

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

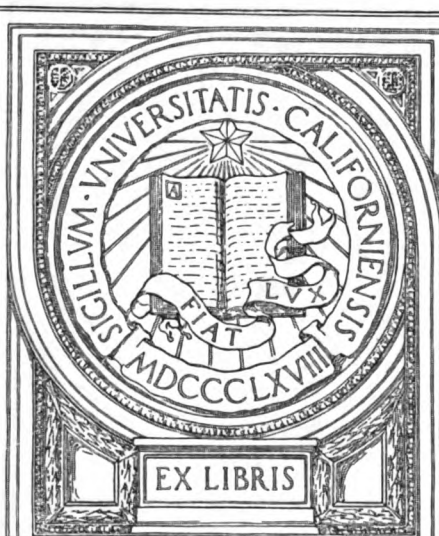
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

· FROM · THE · LIBRARY · OF ·
· PAUL · N · MILIUKOV ·

EX LIBRIS

UNIVERSITY OF
TORONTO LIBRARY

ЖУРНАЛЪ

ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ.

№ 5.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Т. ВОЛКОВА И КОМП.

1858.

ВЪ
УЧЕБНУЮ
БИБЛИОТЕКУ

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. Москва, Іюля 12 дня 1858 года.

Ценсоръ Н. Гиллровъ-Платоновъ.

МІЛИУКОВЪ БИБЛИОТКА

Всё о нас

Zhurnal'
ЖУРНАЛЪ

Zemledel'itsy
ЗЕМЛЕВЛАДЪЛЬЦЕВЪ

1858.

2
June-Aug
1858

Tom II

№ 5.

І Ю Н Ъ.

МОСКВА.

СОДЕРЖАНІЕ.

- II. О распространеніи знаній въ Россіи. (Голось Русскаго изъ за границъ)
Н. Жеребцова.
- IV. Соображеніе о возможности выкупа для крестьянъ не только усадьбы,
и части полевой земли. *П. К.*
Опытъ оцѣнки земли, отдѣляемой на одно крестьянское тягло и повин-
ностей за оную. Гдовскаго помѣщика *А. Ф. Р.*
Объ оброкѣ или рентѣ съ сельско-хозяйственныхъ земель въ Россіи вооб-
щю и въ Псковской губерніи въ особенности. Псковскаго помѣщика *Миха-
Илима Назимова.*
Въ какихъ имѣніяхъ замѣна крѣпостнаго труда свободнымъ не буд-
етъ убыточна? Сапожковскаго помѣщика *Евгенія Протасьева.*
- V. Мысли объ учрежденіи на акціяхъ перваго земледѣльческаго общест-
ва. *П. Ф. Терпигорева.*
- VI. Бытъ крестьянина Тамбовской губерніи. *И. Р. Грузинова.*
О причинахъ измелъчанія и болѣзненности народа. *А. З—на.*
- VII. Смѣсь: 1. Письмо къ издателю. *А. Лыкошина.*
2. Нѣчто объ устройствѣ сельскихъ лѣчебницъ. *А. З—на.* (изъ Эк.)
Приложеніе № 2: О числѣ крѣпостныхъ людей въ Россіи. *А. Г. Т-
рунникова* (изъ Жур. М. В. Д.)
Объявленія:—1.) Объ изданіи журнала: «Народное Чтеніе».—2.) Объ изданіи съ
года, Русской Сельско-хозяйственной Библиотеки.
-

ЖУРНАЛЪ ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ

ТОМЪ II.

HD711
A125
no. 5-8

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВАГО ТОМА

ЖУРНАЛА ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ.

	Страницы.			
	№ 1.	№ 2.	№ 3.	№ 4.
I. Отъ издателя.	1	—	—	—
II. Историческій взглядъ на крѣпостное состоя- ніе въ Россіи. <i>А. О. В-на.</i>	1	—	—	—
Историческій взглядъ на земледѣльческій и промышлен. характеръ сельск. хоз. одного изъ степныхъ краевъ Россіи. <i>М. А. Ста-</i> <i>ховича.</i>	—	33	—	—
Объ образованіи помѣщиковъ. <i>В. Г. Вы-</i> <i>сотскаго.</i>	—	43	—	—
Образцы старинныхъ записей вольныхъ лю- дей въ бобыли и во дворъ въ холопн. (<i>Со-</i> <i>общены Кн. М. А. Оболенскимъ</i>).	—	—	57	—
О мѣстности и значеніи усадьбъ. <i>А. В.</i>	—	—	69	—
О хозяйственномъ устройствѣ рабочихъ классовъ въ разныхъ государствахъ. <i>П. А.</i> <i>Шульца.</i>	—	—	—	81
Объ устройствѣ крестьянъ и помѣщичьихъ живнй въ Литовскихъ губерніяхъ. <i>К. Ге-</i> <i>линга.</i>	—	—	—	126

М302798

И

Страницы.
№ 1. № 2. № 3. № 4.

III. Обзоръ статей: 1) По поводу рѣчей гг. Погодина и Кокорева. (Русск. Вѣстн. 1857 г. № 23). <i>А. Налетова</i>	1	—	—	—
4) О поземельномъ владѣнн въ Россн. (Отечеств. Записки. 1858 г. № 1). ***.	20	—	—	—
3) О настоящемъ и будущемъ положенн помѣщичьихъ крестьянъ. (Атеней. 1858 года. № 3). ***.	24	—	—	—
4) Крестьяне собственники. (Сынъ Отечества. 1858 г. №№ 5, 6, 7 и 8). ***.	25	—	—	—
5) Нынѣшнее состоянн Ирландн. (Атеней 1858 г. № 6). ***.	32	—	—	—
6) О французскихъ крестьянахъ. (Атеней 1858 г. №№ 1, 2, 3 и 4). ***.	35	—	—	—
7) Крестьянскнй вопросъ въ Русскомъ Вѣстникѣ. <i>В. Г. Высотскаго</i>	45	—	—	—
8) <i>П. П. Сумарокова</i> . Взглядъ на нѣкоторыя журнальныя статьи по крестьянскому вопросу: 1. Поземельноя общинное владѣнн (8 статей)—2. Надѣль крестьянъ землею (4 статьи)—3. Вольнонаемная и обязанная работа (2 статьи)—4. Крестьянскня усадьбы и мелкопомѣстные дворяне (2 статьи)—5. Журнальная смѣсь (3 статьи).	—	57	—	—
9) <i>П. П. Сумарокова</i> . Сводъ различныхъ мнѣннй о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и устройствѣ сельскихъ общинъ. 1. Предположенн объ устройствѣ крестьянскаго быта и помѣщичьихъ имѣннй по Рязанской губернн. <i>А. П. К-на</i> . 2. Предположенн по улучшенню быта крестьянъ. <i>Н. П. Шишкова</i> . 3. Мысли <i>Бѣльскаго</i> вотчинника по вопросу объ устройствѣ быта Смоленскихъ крестьянъ <i>В. И. Лыкошина</i> . 4. О различной цѣнности усадебныхъ участковъ, <i>Гр. Н. С. Толстаго</i> , 5. Письмо				

изъ Бѣлова. Н. Е. (Сельское Благоустройство № 3).	—	—	99	—
10) Ошибки. А. Ф. Вельтмана.	—	—	125	—
41) По поводу статьи г. Кошелева въ Сельскомъ Благоустройствѣ «О крестьянскихъ усадьбахъ.» Е. А. Протасьева.	—	—	—	131
IV. Мысли о значеніи членовъ, избираемыхъ въ комитеты улучшения быта крестьянъ. Ф. С. О-ва.	1	—	—	—
Вопросы по улучшенію быта крестьянъ Ф. С. Офросимова.	5	—	—	—
О надѣленіи крестьянъ землею при уничтоженіи крепостнаго состоянія въ Россіи. С. Ш. Огъ издателя.	—	21	—	—
Дополнительные вопросы по улучшенію быта крестьянъ. Л. Раковича.	—	—	29	—
Описаніе и оцѣнка средней усадьбы двугатогольного крестьянина (Московск. губ. Клинского уѣзда) помѣщика Волкова. (Съ планомъ).	—	—	—	31
V. Письмо Пензенскаго помѣщика. А. Ж-на.	1	—	—	—
Краткій очеркъ имѣнія барона Герсдорфа. В. Ч.	31	—	—	—
Объ устройствѣ оброчнаго имѣнія. (Письмо къ издателю Порховскаго помѣщика). Н. Н. Орж-го.	—	33	—	—
Приложеніе къ настоящей системѣ сельскаго хозяйства вольнонаемнаго труда Е. А. Протасьева.	—	—	41	—
VI. Харьковскій крестьянинъ въ настоящее время. (Письмо въ редакцію). Д.	—	—	1	—
Этнографическіе очерки. (Калезинскаго уѣзда).	—	—	—	—
1. Крестьянинъ-торговецъ.	—	—	—	11

VII. Смѣсь.

1. Изъ Тверской губерніи. <i>Бѣля.</i>	4	—	—	—
2. Отвѣтъ пздателя.	5	—	—	—
3. Изъ Пскова. <i>А. Казначеева.</i>	—	—	—	—
4. Отвѣтъ редакціи.	8	—	—	—
5. Изъ Москвы въ Глуховѣ. <i>С. А. Ма- слова.</i>	8	—	—	—
6. Нѣсколько замѣтокъ по поводу статьи моей объ усадебныхъ участкахъ (въ № 3-мъ Сельск. Благоустр.) <i>Гр. Н. С. Толстаго.</i>	12	—	—	—
7. Еще объ усадебныхъ. <i>С. К.</i>	13	—	—	—
8. Огрызокъ. <i>И. П. Воронцова-Велья- жинова.</i>	14	—	—	—
9. Краткое изложеніе причинъ, по которымъ въ Курляндск. губер., послѣ освобожденія крестьянъ, видимо поднялось благососто- яніе ихъ самихъ, такъ и помѣщиковъ. <i>Б. Б-ма.</i>	15	—	—	—
10. Изъ Орловской губерніи. <i>И. П. Да- нилова.</i>	—	17	—	—
11. Отвѣтъ пздателя.	—	22	—	—
12. Нѣсколько словъ о различіи условій Сель- скаго Хозяйства въ прибалтійскихъ и внутреннихъ губ. <i>И. Пил-са.</i>	—	22	—	—
13. Сѣверная и Южная Россія. <i>И. Ники- форова.</i>	—	—	25	—
14. Объ общинномъ правѣ <i>А. Р. Остафьева.</i>	—	—	30	—
15. Нѣсколько словъ о значеніи медицинской полиціи для народнаго здоровья. <i>А. З-на.</i>	—	—	33	—
16. Изъ письма къ пздателю. <i>Евг. Про- тасьова.</i>	—	—	37	—
17. Нѣчто о женскомъ полѣ въ крестьянствѣ. <i>В. Дроздова.</i>	—	—	40	—

Страницы.
М 1. М 2. М 3. М 4.

18. Обь образованіи крестьянскихъ дѣвочекъ. <i>В. А. Половцева.</i>	—	—	44	—
19. Обь участи крестьянскихъ женщинъ Ка- лужской губерніи. <i>В. А. Половцева.</i>	—	—	45	—
20. Нѣчто о характеристикѣ частныхъ мнѣ- ній въ общественныхъ дѣлахъ. <i>Н. П. Данилова.</i>	—	—	47	—
21. Нѣсколько словъ о чрепозолности. Кур- скаго помѣщика <i>С-ва.</i>	—	—	—	49
22. Еще обь образованіи помѣщиковъ. (Изъ письма къ издателю). <i>П. Б.</i>	—	—	—	57
23. Письмо къ издателю. <i>Н. Данилова.</i>	—	—	—	58
24. Ответъ.	—	—	—	60
25. Бѣдствія отъ предрасудковъ.	—	—	—	61
26. Обь истребленіи лѣсовъ.	—	—	—	67
27. Мысли и наблюденія русскаго лѣсника. <i>К. П.</i>	—	—	—	68
28. Замячанія на статью о значеніи лѣсовъ въ Россіи. (Изъ Морскаго Сборника).	—	—	—	73
29. Замятка по поводу опсчатокъ. <i>П. П. Сумарокова.</i>	—	—	—	76
Объявленія.	1	9	—	—
Приложенія: — Сборникъ правительствен- ныхъ распоряженій и другихъ обнародован- ныхъ актовъ, по предмету устройства и улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ.	1	83	115	131
Списокъ гг. подписчиковъ.	—	1	13	17

1000

II.

О РАСПРОСТРАНЕНИИ ЗНАНИЙ ВЪ РОССИИ.

(Голосъ Русскаго изъ за-границы.)

Каждый русскій человекъ, выѣзжая изъ своего отечества за границу, подвергается различнымъ впечатлѣнiямъ. Различiе это происходитъ отъ сравненiя той части Россiи, изъ которой онъ выѣзжаетъ, съ сосѣдственнымъ государствомъ, въ отношенiи образа благоустройства и степени развитiя народной дѣятельности. Со стороны Галицiи переходъ менѣе чувствителенъ; но переезжая изъ Россiи въ Пруссiю, все переменяется мгновенно. Путешественникъ внезапно пораженъ повсемѣстною промышленною дѣятельностью, значительнымъ развитiемъ сельскаго хозяйства, тщательною постройкою жилищъ и общимъ выраженiемъ удовлетворительнаго благосостоянiя.

Отъ самой черты границы онъ видитъ почти непрерывный рядъ заводовъ, мануфактуръ и фабрикъ, отличное воздѣлыванiе полей, повсемѣстное травосѣянiе и цѣлыя поля корнеплодныхъ растений, разумно введенныхъ въ сѣвообороты. До границы же только кое гдѣ встрѣчаетъ обработанныя поля, а между ними множество впускъ лежащихъ и непродуцительныхъ земель. Самая эта внезапность перехода болѣе всего поразительна и невольно наводитъ на вопросъ о причинѣ такой разницы. Народъ одного происхожденiя — Поляки; гражданское состоянiя какъ тутъ, такъ и

Журн. Землевл. т. II. 1

тамъ не крѣпостное; климатъ одинъ и тотъ же, почва земли лучшаго качества въ Царствѣ Польскомъ, чѣмъ въ Прусской Силезіи, даже много законовъ сходныхъ; какая же причина этой разницы? Происходитъ ли она отъ различія въ духѣ администраціи, или отъ степени просвѣщенія страны? Должно отдать справедливость, что въ Пруссіи администрація преисполнена духа кротости, порядка, попечительства и безкорыстія; вмѣстѣ съ тѣмъ управляющіе и управляемые, стоятъ на высшей степени умственного и нравственного развитія. Попытаемся же изслѣдовать въ чемъ именно заключается нравственное и умственное развитіе народа или его общественное *просвѣщеніе* и какимъ образомъ опредѣлится степень, на которой находится въ этомъ отношеніи страна?

По нашему мнѣнію, степень народнаго просвѣщенія страны опредѣляется не массою знаній, разлитыхъ въ народѣ, а ясностію пониманія всѣхъ условій общественной жизни и полезнымъ примѣненіемъ каждымъ гражданиномъ своей личной дѣятельности. Народъ тогда только можетъ быть признанъ просвѣщеннымъ, когда каждый гражданинъ будетъ *знать* все то, что онъ можетъ примѣнить для общественной и своей пользы, когда онъ будетъ въ состояніи *правильно обсуживать* тѣ предметы, которые входятъ въ кругъ дѣйствія, предназначенный ему въ общественномъ устройствѣ, и наконецъ, когда, при всѣхъ дѣйствіяхъ своихъ, онъ будетъ одушевленъ *желаніемъ общаго блага*.

Приобрѣтеніе *знаній* цѣлымъ народомъ производится чрезъ распространеніе грамотности, какъ удобнѣйшаго орудія, для прибрѣтенія знаній, но отнюдь не составляющаго самаго знанія, и чрезъ введеніе такого общественнаго устройства, при которомъ осталось бы народу достаточно свободнаго времени, во первыхъ, для усвоенія себѣ этого удобнѣйшаго орудія, и во вторыхъ, для употребленія его съ пользою. Слѣдовательно въ народѣ тѣмъ болѣе распространяются знанія, чѣмъ болѣе у него свободнаго времени, то есть чѣмъ болѣе цѣнность его производительности превышаетъ цѣнность потребленія, опредѣляемаго обычаями и привычками народными; изъ этого видно, что для распространенія знаній въ народѣ, должно заботиться объ увеличеніи производимыхъ имъ цѣнностей и объ удержаніи развитія роскоши, порождающей излишнія и дорогія потребности. Независимо отъ свободнаго времени, зна-

нiя тогда только распространяются въ народѣ, когда каждому выгодно заняться пріобрѣтеніемъ ихъ, или когда къ тому побуждаютъ общественное мнѣніе и обычаи. Наконецъ всеобщее распространеніе знаній, тогда только полезно, когда онѣ разпредѣлены въ народѣ такъ, что каждый гражданинъ можетъ вполне примѣнить ихъ къ своей личной дѣятельности.

Правильность мышленія въ народѣ, зависитъ, впервыхъ, отъ его природныхъ логическихъ способностей, и вовторыхъ, отъ упражненія въ мышленіи; слѣдовательно, каждый народъ тѣмъ болѣе развивается въ этой способности, чѣмъ чаще слѣдитъ за правильнымъ развитіемъ мыслей, читая правильно изложенныя мысли, или слушая изустныя разсужденія людей способныхъ и развитыхъ.

Стремленіе къ общему благу развивается въ народѣ посредствомъ вкорененія въ немъ христіанскихъ истинъ, и чрезъ распространеніе благихъ нравственныхъ убѣжденій, основанныхъ на здоровомъ опытѣ.

Этихъ главныхъ очерковъ основныхъ условій полнаго просвѣщенія достаточно для убѣжденія въ томъ, что еще ни одна страна въ мірѣ не достигла высшей степени развитія; однако всѣ народы постоянно стремятся къ совершенствованію различными путями, по каждому изъ трехъ элементовъ просвѣщенія. Постараемся разобрать состояніе общаго просвѣщенія въ Англіи, Франціи, Германіи и Россіи; изъ этихъ изслѣдованій можетъ быть намъ прояснится отвѣтъ на заданный вопросъ, о причинахъ различія въ промышленномъ и хозяйственномъ развитіи Россіи и Пруссіи.

Въ Англіи два первыхъ элемента народнаго просвѣщенія, т. е. знаніе и мышленіе развиты по преимуществу; но третье, т. е. желаніе общаго блага, стоитъ не столько на низкой степени, сколько на невѣрномъ пути развитія. Тамъ каждый гражданинъ старается, по мѣрѣ способъ своихъ, независимо отъ общаго элементарнаго образованія, пріобрѣсть сколько возможно обширнѣйшія свѣдѣнія по той части, къ которой онъ себя предназначаетъ; пріобрѣтенныя имъ свѣдѣнія оцѣниваются общественнымъ мнѣніемъ, и ему предназначается соотвѣтственное познаніямъ мѣсто въ общественной дѣятельности; благодаря такому порядку общественнаго устройства, всякому гражданину выгодно пріобрѣтать знанія.

Распределение знаний в Англии совершенно соображено съ іерархическимъ устройствомъ общества; тамъ семейства, обреченныя на добываніе средствъ къ жизни тѣлеснымъ трудомъ, дорожатъ каждою минутою времени своего ребенка, а потому едва ребенокъ достигнетъ возраста свободнаго движенія, какъ уже онъ отдается въ фабричную работу на 9 и до 12 часовъ въ день, такъ, что ребенокъ этотъ, почти съ самаго рожденія, не имѣетъ свободнаго времени на приобрѣтеніе знаний. Взамѣнъ того, въ высшихъ слояхъ общества, молодые люди удѣляютъ на ученіе болѣе трети жизни, не служа еще обществу и ничего не производя. Недостатокъ въ обученіи низшаго класса, ясно усматривается англійскимъ правительствомъ, которое неоднократно пыталось помочь горю, и даже въ послѣднее собраніе парламента, произнесено нѣсколько филантропическихъ рѣчей, но безъ всякой практической пользы, потому что одною законодательною мѣрою о народномъ обученіи, нельзя перемѣнить условій общественныхъ, истекающихъ изъ крайней нищеты низшаго класса народа.

Способность къ правильному мышленію весьма развита въ англійскомъ народѣ, не смотря даже на недостатокъ знаний въ низшемъ классѣ; причина этого развитія заключается въ томъ, что каждый Англичанинъ принимаетъ живое участіе во всемъ, что касается до выгодъ его отечества, поэтому со вниманіемъ слѣдитъ за тѣмъ, что пишется въ журналахъ, при безграмотности слушаетъ чтеніе этихъ журналовъ или рѣчи людей образованныхъ и развитыхъ, на весьма часто повторяемыхъ народныхъ сборищахъ и митингахъ; и такимъ образомъ, если не научно, то практически привькаетъ къ правильному мышленію.

Третій элементъ народнаго просвѣщенія, *стремленіе къ общему благу*, въ Англии развивается не въ общемъ смыслѣ этого нравственнаго чувства, а въ ограниченныхъ предѣлахъ желанія добра самому себѣ, своей провинціи или своему государству, даже въ ущербъ всему чуждому. Подобное себялюбивое направленіе цѣлаго народа, происходитъ отъ двухъ коренныхъ причинъ: во первыхъ, отъ недостатка собственно христіанскаго направленія въ религіозности Англичанъ, при которомъ въ особенности развивается стремленіе къ молитвѣ, къ исполненію обрядовъ церковныхъ и благоговѣніе къ Божеству, какъ матеріальному защитнику и покровителю чело-

вѣка; тогда какъ при истинно-евангельскомъ духѣ религіозности, христіанину внушается любовь къ врагамъ и полное смиреніе; вторая причина эгоизма Англичанъ заключается въ неестественномъ политическомъ значеніи государства, которое выработано и поддерживается искусственно нравственными усиліями всей націи вообще и каждаго гражданина въ особенности, и заставляетъ Англичанъ опасаться всѣхъ и каждаго, и во всякой другой странѣ, въ каждомъ иностранцѣ, видѣть своего врага явнаго или тайнаго. Это-то опасеніе, не смягчаемое чувствомъ христіанскаго смиренія и братства, порождаетъ тотъ эгоизмъ, отпечатокъ котораго несутъ на себѣ политика, торговля и промышленность не только государства, но даже и каждаго частнаго лица.

Во Франціи характеръ просвѣщенія совершенно различенъ съ англійскимъ. Познаній вообще во Франціи болѣе чѣмъ въ Англии, т. е. число людей ученыхъ относительно больше; самое среднее сословіе во Франціи пропорціонально многочисленнѣе чѣмъ въ Англии, и болѣе учено—энциклопедически; но къ несчастію, порція эта превышаетъ потребность примѣненія: при значительности общихъ познаній, весьма мало людей, специально изучившихъ отдѣльные предметы. Отъ этой несоразмѣрности, — въ высшихъ занятіяхъ обнаруживается излишнее скопленіе труда, въ низшихъ же ощущается въ немъ недостатокъ, и усматривается постоянное и всеобщее стремленіе къ переходу отъ одного занятія къ другому. Вслѣдствіе этого, во Франціи, мы видимъ вѣчное нарушеніе порядка производительности, волненіе умовъ, и всеобщее нравственное недовольство. Явленіе это есть естественное послѣдствіе невѣрнаго распредѣленія познаній въ массѣ общества и несогласованія ихъ съ требованіями общественной дѣятельности. На основаніи общаго нравственнаго закона, каждый человекъ чувствуетъ потребность приложенія своихъ познаній къ дѣлу; если, въ доставшихся на его удѣлъ занятіяхъ, познанія его оказываются излишними и не прилагаются, то онъ заботится объ отысканіи себѣ другихъ занятій, и въ случаѣ невозможности, невольно возмущается и старается излить избытокъ своихъ познаній въ рѣчахъ, или на письмѣ. Самый низшій классъ имѣетъ болѣе элементарныхъ познаній въ Англии чѣмъ во Франціи, и это наиболѣе отражается въ сельскихъ занятіяхъ. Французскій крестьянинъ

преисполненъ предразсудковъ и въ дѣлѣ своемъ совершенный старообрядецъ; весьма часто самые разительные примѣры не убѣждаютъ его въ пользѣ нововведенія, и онъ упорно держится старины. На опытѣ мнѣ удавалось убѣждаться неоднократно въ необразованности французскихъ крестьянъ; но и одинъ слѣдующій примѣръ можетъ служить достаточнымъ тому доказательствомъ: одинъ французскій дворянинъ-помѣщикъ пригласилъ меня въ свой замокъ близъ Мо, находится при испытаніи дѣйствія пароваго плуга; замокъ этотъ лежитъ въ одной изъ наилучше воздѣланныхъ частей Франціи, въ Бри; при опытѣ было довольно многочисленное стеченіе окрестныхъ земледѣльцевъ, съ которыми я и разговаривался. Не смотря на явную, по мѣстнымъ условіямъ, выгоду примѣненія паровой пахаты въ ихъ хозяйствѣ, они упорно отвергали пользу, не только этого, но всякаго нововведенія, и на доказательство мое, о возможности болѣе глубокаго паханія этимъ плугомъ, одинъ богатый крестьянинъ, имѣющій до 100 гектаровъ земли подъ пашнею (почти 100 десятинъ) возразилъ мнѣ: «да у насъ глубже четырехъ дюймовъ (съ небольшимъ 2 вершка) пахать нельзя; видѣвъ, что пахатный слой былъ 8 вершковъ, я убѣждалъ его въ несправедливости его мнѣнія; но онъ упорно спорилъ, и чтобы окончательно поразить меня, сказалъ: «да вы иностранецъ, поэтому не знаете, что во всей нашей Бри, еще при сотвореніи міра, на глубинѣ $4\frac{1}{2}$ дюймовъ ($2\frac{1}{2}$ вер.), чортъ положилъ сѣмена клопца, и какъ толькохватишь плугомъ эти чортовы сѣмена, такъ и вырастетъ клопецъ, вмѣсто пшеницы;» я думалъ, что онъ шутитъ, но когда всѣ бывшіе тутъ крестьяне положительно стали увѣрять меня въ истинѣ словъ господина Жирарда (такъ звали богатаго крестьянина), я по неволѣ убѣдился, что они не шутя вѣруютъ въ дьявольское насажденіе. Въ подтвержденіе своего мнѣнія, они приводили въ примѣръ одного помѣщика, который, приписывая дурные урожаи мелкости пашни, вздумалъ употребить огромный плугъ въ 12 воловъ и вспахалъ имъ нѣсколько гектаровъ, на глубину десяти вершковъ: у него не родилось ничего. Напрасно я увѣрять ихъ, что этотъ господинъ помѣщикъ пересодилъ и выворотилъ наружу два вершка неплодородной подпочвы; они не слушали никакихъ убѣжденій и всѣ остались при своихъ вѣрованіяхъ въ дѣйствительность дьявольскихъ сѣмянъ. Мнѣ кажется, что самый не-

образованный бѣлорусскій крестьянинъ не выразилъ бы такого невѣжественнаго понятія. Подобная ограниченность сужденій, со стороны жителей одной изъ просвѣщеннѣйшихъ провинцій, доказываетъ, что хотя во Франціи и много знаній, но распределены они очень неправильно, и въ значительной массѣ народонаселенія, недостатокъ знанія чрезвычайно ощутителенъ.

До разсужденій Французы большіе охотники; любой ремесленникъ станетъ объяснять вамъ какой угодно политической вопросъ, разумѣется вкривь и вкось; а спросите его: почему предметъ, его специальныхъ занятій, не достигаетъ желаемого совершенства? онъ станетъ въ тупикъ или отдѣлается общими фразами, потому что знаетъ не то, что подобаетъ, а нужныхъ свѣдѣній не имѣетъ. Отъ этого самое мышленіе развивается неправильно и, по большей части, замѣняется діалектикою и остроуміемъ. Остроуміе же, въ соединеніи съ необыкновенною природною смышленостію, придаетъ Французамъ способность воспринимать самыя разнообразныя идеи, обрабатывать ихъ поверхностно и дѣлать для всѣхъ доступными. Благодаря этой способности французская литература пользуется такою общенародностію, потому что гораздо болѣе людей, удовлетворяющихся поверхностнымъ объясненіемъ, чѣмъ такихъ, для которыхъ потребно глубокое изученіе предметовъ.

Въ нравственномъ развитіи Французы совратились съ истиннаго пути, и причиною этого совращенія была революція 1789 года, дѣйствія которой продолжаются и донинѣ. Для одушевленія себя желаніемъ общаго блага, необходимо понимать это благо, умѣть отличать добро отъ зла, на основаніи религіи, или по крайней мѣрѣ философскихъ убѣжденій; между тѣмъ Франція есть, безъ сомнѣнія, страна самая маловѣрная изъ цѣлаго міра; философскихъ убѣжденій она также не имѣетъ потому, что съ одной стороны въ литературѣ французской нѣтъ истинно глубокихъ философскихъ твореній, а Французы читаютъ и вѣрують только въ собственную литературу; съ другой стороны и по самымъ умственнымъ своимъ способностямъ они не склонны къ глубокому философскому изученію нравственныхъ вопросовъ.

По сангвиническому темпераменту, господствующему между Французами, они вообще пылки и впечатлительны, а потому всякое нравственное побужденіе дѣйствуетъ на нихъ сильно, но не про-

должительно. Бѣглый взглядъ на исторію нравственныхъ переходовъ французскаго народа, можетъ болѣе уяснить настоящее нравственное положеніе Франціи, а потому припомнимъ, какъ стремленіе къ матеріальному господству временъ Лудовика XIV, смѣнилось желаніемъ умственного владычества во времена Вольтера и энциклопедистовъ, какъ пропаганда революціонная увлекла Французовъ на путь пріобрѣтеній воинской славы, во времена первой имперіи, наконецъ какъ всѣ эти побужденія волновали и одушевляли легко возбуждаемую восторженность французскаго народа. Во всѣхъ этихъ увлеченіяхъ не было однако нравственнаго стремленія къ общему благу, а постоянно проявлялось желаніе удовлетворить своему народному чванству; при каждомъ измѣненіи обстоятельствъ измѣнялось только нравственное побужденіе, но цѣль оставалась та же.

При началѣ царствованія Лудовика XIV, Французы сохраняли отпечатокъ недавно минувшаго рыцарства, и нравственность ихъ опиралась на идеи чести, но чести условной, рыцарской; впоследствии феодальное значеніе герцоговъ, маркизовъ и графовъ утратилось; общество раздѣлилось на касты, изъ которыхъ каждая превратилась въ личную прислугу высшихъ, а феодальные владетели—въ личные слуги великаго короля. Потребность въ поклоненіи власти съ одной стороны, и униженія низшихъ кастъ съ другой, составляли нравственную основу тогдашняго общества. Отъ безграничнаго поклоненія земной власти, Франція, вслѣдъ за дворомъ своимъ, перешла къ ханжеству и частію къ разврату, развиту до крайнихъ предѣловъ Регентомъ и Лудовикомъ XV-мъ. Подобное состояніе нравственнаго элемента въ цѣломъ народѣ, не удовлетворяло его духовной потребности и не могло не оскорблять здраваго смысла людей, разсуждающихъ, а потому Франція, увлеченная энциклопедистами, Вольтеромъ и Руссо, погрузилась въ совершенный скептицизмъ, разразившійся революціей, съ ея Терроромъ, Конвентомъ, Директорією и наконецъ Имперією.

Страшный этотъ переворотъ сгладилъ всѣ способности къ какому бы то ни было вѣрованію въ народѣ французскомъ; тщетно реставрація заботилась о водвореніи религіи: Франція отвергала ее. Правительство королевское, преданное своимъ убѣжденіямъ, вынесеннымъ изъ эмиграціи, дѣйствовало какъ бы съ народомъ

здравить, не перешедшимъ чрезъ кровавую купель революціи, поглотившей всѣ религіозныя начала въ народѣ. Правительство это не дало себѣ труда изучить, кореннымъ образомъ, нравственное состояніе пореволюціонной Франціи, а потому всѣ дѣйствія его, будучи въ разладѣ съ нравственнымъ настроеніемъ народа, казались всѣмъ стѣснительными и непріятными. Несогласія между правительствомъ и народомъ, накопляясь понемногу, дошли до того, что отъ самой маловажной причины Парижъ возсталъ, и послѣ кровавой междоусобицы, свергнувъ съ Франціи власть, не понявшую нравственного состоянія страны. Бурбонское правленіе, не смотря на всѣ усилія свои, не водворило религіозности въ народѣ французскомъ, а возстановило только духовенство; и, будучи бездѣйственно на высшія грамотныя сословія, въ черномъ народѣ пробудило многіе, забывавшіеся уже галльскіе предрасудки и повѣрья. Вновь учрежденное орлеанское правленіе, поддѣлываясь къ народу, само спустилось на степень ищанства; оно занялось развитіемъ матеріальныхъ богатствъ, какъ лично для себя, такъ и вообще для всѣхъ ищанскихъ сословій; взамѣнъ же извлекаемыхъ изъ народа выгодъ, или для отвращенія его вниманія отъ наблюденія за корыстью правителей, свободу рѣчи допустило безграничную, и свобода эта дошла до политическаго цинизма. Само собою разумѣется, что при подобныхъ условіяхъ, правительство не могло заботиться о развитіи въ народѣ религіозности или философской нравственной чистоты; оно, по самому условію своего существованія, вынуждено было лѣстить народу въ его безвѣрїи и порокахъ, и потакать ищанству въ развитіи корыстныхъ инстинктовъ.

Дѣйствія подобныхъ причинъ отражаются въ постепенномъ отращеніи Франціи отъ всѣхъ вѣрованій и нравственныхъ убѣжденій, въ ея переходѣ отъ рыцарства къ совершенству холопству и въ тщетныхъ усиліяхъ, посредствомъ кровавыхъ и многочисленныхъ революцій, свергнуть съ себя это унижительное нравственное иго, послѣ каждаго усилія болѣе и болѣе порабащающее Французовъ. Общее безвѣріе разъединяетъ дѣйствователей, у каждой партіи своя цѣль, враждебная для другой партіи, потому что между ними нѣтъ общаго, связующаго побужденія; между тѣмъ необходимость въ немъ живо чувствуется всѣми, — и вотъ Франція, нравственно убитая предшествующими обстоятельствами, отчаянно пре-

дается матеріальному чувству корысти и заглушаетъ имъ всякое стремленіе къ общему благу, этотъ элементъ высшей образованности.

Сравнивая условія народнаго образованія въ Англіи и во Франціи, мы невольно убѣждаемся, что въ общемъ смыслѣ Англія стоитъ на высшей степени чѣмъ Франція; во Франціи ученость обширнѣе, но въ Англіи распределена полезнѣе; способность мышленія во Франціи болѣе быстра и остроумна, но въ Англіи она глубже и положительнѣе; наконецъ нравственное совершенство Англіи искажено эгоизмомъ, какъ послѣдствіемъ особыхъ стѣснительныхъ обетоятельствъ, и ограничивается предпочтительнымъ желаніемъ добра *себѣ и своимъ*; во Франціи же все основано на личной корысти, и желаніе общаго добра замѣнено исключительнымъ *себялюбіемъ*.

Обратимся теперь къ болѣе утѣшительному разбору условій германскаго просвѣщенія и его развитію, которыя представляютъ нѣкоторую стройность и спокойствіе, свойственныя германскому темпераменту и характеру.

Знанія въ Германіи распространяются правильнѣе, хотя и не въ такой степени спеціальности какъ въ Англіи, но элементарно обширнѣе, чѣмъ тамъ и во Франціи. Во всей Германіи вообще, а въ при-рейнскихъ странахъ, прусскихъ провинціяхъ и лютеранскихъ частяхъ въ особенности, каждый крестьянинъ имѣетъ хотя не обширныя, но самыя положительныя понятія о нравственности, естественныхъ законахъ природы и исторіи своего отечества; это происходитъ оттого, что въ Германіи *каждый* крестьянинъ посылаетъ дѣтей своихъ въ школу, посѣщеніе которой въ дѣтствѣ, въ большей части Германіи, обязательно по закону. Въ школы преподаются всѣ элементарныя познанія и только по приобрѣтеніи ихъ, молодые люди уже поступаютъ въ производительныя дѣятели, въ возрастѣ силы.

Самая обязательность закона водворила уже въ германскомъ народѣ обычай знать грамотѣ; въ Англіи это дѣлается изъ выгоды, въ Германіи по обычаю и вслѣдствіе общественнаго требованія.

Германцы отличаются способностью мышленія; но такъ какъ они предпочитаютъ отвлеченныя умозрѣнія изысканіямъ опытнымъ, то и результаты ихъ мышленій не всегда удобоприлагаемы.

Нравственный элементъ общественнаго образованія въ Германіи, стоитъ на высшей степени, чѣмъ во всѣхъ другихъ европейскихъ странахъ; въ лютеранской Германіи нравственность, основанная на вѣрованіи, замѣнена обычнымъ общественнымъ кодексомъ, основанномъ на философскихъ убѣжденіяхъ и только подтверждена евангельскими истинами. Въ католической Германіи совершенно на оборотъ: нравственность основана на вѣрованіи въ откровеніе и только подтверждается философскими убѣжденіями; но въ той и другой части желаніе общаго блага равносильно, и развивается на правильныхъ началахъ; слѣдовательно, въ общемъ смыслѣ народнаго просвѣщенія, то есть въ совокупности развитія всѣхъ трехъ элементовъ, Германія стоитъ на высшей степени, чѣмъ другія европейскія государства.

Италія тоже представляетъ нѣкоторыя особенности въ свойствахъ народнаго развитія, но какъ для вывода отвѣта на заданный въ началѣ этой статьи вопросъ, о причинахъ различія въ наружномъ видѣ Пруссіи и Россіи, достаточно сравненія съ Франціей, Англіей и Германіей, то мы отложимъ разборъ Италіи до другаго времени.

Независимо отъ нравственныхъ признаковъ просвѣщенія извѣстнаго народа, степень образованія страны выражается также и матеріально, такъ сказать пластически, проявленіемъ болѣе или менѣе разумнаго приложенія личной дѣятельности каждаго, къ достиженію общаго благостоянія и благоустройства. Основаніемъ каждаго дѣйствія должно быть *знаніе* всѣхъ его условій, отчетливость же зависитъ отъ правильности приложенія знанія къ дѣйствию; наконецъ правильность приложенія есть слѣдствіе всесторонности обсуждения, т. е. развитія способности мышленія, руководимаго желаніемъ общаго блага.

Чего же не достаетъ въ Россіи для подобныхъ дѣйствій, и почему въ матеріальныхъ (пластическихъ) выраженіяхъ степени ея просвѣщенія, она такъ отстала отъ сосѣдней Пруссіи?

Разумному приложенію личной дѣятельности препятствуетъ съ одной стороны стѣсненіе значительной части народонаселенія нѣкоторыми условіями крѣпостнаго состоянія, съ другой же стороны, малое количество знаній, разлитое въ массу народонаселенія, отъ высшей до низшей степени общественной іерархіи. Крѣпост-

ное состояніе весьма часто препятствуетъ примѣненію замѣчательныхъ спеціальныхъ способностей по призванію, а потому общество лишается выгодъ, могущихъ произойти отъ свойственнаго каждому приложенія личныя способности къ общему дѣлу государственнаго развитія. При этомъ случаѣ не излишне однако же замѣтить, что если бы одно крѣпостное состояніе препятствовало успѣхамъ просвѣщенія, то другая, свободная половина народонаселенія, давно опередила бы крѣпостное сословіе и стояла бы на высшей степени благосостоянія; но этого въ сущности нѣтъ: благосостояніе крестьянъ почти равно какъ въ крѣпостномъ, такъ и въ свободномъ сословіяхъ; есть даже многочисленныя примѣры, гдѣ крѣпостныя селенія богаче вольныхъ, и даже въ одномъ и томъ же селеніи крѣпостные крестьяне зажиточнѣе вольныхъ: слѣдовательно, независимо отъ крѣпостнаго состоянія, должны существовать еще другія причины, препятствующія успѣхамъ. Главнѣйшая изъ нихъ есть недостатокъ знанія, мѣшающій правильному приложенію мышленія къ выводу заключеній въ простомъ народѣ и въ среднемъ сословіи. Къ этимъ двумъ причинамъ должно присоединить и дурное направленіе нравственныхъ началъ. Точнаго статистическаго опредѣленія степени знанія въ народѣ сдѣлать почти невозможно, потому что одного изчисленія грамотныхъ людей для этого недостаточно. Дюпень составилъ карту съ отбѣнкою разныхъ частей Франціи, по отношенію числа грамотныхъ людей къ числу народонаселенія; карту эту онъ важно назвалъ *картою просвѣщенія* (*carte de civilisation*); она въ свое время надѣлала много шума, теперь же всѣ убѣдились въ неприлагаемости ея ни къ какому практическому соображенію главнымъ образомъ потому, что грамотность, какъ мы выше говорили, не есть еще знаніе, а только удобнѣйшее орудіе для приобрѣтенія знаній, при достаточномъ свободномъ времени для употребленія этого орудія.

Не менѣе того число грамотныхъ людей выражаетъ степень *подготовленія* къ знанію. А потому постараемся, хотя приблизительно, изслѣдовать до какой степени подготовленія достигла Россія, въ настоящее время.

Царство Польское, Финляндія и иностранныя колонисты не могутъ входить въ общій расчетъ по этому предмету, потому что въ этихъ частяхъ имперіи народное обученіе находится въ другихъ.

отношеніяхъ, чѣмъ въ остальныхъ. За исключеніемъ, слѣдовательно, помянутыхъ частей, остается общаго народонаселенія $62\frac{1}{2}$ милліона жителей (*).

Въ уѣздныхъ училищахъ, въ приходскихъ и сельскихъ школахъ обучаются грамотѣ и самымъ элементарнымъ предметамъ до 225 тыс. дѣтей, а потому ежегодно выходитъ изъ этого числа не болѣе 70 тыс. грамотныхъ людей; если допустить, что сверхъ того ежегодно обучатся грамотѣ внѣ училищъ, еще до 50 тыс. человекъ, то и тогда вышло бы ежегодно только по одному грамотному на 525 жителей; принимая же въ соображеніе, что въ Россіи считается до 4 милліоновъ мѣщанъ, которые большею частью грамотны, и что ихъ дѣти исключительно наполняютъ всѣ уѣзныя училища и большую часть приходскихъ школъ, то на сельское народонаселеніе въ 55 милліоновъ жителей (*) едва ли останется до 80 тыс. грамотныхъ людей въ годъ, т. е. по одному грамотному на 700 жителей, тогда какъ одноклассовъ въ семистахъ человекъ жителей должно быть непременно отъ 17 до 20 человекъ, слѣдовательно, при правильномъ и единообразномъ разпределеніи грамотныхъ людей во всемъ народонаселеніи, пришлось бы по одному грамотному на 18 человекъ жителей; въ сущности же оно не такъ, и пропорція не одинакова по губерніямъ: въ промышленныхъ губерніяхъ, въ особенности въ торговыхъ уѣздахъ, какъ напримѣръ въ Вязниковскомъ, Ковровскомъ, Шуйскомъ и другихъ подобныхъ, причтется до 35 человекъ грамотныхъ на 100 жителей, но за то въ губерніяхъ земледѣльческихъ, какъ-то: Тамбовской, Пензенской, Симбирской и другихъ подобныхъ, едва на 50 человекъ жителей найдется одинъ грамотный человекъ.

Пропорція эта выражаетъ весьма малое еще подготовленіе къ пріобрѣтенію знаній, но она не можетъ служить мѣриломъ степени развитія собственно знанія, потому что статистически, знаніе можетъ всего удобнѣе измѣряться только посредствомъ опредѣленія относительнаго числа учащихся въ высшихъ учебныхъ заве-

(*) Мѣсяцословъ на 1857 годъ, стр. 167.

(*) Государственныхъ, удѣльныхъ, вассаліонныхъ, заводскихъ и крѣпостныхъ крестьянъ, обв Сибиря, кантоны оренбургскіе, военные поселенія и всѣхъ наименованій нерегулярнаго войска.

деніяхъ, но и то не вполне вѣрно, потому что въ странѣ образованной много молодыхъ людей учатся дома и достигаютъ высокой степени познаній, не входя въ списки официальные. Итъи это въ виду, постараемся изслѣдовать, какое число людей высшей и средней степени образованія подготовляются ежегодно въ Россіи, съ различными предназначеніями, и достаточно ли этого числа не только для служенія наукъ и человечеству въ общемъ смыслѣ, но и для удовлетворенія общественныхъ потребностей страны.

Въ Россіи, въ заведеніяхъ перваго и втораго разряда, обучаются юношей мужескаго пола до 27 тыс. человекъ, и женскаго до 5,500 дѣвиць свѣтскихъ сословій, и до 15 тыс. духовныхъ вѣдомствъ. Юноши, обучающіеся по части духовной, снабжаютъ нужнымъ числомъ лицъ 32 тыс. приходоу, и сверхъ того ежегодно до 200 человекъ приготовленныхъ молодыхъ людей, поступаютъ въ другія части службы государственной, наиболѣе въ университеты и Медицинскую академію. Высшія гражданскія заведенія выпускаютъ ежегодно до 900 молодыхъ людей, въ томъ числѣ до 200 медиковъ. Гимназіи даютъ въ годъ до 1000 юношей, ограничивающихъ свое образованіе гимназическимъ курсомъ. Военноучебныя заведенія выпускаютъ въ годъ среднимъ числомъ около 800 человекъ; специальныя высшія военноучебныя заведенія, Морской кадетскій корпусъ, Горный институтъ и вѣдомство Путей сообщенія, даютъ ежегодно до 300 молодыхъ людей высшаго образованія. Какъ было сказано, за исключеніемъ Царства Польскаго, Финляндіи и иностранныхъ колонистовъ, остается еще 62½ милліона жителей въ имперіи, въ число которыхъ ежегодно поступаетъ высшаго образованія до 1000 человекъ (кроме медиковъ) и средняго до 1,800 человекъ, что составляетъ высшаго образованія по одному человеку на 62,500 жителей, средняго же образованія по одному человеку на 34,500 жителей!

Всѣ эти молодые люди, въ числѣ 2,800 человекъ, оканчивающіе ученіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, готовятся къ государственной службѣ, по части военной и гражданской; но этого количества недостаточно для укомплектованія убыли въ чинахъ по всѣмъ этимъ частямъ. Слѣдующее приблизительное исчисленіе укажетъ мѣру этого недостатка: по части гражданской употреблено, по 550 уѣздамъ 55,000 чиновниковъ; по 61 губерніи до

20,000 лицъ, по высшимъ и спеціальнымъ управленіямъ до 15,000 человекъ, всего 90,000 лицъ; по части военной служить до 70,000 офицеровъ всѣхъ чиновъ, что составляетъ до 160,000, употребимыхъ правительствомъ на службѣ государственной; слѣдовательно, чтобы 2,800 нѣсколько подготовленныхъ и умственно развитыхъ молодыхъ людей достаточны были для укомплектованія всей службы военной и гражданской, надлежало бы, чтобы каждый служащій, среднимъ числомъ продолжалъ службу 57 лѣтъ, тогда какъ среднее продолженіе службы не достигаетъ и пятнадцати лѣтъ.

Изъ этого расчета ясно видно, что государственная служба снабжается только на одну четвертую часть людьми перваго и втораго разрядовъ воспитанія, а три четверти служащихъ суть люди едва знающіе грамоту, и вовсе ни умственно, ни нравственно не развитые. Конечно, эти чиновники замѣняютъ нужныя познанія, такъ называемыя дѣловымъ навыкомъ, т. е. канцелярскою или фронтовою ремесленностью, но для пользы дѣла этого недостаточно. Само собою разумѣется, что такіе люди не могутъ ясно понимать своихъ обязанностей и исполнять ихъ съ разумомъ и любовью къ дѣлу и ближнему; не получивъ ни умственнаго развитія, ни нравственныхъ убѣжденій въ обязанностяхъ гражданина, они мало отличаются отъ самыхъ простолюдиновъ, и едва ли были бы годны для полезнаго употребленія, въ видѣ хорошихъ работниковъ, на фабричное или сельско-хозяйственное дѣло. Между тѣмъ недостатокъ въ просвѣщенныхъ людяхъ вынуждаетъ правительство допускать этихъ несовершеннолѣтнихъ, по развитію, людей до судебныхъ и правительственныхъ должностей, при исполненіи которыхъ каждое дѣйствіе должно бы основываться на развитыхъ политическихъ знаніяхъ, на правильномъ обсужденіи каждаго дѣла и на добромъ нравственномъ направленіи каждаго служащаго. Будучи въ столь стѣсненномъ положеніи, по выбору лицъ, и въ видахъ огражденія государства отъ зла, могущаго произойти отъ своевольства людей непросвѣщенныхъ, правительство вынуждено стѣснять механизмъ явленія сложными бюрократическими формами, затрудняющими ходъ законодательныхъ, юридическихъ и административныхъ дѣлъ, формами, возбуждающими жалобы и нареканія, на которыя правительство имѣетъ полное право отвѣчать: «учитесь болѣе, и формы упростятся.»

Изъ приведеннаго разсчета тоже видно, что подготовленные научно люди заняты службою, а потому остается слишкомъ мало свободнаго времени у людей просвѣщенныхъ, для служенія самой наукъ и для содѣйствія ея общему развитію. Отъ этого недостатка свободнаго времени, Россія не могла занять еще подобающаго ей мѣста въ числѣ умственныхъ дѣятелей человѣчества; она еще не могла выразить міру специальности своихъ способностей, въ воздѣлываніи общаго знанія; она, по сіе время, едва успѣвала перенимать, и по безвременью еще не могла создавать ни даже указать на то, чего наука можетъ ожидать, перейдя чрезъ горнило славянскихъ способностей.

Недостатокъ въ просвѣщенныхъ людяхъ, будучи такъ ощутителенъ на службѣ государственной, еще болѣе чувствителенъ въ частной дѣятельности, потому что, независимо отъ доставленія средствъ существованія, государственная служба обѣщаетъ каждому повышение не только по труду и достоинству, но и по времени продолженія службы; сверхъ того право поступленія въ государственную службу основано главнымъ образомъ на правахъ рожденія; слѣдовательно всякій, имѣющій это право, старается поступить на службу государственную: образованный и способный человѣкъ въ той надеждѣ, что по недостатку на службѣ подобныхъ людей, онъ много можетъ выиграть, избирая этотъ путь; человѣкъ же безъ свѣдѣній и неспособный въ тѣхъ видахъ, что на службѣ онъ будетъ терпимъ, въ другія же занятія его никуда не примутъ.

Людей, образующихся для промышленной и торговой дѣятельности, пропорціонально еще менѣе въ Россіи, чѣмъ юристовъ и филологовъ. Во всей Россіи всего пять заведеній, учрежденныхъ съ этою цѣлію, а именно:

1. Горыгорецкій институтъ, ежегодно выпускающій около	40	человѣкъ.
2. Технологическій институтъ	60	—
3. Московская практическая коммерческая академія	30	—
4. Коммерческое училище въ Петербургѣ	45	—

5. Коммерческое училище въ Москвѣ.	20	—
и сверхъ того 4 училища торговаго мореплаванія. .	15	—

Итого, для всей промышленной и торговой дѣятельности, Россія ежегодно выпускаетъ 210 человѣкъ-подготовленныхъ людей.

Конечно, нѣкоторые лица высшаго образованія, изъ состоявшихъ на службѣ государственной, иногда оставляютъ ее, чтобы предаться частной дѣятельности на свой счетъ, отъ компаній или на счетъ другихъ капиталистовъ; но во первыхъ, число ихъ чрезвычайно ограничено и едва ли они могутъ считаться десятками, а отнюдь не тысячами, какъ было бы нужно; во вторыхъ, чтобы принудить образованнаго и способнаго человѣка, оставить государственную службу, при настоящихъ ея условіяхъ, ему нужно предложить такія значительныя выгоды, которыя не всегда могутъ окупаться въ правильно учрежденномъ промышленномъ дѣлѣ.

По стеченію всѣхъ этихъ обстоятельствъ, производительная дѣятельность Россіи, не можетъ развиваться удовлетворительно. Успѣхи же, сдѣланные мануфактурною, фабричною и заводскою производительностью въ Россіи, въ теченіе 35 лѣтъ, должны только удивлять всякаго здравомыслящаго человѣка и убѣдить его въ обширности врожденныхъ умственныхъ способностей русскаго народа, который недостатокъ познаній замѣняетъ смышленостью, и расчетливостію превозмогаетъ препятствія. Правительство наше дѣйствуетъ сообразно требованіямъ обстоятельствъ, оно заботится о распространеніи познаній, а между тѣмъ поощряетъ производительность покровительственнымъ тарифомъ.

Развитіе и распространеніе мануфактурной и фабричной дѣятельности въ Россіи, вслѣдствіе климатическихъ условій, болѣе необходимо, чѣмъ во многихъ странахъ Европы. Въ средней Европѣ, а еще болѣе въ южной, каждый земледѣлецъ можетъ заниматься своимъ дѣломъ въ теченіе круглаго года; тамъ тогда только промышленная дѣятельность дѣлается необходимостію, когда производительность земли недостаточна для прокормленія всего народонаселенія, или когда обнаруживается избытокъ рукъ для воздѣлыванія всего пространства земли; у насъ же земледѣлецъ можетъ заниматься своимъ дѣломъ отъ 4 до 6½ мѣсяцевъ въ го-

ду, смотря потому, съвернѣе или южнѣе онъ живетъ. Въ теченіе этого земледѣльческаго времени года, въ Россіи производится хлѣба не только въ достаточномъ количествѣ, для ея собственнаго продовольствія, но среднимъ числомъ до 20 милліоновъ четвертей въ годъ на отпускъ за границу, и если не всегда отпускается такое количество, то избытки эти совершенно пропадаютъ посредствомъ мышеяди въ скирдахъ, неразсчетливаго откармливанія хлѣбомъ скота, птицъ и т. п. Если положить одинъ мѣсяць лишній въ году на окончаніе молотбы собраннаго хлѣба, и пожалуй еще мѣсяць на подвозку своего хлѣба къ пристанямъ и будущимъ желѣзнымъ дорогамъ, и для заготовки для себя топила, то во всякомъ случаѣ у каждаго земледѣльца въ цѣлой Россіи, остается отъ 3½ до 6 мѣсяцевъ въ году, растрчиваемыхъ бездѣтельно и безпроизводительно, среднимъ числомъ по 4¼ мѣсяца на каждаго, т. е. по 110 рабочихъ дней. Въ 55 милліонахъ земледѣльческаго народонаселенія Россіи, слѣдуетъ считать до 27 милліоновъ мужскаго и до 28 мил. женскаго пола; въ томъ числѣ 20 милліоновъ мужскаго и 20 милліоновъ женскаго пола, въ возрастѣ, удобоупотребляемомъ въ фабричной и мануфактурной работѣ, т. е. выше десятилѣтняго возраста; слѣдовательно, ежегодно пропадаетъ безпроизводительно 2200 милліон. рабочихъ дней мужскихъ и столько же женскихъ, всего 4400 милл. дней; полагая, что въ промышленныхъ мѣстностяхъ употребляется съ пользою 400 милл. дней мужской и женской работы, частью на промышленныя занятія, частью на обученіе грамотности и ремесламъ; цифра эта вѣроятно даже превосходитъ дѣйствительность; за всѣмъ тѣмъ останется свободныхъ къ употребленію, на готовомъ хлѣбѣ и содержаніи, запасенныхъ еще въ лѣтніе мѣсяцы, до 4000 милл. рабочихъ дней.

Если положить, что сверхъ содержанія, каждый мужескій день принесетъ прибыли 10 к. сер., женскій же 5 коп. сереб., то при полезномъ употребленіи этихъ свободныхъ дней, народъ выиграетъ бы до 300 милл. рублей сереб. въ годъ за одну работу. Сверхъ того, какъ развилась бы торговля, какое движеніе сообщилось бы капиталамъ, какая масса товаровъ была бы произведена, если бы за одну работу уплатилось 300 милліоновъ рублей!

Напрасно г. Тенгоборскій и вся его школа обрекаютъ Россію

исключительно на земледѣльскія занятія, потому только, что Россія можетъ производить земледѣльскіе продукты дешевле другихъ странъ Европы, и что Англія и другія государства нуждаются въ русскихъ сырыхъ произведеніяхъ; напрасно желаютъ они заставить Россію терять ежегодно прибыль отъ 4000 милл. рабочихъ дней.

Россія должна производить все то, что она можетъ производить дешево, а она можетъ производить дешево не только сырыя произведенія земли, но и всѣ другія, потому что она можетъ брать за работу дешевле, чѣмъ въ какой либо странѣ Европы, имѣя готовое продовольствіе отъ земли. Въ Россіи имѣется дешевое топливо: на сѣверѣ, гдѣ наиболѣе свободныхъ дней и на югѣ, въ районѣ антрацитовыхъ копей, гдѣ скотоводство и земля производятъ такую огромную массу мануфактурныхъ и фабричныхъ матеріаловъ. Разумное распредѣленіе производительности, соотвѣтственное съ мѣстными обстоятельствами каждаго края, есть главное условіе успѣха; правительство не можетъ всего сдѣлать; оно только можетъ поощрить и поддержать своимъ вліяніемъ полезныя начинанія; но самыя дѣйствія развитія должны истекать изъ частной дѣятельности; разумная же частная дѣятельность тогда только можетъ проявиться, когда въ массѣ дѣятелей разумъ будетъ освѣщенъ знаніемъ и желаніемъ общаго блага; слѣдовательно распространеніе знаній должно служить основаніемъ и предшествовать разумному развитію промышленности. (*)

Чтобъ убѣдиться какъ еще мало знаній разлито у насъ въ народѣ, достаточно сравнить, напримѣръ Баварію, какъ среднепросвѣщенную часть Германіи съ Россіею и, по отношенію числа учащихъ къ общему числу жителей, опредѣлить, сколько бы должно быть учащихъ въ Россіи, для распространенія въ ней одинаковаго, по соразмѣрности съ населеніемъ, количества знаній.

(*) Совершенно справедливо. Но, какъ для распространенія знаній, такъ въ особенности для правильнаго распредѣленія производительности, необходимы и повсемѣстно-хорошіе пути сообщенія. По недостатку ихъ, фабрики и заводы, потребляющіе много топлива, невольно жмутся около средоточій торговли, потому что, введенныя въ мѣстахъ, гдѣ топливо дешево, они на провозъ матеріаловъ и издѣлій потеряли бы иногда болѣе того, что сберегли бы на топливѣ. Ред.

Жителей въ Баваріи 4,500,000; въ Россіи 62,500,000; слѣдовательно, населеніе Баваріи къ населенію Россіи, относится какъ 1 : 14,1.

ВЪ БАВАРИИ.		ВЪ РОССІИ.				
считается:		должно считаться: бы быть:				
Учебныхъ заведений	учащихся.	учеб. зав.	учащихся.	учащихся.		
Университетовъ.....	3 2,500	6	3,600	35,250		
Лицеевъ.....	10 750	5(*)	550	10,575		
Гимназій.....	28 7,000	83	12,500	98,700		
Четырехклас. гимназій	28 1,150	4	500	16,200		
Политехничес. школь	3 400	—	—	5,640		
Педагогичес. инстит.	10 700	1	112	9,870		
Лѣсныхъ училищъ....	1 70	1	120	987		
Центральныхъ учил.						
сельскаго хозяйства.	1 250	1	182	3,525		
Ремеслен. школь.....	25 3,500	3	236	49,350		
Земледѣл. школь.....	3 120	9	875	1,700		
Коммерчес. училищъ.	1 150	3	557	2,100		
Сельскихъ школь....	7,100 400,000	5,100	270,000(**)	5,650,000		
Итого:		7,213.	416,590.	5,216.	289,232.	5,883,897.

Безъ сомнѣнія въ Россіи, при достиженіи равнаго, даже съ Германіей, распространенія знаній, потребуется иное распрежденіе училищъ, по причинѣ различія требованій въ спеціальныхъ знаніяхъ. За всѣмъ тѣмъ сравнительная эта таблица вполне выражаетъ сколько еще трудовъ и заботливости требуется для достиженія русскимъ народомъ той степени познаній, какою уже пользуется народъ германскій; мыслительныя способности русскаго народа отличаются примѣчательною логичностію выводовъ и заключеній, но, по недостатку знаній, всѣ эти дѣйствія ума, имѣя невѣрную точку отправленія, приводятъ часто и къ невѣрнымъ умозаключеніямъ; наприимѣръ: крестьянинъ, замѣтивъ, что въ конюшнѣ у него ночью

(*) Считая Лазаревскій институтъ.

(**) Въ томъ числѣ 45 тыс. кантонистовъ.

вспотѣла лошадь, непременно припишетъ это явленіе нелюбви домового къ этой лошади; иной призоветъ знахаря, который возметъ съ него денегъ и обманетъ его; другой же, болѣе богомольный, попроситъ священника отслужить молебень и окропить святою водою конюшню и дворъ. Если бы крестьянинъ зналъ, что лошадь его вспотѣла отъ желудочной или простудной лихорадки, и понималъ дѣйствительность ветеринарныхъ пособій, то призвалъ бы не знахаря-колдуна, а образованнаго ветеринара (*), который далъ бы его лошади надлежащее лекарство и она выздоровѣла бы, а молебень отслужилъ бы съ другою, болѣе христіанскою, болѣе просвѣщенною цѣлью. При допущеніи же дѣйствія домового на лошадь и вліянія знахаря на нечистыхъ духовъ, крестьянинъ, призывая этого знахаря, поступаетъ логично и имѣетъ полное право быть увѣреннымъ, что этими средствами онъ достигнетъ желаемой цѣли; вся ошибочность его дѣйствія произошла оттого, что отправление его разсужденія было невѣрно, а потому и самое дѣйствіе имѣетъ видъ неразумный. Подобные примѣры въ жизни русскаго человѣка встрѣчаются на каждомъ шагу; по малому знанію своему законовъ природы и человѣчества, онъ часто приписываетъ явленія міра дѣйствительнаго невѣрнымъ причинамъ, и, основывая на нихъ свои соображенія, хотя и дѣлаетъ ихъ правильно, и выводы составляетъ большею частію весьма вѣрныя, но приходитъ къ неточнымъ заключеніямъ отъ невѣрности начала. Истину эту можно подтвердить тысячами примѣровъ, но, чтобы не утомить ими вниманія, довольствуемся приведеннымъ, заимствованнымъ изъ общественной жизни и имѣющимъ видъ наименѣе благоразумный.

Въ нравственномъ отношеніи русскій человѣкъ стоитъ несравненно выше Француза и даже Англичанина: онъ вѣруетъ во Христа, и, по крайнему разумнію своему, слѣдуетъ постановленіямъ церкви, молится Богу, усмиряетъ плоть свою постомъ, творитъ милостыню и боится грѣха, имѣя въ виду судъ посмертный. Болѣе прочнаго основанія для развитія нравственныхъ началъ въ массѣ народной, требовать нельзя. Въ благоговѣніи своемъ къ вѣрѣ православной, русскій человѣкъ совершенно отли-

(*). Если бы ветеринары, и къ добавокъ образованные, были у всѣхъ подъ рукою. Ред.

ченъ отъ римско-католика тѣмъ, что рѣзко отдѣляетъ чувство свое къ личности служителей алтаря и церкви, отъ поклоненія святымъ. Въ глазахъ его дѣйствія этихъ лицъ священны толь-ко при Богослуженіи, въ прочихъ же ихъ житейскихъ дѣяніяхъ они, по его мнѣнію, совершенно сравниваются со всѣми другими братьями о Христѣ. Римскій-католикъ, благоговѣя къ религіи, питаетъ отчасти то же чувство и къ личностямъ служителей алтаря.

Отъ этого различія въ духовномъ направленіи православныхъ и католиковъ, происходитъ разность во вліяніи духовенства на паству: въ православной Россіи пастырь духовный дѣйствуетъ только на нравственную сторону паствы своей; тогда какъ въ римско-католической странѣ священство вліяетъ или старается вліять и на домашнія, общественныя и гражданскія отношенія своихъ духовныхъ дѣтей. Вслѣдствіе этихъ двухъ различныхъ направлений въ дѣйствіяхъ духовенства, въ православномъ народѣ вѣра и благоговѣніе къ церкви не ослабляются личными недостатками, даже пороками духовенства, тогда какъ въ римско-католическомъ народѣ каждая странность пастыря, а тѣмъ болѣе пороки его, отражаются охлажденіемъ паствы къ самой религіи. Примѣрами могутъ служить во первыхъ самая реформація, уничтожившая вѣрованія по поводу злоупотребленій папской власти и корысти духовенства, во вторыхъ Франція, которая, по причинѣ безнравственности до-революціонныхъ аббатовъ своихъ, дошла до совершеннаго безвѣрія, и, не смотря на усилія правительства, упорно въ немъ остается. Въ послѣднее время убійство архіепископа парижскаго, совершенное священникомъ Вержесомъ, — у подножія алтаря, въ соборѣ—возбудило всеобщее негодованіе, не противъ Вержеса, виновника преступленія, а противъ всего духовенства и даже самой церкви; на улицахъ Парижа священники подвергались выраженіямъ презрѣнія со стороны черни и уличныхъ ребятъ; одна бдительность полиціи ограждала ихъ отъ бѣдшихъ непріятностей; но укоризны религіи были слышны повсемѣстно. Смѣшеніе чувствъ къ личности духовенства съ уваженіемъ къ вѣрѣ, довело Итальянцевъ до настоящаго идолопоклонства; въ понятіи ихъ всѣ святыя олицетворены съ достоинствами и пороками людскими; Итальянцы сердятся на св. Іануарія и бранятъ его самыми площадными словами, когда замедляется кидѣніе его крови въ опредѣленный ежегодно день;

иногда же кипѣнія всё падаютъ ницъ, рвутъ на себѣ волосы и просятъ прощенья за оскорбленія. Въ православномъ народѣ подобнымъ явленіямъ не встрѣчается; общій глубокій смыслъ русскаго человека отдѣлялъ духовную часть человека отъ его жизненныхъ, ~~тѣлесныхъ~~ проявленій, слѣдовательно нравственное развитіе идетъ путемъ правильнымъ и основано на Евангеліи, т. е. на любви и на желаніи всеобщаго блага; остается поддерживать и укрѣплять это направленіе просвѣщеннымъ благовѣствованіемъ истины.

Все, что изложено относительно развитія мышленія и нравственнаго направленія русскаго народа, можетъ служить доказательствомъ, что эти два элемента просвѣщенія мы не только не отстали отъ другихъ европейскихъ народовъ, но даже во многихъ отношеніяхъ, стоимъ выше ихъ на пути совершенствованій; слѣдовательно у насъ недостаетъ только надлежащей степени и массы познаній. Отъ одного этого недостатка происходитъ разность въ наружномъ видѣ Россіи и Пруссіи, поражающая всякаго Русскаго, при переѣздѣ изъ своего отечества за границу. Если намъ возражать, что наружный видъ страны измѣняется также и по степени благоденствія жителей, протекающей единственно отъ выгодъ, представляемыхъ мѣстностью и не зависящихъ отъ степени образованія жителей, то въ разбираемомъ нами случаѣ, мѣстныя выгоды всё на сторонѣ Россіи; слѣдовательно вся разность происходитъ отъ различія въ степени развитія. Но это не должно устрашать насъ, русскій народъ такъ уменъ и способенъ, что ему не нужно столѣтій для достиженія самой высокой степени просвѣщенія; нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ было бы весьма достаточно: вновь образованные молодые люди, будучи въ большемъ числѣ, подѣйствовали бы на отцовъ, и все дружно двинулось бы впередъ.

Распространеніе знаній въ Россіи не такъ трудно, какъ оно кажется съ перваго взгляда; у насъ все дѣлается проще, чѣмъ у народовъ романскаго, саксонскаго и германскаго происхожденій. Темъ болѣе мы можемъ надѣяться на легкой успѣхъ, если придемъ за дѣло, что встарь Россія была грамотнѣе всѣхъ другихъ частей Европы. Приведемъ нѣсколько фактовъ въ подтвержденіе этой истины. При составленіи полной библіи митрополитомъ новгородскимъ ~~Геннадіемъ~~, этотъ архиепископъ обращался ко всей Руси съ

просьбою, о высылкѣ ему могущихъ найдтись рукописныхъ книгъ священнаго писанія; ему доставлено было до 6,000 книгъ. Фактъ этотъ обнаруженъ въ библіотекѣ новгородскаго Софійскаго собора, и ясно доказываетъ, что въ началѣ XVI столѣтія грамотность на Руси была весьма распространена, вопервыхъ потому, что не всѣ же рукописи были доставлены, по трудности тогдашнихъ сообщеній; и вовторыхъ, не каждый грамотный человекъ и даже не каждое семейство имѣли именно рукописную часть библіи. Въ то самое время во Франціи, Англіи и Германіи грамотности по селеніямъ совершенно не было, и мы видимъ изъ писателей даже XVII вѣка, что для прочтенія письма должно было отправляться въ городъ.

Что же возбуждало Русскихъ къ грамотности, въ вѣкъ столь безграмотный? Общепринятый обычай и уваженіе общественное къ людямъ зрячимъ, а не темнымъ; зрячими или видящими въ народѣ и по сіе время называются грамотные люди.

Касательно высшаго образованія можно также припомнить разные факты, доказывающіе, что прежняя Россія не очень отставала въ просвѣщеніи отъ государствъ европейскихъ; напримѣръ: царь Θεодоръ Алексѣевичъ, освѣдомясь, что турецкое правительство чинить всевозможныя гоненія на церковь православную въ Греціи и во всѣхъ славянскихъ земляхъ, препятствуя ученію христіанъ, въ XVII столѣтіи, учредилъ въ Москвѣ греко-латинскую академію, дабы изъ нея проливался свѣтъ на все православіе и ученіемъ поддерживалась вѣра Христова; и это дѣлалось въ то самое время, когда въ Европѣ господствовала инквизиція и повсюду проливалась кровь, съ цѣлью насильственнаго распространенія условныхъ вѣрованій или убѣжденій. Россія зажигала свѣтильникъ и ставила его на свѣтецъ, въ Европѣ же гасили свѣтъ въ народѣ, сосредоточивая его въ монастыряхъ и между духовенствомъ. Прежде того еще царь Алексѣй Михайловичъ составилъ уложеніе, одно изъ примѣчательнѣйшихъ юридическихъ созданій, опередившее свой вѣкъ и обнаруживающее высокую степень умственнаго, нравственнаго и гражданскаго развитія его составителей; число же этихъ составителей превышало 1000 человекъ; слѣдовательно въ то время въ Россіи еще не было недостатка въ людяхъ грамотныхъ и умственно развитыхъ. Знаменитый энциграфъ: *«работъ—время, а потѣхъ—часъ»*,

сдѣланный мудрыиъ царемъ Алексѣемъ въ Сокольничьемъ Уставѣ, ииъ самимъ писанномъ, доказываетъ, какъ онъ понималъ важность и значеніе каждаго своего труда.

Неизлишне припомнить также о дѣйствіяхъ Кіевской академіи, которая при ничтожныхъ своихъ средствахъ, проливала свѣтъ на всѣ окрестныя страны, чрезъ студентовъ или такъ называемыхъ бурсаковъ своихъ. Для удобнѣйшаго распространенія знаній, она, въ извѣстное время, распускала ихъ на кормленіе, и эти бурсаки, открывая временныя школы на своей родинѣ, за самую ничтожную плату обучали своихъ соотечественниковъ; такимъ образомъ распространялись знанія и проливался свѣтъ христіанскаго ученія. Въ доказательство того, что въ Кіевской академіи преподавали предметы высшей учености, и весьма подробно, мы можемъ припомнить, что Теофанъ Прокоповичъ, Стефанъ Яворскій, Теофилактъ Лопатинскій, Лазарь Барановичъ и много другихъ ученыхъ людей были воспитанниками этой академіи.

Все это доказываетъ, что народъ русскій способенъ къ воспріятію ученія, и что почти не отставалъ отъ Европейцевъ, до самой реформы высшаго класса. Тутъ все вниманіе, обратилось исключительно на усиленное просвѣщеніе высшаго сословія, и то поверхностно и въ особенности не самостоятельно, а только слѣпо-подражательно; народъ же сталъ постепенно отставать, и тѣмъ нарушилась стройность движенія народнаго, по стезѣ просвѣщенія. Потребности государственныя соразмѣрялись съ требованіями высшаго сословія и стали сложны, дороги и не свойственны степени развитія и обычаямъ народа. Производительность же народная не увеличивалась по мѣрѣ увеличенія потребностей правительства и высшаго класса,—свободнаго времени въ народѣ становилось все менѣе и менѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшилась и грамотность. Народъ крѣпко держался обычаевъ и неподвижно стоялъ на одной степени, утрачивая постепенно, даже желаніе пріобрѣтать грамотность и свѣдѣнія. Разъединеніе высшаго класса съ массою народною становилось все болѣе и болѣе виднымъ; французская діалектика дозволила высшему классу пренебречь строгимъ соблюденіемъ обрядовъ Церкви, и это важное отрѣшеніе отъ народа, лишило высшій классъ всякаго нравственнаго вліянія на массу и отдѣлило путь и порядокъ развитія высшихъ сословій, отъ движенія народнаго; теперь одно со-

вершится независимо отъ другаго, безъ связи между собою, какъ бы въ двухъ различныхъ странахъ. Подобное состояніе отношеній, между высшимъ и низшимъ слоями общества удерживаетъ уснѣхъ, потому что при этомъ условіи, движеніе всегда будетъ прерывное и частное, какъ слѣдствіе вышнихъ вліяній, а не плавное, протекающее изъ гармоническаго развитія цѣлаго, въ которомъ сильнѣйшій свѣтъ, проливаясь сверху, постепенно ослабляется къ низу. Когда общество устроено іерархически и въ связномъ порядкѣ, народное просвѣщеніе увеличивается правильно посредствомъ приращенія количества свѣдѣній и знаній, пропорціонально во всемъ составѣ, до самыхъ низшихъ слоевъ, и общее народное развитіе производится стройно и успѣшно.

Степень просвѣщенія народнаго выражается также его гражданскимъ устройствомъ; въ доказательство того, что встарь Россія не очень отставала отъ Европы, можно привести на память, что изстари въ Россіи собирали подати съ сохи, т. е. съ извѣстнаго пространства земли опредѣленнаго качества; что самыя промышленныя заведенія были обложены посошною податью, т. е. были сравнены, по выгодамъ, съ извѣстнымъ числомъ сохъ: а все это въ настоящее время называется *кадастромъ*, къ которому приступили въ Европѣ только въ XIX столѣтіи. Наконецъ, что писцовыя книги были вновь повѣрены и переделаны въ началѣ XVII вѣка, съ такимъ знаніемъ дѣла, которое и теперь рѣдко встрѣчается. Чтобы сдѣлать писцовыя книги по всему обширному московскому царству, нужно было имѣть въ распоряженіи не одну тысячу свѣдущихъ въ геодезіи и грамотѣ людей; слѣдовательно въ людяхъ, по тогдашнему времени образованныхъ, недостатку не было. Будемъ продолжать воспоминанія далѣе: въ то время, когда царь Алексѣй Михайловичъ издавалъ Уложеніе, дарующее равномерность правъ закона всякому гражданину, Франція правилась великими днями (*Les grands jours*), т. е. постоянныхъ судилищъ не было, а всякій феодальный властитель дѣйствовалъ, руководствуясь своими дикими и развратными страстями, а въ опредѣленную только эпоху наѣзжалъ королевскій судъ, наказывавшій и казнившій всѣхъ и каждого веривъ и вкось, на основаніи собственнаго разумѣнія и винушенія своей судейской совѣсти. Примеры варварства этихъ дикихъ судовъ столь многочисленны, что стоитъ только открыть любое

современное описаніе ихъ, чтобы убѣдиться въ той беззаконности, въ которой тогда жила Франція.

Въ Германіи было еще хуже, потому что судъ и правда исключительно зависѣли отъ мелкой феодальной власти графовъ и бароновъ, не имѣвшихъ надъ собою такого мощнаго владычества, какова была воля кардинала Ришелье, а потомъ самого короля. Въ Англіи еще не установился новый порядокъ: казни смѣнялись одна другою. Въ самой Англіи суды были не только временные, но и неизвѣрно грубые; Шотландія же и Ирландія были въ совершенно дикомъ, не гражданскомъ состояніи. Примѣчательно, что Германія, стоящая нынѣ на столь высокой степени просвѣщенія, приступила къ введенію просвѣщающихъ мѣропріятій послѣ другихъ европейскихъ государствъ. Настоящее преобразование Германіи принадлежитъ въ сущности XIX столѣтію, потому что до того, начиная съ Лессинга, готовились только нѣкоторые матеріалы преобразования; но приложенія ихъ къ дѣлу совершились уже въ послѣднія времена.

Всѣ эти историческія воспоминанія приведены только для того, чтобы доказать, во первыхъ, что наредъ русскій способенъ къ воспріятію знаній и вовторыхъ, что онъ началъ отставать отъ другихъ европейцевъ только тогда, когда остановили его развитіе по причинамъ, отъ него не зависѣвшимъ, и въ то самое время, когда Европа, послѣ долгаго застоя, двинулась впередъ неизвѣрными шагами.

Возвратиться къ дѣйствіямъ Великаго Новгорода или къ системѣ Кіевской академіи уже невозможно, да и ненужно; каждая эпоха и каждая страна имѣютъ свои особенности и свои мѣстныя и временныя условія; то, что можетъ быть съ пользою предпринято для развитія высшаго образованія въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Россіи, можетъ быть еще рановременно для другихъ; то, въ чемъ ощущается потребность для народнаго обученія, въ губерніяхъ Московской, Владимірской, Ярославской и другихъ подобныхъ, было бы еще недѣйствительно въ губерніяхъ Витебской, Могилевской, Пензенской и Тамбовской. Всѣ мѣры должны быть современны и умѣстны; опредѣленіе же, въ чемъ онѣ должны заключаться, не входитъ въ рамы настоящей статьи, потому что для подобнаго опредѣленія надлежитъ во всѣхъ подробностяхъ изучить всѣ влія-

юція условія въ каждой части государства и сообразить эти условія съ средствами дѣйствій; а для этого частный человекъ не можетъ имѣть достаточныхъ матеріаловъ. На этомъ основаніи довольствуемся сказаннымъ въ той надеждѣ, что глубокое наше убѣжденіе, въ необходимости у насъ распространенія знаній, и въ возможности, при общемъ желаніи и мірскомъ содѣйствіи, скорого достиженія высокой степени общаго благосостоянія и благоустройства, т. е. просвѣщенія, а также твердая увѣренность наша въ томъ, что русскій человекъ одаренъ отъ Бога обширными умственными способностями, перельются, хотя частью, въ читателя, и, несмотря на недостатокъ увлекательности въ изложеніи, признаются полезными политическими истинами.

Николай Жеребцовъ.

29 Іюня, 1857 года.

Киссингенъ.

IV.

СООБРАЖЕНІЕ О ВОЗМОЖНОСТИ ВЫКУПА

ДЛЯ КРЕСТЬЯНЪ

не только усадебъ, но и части полевой земли ()*.

Въ Высочайшихъ Рескриптахъ, изображено: «помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю; но крестьянамъ оставляется ихъ усадебная осѣдлость, которую они, въ теченіе опредѣленнаго времени, приобретаютъ въ свою собственность посредствомъ выкупа; сверхъ того предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее, по мѣстнымъ удобствамъ, для обезпеченія ихъ быта и для выполненія ихъ обязанностей предъ правительствомъ и помѣщикомъ, количество земли, за которое они или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику.»

Въ отношеніяхъ господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Военнымъ Генералъ-Губернаторамъ и къ начальникамъ губерній, сказано, между прочимъ: «Подъ усадебною осѣдлостью или крестьянскою усадьбою слѣдуетъ разумѣть ихъ жилища и хозяйственныя строенія съ землею подъ оными, съ ихъ огородами.»

«Выкупъ усадебъ можетъ быть совершенно различными способами, сообразно съ мѣстными средствами и потребностями. Если при всѣхъ льготахъ, которыя помѣщики, стремясь къ улучшенію быта своихъ крестьянъ, не преминутъ, конечно, имъ предоставить, вы-

(*) Приступая въ соображенію по предмету предлагаемой статьи, и держа въ точномъ значеніи Высочайшаго Рескрипта и министерскихъ отношеній, мы признаемъ за лучшее выписать буквально, нежели упомянуть въ сокращеніи, нѣкоторые пункты изъ основныхъ положеній, хотя они извѣстны на всемъ пространствѣ Россіи. *Лев.*

Купъ сей не успѣлъ бы совершиться въ теченіе переходнаго времени, то срокъ выкупа можетъ быть продолженъ, хотя срокъ вообще переходнаго періода и не долженъ ни въ какомъ случаѣ превышать двѣнадцати лѣтъ. Долговья обязательства могутъ оставаться на крестьянахъ и по полученіи ими всѣхъ личныхъ правъ, съ тѣмъ только, что до окончательнаго за усадьбы платежа, крестьяне сіи не будутъ полными ихъ владѣльцами.»

«Размѣръ выкупа усадебной осядлости опредѣляется оцѣнкой не одной усадебной земли, (и строеній) но и промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ.»

Вотъ главные начала, на основаніи коихъ должно воздвигнуться и утвердиться предназначаемое великое дѣло: *«обеспеченія помещикамъ поземельной ихъ собственности, а крестьянамъ прочной осядлости и надежныхъ средствъ къ жизни и къ исполненію ихъ обязанностей.»* Развитие же сихъ началъ и приѣненіе ихъ къ мѣстнымъ условіямъ предоставлены Высочайшими Рескриптами самому дворянству (см. отношеніе Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Санктпетербургскому Военному Генералъ-Губернатору отъ 17 Февраля 1858 года, за № 104).

Многіе сочувствуютъ сему великому дѣлу, а нѣкоторые, по поводу его, и выражаютъ свои мысли и предположенія.

Эта гласность, мы думаемъ, не бесполезна, если она имѣетъ цѣлю доставленіе свѣдѣній или соображеній.

Такъ на дняхъ мы читали въ Русскомъ Вѣстникѣ (№ 5-й за мартъ) статью Тульского помещика г-на Пушкина *«о возможности выкупа для крестьянъ не только усадебной осядлости, но и части полевой земли.»* Въ надеждѣ, что подобное предположеніе не противно намѣреніямъ правительства (*), мы представимъ свои по сему предмету, соображенія, изъ настоящаго быта помещичьихъ крестьянъ въ нѣсколькихъ вотчинахъ, или факты, взятые изъ дѣйствительности, а не умозаключенія.

(*) Въ видахъ предотвращенія сельской бедности, крестьянамъ остается ихъ усадебная осядлость, а по закону (11-е прод. Т. IX Зак. сост. ст. 1047) они имѣютъ право приобрѣтать въ собственность землю. Следовательнѣе остается вопросъ въ томъ только, въ состояніи ли они произвести выкупъ за землю? Въ этомъ смыслѣ и предлагается соображеніе.

О пропорции земли.

Найдутся имѣнія (и немало), въ коихъ крестьяне пользуются небольшимъ количествомъ земли, по недостаточности ея у помѣщика, или потому, что прочая его земля состоитъ подъ лѣсомъ. Что въ такомъ случаѣ? Оставить ихъ при томъ же количествѣ земли, каковы они доселѣ пользовались, ибо крестьяне при малоземельи уже привыкли заниматься промыслами или ремеслами, кромѣ хлѣбопашества. Намъ извѣстно имѣніе, въ которомъ вся земля предоставлена крестьянамъ, но и всё количество ея составляетъ не болѣе одной десятины на душу. Это принадлежитъ къ исключеніямъ. Въ послѣдствіи времени вѣроятно примутъ мѣры къ исправленію сего недостатка переселеніемъ крестьянъ на пустоши земли изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ окажется земли недостаточной. Что же принадлежитъ къ средней пропорціи, потребной крестьянину, то въ случаѣ выкупа, она должна быть умѣренная (*), какъ для того, чтобы онъ могъ исправно уплатить выкупную сумму, такъ и для побужденія его къ успѣху, въ обработкѣ не только своей земли, но, за наемную плату—и помѣщичьей. Это поведетъ къ обоюдной ихъ пользѣ, устраняя всякое опасеніе землевладѣльца на счетъ достатка вольнонаемныхъ работниковъ для отдѣльнаго его хлѣбопашества. О чемъ мы скажемъ въ другомъ мѣстѣ.

Отношеніе тягла къ числу душъ.

По нашему вычисленію, изъ сложности лишь нѣсколькихъ имѣній, довольно впрочемъ значительныхъ, результатъ таковъ, что въ 9 душахъ мужескаго пола—4 тягла, подразумѣвая въ тяглѣ работника взрослога и не слишкомъ стараго, а потому, исключая малолѣтнихъ и вышедшихъ изъ тягла по старости, мы предположимъ, для большей вѣрности и удобства въ разчетѣ, на 5 ревизскихъ душъ мужескаго пола всякаго возраста, — 2 тягловыхъ работника, т. е. на одно тягло двѣ съ половиной рев. муж. пола души.

(*) Г-нъ Пушкинъ ограничиваетъ пропорцію въ 2 десят., а за исключеніемъ подѣ усадьбу $\frac{1}{2}$, пашни $1\frac{1}{2}$ десят.; а наше предположеніе имъ обозначить въ особомъ разчетѣ.

Сколько членовъ мужскаго пола живетъ на одной усадьбѣ.

Малороссійскіе крестьяне, какъ намъ извѣстно, склонны болѣе къ раздѣлу, нежели Великороссійскіе, и у первыхъ, по численности, гораздо меньшія семейства, чѣмъ у послѣднихъ. Мы беремъ среднее число 4 души мужскаго пола, всякаго возраста, (а не тяголь) живущихъ на одной усадьбѣ, или, что одно и то же, — въ одномъ домѣ.

Пространство крестьянской усадьбы.

Вотъ вопросъ, который въ настоящее время рѣшить неудобно, потому, что планы, по прежнему обыкновенію, показываютъ количество земли не порознь подъ господскими и крестьянскими усадьбами и подъ выгономъ, а вообще подъ поселеніемъ. Но если считать сколько земли собственно подъ крестьянскими жилыми и хозяйственными строениями, съ садами и огородами, исключая даже улицъ и переулковъ, то въ средней сложности площадь подъ каждою крестьянскою осѣдлостью едва ли заключаетъ въ себѣ $\frac{4}{5}$ десятины. Не смотря на то мы предположимъ эту пропорцію подъ однимъ дворомъ, въ коемъ живетъ, какъ уже сказано 4 члена мужскаго пола, слѣдственно на одну душу $\frac{1}{5}$ десятины (*). И такая пропорція конечно преувеличена, но это ничего, лишь бы не была уменьшена въ пользу той идеи, развитіе которой мы поставили себѣ цѣлю.

Средняя цѣнность полевой земли и усадебной осѣдлости.

Не много времени тому назадъ, въ Курской губерніи продавалась хорошая земля по 30 р. сер. за десятину. Но какъ цѣны возвышаются, мы предположимъ нынѣ 41 р. 50 к. за полевую, и 50 р. за усадебную. Въ Московской губерніи почва глинистая, а потому, не смотря на близость столицы, цѣнность земли не должна быть выше, чѣмъ въ Курской губерніи. О цѣнности земель во-

(*) Г-нъ Пунжинъ полагаетъ столько же, т. е. 480 кв. сажень.

обще въ Тульской губерніи мы сказать не можемъ, потому что знаемъ только то мѣнѣе, которое состоитъ въ полосѣ, принадлежащей къ глинистымъ почвамъ; и потому не упомянемъ о цѣнѣ за десятину въ черноземной полосѣ. Смоленской губерніи, въ уѣздахъ Гжатскомъ и Сычевскомъ, гдѣ почва тощая и сырая, цѣнность за десятину полевой земли едва ли выше 20 р. сер., исключая сильно удобренной. За покосную же мы полагаемъ до 30 р., а за усадебную 25 руб.

Въ февральской книжкѣ журнала: «Атепей», № 5-го, мы читали статью г-на Чичерина, подъ заглавіемъ: «О настоящемъ и будущемъ положеніи помѣщичьихъ крестьянъ». По мнѣнію автора, помѣщику слѣдовало бы взять плату съ крестьянина только за удобную землю; усадебная же земля не доставляетъ помѣщику особенныхъ выгодъ, а потому она имѣетъ только значеніе всякой усадебной десятины земли. Безъ сомнѣнія найдется много благодушныхъ помѣщиковъ, которые уступятъ выкупъ за строенія. Въ такомъ случаѣ открылось бы болѣе возможности или прибавить количество земли, или возвысить за оную цѣну въ расчетъ, вмѣсто платы за строенія. Но пока сіе совершится такъ или иначе, мы имѣемъ въ виду одно предназначеніе правительства. Определить оцѣнку строенія можно не иначе какъ отдѣльно на каждой усадьбѣ, по достоинству и различію строенія: у бѣднаго крестьянина оно стоитъ менѣе 50 рублей, а у богатаго или зажиточнаго хозяина не одну сотню рублей сер. Во что же считать выкупъ среднимъ числомъ? Мы думаемъ достаточно 100 р. сер. на каждый дворъ (*).

Что касается до усадебной земли, то мы хотя и раздѣляемъ убѣжденіе г-на Чичерина, что выкупъ за нее долженъ бы ограничиться обыкновенною цѣною удобной земли, однакожь прибавимъ на нее 25 % противу пашни, въ вознагражденіе мѣстныхъ удобствъ, ко-

(*). Жилыя и хозяйственныя строенія можно раздѣлить на разряды, напримеръ: 1) Обыкновенныя крестьянскія строенія, на которыя было пособіе отъ помѣщиковъ; 2) строенія, собственными средствами крестьянъ приобретенныя—большую частію недорогія, а изрѣдка и не маловажной цѣнности; послѣднія есть у достаточныхъ крестьянъ; и 3) нѣкоторыя строенія сидятъ на дворахъ (усадыбахъ), перешедшихъ отъ одного хозяина къ другому, за условленную плату. Не дозволяя себѣ никакого толкованія, мы поставимъ только вопросъ по этому предмету?... *Лев.*

торья представляет усадьбная земля. Касательно же промысловых выгод, гдѣ и какія окажутся, пока комитеты соберутъ о томъ свѣдѣнія по каждой мѣстности, до тѣхъ поръ невозможно ничего сказать общаго, даже и приблизительно.

На основаніи тѣхъ данныхъ, которыя мы объяснили выше, стоимость всего, что предоставится крестьянину, составляетъ слѣдующую сумму, считая на одну душу:

по 1-му разряду.

Полевой земли $2\frac{1}{4}$ (*) десят., по 41 р. 50 к.	93 р. 50 к.
Подъ усадьбою $\frac{1}{2}$ десят., изъ 50 р. за десят.	10 —
Строенія на усадьбѣ 100 р., а на 1 душу изъ четырехъ членовъ семейства.	25 —

Итого серебромъ 128 р. 50

Въ той же мѣстности, гдѣ цѣнность земли понижается до 20 р. сер. за десятину, сумма за тѣ же предметы выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

по 2-му разряду.

Полевой земли $2\frac{1}{2}$ десят., по 20 р.	50 р. —
Покосу $\frac{1}{2}$ десят., изъ 30 р.	15 —
Подъ усадьбою $\frac{1}{2}$ десят., изъ 25 р.	5 —
Строенія на усадьбѣ 100 р., а на одну душу изъ четырехъ членовъ семейства.	25 —

Итого серебромъ 95 р. —

По новыхъ правиламъ о Банковыхъ Установленіяхъ, изданнымъ въ 1857 году, опредѣлено платить по займамъ, подъ населенныя имѣнія: или на 28 лѣтъ по 4% интереса и по 2% погашенія, или же на 33 года, по 4% интереса и по $1\frac{1}{2}$ % погашенія.

(*) Во всѣхъ трехъ поляхъ. *Лом.*

На этомъ основаніи, если мы положимъ съ капитала по первому и второму разрядамъ, по 4% интереса и по 2% погашенія, то выйдутъ годовые платежи:

Со. 128½ рубл.	7 р. 71 к.
а съ 95 р.	5 р. 70 к.

Присовокупимъ къ этому платежъ государственныхъ податей и земскихъ повинностей, размѣръ коихъ съ души:

По Московской губерніи.	2 р. 19¼ к.
— Курской.	1 р. 89 к.
— Тульской.	1 р. 80 к.
— Смоленской.	1 р. 58½ к.

(Въ томъ числѣ собственно государственныхъ податей по 95 к.)

Возьмемъ круглыя числа и сложимъ:

по 1-му разряду.

Платежъ процентовъ съ погашеніемъ на капиталъ, для выкупа земли и усадебной осылости 7 р. 70 к. и государственныхъ податей и земскихъ повинностей до 2 р., всего въ годъ 9 р. 70 к. съ души, или 24 р. 25 к. съ тягла.

по 2-му разряду.

Выкупъ земли и усадьбы 5 р. 70 к. и подушные въ казну 1 р. 60 к., итого 7 р. 30 к. съ души, или 18 р. 25 к. съ тягла (*).

Разность въ суммѣ платежа въ одной мѣстности противу другой довольно значительна, т. е. 6 р. съ тягла, болѣе въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ земля болѣе цѣнной. Извѣстно, по общему правилу, что возвышенная цѣна земли зависитъ не отъ одного ея хорошаго качества, но и отъ густоты народонаселенія. Но какъ земля хорошаго качества даетъ и урожаи большіе, нежели худая, то первой потребно менѣе, чѣмъ послѣдней, для равной производительности. И потому, въ случаѣ, если бы нѣкоторые изъ крестьянъ не могли платить по 24 р. 25 к. сер. съ тягла, пусть они возьмутъ нѣсколько меньшее количество земли противу предположенной средней пропорціи. Напротивъ того въ мѣстностяхъ, гдѣ земля не дорога,

(*) Просимъ замѣтить—всего съ подушными, какъ и означено. *Доп.*

но гдѣ ея, по худому качеству, требуется болѣе предположенной пропорціи для обихода крестьянина, тамъ допустить прибавокъ, какъ мы и прибавили по Смоленской губерніи противу Курской $\frac{3}{4}$ десятины на душу, а если и этого мало, то еще прибавить, въ случаѣ обоюднаго желанія между помѣщикомъ и крестьянами, если сіи послѣдніе могутъ платить выше 18 р. 25 к. сер. съ тягла, при другихъ выгодныхъ для нихъ условіяхъ. Такъ на примѣръ, если будетъ угодно уступить, какъ мы сказали, стоимость жилаго и хозяйственнаго строенія, откроется возможность или прибавить количество земли, или возвысить за оную цѣну и даже проценты; вотъ расчетъ и въ этомъ отношеніи:

по 1-му разряду.

Полевой земли $2\frac{1}{4}$ десят., по 45 р. (вмѣсто $41\frac{1}{2}$ р.).	101 р. 25 к.
Подъ усадьбой $\frac{1}{6}$ десят., изъ 50 руб. серебр. за десятину.	10 р. — «
<hr/>	
Итого.	111 р. 25 к.

Здѣсь, по первому разряду, возвышена цѣна за полевую землю; но количество сей послѣдней не прибавляется противу предыдущаго расчета.

по 2-му разряду.

Прибавляется количество земли, а цѣну удерживаемъ ту же, которая предположена по прежнему расчету.

Полевой земли (вмѣсто $2\frac{1}{4}$ десятинъ) $2\frac{1}{2}$ десятины, по 20 р.	50 р. — «
Покосу (вмѣсто $\frac{1}{2}$ десят.) 1 десятину.	30 р. — «
Подъ усадьбою $\frac{1}{6}$ дес., изъ 25 руб.	5 р. — «
<hr/>	
Итого.	85 р. — «

И такъ по другому расчету выйдетъ:

въ 1-мъ разрядѣ.	во 2-мъ разрядѣ.
вмѣстѣ:	порознь:
Полевой земли.)	• 2 десят. 1200 с.
Покосу.) 2 десят. 600 саж.	1 — 1200 с.

Подъ усадьбою. 400 — « — 480 с.

Итого на душу 2 десят. 1080 с. 3 десят. 1680 с.

а на тягло. 6 десят. 300 с. 9 десят. 1600 с.

Стоимость. 111 р. 25 к. 85 рублей.

Съ этой стоимости годовые платежи, въ продолженіи 26 лѣтъ, по 5% интереса и по 2% погашенія составляютъ:

по 1-му разряду:

по 2 му разряду.

На душу. 7 р. 79 к. 5 р. 95 к.

А съ присовокупленіемъ государственныхъ податей и земскихъ повинностей.

2 р. — « 1 р. 60 к.

Годовой платежъ простирается на душу.

9 р. 79 к. 7 р. 55 к.

А на тягло. 24 р. 47½ к. 18 р. 87½ к.

Слѣдовательно и по тому и по другому расчетамъ платежи почти равны; но въ первомъ поставлена, какъ уже сказано, стоимость строенія, а въ последнемъ она исключена и за то возвышена цѣна на землю, прибавлена ея пропорція и положено платить вмѣсто 6 по 7% съ капитала.

Просимъ извинить насъ за повторенія, которыя необходимы для ббльшей точности.

Впрочемъ эти, только примѣрные, расчеты гг. желающіе, кому заблагоразсудится, могутъ исправить по своему ближайшему усмотрѣнію, для своей мѣстности, сообразно дѣйствительной цѣны на землю, тамъ существующей, принимая однакожъ въ соображеніе необходимую для крестьянина пропорцію земли и невысокій размѣръ капитала, проценты съ котораго крестьянинъ уплатить въ состояніи.

Мы представили среднія пропорціи о землѣ на душу или на тягло, объ отношеніи тяголъ къ числу душъ, о размѣрѣ усадебной земли и о числѣ членовъ мужескаго пола, живущихъ въ одномъ домѣ, представили, говоримъ, не по усмотрѣнію, а по дѣйствительнымъ фактамъ, изъ настоящаго быта крестьянъ. Но эти факты, взятые изъ нѣсколькихъ вотчинъ, разумѣется, неизмѣримо недоста-

точны для приложенія къ общему дѣлу. Комитеты соберутъ свѣдѣнія на всемъ пространствѣ Россіи и выведутъ среднюю пропорцію земли, которая отведется крестьянамъ въ пользованіе, и порцу оброковъ и работъ, которую должны отбывать крестьяне. Тогда рѣшительнѣе нежели теперь можно судить, возможенъ ли выкупъ и части земли вмѣстѣ съ усадебною осядлостью?—или, другими словами,—въ состояніи ли крестьяне платить проценты съ капитала и за то и за другое?

Предположимъ—въ состояніи, если не всѣ, то—многіе. Въ такомъ случаѣ помѣщикъ и крестьяне, желающіе обратиться къ такого рода сдѣлкѣ, объявили бы правительству свое желаніе, съ предварительнымъ означеніемъ цѣны, предназначаемой помѣщикомъ за землю, и расчетомъ годовыхъ платежей за выкупъ ея (считая притомъ особо и за усадьбу) относительно къ числу душъ и тяголъ, и просили бы объ утвержденіи добровольной сдѣлки, если правительство признаетъ ее нестѣснительною для крестьянъ, и въ случаѣ состоянія оцѣнка умѣренная, т. е. ниже или не выше предварительно объявленной помѣщикомъ.

Что на подобныя сдѣлки найдется изъ крестьянъ много желающихъ,—это не подлежитъ сомнѣнію. Но многіе ли изъ помѣщиковъ изъявятъ на это желаніе? Это другой вопросъ. Обозначивъ же пользу помѣщика, могущую склонить его на эту сдѣлку.

1-е) Крестьяне, заинтересованные пріобрѣтеніемъ поземельной собственности, останутся постоянными жителями вблизи его имѣнія, и послѣ переходнаго состоянія. Слѣдовательно помѣщикъ можетъ разсчитывать на всегдашній достатокъ рабочихъ рукъ для отдѣльнаго его хлѣбопашества, на основаніи вольнаго труда. (А это весьма важное обстоятельство послѣ переходнаго состоянія!) Чтѣбы ни говорили, помѣщику хлопотливѣе и дороже содержать на своемъ счету работниковъ, лошадей, сбрую, земледѣльческія орудія и проч. — однимъ словомъ имѣть при своемъ хлѣбопашествѣ всѣ рабочія силы и средства, нежели обратиться къ вольному труду тѣхъ же крестьянъ, которые пріобрѣтутъ отъ него часть земли, и слѣдственно будутъ жить вблизи его отдѣльнаго хозяйства. Кому же, какъ не имъ, этимъ ближайшимъ по землѣ сосѣдямъ, сподручнѣе заниматься работами

на его же заведенія? Могутъ приходять, конечно, и со стороны пѣшіе работники и работницы, для уборки хлѣба и сѣна; но изда-лека не прїѣдутъ съ лошадьми или волами и земледѣльческими орудїями,—что неудобно и невыгодно. Слѣдовательно, собствен-ные интересы помѣщиковъ требуютъ, чтобы они старались, такъ сказать, привязать къ осѣлости крестьянъ неподадеку отъ себя, чтобы навсегда и сподручно пользоваться ихъ вольнымъ трудомъ, выгоднымъ для обѣихъ сторонъ.

2-е) Что крестьяне могутъ исправно производить слѣдующіе съ нихъ платежи, на выкупъ части полевой земли, вмѣстѣ съ усадь-бами, на это надежды очень много, и гораздо болѣе, нежели при оброкѣ. Очень натурально, что у нихъ, вмѣсто апатїи, возродится энергія и усердіе къ исполненію обязанности, какъ у людей, имѣ-ющихъ въ виду прїобрѣтеніе за трудъ свой недвижимой собствен-ности. Для помѣщика же легче съ ними разсчитываться, нежели съ другими, въ заработной платѣ, изъ которой онъ можетъ только часть платить наличными деньгами, другую же часть удерживать для зачета въ годовые проценты, по мѣрѣ наступленія срока. Слѣдо-вательно уплата ихъ должна быть исправна (*). Если же и будутъ исключенія, то въ немногихъ случаяхъ, (неизбѣжныя всегда и во всякомъ дѣлѣ), при разстройствѣ благосостоянія домохозяина отъ несчастія или отъ худой нравственности. Въ предупрежденіе та-кого рода недомокъ, по нашему мнѣнію, можно возложить отвѣт-ственность на общину или на всю деревню въ исправной уплатѣ, какъ это вѣроятно и теперь соблюдается у государственныхъ крестьянъ. Пусть каждая община, или деревня, въ случаѣ недо-имки за кѣмъ либо изъ ея собратовъ, восполняетъ оную, надба-вочнымъ промежду себя сборомъ. Это круговая порука. За то пре-доставить общинѣ право, самихъ лицъ, за коими произойдетъ не-домка, если они допустили ее по нерадѣнію, обращать лично въ отработку, или отбирать у нихъ нѣкоторую часть полевой земли, для отдачи въ наемъ другимъ желающимъ, оставляя однакожъ столь-ко, сколько потребно для прокормленія семейства.

(*) Повторимъ, заработки крестьянина должны быть достаточные и у того же помѣщика, у котораго онъ согласится прїобрѣсти полевую землю, посред-ствомъ выкупа, если этотъ помѣщикъ имѣетъ свое отдѣльное хлѣбопашество, требующее работниковъ. *Аст.*

3-е) Не мало изъ крестьянъ найдется зажиточныхъ, могущихъ немедленно, и частію въ непродолжительномъ времени, внести въ одинъ разъ каждый отъ себя всю сумму, слѣдующую за усадьбы и полевую землю. Если мы предположимъ зажиточныхъ домохозяевъ на 2.750,000 дворовъ (*), только 2%, (или другими словами, 50-ю часть) и тогда найдемъ 55 тысячъ. Припомнимъ здѣсь, что за выкупъ усадьбы и полевой земли, какъ сказано въ первомъ разсчетѣ, приходится платить: по первому разряду 128 р. 50 к., и по 2-му 95 р., или среднимъ числомъ изъ сложности этихъ цифръ 111 р. 75 к. на каждую душу, или на четыре, (сколько заключается въ одномъ домѣ) 467 р., и повторимъ: найдется немало достаточныхъ крестьянъ, которые въ состояніи заплатить немедля такую сумму.

Съ другой стороны, у нѣкоторыхъ изъ крестьянъ есть свои земли, ими пріобрѣтенныя. Сколько такой земли окажется, на столько уменьшится потребность въ выкупѣ изъ помѣщичьей.

Если бы и этихъ убѣждений для помѣщика было недостаточно, чтобы склонить его на добровольную сдѣлку съ крестьянами, касательно предоставленія имъ на выкупъ земли (**), мы прибавимъ, наконецъ, и то, что онъ можетъ, въ договорѣ съ ними, обезпечить себя ограниченіемъ недоимки, до какой суммы она можетъ быть съ его стороны терпима, а когда превзойдетъ опредѣленный размѣръ, просить правительство уничтожить договоръ, съ тѣмъ, что крестьяне, какъ лишившіеся по своей винѣ права на выкупъ земли, будутъ уже ею пользоваться отъ помѣщика, на общемъ основаніи за оброкъ, или работу, въ опредѣленномъ размѣрѣ, до окончанія переходнаго состоянія.

Въ заключеніе скажемъ не обипуясь: если предположеніе о предоставленіи крестьянамъ на выкупъ части земли возбудитъ порицанія, то мы, въ предупрежденіе ихъ, просимъ замѣтить, что мы привели данныя по отношенію къ нѣкоторой мѣстности; и что полезно ли приложеніе этого вопроса къ другимъ мѣстностямъ, при различіи обстоятельствъ и условій, каждый можетъ судить по ближайшему усмотрѣнію.

(*) Считая по 4 души мужскаго пола въ семействѣ, по среднему разсчету, изъ 11 милліоновъ помѣщичьихъ крестьянъ. *Лев.*

(**) Если согласятся и помещики, и то хорошо. *Лев.*

Гдѣ мало земель, или хотя достаточно, но худаго качества, и гдѣ крестьяне платили оброкъ не по количеству ея, а по промышленности, или другимъ мѣстнымъ обстоятельствамъ,—такія мѣстности можетъ быть и не подходить къ этому предположенію; но гдѣ земли болѣе, чѣмъ потребно помѣщику, для отдѣльнаго его хлѣбопашества, и гдѣ всегда нужны работники со всѣми земледѣльческими орудіями, тамъ часть ея можно бы предоставить на выкупъ крестьянамъ; а равно и въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ съ сельскохозяйственными занятіями соединяются фабричныя заведенія помѣщика, добровольная сдѣлка его съ крестьянами на счетъ полевой земли, могла бы быть обоюдно выгодна, отработкою выкупа, тѣмъ болѣе, что при задѣльной платѣ удобно вести расчеты на коммерческомъ основаніи.

Нужно будетъ опредѣлить, разумѣется, необходимыя формы для порядка, если одобрень будетъ выкупъ земли. Можно бы предоставить помѣщику или печатныя квитанціи, съ раздѣленіемъ ихъ на купоны, для выдачи крестьянамъ, на годовые платежи процентовъ, или отмѣчать эти платежи на общемъ договорѣ, который данъ будетъ крестьянамъ, свидѣтельствуя, въ послѣднемъ случаѣ, подписью руки его, ежегодно въ январѣ мѣсяцѣ, въ томъ особомъ присутствіи, которое будетъ установлено по каждому уѣзду. (См.: въ отнош. г-на Мин. Вн. Дѣлъ, ст. IV). Когда же одинъ крестьянинъ или многіе желаютъ заплатить *часть капитала*, или *сесь капиталъ*, для сокращенія срока, (см. 1156 ст. Уст. Кредит. Учр. Т. IX), то должны они въ концѣ года предварительно заявлять присутствію, чтобы оно испросило отъ Кредитнаго Установленія, въ коемъ заложено имѣніе, расчетъ—сколько слѣдуетъ изъ того взноса удержать для пересылки туда въ уплату долга, причитающагося на часть земли выкупаемой; а за тѣмъ остальную сумму выдать помѣщику безпрепятственно. Въ случаѣ небытности помѣщика въ имѣніи, лицо его замѣняетъ управляющій по довѣренности, или тотъ, кому онъ дастъ право на полученіе платежей; — впрочемъ Кредитное Установленіе, въ которомъ заложено имѣніе помѣщика, желающаго предоставить крестьянамъ часть земли на выкупъ, не стѣсняя его излишними мѣрами, будетъ только блюсти у себя за исправностью поступленія отъ него платежей по займу, не допуская

просрочки дальѣ размѣра, достаточно обезпечиваемаго вообще заложенымъ имѣніемъ.

• Мы писали соображеніе, о возможности (или невозможности) выкупа части земли, не для того, чтобы только писать, а для того, чтобы, если оно гдѣ либо возможно, принесло благой плодъ, но отнюдь не вредъ, — такова, по крайней мѣрѣ, цѣль нашей статьи. Слово должно быть употребляемо разумно и осторожно. Это мы знаемъ, какъ и то, что прежде, нежели приложить къ дѣлу какой либо проэктъ, какъ бы онъ ни казался съ перваго взгляда прекраснымъ, надобно сообразить мѣстныя обстоятельства и прилагаются ли къ нимъ данныя. Это аксіома. Высказавъ все, что можно было сказать въ пользу выкупа для крестьянъ части полевой земли, мы не скроемъ и невыгодной стороны этого дѣла, наприимѣръ: 1) въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ крестьяне платили доселѣ оброкъ менѣе той суммы, какую пришлось бы имъ платить въ количествѣ годовыхъ процентовъ съ капитала, по размѣру оцѣнки полевой земли. 2) Тѣ же крестьяне, или другіе, пользовались доселѣ и къ тому же во многихъ имѣніяхъ большею пропорціею земли, нежели сколько можно отвести имъ на выкупъ. Поймутъ ли крестьяне настоящую цѣль и пользу такого нововведенія? Будутъ ли довольны тою пропорціею земли, которую на выкупъ возможно отвести? Въ состояніи ли и пожелаютъ ли платить годовые проценты съ капитала ея стоимости? Гдѣ обстоятельства не соотвѣтствуютъ сему вопросу, тамъ едва ли приложимо и предположеніе о выкупѣ земли. По крайней мѣрѣ мы считаемъ святою обязанностию показать обѣ стороны сего дѣла, въ какой степени понимаемъ его, по нашему крайнему разумнію. Если наконецъ затрудненіе будетъ состоять только въ одномъ размѣрѣ платежа, нелегкаго для крестьянъ, то на капиталъ за землю положить, во всякомъ случаѣ, *уменьшенные проценты по банковому размѣру.*

П. К. (*).

(*) Повторяемъ неоднократно высказанное нами сожалѣніе, что господа сочинители не подписываютъ своихъ именъ подъ статьями: многихъ останавливаетъ излишняя скромность и неувѣренность, что ихъ статьи произведутъ благопріятное впечатлѣніе на публику. Смѣемъ увѣрить почтеннѣйшаго г. П. К., что его добродѣтельность будетъ вполне признана и уважена даже тѣми, которые не вполне согласятся съ его мнѣніемъ: поэтому онъ не имѣетъ причинъ скрывать свое имя. *Ред.*

ОПЫТЪ ОЦѢНКИ ЗЕМЛИ,

ОТДѢЛЯЕМОЙ НА ОДНО КРЕСТЬЯНСКОЕ ТЯГЛО

И ПОВИННОСТЕЙ ЗА ОНУЮ.

По словамъ Высочайшаго рескрипта предоставляется въ пользованіе крестьянъ надлежащее количество земли, за которое они платятъ оброкъ или отбываютъ работу помѣщику. Естественно представляется къ разрѣшенію вопросъ о томъ: «сколько слѣдуетъ опредѣлить за сію землю рабочихъ дней?» — я сказалъ рабочихъ дней, потому что продолженіемъ права на работу не нарушается существующее нынѣ хозяйственное устройство помѣщичьихъ имѣній (по словамъ Высочайшаго рескрипта). Денежный оброкъ до сихъ поръ основывался и впредь будетъ основываться на обоюдномъ соглашеніи, слѣдовательно не подлежитъ постороннему назначенію: крестьянинъ не обязанъ откупаться отъ барщины. Ежели вольные контракты существовали бы при барщинѣ, то давно были бы опредѣлены количество и цѣнность рабочихъ дней за землю справедливымъ договоромъ, между помѣщикомъ отдающимъ землю и крестьяниномъ нанимающимъ оную. Но предстоитъ: вмѣсто трехдневной до сихъ поръ законно существующей барщины, безъ опредѣленнаго отношенія сей повинности къ извѣстному количеству земли или угодию, постановить такое отношеніе.

Приобрѣтатель земли употребляетъ капиталъ на покупку оной, въ надеждѣ получить проценты; — землю не покупаютъ для того, только, чтобы на ней жить и платить подати; крестьяне, для покупателя — посторонніе люди; но землю предоставляютъ и доверяютъ крестьянамъ въ пользованіе за повинности, т. е. за рабочие дни, представляющіе проценты съ капитала, имъ довереннаго. Если бы проценты сіи могли быть одинаковы съ извѣстнаго пространства земли, напримѣръ съ казенной десятины, такъ какъ они одинаковы съ денежнаго капитала, то расчетъ былъ бы простъ; но природныя качества земли бываютъ различны, а мѣстные обстоятельства

еще болѣе разнообразятъ цѣнность, не только цѣлыхъ дачъ, но и каждой десятины.

Оцѣнки земли поэтому необходимы: особенно, въ настоящее время. Въ надеждѣ принести хотя небольшую пользу общественному дѣлу, предлагаю опытъ оцѣнки земли и повинностей. Эту оцѣнку я по возможности старался основать:

- 1) На правилахъ справедливости.
- 2) На возможно-практическихъ свѣдѣніяхъ; и
- 3) на понятіяхъ, доступныхъ крестьянскому разумѣнію.

Оцѣнка сія не можетъ замѣнять кадастра; но она содержитъ приблизительное опредѣленіе настоящей цѣнности земли, и потому можетъ быть применима въ извѣстныхъ мѣстностяхъ вполнѣ (*), а въ другихъ съ нужными измѣненіями. Гдѣ кадастръ не существуетъ, тамъ только свободное условіе съ обоюднаго согласія, при конкуренціи, можетъ опредѣлить настоящую стоимость земли; но это невозможно, до тѣхъ поръ, пока крестьяне наши еще крѣпки землѣ.

На всемъ сѣверѣ Европы (**) распространень разсчетъ: «что треть вѣдоваго дохода составляетъ справедливый поземельный процентъ, въ пользу владѣльца земли» (***) ; третину находимъ и на югѣ: въ Далмаціи, и Босніи. Но, говорятъ, отдается земля и изъ половиннаго дохода, и выставляютъ въ примѣръ нашихъ вологодскихъ половниковъ. Обычай отдачи земли изъ половины произошелъ въ тѣ времена, когда первобытная богатая производительность земли и обиліе угодій давали крестьянину возможность платить половиною урожая за землю; но тогда денежные повинности государственныя лежали на владѣльцѣ, или были еще незначительны. Хотя и у насъ есть примѣры обработки земли изъ половиннаго дохода,

(*) Напримѣръ, въ Гдовскомъ уѣздѣ, С.-Петербургской губерніи.

(**) На этомъ разсчетѣ основана и древняя шведская оцѣнка въ Остзейскихъ провинціяхъ.

(***) Въ Либлиндіи полагали $\frac{2}{3}$ на расходы обработки, на содержаніе земледѣльца и на лежащія на немъ тогда подати. Ясно, что съ возвышеніемъ податей можетъ случиться, что не только одной трети, но и ничего не останется для владѣльца земли! Примѣръ такого рода былъ, кажется, въ Датскомъ королевствѣ.

при чемъ удобрение земли и нѣкоторыя работы падаютъ на часть владѣльца, но вообще этотъ расчетъ на нашей почвѣ, по моему мнѣнію, не можетъ иначе существовать, какъ только на такихъ условіяхъ, которыя приняты въ Ломбардіи, гдѣ владѣлецъ даетъ дождь, рабочій скотъ, орудія, а половникъ только работу, при чемъ-раздѣлъ входитъ во всѣ мелочныя подробности. Есть обычай отдачи земли и изъ пятины, или съ пятого скота и съ четвертаго снопа. Первый существуетъ болѣе на неудобренныхъ земляхъ, въ пустошахъ, и продолжается до выпашки, т. е. до уничтоженія производительности земли; второй—и на удобренныхъ, иногда даже съ выслугою нѣкоторыхъ работъ, но въ обоихъ случаяхъ входитъ въ расчетъ солома (*), значительно увеличивающая доходъ.

При опредѣленіи третьей части въ доходъ землевладѣльца, не принимается въ соображеніе ни дѣйствительно третья часть урожая, ни солома, ни сѣмена, но расчетъ дѣлается по среднему, примѣрному урожаю, по шести зеренъ ржи съ огородной земли, по четыре зерна ржи съ коренной (навозной) пашни, и по два съ половиною зерна овса съ яроваго поля (**); опредѣлять урожай ниже этого—значило бы поощрять безпечность и лѣнь земледѣльца. Однакожъ землю выгонную и переложную (которая пашется безъ удобрения и послѣ двухъ или трехъ жатвъ нѣсколько лѣтъ отдыхаетъ) должно цѣнить ниже этого, т. е. три десятины такой удобной земли не выше двухъ четвертей ржи, или одну десятину въ $5\frac{1}{2}$ четвериковъ ржи.

Но какъ цѣнность третьей части дохода выражается рожью, (фунтами ржи), то и повинности и рабочіе дни должны быть оцѣнены также фунтами ржи; напримѣръ, полагая одну четверть ржи въ 345 фунтовъ (360 фунт. есть изъятіе), оцѣниваются:

(*) Въ Гдовскомъ уѣздѣ земля, отданная съ пятого снопа, могла бы быть оцѣнена, съ исключеніемъ цѣны за солому: одна десятина отъ $2\frac{3}{4}$ до 3-хъ четвериковъ ржи, а на деньги около 2 руб. сер.; отданная съ четвертаго снопа одна десятина въ $4\frac{1}{2}$ до $4\frac{1}{2}$ четвериковъ ржи, а на деньги отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 руб. сер.

(**) Растенія, болѣе цѣныя, которыя производятъ крестьянинъ въ огородахъ и въ яровомъ полѣ, составляютъ его пользу.

Одинъ рабочій день съ лошадыю (конный день) въ 15 ф. }
 Одинъ день безъ лошади, мужскій или женскій }
 безъ различія, (для облегчен'я расчета), въ . . . 12 ф. } рожью.
 или за одну четверть ржи слѣдуетъ:

23 дня конныхъ, или отъ $28\frac{9}{12}$ до 29 дней пѣшихъ.

Отношеніе коннаго дня къ пѣшему, принятое въ Лифляндіи, есть 7: 5; въ Эстляндіи принято отношеніе 2: 1, но оно кажется не совсѣмъ справедливо. Въ Лифляндіи конный день оцѣняется въ $11\frac{3}{32}$ фунтовъ ржи, пѣшій въ 8 фунтовъ ржи, деньгами въ 20 и 15 копѣекъ серебромъ (*); но тамъ, при существованіи класса работниковъ и при счастливой наклонности народонаселенія къ осѣдлости, рабочій день не такъ дорогъ какъ у насъ, гдѣ часть народонаселенія странствуетъ на оброкъ по промысламъ, лишая и помѣщика и себя работниковъ для земледѣлія.

Сѣнокосы вездѣ убираются изъ половины, т. е. половина выставленнаго количества сѣна принадлежитъ владѣльцу. По новѣйшимъ расчетамъ, 10 пудовъ сѣна, средняго качества, оцѣниваются въ 64 фунта ржи.

Вотъ вся моя система оцѣнки земли! Она не многосложна, удобопримѣнима и понятна для крестьянина. Для большей ясности прилагаю таблицу, гдѣ въ двухъ примѣрахъ объяснено сколько слѣдуетъ рабочихъ дней съ огородной земли, съ пашни коренной, съ выгонной земли и съ перелоговъ, наконецъ за сѣнокосы; прибавлю, что при сѣнокосахъ немежеванныхъ, можно принимать 50 пудовъ средняго качества сѣна за одну десятину. Впрочемъ, домашнимъ межеваніемъ легко можно опредѣлить все количество десятинъ удобной земли, предоставленной крестьянамъ.

При своей оцѣнкѣ я не могъ принять въ соображеніе ни качества земли, ни особенной цѣнности ея по мѣстоположенію. То и другое весьма важно. Но качество можетъ быть опредѣлено только кадастромъ; стоимость же земли по мѣстоположенію опредѣляется

(*) Въ Пруссіи нѣсколько лѣтъ тому назадъ, цѣнность рабочаго дня опредѣлена отъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ метцовъ, т. е. отъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ гарницевъ ржи, или вѣсомъ отъ 8 до 11 ф. ржи и деньгами отнюдь не выше десяти Silber-Groschen, т. е. 30 коп. сер. Въ Богеміи тогда пѣшій день стоилъ:

мужскій 15 ф. ржи и столько же
 женскій 12 ф. (копѣекъ серебромъ.

По сему расчету за $9\frac{1}{8}$ до $9\frac{1}{2}$ десятинь земли, барщина была бы слишкомъ въ 10 дней конныхъ и 11 дней пѣшихъ съ десятицы удобной земли; или, полагая одну четверть ржи въ 5 рубл. сер., стоимость $9\frac{1}{4}$ десятинь равнялась бы $7\frac{1}{2}$ четвертямъ ржи, т. е. 37 рублямъ 50 коп. серебр., и следовательно одна десятина дала бы слишкомъ 3 руб. 90 коп. дохода.

Для сравненія прилагаю расчетъ, въ новѣйшемъ эстляндскомъ положеніи принятый, для опредѣленія самой высшей барщины при контрактахъ.

- За 3 десятины пашни.
- 130 кв. саж. огородной земли.
- 3 десятины сѣнокоса, по 150 пудовъ сѣна.
- 2 десятины земли для выгона.

Всего за $8\frac{1}{2}$ десятинь удобной земли слѣдуетъ:

83 конныхъ дня.

83 пѣшихъ дня.

6 — — — дней пряжею.

и на $1\frac{1}{2}$ четверика, ржи произведеній.

То есть за одну дес. слишкомъ 10 дней конныхъ, и 11 пѣшихъ. Стоимость дней конныхъ и пѣшихъ не опредѣлена положеніемъ; по лифляндской оцѣнкѣ коннаго дня въ 20 коп. сер., и пѣшаго въ 15 коп. сер.

Барщина стоила бы	29 р. 95 к.
Произведенія на $1\frac{1}{2}$ четверика ржи по 5 р. за 1 четверть ржи	1 р. 3 —
Вся повинность за землю отъ 30 до	31 р.
То есть десятина была бы оцѣнена около	3 р. 85 к.

Въ Лифляндіи мызная земля (которая не платитъ податей наравнѣ съ крестьянскою), по вольнымъ контрактамъ отдается на такихъ условіяхъ:

- Участокъ отъ 1 до 3-хъ десятинь пашни;
- 1 — 2-хъ — — — сѣнокоса;
- — $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{8}$ — — — огородной земли съ до-
момъ и топкою;

За каждую десятину пашни арендаторъ обязывается служить по одному дню въ недѣлю, безъ лошади, т. е. 52 дни пѣшіе по 15 коп. на 7 руб. 80 к., слѣдовательно, одна десятина удобной земли цѣнится въ 3 рубли 60 коп.

Или крестьянская земля, по вольнымъ контрактамъ, отдается:

3	десятины	пашни.
$2\frac{1}{3}$	— —	сѣнокоса (около 120 пудовъ сѣна).
$3\frac{2}{3}$	— —	выгона или перелоговъ.
$\frac{1}{16}$	— —	огородной земли.

Всего $9\frac{1}{16}$ десятинъ,

За которыхъ арендаторъ служить:

слишкомъ 80 конныхъ дней
и 96 пѣшихъ —

• то есть, съ десятины около 9 дней конныхъ
и 10 — пѣшихъ.

Оцѣнка десятины, по рабочимъ днямъ, въ 3 рубли 30 к.

Если изъ всѣхъ этихъ оцѣнокъ (*) взять среднюю цѣну, то за каждую десятину удобной земли:

денежный доходъ опредѣлится въ 3 руб. 60 коп., а работа въ
10 дней конныхъ
и 10 дней пѣшихъ.

Въ заключеніе представляю расписаніе повинностей одного оброчнаго тягла Гдовскаго уѣзда, деревни Алексина, въ которой такое положеніе введено уже нѣсколько лѣтъ и крестьяне совершенно исправны въ уплатѣ оброка, въ работахъ и въ казенныхъ по-
датахъ.

(*) Люблиндія и Зегландія по климату и мѣстоположенію довольно близки
подходятъ къ Гдовскому уѣзду,

ОЦѢНКА.

Тягло:	Количество земли.	РОСПИСАНІЕ ПОВИННОСТЕЙ.	Конн. дни.	Пѣше дни.	Рубли.	Копѣйки.
1.	По плану генерал. межев. саишкомъ на одно тягло. 12 десятинахъ удобной земли	Оброкъ съ мужика 15 р. 85 коп. { — — — бабы 7 р. 15 — { <i>Повинности:</i> 1 подвода на разстояніе 200 верстъ, можетъ быть выкуплена, по желанію крестьянина, за опредѣленную цѣну. На возку поезда. 3 Орать и бороновать поле по скошеніи клевера (іюль мѣсяць). 3 Ржанице орать и бороновать (сентябрь) 3 Снопъ и солому возить (августъ и октябрь) 5 Каменя возить и собирать съ $\frac{1}{2}$ кв. с. 2 $1\frac{1}{2}$ сажени дровъ нарубить и привезти. 7 3 бревна срубить и привезти (за 24вер). $4\frac{1}{2}$ Сѣно косить — 3 Сжать рожь — 3 — яровое — 4 3 фунта напярсть пряжи (зимою) . . — 18 <i>Сборы.</i> 1 возъ соломы — 1 курица — 10 яицъ, 1 мѣшокъ, 1 веревка для скота —	—	—	23	—
мужикъ и баба.			—	—	3	—
			3	—	1	50
			3	—	—	75
			3	—	—	60
			5	—	1	—
			2	—	—	40
			7	—	—	40
			$4\frac{1}{2}$	—	—	90
			—	3	1	50
			—	3	—	75
			—	4	1	—
			—	18	3	6
			—	—	—	50
			—	—	—	20
			—	—	—	28
		Итого	$27\frac{1}{2}$	28	39	84

При надѣлѣ тягла двѣнадцатю десятинами земли, десятина оцѣнена не высоко, въ 3 рубля 30 копѣекъ. Но бываютъ иногда въ семействѣ бобыли и бобылки, т. е. молодые люди, которые обязаны поочередно служить помощниками пастуху господскаго скота, и которые весьна часто выкупаютъ сію обязанность денежнымъ оброкомъ: бобыль отъ 17 лѣтъ, 7 рублями 15 коп. и бобылка отъ 16 лѣтъ, 4 рублями серебромъ; прибавляя къ 39 рублямъ 84 коп., еще 7 руб.

15 коп., весь оброкъ будетъ равняться 47 рублямъ (*) и поземельная плата за десятину поднимется до 390 копѣекъ; даже и эта оцѣнка, судя по исправности крестьянъ, для нихъ неубыточна. Но страннѣе всего, что другія деревни того же имѣнія, пользуясь меньшимъ надѣломъ земли, также исправны, хотя при одинаковомъ положеніи еще болѣе платятъ за десятину. Надо признаться, что настоящая стоимость десятинъ по большей части намъ неизвѣстна, и только вольные контракты, при конкуренціи, могутъ опредѣлять ее.

А. ф. Р....

(*) Если, по расчету, 10 дней конныхъ и пѣшихъ съ десятины оцѣнить 12 десятинъ въ 120 дней конныхъ и 120 пѣшихъ, то стоимость ихъ рожью, была бы $9\frac{1}{2}$ четвертей ржи, или (по 5 рублей за четверть) 47 руб. 50 к. деньгами. Асс.

ОБЪ ОБРОКЪ ИЛИ РЕНТЪ

съ сельско-хозяйственныхъ земель въ Россіи вообще и съ Псковской губерніи въ особенности.

Изъ всѣхъ задачъ для практическихъ къ жизни отпущенныхъ наукъ, нѣтъ, можетъ быть, труднѣе для промывла и общественнаго отношенія, но важнѣе съ тѣмъ, и важнѣе, какъ отысканіе правильной направившимъ недоразумѣніямъ подверженной методы. опредѣлить цѣнность и производительность земель, вытекающую изъ чистой ихъ доходности. Тезисъ.

При предстоящемъ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ, надѣлъ ихъ землею и оброкъ (рента) съ нея составляютъ два важныхъ вопроса, тѣсно связанныхъ между собою. Первый изъ нихъ предметомъ: обезпечить крестьянамъ средства къ существованію и уплатѣ податей и оброка, посредствомъ участка земли, представляемаго землевладѣльцемъ въ ихъ пользованіе; предметъ втораго: установить правильный оброкъ (ренту), который крестьяне будутъ обязаны платить за такіе поземельные участки, въ продолженіе переходнаго срока.

Отъ правильности этой ренты будетъ зависѣть съ одной стороны — благосостояніе крестьянъ и прочность ихъ осѣдлости, съ другой — благонадежность ихъ положенія.

Вопросъ о надѣлѣ землею вызвалъ въ наши журналы многія основательныя изслѣдованія. Другой, нераздѣльный съ нимъ вопросъ, ожидаетъ стольже тщательныхъ и добросовѣстныхъ изысканій. Постараемся принять въ нихъ посильное участіе.

Такъ какъ опредѣленіе поземельной ренты въ сельскомъ быту слѣдуетъ основать на оцѣнкѣ пользы, получаемой земледѣльцемъ отъ воздѣлыванія участка земли, то здѣсь преддѣлать разсмотрѣнію производство этой оцѣнки.

Извѣстно, что оцѣнка сія производится двумя способами (*); наибольшій чистый доходъ съ участка земли сперва исчисляется или прагматически, т. е. чрезъ опредѣленіе состоянія въ какомъ находится данный участокъ (въ отношеніи его почвы, воздѣлыванія и мѣстныхъ условій), или исторически, т. е. по свѣдѣніямъ о предшествовавшей его употребленіи, на основаніи счетныхъ хозяйственныхъ книгъ, письменныхъ отчетовъ и т. п.; и потомъ уже изъ результата всего сказаннаго выводится искомая оцѣнка дохода.

Прагматическая метода, будучи основана на опредѣленныхъ, опытомъ подтвержденныхъ правилахъ, на приведеніи въ извѣстность точныхъ свойствъ почвы, имѣетъ неоспоримое преимущество предъ тою историческою методою, которая дѣлаетъ ограниченныя частныя выводы свои по счетнымъ хозяйственнымъ книгамъ, потому что рѣдко можно найти послѣднія, а тѣмъ рѣже цѣлое хозяйство, веденныя правильно, въ теченіи долгаго времени.

Она состоитъ: 1-е) въ описаніи составныхъ частей почвы. 2-е) въ классификаціи и оцѣнкѣ почвы; 3-е) въ приведеніи въ извѣстность чистаго дохода съ даннаго участка земли.

Каждая изъ этихъ трехъ частей, какъ можно видѣть,—требуетъ основательныхъ, точныхъ и немаловременныхъ изслѣдованій. Сверхъ того имъ должны предшествовать: спеціальное обмежеваніе казенными землебрами каждой общинной или частной земельной собственности и подробная топографическая съемка ихъ, не говоря уже о геогностической съемкѣ.

Какъ зрѣлый плодъ современной науки, эта метода неоспоримо превосходитъ не только въ теоріи, но и въ практикѣ, когда всѣ условія ея выполняются тщательно, правильно и добросовѣстно; (**), но приѣніе ея къ Россіи, въ настоящихъ обстоятельствахъ, было бы сопряжено, по мнѣнію моему, съ слѣдующими неудобствами:

(*) Смотря: Правилъ оцѣнки сельско-хозяйственныхъ земель. Сочиненіе Якова Юзефа, 1846 года.

(**) Достойный уваженія примѣръ тому отрядъ комиссіи уравниванія денеж-

Вопрвыхъ, въ матеріальномъ отношеніи.

Гдѣ найти такое множество казенныхъ и частныхъ земель-ровъ, ученыхъ и опытныхъ агрономовъ, какъ для составленія выше означенныхъ плановъ, равно и для опредѣленія, по этой методѣ, качества почвы и оцѣнки дохода миллионовъ земельныхъ участковъ разной величины, на необъятномъ пространствѣ имперіи? Сколько времени потребуется на учебное приготовленіе цѣлыхъ легионовъ такихъ спеціалистовъ! Какія огромныя суммы были бы нужны на снаряженіе составленныхъ изъ нихъ комиссій для цѣлой страны! Когда могла бы кончиться подобная операція (*), сколько безчисленныхъ перемѣнъ, въ продолженіи ея дѣйствій, могло бы произойти, какъ въ пространствѣ земель подлежащихъ ея описанію, такъ и въ самомъ качествѣ ихъ, вслѣдствіе новыхъ условій помѣщичьяго и крестьянскаго хозяйствъ!

Не говоря уже о цѣлой странѣ, которая по обширности своей равняется части свѣта, однѣ только сѣверныя великороссійскія губерніи потребовали бы вѣковыхъ трудовъ и огромныхъ суммъ, для точнаго измѣренія и описанія земельныхъ собственности. Въ геогностическомъ отношеніи, принадлежа къ девонской формации, онѣ представляютъ безконечное разнообразіе почвъ, которыхъ нерѣдко можно встрѣтить 3—4 рода на одной десятинѣ, не исключая въ это число подпочвъ, имѣющихъ большое вліяніе на верхній слой земли.

Наконецъ прагматическая метода тогда только состоятельна, когда всѣ данныя, входящія въ составъ ея, оцѣнены вѣрно; въ противномъ случаѣ, сумма дробныхъ погрѣшностей въ каждой изъ нихъ, можетъ привести къ самымъ страннымъ выводамъ, которые

ныхъ сборовъ вѣдомства государственныхъ имуществъ, дѣлавшій изслѣдованія по сему предмету, лѣтъ 20 тому назадъ, въ Псковской губерніи. Собранныя имъ систематическія и вѣрныя свѣдѣнія о цѣнности поземельныхъ угодій въ этой губерніи, послужили имъ пособіемъ, благодаря обязанности г. председателя Псковской палаты государственныхъ имуществъ г. Казначеева, для составленія вывода, сдѣланнаго мною въ таблицѣ, приложенной въ концѣ этой статьи

(*) Между тѣмъ какъ правильная метода оцѣнки этого рода безотлагательно нужна.

не останутся въ области теоріи, но перейдутъ, можетъ быть, въ дѣйствительную жизнь, внесе въ нее на долгое время, или даже навсегда, весь вредъ отъ ихъ примѣненія.

Во вторыхъ, въ нравственномъ отношеніи:

Кромѣ теоретическихъ знаній, умѣнія примѣнять ихъ къ дѣлу и неослабной дѣятельности, таксаторамъ земли необходимо слѣдуетъ быть людямъ строгой честности и добросовѣстности. Откуда взять такое множество подобныхъ людей? Опытъ Остзейскихъ губерній показалъ какъ трудно найти ихъ. Съ одной стороны — неумышленные погрѣшности, съ другой преднамѣренно ложныя таксаціи, вслѣдствіе подкупа отъ помѣщиковъ, ставили тамъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, самыя дурныя земли въ классы лучшей доброты и на оборотъ.

Можемъ ли мы обольщать себя надеждою устранить у себя выше-сказанныя неудобства и злоупотребленія прагматической методы? Отнюдь не отрицая правильности ея, смѣю думать, что примѣненіе ея у насъ будетъ возможно только съ большимъ развитіемъ просвѣщенія, нравственного чувства и общественнаго мнѣнія. Между тѣмъ предстоящее устройство нашего сельскаго быта настоятельно требуетъ правильнаго установленія поземельной ренты, на основаніи вѣрно исчисленнаго поземельнаго дохода. И такъ надлежитъ искать другаго способа.

Историческая метода оцѣнки дохода.

Въ такомъ тѣсномъ смыслѣ какъ обыкновенно разуміють ее въ наукѣ сельскаго хозяйства и въ какомъ мы приняли ее въ началѣ статьи, метода эта конечно не можетъ привести къ вѣрнымъ результатамъ особенно у насъ, гдѣ рѣдко ведутся систематическія хозяйственныя книги.

Но разсматривая эту методу, въ пространномъ ея значеніи, слѣдуетъ обратиться къ источникамъ нашей исторіи и къ уцѣлѣвшимъ въ народѣ обычаямъ.

Возможно ли чтобы народъ, по преимуществу земледѣльскій, въ продолженіи многихъ вѣковъ своего существованія, не вырабо-

такъ какого либо своеобразнаго способа оцѣнки земель, и чтобы правительство не установило основныхъ для того правилъ, когда въ нихъ была ежедневная надобность при заключеніи словесныхъ условій и письменныхъ актовъ между вотчинниками и помѣщиками съ одной стороны и оброчниками земель, съ другой.

Если, послѣ прикрѣпленія крестьянъ къ землѣ, условія этого рода между вотчинными и помѣстными владѣльцами земли съ одной стороны и наемщиками ея съ другой, становятся рѣдки, а потому самому смолкаютъ уставы и законы наши о нихъ; то, въ вѣка вольнаго перехода нашихъ меньшихъ братій, это было иначе, и возвращаясь теперь къ нашей нормальной жизни въ этомъ отношеніи, мы должны искать указаній по сему предмету въ историческихъ источникахъ, до черныхъ временъ Годуновщины и Шуйскаго. Древнее законодательство наше опредѣляло платить *обычный оброкъ (ренту) хлѣбомъ.*

«Такъ, по уставу Ярослава Владимировича оброкъ былъ *половина прибытка*, т. е. цѣлаго урожая земли. По переписной окладной книгѣ «по Новгороду Вотьской пятины 1500 года, почти *всѣ* доходы съ деревень составляютъ *треть* изъ хлѣба и въ нѣкоторыхъ только *пятина.*»

Такой же коренной, исконный народный обычай существовалъ у западныхъ и южныхъ славянъ и уцѣлѣлъ до сего времени въ Герцеговинѣ, Сербіи и Босніи.

Въ Россіи, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ сѣверныхъ губерніяхъ, сколько извѣстно, онъ сохранился по днесь, при отдачѣ земель въ наемъ по вольной цѣнѣ; при чемъ пашни ходятъ съ извѣстнаго снопа, сѣнокосы изъ полу. Такъ, въ Вологодской губерніи, эта рента, или оброкъ съ пашни, составляетъ *половину* урожая, въ Новгородской и Псковской—*плтину*, то есть съ пятаго снопа, *четвертину*, то есть съ четвертаго снопа и *третину*, то есть съ третьяго снопа, хотя всѣ сіи три вида оброка слывуть въ народѣ подъ общимъ именованіемъ *пятины*, какъ болѣе общей, обыкновенной и нормальной ренты. Съ третьяго снопа отдаются земли необходимыя наемщику, или самыя выгодныя и находящіяся близъ

(*) См. статьи г. Вельтмана въ *ММ* 1 и 3 Журн. Землевод.

городовъ. Покосы же обыкновенно изъ полу, то есть изъ половины выставленнаго на нихъ сѣна. Кромѣ этихъ паевъ въ пользу собственниковъ земли, какъ-то: церковей, монастырей, помѣщиковъ, деревнянковъ, купцовъ, мѣщанъ, разночинцевъ и крестьянъ казенныхъ или помѣщичьихъ, оброчники нерѣдко соглашаются давать условленное число конныхъ и пѣшихъ работниковъ и работницъ для вывозки удобренія, и, въ страдное время, на покосъ и жатву хлѣба.

Разсматривая этотъ способъ ренты въ экономическомъ отношеніи, нельзя не признать его правомѣрность, простоту, удобоприѣмимость и наглядность. Вольный наемъ и опытность земледѣльца въ своемъ ремеслѣ служатъ ручательствомъ, что послѣдній обязывается производить плату, которая сверхъ стоимости его работы и расходовъ на воздѣлываніе и обмѣненіе земли, и ему доставляетъ выгоды; вмѣстѣ съ тѣмъ землевладелецъ, не прибѣгая къ многосложнымъ исчисленіямъ для оцѣнки отдаваемаго участка, имѣетъ съ каждой пяди его слѣдующій доходъ (*).

Земледѣлецъ не можетъ не признать справедливости этого добровольно условленнаго выдѣла. Онъ видитъ въ немъ законныя, обычаешъ утвержденныя, неопровержимыя права хозяина земли и свои, въ отношеніи къ нему, обязанности.

Обязательная рента деньгами по *столку-то съ десятины*, общая для всей страны, даже для одной какой-либо губерніи, не можетъ быть столь правильна, какъ плата извѣстнымъ снопомъ; ибо едва ли какая-либо губернія имѣетъ одинаковую почву и одинаковыя цѣны на хлѣбъ, на всемъ ея пространствѣ.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ коренной обычай *коснолгой* ренты утратился, или вовсе не существовалъ, его можно установить, прибѣгаясь въ опредѣленіи числа сноповъ съ кошны, къ найму земли по вольной цѣнѣ.

(*). При жнитвѣ хлѣба, ставятъ снопы въ стоянки, или бабки, въ каждый по 10—11 сноповъ; пять такихъ стоянокъ составляютъ копу и обыкновенно ставятся рядомъ, одна повѣль другой. Такимъ образомъ землевладелецъ выдѣляетъ себѣ, для примѣрной оцѣнки дохода съ нашин, одну стоянку или бабку изъ каждой кошны, получаетъ самую точную мѣру условленной пятны. Для третины и четвертины онъ выдѣлялъ бы себѣ третью или четвертую часть изъ числа нажатыхъ стоянокъ.

Перечтемъ удобства и выгоды этого историческаго способа.

Во-первыхъ: онъ простъ, нагляденъ и удобопонятенъ для земледѣльцевъ и основанъ на коренномъ народномъ обычаѣ; при немъ нѣтъ мѣста недоразумѣніямъ, обманамъ, жалобамъ и тяжбамъ; крестьянинъ не можетъ заподозрить въ немъ лукаваго намѣренія запутать его въ сбивчивыхъ расчетахъ, съ цѣлью подчинить обременительнымъ утвержденнымъ повинностямъ. Всякій спорный случай можетъ быть тотчасъ рѣшенъ: или третейскимъ судомъ, или въ первой судебной инстанціи — волостномъ судѣ.

Во-вторыхъ: онъ представляетъ очевидную соразмѣрность платы съ дѣйствительнымъ пространствомъ и качествомъ земли почвы.

Въ третьихъ: если допустить что пай, выдѣляемый въ пользу крестьянина, на сколько-нибудь болѣе или менѣе самой точной мѣры платы за наемъ ея, то и въ такомъ случаѣ ошибка или не-правильность можетъ быть только въ одномъ, а не во многихъ обстоятельствахъ расчета оцѣнки, какъ при прагматическомъ способѣ.

Въ четвертыхъ: онъ не потребуетъ никакихъ издержекъ ни отъ правительства, ни отъ землевладѣльцевъ.

Что касается до измѣренія на мѣстѣ самой пятины или другой поступающей въ ренту части урожая, то оно можетъ быть сдѣлано такимъ образомъ: такъ-какъ при существующемъ дѣленіи земли между крестьянами, каждое тягло получаетъ полосу одинаковой доброты съ прочими тяглами во всѣхъ поземельныхъ угодьяхъ общины, то измѣреніе по жеребью средняго количества пятины, или другаго подобнаго оброка съ одного тягла, будетъ служить вѣрнымъ мѣриломъ для всѣхъ остальныхъ тяголъ той же сельской общины. Выдѣливъ по жеребью, въ каждомъ селеніи, по три тягловыхъ участка, буде ихъ не менѣе этого числа, и, въ теченіи трехъ лѣтъ, тщательно опредѣляя умолотъ, по извѣстному снопу со всего нажина съ пробныхъ участковъ, и потомъ, раздѣливъ этотъ умолотъ на три части, можно получить искомую нормальную величину оброка хлѣбомъ и соломою съ одного тягла въ ржаномъ и яровомъ полѣ. Землевладѣльцу предоставляется право постановить въ договорѣ условіе объ уплатѣ ему оброка натурой или деньгами, по существующимъ цѣнамъ въ той мѣстности, принявъ въ расчетъ слож-

ность цѣнъ, въ продолженіе 14 лѣтъ и исключивъ изъ нихъ 2 года самой высокой и 2 года самой низкой цѣны на хлѣбъ и солому.

Для повѣрки способа оцѣнки ренты собственно по пятинѣ, то есть по пятому снопу, сравнительно съ выводомъ чистаго дохода, сдѣланнымъ по прагматической методѣ, прилагаются двѣ таблицы, составленныя для Псковской губерніи. Въ нихъ приняты за норму надѣлы тягла девяти десятинами земли, изъ коихъ, примѣрно, пять десятинъ подъ пашней, три десятины подъ покосами и одна десятинна подъ выгономъ, и выведенъ расчетъ пятины какъ поддесятинно, такъ и со всей пашенной земли крестьянскаго участка полагая $\frac{1}{2}$ пашни подъ рожью, $\frac{1}{2}$ подъ яровымъ, и $\frac{1}{2}$ подъ паромъ. Изъ сравненія въ сей таблицѣ количества пятины и третьей части чистаго дохода, можно усмотрѣть: 1) что хотя размѣры ихъ почти совершенно тождественны, но въ то же время способъ пятины простъ, нагляденъ, очень своеобразенъ и ничего не стоитъ ни собственнику земли, ни правительству, тогда какъ оцѣнка трети чистаго дохода повела бы къ кадастровой или прагматической методѣ, сопряженной съ вышеобъясненными неудобствами и издержками; 2) что, за вычетомъ стоимости расходовъ на обработку, удобреніе и обсемененіе своихъ полей, за выдѣломъ пятины и за уплатою казенныхъ податей съ $2\frac{1}{2}$ душъ мужскаго пола, полагаемыхъ въ тяглѣ, крестьянину остается еще значительная чистая прибыль отъ пашни и сѣнокоса, кромѣ пользы, которую сверхъ того, онъ можетъ имѣть отъ огорода, отъ посѣва въ яровомъ полѣ болѣе цѣнныхъ растений, чѣмъ овесъ, какъ-то: льна, ячменя, гороха и проч., отъ заработковъ въ свободное время въ господскомъ хозяйствѣ и на сторонѣ и наконецъ, отъ промысловъ.

Псковской помѣщикъ Михаилъ Назимовъ.

18 Июня, 1858 г.

При семъ прилагаются двѣ таблицы: № 1 для пашенныхъ земель и № 2 для сѣнокосовъ. Изъ нихъ можно сдѣлать о рентѣ дальнѣйшіе выводы, которыхъ теперь, къ сожалѣнію, я не имѣю времени помѣстить въ настоящей статьѣ. *Лст.*

Т А Б Л И Ц А I-я.

Исчисления съ трехъ главныхъ почвъ Псковской губернии, наибольшаго и средняго валоваго дохода, и чистой прибыли, за вычетомъ расхода, податей и пятны, выведеннаго въ четвертакъ ржи, предполагаемъ надѣлъ земли на 1 крестьянское тягло 9 десятинъ, изъ коихъ 5 десятинъ подъ пашней, 3 десятины подъ сѣнокосомъ и 1 десятина подъ выгономъ, съ показаніемъ въ параллели: пятны и $\frac{1}{3}$ чистаго дохода. Въ тягѣ принято $2\frac{1}{2}$ м. п. души. Цѣна ржи пята 5 р. за 1 четверть, а за 1 пудъ соломы $3\frac{3}{4}$ коп.

Расчетъ съ 1 указной десятины пашни, полагаая $\frac{1}{2}$ ея подъ рожь, $\frac{1}{3}$ подъ ярь и $\frac{1}{6}$ подъ ларь. Почва принята 3-хъ нижеозначенныхъ классовъ, изъ коихъ каждый подраздѣляется на 4 степени.

Расчетъ съ 5 десятинъ.

В А Л О В О Й Д О Х О Д Ъ.

Классы почвъ.	Весь урожай зр. новоя съ 1 десятины.	С о л о м ѣ.		Итого валоваго дохода съ 1 десятины.	Расходъ на воздѣланіе, удобреніе и обработкѣ.					Чистый доходъ съ десятины.	Чистый доходъ съ десятины.	Пятна съ десятины.	Пятна съ десятины.	Чистая прибыль съ десятины зерноваго урожая.	Всей вообще прибыли.	
		Итого м. п.	Пудовъ на въчетъ ржи.		Чистый доходъ съ десятины.	Чистый доходъ съ десятины.	Пятна съ десятины.	Пятна съ десятины.	Чистый доходъ съ десятины.							Пятна съ десятины.
I Глинистыхъ: 1-й степени.	5, 33	80	0, 60	5, 93	2, 08	3, 85	1, 28	1, 18	19, 25	5, 90	0, 85	2, 50	13, 5			
II — средней съ 4-хъ степеней.	3, 62	54	0, 40	4, 02	1, 95	2, 07	0, 69	0, 80	10, 35	4, 00	0, 85	1, 10	5, 5			
III Суглинистыхъ 1-й степени.	5, 62	85	0, 64	6, 26	1, 85	4, 40	1, 47	1, 25	22, 00	6, 25	0, 85	2, 98	14, 9			
— средней съ 4-хъ степеней.	3, 97	60	0, 45	4, 42	1, 72	2, 70	0, 90	0, 88	13, 50	4, 40	0, 85	1, 65	8, 25			
IV Песчаныхъ 1-й степени.	4, 96	72	0, 54	5, 50	1, 84	3, 66	1, 20	1, 10	18, 30	5, 50	0, 85	2, 39	12, 4			
— средней съ 4-хъ степеней.	3, 46	52	0, 40	3, 86	1, 75	2, 10	0, 70	0, 77	10, 50	3, 85	0, 85	1, 16	5, 8			

Т А Б Л И Ц А П-Я.

Исчислени валового дохода, расхода, чистого дохода, выгоды половинны и чистой прибыли съ треть десятины покоса, и также чистого дохода и выгоды половинны онаго съ одной десятины выгона, введеннаго для 3-хъ классовъ покосовъ и выгоновъ Пензенской губернии; при чемъ принята цена соломы по 3⁵/₄ за 1 пудъ, а рожь—за 1 четверть 5 р.

Классы покосовъ.	Валовой доходъ съ одной десятины покоса.										Расходъ на выделение и перевозку сѣна съ 1 десятины.		Чистый доходъ.				Выгода половинны.		Чистая прибыль.	
	Среднее количество выгона вѣкового сѣна на покосахъ каждаго изъ трехъ классовъ.	Выраженъ въ <i>вудгахъ</i> сѣна.	1 пудъ сѣна сравнительно.		Итого въ гарницахъ ржп.	Въ гарницѣхъ ржп.	Съ 1 десятины въ гарницахъ ржп.	Съ 3 десятины въ гарницахъ ржп.	Съ 1 десятины въ гарницѣхъ ржп.	Въ всего валового дохода съ 3 дец. покоса въ гарницѣхъ ржп.	Съ дохода выгона изъ 3 дец. покоса въ гарницѣхъ ржп.	Итого всей половинны <i>аршпнхъ</i> ржп.	Съ 3 десятины по 1 и 1 во 1 и 1 во 1 дец. въ годъ въ <i>тенгахъ</i> ржп.	Съ 3 десятины по 1 и 1 во 1 и 1 во 1 дец. въ годъ въ <i>тенгахъ</i> ржп.	Руб.	Коп.				
			Цѣна соломы въ ко-ржаной пудъхъ	Цѣна ржп.																
I Поенные сѣнокосы.	140	3	11 ¹ / ₄	201, 8	36	165, 8	497, 4	98, 56	302	49	5, 5	3, 83	19	15						
II Муравьи сѣнокосы.	113	2	7 ¹ / ₂	108, 8	32, 7	76, 1	228, 3	80, 1	163	40	3, 17	2, 3	11	50						
III Болотные сѣнокосы.	86	1 ¹ / ₂	5 ⁵ / ₈	62, 08	29	33, 08	100	40, 96	93	21	1, 7	2, 2	11	—						

ВЪ КАКИХЪ ИМѢНІЯХЪ ЗАМѢНА КРѢПОСТНАГО ТРУДА СВОБОДНЫМЪ НЕ БУДЕТЪ УБИТОЧНА?

Въ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ мною по поводу статьи г. Кошелева «О крестьянскихъ усадьбахъ» (*), я выразилъ желаніе, чтобъ хозяева вѣрнѣе опредѣлили, что должно разумѣть подъ землею малоцѣнною и многоцѣнною и тѣмъ объяснили бы точнѣе какія имѣнія теряютъ больше и какія меньше, по уничтоженіи барщинной работы и замѣнѣ ея наемною, *если не принимать въ расчетъ вознагражденія, которое можетъ уравнять ослѣхъ.*

Всякая мѣстность отличается цѣнами на рабочихъ, на произведенія и на землю; поэтому одинаковаго разсчета для всей Россіи, даже для всѣхъ уѣздовъ одной губерніи, существовать не можетъ.

Я, съ своей стороны, постараюсь сдѣлать разсчетъ цѣнности свободного труда по Сапожковскому уѣзду, Рязанской губерніи.

Качество земли въ нашемъ уѣздѣ чрезвычайно разнообразно. Цѣны на нее отъ 15 р. сер. доходятъ до 60 р.

Нѣтъ сомнѣнія, что чѣмъ болѣе дохода приноситъ земля, тѣмъ менѣе будетъ потери при обработкѣ ея наймомъ, но гдѣ именно предѣль, за которымъ не будетъ убытка для помѣщиковъ отъ уничтоженія крѣпостнаго труда?

Для обозначенія этой пограничной черты должно прежде всего точно разсчесть, чего стоитъ обработка десятины наймомъ, и сравнить этотъ расходъ съ среднимъ чистымъ доходомъ съ земли.

Въ нашей мѣстности, лѣтомъ, въ рабочую пору, нельзя нанять крестьянина съ лошадыю и орудіемъ дешевле 30 к. сер. на день,

(*) Журн. Землевлд. № 4. Отд. III.

а женщины 20 к. сер. Я же вообще принимаю за среднюю цѣну лѣтнаго дня 25 к. сер.

Сжать десятину ржи берутъ отъ 9—7 р. асс.

За обмолотъ копны хлѣба платится около 12 к. сер.

Принимаю эти цѣны въ основаніе своего разсчета.

Работы, необходимыя въ имѣніяхъ, гдѣ источникомъ дохода служатъ полеводство, слѣдующія: 1) Подготовленіе пашни къ засѣву ея хлѣбами и самый посѣвъ. 2) Вывозка удобренія, хотя только на $\frac{1}{6}$ часть пароваго поля, отчего навозъ, на то же мѣсто, придется не ранѣе 18 лѣтъ. На десятину полагаю я достаточнымъ 200 возовъ. 3) Полоть сорныхъ травъ въ нѣкоторыхъ хлѣбахъ. 4) Уборка хлѣбовъ: озимыхъ жнитвомъ, яровыхъ кошеніемъ. 5) Свозка убранныаго хлѣба съ полей на гумно. 6) Молотба хлѣба съ отвѣйкой и подсѣвомъ его. 7) Отвозъ соломы и мяквы на скотный дворъ, а зерна въ овинъ для сушки, или въ амбаръ для храненія. 8) Отвозъ проданнаго хлѣба на пристань, разстояніемъ положимъ на 50 вер.

Возмемъ, для разсчета, по одной десятинѣ въ каждомъ изъ 3-хъ полей и посмотримъ, во что обойдутся вышеизложенныя работы, на каждой изъ нихъ. Результатъ покажетъ чего стбитъ въ нашей мѣстности обработка полевой десятины *крусомъ*.

Работы по полямъ распределяются слѣдующимъ образомъ:

I. По паровому полю.

Вывезти 33 $\frac{1}{2}$ воза удобренія на $\frac{1}{6}$ часть десятины, полагая на это 4 дня.	1 р.
Вспахать десятину 3 раза (съ запашкою сѣмянъ), полагая по 2 сохи на разъ, всего 6 дней.	1 — 50 к.
Выволочить 2 раза до посѣва, полагая на разъ 1 $\frac{1}{2}$ боровы, всего 3 дня.	— — 75 —
<hr/>	
Итого обработка 1 дес. паров. поля стоитъ:	3 р. 25 к.

II. По яровому полю.

Вспахать съ посѣвомъ 2 раза—4 дня.	1 р.
Выволочить 2 раза—3 дня.	— — 75 к.
Полоть сорныя травы 2 $\frac{1}{2}$ дня.	— — 62 —

Скосить хлѣбъ и связать въ снопы—4 дни.	1	—	—
Свезти убранный хлѣбъ на гумно—1 день.	—	—	25
Обмолотить, положимъ 10 копень, отвѣять и под- сѣять по 12 к. сер.	1	—	20
Отвезти солому и мякину на скотный дворъ, а зерно въ овинь, или въ амбаръ по 1 к. с. съ копны.	—	—	10
Свезти на пристань, положимъ 6 четвертей хлѣба, по 28 к. сер. съ четв.	1	—	68

Итого работы, на 1 десятину яроваго поля, стоятъ: 6 р. 60 к.

Можетъ быть нѣкоторые хозяева сдѣлаютъ замѣчаніе, что разпространеніе сорныхъ травъ есть признакъ дурной пахаты, и что при тщательной обработкѣ яроваго поля, полоть не понадобится. Согласенъ (*), но въ такомъ случаѣ придется пахать не два раза, а по крайней мѣрѣ три раза и эта работа, вмѣстѣ съ борошеніемъ, обойдется хозяину дороже полотья, именно 87 коп. сер. а не 62 к., какъ показано.

III. По ржаному полю.

Сжать десятину, полагая 6½ р. асс.	1	р.	86	к.
Свезти на гумно, положимъ 9 коп. въ 1 день.	—	—	25	—
Обмолотить 9 к., отвѣять и подсѣять, по 12 к. с.	1	—	8	—
Отвезти солому и мякину на скотный дворъ, а зерно въ озинь, или амбаръ, по 1 к. с. съ копны.	—	—	9	—
Свезти на пристань, положимъ 5 четв., по 35 к. с. съ четв.	1	—	75	—

Итого работы, на 1 дес. ржан. поля, стоятъ: 5 — 3, к.

Изъ этого расчета видно, что работы наймомъ, на трехъ десятинахъ разныхъ полей, обойдутся въ 14 р. 88 к. сер.

(*). А вы согласитесь не можете. Если бы хозяинъ постоянно обрабатывалъ свой участокъ какъ слѣдуетъ, то и тогда онъ не могъ бы обойтись безъ полотья, потому что сѣмена сорныхъ травъ заносятся съ ближайшихъ и отдаленнѣйшихъ соседскихъ полей въ особенности съ *межиновъ* — этакъ истинныхъ разсадниковъ всякаго негоднаго зелья. Для истребленія сорныхъ травъ нужны иныи *общія* Ред.

Слѣдовательно, производство полевыхъ работъ вольнонаемными рабочими, стоитъ въ нашей мѣстности, кругомъ съ одной десятины, около 5 р. с. (4 р. 96 к. с.)

Видно подневныхъ рабочихъ, помѣщикамъ выгодые будетъ нанять годовыхъ и полугодовыхъ работниковъ, такъ какъ въ свободное отъ полевыхъ работъ время, они могутъ исправлять другія, нужныя по имѣнію, работы на хозяйскихъ лошадяхъ. Такъ изъ статьи моей, помѣщенной въ № 3 Ж. 33. «Приложеніе къ настоящей системѣ Сельскаго Хозяйства вольнонаемнаго труда» видно, что для поддержки хозяйственного порядка моего имѣнія въ настоящемъ его видѣ, придется мнѣ, въ замѣнъ барщинской работы, тратить ежегодно 2771 р. с., а такъ какъ у меня всѣхъ засѣваемыхъ и убираемыхъ угодій 552 десятины, то обработка каждой десятины обойдется, согласно вышеприведенному расчету, въ 5 р. с. ($\frac{2771}{552}$), но я имѣю въ барышѣ еще исполненіе другихъ работъ въ имѣніи, потому что рассчитывалъ не на подневныхъ, а на годовыхъ рабочихъ.

Нынѣ каждое тягло у меня владѣеть съ небольшимъ семью десятинами угодій, подлежащихъ обработкѣ. Если замѣнить тягло вольными рабочими, то на каждые 7 десятинъ придется расходовать 35 р. с. (7×5). Это служить подтвержденіемъ мысли, изложенной мною въ замѣчаніяхъ «по поводу статьи г. Кошелева о крестьянскихъ усадьбахъ», что помѣщики должны быть вознаграждены за освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, такимъ капиталомъ, который приносилъ бы имъ ежегоднаго процента по 35 р. с. на тягло, а именно 584 р. с. за тягло или 234 р. с. за душу съ угодьями, находящимися въ пользованіи міра.

Я выше доказалъ, что полевая работы наймомъ, въ нашей мѣстности, требуютъ расхода, по 5 р. с. на десятину, кругомъ. Поэтому, если есть въ нашемъ уѣздѣ имѣнія, въ которыхъ всѣ полевые десятины, какъ въ господскихъ, такъ и въ крестьянскихъ поляхъ, не включая незасянной паровой земли, приносятъ, кругомъ каждая, дохода въ средней сложности не менѣе 10 р. с., то владѣльцы ихъ ничего не потеряютъ отъ уничтоженія барщинской работы и могутъ безъ убытка для себя согласиться на *безвозвратное* увольненіе крѣпостныхъ крестьянъ. Получивъ въ распоряженіе свое землю, находящуюся теперь въ пользованіи міра, они за

обработкою ея наймомъ, по 5 р. с., получать еще чистаго барщина 5 р. съ десятины, и на этотъ доходъ, котораго телерь не имѣютъ, обработаютъ свои поля вольными рабочими.

Изъ всего сказаннаго мной, можно вывести слѣдующее, общее для всѣхъ мѣстностей правило: гдѣ урожай съ двухъ полей, яроваго и озимаго, приноситъ дохода вдвое больше, чѣмъ стоитъ обработка наймомъ всѣхъ трехъ полей, тамъ не будетъ ощутительна замѣна барщинской работы наемною, если пожертвовать выгодами получаемыми отъ крѣпостнаго труда, помимо обработки земли, какъ, напримѣръ, поправкой и ремонтомъ строеній съ привозомъ нужныхъ для того матеріаломъ, подвозкой дровъ, для отопленія разныхъ хозяйственныхъ строеній и иными мелочными работами.

Вообще, мнѣ кажется, что невозможно приступить къ назначенію справедливаго выкупа рабочей силы, не сдѣлавъ предварительно вѣрной оцѣнки земель и точнаго опредѣленія получаемаго съ нихъ дохода. Кадастръ убыточенъ и требуетъ много времени. Какимъ же образомъ опредѣлить доходъ имѣній? Можно ли положиться на показанія самихъ владѣльцевъ ихъ или особенныхъ мѣстныхъ комиссій? Увидимъ. Исходъ настоящаго дѣла покажетъ, какъ высоко стоитъ русское дворянское сословіе въ нравственномъ отношеніи. Воспользуемся случаемъ показать себя достойными сынами отечества, понимающими благородное значеніе и высокія обязанности, сопряженныя съ званіемъ перваго сословія въ государствѣ. Всеобщее негодованіе должно наказать того изъ насъ, кто обезчеститъ себя ложнымъ показаніемъ, съ цѣлью нажать что либо въ ущербъ меньшей братии своей и своего достоинства.

Пусть всякій изъ насъ скажетъ: «я понимаю, что имѣю полное право требовать себѣ *такого-то* вознагражденія, но вмѣстѣ съ тѣмъ сознаю своею обязанностью сдѣлать возможное пожертвованіе въ пользу великаго, христіанскаго дѣла улучшенія быта 25 милліоновъ людей, а потому....» Остальное доскажетъ душа, и обнаружатся бодѣе или менѣе высокія и теплыя чувства ея!...

Евгеній Протасевъ.

6 Апрѣля, 1858 года.

Рязанск. губ., Сапож. 743.

V.

МЫСЛИ

ОБЪ УЧРЕЖДЕНІИ НА АКЦІЯХЪ ПЕРВАГО ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Постоянно заботясь о внутреннемъ благоустройствѣ Россіи и призывая всѣхъ къ развитію и полезной дѣятельности (*), Правительство выразило желаніе преобразовать нашъ сельскій бытъ по началамъ, болѣе согласнымъ съ правдой и современными требованіями просвѣщенія.

Перемѣна, имѣющая произойти въ отношеніяхъ помѣщиковъ къ ихъ крестьянамъ и необходимость новаго порядка въ хозяйствѣ, составляютъ теперь насущный вопросъ для значительнаго числа русскаго народонаселенія.

Нужно заблаговременно, добросовѣстно и дѣятельно изыскивать для рѣшенія этого важнаго и труднаго вопроса, способы и средства, вполне согласные съ тѣми началами правды и просвѣщенія, которые его вызвали.

Конечно нѣтъ необходимости переименовывать вдругъ хозяйство; само Правительство не желаетъ «нарушать существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній» (*) и оставляетъ до времени старый порядокъ. Но время летитъ, переходная система пройдетъ быстро, и лучше заранѣе приготовить къ новымъ началамъ, на которыхъ будетъ основана система русскаго сельскаго хозяйства, и обдумать, какъ приличнѣе устроить

(*) Высочайшій манифестъ 19 марта, 1856 г.

(*) Высочайшій рескриптъ, данный 5 декабря, 1857 г. на имя Санктпетербургскаго военнаго генералъ-губернатора.

на будущее время и для себя и для своихъ семействъ порядокъ постоянный, вѣковой, рациональный.

Землевладѣльцамъ предстонтъ подвигъ трудный, тѣмъ болѣе, что имъ нужно побѣдить обстоятельства, не совсѣмъ ему благоприятныя и не отъ нихъ зависящія.

Надо сознаться, что такихъ обстоятельствъ немало: неподготовка къ перевороту привилегированныхъ сословій, упадокъ кредита, отсутствіе у большинства помѣщиковъ запаснаго денежнаго капитала, для котораго вдругъ наступило время истиннаго значенія (*). Притомъ русскіе землевладѣльцы почти всѣ — дворяне, администраторы, военные и гражданскіе чиновники, полезные и необходимые государству тою дѣятельностію, въ кругъ которой они поставлены. Отвлекаясь службой, они не могли пріобрѣсть знаній, необходимыхъ для правильнаго наблюденія за ходомъ сельскаго хозяйства; иные не имѣютъ нужныхъ для того способностей; заглазное же управленіе было возможно, и кое-какъ сходило съ рукъ, только при крѣпостной системѣ и при доходѣ съ права, а не съ капитала.

Конечно, дворяне, живущіе въ своихъ помѣстьяхъ и лично наблюдающіе за хозяйствомъ, если они способны и не черезчуръ стѣснены недостаткомъ денегъ, — не могутъ встрѣтить неудобства въ новомъ порядкѣ. Съ терпѣніемъ, частичкою капитала и личнымъ трудомъ, они улучшатъ свои хозяйства и возвысятъ ихъ доходы. Но надо полагать, что эти дворяне составляютъ меньшую половину землевладѣльцевъ.

Между тѣмъ во всѣхъ хозяйствахъ, состоящихъ подъ началомъ такъ называемыхъ управителей и старостъ, и у владѣльцевъ, не освоившихся съ коммерческими оборотами, непременно должна оказаться разность въ доходахъ, потому что первобытная простота управленія должна уступить мѣсто болѣе сложнымъ и коммерческимъ формамъ (*).

(*) Такъ какъ капиталы у большинства помѣщиковъ состояли до сихъ поръ единственно въ землѣ, крестьянахъ и сыромъ матеріалѣ, и трудъ былъ не купленъ, то деньги составляли чистый доходъ съ права, а потому и тратились многими безъ остатка,

(*) Сравнивши личный трудъ на барщинѣ съ ислемною цѣнностію земли, найдемъ, что крестьянина, въ болѣе части илѣній, отработывалъ гораздо

Сообразивъ всѣ сказанныя обстоятельства, увидимъ, что большинство помѣщиковъ, при всемъ желаніи всѣми силами и средствами содѣйствовать правильному устройству хозяйства на новыхъ началахъ, встрѣтитъ большія затрудненія и едва ли обойдется безъ посторонней поддержки. Такъ какъ всякій долженъ дѣлать что можетъ и къ чему способенъ, то невозможно идти всѣмъ по одному направленію, и если бы даже кто нибудь, не смотря на свою неспособность, незнаніе и другія обстоятельства, былъ поставленъ въ необходимость непременно идти по извѣстному пути, напримѣръ земледѣльческому, то выиграютъ ли оттого: онъ самъ, избранный имъ путь, общество вообще и земледѣльцы въ особенности?

Нужно взяться за дѣло общими силами, помочь ему складчиною частныхъ, стороннихъ капиталовъ, дѣйствовать дружно и сознательно, по одному плану.

Для этой цѣли, въ настоящее время, могло бы служить учрежденіе на акціяхъ такого Земледѣльческаго Общества, которое, съ выгодой для акціонеровъ, и еще съ большею пользою для сельскаго хозяйства, прямо и косвенно имѣло бы въ виду улучшеніе и облегченіе средствъ къ успѣшнѣйшему развитію хозяйства на новыхъ началахъ.

Такое Общество должно избрать одну извѣстную, болѣе подходящую къ его занятіямъ, мѣстность и въ ней основать кругъ своей дѣятельности. Здѣсь рекомендуется мѣстность 12-ти губерній, въ которой преимущественно замѣтно преобладаніе барщинной и полубарщинной системъ хлѣбопашества. Это губерніи: Тульская, Рязанская, Орловская, Тамбовская, Пензенская, Воронежская, Кур-

больше, чѣмъ слѣдовало бы, по одѣнкѣ, за владѣемую имъ землю, и эта несоразмѣрность уравнивалась только дурными качествомъ работъ и пособіями, которыя помѣщики должны были оказывать своимъ крестьянамъ. Но если временно-обязанные крестьяне будутъ и добросовѣстно и безостановочно исполнять урочныя работы и наряды (въ чемъ мы не сомнѣваемся), то все таки надо полагать, что каждый изъ нихъ станетъ отрабатывать не болѣе того, что будутъ оцѣнены находящаяся въ его пользованіи земля и усадьба. А потому, не вдаваясь въ излишнія вычисленія, можно положительно сказать, что въ количествѣ рабочихъ, а слѣдовательно и въ доходахъ помѣщиковъ, долженъ оказаться нѣкоторый недостатокъ, который уменьшить можно только искусствомъ, пзворотливостью, усилекою дѣятельностію и строгою бережливостію въ хозяйствованіи.

ская, Харьковская, Полтавская, Черниговская и не самые дальніе уѣзды Саратовской и Самарской губерній. Въ этихъ губерніяхъ и уѣздахъ около 25-ти милліоновъ десятинъ земли и 17-ти милліоновъ жителей.

Для достиженія своей цѣли Земледѣльческое Общество предположить себѣ слѣдующую дѣятельность: 1) Брать въ арендное содержаніе владѣльческія земли, за исключеніемъ отдѣленныхъ въ пользованіе крестьянамъ, и вводить на арендуемыхъ земляхъ наивыгоднѣйшія системы хозяйства. 2) Всѣми иѣрами стараться о распространеніи системы мелкихъ собственниковъ, какъ будущихъ полезнѣйшихъ дѣятелей государства въ сельско-хозяйственномъ отношеніи. 3) Развить до значительныхъ размѣровъ шелководство. 4) Для поддержанія баланса Общества и расширенія круга его дѣятельности производить торговлю и другія занятія, имѣющія связь съ предпріятіемъ вообще, какъ напримѣръ: войти въ прямыя сношенія, съ иностранними потребителями, сблизиться съ Азіатскою Россією и т. п. 5) Быть главнымъ двигателемъ новаго направленія русскаго земледѣлія вообще и способствовать его развитію: а) отправленіемъ за границу для изученія промышленныхъ и сельско-хозяйственныхъ улучшеній и для пракческаго ихъ примѣненія на русской землѣ, тѣхъ изъ молодыхъ людей, безъ различія званій и степеней, которые докажутъ свои способности по этому предмету; б) Учрежденіемъ ежегодныхъ премій, хоть напримѣръ, одной большой, въ 3000 р., одной средней, въ 1000, р. и двухъ малыхъ, по 500 р., за полезнѣйшія сочиненія или удачнѣйшія практическія примѣненія по части сельскаго хозяйства; в) снаряженіемъ на собственный счетъ торгово-ученыхъ экспедицій въ неизслѣдованныя мѣста въ Европейской и Азіатской Россіи (*); г) изданіемъ возможно-дешевыхъ и общепонятныхъ записокъ и книгъ; е) учрежденіемъ во всѣхъ сказанныхъ 12-ти губерніяхъ: складовъ и выставокъ разнаго рода земледѣльческихъ орудій и машинъ, какъ для своего употребленія, такъ и для всѣхъ, желающихъ покупать ихъ или брать на прокатъ.

Изъ этого очерка дѣятельности Общества видно, что его существованіе невозможно безъ благотворнаго вниманія Правительства,

(* У насъ есть еще много такихъ мѣстностей: напримѣръ богатствъ сѣверныхъ губерній далеко еще не всѣ приведены въ извѣстность.

по всякому Русскому извѣстно, что гдѣ есть добрая, общепользная цѣль, тамъ разсчитать на святое чувство любви Царя къ народу не можетъ быть сомнителенъ.

Перейдемъ теперь къ болѣе подробному описанію занятій предлагаемаго Общества.

1.) Арендѣ.

Съ словами *аренда*, *арендаторъ* мы привыкли соединять понятіе о какомъ то чудовищѣ, у котораго, вмѣсто головы, лапъ, ногъ, клещей, хвоста и проч., сто или больше разной длины насосовъ, съ помощію которыхъ оно, безъ всякой совѣсти, и недѣлая различія между своимъ и чужимъ, втягиваетъ въ себя все, къ чему ни прикасается. Но что могло быть при крѣпостномъ правѣ, при неограниченномъ стремленіи нѣкоторыхъ арендаторовъ, нажать во что бы то ни стало и при многихъ другихъ условіяхъ отходящаго порядка, то невозможно въ возрожденной Россіи, при свободномъ трудѣ, при благоустроенномъ составѣ Общества, которое будетъ сдавать владѣльцамъ арендуемыя у нихъ земли и прочія части хозяйства въ лучшемъ состояніи противъ того, въ какомъ ихъ приметъ. Учрежденіе подобнаго Общества всего нужнѣе именно для арендной системы, чтобы остановить мелкихъ и краткосрочныхъ арендаторовъ, съ жидовскимъ направленіемъ, отъ которыхъ только зародится новая болѣзнь въ слабомъ тѣлѣ русскаго хозяйства.

Очень естественно предполагать, что на составленіе подобныхъ обществъ есть уже охотники какъ здѣсь, такъ и за границей.

Найдутся, конечно охотники и отдавать имѣнія въ аренду, если чрезъ это можно будетъ застраховать себя вѣрнымъ доходомъ и, безъ капитальныхъ пожертвованій, устроить хозяйство; но они прежде всего спросятъ: какую цѣну предложить имъ за отдаваемую землю, и какія условія? Разрѣшить этотъ вопросъ вполне можно только на мѣстѣ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ и по соглашеніи съ землевладѣльцемъ. Поэтому, не вдаваясь въ подробности, выскажемъ нѣсколько общихъ мыслей по этому предмету.

Арендные контракты въ Европѣ вообще, и особенно въ Англіи, заключаются на самыя долгіе сроки. Разумѣется, у насъ такихъ сроковъ предложить невозможно, но все таки Общество не можетъ

братъ земель и на очень короткіе сроки, потому что не успѣетъ погасить капитала, употребленнаго на усовершенствованіе хозяйства, на заведеніе необходимыхъ для работы лошадей, земледѣльческихъ орудій и т. п. Положимъ, что у большинства землевладельцевъ имѣются усадьбы и при нихъ дома для жилья, амбары, риги, овины, сарай, погреба, бани, скотные дворы и другія хозяйственныя заведенія, но все таки многія изъ нихъ придется переселывать и принимать къ новой хозяйственной системѣ, а скотоводство увеличить, въ особенности въ началѣ перваго десятилѣтія.

Кратчайшій срокъ аренды, который можетъ быть допущенъ Обществомъ, это 9-ть лѣтъ, и то тогда только, когда имѣніе представляетъ особенныя выгоды, напримѣръ, заливные луга, чтобы выкармливать скотъ, которымъ общество будетъ заблаговременно запасаться, или отличное, образцовое скотоводство, чтобы воспользоваться его приплодомъ на улучшеніе худыхъ стадъ, или близость винокуренныхъ и другихъ заводовъ, и вообще только въ тѣхъ случаяхъ исключительныхъ случаяхъ, по усмотрѣнію правленія Общества, почему этотъ періодъ аренды можно назвать экстреннымъ.

Обыкновенный меньшій срокъ долженъ быть 18-ть лѣтъ; условія слѣдующія: полный комплектъ скотоводства средняго качества по количеству земли, т. е. по одной головѣ на 3 десятины; всѣ строенія, необходимыя для хозяйства. Болѣе 70 процентовъ распашной земли изъ общаго количества земли, сдаваемой въ аренду. Нетребованіе владѣльцемъ въ теченіи 18-ти лѣтъ прибавки арендной цѣны, сверхъ условленной при отдачѣ. Особенное условіе о сдачѣ имѣнія по прошествіи срока. Затѣмъ устройство хозяйства на счетъ Общества, на общемъ положеніи.

Средній срокъ—27 лѣтъ. Условія: распашной земли не менѣе 60% противъ общаго количества; рогатаго скота не менѣе одной головы на 5 десятинъ; часть хозяйственныхъ строеній. Право употребленія господскаго лѣса, для возведенія новыхъ недостающихъ строеній. Прибавка владѣльцу Обществомъ цѣны за арендуемую землю, по истеченіи 18-ти лѣтъ, по особому положенію, какое будетъ составлено на этотъ предметъ. Въ пользу землевладельца остаются: весь недвижимый капиталъ, введенный Обществомъ, т. е. всѣ постройки, посадки, всѣ капитальныя улучшенія, все, такъ-сказать, прирѣчи-

вещное къ землѣ. Изъ движимаго имущества, рогатый скотъ для навоза, вмѣсто принятаго по дной головѣ на 5 десятинъ, одна на 3 десятины, а изъ рабочаго скота и подвижнаго хозяйства: лошадей, сбруи, орудій и вообще всѣхъ мелкихъ принадлежностей, по жеребью—половина, и сверхъ того, изъ половины, остающейся въ пользу Общества, поступаетъ владѣльцу въ премію по обычаю, съ его выбора, по дной лучшей штукѣ изъ 30 головъ всего живаго, какъ-то скота, овецъ, лошадей, птицъ и проч. Все же прочее, подвижное и переносное, какъ напримѣръ посуда, мебель, пчелы (за удѣломъ части) и проч. должно оставаться въ пользу Общества.

Наибольшій срокъ—36 лѣтъ: если распашной земли менѣе 60%, скотоводства менѣе 5 головъ крупнаго скота на десятину, строевій нѣтъ, или они совершенно ветхи и негодны, лѣсу нѣтъ, или владѣлецъ вовсе не даетъ его, даже на хозяйственныя потребности собственнаго владѣнія; при дурной мѣстности, отсутствіи рынковъ или другихъ какихъ либо важныхъ хозяйственныхъ условій; при обширности дачи, требующей устройства новыхъ полныхъ усадьбъ. Прибавка цѣны послѣ 18 и 27 лѣтъ, по общему положенію. По истеченіи срочнаго времени недвижимый и движимый составъ хозяйства поступаетъ владѣльцу, на предыдущемъ положеніи.

Общія для всѣхъ положеній. Весь посѣянный хлѣбъ, при приѣмѣ—въ пользу Общества; при сдачѣ—въ пользу владѣльца; весь собранный и сохраняющійся хлѣбъ и овощи, при приѣмѣ—въ пользу владѣльца; при сдачѣ—въ пользу Общества.

Большіе лѣса, воды, мельницы, заводы и нѣкоторыя усовершенствованныя части сельскаго хозяйства сюда не включаются, и должны быть принимаемы главнымъ правленіемъ Общества, по особеннымъ условіямъ.

Особенныя условія и сроки должны быть для нераспаханныхъ приволжскихъ степей.

Всѣ вообще условія должны заключаться заблаговременно, преимущественно за годъ, и не менѣе какъ за полгода до вступленія въ свою силу.

Общество не можетъ отвѣчать за парки, англійскіе сады, оранжереи и вообще за предметы роскоши.

Останутся ли землевладельцы довольны средними сроками, впрочем ли они требуют кратчайшихъ сроковъ, и на чемъ будетъ основано это право, разрешится только временемъ. Сравнить введенныя здѣсь начала съ частною и мелкою отдачею земли, невозможно, потому что тутъ идетъ дѣло объ устройствѣ новаго механизма хозяйства, на что потребны капиталъ и время. Конечно всякая мелочная аренда такихъ продолжительныхъ сроковъ не требуетъ и будетъ выгоднѣе—на время; за то цѣль ея совсѣмъ другая, и она вовсе не застраховываетъ владельца отъ всѣхъ случайностей будущности, тяжбъ и т. п.: напримѣръ, самый простой случай, смерть арендатора—и хозяйство разстроено. Предполагаемое же здѣсь арендованіе есть настоящее страхованіе доходовъ. Хотя сроки и важны сами по себѣ, но при начальномъ учрежденіи чуть ли не первое мѣсто займетъ цѣна на землю и данныя, на которыхъ эта цѣна будетъ основана.

Въ надеждѣ на поддержку Правительства, и въ чаяніи выгодъ отъ другихъ предпріятій, Общество можетъ сдѣлать высокую оцѣнку земель. Напримѣръ, за перворазрядныя земли, со всѣми удобствами для скорѣйшаго устройства доходнаго хозяйства, положить по шестидесяти рублей за десятину, и по сорока руб. за черноземныя земли втораго разряда, съ платою за нихъ, по истеченіи года, по четыре процента съ оцѣночной суммы (*). Эта оцѣнка, выгодная для землевладельцевъ, (потому что они будутъ получать 4%, и кромѣ того имѣніе ихъ возвысится въ цѣнѣ отъ улучшенія земли и устройства хозяйства) въ первое десятилѣтіе не дастъ Обществу и самаго умѣреннаго вознагражденія. Этого вознагражденія оно должно будетъ ожидать въ будущемъ, отъ возвышенія цѣнъ на землю и произведенія ея чрезъ 10 лѣтъ (**).

(*) Банковые проценты—3 на 100. Значительная премія на акціи желѣзныхъ дорогъ, приносящія 5% понижаетъ ихъ доходъ до 4%, государственные фонды можно купить, только изъ 4%, а пожалуй и менѣе, наконецъ такъ называемыя серія, приносящія 4% съ дробью, покупаются съ вычетомъ процентовъ впередъ за 3 или 4 мѣсяца.

(**) Но возвышеніе цѣнъ на землю скорѣе можно предполагать при покупкѣ ея, чѣмъ при сдачѣ въ оброчное пользованіе. Причина самая простая и ясная: желающихъ отдавать въ оброкъ земли будетъ много, а руки отъ разнородныхъ промышленныхъ предпріятій вздорожаютъ, поэтому работникъ охотнѣе предпочтетъ вѣрное жадованье невѣрному посѣву зерна и тратѣ денегъ впередъ.

Какъ важна оцѣнка труда, какое онъ будетъ имѣть вліяніе на цѣны произведеній, и справедливы ли ожиданія на возвышеніе этихъ цѣнъ, можно приблизительно видѣть изъ слѣдующаго расчета, который служилъ основаніемъ оцѣнкѣ земли и назначенію именно 4% арендной платы.

Здѣсь взято для примѣра наименьшее число десятинъ средняго достоинства, именно 500, въ которыхъ предполагается:

Земли пахатной 60%	300 дес.
Луговъ	50 —
Усадьбы	10 —
Выгона и воды	20 —
Лѣсу	10 —
Кустовъ и болотъ, удобныхъ къ улучшенію и обработкѣ	35 —
Вовсе неудобной земли	40 —
Огорода, сада или конопляниковъ	10 —
5% скидки на промѣръ и недочетъ	25 —
<hr/>	
Итого	500 дес.

Цифра эта мала, сравнительно съ огромностію владѣльческихъ дачъ; но она вовсе не мала въ рациональномъ хозяйствѣ вообще. Какое бы число десятинъ ни заключалось въ окружной межѣ, все таки Общество должно раздробить всякую дачу на участки, которые врядъ ли могутъ быть болѣе 1000 десятинъ. Этого потребуютъ вѣроятно и владѣльцы земель, за исключеніемъ развѣ чисто степныхъ.

Во взятыхъ 500 десятинахъ предполагается, какъ болшему частию и бываетъ на самомъ дѣлѣ, 60% распашной земли кромѣ огородовъ, или по 100 десятинъ въ полѣ. На обработку ихъ, исключая особенные случаи дополнительнаго поденнаго найма, потребно годовыхъ работниковъ:

Прибавивъ къ этому конкуренцію въ сдаваемыхъ въ наемъ земляхъ, трудно предполагать, чтобъ цѣна найма была высокая. Вѣроятноже, что земли будутъ покупаться даже изъ 5%. Тутъ ужъ нельзя разсчитывать на высокую цѣну найма земель.

1-го разряда	5 человекъ по 40 руб. на	. . .	200 — р.
2-го разряда	15 ————— — 30 — —	. . .	450 —
3-го разряда	5 ————— — 20 — —	. . .	100 —
Работницъ	10 ————— — 20 — —	. . .	200 —
Работницъ	5 ————— по 15 — —	. . .	75 —

**Итого рабочихъ 40 собственно для земли всѣмъ вообще
наемной платы 1025 —**

Управленіе и должностныя лица:

Агентъ Общества, одинъ на три такія дачи, ему съ каждой по	100 —
Староста одинъ	100 —
Нарядчикъ или артельщикъ одинъ.	60 —
Ключникъ или вахтеръ одинъ	90 —
При садѣ и огородѣ, полугодовой 1 на двѣ такіхъ дачи, отъ каждой	60 —
Почталіонъ, одинъ на три такихъ дачи, ему съ каждой	20 —
Кучеръ, онъ же ночной конный надзиратель, одинъ	50 —
Сельскій сторожъ одинъ.	30 —
Три скотника, всѣмъ вообще	90 —
Пять скотницъ, онъ же по очереди въ дежурствѣ по хозяйству, всѣмъ	100 —
Одна стряпуха по выбору	40 —
Сверхъ того предполагаются ученики съ фермер- скихъ школъ, для приглядки къ хозяйству и письмо- водству безденежно, на счетъ особаго капитала. . .	
Всего 15 или 16 должностнымъ лицамъ жалованья.	700 —
Да рабочимъ.	1025 —

Итого. 1725 р.

Чтобъ не возвращаться при расчетѣ рабочаго труда къ числу рабочихъ и основанію взятой цифры, сочтемъ теперь же этотъ трудъ. Изъ 365 дней, за исключеніемъ праздниковъ, ненастья, болѣзней, путешествій за паспортами и т. п. всего, дай Богъ, насчѣ-

тате въ первое десятилѣтіе существованія Общества, только 250 рабочихъ дней въ году, а у 40 рабочихъ, всего 10,000 дней, расходъ которыхъ слѣдующій:

На пахату 100 дес., подъ яровое, всего 3 раза по 2 сохи на десятину	600 дней
Тоже для озимаго хлѣба	600 —
Добавочныхъ, на приготовленіе сѣмянъ, канавки, лежи, на разныя мелочи и случайности	50 —
Косить 100 десят., по 3 челов.	300 —
Жать 100 — по 7 —	700 —
Вывезти и разбить 5000 возовъ навоза на 25 дес. по 7 оборотовъ въ день, съ нарѣзкою кѣтокъ	700 —
Свезти и убрать отъ 2 тыс. до 3,000 копень, отъ 4 до 5 оборотовъ въ день.	600 —
Уборка гумна и скирдовъ, падины, крыша и т. п.	200 —
Скосить 50 дес. травы, по 6 чел. на десятину	300 —
Сушка, уборка и возка сѣна, по 12 человекъ на десятину.	600 —
На полоть яроваго хлѣба 2 раза и огорода	600 —
На обработку огорода и коночляниковъ, всего отъ 5 до 7 десятинъ, на обдѣлку конопли, приготовленіе капусты и т. подобное	1000 —
На канавы, плотину, чистку двора и сада, топку, особенныя караулы и т. п.	500 —
На молотбу отъ 2 т. до 3,000 копень, съ механическою помощію, уборку соломы, мякны и сыраго зерна, около 2-хъ копень въ день на человекъ.	1,300 —
Сушка зерна, помоль, приготовленіе продовольствія рабочимъ, доставка хлѣба на продажу и работы около зерна вообще.	800 —
На разныя домашнія мелкія работы: съ топоромъ, въ погребяхъ, подвалахъ, и всякому хозяину извѣстнаго, непредвидѣнные случаи	1,150 —
Указаннымъ образомъ даже съ большой натяжкой и приговкомъ, а главное при предусмотрительномъ, стараніи, необходимо	10,000 —

Если признать этотъ расчетъ труда правильнымъ, то и прежний цѣна, 1725 р., на наемъ рабочихъ, будетъ тоже правильна. Объ уменьшеніи цѣны за трудъ нечего и думать. Не мѣшаетъ вспомнить непрерывно раждающіяся коммерческія общества, которыя, отвлекая руки отъ земли, возвышаютъ цѣну рабочимъ. Въ строгомъ смыслѣ оцѣнка труда даже дешева. Она возможна въ этихъ цѣнахъ только для одного Общества по мѣстнымъ причинамъ, при надеждахъ работниковъ на вспомошествованіе отъ Общества, и другихъ домашнихъ обстоятельствахъ, честно воспользоваться которыми подрядчикъ желѣзныхъ дорогъ, пристаней и тому подобныхъ работъ не можетъ.

Къ сказанной суммѣ слѣдуетъ прибавить:

На содержаніе 60 человекъ, не полагая въ цѣну овощей, молока, творога, постнаго масла и другихъ домашнихъ припасовъ, нужно: муки 700 пуд., по 35 к., на 245 р.; крупъ 25 чет., на 125 р.; 90 пуд. мяса на 105 р.; на соль, пироги и сало—75 р.; всего 550 р.

30-ти или 35-ти лошадямъ въ пахату весною и междуарье и въ разные случаи, муки 200 пуд., на 70 р. и овса зимою, при доставкѣ хлѣба на недалнія разстоянія, около 100 чет., на 230 р., а всего 300 —

Снадобья и соли для скота, муки для поила и на домашнюю птицу, всего на 50 —

На страхованіе скота и строеній, по 5% съ десят. 25 —

Процентовъ на основной капиталъ хозяйства, т. е. прибавку скота и строеній, земледѣльческія орудія и машины, покупку лошадей и сбруи, мебель, кухню, всякое обзаведеніе, полагая по 10 р. на десятину, всего на 5000 р., столько же, сколько и землевладѣл., т. е. по 4%, 200 —

На погашеніе того же капитала наименьшіе проценты, 3 на 100 150 —

На главное и центральное управленія, на контракты и канцелярскіе расходы вообще по 30 к. съ десятины. 150 —

Слѣдуетъ уплатить владѣльцу, полагая общую среднюю цѣну земли по 50 р. за дес. арендныхъ процентовъ 1000 —

Мелкихъ расходовъ: угощеніе прѣзжающихъ, полевой обѣдъ и воскресный чай, деготь, бруски, кузнецъ и сотни мелочей, извѣстныхъ водкому хозяину . . .	200 —
Итого . . .	2625 р.
Весь расходъ (2625+1725) будетъ	4350 р.

Цифра довольно крупная, но она все таки неполна; къ ней слѣдуетъ прибавить 7% на оборотный капиталъ (5000 р.), хранящійся безъ движенія до требованія, всего 350 р., еще 2% къ четыремъ на основной капиталъ, потому что акціонеры не удовлетворятся 4%, слѣдовательно еще 100 р. и на непредвидимые случаи 200 р.: тогда итогъ будетъ правиленъ и составитъ полныхъ 5,000 р. ежегоднаго оборотнаго капитала, если только не будетъ десятиннаго сбора съ владѣльческихъ свободныхъ земель.

Выручить въ урожайные и безхлѣбные годы эту цифру отъ 100 десятинной запашки и сотни съ чѣмъ нибудь рогатаго скота — трудновато, тѣмъ болѣе что продажа предположена на мѣстныхъ и дальнихъ рынкахъ. Доставка хлѣба за 100 и 200 верстъ, какъ бывало прежде, въ сдѣланномъ разсчетѣ не принята въ соображеніе. Общее же заключеніе можно вывести слѣдующее: хотя предлагаемый разсчетъ составленъ съ возможною добросовѣстностію, все-таки онъ приблизительный, и указываетъ только на невозможность, но крайней мѣрѣ въ первые 18 лѣтъ, платить землевладѣльцамъ болѣе 4% со стоимости земли. Впрочемъ, если будетъ дорогъ механизъ хозяйства вообще, то будетъ дорогъ и хлѣбъ, слѣдовательно за него можно будетъ выручить выведенную сумму. А до тѣхъ поръ, если бы въ доходахъ Общества и происходилъ нѣсколько лѣтъ постоянный недочетъ по арендованію земель, все таки онъ не можетъ быть очень великъ, и не долженъ останавливать предпріятія. Во первыхъ, Общество можетъ надѣяться на пособіе Правительства, никогда еще не отказывавшаго въ пособіи дѣлу честному и общепольному; во вторыхъ у него всегда будутъ два верные помощника: наука и капиталъ. Съ ихъ помощію, оно найдетъ средства вознаграждать убытки отъ арендованія земель, если бы они дѣйствительно были, и приобрести немаловажные барыши. Назовемъ для примѣра нѣсколько такихъ средствъ.

Картофельное винокурение. Предполагая число арендуемыхъ земель въ 2 милліона десятинъ, $\frac{1}{100}$ доля ихъ, т. е. по 5 десятинъ въ хозяйствѣ вышесказаннаго размѣра, можетъ быть засѣяна картофелемъ. Урожай, за исключеніемъ сѣмянъ, по 80 четвертей съ дес., съ 20 т. десят. 1.600,000 четвер.; изъ нихъ вина 4.500,000 ведръ; но какъ дачи Общества будутъ разбросаны, и перевозка картофеля убыточна, то доставка въ центральные заводы будетъ не сырымъ а сухимъ картофелемъ, почему выходъ вина уменьшится, и меньшая цифра его будетъ $3\frac{1}{2}$ милліона ведръ, — отчего Общество получить одной чистой прибыли, не убавляя дохода съ земли по прежде сдѣланному расчету, по самому робкому исчисленію 600,000 р. Гдѣ невыгодно или неудобно винокурение, тамъ картофель можетъ быть обращаемъ въ крахмалъ.

Табакъ. Точно также, въ каждой 500 — десятинной арендѣ можно имѣть по двѣ десятины табаку во всѣхъ арендуемыхъ земляхъ займетъ 8000 десятинъ. Уходъ, сборъ, обработка и фабрикація по особому счету. Если при плантаціяхъ устроить 2, 3 или 4 фабрики дешевыхъ сигаръ и табаку, то выгоды очевидны. Все благоприятствуетъ этому предпріятію: и край и требованіе товара, а главное. быстрота оборота. Гдѣ не выгодно, или неудобно разведеніе табака, тамъ вмѣсто его пойдетъ въ дѣло цикорій, на который тоже существуетъ большой запросъ.

Сыры. Дѣло хоть медленное, но все таки пригодное Обществу, при началѣ его земледѣльческаго поприща. Безъ сомнѣнія, выгоды взять съ коровы 3 пуда сыру, да кой-какіе остатки, чѣмъ 30 фунтовъ и даже хоть пудъ масла. Сбытъ надежный.

Есть еще и другіе предметы, напримѣръ разведеніе свекловицы и овцеводство, которыми правленіе Общества конечно воспользуется, по обязанности своей заботиться о дивидендѣ акціонеровъ.

Въ заключеніе статьи объ арендахъ скажемъ, что система какъ аренднаго управленія, такъ и распоряженія дѣлами Общества вообще, должна быть по возможности примѣняема къ народности. Всѣ дѣйствія Общества должны клониться къ умирненію, къ сближенію всѣхъ сословій; и если Общество пойметъ не однѣ только слабыя стороны народа, но и добрыя его свойства и будетъ умѣть искусно и благонамѣренно ими пользоваться, то народность его, а слѣдовательно и прочность существованія, надолго будутъ

обезпечены (*). Но Общество обязано также заботиться и о материальных выгодах своих вкладчиковъ. Арендваніе земель безспорно выгодно для Общества, но оно еще выгоднѣе для владѣльцевъ. Основывать Общество и затрачивать деньги на одні аренды, безъ видовъ замѣнить ихъ въ будущемъ другими, еще выгоднѣйшими предпріятіями, дѣло неудобное и непрактичное. Черезъ 15 лѣтъ арендованіе пойдетъ ту же, черезъ 25 лѣтъ еще ту же, а черезъ 35 лѣтъ, когда поспѣетъ новое поколѣніе, съемщиковъ земли, арендованіе будетъ вовсе безъ выгодъ для Общества. Тогда Общество перейдетъ во второй возрастъ своего существованія, и обратитъ свою дѣятельность на жатву того, что было посѣяно за третью вѣка прежде, и сообразно съ временемъ, приметъ характеръ болѣе торговый.

2.) РАСПРОСТРАНЕНІЕ СИСТЕМЫ МЕЛКИХЪ СОБСТВЕННИКОВЪ.

Съ занятіями Общества тѣсно связанъ вопросъ о мелкихъ собственникахъ. Арендваніе, и нѣтъ цѣлю возвышеніе доходовъ съ земли, интересно какъ для акціонеровъ Общества, такъ и для землевладѣльцевъ; въ вопросѣ же о мелкихъ собственникахъ на первомъ планѣ—интересы крестьянъ. Еще Сократъ сказалъ: «Кто не любя, хочетъ быть наставникомъ, похожъ на челоуѣка нанимающаго землю: онъ вовсе не заботится о томъ, чтобы ея улучшить, а хлопочетъ только о томъ, какъ бы побольше извлечь изъ нея барыша. Напротивъ, кто любитъ, похожъ на собственника земли; со всѣхъ сторонъ сноситъ онъ, все, что можетъ собрать, чтобы обогатить предметъ любви своей.» Вотъ какъ давно понимали, что только пре владѣніи землею на правѣ собственности —

(*) Въ однои купеческои доми, по сосѣдству съ моеи квартирой, жила старуха; я не могъ надвинуться съ неизмѣннои веселости и необыкновенному довольству своимъ положеніемъ, не смотря на то, что она работала за трихъ, а жалованье получала весьма небольшое. Нѣсколько разъ приглашалъ я ее перейти ко мнѣ говоря, что работать будетъ она у меня меньше, а жалованья получать больше.—Нѣтъ, баринъ, мнѣ и здѣсь хорошо. Я за всегда еи однои обгестеи съ купцами и чай пью виѣтеть... Не за те ли и Суворова любили солдаты, что онъ въ однои обгестеи съ ними дѣлялъ и пищу, и труды, и отдохновеніе?—А у насъ гордыня и разсѣднаніе.... Ам.

дѣйствительны и прочны улучшения въ земледѣліи. А какъ улучшение земледѣлія въ Россіи будетъ прямою задачею предполагаемаго Общества, то Обществу естественно позаботиться о распространеніи системы мелкихъ собственниковъ, тѣмъ болѣе, что ~~этимъ~~ оно, нѣкоторымъ образомъ, можетъ заслужить передъ Правительствомъ, которое одно въ состояніи обезпечить и упрочить его собственное существованіе. .

Изысканіе средствъ къ вспомошествованію крестьянамъ покупать землю, составляетъ въ настоящее время предметъ множества разговоровъ и даже печатныхъ статей, но они мало подвигаютъ впередъ дѣло, потому что трудно найти обезпеченіе владѣльцу въ вѣрномъ полученіи выкупной платы съ крестьянъ. Всякій знаетъ, что юридическія формальности могутъ что нибудь значить тамъ, гдѣ развито пониманіе права, уваженіе къ долгу: русскій же человекъ любитъ и полѣниться, и провести время въ пріятной компаніи, и самъ угостить пріятеля или кума, и такъ долгонько будетъ спрыскивать свое *просвятіе* (*). Гдѣ же ему быть аккуратнымъ въ платежѣ долговъ разнаго рода, особенно долговъ писаныхъ, которые онъ гораздо менѣе уважаетъ, чѣмъ долги, мѣченые на биркѣ, или просто сдѣланные на слово, навѣру?...

Конечно, со временемъ; съ распространеніемъ грамотности, съ развитіемъ просвѣщенія, все это переѣнится къ лучшему, и при научной разработкѣ системы кредитовъ, найдутся вѣрныя и удобныя средства обезпечить и облегчить платежи....

Но мы говоримъ о настоящемъ и притомъ вообще не предлагая обращенія въ собственниковъ всѣхъ крестьянъ, думаемъ, что Обществу не возбранено будетъ дѣлать то, что теперь дѣлаютъ частныя лица, ссужающія крестьянъ на выкупъ у помещиковъ деньгами, съ тою разницею, что частный человекъ не можетъ предложить крестьянамъ такихъ легкихъ условій, какія, надѣемся, въ состояніи будетъ предложить Общество.

Оно пуститъ въ ходъ кредитъ на вѣру, иначе личный кредитъ. Такъ, какъ кругъ его земледѣльческой дѣятельности будетъ раз-

(*) *Освобожденіе* — народное выраженіе.

буть единственно на свободныхъ владѣльческихъ земляхъ, а характеръ управленія будетъ коммерческій, безъ всякихъ: «я тебя», или «ты смотри у меня» и т. п., то Общество скоро сольется съ народомъ и народъ будетъ уважать его. При этомъ Обществу уже нетрудно будетъ узнать, кому онъ можетъ вѣрить и кому не можетъ, и определять всѣ степени ручательства за цѣлость капитала, который оно употребитъ на вспомошествованіе крестьянамъ для выкупа земель. Хотя этотъ отдѣлъ Общества будетъ самый трудный, сложный и всего менѣе поддающійся строгому и правильному разсчету, но въ успѣхѣ его сомнѣваться не возможно, потому что успѣхъ основанъ будетъ на трехъ началахъ: 1) на третьейскомъ сближеніи на мѣстѣ всѣхъ трехъ причастниковъ дѣла; тутъ личность извѣстнаго должника примется за капиталъ, цифра котораго опредѣлитъ и размѣръ кредита; 2) на свойственномъ всякому живому существу стремленіи обзавестись собственнымъ гнѣздомъ; и 3) на избраніи для вспоможенія этому стремленію средствъ вѣрныхъ, скоросрочныхъ, простыхъ—выхваченныхъ прямо изъ народнаго пониманія права и долга, и подкрѣпленныхъ самыми несложными и необходимыми формальностями.

Главные формальности и требованія Общества должны быть слѣдующія:

1) Сперва выработай половину суммы, потребной на покупку, потомъ бери другую половину впередъ и будь собственникъ, а за эту другую половину отработай по договору, въ сроки (*). 2) Право взысканія по положенію за неисполненіе обязательствъ. 3) Порука, хотя въ небольшомъ размѣрѣ и болѣе для формы, но очень нужная по крестьянскому разумнію; порукою могутъ быть крестьяне позажиточнѣе, по одному на десять дворовъ того же селенія. 4) Право удержанія выдачи акта на землю крестьянамъ и ввода ихъ во владѣніе землею до весны слѣдующаго года, то есть до тѣхъ поръ, когда по крайней мѣрѣ $\frac{2}{3}$ рабочихъ придутъ на мѣсто для заработка. Это мѣра болѣе полицейская, но все таки

(*) За деньги, выдаваемые впередъ, Общество можетъ не брать съ крестьянъ процентовъ, потому что само не будетъ платить имъ процентовъ за деньги, которыми они станутъ выработывать и оставлять въ кассѣ Общества, до накопленія половины покупной суммы.

обеспечивающая отчасти Общество въ вѣрномъ исполненіи со стороны крестьянъ договора, въ послѣдній третій годъ.

Итъя такія обезпеченія, Общество, разумѣется съ разрѣшенія Правительства, можетъ помогать крестьянамъ тремя способами.

1-й способъ. Крестьяне согласились съ помѣщикомъ купить у него всю землю, отданную имъ въ пользованіе. Полной суммы потребной для покупки, Общество ссудить крестьянамъ не въ состояніи, потому что эта сумма была бы слишкомъ велика и крестьяне не согласились бы зарабатывать четыре года или пять лѣтъ впередъ, не получая денегъ, что по плану, здѣсь изложенному, необходимо. Но Общество можетъ доплатить недостающую до полного платежа сумму, если крестьяне достаточны и часть капитала уплачиваютъ владѣльцу собственными средствами; или, если владѣлецъ разложить платежъ на сроки, и эти сроки будутъ приходиться послѣ того времени, когда крестьяне обязаны будутъ отрабатывать Обществу за сдѣланный у него заемъ. Примеръ: село *N.*, ревизскихъ душъ 400, земли 1,000 десятинъ, цѣна 35 тыс. руб.; отдали 23 тыс., недостаетъ 12-ти тысячъ; или по особому условію съ владѣльцемъ 23 тыс. обязались заплатить черезъ 3 года и 4 мѣсяца, а 12 тыс., чрезъ 1 годъ и 9 мѣсяцевъ по совершеніи записи. Денегъ не имѣютъ. Кредитъ на вѣру есть. Идутъ въ работники на усадьбы Общества, въ числѣ 130 человекъ мужчинъ и женщинъ. Всѣмъ платы въ годъ 4,000 р., въ полтора года 6,000 р.; отработали $1\frac{1}{2}$ года—получай 12 тыс., и будь собственникъ. Помни договоръ.

2-й способъ. Крестьяне согласились съ помѣщикомъ изъ земли, отданной имъ въ пользованіе, купить по одной десятинѣ на душу, а за остальную исполнять всѣ принятыя ими на себя обязанности, по положенію. Съ помощію Общества, даже и при совершенномъ неимѣніи крестьянами денегъ, выкупъ одной десятины на душу можетъ совершиться очень скоро, а именно въ 3 года, какова бы ни была цѣна земли, потому что вздорожаетъ земля, вздорожаютъ и руки и произведенія земледѣльческія. Если крестьяне честно исполняютъ свои обязательства въ отношеніи къ Обществу, то въ послѣдствіи оно можетъ помочь имъ купить и остальную землю, хотя и одна десятина на душу все таки порядочная *собинка* и если вамъ кажется малою, то потому только, что мы привыкли считать все

крупными цифрами. Приобрѣтъ: деревня въ 300 душъ за 300 десятинъ земли, даже по 40 р. за десятину, должна заплатить 12 тыс. р. с. Въ 300 душахъ не менѣе 400 работниковъ обоого пола большихъ и малыхъ; слѣдовательно имъ очень возможно, не упуская ни своихъ работъ, ни платежа оброка за землю, отрядить 130 работниковъ, которые на усадьбахъ Общества въ 1½ года заработаютъ 6 тыс. рублей, получать 12 т. рублей, заплатить за землю, а въ остальные 1½ года расквитаются съ Обществомъ.

3-й способъ. Известная семья покупаетъ у какого бы ни было владѣльца клочекъ земли въ полную собственность, не отчуждая себя изъ того міра, къ которому приписана; денегъ на расплату у нея не достаетъ; пользуется довѣріемъ; прибѣгаетъ къ Обществу. Общество даетъ деньги безъ процентовъ и договаривается о способахъ и срокѣ уплаты, но, въ обезпеченіе себя и избѣжаніе судьбищъ, беретъ на тотъ клочекъ закладную, и при просрочкѣ, или неисполненіи словеснаго договора, записаннаго только въ журналъ, взыскиваетъ свой долгъ, на основаніи общихъ правилъ взысканія по просроченнымъ закладнымъ, разумѣется не иначе, какъ съ особаго на это разрѣшенія.

Какую часть основнаго капитала слѣдуетъ отдѣлить для этого предпріятія? это зависитъ отъ будущаго состава и средствъ Общества; для образованія же по первымъ двумъ способамъ, ежегодно 20 тыс. собственниковъ обоого пола, при цѣнѣ на землю отъ 35 до 40 р. сер. нуженъ постоянно одинъ милліонъ рублей.

Вообще матеріальныя выгоды акціонеровъ въ этомъ предметѣ дѣятельности Общества довольно обезпечены. Если оно не станетъ выторговывать трудовыхъ копѣекъ, что несообразно съ своимъ высшей коммерческой честности, которая должна лежать въ основѣ его дѣйствій, то хоть и не приобрѣтетъ выгодъ прямо, все таки получитъ ихъ косвенно, имѣя у себя работниковъ, которые очень хорошо поймутъ, чѣмъ они обязаны Обществу, и всегда будутъ работать у него лучше, скорѣе, добросовѣстнѣе и слѣдовательно выгоднѣе для Общества, чѣмъ простые наемщики. Акціонеры же не подвергаются никакому важному риску; если бы и случились потери, то онѣ будутъ незначительны, и легко покроются выгодами отъ другихъ предпріятій; между тѣмъ доброе дѣло всё таки будетъ сдѣлано безъ большихъ пожертвованій. Поэтому самому здѣсь

и не назначается брать проценты на осудный капиталъ. Отчего же Обществу, твердо и съ поощреніемъ Правительства основанному, не принять на себя обязанности ежегодно удѣлять $\frac{1}{4}$ % съ складочнаго капитала на выкупъ земель, на заведеніе школъ и другіе благотворительныя для народа и полезныя для государства предметы?

3) Шелководство.

Причину слабого развитія шелководства въ удобныхъ для того мѣстностяхъ не ближе ли искать въ самой натурѣ человѣческой вообще? Что шелководство выгодно и государству и владельцамъ шелковичниковъ, конечно никто не станетъ оспаривать, отчего же оно развивается такъ туго и въ добавокъ въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ? Сахарныя заводы, тонкошерстное овцеводство, картофель и многіе предметы земледѣльской и мануфактурной промышленности обнаруживаютъ же теперь сильное стремленіе къ размноженію. Все дѣло въ томъ, что почти всякое промышленное начинаніе можетъ принести существенную пользу или деньги тому же лицу, кто его предпринялъ, а разведеніе льсовъ, шелководство и тому подобныя начинанія, приносятъ огромныя выгоды только чрезъ 30—40 лѣтъ: выходитъ, что почти никто не можетъ самъ позать того, что посѣялъ.

Общество проживетъ много человѣческихъ жизней; въ младенчествѣ будетъ оно только одинъ разъ; все остальное время его жизни будетъ полнымъ развитіемъ его силъ, энергій и стремленія впередъ и впередъ; кому же приличнѣе начать этотъ передовой путь, какъ не Земледѣльческому Обществу? Всѣ выгоды на его сторонѣ; а для акціонеровъ вѣрнѣйшая надежда на увеличеніе дивиденда, и, что еще важнѣе, шелководство есть самый твердый и надежный резервъ Общества на будущее время, когда земледѣльская промышленность приметъ другія направленія.

Въ теченіе 10 лѣтъ Общество затративъ на этотъ предметъ только ничтожную часть своего капитала, будетъ имѣть впередъ огромныя выгоды.

Вотъ нѣсколько соображеній. Расходы на покупку земли, распашку, засѣвъ травю, заведеніе питомниковъ, пересадку, рассадку

на мѣста, городьбу, постройку самыхъ дешевыхъ строеній для сторожа и временнаго огородняка, одинъ, два колодца (предполагая мѣстность близъ воды), при средствахъ Общества не должны превышать 400 р. на десятину. Такъ какъ означенные шелковичники должны занимать не болѣе, какъ отъ 10 до 25 десятинъ, въ гнѣздѣ самыхъ густыхъ населеній, подъ городами и въ самыхъ городахъ, имѣть выгодную мѣстность въ отношеніи къ водѣ, по близости отъ жилья, гдѣ возможно дешевое полученіе навоза и существуютъ другія исключительныя условія, то Общество должно будетъ покупать такія земли по 100 рублей за десятину, а сахатную и дороже. Полтавская и Харьковская губерніи, половина Кіевской, части Черниговской, Курской, Пензенской и Саратовской губерній, ближайшія къ центральнымъ дѣйствіямъ Общества, дадутъ возможность пріобрѣсти въ нихъ 200 участковъ или 2500 дес. за 300,000 р. Остальной расходъ сдѣлается исподволь, подъ наблюденіемъ агентовъ Общества, которые будутъ заниматься арендами, торговлей и проч., да и то, когда придетъ время полученія дохода съ шелковичниковъ. Народъ благословитъ шелковичники, дающіе заработокъ и женщинамъ и малолѣткамъ, а Общество будетъ брать значительныя суммы денегъ за шелкъ или съ содержателей плантацій. Сверхъ того Общество будетъ распространять шелководство въ народъ и у землевладѣльцевъ, давая совѣты, печатая наставленія и продавая лишь изъ 10% разсаду. Убѣжденія и примѣру Общества послѣдуютъ и другіе. Образованіе шелковичниковъ можетъ быть даже поставлено владѣльцами въ обязанность Общества при заключеніи контрактовъ на долгосрочныя аренды, разумѣется тамъ, гдѣ мѣстность дачи позволитъ.

4) Торговый отдѣлъ.

Этотъ отдѣлъ занятій Земледѣльческаго Общества, имѣетъ въ виду не столько улучшеніе сельскаго хозяйства, сколько развитіе матеріальныхъ средствъ Общества и выгоду акціонеровъ, которые въ правѣ требовать прибыли отъ своего труднаго и общепользнаго предпріятія. Такъ какъ успѣхи арендованія и улучшеннаго хозяйства, равно какъ и другія учрежденія Общества, не могутъ быть

Быстры, а потому нельзя ожидать отъ нихъ и немедленнаго дохода слѣдующаго въ дивидендѣ акціонерамъ, то при самыхъ начальныхъ дѣйствіяхъ, Обществу необходимо войти въ обороты краткосрочныя. Не вдаваясь въ подробное исчисленіе предметовъ первоначальной дѣятельности по отдѣлу торговли, такъ какъ это дѣло принадлежитъ администраціи Общества, перейдемъ къ тѣмъ соображеніямъ, которыя были приняты въ руководство при составленіи этой записки.

Нужно ли включать торговую часть въ кругъ дѣятельности Общества?

Такъ-то нужно, что безъ этого не будетъ успѣха въ предпріятіи, потому что весь механизмъ Общества основанъ на коммерческихъ законахъ.

Сверхъ того торговля съ своею обыкновенною купеческою формою, въ которой народъ привыкъ, необходима и для общей связи предпріятія и для укрѣпленія его во всѣхъ мѣстахъ дѣятельности Общества. Хотя главное правленіе будетъ имѣть одинъ языкъ, да ушей-то и глазъ ему надобно множество; торговля и агенты всѣхъ степеней въ этомъ ему легко помогутъ. Они будутъ лучшими проводниками его разнородной дѣятельности. Въ самыхъ прямыхъ и ближайшихъ сношеніяхъ съ Земледѣльческимъ Обществомъ ежегодно будетъ 200,000 человекъ, предполагая столько же въ отношеніяхъ косвенныхъ, (что очень мало): въ итогѣ выйдетъ огромная цифра, которой не можетъ представить ни одна изъ учрежденныхъ до сихъ поръ акціонерныхъ компаній. Вотъ убѣжденіе въ необходимости этого отдѣла.

Вообще характеръ коммерціи Общества, говоря въ общемъ смыслѣ, не долженъ имѣть никакого исключительнаго перевѣса въ пользу пріобрѣтеній одного рода произведеній—это даже можетъ быть поставлено въ его обязанность. Главнымъ образомъ при выборѣ и покупкѣ товаровъ, Общество должно имѣть въ виду заграничную торговлю; оно въ состояніи будетъ дороже мелкихъ торговцевъ платить производителямъ, и земледѣльческій классъ опять останется въ выигрышѣ.

Къ этому отдѣлу надо отнести слѣдующіе, выгодные для акціонеровъ, предметы занятій, которые исчислены здѣсь далеко не всѣ.

взять только для примѣра, чтобъ обозначить характеръ торговаго отдѣла Земледѣльческаго Общества.

1) Казенные и частные подряды по поставкамъ всѣхъ продовольственныхъ припасовъ.

2) Принятіе на комиссію продажи за границу вина, льна, сѣмени, щетины и т. п. предметовъ, цѣнность которыхъ расплывается отъ множества рукъ, чрезъ которыя они проходятъ къ мѣсту назначенія. Транспортированіе ихъ, а пожалуй и страхъ, до мѣста назначенія.

3) Взятіе частныхъ подрядовъ, на приведеніе хозяйства въ порядокъ, по плану и желанію владѣльца, въ 1, 2 или 3 года, смотря по требованію, за небольшое вознагражденіе. Подобныхъ подрядовъ до сихъ поръ вовсе не существовало, потому что въ нихъ не было потребности. Что многимъ захочется позавестись новымъ порядкомъ въ земледѣльческомъ промыслѣ, не находя для себя выгоднымъ, удобнымъ или возможнымъ сдать землю въ аренду, это болѣе нежели вѣроятно, и конечно въ такомъ случаѣ лучше и вѣрнѣе имѣть дѣло съ Обществомъ, чѣмъ съ наемниками. Дальнѣйшій ходъ хозяйства, уже одинъ разъ направленного разумно, очень способенъ выдержать и заглазное управленіе.

4) Можетъ быть Общество найдетъ полезнымъ и для себя и для землевладѣльцевъ, принять должность комиссара по сбору оброка съ временно-обязанныхъ крестьянъ въ арендуемыхъ и не арендуемыхъ имѣніяхъ вообще, и по отдачѣ въ наемъ порожнихъ земель. Оно можетъ взять на себя и эту обязанность за цѣну не обременительную, а между тѣмъ избавить своихъ довѣрителей отъ излишней переписки и другихъ расходовъ.

5) Покупка въ собственность Общества въ городахъ участковъ для выстройки масляныхъ заводовъ и правильнаго добыванія масла. Подобная же покупка небольшихъ участковъ въ густо-населенныхъ мѣстахъ, удобныхъ для пріобрѣтенія отъ крестьянъ свекловицы и торфа, и устройство на нихъ собственныхъ сахарныхъ заводовъ. Покупка мельницъ или способныхъ для того береговъ, преимущественно гдѣ лучше пути сообщенія, для перестройки старыхъ и постройки новыхъ образцовыхъ крупчатыхъ заводовъ, и отправка за границу крупчатой муки безъ опасенія порчи.

7) Покупка по дешевымъ цѣнамъ въ собственность Общества лѣсовъ въ сѣверныхъ губерніяхъ, мѣстность которыхъ удобна къ сообщенію съ морями, или имѣетъ вѣроятность получить эти сообщенія въ будущемъ. Тщательное сбереженіе этихъ лѣсовъ до наступленія такого возраста Общества, когда оно должно будетъ обратить свою дѣятельность на правильную лѣсную торговлю въ Россіи и за границу. Число десятинъ такой покупки не должно превышать 500,000. Нужная для этого сумма не составитъ особенно значительной части капитала Общества, необходимаго для другихъ срочныхъ оборотовъ. Лѣса могутъ быть заложены заграничнымъ или здѣшнимъ капиталистамъ за умѣренные проценты. Впрочемъ покупка лѣсныхъ дачъ есть чисто резервъ для будущаго. Выгоды несомнѣнны. Государственная польза также на первомъ планѣ. Хранить 40—50 лѣтъ и сберечь матеріаль, нынѣ просто гибнущій, по нашему убѣжденію—заслуга.

8) Обработка на собственныхъ заведеніяхъ Общества сырья, если это будетъ особенно выгодно, какъ напримѣръ сортировка щетины и т. п.

9) Сближеніе съ главнѣйшими европейскими рынками; образованіе агентовъ изъ русскихъ и иностранцевъ, смотря по заграничному требованію и кругу дѣятельности Общества въ Россіи.

10) Съ цѣлію удешевить мелочной народный товаръ, который нынѣ болшею частію продается въ двое и болѣе дороже настоящей цѣны, торговый отдѣлъ откроетъ въ двухъ или трехъ тысячахъ мѣстахъ своей осѣдлости, или вблизи оной, деревенскія мелочныя лавочки съ разнымъ товаромъ. Главныя правила: продажа по тактѣ; вмѣсто продажи преимущественно мѣна на портовой товаръ; своя закупка производится на самыхъ фабрикахъ, заводахъ или въ портахъ; прибавка, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, отъ 2 до 10% на продаваемый товаръ, смотря по времени его израсходованія; и

11) Учрежденіе при главномъ правленіи Общества собственной нотаріальной конторы и при ней, по довѣренности отъ Общества, публичнаго нотаріуса. Не распространяясь о формальностяхъ, которыя могутъ быть старыя, не мѣшаетъ замѣтить, что цивилизація, при всѣхъ своихъ высокихъ достоинствахъ, не нашла еще средства уничтожить промышленниковъ на чужую собственность, потому что и они слѣдуютъ за вѣкомъ. Особенно теперь,

когда распространилась система выпуска безыменныхъ акцій, храненіе ихъ затруднительно и опасно. Многіе даже не берутъ акцій единственно по этой причинѣ. Къ акціямъ слѣдуетъ прибавить: государственныя облигаціи, закладныя, заемныя письма и векселя, семейныя бумаги, рукописи и т. п. бумажные документы (*), для сохраненія которыхъ отъ огня и воровъ имѣть крѣпкаго и вѣрнаго мѣста. Учрежденіе при нотаріальной конторѣ Общества и 2-хъ его отдѣленій въ Москвѣ и Курскѣ такого хранилища, по примѣру существующихъ во всей остальной Европѣ, съ подачею, за собственноручнымъ подписомъ, объявленія и такой же надписи при обратномъ требованіи, многіе примутъ съ особеннымъ удовольствіемъ и благодарностію. При томъ-же, такъ какъ Общество будетъ имѣть и крупныя и мелкія дѣла со множествомъ личностей, то учрежденіе при главномъ его правленіи какъ нотаріальной конторы, такъ и сохраненныхъ при ней отдѣленій, сообразно съ характеромъ дѣятельности Общества, и необходимо для сбереженія времени.

Общій выводъ изъ взгляда на торговый отдѣлъ Общества тотъ, что онъ, какъ выше объяснено, представляетъ единственный путь къ успѣшному, прочному и скорому развитію дѣятельности Общества (**).

5) УЧЕНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

Это отдѣленіе состоитъ въ полномъ распоряженіи главнаго правленія, дѣйствуетъ по его программѣ и всегда съ его одобренія.

Оно завѣдываетъ практическимъ направленіемъ на образцовыхъ фермахъ Общества и школами при нихъ, наблюдаетъ надъ небольшою фермой подъ Петербургомъ, которую необходимо устроить для всѣхъ опытовъ земледѣльской механики и технологій, для образцовъ скота, сбруи, орудій и т. п.

(*) Разумѣется, за исключеніемъ духовныхъ завѣщаній, которыя здѣсь и не приняты въ расчетъ.

(**) Такъ какъ всякій читатель имѣетъ свой взглядъ на предметъ, то, хотя и сказано выше, что Общество будетъ производить торговлю, не дѣлая особеннаго предположенія одного рода произведеній (какъ напр. хлѣбу, салу и т. п.), такое предположеніе занятій Общества многими можетъ показаться лишь одной тор-

Вообще петербургская ферма должна быть устроена собственно для контроля общаго механизма хозяйства, и соглашенія между собою членовъ главнаго правленія въ выборѣ того или другаго предмета, который долженъ быть пущенъ въ дѣло. Ферма будетъ практическимъ продолженіемъ музея или хранилища, помѣщающагося въ домѣ главнаго правленія. Музей также необходимъ, и не въ моделяхъ а въ вещахъ настоящаго размѣра.

При томъ же домѣ должны быть публичныя: *библіотека и лабораторія* для испытанія земель и новыхъ изобрѣтеній и для повѣрки центральныхъ управленій въ губерніяхъ.

Въ домѣ главнаго правленія очень хорошо-бы имѣть залу для публичныхъ земледѣльческихъ собраній и свободнаго изложенія посѣтителами, хотя бы и не акціонерами, своихъ предложеній, взглядовъ, опроверженій и т. п. Тутъ же прилично будетъ защищать сочиненія, написанныя для полученія премій Общества, которыя необходимы для привлеченія людей образованныхъ и специально занимающихся сельскимъ хозяйствомъ.

Отдѣленіе комитета будетъ составлять программы для занятій молодыхъ людей, отправляемыхъ Обществомъ за границу и для изслѣдованія нашихъ мѣстностей; оно же войдетъ въ сношенія съ заграничными сельскими хозяевами и изобрѣтателями.

Всѣ свѣдѣнія, нужныя главному правленію, будутъ собираться чрезъ него же. Составленіе подробныхъ отчетовъ и лѣтописей дѣй-

ково-дипломатической уверткой, чтобъ только получить право торговли, а полѣ управлять ею по произволу и злонамѣренно. Не принимая въ расчетъ общаго административнаго наблюденія за потребленіемъ всякаго зла вообще, замѣтимъ, что Общество, управляемое людьми разумными и съ коммерческимъ смысломъ, никогда не рѣшится на такую неосмотрительность, какъ напр. задержка главнѣйшаго предмета народнаго потребленія—хлѣба, о которомъ преимущественно можетъ возникнуть споръ. Земледѣльческое Общество относительно задержки хлѣба можетъ позволить себѣ развѣ только слѣдующее: при очень низкихъ цѣнахъ удержатъ выпускъ и продажу хлѣба много-что дороже слѣдующаго года, отчего все выиграютъ, въ особенности крестьяне, и цѣны будутъ рости, да удержатъ еще часть зерна для лѣтней работы на своихъ мельницахъ, въ замѣтъ котораго выпуститъ оно крупчатую муку. Неоспорно также, что Земледѣльческое Общество, при особенно хорошемъ урожаѣ, и другихъ благоприятныхъ обстоятельствахъ для своихъ оборотовъ, въ 3, 4-хъ кварталахъ можетъ держать запасныхъ 500,000 четвертей хлѣба: но что же это за идея для Россіи 1875 года?

ствій Общества, изданіе земледѣльческихъ записокъ возможно ближе къ насущному требованію, съ описаніемъ успѣховъ и неуспѣховъ земледѣльской дѣятельности Общества; изданіе собственно земледѣльской статистики; выпускъ оригинальныхъ и переводныхъ книгъ, брошюръ и плановъ по сельскому хозяйству, отвѣты, хоть бы и за умѣренную плату по таксъ, на вопросы и просьбы земледѣльцевъ и землевладѣльцевъ, также принадлежать къ занятіямъ отдѣленія.

Вообще характеръ частной переписки долженъ быть какъ бы обязательнымъ для Общества. Ученое отдѣленіе отвѣчаетъ на всѣ требованія, подробно и добросовѣстно. Цѣна отвѣтовъ имѣетъ разряды, для которыхъ составится такса. То же самое и для всякаго земледѣльческаго порученія, сдѣланнаго Обществу или его отдѣленію.

Отдѣленіе имѣетъ непосредственное наблюденіе надъ мастерскими Общества для изготовленія машинъ, орудій и т. п.

Эти, и другія, сообразныя съ будущими обстоятельствами, занятія ученаго отдѣленія несомнѣнно принесутъ общественную пользу. Глашность и поощренія преміями и другими наградами помогутъ отдѣленію въ его трудныхъ и многосложныхъ занятіяхъ. Кромѣ занятій, указанныхъ только для примѣра и для обозначенія характера дѣятельности отдѣленія, остается на попеченіи его, еще одно главное, требующее особеннаго труда и внимательности — это наблюденіе за механизмомъ сельскаго хозяйства, введеннаго на арендованныхъ Обществомъ земляхъ. Вообще состав ученаго отдѣленія довольно труденъ; такъ какъ оно не въ правѣ дѣлать распоряженій, то обязанность его только слѣдить, вникать, и о всемъ доносить главному правленію. Ученое отдѣленіе состоитъ изъ свободныхъ членовъ, специально занимающихся извѣстнымъ предметомъ (хотя и въ немъ могутъ участвовать акціонеры); къ нимъ назначаются одинъ изъ директоровъ въ предсѣдатели. Выборъ въ отдѣленіе свободныхъ членовъ, съ приличнымъ вознагражденіемъ, гораздо выгоднѣе и полезнѣе выбора по праву голоса. Тутъ могутъ быть и иностранцы, какъ дѣшніе такъ и заграничные, члены безъ жалованья и временные члены, т. е. такіе, которыхъ отдѣленіе пригласитъ на одно извѣстное засѣданіе, чтобъ выслушать ихъ.

нѣніе. Отдѣленіе должно имѣть еженедѣльно нѣсколько (напр. 5) засѣданій.

Отдѣленіе, съ разрѣшенія главнаго правленія, входитъ во всѣ сдѣлки, условія и занятія купцу 1-й гильдіи законами дозволенныя.

Изъ этого подробнаго описанія занятій Общества ясно, что оно можетъ быть полезнымъ для государства учрежденіемъ только въ томъ случаѣ, когда будетъ располагать весьма значительнымъ капиталомъ (*).

Какъ великъ долженъ быть этотъ капиталъ, видно изъ слѣдующаго приблизительнаго разсчета:

1) Въ основной капиталъ на устройство и улучшение арендуемыхъ дачъ, обращая погашеніе опять на тотъ же предметъ.	14	н.
2) Въ оборотный капиталъ.	14	—
3) Въ дивидендъ акціонерамъ, въ запасной капиталъ (**), директорамъ и т. п.	5	—
4) Въ уплату за арендуемая земли, въ общей сложности по 2 р. сер. за каждую десятину, за всѣ 2,000,000.	4	—
5) Въ торговлю, на покупки всѣхъ родовъ земледѣльческихъ произведеній.	3	—
6) Въ собственные заводы, фабрики, мельницы и земли Общества.	2	—
7) На покупку лѣсовъ.	1½	—
8) На собственные фермы Общества, на предметы улучшения хозяйства и ученыя предпріятія и на капиталъ, нужный для образованія мелкихъ собственниковъ.	1½	—

(*) У нѣкоторыхъ изъ читателей можетъ родиться мысль о земледѣльческой монополіи, но съ этой стороны вопросъ о Земледѣльческомъ Обществѣ совершенно невиненъ. Времена монополистовъ съ большимъ капиталомъ прошли, и возможность страха за большую цѣну давно миновалась: гдѣ всякій можетъ дѣлать то же самое, что и богачь, тамъ монополіи нѣтъ.

(**) Этотъ же капиталъ можетъ служить гарантіею добросовѣстнаго исполненія Обществомъ своихъ обязанностей, не говоря уже о томъ, что выгоды самого Общества требуютъ съ его стороны высшей коммерческой честности и что оно будетъ давать подробные отчеты о своихъ дѣйствіяхъ.

- 9) На уплату процентовъ по кредитнымъ билетамъ Общества (о чемъ ниже) и запасныхъ, при требованіи по срокъ уплаты. 1½—
- 10) На зауральское хозяйство и торговлю въ Сибири собственно. 1 —
- 11) Резервъ при главномъ правленіи. 1 —
- 12) На шелководство съ покупкой земли. ½—
- 13) На городскія строенія, амбары и т. п. ½—
- 14) Въ долгахъ и оборотахъ за границую. ½—

И того 50 мил.

Въ дѣль успѣшнаго направленія важнѣйшаго государственнаго богатства — земледѣльской промышленности, Общество не можетъ обойтись безъ милостивой поддержки и пособія Правительства; но испрашивать вспомоствованія конечно можно только такого, которое не дѣлаетъ никому ущерба, а государству не тягостно, неубыточно и матеріально нецѣнно. Какъ нарочно, для успѣха предлагаемаго предпріятія есть двѣ такія статьи, которые могутъ служить Обществу резервомъ его капиталовъ, затраченныхъ на пользу земледѣлія, опорю въ будущемъ и обезпеченіемъ во всѣхъ случайностяхъ, это:

1) Дозволеніе Обществу во всякое время, но не обязательно, кредитоваться собственными 4%-ми билетами на ¼ часть складочнаго капитала, въ сроки на 1, 2 или 3 года. Если всякій частный капиталистъ имѣетъ право давать векселя, и банкъ ихъ принимаетъ, то можетъ-быть то же самое дозволено будетъ дѣлать и Земледѣльческому Обществу. Вся разница только въ формѣ: вмѣсто дачи векселей, Обществу затруднительныхъ, оно будетъ выдавать всегда готовые печатные кредитные билеты. Обь образованія изъ этого новой банковской системы, здѣсь не можетъ быть и рѣчи.

2) Дарованіе въ собственность Общества 500,000 десятинъ земли въ Сибири, по берегамъ тѣхъ рѣкъ (и ихъ притокамъ), чрезъ которые по всѣмъ вѣроятностямъ должна идти желѣзная дорога къ Восточному Океану. Многія сибирскія земли, не имѣя промышленныхъ дѣятелей, не приносятъ, и долго еще не будутъ приносить никакой выгоды, поэтому обь нихъ-то мы и осмѣливаемся

предложить ходатайствовать, такъ какъ съ толковымъ коммерческимъ направленіемъ онѣ принесутъ добрые плоды и окружному мѣстному населенію и собственно Обществу, въ вознагражденіе капитала, затраченнаго имъ на общественную пользу (*).

Сверхъ того необходимо будетъ ходатайствовать объ удовлетвореніи такихъ нуждъ Общества, которыя сливаются съ прочностію его существованія, какъ напримѣръ:

3) Обезпеченіе Общества прочностію контрактовъ при всѣхъ безъ исключенія перемѣнахъ въ обстоятельствахъ владѣльца, въ случаѣ его смерти и учрежденія надъ его дачею опеки. Отстраненіе опеки отъ вмѣшательства въ ту часть земли, которая сдана Обществу по контракту, хотя бы эта часть и принадлежала къ дачѣ, отведенной въ пользованіе крестьянамъ, и составляла съ ней одно цѣлое. Тогда опека, должна ограничиться одной послѣдней частію дачи, а за первую только получать въ сроки условную плату, впредь до окончанія контракта. Сдача опекѣ земли, по истеченіи срока условія, должна быть на тѣхъ же основаніяхъ, и въ тѣхъ же самыхъ формахъ, какъ и для частныхъ лицъ. Споры и неудовольствія опеки должны разрѣшаться тѣмъ же порядкомъ, хотъ напримѣръ третейскимъ судомъ или на тѣхъ основаніяхъ, какія будутъ постановлены для всѣхъ споровъ, могущихъ возникнуть между Обществомъ и частными лицами. Вообще святость контракта не нарушается ни частной продажей и залогомъ, ни продажей съ публичнаго торга, ни отчужденіемъ по суду арендуемой дачи въ пользу другаго владѣльца и т. п. Всѣ эти обстоятельства должны быть указаны тѣмъ мѣстамъ, въ ко-

(*) Для оживленія внутрѣ лежащихъ земель, Общество немедленно должно приступить къ разведенію: а) среднешерстныхъ козьихъ стадъ, и введенію этой новой выгодной статьи въ русскую торговлю; и б) мѣстнаго скота (или степнаго азіатскаго овцеводства) на сало, соленое мясо и копчено-вяленые бараньи окорока и грудины. При механическихъ пособіяхъ для приготовленія только одного сала на зиму, особенныхъ расходовъ, за исключеніемъ основнаго на то капитала, тутъ быть не можетъ. Вліяніе же торговли, а современность и введеніе правильной системы полезнаго хозяйства, будетъ весьма важно для окружной мѣстности. Общество изъ собственныхъ выгодъ—этого могущественнаго въ мірѣ рычага—будетъ дѣйствовать усердно и разсудительно на пользу общественную.

горыхъ совершаются крѣпостные акты. Маклерскія условія здѣсь не могутъ имѣть мѣста; всѣ контракты должны быть отъ крѣпостныхъ дѣлъ.

4) Заключение всякаго рода контрактовъ прямо на тотъ срокъ, на который согласились между собою владѣлецъ и Общество. Заключение условія на 9 лѣтъ, съ обязанностію перезаключить его снова на извѣстное число лѣтъ, или опять на 9 и т. д., можетъ повести къ недоразумѣніямъ и процессамъ; пошлины могутъ быть по положенію девятилѣтняго порядка и взыскиваемы въ одинъ, или болѣе разъ.

5) Также было бы весьма полезно допущеніе совершать акты и всякаго рода сдѣлки, относящіяся до арендованія земли и образованія мелкихъ собственниковъ, безпошлинно, съ цѣлю не отягощать землевладѣльцевъ и земледѣльцевъ. Подобная льгота достаточна даже только на первыя 12 лѣтъ.

6) Право входить во всякаго рода сдѣлки и занятія купцу 1-й гильдіи законами присвоенныя, и положеніе нестѣснительныхъ правилъ для мелкой торговли въ мѣстахъ осѣдлости Общества.

7) Приобрѣтеніе въ собственность Общества земель, лѣсовъ и всякой недвижности на обыкновенномъ купеческомъ правѣ.

8) Право закладывать и продавать, по приговору общаго собранія, имущества Общества по особымъ, составленнымъ на это правиламъ.

9) Дозволеніе брать у городскихъ и казенныхъ сельскихъ обществъ, если они изъявятъ на то свое согласіе, въ оброчное содержаніе до 99 лѣтъ небольшіе участки земли, въ ограниченномъ числѣ десятинъ, для устройства мельницъ и преимущественно для шелковичниковъ. Здѣсь, даже до истеченія срока, половина выгоды въ пользу народа, а по срокъ и еще болѣе.—Чтобъ не произошло въ послѣдствіи недостатка земли, здѣсь именно сказано, что участки эти должны быть небольшіе клочки, наприимѣръ въ 25 дес.

10) Допущеніе Общества къ поставкамъ въ казну безъ особеннаго обезпеченія, черезъ что цѣны поставки были бы умѣреннѣе, а въ случаѣ спора о неисправности подряда, Общество имѣющее свой собственный капиталъ, безотговорочно выплатить, что отъ него будутъ требовать, по общему положенію.

11) Опреѣленіе увѣренныхъ полицейскихъ мѣръ, для обезпеченія Общества въ вѣрномъ исполненіи договоровъ, заключенныхъ съ мелкими собственниками послѣ выкупа земель, на отработку послѣдняго года (*).

12) Упрощеніе выдачи паспортовъ для работниковъ Общества. Такъ какъ отлучка ихъ будетъ недалняя, то можетъ-быть найдено будетъ достаточнымъ давать одинъ письменный видъ отъ сельскаго общества, къ которому работникъ принадлежитъ. На уходъ работника въ неопреѣленные мѣста для заработковъ, подобныя виды будутъ не дѣйствительны, слѣдовательно и безопасны. Съ выдачею ихъ, сельское общество должно конечно воздерживаться отъ дачи плакатнаго или другой формы паспорта, до срока выданнаго уже дозволенія, или до предъявленія того дозволенія обратно съ надписью и печатью агента Общества, что тотъ работникъ окончательно уволенъ (**).

При такихъ условіяхъ есть не только надежда, но даже полная увѣренность въ возможности дать правильное и отчетливое направленіе этому предпріятію. Съ значительнымъ капиталомъ, при надежномъ резервѣ и съ обширнымъ кругомъ дѣятельности (гдѣ болѣзненная случайность одной мѣстности излѣчится благополучнымъ состояніемъ другой), Общество, не будучи связано лишними формальностями, никогда не можетъ потерять изъ виду цѣли своего

(*) Здѣсь можетъ быть допущено наложеніе ареста на собственную землю тѣхъ крестьянъ, которые злонамѣренно будутъ уклоняться отъ уплаты Обществу послѣдней части долга или отказываться отработать извѣстное время, по договору определенное.

(**) Эта послѣднія 9-ть случаевъ, и имъ подобныя, которыхъ встрѣтится достаточно, учредители опредѣлятъ заблаговременно. Они могли бы также согласиться въ какомъ размѣрѣ и когда Земледѣльческое Общество можетъ испрашивать Всемилостивѣйшаго соизволенія на удѣлъ изъ собственныхъ доходовъ извѣстной части на какое-либо общепольное земледѣльческое учрежденіе, какъ напр. будущій агрономическій университетъ, или иное высшее земледѣльческое училище. Все это можетъ быть изложено въ уставѣ Общества, и подобный видѣль, при выгодахъ акціонервъ, и принимая въ соображеніе милости правительства, никому не покажется лишнимъ. Если бы Общество составило на основной капиталъ еще половину запаснаго, и акціонеры его постоянно получали бы болѣе 10% и были, то отчего же изъ числа процентовъ сверхъ 10, не удѣлять извѣстной части на полезное земледѣльческое учрежденіе? Это ужъ просто долгъ.

назначенія и честно выполнить свое дѣло—развитіе русскаго сельскаго хозяйства на новыхъ началахъ, указанныхъ намъ мудрымъ Монархомъ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о составѣ Общества, потому что дальнѣйшее развитіе этого состава зависитъ отъ требованій публики и справедливаго критическаго разбора всего предпріятія.

Важное значеніе имѣетъ самая личность учредителей.

Они должны быть люди безкорыстные, одушевленные искреннимъ желаніемъ общественной пользы, которая будетъ цѣлю ихъ труда, и полагающіе высшую для себя награду — въ общественномъ уваженіи (*).

Учредителямъ не мѣшаетъ внимательно разсмотрѣть обязанности и права директоровъ главнаго правленія. Во всѣхъ акціонерныхъ уставахъ есть, въ этомъ случаѣ, какая-то односторонность, допустить которую въ тѣхъ же формахъ въ Земледѣльческое Общество невозможно: это—безсѣйность директоровъ на все время ихъ выбора, исключая очередной выходъ по жребію. Можетъ быть это хорошо въ Англіи, гдѣ коммерческій смыслъ достигъ высшей степени развитія, но такъ какъ мы немного еще поотстали отъ нея, то у насъ гораздо лучше выборъ директоровъ, оставя на общемъ положеніи, послѣ каждаго годоваго собранія акціонеровъ и выслушанія отчета Общества и прозкта занятій главнаго правленія на слѣдующее время, дѣлать перебалотировку всѣхъ директоровъ вновь. Это въ особенности необходимо, чтобъ остановить случайное горячее увлеченіе, которое, по общимъ, болѣе хладнокровнымъ сужденіямъ наличныхъ акціонеровъ, можетъ быть разсматриваемо съ иной точки зрѣнія. Всякую подобную ошибку, очень возможную въ обширномъ кругѣ разнообразной дѣятельности Общества, послѣ будетъ очень трудно поправить.

Дѣйствительно ли нужно для общественной пользы подобное учрежденіе? Это можетъ рѣшить только Правительство.

(*) Учредителями могутъ быть всѣ лица пользующіеся извѣстностью и уваженіемъ въ обществѣ. Специалисты и прочія второстепенныя лица конечно отступятъ безъ особенныхъ затрудненій. Подобный составъ учредителей тѣмъ необходимѣе, что вѣроятно скажется много желавшихъ на разборъ акцій за границую.

Будетъ ли оно выгодно для вкладчиковъ? На это можно отвѣчать утвердительно. Для акціонеровъ все то выгодно, что на долго гарантировано, что (разумѣется въ цѣломъ своемъ составѣ) не боится ни войны, ни пожара, ни бури, ни тарифа, ни новыхъ изобрѣтеній, что составляетъ насущную потребность большинства, что не страшится конкуренціи отъ другихъ одинаковыхъ учрежденій, что самостоятельно и основано на правѣ. Этотъ приговоръ, по всей вѣроятности, произнесутъ всѣ практическіе люди.

Въ заключеніе скажемъ, что при составленіи этой записки не было никакой задней мысли; настоящая статья не есть даже проектъ:—это только одна мысль, въ необходимости развитія которой и примѣненія къ насущнымъ вопросамъ авторъ искренно убѣжденъ. Онъ убѣжденъ также, что предлагаемое имъ предпріятіе требуетъ безпристрастнаго и всесторонняго обсужденія и всякое дѣльное замѣчаніе и возраженіе на него приметъ съ глубокою признательностью (*).

ПЕТРЪ ТЕРПИГОРЕВЪ.

(*) Редакція съ своей стороны изъявляетъ полную готовность помѣщать въ своемъ журналѣ эти замѣчанія и возраженія. *Ред.*

VI.

БЫТЬ КРЕСТЬЯНИНА

ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Въ N 7-мъ Русскаго Вѣстника, въ отдѣленіи подѣ рубрикою «Крестьянскій вопросъ» помѣщена статья «отъ Редакціи.» Въ этой статьѣ доказывается обоюдная польза свободнаго труда, какъ для крестьянина, такъ и для помѣщика, и говорится, между прочимъ, о бытѣ крестьянъ въ хлѣбородныхъ губерніяхъ. Пользу свободнаго труда отвергать не возможно. Но ежели бы составитель статьи почаще заглядывалъ въ курныя избы нашихъ степныхъ крестьянъ, какъ помѣщичьихъ такъ и вѣдомства государственныхъ имуществъ, ежели бы онъ поживъ между ними и присмотрѣлся къ ихъ житью, вникнулъ въ ихъ нужды, навѣрное, онъ не сказалъ бы: «что крестьяне нашихъ хлѣбородныхъ губерній тратятъ на себя крайне мало, что они употребляютъ пищу чрезмѣрно-скудную, что потребности ихъ ограничены до невѣроятной степени. Сколько разъ въ году ѣсть мясо даже богатый крестьянинъ? Сколько наберется крестьянъ, которые въ день Свѣтлаго праздника разгавливаются однимъ творогомъ? Скудость пищи такъ велика, что имѣетъ вліяніе не только на физическія силы, которыхъ у нашего крестьянина менѣе нежели у простыхъ людей другихъ странъ средней Европы, но даже и на самый ростъ, какъ показываетъ самое уменьшеніе мѣры, требуемой отъ рекрутъ.»

Кто долго прожилъ въ черноземномъ краѣ и вглядѣлся въ
Журн. Землевл. т. II.

жизнь тамошняго поселянина, тотъ не можетъ не убѣдиться, что быть его гораздо тяжелѣе крестьянина, сидящаго на дурной землѣ, и благосостояніе котораго зависитъ отъ промысла внѣ дома. Ярославецъ, Владимірецъ, Костромичъ, гораздо денежнѣе, пользуются ббльшею роскошью, чѣмъ крестьянинъ Тамбовской, Воронежской, Пензенской или Саратовской губерній, но жизнь въ городахъ и приобрѣтаемая съ избыткомъ деньга приучаютъ его ко многимъ потребностямъ и даже прихотямъ, которыя до того ему были неизвѣстны, и которыя онъ вноситъ съ собою и въ свое семейство. Питерцу или московскому мастеровому, возвратившемуся въ родное село, необходимы и просторное жилище, съ свѣтлою комнатою, а иногда даже съ комнатами, самоваръ съ чаемъ-сахаромъ, синій кафтанъ съ шелковымъ кушакомъ, ситцевое платье или шубка для жены, а пожалуй и шелковая душегрѣя для ней и лисья шуба для себя. Все это безспорно вещи хорошія и надобно радоваться, что крестьянинъ можетъ удовлетворить даже своимъ изысканнымъ потребностямъ, но ненормальная жизнь на фабрикахъ и въ городахъ быстро разстраиваетъ здоровье крестьянина, главный источникъ его богатства; а истративши силы и не скопивъ денегъ прожизнью, (рѣдкіе откладываютъ копѣйку на черный день) по возвращеніи на родину, онъ вынужденъ бываетъ протереться и съ самоваромъ, и съ кускомъ пирога въ праздникъ, продать за ничтожную цѣну свой двухъ-этажный домъ, потомъ отказаться отъ мясной пищи и чарки водки, которыя были ему необходимы, и вообще терпѣть большую нужду, въ особенности, если онъ одинъ въ семьѣ. Съ однимъ только цвѣтнымъ платьемъ долго не разстается онъ, несмотря на то, что подъ часъ и перекусить нечего; вслѣдствіе этого подъ Москвой, въ губерніяхъ Ярославской, Владимірской и Костромской между промышленниками и родилась поговорка: «на брюхѣ шелкъ, а въ брюхѣ шелкъ.»

Не такъ складывается, идетъ и оканчивается жизнь нашихъ степныхъ крестьянъ; «чѣмъ суровѣй, тѣмъ здоровѣй,» говорятъ они; и не только не терпятъ тѣхъ лишений, которыя редація Русскаго Вѣстника, изъ похвальнаго состраданія къ народу, перечисляетъ въ статьѣ своей, но ищють даже своего рода излишка. Въ сравненіи съ крестьянами промышленныхъ губерній, денегъ у нихъ дѣйствительно менше, но при плодородности земли, при незнаніи

прихотей, и потребности въ деньгахъ гораздо ограниченнѣе. Полевая, тяжелая работа не разстраиваетъ ихъ здоровья и безъ вреда переносятъ они даже самую *страду*. Чтобы яснѣе представить это, беру изъ лежащаго передо мною подворнаго списка одно семейство. Свѣдѣнія о немъ основаны на показаніи главы крестьянской семьи, а потому въ нихъ скорѣе убавлено, чѣмъ прибавлено что нибудь противъ дѣйствительности. По этимъ даннымъ попробую составить для читателей очеркъ быта крестьянина Тамбовской губернии и уѣзда. Въ подворномъ спискѣ подъ № 24 значится семейство Федора Неврахина. Душъ мужскаго пола 8, изъ нихъ *работниковъ* два, остальные старики и подростки, не старѣе 8 лѣтъ, да 35-лѣтній калека; душъ женскаго пола тоже 8; изъ нихъ совершеннолѣтнихъ работницъ три, остальные малолѣтки и одна неизлѣчно больная. Имущество ихъ заключается въ слѣдующемъ:

Строеніе. Двѣ избы съ сѣнями, между нихъ клѣть, два амбара, сарай для молотбы, или такъ называемая рига, глиномазанная казарма, въ которой, въ лѣтнее время, готовятъ кушанье, три варушки для скота съ лаясами (навѣсами).

Движимое имущество: телѣгъ 6 (изъ нихъ пять съ шиннованными колесами); саней 8; сохъ 3 (двѣ съ такъ называемыми ясными палицами); плугъ малороссійскій одинъ; боронъ 3; косъ 3; торпичей 4; хрентуговъ 3. Лошадей 14 (възжалыхъ 9 и 5 молодыхъ); рогатаго скота 3 головы (двѣ дойныя коровы и одна телка); овецъ 40 штукъ; свиней 19. Ульевъ пчелъ 25. Куръ племенныхъ 40; гусей 10 (2 гусака и 8 гусынь); индѣекъ 3 (пѣтухъ и 2 индѣйки).

Разсмотримъ теперь поближе это недвижимое и движимое имущество крестьянина. Двѣ избы, сѣни и клѣть не стоятъ в одной избы подмосковнаго, а тѣмъ болѣе владимірскаго или вологодскаго крестьянина. Одна изба (которая называется большая) по 8 аршинъ въ каждой стѣнѣ, срублена на половину изъ сосноваго, на половину изъ осиноваго лѣсу; другая скотная или малая пяти и шести аршинъ, срублена изъ ольхи; между ними сѣни, или, по мѣстному названію, *мостъ*, сдѣланы изъ ветляника. Четырехъ-аршинная клѣть стоитъ особо надъ подваломъ - омшанникомъ, и выстроена изъ стараго здороваго дуба; когда-то эта клѣть была жилою избою всего семейства, но семья размножилась, стало тѣсно, выстроили сначала малую, а потомъ и большую избу. Строеніе это

крестьянину очень дорого, потому что у помещика нѣтъ лѣсной дачи, нѣтъ и дароваго лѣса; въ окрестности тоже нѣтъ лѣсовъ, такъ, что каждое бревно надобно было привозить верстъ за тридцать и болѣе; поэтому самъ домовитый крестьянинъ, да и всѣ его односельцы завели у себя нѣчто въ родѣ рощей изъ ветловыхъ присадковъ, (*) которые удивительно быстро растутъ на черноземномъ грунтѣ, въ особенности на сырой мѣстности, и вотъ изъ вершинъ этого ветляника сдѣлали сѣни; толстыя бревны и сохи пошли на столбы молотильнаго сарая, а копли употреблены на улья; глиномазанная казарма сдѣлана изъ глины, смѣшанной съ крупною соломой; эта глина, при перемѣшаніи съ соломой, составляетъ плотную массу; изъ нея дѣлаютъ нѣчто въ родѣ огромныхъ толстыхъ жгутовъ, и сырыми жгутами переплетаютъ кольца; потомъ стѣны какъ внутри такъ и снаружи сглаживаютъ; крыша, лежащая на ветловыхъ столбахъ, устроена прежде, также какъ и обгонъ, въ который утверждены верхніе концы колевъ, вбитыхъ въ землю. Обѣ избы топятся соломой по чернолму; печи сложены изъ кирпича, отпущеннаго съ господскаго кирпичнаго завода и обожженаго тоже соломой (**). Небогато это строеніе у степнаго крестьянина, но въ стѣни крѣпко придерживаются поговоркъ: «не красна изба углами, красна пирогами».

Главное движимое богатство степнаго крестьянина составляютъ лошади. У Ѳ. Непряхина, какъ уже сказано, четырнадцать лошадей и въ числѣ ихъ 3 кобылы, въ родѣ такъ называемыхъ битюгскихъ, то-есть также какъ и битюгскія выведены отъ помѣси заводскихъ жеребцовъ съ простыми русскими матками. Разумѣется эта порода хуже настоящей битюгской, потому что конный заводъ помещика гораздо хуже Орловскаго завода, который, по всему протяженію рѣки Битюга, текущаго въ его окрестностяхъ, произвелъ эту прекрасную породу; но и у нашего крестьянина лошади, хотя и уступаютъ въ красотѣ и силѣ битюгскимъ, но очень удовлетворительны: довольно крупны (отъ $1\frac{1}{2}$, до $2\frac{1}{2}$ вершк. вышиною), небезобразны и легко могутъ везти, въ дальней дорогѣ, возъ съ 35 пудовою кладью. Своего жеребца-производите-

(*) Въ послѣднее время стали разводять душистые и серебряные тополя.

(**) Кирпичъ въ томъ край почти повсемѣстно обжигается соломой и отъ этой обжигки немало не теряетъ своего достоинства.

ля крестьянинъ не имѣеть; въ этой потребности помѣщикъ никогда не отказываетъ своимъ мужикамъ, также какъ и сосѣди его своимъ крестьянамъ, ибо у каждаго есть хотя небольшой конный заводъ.

Послѣ лошадей второе мѣсто въ скотоводствѣ занимаютъ овцы; онѣ даютъ крестьянину овчину и шерсть, необходимую для его одежды, и мясо для пищи; овцы обыкновенной русской породы. Затѣмъ слѣдуютъ свиньи, которыя по своей плодовитости и неприхотливости составляютъ важную статью въ хозяйствѣ; съ недавняго времени стада разводятся въ большомъ количествѣ такъ называемыхъ чудскихъ крупныхъ свиней. Рогатый скотъ занимаетъ послѣднее мѣсто въ скотоводствѣ степнаго крестьянина; корову онъ держитъ только для молока, и то не про себя; отъ него, онъ говоритъ: «подводить животъ, и силы не имѣется.» Молоко ему нужно для ребятъ. Кромѣ того, во многихъ крестьянскихъ хозяйствахъ, необходимъ творогъ, для корма птицъ, въ особенности если какая доводка охотница до индѣекъ (по мѣстному названію *качки*). Впрочемъ главная статья въ птицеводствѣ гуси; часть ихъ идетъ на продажу; большая часть употребляется самими крестьянами; пухъ, перья, крылья, разумѣется, продаютъ. Куры также у всѣхъ водятся въ изобиліи; эта домашняя птица, какъ и яйца ея, по малочисленности ихъ на мѣстѣ, не составляютъ предмета торга, а всѣ употребляются въ пищу самими крестьянами. Хотя редакція Русскаго Вѣстника и утверждаетъ, что «большая часть ихъ разгавливается однимъ творогомъ,» но какъ степной старожилъ, не обинуясь скажу, что подобнаго разговѣнья не бываетъ даже и у нищихъ, виновать, нищихъ въ черноземной полосѣ нѣтъ, это принадлежность губерній промышленныхъ, но за непмяніемъ нищихъ, такого разговѣнья, хотѣлъ я сказать, не бываетъ и у самаго бѣднѣйшаго степнаго мужика. Утокъ крестьяне мало разводятъ — онѣ прожорливы. Утки обыкновенно водятся при водяныхъ мельницахъ, гдѣ кромѣ необходимой для нихъ стихіи — воды, и кормъ въ изобиліи. Пчеловодство въ недавнее время пришло въ упадокъ, а прежде составляло важную статью крестьянскихъ доходовъ. Впрочемъ и теперь нерѣдко встрѣтишь крестьянскій пчельникъ въ 150, въ 200 колодокъ.

У степнаго мужика всѣ его земледѣльческія орудія и сбруя въ

исправности; хотя у богатаго не отличаются тою щеголеватостью какъ у подмосковнаго крестьянина; тамъ не встрѣтишь какой-нибудь дуги, расписанной синими розанами и украшенной сусальнымъ золотомъ, телѣги съ передкомъ рѣзной работы или хомута и шлеи съ мѣдными бляхами; тамъ, по большой части, по поговоркѣ: «сурово не бѣлье—свое рукодѣлье,» сохи огромныя, сошники здоровые — самодѣльщина, палицы у сохъ полированныя дупленыя, косы также покупныя штеймаркскія, пѣмечкой работы; косъ русскаго издѣлія крестьянинъ не любитъ: онѣ, по его выраженію, «больно квели;» отъ малороссійскаго плуга еще отстать не могутъ, плугъ Смаля имъ нравится; да его надобно купить, самъ мужикъ не сдѣлаетъ, а малороссійскій привыкли мастерить сами. Хрептуги и торпища изъ доморощеннаго моченца (пеньки), бабье издѣлье; одежда у степнаго крестьянина также по большой части не покупная, рѣдко онѣ, въ случаѣ недостатка, прикупить овчину-другую, на тулупъ и полушубокъ, или шубу женѣ; мужскіе кафтаны и женскіе корсеты и шушуны шьются изъ домотканнаго сукна, также какъ изъ домашней шерстяной пряжи женщины ткуть себѣ юбки и понявы. Рубашки и прочее бѣлье обязана какъ себѣ, такъ своему мужу и дѣтямъ наткать баба, въ чужь ей помогаютъ и дочери. Съ недавняго времени стали вводиться самопрялки, на которыхъ прядутъ даже и ровную (толстую) льняную и посконную пряжу. У хорошей рукодѣльницы, неслишкомъ обремененной заботою одѣвать семью, въ особенности, ежели немного сыновей, всегда есть нѣсколько продажной холстины, юбокъ и понявъ: — мужъ ей не дастъ ни копѣйки для покупки холста, не позволитъ клока шерсти употребить на свой нарядъ; но за то у каждой бабы есть нѣсколько своихъ овецъ, кормъ которымъ даютъ мужики, предоставляя бабамъ пользоваться руномъ; ягнята же отдаются домохозяину, который промышляетъ содержаніе для всей семьи. Съ этихъ-то собственныхъ овецъ бабы получаютъ шерсть для своихъ понявъ и юбокъ. Дѣвка, при выходѣ въ замужество, должна имѣть *коробью*, наполненную ткатскими произведеніями ся рукъ и рукъ ея матери. Платки, ситцевые рукава у рубашекъ, адрианопольскую красную бумагу для *бранаго* шитья, все это женщина должна выработать сама, ибо во всю свою жизнь одинъ только разъ получаетъ она даренныя деньги, это такъ называемый *столь*, когда женихъ даетъ пять,

десять, много пятнадцать руб. сер. на приданое своей невестѣ. Изъ этого можно судить, что у степныхъ крестьянъ дорогіе наряды не въ употребленіи; рѣдко вы увидите на головѣ какой-нибудь сельской молодежи, въ праздникъ, шелковый платокъ; а въ будни, ситцевый фартукъ, или рубашку съ ткаными рукавами, или бумажный платокъ на головѣ, на молодой бабѣ, вы встрѣтите развѣ на барщинѣ; дома носится только посконный холстъ, да синенныя холщевыя косынки. Мужнину александрейскую ситцевую или затканую бумагою рубашку, а также *тяжовые* порты, жена бережетъ для праздничныхъ дней. Общее употребленіе лаптей съ недавняго времени стало выводиться, но старики, старухи и бабы изъ незажиточныхъ семействъ и по сію пору щеголяютъ въ этой прародительской обуви.

Теперь посмотримъ на доходы и расходы крестьянина, и по нимъ будемъ судить какъ живетъ онъ круглый годъ.

Взятое нами семейство Федора Непряхина не бѣдное, но также и не самое богатое въ имѣніи. По подворному списку видно, что въ нѣкоторыхъ дворахъ на одного работника есть по 6 ѣзжалыхъ лошадей и по 50 овецъ; есть и такіе, у которыхъ на одного работника только двѣ лошади и пять овечекъ; стало быть благосостояніе Федора Непряхина можно принять за среднее въ вотчинѣ (*). Прослѣдимъ его рабочій годъ и посмотримъ на результатъ его трудовъ.

У Федора Непряхина, какъ сказано выше, два тягла; тягло получаетъ отъ помѣщика земли, въ каждомъ полѣ по $2\frac{1}{2}$ десятины (**), стало быть въ каждомъ полѣ семейство имѣетъ по 5 десятинъ, а въ трѣхъ 15 десятинъ указной мѣры (***) . Грунтъ земли — пласть чернозема толщиной 1 арш., 2 вершка; подпочва—суглинокъ. Кромя этой полевой земли, крестьянинъ имѣетъ сзади двора верхній

(*) Вотчина, о которой идетъ рѣчь, не лучшее имѣніе въ Тамбовскомъ уѣздѣ: у нѣкоторыхъ помѣщиковъ крестьяне бѣднѣе, но у многихъ въ гораздо лучшемъ положеніи.

(**) Почти все крестьяне Тамбовскаго уѣзда, находящіеся на запашкѣ, получаютъ отъ помѣщиковъ по $2\frac{1}{2}$ десят. указной мѣры, очень рѣдко по двѣ и у немногихъ помѣщиковъ дается по 3 десятины.

(***) Кромя выгона, котораго отведено достаточное количество для всей вотчины.

огородъ или конопляникъ, на 10 сажень ширины и 60 дашей в такой же мѣры нижній огородъ, прилегающій къ рѣкѣ; на этомъ нижнемъ огородѣ, онъ сажаетъ овощи; здѣсь у него разведенъ небольшой фруктовый садъ, ветловые и тополевые присадки, и устроенъ пчельникъ.

Во второй половинѣ сентября, (послѣ осенняго храмоваго праздника), кончаются всѣ полевые работы. Хлѣбъ какъ барскій такъ и крестьянскій свезены съ полей, и хотя цѣны на него еще не установились, но можно уже смѣкнуть сколько за надлежащихъ для домашняго потребленія количествомъ, поступитъ хлѣба въ продажу, а судя по урожаю довольно близко опредѣлить и будущія цѣны.

Съ пяти десятинъ, засѣянныхъ рожью, получено по 12 копенъ съ десятины, всего 60 копенъ. (*)

Умолоть изъ копны, при среднемъ качествѣ ржи, выходитъ по 7 мѣръ, что составитъ изъ 60 копенъ 420 мѣръ, или 52 четверти и 4 мѣры.

Въ яровомъ полѣ съ трехъ десятинъ гречи, одной десятины овса, $\frac{2}{3}$ десятины проса и $\frac{1}{2}$ десятины льна получено: гречи 24 четверти; овса 14 копенъ, полагая по 10 мѣръ съ каждой,—17 четв. 4 мѣры; проса 8 копенъ, по 5 мѣръ съ каждой,—5 четвертей. Весь сборъ льна (и волокно и сѣмя) отдается бабамъ, которыя за это снабжаютъ мужчинъ бѣльемъ.

Исключивъ на сѣмена: на 5 десятинъ ржи 5 четвертей 5 мѣръ, на 3 десятины гречи 2 четверти 5 мѣръ, на 1 десятину овса 2 четв., на $\frac{2}{3}$ дес. проса $1\frac{1}{2}$ мѣры, всего полевого сбора, у двухъ-тягольнаго крестьянина, съ отведенной помѣщикомъ земли остается:

Ржи	46 чет. 7 мѣръ.
Гречи.	21 — 3 —
Овса	15 — 4 —
Проса.	4 — $6\frac{1}{2}$ —

Для домашняго потребленія необходимо муки на 16 чел. по 18

(*) Каждая копна состоитъ изъ двухъ полушекъ; полушка изъ двухъ крестцовъ; крестецъ изъ 13 сноповъ; такъ, что въ копнѣ 52 снопа.

нудовъ на каждаго въ годъ (*), на всѣхъ 288 пудовъ. На черноземномъ грунтѣ рожь не тяжеловѣсна; изъ каждой четверти зерна надо считать по 8 пудовъ 16 фунт. муки, стало бытъ ржи потребуе- ся 34 четверти, да за помолъ 34 четвертей надобно отдать 2 четв. 1 мѣру; всего крестьянинъ израсходуетъ 36 четв. 1 мѣру; останется у него ржи 10 четв. 6 мѣръ. Крупы по 2 гарнца въ мѣсяцъ на че- ловѣка, на 16 человѣкъ въ годъ 6 четвертей. Изъ четверти гречи средняго достоинства выходитъ крупъ 5 мѣръ; слѣдовательно гре- чи на домашнее продовольствіе, съ уплатою за рушку, потребуется 10 четв. 3 мѣры; останется гречи 11 четв. При достаточномъ коли- чествѣ крупы, пшеница употребляется мало; оно болѣе всего тре- буется для каши, которая варится въ котелкахъ, во время покоса и полевыхъ работъ; иногда берется и въ дорогу; семейство не израсходуетъ его болѣе 6 мѣръ, а просомъ 1 четверть, да за выра- ботку пшеница на толчею надо отдать $\frac{1}{2}$ мѣры. Останется проса 3 чет. 6 мѣръ. Овса, по количеству содержимыхъ крестьяниномъ ло- шадей (съ молодыми 14 головъ) мало, и поэтому онъ принужденъ занимать землю на сторонѣ. Въ прошломъ году, когда составленъ под- ворный списокъ, нанято имъ было 6 десятинъ, изъ которыхъ за 4. было заплачено по 2 руб. 80 к. сер., одна снята за 3 р. сер. и одна (16 лѣтній перелогъ) за 5 руб. сер. Первые четыре были за- сѣяны овсомъ, одну изъ нихъ выбило градомъ и съ нея получено только 3 копенъ; одна (поздняго сѣва) дала 8 копенъ, остальные двѣ 36 копенъ итого 47 копенъ. Умолотъ, изъ каждой копны кругомъ, вышелъ по 10 мѣръ, итого съ 4 десятинъ овса вышло 58 четвертей 6 мѣръ; отдѣливъ 8 четвертей на сѣмена, остается (кромѣ соло- мы и половы) чистой прибыли въ зернѣ 50 четвер. 6 мѣръ. На десятинѣ, за которую заплачено 3 р. было посѣяно 5 мѣръ мел- каго гороху—урожай вышелъ 7 четв. 2 мѣры, за исключеніемъ сѣ- мянъ получено 6 четв. 5 мѣръ. На перелогъ посѣяно 9 мѣръ яро- вой пшеницы гирки; эта десятина, поднятая плугомъ, дала 12 ко- пенъ, изъ копны вышло по 7 мѣръ 4 гар., всего 11 четв. 2 мѣры. Отдѣливъ сѣмена, чистой прибыли въ зернѣ будетъ 10 четв. 1 мѣра.

(*) Этого слишкомъ много, потому что въ числѣ 16 человѣкъ есть два ре- бенка и два малолѣтка; но исправному крестьянину необходимо имѣть посто- янныхъ и временныхъ работниковъ и работницъ, какъ мы увидимъ ниже, стало бытъ лишнемъ разойдется на нихъ.

Овса, для собственнаго потребленія, нужно 40 четв., стало бытъ съ своимъ пойдетъ въ продажу 26 четвертей 2 мѣры; гороху на варку постами, на пышки, гороховый кисель и прочія домашнія потребности, израсходуется 5 мѣръ; въ продажу поступятъ 6 четвертей. Пшеничные пироги, пополамъ съ ржаною мукой, употребляются рѣдко, на нихъ не израсходуется болѣе 5 мѣръ пшеницы; въ остаткѣ будетъ 9 четв. 4 мѣры. Полагая среднія цѣны, на мѣстномъ базарѣ: ржи 2 р. 50 к., гречи 2 р. 40 к., проса 3 р., овса 1 р. 20 к., гороху 3 р. 50 к., пшеницы 5 р. 50 к., **Θ. Непрахаиць** можетъ получить доходу:

За 10 четв. 6 мѣръ ржи	26 руб. 87½ коп.
За 11 четв. гречи	26 — 40 —
За 3 четв. 6 мѣръ проса	11 — 25 —
За 26 четв. 2 мѣры овса	31 — 50 —
За 6 четв. гороху	21 — — —
За 9 четв. 4 мѣры пшеницы	52 — 25 —
За 3 дес. гречишной соломы	3 — — —

Итого 172 р. 37½ к.

Посмотримъ теперь на другія статьи его дохода. Съ конопляника покосъ получили бабы, моченець (пеньку) и сѣмя мужики, моченца вышло 45 пудовъ съ фунтами, сѣмя 6 четв. 2 мѣры; изъ этого урожая должно оставить для домашняго потребленія 15 пудовъ моченца, 3 ч. 2 м. сѣмени, на сѣмена и на масло для постныхъ дней; 40 овецъ оставшіяся на племя, даютъ приплоду, не считая павшихъ, 26 ягнятъ; изъ нихъ 12 съѣдятся семействомъ, 16 зарѣжутся и поступятъ въ продажу, осердіе и прочее то же съѣдятъ дома, а овчины всѣ употребятъ на постройку и поправку теплой одежды для семьи и работниковъ; 19 свиней дадутъ приплоду 53 штуки; 20 поросятъ съѣдятся семействомъ, по праздничнымъ днямъ, три свињи откормятся для домашней ветчины (обыкновенно откармливаютъ ихъ молочными остатками, остатками отъ стола, небольшимъ количествомъ зерноваго хлѣба, а также жмыхами, или конопляной изобойной); остальные свињи пойдутъ въ продажу. Коровы и куры не

могутъ принести никакого дохода, потому что каждое воскресенье мужику необходима курица во щп. Яйца потребляются также безъ всякой экономіи, а молока и масла отъ двухъ коровъ, при большой семьѣ, не поступаетъ въ продажу ни на копейку. Восемь гусей выводятся, среднимъ числомъ, по 6 гусенятъ на каждую, всего 48 штукъ, изъ нихъ 18 штукъ надобны для домашняго стола, а 30 останутся на продажу. Отъ двухъ индѣекъ выведется, въ благополучный годъ, 20 индѣенокъ (курушатъ), положимъ 14; всѣ пойдутъ въ продажу. Изъ 25 колодокъ ичель, при благополучномъ годѣ и порядочномъ роеніи, можно выломать 20 колодокъ, оставивъ еще 35 въ заводъ; при худомъ, ничего. Положимъ въ каждый годъ можно продавать только 10 колодокъ.

И такъ конопляникъ, скотоводство, птицеводство и пчеловодство дадутъ:

Моченца (пеньки) 30 пудовъ по 50 к. за пудъ.	15 р. — к.
3 четверти коноплянаго сѣмени по 3 р.	9 — — —
16 тушекъ овецъ, полагая въ каждой кругомъ по 22 фунт., по 2 коп. сер. за фунтъ.	7 — 04 —
Сала съ 28 овецъ получится по 7 фунт., оставивъ для домашняго потребленія, на освѣщеніе и другіе предметы 1 п. 20 ф., въ продажу пойдетъ 3 пуд. 16 фунт., по 3 руб. сер. за пудъ.	10 — 20 —
30 штукъ некормленныхъ свиней, полагая кругомъ по 1 руб. за голову.	30 — — —
30 некормленныхъ гусей, живьемъ, по 20 коп. сер. за штуку.	6 — — —
14 индѣекъ.	5 — 60 —
10 колодокъ ичель по 4 р. с. за каждую.	40 — — —

Итого . . 122 р. 84 к.

Съ наступленіемъ зимы оканчиваются всѣ полевые работы. Изъ двухъ tygodъ одно каждый день ходитъ на барщину, или возитъ господскій хлѣбъ на базаръ и на пристань, стало быть ему потребно, для

господской работы, постоянно 2 лошади, на которыхъ, въ праздничные дни мужикъ ѣздитъ на базаръ съ собственными своими произведеніями; 7 ѣзжалыхъ лошадей и 1 работникъ свободны; этотъ работникъ отправляется въ извозъ, обыкновенно въ Астрахань, на четырехъ саняхъ и на пяти лучшихъ лошадяхъ, впрягая въ передніе нару. Отъ Тамбова до Астрахани кладъ попадаетъ рѣдко, впрочемъ степные извозники за ней не очень и гонятся, развѣ подожать на возъ пудовъ по 10, а то у нихъ на каждые сани насыпано четверти по 3 овса; который они везутъ съ собой, травя его лошадьми и оставляя у дворниковъ, такъ называемый, *уметь*, который стравливаютъ на обратномъ пути. Обыкновенно на пять лошадей берется 15 четвертей. Если попадется кладъ до Астрахани, то за нее берутъ по 20 к. сер. съ пуда; до Енотаевской крѣпости 5-ю копейками дешевле (тутъ разсчитываютъ не на барыши, а на то, чтобы даромъ, то есть за кормъ, согнать лошадей до жѣста кледи). Изъ дому обыкновенно выѣзжаютъ около 6 декабря. Въ Астрахани, или въ Енотаевской крѣпости берутъ настоящій извозъ въ Москву. Средняя цѣна по 70 коп. сер. съ пуда, кладутъ, глядя по лошадамъ, отъ 25 до 35 пудовъ на лошадь, въ разнопряжку; на парный возъ отъ 35 до 50 пудовъ, такъ что одинъ крестьянинъ везетъ на пяти хорошихъ лошадяхъ 135, или 140 пудовъ, за 121 руб. 50 коп., и до 126 руб.; харчей, съ своимъ овсомъ, ему станетъ, на каждую лошадь, отъ 15 до 20 руб., стало быть на 5 отъ 75 до 100 руб., допустимъ среднюю цѣну 82 р. 50 к., и то останется чистаго барыша 39 руб. сер.

Конечно, эти деньги невелики въ соразмѣрности съ силами и 10—12 недѣлями времени, употребленными на заработку ихъ; но за то лошади хорошо выкормлены и сбережены, въ особенности ежели дорога не очень изрыта ухабами. Великимъ постомъ извозникъ еще успѣетъ съѣздить въ недалнюю дорогу и получить чистаго барыша отъ 7 до 10 руб. Ко всѣмъ этимъ доходамъ крестьянина надобно присоединить деньги, вырученныя отъ разныхъ мелочныхъ продажъ, какъ-то: картофеля, луку, капусты, огурцовъ, моркови и вообще съ огорода рублей на девять. Щетины и гусинаго пуха, хотя на 1 рубль 50 к. сер. И такъ весь годовой доходъ крестьянина будетъ слѣдующій:

За хлѣбъ и гречневую солому.	172 р. 37½
За моченець, баранину, сало, свиней, гусей, медвѣкъ и пчель.	122 « 84 «
За извозъ (<i>чистой прибыли</i>).	49 « — «
Разнаго мелкаго дохода.	10 « 50 «

Итого. 354 р. 71½

Расходы крестьянина можно раздѣлить на четыре разряда, а именно: 1) на повинности; 2) на наемъ земли и рабочихъ вспомога-тельныхъ силъ; на покупку и починку земледѣльческихъ орудій и на покупку одежды; 3) на содержаніе, т. е. отопленіе, освѣщеніе и поправку дома; и 4) на вино, продовольствіе и посуду.

1-й РАЗРЯДЪ.

Повинности раздѣляются на казенныя, мірскія и господскія:

Казенныхъ повинностей, какъ-то: подушныхъ, суммъ земскаго сбора; на сдачу рекрутовъ; на наемъ съ 240 душъ 12 паръ лошадей на пятнадцать дней для разъѣздовъ земской полиціи; наемъ починки мостовъ (эта повинность полагается натурой, но се выгодно отправлять наймомъ) падаетъ ежегодно на тягло отъ 7 до 9½ р., на 2 тягла составитъ. 19 « — «

Мірскія повинности составляютъ: жалованье сотскому, выборному, объѣзжому, который бережетъ отъ поправы поля, расходы на мірскіе молебны (въ день Св. Георгія, во время бездождія и въ день Св. Фрола и Лавра), ежегодно отъ 2 р. до 2 р. 50 коп. на тягло: на два тягла. 5 « — «

Господскія повинности заключаются: въ 6 подводъ съ тягла въ Моршанскъ, отстоящій отъ ижмѣнія на 95 верстъ, съ собственнымъ овсомъ, каждая подвода обойдется взадъ и впередъ по 50 коп., а 12 подводъ будутъ стоять. 6 « — «

Итого всѣхъ повинностей съ 2-хъ тяголь. 30 р. — к.

2-й РАЗРЯДЪ.

За наемъ земли	19 р. 20 к.
За наемъ одного годового работника (*)	35 « — «
За наемъ работника, съ 15 апрѣля по 15 ноября.	20 « — «
За наемъ работницы, съ 15 апрѣля по 15 ноября.	10 « — «
За наемъ 4-хъ десятиныхъ покосу, по 3 р. за десятину (**).	12 « — «
За жатву 2 десятиныхъ ржи, по 1 р. 80 коп. за десятину.	3 « 60 «
За наемъ одного работника, во время пахаты плугомъ 5 десятиныхъ.	1 « 50 «
За косьбу и связку ярового хлѣба съ 3 десятиныхъ.	6 « — «
Убытку отъ продажи, купленной на время плужной пахаты, лошади.	1 « 70 «
За наемъ, во время покоса, въ продолженіи 4 дней, трехъ работницъ, по 20 коп. сер. въ день каждой.	2 « 40 «
За новую окованную телѣгу.	19 « — «
За новую неокванную телѣгу.	6 « — «
За 1 станъ новыхъ колесъ.	4 « — «
За починку 10 колесъ и opravку 3-хъ телѣгъ.	2 « 50 «
За одну косу.	1 « 65 «
За два серпа.	— « 40 «
За ясную полированную палицу.	1 « 20 «
За деготь въ разное время.	3 « 50 «
За желѣзные вилы.	— « 40 «
За перемѣну отрѣза у плуга.	— « 60 «
За кожу на вязку хомутовъ и шлей.	1 « 80 «
За двое саней.	3 « — «

(*) Работники и работницы годовые или полугодовые, промѣ получаемого ими жалованья и содержанія, носятъ и хозяйское платье: шубу, кафтаны, рукавицы, парики, шапку и обувь.

(**) Покосъ этотъ не на заливныхъ лугахъ, а по залежи, на которой главное произрастеніе—пырей; каждая десятина даетъ до 16 копенъ сѣна, полагая въ коши по 5 пудовъ, съ 4-десятиныхъ выйдетъ сѣна 320 пудовъ; изъ этого количества крестьянинъ не только не можетъ продать ни одного фунта сѣна, но, какъ увидимъ ниже, принужденъ еще и сѣно и кормъ.

За 6 паръ сапоговъ, по 3 р. за пару.	18 « — «
За 4 пары женскихъ котовъ, по 1 р. 20 к. за пару.	4 « 80 «
За лыки на лапти.	— « 60 «
За 2 шерстяные кушака.	— « 90 «
За 2 суконныя шапки, по 1 р. 10 к. за каждую.	2 « 20 «
За 2 новыя шляпы, по 90 коп. за каждую. . . .	1 « 80 «
За 6 паръ рукавицъ и 6 паръ варежекъ.	3 « — «

Итого. 186 р. 75 к.

3-й разрядъ.

Избы отапливаются, какъ сказано выше, соломой; скотъ кормится также ею; да надобно еще поправить крыши на избахъ, запасахъ и ригъ; — для всѣхъ этихъ потребностей соломы съ 13 десятинъ (*) недостаточно; а потому прикуплено:

Для корма хорошей просяной соломы 30 копенъ, по 20 к. за копну.	6 р. — «
Овсяной соломы 40 копенъ, по 15 коп.	6 « — «
Сѣна 200 пудовъ, по 10 к. за пудъ.	20 « — «
Для крыши и топки ржаной соломы 40 копенъ, по 15 коп.	6 « — «
Березы для лучины 2 воза, по 1 р. 20 к. за возъ.	2 « 40 «
Во время храмоваго праздника и другихъ празд- ничныхъ дней употреблено сальныхъ свѣчей 10 ф., по 11 коп. сер. за фунтъ.	1 « 10 »
Израсходовано на лѣсъ для поправки строенія. . .	15 « — «
Для этого жѣ предмета плотникатъ (*).	5 « — «

Итого. 61 р. 50 к.

(*) Выключено съ 3-хъ десятинъ проданной гречневой соломы.

(*) Надобныя поправки случаются не ежегодно, но зато онѣ и обходятся по по 20 р., а по 60 и даже по 100; мы полагаемъ, что вокругъ достаточно на эти 20 рублей ежегодно.

4-й РАЗРЯДЪ.

Въ продолженіе года употреблено:

Вина 6 ведръ, по 5 р. сер. за вед., на.	30 р. — к
Хмблю для варки браги или печнаго пива на.	1 к 40 к
Говядины посолено осенью, для домашняго обихода, 16 пудовъ, по 1 р. 20 к. за пудъ, на.	19 к 20 к
Соли для стола и соленья 4 пуда, по 90 к. на.	3 к 60 к
Столовой деревянной посуды, какъ-то: ложекъ, чашекъ, кружекъ, на.	2 к — к
Деревянной посуды: кадокъ, подойниковъ, ушатовъ, лаханей, на.	3 к 40 к
Желъзной и чугунной посуды; съчекъ съ деревянными ручками, сковородъ, сковородниковъ, ухватовъ, на Горшковъ, плошекъ, и прочей каменной и глиняной посуды на.	2 к 70 к
	1 к 50 к
Итого.	63 р. 80 к.

Надобно положить еще разные расходы, которые не вошли въ эти четыре разряда, а именно:

Священно-церковно-служителямъ за 4 молебна: въ дни Рождества Христова, Крещенія, Свѣтлаго Христова Воскресенія и храмоваго праздника.	— к 80 к.
На свѣчи, деревянное масло въ лампадку во время праздниковъ, въ имянны, на вымѣнъ святыхъ иконъ, на говѣнь всей семьи, крестины, похороны и поминки.	8 к 40 к.
Итого.	9 р. 20 к.

Сведемъ общій счетъ:

Весь доходъ крестьянина Федора Непряхина.	354 р. 71 $\frac{1}{2}$ к.
Расходъ: по 1-му разряду.	30 р. — к.
— 2 — — —	186 р. 75 к.
— 3 — — —	61 р. 50 к.
— 4 — — —	63 р. 80 к.
Дополнительный.	9 р. 20 к.
Весь расходъ.	351 р. 25 к.
Въ остаткѣ.	3 р. 46 $\frac{1}{2}$ к.

Изъ этого подробнаго счета довольно ясно видѣтъ быть крестьянина хлѣбородныхъ губерній. Да не подумаетъ читатель, что я ваялъ для примѣра зажиточнѣйшаго крестьянина изъ лучшаго помѣщичьяго имѣнія въ округъ. Нѣтъ! благосостояніе мужиковъ этой деревни, въ сравненіи съ ихъ сосѣдями, къ несчастію вовсе не лучшее; семейство представленное мною для примѣра то же не можетъ похвастаться богатѣйшимъ: у Федора Непрахина, на два работника, 16 душъ мужескаго и женскаго пола, а ихъ двоимъ прокормить не легко. Однако изъ выведеннаго мною примѣра нельзя заключить, чтобы эта семья разгавливалась въ день Св. Пасхи однимъ только творогомъ....

Я вовсе не хочу сказать, что быть помѣщичьяхъ крестьянъ и въ хлѣбородныхъ степныхъ губерніяхъ не требуетъ улучшенія:— это справедливое, святое дѣло; но въ настоящее время не такъ же дурень этотъ быть, чтобы онъ уничтожалъ физическія силы нашего простаго народа, а въ особенности въ хлѣбородныхъ губерніяхъ. Въ подтвержденіе моего мнѣнія, несогласнаго съ мнѣніемъ редакціи Русскаго Вѣстника, я смѣло могу сослаться на людей, долго служившихъ въ военной службѣ и участвовавшихъ въ битвахъ послѣдней войны (какъ ближайшей къ нашему времени). Они не обинуясь засвидѣтельствуютъ, что физическія силы нашихъ солдатъ нисколько не уступаютъ физическимъ силамъ воиновъ Франціи и Англій. Притомъ гвардейскій и гренадерскій корпуса и гренадерскія роты въ арміи, а также гвардейская и вообще вся тяжелая кавалерія преимущественно комплектуются изъ Малороссіянъ, уроженцевъ Новороссійскаго края, земли Войска Донскаго и губерній: Тульской, Орловской, Воронежской, Тамбовской, Саратовской, Симбирской, Самарской и Пензенской, а развѣ эти мѣстности не хлѣбороднѣйшія въ Россійской Имперіи?

Что же касается до введеннаго нынѣ уменьшенія прежней нормы въ мѣрѣ рекрутъ, то это распоряженіе правительства никакъ нельзя отнести къ измелеченію народонаселенія. Не отвергая выводовъ ученыхъ фізіологовъ на счетъ измелеченія человѣческой породы на всемъ земномъ шарѣ, мы не можемъ однако согласиться, чтобы въ Россіи, въ какой бы ни было мѣстности, въ каждый очередной наборъ не нашлось пяти человѣкъ на сто душъ населенія, то есть обыкновенно требуемаго числа рекрутъ, въ 2 арш. 4 вер. ростомъ.

Не слѣдуетъ ли скорѣе принести уменьшеніе рекрутской мѣры заботливости правительства облегчить для народа эту повинность и ввести въ нее возможное уравненіе, имѣя въ виду, что когда солдатъ готовится для боя, рослость не можетъ уже служить необходимымъ условіемъ его годности? И малый и большой равно обязаны служить отечеству, а прежде установленная мѣра избавляла отъ службы малорослыхъ.

Прибавлю въ заключеніе, что всякій добромыслящій человекъ душевно сочувствуетъ предпринятой реформѣ, и въ необходимости ея вполне разделяетъ мнѣнія Русскаго Вѣстника; но за чѣмъ же, для поддержанія святаго дѣла, прибѣгать къ картинамъ фантастическимъ? Дѣло говоритъ само за себя.

Юсифъ Грузиновъ.

О ПРИЧИНАХЪ

ИЗМЕЛЬЧАНІЯ И БОЛѢЗНЕННОСТИ НАРОДА.

Въ фельетонѣ N 31-го Сѣверной Пчелы напечатано: «Мы на-
«шли любопытное наблюденіе въ разсужденіяхъ верхней палаты
«Сейма Саксонскаго королевства. Дѣло шло о постепенномъ возвы-
«шеніи суммы, платимой за рекрутъ, нанимающихся доброволь-
«но на мѣсто желающихъ освободиться отъ военной службы.
«Нынѣ трудно находить людей, совершенно годныхъ въ рекруты
«физическимъ своимъ сложеніемъ и ростомъ. Народъ въ Саксоніи
«видимо мельчаетъ. Съ 1834 года, число неспособныхъ къ военной
«службѣ молодыхъ людей, возрасло на двадцать два процента. Цѣна
«за наемъ рекрута возвысилась съ трехъ сотъ до четырехъ сотъ
«талеровъ (*). Охотниковъ вступить въ службу является довольно,
«но принимать ихъ невозможно. Это увеличивающееся измелъча-
«ніе и вырожденіе молодыхъ людей замѣтно особенно въ округахъ
«фабричныхъ. Есть мѣстечки и деревни, въ которыхъ, въ послед-
«нее время, не могли найти ни одного годнаго рекрута. Многие
«члены палаты полагали причиною этого изнуренія юношества обя-
«занность посылать въ школы дѣтей, занимающихся на фабрикахъ.
«Въ нѣкоторыхъ саксонскихъ округахъ дѣти поступаютъ на фабрику
«по шестому году, и въ досужіе отъ работы часы не смѣютъ от-
«дохнуть, поиграть, порѣзвиться, а обязаны идти въ школу. Клас-
«сы бывають по вечерамъ до ночи и по воскреснымъ днямъ, такъ

(*) Отъ 278 р. до 317 р. сер.

«что дѣти не имѣютъ никакого отдыха. Пища ихъ скудная: картофель, мучная тюря и жидкій отваръ цикорія. Удивительно ли, что они не вырастаютъ, не приобрѣтаютъ силы физической, а съ тѣмъ вмѣстѣ и умственной? Еслибъ, по нашему, дѣти могли часа два въ день поиграть въ бабки или въ чехарду — перестали бы жаловаться на хилость и худобу.»

Подпись подъ фельетономъ—*Эрміонъ*.

Наблюденіе это дѣйствительно весьма любопытно. Но тѣмъ страннѣе кажется намъ заключеніе объ немъ г. Эрміона.

По его понятію народъ въ Саксоніи мельчаетъ оттого, что не играетъ по нашему въ бабки или въ чехарду. Будто онъ тогда пересталъ бы жаловаться на хилость и худобу? Полно такъ ли, г. Эрміонъ? Подобный фактъ и мельчанія народа существуетъ не въ одной Саксоніи, но и въ другихъ странахъ, гдѣ играютъ и въ бабки и въ чехарду. Значить эти такъ нравящіяся г. Эрміону игры, не оказываютъ того благотельнаго вліянія на здоровье народа, какого онъ отъ нихъ ожидаетъ. Намъ удавалось бывать въ разныхъ рекрутскихъ присутствіяхъ и слышать отъ многихъ въ нихъ бывавшихъ, что подобное явленіе существуетъ и въ нашемъ отечествѣ. Изъ ста человѣкъ, представляемыхъ для приема въ рекруты, едва десять можно найти крѣпкаго тѣлосложенія и хорошаго росту (отъ 6 вершковъ). То же самое наблюденіе передастъ вамъ и самъ нашъ простой народъ, отличный наблюдатель въ томъ маленькомъ мірѣ, въ которомъ онъ вращается. Мужички наши говорятъ, что лѣтъ тридцать уже началъ простой нашъ народъ мельчать, слабѣть и болѣть. Силачи и богатыри становятся извѣстны больше по сказкамъ и преданіямъ, а не подростки, слабосильные и больные начинаютъ попадаться почти на каждомъ шагу. Спросите наблюдательныхъ провинціальныхъ врачей и они вамъ скажутъ, сколько къ нимъ приходитъ и привозится разнаго больнаго и неизлѣчнаго простонародья. Спросите сельскихъ священниковъ о здоровьѣ ихъ прихожанъ. Спросите народныхъ мудрецовъ: знахарей и знахарокъ, сколько къ нимъ притекаетъ разнаго народа съ полною вѣрою въ ихъ помощь. Спросите деревенскихъ помѣщиковъ, имѣющихъ свои аптечки и раздающихъ лекарства даромъ, какія толпы больнаго народа валяются къ нимъ. Многие члены Саксонской палаты полагали причиною измелчанія

народа изнуреніе юношества, занимающагося на фабрикахъ, обязанностью ходить въ школы, и неимѣніемъ времени для отдыха и игръ. Конечно подобная причина можетъ произвести подобное явленіе. Для молодаго возраста работа не посылаетъ изнурительнѣе, чѣмъ для возраста болѣе мужественнаго. Она препятствуетъ ребенку сложиться какъ слѣдуетъ, и, останавливая развитіе, дѣлаетъ изъ него какого-то недоноска природы — этой общей нашей матери и лучшей воспитательницы, которая, за отступленіе отъ ея законныхъ требованій, лишаетъ насъ лучшаго нашего блага—здоровья. Но въ нашемъ отечествѣ фабричная дѣятельность еще весьма слабо развита, а школьная еще меньше и все таки народъ мельчаетъ, слабѣетъ и болѣетъ. Правда, въ фабричныхъ округахъ это явленіе еще рѣзче замѣтно. Но и въ чисто-земледѣльческихъ мѣстностяхъ все таки оно существуетъ. Пища саксонскихъ фабричныхъ дѣтей скудная: картофель, мучная тюря и жидкій отваръ цикорія. На нашихъ фабрикахъ и даже въ домахъ родителей, занимающихся фабричною работою, напротивъ пища очень сытная и даже вкусная: у насъ фабричные ѣдятъ щи съ говядиной или рыбой, гречневую кашу, и по праздникамъ даже пшеничные пироги. И все таки народонаселеніе мельчаетъ. Правда, на нашихъ фабрикахъ сильнѣе неблагоприятныя условія для здоровья: *неопрятность бѣлья и платья рабочихъ, нечистота, тѣснота и зловоніе рабочихъ комнатъ и въ особенности спаленъ*, которыя иногда представляютъ изъ себя гнѣзда разныхъ заразъ, и въ добавокъ ко всему: недостатокъ медицинскаго пособія въ болѣзняхъ. Хотя циркуляромъ г. министра внутреннихъ дѣлъ 1852 года, хозяева фабрикъ и обязаны имѣть своихъ врачей, или приглашать постороннихъ, для осмотра рабочихъ и поданія больнымъ медицинской помощи, но это не всегда исполняется, по своекорыстію хозяевъ и недовѣрію къ медицинѣ нашего безграмотнаго народа. Чистота же воздуха въ комнатахъ, платья и бѣлья рабочихъ не наблюдается, какъ по небрежности или неряшеству самихъ хозяевъ, такъ и по врожденному и благопріобрѣтенному отъ родителей неряшеству самого нашего простаго народа. Онъ прибираетъ свое жилище и холить себя только въ праздники; въ будни же не обращаетъ вниманія на такой вздоръ.

Вы скажете: «да есть ли время работнику заниматься опрятностью,

д*

когда онъ работаетъ болѣе рабочихъ животныхъ, чтобы нить возможность платить подати и оброки и кормить свое семейство, и придетъ ли въ голову крестьянину, удрученному мучительными заботами о своемъ грустномъ положеніи—охота расчесывать волосы и бороду передъ зеркаломъ, а крестьянкѣ безпрестанно мыть полы, бѣлье и т. д? Измѣнись условія ихъ быта къ лучшему и образъ жизни ихъ измѣнится.» — На это мы должны сказать, что въ неопрятности нашего народа виновата не столько бѣдность, сколько нравственная его неразвитость. Развѣ мы не видимъ съ одной стороны, что въ жилищахъ бѣднѣйшихъ Иццевъ и Нѣмокъ господствуетъ педантическая чистота и опрятность и доступный ихъ средствамъ комфортъ? Развѣ мы не видимъ съ другой стороны богатыхъ крестьянскихъ, купеческихъ и даже дворянскихъ домовъ, внутри которыхъ немного чище и опрятнѣе чѣмъ въ жалкихъ избахъ бѣднѣйшихъ мужиковъ? Тотъ же гадкій воздухъ, грязь на стѣнахъ, на полу, на столовомъ бѣльѣ и даже на тѣлѣ самихъ хозяевъ и хозяекъ, отсутствіе необходимыхъ удобствъ и въ то же время ненужная роскошь изъ одного только тщеславія, живо напоминающая намъ пресловутую восточную роскошь, на самомъ дѣлѣ покрытую грязью (*). Развѣ не случается намъ ежедневно видѣть въ самыхъ богатыхъ домахъ отсутствіе даже порядочныхъ отхожихъ мѣстъ? Это кажется вздоромъ, къ которому мы привыкли. Но этотъ вздоръ весьма важенъ для здоровья. И переѣдись быть крестьянина къ лучшему, онъ будетъ жить въ грязи до тѣхъ поръ, пока облагороживающее просвѣщеніе не разовьетъ въ немъ лучшихъ понятій о жизни. Теперь же онъ изъ кочующаго Скифа сдѣлался только осѣдлымъ Скифомъ. И самая система построекъ нашихъ крестьянскихъ жилищъ неблагоприятствуетъ опрятности и чистотѣ воздуха, ибо возможны ли онѣ въ одной комнатѣ, въ которой гнѣздится иногда огромное семейство челоувѣкъ въ 20; зимой же къ нему прибавляется еще и родившій и новорожденный скотъ и дворовая птица? Множество сѣней и чулановъ, клѣтей и подклѣтовъ зимой нетопятся, ибо строятся безъ печей, и потому негодны для житья. Раздѣле-

(*) Кто бывалъ на Востокѣ, тотъ не можетъ объ ней вспомнить безъ отвращенія. *Лет.*

ше дома на рабочія комнаты и спальни необходимо для здоровья. Намъ еще много дѣлаютъ добра наши благодѣтельныя бани съ вѣнниками, смывающія всю толстую кору недѣльной грязи, замазывающей кожу не хуже лаку, и частое пребываніе земледѣльческаго класса народа на открытомъ воздухѣ для работъ. Безъ этихъ условій нашъ народъ болѣлъ бы и мельчалъ бы еще сильнѣе. Вы скажете: «но гдѣ же бѣдному мужику взять средства устроить съ такими удобствами свое жилище и на какія деньги онъ будетъ покупать потребныя для отопленія его жилыхъ комнатъ дрова, которыя годъ отъ году вездѣ дорожаютъ непомерно? Опять таки, вы скажете, — бѣдность причиною и негодной устарѣлой системы построекъ крестьянскихъ избъ.» Въ отвѣтъ на это мы должны сказать, что не бѣдность, а опять таки нравственное неразвитіе простаго народа есть главная причина такого рода построекъ. Мы бывали въ деревенскихъ избахъ, хозяева которыхъ имѣютъ по нѣскольку сотъ тысячъ руб. сер. капитала, и видѣли ту же самую негодную систему крестьянскихъ построекъ. Съ виду представляется огромный домикъ, съ крашеными ставнями и различными рѣзными украшеніями: перилами на воздушныхъ балконахъ подъ князьками, итальянскими окнами, пѣтухами и флюгерами на князькахъ. Ну вотъ, думаете вы, тутъ-то можно отдохнуть съ удовольствіемъ послѣ дорожныхъ потрясеній. Входите въ эту храмину, и носъ вашъ поражается зловоніемъ, а глаза зрѣлищемъ грязи и на крашеномъ полу, и на точеной мебели, и на самихъ хозяевахъ. Правда, въ домѣ зимой найдете нерѣдко двѣ, три топленныя комнаты, но прилечь и присѣсть не найдете мѣста ни въ одной. Всюду валяется грязная хозяйская одежда и посуда, всюду тараканы и клопы. Кажется тутъ не бѣдность причиною этихъ явленій, а что-нибудь другое, сами согласитесь. Самое дикое устройство нашихъ, не только деревенскихъ, но и городскихъ бань, этого благодѣтельнаго народнаго учрежденія, даже у людей зажиточныхъ, подтверждаетъ нашу мысль. Всякій, кто бывалъ въ нихъ, знаетъ, что онѣ строятся безъ теплыхъ передбанниковъ и весьма часто вмѣсто пользы — служатъ источниками неизлѣчныхъ простудныхъ болѣзней.

Но объясняя причины неряшества, мы далеко ушли съ прямой дороги. Въ Саксоніи народъ живетъ опрятнѣе нашего и болѣе обра-

зованъ, а все таки мельчаетъ. Тоже замѣчается и во Франціи. Значить, кромѣ опрятности и чистоты воздуха, есть еще другія условія, необходимыя для народнаго здоровья. Послѣ воздуха, которымъ дышитъ человѣкъ, главнѣйшую роль играетъ пища. Пища нашего земледѣльческаго класса не лучше, если не хуже, пищи саксонскаго фабричнаго. Пустыя щи и черный мякинный хлѣбъ, — пища большинства народа, немного можетъ дать силы, здоровья и роста человѣку. Гдѣ онъ лучше питается, тамъ онъ и самъ лучше. У насъ, въ промышленныхъ губерніяхъ крестьяне, живя зажиточно отъ промысловъ нефабричныхъ, отличаются своимъ здоровьемъ, рослымъ тѣлосложеніемъ и красотою (*). А какой рослый, здоровый и красивый народъ питаетъ наша кориница Малороссія! — А какъ молоды наши горожане и купцы, живущіе въ довольствѣ, но неразвращенные городской жизнью! За симъ слѣдуютъ занятія, съ ихъ вліяніемъ на здоровье человѣка. Земледѣльческій классъ всюду здоровѣе класса фабричнаго, даже при худшемъ питаніи. Тутъ главную роль играетъ движеніе и притомъ на чистомъ воздухѣ. Различныя мастерства и ремесла имѣютъ то или другое вліяніе на здоровье и силу человѣка. Степень образованія также имѣетъ вліяніе на здоровье человѣка. Съ развитіемъ образованія не рѣже встрѣчаются единицы силачей и богатырей, но въ добавокъ къ тому масса силъ и здоровья въ народѣ увеличивается, ибо науки научаютъ сберегать, возвращать и даже усиливать ту жизнь, которая безъ нихъ въ обществѣ дикомъ непремѣнно бы погибла. Отъ этого и народонаселеніе, у народовъ болѣе образованныхъ, болѣе успѣшно идетъ впередъ, и отличается болѣе силой и красотой. Изъ всего вышесказаннаго видно, что когда мельчаетъ какой нибудь одинъ классъ народа, то легко объяснить причины этого явленія исключительностью его положенія, по роду занятій, пищи, образа жизни и т. д. Но когда измелъчаніе замѣчается въ цѣломъ народѣ, то гораздо труднѣе объяснить эти причины, ибо ихъ гораздо болѣе; въ особенности трудно отыскать общія причины — для того или другаго состоянія цѣлаго народа. Такъ легко объяснить, почему Саксонскій фабричный народъ мельчаетъ, но гораздо

(*) Типъ Ярославца, мы полагаемъ, всекому извѣстенъ. Кромѣ трактирныхъ столовыхъ, Ярославская губернія снабжаетъ столицы и большіе города лавочниками, каменщиками, штукатурами, печниками, огородниками и т. д. *Асм.*

труднѣе объяснить, почему весь народъ въ Саксоніи мельчаетъ, при различныхъ вышеприведенныхъ условіяхъ воздуха, пищи, образа жизни и степени образованія. То же явленіе замѣчается во Франціи. Когда начинается измелчаніе въ цѣлой массѣ народа, или постоянное уменьшеніе народонаселенія, то надобно допустить уменьшеніе жизненной силы народа, ведущее его къ уничтоженію. Причинъ этого уменьшенія жизненности надобно искать въ исторіи, общественномъ бытѣ, нравственномъ и вещественномъ состояніи народа, его воспитаніи, во влияніи климата и т. д. Отъ общаго переходимъ къ частному.

Последняя ревизія показала, что у насъ между 1836 и 1851 гг. духовенство и колонисты представляютъ самое большое увеличеніе народонаселенія. За ними слѣдуютъ горожане. Крестьяне государственные мало умножились; служилое же сословіе: дворянство и чиновничество, и крѣпостное сословіе уменьшились. Въ 1836 г. крѣпостнаго сословія было 22,098,821; а въ 1851 году 21,625,102. Въ общей массѣ народонаселеніе увеличилось мало (*).

Поищемъ же общихъ причинъ, какъ измелчанія и болѣзненности народа, такъ и незначительности его приращенія.

Намъ кажется, что первой причиной измелчанія и болѣзненности народа служатъ *ранніе браки*, особенно въ простомъ классѣ народа, который въ бракѣ ищетъ болѣе работницы, чѣмъ жены, и женится большею частію, какъ только достигнетъ узаконеннаго возраста. На сѣверѣ полного развитія организма мужчина достигаетъ не прежде 25 лѣтъ, женщина не прежде 20, а иногда и позже. Вредъ раннихъ браковъ усиливается изнурительными работами, особенно барщинными (**), и жестокимъ обращеніемъ мужей съ жена-

(*) Смотри въ № 44 Эконом. Указ. 1857 г. Статью Проф. Бунго. *Аел.*

(**) Мы никакъ не можемъ согласиться съ мнѣніемъ авторомъ, чтобы барщинныя работы были *физически* изнурительнѣе всякихъ другихъ работъ. Барщина совсѣмъ по другимъ причинамъ вредна, какъ для помѣщика, такъ и для крестьянина. На *своихъ* работахъ женщины терпятъ гораздо болѣе изнуренія, особенно если старшій въ семействѣ имѣетъ *завидующіе* глаза, т. е. жаждетъ къ пріобрѣтенію и потому рвется на работу. Не далѣе, какъ въ прошломъ году, почти на нашихъ глазахъ, случилось одной молодой женщинѣ изъ зажиточнаго оброчнаго семейства родить въ полѣ, именно потому, что дедеръ не позволилъ ей сойти съ работы, не дождавъ полосы. *Р. д.*

ни, которыхъ мужья считаютъ менного выше рабочаго скота (*) и заставляютъ переносить и труды не послабѣ, и побой безъ милосердія.

Мужнина родня, особенно свекоръ и свекровь, своей ненавистью и завистью въ домѣ, обратившимися въ народныя пословицы, завершаетъ жалкую участь молодой женщины. Нѣтъ ничего хуже этихъ хваленыхъ патриархальныхъ семейныхъ отношеній (**). Это самый дикій деспотизмъ. И вотъ она или совсѣмъ не рождаетъ дѣтей, или рождаетъ рѣдко, или же рождаетъ дѣтей слабыхъ и худосочныхъ до послѣдней степени. Тамъ, гдѣ мужья, женившись, почти тотчасъ же уходятъ на чужую сторону, на промыслы, на долгое время, молодая баба, или забравши волю у свекра и свекрови, или тайкомъ, даетъ полный разгулъ молодой крови. Эти явленія встрѣчаются десятками, почти въ каждой деревнѣ. Строгость деревенскихъ нравовъ осталась въ преданіяхъ (***) ; да не знаемъ вѣрить ли и тѣмъ. Что-то неестественно требовать любви къ мужу насильно, когда не спрося согласія невѣсты баринъ или отецъ ведутъ дѣвухѣ выходить замужъ, и когда мужъ, чрезъ недѣлю послѣ свадьбы, бросаетъ жену на цѣлый годъ. И вотъ эта

(*) Пожалуй нѣкоторые крестьяне, по неразвитости и заносчивости, жену ставятъ и ниже скота; и оправданіе своему мнѣнію выражаютъ въ поговоркѣ: «жену баринъ дастъ, а лошадь надо купить!» *Ред.*

(**) Мы не сдѣлали бы никакихъ замѣчаній, если бы авторъ осуждалъ ложныя патриархальныя отношенія, восхваляемые тѣми господами, которые, изъ личныхъ видовъ, сами прикрываются ими. Но нельзя такъ отзываться объ истинныхъ патриархальныхъ отношеніяхъ, которыя, конечно, рѣдко встрѣчаются, но примѣры которыхъ, по счастью, существуютъ еще въ нѣкоторыхъ нашихъ закоулкахъ, *идѣ такъ прекрасенъ Божій міръ*, по задушевному выраженію Гоголя. Въ такихъ семействахъ, по крайней мѣрѣ пока живъ глава — почтенный старикъ или умная старуха, — и снохи между собой не бранятся, и мужья не колотятъ женъ, и хозяйство идетъ стройно, и во всемъ «тишь да гладь, да Божья благодать!» Причина несчастнаго положенія снохи въ семействѣ мужа коренится въ недостаткѣ религіознаго образованія у всѣхъ крестьянъ и особенно въ томъ жалкомъ воспитаніи, которое получаютъ въ родительскомъ домѣ *красныя дѣвчцы*. Но предметъ такъ важенъ, что о немъ нельзя говорить въ выносѣхъ. *Ред.*

(***) Никакъ не можемъ согласиться, чтобы это замѣчаніе примѣнялось ко всей Россіи. Не говоря о лично намъ извѣстныхъ примѣрахъ, отродно опровергающихъ замѣчаніе почтеннаго автора, ссылаемся на женщинъ Калязинскаго уѣзда, такъ прекрасно очерченныхъ въ статьѣ «Крестьянинъ-торговецъ», въ № 4 нашего журнала. *Ред.*

женщина большею частію перестаетъ рождать, по извѣстному закону природы, который подтверждается во всѣхъ публичныхъ домахъ. Безъ любви рѣдко бываетъ зачатіе.

Второй причиною намъ кажется распространеніе *сифилитической болѣзни*, особенно въ мѣстностяхъ промышленныхъ, гдѣ мужья приходятъ къ своимъ женамъ съ фабрикъ и заводовъ, иногда одинъ разъ въ годъ. Зараза эта годъ отъ году усиливается и распространяется болѣе и болѣе. Въ рѣдкой деревнѣ не найдется нѣсколькихъ экземпляровъ этой ужасной, по своимъ послѣдствіямъ, болѣзни, особенно при недостаткѣ правильнаго медицинскаго пособия.

Третьей причиною—*винопитіе* и *чаепитіе*, также годъ отъ году усиливающіяся, несмотря на дороговизну того и другаго. Первое служитъ медленнымъ ядомъ, второе на сѣверѣ располагаетъ къ простуднымъ болѣзнямъ. Какъ бы хорошо было, если бы вмѣсто того и другаго въ нашемъ холодномъ климатѣ вошло въ обычай народа пить кофе! (*). Если бы чай съ сахаромъ и водка были гораздо дешевле, то ихъ не стали бы пить съ такимъ азартомъ, какъ пьютъ теперь — до упаду. Къ нимъ привыкли бы и пили бы въ-время и немного, какъ это дѣлаютъ болѣе достаточные классы народа. Въ цѣлой Европѣ, исключая Англии, чаепитіе не принялось такъ, какъ въ Россіи, несмотря на то, что въ цѣлой Европѣ чай и сахаръ несравненно дешевле, чѣмъ у насъ. И въ Англии пьютъ чай не понашему, не какъ только чайный горячій настой, но какъ средство растворяющее праности и разныя сухія яства, съ явля употребляемая. Такое его употребленіе въ нашемъ климатѣ было бы полезнѣе. Наши добрые торгаша, говорятъ, помогаютъ вреду чая, привѣшивая *копорье* (**), производящее, по словамъ самихъ крестьянъ, тошноту и головокруженіе. Скверно, за то дешево, и мужичекъ попиваетъ такой чаекъ.

Четвертой причиною представляется *недостатокъ смѣшанія породъ*, отъ чего онѣ, по общему закону, вырождаются. У насъ всѣ сословія представляютъ еще доселѣ довольно плотно замкнутыя среды, изъ которыхъ членамъ разнородныхъ классовъ рѣдко удаетъ-

(*) Развѣ ржаной или ячменный? Ред.

(**) Иванъ-чай—*epilobium angustifolium et hirsutum*. Лом.

ся сочетаться бракомъ.. Въ этомъ отношеніи много принесла бы пользы колонизація. Въмѣсто того, чтобы Нѣмцамъ и Ирландцамъ ѣхать въ Америку и Австралію, весьма было бы полезно эти племена притягивать на наши необозримыя равнины. Они не принесли бы намъ того легкомыслія, щегольства, развращенія, невѣжества и презрѣнія къ труду и трудящемуся классу народа, которыя принесли съ собой наши воспитатели Французы, но въ замѣнъ того принесли бы честный трудъ, полезныя знанія, любовь къ наукамъ и свѣжую кровь. Какъ не удивляться практическому смыслу Сѣверо-Американцевъ, которые, поглотивши всѣ племена и произведя сильную тѣлою и духомъ породу, всѣми силами стараются ее поддерживать, принимая въ себя еще новые элементы. Съ какою радостію принимаютъ они въ свой государственнй организмъ греческое племя! Забыть нельзя статьи одной нью-іорской газеты по этому поводу, напечатанной въ прошломъ году и въ нашихъ газетахъ. Но при колонизаціи необходимо, чтобы переселенцы не пользовались особыми привилегіями и подходили по своему воспитанію, семейному и гражданскому, подъ уровень тѣхъ, къ которымъ они переселяются. Иначе они будутъ составлять плотно-замкнутыя корпораціи, бесполезныя и ненавистныя для усыновляющаго ихъ племени.

Недостатокъ способовъ и неудобства въ устройствѣ медицинско-й части, для подаванія пособія въ болѣзняхъ простаго народа, для охраненія народнаго здравія и для предупрежденія болѣзней, при совершенномъ невѣдѣніи народомъ дѣтетическихъ и гигиеническихъ правилъ дополняетъ всѣ эти причины. Въ городской больницѣ мужичку лѣчиться дорого, и лекарства изъ вольной аптеки, по существующей высокой таксѣ, ему недоступны. Да по невѣжеству своему, онъ мало и довѣряетъ медицинѣ (). И вотъ пачкается онъ у разныхъ знахарей, знахарокъ и повитухъ, или остается вовсе безъ пособія и производитъ слабое и больное потомство, также безпомощное въ болѣзняхъ, какъ и онъ самъ. Врачей у насъ считается около 7,000. Въ сравненіи съ числомъ жителей ихъ очень мало, но въ сравненіи съ числомъ тѣхъ, кто у нихъ лѣчится, слишкомъ много, ибо едва ли $\frac{1}{20}$ всего народонаселенія при-*

(*) Едва ли одному невѣжеству слѣдуетъ приписать это недоверіе? Кто себя врагъ! Ред.

бѣгаетъ къ ихъ пособію (*). Мы уже говорили о необходимости сельскихъ лѣчебницъ еще въ прошломъ году, въ N 43 Экономическаго Указателя. Но слова наши, выведенныя изъ безчисленныхъ наблюденій, остались безъ отвѣта и безъ привѣта. Не найдутъ ли они сочувствія теперь, при измѣненіи крестьянскаго быта къ лучшему? О неудовлетворительномъ состояніи медицинской полиціи, мы говорили въ особенной статьѣ, въ N 3 Журнала Землевладѣльцевъ. О причинахъ малоуспѣшности оспопрививанія, говорили въ N 22 Русскаго Инвалида 1858 года. Медицинской части легко дать болѣе приличное устройство: стоитъ только распространять въ народѣ просвѣщеніе (**).

Къ исчисленнымъ нами причинамъ надобно прибавить еще одно обстоятельство хотя временное, но вліяніе котораго на народное здоровье нескоро прекращается. Это *частыя и продолжительныя войны*, которыя отнимаютъ лучшихъ производителей молодаго, рослаго и здороваго поколѣнія. Народонаселеніе Франціи, послѣ знаменитѣйшихъ своихъ войнъ, и до сихъ поръ не можетъ оправиться и собраться съ силами.

Но скажутъ: «ранніе браки, неудовлетворительное устройство медицинской части и войны существовали и прежде.» Они-то и подготавливали постепенно печальное явленіе измельчанія, болѣзненности и слабости увеличенія народонаселенія, а остальныя причины, присоединившись къ нимъ, начали усиливать ихъ дѣйствія.

А. З...нъ.

20 Мая, 1858 года.

(*) Но 1/3 всего народонаселенія составляетъ болѣе 3.000.000 жителей; и при этомъ, на каждаго врача, приходится болѣе 400 жителей. А равномерно ли распределены врачи, по числу населенія, и на какомъ пространствѣ оно разбросано?
Ред.

(**) Съ распространеніемъ просвѣщенія конечно не трудно будетъ устроить и медицинскую часть. Но не такъ *легко* распространить просвѣщеніе. А дѣятельное и дѣйствительное пособіе въ болѣзняхъ, въ особенности нужно людямъ непросвѣщеннымъ, потому что сами они, въ этомъ случаѣ ничего не могутъ для себя сдѣлать; по этому надобно поискать средствъ объ оказаніи этого пособія *теперь*, не дожидаясь когда просвѣтится Россія. Съ этою цѣлью мы перепечатаемъ статью почтеннаго автора «*О сельскихъ лѣчебницахъ*», не потому, чтобы мы были вполне съ нею согласны, но потому что она цѣлкомъ и искренно благонамѣренностью, основана на его *безисленныхъ наблюденіяхъ* и вѣроятно *теперь* *никогда* *согласно*, или возбудитъ противорѣчіе; во всякомъ случаѣ подыметъ къ рѣшенію многосторонній вопросъ объ улучшеніи быта крестьянъ. *Ред.*

VII.

I. ПИСЬМО КЪ ИЗДАТЕЛЮ.

Искренно отъ души благодарю васъ—увѣренъ, что всѣ Русскіе дворяне-вотчинники будутъ сочувствовать этому изъявлению благодарности, за помѣщенное, въ 2-й книжкѣ Землевладѣльца, замѣчаніе на статью Современника «*О новыхъ условіяхъ сельскаго быта*». Я, при появленіи этой статьи въ печати, написалъ на нее возраженіе и послалъ для помѣщенія въ С... губернскихъ вѣдомостяхъ; но получилъ отвѣтъ, что полемика не входитъ въ программу губернскихъ вѣдомостей. Я хотѣлъ помѣстить ее въ одномъ изъ лучшихъ нашихъ журналовъ; но г. Редакторъ отвѣтилъ, что вполнѣ сочувствуя выраженному мною въ письмѣ, онъ не можетъ его напечатать, потому что появленіе такой статьи на страницахъ его журнала, могло быть истолковано желаніемъ уронить Современникъ въ мнѣніи публики и выставить себя въ благопріятномъ свѣтѣ. Голосъ истины долженъ быть выше всѣхъ мелкихъ расчетовъ, и потому не могу уяснить себѣ, почему опроверженіе клеветы, гласно высказанной на губернскіе дворянскіе выборы, не могло быть напечатано? Почему журналъ, который читается всею образованною публикой—а что ни говори Современникъ, все таки дворянство до сихъ поръ составляетъ большинство образованной публики—почему, говорю, журналъ этотъ боялся повредить Современнику, который самъ себя ропагетъ во мнѣніи образованныхъ людей, печатаніемъ такихъ парадоксальныхъ неистобностей? У меня тогда невольно вырвался вопль: въ какихъ грязныхъ, темныхъ закоулкахъ Россія нашелъ онъ тѣхъ безнравственныхъ отцевъ, которые изъ гнусныхъ эгонистическихъ расчетовъ, стараются не развивать наукой, понятія о правдѣ и чести въ своихъ дѣлахъ? Кѣмъ же на большую часть наполнены наши гимназій, университеты, корпуса? И въ настоящую минуту, въ опроверженіе этой клеветы,

развѣ не видимъ мы съ какимъ юношескимъ увлеченіемъ все новое поколѣніе привѣтствуетъ зарю освобожденія десятковъ милліоновъ людей—лучшее доказательство, что дворяне-отцы не заглушали въ сыновьяхъ голосъ совѣсти и правды, а старались готовить въ нихъ вѣрныхъ сыновъ отечества, готовыхъ безъ размысленія жертвовать всею для пользы его и блага человѣчества: намъ же это самоотверженіе передали и завѣщали наши отцы. Пускай послѣ этого Современникъ сравнитъ русскихъ дворянъ съ республиканцами Сѣверо-Американскихъ штатовъ.

Имѣю честь быть и проч.

Владиміръ Лыкошинъ.

1858 г. іюня 10 дня.

Г. Дорогобужъ.

II. НѢЧТО ОБЪ УСТРОЙСТВѢ СЕЛЬСКИХЪ ЛѢЧЕБНИЦЪ.

Всякому грамотному челоѣку извѣстно, что въ числѣ причинъ, препятствующихъ увеличенію народонаселенія, одна изъ главныхъ есть недостатокъ медицинскаго пособія. Ни въ одномъ изъ европейскихъ государствъ причина эта не имѣетъ такой силы, какъ въ нашемъ отечествѣ. До сего времени число врачей было такъ мало, что нельзя было и думать объ устройствѣ частныхъ больницъ въ уѣздахъ, для подаванія помощи заболѣвающему простонародью. Въ настоящее время, когда значительная часть войскъ распускается, когда уже почти всѣ, оставшіяся праздными перѣдко по нѣскольکو лѣтъ, мѣста городовыхъ, уѣздныхъ и окружныхъ врачей заняты, можно приступить къ устройству этихъ больницъ въ имѣніяхъ помѣщиковъ и въ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ. (Предвидится даже скорая возможность къ развитію специальныхъ занятій врачей хирургическою, акушерскою и терапевтическою практикой, что доселѣ было соединено въ однихъ и тѣхъ же лицахъ, и не могло приносить надлежащихъ плодовъ.) Для желающихъ знать о причинахъ народныхъ болѣзней, ихъ видахъ, о способѣ ихъ лѣченія доселѣ и на будущее время, излагаемъ здѣсь наши выводы и соображенія. Болѣе насъ знающіе болѣе и напишутъ. Мы же дѣлаемъ по мѣрѣ своихъ силъ.

Земледѣльческій классъ простаго народа нашего ведетъ жизнь, которой никто не позавидуетъ. Главная его пища — черный и черствый, изъ экономіи, хлѣбъ, изъ непростаго муки—также изъ экономіи, изъ сѣмянъ ржи, дурно провѣянныхъ и потому смѣшанныхъ съ сорными травами и мякиной, а иногда и съ рожками (*secale cognitum*), и еще хуже смолотыхъ. Сѣрая капуста, толокно, лукъ и горькокислый квасъ довершаютъ его ежедневную трапезу. У бѣдныхъ соль составляетъ предметъ мучительныхъ заботъ и заставляетъ цѣлую семью бабъ работать, по ихъ выраженію, «въ домъ» на ея покупку. Простое вонючее масло составляетъ предметъ роскоши. Болѣе зажиточные позволяютъ себѣ, какъ роскошь, картофель и горохъ. Мясо ѣдятъ только въ торжественные случаи и въ годовые праздники, рыбу только въ масляницу. Работы же земледѣльца всякому извѣстны. Онъ работаетъ болѣе рабочихъ животныхъ, чтобы существовать и платить свои подати и оброки, и въ остаткѣ не имѣть ничего для будущаго. Объ удобствахъ жизни онъ и понятія не имѣетъ, а если и имѣетъ, то не смѣетъ и мечтать. Воздухъ въ его жилищѣ для непривыкшаго—невывосимъ. Грязь и нечистота невообразимы. Земледѣлецъ подвергается всевозможнымъ атмосфернымъ вліяніямъ, съ ихъ рѣзкими у насъ переходами, и самъ, по своему невѣжеству, дѣлаетъ подобныя же переходы, напримѣръ отъ горячей работы къ холодной колодезной водѣ, отъ суроваго поста къ обжорству заговѣнья и разговѣнья. Образование крестьянина — ограничивается одними вѣковыми преданіями отъ предковъ, объ ихъ житьѣ-бытьѣ встарь, преданіями, — въ которыхъ мало поучительнаго для настоящаго. Весь его міръ большею частью ограничивается его деревней, приходомъ, или вотчиной. Онъ не знаетъ ни гражданскихъ, ни христіанскихъ, ни человѣческихъ своихъ правъ и обязанностей. Не воруетъ и не убиваетъ только потому, что боится наказанія. Однимъ словомъ, жизнь труженика представляется юдолюю плача, изъ которой одинъ выходъ — смерть, на которую онъ глядитъ совершенно равнодушно. Вотъ сколько условий, способствующихъ развитію болѣзней въ простомъ классѣ народа! И дѣйствительно, число больныхъ въ немъ и смертность представляютъ самыя неутѣшительныя цифры. О состояніи народнаго здоровья надобно судить не по этимъ широкимъ грудямъ и плечамъ и румянымъ щекамъ, которые иногда намъ попадаются на улицѣ, а по метрическимъ книгамъ приходоу о числѣ рождающихся и умирающихъ, и по тѣмъ несчастнымъ, которые приходятъ или привозятся къ практикующимъ въ уѣздахъ врачамъ, сельскимъ священникамъ, знахарямъ и знахаркамъ, или уже лежатъ

Безъ движенія и надежды на печяхъ и полатахъ деревенскихъ избъ. Кто не жилъ въ деревенскихъ избахъ и не ѣлъ хлѣба-соли съ мужиками, тотъ не знаетъ ихъ жизни. — Повѣрять ли, напримѣръ, что въ одномъ уѣздѣ одной губерніи въ настоящее время болѣе 4000 дѣтей, которымъ не привита предохранительная оспа и которыхъ, разумѣется, не щадить натуральна? А между тѣмъ этотъ фактъ, хорошо намъ извѣстный въ одномъ мѣстѣ, вѣроятно существуетъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, намъ неизвѣстныхъ. Вы спросите, отъ чего же это происходитъ? Разъясненіе этого вопроса не относится прямо къ настоящему нашему предмету и потому удовлетворимъ ваше любопытство однимъ отвѣтомъ, которымъ просимъ удовольствоваться и при слѣдующихъ вопросахъ, могущихъ родиться при чтеніи нашего писанія: «На бумагѣ у насъ все обстоитъ благополучно, какъ слѣдуетъ. Если же встрѣчается въ чемъ-нибудь замедленіе, то это зависитъ отъ пересылокъ бумагъ изъ одного мѣста въ другое». Вотъ вамъ и отвѣтъ. — Повѣрять ли, напримѣръ, тому, что русскій мужикъ работаетъ до тѣхъ поръ, пока не упадетъ, и не лѣжится до тѣхъ поръ, пока его не отобьетъ ужь отъ ѣды? что онъ въ болѣзни своей обращается прежде всего къ знахарю или знахаркѣ, а потомъ, когда уже ни отъ чего нѣтъ толку, къ священнику или врачу? И обратившись къ врачу, онъ большею частью только покалякаетъ о своей болѣзни и не лѣжится по его совѣту, а если и лѣжится, то безъ соблюденія діететическихъ и гигиеническихъ условій, которыхъ соблюсти онъ не можетъ по бѣдности и невѣжеству, или такъ перемучиваетъ лекарства, что мазь выпьетъ, а микстурой вымажется. Повѣрять ли, что медицинская полиція у насъ почти не существуетъ—и мужикъ ѣстъ за свои кровавые гроши тухлую рыбу, да иначе се и представить не можетъ (иначе, по его мнѣнію, не будетъ въ ней вкусу), затхлую крупу и залежавшуюся, подмѣшанную и подмоченную пшеничную муку, прогорклое масло, чай, смѣшанный съ копорскимъ, протухлую солонину,—и это по годовымъ только праздникамъ и торжественнымъ днямъ? Повѣрять ли напримѣръ, что во время почти непрерывнаго свирѣпствованія (зависящаго всего болѣе отъ невѣжества народа и неповиновенія карантиннымъ мѣрамъ, предписываемымъ правительствомъ) въ разныхъ мѣстахъ государства чумы рогатаго скота, заболѣвающей скотъ убивается крестьянами на продажу или солится для собственного употребленія? (Шкуры же съ палаго и зарызаннаго скота сдираются и продаются и распространяють заразу далѣе. Это дѣлается сколько по глупому корыстолюбію, столько же и по злорадству къ ближнему: чтобы и онъ

испыталъ ту же горькую долю лишенія скота, который для крестьянина составляетъ основу его благосостоянія. Это злорадство, къ несчастію для насъ, составляетъ фактъ совершенно дознанный и несомнѣнный.) Существуетъ много и другихъ причинъ для произведенія болѣзней у простонародья, какъ-то: одѣжка и обувь, состоящая изъ лохмотьевъ, или совершенное неимѣніе обуви, особенно у дѣтей, которыя и зимой бѣгаютъ босикомъ, дурная колодезная или прудовая вода для питья, зловоніе съ дворовъ и улицъ, непрорѣзанныхъ канавами для стока нечистотъ, и т. и. Но довольно и приведенныхъ для соображенія, что нашъ простой народъ имѣетъ слишкомъ много препятствій для того, чтобы быть такъ здоровымъ, какъ онъ намъ кажется; ибо мы видимъ однихъ только закаленныхъ въ школѣ лишений и равнодушныхъ ко всему субъектовъ, а нагихъ въ этой школѣ, или страдающихъ всю жизнь подъ равнодушной оболочкой — не видимъ. Посмотримъ же теперь, какими болѣзнями страдаетъ простой народъ и какъ отъ нихъ лѣчится.

Господствующія въ деревняхъ у крестьянъ болѣзни — дѣтскія. Въ первомъ періодѣ младенческой жизни крестьянскихъ дѣтей вы найдете всѣ судорожныя и гастрическія болѣзни, особенно поносы, отъ которыхъ умираетъ едва ли неболѣе половины всѣхъ умирающихъ дѣтей всѣхъ возрастовъ; всѣ болѣзни мочевыхъ органовъ и хроническія накожныя сыпи, которыя только исчислены въ лѣчебникахъ. Деревня для врача, изучающаго дѣтскія болѣзни,—есть лучшая практическая школа. Тутъ онъ весьма нерѣдко увидитъ и смыканіе челюстей, и столбнякъ и конвульсіи, и почти ежедневно всѣ мочевыя болѣзни; чаще же всего—запоръ, поносъ, рвоту, икоту, молочницу и головныя парши, и нерѣдко венерическую болѣзнь новорожденныхъ. Въ этомъ возрастѣ умираетъ самая большая часть дѣтей. Во второмъ періодѣ дѣтскаго возраста также выступаетъ цѣлый легионъ болѣзней. Изъ воспаленій наиболѣе встрѣчается крупъ, околушница и воспаление кишекъ. Изъ спазмодическихъ коклюшъ. Изъ болѣзней, происходящихъ отъ худокачественнаго питанія, чаще золотуха и глисты, потомъ англійская болѣзнь, гнилыя язвы во рту и дѣтская чахлость. Въ третьемъ періодѣ дѣтскаго возраста скоротечныя сыпи въ деревнѣ играютъ роль неотразимаго рока. Оспа, корь и скарлатина могутъ быть названы бычiami деревенскаго населенія. Смертность въ этомъ возрастѣ немного менѣе, чѣмъ въ первомъ. И та и другая вмѣстѣ представляютъ удивляющія цифры. И чего другаго можно ожидать отъ деревенскаго воспитанія и питанія дѣтей, которыхъ въ первые же дни по рожденіи кормятъ соской изъ

чернаго хлѣба или овсяной каши наярятъ вѣшечками въ печкѣ, и оставляютъ барахтаться на полу зимой, при отворенной двери на дворъ; держатъ въ отвратительныхъ пеленкахъ, которыя на нихъ и высыхаютъ, потому не могутъ дѣтей и не мѣняютъ бѣлья на нихъ по нѣскольку недѣль; лѣтомъ оставляютъ ихъ валяться въ грязи на улицѣ вмѣстѣ съ поросятами, суютъ въ ротъ и сырой картофель, и яблоко, и рѣдьку, и что бы дитя ни попросило, лишь бы не плакало; отъ груди снимаютъ аккуратно чрезъ три поста и сажаютъ за общую со взрослыми трапезу? Чего другаго ожидать отъ леченія болѣзней дѣтскихъ повивальными деревенскими бабками, которыя, удивительно какимъ образомъ, оставляютъ еще хоть нѣкоторыхъ воспринимаемыхъ и лечимыхъ ими дѣтей живыми и не уродами при ихъ способѣ принимать ихъ въ банномъ чаду и жару, трясти за ножки внизъ головой для того, чтобы вытрясти грыжу, при ихъ обыкновеннѣ выжимать щетинку, патирать животикъ младенца можжевельнымъ масломъ и другими спеціями, сжимать головку, чтобы дать ей приличную форму, опанывать младенца макомъ и дѣлать другія немислительныя, тираническія глупости? Самое варварское невѣжество встрѣчаетъ только-что появляющагося на свѣтъ безпомощнаго члена простаго народа, требующаго разумной помощи: оно же сопутствуетъ ему всю жизнь и провожаетъ въ могилу.

Болѣзни взрослоаго простаго народа господствуютъ тѣ или другія, сообразно условіямъ мѣстности, климата и образа жизни. Въ зрѣломъ возрастѣ смертность не такъ велика, какъ бы можно было ожидать. Закалившись въ суровой школѣ дѣтской жизни, крестьянинъ не имѣетъ уже сильной воспримчивости ни какимъ впечатлѣніямъ и, сравнительно съ другими сословіями, легче переноситъ болѣзни. Но за то у него простудныя, ревматическія и тифозныя горячки, свирѣпствующія особенно зимой и весной, тянутся дольше, чѣмъ у насъ, потому что онъ не имѣетъ надлежащей помощи. Поэтому же и, не важныя въ началѣ, болѣзни запускаются имъ и дѣлаются неизлечимыми. Въ послѣднее время, около 30 лѣтъ, сами крестьяне стали замѣчать, что новое ихъ поколѣніе слабѣе прежняго и, восходя воспоминаніями и предаціями въ даль, находятъ, что народъ годъ отъ году мельчаетъ, слабѣетъ и легче и чаще подвергается болѣзнями. Это говоритъ самъ простой народъ. И посторонній наблюдатель долженъ съ этимъ согласиться. Богатыри и силачи становятся извѣстны только по сказкамъ, а болѣзненныя лица видны на каждомъ шагу. Причинъ этого явленія очень много, но изъясненіе ихъ не относится къ на-

шей цѣли. Изъ болѣзней взрослога простаго народа чаще всего намъ удавалось по всей Россіи видѣть худосочныя язвы, особенно на ногахъ. Въ рѣдкой деревнѣ не найдется съ ними десятковъ мужичковъ и женщинъ. Перемежающаяся лихорадка въ деревняхъ, также довольно известна болѣзнь, получившая въ разныхъ мѣстахъ разные имена. Значить ее знаютъ хорошо. Водянки и скорбуты также не безъизвѣстны, особенно въ плохіе урожаи. Венерическая довольно распространена въ настоящее время и въ деревняхъ, приходящими изъ столицъ къ своимъ женамъ фабричными работниками и трактирными служителями. Главныя болѣзни особенно часты въ черныхъ курныхъ избахъ, безъ трубъ. Не рѣдки въ деревняхъ и чахотки, на чесотку и вниманія не обращаютъ: она составляетъ какъ бы неизбежную въ жизни принадлежность тѣла крестьянскихъ дѣтей и самихъ отцевъ и матерей. Поносы свирѣпствуютъ особенно лѣтомъ. Воспаленія грудныя зимой и осенью очень часты. Ушибы, вывихи, переломы и рапы — на каждомъ шагу, и при нелѣпомъ леченіи повитухъ и знахарокъ нерѣдко дѣлаютъ крестьянина калекон, неспособнымъ къ работѣ.

Женскія болѣзни встрѣчаются десятками въ каждой деревнѣ. Положеніе женщины вдвое тяжелѣе мужчины. Она не менѣе его работаетъ, родить дѣтей и, въ добавокъ ко всему, остается вполне рабой своего полудикаго господина-мужчины. По мѣстамъ свирѣпствуютъ эпидемически ракъ, зобъ, золотуха, чахотка, камешная болѣзнь, лихорадка.

О леченіи упомянутыхъ болѣзней домашними средствами и дожорошечными врачами точныхъ свѣдѣній сообщить невозможно, ибо это леченіе, какъ и вообще вся внутренняя жизнь простаго народа, совершается въ тѣсно замкнутой своей средѣ, нелегко доступной не только для оффиціального, но и для простаго наблюдателя. Простой классъ народа идетъ своею незримою дорогою, и съ высшимъ классомъ почти также мало сходитъ въ своихъ понятіяхъ и въ образѣ жизни, какъ и съ иностранцами. Тѣмъ въ глубочайшей тайнѣ совершается ихъ собственное врачеваніе, что оно преслѣдуется полиціей, по крайней мѣрѣ на бумагѣ и при удобномъ случаѣ. Но уже достаточно знать одно то обстоятельство, что всѣ сильно дѣйствующія и ядовитыя вещества въ простомъ народѣ вращаются пѣзыми массами, а они въ рукахъ певѣждъ тоже, что смертоносныя орудія въ рукахъ сумасшедшихъ. И почти ни одно леченіе не обходится безъ этихъ средствъ; напримѣръ, лихорадку лечатъ мышьякомъ, венеру — сулемой и экуриваніемъ кинноварью, глазныя болѣзни — сулемой и купоросомъ, смотря

по вдохновенію и что первое попадется подъ руку. Различныя декокты и сабуръ въ смѣси съ крѣпкой водкой и нашатыремъ составляютъ универсальныя средства отъ всѣхъ болѣзней. По временамъ накладываются въ банѣ горшки, особенно женщинамъ, даются проносныя, кровогоныя и укрѣпляющія матку средства, а равно способствующія будто бы дѣторожденію, съ другой же стороны для желающихъ выгоняющія зародышъ вопъ. Этихъ женскихъ средствъ въ народѣ обращается безчисленное количество. Если къ этому прибавить заговоры и нашатыванья на различныя вещества, которыя употребляютъ внутрь или снаружи, а равно и безъ заговоровъ и нашатываній употребляемая обыкновенно въ банѣ для тренія наружныя средства, болѣе или менѣе полезныя или вредныя, смотря по качеству матеріала, для нихъ употребленнаго, и дѣйствительной ихъ годности въ извѣстной болѣзни,—то вотъ и вся наша простонародная медицина. Мы говоримъ простонародная, но не народная: это двѣ вещи совершенно разныя.

Къ оффиціальнымъ врачамъ, какъ уже сказано выше, простой народъ прибѣгаетъ только въ крайности. Ихъ леченіе для него и дорого и неудобноисполнимо по дѣлѣ, которой отъ него требуютъ. Въ городскія больницы весьма рѣдко ложатся по той же причинѣ. Къ деревенскимъ священникамъ приходятъ больныя болѣе съ вѣрою въ Божию помощь, чѣмъ въ ихъ собственную, и просятъ за нимъ помолиться и почитать надъ ними молитвъ объ исцѣленіи. Да если бы и просили у нихъ помощи матеріально врачебной, то они бы не могли ее подать, хотя и учатся въ семинаріи медицинѣ; ибо чему можетъ научить медицина безъ анатоміи и физиологіи, ковыляющая оцунью по лечебникамъ? Между тѣмъ какъ, съ другой стороны, простой народъ цѣлыми толпами ходитъ къ тѣмъ добрымъ помѣщикамъ, которые раздаютъ имъ лекарство даромъ, хотя ихъ лѣченіе и не приноситъ почти никакой пользы. Еще болѣе народа прибѣгаетъ къ знахарямъ и знахаркамъ, съ полною вѣрою въ ихъ знаніе и съ послѣдними приношеніями, за что и получаютъ кое-какія снадобья, нетолько весьма рѣдко приносящія пользу, но за частую сильнѣйшій вредъ. И не смотря на это, большая часть больнаго простонародья, получившись у нихъ, составляетъ уже болѣзнь, по-мусульмански, на волю Божию и бродитъ до тѣхъ поръ, пока не свалится съ погъ. Тогда уже забирается на печь или полати, гдѣ и пребываетъ перѣдко до конца своей жизни.

Какимъ образомъ устроить сельскія лѣчебницы? Объ ихъ возможности, необходимости и способахъ устройства было говорено въ предыдущемъ году.

на губернскомъ собраніи дворянства одной приложеской губерніи. Но, къ несчастію, эта благая мысль, не довольно укоренившася и развитая въ умахъ помѣщиковъ, осталась безъ исполненія: поговорили и разбѣжались. Но слава Богу и за то, что хоть поговорили. Есть надежда, что въ другой разъ поговорятъ подольше и сдѣлаютъ побольше. У насъ, ютонецъ Славянъ, не смотря на всю нашу способность подражать Европѣ, общественная жизнь съ общественными интересами и общественное мнѣніе еще до сихъ поръ весьма мало развиты. Каждый заботится и думаетъ только объ одномъ себѣ. Поэтому и разговоръ одинъ объ общественно полезномъ дѣлѣ, хотя онъ и не приведенъ въ исполненіе, показываетъ уже стремленіе впередъ.

Предположеніе —скихъ помѣщиковъ о сборѣ по нѣскольку копѣекъ съ души, смотря по надобностямъ и обстоятельствамъ, остается и нашимъ предположеніемъ. Если представить въ уѣздѣ 30,000 душъ помѣщичьихъ крестьянъ, и собрать съ нихъ по 50 копѣекъ сер., то составитъ значительная сумма, которая можетъ быть употреблена слѣдующимъ образомъ: 1) на жалованье врачу, который будетъ объѣзжать и осматривать, хоть одинъ разъ въ недѣлю, всѣ больницы, устроенныя въ большихъ селахъ, гдѣ не менѣе 1000 душъ; 2) на жалованье сельскимъ священникамъ, которые ежедневно два раза будутъ навѣщать больныхъ, лежащихъ въ больницѣ, и давать совѣты приходившимъ; 3) на жалованье повивальнымъ деревенскимъ бабкамъ; 4) на наемъ, устройство и содержаніе больницы не болѣе, какъ на 5 вратей: 1 мужской, 1 женской и 3 дѣтскихъ; 5) на покупку необходимыхъ медикаментовъ и инструментовъ; 6) на наемъ сидѣлки и служителя. Все это легко развить до необходимыхъ подробностей, когда это потребуется. Теперь же мы дѣлаемъ одинъ очеркъ учрежденій этого рода.

Разъ устроенныя, эти заведенія будутъ сами себя развивать и совершенствовать слѣдующимъ образомъ: на службу, обезпеченную хорошимъ содержаніемъ, пойдутъ врачи добросовѣстные и знающіе свое дѣло, и будутъ ее исполнять со всевозможнымъ раченіемъ и полною любовью къ дѣлу, а не для соблюденія только благовидной внѣшности. — Помощь больнымъ будетъ здѣсь подаваема самая внимательная и дѣятельная. Для важныхъ посѣтителей не будутъ красить внутренность больницъ зпмой и выгонять вонъ слабыхъ больныхъ зловоніемъ отъ красокъ, и лишнихъ или неблагообразныхъ больныхъ выписывать насильно. Больницы не будутъ го-

тратить въ ревизіи, какъ по хозяйственной, такъ и по врачебной части, но будутъ всегда готовы съ честью и достоинствомъ выдержать самую строгую инспекцію. Конечно, здѣсь не будетъ и излшняго бумагомаранія, — и одна драма израсходованнаго наматыря не будетъ вписываться въ четыре книги. Сельскіе священники, которые въ настоящее время выходятъ изъ семинарій съ небольшимъ запасомъ кое-какихъ медицинскихъ свѣдѣній, почерпнутыхъ изъ лѣчебниковъ, — какъ по любви къ ближнему, такъ и по любви къ наукѣ, и особенно если за труды свои получаютъ приличное вознагражденіе, — при частыхъ разумныхъ и опытныхъ указаніяхъ врача, обогатятся сами такими же медицинскими свѣдѣніями, такъ что, по времени, и безъ руководства врача будутъ въ состояніи подать врачебную помощь въ настоятельныхъ и болѣе обыкновенныхъ случаяхъ. Мы видимъ фельдшеровъ, практикующихъ довольно удачно для больныхъ и прибыльно для себя. Между тѣмъ можно ли ихъ сравнить съ человѣкомъ, получившимъ правильное школьное образованіе и развитіе мыслящихъ способностей? И отъ священниковъ смѣло можно ждать большихъ успѣховъ. Для этого стоитъ только имъ внимательнѣе и прилежнѣе слѣдить за всѣми дѣйствіями врача и просить объясненія непонятнаго, которое врачъ всегда охотно дастъ. Выгоды для нихъ, проистекающія изъ занятій этого рода, какъ матеріальныя, такъ и нравственныя, по отношенію ихъ къ своей павствѣ, въ двухъ самыхъ важныхъ должностяхъ врача тѣла и духа, — неисчислимы. Деревенскія доморощенныя, невѣжественныя повитухи, которые издревле и до сего времени дѣлаютъ по своей профессіи почти одинъ только вредъ, руководимыя врачомъ и дающія ему отчетъ, будутъ полезными помощницами роженицамъ. Знахарство и колдовство, при развившемся довѣріи къ наукѣ, вслѣдствіе очевидной пользы, ею приносимой, истребится само собою, и это истребленіе суевѣрій, предрасудковъ и невѣжества въ одномъ дѣлѣ проложитъ дорору къ истребленію ихъ во всѣхъ дѣлахъ и будетъ предтечею всесторонняго просвѣщенія, которое такъ трудно прививается къ простому народу.

Домъ для больницы потребуется самый обыкновенный, крестьянскій. Прикрасы могутъ явиться по времени. Пяти кроватей очень достаточно для тяжкихъ больныхъ, ибо большая часть будетъ только приходить за софтомъ и лекарствомъ, особенно въ первое время. Инструменты потребуются только самые необходимые, равно какъ и медикаменты. А все это, при хозяйственномъ и честномъ способѣ заготовленія, весьма не дорого стодитъ. Роскоши ни въ чемъ никакой не дозволяется. Удобства — только

необходима для больных, намъ навримаъ въторклеты и т. п. Добрахъ сидѣлокъ въ деревняхъ избрать весьма легко и дешево. Сколько у насъ есть почтенныхъ женщинъ, которыя, или не имѣя возможности, или не желая поступить въ монастырь, посвящаютъ свою жизнь на служеніе Богу, и для этого ходятъ по церквамъ и монастырямъ на богомолье, нередко за тысячи верстъ, и искрецаиваютъ всю Россію? Онѣ легко поймутъ, что служеніе страждущему ближнему есть служеніе Богу, и прилвипятся къ дѣламъ милосердія въ больницахъ. Для нихъ необходимы только уголь, кусокъ хлѣба и одежда. За служителями не придется ходить далеко: въ каждой деревнѣ есть по нѣсколькxу человекъ инвалидовъ, отслужившихъ вѣроу и правдоу Богу и Царю. Это—лучшіе служители для больницы. За лѣченіе больныхъ ничего не взимается. *Conditio sine qua non* (необходимое условие).

Въ заключеніе намъ остается повторить о вопіющей необходимости сельскихъ лѣчебницъ. Обращаемся къ вамъ, господа владѣльцы населенныхъ мѣстнѣй! Долгъ человека, христіанина и даже собственныя ваши выгоды, конечно, для васъ будутъ убѣдительное всевозможныхъ краснорѣчивѣйшихъ воззваній и убѣжденій,—и мы не считаемъ нужнымъ распространяться въ доказательствахъ этой очевидной истинны. Но не лишнимъ считаемъ замѣтить, что не довольно вынуть изъ кошелька деньги и пожертвовать ихъ даже на доброе общественное дѣло. Надобно этому дѣлу сочувствовать, чтобы оно принесло плодъ, и надобно слѣдить за тѣмъ, какою оно приноситъ плодъ. Стыдно и грѣшно исполнять свой священный долгъ безъ участія въ немъ ума и сердца; стыдно и грѣшно будетъ вамъ, отдавши свою часть на учрежденіе больницъ, никогда въ нихъ не заглядывать и не узнавать, достигаютъ ли онѣ своей цѣли. При такомъ образѣ дѣйствія всегда и во всемъ возможны будутъ злоупотребленія. И чѣмъ сложнѣе придумаеце управление этой частью, чтобы ограничить своеволіе и злоупотребленія, — тѣмъ будетъ хуже: или все сговорятся дѣйствовать за одно въ свою пользу, или одни будутъ парализовать дѣйствія другихъ, и самыя необходимыя распорядительныя мѣры будутъ не исполняться, погнить цѣлые года, намаранныя чернилами на бумагѣ. Необходимо, чтобы былъ контроль всехъ участвующихъ, въ этомъ предпріятіи, и чтобы они не говорили, какъ у насъ обыкновенно говорится въ подобныхъ случаяхъ:

«Я свою часть взнесъ, а тамъ пусть дѣлаютъ, что хотятъ! Мнѣ и некогда, да и не хочется зачлутываться въ лишнія дѣлаги, имчно до меня же

касающіяся, и наживать враговъ. На что согласны другіе, на то и я. Я ни кого не трогаю: пусть и меня оставятъ въ покоѣ». При такомъ, считающемся житейски-мудрымъ образѣ мыслей цѣлаго общества или большинства, никакое общественное дѣло не пойдетъ на ладъ. Сердце обливається кровью отъ этой житейской мудрости, ибо она показываетъ очень ясно и вѣрно, какъ глубоко нашъ нравственный и умственный сонъ. Пора намъ пробудиться и почувствовать, что интересы человѣчества важнѣе всѣхъ другихъ интересовъ (*).

А. З...въ.

Село Карцево,
1837 года, 6 августа.

(*) - Изъ Экономич. Ученія, № 45.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА

НАРОДНОЕ ЧТЕНІЕ.

Въ настоящее время, при особенномъ попеченіи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА объ улучшеніи быта крестьянъ, на каждомъ гражданинѣ лежитъ священныи долгъ, по мѣрѣ силъ своихъ содѣйствовать окончанію благаго начала обновленія народа во имя свѣта, во имя добра, истины и законности. Это чувство, общее всѣмъ истинно Русскимъ, побудило и насъ посвятить труды свои на пользу общую.

Нынѣ въ народѣ нашемъ понята важность грамотности и пробудилась въ немъ потребность къ чтенію. Нужно только содѣйствовать этой потребности, нужно дать народу здоровую, нравственную пищу, направить его любовь и уваженіе къ грамотности и на добрыя цѣли, занять его умъ предметами его достойными и тѣмъ содѣйствовать къ истинному улучшенію быта крестьянъ.

Въ этихъ видахъ мы предприняли изданіе, періодическими выпусками, книжекъ разнообразнаго содержанія, которымъ даемъ общее названіе:

НАРОДНОЕ ЧТЕНІЕ.

Мы понимаемъ всю важность и всю тяжесть труда, который на себя принимаемъ, и знаемъ, что время это тогда только будетъ соразмѣрно съ нашими силами, когда мы будемъ говорить и писать наше, отъ чистаго сердца, намъ откликнется отечественными интересами, люди независимыхъ убѣжденій; дѣятели, которые по клеветѣ народа и по признанію разсудка, сознательно и со всею жаромъ воспріяли содѣйствованію добра и истины. Мы увѣрены, что каждый добрый гражданинъ, равно понимающій къ сердцу народное дѣло, и имѣющій прямое или косвенное административное или нравственное или матеріальное вліяніе на наше простолюдые,—не откажется содѣйствовать своему широкому распространенію въ народѣ книгъ, предпринимаемыхъ нами для его постепеннаго образованія.

Журналъ этотъ будетъ выходить съ 1-го Января 1859-го года (а если число подписчиковъ дойдетъ, то выпуски его начнется и раньше), книжками около 160-ти страницъ. Годовое изданіе будетъ состоять изъ шести книжекъ, съ портретами и картинками.

Цѣна годовому изданію два рубль, съ разсылкою во все города и почтовые конторы Россіи. Ванъ съ денегъ можетъ быть разсроченъ: при первоначальной

подпискѣ достаточно уплатить пятьдесятъ коп., а потомъ по выходѣ каждой книжки, вносить за нее по тридцати коп.

Годовое изданіе журнала Народное Чтеніе будетъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

- 1) Правительственныя распоряженія, прямо относящіяся до интересовъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословія.
- 2) Изложеніе законовъ гражданскихъ, полицейскихъ и уголовныхъ по тѣмъ отдѣламъ, которые ближе всего касаются крестьянскаго и мѣщанскаго быта.
- 3) Отечественная Исторія и описаніе событій чисто-народныхъ.
- 4) Жизнеописанія замѣчательныхъ по своимъ гражданскимъ доблестямъ и заслугамъ людей, вышедшихъ изъ престолюдыя.
- 5) Литературныя бесѣды и разказы, очерки нравовъ и разныя легкія сатирическія статьи, соотвѣтствующія цѣли изданія.
- 6) Стихотворенія какъ чисто-народныя, такъ и написанныя въ простонародномъ духѣ.
- 7) Бесѣды о природѣ вообще и о человѣкѣ въ особенности.
- 8) Медицинскіе совѣты, которыми крестьяне могутъ пользоваться при своихъ средствахъ, и
- 9) Разныя свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ, промыслахъ и торговлѣ.

Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ, желающихъ помѣщать свои статьи въ Журналъ Народное Чтеніе, присылать ихъ въ С.-Петербургъ, въ Контору редакціи этого журнала.

Контора редакціи помѣщается въ книжномъ магазинѣ Смирдина сына и К^о, на Невскомъ Проспектѣ въ домѣ Гамбса.

За статьи, которыя будутъ помѣщены въ предпринимасемомъ нами изданіи, редакція предлагаетъ ту же мѣру вознагражденія, какая принята во всѣхъ лучшихъ нашихъ журналахъ.

Статьи, присланныя въ редакцію, но не напечатанныя, передаются редакціей, безъ всякихъ объясненій, въ Контору, откуда авторы и могутъ получать ихъ обратно, лично или чрезъ повѣреннаго.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С.-Петербургѣ: у Смирдина сына и К^о; въ Москвѣ: у Бабунова, Салаева, Свѣшниковъ и Щепкина.

Редакторы: Александръ Оболенскій

Григорій Щервачевъ.

ОБЪ ИЗДАНИИ СЪ 1858 ГОДА.

РУССКОЙ

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ.

У насъ есть очень хорошия периодическія изданія по части агрономіи, въ послѣднее время вышло много сочиненій по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства; но до сихъ поръ у насъ нѣтъ еще полной русской сельскохозяйственной энциклопедіи, въ которой любознательный хозяинъ могъ-бы справиться обо всемъ, что касается до его занятій и бытѣ. Надо, чтобы въ такой энциклопедіи можно было найти отвѣты на всѣ возможные вопросы, какіе только могутъ встрѣтиться хозяину и деревенскому жителю: и какъ отличить хорошую известь отъ дурной и какъ выкормить теленка, на какой бумагѣ и по какой формѣ подать прошеніе въ Опекунскій Совѣтъ и какъ разводить шелко-вичныхъ червей, какъ лучше устроить вотчинную отчетность и какое орудіе всего удобнѣе для пропахиванья моркови, по какому плану лучше всего расположить усадьбу и какъ вылечить лихорадку, какъ узнать завтрашнюю погоду и какъ выгоднѣе распорядиться рубкою лѣса, и безчисленное множество другихъ вопросовъ. Отвѣты на нихъ можно случайно встрѣтить въ сельскохозяйственныхъ періодическихъ изданіяхъ, но отыскиванье — иногда неудобно, а чаще всего невозможно. Если собрать сотни полторы или двѣ отдѣльныхъ книгъ, относящихся до сельскаго хозяйства, то и въ нихъ, среди множества взаимныхъ повтореній, найдется также много очень полезнаго и дѣльнаго. Но все это неудобно. Свѣдѣнія или справки, необходимыя для сельскаго хозяина въ данную минуту, разбросаны и отыскиваются съ большимъ трудомъ и пожертвованіями, а если и попадутся подъ руку, то хотя часто и вполне удовлетворительныя, но иногда или не съ достаточною полнотою, или съ такими учеными подробностями и терминами, которые недоступны и непоняты большинству читателей, или наконецъ неудобны потому, что занятаваны прямо изъ иностранныхъ источниковъ и мало приложимы къ нашему быту и нашимъ потребностямъ.

Для исполненія этого важнаго пробѣла въ нашей сельскохозяйственной литературѣ, въ 1858 году начнется изданіе полной РУССКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ. Она будетъ заключать въ себѣ болѣе шести съ половиною тысячъ страницъ мелкаго и убористаго шрифта, въ формѣ этого объявленія, и раздѣлится на двадцать четыре тома такимъ образомъ, чтобы каждый томъ составилъ отдѣльное полное цѣлое и заключалъ-бы въ себѣ

отъ 250 до 350 страницъ. Лица, принявшія на себя составленіе этихъ книгъ.—спеціалисты-практики, большую частію извѣстные въ нашей сельскохозяйственной литературѣ, и потому можно разсчитывать на высокое достоинство изложения и на удобоприятность излагаемыхъ свѣдѣній. Редакторъ съ своей стороны сдѣлаетъ все возможное, чтобы, относительно содержанія и внѣшняго вида, СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА была вполне современнымъ изданіемъ. Въ наше время книга по части сельскаго хозяйства уже не можетъ быть простымъ сборникомъ наблюденій безъ научной повѣрки; по въ тоже время—большинству нашихъ читателей и практическихъ хозяевъ едва-ли понадобится напр. такого рода справка, что въ шпеленныхъ зернахъ заключено 5½ проц. водорода, и тому подобныя химическія данныя, весьма впрочемъ важныя въ наукѣ. Совершенно простое, понятное, популярное изложеніе, соединеніе опыта и науки, всевозможная ясность и краткость при надлежащей полнотѣ будутъ главными задачами редактора при изданіи СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ. Сверхъ того, такъ какъ самая сущность дѣла требуетъ пояснительныхъ рисунковъ, то ихъ предполагается болѣе двухъ тысячъ. Исполненіе ихъ ввѣрено лучшимъ здѣшнимъ и заграничнымъ граверамъ, такъ что въ отношеніи типографскому это будетъ одно изъ самыхъ красивыхъ нашихъ изданій.

Вотъ оглавленіе Русской Сельскохозяйственной Библиотекки:

Томъ I. Почвы и хлѣба:

- II. Земледѣльческія орудія.
- III. Улучшеніе почвъ.
- IV. Луговоедство.
- V. Кормовыя и промышленныя растенія.
- VI. Скотоводство и птицеводство.
- VII. Болѣзни домашнихъ животныхъ и птицъ.
- VIII. Огородничество.
- IX. Лѣсоводство.
- X. Садоводство.
- XI. Оранжерей и цвѣты.
- XII. Матеріалы и способы построекъ.
- XIII. Проекты построекъ.
- XIV. Домоводство.
- XV. Полезныя и вредныя насекомыя.—Болѣзни растеній.
- XVI. Землеѣріе.—Метеорологія.
- XVII. Сельскій Лечебникъ. Ч. I. Устройство тѣла.—Наружныя поврѣденія.
- XVIII. — — — Ч. II. Внутреннія болѣзни.
- XIX. Сельская технологія.
- XX. Сельская механика.
- XXI. Законы, относящіяся до сельскихъ жителей и поземельной собственности.
- XXII. Охота и рыбная ловля.
- XXIII. Отчетность и разсчетливость.
- XXIV. Условія приливій.

Такъ какъ такой огромный трудъ можетъ быть съ надлежащею тщательностью изготовленъ и отпечатанъ не ближе, какъ въ теченіи четырехъ лѣтъ, то и назначается подписка не на все изданіе, а отдѣльно на каждые шесть томовъ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ, такъ что для полученія всего изданія нужно будетъ подписаться четыре раза. По окончаніи всего изданія, предполагается выдавать ежегодно, уже безъ подписки, одинъ томъ, въ которомъ будутъ излагаться всѣ новѣйшія открытія, изобрѣтенія и наблюденія по части сельскаго хозяйства за истекшій годъ.

Такъ какъ изъ всѣхъ 24 томовъ каждый составляетъ самъ по себѣ отдѣльное и полное цѣлое, то не представляется особенной необходимости выдавать ихъ въ томъ порядкѣ, какой назначенъ выше. Выпуская въ свѣтъ сначала тѣ книги, которыхъ текстъ и рисунки скорѣе будутъ изготовлены, редакция надѣется оказать этимъ услугу своимъ подписчикамъ, потому что такимъ образомъ изданіе будетъ идти отчетливѣе и скорѣе.

На первый разъ изготовляются томы: I (Почвы и хлѣба), II (Земледѣльческія орудія), IV (Луговоедство), IX (Лѣсоводство), X (Садоводство) и XXII (Охота и рыбная ловля).

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Цѣна каждыхъ шести томовъ, безъ пересылки.	6 р. 50 к.
съ пересылкою.	8 рублей.
По выходѣ въ свѣтъ, отдѣльно каждый томъ, или нѣсколько вмѣстѣ, по 1 р. 50 к.	
съ пересылкою.	2 рубля.

Подписка принимается исключительно въ Конторѣ РУССКОЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ, учрежденной при книжномъ магазинѣ В. П. Печаткина, въ СПб., противъ Гостиного двора, въ д. Армянской церкви. Письма нестраховыя, по дѣламъ, касающимся редакціи, адресуются: Его Вексл. Алексѣю Егоровичу Разину, на станціи Любань Николаевской Железной дороги, въ собственномъ илѣннѣ.

Редакторъ и Издатель А. Разинъ.

Zhurnal'
ЖУРНАЛЪ

Zemlevladitel'sev
ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ

1858.

Том II

№ 6.

І Ю Л Ъ.

МОСКВА.

СОДЕРЖАНИЕ.

III. Обзоръ статей: По поводу вопроса объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. *Головачева* (Русскій Вѣстникъ, № 7 1858 г.). *В. В.*

Нѣсколько словъ, на «нѣсколько словъ о необходимости поземельной собственности для крестьянъ.» *Х. Д.* (Русскій Вѣстникъ № 5 1858 г.). *В. Г. Высотскаго.*

Замѣтка на «Замѣтку» Русск. Вѣстника, (№ 10, 1858 г.). *П. П. Сумароко*

IV. Мысли о примѣненіи основныхъ началъ къ дѣйствительному улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ Новороссійскаго края. *К. Роцаковскаго.*

Нѣсколько словъ о будущемъ положеніи помѣщиковъ и крестьянъ въ будущемъ. *Евгенія Протасьева.*

Разрѣшеніе вкратцѣ вопросовъ, предлагаемыхъ «Сельскимъ Благоустройствомъ». *Евгенія Протасьева.*

Объ усадебныхъ осѣдлостяхъ въ сѣверныхъ губерніяхъ. *Алек. Налетовъ*

О размѣрахъ поземельныхъ угодій, отводимыхъ крестьянамъ въ пользу государства. *В. Г. Высотскаго.*

Для чего нужна крестьянину поземельная собственность? *В. Лыкошина*

V. Описаніе Бѣльскаго имѣнія помѣщика *В. Лыкошина.*

Хозяйственныя статистическія замѣчанія по селу Абакумова, Рязанской губерніи, Пронскаго уѣзда, помѣщика Г. . . . на. *А. Загоскина.*

VII. Смѣсь:—3.) Промысловыя выгоды и мѣстныя удобства. *Н. Никифорова.*—4.) Отъ крестьянъ о «Печатной Правдѣ». *М.*—5.) Взглядъ земледѣльца. Вольнаго хлѣбопашца *Зыбина.*—6.) Что нужно для сѣвера Россіи? *Н. Никифорова.*—7.) Письмо къ издателю. *П. Тоерера В. Державина.*—8.) Отвѣтъ.—9.) Общественное здравіе. *А. Остафьева.*—10.) Воспоминанія старушки. *Пр. Шуг.*

Списокъ гг. Подписчиковъ съ (17 Іюня по 17 Іюля).

ПРИЛОЖЕНІЕ.—Сборникъ Правительственныхъ распоряженій и другихъ обнародованныхъ актовъ, по предмету устройства и улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ.

ЖУРНАЛЪ

ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ.

№ 6.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1858.

ОГЛАВЛЕНИЕ № 5-го ЖУРНАЛА ЗЕМЛЕВЛАДЪЛЬЦЕВЪ.

	Стран.
	Въ № 5-мъ.
III. О распространеніи знанийъ въ Россіи. (Голосъ Русскаго изъ за границы. Н. А. Жеребцова.....	1
IV. Соображеніе о возможности выкупа для крестьянъ не только усадебъ, но и части полевой земли. П. К.....	1
Опытъ оцѣнки земли, отдѣляемой на одно крестьянское тягло и повинностей за оную. Гловскаго помѣщика. А. Ф. Р.....	15
Объ оброкѣ или рентѣ съ сельско-хозяйственныхъ земель въ Россіи вообще и въ Псковской губерніи въ особенности. Псковскаго помѣщика Михаила Назимова.....	24
Въ какихъ мѣстностяхъ замѣна крѣпостнаго труда свободнымъ не будетъ убыточна? Сапожковск. помѣщика Евгенія Протасьева.	34
V. Мысли объ учрежденіи на акціяхъ перваго земледѣльческаго общества. П. Ф. Тернигорева.....	1
VI. Бытъ крестьянина Тамбовской губерніи. I. Р. Грузинова.....	1
О причинахъ измелъчанія и болѣзненности народа. А. З—на..	19
VII. Смѣсь: 1. Письмо къ издателю. В. Лыкошина.....	1
2) Нѣчто объ устройствѣ сельскихъ дѣчебницъ, А. З—на. (Изъ Эк. Ук.).....	2
Приложеніе N 2: О числѣ крѣпостныхъ людей въ Россіи. А. Г. Троицкаго. (Изъ Журн. М. В. Д.).....	1
Объявленія:—1) Объ изданіи журнала: «Народное Чтеніе».	1
2) Объ изданіи съ 1838 года, Русской Сельско-хозяйственной Библиотеки.....	3

MILUKOV LIBRARY

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, іюля 20-го, 1857 г.

Ценсоръ Гиларовъ-Платоновъ.

III.

ОБЗОРЪ СТАТЕЙ,

КАСАЮЩИХСЯ ДО УЛУЧШЕНІЯ БЫТА ПОСЕЛЯНЪ.

Въ 7-й книжкѣ Рускаго Вѣстника напечатана статья г. Головачева «по поводу вопроса объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ.» Въ этой статьѣ мы нашли много дѣльныхъ мыслей, съ которыми легко согласиться, но много и такихъ выводовъ, которые, по нашему убѣжденію, не совсѣмъ вѣрны. Потому начнемъ сначала :

«Какъ часто,» пишетъ г. Головачевъ, «при сужденіи объ упраздненіи крѣпостнаго состоянія, въ обществѣ слышимъ возгласы о необходимости жертвъ со стороны дворянства, о томъ что это дѣло есть исполненіе нравственнс-религіозной обязанности высшаго привилегированнаго сословія въ отношеніи къ меньшей братіи, — возгласы, способные напугать людей, не имѣющихъ достаточнаго запаса экономическихъ свѣдѣній, и полагающихъ, что съ освобожденіемъ крестьянъ, вслѣдствіе необходимости пожертвованій, необходимо соединено ихъ собственное раззореніе. Распространяя такія мысли, люди съ прекраснымъ направленіемъ, желая служить дѣлу и двигать его впередъ, не достигаютъ своей цѣли и, вмѣсто пользы, причиняютъ вредъ.»

«Ошибка этихъ людей заключается въ томъ, что они ставятъ вопросъ не такъ, какъ слѣдуетъ. Въ самомъ дѣлѣ, что составляетъ достоинство тѣхъ стремленій человѣческаго духа, слѣдствіемъ которыхъ являются пожертвованія, презрѣніе личныхъ интересовъ, самоотверженіе и благотворительность? Отвѣчать не трудно: это свободная, ничѣмъ не стѣсняемая воля человѣка, стремленіе его сердца, влекущее его къ выполненію того, что не можетъ и не должно быть предписываемо закономъ. Законъ предписываетъ лишь одну справедливость, а благотворительность идетъ

дал'е обязанности быть справедливымъ, т. е. дал'е того, что законъ можетъ и долженъ предписывать. Отнимите этотъ характеръ благотворительности, сдѣлайте ее обязательно въ силу закона, тогда она обратится въ не правильное вымогательство, въ освященную закономъ, несправедливость. Тогда въ народѣ извратится всякое понятіе о справедливомъ и законномъ, и поселится неуваженіе къ закону со всѣми гибельными его послѣдствіями.»

«Ставить вопросъ объ освобожденіи крестьянъ въ зависимость отъ нравственнаго чувства, въ основаніи котораго лежитъ добрая воля какой либо одной изъ заинтересованныхъ сторонъ, ни въ какомъ случаѣ невозможно. Освобожденіе должно совершиться вслѣдствіе непреложныхъ началъ справедливости, вслѣдствіе дѣйствія положительнаго законодательства. Гдѣ дѣйствуетъ законъ, тамъ нѣтъ еще мѣста для жертвъ и благотворительности; онѣ начинаютъ свое дѣло тамъ, гдѣ законъ оканчиваетъ свое. Здѣсь дѣло идетъ не о милостынѣ убогому, но о возстановленіи правъ чело-вѣчества, объ учрежденіи новыхъ отношеній, болѣе согласныхъ съ требованіями вѣка, вмѣсто старыхъ обветшалыхъ формъ народной жизни. Возстановляя право крестьянина, слѣдовательно уничтожая одну несправедливость, законъ не можетъ и не долженъ давать мѣсто другой несправедливости, дѣлать пожертвованія обязательными для помѣщиковъ.»

«И такъ, если освобожденіе крестьянъ не можетъ основываться на духовно-нравственномъ чувствѣ, а должно имѣть основаніемъ право и законность, то ясно, что интересы помѣщиковъ заслуживаютъ здѣсь столько же вниманія, какъ и интересы крестьянъ,—тѣмъ болѣе, что помѣщики, въ отношеніяхъ своихъ къ крестьянамъ, опирались на законы, которые допускали владѣніе людьми. За что будетъ страдать чело-вѣкъ, на томъ основаніи, что законная форма существующихъ отношеній обещала и е соответвуетъ извѣстному духу времени?»

«Такимъ образомъ вопросъ этотъ, переходя изъ области нравственной въ экономическую, не можетъ вести за собою опасенія и недовѣрчивости, потому что въ экономической жизни народовъ одинаково важны, какъ участь землевладѣльца—капиталиста, такъ и крестьянина—работника: страданія одного класса имѣютъ большое вліяніе на другіе классы и вмѣстѣ съ тѣмъ на государственные финансы.»

«Освобожденіе крѣпостнаго сословія ни въ какомъ случаѣ не должно имѣть своимъ послѣдствіемъ убытки, или раззореніе чье бы то ни было; оно должно быть произведено такъ, чтобы при улучшеніи быта крестьянъ, ничего не потеряли помѣщики. Только при такомъ способѣ выполненія, реформа можетъ достигнуть благодѣтельныхъ результатовъ.»

Разсужденія тѣхъ, которые, не умѣя разобрать вопросъ о предстоящемъ преобразованіи, по указаніямъ науки, придаютъ измѣненію отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ характеръ великихъ жертвованій, дѣйствительно похожи на услужливаго медвѣдя, убившаго камнемъ муху на лбу мужика, своего пріятеля. Конечно грустно видѣть малое развитіе въ обществѣ знаній экономическихъ; но съ другой стороны отрадно встрѣчать готовность на жертвованія, хотя въ нихъ не настоятъ существенной надобности. Распространенія понятій о потеряхъ, сопряженныхъ съ новымъ устройствомъ быта крестьянъ, несомнѣнно вредны, — вредны для моральнаго положенія помѣщиковъ, не такъ, какъ должно объясняющихъ себѣ виды и послѣдствія преобразованія; но самому дѣлу помѣхи отъ того не много. Разрабатывать его вѣроятно поручается тѣмъ, кому болѣе или менѣе знакомы указанія науки, на кого не подѣйствуютъ замѣченные г. Головачевымъ возгласы. Есть зло гораздо важнѣйшее: распространеніе печатно такихъ понятій, которые выражая какую-то неприязнь къ помѣщикамъ, могутъ внушать другой сторонѣ надежды и желанія, не осуществимыя ни при какихъ жертвованіяхъ. Съ этими понятіями, принимающими при переходѣ изъ одной головы въ другую еще болѣе нелѣпый смыслъ, ладить будетъ гораздо труднѣе. Почему всякій благомыслящій читатель статьи г. Головачева отъ души пожелаетъ, чтобы ясныя и неоспоримыя истины, г. Головачевымъ высказанныя, не остались незамѣченными тѣми, которые, въ настоящемъ преобразованіи видятъ особыя, ими изобрѣтенныя предположенія.

О приверженцахъ крѣпостнаго права, мы вмѣстѣ съ Головачевымъ, перейдемъ молчаніемъ: ихъ слава Богу темного, да сколько бы ни было — въ настоящую минуту они уже безвредны! На то, что сказала цѣлая Россія, возраженія только что забавны.

Разбирая условія упроченія ослѣдлости крестьянъ, г. Головачевъ говоритъ: «Для человѣка обезпеченнаго, или богатаго, мѣсто жительства обуславливается легчайшимъ способомъ удовлетворенія его потребностей. При изобиліи средствъ люди живутъ тамъ, куда ихъ влекутъ склонно-

сти, страсти но, по большей части, люди привязываются къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ сосредоточиваются ихъ матеріальныя средства существованія. Такимъ образомъ, чѣмъ болѣе поземельная собственность, тѣмъ прочнѣе будетъ осѣдлость собственника и на оборотъ. Усадебная же земля можетъ дать только убѣжище крестьянину, но никакихъ матеріальныхъ средствъ для пропитанія. Чтобы дѣйствительно сохранить свою осѣдлость, крестьянинъ долженъ получить необходимое количество не только усадебной, но и пахатной, луговой и выгонной земли, которая могла бы ему обезпечить, по крайней мѣрѣ, средства пропитанія. Безъ этого, какъ скоро разрѣшится съ одной стороны право свободного перехода, съ другой произвольнаго назначенія цѣны за пользованіе землею, крестьянинъ не останется на мѣстѣ и будетъ подверженъ всѣмъ ужасамъ бродячей жизни до тѣхъ поръ, пока найдетъ возможнымъ приобрести клочокъ земли въ собственность. Но спрашивается, скоро ли онъ найдетъ эту возможность? А сохранить осѣдлость тѣмъ, чтобы привязать его къ ничтожному количеству земли и воспретить право перехода, значить уничтожить всякое понятіе о его свободѣ.»

Совершенно справедливо, что чѣмъ обширнѣе поземельныя угодья у крестьянина, тѣмъ прочнѣе его осѣдлость, потому мы считаемъ всего полезнѣе оставить ему то количество угодій, какимъ онъ пользовался до сихъ поръ. Однако здѣсь не открывается необходимости, чтобы тѣ угодья, или часть ихъ перешли въ его крѣпостную собственность. Здѣсь нужно только *упрочить* его право на пользованіе угодьями за опредѣленныя повинности, пока онъ найдетъ соотвѣтствующимъ, для своего благосостоянія, оставаться на мѣстѣ своего жительства, и что еще не менѣе важно: упрочить за каждымъ семействомъ пользованіе однимъ опредѣленнымъ участкомъ, чтобы вліяніе (общаго пока у насъ) общиннаго владѣнія менѣе губительно дѣйствовало на труды и предпріятія поселянна. Тогда не къ клочку земли, а къ производительному капиталу оставался бы привязаннымъ крестьянинъ, и притомъ, по праву полной свободы, оставался, сколько хотѣлъ.

«Крестьянинъ нашъ,» продолжаетъ авторъ, «привыкъ къ землѣ и видитъ въ ней главныя средства своего существованія. Очень ошибаются тѣ, которые думаютъ, что крестьянинъ обратится скорѣе къ промысламъ, нежели къ земледѣлію. Утверждать это значить не знать ни его

потребностей, ни средствъ удовлетворенія. Объ этомъ мы будемъ говорить ниже при разсмотрѣннн тѣхъ опасеній, о которыхъ намъ случалось слышать въ обществѣ: теперь же замѣтимъ только, что не принимать въ соображеніе, при настоящихъ обстоятельствахъ, привязанность крестьянина къ землѣ весьма опасно. Крестьяне увидать въ своихъ помѣщикахъ притѣснителей, на которыхъ обратится вся ихъ ненависть, и такимъ образомъ, возродится борьба между двумя сословіями, на добромъ согласіи которыхъ основывается все благосостояніе государства.»

Здѣсь мы расходимся въ убѣжденіяхъ съ г. Головачевымъ. Долгимъ опытомъ дознавая потребности крестьянина и средства ихъ удовлетворенія, мы смѣло и безъ ошибки скажемъ автору, что крестьянинъ центральныхъ губерній Россіи, гдѣ земли плохія, получивъ въ собственность строеніе съ усадебнымъ участкомъ, непремѣнно кипеть послѣднее земледѣліе, и всю производительность труда своего обратить на другія добычи и промыслы; а здѣсь то и главное зло: отбившись отъ своихъ исконныхъ занятій, не достигнувъ, какъ въ большомъ числѣ случаевъ, искусства въ ремеслѣ, или мануфактурной работѣ, чѣмъ слѣдается онъ чрезъ нѣсколько поколѣній, когда съ значительнымъ освобожденіемъ рукъ, цѣны на работу и въ первое время по всей вѣроятности сильно понизятся? По нашему мнѣнію для того и необходимо ввести въ кругъ труда его возможно бѣльшее количество недвижимаго капитала, нисколько не обязывая его дѣлать для покупки пожертвованія, часто превышающія его средства. При такомъ порядкѣ онъ пожалуйтъ кинуть то, что доставляетъ ему прибыльтокъ, хотя не столь высокій, какъ работа на фабрикахъ, но постоянный и вѣрный. Изъ отчета г. министра внутреннихъ дѣлъ за 1856 годъ видимъ, что склонность крестьянъ къ мелкой промышленности замѣчается даже въ хлѣбородныхъ губерніяхъ.

Но г. Головачевъ сильно нападаетъ на пользованіе крестьянъ землями за опредѣленныя повинности.

«Для того,» говоритъ онъ, «чтобы въ исполненіи крестьянами этихъ повинностей была какая-нибудь гарантія, необходимо предостаивть лицу, являющему право на повинность, нѣкоторую власть. Иначе лица, обяза-

ныя повинностями, не будутъ исполнять ихъ, а имѣющія право на повинность не будутъ имѣть средствъ понудить ихъ. Обращаться же къ мѣстнымъ властямъ значить поражать неизчислимое множество тяжбъ и исковъ, рѣшеніе которыхъ представить, уже по одному числу, непреодолимая трудности. Если же такъ, то при пользованіи дѣлается необходимою власть одного частнаго лица надъ другимъ, что не совмѣстимо съ понятіемъ о государственномъ благоустройствѣ. Такой порядокъ вещей возможенъ только, какъ временная мѣра, по невозможности установить болѣе правильныя отношенія; но ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть постояннымъ. Государство не можетъ навсегда передавать частнымъ людямъ важнѣйшую свою принадлежность. Злоупотребленія и безпорядки всегда будутъ слѣдствіемъ подобнаго положенія дѣлъ.»

Такія опасенія намъ кажутся преувеличенными и не совсѣмъ основательными. При настоящемъ устройствѣ быта крестьянъ, помѣщикъ становится не частнымъ, а официальнымъ начальникомъ общины, съ точнымъ опредѣленіемъ обязанностей той и другой стороны. Въ такомъ случаѣ всякое требованіе отъ подчиненнаго исполненія постановленной обязанности не есть несправедливость. А гдѣ устраненъ произволъ, допускаяшійся прежде закономъ, тамъ всякое злоупотребленіе тотчасъ обнаруживается и легко можетъ быть уничтожено. Худшимъ видомъ этого положенія и мы вмѣстѣ съ г. Головачевымъ признаемъ обязательный трудъ. Но развѣ онъ составляетъ необходимое условіе при пользованіи помѣщичьими угодьями? Конечно каждый изъ насъ убѣдится и убѣдится очень скоро, что оброкъ есть лучшій, благодѣтельный исходъ для устройства помѣщичьихъ хозяйствъ. Намъ скажутъ, что оброкъ не вездѣ возможенъ, что въ черноземныхъ степныхъ мѣстностяхъ много произведеній, но мало денегъ, что крестьянину платить значительную сумму будетъ не чѣмъ, когда онъ часто затрудняется вносить государственныя подати. Это справедливо; но и тутъ есть успѣшнѣйшій выходъ. Вотъ средство, удобство котораго дознано опытомъ. Всѣ полевыя работы, которыя ежегодно съ успѣхомъ выполняются извѣстнымъ числомъ работниковъ, разцѣниваются при посредствѣ самихъ крестьянъ, каждая отдѣльно. Для другихъ работъ, около двора, равно подвозовъ и прочее, опредѣляется также по обоюдному

усмотрѣнію подепная плата мужика съ лошадыю, пѣшаго, и бабы, лѣтомъ, осенью и зимою. Сумма стоимости всѣхъ полевыхъ и поденныхъ работъ, дѣлится на число всѣхъ тяголъ, и полученная цифра назначается оброкомъ. За тѣмъ предоставляется каждому изъ крестьянъ или платить тотъ оброкъ, или приходиться на помѣщичью работу и за каждый исполненный трудъ, получать самими же крестьянами назначенную плату. При этомъ должно быть принято за непрѣмное правило заработанныя деньги тотчасъ же выдавать крестьянину на руки.

Послѣдствіемъ такого порядка выходитъ то, что крестьянинъ, управясь въ кратчайшій срокъ съ тою долею работъ, за которую получилъ въ возвратъ оброкъ свой, имѣетъ лишнее время употребить свой трудъ на собственное хозяйство, или снимаетъ долю работъ у своего односельца, за что выручаетъ еще полъ оброка, а старательный и цѣлый оброкъ; тотъ же крестьянинъ, который другими промыслами можетъ добыть болѣе, чѣмъ земледѣіемъ, или сдаетъ свою долю работъ другимъ крестьянамъ (иногда съ барышомъ), или платитъ оброкъ деньгами и употребляетъ трудъ свой сообразно своимъ цѣлямъ и предпріятіямъ. Намъ возразятъ пожалуй, что при такомъ порядкѣ, работа будетъ, отъ поспѣшности и небрежности неудовлетворительна, что крестьянинъ будетъ заботиться только какъ нибудь скорѣе вспахать десятину, или втиснуть сѣно въ сарай. Безъ сомнѣнія, при всякомъ трудѣ, самый добросовѣстный наемщикъ не думаетъ объ отчетливости своей работы. Здѣсь, какъ и вездѣ, нуженъ надзоръ. Да при обязанномъ трудѣ развѣ не тоже самое? Разница только въ томъ, что къ небрежности всегда присоединяется ничѣмъ не отразная медленность. При свободномъ трудѣ дѣло идетъ живо; а при спѣшности работы неразлучна большая успѣшность, что приноситъ помѣщику огромную пользу. Если крестьяне земледѣльцы вникнуть въ новый порядокъ, такъ имъ введеннаго при прежнемъ порядкѣ дѣла будетъ далеко мало. Помѣщикъ можетъ гораздо шире повести свое хозяйство, приплачивая разумѣется крестьянамъ къ оброку и получая несравненно боль-

шую массу произведеній. Даже и безъ этой выгоды, чрезвычайно важно, каждый пріемъ въ полеводство, начинать и кончать во время, поспѣть уборкою, когда она у другихъ, при обязательной работѣ, тянется день за день, и наконецъ быть избавленнымъ отъ скучной необходимости поучать всѣхъ и каждого и терпѣливо переносить случайности, препятствующія успѣшному ходу производства. Вотъ обоюдная и очевидная польза и крестьянина и помѣщика. Одно затрудненіе могло бы встрѣтиться при перемѣнѣ обязаннаго труда на свободный: незнаніе помѣщика, сколько ему нужно дней на работы, за которыя нельзя платить сдѣльно. Но опытъ одного года, много двухъ лѣтъ, при аккуратной запискѣ всѣхъ хозяйственныхъ распоряженій можетъ дать весьма удовлетворительный къ тому выводъ. Во всякомъ однакожъ случаѣ, при составленіи бюджета работъ и оброка, число поденныхъ работниковъ непременно слѣдуетъ всегда опредѣлять процентовъ на 30 или на 40 менѣе того, что при прежнемъ порядкѣ дѣйствительно требовалось; и вотъ почему: выдавая за всякую подѣлку деньги, управляющій хозяйствомъ естественно будетъ наблюдать экономію въ самомъ трудѣ, и если на всю недѣльную работу выходило прежде, при обязательномъ трудѣ, положимъ сто дней, будетъ достаточно 60 или 70. Слѣдовательно 30 или 40 дней крестьяне на работу не потребуются и заработокъ не получатъ, а если плата за тѣ дни включена въ сумму оброка, то этой части крестьянамъ заработать уже не на чѣмъ, а придется прибавлять привзносъ оброка деньгами, изъ своихъ собственныхъ, чего конечно не захочетъ ни одинъ помѣщикъ. Равнымъ образомъ и тотъ крестьянинъ, который нашелъ бы удобнѣе платить оброкъ, не работывая ничего у помѣщика, отдалъ бы болѣе, чѣмъ стоило выкупаемое имъ количество труда, а этимъ излишкомъ также землевладелецъ никогда не воспользуется; потому полагаемъ, что даже значительное уменьшеніе поденныхъ дней, при составленіи бюджета на оброкъ, даже съ убыткомъ помѣщика, не будетъ обременительно, если возьмемъ въ соображеніе удобство и выгоды предлагаемаго порядка. Впрочемъ, цифру поденной работы, при составленіи бюджета на

оброкъ, и совсѣмъ можно измѣнить слѣдующимъ способомъ: на всѣ подѣлки, на которыя поденная работа въ хозяйствѣ необходима, завести одного, двухъ, или сколько по объему хозяйства нужно постоянныхъ (годовыхъ) наемныхъ работниковъ и потребное къ нимъ число лошадей, или воловъ. Расходы на то изчислить и сумму ихъ приложить къ суммѣ всей сдѣльной работы, для распредѣленія на оброкъ. Смотря по мѣстности, годовые работники и содержаніе рабочаго скота могутъ обойтись дешевле, чѣмъ плата вольнымъ работникамъ за поденную работу.

Не должно землевладѣльцу пугаться, когда крестьяне назначаютъ задѣльную и поденную плату слишкомъ высокую. Вся эта плата зачислится въ оброкъ и имъ же выдастся. Ни для нихъ, ни для помѣщика нѣтъ въ томъ потери. Пусть побольше возьмутъ, да работаютъ охотнѣе. Впрочемъ крестьяне никогда не ошибутся въ расчетъ и на нихъ можно въ этомъ случаѣ положиться съ полною довѣренностью. Въ имѣніяхъ промышленныхъ введеніе сдѣльной работы иногда кончается тѣмъ, что всѣ крестьяне перестаютъ работать на помѣщика, а оброкъ предпочитаютъ вносить деньгами. Это добрый признакъ: онъ доказываетъ, что половиною годичнаго труда крестьянинъ добываетъ гораздо болѣе, чѣмъ добывалъ на помѣщичьей работѣ, хотя самъ установилъ ей цѣну; а если больше добываетъ, стало богать; если богать, слава Богу, того только достичь и требуется, лишь бы не кидалъ своего поля. Въ такомъ случаѣ для исправленія помѣщичьихъ работъ будетъ нужно нанимать стороннихъ, чужихъ работниковъ; и здѣсь землевладѣлецъ не останется въ большомъ убыткѣ: какъ всѣ работы раздѣлены самими крестьянами, для нихъ самихъ, и оброкъ платится по этой оцѣнкѣ, то суммы его безъ сомнѣнія достаточно на плату стороннимъ работникамъ, на прокормъ ихъ и на содержаніе рабочаго скота и земледѣльческихъ орудій.

Выражая наше мнѣніе о возможности съ успѣхомъ устроить бытъ крестьянъ по порицаемому г. Головачевымъ способу, мы не отвергаемъ пользы и того, чтобы крестьяне приобрѣли въ собствен-

ность землю, пужную для ихъ хозяйства, лишь бы только это приобрѣтеніе не привело ихъ къ разстройству въ собственныхъ средствахъ и къ ущербу землевладѣльцевъ, какъ далѣе указываетъ къ тому способы г. Головачевъ. Только разберемъ исполнимы ли во всѣхъ случаяхъ тѣ способы.

«Только прочность» продолжаетъ авторъ, «поземельныхъ отношеній можетъ быть залогомъ успѣха. Неужели же нѣтъ средствъ достигнуть этой прочности, не отдавая одно отъ другаго двухъ преобразованій, изъ которыхъ каждое, какъ бы мирно оно не совершилось, не можетъ быть безъ потерь? Это болѣе сообразно съ характеромъ народнымъ, не въ натурѣ котораго полумѣры. Съ другой стороны это благотвельно въ виду тѣхъ надеждъ, которыя возбуждены въ настоящее время въ народѣ: остановить рѣку въ ея теченіи невозможно»

«Средство на это есть одно—выкупъ помѣщичьихъ правъ: мы разумѣемъ выкупъ не только поземельной собственности, но и пользования трудомъ крестьянина. Намъ скажутъ, что личный трудъ не можетъ быть собственностію. Теоретически это неоспоримо, и законъ не признающій того, есть самъ болѣе фактъ, нежели право. Но при консервативной реформѣ должно быть обращено вниманіе и на фактъ. Всѣмъ извѣстно, что трудъ крестьянина помѣщику можно было употребить такъ, какъ ему угодно; можно было даже продавать и покупать людей какъ вещи; и при продажѣ и покупкѣ имѣлись въ виду не только физическія, но и нравственныя достоинства человѣка; что же это, какъ не собственность? Не смотря на желаніе прикрыть благовидными словами горькую истину, она останется и въ законодательствѣ и на практикѣ до тѣхъ поръ, пока не ии порядокъ не измѣнитъ существующихъ отношеній: почему же намъ не сознаться въ томъ, что есть несправедливаго въ нашихъ отношеніяхъ? Зло сознанное уже въ половину исправлено. Вотъ почему, думаемъ мы, не должно оставлять безъ вниманія вопросъ о выкупѣ пользования трудомъ, а напротивъ посвятить и этой сторонѣ дѣла тщательное изученіе, въ надеждѣ уладить ее сколько возможно справедливѣе, безъ ущерба помѣщичьихъ интересовъ. Частное лицо не можетъ отвѣтствовать за недостатки законодательства, которые, быть можетъ, были необходимы въ извѣстное время. Сверхъ того, мы думаемъ, что выкупъ труда долженъ необходимо быть отдѣленъ отъ выкупа земли, потому что крѣпостные крестьяне менѣе всѣхъ виновны въ существованіи крѣпостнаго права. Законы Россіи укрѣпили ихъ за помѣщиками, конечно не вслѣдствіе ихъ желанія; а потому было бы несправедливо, возложить на нихъ же, или, что все равно, присоединить къ выкупу земли, выкупъ лично-

сти крестьянина. Другое дѣло, выкупъ поземельной собственности; онъ долженъ быть сдѣланъ самими крестьянами, но было бы справедливо, чтобы при выкупѣ труда, или возстановленіи нарушенныхъ правъ чело-вѣчества, помогли всѣ сословія; ибо за дѣйствія правительства прежнихъ временъ отвѣтственность лежитъ на цѣломъ народѣ. Мы твердо убеждены, что найдутся средства осуществить эту мѣру, нисколько не отягощая государственнаго бюджета и не возвышая налоговъ.»

«Взглянемъ лишь на одну отрасль государственныхъ доходовъ—винный откупъ. Если взять для примѣра Тверскую губернію, то увидимъ, что указная пропорція вина для продажи простирается до 550,000 ведръ, а продается въ ней гораздо болѣе. Безъ преувеличенія можно положить, что 150,000 ведръ продается болѣе положенной пропорціи. Съ этаго количества правительство не получаетъ ничего, ибо излишнее количество отпускается откупщику по той цѣнѣ, какъ вино поступаетъ въ казну. Правительство получаетъ съ откупа въ губерніи всѣхъ сборовъ, со включеніемъ стоимости вина болѣе 1,900,000 руб., между тѣмъ какъ вино въ губерніи продается по меньшей мѣрѣ на сумму 4,900,000 рублей. Крѣпостнаго сословія въ той же губерніи считается 360 т. душъ; если цѣнить личность крестьянина въ 60 р. за душу, выйдетъ капиталъ почти въ 22 милліона руб., по которому для уплаты $5\frac{2}{3}$ съ погашеніемъ нужно 1,100,000 руб. въ годъ. Мы видимъ стало-быть, что одна винная операція можетъ легко доставить эту сумму, ибо народъ платитъ откупному комисіонерству до 3,000,000 руб., излишнихъ противъ того, что правительство нынѣ получаетъ. Думаемъ, что нашлось бы много и другихъ средствъ. Разныя казенныя имущества, нынѣ неприносящія никакого дохода, какъ то, казенныя лѣса и казенныя оброчныя статьи, могутъ быть проданы и значительно уменьшить капитальную сумму, на которую нуженъ выпускъ облигацій.»

Въ предлагаемомъ г. Головачевымъ средствѣ къ выкупу права на трудъ крестьянина указаны и самые источники, такъ на что же былъ бы еще выпускъ облигацій, какого бы то ни было наименованія, если бы уплата могла быть произведена тѣми самыми кредитными знаками, которые находятся теперь въ народномъ обращеніи, при полномъ довѣріи къ предоставляемой ими цѣнности? Стоило бы только предполагаемую уплату процентовъ съ погашеніемъ обратить въ кредитныя установленія, гдѣ имѣнія заложены, а съ владѣльца сложить часть долга, соразмѣрно цѣнности выкупаемаго. Здѣсь облигаціи были бы вовсе и не нужны; но здѣсь остается раз-

рѣшить важнѣйшій вопросъ: точно ли указанные г. Головачевымъ источники могли бы дать такія легкія и обширныя средства?

«Что же касается до выкупа земли,» дополняетъ г. Головачевъ, то здѣсь нужна лишь одна гарантія облигацій, выданныхъ помѣщику за уступленныя земли. Платежъ процентовъ и уплата капитала по этимъ облигаціямъ должна быть возложена на крестьянъ, а земля, предоставленная имъ въ собственность, можетъ служить обезпеченіемъ исправнаго поступленія повинностей. Только при пособіи банковской операціи крестьянамъ возможно будетъ выкупить поземельные участки, ибо уплата капитала, на основаніи правилъ кредитныхъ учрежденій будетъ легка для крестьянъ. Мы думаемъ, что если назначить крестьянину maximum кредита 100 руб. сер. на душу, тогда онъ совершенно можетъ обезпечить себя поземельною собственностью, и ему придется платить не болѣе 5 руб. сер. съ души или 12 руб. 50 коп. съ тягла, и то лишь на время уплаты капитальной суммы. Много есть и такихъ крестьянъ, которые: приобретутъ землю собственными средствами, безъ всякаго пособія со стороны государственнаго кредита, другіе возьмутъ земли менѣе, чѣмъ на 100 р. и потому капитальная сумма, на которую потребуется выпускъ облигацій, значительно уменьшится. Что же касается до количества земли и цѣны за оную, то здѣсь необходимо должны быть допущены добровольныя соглашенія между помѣщиками и крестьянами, которые, въ свою очередь, могутъ служить основаніемъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ нужно будетъ прибѣгнуть къ понудительнымъ мѣрамъ.»

Г. Головачевъ полагаетъ, что болѣе ста рублей ни въ какомъ случаѣ не нужно крестьянину для выкупа усадьбы съ землею, и въ полевыхъ и покосныхъ угодьяхъ, столько, сколько потребно для обезпеченія его положенія. Это мечта пріятная, но къ несчастью вовсе несбыточная. Въ тѣхъ краяхъ, гдѣ много земли, стало быть и цѣны на нее не высоки, со сто рублями на душу можно еще что нибудь сдѣлать, но въ губерніяхъ хлѣбородныхъ, съ густымъ народонаселеніемъ, уже теперь цѣны на землю (по отзыву И. А. Пушкина въ 5 № Русск. Вѣст. нынѣшняго года) доходятъ до 90 р. сер. за десятину, а одной десятины на душу крестьянину земледѣльцу мало. Въ промышленныхъ мѣстностяхъ, на оборотъ, полевая земля не вездѣ дорога, хотя есть селенія, гдѣ запольная продается по 150 руб. сер., но усадебная цѣнится неизмѣрно

высоко. Въ Московской губерніи много имѣній, гдѣ, по отзывамъ помѣщиковъ, за одинъ усадебный участокъ предлагаютъ до 2000 руб. сер. Въ иныхъ селеніяхъ земля сама по себѣ не представляетъ такой цѣнности, но владѣлецъ не согласится уступить ее ни за какую сумму, напримѣръ близъ своего дома, или между господскими хозяйственными заведеніями, или господскими полями, и т. п. А такихъ случаевъ немало. Если же употребить здѣсь, какъ выражается г. Головачевъ, понудительныя къ продажѣ мѣры и притомъ потѣмъ цѣнамъ, какія опредѣлились бы по добровольному согласію въ сосѣднемъ селеніи, то далеко не выполнится приведенная нами выше мысль автора, что «въ экономической жизни народовъ одинаково важны, какъ участь землевладѣльца — капиталиста, такъ и крестьянина — работника», и что «при улучшеніи быта крестьянъ, ничего не должны потерять помѣщики.» Всякія понудительныя мѣры уже потому только дурны, что онѣ понудительныя. Тамъ, гдѣ дѣло предпринято во имя идеи свободы — и средства осуществить ту идею должны быть ею же проникнуты.

По нашему мнѣнію размѣръ всякихъ банковыхъ ссудъ долженъ опредѣляться не взятою произвольно за норму цифрою, а стоимостію того, что въ залогъ представляется. И такъ, если бы поставилось въ основаніе пріобрѣтенія земель добровольное соглашеніе, такъ эта стоимость выразилась бы всегда весьма точно. Многіе изъ насъ по прихоти, заплатятъ за вещь рубль, когда она стоитъ 50 коп. Крестьянинъ, обязанный уплачивать долгъ изъ тяжелыхъ трудовъ своихъ, не дастъ за землю цѣны, какой она не стоитъ. При томъ много ли нашлось бы помѣщиковъ, которые бы не сдѣлали въ такомъ случаѣ возможной уступки? Лишь бы отдѣлъ продаваемого количества не нарушалъ устройства самаго имѣнія и не причинялъ тѣхъ несправивыхъ неудобствъ, которыя съ обязательной отрѣзкой занятыхъ теперь крестьянами участковъ большею частію соединены были бы неминуемо. Здѣсь затрудненіе могло бы разрѣшаться не мѣрами понудительными, а перенесеніемъ усадебъ на другое удобное мѣсто. Ограниченность ссудъ еще не дѣлаетъ операцию прочною; прочность ея

зависитъ отъ возможности пріобрѣтателя выплатить опредѣленные проценты; потому сто-ли, тысячу-ли рублей нужно на покупку— не составляетъ для банка существенной важности. Съ капитала въ 1000 руб. также легко отдать 50, или 60 руб. какъ и 5 и 6 руб., когда капиталъ не превышаетъ 100 руб., а во многихъ случаяхъ даже гораздо легче. Самое важное условіе здѣсь заключается въ томъ, чтобы *размѣръ земли* былъ равенъ *размѣру труда*, какой крестьянинъ, на извлеченіе изъ нея доходовъ, желаетъ употребить. Въ одномъ мѣстѣ для этого достаточно десятины, въ другомъ мало трехъ. И на этомъ то собственно основывается возможность уплаты: когда пріобрѣтаемое недвижимое имущество вполне соответствуетъ труду пріобрѣтателя, тогда получить такой прібытокъ, изъ котораго можно было бы отдѣлить часть равную 5 или 6 процентамъ съ затраченнаго на покупку капитала, совершенно незатруднительно. Здѣсь работа должна составлять уже чистую, за уплатою процентовъ, прибыль. Но здѣсь опять вопросъ: готовность исправно платить проценты. Безъ принятія особенныхъ мѣръ, точныхъ и даже строгихъ, едва ли бы можно на нее очень надѣяться. Впрочемъ, нѣкоторыя изъ такихъ мѣръ весьма дѣльно указалъ г. Ржевскій въ проэктѣ своемъ, напечатанномъ въ «Петербургскихъ Вѣдом.» 15 марта, настоящаго года. Да кромѣ того, правда и то, что собственность свободная, на основаніи общихъ законовъ пріобрѣтенная, сама по себѣ уже представляетъ обезпеченіе. При продажѣ ея, на тѣхъ же условіяхъ, на какихъ она куплена, всегда нашлись бы желающіе ее купить. И такъ, изъ предыдущаго видно, что всякая финансовая мѣра, если она возможна, только тогда была бы полезною для нашего крестьянина въ настоящее время, если бы открывала ему достаточныя средства устроить свое хозяйство, какъ онъ признаетъ лучшимъ; но ссужая его сотнею рублей, когда ему необходимо три сотни, по нашему мнѣнію значить— ничего не сдѣлать. Отправляясь въ дорогу, мнѣ надо, положимъ, кафтанъ, чтобы защититься отъ непогоды; онъ стоитъ десять рублей, меня ссужаютъ пятью, чтобы я купилъ полкафтана, но полукафта-

номъ я отъ дождя не закроюсь, такъ пять рублей для меня без-полезны.

«Мы не раздѣляемъ,» продолжаетъ г. Головачевъ, «мнѣніи объ опасности внезапнаго наполненія торговаго рынка, такою огромною массою кредитныхъ знаковъ, потому что кредитныя бумаги, приносящія проценты и обезпеченныя въ срочномъ платежѣ капитала, никогда не переполняютъ денежнаго рынка. Это не ассигнаціи, которыхъ можетъ быть допущено безъ вреда лишь такое количество, которое требуется по числу внутреннихъ оборотовъ. Это представители не мертваго капитала, но капитала, приносящаго доходъ, слѣдовательно они могутъ быть безъ убытка сохраняемы капиталистами, довольствующимися извѣстнымъ процентомъ. Сверхъ того количество внутреннихъ оборотовъ, съ освобожденіемъ крестьянъ необходимо должно сильно увеличиться, ибо нынѣ всѣ помѣщичьи хозяйства не употребляютъ монетныхъ знаковъ, или употребляютъ ничтожное ихъ количество, напротивъ, по освобожденіи крестьянъ, каждое хозяйство потребуемъ денегъ, и тогда значительная часть выкупныхъ облигацій будетъ обращена на пополненіе недостатка монетныхъ знаковъ,—недостатка, который необходимо долженъ оказаться, вслѣдствіе увеличенія оборотовъ въ государствѣ, остальные же будутъ хранить капиталисты въ качествѣ государственныхъ фондовъ, приносящихъ проценты. Англія не боится постояннаго долга въ пять миллиардовъ руб.,—почему же Россія, при своихъ средствахъ, можетъ бояться только третьей части этого долга, и при томъ не отверженнаго, а текущаго! Намъ скажутъ, что доходы Англии не могутъ быть сравниваемы съ доходами Россіи. Дѣйствительно такъ, но только въ настоящее время; а если мы примемъ въ расчетъ доходы съ освобожденныхъ имѣній, а равно необходимое увеличеніе общихъ государственныхъ доходовъ съ упраздненіемъ крѣпостнаго права, тогда это сравненіе не только будетъ возможно, но по отношенію къ долгу, конечно будетъ говорить въ пользу Россіи.»

«Проценты по облигаціямъ представляютъ ту полезную сторону, что облигаціи не поступаютъ въ обращеніе вдругъ, а будутъ входить въ него лишь постепенно, по мѣрѣ увеличенія оборотовъ въ государствѣ. Самое количество облигацій будетъ постоянно уменьшаться, ибо съ перваго же года должно начаться погашеніе ихъ посредствомъ выкупа. Боязнь, что бумаги эти переполняютъ денежные рынки, ни на чемъ не основана. Взглянемъ на количество бумажныхъ цѣнностей, обращающихся въ торговлѣ вообще, и въ Англии въ особенности; вспомнимъ при этомъ, какую значительную роль играютъ въ сдѣлкахъ векселя частныхъ лицъ, какъ представители капитала; а между тѣмъ денежный рынокъ не обремененъ, и бумажныя цѣнности не теряютъ своего курса, если есть только до-

статочное имъ обезпеченіе. Почему же можно думать, что наши облигаціи, совершенно обезпеченныя, какъ въ платежѣ процентовъ, такъ и капитала, даже на извѣстный срокъ, могутъ потерять курсъ и упасть въ цѣнѣ? Мы не видимъ никакой причины, которая могла бы повлечь за собою такія послѣдствія, въ особенности, если эта операція будетъ производиться гласно, передъ лицомъ цѣлаго общества.»

«Къ сожалѣнію, въ нашемъ обществѣ экономическія начала такъ мало развиты, что многихъ пугаетъ слово облигація, на томъ основаніи, что они были свидѣтелями упадка цѣнности Австрійскихъ выкупныхъ облигацій въ Галиціи и Венгріи въ 1849 и 1850 годахъ, какъ будто отъ названія кредитныхъ бумагъ зависигъ ихъ цѣнность. Чтобы успокоить этихъ людей, можно назвать пожалуй эти облигаціи серіями, и тогда, видя высокій курсъ нашихъ серій, никто конечно не будетъ бояться за потерю своего достоянія.»

Очень часто и очень у многихъ повторяется мысль, что въ случаѣ выкупа помѣщичьихъ правъ облигаціями, эти послѣднія могли бы быть удержаны въ своей номинальной цѣнѣ. Нельзя не подивиться такому убѣжденію. Г. Головачевъ полагаетъ, что наши капиталисты согласились бы имѣть ихъ для того, разумѣется, чтобы пользоваться высшими, чѣмъ въ кредитныхъ установленіяхъ процентами; но чтобы имѣть облигаціи, нужно пріобрѣсть ихъ отъ тѣхъ лицъ, которымъ выданы; чтобы пріобрѣсть, надо деньги. Гдѣ же эти деньги?

Капиталы видимые, которые признаются у насъ какъ бы за свободные, всѣ обращаются въ кредитныхъ установленіяхъ. Ихъ сумма значительна, хотя далеко ниже цѣнности предполагаемыхъ облигацій, но дѣйствительно ли эти капиталы свободны? Изъ нихъ слѣдуетъ исключить 1) капиталы, собственно учрежденіямъ принадлежащіе и 2) вложенные для вѣчнаго обращенія процентами; остаются капиталы на время вложенные, но они существуютъ только на счетахъ кредитныхъ установленій, а въ дѣйствительности всѣ розданы въ ссуду государственному казначейству и частнымъ лицамъ, и *погашаются постепенно*. Если бы всѣ вкладчики, или значительная ихъ часть потребовали возврата тѣхъ капиталовъ, то кредитныя установленія не могли бы удовлетворить такимъ требованіямъ въ

теченіи десятковъ лѣтъ, если бы и совсѣмъ прекратили ссуды. Сколько же остается за тѣмъ дѣйствительно свободныхъ капиталовъ? Столько, сколько бываетъ ихъ въ кредитныхъ установленіяхъ *на лицо*; а это количество, относительно номинальной цѣнности облигацій, предполагаемыхъ г. Головачевымъ, составляетъ сумму совершенно ничтожную. Обратимъ вниманіе притомъ на огромное развитіе разныхъ промышленныхъ предпріятій компаніями и товариществами. Эти предпріятія конечно скорѣе привлекутъ и вложенные въ кредитныя установленія, и въ частныхъ рукахъ остающіеся капиталы, чѣмъ покупка облигацій. Быть можетъ скоро наступитъ время, что и въ кредитныхъ установленіяхъ не останется ни одного рубля въ залежѣ.

Введеніе наемной работы въ имѣніяхъ помѣщичьихъ также не произвело бы столь сильнаго движенія капиталовъ, заключающихся въ облигаціяхъ, чтобы сколько нибудь поддержать ихъ цѣнность. Расходы на наемъ рабочихъ могутъ покрываться, большею частію, процентами съ облигацій, если бы и во всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ хозяйство осталось прежняго размѣра. Но по большей части помѣщики, незнакомые съ этимъ новымъ для нихъ порядкомъ, предпочли бы бросить хлѣбопашество и стали бы продавать, или отдавать свои земли въ наемъ.

Стало бытъ оба, указанные г. Головачевымъ способа помѣщенія облигацій безъ убытка, не представляютъ шансовъ сколько нибудь вѣроятныхъ. Но даже не было бы и надобности, чтобы облигаціи ходили, какъ денежные знаки. Всего лучше было бы, если бы онѣ оставались въ рукахъ помѣщиковъ, какъ государственные фонды, а проценты поступали взамѣнъ прежде получаемыхъ съ имѣнія доходовъ. На дѣль, къ сожалѣнію, вышло бы не такъ: У 109 тысячъ владельцевъ оказалось бы въ рукахъ на полтора, или на два миллиарда руб. сер., свободныхъ капиталовъ, а съ ними неизбежно явились бы и надобности, дѣльные и недѣльные. Чрезмѣрное требованіе различныхъ видовъ имущества, при такомъ страшномъ напорѣ наличныхъ суммъ, естественно до крайности возвысило бы цѣны на всѣ предметы, а развѣ это не все то же, что пониженіе въ цѣнѣ денежныхъ

Журн. Землев. Т. II.

ныхъ знаковъ? Вотъ та причина, которая неминуемо повлекла бы за собою значительное колебаніе въ курсѣ облигацій.

Средство успокоить непосвященныхъ въ таинства политической экономіи, переименованія облигацій на серіи, придуманное г. Головачевымъ, едва ли могло бы быть успѣшно: всякій тотчасъ пойметъ, что если серіи выпустить на полтора миллиарда, то и серіи въ цѣнѣ не удержатся.

Изъ всего сказаннаго, кажется ясно усматривается, что средства, предлагаемая г. Головачевымъ къ пріобрѣтенію крестьянами поземельной собственности, не совсѣмъ удобоисполнимы, и главная шаткость ихъ заключается въ недостаткѣ обезпеченія, для поддержки курса, предполагаемыхъ ими облигацій. Мысль г. Головачева могла бы быть признана основательною, если бы рѣчь шла объ облигаціяхъ, которыхъ ходъ былъ бы основанъ не на случайностяхъ, обезпеченъ, напримѣръ предоставленіемъ помѣщикамъ возможности пріобрѣтать съ аукціоннаго торга пустопорожнія казенныя земли и оброчныя статьи, остающіяся за надѣломъ крестьянъ, вѣдомства государственныхъ имуществъ, со взносомъ облигацій по ихъ номинальной, а не по курсовой цѣнѣ, или чѣмъ-либо другимъ въ этомъ родѣ. - Тогда ни одинъ землевладѣлецъ, по нашему мнѣнію, дѣйствительно не могъ бы находить предложенныхъ г. Головачевымъ способовъ, для себя убыточными. Всякій изъ его соображеній увидѣлъ бы, что при осуществленіи ихъ на дѣлѣ, онъ, съ предполагаемыми авторомъ облигаціями, получалъ бы возможность приложить свое знаніе и трудъ къ земледѣльческимъ производствамъ несравненно въ обширнѣйшемъ размѣрѣ, если бы только пожелалъ обратить ихъ на воздѣлываніе огромныхъ пространствъ, лежащихъ теперь большей частію впустъ и приносящихъ казни доходъ самый незначительный, или и вовсе никакого дохода не приносящихъ. Понятно, что въ такомъ случаѣ, съ значительнымъ развитіемъ сельскаго хозяйства въ мѣстностяхъ до сихъ поръ пустынныхъ, въ короткое время, такъ усилилась бы въ Россіи масса произведеній земледѣльческихъ, что избытокъ ихъ могъ бы вытѣснить хлѣба дру-

гихъ странъ на всѣхъ европейскихъ рынкахъ; а между тѣмъ казна, выкупая облигаціи фондами бездоходными, стала бы получать, въ видѣ оброковъ съ крестьянъ, проценты, какими не пользуется теперь ни одно кредитное установленіе. При такихъ, или подобныхъ основаніяхъ, проэктъ г. Головачева не встрѣтилъ бы недовѣрчивости, весьма свойственной въ странѣ, гдѣ такъ мало развита и еще такъ смутно понимается всякая игра въ фонды.

Далѣе г. Головачевъ доказываетъ возможность получать удовлетворительные доходы съ имѣній, при наемныхъ работникахъ. Это составляетъ, по мнѣнію нашему, особый вопросъ, который требуетъ особаго разговора. А какъ въ главныхъ основаніяхъ мы раздѣляемъ мнѣніе г. Головачева, то о подробностяхъ говорить остановимся, хотя противъ нѣкоторыхъ выводовъ можно было бы сказать многое. Пользуясь удобнымъ случаемъ, г. Головачевъ, по принятой модѣ побранилъ сколько слѣдовало помѣщиковъ; на это мы ограничимся однимъ замѣчаніемъ: есть помѣщики дурные, есть и хорошіе; есть вездѣ крестьяне лѣшвые и беспечные, — есть ловкіе и работающіе. Наблюдать ихъ нравы доступно всякому, какъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, такъ и въ селеніяхъ государственныхъ имуществъ. Крестьянъ послѣдняго вѣдомства тоже до 9 милліоновъ душъ наберется.

В. В.

Нѣсколько словъ, на «Нѣсколько словъ о необходимости поземельной собственности для крестьянъ.»

Въ современной лѣтописи № 5 «Русскаго Вѣстника» г. Х. Д. напечаталъ «Нѣсколько словъ», въ которыхъ усиливается доказать, что дважды два пять, доказать юридически, что крестьяне имѣютъ право (не юридическое впрочемъ, а историческое и пословичное) на землю, состоящую въ ихъ пользованіи. Для того г. Д. Х. вооружился разными парадоксами въ родѣ слѣдующихъ :

«Прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ вызвано потребностями государства.»

Должно вспомнить, къ сожалѣнію, что прикрѣпленіе началось еще тогда, когда о значеніи государства у насъ не имѣли яснаго понятія; стало быть причины были другія. Съ тѣмъ вмѣстѣ должно вспомнить, что рабство явилось съ первыхъ временъ существованія Россіи и служило владѣльцамъ также средствомъ къ обработыванію земель ихъ; а впоследствии не малое число вольныхъ людей, по собственному желанію, продавалось совсѣмъ своимъ потомствомъ, или приписывалось къ недвижимой собственности.

Далѣе.

«Въ этой естественной связи (съ землею) коренится прирожденное человѣку понятіе о правѣ на землю того, кто обрабатываетъ ее, въ потѣ своего лица.»

Если бы работа давала право собственности, то въ цѣломъ мірѣ собственниками земли были бы одни работники. Ни одинъ зажиточный землевладѣлецъ не пойдетъ самъ пахать свое поле.

Далѣе :

«Крестьяне были полными и старинными собственниками, въ лицѣ сельскихъ общинъ, на земляхъ, называемыхъ черными, черными волостями».

Не правда : эти волости, по переходѣ въ имущества государственныхныя, и теперѣ права собственности на землю не имѣютъ. Самъ г. Х. Д., говоря о крестьянахъ этого вѣдомства, замѣчаетъ, что :

«Обезпеченные со стороны владѣнія землею, они могутъ спокойно направлять свой трудъ туда, гдѣ представляются для онаго наиболѣе выгодныя условія. Такимъ образомъ, для этихъ крестьянъ, фактъ прикрѣпленія ихъ къ землѣ сдѣлался источникомъ благоустройства и правильнаго гражданскаго развитія».

Все это и возможно, и дѣйствительно, и очень хорошо, — однакъжь вмѣстѣ съ тѣмъ вполне доказываетъ, что крѣпостная собственность, на какую бы то ни было часть земли, не составляетъ для благосостоянія крестьянъ условія необходимаго. Желать упроченія имъ независимой собственности можно совсѣмъ по другимъ уваженіямъ. Сдѣлавъ противъ быта государственныхъ крестьянъ эффектную антитезу описаннаго положенія крестьянъ помѣщичьихъ, г. Х. Д. говоритъ :

«Время, обстоятельства, нравы и наконецъ нѣкоторыя административныя, полицейскія распоряженія правительства ввели постепенно произволъ въ отношеніяхъ помѣщиковъ къ ихъ крестьянамъ и лишили сихъ послѣднихъ свободы располагать своею собственностью и судьбою».

Вотъ это истинно любопытно : какъ землевладѣльцы, пользуясь временемъ, обстоятельствами, нравами и какими то полицейскими распоряженіями правительства, захватили къ себѣ въ собственность, мимо указаній поставленной выше ихъ власти, мимо основныхъ государственныхъ законовъ, — такъ тихомолкомъ, какъ табакерку, или платокъ, цѣлое, — многолюдное сословіе; а оно пахало да молчало, будто на свѣтѣ не было другой воли, кромѣ господской?

По утратѣ такимъ образомъ самобытности, за крестьянами осталось, по словамъ г. Х. Д., одно право : это право на пользованіе землею.

Въ доказательство этого права г. Х. Д. приводитъ то, что безъ земли нельзя ни продать, ни купить крестьянина. Это не доказательство потому, что неправда. Приобрѣтать и отчуждать крестьянина, хотя бы и безъ земли, законъ дозволяетъ, а обязанность — дать землю крестьянину, купленному на свозъ, нигдѣ на помѣщика не возлагается. Такого крестьянина можно оставлять дворовымъ, мѣсчинникомъ, или опять перепродать, — желающимъ. Законъ требуетъ только обезпеченія въ платежѣ податей и для того — приписки людей къ землѣ, къ дому, или къ билетамъ кредитныхъ установленій. Нѣтъ, не эти шаткія наведенія составляютъ права крѣпостнаго поселеннаго. У него есть право высшее, дарованное ему Господомъ Богомъ — право быть и считаться человекомъ. А тѣмъ, отъ кого онъ зависитъ, дано теперь право осуществить это право.

Дальнѣйшія толкованія г. Х. Д. основаны на томъ-же его выводѣ, стало быть ни на чемъ не основаны. Отсюда же г. Х. Д. извлекъ по выраженію его :

«Живой фактъ, что у крестьянинъ вкоренилось понятіе о принадлежности имъ владѣемой нынѣ земли», — и увѣряетъ, что этотъ фактъ приобрѣлъ полное гражданство »

Въ силу чего, то-есть :

«Гражданственности факта» г. Х. Д. требуетъ «дать факту окончательный, правильный видъ.»

Въ подкрѣпленіе своего требованія г. Х. Д. доказываетъ,

«Что собственность дворянскихъ имѣній въ существѣ никогда не была полною, а напротивъ всегда ограничивалась обязанностію помѣщика отдѣлять часть земли для крестьянъ »

Трудно право понять, откуда г. Х. Д. почерпаетъ такія свѣдѣнія? Развѣ изъ какого-нибудь иноземнаго кодекса, а въ законахъ русскихъ ничего подобнаго нѣтъ; законъ русскій дозволяетъ помѣщику купить имѣніе съ крестьянами, потомъ продать ихъ на свозъ,

или отпустить, если пожелаетъ на волю, а землю оставить за собою. Если, какъ то чаще бываетъ, помѣщикъ удѣляетъ часть земли въ пользованіе крестьянину и освобождаетъ половину его труда, чтобы не имѣть заботы кормить его, одѣвать и снабжать всѣмъ нужнымъ, чтобы не отоплять, не освѣщать, не поправлять его жилища и наконецъ, чтобы дать ему удобства, какихъ лишень батракъ,— такъ это хозяйственный расчетъ помѣщика. Гдѣ же и какія тутъ находятъ обязанности г. Х. Д.?

«Злоупотребленія произвола могли, во многихъ случаяхъ, ослаблять эту обязанность», продолжаетъ г. Х. Д.

И это неправда: гдѣ нѣтъ обязанности, тамъ нѣтъ ея нарушенія; гдѣ есть обязанность—нѣтъ мѣста произволу. А если бы произволь направился нарушить обязанность, то не только во многихъ, но и при одномъ первомъ случаѣ, законъ попросилъ бы произволь не беспокоиться, и унял бы его, какъ въ благоустроенномъ государствѣ слѣдуетъ.

Здѣсь оканчиваются юридическіе выводы г. Х. Д. и начинаются нравственные. Это другая сторона медали. На чувства нѣтъ закона гражданского: подчинять ихъ правиламъ, или обсуживать и разсматривать, какъ юридическія основанія — нельзя. Чѣмъ благотворнѣе личное чувство, тѣмъ болѣшую честь приносить лицу имъ проникнутому; но служить матеріаломъ для постановленія общаго, конечно не можетъ.

Такъ для чего же трудился г. Х. Д. передавать намъ свои «Нѣсколько словъ?» Чтобы увѣрить насъ въ томъ, чего нѣтъ? Да въдѣ помѣщики не дѣти; они, какъ и всякій гражданинъ, знаютъ свои обязанности и права. Развѣ для того, чтобы умилиить? Да на что же умиленіе? Если отрѣзка земли въ собственность крестьянамъ есть надобность государственная, то у насъ есть прямой законъ, принятый во всѣхъ образованныхъ государствахъ, — законъ, по которому правительство, въ такихъ случаяхъ, всегда имѣетъ право

взять всякую частную собственность, съ слѣдующимъ за обязательную уступку вознагражденіемъ. Дѣйствіе этого закона никто не считаётъ «за нарушеніе», какъ выражается г. Х. Д. «священнаго права собственности». Неужели и этого не знаетъ г. Х. Д.? Если такъ, то и говорить больше нечего.

А вотъ о чемъ сказать должно: что напечатано — читаютъ всѣ, да не всѣ вполнѣ понимаютъ. Для тѣхъ, которые все понять въ состояніи, хотя бы что и не прямо написано, не нанесетъ большаго вреда; но тѣмъ, кто разбираетъ по крюкамъ и, схватывая черезъ два, третье слово, толкуетъ его по своему разумѣнію, всякое, не на твердыхъ началахъ налѣпленное сужденіе, — куда какъ не хорошо. А настоящему дѣлу какая помѣха.

В. Высотскій,

Замѣтка на «Замѣтку» Русскаго Вѣстника. (+)

Правда глазъ колетъ.

(Русская пословица).

Въ № 5. «Русскаго Вѣстника» редакція этого журнала привела слѣдующій расчетъ капитализаціи оброка, или, что одно и тоже, слѣдующій способъ выкупа крестьянскихъ земель: (**)

«Въ настоящее время рѣдкій помѣщикъ не согласится взять, за право собирать оброкъ въ 20 р., облигацію въ 250 руб., приносящую 5%⁰, ибо такую облигацію, достаточно гарантированную, можно всегда продать *al pari*. А крестьянинъ, платя 5%⁰ интереса, 1%⁰ погашенія и 1%⁰ издержекъ администраціи и застрахованія недоимки, будетъ платить 17 р. 50 к. вмѣсто 20 р. и получить возможность приберегать 2 р. 50 коп. на черный день.»

Противъ этого разлага «Сельское Благоустройство» (№ 4, отдѣлъ библиографіи, стр. 18) слѣдало вотъ какое возраженіе:

«Съ послѣднимъ (т. е. этимъ расчетомъ) трудно согласиться: акція въ 250 р. должна, по расчету автора, давать дохода 12 р. 50 к.; едва ли кто добровольно приметъ ее вмѣсто ежегоднаго 20-ти-рублеваго оброка; это убавка не болѣе и не менше какъ 37½ на сто, т. е. болѣе ⅓, безъ всякихъ видовъ на дальнѣйшее возрастаніе дохода, какъ то бываетъ при поземельныхъ доходныхъ статьяхъ.»

Г. В. Высотскій, въ «Журналѣ Землевладельцевъ» (№ 1, отд. III, стр. 47), вотъ какое:

«Мысль о капитализаціи оброка—мысль прекрасная, но, къ сожалѣнію, представляющая непреодолимая трудности. И между прочимъ уже вотъ почему: ни одинъ помѣщикъ, не разтоложенный и не имѣющій средствъ къ значительнымъ пожертвованіямъ, не согласится взять облигацію, даю-

(*) Русскій Вѣстникъ 1858 г. N 10, Современная Лѣтопись, стр. 195—197.

(**) Мы приводимъ здѣсь слово въ слово: и слова редакціи Русскаго Вѣстника и всѣ возраженія, вызванныя этими словами, для того, чтобы редакція опять не сказала, что-мы «искажемъ чужое мнѣніе», какъ говоритъ она въ своей *Замѣткѣ*, приведенной ниже.

щую ему 12 р. 50 к. процентов, вмѣсто 20 р. оброка, т. е. уменьшить свое состояніе изъ 1000 р. въ 625 р. Продать облигацію *à pari* не представляется никакой надежды. Кто дастъ за нее номинальную цѣну, когда реализація послѣдуетъ только черезъ 37 лѣтъ? Предположимъ однако, что на покупку всѣхъ облигацій нашлись бы желающіе: гдѣ они возьмутъ денегъ? Свободныхъ капиталовъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ и кредитнымъ установленіямъ (изъ оборотѣ тѣхъ установленій находящихся), допустимъ 500 милліоновъ, а облигацій выйдетъ, по меньшей мѣрѣ, на $1\frac{1}{2}$ миллиарда; значить, еслибы всѣ свободные капиталы были обращены на покупку облигацій, и то только третья часть продавцевъ получила бы удовлетвореніе, а гдѣ продаютъ трое, а покупаетъ одинъ, результатъ очевиденъ. Наконецъ, вообразимъ, что денегъ есть сейчасъ, на лицо, полтора миллиарда, и помѣщики получили бы ихъ, за вычетомъ 400 милліоновъ, должныхъ кредитнымъ установленіямъ, прямо въ руки: что они станутъ съ ними дѣлать?»

«Нѣтъ, здѣсь не облигаціями и не деньгами можно развязать узелъ, а выкупомъ недвижимыхъ фондовъ недвижимыми фондами, опредѣляя какъ первымъ, такъ и послѣднимъ, ихъ дѣйствительныя цѣны.»

Пишущій эти строки, во № 2 «Журнала Землевладѣльцевъ (отд. III, стр. 72—74), вотъ какое:

«Чтобы покрыть мой доходъ пяти-процентными облигаціями, его надобно и капитализировать по 5%. Но я и тутъ потерю — съ одной стороны оттого, что цѣнность земли постоянно возвышается, а у меня, какъ ужъ я сказалъ, не останется ее ни четверика; съ другой — оттого, что облигаціи могутъ упасть, — какъ это очень справедливо замѣчаетъ г. Самаринъ, говоря въ своей статьѣ о выкупѣ земли, и чему мы видѣли уже примѣры въ другихъ государствахъ. Крестьянамъ же, по расчету такой капитализаціи, пришлось бы платить съ тягла уже не по 20, а по 28 р., т. е. почти $\frac{1}{3}$ частью больше настоящаго оброка; и я не знаю согласились ли бы и они на это? По-первыхъ потому, что такая плата была бы для нихъ тяжела, а во-вторыхъ, хотя черезъ 33 года земля и перешла бы въ ихъ собственность, но обошлась бы имъ слишкомъ дорого. Внося ежегодно въ какое нибудь кредитное мѣсто по 8 руб. съ тягла, т. е. тотъ же самый прибавокъ, на который возвысится ихъ оброкъ, — они въ продолженіи 33-хъ лѣтъ скопятъ такой капиталъ, на который могутъ купить тройное количество земли. З тѣмъ я считаю не лишнимъ сдѣлать одну оговорку: еслибъ такое имѣніе, о которомъ говорю я, было исключительно у меня одного, тогда разумѣется, я не долженъ бы былъ и упоминать о немъ, но подобныхъ имѣній много; и я, вмѣсто

всѣхъ голословныхъ разсужденій, привелъ этотъ примѣръ, какъ фактъ, какъ практическую данную.»

«Въ пользованіе крестьянамъ, помещикъ можетъ отдать полное количество земли, которымъ они пользуются и теперь; въ выкупъ это дѣло другое. А о надѣлѣ ихъ неполнымъ количествомъ г. Самаринъ говоритъ вотъ что:

«На крестьянъ гораздо сильнѣе подѣйствуетъ отобраніе самой незначительной доли мірской земли, чѣмъ огромная льгота въ повинностяхъ, «и предполагаемая мѣра отзовется въ ихъ понятіяхъ, не какъ улучшение ихъ быта, а какъ экспроприація.»

«Къ этому я прибавлю, опять опираясь на тотъ же практическій примѣръ, что если я отдамъ въ выкупъ моимъ вологодскимъ крестьянамъ только половину земли, то они не въ состояніи будутъ платить и половинынаго, т. е. 10-рублевого оброка потому, что пользованіе землей стоитъ дороже того, что они за нея платятъ, и потому, что тогда они должны будутъ покупать хлѣбъ и уменьшить скотоводство. За остальную же землю я, или могу взять съ нихъ вдвое дороже, если они не найдутъ около себя другой земли, или могу не взять ничего, если они найдутъ напять землю дешевле. Въ томъ и другомъ случаѣ, та или другая сторона непременно потерпитъ»

«У меня есть, въ Вологодской губерніи, имѣніе, съ котораго я получаю оброку какъ разъ по 20 руб. съ тягла. Въ имѣніи 30 душъ; земли по 5 десятинъ на душу, которая вся состоитъ во владѣніи крестьянъ. Тяголь 15. Слѣдовательно всего оброку я получаю 300 руб. По разсчету этой капитализаціи, мнѣ пришлось бы получить за имѣніе 3750 руб.; 5 % съ этого капитала составляютъ 187 руб. 50 коп. Слѣдовательно я потерялъ бы болѣе $\frac{1}{3}$ моего дохода, и за тѣмъ у меня не осталось бы отъ имѣнія ни одного *четверика* земли, какъ говорится въ нашихъ старинныхъ купчихъ крѣпостяхъ. А между тѣмъ крестьяне платятъ оброкъ безъ малѣйшей недонмки въ продолженіи тридцати лѣтъ и онъ такъ для нихъ необременителенъ, что состояніе ихъ не только не разстроивается, а напротивъ улучшается. Изъ этого слѣдуетъ, что я никакъ не согласился бы взять за 20 рублевый оброкъ пяти-процентную облигацію въ 250 руб.»

«Приведу теперь совершенно другое приложеніе къ несоразмѣрности этой капитализаціи. Если бы какому нибудь московскому домовладѣльцу предложили: чистый доходъ съ его дома, за вычетомъ ремонта и всѣхъ сходовъ, капитализировать на 8% какъ здѣсь капитализированъ 20-ти-

рублевый оброкъ. и выдать ему за домъ пяти-процентныя облигаціи — я не думаю, чтобы и онъ согласился на такое предложеніе?»

Наконецъ, я же, нижеподписавшійся, въ № 3 «Журнала Земле-владельцевъ» (отд. III, стр. 13—114), по поводу обязательнаго и повсемѣстнаго выкупа крестьянскихъ земель и по поводу того же разсчета «Русскаго Вѣстника», выразился слѣдующимъ образомъ :

•1) Требовать отъ помѣщиковъ, чтобы они уступили крестьянамъ въ вѣчную и неограниченную собственность всю землю, которою крестьяне нынѣ *пользуются*, было бы несправедливо и раззорительно для помѣщиковъ, потому что въ такомъ случаѣ многія имѣнія отошли бы отъ нихъ въ полномъ составѣ А выкупъ, какъ бы ни былъ соразмѣренъ настоящей цѣнности имѣнія. непременно будетъ убыточенъ впоследствии, по непрерывно возрастающей цѣнности земли и, пропорционально съ тѣмъ упадающей цѣнности денегъ; 2) такой выкупъ былъ бы доступенъ только для тѣхъ крестьянъ, которые имѣютъ собственные средства; для неимѣющихъ же собственныхъ средствъ, онъ былъ бы такъ же раззорителенъ, какъ и для помѣщиковъ. потому, что опуталъ бы ихъ неоплатными долгами — особенно если бы ссуда была сдѣлана имъ изъ частныхъ банковъ за 7 процентовъ (5 процентовъ интереса, 1 процентъ погашенія и 1 процентъ издержекъ администраціи и застрахованія недоимки), какъ предлагаютъ нѣкоторые *благодѣтели* крестьянъ».

Это-то роковое слово, напечатанное курсивомъ, и вызвало *Замѣтку*, напечатанную въ № 10 «Русскаго Вѣстника», которую мы приводимъ здѣсь тоже вполнѣ и слово въ слово :

Замѣтка.

Въ № 5 *Русскаго Вѣстника*, говоря о капитализаціи оброка, мы сказали между прочимъ: «Неправильное состояніе частнаго кредита у насъ и искусственными мѣрами причиненная низкость цѣны на землю принесутъ въ этомъ дѣлѣ свою пользу и будутъ много содѣйствовать оборотамъ земскихъ банковъ, *если только они учредятся въ скоромъ времени.* Въ настоящее время рѣдкій помѣщикъ не согласится взять, за право собирать оброкъ въ 20 р., облигацію въ 250 % (руб), приносящую 5%, *ибо такую облигацію, достаточно гарантированную, можно всегда продать al pari.* А крестьянинъ, платя 5% интереса, 1% погашенія и 1% издержекъ администраціи и застрахованія недоимки, будетъ платить 17

р. 50 к. вмѣсто 20 р. и получить возможность приберегать 2 р. 50 к. на черный день.»

Эти слова вызвали нѣсколько возраженій. *Сельское Благоустройство* (№ 4) замѣтило намъ, что акція въ 250 р. должна, по нашему расчету, давать дохода 12 р. 50 к., и что едва ли кто добровольно приметъ ее вмѣсто ежегоднаго 20-рублеваго оброка; «это убавка, говоритъ *Сельское Благоустройство*, не болѣе и не менѣе какъ на $37\frac{1}{2}$ на сто, то есть болѣе $\frac{1}{3}$, безъ всякихъ видовъ на дальнѣйшее возрастаніе дохода, какъ то бываетъ при поземельныхъ доходныхъ статьяхъ». На это легко отбѣчать. Такъ какъ мы привели маленькое доказательство нашихъ словъ, напечатанное выше курсивомъ, то для ясности дѣла слѣдовало бы, думаемъ, возразить не только противъ вывода, но и противъ доказательства, на которое опирается выводъ. Вслѣдствіе постояннаго нашего правила говорить въ статьяхъ по крестьянскому вопросу только о несомнѣнно-вѣрномъ, допускающемъ исключенія къ лучшему, а никакъ не къ худшему, мы уменьшили даже выгоды сбыта тѣхъ облигацій, о которыхъ мы говорили, но отнюдь не преувеличили ихъ. Мы говорили объ облигаціяхъ, достаточно гарантированныхъ и приносящихъ 5 0/0 интереса, и о ихъ цѣнности для помѣщика въ настоящее время. Въ настоящее же время такія облигаціи продѣются даже не *al pari*, то есть не по номинальной цѣнѣ; онѣ непременно должны стоять въ курсѣ значительно выше номинальной цѣны. Ссылаемся на серіи, которыя приносятъ 18 коп. въ мѣсяцъ на 50 руб., и въ настоящее время покупаются съ приплатою процентовъ за полгода впередъ. Русскіе пятипроцентные фонды стоятъ въ послѣднее время въ курсѣ 115 и даже болѣе; слѣдовательно пятипроцентная облигація въ 250 р., достаточно гарантированная, должна въ настоящее время продаваться не менѣе какъ по 287 р. 50 к. На эти деньги очень можно купить поземельныя доходныя статьи, представляющія выгоды на дальнѣйшее возрастаніе дохода, да и въ настоящее время дающія не менѣе 8 0/0, потому что менѣе нежели на 8 0/0 никто въ настоящее время не покупаетъ поземельной собственности. А уже 8 0/0 съ суммы 287 р. 50 к. составятъ 23 руб., слѣдовательно 3 рублями болѣе оброка, уступленнаго за облигацію. Вотъ математическій расчетъ, представляющій виды на значительныя выгоды, то-есть на выигрышъ 15 0/0 на свое состояніе. Думаемъ, что при самомъ осторожномъ обезпеченіи себя противъ случайностей, дѣйствительно можно согласиться на упомянутую нами сдѣлку. Возраженіе, сдѣланное намъ *Сельскимъ Благоустройствомъ*, очевидно основано на невнимательномъ чтеніи того, что было нами сказано со всею ясностью и опредѣлительностью,

и потому мы не считали нужнымъ входить въ дальнѣйшее поясненіе нашихъ словъ, совершенно понятныхъ каждому, кто возьметъ на себя трудъ прочесть ихъ. Мы такъ надѣялись на внимательность публики къ этому существенному дѣлу, такъ полагались на его практическую важность, что не защищали словъ своихъ и послѣ того, какъ въ № 1 *Журнала Землеуладѣльцевъ*, г. Высоцкѣи сдѣлалъ намъ по тому же предмету почти точно такое же замѣчаніе. Это азбука, думали мы: публика сама разсудитъ.

Но въ № 3 *Журнала Землеуладѣльцевъ* мы прочли въ статьѣ, за подписью: *Н. Сумароковъ*, намекъ, который не позволяетъ намъ хранить молчаніе. Говоря о неудобствахъ повсемѣтнаго и обязательнаго выкупа, авторъ (*Сводъ различныхъ мнѣній о поземельномъ устройствѣ крестьянъ и устройствѣ сельскихъ общинъ*) выражается такъ: «Такой выкупъ былъ бы доступенъ только для тѣхъ крестьянъ, которые имѣютъ собственныя средства; для неимѣющихъ же собственныхъ средствъ, онъ былъ бы такъ же раззорителенъ, какъ и для помѣщиковъ, потому что опуталъ бы ихъ неоплатными долгами, особенно еслибы ссуды были сдѣланы имъ изъ частныхъ банковъ за 7% (5% интереса, 1% погашенія и 10% издержекъ администраціи и застрахованія недоимки), какъ предлагаютъ нѣкоторые *благодѣтели* крестьянъ (см. *Русскій Вѣстникъ* 1858 № 5).» Слово *благодѣтели*, напечатанное курсивомъ, употреблено, какъ видить всякій, иронически. Мы очень рады всякому публичному обсужденію нашихъ мнѣній, хотя бы то было съ ироніей и насмѣлками; мы въ силахъ вынести всякіе публичные толки о насъ, всякія порицанія. Но здѣсь дѣло идетъ о вопросѣ практической важности; здѣсь, исключая чужое мнѣніе, вы затемняете важное общее дѣло. Мы должны поэтому сказать автору приведенныхъ нами строкъ, что всякій, и даже онъ самъ, былъ бы *дѣйствительно* *благодѣтелемъ* крестьянъ, если бы доставилъ имъ средства платить вмѣсто ежегоднаго оброка въ 20 руб. серебромъ, ежегодный взносъ въ 17½ р. сер., заключающій въ себѣ еще 1% погашенія долга. Мы не понимаемъ, какія соображенія могли возбудить въ немъ надежду, что его выходка можетъ пройти безъ поясненія съ нашей стороны. Въ крестьянскомъ вопросѣ всякое напечатанное слово есть поступокъ и свидѣтельствуетъ не только объ изворотливости и ложности автора, но и о его добросовѣстности, а всякая умышленная неправда доказываетъ неуваженіе къ великому дѣлу, раскрываетъ закулисныя тайны сердечныхъ привязанностей автора и можетъ быть объяснена лишь долговременною привычкою обращаться по своему полному произволу съ безгласными людьми.

Изъ этой *Замѣтки*, поставленной нами лицомъ къ лицу съ возраженіями, противъ которыхъ она написана, видно:

1. Что авторъ ея (вѣроятно онъ же и авторъ разсчета капитализаціи, о которомъ идетъ рѣчь), указавъ добросовѣстно только на одно возраженіе «Сельскаго Благоустройства»; возраженіе г. Высотскаго, которое гораздо полнѣе и подкрѣплено доказательствами, онъ *замыль*, сказавъ только о немъ, Богъ знаетъ на какомъ основаніи, что оно *почти точно такое же*, какъ и замѣчаніе «Сельскаго Благоустройства»; а все возраженіе, подкрѣпленное уже практическими данными, онъ совсѣмъ пропустилъ. Почему авторъ *Замѣтки* позволилъ себѣ такой *поступокъ*, разгадать немудрено: противъ доказательствъ — нужны доказательства, противъ фактовъ — факты, а у него на этотъ разъ, вѣроятно, не нашлось ни того, ни другаго.

2. Что въ доказательство правильности своего разсчета и несправедливости возраженій, сдѣланныхъ противъ него «Сельскимъ Благоустройствомъ» и г. Высотскимъ, авторъ *Замѣтки* выставляетъ себя человекомъ совершенно знающимъ финансовое дѣло, а противниковъ своихъ людьми не знающими даже и азбуки этого дѣла. Доказательство довольно оригинальное, — и оригинальное тѣмъ болѣе, что здѣсь вопросъ идетъ о будущей цѣнности еще несуществующихъ акцій. Но допустимъ даже, что авторъ не ошибается въ своихъ разсчетахъ; что, на основаніи ихъ, онъ провидитъ будущее, и что вслѣдствіе того будущія поземельныя акціи дѣйствительно дойдутъ отъ 250 р. до 287 р. 50 к., — что же изъ этого? 5 процентовъ на 287 р. 50 к. принесутъ опять дохода только 14 р. 37½ к., а все не 20 р. Для покрытія этого послѣдняго дефицита (да позволено будетъ и намъ употребить финансовый терминъ), авторъ *Замѣтки* совѣтуетъ купить на эти деньги «*поземельныя доходныя статьи, представляющія виды на дальнѣйшее возрастаніе дохода, да и въ настоящее время дающія не менѣе 8 процентовъ, потому что менѣе неже-*

ли на 8 процентов никто в настоящее время не покупает поземельной собственности.» Очень легко сказать: «купите землю, которая приносила бы вамъ 8 процентов; купите домъ, который давалъ бы вамъ 10 процентов; купите вещь, которая бы стоила вдвое дороже того, что вы за нея заплатите», — да гдѣ же найдти такихъ простаковъ, которые бы согласились продавать землю, дома и вещи за полцѣны?... Кажется, автору *Замѣтки* суждено, въ каждой его статьѣ, спотыкаться на одинъ и тотъ же камень преткновенія — на совершенное незнаніе всего, что касается поземельной собственности. А писавши о крестьянскомъ вопросѣ, слѣдовало бы знать, что у насъ, уже лѣтъ десять назадъ, нѣтъ возможности (кромѣ нѣкоторыхъ случайныхъ исключеній) купить ни земли, ни имѣнія на 8 процентовъ дохода, а такая покупка и тогда почитается выгодною, если дать 6 процентовъ. Въ подтвержденіе моихъ словъ приведу очевидный фактъ: если бы была возможность покупать *поземельныя доходныя статьи* даже и не представляющія видовъ на дальнѣйшее возрастаніе дохода, а только *въ настоящее время дающія не менше 8 процентовъ*, то ужъ конечно въ Сохранныхъ казнахъ было бы гораздо поменьше частныхъ вкладовъ. Въ томъ-то и дѣло, что теперь и земля и дома съ каждымъ часомъ дорожаютъ; а оттого и приобрести на пяти-процентную облигацію какую бы то ни было недвижимую собственность, приносящую 8 процентовъ, гораздо труднѣе, чѣмъ авторъ *Замѣтки* думаетъ, или по крайней мѣрѣ рассказываетъ въ оправданіе своего ошибочнаго расчета. Во всякомъ случаѣ, довольно странно совѣтовать кому бы то ни было, продать свое имѣніе за полцѣны, и доказывать ему, что на эти деньги онъ можетъ купить другое гораздо выгоднѣе. . . . Есть ли тутъ здравый смысл?..

3. Что за глупъ; помимо общаго вопроса о капитализаціи и финансовыхъ расчетахъ, авторъ прямо уже нападаетъ на мою личность.

Буду отвѣчать на каждое его нападеніе порознь.

Прежде всего онъ обвиняетъ меня въ томъ, что будто бы я искажилъ какую-то его мысль. Такъ по крайней мѣрѣ я понимаю слѣдующія слова: «Здѣсь дѣло идетъ о вопросѣ практической важности, здѣсь, искажая чужое мнѣніе, вы затемняете важное общее дѣло.»

Я съ своей стороны покорнѣйше прошу автора, указать мнѣ: какое именно его мнѣніе искажилъ я? въ какой именно моей статьѣ, и какимъ именно словомъ или оборотомъ? Если я не понялъ его расчетовъ точно также, какъ не поняли ихъ рецензентъ «Сельскаго Благоустройства» и г. Высотскій, то это ужь никакъ не *искаженіе*, а просто *непониманіе*; и я откровенно сознаюсь, что во все не имѣю того финансоваго гения, подъ наитіемъ котораго авторъ *Замѣтки* сдѣлалъ учетъ цѣнности предполагаемыхъ поземельныхъ облигацій,—не только въ рубляхъ, даже въ копѣйкахъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ онъ говоритъ:

«Мы должны поэтому (почему? опять не понимаю) сказать автору приведенныхъ нами строкъ (т. е. мнѣ), что всякій, и даже онъ самъ былъ бы *дѣйствительно* благодѣтелемъ крестьянъ, если бы доставилъ имъ средства платить вмѣсто ежегоднаго оброка 20 руб. сер., ежегодный взносъ въ 17½ р. сер., заключающіе въ себѣ еще 1 процентъ погашенія долга.»

Кто же объ этомъ спорить? Я думаю, каждый знаетъ, что дважды два—четыре, и что человекъ, награждающій другихъ, называется благодѣтелемъ. Но на предложеніе автора можно сдѣлать и ему такое же: не соблаговолитъ ли онъ ссужать крестьянамъ деньги за 4г, включая сюда и погашеніе, и издержки администраціи и застрахованіе недонмки? Тогда и я опять буду готовъ назвать его благодѣтелемъ крестьянъ, уже не подчеркивая этого слова.

Еще дайте авторъ замѣчать: «Мы не понимаемъ, какія сооб-

раженія могли возбудить въ немъ (т. е. во мнѣ) надежду, что его выходка можетъ пройти безъ поясненія съ нашей стороны.»

А я не понимаю, по какимъ соображеніямъ авторъ *Замѣтки* приписываетъ мнѣ такую надежду? Неужели онъ думаетъ, что я боялся его поясненій? Напротивъ, если я сдѣлалъ эту выходку, то ужъ конечно съ тѣмъ, чтобы она попала въ цѣль, — и, кажется, я не промахнулся.

Въ заключительной фразѣ *Замѣтки*, удары учащаются; авторъ просто рубить съ плеча, вовсе уже не разчитывая, хорошо или дурно направленъ ударъ.

«Въ крестьянскомъ вопросѣ, — гласитъ фраза, — всякое напечатанное слово есть поступокъ и свидѣтельствуетъ не только объ изворотливости и ловкости автора, но и о его добросовѣстности, а всякая умышленная неправда доказываетъ неуваженіе къ великому дѣлу, раскрываетъ закулисныя тайны сердечныхъ привязанностей автора и можетъ быть объяснена лишь долговременною привычкою обращаться по своему полному произволу съ безгласными людьми».

Что въ крестьянскомъ вопросѣ всякое напечатанное слово есть поступокъ, съ этимъ я совершенно согласенъ, и въ доказательство того не только не печатаю самъ безыменныхъ статей по этому вопросу, но въ одной моей статьѣ (*) приглашалъ даже всѣхъ пишущихъ о немъ дѣлать тоже.

За ловкость и изворотливость, которыя приписываетъ мнѣ авторъ, вмѣняю себѣ въ обязанность поблагодарить его; а на умышленную мою неправду, недобросовѣстность и неуваженіе къ великому дѣлу, прошу указать опредѣлительнѣе, также какъ и на искаженіе

(*) Взглядъ на нѣкоторыя журнальныя статьи по крестьянскому вопросу. «Журналъ Землевладѣльцевъ», N 2.

его мнѣнія. Неужели неуваженіе къ мнѣнію автора о капитализаціи 20-ти рублеваго оброка, и о ссудѣ крестьянамъ денегъ за 7% можетъ назваться неуваженіемъ къ великому дѣлу?

Что же касается до *моихъ закулисныхъ тайнъ, сердечныхъ привязанностей и привычки обращаться по моему полному произволу съ людьми безгласными*, то въ этомъ отношеніи авторъ *Замѣтки* едва ли имѣетъ такой же даръ ясновидѣнія, какъ въ финансовомъ дѣлѣ. Если онъ приписываетъ эту привычку всѣмъ помѣщикамъ вообще — онъ нагло клеветаетъ на нихъ, потому что далеко не всѣ помѣщики обращаются съ своими крестьянами какъ съ людьми безгласными и по своему полному произволу. Если онъ приписываетъ ее исключительно мнѣ — это опять клевета, тѣмъ болѣе неосновательная и обидная для меня, что я никогда не былъ въ такихъ близкихъ отношеніяхъ съ авторомъ, которыя дали бы ему возможность изучить мои привычки. Наконецъ, авторъ могъ бы вывести свое заключеніе или изъ того, что писалъ я о крестьянскомъ вопросѣ, или изъ моего управленія имѣніемъ; но въ такомъ случаѣ негодно ли ему представить изъ моихъ статей — хотя одно слово, а изъ моего тридцати-лѣтняго управленія имѣніемъ хотя одинъ фактъ въ доказательство того, что я дѣйствительно имѣю такую привычку. Ясно, что это *выходка* чисто голословная, а голословно вѣдь и я могъ бы сказать, что, напримѣръ, редація «Русскаго Вѣстника» имѣетъ привычку обращаться по своему полному произволу съ своими сотрудниками въ отношеніи денежныхъ расчетовъ; что въ редакціи «Русскаго Вѣстника» участвуютъ люди, которые имѣютъ желаніе пустить свои деньги въ оборотъ не за 3, а за 5%, вовсе не заботясь о томъ, будетъ ли это выгодно помѣщикамъ и даже крестьянамъ... И малоли что еще могъ бы я сказать голословно; но я не имѣю права этого говорить, и потому никогда не позволю себѣ сказать ничего подобнаго на счетъ редакціи «Русскаго Вѣстника». Я имѣю однакожъ право сказать, что у насъ принялись судить о крестьянскомъ во-

прось и люди понимающіе дѣло и люди не понимающіе его. Послед-
ніе на томъ только основаніи, что нельзя же современному журна-
лу не говорить о такомъ важномъ современномъ вопросѣ. Не ми-
мое искаженіе какой-нибудь нелѣпой мысли можетъ затемнить этотъ
вопросъ *практической важности*, а скорѣе вовсе *непрактиче-
скія* сужденія о немъ тѣхъ господъ, которымъ не худо было бы
вспомнить, по этому случаю, басню Крылова:

Бѣда, коль пироги начнетъ печь сапожникъ,
А сапоги тачать пирожникъ....

и т. д. до конца басни.

П. Сумароковъ.

20-го июня, 1858.

IV.

МЫСЛИ О ПРИМѢНЕНИИ ОСНОВНЫХЪ НАЧАЛЪ КЪ ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ УЛУЧШЕНІЮ БЫТА ПОМѢЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ НОВОРОССІЙСКАГО КРАЯ (*).

Дѣло начато и должно кончиться.

С. Масловъ.

Дворянство Херсонской губерніи, съ Высочайшаго дозволенія Государя Императора, приступаетъ къ великому дѣлу улучшенія быта своихъ крестьянъ и мы ожидаемъ скораго открытія дѣйствій по этому предмету.

Святая, но вмѣстѣ съ тѣмъ трудная обязанность лежитъ на избранникахъ дворянства, которымъ будетъ суждено участвовать въ обсужденіи всѣхъ обстоятельствъ примѣненія основныхъ началъ къ мѣстнымъ условіямъ быта крестьянъ. Но пусть не пугаются они трудности дѣла, начатаго во имя Божіе.

Во первыхъ. Пусть приступаютъ къ нему съ любовью христіанскою и съ твердой рѣшимостью быть справедливыми для обѣихъ сторонъ. Должно дать обѣтъ передъ Господомъ рѣшать судьбу крестьянъ такимъ образомъ, чтобы это *дѣйствительно* послужило къ улучшенію ихъ быта, а вмѣстѣ съ тѣмъ не забывать интересовъ помѣщиковъ, которые ввѣряютъ губернскому комитету всю грядущую судьбу своихъ потомковъ. Малая семья дворянства, сравнительно съ большой массой крестьянъ, имѣетъ передъ Богомъ и передъ закономъ равныя права на справедливость.

Во вторыхъ. При обсужденіи новыхъ облегчительныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ должно помнить, что съ каждымъ

(*) При перепискѣ этихъ мыслей, я прочиталъ въ Русскомъ Инвалидѣ статью графа Ржевускаго. Смотри нетакъ сурово на участь бѣднѣйшихъ помѣщиковъ, я радуюсь, что въ главныхъ основаніяхъ схожусь съ мнѣніемъ графа. *Авт.*

годоу эти отношенія будутъ еще сами собой смягчаться, и возможное улучшение быта крестьянъ постепенно и незамѣтно устроится въ теченіи двѣнадцатилѣтняго переходнаго состоянія. Ни одинъ помещикъ, для собственной своей пользы, не захочетъ, чтобы часть его крестьянъ черезъ 12 лѣтъ оставила его деревню и перешла къ другому болѣе милосердному владѣльцу. Въ этомъ заключается великое нравственное добро предстоящаго преобразования. Время довершится спокойно и безъ малѣйшихъ признаковъ неудовольствія начатое комитетомъ, лишь бы онъ вступилъ на настоящую дорогу, указанную правительствомъ.

Въ третьихъ. Члены комитета должны остерегаться вреднаго пристрастія къ собственнымъ убѣжденіямъ; эти убѣжденія они должны сложить въ общую массу всѣхъ мнѣній и безпристрастно обсуживать каждое мнѣніе—къмъ бы оно ни было подано.

На этомъ основаніи предлагаю свои мысли. Прежде чѣмъ ихъ составилъ, я совѣтовался съ кѣмъ могъ; прежде чѣмъ написалъ, испытывалъ свою душу: нѣтъ ли въ ней хоть искры пристрастія къ дворянству, лебо ложной непримѣнимой гуманности. И теперь, окончательно приготавливая трудъ мой къ обнародованію, молю Бога освѣтить мой бѣдный разумъ и открыть мнѣ мои заблужденія, чтобы ни одною мыслию, ни однимъ словомъ не повредить святсму дѣлу. Какъ христіанинъ, не считаю себя въ правѣ утантъ того, что созрѣло въ душѣ и что, по моему убѣжденію, можетъ принести пользу. Можетъ быть ошибаюсь во внутреннеиголосѣ, покрайней мѣрѣ исполняю долгъ свой по совѣсти.

Надѣлъ землею.

Крестьяне въ цѣломъ обществѣ должны быть надѣлены землею по числу ревизскихъ душъ, а не по числу работниковъ. Этотъ надѣлъ дѣлается на все время переходнаго состоянія, а съ каждымъ годомъ число рабочихъ рукъ должно увеличиваться.

Крестьянъ надобно надѣлить такимъ количествомъ земли, которое для нихъ необходимо, и которое они собственными средствами въ состояніи обработать. Излишній надѣлъ можетъ быть въ тя-

гость, потому что они не даромъ получаютъ землю, а обязаны платить, за пользованіе ею, по существующимъ наемнымъ цѣнамъ; притомъ слѣдуетъ принять въ соображеніе, что изъ числа ревижскихъ душъ только одну треть можно считать работниками; что не всѣ работники занимаются хлѣбопашествомъ, иные не въ состояніи воздѣлывать своихъ участковъ и найдутъ выгодиѣ отдавать ихъ въ наемъ, особенно когда въ нашихъ мѣстахъ очень легко заработать хлѣбъ, работая изъ третьяго снопа. Богатый же крестьянинъ, который пожелаетъ имѣть болѣе прочихъ земли, можетъ нанимать ее у своего помѣщика, по взаимному соглашенію, или гдѣ нибудь въ соѣдствѣ.

Отношеніе количества земли къ народонаселенію едва ли можетъ быть принято въ основаніе земельного надѣла. Если Херсонская губернія, сравнительно съ центральными великороссійскими губерніями, гораздо менѣе населена, то это не можетъ служить причиною надѣла нашихъ крестьянъ соразмѣрно большимъ количествомъ земли, которая у насъ и плодороднѣе.

Распредѣленіе земли на участки должно быть предоставлено мірскому обществу, но не иначе, какъ по числу работниковъ, на которыхъ будетъ лежать обязанность вознагражденія владѣльца.

Оцѣнка земель есть предметъ чрезвычайной важности. Нѣтъ сомнѣнія, что земли бываютъ различной стоимости: по качеству почвы, по разстоянію отъ городовъ, въ особенности отъ Одессы; по рѣкамъ, при которыхъ лежатъ онѣ; по дорогамъ, которыя черезъ нихъ проходятъ, и проч. Стоимость эта въ разныхъ частяхъ того же уѣзда бываетъ различна. А потому опредѣлить общую цѣну казалось бы несправедливымъ. Но съ другой стороны, оцѣнка земли, въ каждомъ имѣніи отдѣльно, представитъ непреодолимые затрудненія и можетъ подать поводъ къ произвольнымъ притязаніямъ со стороны владѣльцевъ, къ невольнымъ ошибкамъ со стороны членовъ комитета. На этомъ основаніи я считаю общую оцѣнку по уѣздамъ, если нельзя по цѣлой губерніи, лучшею, и, въ отношеніи крестьянъ, единственно справедливою. Дороги и рѣки для нихъ почти ни-

чего не значать; Одесса можетъ быть цѣлью сбыта остатковъ сельскихъ произведеній только для немногихъ ближайшихъ крестьянъ; одно качество почвы составляетъ дѣйствительную для крестьянъ важность; да и то въ каждомъ имѣніи отдѣльно есть мѣста пологія и возвышенныя, съ бѣльшимъ слоемъ чернозема и съ мѣньшимъ. Къ тому же, при разнообразной оцѣнкѣ, крестьяне будутъ находиться въ каждомъ имѣніи на особыхъ правахъ, а это можетъ произвести между ними ропотъ и послужить поводомъ къ неповиновенію.

Назначать для нашей губерніи, или для Бобринецкаго уѣзда, въ которомъ находится мое имѣніе, общую цѣну десятинъ земли, я не берусь. Купчія крѣпости, совершаемая въ гражданской палатѣ, могли бы служить законною нормой, если бы не слѣдовало принять въ соображеніе, что оцѣнка дѣлается на все время переходнаго состоянія, а цѣнность земель быстро увеличивается, и что продажи имѣній бывають, по большей части, вынуждены обстоятельствами. Поэтому мѣстная цѣна найма земель подъ хлѣбопашество можетъ служить болѣе правильнымъ основаніемъ для опредѣленія вознагражденія помѣщикамъ за землю, поступающую къ крестьянамъ.

У с а д ь б ы .

Въ видахъ предотвращенія вредной подвижности и бродяжничества въ сельскомъ населеніи, крестьяне должны пріобрѣсти усадебныя осѣлости, въ свою собственность, посредствомъ выкупа.

При обсужденіи этого предмета встрѣчается съ перваго разу важный вопросъ перенесенія усадебъ. Объ немъ было очень много писано. Замѣчу, съ своей стороны, что такое перемѣщеніе сопряжено для владѣльцевъ съ большими издержками, слишкомъ по 50 р. на каждую избу, слѣдовательно никто изъ пустой прихоти на это не рѣшится. При свободномъ дозволеніи владѣльцамъ переносить усадебны по своему усмотрѣнію, большая часть селъ и деревень навѣрное останется вѣчно на своихъ мѣстахъ. За себя скажу, что мнѣ и на мысль не приходитъ употребить на такое дѣло нѣсколько тысячъ р. Мало того если бѣ было предписано удалить крестьянъ отъ моего

двора и переселить на отведенный для нихъ участокъ, то я счелъ бы это, во первыхъ, величайшимъ для себя неудобствомъ, а во вторыхъ, чувствительною тягостью. Всѣ помѣщики, не имѣющіе важныхъ причинъ на перемѣщеніе усадебъ, того же мнѣнія.

Усадьбы еще больше чѣмъ земля разнятся въ цѣнѣ. Такая разность существуетъ не только въ отдѣльныхъ имѣніяхъ, но въ одномъ и томъ же селѣ или деревнѣ: однѣ избы срублены изъ пластинъ, другія сложены изъ камня, третьи изъ липачей и т. д.; однѣ просторнѣе, другія тѣснѣе; однѣ старѣе, другія новѣе; наконецъ, однѣ находятся на попеченіи добраго, рачительнаго хозяина, а другія запущены крестьяниномъ нерадивымъ. Сколько нужно времени и труда, на приведеніе въ извѣстность этихъ и многихъ другихъ обстоятельствъ и на соображеніе ихъ при оцѣнкѣ, и также на разборъ несправедливыхъ притязаній обѣихъ сторонъ, потому что нельзя же не спросить и крестьянъ о состояніи ихъ жилищъ, которыя должны поступать въ ихъ собственность на выкупъ? Въ собственномъ моемъ имѣніи я не могу сдѣлать такой оцѣнки съ полной увѣренностью въ ея непогрѣшимости. Поэтому думаю, что членамъ комитета придется назначить общую среднюю цѣну усадебъ, необходимую, по возможности, для владѣльцевъ и нетягостную для крестьянъ. Это уравниваетъ обязательства крестьянъ въ цѣломъ уѣздѣ и будетъ содѣйствовать общему довольству и спокойствію.

Усадебная земля всей деревни должна быть обмѣрена и приведена въ точную извѣстность. Полагаю справедливымъ опредѣлить въ комитетѣ необходимое, по числу усадебъ, пространство земли, съ тѣмъ, чтобы гдѣ оной не достанетъ, пополнить. На случай неизбежнаго раздѣла семействъ, крестьяне должны имѣть запасную усадебную землю для постройки новыхъ избъ.

Обдумывая важный предметъ примѣненія основныхъ началъ, я необходимо долженъ былъ сдѣлать приблизительную оцѣнку земли и усадебъ, но удержусь отъ предложенія своего мнѣнія, хотя и считаю его справедливымъ. Частное мнѣніе въ этомъ случаѣ ничего не

значить. Опреѣленіе общей стоимости усадьбы будетъ дѣломъ членовъ комитета, на которыхъ всѣ мы должны вполне положиться. (*)

Вознагражденіе.

Земля, отводимая въ пользованіе крестьянъ, и усадьбы поступающія въ ихъ собственность — составляютъ главные предметы, за которые владѣльцы должны получить вознагражденіе.

Если принять въ расчетъ самый меньшій размѣръ оцѣнки, то на каждую ревизскую душу придется *по десяти* рублей, а на каждаго работника *по тридцати* рублей ежегодной платы помѣщику, кромѣ государственныхъ податей. При общемъ расчетѣ я уменьшалъ цѣнность земли подъ хлѣбопашество и цѣнность усадьбы сколько было возможно, но меньшей оцѣнки вознагражденія достигнуть не могъ.

Покорнѣйше прошу сказать мнѣ по совѣсти: возможно ли и согласо ли съ чувствомъ христіанскаго милосердія требовать отъ крестьянъ такого вознагражденія? Могутъ ли они, бѣдные труженники, отъ остатковъ хлѣба и отъ прибыли скота дать помѣщику такія деньги? Какое будетъ въ этомъ *улучшеніе* ихъ быта? Между тѣмъ такое вознагражденіе вовсе не прибыльно для владѣльца, а напротивъ того весьма *убыточно*.

Какъ бы то ни было, о сохраненіи прежнихъ выгодъ и пользы намъ помышлять нечего. Отдадимъ же полный почетъ *свободному труду* и предоставимъ сельскимъ обществамъ право платить деньги. Это должно быть главнымъ основаніемъ опредѣленій комитета. Но предоставлять такой взносъ денежнаго вознагражденія отдѣльнымъ семействамъ невозможно, потому что всѣ они должны составлять одно общество, должны быть обязаны *круговою порукой* (**)

(*) Покорнѣйше просимъ почтеннаго г. К. Р.—не скрывать своего мнѣнія объ этомъ предметѣ, потому что самое общественное мнѣніе не можетъ выработаться до тѣхъ поръ, пока не выскажутся всѣ частныя лица, имѣющія что либо сказать на пользу общую. *Ред.*

(**) См. Программу составленную по Высочайшему повелѣнію для занятій губернскихъ комитетовъ.

и нельзя осудить помѣщика на печальную необходимость имѣть дѣло съ одними бѣдняками, изъ которыхъ половина могутъ быть люди сомнительной нравственности. При томъ для богатыхъ и трудолюбивыхъ крестьянъ мы откроемъ другой способъ освобожденія отъ всѣхъ личныхъ обязательствъ къ помѣщику.

Но съ сожалѣніемъ предвижу, что изъ сдѣланнаго предложенія о взносѣ денежнаго вознагражденія сельскими обществами въ Херсонской губерніи не выйдетъ никакихъ полезныхъ результатовъ. Можно смѣло утверждать, что до раздѣлки за усадьбы, т. е. до окончанія переходнаго состоянія, никакое сельское общество не воспользуется этимъ правомъ. Послѣ же переходнаго состоянія, если не встрѣтятся какихъ-либо новыхъ затрудненій, свободный трудъ установится повсемѣстно. Хотѣлось бы дожить до этого счастливаго времени!

По необходимости прибѣгнемъ пока къ другому способу вознагражденія, указанному правительствомъ — способу вознагражденія *работой*. Посмотримъ: не откроется ли возможность устроить это дѣло челоуѣколюбивымъ, христіанскимъ образомъ, такъ, чтобы каждый крестьянинъ съ перваго года видѣлъ дѣйствительное улучшение своего быта и чтобы помѣщикъ и богатый, и бѣдный, самый бѣдный и несчастный, какой только есть, получалъ хоть меньшее, но вѣрное вознагражденіе и имѣлъ бы возможность съ бодростью духа усилить свою дѣятельность до того, чтобы остаться съ прежними средствами существованія?

Положимъ, что общая сумма вознагражденія опредѣлена. Разочтемъ, сколько на эту сумму можно нанять годовыхъ работниковъ, на наше содержание, по цѣнѣ, которая никакъ не была бы ниже дѣйствительной стоимости годоваго труда. Допустимъ, что мы можемъ нанять не болѣе 50 работниковъ; но намъ необходимы и работницы. Отдѣлимъ третью часть, полагая цѣну труда женщины въ половину противъ труда мужчины, и мы будемъ имѣть 33 работника и 33 работницы. Сверхъ того отдѣлимъ еще треть, принявъ въ соображеніе, что наши крестьяне, кромѣ какъ на покосахъ,

работаютъ на своемъ продовольствіи. У насъ останется 22 годовыхъ работника и 22 годовыхъ работницы.

Примѣняясь къ моему имѣнію въ Бобринецкомъ уѣздѣ, я дѣлалъ расчетъ на 200 душъ, въ числѣ которыхъ должно быть не менѣе 66 работниковъ. По расчету, основанному на самой снисходительной для крестьянъ оцѣнкѣ избу и пользованія землею, — 66 работниковъ крестьянъ и такое же число женщинъ должны мнѣ сработать то, что сдѣлаютъ по легчайшимъ урочнымъ положеніямъ 22 вольнонаемныхъ работника и столько же женщинъ. Короче сказать: крестьяне должны работать два дня въ недѣлю. Что можетъ быть проще этаго, снисходительнѣе и согласнѣе съ желаніемъ улучшенія ихъ быта? За такую перемѣну они будутъ благословлять имя Государя и почитать помѣщиковъ своими благодѣтелями. А что ни говорите, важно и очень важно сохранить между обѣими сторонами добрыя соотношенія.

Но какого рода будетъ эта работа, или трудъ обязанный?

О р а б о т ѣ.

Прежде всего посмотримъ, какія у насъ существовали до сихъ поръ работы.

1. *Работа подъ присмотромъ, или съ бича.* Для чести нашихъ добрыхъ помѣщиковъ должно сказать, что эта работа весьма рѣдко употреблялась въ Россіи и давно уже повсемѣстно изгнана. Въ молодыхъ лѣтахъ я видѣлъ ее въ Минской губерніи и душа моя волновалась отъ негодованія.

2. *Работа на копы.* Она употреблялась обыкновенно при снятіи хлѣба на серпы и употреблялась у насъ повсемѣстно. На каждого жнеца полагался урокъ въ 1, въ $1\frac{1}{4}$, въ $1\frac{1}{2}$ копы, т. е. въ 60, или 75, или 90 сноповъ извѣстной мѣры, судя по густотѣ хлѣба. Этотъ способъ не хорошъ, потому что зависитъ отъ произвола помѣщика, а еще болѣе потому, что даетъ полную свободу припркамъ и несправедливостямъ со стороны прикащиковъ.

3. *Работа на десятины.* Если такой способъ работы основанъ на неизмѣнно-строгой справедливости, то онъ самый лучшій;

но и онъ бываетъ иногда соединенъ съ произволомъ, при сужденіи о рѣдкости травъ и хлѣба. а главное основанъ на прямомъ сношеніи съ личностью крестьянъ.

4. *Работа съ снопа.* Въ Полтавской губерніи, гдѣ хлѣбодашество сравнительно съ нашимъ незначительно, крестьяне работаютъ у весьма многихъ помѣщиковъ, въ томъ числѣ и у меня, съ третьяго, а иногда на половину съ третьяго и наполовину съ четвертаго снопа. Это самый милосердный способъ работы, при которомъ крестьянинъ получаетъ за свой трудъ тутъ же, на нивѣ, вознагражденіе. Въ Херсонской губерніи, по причинѣ обширныхъ запашекъ, онъ не могъ войти въ употребленіе, за весьма немногими исключеніями. Причина заключается въ томъ, что должно дѣйствовать непріятными принудительными мѣрами на крестьянъ для того, что бы они ежедневно работали, въ противномъ случаѣ подъ разными предлогами, откроется всеобщая лѣнь, а хлѣбъ, этотъ даръ Божій, будетъ высыпаться.

Какой же изъ этихъ способовъ работъ должно принять при сужденіяхъ въ комитетѣ? Ни одного. Все это барщина, трудъ принудительный, а барщины не должно быть ни трехдневной, ни двухдневной, ни полудневной, словомъ никакой, потому что отжившая свой вѣкъ идея барщины, никакъ не согласуется съ современнымъ требованіемъ улучшенія быта крестьянъ. Барщины не должно быть ни на копы, ни на десятины, ни съ снопа, потому что крестьяне должны смотрѣть на насъ съ этихъ поръ не какъ на душевладельцевъ, а какъ на собственниковъ земли. Въ предстоящей перемиѣ они должны видѣть договоръ, заключенный за нихъ попечительнымъ правительствомъ съ нами, такой договоръ, который дѣлаетъ ихъ навсегда совершенно свободными отъ произвола на ихъ личность.

Мы взяли за норму опредѣленное число рабочихъ, не для того, чтобы каждый крестьянинъ отбывалъ намъ лично слѣдующую на него долю работы, а единственно чтобы опредѣлить съ точностью, чего мы должны требовать отъ цѣлаго общества, какимъ бы способомъ оно эту работу ни отбывало. Богатый крестьянинъ можетъ вы-

ставлять обществу наемника, а самъ постоянно заниматься собственнымъ хозяйствомъ и даже завѣдомо отлучаться изъ деревни, — до этаго помѣщику нѣтъ никакого дѣла. И вотъ тотъ способъ освобожденія отъ всѣхъ личныхъ обязательствъ къ владѣльцу, который для насъ вовсе не обидѣнъ, а для крестьянъ и подавно, и который я хотѣлъ предложить.

Покосъ травъ продолжается обыкновенно, въ Бобринецкомъ уѣздѣ, весь июнь, то есть болѣе четырехъ недѣль. Въ это время 22 вольнонаемныхъ работника легко снимаютъ 300 казенныхъ десятинъ, въ двухсотдушномъ имѣннѣ, это составитъ по $1\frac{1}{2}$ десятины на душу, слѣдовательно и со всякаго другаго имѣнія слѣдуетъ требовать по $1\frac{1}{2}$ десятины на душу. Но у насъ сѣнокосъ, исключительно предъ всѣми другими полевыми работами, производится на продовольствіи помѣщика. Это продовольствіе, вмѣстѣ съ порціями вина, наравнѣ съ вольнонаемными, не бездѣлица, и справедливость требуетъ, чтобы за это сельское общество сметало въ скирды и стоги скошенное имъ сѣно.

Снятіе хлѣба продолжается обыкновенно девять недѣль. Полагая треть десятины на косца и вязальника и принявъ двухдневный трудъ, двухсотдушному сельскому обществу, или 66 работникамъ слѣдуетъ выкосить на нивахъ владѣльца 400 десятинъ хлѣба, слѣдовательно по двѣ десятины на душу. Если сельскія общества согласятся употреблять по три дня въ недѣлю, то потому же расчету имъ останется три совершенно свободныя недѣли жатвеннаго времени, а это чрезвычайно важно, потому что даетъ возможность крестьянамъ зарабатывать хлѣбъ въ другихъ мѣстахъ, ежели Богъ не благословитъ мѣста ихъ жительства желаннымъ урожаемъ.

Мѣра труда, въ обоихъ случаяхъ, показана самая легкая и въ тягости назначенія работъ меня никакъ нельзя упрекнуть. Разумѣется я не принималъ въ соображеніе посѣвовъ кукурузы, которыхъ въ нашихъ сѣверныхъ уѣздахъ нѣтъ.

Кромѣ снятія сѣна и хлѣба, въ комитетѣ должно быть сдѣлано положеніе о томъ, сколько слѣдуетъ владѣльцу отъ общества ра-

бочихъ и полурабочихъ, къ которымъ причисляю женщинъ, а также въ какое время года и въ какомъ именно числѣ онъ можетъ ихъ требовать. Выбранный отъ крестьянъ староста, по требованію помѣщика или управителя, долженъ назначать очередныхъ крестьянъ. При этомъ общество имѣетъ случай обращаться, не въ очередь на работу, по причитающейся цѣнѣ тѣхъ, которые оказались несостоятельными плательщиками податей и за которыхъ оно внесло деньги. Мѣра труда на всѣ работы, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ, должна быть опредѣлена съ точностью въ комитетѣ. Каждое имѣніе имѣетъ свои особенныя потребности въ трудѣ; а потому каждый помѣщикъ долженъ сдѣлать, согласно положенію комитета и по совѣту съ обществомъ, формальный расчетъ о родѣ и количествѣ работы. Этотъ расчетъ онъ обязанъ представить на утвержденіе уѣзднаго присутственнаго мѣста по дѣлу крестьянъ и долженъ имъ всегда руководствоваться. Если же, при измѣненіи хозяйства, потребуется переимѣна въ распредѣленіи работъ, то она можетъ быть допущена не иначе, какъ съ согласія общества и съ разрѣшенія того же присутственнаго мѣста.

Вотъ въ краткихъ словахъ мои мысли по предмету *общинныхъ работъ*, въ вознагражденіе владѣльца за пользованіе землею и за приобрѣтеніе въ собственность усадьбъ. При этомъ представляются слѣдующія выгоды: 1) помѣщики будутъ обезпечены хотя меньшимъ, но за то вѣрнымъ вознагражденіемъ; 2) крестьяне выиграютъ одинъ день для свободнаго труда въ свою пользу; 3) уплата податей и государственныхъ повинностей получить отъ самаго общества прочное обезпеченіе; 4) откроется другое вѣрное средство для предотвращенія бродяжничества: бѣжитъ ли кто, — общество должно будетъ и за него отработывать повинности и слѣдовательно, не входя въ заговоръ съ бѣглецомъ, употребить всѣ мѣры къ его отысканію и непремѣнно доставить на лицо. (Сомнѣваюсь, чтобы при такомъ устройствѣ могло существовать бродяжничество). Самое главное: *всѣ расчеты за усадьбы погашаются.*

Скотоводство и пастбища.

Пастбища не должны входить въ составъ отдаваемой крестьянамъ подъ хлѣбопашество земли. Въ великороссійскихъ губерніяхъ могутъ быть отводимы особые выгоны, потому что крестьяне держать мало скота и зелень на выгонахъ все лѣто возобновляется. У насъ, напротивъ, крестьяне имѣютъ, слава Богу, овецъ и скота довольно, а климатическая особенность новороссійскаго края такова, что по большей части въ іюль и августъ вся зелень погараетъ. Поэтому въ нашихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ ни лѣсовъ, ни луговъ съ сочными травами, среди знойнаго лѣта, необходимъ просторъ для пастбищъ. Выгона, которымъ довольствуется въ великой Россіи тысячедушное село, у насъ не станетъ и на двѣсти душъ.

За пастбища слѣдуетъ новое вознагражденіе владѣльцамъ, но это вознагражденіе можетъ быть только денежное и не со всего сельскаго общества, а отдѣльно съ каждаго крестьянина, по числу содержащихся имъ животныхъ.

Въ Бобринецкомъ уѣздѣ нормальная цѣна за выпасъ каждой штуки рогатаго скота отъ 60 до 75 и болѣе коп. сер., а съ овцы отъ 30 до 40 коп. сер. (Гуртовщикамъ, которые откармливаютъ скотъ на убой, выпасъ обходится въ нѣсколько разъ дороже). Срокъ выпасу продолжается обыкновенно съ 23-го апрѣля до 1-го ноября. Крестьяне пользуются выпасомъ съ открытія весны до зимы и даже зимою, что случается въ нашихъ мѣстахъ очень часто. Слѣдовательно для нихъ не будетъ обидно платить по назначенію комитета ту цѣну, какая признана будетъ правильною. При этомъ комитетъ долженъ положить: 1) крестьяне не платятъ владѣльцу, если они найдутъ возможнымъ (никакъ не могу этого предвидѣть), при благоразумномъ распредѣленіи полей, довольствоваться выпасомъ на отводимомъ имъ участкѣ; 2), если эти участки находятся не при самомъ водопой, то прогонъ къ нему не долженъ быть возбраненъ, за что крестьяне только обязываются содержать въ исправности плотину; а при этомъ должно помнить, что водопой необходимъ и для хлѣбопашества; 3) крестьянамъ дозволяется, если найдутъ для себя вы-

годнымъ, нанимать пастбища на сосѣдственныхъ земляхъ, и въ такомъ случаѣ владѣлецъ не имѣеть никакого права ограничивать ихъ въ количествѣ содержаемаго ими скота, лошадей и овецъ; 4) на своей землѣ владѣлецъ обязанъ давать выпасъ за указанную цѣну только для того количества скота и овецъ, которое будетъ назначено по числу душъ комитетомъ; 5) за выпасъ телятъ и свиней, на отведенныхъ мѣстахъ, не должно быть полагаемо никакого вознагражденія, а только назначаемые отъ общества пастухи должны бесплатно присматривать за телятами и свиньями владѣльца.

Денежная плата вообще чрезвычайно тяжела для крестьянина, и я упомянулъ о платѣ за выпасъ съ большимъ прискорбіемъ. Впрочемъ крестьянинъ можетъ избѣгнуть этого, если имѣеть рабочихъ воловъ или лошадей. Въ этихъ видахъ комитетъ долженъ опредѣлять цѣну рабочему дню волами или лошадыю, цѣну такую умѣренную, которой помѣщикъ не могъ бы отвергнуть. Тогда отъ крестьянина будетъ зависеть или платить деньги, или же послать свои вола, свою лошадь на отработку въ нужное для экономіи время.

Собственность крестьянъ.

Основной источникъ благосостоянія крестьянъ заключается въ хлѣбопашествѣ, а богатство ихъ состоитъ не столько въ избыткѣ хлѣба и сѣна, какъ въ скотоводствѣ и овцеводствѣ. Надобно развѣ навсегда бросить всякое вмѣшательство въ ихъ состояніе, приобретенное горькимъ трудомъ и не лишать ихъ священнаго права свободно имъ располагать. Пусть крестьяне распоряжаются безъ всякаго стѣсненія сѣномъ, хлѣбомъ, волами, овцами, всѣмъ, что имѣютъ. Отъ этого худа не будетъ, и я замѣтилъ, — гдѣ полная свобода собственности, тамъ только народъ зажиточнѣе и веселѣе. Въ продолженіе осьмнадцатилѣтняго моего хозяйства, не смотря на нѣсколько неурожайныхъ годовъ, ни одинъ крестьянинъ не приходилъ ко мнѣ съ мѣшкомъ, за насущнымъ пропитаніемъ. Обѣдняютъ немножко, а потомъ опять скоро поправятся, потому что увѣренность въ собственности придаетъ имъ бодрость духа. Благодарю моего отца и почетныхъ сосѣдей, которыхъ примѣру я въ этомъ случаѣ слѣдовалъ.

Развѣ крестьяне наши не тѣ же люди? Какое мы имѣемъ право на ихъ бѣдную собственность — единственную для нихъ отраду? Будутъ ли они имѣть любовь къ труду и пріобрѣтенію, когда въ день радости или печали не въправѣ зарѣзать ягненка, записаннаго въ инвентарные списки? Какое счастье крестьянину въ рабочей лошади, когда онъ не смѣетъ вмѣсто нея купить корову, которая по его мыслямъ необходима для его многочисленнаго семейства? Именемъ челоѣчества умоляю членовъ комитета оградить на будущее время крестьянскую собственность отъ всякаго посягательства владѣльца, а еще болѣе сельскаго общества. Избранные дворянствомъ депутаты должны вспомнить, что рожденіе, или счастливыя обстоятельства не даютъ намъ права осуждать нашихъ бѣдныхъ братьевъ-крестьянъ на жизнь безъ собственности, совершенно безотрадную.

Большинство помѣщиковъ Херсонской губерніи всегда уважало эту собственность, и я не посмѣлъ бы предлагать моихъ убѣждений, еслибъ не прочиталъ недавно одной газетной статьи. Впрочемъ, въ программѣ, составленной по Высочайшему повелѣнію для занятій губернскихъ комитетовъ уже ясно сказано, что помѣщичьи крестьянамъ даруются лично и по имуществу всѣ права, присвоенныя другимъ податнымъ сословіямъ въ государствѣ.

Право собственности крестьянъ увеличивается пріобрѣтеніемъ усадебъ; но эти усадьбы составляютъ на все время переходнаго состоянія не столько личную, какъ общинную собственность. Поэтому крестьянинъ не имѣетъ права продать ее другому. У насъ семейства такъ раздроблены, что иногда, за смертью хозяина, не остается въ избѣ челоѣка, способнаго ее поддерживать. Въ такомъ случаѣ помѣщики обыкновенно отдавали избу другому крестьянину, заставляя его сплотить осиротѣвшему семейству маленькія пристройки, сдѣланныя трудомъ умершаго. Теперь это лежитъ на обязанности сельскаго общества. Помѣщикъ имѣетъ однакожъ право наблюденія за справедливостью и право настоянія, чтобы усадьбы содержимы были въ наружномъ порядкѣ и не безобразили деревни.

Сельскія общества.

На счетъ устройства вотчинной полиціи, мірскихъ судовъ и расправъ не можетъ быть большаго затрудненія. Можно взять въ примѣръ Остзейскія губерніи.

Всѣ права помѣщика надъ личностью крестьянъ прекращаются; однакожь все таки онъ остается надъ ними главою и попечителемъ. Главная его обязанность должна состоять въ томъ, чтобы наблюдать за поведеніемъ крестьянъ, наставлять ихъ къ добру, защищать отъ несправедливостей и притѣсненій старшинъ, мирить ссорящихся, не отказывать въ судѣ тѣмъ, которые будутъ просить его объ этомъ, и наконецъ строго слѣдить, чтобы воровство и другія преступленія никогда не были скрываемы. Отъ всего этого онъ можетъ уклоняться, но это лежитъ на его совѣсти передъ Богомъ. Онъ будетъ могучъ и вліятеленъ по прежнему, если будетъ пользоваться сердечною любовью и искреннимъ почтеніемъ крестьянъ; въ противномъ случаѣ всѣ его права ограничатся требованіемъ слѣдуемой ему общинной работы.

Дико, въ настоящее время, обстаивать за владѣльцами право наказывать по ихъ желанію и усмотрѣнію срочно-обязанныхъ крестьянъ розгами до 40 ударовъ. Въ видахъ улучшенія быта этихъ крестьянъ, скорѣе слѣдовало бы предложить уменьшеніе такой мѣры наказанія на половину. Вообще должно положить правиломъ, что не помѣщикъ наказываетъ, а мірская расправа: по требованію ли помѣщика, если вина этого заслуживаетъ, или по присужденію мірскаго суда, если помѣщикъ позволить. Сверхъ того, для уменьшенія тѣлесныхъ наказаній надобно опредѣлить благоразумный срокъ, ранѣе котораго нельзя повторять надъ человѣкомъ наказанія розгами за другую вину.

Если въ наказаніе за какой нибудь проступокъ, мірской судъ присудитъ провинившагося къ работѣ, то владѣльцу стыдно и грѣшно пользоваться выгодой отъ такой работы. Пусть само общество ею пользуется и ставитъ въ счетъ слѣдующаго отъ него вознаграж-

денія. Унасъ помѣщики никогда такіе жалкіе путемъ не назывались. Притомъ должно наблюдать, чтобы наказанія этого рода, служація къ разоренію всего семейства, случались какъ можно рѣже и никогда не превышали одного рабочаго дня. Вѣдь владылецъ и мірской судъ могутъ обсуждать одни проступки, а преступленія должны подлежать общему уголовному суду. (*)

По недостатку грамотности и по бѣдности средствъ, никакихъ штрафныхъ книгъ, никакихъ письменныхъ приговоровъ не можетъ быть съ самаго начала въ сельскихъ обществахъ. Все слѣдуетъ рѣшать на словахъ, возлѣ избы старосты, людьми избранными, заслужившими общественную довѣренность.

Можно предвидѣть, что между помѣщиками и крестьянами будутъ встрѣчаться по началу частыя недоразумѣнія и что особыя въ каждомъ уѣздѣ присутствія будутъ обременены разбирательствомъ этихъ недоразумѣній. Полагаю, что всего лучше предоставить крестьянамъ избрать въ каждомъ приходѣ помѣщика-посредника, который первоначально долженъ обсудить претензіи обѣихъ сторонъ и примирить ихъ, если возможно; въ противномъ же случаѣ долженъ дать письменное дозволеніе перенести жалобу въ уѣздное присутствіе и представить туда свое мнѣніе. Если крестьяне, за труды посредника, обяжутся работать ему одинъ только день въ году, то онъ и вещественно будетъ вознагражденъ вполне. Можно предоставить крестьянамъ избрать для себя посредника и въ другомъ ближайшемъ приходѣ, только непременно изъ помѣщиковъ.

Рекрутская повинность.

И очередная и жеребьевая системы имѣютъ свои выгоды и недостатки. При рѣдкихъ наборахъ жеребьевая система, призывающая однихъ холостыхъ на службу, имѣетъ то преимущество, что не оставляетъ малолѣтнихъ сиротъ и менѣе разстроиваетъ семейства; при частыхъ же наборахъ она выбираетъ всю лучшую молодежь и сильно вредитъ увеличенію народонаселенія.

(*) О наказаніяхъ розгами и работой говоритъ г. Петрово-Соловово въ Одесскомъ Вѣстникѣ. *Авт.*

Правительство предоставляет (и по новому положенію) помѣщикамъ право, на все время переходнаго состоянія перадиныхъ, и порочныхъ крестьянъ слагать въ рекруты. Это должно содержать крестьянъ въ страхъ и повинненіи. Но для насъ важнѣе и дороже другое право, котораго мы не желали бы лишиться, это право помилованія. При обѣихъ рекрутскихъ системахъ можетъ случиться, что на службу долженъ идти такой человекъ, который служитъ лучшей опорой своего семейства, а по трудолюбію и примѣрному поведенію подаетъ надежду быть отличнымъ хозяиномъ. Мнѣ кажется, что было бы справедливо позволить помѣщикамъ, по уважительнымъ причинамъ и съ утвержденія уѣзднаго присутственнаго мѣста, оставлять такого крестьянина при семействѣ, если есть другіе столь же годные къ поступленію въ военную службу.

Вообще же поставка рекрутъ должна быть предоставлена мирскимъ обществамъ, съ утвержденія только помѣщиковъ.

Способъ обезпеченія народнаго продовольствія. Мирской капиталъ. Общественныя запашки. Исправное поступленіе податей.

Хлѣбные запасные магазины учреждены съ благотвѣльной цѣлью и ихъ польза несомнѣнна. При неурожаѣ, въ какой-нибудь мѣстности, они могутъ на нѣсколько мѣсяцевъ продлить существованіе цѣлаго народонаселенія (этой мѣстности), а продлить существованіе людей на нѣсколько мѣсяцевъ и избавить ихъ на это время отъ голодной смерти есть вѣличайшее добро. Хотя я не бытъ свидѣтелемъ такого благотвѣльнаго дѣйствія, потому что только осьмнадцать лѣтъ хозяйничаю, но не смѣю въ немъ сомнѣваться.

Къ большому сожалѣнію есть нѣкоторыя неудобства хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, которыя комитетъ постарается устранить. Они состоятъ въ слѣдующемъ:

1. Къ великой горести крестьянъ не бываетъ конца пополненію магазиновъ: часть зерна поѣдаютъ мыши, а еще большая часть подвергается порчѣ. Хотя и предписано поновлять зерно и не допу-

скать до порчи; но иной годъ у крестьянъ вовсе нѣтъ того рода хлѣба, который требуется для поповленія, а на другой годъ въ магазинѣ зерно сдѣлалось уже совсѣмъ негоднымъ къ пищѣ и вырасывается. Если бы собрать весь хлѣбъ, который, по объясненнымъ мною двумъ причинамъ, засыпался для пополненія въ магазинъ, то составилось бы огромное количество четвертей.

2. Постройка магазиновъ обходится чрезвычайно дорого вездѣ, а въ нашемъ краѣ (по дороговизнѣ лѣса) въ особенности. Извините за сравненіе, но магазины похожи на табакерку: *содержащее серебро содержитъ серебро*. Если высчитать, сколько денегъ употреблено на постройку магазина, сколько процентовъ приходится на этотъ капиталъ, чего стоитъ правительству наблюденіе за магазинами, а обществу—ежегодный ремонтъ, то составитъ значительная сумма, на которую можно бы много закупить хлѣба.

3. Въ Херсонской губерніи позволено дѣлать запасъ въ *скирдахъ*; но по опыту извѣстно, что если конвояжи дасть при съемкѣ 5 мѣръ, то на слѣдующее лѣто дасть не больше четырехъ, а еще черезъ годъ и трехъ сполна не выдасть; наконецъ разрушается совершенно. Крестьянамъ приходится еще больше пополнять, а хлѣбъ пропадаетъ безъ всякой пользы въ Божьемъ мірѣ и трудъ бѣдныхъ людей гибнетъ напрасно.

Сочувствуя всолихъ благимъ цѣлямъ правительства, я полагаю однакожъ, что лучше всего было бы весь общественный хлѣбъ въ зернѣ и скирдахъ поскорѣ продать, а деньги ввести въ кредитныя установленія, гдѣ онѣ будутъ храниться хоть сотни лѣтъ цѣлехонькія, а вмѣстѣ съ тѣмъ собирать ежегодно по 30 коп. съ ревизской души въ *общественный капиталъ*, который върѣе магазиновъ можетъ обезпечить отъ бѣдствій голода. Россія, по своей огромности, менѣе всѣхъ государствъ міра, можетъ опасаться повсемѣстнаго неурожая, а предпріятыя уже желѣзныя дороги, отъ сѣвера до самыхъ крайнихъ предѣловъ юга европейской части нашего отечества, — обезпечатъ возможность передвиженія массъ продовольствія къ мѣстамъ потребности. Крестьяне мол, съ кото-

рыни я разсуждалъ объ этомъ предметѣ, очень желали бы вносить деньги вмѣсто хлѣба, и въ желаніи ихъ я вижу желаніе всего народа. Желѣзныя дороги повлекутъ за собою и другія облегчительныя измѣненія, а общественные капиталы, этотъ ничѣмъ незамѣнимый способъ устроить народное благосостояніе, пригодятся и на другіе предметы общественныхъ нуждъ, какъ мы увидимъ далѣе.

Общественная запашка требуетъ излишка земель, притомъ она принадлежитъ къ принудительнымъ мѣрамъ. Кто знаетъ, сколько пользы принесетъ? А горе отъ нее будетъ безпрерывное....

Исправный взносъ податей и безъ общественной запашки обеспечивается, какъ я уже сказалъ, общинной работой въ вознагражденіе помѣщика, а еще болѣе свободнымъ днемъ въ недѣлю. Правительство, въ этомъ отношеніи, можетъ быть совершенно спокойно: недоимокъ вовсе не будетъ.

Г р а м о т н о с т ь .

Для распространенія между крестьянами грамотности необходимо прежде всего образовать общественные капиталы. Если мы не будемъ вдругъ требовать отъ крестьянъ и запасныхъ магазиновъ, и общественной запашки, а просто обратимъ вниманіе на образованіе *мірскаго капитала*, то въ теченіи переходнаго состоянія онъ возрастетъ до такой степени, что можно будетъ отдѣлить небольшую часть на постройку въ каждой общинѣ просторнаго училища, съ помѣщеніемъ для учителя. Помѣщики охотно будутъ содѣйствовать благому дѣлу, а крестьяне съ радостью помогутъ своимъ трудомъ. Потребность просвѣщенія ощутительно развивается въ народѣ, какъ я замѣтилъ и по моимъ крестьянамъ.

Будемъ надѣяться, что правительство приготовитъ между тѣмъ людей, хорошо знающихъ грамоту, для первоначальнаго обученія. На сельскихъ священниковъ и причетниковъ полагаться нечего. Они заняты требами по своимъ приходамъ, развлечены сельскими занятіями и могутъ только способствовать къ развитію посвѣщенія, а прямыми двигателями въ этомъ дѣлѣ никогда не будутъ. Успѣхъ

тогда только быстро проявится, когда за дешевую цѣну, или за маленькую плату отъ учениковъ, можно будетъ договорить школьнаго учителя. При томъ, не должно стѣснять общество тѣмъ, чтобы эти учителя были непременно *патентованы*; а также необходимо избавить сельскія школы отъ всякихъ форменностей, отъ журналовъ, вѣдомостей, отчетностей и даже служебной подчиненности штатнымъ смотрителямъ. Все это, можно будетъ ввести впоследствии, если надобность укажетъ, а на первый случай, лучше всего предоставить полную свободу обученія, подъ покровительствомъ помѣщиковъ, и съ поверхностнымъ только наблюдениемъ со стороны сельскихъ священниковъ.

Наши крестьяне имѣли бы по сю пору собственныхъ учителей, если бы не было стѣснительныхъ положеній. Нетолько уѣздныя училища, но даже приходскія были формально закрыты для дѣтей бѣдныхъ паривъ-помѣщичьихъ крестьянъ. Помѣщикъ не имѣлъ права открыть самую незначашую школу, не испросивъ на это разрѣшенія начальства и не прискавъ экзаменованнаго по всѣмъ правиламъ и патентованнаго педагога; а между тѣмъ дѣло его усердія и любви къ ближнему, дѣло его души и сердца поступало въ распоряженіе важнаго штатнаго смотрителя, который пріобрѣталъ даже право дѣлать ему, благодѣтелю крестьянъ, замѣчанія. До сихъ поръ учили крестьянскихъ мальчиковъ чтенію и письму почти тайкомъ: или подъ предлогомъ музыкантовъ, или въ экспедицескихъ конторахъ, или у дьячковъ, или наконецъ по старанію отцевъ ихъ и съ содѣйствіемъ помѣщика.

На будущее время срочно-обязанные крестьяне получаютъ права другихъ податныхъ сословій, а потому и благодѣтельное право обученія. Это очень важно, въ особенности на первыхъ порахъ, пока еще первоначальныя школы не заведены. Со стороны помѣщиковъ не можетъ быть никому запрета учиться. Я увѣренъ, что въ скоромъ времени приходскія и уѣздныя училища наполнятся крестьянскими мальчиками изъ нашихъ деревень и что многіе изъ нихъ принесутъ пользу своему обществу.

Есть предположеніе объ учрежденіи въ Одессѣ, какъ въ главномъ и самомъ удобномъ пунктѣ южнаго края Россіи, *агрономической академіи*, по примѣру Горыгорѣцкаго института, для того, чтобы ознакомить молодое поколѣніе землевладѣльцовъ съ рациональными правилами обширной науки сельскаго хозяйства во всѣхъ его видахъ. Это было бы величайшимъ благомъ не только для новороссійскихъ, но и для смежныхъ губерній. Каждый можетъ это оцѣнить. Но въ этомъ общепольномъ предположеніи заключается еще идея облагодѣтельствовать молодое поколѣніе бѣднѣйшихъ помѣщиковъ. Изъ этого поколѣнія, просвѣщеннаго наукой, можно ожидать хорошихъ управляющихъ, механиковъ, ветеринаровъ и проч. Агрономическая академія могла бы открыть въ нѣсколькихъ пунктахъ *образцовыя фермы*, въ которыхъ и молодежь изъ крестьянъ нашла бы для себя дѣйствительно полезное просвѣщеніе. Этой академіи слѣдовало бы также принять на себя заботу о распространеніи грамотности и объ увеличеніи числа первоначальныхъ сельскихъ школъ въ общинахъ срочно-обязанныхъ крестьянъ. Не можетъ ли это быть предметомъ обсуждения и ходатайства губернскаго комитета (*)?

Р е м е с л а.

Если въ нашемъ отечествѣ существуютъ и распространяются нѣкоторыя ремесла, то это, по большей части, дѣло помѣщиковъ. Въ каждомъ, сколько нибудь порядочномъ имѣніи, необходимо имѣть: плотниковъ, каменщиковъ, штукатура, кузнеца, ткача, кожевника, бочара, печника, портнаго, сапожника, башмачника, повара, булочницу, прачку, швею и пр. Обо всемъ этомъ заботились всегда

(*) Не только можетъ, но и должно. Въ циркулярномъ отношеніи господина министра внутреннихъ дѣлъ, прямо сказано: VI. «Въ прозгѣ, «который будетъ составленъ Комитетомъ, должны быть *отредѣлены и указаны:*

«3. *Мѣры, необходимыя:* для утвержденія между крестьянами правилъ «вѣры и нравственности; для распространенія между ними грамотности и полезныхъ ремеслъ; для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ; «для преобія больнымъ и т. п.» *Ред.*

усердно помѣщики изъ собственной выгоды, а вмѣстѣ съ тѣмъ приносили пользу и обществу. Въ недавнее еще время большая половина учениковъ въ мастерскихъ была изъ помѣщичьихъ крестьянъ, потому что помѣщики не жалѣли платы на обученіе мальчиковъ. А гдѣ обучаются винокуры, селитровары, сахаровары, пивовары, садовники, мельники и т. д.? Разумѣется почти исключительно въ помѣщичьихъ имѣніяхъ.

При введеніи новаго положенія, стремленіе къ развитію ремеслъ можетъ приостановиться, если комитетъ не приметъ мѣръ, которыя могутъ заключаться въ слѣдующемъ: 1) Предоставить помѣщикамъ, способныхъ мальчиковъ изъ сиротъ отдавать въ обученіе мастерствамъ, къ которымъ они имѣютъ склонность, но съ тѣмъ, что эти мальчики, по выходѣ изъ ученія, должны непременно отслужить помѣщику извѣстное время. 2) Также предоставить помѣщикамъ, по взаимному условію съ отцами семействъ, отдавать дѣтей ихъ въ обученіе мастерствамъ, не иначе какъ съ вѣдома уѣзднаго присутственнаго мѣста.

Призрѣніе сиротъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ.

До сихъ поръ всякое осиротѣвшее семейство, которое не могло само себя содержать, смѣло обращалось къ помѣщику за кровомъ, пищей и одеждой, и мало по малу составляло себѣ, изъ пособій помѣщика, собственность, преимущественно въ скотѣ. Нѣкоторые писатели думаютъ, что помѣщикъ имѣлъ при этомъ единственною цѣлью личную свою выгоду. Какая можетъ быть выгода содержать шестерыхъ дѣтей малъ-мала меньше съ слабою матерью? Дайте немножко значенія христіанскому милосердію, которое въ душѣ русскаго дворянина всегда имѣетъ мѣсто. Вотъ главная причина чрезмѣрнаго увеличенія дворни. Когда малолѣтки подростутъ, то нужно же ихъ употребить куда нибудь, и ихъ дѣлаютъ музыкантами, лакеями, иногда псарями. Теперь сироты должны поступать подъ опеку сельскихъ обществъ, а какимъ образомъ?—это могутъ указать намъ общества казенныхъ поселянъ. Но было бы несправедливо лишать сиротъ попеченія владѣльцевъ тѣхъ имѣній,

въ которыхъ они сами живутъ, потому что такое попеченіе гораздо милосерднѣе того, какое могутъ доставить родственники крестьянина. Комитету слѣдуетъ опредѣлить на этотъ предметъ подробныя правила. (*)

О престарѣлыхъ меньше предвидится заботъ. Къ чести народа должно сказать, что я не встрѣчалъ примѣра, чтобы крестьяне притѣсняли престарѣлаго отца или дряхлую мать, отказывали имъ въ содержаніи и выгоняли изъ дому. Можетъ быть и тяготятся старыми родителями иные въ душѣ, изрѣдка можетъ быть позволяютъ себѣ укору, но не болѣе. Если у старика нѣтъ ни дѣтей, ни родственниковъ, если онъ не имѣетъ состоянія и дожилъ до такихъ лѣтъ, что силы его оставили, — то разумѣется общество должно озаботиться его прокормленіемъ и вообще содержаніемъ.

Увѣчными общество должно непременно доставлять пропитаніе, если они принадлежатъ къ бѣднымъ семействамъ, а если къ зажиточнымъ, то безъ сомнѣнія эта обязанность лежитъ на членахъ семейства, по чувствамъ родства, безъ всякаго отягощенія общества.

Помѣщики не откажутъ съ своей стороны въ попеченіи по возможности престарѣлымъ и увѣчнымъ. Заведеніе же богадѣленъ не скоро осуществится, потому что общины срочно-обязанныхъ крестьянъ не имѣютъ средствъ для этого.

Пособія больнымъ.

Для того чтобы крестьяне пользовались въ недугахъ медицинскимъ побіемъ, необходимо, чтобы было по крайней мѣрѣ на каждый станъ по одному меднику и на каждый приходъ по одному фельдшеру, да чтобы у каждаго медника была аптечка самыхъ необходимыхъ лекарствъ. Устройство больницъ было бы такъ же очень полезно. Сами по себѣ крестьяне не въ силахъ устроить больницы, новѣсть съ мѣщанами и казенными поселянами могутъ участвовать въ небольшой жертвѣ для такого важнаго предмета.

(*) Ближе всего взять въ основаніе Высочайшее повелѣніе о кантонистахъ-сиротахъ изъ солдатскихъ дѣтей. *Авт.*

Не только крестьяне страдали отъ недостатка медицинскихъ пособій, но и помѣщики чувствовали тѣ же лишенія. Одинъ медикъ, на огромный уѣздъ, мало можетъ принести пользы десяткамъ тысячъ жителей, тѣмъ болѣе что городская и тюремная больницы находятся на его попеченіи, (*) да еще онъ же долженъ разъѣзжать по слѣдствіямъ, часто очень далеко.

Вольнопрактикующихъ медиковъ чрезвычайно мало, а потому и нанимать ихъ подѣ силу однимъ богачамъ.

Кто же былъ до сихъ поръ единственнымъ помощникомъ крестьянъ въ ихъ недугахъ? Разумѣется помѣщики и ихъ жены. Въ каждомъ домѣ, въ завѣтномъ уголкѣ кладовой, есть домашняя аптечка самыхъ необходимыхъ и безвредныхъ лекарствъ. У каждой барыни есть непременно какой нибудь печатный лечебникъ, а также тетрадка, въ которой съ точностью и подробно записаны совѣты прѣзжаго доктора, очень рѣдкаго гостя въ домѣ. Никому нѣтъ отказа въ пособіи. Каждому больному въ деревнѣ посылаются утромъ и вечеромъ чай, кусокъ бѣлаго хлѣба и иногда полезная для него пища. Въ случаѣ надобности сама помѣщица сѣвшитъ навѣстить больную и ободрить ее. Это дѣлается тихо, скромно, изъ одного убѣжденія, что она обязана передъ Богомъ имѣть о крестьянахъ попеченіе, какъ о своемъ семействѣ. Во время эпидемическихъ болѣзней, въ годину ужаса отъ ежеминутно угрожавшей скорой смерти, помѣщики не выѣзжали изъ своихъ деревень, и многіе могли бы удостоиться монтіоновскихъ премій, еслибы не руководились убѣжденіемъ, что нѣтъ заслуги въ исполненіи долга и что они не могли поступать иначе.

Докажемъ же при предстоящей переѣвнѣ, что не своекорыстіе руководствовало нашими поступками и будемъ по прежнему почитательны къ крестьянамъ въ ихъ нуждахъ и страданіяхъ. Пусть жены наши, со слезою участія, или съ улыбкой утѣшенія, ходятъ

(*) Не во всѣхъ уѣздахъ есть городскіе врачи. *Ред.*

всегда изъ избы въ избу, отъ одного одра болѣзни къ другому и научаюгъ тому же дочерей нашихъ.

П р и с л у г а.

Лакеи, повара, кучера, музыканты и пр. могутъ быть изъ крестьянъ. Сверхъ того крестьяне обыкновенно назначаются въ плугатари, чабаны, пастухи, табуищики, мельники и другія должности, безъ которыхъ можетъ произойдти разстройство хозяйства.

При обсужденіи этого предмета въ комитетѣ, слѣдуетъ принять, по моему мнѣнію, въ соображеніе :

1. Никого нельзя взять отъ хозяйства противъ его желанія въ экономическую ли должность, или въ прислугу. Плохое то хозяйство и домоуправленіе, въ которомъ все основано на принужденіи.

2. Плата должна быть, по взаимному соглашенію, для тѣхъ крестьянъ, которые вновь будутъ поступать въ какія либо должности, а для тѣхъ, которые находятся уже въ должностяхъ, плата должна быть опредѣлена комитетомъ.

3. При опредѣленіи вознагражденія должно принять въ соображеніе трудъ по вольно-наемнымъ цѣнамъ, и съ другой стороны содержаніе, которое помѣщикъ даетъ семейству.

4. Сироты, до ихъ совершеннолѣтія, находящіяся на попеченіи владѣльца, должны получать такую награду, какую онъ самъ признаетъ для нихъ справедливой.

5. Находившіеся въ обученіи мастерствамъ на счетъ помѣщика, должны вознаградить его срочной службой, какъ я говорилъ выше.

6. Общество не должно терять отъ выbytія своихъ членовъ въ услуженіе владѣльца; слѣдующее съ него вознагражденіе, въ пользу помѣщика должно быть, соразмѣрно уменьшено, но въ этомъ случаѣ оно должно отказаться и отъ той земли, которая слѣдовала бы на такихъ людей.

7. Оставлятъ внезапно какую бы то ни было должность нельзя, а должно предварить объ этомъ помѣщика за полгода впередъ.

8. Должностные люди и прислуга, также какъ и крестьяне должны подчиняться той же вотчинной полиціи и тому же мірскому суду.

При этомъ считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о почтовыхъ сторожахъ. Помѣщикъ принимаетъ на себя всѣ обязанности главнаго попеченія о благосостояніи крестьянъ. Крестьяне въ свою очередь, кромѣ почтенія къ его лицу, должны охранять его спокойствіе и цѣлость добра отъ почтаго воровства и пожаровъ. На этомъ основаніи они должны доставлять очередныхъ отвѣтственныхъ сторожей не въ счетъ слѣдующаго вознагражденія. Это очень важно и необходимо.

Примѣчаніе. Способы и правила перехода въ свободныя состоянія всѣхъ вообще крестьянъ и дворовыхъ людей должны быть также опредѣлены комитетами, на основаніи программы, составленной по Высочайшему повелѣнію.

П Р И Б А В Л Е Н І Я :

1. *Объ опекахъ помѣщичьихъ имѣній.*

Дѣлая добро для крестьянъ съ уменьшеніемъ собственныхъ расходовъ, будемъ просить и для дѣтей нашихъ благотѣльнаго распоряженія правительства, насчетъ дозволенія отдавать сиротскія имѣнія въ поссессию (*). Это было бы во многихъ случаяхъ большимъ благодѣяніемъ для нашихъ сиротъ и этого почти единодушно желаютъ всѣ владѣльцы. Теперь обязанности крестьянъ будутъ съ точностію опредѣлены и поссессоры не могутъ отступать отъ нихъ ни на волосъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ владѣльцамъ мелкопомѣстнымъ откроется честный способъ на небольшой капиталъ улучшить разстроенное свое состояніе, а дворянскія опеки будутъ чрезвычайно облегчены. Если будетъ дозволеніе правительства на такую отлачу въ поссессию, то правила могутъ быть легко опредѣлены губернскими комитетами.

(*) Поссессию въ западныхъ губерніяхъ называется такой видъ аренднаго содержанія, при которомъ *поссессоръ*, на опредѣленное время, вступаетъ во всѣ владѣльческія права на имѣніе, разумѣется кромѣ права продажи и залога. *Ред.*

2. Продажа имѣній.

Личнымъ дворянамъ, почетнымъ гражданамъ и купцамъ дозволено имѣть на своихъ земляхъ *обязанныхъ крестьянъ*, а при предстоящемъ преобразованіи помѣщичьи крестьяне дѣлаются не только *обязанными*, но еще *срочно-обязанными*. Слѣдовательно, со введеніемъ новаго положенія, владѣніе населенными имѣніями не должно быть исключительнымъ правомъ потомственного дворянства. Отъ этого цѣна нашихъ земель можетъ увеличиться и вознаградить насъ, хотя частью, за лишеніе правъ надъ крестьянами. Честь благородныхъ родовъ дворянства, перешедшая отъ предковъ, вовсе не соединена съ имѣніями, еще менѣе съ душами, а не разрывна съ душой, жаждущей великихъ дѣлъ, твердой въ несчастіи, несовратимо преданной порядку, сочувствующей всякому доброму начинанію, благородно любящей Государя и пламенно преданной отечеству. Будемъ въ увѣренности, что дворянство всегда останется во главѣ всѣхъ сословій государства, съ достоинствомъ охраняя свое первенство подвигами преусибія и добра, на поприщѣ общественнаго служенія.

И вотъ трудъ мой оконченъ ! Многое я упустилъ изъ виду ; многого не разъяснилъ въ надлежащей подробности ; во многихъ мѣстахъ выразился не такъ, какъ бы слѣдовало. Все это можно извинить поспѣшностью. Это не литературная статья — я не имѣлъ времени взвѣшивать каждое слово. Это не дѣловая бумага — я не могъ сдерживать чувствъ души, и заставить ихъ молчать въ такомъ важномъ дѣлѣ.

Но можетъ быть я ошибался въ основныхъ взглядахъ на предметъ обсуждения? Можетъ быть, при всемъ моемъ желаніи быть безпристрастнымъ, я отступилъ гдѣ нибудь отъ истины?

Я человекъ Я подаю свой голосъ съ искреннимъ желаніемъ добра моему отечеству, и это добро ставлю далеко выше своего скромнаго убѣжденія. Пусть докажутъ ошибочность моихъ

взглядовъ, чтобы другіе по слѣдамъ моимъ не заблуждались, я объ этомъ прошу своихъ собратій. Схожу съ трудной арены, на которую вступилъ, надѣясь на помощь и благословеніе Божіе; не буду противорѣчить ни однимъ словомъ, даже самымъ рѣзкимъ противъ меня возраженіямъ, и первый отвергну свое мнѣніе, если оно на чью либо сторону несправедливо. Изъ всѣхъ мнѣній должно выработаться одно, основанное на святой вѣрѣ нашихъ предковъ, на повнновеніи волѣ Монарха, на уваженіи къ собственности, главному источнику порядка и благоустройства, и на практическомъ здоровомъ умѣ, которымъ отличается народъ русскій.

К. Роцаковкій.

Одесса.

28 Мая, 1858.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О БУДУЩЕМЪ ПОЛОЖЕНІИ ПОМѢЩИКОВЪ И КРЕСТЬЯНЪ ИХЪ.

Нѣтъ сомнѣнія, что зиждущееся, по великому слову Государя Императора, новое устройство быта земледѣльческаго, возбудить могучія силы Россіи къ благотворной и добровольной дѣятельности. Нѣтъ сомнѣнія, что православная Россія достойно проявитъ и могучее развитіе силъ нравственныхъ. Но вмѣстѣ съ увѣренностію въ благо будущаго, намъ предстоятъ настоящія наши обязанности. Ихъ слѣдуетъ уяснить себѣ, чтобы исполнить безукоризненно, свято, Высочайше довѣренное.

Прежде всего должно твердо убѣдиться въ томъ, что новыя условія быта крестьянъ и необходимы, и своевременны; что при дружномъ, усердномъ содѣйствіи дворянства благимъ намѣреніямъ Государя, устройство можетъ быть совершенно безъ всякихъ потерсений и приведетъ къ добрымъ послѣдствіямъ, не только для крестьянъ, но и для самага дворянства.

Съ этою цѣлю разсмотримъ сомнѣнія, какія могутъ родиться въ робкомъ умѣ, непривычномъ обсуждать вопросы съ точки зрѣнія общей пользы, но примѣняющемъ все къ своему личному положенію.

У многихъ являлась пугливая мысль, что еще *рано* измѣнять положеніе крѣпостнаго сословія, на томъ основаніи, что крестьяне еще недостаточно развиты въ нравственномъ отношеніи, не способны управляться сами собою, что выйдя изъ подъ опеки помѣщиковъ, собьются съ пути, погибнуть безъ руководителей.

Но и чрезъ 50, чрезъ 100 лѣтъ крестьяне наши будутъ столь же неразвиты, какъ и теперь, если не устранить обстоя-

тельствъ препятствующихъ этому развитію, если не возбудить въ нихъ стремленія къ совершенствованію. Лучшимъ подтвержденіемъ нашихъ словъ могутъ служить рукописныя мнѣнія 11 и 12 годовъ нынѣшняго столѣтія о томъ же предметѣ. Написанныя почти за полвѣка назадъ, онѣ излагали тѣ же опасенія. Слѣдовательно, не начавъ дѣла, нельзя было и думать о совершеніи его. Не можетъ же крестьянинъ, привыкшій, чтобы объ немъ, съ колыбели до старости, заботились другіе, чтобы за него мыслили другіе, чтобы ему приказывали что дѣлать и чего не дѣлать, — вдругъ, безъ всякаго посторонняго побужденія, начать заботиться о нравственности своемъ улучшеніи, которому предшествовать и способствовать должно вещественное довольство.

Снимите гнетъ, возложите заботу осамомъ себѣ на него самаго; и тогда родится въ немъ мысль о необходимости труда, для обезпеченія себя и семейства своими средствами независимаго существованія, тогда только сознаетъ онъ обязанность мыслить, чувствовать и управлять собою болѣе или менѣе самостоятельно. Только это сознаніе пробудитъ въ немъ потребность образованія себя; — а потребность вызоветъ на свѣтъ способности, которыми не одѣлилъ Богъ русскаго человѣка, но которыя не обнаруживались по явнымъ причинамъ.

Очень естественно, что и къ свободному состоянію нуженъ большой навыкъ и умѣнье управлять самимъ собою. Но не безъ этой же цѣли мудрое правительство указало постепенное совершеніе перехода отъ крѣпостной зависимости къ свободному распоряженію своимъ трудомъ. На первое время у неопытныхъ останутся тѣ же руководители; а между тѣмъ вольный воздухъ укрѣпитъ ослабленныя силы. Мощна и живчива природа русскаго человѣка; да и не трудно привыкать къ лучшему. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что освобожденный скоро выберется на прямую дорогу и твердо поступитъ къ желаемой цѣли совершенствованія. Такимъ образомъ отъицу крѣпостнаго состоянія никакъ нельзя не признать мѣрою вполне своевременною, не говоря уже о томъ, что никогда не равно

возстановлять законныя человѣческія права, а при настоящемъ положеніи Россіи—необходимо и давно пора.

Опасеніе, что съ новымъ устройствомъ крестьянъ у помѣщиковъ изсякнутъ всѣ источники доходовъ, и многіе изъ нихъ лишены будутъ всякихъ средствъ къ существованію, нельзя признать основательнымъ, потому что правительство, въ основаніе перемѣнъ полагаетъ коренной законъ всѣхъ государствъ, обезпечивающій собственность каждаго члена и признающій ее неприкосновенною. Имѣя въ виду прочную осядлость будущихъ вольныхъ крестьянъ, чего долженъ желать и каждый изъ насъ для собственной пользы, — правительство опредѣляетъ возмездіе владѣльцамъ и выкупомъ и оброкомъ за пользованіе землею.

Въ видахъ сохраненія обоюдной пользы крестьянъ и помѣщиковъ, комитетамъ предстоитъ опредѣлить справедливое вознагражденіе послѣднихъ и, по крайней мѣрѣ на первое время, установленіе хотя приблизительной цѣны за различныя крестьянскія работы.

Сверхъ упомянутыхъ опасеній проявились страшныя попятія, что съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права уничтожится и значеніе дворянства. Но, вѣдь не во владѣніи же душами оно заключается, не въ крѣпостномъ правѣ его основныя права и отличія.

Правда, великія обязанности лежатъ и теперь на душевладѣльцахъ. Почти въ безотчетное управленіе ввѣрены намъ десятки, сотни, тысячи нашихъ братій. Законъ общественный требуетъ отъ насъ не многого: чтобъ они были сыты, одѣты, не утѣснены и исправны въ платежѣ податей; но передъ совѣстію, передъ Богомъ должны мы дать отвѣтъ не только за вещественное ихъ благосостояніе, но и за всѣ поступки, мысли, чувства, за всѣ тайныя душевныя движенія...

Члены первенствующаго сословія имперіи должны быть передовыми людьми въ дѣлѣ просвѣщенія, неутомимыми дѣятелями на пользу общества, опорами престола и отечества, *человѣками* наконецъ по преимуществу... Таковы ли мы? возстаемъ ли явно, смѣло противъ злоупотребленій, ежедневно около насъ совершающихся, вступаемъ ли въ борьбу съ ними? имѣемъ ли право преслѣдовать,

искоренять ихъ, когда сами нерѣдко вовлекаемся въ злоупотребленія совершенно подобныя, когда заглушаемъ въ себѣ порывы благородныхъ чувствъ, не смѣемъ даже *казаться* тѣмъ, чѣмъ всякому человѣку слѣдуетъ и подчасъ такъ желательно бы *быть*? Нѣтъ; уничтоженіе крѣпостнаго права не только не уронить, но непременно возвыситъ дворянское сословіе.

Можетъ быть найдутся между нами и такіе, которые какъ будто привязаны собственно къ крѣпостному праву; но понятна ли эта привязанность для благородно-мыслящихъ людей?

Затѣмъ, что жъ еще можетъ возбудить сомнѣніе, или недовѣріе въ настоящемъ дѣлѣ, когда благодѣтельное правительство, указавъ главныя основанія реформы, на само дворянство возложило обязанность примѣнить ихъ къ мѣстнымъ условіямъ края?

Взглянемъ лучше на другую сторону занимающаго всѣхъ вопроса, сторону одинаково важную съ сущностью основной идеи.

Недостаточно поставить 20 милліоновъ людей въ возможность развиваться, нужно всѣми силами способствовать этому развитію и дать ему настоящее направленіе. Вотъ почему комитеты обязаны будутъ обратить особенное, серьезное вниманіе на опредѣленіе мѣръ необходимыхъ: для утвержденія между крестьянами правилъ вѣры и нравственности, для распространенія между ними грамотности, полезныхъ ремеслъ, для призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ, для пособія больнымъ и т. д.

Въ послѣдніе два года, многіе неутомимо занимались опредѣленіемъ вліянія грамотности на бытъ крестьянъ; но все еще вопросъ этотъ остается не вполне разрѣшеннымъ. Иные говорили, что грамотность сама по себѣ полезна для развитія простолюдина, что она есть основаніе просвѣщенія, потому что доставляетъ крестьянину возможность образоваться чтеніемъ; другіе, что должно сперва улучшить нравственность народа, а потомъ обучить его грамотѣ, которой онъ тогда только найдетъ полезное примѣненіе. Утверждали также (г. Даль) «что грамотность сама по себѣ ничему не вразу-

нить крестьянина и что она скорѣе собьетъ его съ толку, а не просвѣтитъ (*).» И тѣ и другіе отчасти правы, отчасти нѣтъ.

Мнѣ кажется, что обученіе крестьянъ грамотѣ не должно ни предшествовать нравственному развитію, духовному просвѣщенію ихъ, ни слѣдовать за нимъ, — а идти вмѣстѣ, рука объ руку; что умственное образованіе не должно отдѣлять отъ нравственнаго воспитанія, а предпринять и то и другое въ одно время.

Справедливо, что грамотность есть основаніе просвѣщенія; но въ такомъ только случаѣ, если она далась человѣку нравственному и расположенному къ просвѣщенію. Стало бытъ нужно развить въ немъ потребность просвѣтитъ себя, желаніе и умѣнье употребить новый даръ свой на пользу себѣ и другимъ; въ противномъ случаѣ, такъ какъ человѣкъ безъ правилъ болѣе склоненъ къ дурному, то онъ будетъ извлекать изъ грамотности только личныя для себя выгоды на счетъ другихъ; это породитъ въ немъ безнравственныя стремленія и подастъ поводъ къ большому злу.

Для чего тратить матеріалъ на постройку фундамента, прежде, чѣмъ увѣришься, что будешь въ состояніи возвести на немъ предположенное зданіе?

Кто изъ двухъ уважительнѣе и полезнѣе для себя и для государства: крестьянинъ грамотный, но безнравственный, или нравственный, но безграмотный? кажется опредѣлить нетрудно. Поэтому нечего такъ много заботиться о распространеніи *собственно грамотности*, если нѣтъ средствъ *въ одно время* съ нею развить и нравственныя качества, которыя, къ сожалѣнію, такъ подав-

(*) Эти слова г. Дяля, возбужденія неудовольствіе многихъ, вовсе не заслуживаютъ осужденія, а напротивъ вызываютъ сочувствіе, доказывая что г. Даль ставить выше всего нравственное развитіе народа. Дѣйствительно, грамотность *сама по себѣ* только облегчитъ крестьянина въ нѣкоторыхъ случаяхъ матеріальнаго быта его, но не возвыситъ его ума и чувства, — стало бытъ не *вразумитъ* его, не подвинетъ его духовно; г. Даль указываетъ на то, что изъ 500 грамотныхъ 200 сдѣлались отъявленными, извѣстными правительству, негодьями.

лены въ крестьянинѣ, что едва замѣтны. Да, стоять серьезно, глубоко обдумать, какими способами образовать чувство, сердце, совѣсть крестьянина, и вмѣстѣ съ тѣмъ обучить грамотѣ, объяснивъ ему къ чему онъ долженъ примѣнить ее.

Важнымъ поводомъ къ употребленію грамотности во зло, служить и тотъ развѣръ, въ которомъ она донинѣ распространена.

Мнѣ случилось посѣтить училище одного казеннаго села въ 2000 жителей, и на вопросъ мой сколько мальчиковъ въ школѣ, я получилъ отвѣтъ, что ихъ 19. Очень естественно, что если на 100 душъ обучить грамотѣ только одного, то трудно, чтобы онъ не сдѣлался негодяемъ; самое исключительное положеніе его способствуетъ этому. Безграмотные, называя себя смиренно «темными», начинаютъ питать особенное благоговѣніе къ своему брату свѣтлomu грамотѣ, чтуть его наравнѣ съ знахарями, и безсознательно подчиняются его вліянію,—а грамотный, чувствуя, что онъ можетъ играть немаловажную роль между собратами, начинаетъ пользоваться своимъ преимуществомъ, важничать, зазнаваться,—накопецъ, понявъ свое значеніе и убѣдясь въ томъ, что легко и выгодно грамотному человѣку обманывать темный людъ, ловко пользуется своимъ положеніемъ. Отсюда проистекаетъ все зло и вредъ, которые, какъ мы видимъ, приписываютъ грамотности, не замѣчая того, что зло кроется собственно не въ ней, а въ способѣ распространенія ея и въ одностороннемъ образованіи человѣка.

Для того, чтобы народныя училища могли принести дѣйствительную, существенную пользу, необходимо: во 1) обучать въ нихъ грамотѣ непремѣнно *всѣхъ безъисключенія* мальчиковъ и дѣвочекъ, строго обязавъ родителей высылать въ школу дѣтей своихъ, подобно тому какъ это дѣлается въ Пруссіи, могущей служить идеаломъ образованія нисшаго класса. Тамъ всякій и всякая способные посѣщать школу, обязаны ходить въ нее (*jeder Schulfähiger ist Schulpflichtig*). Тогда, но только тогда, грамотность, сдѣлавшись достояніемъ всѣхъ, принесетъ неисчерпаемую пользу. Во 2) Въ одно время съ обученіемъ дѣтей грамотѣ, должно воспитывать ихъ ду-

ховно; благотворно дѣйствовать нравственными бесѣдами и чтеніемъ на ихъ сердце, пробуждать въ нихъ теплыя чувства, развивать склонности къ добру, и, съ годами, внушить имъ сознаніе тѣхъ правъ, которыя принадлежатъ каждому изъ нихъ, какъ чело-вѣку и какъ члену государства; наконецъ, указать имъ ихъ обязанности въ отношеніи къ Богу, къ ближнимъ и къ обществу.

Нужно помнитъ и проникнуться мыслию, что всякій чело-вѣкъ, къ какому бы сословію по рожденію ни принадлежалъ имѣетъ право на одинаковое со всѣми нравственное, духовное воспитаніе, и что только одно умственное образованіе можетъ быть различно, сообразно съ званіемъ воспитываемаго, и слѣдовательно съ тѣми понятіями и свѣдѣніями, которыя необходимы будутъ ему для исполненія предстоящихъ, по званію, обязанностей. Чтеніе, письмо, внушеніе правилъ истинной религіи, ариметика, нѣкоторыя понятія о сельскомъ хозяйствѣ, о предупрежденіи нѣкоторыхъ обыкновенныхъ болѣзней, и леченіе ихъ сподручными средствами, начальное понятіе о правахъ и обязанностяхъ крестьянъ, — вотъ предметы, которые должны войти въ курсъ ученія. Ученикамъ, по окончаніи курса, слѣдуетъ подарить каждому по книгѣ нравственнаго содержанія и по книгѣ, заключающей въ себѣ руководство къ сельскому хозяйству, наблюдая только, чтобъ каждому доставались книги разныя, такъ чтобъ они могли мѣняться между собой. Тогда имъ хватитъ этого чтенія надолго.

Этимъ достаточно ограничиться по части умственнаго образованія крестьянскихъ дѣтей, пройдя этотъ курсъ въ возрастѣ отъ 8 до 12—14 лѣтъ. Но нравственное воспитаніе не можетъ кончиться такъ рано. Главный учитель-наставникъ обязанъ слѣдить за тѣмъ, какое примѣненіе дѣлаетъ изъ грамотности бывшій его воспитанникъ, для чего долженъ посѣщать его, или заставлять приходиться къ себѣ, и продолжать утверждать въ немъ правила нравственности.

Вообще между учителемъ-наставникомъ и учениками должна существовать, какъ въ школь, такъ и вѣдъ ея, тѣсная духовная связь, основанная на любви и привязанности первыхъ—къ воспитанникамъ

своимъ и къ самому своему высокому призванію, и на сердечномъ расположеніи и уваженіи послѣднимъ къ наставнику.

Въ особенности слѣдуетъ позаботиться объ образованіи перваго поколѣнія, съ котораго воспитаніе начнется. Просвѣтите отцовъ и матерей и тогда, при содѣйствіи ихъ, легче будетъ воспитать дѣтей. Тогда сами родители будутъ побуждать своихъ дѣтей къ посъщенію училища, слѣдить за ихъ развитіемъ и наблюдать, чтобъ по выходѣ изъ школы, они обогащались свѣдѣніями, согласными съ потребностями ихъ быта.

Училищъ должно находиться по одному въ каждомъ приходѣ. Главнымъ наставникомъ-учителемъ долженъ быть духовный отецъ прихожанъ, т. е. священникъ. Вся отвѣтственность по училищу лежитъ на немъ. (*)

При большомъ количествѣ учениковъ, священнику можно назначить помощниковъ — одного или двухъ, смотря по надобности. Помощниками могутъ быть діаконы или вольнонаемные учителя, которыхъ преимущественно испытывать въ поведеніи и добросовѣстности; со временемъ, въ помощники могутъ быть опредѣлены крестьяне, оказавшіе наиболѣе способностей. На каждыя 10 училищъ назначить одного попечителя, который обязанъ слѣдить за тѣмъ, чтобъ ученіе согласовалось съ утвержденными программами, а нравственное воспитаніе соответствовало бы опредѣленной заранѣ цѣли и духу народнаго просвѣщенія. Въ попечители можно избирать изъ благонамѣренныхъ и просвѣщенныхъ землевладѣльцевъ, а къ нимъ назначать кандидатовъ, которые могли бы замѣнять ихъ въ случаѣ надобности.

(*) Духовное начальство съ своей стороны должно строго наблюдать за умственнымъ и въ особенности нравственнымъ образованіемъ семинаристовъ и быть разборчивѣе въ назначеніи священникѣвъ, чтобъ занимающіе эти должности были вполнѣ достойны своего высокаго призванія; по посвященіи же ихъ строже контролировать ихъ дѣйствія, поощрять добросовѣстныхъ тружениковъ, и безпощадно преслѣдовать безнравственныхъ, уклоняющихся отъ исполненія своихъ обязанностей и служащихъ дурнымъ примѣромъ для прихожанъ.

Мнѣ возразятъ, можетъ быть, что мысли мои о воспитаніи народа хороши въ теоріи, но не приѣзжны на практикѣ. Согласенъ, что на дѣлѣ нельзя скоро ожидать полного осуществленія этихъ идей, но я имѣлъ въ виду показать, въ чемъ долженъ заключаться духъ народныхъ училищъ и опредѣлить цѣль, къ которой должно вести образованіе. Притомъ, замѣтно такое сильное стремленіе къ улучшениямъ по всѣмъ частямъ въ настоящее время, что неумудрено мыслямъ, кажушимся намъ сегодня мечтой, химерой, идеаломъ—сдѣлаться, не далѣе какъ завтра, дѣйствительностью.

Не менѣе полезно для блага крестьянъ учрежденіе больницы въ каждомъ приходѣ. Во всякой больницѣ долженъ находиться опытный подлекарь и одна или двѣ старухи-сидѣлки. Для леченія больныхъ нанимать двухъ или трехъ врачей на уѣздъ, смотря по обширности и населенности его.

Ежегодныя издержки на эти два, необходимыя для благосостоянія крестьянъ, учрежденія, будутъ приблизительно на каждый приходъ въ 1000 душъ, слѣдующія:

На училище:

Жалованья двумъ, тремъ учителямъ	отъ 200 до 300 р. сер.
Расхода на книги, бумагу и проч.	75—100 — —
На ремонтъ и поправки.	75—100 — —
<hr/>	
Всего.	отъ 350 до 500 р. сер.

Содержанія учениковъ я не включаю въ статью расхода по той причинѣ, что въ большихъ смежныхъ селахъ ученики будутъ приходить только на нѣсколько часовъ въ училище; въ разбросанныхъ же могутъ быть отдѣленія училища по выселкамъ, или родители будутъ доставлять отъ себя содержаніе дѣтямъ.

На больницу:

Полагая приблизительно на 10 т. душъ одного врача съ жалованьемъ въ 600 рублей серебромъ, придется на одну тысячу душъ $\frac{1}{6}$ часть, т. е. 60 р. сер.

Подлекарю по 9 р. въ мѣсяць.	108 р. сер.
Ремонтъ строенія.	60 — —
Полагая производить лѣченіе болѣ простыми и недорогими лекарствами, на аптеку и содержаніе больныхъ и сидѣлокъ.	170 — —
Всего около. . . 400 р. сер.	

Слѣдовательно на оба учрежденія потребуется около 900 р. с. на одну тысячу душъ, или по 90 к. сер. съ души. Если же взнать эту плату съ земли, то полагая на душу удобной, приносящей доходъ земли, пять десятинъ, придется платить съ десятины по 18 к. сер.

Въ видахъ улучшенія сельскаго хозяйства и обученія крестьянъ разнымъ ремесламъ, весьма было бы полезно, кромѣ приходскихъ народныхъ училищъ, устроить въ каждомъ уѣздѣ по одной *образцовой учебной фермѣ*, куда поступали бы изъ приходскихъ училищъ способнѣйшіе ученики для окончательнаго образованія.

На этой фермѣ мальчики обучались бы на практикѣ сельскому хозяйству, обращенію съ разными машинами, выращиванію неизвѣстныхъ въ обыкновенномъ хозяйствѣ растений, — однимъ словомъ, узнали бы теорію и практику улучшеннаго сельскаго хозяйства; и кромѣ того обучались бы разнымъ ремесламъ, какъ-то: плотничному, печному, производству кирпичей, выдѣлкѣ кожъ, дубленію овчинъ, крестьянскому сапожному и портному мастерству и инымъ нужнымъ, въ крестьянскомъ быту, ремесламъ.

По возвращеніи въ свои села, обученные на фермахъ мальчики, много бы способствовали къ улучшенію сельскаго хозяйства и къ распространенію выгодныхъ промысловъ. Можно бы ихъ обязать въ теченіи льготнаго срока, передать положенному числу крестьянъ свѣдѣнія, пріобрѣтенныя ими даромъ на фермѣ.

Образцовыя хозяйственныя фермы принесли бы огромную пользу самимъ землевладѣльцамъ тѣмъ, что доставили бы имъ возможность видѣть на дѣлѣ разныя машины и пріобрѣтать нужныя для нихъ свѣдѣнія по хозяйству.

Еще не ѣшало бы серьезно подумать о томъ, нельзя ли ввести систему взаимнаго страхованья крестьянскихъ усадебъ и тѣмъ устранить гибельныя послѣдствія *пожаровъ*, дѣлающихъ поселянъ въ нѣсколько часовъ совершенными нищими.

Вотъ тѣ важные вопросы, которые предстоятъ разрѣшенію комитетовъ. Внимательнымъ обсужденіемъ ихъ, съ теплымъ сочувствіемъ, какого они вполне заслуживаютъ, члены комитета явятъ себя достойными того довѣрія, которымъ облекло ихъ правительство и дворянство, оправдаютъ ожиданія всего просвѣщеннаго міра и вызовутъ признательность нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ людей, которые съ нетерпѣніемъ ожидаютъ рѣшенія своей участи. (*)

Евгеній Протасьевъ.

28-го февраля, 1858 года.

Сапож. уѣзда.

(*) Отдавая полную справедливость благородному образу мыслей и чувствъ почтеннаго автора, мы не можемъ не сказать, что способы предлагаемые имъ для образованія, лѣченія и собственно обученія крестьянъ намъ кажутся несовсѣмъ удобопримѣнимыми, можетъ быть и оттого, что онъ не достаточно объяснилъ ихъ. Въ такомъ дѣлѣ самыя мельчайшія подробности не только не лишни, но положительно необходимы. Поэтому, не смотря на то, что намъ обѣщано много статей по этимъ предметамъ, мы покорно просимъ господъ спеціально-практически ими занимавшихся не отказать намъ въ сообщеніи своихъ опытныхъ свѣдѣній, въ настоящее время въ особенности драгоценныхъ. *Ред.* •

РАЗРѢШЕНІЕ ВКРАТЦѢ ВОПРОСОВЪ, ПРЕДЛАГАЕМЫХЪ «СЕЛЬСКИМЪ БЛАГОУСТРОЙСТВОМЪ»

1. Объ усадьбахъ.

1. Что разумѣть подъ крестьянской усадьбой?

Крестьянскія строенія, гумна, огородъ, конопляникъ и выгонъ, прилегающій къ селу.

2. Какъ поступить въ случаѣ, если нѣтъ возможности отмежевать господскую усадьбу отъ крестьянской?

Когда рѣшительно нѣтъ возможности къ размежеванію усадьбъ, то остается одно средство: оставить ихъ въ настоящемъ видѣ.

3. Если необходимо перенести крестьянскія усадьбы, то на чей счетъ это сдѣлать?

Это должно предоставить обоюдному соглашенію помѣщиковъ и крестьянъ на условіяхъ, которыя не мѣшало бы излагать письменно, и представлять предварительно на просмотръ и утвержденіе присутственнаго мѣста, имѣющаго учредиться съ цѣлью посредничества между землевладѣльцами и крестьянами.

Если переселяются крестьяне, то можно положить: 1) или удѣлить имъ на новомъ мѣстѣ подъ селища земли вдвое, или болѣе, противъ оставляемой ими; 2) или выдать имъ денежное вспоможеніе на перенесеніе строеній и на необходимыя при этомъ поправки; при чемъ можно оставить имъ въ пользованіе лѣтъ на пять, на десять прежній ихъ конопляникъ, покуда они удобрятъ новое мѣсто.

Если выселяется помѣщикъ, то перевозка старыхъ строеній и установка ихъ на новомъ мѣстѣ, должны быть произведены крестьянами, при чемъ наблюсти только, чтобъ на этотъ предметъ они не были отрываемы отъ полевыхъ работъ во время весенняго сѣва

и съ іюня до половины сентября. Въ остальное же время года помѣщику предоставить право требовать въ свое распоряженіе половину или треть рабочихъ тяголъ въ ихъ дни.

4. Какія пособія необходимы по сему предмету помѣщикамъ мелкопомѣстнымъ, т. е. имѣющимъ менѣе 21 души?

5. Какія облегченія необходимы въ семь случаевъ допустить въ пользу помѣщиковъ, имѣющихъ отъ 20 до 100 душъ?

Разрѣшить эти вопросы невозможно для всѣхъ одинаково. Мѣра вознагражденія зависить отъ мѣстныхъ цѣнъ на матеріалы и работы, нужные для построекъ и перестроекъ помѣщикамъ и отъ множества другихъ условій, требующихъ добросовѣстнаго и тщательнаго изслѣдованія на мѣстѣ.

6. Крестьянскія усадьбы должны ли оставаться мірскою собственностью, или частною собственностью каждаго семейства, и какія должны быть права на усадьбы міра и отдѣльныхъ крестьянскихъ семействъ?

Изба и хозяйственные строенія должны быть наследственной собственностью семей, а усадебная земля (конопляникъ) должна принадлежать міру, который обязанъ надѣлять ею семейства, къ нему принадлежащія, соразитѣрно числу душъ и исправляемыхъ повинностей, по установленнымъ заранѣе точнымъ правиламъ.

Безъ особенной необходимости міръ не долженъ передѣлять усадебную землю, и не переимѣнять, ранѣе десяти лѣтъ, семейныхъ участковъ.

Владѣльцы строеній не могутъ продавать, или имѣнять ихъ безъ разрѣшенія мѣстнаго суда.

Если послѣ смерти владѣльца усадьбы, не явится наследниковъ, то строенія съ землею переходять въ распоряженіе міра.

7. Какъ цѣнить крестьянскія усадьбы? Какъ поступать въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ усадьба составляетъ главную и значительную цѣнность имѣнія?

8. Какими правилами руководствоваться при производствѣ этихъ оцѣнокъ?

Если по вступленіи крестьянъ въ окончательное положеніе—отношенія ихъ къ землевладѣльцамъ будутъ не обязательныя, а основанныя на добровольныхъ соглашеніяхъ тѣхъ и другихъ, въ такомъ

случаѣ основаніемъ для оцѣнки должна служить стоимость не усадьбы, а тягловой повинности, которой лишаются помѣщики. Собразово ей долженъ назначиться выкупъ; усадьбы же, какъ предметы не доставляющіе нынѣ никакого дохода, могутъ быть отданы крестьянамъ безвозмездно.

Въ статьѣ своей «Въ какихъ имѣніяхъ замѣна крѣпостнаго труда свободнымъ не будетъ убыточна» я привелъ расчетъ, изъ котораго видно, что напримѣръ, въ нашей мѣстности (Ряз. губ. Сап. уѣзд.) тягло доставляетъ въ барщинскихъ имѣніяхъ своей работою 35 р. сер. Соразмѣрно этому и слѣдовало бы у насъ вознаградить помѣщиковъ такимъ капиталомъ, коего проценты приносили бы дохода 35 р. с. на каждое тягло имѣнія, если отдать въ собственность крестьянамъ всѣ угодья, которыми они теперь пользуются. Если же дать только личную свободу крестьянамъ, то изъ этого капитала должно вычесть стоимость земли, возвращаемой отъ міра въ распоряженіе помѣщика. Разсчитывая на 6 процентовъ, я доказалъ въ означенной статьѣ, что тягло (мужъ и жена) съ землею, которою оно надѣлено, представляетъ капиталъ въ 584 р. с.; а такъ какъ въ тяглы считается 2½ души м. п., то оказывается, что за душу м. п. съ землею обезпечивающею ея быть, приходится 234 р. с.

9. Какія мѣры могутъ быть приняты для облегченія крестьянъ въ уплатѣ за ихъ усадьбы?

Въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости могли бы принять участіе всѣ сословія, такъ какъ эта мѣра вызвана потребностью государства, которое видитъ въ этомъ залогъ для будущаго процвѣтанія и богатства, для нравственнаго и матеріальнаго своего возвышенія. Обязательные взносы и добровольныя пожертвованія помогли бы привести дѣло къ желаемому результату. Установленіе временныхъ налоговъ съ дворянъ, духовенства, домовладѣльцевъ, фабрикантовъ, заводчиковъ, магазинщиковъ, съ монастырей и церквей, наложеніе пошлинъ на предметы не первой необходимости, вотъ источники, которые могли бы доставить весь капиталъ, потребный для выкупа крестьянъ; но если бы доста-

вѣли только половину, или даже третью часть, то и это было бы великимъ облегченіемъ для крестьянъ, которымъ всякій рубль достается тяжкимъ трудомъ. Дворяне и городскія сословія приняли бы участіе въ пожертвованіи на общее дѣло тѣмъ, что во время существованія налоговъ, они вынуждены были бы платить дороже за потребляемые предметы, такъ какъ купцы возвысили бы цѣны на свои произведенія и товары. Такимъ образомъ, незамѣтно для крестьянъ, совершилось бы освобожденіе ихъ отъ крѣпостной зависимости, а помѣщики не были бы въ убыткѣ, такъ какъ въ короткое время получили бы сполна капиталъ, слѣдующій имъ за отходящую рабочую силу.

Что же касается до пріобрѣтенія земли крестьянами въ собственность, то должно замѣтить, что на земляхъ крестьянъ еще долго нельзя ожидать улучшенія сельскаго хозяйства и желаемыхъ усовершенствованій въ этомъ отношеніи, а потому было бы невыгодно для благосостоянія государства, если бы вдругъ большое количество земли перешло въ ихъ руки. На первый разъ достаточно дозволить крестьянамъ пріобрѣтать отъ 4—6 десятинъ угодій на душу м. п., что составитъ отъ 10 до 15 десятинъ на тягло, или семейство.

Для облегченія крестьянъ въ пріобрѣтеніи земель можно бы открыть мѣстные заемные банки, которые ссужали бы ихъ деньгами подъ залогъ, за извѣстные проценты.

II. О надѣль крестьянъ землею.

1. Каковъ количество земли можно считать достаточнымъ для обезпеченія быта крестьянъ и для выполненія ими обязанностей передъ правительствомъ и помѣщикомъ?

Для разрѣшенія этого вопроса разочтемъ сперва, что нужно для продовольствія крестьянина.

На содержаніе взрослого работника потребно въ мѣсяцъ :

Ржаной муки на хлѣбъ и на квась	2 пуда.
Гречневыхъ крупъ, пшена или гороха	4 гарнца.
Соли	2½ фун.

Полагая на каждую душу мужескаго пола одну женскую и потому принимая за основаніе двойную пропорцію показанныхъ мѣрой припасовъ, оказывается, что въ теченіи года потребно на каждаго рабочаго крестьянина съ женой:

Ржаной муки	48 пуд. или 5 четв. 3 мѣры.
Гречнев. крупъ, пшени и гороха. — —	1 — 4 —
Соли	1½ пуда.

Слѣдовательно, для продовольствія себя съ женой, крестьянинъ долженъ имѣть столько земли, чтобъ $\frac{1}{3}$ часть ея, засѣянная рожью, доставляла бы ему, *кромѣ стѣмянъ*, $5\frac{1}{3}$ четвертей ржи.

Соотвѣтственная тому часть, засѣянная яровыми хлѣбами, доставитъ ему довольно гречихи, проса или гороха для продовольствія себя, а также овса, соломы и мякны для содержанія рабочей лошади, 2—3 овецъ для одежды и баранины, и свиньи для ветчины.

Огородъ дастъ крестьянину остальные продукты для пищи.

Съ конопляника крестьянинъ получить достаточно дохода для уплаты подушныхъ и для покупки соли.

Деньги, которыя крестьянинъ можетъ заработать, въ свободное отъ полевыхъ занятій время, извозомъ, или инымъ промысломъ, удовлетворяютъ другимъ потребностямъ его быта.

Сколько нужно земли для выполненія крестьянами обязанностей въ отношеніи къ помѣщику, невозможно опредѣлить прежде, чѣмъ въ точности обозначится будущее положеніе ихъ.

Если за надѣлъ землею опредѣлится вознагражденіе трудомъ, то, мнѣ кажется, всего справедливѣе принять за правило: требовать отъ крестьянъ обработки такого же количества земли, какими они сами надѣлены отъ помѣщика.

Если, кромѣ надѣла пахатною и луговою землею, крестьяне будутъ пользоваться отъ помѣщика иными угодьями и льготами, какъ то: лѣсомъ на строеніе, дровами на отопленіе, хворостомъ на городьбы, лыками и т. п., въ такомъ случаѣ можно обязать ихъ исполнить нѣкоторыя лишнія работы, противъ тѣхъ крестьянъ, которые не имѣютъ означенныхъ льготъ.

2. Можно ли принять въ соображеніе мѣстные промыслы, конми крестьяне нынѣ дополняютъ недостатокъ или непроизводительность земли?

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ почва земли скудная и имѣется промыселъ, который доступенъ для всѣхъ крестьянъ, тамъ, разумѣется, онъ долженъ быть принятъ во вниманіе, какъ дополненіе непроизводительности земли.

Нужно только помнить, что опредѣляя въ подробности всѣ источники, изъ которыхъ крестьянинъ можетъ извлечь выгоду, не слѣдуетъ упускать изъ вида и самыхъ мелочныхъ расходовъ его; надо съ точностью обозначить потребности его быта, прибавляя къ итогу, еще хоть третью часть, на непредвидѣнныя нужды и на улучшение его быта. Напримѣръ: если въ данной мѣстности найдутъ, что крестьянину, для удовлетворенія потребностей его быта, нужно въ годъ 45 р. сер., то къ этому должно прибавить еще 15 р. с. на непредвидѣнныя его нужды.

3. Возможно ли установить для каждой мѣстности нормальный надѣлъ земель?

Можно приблизительно опредѣлить меньшую норму надѣла земель, основываясь на мѣстныхъ изслѣдованіяхъ производительности почвы.

Собраніе же точныхъ и добросовѣстныхъ свѣдѣній о цѣности и качествѣ земли въ разныхъ мѣстностяхъ и изслѣдованіе вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ будетъ зависѣть отъ особенностей края и отъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, можетъ быть возложено на особую комиссію изъ добросовѣстныхъ землевладѣльцевъ, или на членовъ того присутственнаго мѣста, которое будетъ учреждено по каждому уѣзду.

4. Не лучше ли удержать нынѣшній тягловой надѣлъ?

5. Или предоставить это обоюдному соглашенію помѣщиковъ съ крестьянами?

Можно оставить нынѣшній надѣлъ тяглами въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ онъ справедливъ и не противорѣчитъ выгодамъ крестьянъ. Во всякомъ случаѣ, для избѣжанія злоупотребленій и произвола, лучше

установить правила: кто изъ крестьянъ можетъ, или долженъ получить тягловой надѣлъ земли, съ обязанностью исполнять сопряженные съ нимъ повинности, и какого размѣра можетъ достигать число тяголъ въ имѣніи.

Въ замѣчаніяхъ своихъ «по поводу статьи г. Кошелева о крестьянскихъ усадьбахъ» я изложилъ правила, которыя приняты мной въ руководство, относительно надѣла тяголъ, по моему имѣнію. (*)

Если бы, съ обоюднаго согласія помѣщика и крестьянъ, въ какомъ либо имѣніи, приняты были особенныя правила относительно надѣла міра тяглами, то эти правила должны бы быть рассмотрѣны присутственнымъ мѣстомъ.

Вообще, для избѣжанія злоупотребленій, всякая мѣра несогласная съ общимъ положеніемъ и уставомъ, которые опредѣляютъ новый порядокъ вещей, должна быть представляема на усмотрѣніе присутственнаго мѣста и получать утвержденіе лишь по удостовѣреніи, что между помѣщикомъ и крестьянами произошло действительно *обоюдное* соглашеніе и что принятая мѣра не противорѣчитъ духу новаго устава и не мѣшаетъ достиженію цѣли будущаго окончательнаго устройства крестьянъ.

6. Какъ отдѣлить землю крестьянъ отъ господской, тамъ, гдѣ она еще не отдѣлена къ одному мѣсту и гдѣ узкость дачи, или недостатокъ водопоевъ, или разнокачественность почвы, или иныя причины тому препятствуютъ?

Гдѣ нѣтъ возможности отдѣлить господскую и крестьянскую землю каждую къ особенному мѣсту, тамъ оставить ихъ въ настоящемъ видѣ, стараясь только избѣгать малыхъ чрезполосныхъ участковъ, т. е. частаго дробленія земли.

7. Какъ поступить въ тѣхъ случаяхъ, когда помѣщикъ не можетъ согласиться съ крестьянами въ приуроченіи земли къ однимъ мѣстамъ?

Гдѣ дача представляетъ удобства къ приуроченію земель къ однимъ мѣстамъ, но не можетъ послѣдовать обоюднаго соглашенія, тамъ обѣ стороны могутъ избрать частныхъ третейскихъ судей, или

(*) Журн. Землев. № 4-й Отд. III. Стр. 137.

предоставить это дѣло усмотрѣнію присутственнаго мѣста, и въ каждомъ уѣздѣ, и въ которомъ членами вѣроятно будутъ не одни дворяне, но и выборные отъ крестьянъ.

8. Слѣдуетъ ли составить по сему предмету особыя правила, или это должно быть разрѣшаемо на мѣстѣ и при чемъ посредничествѣ?

9 Въ какомъ случаѣ и какимъ образомъ устроить это посредничество и какія предоставить ему права?

Размежеваніе земель не можетъ быть иначе разрѣшено, какъ изслѣдованіемъ на мѣстѣ особенностей дачи и бѣльшаго или меньшаго удобства ея.

Посредничество предоставить, какъ я выше упомянулъ, частнымъ третейскимъ судьямъ, или членамъ присутственнаго мѣста.

Права же посредниковъ могутъ быть опредѣлены, въ настоящемъ случаѣ, самими спорящими, которые должны впередъ объявить: принимаютъ ли они рѣшеніе ихъ за неизмѣнное, окончательное, или предоставляютъ себѣ право апелляціи.

10. Возможенъ ли разводъ господскихъ и крестьянскихъ угодій до окончанія спеціальнаго полюбовнаго размежеванія? Если онъ невозможенъ, то какія мѣры слѣдуетъ принять для приведенія дѣла о размежеваніи къ скорѣйшему окончанію?

До окончанія спеціальнаго размежеванія разводъ крестьянскихъ и господскихъ угодій невозможенъ. Приведеніе же къ скорѣйшему окончанію дѣла о размежеваніи, безъ вѣншательства правительства, также очень трудно, тѣмъ болѣе, что благопріятному результату во многихъ имѣніяхъ можетъ препятствовать участіе государственныхъ крестьянъ, начальство которыхъ прежде не соглашалось ни на какія полюбовныя сдѣлки и необходимыя при нихъ уступки.

11. Не будетъ ли выгоды и удобныя присоединить къ усадьбамъ и полевою землю крестьянъ?

12. Нѣтъ ли средствъ къ предоставленію всей крестьянской земли, или части оной въ собственность крестьянъ, съ удовлетвореніемъ помѣщиковъ за землю, которой они лишаются?

На первый разъ, мнѣ кажется, достаточно озаботиться возможно удобнѣйшимъ освобожденіемъ личности крестьянъ отъ крѣпостной

зависимости съ надѣломъ ихъ усадьбами, и предоставленіемъ имъ права, по мѣрѣ возможности и достатка, пріобрѣтать, мало по малу, земли въ собственность.

Съ цѣлью способствовать крестьянамъ въ покупкѣ земель, можно учредить для нихъ въ каждомъ уѣздѣ, кромѣ заемныхъ, сохранные банки, въ которые они могли бы вносить на сохраненіе и приращеніе процентами ежегодно малыя сбереженныя суммы; такимъ образомъ постепенно скопились бы у нихъ капиталы, достаточные на пріобрѣтеніе извѣстнаго количества земли, меньшій и большій размѣры коего, должны быть опредѣлены заранѣе.

По освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, должно побуждать ихъ къ найму земель; это положить основаніе ихъ довольству и обогащенію, отчего скоро проявится въ нихъ желаніе, изъ арендаторовъ или фермеровъ, сдѣлаться владѣльцами наемныхъ угодій.

Лишь бы пробудилась въ нихъ эта потребность, а средства они сами будутъ отыскивать и, мало-по-малу, перейдутъ въ состояніе землевладѣльцевъ, чего нельзя не желать, для блага крестьянъ, и для прочности государственнаго порядка, вездѣ и всегда поддерживаемого землевладѣльцами—этими консерваторами по преимуществу.

Евгеній Протасьевъ.

18 апрѣля, 1858 года.
Рязанск. губ. Сапож. уѣз.

ОБЪ УСАДЕБНЫХЪ ОСЪДЛОСТЯХЪ

ВЪ СЪВЕРНЫХЪ ГУБЕРНІЯХЪ.

Вопросъ объ усадебныхъ осѣдлостяхъ, и въ особенности для губерній сѣверныхъ, есть вопросъ чрезвычайной важности.

Крестьяне этихъ губерній, въ совершенную противоположность съ крестьянами губерній южныхъ и такъ называемыхъ хлѣбородныхъ, не только не заинтересованы своимъ земледѣльческимъ промысломъ, но даже, по возможности, стараются избѣгать его (*).

(*) При всемъ искреннемъ желаніи, мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ изъ гг. пишущихъ нашихъ собратій помѣщиковъ (о теоретикахъ-непомѣщикахъ мы умалчиваемъ) въ томъ, что крестьяне всей Россіи вообще привязаны къ земледѣлію и всегда предпочтутъ его промысламъ, которыми будто бы занимаются только какъ подспорьемъ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время. Въ южныхъ и хлѣбородныхъ губерніяхъ это, можетъ быть, дѣйствительно такъ, но въ нашихъ сѣверныхъ едвали. Для очевиднаго доказательства, возьмемъ крестьянъ этихъ послѣднихъ губерній, распоряжающихся своимъ бытомъ и теперь, болѣе или менѣе, на правѣ свободного произвола, а именно крестьянъ оброчныхъ. Какъ только крестьянинъ съѣлъ на оброкъ, онъ старается бросить соху и бѣжать на сторону. Плата до 30 р. оброка, исполняя всѣ государственныя и мірскія повинности, нанимая работниковъ, по нашимъ ужаснымъ цѣнамъ (отъ 50 до 70 к. за конный и отъ 25 до 35 к. за пѣшій лѣтній день, а за цѣлое лѣто, съ 1-го мая по 15 ноября, на всемъ хозяйскомъ содержаніи отъ 35 и до 40 рублей), присылая денегъ на прочіе расходы, тратясь на дороги, на почтовую пересылку, на паспорта—этотъ крестьянинъ предпочитаетъ и находитъ выгоднымъ однакожъ промыслъ, а не земледѣльческій трудъ. Если же онъ оставляетъ этотъ трудъ (какъ почти всегда и бываетъ) на отвѣтственность стариковъ и женщинъ (подростки также или въ ученѣ ремесламъ, или на промыслѣ), то этимъ еще яснѣе показываетъ, что своимъ земледѣліемъ не дорожатъ ни мало. *Авт.*

Журн. Земл. Т. II.

Подобное равнодушіе, чтобы не сказать отвращеніе отъ занятія земледѣльемъ, происходитъ не столько отъ скудости и неблагодар-

Оставимъ оброчныхъ, и посмотримъ на крестьянъ откупившихся у помѣщиковъ и уже совершенно свободныхъ въ выборѣ занятій. Выкупившіеся безъ земли совсѣмъ оставляютъ свои мѣстности; выкупившіеся съ землей бросаютъ земледѣліе и занимаютъ преимущественно промыслами; наконецъ бываетъ и то, что выкупающіеся, на предложеніе помѣщика купить и земли, отвѣчаютъ, что она имъ не нужна, отъ усадебной же освѣдлости рѣдкіе отказываются.

Всѣ почти крестьяне, какъ оброчные, такъ и издѣльные, поставляютъ себѣ за особенное благодѣяніе дозволеніе помѣщиковъ отдавать своихъ мальчиковъ въ ученіе разнымъ мастерствамъ, или отпускать ихъ съ позаранокъ на всякую промысловую добычу. Не доказывается ли этимъ, что отчуждая будущее свое поколѣніе съ 13-ти, 14-ти лѣтъ и даже ранѣе, совершенно отъ земледѣльческихъ занятій, крестьяне, изъ которыхъ нѣкоторые сами по необходимости земледѣльцы, не только не имѣютъ пристрастія къ этимъ занятіямъ сами, но стараются всевозможно и потомкамъ своимъ дать другое назначеніе, рассчитывая, конечно, въ будущей ихъ промышленной карьерѣ на несомнѣнно большія выгоды. Замѣтять, можетъ быть, что издѣльные крестьяне поступаютъ такимъ образомъ по той причинѣ, что напуганы издѣльемъ; но оброчнымъ, а особенно въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ испоконъ вѣка не было, да и не будетъ издѣлья, и вольноотпущеннымъ, кажется, страшиться нечего. А сколько есть у насъ на сѣверѣ селеній, и немаленькихъ, которыя сплошь, отъ мала до велика, занимаются какимъ нибудь мастерствомъ или промысломъ, а землю у себя, подъ руками, отдаютъ кому попало, за безцѣнокъ.

Что же касается до того, будто бы крестьянинъ занимается промысломъ, только въ свободное отъ полевыхъ работъ время, то это замѣчаніе едва ли справедливо, потому что всѣ наши сѣверные мастеровые и промышленники, какъ то: плотники, маляры, печники, каменьщики, землекопы, столяры, живописцы, огородники, трактирщики, торговцы разнаго рода, фабричные, пастухи, каменобиты и наконецъ даже бурлаки и т. п. отдаляются отъ своихъ домовъ или на весь годъ, или именно на лѣтнее время, какъ напримѣръ плотники, маляры, печники, живописцы, каменьщики, каменобиты, огородники, пастухи и несчастные бурлаки. Желая всячески выказать русскаго крестьянина повсѣмѣстно приверженнымъ къ земледѣлію, ратующимъ болѣе всего за свою, такъ называемую, кормилицу-землю, и занимающимся промы-

ности нашей почвы, какъ многіе предполагаютъ, сколько отъ тяжести земледѣльческаго труда и отъ несообразности денежнаго вознагражденія, съ этииъ трудомъ.

А между тѣмъ тѣже самыя мѣстности, столь неблагоприятныя для крестьянъ въ земледѣльческомъ отношеніи, представляютъ имъ,

слами такъ, между дѣломъ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, натягиваетъ еще слѣдующее предположеніе, что съ будущей кончиною, блаженной памяти, обязательнаго труда, (который, бѣдняжка, одинъ помѣха во всемъ, (крестьяне, даже съверныхъ губерній, хотя и бросятся, можетъ быть, сначала на промышленность, но тотчасъ же одумаются и возвратятся къ земледѣлію, сколько по любви къ этому, впрочемъ до сихъ поръ весьма неприятному для нихъ занятію, столько и потому, что вознагражденіе за промысловый трудъ, отъ сильнаго наплыва на него охотниковъ, уменьшится; но развивающіе подобное предположеніе забываютъ другое свое же предположеніе, что, вскорѣ послѣ потребленія лютаго злодѣя—обязательнаго труда, цѣны и за обработку земли также должны понизиться. А при этомъ условіи и при уменьшеніи оброчныхъ повинностей въ отношеніи къ помѣщику, упадокъ цѣнъ на промысловый трудъ мастеровымъ и промышленникамъ не будетъ разителенъ, потому что, если получающій въ настоящее время фабричный, или ремесленникъ напримѣръ 15 р. въ мѣсяцъ, получить тогда положимъ уже только 10, то проигранныя имъ 5 рублей выиграются на уничтоженіи прежнихъ излишнихъ его расходовъ, какъ то: оброка и платы работникамъ, нанимаемымъ имъ для обдѣлки собственнаго хозяйства, т. е. хозяйства полеваго.

Въ заключеніе скажемъ, что если русскому народу и суждено вполнѣдствіи (какъ бы и слѣдовало) повсемѣстно сдѣлаться, по преимуществу, земледѣльческимъ, то надобно много, очень много времени, чтобы наши съверные крестьяне, издавна привыкшіе къ промысловой дѣятельности, пріучившіе и пріучающіе къ ней и свое юное поколѣніе, пристали къ этому ожидаемому порядку вещей. Привычки мѣнять нелегко, а особливо такія, привязанность къ которымъ обуславливается или выгодами, или сердечнымъ влеченіемъ. А до тѣхъ поръ, какъ насъ ни увѣряютъ, что всѣ безъ исключенія крестьяне говорятъ: «намъ бы, батюшка, только земли побольше, а то промыслы—што!» мы будемъ смѣть объяснить, что наши съверные крестьяне по большей части говорятъ такъ: «намъ бы де, батюшка, земли хоть и не больно много—нужды нѣтъ! была бы усадьба, а хлѣбъ въ матушкѣ *Раслье* найдемъ». *Авт.*

или непосредственно сами по себѣ (губ. Московская, Владимирская и др.), или по близости своей отъ главныхъ промысловыхъ центровъ (губ. Ярославская, Костромская и др.), такъ много выгодъ въ отношеніи промышленномъ, что одно только помѣщеніе, или осѣдлость въ этихъ мѣстностяхъ и становится для крестьянъ необходимою.

Стало бытъ для землевладѣльцевъ южныхъ губерній умѣренная и даже дешевая оцѣнка усадебныхъ осѣдлостей не повлечетъ за собой никакихъ особенныхъ послѣдствій; для землевладѣльцевъ же сѣверныхъ губерній эта дешевая оцѣнка будетъ гибельна. Первые, въ оставшейся у нихъ землѣ, навсегда сохранять капиталъ, могущій приносить имъ вѣрные и хорошіе проценты; а послѣдніе, уступивъ свой главный капиталъ за безцѣнокъ, въ оставшейся у нихъ землѣ приобрѣтутъ только право на расходы, неизбѣжные по уплатѣ за нее слѣдующихъ повинностей.

Отсюда ясный выводъ, что какъ основательна, справедлива и безпристрастна будетъ высокая оцѣнка полевыхъ угодій въ губерніяхъ южныхъ и хлѣбородныхъ, такъ основательна, справедлива и безпристрастна будетъ высокая оцѣнка усадебныхъ осѣдлостей въ губерніяхъ сѣверныхъ, промышленныхъ, не принимая даже въ расчетъ того, что для землевладѣльцевъ этихъ послѣднихъ губерній, отчужденіе самаго цѣннаго недвижимаго ихъ фонда, съ промѣною его на измѣнчивый движимый, будетъ безвозвратное.

Но теперь возьмемъ другое обстоятельство.

При оцѣнкѣ усадебныхъ осѣдлостей, основанной на данныхъ, которыя мы имѣли честь представить, слѣдуетъ ли опускать изъ вида высокую цѣль предназначеннаго благаго дѣла — дѣйствительное улучшеніе крестьянскаго быта? Конечно нѣтъ, а потому и необходимо принять въ соображеніе возможность крестьянъ, не умозрительную, а фактуальную, приобрѣсти въ свою собственность усадебныя осѣдлости посредствомъ выкупа въ опредѣленный срокъ.

Выкупъ этотъ, сколько мы понимаемъ, можетъ быть трехъ родовъ: частный, общинный и смѣшанный.

А.) При частномъ выкупѣ: много ли крестьяне будутъ въ состояніи внести его? Слова пѣтъ — они найдутся, но что останется дѣлать тѣмъ, для которыхъ онъ окажется невозможнымъ?

В.) При выкупѣ общинномъ: въ состояніи ли самая община выкупить усадебную осѣдлость крестьянъ: немущихъ, малозажиточныхъ, пенсправныхъ, вдовъ, сиротъ, престарѣлыхъ, бобылей и т. п., а ихъ наберется немало. Охотно ли примутъ на себя крестьяне зажиточные и исправные, подобную повинность, и не разстроятъ ли она ихъ собственнаго благосостоянія? А если и примутъ, то будущее положеніе собственниковъ, пріобрѣтшихъ свою собственность на счетъ другаго, будетъ ли лучшимъ для нихъ, въ сравненіи съ настоящимъ, и не отзовется ли довольно ощутительно впоследствіи на трудъ ихъ это даровое пріобрѣтеніе?

С.) При выкупѣ смѣшанномъ, т. е. частномъ и общинномъ пожеланію: не произойдетъ ли того, что состоятельные крестьяне выкупятъ. можетъ быть, свою осѣдлость, а всѣ остальные будутъ въ рѣшительной невозможности выкупить ее ни частно, ни общинно?

Поэтому: или помѣщикъ долженъ будетъ отказаться отъ мысли получить полное и справедливое вознагражденіе за уступленную собственность, или усиленное и настоятельное требованіе этого вознагражденія съ крестьянъ, разстроитъ ихъ совершенно; но кто ни-будь да долженъ потерять, — исходъ, который допущенъ быть не можетъ.

И такъ, не особеннаго ли вниманія, относительно усадебныхъ осѣдлостей, заслуживаетъ вопросъ: какимъ образомъ, положительно примѣняясь къ благимъ началамъ, Высочайше намъ дарованнымъ и состоящимъ: *«въ обезпеченіи помѣщикамъ поземельной ихъ собственности, а крестьянамъ прочной осѣдлости»*(*), сох-

(*) Отношеніе г. министра внутреннихъ дѣлъ къ С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору отъ 17 фев., сего года. *Авт.*

ранить обоюдныя выгоды помѣщиковъ и крестьянъ, и тѣмъ не нарушить благосостоянія ни тѣхъ, ни другихъ?

Слишкомъ далекіе отъ увѣренности въ непогрѣшимости и безошибочности нашихъ мнѣній, мы не смѣемъ взять на себя, превышающую наши силы, обязанность—произнести какое либо рѣшительное сужденіе по этому вопросу; но не отказываемся думать, что предложенныя ниже условія могутъ, сколько намъ кажется, хотя нѣсколько способствовать удачному его разрѣшенію, тѣмъ болѣе, что главное основаніе этихъ условій почерпнуто изъ указаній правительства. Высказывая ихъ, мы увлекаемся единственно прямымъ и искреннимъ желаніемъ общаго блага, а не какими нибудь затаенными, нечистыми помыслами, недостойными того великаго дѣла, которое совершается.

1. Оцѣнка крестьянскихъ усадебныхъ осѣдлостей въ губерніяхъ сѣверныхъ должна быть произведена такъ, чтобы она, *сообразно съ мѣстными условіями быта крестьянъ*, вполне вознаградила помѣщиковъ за отчужденіе главной и самой цѣнной части ихъ капитала.

Тогда это отчужденіе будетъ уравниваться со всѣми обязательными отчужденіями въ государствѣ.

2. Всякій крестьянинъ, коренной членъ общины, доколь онъ состоитъ въ ней, всегда имѣетъ неотъемлемое право пріобрѣсти свою усадебную осѣдлость въ собственность, со всѣми полными правами собственника, внеся оцѣночную сумму единовременно, или досрочно, но въ послѣднемъ случаѣ съ поручительствомъ въ исправномъ платежѣ или всей общины, или только нѣкоторыхъ ея членовъ, что зависитъ отъ взаимнаго и добровольнаго соглашенія выкупающаго съ помѣщикомъ.

3. Если же кто изъ крестьянъ не желаетъ, или не можетъ выкупить своей усадебной осѣдлости, тотъ сохраняетъ за собой право, платя съ оцѣночной суммы опредѣленный, умѣренный (третій или

четвертый) и никогда не измѣняющійся процентъ, пользоваться тою осѣдлостію потомственно, но не пріобрѣтаетъ на нее правъ собственника, какъ сіе и въ программѣ комитетамъ допущено. (*)

При подобномъ условіи: помѣщикъ никогда не теряетъ своего вознагражденія, потому что, хотя бы и у многихъ крестьянъ не было средствъ къ выкупу, онъ будетъ получать съ своего капитала постоянные и вѣрные проценты; крестьянинъ, руководствуясь въ выборѣ способа пріобрѣтенія осѣдлости, правомъ свободнаго произвола, не разстроитъ своего благосостоянія, потому что всякій избересть тотъ способъ, который ему сподручнѣе и выгоднѣе,—прочная же осѣдлость будетъ обезпечена.

4. Всякій крестьянинъ, владѣющій усадебною осѣдлостію потомственно, доколѣ онъ членъ общества, имѣетъ всегда право выкупить ее, внесе оцѣночную сумму. Само собою разумѣется, что деньги, заплаченныя за истекшіе годы пользованія, въ эту сумму не зачитаются.

Этимъ условіемъ, совершенно основанномъ на мудромъ указаніи правительства, выкупъ осѣдлостей, кромѣ безобязательности своей для крестьянъ, не связывается никакими сроками, а опредѣляется единственно возможностью пріобрѣтающаго.

5. Подъ усадебною осѣдлостію крестьянина разумѣются всѣ его надворныя и сельско-хозяйственныя строенія, съ землею подъ ними и съ принадлежащими къ нимъ садами, огородами и огуменниками.

Мы не смѣемъ принимать на себя дальнѣйшее развитіе и примѣненіе къ дѣлу высказанныхъ нами мыслей, но полагаемъ, что изложеніе слѣдующихъ предположеній не сочтется излишнимъ.

6. Подъ потомствомъ крестьянина, вѣроятно можно будетъ понимать, всѣхъ законныхъ, по прямой отъ него линіи нисходящихъ потомковъ, а равно и его жену.

(*) «Пользованіе потомственно усадьбою, съ платежемъ опредѣленныхъ процентовъ съ оцѣночной суммы и съ сохраненіемъ за крестьяниномъ права выкупа, доколѣ онъ будетъ оставаться въ составѣ общества.»

7. Въ случаѣ нежеланія крестьянина-собственника или крестьянина-арендатора жить въ той общинѣ, которой онъ принадлежалъ, онъ можетъ удалиться изъ нея, съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: а) Очистить всѣ лежащія на немъ съ семействомъ (если оно не отдѣлено) государственныя, помѣщичьи и общинныя, какъ натуральныя, такъ и денежныя повинности, а равно и всѣ обязательства, имѣющіяся на немъ и его семействѣ, въ отношеніи къ помѣщику и къ общинѣ, — въ исправномъ выполненіи чего и получаетъ онъ отъ мѣстнаго начальства квитанцію, и б) представить согласіе новаго общества, въ которое переходитъ, на принятіе того крестьянина и съ семействомъ (*) въ число своихъ членовъ со всѣми ихъ привилегіями. По исполненіи этихъ условій, уничтожаются всѣ отношенія крестьянина къ старой общинѣ и къ помѣщику, и ихъ отношенія къ крестьянину.

Этимъ, при сохраненіи крестьянину правъ свободного перехода, обезпечится исполненіе повинностей и, на сколько возможно, устранится пролетаріатъ.

8. Усадебная осѣдлость крестьянина-собственника есть полная и неприкосновенная его собственность. Онъ можетъ ее сдать въ аренду, продать, прожѣнять, подарить и т. п., но съ слѣдующими условіями: если онъ передаетъ или отчуждаетъ свою собственность члену той же общины, или всей общинѣ, или помѣщику, прежнему владѣльцу, то никакихъ ограниченій не требуется. Если же крестьянинъ-собственникъ передаетъ, или отчуждаетъ свою собственность члену другой общины, или вообще лицу постороннему, то приобретающій, при вступленіи своемъ (если осѣдлость куплена съ этою цѣлью) въ общину, обязанъ представить: а) квитанцію мѣстнаго начальства, что всѣ повинности, на немъ лежавшія по прежней общинѣ, какъ денежныя, такъ и натуральныя, а равно всѣ

(*) Если оно съ нимъ переходитъ. Оставляя семейство, естественно, крестьянинъ можетъ только тогда, когда оно въ состояніи обойтись безъ него или такое, которое можетъ жить отъ него отдѣльно. *Авт.*

прочія обязательства его къ ней и къ помѣщику (если приобрѣтающій—бывшій помѣщичій крестьянинъ) исполнены; б) удостовѣреніе того же прежняго мѣстнаго своего начальства и выборныхъ членовъ бывшаго общества, что переходящій — человекъ, котораго по поведенію и нравственности, какъ его, такъ и его семейства, можно принять безъ опасенія и, что на увольненіе его, не имѣется никакихъ *вполнѣ основательныхъ* препятствій; в) обязательство въ томъ, что онъ, т. е. переходящій, принимаетъ на себя всѣ обязанности и подчиняется всѣмъ положеніямъ новой общины.

Таковыми условіями, сверхъ выше сказаннаго, можно будетъ приучить крестьянъ слѣдить повнимательнѣе за своими поступками и нравственностью. Непремѣннымъ условіемъ въ подобной аттестаціи, по нашему мнѣнію, должно быть поясненіе, что крестьянинъ и его семейство ежегодно бываютъ у Исповѣди и Св. Причастія и посѣщаютъ храмъ Божій не въ одинъ только приходскій праздникъ. Въдъ и въ этотъ день нѣкоторые крестьяне идутъ въ церковь только по поводу неизмѣнно открывающейся, съ восхожденія солнца, выставки на селѣ вина. Деньги, предназначенныя на свѣчку, или на раздачу нищимъ, идутъ въ бездонный карманъ откупщика. И мы не винимъ сильно крестьянина; трудно ему не соблазниться, проходя мимо завѣтной бочки, очень часто поставленной въ родѣ баррикады при самомъ входѣ въ село, еще до начала заутрени. Не мѣшало бы также помѣщать въ той же аттестаціи, что крестьянинъ не былъ замѣченъ и изоблченъ въ самовольной порубкѣ лѣсовъ, ему не принадлежащихъ, до чего наши сѣверные крестьяне сильные охотники. Впоследствии, при бѣльшемъ развитіи въ народѣ очищеннаго нравственнаго чувства, можетъ быть упоминаемо, что крестьянинъ не обходится жестоко съ животными.

9. Чтобы, по случаю необходимости въ спѣшномъ переходѣ, крестьянинъ-собственникъ не былъ принужденъ уступить свою собственность безвыгодно, онъ можетъ оставить ее за собой, но отвѣтственности за эту собственность—ни община, ни помѣщикъ, ни въ какомъ отношеніи не принимаютъ.

10. Усадебная осѣдлость, отчуждаемая крестьяниной съ собственникомъ, дѣлается такою же полною собственностью того лица, кто ее приобрѣлъ, каковою она была и для бывшаго крестьянина-собственника.

11. А поэтому, всякій приобретающій подобную осѣдлость, не исключая и прежняго владѣльца-помѣщика, не стѣсняется никакими условіями, при новой ея передачѣ или отчужденіи, кромѣ означенныхъ въ пунктѣ 8. На такою основаніи оцѣночная сумма, или оцѣночные проценты, а равно непремѣнная обязанность отдавать, или отчуждать ту собственность члену той общины, въ которой она находится, для помѣщика не обязательны.

12. Крестьянинъ-арендаторъ свою усадьбу можетъ передавать только своимъ же потомкамъ въ аренду.

13. Усадебная осѣдлость крестьянина-арендатора, имѣя оставленная, обращается снова въ собственность помѣщика. Онъ имѣетъ право ее продать, или отдать въ аренду кому захочетъ, но только въ такомъ случаѣ, если община дастъ письменное удостовѣреніе, что желающихъ приобрести, или взять въ аренду ту усадебную осѣдлость, въ общинѣ не находится, а миромъ община взять ее тоже не расположена. Это удостовѣреніе должно быть представлено помѣщику въ теченіе семи дней, съ оставленія крестьяниномъ-арендаторомъ осѣдлости. Въ случаѣ же желанія общины удержать ее за собой или промедленія въ дачѣ удостовѣренія, община вся, миромъ, обязана платить помѣщику установленные проценты съ оцѣночной суммы до тѣхъ поръ, пока оставленная усадьба останется во владѣніи той общины. Если же крестьяне откажутся отъ этой усадьбы, то оцѣночная сумма и таковыя же проценты, при отдачѣ осѣдлости лицу постороннему, для помѣщика не обязательны, но условія пункта 8 остаются въ своей силѣ.

14. На ремонтированіе крестьянскихъ-арендаторскихъ строеній помѣщикъ удѣляетъ каждагодно, изъ своего дохода, поль-процента съ оцѣночной суммы каждаго арендуемаго крестьянами двора. Эти деньги поступаютъ отдѣльною статью въ мирской капиталъ и, по согласію

общества : или кладутся въ кредитное установленіе, или пускаются въ оборотъ внутри своего общества съ платежемъ четырехъ процентовъ, или такихъ, какіе назначить сама община.

Сверхъ того, всякій помѣщикъ выдѣляетъ на этотъ предметъ, изъ собственно ему принадлежащей удобной земли, на каждую осьдлую ревизскую муж. пола душу, по $\frac{1}{8}$ части десятины, которая и поступаетъ въ вѣчное и потомственное владѣніе общины (*). Земля эта обрабатывается міромъ крестьянъ-арендаторовъ и вырученныя отъ нея, на хлѣбъ или сѣнъ, деньги поступаютъ въ тотъ же ремонтный капиталъ.

Если у помѣщика, для надѣла крестьянъ на подобный предметъ, излишней земли нѣтъ, или она слишкомъ отдалена, то помѣщикъ, въ замѣнъ этого, платитъ еще $\frac{1}{4}$ процента съ оцѣночной суммы каждаго арендуемаго двора.

Пособіемъ, такимъ образомъ составленнаго капитала, пользуются только крестьяне-арендаторы; но и крестьяне-собственники могутъ быть не лишены этого пособія, если пожелаютъ внести по $\frac{1}{4}$ процента съ оцѣночной суммы, пріобрѣтенной ими собственности и обрабатывать, причитающійся на нихъ участокъ, выдѣленной отъ помѣщика земли.

Если который крестьянинъ-арендаторъ не согласится обрабатывать землю, пожертвованную помѣщикомъ на усиленіе ремонтнаго капитала, то имѣетъ право замѣнить работу, каждагоднымъ взносомъ $\frac{1}{2}$ процента съ оцѣночной суммы своего двора въ этотъ капиталъ.

15. Всѣ крестьяне общины, не исключая ни собственниковъ, ни арендаторовъ, вносятъ, независимо отъ платы помѣщику, известный процентъ на образованіе страховаго отъ огня капитала; процентъ этотъ опредѣлится необходимымъ расчетомъ. Этотъ страховой, а равно и ремонтный, капиталы составляютъ неотъемлемую принадлежность общины и при переходѣ изъ нея крестьянъ въ другую

(*) Съ правомъ только вѣчнаго пользованія. *Акт.*

16. Страховой и ремонтный капиталы хранятся въ кассѣ мірскаго общества, подъ отвѣтственностью лицъ, оною завѣдывающихъ, и могутъ быть всегда провѣряемы общиной и помѣщикомъ. Деньги эти идутъ только на употребленіе, имъ предназначенное. Отдача же ихъ въ пользованіе изъ процентовъ членамъ общества производится съ согласія міра, за полнымъ его поручительствомъ, или за порукою тѣхъ лицъ, которыхъ міръ признаетъ благонадежными. Отвѣтственность въ исправности платежа ложится какъ на поручителей, такъ и на принявшихъ это поручительство, въ случаѣ несостоятельности первыхъ. Помѣщикъ также имѣетъ право распорядиться $\frac{1}{3}$ частию накопленнаго капитала, не спрашивая согласія общины; но не иначе какъ для подобнаго же употребленія и подъ непосредственной своей отвѣтственностью въ исправности уплаты одолженнаго имъ крестьянина.

17. Ремонтъ арендаторскихъ строеній, изъ составленнаго такимъ образомъ капитала, производится тогда, когда управленіемъ общины признается въ томъ ремонтѣ необходимая для крестьянина надобность, но съ непремѣннымъ утвержденіемъ помѣщика. Когда же самъ помѣщикъ признаетъ нужнымъ поправить арендуемую усадьбу, то въ согласіи общества не нуждается, если необходимая для поправки сумма не будетъ превышать $\frac{1}{3}$ доли оцѣночной суммы той усадьбы. Эта привиллегія можетъ быть допущена для помѣщика потому, что онъ во 1-хъ, главный участникъ и составитель капитала, а во 2-хъ, что онъ уступаетъ крестьянамъ все ихъ движимое имущество, которое, по существующимъ законамъ, принадлежитъ ему безвозмездно.

18. Если крестьянинъ-арендаторъ пожелаетъ возвести на своей усадебной землѣ какія либо новыя построенія, выходящія изъ разряда первоначально ему уступленныхъ, то какъ возведеніе этихъ зданій, такъ и ремонтъ ихъ принимаются тѣмъ крестьяниномъ на свой счетъ. При переходѣ же его они составляютъ его собствен-

ность (*); но страховою отъ огня процентъ съ этихъ построекъ уплачивается имъ по расчету, особенно отъ прочей усадьбы.

19. При накопленіи ремонтнаго капитала, община можетъ излишнюю часть его, съ согласія помѣщика, употребить на другія свои повинности. Взносъ же $\frac{1}{2}$ процента сбора, назначеннаго отъ себя помѣщикомъ, а равно и $\frac{1}{4}$ процента съ тѣхъ, которые замѣнили имъ отдачу крестьянамъ земли, никогда не прекращается и поступаетъ въ непремѣнное условіе, даже при отчужденіи имѣнія. Этимъ пожертвованіемъ, а равно и отдѣломъ земли по $\frac{1}{8}$ части десятины на душу, помѣщикъ исполнитъ свое сердечное влеченіе дѣйствительно способствовать будущему благосостоянію своихъ бывшихъ крестьянъ.

19. Если крестьянинъ-собственникъ, или крестьянинъ арендаторъ окажутся людьми, не могущими по своей неисправности, или по своему поведенію, быть терпимыми помѣщикомъ, или общиной, и это ясно будетъ доказано уѣздному присутствію, то какъ тотъ, такъ и другая имѣютъ право просить объ удаленіи подобнаго крестьянина изъ общины. Усадебная осѣдность крестьянина-арендатора остается на основаніяхъ пункта 13. Крестьянину же-собственнику дозволяется продать ее въ собственность другому, на правилахъ пункта 8-го, въ извѣстный срокъ. Когда же онъ въ назначенный срокъ этого не исполнитъ, то помѣщикомъ и выборными отъ общины производится той осѣдности оцѣнка, по которой и могутъ ее пріобрѣсть, или помѣщикъ, или крестьянинъ-членъ общины, или община міромъ (при равномъ желаніи преимущество остается на сторонѣ послѣднихъ). Въ случаѣ же отказа тѣхъ и другаго, эта осѣдность продается съ публичнаго торга, и пріобрѣсть ее имѣетъ право всякій, исполнивъ при водвореніи условія пункта 8. Вырученныя деньги составляютъ собственность крестьянина, бывшаго владѣльца осѣдности.

20. Исправность въ платежѣ помѣщику арендныхъ денегъ обеспечивается отвѣтственностью всей общины крестьянъ-арендаторовъ,

(*) Эти строенія крестьянинъ можетъ продать на сносъ. Но поселятъ въ нихъ имѣетъ право только своихъ потомковъ. См. пунктъ 12. *Азм.*

и не касается до крестьянъ-собственниковъ. Исправность же уплаты выкупныхъ денегъ посрочно обеспечивается только ответственностью поручителей.

21. Какъ выкупъ, такъ арендная плата, могутъ быть производимы или деньгами, или работами, или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ; но принять которое либо изъ этихъ условій зависитъ отъ выбора помѣщика, съ тѣмъ однакожъ, что принятыя имъ при первоначальномъ договорѣ условія могутъ измѣниться только по взаимному соглашенію съ крестьяниномъ и его поручителями. Исправность выполненія работъ обеспечивается ответственностью всей общины безъ исключенія.

22. Всякій крестьянинъ-собственникъ, желающій отмежевать свою усадьбу, обязанъ произвести это отмежеваніе на свой счетъ.

23. Подворная разверстка оцѣночной суммы, положенной на общину, или на селеніе, производится самими крестьянами, сообразно съ стоимостью каждой усадебной осѣдлости въ частности.

24. Въ имѣніяхъ, въ которыхъ крестьянскія усадьбы еще не размежеваны, пользованіе этими усадьбами крестьянъ можетъ оставаться на потомственномъ арендномъ правѣ до тѣхъ поръ, пока владѣльцы не разведутся къ однимъ мѣстамъ. На томъ же основаніи могутъ оставаться и усадьбы крестьянъ мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ, живущихъ на нихъ вмѣстѣ съ крестьянами и которыя раздѣлить весьма трудно.

Еще разъ: никакъ не смѣя быть увѣренными въ безошибочности нашихъ мнѣній, мы однакожъ льстимъ себя надеждою, что предложенныя нами мысли, по вопросу о крестьянскихъ осѣдлостяхъ, могутъ удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

А.) Помѣщику обеспечивается право его собственности на всю землю, въ такой степени, въ какой правительству, сообразно благотворной его цѣли, угодно было это допустить, потому что усадебная крестьянская осѣдлость не будетъ собственностью вла-

дѣльца; но это не приведетъ его въ необходимость: или отдать ее за безцѣнокъ, или имѣть въ виду такое вознагражденіе, которое онъ, помѣщикъ, никогда не будетъ въ возможности получить.

Б.) Прочная осѣдлость крестьянъ будетъ совершенно обезпечена, потому что къ нарушенію ея устраненъ самый малѣйшій произволъ владѣльца, а поэтому и пролетаріями могутъ сдѣлаться только отъявленные негодяи; но подобные люди всегда и при всѣхъ условіяхъ будутъ пролетаріями. Да и изъ нихъ попечительное правительство, мудрыми своими распоряженіями, можетъ образовать классъ непролетаріевъ: Россія такъ обширна, а въ пныхъ мѣстностяхъ совершенно безлюдна.

В.) Благосостояніе крестьянъ дѣйствительно улучшится, потому что тѣ изъ нихъ, для которыхъ выкупъ усадебъ окажется затруднительнымъ, будутъ платить только самый умѣренный процентъ съ оцѣночной суммы, сохраняя всегда право на этотъ выкупъ, но сообразно своему свободному произволу и возможности. Образование ремонтнаго капитала, который впоследствии долженъ быть значителенъ, будетъ служить важнымъ подспорьемъ въ развитіи благосостоянія крестьянъ.

Г.) Достаточно вознаграждающая, по истиннымъ условіямъ, оцѣнка отходящихъ отъ помѣщика усадебныхъ осѣдлостей не лишитъ его средствъ къ существованію и къ уплатѣ лежащихъ на немъ долговъ и повинностей, даже и въ то время, когда многіе крестьяне, пріобрѣтшіе въ собственность, или взявшіе въ аренду свои участки, откажутся впоследствии совершенно брать у владѣльца прочую землю, или хотя и будутъ брать, но въ незначительномъ количествѣ.

Д.) Право свободного перехода не ограничивается никакими сроками, а право свободного произвола крестьянъ не нарушается. Ограниченіе же крестьянъ нѣкоторыми условіями при переходахъ заставитъ ихъ быть внимательными къ своему поведенію и къ исполненію своихъ повинностей.

Е.) Крестьяне не разъединятся, а свяжутся съ владѣльцемъ. Опредѣленную плату за пользованіе усадебною осѣдлостію почтутъ такою же справедливою повинностью, какъ почитаютъ ее, наравнѣ съ прочими, и теперь; возможное же пріобрѣтеніе этой осѣдлости въ полную свою собственность, зависящее отъ свободнаго ихъ произвола, поймутъ, какъ одно изъ преимуществъ независимаго и эманципированнаго своего состоянія, и наконецъ :

Ж.) Со всѣми основаніями и распоряженіями, начертанными правительствомъ, сколько мы смѣемъ полагать, совершенно согласуются изъясненныя нами мысли.

Александръ Налетовъ.

11 іюня, 1858 г.

Галичскаго уѣзда, сельцо Алексино.

О РАЗМѢРАХЪ ПОЗЕМЕЛЬНЫХЪ УГОДІЙ, ОТВОДИМЫХЪ КРЕСТЬЯНАМЪ ВЪ ПОЛЬЗОВАНИЕ.

Напрасно упрекаютъ насъ въ равнодушіи къ интересамъ общественнымъ. Если возникаетъ вопросъ, о серьезныхъ и важныхъ явленіяхъ въ нашемъ общественномъ быту, никто не остается равнодушнымъ зрителемъ того, что дѣлается, или равнодушнымъ слушателемъ, того что говорится и пишется. Уже семь нѣсяцовъ вопросъ объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ получилъ гласность, и толки объ немъ продолжаютъ во всей землѣ русской съ возрастающею силою. До кого касается вопросъ, до кого вовсе не касается вопросъ; всѣ говорятъ, многіе пишутъ, много пишутъ, а все еще многое кажется недосказаннымъ, невыясненнымъ. Дѣйствительно, предметъ такъ обширенъ, новъ и разнообразенъ, что въ цѣлые годы не исчерпается окончательно. Обсуживая его, въ тоже время почти всѣмъ приходится изучать неразвитыя его стороны. А такое дѣло вѣдетъ впередъ не быстро. Одинъ изъ самыхъ спорныхъ и интересующихъ пунктовъ является назначеніе крестьянамъ поземельныхъ угодій въ пользованіе. Большая часть мнѣній печатныхъ склоняется къ тому, чтобъ крестьянамъ оставить въ пользованіе все то количество угодій, каковыя они пользуются нынѣ. Въ разговорахъ чаще выражается убѣжденіе, что нужно отвести въ пользованіе количество меньшее, опредѣленное по постояннымъ нормамъ, съ обложеніемъ повинностями, соответствующими тѣмъ нормамъ. Изъ числа представителей перваго мнѣнія, имѣе послѣ весьма далеко: одинъ изъ даровитѣйшихъ судей современнаго вопроса, г. Самаринъ, во 2 кн. «Сельскаго Благоустройства», говорить: «необходимо прежде всего разрѣшить слѣдующіе вопросы:

«1) Ивѣютъ ли крестьяне право на землю и какое именно? 2) Къ какому состоянію должны мы вести крѣпостныхъ поселянъ?»

По нашему убѣжденію оба вопроса не нужны. Если мы цѣлю своихъ сужденій, работъ и желаній, поставимъ улучшеніе быта нашихъ крестьянъ, то первый вопросъ, который представляется самъ собою, есть вопросъ о томъ: нужна ли земля крестьянамъ? А за тѣмъ тотчасъ же является отвѣтъ: конечно нужна. Вѣсто втораго вопроса сперва надо разрѣшить вопросъ о томъ, что удобнѣе, что выгоднѣе для крестьянина, что болѣе соотвѣтствуетъ его промышленнымъ способностямъ? А чтобы разрѣшить этотъ вопросъ нужны данныя точныя, положительныя, взятая изъ дѣйствительной жизни самаго крестьянина, а не одни соображенія. Это не такъ легко, какъ кажется съ перваго взгляда, потому эти вопросы поставимъ пока въ сторону и точкою отправленія нашего къ успѣшному разрѣшенію вопроса о надѣлѣ крестьянъ землею, примемъ не право ихъ, не нашу, налагаемую тѣмъ закономъ обязанность, — а чувство справедливости. И за что же все, чтобы не сдѣлали помѣщики, относить непременно къ обязанности, а не къ доброй воли? Неужели правда, что дворяне неспособны сами придумать что либо путное, какъ хотятъ увѣрить насъ всѣ господа, называющіе себя за что то прогрессистами (*)? Теперь, съ дозволенія воли Высшей, намъ открывается возможность воспроизвести въ фактъ чувство справедливости, присущее, мы убѣждены, большей части помѣщиковъ.

Только теперь дадимъ мы право крестьянамъ на пользованіе землею, или на приобрѣтеніе ее въ собственность, чѣмъ такое отношеніе ихъ къ землѣ сдѣлается уже прочнымъ, дѣйствительнымъ и ненарушимымъ, при тѣхъ разумныхъ условіяхъ, какими будетъ обставлено.

Но здѣсь, какъ о камень преткновенія и дробятся, какъ мы сказали выше, мнѣнія. Разберемъ то, которымъ рекомендуется отдѣ-

(*) Да не подумасть г. Самаринъ, что мы и его включаемъ въ эту категорію. Мы напротивъ готовы поставить ему въ упрекъ, что здѣсь его мнѣнія соприкасаются съ мнѣніями прогрессистовъ западныхъ. *Авт.*

лить крестьянамъ количество угодій меньшее, чѣмъ владѣютъ теперь, и наложить повинности сообразно размѣру надѣла.

Въ одномъ мѣстѣ дается на тягло положимъ 4 десятины доброй земли, включая огороды, гуменники, конопляники, хмѣльники, отъ которыхъ крестьянинъ-земледѣлецъ имѣетъ главный свой притокъ. Въ другомъ, гдѣ также крестьянинъ занимается хлѣбопашествомъ, земля плохая, огородовъ, хмѣльниковъ, конопляниковъ нѣтъ, дается 4 десятины, за тѣ же повинности. Въ третьемъ мѣстѣ на большомъ трактѣ, судоходной или сплавной рѣкѣ, или гдѣ сильно развита промышленность и торговля, гдѣ крестьяне не занимаются вовсе земледѣлемъ, а получаютъ съ дворовъ или лавокъ, или фабрикъ, рублей по сотнѣ на каждого, опять назначено четыре дес. какой бы нибыло земли. Спрашивается, справедливъ ли надѣлъ и уравнительны ли соотвѣтственные ему повинности? Разу мѣется, выходить нелѣпость. Скажутъ въ опроверженіе, что, согласно указаніямъ г. министра внутреннихъ дѣлъ, слѣдуетъ принимать въ соображеніе мѣстныя удобства и промысловыя выгоды крестьянъ. Очень хорошо. Возьмемъ опять селенія, приведенныя во второмъ и третьемъ примѣрахъ. Какъ опредѣлить, сколько надо убавить въ настоящихъ повинностяхъ у крестьянъ втораго примѣра, когда вмѣсто восьми дес. на тягло имъ дастся только по четыре и когда этихъ четырехъ будетъ недостаточно на покрытіе самыхъ необходимыхъ нуждъ по хозяйству? Сколько убавить повинностей съ крестьянъ третьаго примѣра, когда они не знали что дѣлать съ землею и не придаютъ ей никакой цѣнности? И кто приметъ на себя опредѣлить эту убавку? и во сколько лѣтъ возможно опредѣлить ее съ безобидною точностію? Возможно ли наконецъ когданибудь опредѣлить ее трудомъ, а не деньгами, какъ придется во многихъ случаяхъ?

Поборники этого мнѣнія упускаютъ изъ виду очень важныя обстоятельства :

Размѣръ поземельныхъ угодій, для благосостоянія крестьянина, долженъ непремѣнно соотвѣтствовать *количеству труда*, какое

крестьянинъ находить для себя выгоднѣйшій, употребить на извлечение выгодъ собственно отъ земледѣлія.

Сообразно этому размѣру *вѣковыми опытами* опредѣлялось количество угодій, состоящихъ нынѣ у крестьянъ въ пользованіи. Потому, чѣмъ большее количество труда обращено на другія занятія, тѣмъ меньшее количество поземельныхъ угодій имѣютъ крестьяне въ пользованіи, и на оборотъ.

По суммѣ прибытковъ, получаемыхъ поселяниномъ отъ поземельныхъ угодій, мѣстныхъ удобствъ и промысловъ, *опредѣлились*, также по долготнѣму опыту, и его повинности. Здѣсь конечно не представляется такой строгой, какъ въ первомъ случаѣ, уравнительности: одинъ крайній предѣлъ есть крайняя возможность крестьянина выполнить возложенныя на него обязанности; другой крайній предѣлъ: снисхожденіе помѣщика, или другія побужденія, по которымъ крестьянинъ беретъ отъ него гораздо болѣе, чѣмъ платить трудомъ, или деньгами. Но и при этой степени неуравнительности, количество угодій, состоящихъ нынѣ въ пользованіи крестьянъ, достаточно обезпечивало ихъ въ платежъ государственныхъ податей и исправленій земскихъ повинностей, что доказывается ничтожностью недоимокъ, сравнительно съ другими податными сословіями, въ отчетѣ г. министра внутреннихъ дѣлъ за 1856 годъ, выведенной. А такое обезпеченіе сохранить необходимо.

Всякая переизмѣна въ устройствѣ поселянина всегда для него непріятна, но уменьшеніе угодій, предоставленныхъ въ его пользованіе, совершенно переломаетъ его хозяйство, нарушитъ его привычки, остановитъ предначинанія и естественно будетъ для него крайне обременительно. «Крестьянинъ лучше откажется отъ даруемаго ему права свободы, сказалъ не одинъ голосъ въ литературѣ, чѣмъ разстанется съ предоставленною въ его пользованіе землею.» Хотя этотъ выводъ слишкомъ силенъ, но имѣетъ свою долю истины.

Для помѣщика уменьшеніе угодій у крестьянъ не принесетъ ни малѣйшей пользы, по крайней мѣрѣ въ Московской и сходныхъ съ нею

губерніяхъ. Съ уменьшеніемъ угодій справедливость требуетъ уменьшить повинности; съ уменьшеніемъ повинностей понизятся доходы; а этого убытка помѣщикъ уже никакъ не выручитъ съ земли, возвращенной въ его распоряженіе. Въ оброчныхъ же мѣстностяхъ, гдѣ не было запашки, съ такою землею помѣщику и дѣлать было бы нечего. Надежды отдать ее въ наемъ совершенно фиктивны: крестьяне сверхъ повинностей не станутъ платить за нее ни гроша, а случаи сторонняго найма у насъ очень рѣдки; заводитъ же свое хозяйство и приниматься обрабатывать землю за свой счетъ вѣрно никому не придетъ въ голову.

Соображеніе всѣхъ этихъ обстоятельствъ приводитъ къ заключенію, что лучший способъ устройства крестьянъ въ вещественномъ отношеніи представляется въ возможности оставить, въ ихъ пользованіи, на все время срочно-обязаннаго ихъ состоянія, все то количество угодій, какимъ они пользуются нынѣ, разумѣя усадебную, полевую, луговую и выгонную землю. Видѣть съ тѣмъ и существующія повинности, какъ взвѣшанныя долготѣнимъ опытомъ, могли бы оставаться, болѣе или менѣе, въ прежнихъ размѣрахъ; но затѣмъ, кому будетъ поручено, предлежитъ рассмотреть со всею точностію, *неотяготительны ли* въ какихъ либо мѣстностяхъ существующія, теперь повинности, и въ случаѣ несоответственности ихъ съ выгодами отъ поземельныхъ угодій, мѣстныхъ удобствъ и промысловъ, постановить *свою*, на строгой справедливости основанную, *норму*.

Улучшить въ вещественномъ отношеніи бытъ крестьянъ всякаго помѣщика — невозможно. Есть такія мѣстности, гдѣ крестьяне пользуются благосостояніемъ несравненно высшимъ, чѣмъ поселяне другихъ вѣдомствъ, стало о нихъ заботиться нечего. Нужно возвысить, выравнять благосостояніе тѣхъ, которые находятся въ другой крайности. Вотъ чего требуетъ справедливость, вотъ въ чемъ, по убѣжденію нашему, главная задача.

Разрѣшая вопросъ объ упроченіи положенія крестьянъ этимъ ходомъ, можно надѣяться, что настоящее преобразование введется въ

полную силу *тихо и спокойно* и для *крестьянъ почти незамѣтно*. При сохраненіи прежняго порядка въ хозяйствѣ, измѣненіе въ личныхъ отношеніяхъ поселянина къ землевладѣльцу, какъ главная основа благосостоянія перваго, примется имъ со всею признательностію, оцѣнится вполне и вѣрнѣе достигнетъ своей цѣли. Напротивъ, при приведеніи въ исполненіе назначеній опредѣленнаго, уменьшеннаго количества земли, — несомнѣнно представится необходимость въ мѣрахъ понудительныхъ. А ихъ избѣгать было бы всего полезнѣе.

В. Высотской.

26 Іюня, 1858 года.

ДЛЯ ЧЕГО НУЖНА КРЕСТЬЯНИНУ ПОЗЕМЕЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ.

Въ третьей книжкѣ «Ж. Землевладѣльцевъ» г. Сумароковъ, въ замѣткахъ на мою статью «объ устройствѣ быта смоленскихъ крестьянъ» говоритъ, что не понимаетъ, для чего изъ количества предлагаемаго мною въ надѣль земли, нуженъ крестьянину *выкупъ* въ собственность одной десятины на душу? — На это отвѣтъ могъ видѣть г. Сумароковъ въ той же самой статьѣ.

Во первыхъ, я предполагалъ выкупъ одной десятины не отдѣльно каждому крестьянину, — а въ собственность всей общины. Во вторыхъ, согласно указанію Высочайшихъ рескриптовъ, обезпечить исправную уплату государственныхъ и земскихъ податей, и, зная по опыту, какъ смоленскій крестьянинъ не способенъ беречь копейку про черный день, я имѣлъ въ виду, изъ этой выкупной земли, составить общественную запашку, которой прямое назначеніе состояло бы въ продажѣ массою хлѣбныхъ продуктовъ для совершенія выкупа и обезпеченія уплаты государственныхъ денежныхъ повинностей. Въ третьихъ, я указалъ и на то, что такая земля, на законномъ основаніи отмежеванная за деревней, положительно докажетъ крестьянамъ, что имъ принадлежитъ только та часть, которую они выкупили; тогда какъ теперь ихъ трудно разувѣрить, что вся земля, которою они до сихъ поръ пользовались, не есть ихъ принадлежность. И наконецъ — эта общественная запашка обезпечитъ кредитнымъ установленіямъ нормальный долгъ по 60 руб. на душу, долгъ, который сдѣланъ былъ помѣщиками, большею частію, для продовольствія и поддержанія крестьянскаго хозяйства въ неурожайные годы, которые такъ часто слѣдовали послѣ раззоренія нашего края въ памятный намъ 1812 годъ.

Кто постоянно слѣдилъ за хозяйствомъ нашихъ крестьянъ, тотъ могъ къ прискорбію удостовѣриться, что большая часть изъ нихъ жила и живетъ до сихъ поръ настоящимъ, не заботясь о будущемъ. Не говоря уже о помѣщичьихъ крестьянахъ, которые увѣрены, что на случай безденежья, господинъ заплатитъ за нихъ подати,

возмите крестьянъ государственныхъ ииуществъ: они съ первыиъ овинновъ повезутъ на рынокъ продавать по дешевой цѣнѣ хлѣбъ, за который придется имъ платить весной вдвое дороже; часть вырученныхъ денегъ пропьютъ, не заботясь о томъ, что должно будетъ иногда продать послѣднюю корову, когда придетъ время уплаты податей. Безъ общественной заапки, ни вотчинная полиція, ни община не могутъ принять на себя отвѣтственности за неисправныхъ плательщиковъ.

Для обезпеченія средствъ къ продовольствію крестьянъ, я полагалъ возможнымъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ надѣлъ въ пользованіе по три десятины на душу; но конечно, какъ исключенія, есть имѣнія, въ особенности мелкопомѣстныхъ дворянъ, гдѣ помѣщикъ не можетъ, безъ ущерба своему хозяйству, отдѣлять такое количество земли. По этой причинѣ и необходимо губернскимъ комитетамъ собрать возможно вѣрныя свѣдѣнія по всемъ имѣніямъ, чтобы на основательныхъ данныхъ сообразить разнородныя ихъ частности. Прилагаю при семъ составленныя мною по Бѣльскому моему имѣнію свѣдѣнія, для предстоящихъ занятій Смоленскаго комитета, и прошу покорнѣйше редакцію, указать мнѣ, довольно ли подробно изложены хозяйственныя условія имѣнія и числовыя выводы въ оцѣнкѣ работы и произведеній труда. (*)

В. Лыкошинъ.

Примчаніе. Въ замѣткахъ г. Сумарокова на мою статью, есть опечатка: на стр. 123 напечатано: «въ установленные *Іоанномъ* сроки.»—Въ «Сельскомъ Благоустр.» на стр. 267 сказано: «въ установленные *закономъ* сроки». *Доп.* Эта опечатка уже оговорена самимъ г. Сумароковымъ, на стр. 76. Слѣдъ № 4-го Ж. 33. *Ред.*

(*) Исполняя желаніе почтеннаго автора, мы должны сказать, что по нашему мнѣнію, въ описаніи его не достаетъ многихъ подробностей. а именно: содержанія дворовыхъ, повинностей крестьянъ, болѣе точнаго исчисленія различныхъ угодій, подробнаго исчисленія различныхъ полевыхъ работъ, болѣе вѣрнаго опредѣленія цѣнности рабочихъ дней, опредѣленія ренты; или той части чистаго дохода, которая слѣдуетъ землевладѣльцу и наемныхъ цѣнъ за землю, для сравненія съ рентою. По этимъ только даннымъ можно бы съ достовѣрностію судить о правильности оцѣнки угодій. *Ред.*

V.

ОПИСАНИЕ БѢЛЬСКАГО ИМѢНІЯ.

(ПОМѢЩИКА В. ЛЫКОШИНА.)

Мѣстность.

Село Трисвятское съ деревнями: Турки, Митютяно, Вержа и Пузино отстоитъ отъ г. Смоленска на 130 верстѣ, а отъ уѣзднаго г. Бѣлой на 80 верс.; въ шести вер. отъ большой дороги изъ г. Бѣлой въ г. Дорогобужь, и въ пяти отъ р. Дивыра. Рѣчка Лемца, на которой устроена о двухъ поставахъ мукомольная мельница съ сукновальной, протекаетъ по дачѣ с. Трисвятскаго, и образуетъ въ этомъ мѣстѣ границу между Бѣльскимъ и Дорогобужскимъ уѣздами.

Число дворовыхъ.

Дворовыхъ, по 10-й народной переписи, муж. пола 10, жен. 9, изъ коихъ шесть взрослыхъ мужчинъ употреблены въ должности ключника, церковнаго старосты, повара, садовника, портнаго и скотника. При господскомъ домѣ есть еще восемь человекъ дворовыхъ, писанныхъ по ревизіи въ имѣніяхъ другихъ уѣздовъ. Изъ крестьянскихъ семействъ заняты службой въ экономіи староста и скотникъ.

Число крестьянъ.

Въ четырехъ деревняхъ, отстоящихъ отъ господской усадьбы въ двухъ и четырехъ верстахъ, числится, по 10-й народной переписи, муж. пола 155 и жен. 157 душъ крестьянъ.

Число дворовъ.

Дворовъ или усадьбъ имѣется въ деревнѣ Турки 10, въ дер. Митютинѣ 7, въ дер. Вержѣ 9 и въ деревнѣ Пузинѣ 6: всего 32 усадьбы.

Число тяголь.

Тяговыхъ земляныхъ участковъ, отбывающихъ съ земли сударственныя денежныя повинности—76; на господскую ра выходятъ съ половины 33 мужчины и 33 женщины.

Долги на имѣній.

Означенныя четыре деревни заложены въ 1846 году, въ сковскомъ Опекунскомъ Совѣтѣ по 60 р. на душу безъ добавочныхъ и расчорекъ. Платежи срочные всегда производятся своевременно. Недонмокъ податныхъ на имѣній не состоитъ, и всея повинности внесены за 1-ю половину текущаго 1858 да. Хлѣбныхъ долговъ не имѣется.

Количество земли.

Земли, по планамъ генеральнаго межеванія и полюбовному братьями размежеванію, удобной 1927 десятинъ; въ томъ числѣ строеваго лѣса, разбиитаго землемѣромъ на участки, 252 дес. 200 дес. березовыхъ дровяныхъ заказовъ.

Господская запашка.

Въ с. Трисвятскомъ имѣется, при трехпольномъ хозяйствѣ, по дес. казенной мѣры, и въ фольваркѣ Владимірскомъ по 22 дес. всего 62 дес. въ каждомъ клину.

Господскіе покосы.

Сѣна въ господскихъ лугахъ, большею частію пустошныя, накашивается до 12 тысячъ пудовъ.

Крестьянскій посявъ.

Крестьяне высѣвають на тягло до 2 четвертей 4 мѣры ржи, что составляетъ по двѣ десятины въ клину, а въ трехъ, по шестнадцать на тягло, слѣдовательно на 76 тяголь можно считать до 450 дес. пахаты. Сверхъ того на каждые 20 тяголь при каждой деревнѣ имѣется по одной казенной десятинѣ въ каждомъ клину для господской запашки; и въ каждой деревнѣ амбаръ съ закрытыми отдѣ-

ными по числу дворовъ, въ которые крестьяне съ осени засыпаютъ нужное имъ количество овса для сѣмянъ.

Крестьянскіе покосы.

Крестьяне накашиваютъ до 28 тысячъ пудъ сѣна, принимая въ расчетъ, какъ значится въ подворной описи, 174 рабочихъ лошади, 138 коровъ и 244 овцы. Чтобъ прокормить въ 210 зимнихъ дней, означенное число лошадей, по 25 фун. въ день, и на каждую овцу по 4 фун., необходимо запастись вышесказанное количество сѣна, не принимая въ расчетъ коровъ, которыхъ обыкновенно кормятъ яровой соломой, мелкимъ колосомъ и мякиной.

Количество крестьянскихъ выгоновъ.

Для выгона скота служитъ обыкновенно паровое поле; сверхъ того, въ каждой усадьбѣ имѣется при огуменномъ строеніи, небольшой огороженный лугъ для пастбы телятъ, иногда и лошади въ рабочий день, когда ее нужно имѣть скоро подъ рукою. Этотъ выгонъ идетъ въ расчетъ усадебной земли.

Промыслы крестьянъ.

Главный промыслъ крестьянъ земледѣліе; зимою извозничество. Есть въ имѣніи колесники, плотники, грабары (землекопы), пильщики и каменщики.

Крестьянская постройка.

Въ каждомъ дворѣ имѣется по двѣ избы, одна чистая съ трубой, другая курная. Остальныя три стороны двора заняты сараями и хлѣвами теплыми для скота, на задворкѣ два амбара, на улицѣ по одной шести-стѣнной пуни для сѣна. За конопляникомъ выгонъ, на которомъ находится огуменное строеніе. Овощной огородъ находится частію за дворомъ, частію по другую сторону улицы насупротивъ усадьбы.

Оцѣнка постройки.

Матеріала для постройки такого двора нужно, примѣрно, 340 бревенъ по 7 коп., — амбарнаго лѣсу 876 по 5 коп., пять тысячъ

дору на крыши по 2 руб. и 800 кирпичей на печь, цѣною 2 руб. 40 коп.; всего на суши болѣе 70 рублей.

Оцѣнка усадебной земли.

По примѣрному измѣренію можно положить на тягло до 3 дес. усадебной земли. Тягло высѣвает болѣе одной шѣры конопли, и прибыли отъ сѣмянъ, имѣя четыре зерна, получить отъ продажи июнянаго сѣмени два р. сер. и затри пуда пеньки четыре руб. и десять копѣекъ; всего 6 руб. 50 к.; а за вычетомъ пяти ден. работы, по 20 коп. въ день, чистаго доходу 5 руб. 50 коп., составить пяти-процентную ренту со 110 руб. серебромъ. И такъ оцѣнка матеріала постройки въ 70 р., конопляникъ въ 110 р. — однотягловая усадьба, съ прочной постройкой, можетъ представлять цѣнность 180 рублей. Въ семействѣ, гдѣ болѣе одного тягла слѣдуетъ прибавить цѣнность конопляника по числу тяголъ, потому что въ сущности постройка не многимъ прибавляется.

Оцѣнка пахатной земли.

Чтобъ оцѣнить землю, съ которой крестьяне получаютъ хлѣбныя продукты, нужно взять за основаніе норму урожая въ десятидневной сложности (*); и условиться въ опредѣленіи оцѣнки рабочаго дня: если принять средней цѣной 20 коп. сер. конный, пѣший и женскій день, то нужно 36 дней: удобрить на половину, запахать, выскородить, взметать, посѣять, заскородить, сжать, обмолотъ десятину ржи, 30 дней для десятины овса — всего 66 дней, составить 13 руб. 20 коп. цѣну работы двухъ десятинъ. А такъ какъ по десятидневной сложности сдѣланнаго мною разсчета, урожай двухъ десятинъ, одной ржи, и другой овса представляетъ цѣнность 17 руб. 50 коп., то вычтя за трудъ 13 руб. 20, окажется съ двухъ де-

(*) Въ статьѣ моей, помѣщенной въ III книжкѣ «Сельскаго Благоустройства», я показалъ рожь въ четыре зерна, овесъ въ три зерна. Этотъ выводъ сдѣланъ мною по ежегоднымъ запискамъ посѣва и урожая этихъ хлѣбовъ на мірскихъ запашкахъ. Авт.

тѣмъ чистаго дохода 4 руб. 30 коп., или съ одной 2 руб. 15 к., то есть пяти-процентная рента съ 43 руб. с.

Оцѣнка луговыхъ угодій.

Весьма трудно въ нашей мѣстности оцѣнить луговья угодья, по причинѣ ихъ разнокачественности. Кромѣ мѣстъ поемныхъ около рѣчекъ, и низменныхъ ложинъ въ поляхъ, помѣщики часто отводятъ крестьянамъ покосы въ отхожихъ пустошахъ. Едва ли возможно въ настоящее время измѣрить эти разбросанные луговые участки, еще менѣе ихъ оцѣнить. На поемныхъ лугахъ и въ хорошихъ ложинахъ можно накосить до 80 пудъ съ десятины, а на высокихъ пустошныхъ и 20 не накосишь, когда холодная погода въ маѣ или юнѣ остановитъ ростъ травы. По приблизительному расчету укоса сѣна мойми крестьянами 28 тысячъ пудъ на 76 тяглы, выходитъ по 370 пудъ на каждое. Принимая оцѣнкой пудъ сѣна въ 10 к. сер. и шестидневную работу для уборки 50 пудъ по 20 коп. сер., на 1 р. 20 ч., т. е. по 2½ коп. отъ пуда, мы придемъ къ заключенію, что крестьяне мои имѣютъ на каждое тягло сѣна, за вычетомъ работы, на сумму 27 р. 75 коп.

Грамотность.

Въ селѣ Трисвятскомъ болѣе 20 лѣтъ существуетъ сельская школа, гдѣ крестьянскіе мальчики, въ зимніе мѣсяцы, обучаются читать, писать и краткому катихизису. Съ нѣкотораго времени въ д. Вержѣ наняли крестьяне отъ себя учителя для своихъ сыновей—доказательство, что начинаютъ понимать пользу отъ грамотности.

ХОЗЯЙСТВЕННЫЯ СТАТИСТИЧЕСКІЯ ЗАМѢЧАНІЯ ПО СЕЛѢ АБАКУМОВО, РЯЗАНСКОЙ ГУБЕРНІИ, ПРОНСКАГО УѢЗДА, ПОМѢЩИКА Г...на.

По 9-й ревизіи состояло.		По 10-й ревизіи состояло.	
	Мужчинъ.	Женщинъ.	Мужчинъ. Женщинъ.
Дворовыхъ.....	19	21	14 16
Крестьянъ.....	160	153	150 181
	<u>179</u>	<u>174</u>	<u>164 197</u>

Съ 9-й ревизіи выбыло:

Мужскаго пола.		Женскаго пола.	
Отпущенъ на волю.....	1	Отпущена на волю.....	
Отдано въ солдаты.....	8	Солдатокъ.....	
Ратниковъ неявившихся.....	2	По смерти мужа дворянка...	
По приговору суда сосланъ на поселеніе.....	1	Въ бѣгахъ.....	
Убитъ въ С.-Петербургѣ.....	1	По выводной въ другое имѣніе.	
Умерло.....	20	По замужству отчислена въ подмосковную.....	
		Умерло.....	
	<u>Итого. 33</u>		<u>Итого.</u>

Къ 10-й ревизіи прибыло.

Мужскаго пола.		Женскаго пола.	
Родилось.....	18	Родилось.....	
		Куплено въ замужство.....	
		<u>Итого.</u>	

Поэтому къ 10-й ревизіи мужскаго пола убыло.....
женскаго пола прибыло.....

Если изъ общаго пародонаселенія имѣнія 361 души по 10 ревизіи, исключить 8 женщинъ, купленныхъ въ замужство, девятая поступила на мѣсто выбывшей по выведной, — то въ восемь лѣтъ, пародонаселеніе имѣнія нисколько не увеличилось; если причислить къ нему общую сложность выбывшихъ по разнымъ случаямъ, какъ то: 2 отпущенныхъ на волю, 10 солдатъ и ратниковъ, 4 солдатокъ, одну дворянку, одну бѣжавшую, одну отчисленную по замужству въ подмосковную и одного сосланнаго на поселеніе, за вычетомъ изъ нихъ процентовъ относительной смертности по всему имѣнію, которыя составятъ въ 7 лѣтъ 9 мѣсяцевъ цифру

4, то народонаселеніе имѣнія, умножилось бы на 16 человекъ, т. е. по 2 человекъ въ годъ, или чрезъ 176 лѣтъ удвоилось бы. Это не очень утѣшительно, если даже класть и процентъ на процентъ ежегоднаго приращенія.

Общее число родившихся съ 23 сентября 1850 года по 1-е июня 1858 года было: мужскаго пола 47, женскаго 68; изъ нихъ какъ выше показано, осталось въ живыхъ мальчиковъ 18, дѣвочекъ 43, т. е. изъ мальчиковъ умерло въ 2,6 изъ дѣвочекъ въ 1,5 противу числа оставшихся. Изъ ревизскихъ душъ по 9-й народной переписи, число умершихъ мужскаго и женскаго пола одинаково, по 20; но изъ родившихся прибыль дѣвочекъ превосходить прибыль мальчиковъ въ два съ половиною раза. Наукой увлеченъ законъ (*): «тамъ гдѣ вступаютъ въ бракъ молодые люди одинакихъ лѣтъ, приращеніе женскаго пола превышаетъ приращеніе мужскаго, почти на половину.» У насъ въ крѣпостномъ быту крестьянъ, восемнадцатилѣтній мальчикъ, чтобъ смѣшть отца и мать въ тяглы, вступаетъ въ бракъ съ едва вышедшею изъ дѣтскаго возраста 15—16 лѣтней дѣвочкой; никто не станетъ спорить, что развитіе тѣло-сложенія простаго народа, по крайности средиземныхъ губерній, происходитъ медленнѣе, нежели у высшихъ классовъ, или даже въ мѣщанскомъ сословіи, и потому зачастую молодая чета первые четыре, пять лѣтъ остается непронзводительною: «жирѣютъ», по выраженію крестьянъ. Изъ этого выводъ: при крѣпостномъ правѣ нельзя ожидать быстрого увеличенія народонаселенія, особенно мужскаго пола.

Весьма любопытно было бы узнать по всей Россіи число рождающихся и умирающихъ въ дворовыхъ людяхъ; доселѣ издававшіяся статистическія таблицы этого не показывали, но губернскія статистическія отдѣленія легко могутъ дополнить этотъ пробѣлъ.

(*) Составляя ревизскую сказку по 9 ревизіи въ своемъ имѣніи Казан. губ. для свѣрки оной съ метриками, я выписалъ изъ метрическихъ книгъ родившихся и на этомъ же спискѣ отмѣчалъ умершихъ. При этомъ оказалось: во 1), что въ иной годъ всѣ, или большая часть новорожденныхъ были мальчики, въ другой годъ дѣвочки; во 2), что всѣ новорожденные въ иной годъ умирали не проживъ двухъ-трехъ лѣтъ, а рожденные въ другой годъ всѣ, или большая часть оставались живы. Не бесполезно было бы повѣрить эти выводы въ другихъ мѣстностяхъ и по возможности доискаться причинъ такихъ явленій. А. Ж-въ.

Разумѣется въ числѣ дворовыхъ нельзя считать тѣхъ, которые стоятъ у мелкопомѣстныхъ дворянъ и исполняютъ крестьянскія обязанности; оправдается ли общее замѣчаніе помѣщиковъ, что двѣ плодovitѣе; сличая бытъ тѣхъ и другихъ и мы склоняемся къ этому замѣчанію.

Въ 7 лѣтъ 9 мѣсяцевъ, изъ 179 душъ убыло 15, значить увеличеніе, платившее по 9-й ревизіи съ каждой души по 1 руб. 80 копейкъ подушнаго оклада, государственныхъ и земскихъ сборовъ, по 10-й ревизіи будетъ платить мѣнѣе 27-ми рублями. Аксіома: государственные доходы должны постоянно возрастать; составъ населенія убылью людей не измѣнился, а приходится вносить мѣнѣе; правильно ли налогъ поземельный?

Разсматривая смертность дѣтей въ первомъ возрастѣ, мы приходимъ къ тому неутѣшительному заключенію, что и по селу Абакумово, какъ вообще по Рязанской губерніи и по всей Россіи (свѣдѣніе сянцословъ 1858), дѣтей не достигнувшихъ пяти лѣтъ вымираетъ половина противу рождающихся. Причины тому: невниманіе съ одной стороны, невѣжество съ другой; стоять недолго пожить въ деревнѣ не барствуя, чтобъ видѣть какъ насилуютъ природу безнравныя женщины, вѣшаясь на рукахъ при родахъ на какой нибудь перекладнѣ въ кѣлти, или какъ при оттепеляхъ разгорѣвшіяся ноги игрѣ на дворѣ дѣти, утоляютъ жажду кошаи снѣга, а на утро находятъ ихъ отцы и матери въ церковь. Стоитъ недолго пожить въ деревнѣ, чтобъ соглатиться съ прекрасными статьяши гг. Половининъ и Данилова, помѣщенными въ № 3-мъ «Землевлადѣльцѣ». Въ указанія, совѣты, долго еще не обратятъ крестьянъ отъ знахарей къ радикальнымъ средствамъ медицины. Восемь лѣтъ тому назадъ я узналъ, что нетокмо дѣти, матери ихъ прятались подъ ворота, при приходѣ господъ по крестьянской усадьбѣ; теперь, благодаря Благотворительнымъ обществамъ, начинаютъ и изъ окрестныхъ селеній приходять за помощью по это преходящее: измѣнилось управленіе и измѣнятся бытъ крестьянъ; а скоро ли помѣщики - дворяне сознаютъ свое призваніе быть передовыми въ общемъ просвѣщеніи крестьянъ, населяющихъ эти мѣстности?! Кажется скоро; дай Господь здоровье, на многія лѣта, пемю челоувѣколюбцу—Монарху. *А. Загоскинъ.*

Дѣйствительный Членъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества
19-го іюня, 1858 г. Абакумово.

VII.

III. Промысловыя выгоды и мѣстные удобства.

Какъ бы мы ни стали разсматривать надѣль землями въ Россіи, онѣ представитъ намъ непременно два большіе разряда, вовсе не схожіе между собою: въ одномъ изъ нихъ — степномъ, крестьянинъ получаетъ усадьбу, для него необходимую, какъ жильѣ, но не имѣющую особенныхъ выгодъ, по мѣсту ея положенія, и землю въ пользованіе богатую, тучную, награждающую его съ избыткомъ за трудъ, на нее положенный. Въ другомъ отдѣлѣ—промышленномъ, онъ беретъ усадьбу, которая предоставляетъ ему всѣ удобства мѣстныхъ выгодъ и землю, которая безъ большихъ усилій и трудовъ, съ его стороны, не дастъ ему средства прокормиться отъ ея производительности. Первые мѣстности лежатъ во всей черноземной полосѣ Россіи, вторыя въ сѣверной ея части: исключенія встрѣтятся тамъ и здѣсь, но они останутся исключеніями, особенными обстоятельствами, о которыхъ, говоря вообще упоминать не слѣдуетъ.

Дѣлая расчеты крестьянскихъ работъ по землѣ и усадьбамъ, какъ говоритъ г. министръ внутреннихъ дѣлъ, въ своихъ указахъ, (ст. 6, 7,) очень правильно принять въ соображеніе, что размѣръ выкупа усадебъ и назначеніе оброка и повинностей натурою, за отводимую въ пользованіе крестьянъ землю, опредѣляются оцѣнкою не одной усадебной земли, строеній и угодьевъ, но вмѣстѣ и оцѣнкою промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ.

Это совершенно справедливо, потому что мѣстные удобства въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и уѣздахъ, предоставляютъ собою почти всю выгоду жителей, при тощихъ почвахъ ихъ поселенія: тамъ крестьянинъ покупаетъ, на заработанныя лично имъ самимъ деньги, половину годовою пропорціи жизненныхъ припасовъ, необходимыхъ для прокормленія его и семьи; и если бы не мѣстные промыслы и выгоды, то обработкою земли не прокормился бы онъ и до половины зимы.

Земляной и усадебной надѣлы, разсматриваемые съ этой прямой точки зрѣнія — въ томъ и другомъ разрядѣ имѣютъ совершенно разныя осно-

ванія. На сѣверѣ усадьба составляетъ все: она выражаетъ собою пользоваться всѣми мѣстными выгодами той страны, гдѣ она находится: судоходная рѣка, большая дорога и соединенная съ нею возможность содержанія постоялаго двора и отъ него удобреніе, извозы, мѣстные продукты, лѣсъ, даже привычки народонаселенія, представляютъ выгоды незамѣнимыя плодородіемъ почвы, очень мало производительной. Если отдать крестьянину мѣсто его жительства, его дворъ, то онъ обезпечитъ себя на весь годъ, между тѣмъ какъ тощая пашня, не обезпечивая его и на два мѣсяца: слѣдовательно, послѣ выкупа двора, за пользование плохюю полевою землею, онъ не можетъ отдать многого, такъ какъ промысловыя выгоды всѣ легли на усадьбу и приобрѣтены вмѣстѣ съ нею. Въ селѣ Мисковѣ (*), Костромской губерніи и уѣзда, около двѣ тысячи душъ казенныхъ крестьянъ, не имѣли нисколько пахатной земли въ 1840 году, а только луга, изасѣвали на нихъ немного ярового хлеба, все остальное время года работали ковши — вотъ выгода мѣста, не зависящая отъ земли. Во всѣхъ сѣверныхъ губерніяхъ, можно встрѣтить много такихъ примѣровъ: въ одномъ мѣстѣ, конопляники прокармливаютъ малоземельное населеніе, въ другомъ, съ давнихъ временъ введена промышленность, какъ напримѣръ полотняная въ селѣ Великомъ, Ярославской губерніи; пеньковая, канатная, въ Сасовѣ, Тамбовской губерніи, Флатомскаго уѣзда. Въ такихъ мѣстностяхъ, цѣнность составляетъ не земля, а право имѣть въ нихъ остьдлость; конечно можно всюду заниматься ремесломъ, но купецъ за канатомъ поѣдетъ въ Сасово, за полотномъ въ Великое, за ковшомъ въ Мисково. Въ Борисоглѣбскомъ (платномъ) уѣздѣ, Тамбовской губерніи, крестьянинъ съ семьей не можетъ жить на двухъ десятинахъ, даже бѣдно; въ Москвѣ огородникъ волюствуетъ съ семьей и одной десятиной: неужели же можно цѣнить Борисоглѣбскую десятину дороже потому, что она плодороднѣе? Конечно; — что же составляетъ эту разницу? — мѣстность. Слѣдовательно мѣстность должна быть прежде всего принята въ соображеніе. Безъ этого какъ хотите, а придете къ тому заключенію, что отдавъ въ сѣверной Россіи усадьбу, мѣсто жительства, хозяинъ лишится, едва ли не всѣхъ выгодъ, потому что останется съ неплодородною, тощею землею, обработка которой составитъ его единственный и недостаточный способъ прокармливанія.

На югѣ, въ плодородной степи — совершенно другое: здѣсь земля — все; усадьба есть только мѣсто жительства; здѣсь можно положить и трудъ и работы на землю, отдаваемую въ пользованіе; урожай съ

(*) Земледѣл. Газета 1840 г. 1-е полугодіе стр. 140. *Дет.*

доставляетъ единственный, но достаточный процентъ съ капитала; в крестьянинъ проживетъ имъ; владѣлецъ же, съ усадьбою утратитъ только цѣлость дачи, которая вновь сдѣлается неразмежеванною и, можетъ быть, черезъ то стѣснится въ своихъ улучшенияхъ и порядкѣ дѣйствій: но эти невыгоды лягутъ и на сѣвернаго хозяина дачи, между тѣмъ, какъ убытки послѣдняго не коснутся перваго.

Между этими двумя разрядами лежитъ еще третій, переходный. Я назову его свекловичною полосою на западѣ, коноплянною на востокѣ; эти полосы не совсемъ вѣрно обозначены въ «Хозяйственномъ Атласѣ», изданномъ отъ министерства государственныхъ имуществъ, потому что въ немъ, нашъ Темниковскій уѣздъ въ сѣверной части Тамбовской губернии, не захватывается чертою пеньковой промышленности, тогда какъ у насъ нѣтъ крестьянина, который не имѣлъ бы горожанина для коноплей. На южныхъ, черноземныхъ почвахъ нѣтъ конопляниковъ, а ежели гдѣ и есть, то они не составляютъ особенно цѣнныхъ земель, потому что никогда не удобряются; на дальнемъ сѣверѣ ихъ также не имѣютъ; но въ нашей исключительной мѣстности, пенька составляетъ очень важный, народный промыселъ, и загороженные мѣста, для посѣва ся предназначенныя, лежатъ всегда возлѣ самыхъ усадебъ. На нихъ, съ давнихъ временъ, кладется множество удобренія, можетъ быть въ ущербъ полевой землѣ, но сильные урожаи цѣннаго растенія, вознаграждаютъ эту невыгоду, потому болѣе, что съ конопляника крестьянинъ получаетъ первыя деньги, продавая сѣмя въ октябрѣ, когда другихъ доходовъ ему получить еще не откуда. Эти дорогія пеньковыя земли, невозможно смѣшивать съ огородами и усадьбами, онѣ непременно должны составлять часть земли, отдаваемой въ пользованіе, потому что ежели поступить иначе, то, во-первыхъ, крестьянинъ не рассчитывая въ даль, на нихъ, какъ на выкупаемую, или выкупленную имъ собственность, будетъ валить еще болѣе удобренія чѣмъ прежде, въ совершенный ущербъ пахатной земли, которая будетъ находиться лишь въ его пользованіи, а останется собственностію владѣльца. Во вторыхъ, прочая земля, за исключеніемъ конопляниковъ, будетъ составлять слишкомъ малую цѣнность, чтобы можно было положить на нее оброкъ, или работу. Въ третьихъ, въ случаѣ выкупа, цѣна увеличится до того, что крестьянинъ не въ состояніи будетъ приобрести свою усадьбу въ собственность. Въ четвертыхъ, конопля съ недавняго времени стали сѣять и на хорошо удобряемыхъ земляхъ въ полѣ, гдѣ она занимаетъ иногда очень большія пространства, слѣдовательно, надобно будетъ взять у владѣльца слишкомъ много земли хорюшей, оставляя ему одну дурную. Въ пятыхъ, во многихъ мѣстахъ, всѣ мѣстныя выгоды исчезнутъ, потому

Что ихъ составляли одни конопляники. Все это заставляетъ приурочить горожаника къ землямъ отдаваемымъ въ пользование, на основаніи, упомянутомъ въ 4-мъ пунктѣ соображеній г. министра внутреннихъ дѣлъ, гдѣ подъ усадьбою разумѣется жилое и хозяйственное строеніе съ садомъ, огородами и огородомъ.

Принимая это во вниманіе, комитеты, оцѣнивая землю во всѣхъ видахъ, должны брать въ разсмотрѣніе не одно качество земли, но и ставляемая ею постороннія выгоды, по мѣсту ея положенія. Это общепонятно, спорно, правильно. Но чему дадутъ они цѣнность на сѣверѣ, усадьбы или землѣ, отдаваемой въ пользование? Ежели первой, то цѣна за крестьянскій дворъ поднимется очень высоко, такъ какъ онъ заключаетъ въ себѣ всѣ выгоды и безъ него остальное немногаго стоитъ? Ежели второй, то это едва ли возможно, по крайней мѣрѣ несправедливо, потому что дадутъ цѣнность вещи, которая уже лишилась ее, отдѣленіемъ усадьбы, предельно вліявшей собою всѣ выгоды промышленности страны; поэтому, я считаю, что въ этихъ мѣстностяхъ, землю и крестьянскій дворъ, одну отъ другой отдѣлять нельзя, и слѣдуетъ отдать ихъ въ выкупъ, или въ пользование, не иначе какъ вмѣстѣ, оцѣнивая и разлагая промысловыя выгоды и мѣстныя удобства на землю и дворъ вмѣстѣ.

Тоже самое надобно сказать и о тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ конопляники составляютъ всю цѣну усадьбы. Нераздѣльность дома поселянина, его строенія, горожаника, поля. — такъ ясна, связь ихъ такъ необходима, что при оцѣнкѣ всегда встрѣтится вопросъ: на что правильнѣе положить цѣну?—а отвѣта другаго найдти нельзя, какъ тотъ, что одно безъ другаго ничего не стоитъ, или стоитъ слишкомъ дорого.

Н. Никифоровъ.

Юня 24-го.

Тамб. губ. гор. Кадомъ.

Сельцо Кулаково.

IV. Отзывъ крестьянъ о «Печатной Правдѣ».

Недавно здѣсь появилась книжка, подъ названіемъ «Печатная Правда». Крестьяне и дворовые собирались въ кружокъ, и кто пограмотнѣе, читалъ имъ въ слухъ «Печатную Правду». Я разпрашивалъ ихъ потому, какое впечатлѣніе на нихъ сдѣлало чтеніе книжки? И получалъ въ о

вѣтъ: не мало было смѣху отъ этихъ прибаутокъ, были и разныя сужденія. На вопросъ, понятна ли для нихъ «Правда», нѣкоторые отвѣчали, что не понимаютъ, правда ли это, или сказка? Одинъ нашелся сказать: если бы тутъ была правда, то не стали-бы печатать безъ орла. Другой подхватилъ: ну вѣтъ, хоть и много сказокъ въ этой книжкѣ, а есть тутъ и правда; да кто же изъ насъ не знаетъ, что нельзя пользоваться землею, чья бы она ни была, казенная или господская, чтобы не платить за нее оброкомъ или ходить на барщину? Царь требуетъ только, чтобы всѣмъ было равно и справедливо, а то теперь, гдѣ много, гдѣ мало угодій, вездѣ гоняютъ по три дня, а гдѣ и по четыре. Другой въ состояніи бы заплатитъ оброкъ и заняться промысломъ, а ему говорятъ: нельзя, ходи на барщину; а по нашему, если заплатилъ оброкъ и казенныя подати, то и свободенъ на всѣ четыре стороны. Можетъ быть такъ и будетъ. Покупать же землю или усадьбу, это дѣло семейныхъ, продолжалъ тотъ же крестьянинъ, я же человекъ одинокій, на что мнѣ покупать землю? Да кому она послѣ меня достанется, и кто ея будетъ владѣть? Тутъ подхватили нѣсколько голосовъ: миръ будетъ владѣть, да тебя памятовать. Такъ миромъ и покупайте, быть отвѣтъ; но подумайте хорошенько, на что намъ покупать усадьбы? Господинъ надѣлилъ насъ съ избыткомъ и ее отъ насъ не отымаешь, да и со стариковъ за усадьбы ничего не беретъ.

Дворовые, на вопросъ: что они нашли въ «Печатной Правдѣ?» отвѣчали: Богъ знаетъ, какъ это все будетъ, объ насъ ничего не сказано.

М.

Симбирской губерніи. Ардатовскаго уѣзда.

v. Взглядъ земледѣльца.

Наши деревенскія хозяйства въ хлѣбородныхъ губерніяхъ, большое или малое хозяйство могло бы быть всегда хорошо, при выгодномъ сбытѣ своихъ произведеній. Да къ общему сожалѣнію мы выгоднаго сбыта не имѣемъ.

Я не буду говорить о хорошемъ хозяйствѣ, при средствахъ и порядочный не отказався бы устроить къ лучшему свое хозяйство. Гдѣ жъ эти средства, которыя могли бы вознаграждать трудъ земледѣльца и поддер-

жать цѣнность сельскихъ произведеній? Нѣтъ ихъ, капиталовъ тоже, пшеницы хлѣба вы не скоро съѣдете: конечно легко поставить ту цѣну, которая укажетъ намъ, сколько миллионвъ рудей хлѣба ежегодно придеть къ портамъ, и сколько за тѣмъ осталось на продовольствіе внутренняго государства. Трудно разсчитывать то, чего не имѣемъ мы на лицо. Вѣдь чѣмъ замѣтно, что внутреннее движеніе торговли сельскими произведеніями становится быстрее и господа хлѣбные торговцы стали предприимчивѣе; но моя мысль о средствахъ выгоднаго сбыта сельскихъ произведеній, которыя могли бы вознаградить трудъ земледѣльца, и отъ которыхъ мы могли бы имѣть въ запасъ хлѣбъ и лишнюю копѣйку, какъ говорять на черной день.

О нормальныхъ цѣнахъ уже было говорено, объ улучшеніи сельскаго хозяйства много встрѣчаемъ дѣльныхъ статей въ разныхъ хозяйственныхъ журналахъ. Да что жъ намъ препятствуетъ улучшить свои хозяйства? На первый случай скажемъ мы, что не имѣемъ средствъ, нашихъ хлѣбородныхъ губерніяхъ всякое хозяйство, при столь обширныхъ поляхъ можно было бы назвать патриархальнымъ; да трудно перемѣнить образъ жизни. Не будемъ принуждать себя къ подобной перемѣнѣ, намъ предстоитъ одно: разумѣть точно и имѣть подѣ руками дѣльныхъ людей; обезпечить бытъ ихъ, и они будутъ къ намъ и преданность, и наконецъ при столь неуспѣшномъ попеченіи нашего вѣдѣнія, можно благодарить Бога. Моя мысль о распространеніи желѣзныхъ дорогъ, которыя начинаютъ тянуться по матушкѣ Россіи. Чего жъ намъ ожидать? Намъ остается работать, распространять и посылать, приспособлять себя къ дѣятельности торговыхъ оборотовъ. Если нашимъ трудамъ найдутся, быть можетъ, добрые люди, которые не откажутся составить компаніи и въ настоящее время въ нашихъ хлѣбородныхъ губерніяхъ, на предметъ закупки хлѣба и прочихъ сельскихъ произведеній. При такихъ условіяхъ можно ожидать, что поддержать цѣнность и отключать худей сбытъ хлѣба, и вознаградится трудъ земледѣльца и распространится наша сельская промышленность. Сверхъ всего движеніями капиталовъ и при выгодномъ интересѣ землевладѣльцу долженъ улучшиться и бытъ крестьянъ; — вотъ что можетъ быть полезно и приложимо (въ Россіи) въ хлѣбородныхъ губерніяхъ (*).

М. З.

(Продолженіе слѣд.)

(*) Эта статья, напечатанная безъ всякихъ измѣненій, прислана при слѣдующемъ письмѣ на имя издателя:

М. Г.

На письмо ваше и прилагаемую программу, осмѣлился я написать слѣдующее:

подъ заглавiемъ: *Взглядъ Земледельца*, часть которой имѣю честь препроводить прямо къ вамъ, на полное ваше благоусмотрѣнiе. Если вы, по рассмотрѣнiи всего мною излагаемаго, удостоите посильный мой трудъ помѣстить на страницахъ издаваемаго вами журнала, каковое поощренiе подасть болѣе мнѣ поводъ окончить свою мысль. За тѣмъ, съ должнымъ уваженiемъ имѣю честь быть и проч.

Матвѣй Зыбинъ,

Вольный хлѣбопашецъ Пензенской губ.
Саравскаго уѣз., Качкуровской волости,
села Симбухова.

Последня желанiе почтеннаго *Симбуховскаго земледельца*, покорнѣйше просивъ его *окончить свою мысль* и познакомиться насъ подробнѣе съ бытомъ крестьянъ, который онъ долженъ знать не по слухамъ и изученiе котораго въ настоящiе ея премя необходимо. Тогда только можно узнать нужды, желанiя и средства народонаселенiя; тогда только уполномоченные отъ дворянства и предвѣданные отъ правительства, согласно съ Высочайшею, благою волею, могутъ устроить наше сельское житье-бытье на началахъ справедливости и любви, такъ, чтобы всѣмъ на Руси православной было и привольно, и спокойно, и безопасно. *Изд.*

VI. Что нужно для сѣвера Россiи?

Очень замѣчательно направленiе многихъ хозяевъ практиковъ, напасть на тѣхъ, которые представляютъ для подражанiя примѣры улучшенiй въ земледѣлiи, взятые изъ чужихъ краевъ. Имъ не нравится чужеземное, и по мнѣнiю ихъ, бѣдная западная Европа, ничего хорошаго не представляетъ Россiи для подражанiя. Богъте или менѣе, они все таки, подводятъ идеи свои къ тому, что ни климатъ, ни нравы наши, не имѣютъ никакого сходства съ чужестранными; что отечество наше такъ обширно, такъ много въ немъ земли, что въ земледѣлiи и хозяйственной экономiи никакое подражанiе не возможно или не нужно и проч.... Такъ ли это? Или лучше: исполнили это такъ? Я не думаю. Неужели блистательное англiйское хозяйство, съ его превосходными стадами, съ его крупнымъ, разнообразныхъ породъ скотомъ, его тучными, искусственными пастбищами и сказочными урожаями на плохихъ почвахъ, будетъ для насъ навсегда недоступнымъ, и ни дѣти, ни внуки наши, не достигнутъ подобнаго превосходства? Конечно климатъ странъ, лежащихъ между морями, подъ

вліяніємъ теплыхъ потоковъ Гюльфстрёма, долженъ дѣйствовать на изростительность этихъ странъ, но невозможно, чтобы и чужестранцы не мали съ своей стороны и не завидовали нашимъ огромнымъ степямъ, нашимъ разгульнымъ, безграничнымъ равнинамъ и простору еще в господствующему въ Россіи, а у нихъ давно, давно сжатому, между каменными скалами. Если взять въ сравненіе то и другое удобство, и безграничность и ихъ теплый климатъ, то врядъ ли въ настоящее время всѣмъ наклонятся въ которую нибудь сторону, и потому я увѣренъ, что улучшенія въ Россіи возможны. Можетъ быть, онѣ не будутъ похожи на гайскія улучшенія, но вѣдь и въ Англии не тѣ усовершенствованія, кихъ требуетъ Франція. Условія вездѣ разныя,—но цѣль одна, и единъ, надобно только умѣть взяться за дѣло. Отчего же произошло нападки практиковъ-хозяевъ на нововводителей? Нападающіе практики умные, разсудительные, этого нельзя отнять у нихъ, следовательно безъ причинъ негодуютъ они на книжныхъ, кабинетныхъ хозяевъ, проворовъ: какія же эти причины? Извините за отступленіе. Во всѣхъ состоятельствахъ жизни, отъ самыхъ простыхъ, самыхъ несложныхъ, до ликихъ примѣнимы слова Св. Писанія; кто захочетъ обратить вниманіе тотъ ясно и всегда увидитъ, что изрѣченія Спасителя, относясь къ земліи, къ дѣлу нашего спасенія и для этого дѣла произнесенны, примѣнимы и справедливы въ самыхъ обыкновенныхъ случаяхъ жизни. Вѣчныя слова полны вѣчной жизни, вездѣ присуещей истины: *кто же бо приставляетъ приставленіи плата неблжена ризь велъ возметъ бо кончину свою отъ ризы, и горша дыра будетъ*, (Матт. 13, ст. 12) сказалъ Онъ; не вставляйте же нововведеній безвременныхъ, тамъ, гдѣ все еще старое, все рутинное, или *горша дыра будетъ*, а идите постепенно, и дѣло сдѣлается въ свое время, какъ слѣдуетъ. Не на нововведенія нападаютъ умныя практики, а на ихъ безвременныя и въ самомъ дѣлѣ, какъ вводить дренажъ тамъ, гдѣ еще унавоживанія земли производится кое-какъ и пользу его едва перестали оспаривать? Не вспомнишь, что въ Англии, 80 лѣтъ тому назадъ, $\frac{2}{3}$ всей земли было подъ лѣсами, болотами и пустырями; что съ 1740 по 1770 г., Англія вывозила пшеницы, чѣмъ ввозила, что нижніе классы ея ѣли болѣе чуждаго, чѣмъ блага хлѣба, что все это еще въ памяти ея старожилловъ селѣ; и что теперь пшеницы она не вывозитъ, а употребляетъ ее для того, что ржи вовсе не сѣетъ, какъ прежде, что послѣдній изъ ея нищихъ ѣстъ бѣлый хлѣбъ и пренебрегаетъ чернымъ, что всѣ другіе сорта хлѣбовъ, въ Англии употребляется въ кормъ скоту (*); то невольно с

(*) Naithausen. Tome III, page 386. *Авт.*

жить! произошло по Россіи могучее царское слово; заронилось оно въ душу народа русскаго и вольный трудъ докажетъ возможность практическихъ улучшеній, развернетъ благосостояніе, которое конечно не даромъ достанется народу, надъ которымъ поработаетъ онъ—и не такъ, какъ прежде работалъ. Миръ, желѣзныя дороги, трудъ свободный, уже двинулись впередъ, а за ними скоро, твердо и стройно пойдетъ и самое дѣло усовершенствованія....

Не на усовершенствованія современные, дѣльные, не на подражаніе разумное и примѣнимое къ Россіи, не на разсужденіе объ улучшеніяхъ возможныхъ, сѣтуютъ практики-хозяева; но на предложенія усовершенствованій безвременныхъ и недѣльныхъ, въ родѣ слѣдующаго: вводите дренажъ, устройайте въ степи на перелоггахъ десятипольное хозяйство; на подражанія непримѣнимыя, въ родѣ такихъ: засаживайте половину поля картофелемъ, морковью, хотя и некуда ихъ сбывать; на разсужденіе объ улучшеніяхъ невозможныхъ, какъ такія: хорошо бы обратить поле въ огородъ и засаживать его корнеплодными и бобовыми растеніями, а еще лучше снимать при этомъ два урожая въ одинъ годъ. Я даже читалъ одну книгу, о садоводствѣ, въ которой совѣтовали, для выигрыша времени, копать гряды въ генварѣ, и это не выдумка, а переводъ съ иностраннаго. Профессора (очень простительно) увлечены своею наукою, они не пишутъ, а фантазируютъ—можно ли на нихъ сѣтовать? Наука такъ увлекательна; такъ пріятно для самолюбія, сказать своему ближнему, работавшему половину жизни: ты труженикъ, а не знаешь того, что знаю я, потому что я—геній!

Но ежели не увлекаясь примѣромъ гг. геніевъ, смиренно сказать: всякое усовершенствованіе имѣло свое начало, и тотъ, кто разумно начиналъ его мало по малу, примѣняясь къ климату и мѣстности, непремѣнно приходилъ къ прекраснымъ результатамъ, въ какой бы странѣ ни было; если сказать, что Россія также пойдетъ впередъ по пути усовершенствованій, побуждаемая потребностью времени, вольнымъ трудомъ, умножающимся народонаселеніемъ, то это будутъ истины—не геніальныя, а основанныя на здоровомъ смыслѣ и простомъ практическомъ разсужденіи.

Всякій земледѣлецъ въ сѣверной Россіи начинаетъ улучшеніе съ удобриванія, самаго простаго и немногосложнаго. Онъ заводитъ скотину и навозъ вывозитъ, въ извѣстное время, въ поле. Это удобреніе вознаграждаетъ трудъ его сѣмянами и соломою, прибавляя годъ отъ года, того и другаго, по мѣрѣ увеличенія количества самаго навоза. Этотъ круглый оборотъ съ приращеніемъ, растетъ какъ процентъ на процентъ, по мѣрѣ разведенія скота и даетъ владѣльцу возможность прикупить еще земли и на нее обратить тѣ же постепенныя, разумныя старанія. Вотъ первый

шагъ къ улучшеніямъ; сдѣланъ ли онъ въ Россіи?—нѣтъ еще, не впо-
Есть ли возможность его сдѣлать? — есть. Развѣ остзейскія провин-
далеко на сѣверѣ лежащія, не оставили за собой внутреннія губы
Россіи на стезѣ улучшеній? У нихъ скота болѣе, чѣмъ въ которой
изъ русскихъ губерній, за то и урожай въ ихъ, вовсе нечернозе-
мѣстности, едва ли не превосходить урожай нашихъ черноземныхъ
берній. Правда, что бытъ тамошнихъ поселянъ имѣть исключитель-
привилегіи для содержанія скота, которыхъ не имѣютъ ни одна
русскихъ губерній: свободное винокуреніе, доставляющее барду, а
превосходный кормъ для животныхъ; соль, въ количествѣ необходи-
для рогатаго скота, разрѣшенную безъ пошлины по новому тарифу на-
лѣтъ, въ портахъ Либавскомъ, Рижскомъ, Пернавскомъ и другихъ; да
по словамъ Тенгоборскаго, (*) контрабанда солью на Балтійскихъ С-
гахъ очень значительна; а скотопрогонныхъ путей, разносящихъ
въ нашей мѣстности, у нихъ не существуетъ; но все эти привил-
способствующія улучшеніямъ въ остзейскихъ провинціяхъ нескольки
опровергають нашего положенія о возможности такихъ же улучшен-
у насъ.

Первобытная природа человѣка такова, что она легко засыпаетъ на
годарной почвѣ, при благотворномъ сіяніи солнца, когда не надобно и
трудиться, чтобы произвести необходимое: доказательствомъ этому
жетъ служить тропическая Америка, гдѣ Негры не охотно работаютъ
гдѣ Гумбольдъ, ни за какія деньги, не могъ заставить Негритѣнка в-
на пальму и сорвать съ нея пучекъ цвѣтвъ, между тѣмъ какъ этотъ
самый мальчикъ даромъ лазилъ на нее за какимъ-нибудь птичьимъ яй-
Но бросьте человѣка на каменистую скалу, оставьте его голоднаго,
однаго, и онъ сошьетъ себѣ платье изъ звѣриныхъ шкуръ, уби-
изъ лука, на которомъ будетъ натянута имъ же добытая тетива;
построить себѣ хижину изъ матеріаловъ, какіе найдетъ подъ рукою
томки его заведутъ торговлю, а время выстроитъ имъ дворцы; онъ и-
каетъ земли на камень и разведетъ Армидины сады, чтобы наслажд-
ими, въ продолженіи трехъ мѣсяцевъ въ году.

Развернувъ статистику Тенгоборскаго, между губерніями, съ
большимъ количествомъ крупнаго рогатаго скота и лошадей, видимъ
берній: Астраханскую, Оренбургскую, Лифляндскую, Херсонскую, Ста-
польскую, Таврическую, въ которыхъ числится не менѣе 85 головъ на
десятинь. Далѣе Курляндскую, Эстляндскую, Вологодскую, Ярослав-
Тверскую, Симбирскую, Мѣгилевскую, Костромскую, Повгородскую,

(*) Томъ 1, стр. 258 франц. изданія. *Аст.*

лужскую, Смоленскую, въ которыхъ не менѣе 50 головъ на 100 десятинъ; потомъ уже Тамбовскую, Орловскую, Тульскую, Харьковскую, Кіевскую, Екатеринославскую, Пензенскую, Подольскую, гдѣ менѣе 50-ти, а въ четырехъ послѣднихъ даже менѣе 35-ти головъ на 100 десятинъ. Какіе же выводы можно сдѣлать изъ этого статистическаго обозрѣнія? Во первыхъ тотъ, что изъ шести первыхъ губерній одна сѣверная—другія стѣнные, пользуются такими пространными пастбищами, что на нихъ скотоводство существовало бы и въ Азіи, существовало бы и тысячу лѣтъ тому назадъ. Мѣстность ихъ такова, что пастушескій безыскусственный образъ хозяйства, есть для нихъ и самый естественный. Во вторыхъ тотъ, что слѣдующія за ними одиннадцать губерній, всѣ сѣверныя: въ нихъ скотоводство не натуральное, а искусственное; оно необходимо для удобренія полей, и потому введеною нуждою и поддерживается, не смотря на недостатокъ естественныхъ средствъ и вольныхъ, широкихъ пастбищъ. Въ третьихъ тотъ, что остальные восемь губерній съ меньшимъ скотоводствомъ, лежатъ болѣе или менѣе на югѣ, болѣе или менѣе черноземныя и, казалось бы, представляютъ больше средствъ развести рогатый скотъ, чѣмъ сѣверныя губернія. Отчего же на оборотъ эти сѣверныя губернія, гдѣ содержаніе скота дороже, гдѣ усадьбы менѣе, гдѣ можетъ быть онъ въ убытокъ, разводятъ его болѣе по пропорціи земли, чѣмъ южныя? причина очевидна, на югѣ хлѣбъ родится и безъ удобренія! Дѣйствительная необходимость ясна, она не требуетъ много доказательствъ, она проникнетъ въ убѣжденія при самыхъ неблагоприятныхъ условіяхъ и удержится, потому что она есть необходимость; она одна заставляетъ сѣвернаго жителя содержать скотъ, потому, что стадо — это его хлѣбъ насущный, кормилецъ его семьи и дѣтей и онъ отдастъ послѣднюю корку стюю, чтобъ накормить корову или теленка, для него дважды необходимыхъ. Для южнаго жителя, скотъ есть предметъ торговли, или способъ имѣть мясо и молоко въ пищу — для сѣвернаго, онъ есть средство приобрести хлѣбъ насущный.

Необходимы еще доказательства, разверните опять Тенгоборскаго (стр. 392) и онъ вамъ скажетъ: Въ Вологдѣ введена нѣкоторыми владѣльцами улучшенная система хозяйства; есть даже травосѣяніе. Въ Новгородѣ видимо улучшается земледѣліе, въ военныхъ поселеніяхъ; въ Твери, въ Смоленскѣ, стремленіе къ совершенствованіямъ рѣзко обнаруживается у владѣльцевъ. Объ остзейскихъ провинціяхъ и говорить нечего, тамъ усовершенствованій болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь въ Россіи. Что же все это доказываетъ? Необходимость дѣйствительную хозяйственныхъ улучшеній на сѣверѣ; безъ нихъ, онъ ни улучшатся, ни, можетъ быть, существовать не въ состояніи.

Земли сѣверной Россіи замѣчательны тѣмъ, что онѣ веѣмъ об-
туду: изъ двухъ рядовъ, совершенно на одинаковомъ грунтѣ,
щихъ десятинахъ, одна можетъ стоить 300 р., другая не стоить и два.
Все дѣло состоитъ въ количествѣ, въ данное время, положеннаго удоб-
тѣ земли, на которыхъ нѣкогда было жильѣ, или лежація возлѣ уса-
нелзя оцѣнить никакими деньгами; поле, находящееся за оврагомъ
жилья, и земля подлѣ деревни, до которой путь не пересѣченъ ника-
препятствіемъ, представляютъ огромную разницу. За оврагъ крестьянъ
не повезеть, или рѣдко повезеть удобрение; и потому цѣнность уч-
прямо зависитъ отъ гладкости дороги къ нему ведущей, отъ бли-
его къ деревнѣ, тогда, какъ на черноземныхъ почвахъ, это не состав-
значительной важности; а потому на сѣверѣ Россіи, не фермерское
зайство, не переселеніе, а расселеніе необходимо; такое расселеніе,
между деревнями и полями не было препятствій, и ничто не затру-
вывоза удобрения въ поле. Всякій мостъ, всякая гать есть улучше-
земледѣлія; всякое расселеніе, посреди неровностей почвы, есть ус-
шенствованіе хозяйства.

Первое и самое легкое средство улучшить бытъ крестьянина на сѣ-
есть скотоводство; всякое другое усовершенствованіе соединено съ расхо-
и требуетъ особаго капитала, процентъ съ котораго, также какъ и раз-
должны быть возмѣщены прибылью отъ улучшенія. При скотоводствѣ
питаль въ стадѣ, процентъ съ него—мясо, молоко, масло, сами по-
статья дохода; удобрение же есть другой процентъ, гораздо большій,
лагаемый къ другому большому капиталу—землѣ, и возвращаемый д-
терпцю. Выгоды ясны—чего же недостаетъ? Казалось бы, и по при-
другихъ странъ, и по собственному ежедневному опыту, надо стар-
разводить стада и пользоваться обычнымъ сподручнымъ средствомъ
того, чтобы улучшить свое благосостояніе! Чего же не достаетъ? Об-
ченія, компаніи для застрахованія скота, устроенной на широкихъ ос-
нїяхъ, которая не боялась бы, что въ извѣстной мѣстности про-
чума своимъ зловреднымъ вліяніемъ; которая сама имѣла бы средства
вести собственную полицію и спеціальныхъ людей, для помощи и с-
ненія обезпеченнаго ею имущества.

Сѣверная Россія, въ отношеніи земледѣлія, имѣетъ тѣ же потреб-
какія необходимыя для сѣверной Европы. Въ ней нѣтъ тучныхъ по-
широкихъ пастбищъ юга, нѣтъ благословеннаго, теплаго ея климата,
ней все должно быть завоевано и создано трудомъ и искусствомъ. С-
вая, продолжительная зима требуетъ огромныхъ запасовъ, глинистая
песчаная почва — удобрения и работы; для дорогой производитель-
необходимъ и сбытъ дорогой. Желѣзныя дороги сказали все для

нихъ только и недоставало ему. Обеспеченныя правительствомъ, онѣ проведутся и дадутъ цѣнность произведеніямъ черноземной, плодородной полосы. Хлѣбъ въ избыткѣ прихлынетъ къ сѣверу; что же долженъ будетъ дѣлать этотъ сѣверъ? обратиться къ промышленности, торговлѣ? но ключъ къ этимъ двумъ источникамъ богатства, есть земледѣліе; доказательство на глазахъ: гдѣ лучшая мануфактурная производительность? въ Англіи; гдѣ лучшее хозяйство? въ Англіи. Другія страны Европы на этотъ вопросъ дадутъ тотъ же отвѣтъ: вездѣ промышленность идетъ рядомъ съ земледѣліемъ. Чѣмъ же замѣнить для себя сѣверъ желѣзныя дороги и приливъ хлѣба съ юга? Первая и для него полезна, второй замѣнить онъ трудомъ, искусствомъ и скотоводствомъ, которое въ свою очередь оплодотворить и сдѣлаетъ производительными и трудъ и искусство. Если не такъ, то огромные, благодатные урожан юга уничтожатъ и скудные сборы хлѣба на сѣверѣ, и то, что могло бы съ пользою идти впередъ, останется назади, потому что соревнованіе невозможно. Какъ ни странно, но вѣрно, что желѣзныя дороги для черноземныхъ почвъ и скотоводство для сѣвера—вотъ естественные, вѣрные источники богатства Россіи. Первая, благодаря могучему содѣйствію и отеческой попечительности Государя, уже двинулись впередъ; второе ожидаетъ его всеобъемлющаго вниманія, отъ котораго ничто не укрывалось до сихъ поръ и безъ котораго нейдетъ впередъ ни одно усовершенствованіе въ Россіи.

И. Никифоровъ.

Тамбов. губ.
Сельцо Кулаково.

VII. Письмо къ издателю.

Весьма пріятно было читать письмо ваше, полученное мною 24 апрѣля сего года, въ которомъ вы просите доставить нѣкоторыя свѣдѣнія о крестьянахъ и съ большимъ удовольствіемъ то, что знаю достоверно, вамъ ниже сего, во всей подробности, почтеннѣйше сообщаю.

Жительствоваю я Симбирской губерніи, Сингилѣвскаго уѣзда, въ селѣ Назайкинѣ, 29 лѣтъ. Это село состоитъ изъ 760 удѣльныхъ и до полутора ста душъ помѣщичьихъ крестьянъ, коихъ образъ жизни, въ теченіи вышеписаннаго времени, замѣчается самый простой и преемственно послѣдовательный старожиламъ русскимъ, съ тою разницею, что въ чистотѣ и опрятности какъ по домашнему быту, такъ и въ ношенія одежды постепенно улучшается; молодые люди мужескаго пола нынѣ уже ходятъ

постоянно въ сапогахъ, шапаны носятъ фабричнаго толкаго сукна или менѣе состоятельныя, нанковые, на головахъ картузы плюшевые или суконные; а дѣвцы и молодыя женщины носятъ ситцевыя и шелковые сарафаны, имѣя на головахъ повязки изъ шелковыхъ платковъ. Нравственное состояніе также съ каждымъ, можно сказать, возвышается и всякій селянинъ, начиная понимать благоприличіе и старается предъ вышними собой въ отвѣтахъ быть вѣжливымъ и учтивымъ, а съ равными въ разговорахъ ласковымъ и привѣтливымъ, чуждымъ преступныхъ поступковъ, нарушающихъ какъ частное, такъ общественное благосостояніе. Предразсудки у крестьянъ многоразличны, напримѣръ, 1) при выѣздѣ изъ дома и при началіи какого-либо путешествія разбираютъ встрѣчи, и если попадется кто-либо первый просто иди священникъ, то выѣздъ и начало не почитаютъ счастливыми, даже при такихъ встрѣчахъ возвращаются въ дома; 2) дни, такъ особенно понедѣльники почитаютъ тяжелымъ къ началю всякаго дѣла и къ выѣзду изъ дома; 3) послѣ крещенія нѣкоторыя восприемницы полагаютъ дѣтей на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стояла купель, полагая, что послѣднее непременно младенецъ долженъ жить.

Хозяйственная часть заключается въ хлѣбопашествѣ, которое водится безъ всякаго удобренія полей, пашутъ сохами, такъ какъ земля плодотворна и хлѣбъ всегда родится въ достаточномъ количествѣ, ржаной сѣянный подъ зиму, такъ и яровой: греча, просо, овесъ, пшеница, горохъ и нѣкоторые злаки, исключая льна, засухами, помехою (2) розами сопровождаемыхъ; земля неудобряется, потому что поля плодотворны и по своей почвѣ родятъ хлѣбъ безъ удобренія. На усадахъ конопель, а на огородахъ капусту, свеклу, морковь, редьку, лукъ, картофель, только для домашняго продовольствія.

Главная промышленность крестьянъ заключается въ шитьѣ крестьянской одежды и въ бочкарной работѣ, для чего молодые люди отправляются въ разные города и селенія и въ теченіи года тотъ, который знаетъ то и другое ремесло, можетъ промыслить, при дѣятельномъ занятіи, руб. сер. Эти два занятія много улучшили бытъ крестьянъ и постоянно и подали случай усовершиться въ развязности и въ экономическомъ обхожденіи.

Занимающихся торговлею очень немного семействъ, и при томъ занимаются не болѣе двухъ разъ въ годъ, какъ то шерстью, рыбой и дестью и эта торговля также иногда доставляетъ хорошиіи припенъ (*). Ско-

(*) Припенъ — прибыль, барынь; слово наиболѣе употребляемое средними сословіями, въ нѣкоторыхъ восточныхъ губерніяхъ Россіи. Мѣсто это взято съ Польскаго Przynęd. Ред.

ствомъ занимаются только для дома необходимымъ къ работамъ и продовольствію семейныхъ, и потому нуждъ никакихъ не встрѣчаютъ. Болѣзни людей открываются болѣею частію во время весны и осени отъ простуды, которой поселане нисколько не опасаются, потому что изъ теплыхъ своихъ жилищъ потные и съ босыми ногами выходятъ на дворъ, и оттого получаютъ или горячку, или лихорадку; противу первой болѣзни употребляютъ иногда привязь къ головѣ кислой капусты, а къ ногамъ хрѣву, или глины, и тѣмъ избавляются; противу другой употребляютъ одно воздержаніе въ суровой пищѣ и питъѣ кваса; а противу болѣзней животныхъ рѣшительно никакихъ средствъ не употребляется, кромѣ того, что поить теплою водою, или красомъ съ гущою, особенно когда боль открывается въ роту. Грамотность особенно начала было распространяться съ 1850 года чрезъ дѣвицъ, живущихъ въ кельяхъ и умѣющихъ читать и при томъ въ женскомъ же полѣ, ибо сіи наставницы, почитая свое знаніе средствомъ къ прокормленію себя, удобно располагали своихъ родственниковъ и ближнихъ къ отдачѣ дѣтей женскаго пола для обученія, за незначительную плату. Грамотность сія могла быть не безопасною для церкви православной, но какъ съ весны пышнѣшаго года, по распоряженію начальства, положено безмездное обученіе поселанскихъ дѣтей при каждой церкви, подъ надзоромъ и руководствомъ священника, то келейное обученіе уже прекратилось. Здѣсь встрѣчается одинъ недостатокъ: при церквяхъ нѣтъ помѣщеній особыхъ, гдѣ бы духовенство свободно могло заниматься обученіемъ поселанскихъ дѣтей грамотѣ и объяснять имъ догматы вѣры. Въ селеніяхъ удѣльнаго вѣдомства училища приходскія почти вездѣ заведены и дѣти женскаго пола начали обучаться, а въ помѣщичьихъ со стороны владѣльцевъ по сему предмету распорядковъ еще не видно, а священники сами по себѣ завести таковыя не въ силахъ. Къ поощренію дѣтей, поступающихъ въ таковыя училища, не малымъ средствомъ будетъ служить, если книги будутъ покупаться не на родительскій капиталъ, а выдаваться отъ начальства, или отъ общества. Извините меня если эти свѣдѣнія окажутся для васъ почему либо неудовлетворительны, я всячески старался въ нихъ изложить все, что требовалось вашимъ письмомъ.

Имѣю честь быть и проч.

Села Позайкина Протоіерей В. Державинъ.

Мая 25 дня, 1858 года.

УИИ. ОТВѢТЬ.

Искренно благодарю васъ за свѣдѣнія, которыя Ваше Высочество приняли на себя трудъ сообщить мнѣ; смѣю надѣяться, что со временемъ вы пополните ихъ большими подробностями. Но, если бы, большей части православныхъ приходоу, я удостоился получить и кія только свѣдѣнія, какія вы до сихъ поръ, почти *одни*, мнѣ доставить можетъ и эти свѣдѣнія подвинули бы отчасти дѣло улучшения крестьянъ, невозможное безъ изученія настоящаго ихъ положенія.

IX. Общественное здравіе.

Медицинское образованіе у насъ, благодаря заботамъ правительства послѣднія 25 лѣтъ много развилось и сдѣлало быстрые и отрадные успѣхи; молодое поколѣніе медиковъ, окончившихъ курсъ въ университетахъ и другихъ, по этой части, высшихъ заведеніяхъ, смѣло можетъ стяжаться съ первоклассными воспитанниками лучшихъ заграничныхъ университетовъ, и если не ошибаюсь, тому были уже неоднократныя примѣры. На благородное званіе врача смотрятъ уже не съ матеріальной стороны, какъ на выгодное ремесло, обезпечивающее существованіе практиканта, а съ уваженіемъ и благодарностью. Молодежь съ любовью, корыстіемъ и энергіей предается наукѣ, благотѣльной для челоука. Во всѣхъ нашихъ университетахъ медицинскіе факультеты сѣмногочисленные студентами и кажется самыя лучшіе; профессора отличные и многіе изъ нихъ стяжали себѣ всемірную извѣстность потому губернскіе города и отчасти уѣздные обезпечены на этотъ счетъ но училищъ для образованія фельдшеровъ у насъ очень мало, тогда она не менѣе необходимы, преимущественно для уѣздовъ. Одного, двухъ врачей въ городѣ достаточно; но нѣтъ физической возможности чтобы эти врачи, при самомъ добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей, могли успѣшить подать необходимую помощь въ крайнихъ экстренныхъ случаяхъ въ уѣздѣ, часто за 100—150 верстъ во внутреннихъ и южныхъ губерніяхъ европейской Россіи; въ сѣверныхъ, веровосточныхъ и сибирскихъ губерніяхъ нерѣдко за 500 и болѣе верстъ. Уѣздные комитеты общественнаго здравія, въ настоящее время, существуютъ только номинально и, по неимѣнію рѣшительныхъ средствъ предотвращать и останавливать несчастные случаи въ уѣздахъ, совершенно *безполезны*, особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ потребно быстрое энергическое дѣйствіе, какъ напримѣръ въ людскихъ и скотскихъ эпидеміяхъ. Падежи скота, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, сдѣлались до того частыми и обыкновенными, что необходимы самыя сильныя и рѣшительныя мѣры.

для искорененія заразы, между тѣмъ эти мѣры всегда сопряжены съ неминуемымъ раззореніемъ жителей, и безъ того уже доведенныхъ до крайняго положенія падежами — этимъ ужаснѣйшимъ бичемъ для селянннз. Наконецъ, для приведенія рѣшительныхъ мѣръ въ исполненіе, необходимо безусловное повиновеніе со стороны крестьянъ, которое, въ настоящее время, врядъ ли возможно, при предстоящихъ измѣненіяхъ въ нашихъ хозяйствахъ. Сколько смертныхъ случаевъ бываетъ въ деревняхъ, вслѣдствіе удара, ушиба и т. п., оттого только, что никто не умѣетъ страждущему во время подать нужную помощь! Какое множество крестьянскихъ дѣтей, отъ полугода до трехъ лѣтъ включительно, умираетъ въ извѣстное время года! Какіе страшные примѣры варварскаго обращенія повитухъ съ родильницами девилося мнѣ встрѣчать: иногда отъ самаго ничтожнаго нарыва, или сыни образуется ракъ, антоновъ огонь, зараза даже цѣлаго семейства! И только между помѣщичьими дворовыми людьми встрѣтишь человѣка умѣющаго открыть кровь, или поставить горчичникъ, совершенно неизвѣстннй крестьянину; а сколько простыхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ отличныхъ лекарствъ и цѣлебныхъ травъ, находящихся почти у всѣхъ подъ руками, пропадаетъ безъ пользы, по невѣднню! Вотъ причины, заставившія меня высказать мнѣніе, о необходимости фельдшеровъ съ помощниками въ уѣздахъ, назначая ихъ по количеству душъ всѣхъ сословій безъ различія, первоначально хотя одного на двѣ тысячи; для чего я полагаю бы ввести въ курсъ семинарскаго образованія медицину, не въ огромныхъ и многостороннихъ размѣрахъ, а въ примѣненіи ея къ простымъ, для каждаго доступнымъ, всюду возможнымъ и легко приобретаемымъ средствамъ. На это мнѣ конечно отвѣтятъ, что и теперь въ семинаріяхъ читаютъ лекціи медицины—знаю, что читаютъ;—но знаю также, что эти лекціи никогда и никто не слушаетъ и на это никакого вниманія не обращается; а я желалъ бы сельскому священнику вмѣнить въ непремѣнную обязанность, не только имѣть понятіе о медицинѣ, но умѣть примѣнить ее на практикѣ, не затрудниться, въ случаѣ нужды, открыть больному кровь, перевязать рану или переломъ, сдѣлать немудрую операцію, приложить припарку и дать внутрь простое, не могущее сдѣлать вреда, средство. На этотъ предметъ слѣдовало бы, по моему мнѣнію, составить *особое руководство краткой простонародной медицины*, и за совѣтъ или невредное лекарство, данное больному, не подвергать неученаго медика, неогражденнаго патентомъ, преслѣдованію врачебной управы; а напротивъ того, дать приходскому священнику право лѣчить съ извѣстнымъ ограниченіемъ, снабдивъ его медикаментами и обязать вести журналъ своихъ врачебныхъ дѣйствій, отдавая въ нихъ отчетъ кому слѣдуетъ. Право, у нашихъ сельскихъ церковнослужителей, на то очень много

досуга и рѣже приходилось бы примѣнять къ нимъ мудрый афоризмъ: *праздность мать ссыль парожовъ* (*). Кромѣ сказаннаго мною относително приходскихъ священниковъ, необходимо и опредѣленіе фельдшеровъ и ружно на двѣ тысячи душъ; а современемъ на одну тысячу, съ непреклоннымъ назначеніемъ имъ приличнаго жалованья: они могли бы быть вмѣстѣ оспопрививателями и ответственными надсмотрщиками въ своихъ округахъ за предохраненіемъ имѣній отъ заразительныхъ скотскихъ болѣзней. Эти должности полезно было бы соединить въ одномъ лицѣ, потому что въ такомъ случаѣ, можно было бы дать ему болѣе жалованья, а вслѣдствіе того строже взыскивать за нерадѣніе къ своимъ обязанностямъ; а за раніе напротивъ установить награды, напримѣръ медали, почетныя званія, за важныя же отличія и личное почетное гражданство. Фельдшера могли бы быть назначаемы изъ семинаристовъ, не окончивших курсъ ученія, (*) или другихъ вольнопрактикующихъ; но не иначе по экзамену и не въ одной теоріи, а на практикѣ, при госпиталяхъ. Теринарныя свѣдѣнія для нихъ также необходимы. Подчинить ихъ дуеть мѣстнымъ уѣзднымъ врачамъ и уѣздному комитету общественаго здравія—тогда этотъ комитетъ, имѣя средства, можетъ принести дѣйствительную пользу, въ особенности если будетъ дѣйствовать *реально, а не бумажно*, какъ у насъ на Руси обыкновенно дѣйствуютъ всѣ комитеты, комиссіи, правленія и прочія судебныя и административныя мѣста, *было бы дискать дьяво на бумагъ чистенько, да дьяло со ссыль сторонъ такъ гладко, что и булавочки подточить здѣ—а тамъ хоть трава не рости!*. Говорю это по собственному опыту.

Въ составѣ фельдшерскихъ округовъ и для сбора на сей предметъ денегъ уравнительно должны взойти всѣ лица въ округѣ проживающіе, безъ исключенія: помѣщики, купцы, мѣщане, государственные крестьяне, вольные земледѣльцы и проч. Предоставляю обсудить этотъ вопросъ и развить его въ болѣе широкъхъ размѣрахъ людямъ специальнымъ; я позволилъ себѣ предложить только мысль о способѣ къ облегченію бѣдныхъ деревенскихъ жителей, по даемому однимъ состраданіемъ къ ихъ безпомощности и сознаніемъ собственного безсилія помогать имъ, по совершенному незнанію медицины не имѣнію ни лѣчебниковъ, ни руководствъ. Въ былые годы, когда я имѣлъ болѣе досуга и долѣе проживалъ въ своемъ имѣніи, спасительная гомеопатія часто выручала меня во многихъ случаяхъ и простой народъ не чуждался моихъ крупинокъ... Но я надѣюсь, что почтенныя читатели не выдадутъ меня... Хоть гомеопатія и не запрещена закономъ, хо-

(*) Статья моя въ «Зем. Газетѣ» N 27. 1858 г. «Два слова о распространеніи гомеопатіи» *Авт.*

(*) Не скорѣе ли ожидать вреда, чѣмъ пользы отъ такихъ врачей? *Ред.*

многіе, подобно мнѣ, благословляютъ Ганемана за его способъ, который давалъ имъ возможность помогать крестьянамъ, лишеннымъ всякой помощи, но я, подобно многимъ, какъ то совѣщусь, или по просту—боюсь признать въ этомъ, и не безъ причины.... Изволите видѣть, у меня былъ пріятель—старикъ, изъ иностранцевъ, пользовавшій бѣдный народъ крутинками, разумѣется безвозмездно и очень удачно, вслѣдствіе чего къ нему постоянно стекалось много болящихъ изъ дальнихъ мѣстъ и въ этомъ единственно состояло все его утѣшеніе; но его такъ тѣснили и мучили года два, что онъ наконецъ съ горя захворалъ и чуть не умеръ. Всѣмъ извѣстно, что гомеопатія дѣйствуетъ поразительно на простой народъ и дѣтей, т. е. на натуру неиспорченную жизнью, гастрономіей, модой, микстурами, корсетами и балами, виномъ, женщинами и другими предметами, систематически разрушающими физическій и моральный организмъ горожанина высшаго круга, чуть не съ самыхъ пеленокъ, независимо отъ достаточнаго задатка болѣзней, получаемыхъ ребенкомъ при его рожденіи отъ родителей.

Очень желалъ бы я, чтобы на возбужденный мною вопросъ было обращено вниманіе людей ученыхъ и практическихъ; въ особенности въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ бываетъ большое стеченіе народа, какъ напримѣръ, на пристаняхъ нашихъ большихъ судоходныхъ рѣкъ, ярмаркахъ и т. п., откуда, большею частію, разносятся по всѣмъ концамъ Россіи самыя заразительныя болѣзни. До сихъ поръ опасно больного владѣлецъ обыкновенно отправлялъ въ ближайшій госпиталь на излѣченіе, *безъ возраженій*, по въ будущемъ, если не будетъ сдѣлано для этого особаго положенія отъ правительства, если не будутъ приставлены къ этому дѣлу люди ответственные, крестьянина никакими коврижками въ больницу не замапишь, тѣмъ болѣе, что это стоитъ денегъ, которыя до сей поры за лѣченіе его уплачивалъ помѣщикъ; русскій мужикъ всегда предпочтетъ своихъ доморощенныхъ знахаря или знахарку, которые набросятъ ему на животъ горшокъ съ горячими углями, или посадятъ на пары изъ киновари и сулемы, да дадутъ пить крѣпкую водку съ наговоромъ. Въ этомъ я смѣло завѣряю всѣхъ и cadaго, вопреки нѣкоторыхъ изъ пишущихъ господъ, которые изъ всѣхъ силъ стараются увѣрить, что крестьянинъ нисколько не чуждается лекарствъ и охотно идетъ въ больницу когда нужно. Окружной же фельдшеръ (или какъ хотите его назовите), съ содѣйствіемъ вотчинначальника, обязанъ будетъ подъ собственною ответственностію на этомъ настаивать положительно. И пускай посудятъ люди умные и благонамѣренныя, принесетъ ли пользу мое предложеніе.

А. Остафьевъ.

М. Довкино. 20 іюня, 1858.

х. Изъ воспоминаній старушки.

Прочитавъ въ № 4-мъ Жур. Землевл. статью о крестьянахъ Калазинскаго уѣзда, (*) мнѣ, какъ болтливой старухѣ, опять вздумалось подтвердить видѣннымъ фактомъ, справедливость того, что крестьяне отдаленныхъ городовъ, фабрикъ и занимающіеся воздѣлываніемъ земли, сохраняютъ лучшую нравственность, и что скорѣйшему ихъ образованію и утѣленію въ законѣ и добрыхъ правилахъ, еще прежде учрежденія школъ, могутъ содѣйствовать сельскіе священники. Слава Богу, священники перъ не тѣ, что были за 40 лѣтъ! Тогда нашъ приходскій попъ зналъ, что читая Евангеліе, онъ рассказываетъ Житіе и Ученіе Иисуса Христа и, на вопросъ объ этомъ, пренаивно отвѣчалъ: «не случалось мнѣ читать.» Крестья ребенка, онъ въ такомъ бывалъ положеніи, что не могъ уже силъ прочесть Евангеліе, разъ сказалъ мнѣ: «Оно, отъ Матвѣя, ротенько, ты его сама знаешь.» Теперь священники—*ученые* и нѣтъ имъ не достаесть только простоты, да ясности, да... Но пора обратиться къ обѣщанному факту.

Лѣтъ пять тому, поѣхала я на своихъ лошадахъ изъ Москвы въ Рязанскую губернію; въ началѣ іюня такое путешествіе пріятно; старость отдыхъ предпочитаетъ быстротѣ, я же люблю пораспросить о жизни, хозяйку о ихъ житіи-бытіи. Кто провелъ всю молодость въ деревнѣ, имѣетъ тамъ кормилицъ, нянь, крестныхъ, тотъ навсегда сохраняетъ душевное участіе ко всемъ интересамъ крестьянъ. Печальны дни мнѣ не нравились: не по мнѣ шумный разгулъ фабричныхъ, не по мнѣ «подайте милостыньку» просьбы, не отъ нужды, а привычныя, заученныя, одинъ малютка въ красивой розовой рубашкѣ, безпрестанно повторялъ «подай сиротѣ! круглому сиротѣ,» а на вопросъ мой: кто же далъ рубашку? — онъ премило отвѣчалъ: «тятка купилъ,—мамка сшила.» Но когда, сворота съ большой дороги, мы поѣхали проселкомъ, все измѣнилось: за Рязанью нищенство исчезало, а на границѣ Тамбова, странныя поля, покрытыя чудесными хлѣбами, радовали сердце. Приходилось быть въ дорогѣ въ Троицынъ день. Вставши въ три часа, я поспѣшила ѣхать, чтобы сдѣлавъ станцію остановиться въ какомъ-нибудь селѣ и быть у обѣдни; случай мнѣ вполне благоприятствовалъ: мы заѣхали въ большое село въ то самое время, когда весь парадъ, съ музыкой въ рукахъ, шелъ во храмъ. Выйдя изъ экипажа, я вмѣшлась въ парадную толпу, учтивую, привѣтливую; подъ руки ввели меня крестомъ на крыльцо и дали мѣсто впереди; по окончаніи Богослуженія, священникъ вышелъ безъ книги, и сказалъ нѣсколько словъ; но эта безыс-

(*) «Крестьянинъ-Торговецъ.»

венная проповѣдь осталась у меня въ памяти: «За что же» сказалъ онъ, «за что Ангелы посѣтили Авраама? за то, что онъ жилъ честно, принималъ странникъ; и вы мои прихожане, угостите странника, накормите труженника, нищаго, и благодать Божія посѣтитъ дома ваши. Живите мирно, и миръ Божій да пребудетъ съ вами; а завтра опять въ церковь, а отсюда къ моему дому и побесѣдуемъ о священномъ писаніи.» — Слова эти поразили меня: своею библейскою простотою, а выйдя изъ храма, я увидѣла и исполненіе этой краткой проповѣди. Отъ церкви шла большая, широкая улица; начиная съ конторы и дома священника, у каждаго крыльца, выходящаго на улицу, были сдѣланы какъ бы бесѣдки, или кущи изъ молодыхъ березъ, въ нихъ стояли столы съ пирогами и разными припасами; тоже самое было у постоялаго двора, гдѣ остановились мои люди. Меня попросили садиться у крылечка между деревьями: «только ужъ просимъ вашу милость не входить теперь въ горенку» — А почему же? спросила я: — «у насъ ужъ такое повѣрье; посмотри-ка вдоль улицы: всѣ двери настежь и никто туда не входить; вотъ и ждемъ кто угоститъ страшика, неимущаго, авось Ангелъ невидимо и посѣтитъ жилище.» — А какъ же у васъ дѣлаютъ бѣдные? — Конечно, нельзя безъ бѣдныхъ, есть старые, сироты круглая, батька велитъ кормить ихъ пѣворно; а нищихъ нѣтъ, храни Боже порочить свою деревню, въ-чужѣ кормиться отпустить, особенно сего дня! Вотъ видишь гурты пригнали чумаки: всѣхъ ихъ теперь даромъ употчуютъ; кому же Ангела въ домъ не желательно?!» — Хорошо повѣрье, хорошъ священникъ, и не жаль срубленныхъ березокъ, полъ которыми совершаются дѣйствія милосердія. Жаль, не упомяну имени села и священника... Поистинѣ легко и возможно подржать ему

При отъѣздѣ, съ меня рѣшительно отказались получить плату за угощеніе.

Пр. Шуга.

О П Е Ч А Т К И

Въ N 4-мь.

Въ статьѣ: Мысли и наблюденія Русскаго лѣсника, Смѣсь.

	<i>Напечатано:</i>	<i>Надобно читать:</i>
стр. 72.	строка 8 сверху трубокъ,	порубокъ.
— — — 14	— не дубки, не обручи	не дубки на обручи

Въ N 5-мь.

Въ Отдѣл. IV., въ статьѣ П. К. «Сображеніе о возможности выкупа крестьянъ не только усадебъ, но и части полевой земли.»

	<i>Напечатано:</i>	<i>Надобно читать:</i>
стр. строка		
5 св. 12	взять плату съ крестьянина только за <i>удобную</i> землю	взять плату съ крестьянина только за землю.
— — 14	она имѣть только значеніе всякой <i>удобной</i> десятины земли.	она имѣть только значеніе всякой удобной десятины земли.
	въ 1-мь разрядѣ	
9 — 1	подъ усадьбою 400 саж.	подъ усадьбою 480 саж
	во 2-мь разрядѣ	
8 сн. 1	покосу — 1 десят. 1200 саж.	покосу — 1 десят. —
9 св. 3	а на тягло 9 десят. 1600 саж.	а на тягло 9 десят. 600 с.
12 — 11	467 р.	447 р.
13 сн. 12	Т. IX.	Т. XI.

Въ Приложеніи N 2, въ статьѣ «О числѣ крѣпостныхъ людей въ Россіи»

	<i>Напечатано:</i>	<i>Надобно читать:</i>
стр. строка.		
3 св. 9 и 10	<i>Европейской Россіи</i> ;	<i>Европейской Россіи</i> (*);
— — 21	таблица (**).	таблица.

Въ Объявленіи объ изданіи журнала: «Народное Чтеніе».

	<i>Напечатано:</i>	<i>Надобно читать:</i>
стр. строка.		
2 сн. 2	Оболенскій.	Оболонскій.

Zhurnal'
ЖУРНАЛЪ

Zemlevladiel'tsev
ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ

1858.

Tom II

№ 7.

І Ю Л Ъ.

МОСКВА.

СО Д Е Р Ж А Н І Е

- I. Правительственныя распоряженія по сельскому хозяйству. О добываніи тайскаго проса, или сорго—сахара, спирта, водокъ рома, ликера
 - II. Очеркъ исторіи крестьянскаго сословія въ присоединенныхъ къ Россіи скихъ губерніяхъ. *А. Е. Рихтера.*
 - III. Обзоръ статей: Обь устройствѣ быта крестьянъ въ Галиціи. Стат. Карновича (Отеч. Зап. 1858 года, Мартъ). * * *
Замѣтки на статью г. Е. Г. . . . ко. «Мысли обь улучшеніи сельскаго и быта земледѣльцевъ» (№ 5 Сельск. Благоустр.). *Н. П. Дани.*
Замѣтка на статью г. Лободы. «О мелкопомѣстныхъ дворянахъ» (№ Благоустр.) *Н. П. Данилова.*
 - IV. Нѣсколько данныхъ, на основаніи которыхъ можно улучшить положеніе въ южной Россіи. *И. Книшста.*
Обь улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ въ Пензенской губерніи. *Чарыкова.*
Мнѣніе Харьковскаго помѣщика. *М. Гершма.*
Обь усадьбахъ (изъ письма къ издателю). *И. Никифорова.*
 - V. Описаніе улучшенія быта крестьянъ (Ярославской губерніи, Моложск. уѣзда въ имѣніи Кн. Волконскаго). *А. фонъ-Медера.*
Голосъ Кинешемскаго землевладѣльца въ пользу родной полосы. *Н. С.*
 - VI. Оцѣнка вознагражденія за трудъ крестьянина въ барщинномъ помѣщеніи, Тульской губерніи. *И. Персіякова.*
Харьковскій крестьянинъ въ настоящее время (Письма въ Редацію). *И. П. Данилевскій.*
 - VII. С м ѡ в ѣ с ѣ :—11) О постепенности въ дѣлѣ улучшенія. *И. Никифорова.*
Простой способъ. *С. Т.*—13) Какія мѣры надежнѣе для прекращенія скскихъ падежей и конокрадства? *А. З. . . . на.*—14) Изъ воспоминаній о крестьянскихъ падежахъ. *Пр. Шув.*
- Объ явленіе: О продажѣ населеннаго имѣнія
- Приложеніе: Сборникъ Правительственныхъ распоряженій и др. народныхъ актовъ, по предмету устройства и улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ.

ЖУРНАЛЪ
ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ.

№ 7.

МОСКВА.
ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.
1858.

ОГЛАВЛЕНІЕ №№ 5 и 6-го ЖУРНАЛА ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ.

	Страницы.
	Въ № 5 и 6-мъ.
II. О распространеніи знанийъ въ Россіи. (Голосъ Русскаго изъ за границы). Н. А. Жеребцова.....	1
III. Обзоръ статей: По поводу вопроса объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. А. Головачева (Рус. Вѣстн. № 7, 1848 г.). В. В.....	1
Нѣсколько словъ, на «нѣсколько словъ о необходимости поземельной собственности для крестьянъ». Х. Д. (Русск. Вѣстн. № 5, 1858 г.). В. Г. Высотскаго.....	20
Замѣтка на «Замѣтку» Русск. Вѣстн. (№ 10, 1858 г.). П. П. Сумарокова.....	25
IV. Соображеніе о возможности выкупа для крестьянъ не только усадебъ, но и части полевой земли. П. К.....	1
Опытъ оцѣнки земли, отдѣляемой на одно крестьянское тягло и повинностей за оную. Гловскаго помѣщ. А. Ф. Р.	15
Объ оброкѣ или рентѣ съ сельско-хозяйственныхъ земель въ Россіи вообще и въ Псковской губерніи въ особенности. Псковскаго помѣщика Михаила Назимова.....	24
Въ какихъ имѣніяхъ замѣна крѣпостнаго труда свободнымъ не будетъ убыточна? Сапожковскаго помѣщика Евгенія Протасьева.....	34
Мысли о примѣненіи основныхъ началъ къ дѣйствительному улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ Новороссійскаго края. К. Рощаковскаго.....	39
Нѣсколько словъ о будущемъ положеніи помѣщиковъ и крестьянъ ихъ. Евгенія Протасьева.....	67
Разрѣшеніе вкратцѣ вопросовъ, предлагаемыхъ «Сельскимъ Благоустройствомъ». Евгенія Протасьевъ.....	78
Объ усадебныхъ осѣдлостяхъ въ сѣверныхъ губерніяхъ. Александра Налетова.....	87
О размѣрахъ поземельныхъ угодій, отводимыхъ крестьянамъ въ пользованіе. В. Г. Высотскаго.....	103
Для чего нужна крестьянину поземельная собственность. В. Лыкошина.....	109
V. Мысли объ учрежденіи на акціяхъ перваго земледѣльческаго общества. П. Θ. Терригорева.....	1
Описаніе Бѣльскаго имѣнія помѣщика. В. Лыкошина...	35
Хозяйственный статистическія замѣчанія по селу Абакумова, Рязанской губерніи, Пронскаго уѣзда, помѣщика Г.....на. А. Загоскина.....	40

VI. Бытъ крестьянина Тамбовской губерніи. I. Р. Грузинова.	1	
О причинахъ измелч. и болѣзненности народа А. З—на.	19	
VII. Смъ съ: 1. Письмо къ издателю. В. Лыкошина.....	1	
2) Нѣчто объ устройствѣ сельскихъ лѣчебницъ, А. З—на. (Изъ Эк. Ук.).....	2	
3) Промысловыя выгоды и мѣстныя удобства. Н. Ники- форова.	13	
4) Отзывъ крестьянъ о «Печатной Правдѣ». М.....	16	
5) Взглядъ земледѣльца. Вольнаго хлѣбопашца М. Зыбина.	17	
6) Что нужно для сѣвера Россіи. Н. Никифорова.....	19	
7) Письмо къ издателю. Протоіерея В. Державина.....	25	
8) Отвѣтъ.	28	
9) Общественное здравіе. А. Остафьева.....	—	
10) Изъ воспоминаній старушки. Пр. Шув.....	32	
Объявленія:—1) Объявленіи журнала: «Народное Чтеніе».....	1	
2) Объявленіи, съ 1858 года, Русской Сельско-хозяйствен- ной Библіотеки.....	3	
Приложенія:		
N 1. Сборникъ Правительственныхъ распоряженій и другихъ обнародованныхъ актовъ, по предмету устройства и улучшенія быта помѣщичьихъ крестьянъ.....	141	
N 2. О числѣ крѣпостныхъ людей въ Россіи. А. Г. Трой- ницкаго. (Изъ Журн. М. В. Д.).....	1	
Списокъ гг. Подписчиковъ (съ 17 іюня по 17 іюля	169	

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ
ПО СЕЛЬСКОМУ ХОЗЯЙСТВУ.

I.

**О ДОВЫВАНІИ ИЗЪ КИТАЙСКАГО ПРОСА, ИЛИ СОРГО—САХАРА, СПИРТА,
ВОДОКЪ, РОМА, ЛИКЕРА И УКСУСА.**

а) Положеніе Государственнаго Совѣта,

Высочайше утвержденное 13-го іюня, 1858 года.

Г. Министръ Государственныхъ Имуществъ, въ рапортѣ Правительствующему Сенату изъяснилъ, что вниманіе нашихъ хозяевъ обращено въ настоящее время на вывезенное недавно изъ Китая растеніе, называемое сахарнымъ просомъ, или сорго (*Holcus Saccharatus, Sorghum Saccharatum*), изъ котораго можно добывать сахаръ, спиртъ и уксусъ. Но добываніе этихъ продуктовъ, при существованіи у насъ акциза на сахарное производство и откупа на спиртные напитки, дѣлалось доселѣ въ весьма незначительныхъ размѣрахъ, почему и не могло дать положительныхъ результатовъ. Въ слѣдствіе сего, въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ, составленъ проектъ правилъ для добыванія изъ сорго сахара, на основаніи устава о свеклосахарномъ производствѣ, спирта и уксуса по дѣйствующимъ откупнымъ условіямъ, который и былъ вносимъ г. Министромъ въ Государственный Совѣтъ. Государственный Совѣтъ мнѣніемъ положилъ: правила о добываніи изъ сорго разныхъ продуктовъ утвердить, съ тѣмъ, чтобы статьи 4, 5, 6 и 7-я сихъ правилъ, до питейныхъ и акцизныхъ сборовъ относящіяся, включе-

Журн. Земл. Т. II. 1

ны были въ условія, которыя предъявлены будутъ на сіи сборы при торгахъ, имѣющихъ быть въ текущемъ году. Его Императорское Величество такое положеніе Государственнаго Совѣта съ изволилъ утвердить въ 13-й день іюня сего года. О семъ, съ представленіемъ копии съ Высочайше утвержденныхъ правилъ добыванія изъ сорго разныхъ продуктовъ, г. Министръ Государственныхъ Имуществъ донесъ Правительствующему Сенату, для зависящихъ распоряженій.

*б) Правила о добываніи изъ сорго разныхъ продуктовъ
Высочайше утвержденныя 13-го іюня, 1858 года.*

1. Воздѣлываніе Китайскаго проса, или сорго, не подвергается на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи, никакимъ ограниченіямъ. Добываніе же изъ сего растенія сахара, спирта, водокъ, ромовъ, ликеровъ и укуса разрѣшается, на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

2. Всѣ лица, которыя, по дѣйствующимъ законамъ, пользуются правомъ имѣть фабрики и заводы, могутъ учреждать заводы для выдѣлки изъ сорго сахарнаго песка и добывать оный, въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ послѣ утвержденія сихъ правилъ, безъ платъ за акциза и безъ взятія свидѣтельствъ, установленныхъ §§ 2 и 3 Прилож. къ ст. 47 Уст. о пошл. (Св. Зак. Т. V по XI прод.), для свеклосахарныхъ заводовъ, но съ обязанностію, по устройствѣ сорго-сахарныхъ заводовъ, подавать объ оныхъ въ мѣстныя Уѣздныя Канцелярскія Начейства объявленія, указанныя въ § 2-мъ того же приложенія.

3. Наблюденіе за ходомъ производства на сихъ заводахъ и на общемъ собираніи относящихся до сорго-сахарной промышленности свѣдѣній, возлагается на чиновниковъ, имѣющихъ надзоръ за свеклосахарнымъ производствомъ, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи двухъ лѣтъ послѣ утвержденія сихъ правилъ, когда система обработ-

сорго въ сахарный песокъ сдѣлается извѣстною, Министерство Финансовъ, по соглашенію съ Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, вошло, установленнымъ порядкомъ, съ представленіемъ о распространеніи на сорго-сахарные заводы устава объ акцизѣ съ свекловичнаго сахара, или объ установленіи другихъ правилъ, какія по указанію наблюденій и опыта, окажутся соотвѣствующими сему дѣлу.

4. Выдѣлка изъ сорго спирта въ 29-ти Великороссійскихъ губерніяхъ, какъ-то : въ С.-Петербургской, Московской, Архангельской, Астраханской, Владимірской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Псковской, Рязанской, Саратовской, Сибирской, Самарской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской и Ярославской, дозволяется только на тѣхъ винокуренныхъ заводахъ, владѣльцы которыхъ найдутъ сорго матеріаломъ, удобнымъ для добыванія спирта, запряженнаго казною и отправляемаго за границу по заказу торговыхъ домовъ. Затѣмъ выдѣлка въ Великороссійскихъ губерніяхъ изъ сорго спирта для всякихъ другихъ цѣлей воспрещается. Что касается губерній привилегированныхъ, именно : Ковенской, Виленской, Гродненской, Минской, Витебской, Могилевской, Волынской, Подольской, Кіевской, Харьковской, Черниговской, Полтавской, Екатеринославской, Таврической и Херсонской и Области Бессарабской, то въ нихъ выдѣлка спирта изъ сорго и продажа онаго разрѣшается на тѣхъ же правилахъ, кои въ сихъ губерніяхъ установлены для хлѣбнаго вина.

5. На сорго-сахарныхъ заводахъ, которые будутъ учреждены въ Великороссійскихъ губерніяхъ, дозволяется выдѣлывать изъ сорго водки на тѣхъ же правилахъ и съ тѣмъ же акцизомъ, кои устано-

рены тамъ для водокъ изъ свеклосахарныхъ остатковъ. Что сается губерній привилегированныхъ, то въ оныхъ выдѣлка во изъ сорговаго вина, или спирта, оплаченного уже установленн акцизомъ, не подвергается дополнительному акцизу и дозволя какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, лицамъ, на то право им щимъ. Если же въ привилегированныхъ губерніяхъ изъ сорго дуть выдѣлываемы, кромѣ спирта, прямо водки, въ такомъ сл оныя подлежатъ акцизу, опредѣленному въ § 91 положенія объ цизѣ съ хлѣбнаго вина въ сихъ губерніяхъ, наравнѣ съ вод виноградными, фруктовыми изъ сахарныхъ и свеклосахарн остатковъ.

6. Ромъ и ликеры изъ сорго могутъ быть приготовляемы то въ привилегированныхъ губерніяхъ, на основаніяхъ, въ вы приведенномъ § 91 положенія, указанныхъ для водокъ, т. е. оплачиваніемъ акцизомъ только тогда, когда будутъ выдѣланы н мо изъ растенія, а не изъ сорговаго вина, или спирта, опла ныхъ уже акцизомъ. Въ семъ послѣднемъ случаѣ ромъ и лик изъ сорго никакому дополнительному акцизу не подлежатъ.

7. Добываніе изъ сорго уксуса дозволяется, безъ платежа циза, въ Великороссійскихъ губерніяхъ, а въ привилегиро ныхъ только въ мѣстахъ вольной продажи питей; ввозъ же сего суса въ предѣлы чарочныхъ откуповъ допускается не иначе, н съ согласія содержателей оныхъ.

III.

ОБЗОРЪ СТАТЕЙ,

КАСАЮЩИХСЯ ДО УЛУЧШЕНІЯ БЫТА ПОСЕЛЯНЪ.

Объ устройствѣ быта крестьянъ въ Галиціи.
Статья Евгенія Карновича. (Отечественныя Записки 1858 года, Мартъ).

Галицкая, или Червоная Русь, нѣкогда самостоятельное княженіе и потомъ королевство, со времени подпаденія подъ власть Польши, при Казимирѣ III, потеряла всѣ внутреннія животворныя силы свои. Лучшія земли Русиновъ, опустошенныя войной съ Поляками и моровой язвой, стали отдаваться въ залогъ, въ награду и въ населеніе колонистамъ изъ нѣмецкой земли; Греческое исповѣданіе подавилось Латинскимъ, — воля неволей, и эта безотрадная *niewoła*, ставшая единственнымъ отношеніемъ земледѣльцевъ къ иновѣрнымъ владѣльцамъ земель, продолжалась до присоединенія Галиціи къ Австрійской монархіи въ 1774 году.

«Австрійскій Кодексъ уничтожилъ личную неволю сельскаго населенія въ этой области, — говоритъ авторъ статья, — но не уничтожилъ такъ называемаго *poddanstwa*, и соединенной съ нею *panszisny*, и потому положеніе крестьянъ собственно не измѣнилось нисколько. Они оставались подъ личную свободу, предоставленную имъ новыми законами, въ томъ же зависимомъ положеніи, въ которомъ находились до поступленія подъ власть Австрійскаго дома.

«При этой свободѣ помѣщикъ имѣлъ право домашняго суда въ обширномъ размѣрѣ.» — «Крестьянинъ не имѣлъ права перехода; не могъ располагать семьей и хозяйствомъ своимъ, не могъ жениться безъ воли

помѣщика и занять безъ позволенія выше 5 золотыхъ. Законъ, изда-
Императоромъ Юсифомъ II въ 1788 году, ограничивалъ панщину
днями въ недѣлю, но остался въ бездѣйствіи».

Niewolnia длилась до начала 1848 года. Ураганъ анархіи,
никшій во Франціи въ февраль мѣсяцъ, пронесся по разнымъ мѣ-
стямъ Германіи, взмелъ, между прочимъ, и мирныхъ Галичанъ
тивъ иновѣрныхъ имъ пановъ. Смирная враждебная отношенія,
стрийское правительство опредѣленіемъ Сейма объявило уш-
женіе *панщины*, а въ 1849 году объявило помѣщикамъ Га-
вознагражденіе за оную.

Съ этого времени, утвердившаго свободу земледѣльцевъ, да-
вавшего право свободнаго труда и замѣнившего невольныя ра-
ихъ на помѣщиковъ, за даваемая въ пользованіе земли, услов-
оброкомъ, казалось, надо было ожидать улучшенія быта сельска-
по донесенія Императорско-Королевскаго Галиційскаго Обще-
Сельскаго Хозяйства, высшему правленію королевства, въ 1848
году, «въ общихъ рѣзкихъ чертахъ обрисовываютъ нынѣшнее
ственное положеніе Галиціи: «Rodzice z zimna krwi, zabijaja
sne dzieci, aby ich ciałom głod usmerzyc» (*).

Нельзя не согласиться съ авторомъ статьи, не довѣряющимъ
лосу 500 членовъ хозяевъ-спеціалистовъ Галиціи, которые на-
наютъ причиной этихъ бѣдствій уничтоженіе въ Галиціи обяза-
ныхъ крестьянскихъ работъ. «Уничтоженіе, произведенное не въ
ствіе добровольныхъ сдѣлокъ между помѣщиками и поселянами, а е-
ственно въ силу правительственныхъ распоряженій.»

Но что же составляетъ существенную причину упомяну-
бѣдствій Галиціи? Не столь же ли *хладнокровный*, безчувст-
ный, неподвижный къ помощи, чуждый бѣдующимъ Русинамъ взг-
на утоленіе голода. кровью дѣтей, и столь же хладнокро-
разсужденіе, что всему этому причиною болѣзнь картофеля,

(*) «Родители хладнокровно убиваютъ дѣтей своихъ, чтобъ утолить
голодъ свой.»

имѣніе въ Галиціи обращающагося капитала, а въ скобкахъ, что апатія рабочаго класса въ Галиціи происходитъ отъ немѣннѣя «попечительной руки.»

Что же въ свою очередь причиной этой апатіи и безвѣности Галичанъ и къ свободному труду? Не апатическій ли, безучастный взглядъ на нихъ властей инородныхъ и иновѣрныхъ?

Земледѣльцы дошли до крайности, *«а между тѣмъ помѣщичьи имѣнія»* — по замѣчанію графа Урусскаго, владѣющаго значительными помѣстьями въ Галиціи. — *«приносятъ столько же дохода, сколько приносили и до водворенія свободнаго труда крестьянъ.»*

«Надо замѣтить, что едва-ли есть въ Европѣ другая страна, въ которой бы, какъ въ Галиціи, поземельная собственность была раздѣлена на такіе отрывчатые и мелкіе участки. Въ Галиціи раздробленіе поземельныхъ участковъ между ихъ владѣльцами доходитъ до того, что напримѣръ, владѣлецъ 218 морговъ (*) (около 112 нашихъ десятинъ) имѣетъ это количество земли въ 36-ти ничѣмъ не соединенныхъ между собою участкахъ; а rusticalysta, т. е. простой поселянинъ, нерѣдко въ 10-ти моргахъ (5 десятинахъ 300 кв. саж.) считаетъ за собою 33 участка, раскинутыхъ въ разныхъ сторонахъ, на значительномъ разстояніи одинъ отъ другаго. Такое невыгодное соединеніе многихъ владѣльцевъ на весьма тѣсныхъ пространствахъ встрѣчается не только на пахатныхъ и луговыхъ земляхъ, но и въ лѣсныхъ дачахъ; такъ, напримѣръ, въ одномъ лѣсѣ, занимающимъ площадь въ окружности около 200 морговъ, (102½ десятинъ), считается 46 владѣльцевъ, совершенно чужихъ одинъ другому.»

«Не говоря уже, что такое измельчаніе и такой неудобный распорядокъ поземельной собственности, какъ помѣщичьей, такъ и крестьянской, должно считать одною изъ главныхъ причинъ неуспѣшнаго развитія сельской промышленности въ этомъ краѣ; нужно еще замѣтить, что сколько неопредѣленности, сколько споровъ, сколько тяжбъ, а порою и самоуправствъ, должно проистекать изъ такихъ условий, соединенныхъ съ правомъ на поземельную собственность. Для отвращенія всѣхъ этихъ неудобствъ, въ Галиціи, по волѣ австрійскаго правительства, предпринята такъ называемая тамъ *«регуляція грунтовъ»*, то есть обмѣнъ одного участка на другой, для соединенія при каждомъ владѣльцѣ, всѣхъ его поземельныхъ участковъ въ одной межѣ.»

*) Моргъ равняется 1230 рус. кв. саж.

Но надо также замѣтить, что въ Галиціи владѣютъ землями по праву нѣмецкому и по праву русскому. Объяснимъ это раз- словами г. Зубрицкаго (*): «Нѣмцы дѣлили село между вла- цами на длинныя и однообразныя полосы; напротивъ того, Русы владѣли землей, раздѣленной на мелкія части, сообразно съ ос- ностями и свойствами ея: и теперь еще есть въ Галиціи такіе равнины «secundum consuetudinem Ruthenorum.» Я самъ въ некоторыхъ изъ нихъ жилъ и хозяйничалъ. Въ такихъ селахъ, помѣщикъ, такъ равно и русскій священникъ и поселяне, владѣли полями и лугами, подѣленными и разбросанными въ самомъ гомѣ соотношеніи. Конечно, хозяйство и надсмотръ въ этихъ селахъ далеко труднѣе, нежели въ тѣхъ, коихъ обитатели имѣли нивы, раздѣленныя, по нѣмецки, на полосы, въ двухъ или трехъ кускахъ. При всемъ томъ эта раздробленность указываетъ на не- досягаемую древность, неумытную справедливость, и такое же свойствъ земли при первоначальномъ дѣлѣжѣ, какимъ едва могутъ похвалиться нынѣшніе земледѣльцы - химики. Каждый участокъ земли отличается отъ другаго либо своимъ положеніемъ, своимъ свойствомъ почвы, либо же вліяніемъ солнца, вѣтра и воды, и каждый владѣтель такой разнородной части имѣетъ свой относительный пай, т. е., лучший, средний, худшій, близкій и отдаленный, каждый изъ нихъ погода дѣйствуетъ въ равной мѣрѣ. Между темъ какъ владѣющіе, по праву нѣмецкому, землей на равнинахъ, обыкновенно понесутъ вредъ въ мокрое лѣто, а которые на горахъ и пригоркахъ, выиграютъ, и наоборотъ, въ лѣто сухое и горькое. Этотъ русскій обычай показываетъ намъ, что Русины должны были прожить на этой землѣ цѣлые вѣка и сдѣлать безчисленные опыты прежде нежели ввели у себя такой справедливый раздѣлъ.»

Не излишне обратить вниманіе на различіе этихъ раздѣловъ нѣмецкаго по количеству, русскаго по качеству. Качество

(*) «Ris historyje naroda Ruskiego w Galicyi» въ переводѣ О. М. Ковалевскаго: «Крит. ист. повѣсть временныхъ лѣтъ Червоной или Восточной Руси.» Стр. 179.

замѣнить никакимъ количествомъ; слѣдовательно и различію этого раздѣла должны быть какія-нибудь причины. Причины просты: въ раздѣлъ на равные участки *по количеству* дѣлится пространство земли; *по качеству* же свойство земли—почва.

Раздѣлъ по количеству—городской, усадебный, огородный; по качеству—сельскій, полевой.

Первый можетъ быть сдѣланъ на землѣ по выбору, равно-удобной, или на промысловыхъ мѣстахъ, гдѣ главное—усадебна, возможность, по особенной и такъ сказать врожденной способности къ промысламъ и оборотамъ, скопить скоро деньги, и потомъ обратить вокругъ себя какой угодно кряжъ въ золотую ниву.

Второй раздѣлъ по качеству, касающійся просто до насущнаго хлѣба, есть чисто невольный.

Колонисты въ Галиціи, какъ и въ другихъ мѣстахъ пользовались покровительствомъ правительства, селились вольными собственниками съ привилегіями, льготами, обезпеченіями, на мѣстахъ, отводимыхъ по выбору, по сосѣдству съ удобствами промысла и сбыта произведеній своихъ и чужихъ рукъ; между тѣмъ какъ Русины, считавшіеся годными только къ ярмовой работѣ, оттѣснились къ чистому полю. Покуда вольное или невольное общинное владѣніе землей продолжалось, до тѣхъ поръ ежегодный переѣмный раздѣлъ земли былъ единственно справедливымъ и удобнымъ; но когда этотъ разбросанный раздѣлъ, *для всѣхъ поровну*, вдругъ *окрѣлъ* за каждой личностью въ наследственную собственность, то очень естественно, что эта дробность временныхъ участковъ въ разныхъ поляхъ, лугахъ и прочихъ подѣлахъ удобства и неудобства земли, обратилась въ вѣчныя черезполосицы, которыхъ никакая въ мірѣ «регуляція грунтовъ» не уничтожить въ опредѣленное время, кромѣ насильственной.

«Добровольныхъ сдѣлокъ по этой части, говоритъ авторъ статьи, нельзя ожидать, какъ по недостатку капиталовъ у поземельныхъ владѣльцевъ, такъ и потому, что въ Галиціи изстари ведется обычай, въ силу котораго вся земля, принадлежащая какому либо семейству, остается не

раздѣльною во владѣніи всѣхъ его членовъ на равныхъ правахъ, и на продажу, обмѣнъ, или на другой способъ отчужденія, хотя бы с ничтожнаго поземельнаго участка, необходимо получить согласіе не одного только, но нѣсколькихъ, иногда весьма многихъ лицъ, имѣющихъ свои особые интересы по владѣнію даже самымъ ничтожнымъ участкомъ.

«Для приведенія регуляціи въ исполненіе, австрійское правительство предложило Галиційскому Обществу Сельскаго Хозяйства доставить специальнымъ путемъ свое мнѣніе о томъ, какія распоряженія и узаконенія могли бы содѣйствовать правильному и безобидному для всѣхъ распоряженію земель, и ввели бы, при исполненіи этого предположенія, докъ необходимый для успѣховъ сельскаго хозяйства въ краѣ.»

Такъ какъ уничтоженіе панщизны въ Галиціи произведено не вслѣдствіе добровольныхъ сдѣлокъ между помѣщиками и селянами, а только единственно въ силу правительственныхъ распоряженій; то, какъ видно, Галиційское Общество Сельскаго Хозяйства отстраняетъ себя отъ излишнихъ мнѣній и на счетъ «Галиціи грунтовъ». «Въ составленной запискѣ, съ почтительною осторожностію уклоняется отъ всякихъ вопросовъ, которые по сущности тѣсно связаны съ дѣломъ о регуляціи земель въ Галиціи, но которое тоже время могли бы имѣть въ глазахъ правительства видъ намековъ на возрѣній на политическое положеніе края.»

Авторъ статьи заключаетъ, вмѣстѣ со многими, что: «Настоящее состояніе сельскаго народонаселенія въ Галиціи весьма неудовлетворительно, но что нельзя отнести это печальное обстоятельство къ мнѣнію, происшедшей въ отношеніяхъ между помѣщиками и поселянами. Главною причиною бѣдности галиційскихъ поселянъ, по его мнѣнію, должно считать отсутствіе въ Галиціи торговли, фабрикъ, заводовъ и промысловъ; сверхъ того причина бѣдности тамошнихъ жителей заключается и въ томъ еще, что само земледѣліе до настоящаго времени не составляетъ выгодной промышленности.»

Но вѣдь Галиція была же когда-то «сильнымъ и самостоятельнымъ государствомъ.»

ЗАМѢТКИ НА СТАТЬЮ Г. Е. Г. КО.

«Мысли объ улучшеніи сельскаго хозяйства и быта земледѣльцевъ» (№ 5 Сельск. Благоустройства).

Г. Е. Г.—ко хотя и оказываетъ предпочтеніе «общинному» владѣнію землею, и даже считаетъ «непремѣннымъ *нашимъ* долгомъ удержать это владѣніе» до окончательнаго «поземельнаго развода съ крестьянами», то есть, на все время *переходнаго состоянія*; однакожь, минуя это обстоятельство, г. Г.—ко даетъ одинаковую оцѣнку существующимъ у насъ понятіямъ о томъ, что «обязательный трудъ лучше свободнаго», и о томъ, «что человѣку вредно имѣть свою собственность.»

Г. Г.—ко думаетъ, что «намъ мало помогутъ досель выработанныя западомъ *общія начала* Политической Экономіи».—Но, вѣдь «общія начала» этой науки не могутъ быть различны: они для цѣлаго свѣта одни и тѣ жь. Другое дѣло — при приложеніи теоріи къ практикѣ — *опытныя соображенія* «общихъ началъ» со всѣми туземными потребностями и средствами, —необходимы. Здѣсь безотчетныя заимствованія и необдуманныя подражанія конечно могутъ повести къ самымъ важнымъ ошибкамъ и къ самымъ неприятнымъ послѣдствіямъ.

Говоря о преимуществахъ *личнаго* земельного владѣнія передъ «общиннымъ», г. Г.—ко замѣчаетъ, что хотя «до сихъ поръ рѣшено только то, что лучше имѣть свою собственную землю, нежели владѣть ею сообща», но, такъ-какъ «въ природѣ нѣтъ ни одной вещи безусловно полезной», то *по этому* г. Г.—ко «желательно знать: при *настоящихъ* обстоятельствахъ, *нужны* ли общинныя владѣнія въ Россіи? И должно ли эти владѣнія *удержать?*» и пр.

Разумѣется, что «при *настоящихъ* обстоятельствахъ—до счательнаго «поземельнаго развода съ крестьянами» — *общиннаго* владѣнія, или точнѣе: «*мірскія* устройства», крестьянъ, о «нужно удержать» помѣщикамъ — въ своихъ собственныхъ владѣніяхъ: при предстоящемъ крайнемъ ограниченіи «помѣщичьей собственности», *круговая порука міра* за выполнение крестьянами ихъ личныхъ повинностей помѣщику, безъ всякаго сомнѣнія представляетъ важнѣйшее обезпеченіе владѣльческихъ интересовъ. Это, конечно, *временная необходимость* въ удержаніи какого нибудь *удовлетворительнаго* порядка вещей, вѣдь можетъ быть приложена и безъ всякихъ *похвалъ* такому порядку.

Неспорно, что всякая осмысленная привязанность къ своему *родному*, составляетъ одно изъ самыхъ прекрасныхъ, самыхъ лучшихъ городскихъ человѣческихъ свойствъ; но пристрастіе къ полудикимъ обычаямъ бѣдной и грубой *родной* стороны, есть уже признакъ сталости — анахронизмъ.

Хотя иные и думаютъ, будто «общинное» земельное владѣніе свойственно одному Славянскому племени, однакожъ извѣстно, что такая форма землевладѣнія существовала и у многихъ другихъ народовъ, въ прошлые періоды слабаго развитія ихъ гражданственности. Само собой разумѣется, что вездѣ были свои частныя особенности этой формы владѣнія землей, но, тѣмъ не меньше, *сущность* владѣнія вездѣ была одинакова. Характеръ нашего, славянскаго, «общиннаго» землевладѣнія точно также опредѣлился и установился *мѣстными* обстоятельствами.

На востокъ Европы, земледѣльческія мѣстности преимущественно представляютъ открытыя равнины, въ которыхъ, по маловодности, земляныя дачи большею частію идутъ холстами, отъ пограничныхъ возлѣ воды селеній, въ глубь безводныхъ полей. Эти мѣстности, въ соединеніи съ общезвѣстными явленіями нашихъ зимнихъ мѣсяцевъ въ открытыхъ мѣстностяхъ, естественнымъ образомъ должны были содѣйствовать предпочтенію «общиннаго» землевладѣнія.

нія передъ частнымъ, — у людей гражданственно не развитыхъ, очень *многоземельныхъ*, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень бѣдныхъ, и поэтому тѣсно связанныхъ всегдашней одинаковой нуждой въ отправленіи разнаго рода повинностей, которыя, *по малоимущности большинства отдѣльныхъ лицъ*, обыкновенно обезпечивались отвѣтственностью цѣлыхъ (устроенныхъ для того) «общинъ.» Видимо, что въ извѣстное время, при извѣстныхъ условіяхъ, «общинное» владѣніе землей, могло быть предпочитаемо у насъ личному землевладѣнію. Это понятно; но, кто вникнетъ въ истинный смыслъ такого *предпочтенія*, тотъ конечно не сочтетъ «русской земельной общины» за идеалъ хозяйственнаго устройства русскихъ крестьянъ.

Разсуждая объ общемъ неудовлетворительномъ положеніи нашихъ «дворянскихъ имѣній,» г. Г—ко очень справедливо говоритъ: «Вотчины, какъ всякое другое владѣніе, устроиваются, развиваются и совершенствуются долгимъ временемъ, постепенно, при постоянныхъ свободныхъ усиліяхъ и жертвованіяхъ. Если имѣніе устроивалъ дѣдъ, поддерживалъ его сынъ и улучшалъ внукъ, тогда оно, переходя въ улучшенномъ видѣ отъ поколѣнія къ поколѣнію, достигнетъ возможно высшей степени развитія. Таковыя имѣнія мы находимъ преимущественно въ Англіи. Но много ли ихъ у насъ въ Россіи? Въ какихъ имѣніяхъ можно найти у насъ, напримѣръ, заведенія вѣковыя, или даже знанія, которыя бы пережили столѣтіе? Глядя на перевороты, которымъ они подвергаются,—какъ они переходятъ изъ рукъ въ руки,—можно подумать, что у насъ *только общинныя владѣнія*» и проч.

Это вполне справедливо, хотя для «общинныхъ владѣній» похвала тутъ и не велика. При этомъ г. Г—ко приводитъ примѣры поспѣшнаго разстройства нашихъ «дворянскихъ имѣній»—отъ опекунствъ, полицействъ, судействъ, перадѣній наслѣдниковъ, и пр. Въ Англіи конечно не бываетъ ничего подобнаго; Богъ-дасть и въ Россіи будетъ лучше.... Да.... *разстроенное* домашнее хозяйство

самое плохое дѣло, всегда и вездѣ. Но, при прежнемъ порядкѣ, могло ли и быть у насъ что-нибудь другое, лучшее?..

«Въ такихъ обстоятельствахъ нашего владѣнія, арендаторы фермеры могли бы быть намъ истинно полезны,» очень справедливо замѣчаетъ г. Г—ко. Но «имѣнія (продолжаетъ онъ) у насъ не даются въ арендное содержаніе, эта сдѣлка у насъ почти невозможна, и причиною тому недостатокъ довѣрія, а это бѣда легка исправимая!» Надо бы прибавить: при нашемъ финансовомъ и юридическомъ состоянии *улучшеній*.

Нельзя не согласиться съ г. Г—ко въ томъ, что: «право собственности у насъ еще мало опредѣлено и различіе между личною и общинною собственностью не довольно ясно». То есть: различіе между личною и общинною довольно рѣзко обозначается у насъ въ массѣ фактовъ; это такъ *теперь*, «обширное и безспорное общинное владѣніе» дѣлать можно только можетъ быть у насъ *сравнительно-лучше частнаго* «дробнаго и спорнаго владѣнія.» Правда. Но—*въ-виду* *ожиданій* *улучшеній* — за чѣмъ же опираться на то, что еще *теперь*? Если въ *настоящемъ* мы видимъ многіе прискорбныя, но вмѣстѣ необходимые слѣды или результаты *прошедшаго*, то за чѣмъ же намъ думать, что *настоящее* будетъ сберегать, или улучшать, подобные остатки *прошедшаго*, для передачи ихъ *будущему*? Сохрани Богъ!... (Улучшенія нашей гражданственности останутся же на одномъ преобразованіи имущественныхъ дѣлъ и юридическихъ правъ: это невозможно.)

Въ отношеніи «дѣлимости имѣній» г. Г—ко очень основательно указываетъ на вредъ раздробленія земельныхъ владѣній до такой степени, что они становятся явно невыгодными. Предложенный г. Г—комъ *размѣръ* крайней дѣлимости имѣній, по характеру нашихъ земельныхъ владѣній, тоже можетъ быть признанъ нормальнымъ. И нельзя не согласиться, что *строгое ограниченіе* «дѣлимости» нашихъ имѣній *закономъ*, было бы очень полезною государственною мѣрою. Въ нашихъ *земельныхъ имѣніяхъ*, такая мѣра конечно повела бы къ устройству *маіоратовъ*; и въ этомъ была бы новая государственная польза.

Устройство маіоратовъ въ дворянскихъ имѣніяхъ, между прочимъ составляетъ одно изъ главнѣйшихъ средствъ внутренняго и внѣшняго могущества Англіи. И это потому, что съ одной стороны дворянство Англіи всегда остается богатымъ и благообразованнымъ, а слѣдовательно и общеуважаемымъ, вліятельнымъ, сословіемъ. Меньше, такъ сказать, трудовое, нежели другія, низшія сословія, оно — по своему высокому просвѣщенію — вполне сознаетъ необходимость удержанія за собою нравственнаго превосходства надъ другими сословіями. При чрезмѣрномъ современномъ развитіи меркантилизма во всѣхъ сферахъ человѣческой дѣятельности, англійская аристократія *благодарно* умѣряетъ часто не совсѣмъ чистыя вліянія, и *общеплезно* направляетъ не совсѣмъ разборчивыя дѣйствія сильнѣйшихъ членовъ другихъ, низшихъ сословій — во внутреннихъ и внѣшнихъ дѣлахъ. Съ другой стороны, всѣ младшіе члены дворянскихъ фамилій — люди выросшіе въ просвѣщеннѣйшемъ и благонравственнѣйшемъ кругу, служатъ ничѣмъ незамѣнимой, посредствующей связью двухъ сословій: высшаго и средняго; и при томъ доставляютъ націи лучшихъ дѣятелей, для выполненія разнаго рода общественныхъ и государственныхъ службъ.

Наконецъ, всѣ *достойнѣйшія* личности средняго сословія свободно, хоть разумѣется съ строгой разборчивостью, допускаются въ высшее сословіе, и тѣмъ какъ бы поддерживаютъ его первенствующее значеніе въ государствѣ. Бѣдный классъ земледѣльцевъ находитъ тамъ въ дворянствѣ естественныхъ блюстителей и защитниковъ своихъ интересовъ; и справедливо можно сказать, что ежели въ Англіи, на благо ей, честь и правда еще не преклоняются предъ золотымъ тельцемъ, то этому Англія обязана своей аристократіи; а ежели когда нибудь, на гибель Англіи, мамона погрѣтъ въ ней честь и правду, то это будетъ только тогда, когда Англія потеряетъ свою аристократію: когда *все* будетъ тамъ продажный товаръ, — все поступитъ на аукціонъ выгодъ, — все пойдетъ подъ молотокъ расчетовъ.

Въ разсмотрѣніи «сравнительныхъ выгодъ временнаго и постоянного владѣнія» земель, г. Г—ко уже нѣсколько увлекаетъ пристрастіемъ къ защитѣ «русской общины». Во первыхъ, если неизвѣстныя причины *процвѣтанія* нѣмецкаго, бельгійскаго и англійскаго земледѣлія у насъ и не существуютъ, то это сколько не доказываетъ нашей неспособности къ сельско-хозяйственнымъ улучшеніямъ. И ежели у насъ, по малоцѣнности земледѣльческихъ продуктовъ, рѣшительно *несвоевременны* всѣ дорепріемы заморскихъ агрикультуръ, то это ни мало не мѣшаетъ *нашему опредѣленію и большому обезпеченію* и у насъ личности и собственности. Тогда уменьшатся и поземельныя тяжести. Тогда, на большемъ просторѣ, и мы, какъ иностранцы, сумѣемъ вѣрнѣе рассчитывать свои выгоды, точно также, какъ и все другіе. Ежели мы не можемъ усвоить себѣ огромныхъ естественныхъ преимуществъ Западной Европы, въ отношеніи климата и проч.; ежели намъ нельзя надѣяться на быстрое развитіе мануфактурной промышленности, на скорое открытіе частой сѣти удобныхъ путей сообщенія и проч.; то, *тѣмъ необходимѣе* для насъ всѣ другія *возможныя намъ*, улучшенія; иначе, нашему сельскому хозяйству придется выносить двойной гнетъ, терпѣть двойную обиду и отъ природы и отъ людей.

Зависть—смертный грѣхъ; но, какъ не позавидовать страждущимъ гдѣ имѣніе, отданное въ безрочную, или въ годовую, аренду, цѣнально улучшается фермеромъ, затрачивающимъ сотни руб. на каждую десятину чужой земли, не смотря на то, что владѣльцу этой земли, завтра же, можетъ объявить фермеру свое «will»—то, чтобы онъ въ 6 мѣсяцевъ очистилъ его ферму для другаго наемщика. И не надежда воротить свой капиталъ въ одинъ годъ заставляеть здѣсь фермера затрачивать «по 150 р. с. на десятину». Нѣтъ: это, какъ справедливо замѣчаетъ г. Кошелевъ, есть следствие довѣрія честнаго человѣка къ другому честному человеку. Это отсутствіе въ счастливой странѣ всякаго «азіятства»; это твердое убѣжденіе англійскаго фермера въ томъ, что владѣлецъ, вѣ

ворившій себѣ контрактное право прекратить фермерскую аренду «at will», никогда не прекратитъ этой аренды иначе, какъ at truth. Да, на свѣтъ есть и такія обѣтованныя страны....

Г. Г—ко, касаясь особенныхъ условій нашего земледѣлія, спрашиваетъ: «почему укоренилась у насъ такая земледѣльческая политика?» и отвѣчаетъ, что для того: «чтобы объяснить сколько нибудь причину (этого), надобно сознаться, что у насъ все временное, преходящее, *нео безпечное*, подверженное разнымъ непредвидимымъ случайностямъ, все скоро портится» и проч. Дальше, г. Г—ко говоритъ: «крестьянинъ не покупаетъ дорогихъ лошадей, хотя и знаетъ, что лучше имѣть дюжую лошадь, нежели тощую клячу; но *хорошій конь возбуждаетъ зависть людскую*» и проч. Потомъ г. Г—ко дѣлаетъ вопросъ: «кто мѣшаетъ государственному крестьянину пріобрѣтать дешевую земельную собственность?» — «Въ Харьковской губерніи и вообще въ Малоросіи не многіе крестьяне стремятся покупать землю, хотя даже имѣютъ капиталъ (*). Это подтверждается тѣмъ, что десятина прекраснаго чернозему цѣнится тамъ въ 20—30 р. с. Кто-же себѣ врагъ?— Это есть лучшее и убѣдительнѣйшее доказательство для сторонниковъ общиннаго владѣнія». — Ничуть: это «лучшимъ и убѣдительнѣйшимъ» образомъ «доказываетъ» только то, что «собственная земля» входитъ тутъ въ одну категорію съ «добрымъ конемъ.» Невозможность же ограждать свою собственность отъ разныхъ насильныхъ посягательствъ на нее, со стороны ближняго, конечно есть самое плохое доказательство невыгодъ собственности, при благоустройствѣ хозяйственномъ и государственномъ.

Человѣкъ, искусанный бѣшеной собакою, охотно даетъ жечь «собственное» тѣло раскаленнымъ желѣзомъ; но изъ этого еще не

(*) Предположительно. Крестьянскій капиталъ вещь *удобо-скрываема*, и всѣмъ извѣстно, какъ вообще тщательно крестьяне скрываютъ свои капиталы. А въдъ лишней земли скрыть ужь нельзя: судіи и администраторы скажутъ: ты, братъ, богачъ; такъ того... и проч. *Авт.*

слѣдуетъ, чтобы подобныя жженія были полезны тому же челу и при другомъ «обезпеченномъ» положеніи его здоровья. Извѣстно, что то, или другое зло можно почитать добромъ—въ смыслѣ сличенія имъ другаго *большаго* зла. Но почему жъ намъ не «смириться» по возможности къ уничтоженію всѣхъ *уничтожимыхъ* золъ? И ежели бы, «по словамъ г. Кошелева», для отмѣны у «общиннаго» крестьянскаго землевладѣнія, «потребовалось перемѣнить» (то есть *постепенно и согласно, но спѣшно преобразовать*) «чуть-чуть не всю Россію» — въ ея экономическомъ отношеніи такъ что-же? — Въ добрый бы часъ! жалѣть вѣдь кажется нечего; рисковать—нечѣмъ: хуже-то вѣдь не можетъ быть.

Н. П. Даниловъ.

Юля 25. 1858.

ЗАМѢТКИ НА СТАТЬЮ Г. ЛОБОДЫ.

«**О мелкопомѣстныхъ дворянахъ**» (№ 5 Сельскаго Благоустройства).

Г. Лобода, какъ оппонентъ г. Кошелева въ мнѣнiяхъ о будущемъ устройствѣ хозяйственныхъ дѣлъ нашихъ *мелкопомѣстныхъ* дворянъ, очень справедливо говорить, что «переселенiе такихъ дворянъ на новыя земли,» было бы только временнымъ улучшенiемъ ихъ настоящаго положенiя, потому что: «черезъ короткое время мелкопомѣстные собственники, тѣмъ же самымъ путемъ, которыми отцы ихъ, изъ болѣе значительныхъ владѣльцевъ, дошли до мелкопомѣстныхъ на прежнемъ ихъ старомъ мѣстѣ, — придутъ къ тому же состоянiю и на переселенномъ новомъ мѣстѣ».

Это разумѣется совершенно справедливо. Однако нельзя же именно въ «переселенiи» мелкопомѣстныхъ дворянъ видѣть причины того, что «большая часть изъ размножившагося ихъ поколѣнiя, должны будутъ оставить землю, съ которою они *такъ сроднились*; должны будутъ продать ее и искать иного рода, новой для нихъ жизни; будутъ, по всей вѣроятности, не прикрѣпленные ни къ чему, *бездомныя*—*нищенствовать*, *обремененные семействами*; особливо, если по сосѣдству ихъ мелкихъ владѣнiй заводятся достаточные фермеры, которые своими *дешевѣйшими и навѣрно лучшими* произведенiями земли будутъ постоянно подрывать ихъ *безпомощный* трудъ. Тогда они, и во дворянствѣ своемъ, вѣрно не разъ *позавидуютъ* долѣ хлѣбопашца крестьянина *общинника*, хотя и платящаго подати и отбывающаго рекрутскiя и

другія повинности, но земельного по наличному числу душъ своей, и придомнаго, могущаго, не таская за собою семью, отпираться въ извозъ и на дальніе заработки» и проч.

Такъ какъ всякая вещь имѣеть, или можетъ имѣть, двѣ противуположныя стороны, то конечно во всемъ можно отыскать и дурную сторону, и, изъ красокъ этой стороны, нарисовать *ad libitum* какую нибудь печальную картину. Это не мудрено: не даромъ говорятъ, что человѣческое воображеніе одарено способностью творчества. Однакожь, въ серьёзныхъ дѣлахъ, *пессимизмъ*—какъ и всякое другое исключительное расположеніе взглядовъ—все-таки долженъ имѣть правильныя основанія. Можно, пожалуй, опубликовать каждому изъ насъ, что будетъ то-то и то-то; но для того, чтобы подобныя публикаціи были убѣдительны для другихъ, должно при томъ и пояснить: почему именно будетъ то, а не другое; почему что можетъ и почему не можетъ не быть. Однимъ словомъ нужны доказательства.

Ежели «очень не многіе» изъ дворянъ-переселенцевъ «увещать и средства свои и владѣнія;» то отъ чего-жь не достигнута того же самаго или чего-нибудь подобнаго — и *большинство* сельскихъ? Здѣсь одинъ вопросъ: «*бездомные и обремененные* землями» люди, будутъ «*нищенствовать*»: по чужой, или по своей винѣ? Если *по чужой*, то намъ конечно должно стараться допускать такихъ положеній, хотя впрочемъ, ихъ *предупрежденіе и исправленіе* очень мало зависятъ отъ частныхъ людей, а принадлежатъ законодательной власти и администраціи, точно также, какъ ограниченіе правъ—*безвыгодно для государственнаго хозяйства*—дробить раздѣлами земельную собственность, истреблять общественныя лѣса, содержать огромныя фермерства, въ родѣ итальянской «*Campani di Rosta*» и проч.

Но ежели «*нищенство бездомныхъ*» людей будетъ прямымъ слѣдствіемъ ихъ собственныхъ пороковъ:—нерадѣнія, или неспособности къ труду, хотя и похвальному, но тѣмъ не меньше

желому, — то, къ чему же могутъ служить тутъ *разжалобли-
вающія* картины? Прежде, чѣмъ *порочно* «завидовать» крестьянину-
общиннику, бѣднѣющей потомокъ дворянина-переселенца можетъ
честнымъ образомъ выработать себѣ болѣе обезпеченное поло-
женіе: у насъ *рабочія руки* все-таки гораздо дороже земли.

Если-жъ иной переселенецъ обѣднѣетъ отъ какого-нибудь не-
предвидимаго естественнаго бѣдствія, напримѣръ отъ долговремен-
ной болѣзни и проч., то попеченія объ немъ — дѣло общественной
и частной благотворительности. Впрочемъ, вѣроятность подобныхъ
несчастныхъ случаевъ конечно можетъ относиться только къ «не
многимъ», а не къ «большинству».

Хотя г. Лобода кажется не слишкомъ полагается на пользы уче-
ныхъ, политико-экономическихъ «разслѣдованій», однакожъ въ этихъ
«разслѣдованіяхъ» есть очень дѣльные положенія, по которымъ, въ *ра-
ціональномъ* устройствѣ государственныхъ хозяйствъ, *богадль-
ни* должны составлять совершенно отдѣльныя учрежденія, — не нор-
мальные, а болѣзненныя.... И нѣтъ сомнѣнія, что мы не далеко
уйдемъ по пути предпринятыхъ «улучшеній», ежели устанавли-
ваемъ «свободный трудъ», будемъ вмѣстѣ съ тѣмъ хлопотать о поддер-
жаніи существующихъ у насъ *преградъ* къ *справедливымъ* оцѣн-
камъ и къ *полному* вознагражденію личнаго труда cadaго тру-
женика. Это понятно. А прославляемая г. Лободой выгоды «общин-
наго» землевладѣнія все-таки основываются на идеѣ включенія бо-
гадльенъ въ нормальную народную жизнь, гдѣ частная нерадивость,
или частная неспособность къ труду нѣкоторыхъ членовъ «общины»,
будетъ *тунеядно* поддерживаться на счетъ другихъ. Это ли идеаль
той рачіональной справедливости, — въ гражданскомъ благоустрой-
ствѣ Россіи, — къ которому мы должны направлять всѣ *начала*
указаннаго намъ преобразования? А между тѣмъ середины здѣсь
быть не можетъ, да и не должно ей быть: — или строгая неприко-
сновенность правъ частной собственности *во всѣхъ возможныхъ*
видахъ, согласно общему характеру современной европейской

стало», не совсѣмъ ясна: извѣстно что дѣйствовать «во чтобы то ни стало» можно и справедливо, то есть честнымъ и безобиднымъ для другихъ образомъ. Ежели же такія дѣйствія имѣютъ, или могутъ имѣть характеръ *несправедливаго* — и, поэтому непременно обиднаго для другихъ своекорыстія, то укажите на каждое существующее, или предполагаемое вами злоупотребленіе, *прямо*, безъ всякихъ околичностей, и способствуйте, сколько можете, искорененію зла. Безъ всякаго сомнѣнія, мы будемъ трудиться не «безпомощно»; безъ всякаго сомнѣнія, всѣ обнаруживаемыя *благотворной* гласностью несправедливья¹ и для другихъ вредныя частныя дѣйствія, будутъ у насъ, преслѣдоваться и уничтожаться, съ одной стороны соответственными законами, а съ другой стороны улучшенными: администраціей и общественнымъ мнѣніемъ, которыя впрочемъ, какъ всѣмъ извѣстно, въ настоящее время находятся у насъ въ самомъ незавидномъ положеніи.

Вѣдь не одинъ «*mercanti di tenute*» могутъ существовать на свѣтѣ и вредить мѣстному гражданскому благосостоянію: въ Италіи, какъ въ странѣ нравственнаго упадка, все продажно, начиная отъ готовности бандита убить изъ-за угла каждаго честнаго человѣка, до папскихъ индульгенцій во всѣхъ смертныхъ грѣхахъ. . . .

Положеніе крестьянскихъ общинъ, которыя «вынуждены будутъ, для срочнаго взноса податей и другихъ повинностей, произведенія земель своихъ, *изъ необходимости и не во время*, продавать по крайне-низкимъ цѣнамъ,» конечно было бы самымъ *плохимъ* положеніемъ. «Явленіе особаго класса спекуляторовъ-скупщиковъ», на манеръ польскихъ, или малороссійскихъ жидовъ, безъ сомнѣнія было бы еще хуже. Такъ. Но подобныя обстоятельства не зависятъ отъ той, или другой формы землевладѣнія—это извѣстно.

Относительно образованія—въ видахъ: «сближенія на общечеловѣческихъ началахъ» двухъ сословій и «возвышенія (?) крестьянъ въ общемъ мнѣніи» — крестьянской аристократіи (!) изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ, которые бы «служили крестьянамъ хорошими

нравственными примѣрами,» давали бы имъ «благіе совѣты» для защиты противъ мѣстныхъ притѣсненій вотчинниковъ,» содѣйствовали бы «благоустройству общинъ,» и проч. и проч. можно сказать только то, что человѣческое воображеніе дѣйствительно обладаетъ творческой способностью. Какъ ни крайне странна идея *крестьянской «аристократіи,»* но едва ли еще не страннѣе этой идея мысль, что наши *окрестьянившіеся* мелкопомѣстные дворяне эти такъ сказать «послѣднія снѣжки изъ колесницы», могутъ быть *нравственными* руководителями крестьянъ, *благоустроителями* крестьянскихъ обществъ и проч. Нѣтъ: это ужъ слишкомъ пристрастная *антикритика*.

Невозможно согласиться и съ тѣмъ, чтобы «только отъ людей вышедшихъ изъ среды тѣсно соединенной съ крестьянскими общинами и можно (было) ожидать болѣе толковыхъ, болѣе справедливыхъ сужденій о тѣхъ постановленіяхъ и мѣрахъ, которыя должны быть утверждены для развивающагося благосостоянія огромнаго класса крестьянъ-хлѣбопашцевъ и вообще такъ называемаго старикаго народа.» Подобныхъ пользъ можно было бы ожидать отъ «крестьянскихъ людей» только въ томъ случаѣ, еслибы они вышли изъ крестьянской среды не съ одностороннимъ познаніемъ усобныхъ крестьянскихъ нуждъ, а съ просвѣщенными свѣдѣніями и обо всѣхъ другихъ главнѣйшихъ потребностяхъ и средствахъ своего государства. Но, да такъ. Но, сбыточное ли дѣло: современный намъ «выходъ» крестьянскихъ людей изъ нашихъ мельчайшихъ, окрестьянившихся помещиковъ? Едва-ли. Оно, конечно, «алмазъ въ скорлупѣ съ тѣмъ же голышъ», говорятъ; а снимите скорлупу, такъ.... Правда, но какъ необыкновенно рѣдки алмазы — межъ голышей....

Разсуждая о *крестьянской «аристократіи,»* г. Лобода упоминаетъ о какомъ-то неизвѣстномъ законѣ, по которому будто бы наши «дворянскія права поддерживаются только постояннымъ государственнымъ служеніемъ», и могутъ оставаться за неслужащими лишь «до третьяго колѣна.» (стр. 116). Но какой-же это, т

законъ? Въ Общемъ Сводѣ Законовъ Россійской Имперіи еще нѣтъ этого закона, гдѣ же его нашелъ г. Лобода?

Ежели и при прежнихъ хозяйственныхъ условіяхъ, «общинное» устройство крестьянъ значительно гарантировало помѣщикамъ доходы съ ихъ имѣній, то само-собой разумеется, что при настоящемъ ограниченіи (или просто—прекращеніи) «помѣщичьей власти,» это устройство, какъ лучший залогъ *круговой поруки міра* (или «общины») за выполненіе крестьянскихъ повинностей предъ помѣщиками, естественно должно имѣть въ глазахъ землевладѣльцевъ огромное *современное* значеніе. Это понятно; и г. Лобода, въ одномъ мѣстѣ своей статьи, очень справедливо замѣчаетъ, что: «въ нашихъ сужденіяхъ, по большей части, все такъ и проглядываетъ истый помѣщикъ», и проч.

Г. Лобода говоритъ что, «нужно, чтобы наши *настоящія* постановленія объ устройствѣ *будущаго* благосостоянія крестьянъ не имѣли характера *оконченнаго*, рѣзко въ крѣпкія рамки очерченнаго.» Въ частныхъ подробностяхъ—прекрасно; но въ главныхъ основаніяхъ—никакъ: ежели мы, въ «нашихъ *настоящихъ* постановленіяхъ», будемъ слишкомъ щедры на предоставленія «устройства крестьянскаго благосостоянія *будущему* времени, то мы немного сдѣлаемъ.... Хотя по мнѣнію г. Лободы и «нужно *повести* это дѣло такъ, чтобы не дѣлать наши постановленія обязательными и непреложными для нашихъ дѣтей» (*) однакожь дѣйстви-

(*) Но если мы все будемъ оставлять «нашимъ дѣтямъ», то скажите, что же останется дѣлать намъ? Всего вдругъ, конечно, сдѣлать не возможно, и въ *исполненіи* принятыхъ мѣръ, должна быть соблюдена «постепенность» — это воля Государя Императора. Но, по крайней мѣрѣ, намъ необходимо «опредѣлить»: что и какъ именно должно сдѣлаться; при чемъ наши «опредѣленія» *непремѣнно* должны быть «обязательны» какъ для насъ, такъ и для «нашихъ дѣтей». Ежели бы одна изъ «двухъ различествующихъ сторонъ» и была не прочь *постышать медленно*.... то не худо бы вѣдь обратить *должное* вниманіе и на то: раздѣляетъ ли такое мнѣніе *другая* «сторона». Кажется, что,

тельная «нужность» подобнаго «поведенія дѣла», больше не сомнительна, по крайней мѣрѣ въ интересахъ *той* «стороны» которую, по словамъ г. Лободы, «никто покуда» не заступалъ. г. Лобода ошибается: многіе изъ насъ и прежде заступались за сторону, даже заступались за нее по видимому очень горячо, безъ того вѣдь нельзя-жъ: вѣдь у насъ, на православной Русси все же «азіятство», не во всемъ же *азіятизмъ*—не правда ли.

Н. П. Даниловъ.

Юля 25, 1858 года.

прежде, чѣмъ «повести дѣло *такъ* или иначе, намъ напередъ благонадежнѣе было бы, хорошенько оцѣнить свои роли и обо всѣ возможныя *послѣдствія* «этого дѣла» при *томъ*, или при *гомъ* образѣ его «поведенія». Это *главное*. Къ тому жъ, до потомкаго «протеста» противъ нашихъ постановленій и дѣйствій *слѣдствіи*, намъ должно имѣть въ виду отвращеніе *современныхъ* тестовъ, и дѣйствовать не выжидательно, а предупредительно и т. п. *Авт.*

IV.

НѢСКОЛЬКО ДАННЫХЪ , НА ОСНОВАНІИ КОТОРЫХЪ МОЖНО УЛУЧШИТЬ ПОЛОЖЕНІЕ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ ЮЖНОЙ РОССИИ.

Каждый изъ моихъ любезныхъ согражданъ, товарищей-помѣщиковъ, я увѣрею, желаетъ искренно, чтобы благая мысль обожаемаго нашего Монарха, выраженная въ рескриптѣ отъ 20-го ноября 1857 года, на имя Виленскаго Военнаго Гродненскаго и Ковенскаго Генераль-Губернатора была исполнена на благо и пользу всѣхъ сословіи русскаго народа, безъ чувствительныхъ потерь для дворянства и помѣщиковъ-землевладѣльцевъ.

Чтобы достигнуть этой цѣли мы должны, соблюдая свои выгоды, быть справедливыми къ нашимъ меньшимъ братьямъ, и предоставить имъ такое количество земли, которое, обезпечивая прокормленіе семействъ ихъ, давало бы имъ способы удовлетворять правительство податями и земскими сборами и вмѣстѣ съ тѣмъ исполнять повинности въ отношеніи землевладѣльцевъ, на чьихъ земляхъ они жить будутъ. Чтобы достигнуть этой цѣли, мы должны строго обсудить предметъ со всѣхъ сторонъ на основаніи совѣсти, чести и справедливости, отрѣшившись отъ всякаго себялюбиваго чувства.

Каждая себялюбивая мысль въ этомъ дѣлѣ, принесетъ въ будущемъ неминуемое зло, о которомъ и подумать страшно, и каждый благомыслящій человекъ, немного размысливъ, согласится со мною, что хорошее не можетъ произойти отъ дурнаго, и что дурное, хотя бы и въ самомъ маломъ размѣрѣ, не можетъ произвести добра. Эту истину подтверждаетъ исторія.

Для этого-то я повторяю еще разъ: мы должны обдумать зрѣ-
вѣ обстоятельства предстоящаго дѣла и постановить опредѣленіе
на твердыхъ основаніяхъ совѣсти, чести и справедливости. Въ
должны стоять ровно, не уклоняясь ни въ ту, ни въ другую стор-
ну. Да будетъ позволено мнѣ, какъ одному изъ помѣщиковъ, влѣ-
дѣющему населеннымъ имѣніямъ въ трехъ губерніяхъ, сказать мнѣ-
нїе по этому дѣлу. Если въ сказанномъ мною найдетъ ся хо-
дна мысль, могущая принести пользу, — я буду доволенъ и со-
себя счастливымъ.

Въ Сводѣ Законовъ Россійской Имперіи сказано: «Помѣщикъ
долженъ оставлять крестьянамъ своимъ необходимое для нихъ пр-
кормленія количество земли». Но здѣсь не опредѣлено какое имен-
ное количество оной. Разность въ качествѣ почвы и климатическія усл-
вія не допустили законодателя къ точному опредѣленію одной пор-
ции для всего государства.

Далѣе въ той же статьѣ сказано: «въ случаѣ останется у кре-
стьянъ менѣе четырехъ съ половиною десятинъ на душу, и къ то-
му теченію года не будетъ помѣщикомъ приобрѣтено и дано имъ др-
гой земли соразмѣрно числу душъ,» «то крестьяне въ семь случ-
а берутся въ казенное вѣдомство и водворяются на казенныхъ земляхъ
по распоряженію правительства». (Св. Зак. изд. 1835 г. т. IX, ста-
тъя 631. Ук. 1814 г. ноября 27 и 1827 г. февраля 15-го дня (*))

Къ сожалѣнію, мы не видимъ по сему предмету административ-
ныхъ распоряженій правительства, и земская полиція до сего вре-
мени оставляла эти узаконенія безъ исполненія; только единствен-
но при залогахъ населенныхъ имѣній въ кредитныя учрежденія тре-
бовалось, чтобъ въ закладываемомъ имѣніи было земли не менѣе $4\frac{1}{2}$
десятинъ на ревизскую душу. Въ томъ же томѣ Св. Зак. въ ста-
тъю 590(**) сказано: «Крестьяне обязаны работать на своего помѣщ-

(*) Изданіе 1842 года, Стр. 1016.

(**) Изданіе 1842 года, Стр. 965.

три дня въ недѣлю». (Ук. 1797 г. апрѣля 5-го дня и 1818 г. сентября 30-го дня).

Изъ этого ясно видно, что получая половину земли, т. е. $2\frac{1}{4}$ десятины на ревизскую душу въ свое пользованіе, крестьяне обязаны обработывать другую половину въ пользу помѣщика. Въ число $2\frac{1}{4}$ десятинъ, получаемыхъ крестьянами, необходимо должны быть включены занимаемые ими и у нихъ въ пользованіи находящіеся дворы и огороды. По моему мнѣнію этого количества, и ни какъ не менѣе, достаточно для прокормленія крестьянскихъ семействъ и исполненія ими обязанностей въ отношеніи правительства.

Принявъ, что каждое тяглое семейство состоитъ изъ 3 ревизскихъ душъ, оно будетъ имѣть въ своемъ пользованіи $6\frac{3}{4}$ десятинъ земли, распределенныхъ слѣдующимъ образомъ: $\frac{3}{4}$ десятины подъ усадьбою и огородомъ, 3 десятины подъ посѣвомъ хлѣба, $1\frac{1}{2}$ дес. подъ сѣнокосомъ, и $1\frac{1}{2}$ десятины подъ толокой или паромъ.

Этого количества земли только что достаточно на прокормленіе и содержаніе семействъ.

По этому разсчету я выдѣлалъ, лѣтъ десять тому назадъ, землю своимъ крестьянамъ въ Полтавской губерніи; они, по количеству земли, отбываютъ барщину, уплачиваютъ исправно оброкъ съ земли и остаются довольны.

Мнѣ могутъ замѣтить, что многіе помѣщики не имѣютъ определеннаго количества $4\frac{1}{2}$ десятинъ на душу, и потому ежели у нихъ будетъ отрѣзано въ пользованіе крестьянъ по $2\frac{1}{2}$ десятины на ревизскую душу, то у нихъ очень мало останется земли, а у нѣкоторыхъ и вовсе ничего не останется. На это я отвѣчу слѣдующее: такъ какъ законъ, опредѣляющій населенное имѣніе не менѣе какъ въ $4\frac{1}{2}$ десятины на душу, былъ всѣмъ извѣстенъ, по случаю залоговъ въ кредитныя установленія, и мѣстное начальство допускало уже неисполненіе его до сего времени, то не остается ничего болѣе, какъ обратиться со всеподданѣйшею просьбою къ милосердію Государя Императора, дабы повелѣно было, по смыслу вышеприведенной статьи 631-й, принять излишнихъ, противъ количества земли, крестьянъ

янь въ казенное вѣдомство, и переселить ихъ на пустопорожни казенныя земли; или же дозволить помѣщикамъ, имѣющимъ землю въ количествѣ превышающемъ $4\frac{1}{2}$ десятины на душу, принимать и селить ихъ на своихъ излишнихъ земляхъ.

Вслѣдствіе сказаннаго мною, я полагаю, что помѣщики должны выдѣлить крестьянскимъ обществамъ по $2\frac{1}{4}$ десятины на каждую ревизскую душу, и предоставить имъ другія выгоды по взаимному согласію, въ исполненіе Высочайшей воли, въ рескриптѣ выраженной.

Общество же, за каждую выдѣленную ему десятину, должно дать одного работника въ продолженіи 30 дней въ годъ (или исполнять работы въ томъ размѣрѣ, какъ это положено для остзейскаго края). Работу слѣдуетъ распределить на уроки, опредѣливъ мѣру ихъ одинъ разъ навсегда и раздѣлить на четыре времени года. Работы женщинъ, мальчиковъ и дѣвочекъ до восемнадцати лѣтъ считать полуроботою, а мальчиковъ и дѣвочекъ до пятнадцатилѣтняго возраста четверть работою противъ взрослого мужчины.

Крестьянамъ, по согласію съ помѣщикомъ, предоставить право уплачивать за слѣдующіе съ нихъ рабочіе дни деньгами по цѣнамъ, утвержденнымъ уѣзднымъ комитетомъ.

Помѣщикъ обязанъ выдѣлить должное количество земли крестьянскому обществу, которое уже дѣлитъ оную между собою, по своему усмотрѣнію, соображаясь съ рабочими силами надѣляемыхъ семействъ. Общество должно само отвѣчать за лежащія на немъ государственныя подати, а равно и за правильное исполненіе работъ уплатить помѣщику. Если Государю Императору благоугодно будетъ сдѣлать выкупъ работъ посредствомъ облигацій, какъ это было сдѣлано въ такихъ же обстоятельствахъ въ Пруссіи, то земли, двѣры и огороды останутся собственностію крестьянъ, и проценты облигаціямъ они должны будутъ уплачивать въ государственное казначейство.

Подати и земскіе сборы, крестьяне должны вносить не подушно а съ рабочихъ силъ и имущества. Податью на рабочія силы должны быть облагаемы крестьяне отъ 14-ти до 60-ти лѣтняго возраста.

исключая увѣчныхъ, или по другимъ причинамъ неспособныхъ къ работѣ; отъ подати же, взимаемой съ имущества, никто освобожденъ быть не долженъ; платить ее должны и отставные, и безсрочно-отпускные нижніе чины.

На рабочія руки подать должна быть положена въ 40% съ причитающейся съ общества суммы, остальные 60% распределяются на имущество, какъ то земли, домы, огороды, скотъ, мельницы, на продажу соли, рыбы и на прочія статьи, приносящія прибыль. Такимъ образомъ распределенная подать не можетъ быть обременительна, ибо здѣсь платить не безсмертная душа, а приносящее доходъ и принадлежащее землѣ имущество.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ Европы, напримѣръ въ Баваріи тотъ, кто не можетъ заработать дневной платы, таксой опредѣленной, никакихъ податей не уплачиваетъ.

Помѣщикамъ предоставить право самимъ обрабатывать свою землю, или отдавать ее въ арендное содержаніе, вмѣстѣ съ днями отъ крестьянъ имъ слѣдующими; отдачу въ аренду не иначе производить, какъ по контрактамъ, утвержденнымъ уѣзднымъ комитетомъ, на котораго возложить обязанность наблюдать за справедливымъ съ обѣихъ сторонъ исполненіемъ условій, въ контрактѣ обозначенныхъ.

Ко всему сказанному мною нахожу нужнымъ присовокупить, что дабы этотъ истинно великій и благотельный переворотъ въ любезномъ отечествѣ нашемъ, могъ совершиться безъ внутреннихъ потрясеній и принести всѣ благіе плоды отъ него ожидаемые, необходимо, прежде всего, измѣнить составъ нашей полиціи, которая должна принять на себя власть, отчуждаемую новыми отношеніями отъ помѣщиковъ. Объ основаніи учрежденія такой полиціи я объяснилъ въ поданномъ мною господину министру внутреннихъ дѣлъ проэктъ.

При самомъ началѣ устройства новыхъ отношеній можно дозволить помѣщикамъ увольнять своихъ крестьянъ, знающихъ ремесла,

а также и дворовыхъ людей, для поступленія въ городскія стеровые; они должны приписываться въ мастеровые по городамъ или же составить изъ себя новыя ремесленныя общества, причислены къ государственнымъ имуществамъ и поселены на стопорожныхъ казенныхъ земляхъ.

Крестьяне, которые вълѣдствіе новаго порядка вещей получатъ въ собственность земли, усадьбы съ огородами и будутъ вобождены отъ барщины, не встрѣчая затрудненій въ прокормленіи себя и своихъ семействъ, охотно останутся на тѣхъ же земляхъ на которыхъ жили предки ихъ; тѣ только изъ нихъ, кои по слаботѣ умственнымъ способностямъ не будутъ въ состояніи вести хозяйство, составятъ изъ себя классъ работниковъ.

Всѣ учреждаемые по сему предмету комитеты должны обращать особенное вниманіе на то, чтобы не разорвать въ народѣ родства и семейственности, какъ это уже случилось въ некоторыхъ государствахъ Германіи и во Франціи. Примѣромъ для благодѣтельнаго сохраненія родственныхъ отношеній, и вслѣдствіе уже этихъ отношеній, чистоты нравовъ и любви къ роднѣ, представляются: Мекленбургъ, Померанія, Швейцарія и часть Баваріи. Изъ сочиненія Рюля, одного изъ замѣчательнѣйшихъ германскихъ мыслителей, «о домѣ и семействѣ», ясно можно видѣть все зло, которое происходитъ, въ странѣ, когда народъ потеряетъ уваженіе къ родственнымъ связямъ и святости семейныхъ отношеній.

Разсчетъ сколько крестьянское семейство, состоящее изъ трехъ лицъ мужскаго и трехъ женскаго пола, можетъ получить прибыли съ владѣмыхъ имъ $6\frac{3}{4}$ десятинъ земли.

Какъ сказано уже было мною, изъ всей земли у такого семейства, 3 десятины находятся подъ посѣвомъ озимаго и яроваго хлеба, $1\frac{1}{2}$ десятины подъ сѣнокосомъ, столько же подъ толокой паромъ, и остальные $\frac{3}{4}$ десятины подъ усадьбой и огородамъ.

Три десятины, засеяныя хлѣбомъ, дадутъ по среднему урожаю 15 копѣ на десятину, по четыре мѣры, или по четыре пуда зерна, что и составитъ съ трехъ десятинъ 45 копѣ или 180 пудъ зерна. Для годичнаго прокормленія семейства потребуется 140 пудъ, за тѣмъ остальные 40 пудъ могутъ быть проданы по средней цѣнѣ 20 к. сереб. за пудъ и принесутъ 8 руб. сереб. Этими деньгами семейство можетъ уплатить всѣ свои годовыя подати.

Соломою отъ 45 копѣ хлѣба и сѣномъ съ $1\frac{1}{2}$ десятины можно прокормить три штуки рогатаго скота и не болѣе шести штукъ овецъ.

Такимъ образомъ семейство уже уплатило подати и обезпечено въ продовольствіи. Средства для удовлетворенія остальныхъ своихъ нуждъ оно должно пріобрѣсти работою. Посмотримъ же, какія средства оно имѣетъ для этого.

Хозяинъ этого семейства имѣетъ въ году.. 300 рабочихъ дней.

Жена его, считая ее работу въ половину. 150 — —

Четыре остальные члена по 75 дней каждый, (считая ихъ работу въ четверо мѣнѣ мужской). 300 — —

Итого все семейство имѣетъ въ годъ. . . . 750 рабочихъ дней.

Вычтя число дней, слѣдующихъ помѣщику, по 30 дней за каждую десятину, а за $6\frac{3}{4}$ десятинъ земли всего около . . 200 дней.

Еще такое же количество будетъ необходимо для обработки своей земли. 200 —

Итого въ расходъ 400 дней; слѣдовательно, въ остальные за тѣмъ 350 дней, ежели положить заработную плату по 10 к. с., все семейство можетъ заработать 35 руб. сер., которыхъ слишкомъ достаточно для одежды, обуви и прочихъ крестьянскихъ надобностей.

Разсчетъ доходовъ, которые могутъ быть получены помещикомъ при устройствѣ новыхъ отношеній.

Для примѣра можно взять такого владѣльца, который имѣлъ 100 душъ крестьянъ и слѣдующее по числу душъ количество земли т. е. 450 десятинъ.

Изъ этого числа онъ долженъ дать крестьянамъ половину 2 дес., за которыя крестьяне должны ему работать по 30 дней каждую десятину, т. е. за всю землю въ годъ 6750 дней.

Ежели у помещика земля также будетъ раздѣлена, какъ у крестьянъ, то онъ будетъ имѣть: $112\frac{1}{2}$ десятинъ подъ посѣвомъ, $56\frac{1}{4}$ подъ сѣнокосомъ и $56\frac{1}{4}$ десятинъ подъ паромъ или толою. Хлѣба со $112\frac{1}{2}$ десятинъ по тому же среднему урожаю, по 15 копъ съ десятины, будетъ получено 1687 копъ или 6748 руб. 60 коп.; оставивъ на будущій посѣвъ 700 пудовъ и продавъ за тѣмъ же цѣною остальной хлѣбъ по 20 к. за пудъ, получится чистаго дохода 1209 р. 60 коп. Это доходъ съ земли подъ хлѣбопашествомъ больше. Ежели при этомъ изъ толоки будетъ удѣлено 20 десятинъ для скота, а 36 десятинъ для 500 штукъ испанскихъ овецъ, то отъ нихъ легко получить еще 500 руб., не считая выручку за продажу даннаго скота; что и составитъ дохода съ имѣнія 1709 р. 60 коп. сер. Ежели считать, что вся земля должна давать дохода по 3 р. съ десятины, то и тогда имѣніе при 450 десятинахъ должно давать только 1350 рублей, или гораздо меньше того сколько приходится по сдѣланому мною разсчету.

Сѣна же съ сѣнокосной земли и соломы отъ хлѣба будетъ достаточно для продовольствія количества скота въ разсчетъ взятаго. При этомъ я умалчиваю о всѣхъ другихъ статьяхъ дохода, (шкура браковаго скота и прочаго) которыя могутъ быть въ имѣніи.

Сдѣлаемъ теперь распредѣленіе дней, которые крестьяне за полученую землю должны отработать въ пользу владѣльца.

Для распашки 112 $\frac{1}{2}$ десятинь потребуется.	225	дней.
И столько же погоничей (погонщиковъ), или полурабочихъ	225	—
Для заборонванія и засѣянія этой земли требуется взрослыхъ.	35	—
Полурабочихъ.	70	—
Для уборки 112 $\frac{1}{2}$ десятинь потребно косарей.	225	—
Вязальницъ сноповъ по 2 на каждого косаря.	550	—
На свозъ къ току хлѣба.	562	—
На молоченіе, считая по 2 копы въ день на челов.	844	—
— косовицу сѣна на 56 $\frac{1}{4}$ десятинь нужно косарей.	112	—
— уборку сѣна гребцовъ.	50	—
— сметаніе въ стогн.	30	—
— перевозку сѣна.	20	—
Положимъ еще на разныя хозяйственныя надобности и работы около господскаго дома.	1000	—

И такъ помѣщикъ можетъ занять работою въ продолженіе цѣлаго года всего. . . 3948 дней.

Исключивъ эти 3948 дней изъ числа дней, слѣдующихъ съ крестьянъ за владѣемую ими землю, еще остается за ними 2802 дня; если крестьяне уплатятъ за нихъ по 10 к. сер. за день, то получится 280 р. 20 к. сер. Такимъ образомъ имѣніе дастъ всего доходу 1989 р. 80 к. сер.

Всѣ эти расчеты взяты мною изъ отчетовъ моего хозяйства, которое управляется подобнымъ образомъ съ удовлетворительнымъ успѣхомъ.

По имѣнію моему, въ имѣніяхъ Полтавской губерніи, по 4 $\frac{1}{2}$ десятины на душу слишкомъ недостаточно имѣть для занятія крестьянъ въ слѣдующіе отъ нихъ дни; я рассчитываю, что имѣя восемь десятинь на душу, только что будетъ въ пору для надлежащаго употребленія рабочихъ силъ, ежели употреблять крестьянъ даже только два дня въ недѣлю и по урокамъ.

Изданныхъ людей противъ восьми десятинъ необходимо отступить для переселенія, о чемъ комитетъ обязанъ ходатайствовать высшаго правительства.

О хозяйственныхъ служителяхъ и дворовыхъ необходимо становить правиломъ, чтобы они могли поступать въ услуженіе иначе какъ по условіямъ, засвидѣтельствованнымъ волостнымъ правленіемъ, которое обязано, при выдачѣ билета, прописывать въ немъ, гдѣ и сколько времени предьявитель служилъ, и при перемѣнѣ мѣста, выписывая эти свѣдѣнія изъ имѣющагося свѣдѣтельства. Билетъ долженъ имѣть форму, выдаваемого нижнимъ чинамъ при увольненіи ихъ въ отставку, или формулярнаго списка.

Если отзывъ въ свѣдѣтельствѣ будетъ сдѣланъ несправедливо лицу, которому дано свѣдѣтельство предоставлять право жалованья за обиду и иска проторей и убытковъ, могущихъ быть понесенныхъ по случаю дурнаго отзыва.

Илья Каннистъ.

Полтавской губ.
1858 года, января 10-го.

ОБЪ УЛУЧШЕНИИ БЫТА ПОМЪЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ ВЪ ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ.

При составленіи правилъ для улучшенія быта помъщачьихъ крестьянъ, должно стараться какъ можно болѣе поддерживать благодѣтельную связь и добрыя отношенія между помъщиками и крестьянами, основанныя на обоюдныхъ выгодахъ и, по возможности, избѣгать вмѣшательства *чиновниковъ*.

Правила эти должны быть какъ можно болѣе опредѣленны и обоюдно безобидны, какъ для помъщиковъ такъ и для крестьянъ, въ такомъ только случаѣ они могутъ быть прочны. Коренные законы о свободѣ личности, о правахъ собственности должны остаться неприкосновенными.

Хотя общее дѣло и не можетъ обойтись безъ жертвованій, но жертва должна быть носильная и нераззорительная. Многіе изъ насъ, для устройства своихъ имѣній, дѣлали не только долги въ кредитныхъ мѣстахъ, но и частные: на заемныя деньги покупали земли и крестьянъ на вывозъ, безъ земли; и долговъ еще не заплатили; слѣдсвательно чужою собственностію и жертвовать не могутъ. Также бѣдные помъщики, при малыхъ средствахъ, обремененные большими семействами, могутъ ли жертвовать послѣднимъ достояніемъ и оставить дѣтей безъ куска хлѣба?

Въ Высочайшемъ рескриптѣ изображены главныя начала или основныя правила улучшенія быта помъщичьихъ крестьянъ:

- 1-е. Обеспеченіе помъщикамъ поземельной ихъ собственности.
- 2-е. Крестьянамъ прочной осѣлости и
- 3-е. Надежныхъ средствъ къ жизни и къ исполненію ихъ обязанностей.

При семъ сказано : «введеніе это должно быть постепенное, не нарушить существующаго нынѣ хозяйственнаго устройства въ помѣщичьихъ имѣніяхъ», — на что и назначенъ двѣнадцатилѣтній срокъ.

1-й Пунктъ. Поземельная наша собственность всегда обличивалась крѣпостными актами, совершенными въ присутствии мѣстахъ, на основаніи государственныхъ законовъ, но окончательно утверждена за нами словомъ Государя, что вся земля есть собственность помѣщиковъ.

2-й Пунктъ. Прочная крестьянская осѣдлость необходима нашей Пензенской губерніи; хлѣбородная земля наша имѣетъ большую доброту въ работникахъ и съемщикахъ, иначе она для насъ не полезна. Не имѣя денежныхъ капиталовъ, чтобы обрабатывать на наймѣ, мы должны будемъ ее сдавать въ годы крестьянамъ по той цѣнѣ, какую они намъ за нее дадутъ.

Хлѣбопашество хотя есть промыселъ необходимой, но трудный; а потому если дозволить выходъ крестьянамъ нашей губерніи, то большая часть нашего народонаселенія уйдетъ въ другія губерніи, гдѣ могутъ найти болѣе легкую и выгодную для себя заработку; между тѣмъ хлѣбопашество пострадаетъ, а оно составляетъ почти главное богатство не только нашей губерніи, но и всего государства.

У насъ въ губерніи для осѣдлости крестьянъ, сверхъ заповодь строеніемъ и огородамъ, должно дать конопляники, гумны и по возможности выгонъ. Комитетъ опредѣлитъ какъ пространство земли подъ усадьбой, такъ и цѣнность ея и строеній и самый способъ выкупа. Для общаго спокойствія надо желать, чтобы срокъ уплаты выкупной суммы за усадебныя мѣста былъ какъ можно короче, потому что будутъ ли они выкупаться цѣлымъ обществомъ, или отдѣльными семействами, деньгами или заработкой, не миновать хлопотъ, тяжбъ и недоразумѣній.

Во избѣжаніе всѣхъ этихъ непріятныхъ столкновеній и частныхъ расчетовъ, всего бы лучше и удобнѣе было просить правитель

о дозволеніи выкупную за усадьбы сумму перевести на кредитные установленія, или на компанію, подобную той, о которой напечаталъ г. Ржевскій въ № 59 Спб. Вѣд. сего года.

Тогда усадьбы съ перваго же дня поступили бы въ собственность общества или крестьянскихъ семействъ, а кредитныя мѣста, безъ всякаго для себя ущерба, могли бы разложить уплату этого долга съ процентами, на нѣсколько десятковъ лѣтъ. Для насъ же помѣщиковъ мелкая, или дробная уплата выкупнаго капитала, будетъ равнозначительна совершенной потерѣ оного, потому что при настоящихъ перемѣнахъ весь капиталъ необходимъ намъ для поддержанія нашихъ хозяйствъ.

3-й Пунктъ. Вѣрное средство есть трудъ, къ которому наши крестьяне приучены подъ надзоромъ помѣщиковъ, или довѣренныхъ отъ нихъ лицъ.

Безъ надзора же и побужденія большая часть крестьянъ въ нашей Пензенской губерніи до того лѣнивы, что для прокормленія себя нищенство (*) предпочитаютъ работѣ.

(*) Къ несчастію нищенство во многихъ мѣстахъ нашей губерніи существуетъ очень давно. Сильные и здоровые крестьяне нанимаютъ мальчиковъ, и чѣмъ они уродливѣе и плутоватѣе, тѣмъ болѣе имъ платятъ, сажаятъ на воза и отправляются съ ними на промыслъ въ разныя губерніи, (нѣкоторые заѣзжаютъ въ Сибирь и въ Персію). Приѣхавъ въ какой-нибудь городъ или селеніе, хозяинъ становится на квартиру, а мальчики съ сумами отправляются по базарамъ или дворамъ собирать милостыню, придумывая разныя средства (иногда уродуя себя) разжалобить обывателей и поболѣе получить подаянія: деньгами, хлѣбомъ или холстомъ; собранное приносятъ хозяину, который печеной хлѣбъ оставляетъ для своего и ихъ продовольствія, а зерновой хлѣбъ или муку всыпаетъ въ мѣшки, и продаетъ, также какъ и холстъ, въ другомъ селеніи или городѣ на базарѣ, не упуская удобнаго случая обобрать пьянаго крестьянина, ѣдущаго съ базара. Странствуя такимъ образомъ нѣсколько мѣсяцевъ, привозятъ домой по нѣскольку сотъ рублей, чего честнымъ образомъ нельзя выработать никакимъ ремесломъ. Семнадцать лѣтъ тому назадъ, я купилъ имѣніе, въ

Если у нихъ есть столько хлѣба, что они и семейства ихъ будутъ быть сыты, то они скорѣе пролежатъ у себя дома, чѣмъ будутъ мучаться работать по выгодной цѣнѣ; а потому, на первое время, должны оставаться подъ непосредственнымъ наблюдениемъ помещиковъ и общества, связанныхъ общими отношеніями и выгодами. Назначенный двѣнадцатилѣтній срокъ переходнаго состоянія долженъ быть употребленъ на постепенный переходъ существующаго нынѣ помещичьаго хозяйства въ помѣщичьи имѣнія къ новому хозяйству съ наемными работниками, а теперешняго помѣщичьяго управления крестьянами къ управленію общественному, для чего комитеты должны начертать правила. Иначе всё для мірскаго, по обыкновенію будутъ рѣшаться ведромъ вина.

Для общаго благосостоянія крестьянъ и для поддержанія дружжелюбныхъ отношеній ихъ къ помѣщикамъ, надо стараться, чтобы было какъ можно менѣе принужденнаго, а болѣе свободнаго труда, которой будетъ обоюдно благодѣтеленъ, какъ для крестьянъ, такъ и для помѣщиковъ. А потому надо дать обществу столько земли, чтобы ея было достаточно лишь для обезпеченія крестьянъ въ потребности, на случай неурожая хлѣба и въ уплатѣ государственныхъ податей. Для этого у насъ въ губерніи достаточно дать одной десятинѣ пахатной земли на душу, за которую общество должно будетъ помѣщику платить оброкъ, или по урочному положенію.

Коемъ этотъ постыдный промыселъ былъ весьма распространенъ. Впервые дня моего пріѣзда въ имѣніе, я старался уничтожить нищенство съ этою цѣлю правиломъ поставилъ, не знающему ремесла не дозволять жениться, всѣхъ мальчковъ съ четырнадцатилѣтняго возраста учить разнымъ мастерствамъ, устроилъ у себя и у крестьянъ разныя заведенія; для поддержки ихъ завелъ въ конторѣ ссудный денежный магазинъ и питаль. Но не смотря на все это крестьяне мои не могутъ хлѣбнокровно, безъ зависти смотрѣть на постыдный, но выгодный промыселъ своихъ сосѣдей, и при новомъ устройствѣ управленія неминуемо примутся за него вновь, а изъ нищихъ можетъ быть сдѣлаются разбойниками, если правительство не обратитъ на это особеннаго вниманія. *Акт.*

отбывать работу, если она ему нужна будетъ въ продолженіи двѣнадцати лѣтъ переходнаго времени. По окончаніи же онаго, общество можетъ платить помѣщику за землю по существующимъ наемнымъ цѣнамъ, или купить оную для себя на капиталъ, который составитъ отъ продажи хлѣба съ общественной запашки, за уплатою государственныхъ податей. Для собственнаго же продовольствія себя и семейства своего, крестьянинъ долженъ быть свободенъ въ выборъ ремесла или занятія, и въ наймъ для себя на сторонѣ, или у помѣщика земли, которую, по неимѣнію денегъ, можетъ брать изъ полу. Полагая на 100 рев. муж. душъ 100 десятинъ пашни въ трехъ поляхъ, въ каждомъ полѣ будетъ по $33\frac{1}{3}$ десятины. При хорошей обработкѣ, среднимъ числомъ уродится, сверхъ сѣмянъ, ржи 6 четв. и овса 10 четв. на десятинѣ, а всего съ $66\frac{2}{3}$ десятины въ двухъ поляхъ ржи: 200 четв. и овса 333 четверти. За исключеніемъ изъ нихъ, въ первые три года, для составленія хлѣбнаго мірскаго запаса ржи и овса по одной четв. на душу, поступитъ въ продажу: ржи 100 четв. по средней цѣнѣ 2 р. сер. четверть, на 200 р. с. и овса 233 четв. по 1 р. с. на 233 р.; итого, въ первые три года, получится по 433 р. с., въ годъ; исключая на уплату государственныхъ податей по 200 р. с. и процентовъ въ кредитное мѣсто или компанію за выкупъ усадьбы примѣрно 200 р. с.; а всего 400 р., отъ каждаго года останется по $33\frac{1}{3}$ р., а отъ трехъ лѣтъ 100 р. с. Въ слѣдующіе же годы, при полныхъ запасахъ хлѣба въ магазинѣ по 3 четв. ржи и по 3 четв. овса на душу, будутъ поступать въ продажу всѣ 200 четв. ржи и 333 четв. овса на сумму 733 р. с., изъ чего въ продолженіи 9 лѣтъ составитъ 6597 р. с.; постоянный расходъ будетъ по 400 р. въ годъ, а въ 9 лѣтъ 3,600 р.; въ остаткѣ будетъ 2,997 р.; да еще отъ первыхъ трехъ лѣтъ 100 р.; всего по окончаніи двѣнадцати лѣтъ переходнаго времени у общества составитъ денежный капиталъ съ процентами на него 4,368 р. 76 к. с. На этотъ капиталъ крестьяне могутъ купить у помѣщика въ общество землю, или продолжать платить за нее, по существующимъ наемнымъ цѣнамъ, или работать, а землей распорядиться по преж-

нему до тѣхъ поръ, пока составится такой капиталъ, проценты котораго можно будетъ уплачивать государственныя подати проценты за усадебную осѣдность.

Для обработки же сей земли достаточно по полтора дня въ недѣлю, да столько же за нее работать помѣщику, по урочному ложенію. Если обществу дать болѣе земли, то она будетъ тяготить, ибо крестьяне должны будутъ за нее по принужденію работать на помѣщика три дни въ недѣлю и даже болѣе; работа будетъ плохая, и отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ будутъ враждебныя. Отъ плохой обработки полей, земля будетъ ежегодно производить хлѣбъ и большой посѣвъ земли дастъ менѣе урожая, чѣмъ малое количество земли при хорошей обработкѣ.

Въ настоящее время, имѣя много земли и даровыхъ работниковъ мы слѣдуемъ привычной старинѣ, стараемся какъ можно болѣе какъ нибудь посѣять хлѣба и столько же, сколько сами обработаемъ, даемъ крестьянамъ, которые, также какъ мы, ее обрабатываютъ для себя. Мы забываемъ, что у насъ не та уже новь, какая была старину и которую достаточно было кое-какъ поцарапать и собирать хлѣбомъ, чтобъ получить хорошій урожай. Теперь, чтобы изтощенной нашей земли, уже повыпаханной, получать такіе же урожаи какъ прежде, надо ее навозить и пахать не по-нашему: тогда одна десятина дастъ хлѣба болѣе, чѣмъ три десятины теперь. Границей одинаковое пространство земли гораздо худшаго, чѣмъ насъ качества, при тщательной обработкѣ, даетъ урожай у насъ неслыханные.

Пора намъ бросить рутинное наше обхожденіе съ землей и начать ея настоящую цѣну. Прошли тѣ времена, гдѣ мы ее считали ни за что и отдавали ее чуть не даромъ. У насъ теперь устраиваются желѣзныя дороги, которыя сблизятъ насъ съ государствами, гдѣ земли и обрабатываются хорошо и цѣнятся оченно дорого.

По настоящему положенію дѣль, для насъ помѣщиковъ, земля—драгоцѣнна. «Помѣщикамъ сохраняется право собственности на всю землю.» А потому она наше, и дѣтей, и отдаленнѣйшихъ потомковъ нашихъ, прочное добро, которое у насъ ни похитить, ни отнять никто не можетъ, которое не горитъ и не тонетъ, а напротивъ ежегодно даетъ доходъ и годъ отъ году въ цѣнности возвышается.

Остается намъ одного просить у Господа Бога — помощи и ушнѣня воспользоваться милостію Царя, выбрать въ комитетъ людей свѣдущихъ, которые съумѣли бы устроить будущность нашу и крестьянъ нашихъ такъ, чтобы мы жили съ ними дружелюбно, по сѣдски, чтобы впослѣдствіи свободно могли располагать: мы своею землею, а они своею работою; и, будучи въ одинакой зависимости другъ отъ друга, заключать между собою добровольныя условія, и для нихъ и для насъ равно выгодныя.

Николай Чарыковъ.

Мая 21-го дня, 1858 года.
Г. Пенза.

МНѢНІЕ ХАРЬКОВСКАГО ПОМѢЩИКА.

Многіе дворяне Старобѣльскаго уѣзда признають сообразность съ выгодами какъ помѣщиковъ, такъ и крестьянъ, чтобы для края, гдѣ многоземельныя имѣнія преобладають предъ малоземельными и гдѣ, при избыткѣ земли, ощущается недостатокъ въ рабочихъ рукахъ, повинность крестьянъ въ отношеніи помѣщиковъ, за пользование участками земли, была натуральная (работа). Съ перваго взгляда мѣстность нашего уѣзда точно требуетъ этого положенія, если взять во вниманіе обстоятельство, которое болѣе всего затронуло бы вниманіе владѣльцевъ имѣній, именно отысканіе средствъ побужденія крестьянъ этотъ обязательный трудъ исполнять добросовѣстно. Нельзя не сказать, что натуральная повинность повлечетъ за собою тысячи непріятностей, тысячи бесполезныхъ хлопотъ, разстройствъ для помѣщиковъ и невыгоды для крестьянъ, быть которыхъ хотимъ улучшить. Какое тутъ улучшеніе, когда и прежде у насъ, маловѣрно благонамѣреннаго помѣщика всегда свято сохранялась привычка надѣленіи крестьянъ участкомъ земли, трехдневная работа? По моему разумѣнію, чтобы совершенно уравновѣсить выгоды крестьянъ съ выгодами помѣщиковъ, необходимо, чтобы за надѣлъ участка земли крестьянъ, я полагаю рѣшительно, что повинность должна быть денежная (оброкъ) по средней цѣнности дохода съ десятины, за вычетомъ цѣнности употребленныхъ сѣмянъ и цѣнности употребленного труда на обработаніе той же десятины. Тутъ выгоды помѣщиковъ очевидны; за поземельныя деньги помѣщику, желающему имѣть рабочихъ, нетрудно будетъ условиться съ крестьянами, которые всегда соглашались не платить денегъ, а отбывать ихъ работою. Крестьянину, особенно русскому, не привыкать, за денежное вознагражденіе трудиться, не по принужденію, а въ надеждѣ, что его добросовѣстный трудъ можетъ обезпечить благоденствіе всего его семейства. Онъ будетъ трудиться бодро и весело, потому что трудъ его будетъ свободно-условленный, а не вынужденный (*). Выгода помѣщиковъ еще и въ томъ, что крестьянъ, дурно работающихъ,

(*) Всѣмъ намъ извѣстно, какъ часто крестьянинъ, имѣя надобность въ многолюдной работѣ, напримѣръ въ перевозкѣ хаты и тому подобномъ, ставитъ жителямъ своей деревни могоарычъ и они трудятся истиннымъ усердіемъ, не жалѣя своихъ силъ, чтобы только доставить существенную пользу своему сосѣду. Такова русская натура! *Ант.*

всякихъ хлопотъ, безъ затрудненія правительства, они всегда могутъ удалить отъ работъ и, взявши съ нихъ поземельную плату, нанять годовыхъ батраковъ, въ которыхъ нѣтъ недостатка въ сосѣднихъ губерніяхъ: Воронежской, Курской и Орловской; батракъ будетъ работать не три дня въ недѣлю, а всю недѣлю, слѣдовательно въ одномъ батракѣ, противъ мѣстнаго крестьянина помѣщикъ приобрѣтетъ двѣ работающія силы (*). Невыгода же обязательной определенной работы за землю та, что крестьянинъ хотя и будетъ положенное время и въ положенный часъ дня всегда неупустительно находиться на господской работѣ, но эта работа, какъ несвободная, будетъ вяла, медленна и малоприбыльна. За всѣми работами помѣщикъ услѣдить не успѣетъ; возникнутъ неудовольствія, жалобы: помѣщикъ будетъ доказывать, что крестьяне поздно выходятъ на работы, лѣнятся, плохо работаютъ; а крестьяне станутъ защищать себя, доказывая, что исправно отбываютъ положенные дни, выходятъ на работы не опаздывая, и работаютъ какъ надо. Конечно можно составить урочное положеніе хоть и не на всѣ работы, но мелочность повѣрки уроковъ, при разнообразіи работъ, затруднить помѣщиковъ, надобѣтъ крестьянамъ и наводнить нескончаемыми, неудоборазрѣшимыми дѣлами имѣющее учредиться присутствіе. При денежной же повинности всѣ споры разрѣшаются скоро, ясно, прямо, безъ всякихъ сложныхъ разбирательствъ, однимъ вопросомъ: «заплатилъ помѣщику оброкъ за землю, или нѣтъ»? Отвѣтъ: «заплатилъ, или отработалъ, или нѣтъ,» — разрѣшить все! Зажиточный крестьянинъ, занимающійся извозомъ или другою промышленностію, не стѣсняя себя работою на помѣщика, не дѣлая ущерба ни ему, ни себѣ, заплативъ за землю деньги, можетъ свободно заниматься своимъ промысломъ. Малоденежный можетъ заработать оброкъ по уговору. Помѣщикъ не теряетъ ничего. Подати платятся исправно. Всѣ довольны, спокойны, и цѣль улучшенія быта, не только крестьянъ, но и помѣщиковъ вполне достигнута.

Старобѣльскаго уѣзда помѣщикъ *Михаилъ Гаршинъ*.

2-го іюня, 1858 года.

(*) Въ этомъ случаѣ помѣщику необходимо, по предполагаемому числу наемныхъ батраковъ, обзавестись экономическими рабочими лошадьми, или волами, телегами и земледѣльческими орудіями. *Авт.*

О Б Ъ У С А Д Ъ Б А Х Ъ .

(Изъ письма къ издателю.)

Съ большій удовольствіемъ прочиталъ я письмо, явившееся вамъ, вмѣсто краснаго яичка, съ словами: *Христосъ воскресъ*. Видно, что его писалъ братъ-христіанинъ и братъ-русскій. Не раздѣлять его радости по случаю дня общаго воскресенья. Дѣйствительно, по слову, Царя воскресла наша Русь. Хвала нашимъ сосѣдямъ, Нижегородцамъ: они первые отозвались назывъ Отца отечества. Но и прочія области огромной имперіи за другою, спѣшатъ исполнить волю Помазанника. Мы вѣримъ, устами Его вѣщаетъ Самъ Богъ. *Сердце Царево въ руцѣ Божіи*. И чтожъ предлагаютъ намъ? Отдать человѣку то, что принадлежитъ ему по закону природы, уничтожить права, съ давняго времени жившія отчизнѣ нашей упрекомъ отъ лица всей Европы. Предлаганіе такъ просто, такъ естественно, что поразмысливъ, многіе изъ насъ удивляются какъ самимъ намъ не пришло на умъ его сделать. Противъ справедливости началъ никто не возражаетъ. Крѣпостное право никто не отстаиваетъ. Каждый изъ насъ готовъ сдѣлать адвокатомъ меньшихъ братій, и по мѣрѣ силъ своихъ старается разрѣшать недоумѣнія, которыя слышитъ или читаетъ презирая и мелкихъ: изъ частей составляется цѣлое, нижніе ступени лѣстницы ведутъ къ верхнимъ. На этотъ разъ я попытаться разобратъ мнѣнія объ усадьбахъ, возбуждавшихъ самыя прѣвѣчивыя толки. Буду отвѣчать на нѣкоторые вопросы, предложенныя въ журналѣ вашемъ (№ 1-й Отд. IV. стр. 7). Можетъ быть, что мои замѣтки найдутъ неудовлетворительными, что

нѣнія будутъ ошибочны; но если эти ошибки поведутъ къ раскрытію истины, я порадуюсь и сочту себя вознагражденнымъ. Недоумѣнія.... Но они относятся до приложенія, до подробностей дѣла. Дѣло такъ громадно, такъ многосложно, возбуждаетъ такое множество вопросовъ; одинъ вопросъ порождаетъ другіе; каждый вопросъ задѣваетъ чей нибудь существенный интересъ, поэтому обо всѣхъ надобно совѣщаться; г. Офросимовъ спрашиваетъ: «*что разумѣть подѣ словомъ усадебная оспѣдность?*» Средство, прикрѣпляющее крестьянина къ землѣ, чрезъ которое онъ укореняется, подобно дереву, и избавляется отъ непріятной необходимости вести цыганскую жизнь. Это есть лучшая эгида противъ бродяжничества. Не входя въ подробности, ссылаюсь на статью Г-на С. Ш. (№ 2 отд. IV. стр. 21). Очевидно, что правительство не безъ цѣли требуетъ этого корня и особенно тамъ, гдѣ люди уже привыкли жить: *ou ils ont pris racine*, на основаніи любви къ мѣсту родины и привычки — второй природы. На вопросъ о томъ: «*подлежитъ ли земля выкупу?*» Отвѣчаю—непремѣнно. Самъ почтенный авторъ статьи и говоритъ, что у насъ крестьянинъ *не бездомный батракъ, а домохозяинъ*, его, при строеніи ему нужно мѣсто для двора, огорода, конопляника. Все это необходимо ему, какъ воздухъ и пища. Но какъ опредѣлить мѣру усадьбы, когда она зависитъ отъ произвола и не есть единица въ родѣ десятины? У насъ усадьба (со включеніемъ огорода, конопляника и двора) бываетъ мѣрою отъ 1400 до 1600 сажень. Слѣдовательно на 1000 или 800 сажень менѣе десятины. Что жъ остается дѣлать комитетамъ? Принявъ за единицу собственно сажень квадратную, опредѣлить сколько сажень должны составить усадьбу, со включеніемъ двора, огорода, конопляника? Предполагаю гадательно, что 1400 сажень достаточны для усадебной единицы. Право на выкупъ, съ дарованнымъ законами правомъ собственности, согласуется на основаніи логики юридической. Первое потому, что нельзя выдумать закона, который бы, ведя къ общему благу, не допускалъ никакого *частнаго* ушерба. Никто не ропщетъ на то,

можно только съ помощію правительства. Могу ли я назначить усадьбы, когда не опредѣлена мѣстность моей собственной земли? И кто жъ купить усадьбу на время, зная, что это непрочно, что въ случаѣ измѣненія необходимо будетъ переселеніе и хлопоты объ усовершенствованіи новаго мѣста, съ пожертвованіемъ своего, на которое употреблены трудъ, обработка, удобреніе. Здѣсь можетъ помочь одно скорѣйшее размежеваніе къ однимъ мѣстамъ, помощь отъ правительства. Относительно вопроса, *на чей счетъ должно быть сдѣлано переселеніе?* Отвѣчаю вопросами же: у кого болѣе силы: у помѣщика или крестьянина? Виноватъ ли крестьянинъ въ томъ, что расчеты помѣщика требуютъ его переселенія? Сколько времени провозится крестьянинъ, перенося на новое мѣсто избу, амбаръ, сарай, овинъ и проч., огораживая дворъ, огородъ, конопляникъ, тогда какъ при помощи помѣщика это сдѣлается въ малое число дней? Вопросъ: *слѣдуетъ ли крестьянскія усадьбы обмежевывать?* Вызываетъ отвѣтъ—непремѣнно: въ избѣжаніе спора о границахъ покупки, въ избѣжаніе раздора между крестьянами и ихъ наследниками впоследствии. Сосѣдство съ господскимъ строеніемъ еще болѣе требуетъ яснаго и точнаго опредѣленія границъ, но если дозволяетъ мѣсто и избытокъ земли, то для пожарныхъ случаевъ необходимы промежутки между строеніями. У помѣщиковъ въ этомъ случаѣ сады, огороды и проч., служатъ интерваломъ; но что касается до крестьянъ, то такъ называемые прогалы, должны быть, по крайней мѣрѣ, между парюю сплошныхъ избъ.

Относительно *починки гатей, мостовъ, плотинъ*, Нѣмцы показываютъ намъ примѣръ того, что всѣ эти работы причисляются у нихъ къ числу прочихъ зимнихъ работъ: возки сѣна, дровъ, караула, отправленія подводъ на торги и проч. Всѣ эти отдѣльныя работы называются въ условіяхъ *шальварочными*. Вопросъ 16-й заключаетъ въ себѣ много отдѣльныхъ вопросовъ. По закону половина рѣки принадлежитъ тому, кто владѣетъ берегомъ, слѣдовательно отъ обоюднаго согласія будетъ зависѣть: передавать ли

право рыбной ловли тому, кому отдается земля прибрежная. При передачѣ этого права, и цѣнность усадьбы, по справедливости должна быть увеличена, потому что рыбная ловля есть средство пріобрѣтенія выгодъ и нельзя же ни той, ни другой стороны упустить этого изъ виду. *Постройка мельницъ* дозволена можетъ съ условіемъ, чтобъ вода не вредила чужимъ трудамъ и чужимъ произведеніямъ труда. *Примкнутіе плотинъ къ берегу* обыкновенно обусловливается правомъ молотъ платы и очереди извѣстное число четвертей тому, кто владеетъ другою стороною берега. Это выходитъ *conditio sine qua non*. Не дозволять примкнуть плотину, не запружена и рѣка, а отъ того не можетъ быть и мельницы. Убытокъ, могущій произойти отъ *обрывовъ береговъ*, какъ предвидимый, можетъ быть дупрежденъ прибавленіемъ длины усадебнаго мѣста. Впрочемъ, если берегъ отходить къ крестьянину, съ правомъ рыбной ловли, то выгоды, отъ того происходящія, могутъ дать ему средство къ укрѣпленію берега, или эти выгоды вознаграждать его за потерю части усадьбы. На вопросъ 22 должно сказать, что право на землю собственности, болѣе нежели что либо, способно приковать крестьянина къ землѣ и онъ можетъ рѣшиться на *переселеніе* только въ случаѣ крайнемъ, отъ котораго впоследствии, болѣе нежели прежде, оградить его законъ. Къ этому стремятся всѣ дѣла комитетовъ. Полезное растеніе можетъ расти, цвѣсть и не носить плодъ на всякомъ мѣстѣ; но почему же и не пересадить его, если на родной землѣ волчецъ и терніе одолевъаютъ его, если иная тѣнь какаго-нибудь большаго злания затѣняетъ растеніе и мешаетъ общаго свѣта и для всѣхъ благотворнаго свѣта собою. Если растеніе само по себѣ дурно и бесполезно, то и на новомъ мѣстѣ окажется таковымъ же. Одно это право пересадки уничтожаетъ уже вредъ отъ множества бесполезныхъ травъ, не приносящихъ пользы и мѣшающихъ другимъ растеніямъ развиваться, цвѣсть и приносить плодъ, согласно съ закономъ природы. Говорю иносказательно, «чтобъ гусей не раздражить» и прошу извинить, если

многосказанія не совсѣмъ ясны: мы еще новички въ дѣлѣ; стоя на рубежѣ, на которомъ отходящее борется съ грядущимъ, мы можетъ быть лепечемъ какъ дѣти; но давно ли начали говорить языкомъ человѣческимъ на пользу человѣчества? Мы не только молчали, но даже скрѣпя сердце, поневолю соглашались со многими, на основаніи истины, сказанной гдѣ-то старикомъ Гольдони: *quanto tutti gli uomini s'accordano a dire una cosa convien credere che cosa sia, chi non vuol essere lapidato.* (Когда всѣ люди соглашаются говорить о какой-либо вещи, слѣдуетъ вѣрить, что вещь существуетъ, чтобы не быть побиту камнями.)

Скажемъ еще нѣсколько словъ на вопросы, предложенные въ другихъ статьяхъ. Г. С. К. спрашиваетъ: *можно ли оставлять крестьянъ на тѣхъ усадьбахъ, на которыхъ они поселены въ настоящее время?* Думаемъ, что нѣтъ, первое потому, что въ срединѣ дачи будетъ чужая земля и слѣдовательно подобное оставленіе поведетъ къ черезполосности, всегда вредной въ хозяйствѣ; второе, что дѣйствительно можно ожидать въ послѣдствіи множество непріятныхъ столкновеній; сверхъ того и крестьяне должны будутъ уже поселиться близъ той земли, которая назначается для нихъ собственно—земли общественной; а какъ переселеніе необходимо, въ чемъ однакожъ крестьянинъ не виноватъ, потому что этого требуютъ выгоды владѣльца, то переселеніе не иначе должно быть сдѣлано, какъ съ помощію помѣщика, имѣющаго болѣе средствъ и силы. Эта помощь будетъ тѣмъ справедливѣе, что крестьянинъ получитъ въ такомъ случаѣ подъ усадьбу землю обыкновенную, въ замѣнъ горожаниковой, удобренной. Если же обстоятельства потребуютъ оставить крестьянъ на тѣхъ усадьбахъ, на которыхъ находятся они нынѣ, то есть въ селеніи, на основаніи городского обычая и положенія, что нерѣдко дозволяетъ и мѣстность, и расчетъ, и обстоятельства; то оцѣнка усадебной земли, вновь повторяю, должна быть сдѣлана не иначе, какъ согласно съ цѣною, которую имѣла она прежде, цѣною обыкновенной пахатной десяти-

ны, отъ 30 до 40 р. сер., а не 130 или 150 руб., какъ цѣвятъ собственно кополянники.

Въ заключеніе скажемъ еще нѣсколько словъ о томъ, что многіе благоразумные хозяева увеличиваютъ мѣру горожаниковъ, заставляя крестьянъ обрабатывать излишекъ на уплату податей. А такъ какъ отвѣтственность за неуплату падаетъ на помѣщика, въ рукахъ котораго остается главная полицейская власть, то едва ли предосторожность владѣльца не потребуетъ увеличенія усадьбы вообще отъ 1400 до 2400 сажень, судя по числу душъ, съ условіемъ вѣрнаго платежа податей. Это обезпеченіе необходимо потому, что владѣлецъ не всегда находится въ имѣніи, отвлекаясь отъ него службой и обстоятельствами, а управляющій будетъ имѣть болѣе права взысканія, если имѣетъ въ виду это обезпеченіе, живой упрекъ неплатящему. Въ этомъ случаѣ управитель имѣнія можетъ даже отобрать излишнюю противъ усадьбы землю и передать ее другому, съ условіемъ уплаты, или наконецъ заплатить господской суммы и отобрать землю отъ нерадиваго, въ пользу помѣщика, за него заплатившаго. Эта мѣра ставитъ владѣльца внѣ отвѣтственности за неплатежъ податей; одинъ разъ сдѣланное пожертвованіе, избавляетъ его имѣніе отъ казенныхъ недоимокъ. Послѣднее замѣчаніе хотя и касается усадьбъ, но болѣе относится къ просамъ г. Офросимова на стр. 19.

Ив. Никифоровъ.

1858 г. іюня 11-го.

У.

ОПИСАНІЕ УЛУЧШЕНІЯ БЫТА КРЕСТЬЯНЪ

Ярославской губерніи, Моложскаго уезда, въ имѣніи Кн. Волконскаго).

Заботливость о пользѣ и счастья другихъ,
созидаетъ и собственное наше счастье.

У просвѣщенныхъ и благонамѣренныхъ помѣщиковъ и по сіе время, на первомъ планѣ хозяйствованія стояла заботливость объ улучшеніи быта своихъ крестьянъ. Правительство желаетъ, чтобы улучшеніе вводилось повсемѣстно и чтобы крестьяне пріучались самостоятельно заботиться о своемъ собственномъ благосостояніи.

Немало крестьянъ, которые сознаются, что они вполнѣ довольны своимъ настоящимъ положеніемъ, и, не понимая дѣла, не полагаютъ даже, чтобы имъ могло быть еще лучше отъ предстоящихъ измѣненій или улучшеній. Разумѣется, выкупъ усадьбы — совершенно новая забота и небывалая для нихъ задача, которую не придумаютъ какъ разрѣшить, тѣмъ болѣе, что по сіе время пользовались усадьбою бесплатно и не помышляли о томъ, что справедливо же наконецъ, получить законное право, называть своею собственностию то, что пріобрѣли своимъ трудомъ, и пора отвыкнуть отъ мысли, что послѣдняя ихъ курица и та принадлежитъ господину. Они знаютъ на дѣлѣ, что благонамѣренный помѣщикъ никогда не касался ихъ собственности, напротивъ всегда заботился о пріумноженіи и разширеніи ихъ усадебной осядлости.

Сочувствуя справедливому замѣчанію г. издателя «Журналъ Землевладѣльцевъ,» *призывъ къ улучшенію обнаружитъ малое жество улучшеній уже давно существующихъ или новыхъ*, не бесполезнымъ нахожу прослѣдить, по вѣренному имѣнію, условія, отъ которыхъ возвысились благосостояніе крестьянъ и доходъ помѣщика.

Одна изъ главныхъ и трудныхъ обязанностей управляющаго быть посредникомъ между помѣщикомъ и его крестьянами; онъ долженъ заботиться о пользѣ крестьянъ не менѣе, часто даже болѣе чѣмъ о пользѣ самаго помѣщика, ибо отъ благосостоянія крестьянъ зависитъ прочное благосостояніе всего имѣнія и постоянный доходъ помѣщика. (*)

Съ весны 1842 года я завѣдываю имѣніемъ Ярославской губерніи, Моложскаго уѣзда, принадлежащимъ князю Волконскому. Изучивъ это имѣніе въ подробностяхъ, я принялъ въ послѣдствіи другое его имѣніе въ Симбирской губерніи, въ свое завѣдываніе.

Начну съ перваго имѣнія, въ которомъ числилось 624 двора мужескаго пола и съ небольшимъ 3,400 десятинъ земли въ 1000000 рублей годовой оцѣнкой. Оно управлялось, до моего вступленія, крѣпостными людьми того же имѣнія.

При составленіи подворной описи, съ обозначеніемъ наличнаго имущества всѣхъ хозяевъ и всѣхъ ихъ нуждъ по хозяйству, оказалось въ 16-ти деревняхъ 276 тягловъ (изъ числа которыхъ 16 деревень составляютъ отдѣльную оброчную вотчину въ 68 тягловъ въ смежномъ уѣздѣ), которыя имѣли 261 лошадь, 438 головъ гатаго скота и 245 овецъ. Очень многіе нуждались въ хлѣбѣ, продовольствіи и въ сѣмянахъ для посѣва, тѣмъ болѣе, что прошедшій годъ былъ неурожайный и хлѣбъ былъ дорогъ.

(*) Какъ мало управляющихъ, которые, не говорю — исполняютъ, а принимаютъ такъ свои обязанности! *Ред.*

газпнный хлѣбъ былъ въ недоборѣ, вспомогательнаго капитала не существовало.

Въ такихъ обстоятельствахъ нельзя было воспользоваться высокими цѣнами, чтобы продать хлѣбные запасы помѣщика и дать ему въ первый годъ необыкновенный доходъ, а нужно было предложить, употребить эти запасы для нуждавшихся крестьянъ, дабы съ перваго же года дать имъ возможность прочно поправить свое состояніе.

Благодареніе Богу: въ 1842 году хлѣбъ уродился и крестьяне были обезпечены продовольствіемъ и сѣмянami на слѣдующій годъ.

Когда составлялась подворная опись, усмотрѣно, что крестьяне поселены тѣсно и неправильно, почему назначены были новыя линіи, чтобы селились съ надлежащими проулками, не вдругъ, а постепенно, какъ кому будетъ нужно вновь перестроиться, что и по сіе время продолжается.

Изъ распросовъ, гдѣ сколько высѣвается хлѣба на тягло, оказалось, что крестьяне, въ разныхъ деревняхъ, владѣли весьма неравнымъ количествомъ земли, а при равныхъ тягловыхъ повинностяхъ необходимо было справедливое уравненіе землею, по количеству и качеству. Немедленно заставилъ я землемѣра (изъ дворовыхъ, бывшаго ученика Земледѣльческаго училища Императорскаго московскаго общества сельскаго хозяйства) заняться повѣркою земли и снять каждую деревню съ угодьями на планъ. На основаніи данныхъ, при этомъ полученныхъ, принято за норму, чтобы въ каждомъ тягловомъ участкѣ было до восьми десятинъ всѣхъ угодій; въ томъ числѣ одной пашни до пяти десятинъ, въ трехъ поляхъ.

Въ каждой деревнѣ было наръзано неизмѣнное число тягловыхъ участковъ, по наличному количеству удобной земли. При чемъ постановлено правиломъ: если впослѣдствіи, противу наличнаго числа тягловыхъ участковъ, окажется излишнее число тягловыхъ работниковъ, то или старшій (который по лѣтамъ и немощамъ, скорѣе

всѣхъ долженъ сложить тягло) уступаетъ младшему тяглецу тягло, или послѣдній можетъ получить запасный тягловый участокъ въ другой деревнѣ, при чемъ если тягловой участокъ въ др деревнѣ, за дальностію не можетъ принести таковыхъ выгодъ, въ своей деревнѣ, то крестьянинъ можетъ отъ него отказаться, обязанъ платить, будучи лично свободенъ отъ работъ, 12 р. сер годъ оброку до тѣхъ поръ, покуда для него не освободится тягловый участокъ въ той деревнѣ, гдѣ онъ самъ живетъ. Само собою р мѣется, что одинокій, по преимуществу, получаетъ тягловый стокъ въ своей деревнѣ, а для большихъ семействъ, состоящ изъ нѣсколькихъ тяголь, весьма выгодно имѣть налшняго работника, который свободенъ заняться промысломъ на сторонѣ.

Запасные участки отдаются всей деревнѣ, или двумъ, по желанію, съ тѣмъ чтобы своевременно были удобрены и ч опредѣленное за нихъ количество ржи и овса зерномъ засыпано ло въ мірской магазинъ.

Въ двухъ отдаленныхъ отъ главнаго имѣнія деревняхъ, состоящихъ въ одной межѣ, гдѣ количество земли ограниченное, тягловые участки были наръзаны по числу наличныхъ тягловыхъ работниковъ, разъ навсегда, съ небольшимъ по шести десятинъ въ каждомъ на ло; и вмѣсто работы, положенъ соразмѣрный, съ количествомъ и качествомъ земли, оброкъ; тягловые участки уступаются только старшихъ младшимъ, или послѣ убыли людей. Запасныхъ, или бодныхъ тягловыхъ участковъ тамъ не бываетъ.

Тягловые участки въ каждой деревнѣ назначено дѣлить на постоянное число полосъ, не болѣе девяти въ каждомъ полѣ, т. е. каждый хозяинъ отдѣльно имѣетъ по девяти полосъ въ полѣ разнаго качества земли, для посѣва разнаго хлѣба; онъ обрабатываетъ для себя безъ опасенія, чтобы черезъ новый передѣлъ онъ не перейдти къ другому. Бываетъ добровольный обмѣнъ тягловыхъ участками, напримѣръ: Иванъ имѣетъ двухъ-тягольный участо

Петръ однотогольный; у Ивана умираетъ отецъ, или братъ и онъ долженъ остаться при одномъ тяглѣ, а у Петра нужно набавить тягло на брата; то Иванъ принимаетъ участокъ Петра, а свой уступаетъ ему, при чемъ бываетъ условное вознагражденіе за излишнее удобреніе.

Большая часть крестьянъ въ главномъ имѣніи (почти $\frac{2}{3}$) при поступленіи моемъ исправляли барщину, прочіе платили оброкъ. По количеству господской запашки, (до 45 хозяйственныхъ десятинъ, въ каждомъ изъ четырехъ полей и 120 десятинъ разнаго покосу), число издѣльныхъ тяголъ было слишкомъ велико, и по прежнему распоряженію, даже изъ двухъ дальнихъ оброчныхъ деревень, крестьяне обязаны были давать определенное число дней съ тягла. На слѣдующій же годъ я избавилъ ихъ отъ этой обязанности.

Чтобы уменьшить число издѣльныхъ, крестьянамъ дана была полная свобода переходить на оброкъ и поступать въ тотъ изъ уставленныхъ мною разрядовъ оброчныхъ, который по собственнымъ расчетамъ для нихъ болѣе выгоденъ. *Первый разрядъ* чистооброчные платятъ, какъ и прежде, по 30 руб. серебромъ съ тягла въ годъ и свободны отъ всякихъ другихъ повинностей, кромѣ казенныхъ. Въ двухъ отдаленныхъ деревняхъ, по ограниченному количеству земли, платятъ только 18 руб. сер. съ тягла. Прочіе два разряда состоятъ изъ полуоброчныхъ, которые *во второмъ разрядѣ* платятъ съ тягла по 20 руб. с. въ годъ и обязаны исполнить, определенную разъ навсегда урочную работу на одно тягло: 1) Вспахать, засеять и заборонить подъ яровое $\frac{1}{3}$ десятины (800 квадрат. сажень). 2) Унавозить съ господскаго двора, запахать и заборонить пару треть десятины. 3) Скосить и убрать въ стогъ лугу или клеверу $\frac{1}{3}$ десятины. 4) Вспахать, засеять и заборонить подъ озимь треть десятины. 5) Сжать яроваго и ржаного по трети десятины. 6) Свозить и скласть сноповъ ржанныхъ и яровыхъ съ $\frac{1}{3}$ десятины. 7) Подъ зиму вспахать и весною заборонить треть

десятины. 8) Дать двѣ зимнія подводы, для отвоза хлѣба, не далѣе 50 версть. 9) Нарубить и выставить въ усадьбу дровъ жени съ пустоши не далѣе шести версть. 10) Изъ господскаго льну дать шесть аршинъ новины и двѣ тонкія тальки. Всѣ эти работы оцѣнены въ десять рублей сер. *Третій разрядъ* платитъ въ годъ 10 рублей сер. съ тягла и обязанъ исполнить: 1) Вспахать, засѣять и заборонить подъ яровое $\frac{2}{3}$ десятины. 2) Унавозить съ господскаго двора, запахать и заборонить $\frac{1}{3}$ десятины. 3) Скосить и убрать или клеверу 1 $\frac{1}{3}$ дес. 4) Вспахать, засѣять и заборонить подъ $\frac{2}{3}$ дес. 5) Сжать ржаного и яроваго по $\frac{1}{3}$ десятины. 6) Своезскласть сноповъ ржаныхъ и яровыхъ съ $\frac{2}{3}$ дес. 7) Подъ зиму пахать и весною заборонить $\frac{2}{3}$ десятины. 8) Намолотить 6 четверти, или 8 четвертей овса. 9) Нарубить и выставить дровъ сажень. 10) Дать двѣ зимнія подводы не далѣе 50 версть. 11) Изъ господскаго льну дать шесть аршинъ новины и двѣ тонкія тальки. Всѣ эти работы оцѣнены въ 14 руб. сер.

Въ первый годъ было чистооброчныхъ	115	т
— — — Полуоброчныхъ	23	
На третій годъ было чистооброчныхъ	120 $\frac{1}{2}$	
— — — Полуоброчныхъ	46	

(Болѣе половины въ 3-мъ разрядѣ)

Въ 1856 году было чистооброчныхъ	120
— — — Полуоброчныхъ	72

(Почти всѣ во второмъ разрядѣ)

Оброкъ уплачивается по полугодно впередъ, въ чемъ, по сѣвѣ, по ятельствамъ, дѣлается снисхожденіе; но за недоимку, по прошлаго года,—полагается по полукопѣйки, за каждый мѣсяць штрафу числа оброчныхъ до 70 человекъ живутъ въ Петербургѣ, большое число въ Москвѣ, при разныхъ должностяхъ, подъ руководствомъ старосты, который съ нихъ своевременно получаетъ оброкъ и наблюдаетъ, чтобы семейныя имѣли отъ нихъ пользу.

Для расчета съ конторою, каждому хозяину дана книжка, въ которую вписывается окладъ, или долгъ и своевременная уплата, а по прошествіи года повѣряется съ главною книгою.

Чтобы облегчить барщину одинокихъ, особенно у которыхъ малолѣтніа дѣти, дозволяется тягловому крестьянину отдѣльно за жену платить оброкъ; за 6 руб сер. въ годъ, она отъ работъ свободна, но обязана за себя нанять, или выжать по $\frac{1}{3}$ десятины ржи и овса.

Въ зимнее время одинокіе крестьяне, обязанные барщиною, если желаютъ заняться на сторонѣ работою, увольняются на оброкъ, съ платою по 1 руб. 50 коп. сер. впередъ за каждый мѣсяцъ; на эти деньги нанимаются рабочіе для какихъ либо исправлений при усадьбѣ, какъ то: плотники, пильщики и проч.

Въ несчастныхъ случаяхъ дѣлается помощь крестьянамъ изъ вспомогательнаго капитала, по мірскому приговору. Вспомогательный капиталъ составился изъ пожертвованій помѣщика и крестьянъ, отъ продажи излишка мірскаго хлѣба, при хорошихъ цѣнахъ, и изъ разныхъ штрафовъ.

Больные получаютъ лекарство и всякую помощь даромъ. При имѣннн запасъ домашнихъ лекарствъ, фельдшеръ и бабка, которые приносятъ пользу и въ сосѣднихъ имѣніяхъ.

Въ имѣннн существуетъ болѣе 20 лѣтъ сельское училище. Грамотныхъ, въ настоящее время, болѣе 200 человекъ. Помѣщеніе, исправленіе и отопленіе училища отъ господина. На жалованье учителю (священнику) и за матеріалы, каждое тягло платитъ въ годъ по 30 к. сер. Дѣти поступаютъ девяти лѣтъ и обучаются: читать церковную и гражданскую печать, писать по прописямъ (способныя и правописанію); Закону Божію по сокращенному катихизису и Священной исторіи; четыремъ правиламъ Ариеметтики (простыя и именованныя числа). Церковному пѣнію—кто имѣетъ голосъ. Учебный курсъ съ 1-го октября по 1-е іюня.

Отъ новаго благоустройства и порядка и отъ четырехъ-польсѣвооборота, къ которому перешли окончательно при моемъ пленіи, благосостояніе имѣнія и доходъ замѣтно возвысилсь; о я имѣлъ честь сообщить въ прошломъ году въ Журналъ Имперскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства (въ статьѣ четырехъ-польномъ сѣвооборотѣ), сдѣлавъ сравненіе двухъ десятилѣтій. Въ первое десятилѣтіе, при трехъ-польномъ сѣвооборотѣ (60 десят. въ каждомъ полѣ), поступило: отъ продажи хлѣба 8 руб. сер.; отъ скотоводства 2581 руб. сер.; оброку 15,858 сер. Въ слѣдующее десятилѣтіе, при вышеописанныхъ условіяхъ и четырехъ-польномъ сѣвооборотѣ (45 десят. въ каждомъ полѣ) поступило: отъ продажи хлѣба 17,737 руб. сер.; отъ скотоводства 7426 руб. сер.; оброку 36,546 руб. сер. Выше упомянулъ я, что при составленіи подворной описи въ 1842 году было 276 тяголь, которыя имѣли 261 лошадь, 438 головъ рогатаго скота и 245 овецъ. Въ 1856 году по подворной описи числилось 403 тяголь, которыя имѣли 353 лошади, 505 головъ рогатаго скота и 403 овцы. Общественнаго мірскаго хлѣба (отдѣльно отъ казеннаго общественнаго магазина) было на лицо до 600 четвертей и вслѣдствіе значительнаго капитала—болѣе трехъ тысячъ руб. сер.

Послѣ шестнадцати лѣтъ постоянного завѣдыванія имѣніемъ полнымъ убѣжденіемъ могу сказать, что свободный переходъ сѣвооборота на оброкъ, при одинаковыхъ для всѣхъ условіяхъ, есть мое прочное улучшеніе быта крестьянъ помѣщичьихъ, лишь оброкъ былъ для всѣхъ уравнивательный, по количеству и качеству удобной земли. Съ перваго дня уравниенія, крестьяне съвѣстно съ мыслию, что всѣ повинности, работа, оброкъ, казенныя потребности не произвольно съ ихъ личности, а исполняются съ равнаго участка земли,—тѣмъ болѣе, что число участковъ (ихъ 3) послѣ повѣрки и уравниенія въ каждой деревнѣ, разъ навсегда опредѣлено; тягла накладываются и снимаются по мірскому праву, при общей сходкѣ, а отъ помѣщика дана всѣмъ свобода

тять за данный въ пользованіе участокъ, или чистымъ оброкомъ, или полуоброкомъ съ работою, по урочному положенію, или трехдневною работою по опредѣленнымъ урокамъ.

Въ числѣ 298 тяголъ въ 1856 году было 12 сиротскихъ тяголъ, т. е. данныхъ на сиротъ, у которыхъ умеръ, или отданъ въ рекруты отецъ. Съ этихъ тяголъ не требуется никакихъ повинностей, кромѣ казенныхъ податей. Не знаю, дается ли въ казенныхъ имѣніяхъ на подобныхъ сиротъ бесплатно земля въ подобномъ размѣрѣ? Я выставилъ на видъ всѣ эти подробности, чтобы убѣдить тѣхъ, которые утверждаютъ, что доходы помѣщика увеличиваются однимъ произволомъ. Нѣтъ, они увеличиваются и возвышаются, когда Богъ благословитъ наши труды, постояннымъ попеченіемъ о благосостояніи крестьянъ и разумнымъ хозяйствованіемъ; въ хозяйствѣ время — главный капиталъ, а порядокъ и справедливость — душа всякаго дѣла.

Александръ фонъ-Медеръ.

Село Кузьминка.

ГОЛОСЪ КИНЕШЕМСКАГО ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦА ВЪ ПОЛЬЗУ РОДНОЙ ПОЛОСЫ.

Съ давняго времени у насъ укоренилась мысль, что земля можетъ быть выгодно только въ черноземной или хлѣбородной полосо́ Россіи; что она одна есть житница государства, и что въ губерніяхъ средней и сѣверной полосы земледѣліе есть едва-ли необходимое зло, по ничтожности выгодъ, которыя оно можетъ ставить.

На этомъ основаніи земли, такъ называемыхъ хлѣбородныхъ губерній, въ десятеро выше цѣнятся противъ земель нашихъ губерній, считаемихъ мало или вовсе непроизводительными.

При настоящемъ переворотѣ, который долженъ привлечь къ сельскому хозяйству большіе капиталы, ложное это убѣжденіе, укоренившееся во всѣхъ классахъ, можетъ принести невыразимое зло, а поэтому и полагаю своевременнымъ противоборствовать и доказать, что основной сельско-хозяйственный капиталъ, нашихъ мѣстностей пока, при настоящихъ цѣнахъ на земли всо́ долженъ быть много меньше, чѣмъ для мѣстностей, называемыхъ хлѣбородными, и будетъ благонадежнѣ помещень, то есть дѣлавать болѣе процентовъ.

На сельское хозяйство не иначе можно смотрѣть, какъ и на какое коммерческое или фабричное предпріятіе: для него также нужны основной и оборотный капиталы; объ употребленіи послѣдняго говорить нечего, употребленіе его одинаково и равно, какъ

той, такъ и въ другой мѣстностяхъ; но первый—основной долженъ неравномѣрно распредѣлиться, будучи употребленъ: 1) на покупку земли; 2) на заведеніе сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, и 3) на заведеніе скотоводства. Все это нужно какъ для хлѣбородной, такъ и для нехлѣбородной полосы Россіи, но распредѣленіе капитала на упомянутыя три основанія каждаго хозяйства въ каждой мѣстности различно. И вотъ въ чемъ состоитъ различіе:

Въ хлѣбородной полосѣ:

1) Цѣнность земли, справедливо ли, нѣтъ ли, несравненно выше. 2) Сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, однихъ и тѣхъ же и столько же, нужно въ обѣихъ мѣстностяхъ; въ постройкахъ убавляется только до нѣкоторой степени, помѣщеніе скота нерабочаго; при чемъ нельзя не замѣтить: а) что хлѣбородная сторона есть большею частію сторона безлѣсная, что значительно возвышаетъ и самую цѣнность построекъ и возможность отопленія жилыхъ помѣщеній. б) По словамъ одного современнаго, опытнаго помѣщика Пензенской губерніи, по словамъ почтеннѣйшаго Франца Христіановича Майеръ, живущаго Тульской губерніи въ Новосильскомъ уѣздѣ и справедливо заслужившаго авторитетъ въ сельскомъ хозяйствѣ (*), по дѣйствіямъ Меннонистовъ (**), въ хлѣбородной полосѣ и черноземъ требуетъ удобренія; безъ удобренія, часто сваливаемаго въ овраги и употребляемаго на топливо, урожай много ниже, чѣмъ съ удобреніемъ. 3) Слѣдовательно и для этой полосы нужно скотоводство.

Въ нехлѣбородной полосѣ:

1) Цѣнность земли несравненно ниже. Второмъ и третьемъ употребленія сельско-хозяйственнаго основнаго капитала, здѣсь кажется сказать болѣе нечего, кромѣ того, что скотоводство для удобренія земли у насъ составляетъ одно изъ главныхъ и необходимыхъ условій для достиженія обильныхъ урожаевъ. Многіе у насъ въ

(*) Полныя сочиненія его, томъ II стр. 21, 25, 63. *Авт.*

(**) Труды Вольнаго Эконом. Общества 1858 № 1. *Авт.*

настоящее время смотрятъ на него, какъ на неизбежное зло въ хозяйствѣ, основываясь на томъ, что зимнее содержаніе скота все дороже обходится хозяйству, нежели прибыль, получаемая отъ него, въ видѣ разныхъ произведеній, а не рѣдко даже и самой цѣны скота. Если это и такъ, то почему же не помириться съ этимъ злымъ зломъ, когда оно вполне вознаграждается обильными урожаями хлѣба, невозможными безъ скотоводства? почему не помириться о разведеніи хорошей породы скота, или не хлопотать о улучшеніи мѣстной породы? Придетъ же время, когда и произведенія сельскаго хозяйства получатъ настоящую свою цѣнность въ говнѣ. И наконецъ, не вовсе же скотоводство не даетъ дохода и если эти доходы не вполне покрываютъ издержки на содержание скота, все таки не выкидываются же они ни изъ книгъ, ни изъ кошелька хозяина.

Взглянувъ на распредѣленіе основнаго сельско-хозяйственнаго капитала въ такъ называемыхъ хлѣбородныхъ и нехлѣбородныхъ полосахъ, посмотримъ теперь, какъ велики доходы отъ хозяйства въ обѣихъ полосахъ и гдѣ полученіе ихъ вѣрнѣе.

На черноземѣ посѣвами яровыхъ хлѣбовъ нужно торопиться, пока не испарилась весенняя влажность, а сравнительно съ навозными почвами, это испареніе происходитъ тамъ гораздо быстрѣе, по причине природной рыхлости земли и очень темному, если не совсемъ черному ея цвѣту, который весьма сильно проникается лучами солнца; иначе время посѣва надо считать или миновавшимъ или самый посѣвъ весьма ненадежнымъ; недѣля праздника пасхи рѣдко способствуетъ замедленію посѣвовъ.

Нѣсколько жаркихъ дней безъ дождя, которые въ безлѣтнихъ мѣстахъ также не рѣдкость, производятъ совершенную зачухавшуюся уничтожающую производительность самыхъ тучныхъ земель; у насъ пока лѣсовъ еще довольно и эти невзгоды несравненно рѣже, въ томъ періодъ, въ который растенія совершаютъ свое произрастаніе отъ всходовъ до полной зрѣлости, короче, — по географическому положенію страны.

Относительно количества зерна, собираемого съ десятины (казенной мѣры), не говоря о дѣйственныхъ почвахъ, объ мѣстности не представляютъ разительной разницы. На основаніи словъ помянутыхъ выше лицъ, хлѣбородная десятина даетъ отъ 6 до 7 четвертей ржи, или сообразное съ этимъ количество яроваго; удобренная же 150 возами хлѣвнаго удобренія 15-ти пудоваго вѣса, что было бы весьма порядочнымъ удобреніемъ и для нашихъ земель, даетъ отъ 9 до 12 четвертей ржи.

Послѣднія цифры урожая вовсе не поразительны; правда, что у насъ въ очень рѣдкихъ помѣстьяхъ, именно въ тѣхъ, при которыхъ или случайно много естественныхъ луговъ, или есть винокуренные и другіе заводы, доставляющіе кормъ скоту, случаются урожан и гораздо выше этого, тѣмъ не менѣе эти рѣдкія помѣстья служатъ неопровержимымъ доказательствомъ возможности возвысить плодородіе земель нашихъ до степени, не уступающей землямъ хлѣбороднымъ. О рационально веденныхъ хозяйствахъ я здѣсь не упоминаю, потому что они еще рѣже помянутыхъ рѣдкихъ помѣстій.

Изъ всего сказаннаго мною легко вывести заключеніе, что земли наши не должны быть много ниже цѣнностію противъ хлѣбороднаго края и что поэтому основной сельско-хозяйственный капиталъ приблизительно долженъ бы быть одинаковъ какъ для той, такъ и для другой мѣстности, чего въ дѣйствительности нѣтъ. Въроятій на полученіе съ него процентовъ болѣе у насъ чѣмъ въ хлѣбородной мѣстности, и если что говорить противъ насъ, такъ это единственно то, что періодъ времени, нужный для приведенія въ совершенный полевой порядокъ хозяйства въ нашей, такъ называемой нехлѣбородной мѣстности, долженъ быть нѣсколько длиннѣе, и именно на столько лѣтъ, на сколько полей признаю будетъ за лучшее разбить землю; но и противъ этого можно сказать, что много зависить отъ первоначальнаго свойства земли и способности ея для произведенія искусственно разводимыхъ травъ, и что въ нашемъ хозяйствѣ и при началѣ его долженъ быть скотъ, который все-таки да-

даетъ доходъ. Не слѣдуетъ забывать и того, что въ настоящее время цѣны на земли у насъ гораздо ниже.

Невольнымъ образомъ рождаются вопросы: почему же въ небородной сторонѣ народонаселеніе не такъ густо и болѣе занимается промыслами? и почему до сихъ поръ въ нехлѣбородной сторонѣ не считали земледѣліе стольже выгоднымъ, какъ и въ бородной?

О первоначальномъ заселеніи нашихъ чисто лѣсныхъ мѣстностей съ климатомъ суровымъ, о вліяніи сего послѣдняго на здоровье жителей вообще и младенцевъ въ особенности, вести рѣчь не практика пахаря. Долгая зима, свободная отъ полевыхъ работъ, дала возможность народу заняться ремеслами и рукодѣльями. Сравнительная легкость этихъ занятій обратила къ себѣ руки и тогда, въ ущербъ земледѣлію (разительный этому примѣръ представляетъ Ветлужскій край). Дешевизна же хлѣба, привозимаго изъ бородной стороны, начавшаяся въ то время, когда земли не были такъ истощены и вовсе не требовали удобренія, болѣе этому способствовала. Нельзя не припомнить и тѣхъ неслыханныхъ истинъ, что земледѣліе тамъ только можетъ идти успешно, гдѣ признають пользу и необходимость приложенія къ нему научныхъ знаній; гдѣ основываютъ его на строгомъ разчетѣ, не жалѣють употребить на него достаточный капиталъ; тогда занятіе ремеслами часто не требуетъ никакого основнаго капитала или капитала, употребленный на нихъ, скорѣе начинаетъ давать прибыль. А у насъ? Весьма немногіе признають даже существованіе науки сельскаго хозяйства; еще менѣе людей, знакомыхъ этой наукой. Истинно просвѣщенные владѣльцы, которые могли бы благотворно дѣйствовать на земледѣльческомъ поприщѣ, не живя въ своихъ помѣстьяхъ, а лучшіе годы жизни, большую часть своего достоянія, если не всю жизнь, не все достояніе, посвящая или государственной службѣ (забывая, что труды и жизнь ихъ въ помѣстьяхъ, часто принесли бы еще большую пользу дорогой оной и имъ самимъ, или ихъ потомству), или городской праздности.

и довольствуются оброками, или ввѣряютъ свою агрономію несвѣдущимъ и невѣжественнымъ старостамъ (*). Никто не помышляетъ о коренной русской пословицѣ, что «не поле родить, а поляна» и что эту поляну хозяинъ всегда имѣетъ возможность удобрить, увеличивъ количество корма, улучшеніемъ естественныхъ луговъ и введеніемъ травостѣянія и пр. Чего же ждать отъ невѣжественнаго, безграмотнаго простаго народа, если и грамотные владѣльцы до сихъ поръ позволяютъ себѣ глумиться надъ наукой сельскаго хозяйства, надъ наукой счетоводства, ясно показывая тѣмъ: какія понятія имѣютъ они о собственныхъ, существенныхъ своихъ пользахъ?!

Конечно, совершенный недостатокъ капиталовъ, которые могли бы быть обращены на сельское хозяйство, составляетъ еще большее препятствіе развитію земледѣлія. Возможны улучшения и безъ капитала, но съ какими хлопотами, съ какими лишениями сопряжены они для владѣльца, и всякій ли, уже по одной семейной обстановкѣ своей, можетъ вынести эти хлопоты и лишения? Это былъ бы прогрессъ—воробыинымъ шагомъ, столь же каррикатурный, какъ и бывший тихій, въ три приѣма, шагъ, которымъ поглощена была не одна молодая, могучая жизнь.

Страшна будущность для нашего края, безъ притока къ ней сельско-хозяйственной дѣятельности съ необходимыми капиталами. Теперь, и вѣроятно на долгое еще время, до тѣхъ поръ только имѣнія наши будутъ имѣть свою цѣнность, пока въ нихъ есть обаянная рабочая сила для земледѣлія, или промысловъ.

А что сказать о мѣстностяхъ еще болѣе сѣверныхъ, нежели тѣ, о которыхъ я говорилъ? еще менѣе населенныхъ, безъ судоход-

(*) Есть лица, считающія неприличнымъ для *полянъ*, по чьему-то выраженію, гербовъ своихъ, унизиться до степени земледѣльца; но всѣ-ли гербы имѣли достаточно столѣтій, чтобы поиняты, и не болѣе-ли сохранились цвѣта тѣхъ, которые смиренно проживали въ деревняхъ, не таскаясь по городскимъ улицамъ и проч.? *Авт.*

ныхъ рѣкъ, безъ всякихъ почти путей сообщенія, слѣдовательно безъ возможности выгоднаго сбыта сельско-хозяйственныхъ произведеній? И тамъ, конечно, улучшеніе полеводства упрочить, улучшить быть, дать возможность поселянамъ ежедневно мясной приварокъ, обуться въ сапоги, вмѣсто лаптей; но за суконнымъ, за кафтаномъ, за деньгами на уплату своихъ повинностей, не они привыкнуть обходиться безъ чужой стороны.

Приписка. Сейчасъ прочелъ я въ 10 № «Экономическаго писокъ» за 1858 годъ на стр. 75, что въ Новороссійскомъ уѣздѣ въ общей сложности, десятина (какая? не экономическая еще?) даетъ 4½ четверти пшеницы, и не могу при этомъ удер- жаться, чтобы не сказать, что такой урожай вовсе не диковинка въ нашемъ нехлѣбородномъ краѣ, а что сусликовъ у насъ и слышать не слыхать.

Николай Степановъ,

Членъ разныхъ Обществъ Сельскаго Хозяйства

Село Богоявленское,

близъ Кинешмы.

Мартъ 1858 г.

VI.

ОЦѢНКА ВОЗНАГРАЖДЕНІЯ ЗА ТРУДЪ КРЕСТЬЯНИНА ВЪ БАРЩИННОМЪ ПОМѢЩИЦЕМЪ ИМѢНІИ, ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Сельское хозяйство въ помѣщичьихъ имѣніяхъ шло до сихъ поръ неизмѣннымъ своимъ вѣковымъ порядкомъ. За исключеніемъ немногихъ хозяйствъ, въ которыхъ введена плодопережѣнная система и разныя другія улучшенія, въ остальныхъ и теперь существуетъ старинный трехпольный сѣвооборотъ, сѣется: рожь, овесъ, греча и понемногу—гороха, льну, конопли и маку; доходы съ имѣній учитываются приблизительно и невѣрно и, большею частію, одни денежные, и только по продажѣ хлѣба, скота и мелочныхъ хозяйственныхъ произведеній; рабочія силы употребляются совершенно безъ всякаго учета. Долго, можетъ быть, продлился бы такой вѣками укоренившійся *порядокъ*, и кто вѣдаетъ, когда проникъ бы духъ отчетности, порядка и усовершенствованія во всѣ отрасли сельскаго хозяйства. Но вотъ, по слову Августѣйшаго нашего Монарха, дворяне приступаютъ къ улучшенію быта крестьянъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, поневолѣ задумываются объ улучшеніи своего собственнаго хозяйства. При новомъ порядкѣ отношеній помѣщиковъ къ крестьянамъ, и хозяйственные дѣла примутъ совершенно другой оборотъ; усовершенствованіе хозяйства будетъ непремѣнною заботой каждаго владѣльца; приложатся капиталы; введутся въ дѣло земледѣльческія орудія и машины; рабочія силы получатъ должное вознагражденіе за трудъ; каждая отрасль хозяйства будетъ строго учитываться и сельское хозяйство наше богатырскими шагами пойдетъ по пути улучшеній.

Вопросъ, который предстоитъ разрѣшить дворянамъ о назначеніи справедливаго вознагражденія за трудъ крестьянину, работающему на собственной землѣ, очень важенъ и очень труденъ. Для разрѣшенія его необходимо собрать самыя вѣрныя и полныя статистическія свѣдѣнія о каждомъ помѣщичьемъ имѣніи, какъ бы мало ни было, потому что въ одномъ и томъ же уѣздѣ, часто по свѣдѣнью, бываютъ имѣнія совершенно различныя по мѣсту, качеству и количеству грунта земли, способамъ и обычаямъ. Только по строгому процессу и обсужденію отдѣльною каждою имѣніемъ можетъ быть вынесено справедливо и удовлетворительно рѣшеніе вопроса.

Взглянемъ на настоящую жизнь помѣщичьяго крестьянина Тульской губерніи, и опредѣлимъ съ опыта, какое вознагражденіе получаетъ онъ отъ помѣщика за трудъ свой.

Во всѣхъ почти барщинныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ Тульской губерніи искони заведенъ такой порядокъ: крестьянинъ, по достиженіи восемнадцатилѣтняго возраста, получаетъ дозволеніе жениться, что большею частію бываетъ осенью въ филипповскій мясоедъ. Женившійся крестьянинъ до весны слѣдующаго года работаетъ либо ходитъ на барщину вмѣсто своего отца, или родственника своей семьи. Съ 1-го марта въ имѣніи дѣлается раскладка тягла со стариковъ тягла складываются, а молодые женившіеся поступаютъ на мѣсто ихъ.

Поступившій въ тягло крестьянинъ, получаетъ отъ помѣщика для своего продовольствія земли въ каждомъ клину по 2 десятины казенной мѣры, всего въ трехъ клинахъ шесть десятинъ; сѣнокосы 1/2 десятины; подъ усадьбу, огородъ, конопляникъ и гумно 1/4 десятины (*). За пользованіе этой землею, крестьянинъ съ женою о

(*) Подъ каждый крестьянскій дворъ съ огородомъ и подъ конопляникъ отводится земли 1/2 десятины; а какъ во дворахъ помѣщаются сѣнокосы, состоящія изъ 1, 2, 3 и 4-хъ тяголъ, въ сложности обходитъ два тягла на каждый дворъ, то я и кладу на тягло усадьбы 1/4 дес.

ваютъ помѣщику работы и находятся въ тяглѣ (если только здоровы) до 40 и 45 лѣтъ.

Надѣлъ означеннымъ количествомъ земли за годовую работу тягловаго крестьянина принять за норму, во всѣхъ барщинныхъ имѣніяхъ, въ которыхъ помѣщики имѣютъ такое же количество, или болѣе, земли на каждое тягло въ собственныхъ своихъ поляхъ; менѣе же этого количества очень рѣдко можно встрѣтить въ барщинныхъ имѣніяхъ Тульской губерніи, за исключеніемъ уѣздовъ Каширскаго и частію: Тульскаго, Бѣлевскаго и Веневскаго, гдѣ, по малоземелью, крестьяне находятся, большею частію, на оброкѣ. Если же, въ которомъ барщинномъ имѣніи, имѣется земли менѣе вышеозначенной нормы, въ такомъ случаѣ крестьянинъ получаетъ на тягло такое же количество, какое онъ обрабатываетъ помѣщику въ его поляхъ; но разница эта бываетъ не болѣе, какъ отъ $\frac{1}{8}$ до десятины въ каждомъ клину; въ замѣнъ чего крестьянинъ имѣетъ болѣе свободнаго времени отъ полевыхъ работъ и промышляетъ извозомъ хлѣба и разныхъ товаровъ изъ сосѣдственныхъ городовъ: Мценска, Ельца, Ливенъ, Лебедяни и Ефремова.

Принявъ за положительную данную надѣлъ тягловаго крестьянина землю въ количествѣ 6 десятинъ полевой, $\frac{1}{2}$ десятины сѣнокоса и $\frac{1}{4}$ десятины усадьбы, приведемъ это вознагражденіе за трудъ, въ цѣнность, и посмотримъ, въ какой соразмѣрности находятся между собою плата помѣщикомъ крестьянину и работа сего послѣдняго.

Десятина казенной мѣры въ южныхъ и западныхъ уѣздахъ Тульской губерніи, по средней десятилѣтней сложности, даетъ урожай въ годъ, за исключеніемъ сѣмянъ, ржи 8 четвертей въ 9 пуд. 5 фун. каждая; овса 13 четвертей и гречи 5 четвертей въ 8 мѣръ. Средняя, изъ десятилѣтней сложности выведенная цѣна, ржи — 2 р., овса — 1 руб. 10 коп., гречи 2 руб. 50 коп.; слѣдовательно годоваго дохода даетъ десятина: засѣянная рожью 16 руб., овсомъ 14 руб. 30 коп. и гречью 12 руб. 50 копѣекъ.

Обработка десятины земли, по мѣстнымъ цѣнамъ найма стоитъ р. 12 копѣекъ (*). Слѣдовательно остается чистой прибыли отъ десятины: ржи 8 р. 88 коп., овса 7 руб. 18 коп. и гречи 5 р. 38 коп. Луговая десятина даетъ урожая сухаго сѣна 130 пудовъ по 10 к. за пудъ на 13 рублей, убрать десятину наймомъ стоитъ 3 рубля, остается прибыли 10 рублей.

Если бы $\frac{1}{4}$ десятины усадебнаго мѣста (на которомъ у крестьянина выстроены дворъ, находится гумно, огородъ и сѣется конный и ленъ для собственныхъ домашнихъ потребностей) помѣщикъ далъ въ наймы, то получилъ бы не болѣе 5 р. сер. въ годъ, потому что наемная цѣна такихъ земель, по средней сложности, не превышаетъ 20 рублей въ годъ, за десятину казенной мѣры.

На основаніи выведеннаго расчета, тягловой крестьянинъ, р

(*) Вспахать десятину 3 раза, т. е. взломать, передвоить и запахать сѣмяна.....	6 конн. раб. по 35 к. каждому	2 р.	
Заскородить (заборон.) 2 раза.	1 — — — 35—	—	
Вывезти навозъ на паръ (въ большей части имѣній каж- дый годъ унавоживается $\frac{1}{8}$ часть двухъ полей озим. и яров., или $\frac{1}{4}$ часть пару, поэтому на каждую дес. приходится).....	2 — — — 35—	—	
Выполоть сорныя травы изъ овса и разбить кучи навоза на пару.....	2 пѣш. женщ.	9—	—
Скосить и свозить хлѣбъ..	2 — мужч.	20—	—
	и 4 — женщ.	9—	—
Свезти снопы въ гумно...	1 конн. рабочій	35—	—
Обмолотить и извѣять....	2 пѣш. мужч.	20—	—
	и 12 — жен.	9—	— 1 —
Свезти хлѣбъ для продажи въ городъ, не далѣе 50 вер.	2 подводы	— 60—	— 1 —

Итого. 7 р. 12 к.

такой на помѣщика, получаетъ отъ него, въ вознагражденіе за трудъ, на слѣдующую сумму земли:

2 десятины	подъ рожь	по 8 р. 88 к.	на 17 р. 76 к.
1½	— — оvesь	— 7 — 18—	— 10— 77—
½	— — гречу	— 5 — 38—	— 2— 69—
½	— — сѣнокосъ	— 10 —	— 5 —
¼	— — усадьбу	— 20 —	— 5 —
			Всего — — — — — 41 р. 22 к.

Приложивъ исключенные за обработку 29 руб. 98 к., увидимъ, что вся стоимость произведеній съ земли, получаемая крестьяниномъ, составитъ 71 р. 20 к.

Посмотримъ теперь, какъ живетъ тягловой крестьянинъ, получившій отъ земли 71 р. 20 коп. годоваго дохода и куда онъ ихъ употребляетъ. Въ барщинныхъ имѣніяхъ Тульской губерніи, по большей части, на каждое тягло приходится 3 души мужескаго пола и 3 души женскаго, всего 6 душъ (въ числѣ которыхъ: крестьянинъ съ женою, его отецъ и мать, или подростки, дѣти съ братьями и сестрами). Для содержанія шести душъ въ годъ необходимо:

Ржи 10 четвертей по 2 руб. на	20 руб.
Крупъ гречневыхъ 1½ четверти по 4 р. 17 к. на	6 — 25 к. (*)
На содержаніе лошадей и скота ржи 5 четвертей на	10 — (**)
Овса 10 четвертей на	11 —
Сѣна на	5 —

(*) Хотя этого количества крупы и мало, — обходится на человѣка въ мѣсяць только 1½ гарнца, но изъ 2½ четвертей гречи, получаемой съ ½ десятины, выходитъ крупъ 1½ чет., слѣдовательно крестьянинъ ограничивается этимъ количествомъ и не каждый день ѣстъ кашу. *Авт.*

(**) Рожь, у барщинныхъ, крестьянъ очень мало поступаетъ въ продажу, развѣ только у тѣхъ, которые нѣсколько лѣтъ имѣли менѣе 6 душъ на тягло, или въ числѣ 6 душъ все малолѣтнихъ. Разумѣется, кто позжиточнѣе и имѣетъ лишнихъ рабочихъ, тѣ нанимаютъ землю для посѣва и съ нея продаютъ не одну рожь. *Авт.*

Съ усадьбы, огородный овощь употребляется для пищи, пенька и ленъ для одежды и сбрун на . . .	5 р.
На ремонтъ земледѣльческихъ орудій и деготъ для тельгъ	5 —
На уплату казенныхъ и общественныхъ повинностей	7 — 50
На разныя мелочныя по хозяйству потребности	5 — (*)

Всего составляетъ неизбѣжныхъ издержекъ въ годъ
крестьянину 74 р. 75

то есть 3-мя рублями 55-ю копѣйками болѣе получаемого съ з
ли. Эту сумму крестьянинъ извлекаетъ продажею какого-нибудь
машняго скота, или старается сократить годовыя свои издержки.

При такомъ доходѣ, Тульскій барщинный помѣщичій крестьянинъ
живетъ очень ограниченно и не имѣетъ такого довольства, какъ
пользуется оброчный крестьянинъ въ другихъ болѣе промышлен
ныхъ губерніяхъ. Одежду здѣшняго крестьянина составляютъ:
мякъ изъ домашняго сукна, овчинный бѣлый полушубокъ или
лупъ, рубашки изъ толстаго посконнаго холста, и лапти; сит
вую же рубашку и сапоги увидать можно только въ большой пра
никъ, и то не на каждомъ крестьянинѣ. Пищу употребляетъ
весьма незавидную: въ будни забѣленные молокомъ щи изъ ка
сты, или картофельную похлебку съ кускомъ свиного сала; ка
не каждый день, а вмѣсто ея овсяный кисель; мясо же, ветч
или бараннну, по своимъ средствамъ въ состояніи употреблять
пищу только въ воскресные дни и въ праздники.

Оцѣнивъ вознагражденіе, какое крестьянинъ получаетъ за с
трудъ отъ помѣщика, намъ остается опредѣлить величину сам
труда. Изъ 41-го рубля 22-хъ копѣекъ опредѣленной нами ст
мости земли, которую помѣщикъ даетъ крестьянину, нужно е
вычесть 2 рубля, издерживаемые крестьяниномъ на харчи въ п

(*) Въ эти 5 руб. включены 2 руб., которые крестьянинъ издерживаетъ
на харчи въ проѣздъ съ господскимъ хлѣбомъ: до ближняго гор
два раза и въ Москву одинъ разъ. *Авт.*

ѣздъ съ господскимъ хлѣбомъ; останется крестьянину 39 рублей 22 копейки. За эту сумму отбываются слѣдующія работы: каждому тягловому крестьянину приходится обработать, въ каждомъ господскомъ полѣ по $2\frac{1}{4}$ десятины, а иногда и болѣе, потому случая, что хотя по числу тяголъ земли господской на тягло въ полѣ 2 десятины, но изъ числа тяголъ отъ работы увольняются 2 тягла бурмистра или старосты, да всегда почти бываютъ больныя или куда нибудь еще назначенныя тяглы. Для обработки $4\frac{1}{2}$ десятинь въ озимомъ и яровомъ полѣ потребно:

Рабочихъ дней:			
	Конныхъ	Пѣшихъ	
	Мужиковъ	Мужиковъ.	Бабъ.
Вспахать, передвонть и запахать по полевъ.	27		
Заскородить въ 2 раза.	$4\frac{1}{2}$		
Вывезти навозъ.	9		
Выполоть сорныя травы и разбить изъ кучь навозъ.			9
Скосить $\frac{1}{2}$ десятины луга и убрать сѣно	1	2	5
Скосить и связать созрѣвшій хлѣбъ.	9		18
Перевозить въ гумно.	$4\frac{1}{2}$		
Обмолотить и извѣять	9		54
Перемолоть на мельницѣ рожь и изрушить на крупорушкѣ гречу.	20		
Отвезти хлѣбъ въ ближайшій городъ и Москву.	20		
	86	20	86

На разныя хозяйственныя работы:

возку матеріаловъ, поправку господскихъ строеній, гумна, валовъ, дорогъ, мостовъ, заготовленіе корма и хожденіе за скотомъ.	50	44	114
	Всего. 136	64	200

Вотъ годовою трудъ барщиннаго крестьянина, за который онъ получаетъ отъ помѣщика на 39 рублей 22 копейки земли. По снѣженію съ вольнонаемною платою за работу, каждый день обходится въ половину дешевле, а именно: конный по $17\frac{1}{2}$ копѣекъ; плужный мужескій по 10 копѣекъ и женскій по $4\frac{1}{2}$ копѣйки. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ введена плодоперемѣнная система хозяйства, требующая болѣе работы, исполняемой тѣмъ же количествомъ тягловыхъ лошадей, какое было при трехпольномъ сѣвооборотѣ, тамъ цѣнность труда барщиннаго крестьянина еще менѣе выведенной въ моемъ разсчетѣ.

Конечно и у насъ есть имѣнія, которыя въ разныхъ отношеніяхъ болѣе или менѣе, отступаютъ отъ принятой мною нормы разсчета. Эти отступленія не представляютъ большой разницы въ сравненіи съ изложеннымъ и общепринятымъ порядкомъ въ барщинныхъ имѣніяхъ Тульской губерніи.

И. Персіановъ

1858 года, іюня 20-го

С. Покровское

ХАРЬКОВСКІЙ КРЕСТЬЯНИНЪ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.

(Письма въ Редацію).

ПИСЬМО 2-е.

Плодовитость нашихъ канцелярскихъ бумагъ. — Число помѣщичьихъ крестьянъ и мелкопомѣстныхъ и великопомѣстныхъ владѣльцевъ въ губерніи. — Дѣленіе губерніи: сѣверные и южные ея уѣзды. — Ихъ населеніе. — Число десятинъ на душу въ каждомъ изъ нихъ. — Цѣнность земель на сѣврѣ и югѣ губерніи. Насмная плата за десятину пашни и сѣнокоса, урочная заработная плата за уборку хлѣба и сѣна, невыгодность расположенія сельскихъ участковъ и усадебъ и годовая и поденная плата батракамъ. — Отсутствіе зажиточности поселянъ. — Анекдотъ о сельскомъ богачѣ — Доходъ крестьянина въ чемъ состоитъ? — Его расходы. — Картины будущаго въ быту Харьковскаго поселянина.

—

Съ большою проницей надъ Харьковскою губернію, виситъ въ гербѣ изображеніе—*Рога изобилія*. Давно уже здѣсь никто не вѣрять въ это изобиліе, развѣ одни чиновники. Такъ, напримѣръ, въ вѣдомости о дѣлопроизводствѣ въ присутственныхъ мѣстахъ Харьковской, губерніи за минувшій февраль 1858 года (опубликованной въ 18 №, за май, здѣшнихъ губернскихъ вѣдомостей) значится, что, не только по Харьковской Городской полиціи, за февраль мѣсяць было 1086 дѣлъ, но и въ скромномъ уѣздномъ городкѣ Сумахъ, по Земскому Суду тогда было 558 дѣлъ. Мы, буквально, также тонемъ въ бумагахъ, какъ и несчастный Петербургъ, которому угодно съ прошлаго вѣка насъ считать и звать благословенною Украиною. Мы, богатые землей и лѣнью, сложанными мостами и недонками, милліонами входящихъ и исходящихъ листовъ бумаги и овражками, мы — трехпольное хозяйство со временъ Царя Алексѣя Михайловича, когда началось наше гражданское существованіе, и безсмѣнные оброчники Приказа Общественнаго Призрѣнія съ тѣхъ поръ, какъ *M-me Cadé* переѣхала къ намъ на Московскую улицу и начала прямые сношенія съ Парижемъ по части дамскихъ модъ; мы, дѣлающіе осенью въ часъ на почтовыхъ

двѣ версты, а весною три, мы рогъ изобилія и благословенная райна—теперь не знаемъ рѣшительно, сколько у насъ.... помещичьихъ крестьянъ! Г. Кованько, въ «Описаніи Харьковской губерніи» 1856 года, (стр. 52) считаетъ ихъ до *438,538* *человѣкъ*. Жду тѣмъ какъ его выволъ основанъ на печисленіи отряда урания сборовъ съ жителей Харьковской губерніи. Русскій Вѣстникъ въ списокъ губерній, изъявившихъ желаніе приступить къ улучшенію быта помещичьихъ крестьянъ, считаетъ послѣднихъ въ Харьковской губерніи *223,140* *человѣкъ*, а Атеней въ статьѣ «О числѣ крѣпостныхъ людей въ Россіи» считаетъ ихъ *223,525*, всѣ тотъ же 1857 годъ. Охотиѣ всего принимаемъ цифру г. Кованьки, изучавшаго свой предметъ на мѣстѣ, и думаемъ, что въ этой цифрѣ показаны оба пола крестьянъ вмѣстѣ.

Эти *438,538* *человѣкъ* обоого пола или *223,525* муж. пола помещичьихъ крестьянъ раздѣляются такимъ образомъ: (*) *858* *человѣкъ* муж. пола приходится на долю *382* безземельныхъ крестьянъ; *13,652* на долю *2,236* *человѣкъ* помещиковъ-землевладѣльцевъ, изъ мелкопомѣстныхъ, имѣющихъ не болѣе 20 душъ крестьянъ; *42,102* крестьянина на долю *1,109* *человѣкъ* помещиковъ-землевладѣльцевъ, хотя не мелкопомѣстныхъ, но не имѣющихъ личнаго права на губернскіе дворянскіе выборы, т. е. имѣющихъ отъ 20 до 100 душами; *73,802* крестьянина приходится на долю *472* помещиковъ, имѣющихъ отъ 100 до 500 душъ; *28,968* на 44 помещика, имѣющихъ отъ 500 до 1000 душъ; наконецъ *64,143* крестьянина на *43* помещика, владѣющихъ болѣе 1000 душъ. Число всѣхъ помещиковъ-владѣльцевъ крестьянъ въ губерніи *4,286*. Такимъ образомъ мелкопомѣстныхъ и земельныхъ дворянъ-помещиковъ, владѣющихъ крестьянами, въ губерніи *2,618*, значить *болѣе половины* всѣхъ владѣющихъ крестьянъ въ губерніи; затѣмъ *болѣе четверти* владѣющихъ крестьянами въ числѣ отъ 20 до 100 душъ, значить также не имѣющихъ права на подачу голосовъ въ губернскихъ выборахъ. И неимѣющихъ голоса на выборахъ въ губерніи дворянъ-помещиковъ *3,727*, или болѣе $\frac{2}{3}$ противъ наличнаго числа всѣхъ владѣющихъ крестьянами въ губерніи. Послѣднихъ только *55*

(*) Статья Тройницкаго въ 5 № Жур. Мин. Вн. Дѣлъ, за этотъ годъ.

Харьковскую губернію можно назвать срединною, соединительною губернію, между русскимъ югомъ и сѣверомъ. Здѣсь, какъ говорится, Русскіе отошли отъ Русскихъ и ничуть не примкнули къ Малороссамъ. Вообще это довольно безцвѣтная губернія въ отношеніи къ народностямъ, что-то въ родѣ Бѣлоруссін, сравнивая послѣднюю съ Польшей и Россіей, какъ первую мы сравниваемъ съ Россіей и настоящей, коренной Малороссіей. Русскіе здѣсь взяли на прокатъ украинскую лѣнь, а Малороссы забыли, съ появленіемъ своихъ гостей, свою природную довѣрчивость, безпечность, довольство малымъ и знаменитое свое добродушіе. Вышла какая-то пограничная, сѣренькая амальгама, съ оттѣнкомъ фельдфебелизма распускаемыхъ нынѣ Аракчеевскихъ военныхъ поселеній, сокровищъ—въ синихъ мундирныхъ кафтанахъ за плугами, которыми къ счастью не владѣетъ ни настоящая Великороссія, ни коренная Малороссія. Языкъ—вывѣска народа. А вамъ стоитъ только прислушаться къ нарѣчію харьковскихъ или чугуевскихъ мѣщанокъ—торговокъ, которыхъ до полтавскихъ и черниговскихъ также далеко, какъ кулику до Петрова дня, если не далѣе!

Черезъ эту пограничность, сама Харьковская губернія невольно распадается на двѣ, на сѣверную и южную части, и сохраняетъ въ первой болѣе великорусскій, курско-орловскій оттѣнокъ, а во второй уже совершенно-степной, ивороссійскій, близкій въ ея сосѣдямъ, екатеринославскимъ уѣздамъ. И потому, я вѣроятно мало ошибусь, если раздѣлю очеркъ промышленнаго быта харьковского крестьянина на очеркъ этаго быта по *сѣвернымъ* и *южнымъ* уѣздамъ губерніи. Думаю, что это дѣленіе уѣздовъ облегчитъ выводы и губернскаго комитета по крестьянскому вопросу, такъ какъ интересы *сѣверныхъ* и *южныхъ* уѣздовъ во многихъ случаяхъ не могутъ быть одинаковы, что я и постараюсь доказать въ немногихъ словахъ.

Эта губернія идетъ длинною полосой съ сѣверо-запада на юго-востокъ, слегка расширяясь къ послѣднему, въ видѣ груши, представительницы ея, знаменитаго плодами, Валковскаго уѣзда; или, какъ выражаются остряки—губернскіе топографы, въ видѣ головы Ивана Никифоровича, рѣдкой хвостомъ къ верху. Но, шутки въ сторону, мало есть губерній, съ такимъ невыгоднымъ очертаніемъ границъ. Отъ этого, напримѣръ, въ Изюмскомъ уѣздѣ есть станъ,

въ которомъ становой приставъ иногда разомъ получаетъ три вѣстки о слѣдствіяхъ надъ двумя мертвыми тѣлами и о корчахъ въ трехъ противоположныхъ точкахъ, изъ которыхъ до ближайшей 75 верстъ, а до отдаленнѣйшей 120 верстъ. Единственная пригодная для судоходная рѣка Донецъ дѣлитъ губернію съ сѣвера на югъ на двѣ половины—западную и восточную. Изъ одной въ другую въ время весенняго половодья, не бываетъ иногда сообщеній почти мѣсяцу. Вообразите послѣ этого, какъ успѣшно сносятся одна изъ этихъ частей Зміевскаго уѣзда съ своимъ уѣзднымъ городомъ, шимъ отъ нея по другую сторону Донца, съ своими присутственными мѣстами и квартирою исправника, тогда какъ по сказанной причинѣ, мы и на почтовыхъ иногда можемъ дѣлать не болѣе 100 верстъ въ часъ! Итакъ вотъ расположеніе нашихъ уѣздовъ:

Слѣдовательно къ сѣвернымъ уѣздамъ относятся:

1. Сумской,	земли 266,611 дес.,	жит. 120,183 д.
2. Лебединскій,	— 307,220 —	— 105,894 —
3. Ахтырскій,	— 227,968 —	— 94,035 —
4. Богодуховскій,	— 247,423 —	— 93,200 —
5. Валковскій,	— 206,376 —	— 82,457 —

6. *Харьковскій*, земли 244,469 дес., жит. 127,733 души (*)

Къ южнымъ уѣздамъ принадлежать :

1. <i>Зміевскій</i> ,	земли	298,095 дес.,	жит.	77,966 душъ.
2. <i>Волчанскій</i> ,	—	260,025 —	—	81,533 —
3. <i>Купянскій</i> ,	—	378,589 —	—	86,144 —
4. <i>Изюмскій</i> ,	—	529,586 —	—	131,346 —
5. <i>Старобѣльскій</i> ,	—	713,675 —	—	163,382 (**).

Такимъ образомъ *шесть* сѣверныхъ, или сѣверозападныхъ уѣздовъ, по числу десятинъ земли, выпадающихъ на долю числа людей, можно назвать, сравнительно по губерніи, мало-земельными, а *пять* южныхъ, или юго-восточныхъ уѣздовъ можно назвать, по той же причинѣ, много-земельными. Раздѣливши число десятинъ земли на число людей, мы получаемъ таблицу, гдѣ по уѣздамъ въ томъ же порядкѣ, съ сѣверо-запада на юго-востокъ, народонаселеніе расположилось, постепенно уменьшаясь къ югу. По нашему выводу, на каждого жителя въ сѣверныхъ уѣздахъ приходится съ небольшимъ по 2 десятины земли, всякаго наименованія; а въ южныхъ по 3 и по 4 десятины съ частями. (По 3 десятины на душу выпадаетъ на долю среднихъ уѣздовъ *Зміевского* и *Волчанскаго*, которые поэтому могутъ быть еще сравнительно названы средне-земельными. Но это дробленіе уже является излишнимъ, такъ какъ остальные интересы этихъ уѣздовъ прямо относятся ихъ къ южной полосѣ губерніи).

И такъ вотъ наша таблица.

Въ сѣверныхъ уѣздахъ:

1. <i>Въ Сумскомъ</i>	на каж. душу приход. по	2,21 дес. земли.
2. <i>Въ Лебединскомъ</i>	— — —	2,92 — —
3. <i>Въ Ахтырскомъ</i>	— — —	2,42 — —
4. <i>Въ Богодуховскомъ</i>	— — —	2,65 — —
5. <i>Въ Валковскомъ</i>	— — —	2,50 — —
6. <i>Въ Харьковскомъ</i>	— — —	1,91 — —

(*) Считаю здѣсь 42,000 души въ городъ Харьковъ. *Авт.*

(**) Привожу эти цифры на основаніи исчисленія Стряда уравненія денежныхъ сборовъ съ губерніи, см. Харьковскія губернскаія вѣдомости 1857 года, стр. 1—52,—въ статьи, г. Кованько. *Авт.*

Въ южныхъ уѣздахъ:

1. Въ Зміевскомъ	на д. выпад. земл.	3,82 дес.
2. Въ Волчанскомъ	— — — —	3,18 —
3. Въ Купянскомъ	— — — —	4,39 —
4. Въ Изюмскомъ	— — — —	4,03 —
5. Въ Старобѣльскомъ	— — — —	4,91 —

Черезъ то, что сѣверные уѣзды малоземельны и многочисленны, а южные много-земельны и малочисленны, *цѣнность земель* въ северныхъ выше южныхъ. Такъ въ Харьковскомъ, Сумскомъ и Купянскомъ десятина земли стоитъ отъ 40 до 25 р. сер., а въ Старобѣльскомъ и Изюмскомъ отъ 20 до 12 р. сер., по цѣнамъ прошлыхъ въ послѣдніе два года земель.

Также, въ подтвержденіе нашего раздѣла губерніи, можетъ служить *наемная плата* за десятину пахатной и сѣнокосной земли. Наемная плата за десятину пахатной земли, по причинѣ обилія земель и отсутствія лишнихъ рукъ, въ сѣверныхъ — положительно въ Сумскомъ и Ахтырскомъ (приводимъ цифры за іюнь и май года) равняется 2 р. 75 к. и 1 р. 50 к. сер., подъ хлѣбъ, по 5 р. до 50 р. сер. подъ бакшу; въ послѣднемъ случаѣ цѣна встрѣчается болѣе близъ городовъ. Въ южныхъ же уѣздахъ, напримѣръ въ Купянскомъ и Старобѣльскомъ, наемная плата за десятину земли подъ хлѣбъ — отъ 75 к. до 60 к. сер., и подъ бакшу отъ 3 до 20 руб. сер. Подъ *сѣнокосъ* наемная плата въ сѣверныхъ уѣздахъ отъ 4 р. сер. (какъ въ Лебединскомъ, много заливныхъ луговъ) и 2 р. 25 к. сер. (какъ въ Сумскомъ, Богодуховскомъ, богатыхъ прирѣчными «муравными» лугами) до 1 р. 25 к. сер. степного сѣнокоса, какимъ вообще сѣверные уѣзды богаты. Въ южныхъ же заливныхъ сѣнокосовъ почти нѣтъ, по отсутствію глубокихъ, не пересыхающихъ рѣкъ, степной же сѣнокосъ отдается съ десятины въ Купянскомъ, напримѣръ и въ Старобѣльскомъ, по 75 к. сер.; а въ Зміевскомъ, гдѣ въ этомъ году отдалась на аренду остальная, за надѣломъ крестьянъ, земли раскупаемаго теперь военнаго поселенія, степной сѣнокосъ платился по 40 и по 45 к. сер.

Урочная наемная плата за уборку хлѣба и сѣна различна на сѣверѣ и югѣ Харьковской губерніи.

Въ южныхъ уѣздахъ, напримѣръ въ Изюмскомъ и Старобѣльскомъ, гдѣ иногда на имѣніе, въ 10 рабочихъ силъ мужескаго пола, приходится 1000 десятинъ земли (какъ по Берекѣ и вообще за Дономъ къ югу), помѣщичьи земли давно уже, болѣе чѣмъ на половину, обрабатываются наймомъ сѣверныхъ пришлецовъ изъ Великорусскихъ губерній. Тутъ иногда цѣлые мѣсяцы, съ дачи, въ нѣсколько тысячъ десятинъ, не сходятъ 200 и 300 косарей въ день. А плата косарю иногда здѣсь доходитъ до 50 и 75 к. сер., какъ хотъ бы и въ Новороссіи.

Поэтому подъ сѣнокосъ на югѣ губерній еще легко найдешь наемныхъ рабочихъ, а уже подъ хлѣбъ почти нѣтъ возможности. Отъ этого въ южныхъ уѣздахъ занимаются болѣе *овцеводствомъ*. А изъ хлѣбовъ сѣютъ болѣе *пшеницу*, какъ самый дорогой хлѣбъ, и *ленъ*, идущій легко въ Азовскіе порты (ближайшій здѣсь Бердянскъ, съ небольшимъ 150 верстъ отъ крайнихъ точекъ Изюмскаго и Старобѣльскаго уѣздовъ), отъ чего легче окупается дороговизна работы. Это же явленіе совпадаетъ и съ климатическими условіями и со степенью долговременности залежей, или цѣлинныхъ земель, въ южныхъ уѣздахъ губерній, чего въ особенности требуютъ пшеница и ленъ. Въ южныхъ уѣздахъ есть имѣнія, гдѣ ржи почти не сѣютъ, а покупаютъ ее на деньги, вырученныя за пшеницу и ленъ.

Упомянутая урочная наемная плата за обработку земли подъ хлѣбъ, за уборку хлѣба и сѣна, такимъ образомъ распределяется (беру цѣны этого года, безъ измѣненія почти равныя среднимъ цѣнамъ за истекшее десятилѣтіе):

I. На сѣверѣ губерній *вспахать, застыть и взборонить* послѣ посѣва (въ Малороссіи земля до посѣва вторично не скородится, или не ломается, какъ въ Россіи) десятину земли, платится 2 р. сер.

На югѣ за то же самое 2 р. 50 к. и до 3 р. сер.

II. На сѣверѣ губерній *цѣлинныхъ полей*, или старо-заночныхъ «перелоговъ», почти нѣтъ.

На югѣ только вспахать старую цѣлшну платится иногда отъ 3 до 4 р. сер. за десятину.

III. На сѣверѣ *скосить хлѣбъ, связать въ снопы и сложить въ копны*, считая, какъ это дѣлается всегда въ нашемъ

обычномъ народномъ урочномъ положеніи, по два косаря и вязальщицы на десятину въ день, стоитъ отъ 1 р. до 1 р. 50

На югъ то же самое съ радостью оплачивается теперь по 2 р. 50 к. сер., и только та бѣда, что рабочихъ иногда не найдешь и съ фонаремъ. Я самъ былъ свидѣтелемъ въ июль мѣсяцъ, какъ изъ селъ разлетался во всѣ концы — патаманы (наши старосты) и прикащики, отыскивая хотя бы безтягольныхъ свободныхъ поселянъ и безсрочныхъ или, какъ ихъ называютъ, билетныхъ солдатъ. И все-таки хлѣбъ сыпался, а рабочихъ не было. Русскіе косари въ это время всѣ уходятъ съ украинскихъ сѣнокосовъ въ Великороссію, ихъ деревняхъ также поспѣваетъ уже хлѣбъ.

Если кто покушается *жать* хлѣбъ, вмѣсто косовицы е въ видахъ большаго сбереженія зерна, тотъ платитъ еще бо жнитва, въ особенности требуетъ наша пшеница, которой нельзя перепустить на корнѣ и двухъ лишнихъ дней, иначе осыплется. Сюда же относится и наше степное эльдорадо — лёжете судить, что стоитъ у насъ *сжать*, связать и поставитъ копны десятину пшеницы, если только за 100 верстъ въ Ростовскомъ уѣздѣ, за то же иногда платится отъ 7 р. 50 к. до 8 р. сер.

Расположеніе сельскихъ (полевыхъ) *земель* на сѣверѣ нія также различно отъ юга. Тамъ сельскіе (полевые) участіа обилія водоемовъ и густоты народонаселенія, болѣе округлены иначе — тамъ каждая точка земли сравнительно ближе отъ по чѣмъ на югъ губерніи. Въ южныхъ же уѣздахъ, по недостатку и даже рѣченокъ и по малому числу колодцевъ, отъ недавно населенія въ этихъ мѣстахъ, гдѣ вообще еще колодцы, какъ и в глуши степей, необыкновенно глубоки (рѣдко менѣе 5 и до жень глубины) — всѣ сельскія усадьбы сидятъ поселками в нибудь лоцинь, у дождеваго, мутнаго пруда, или желто-зеле ченки, а земля поселка идетъ въ упоръ отъ рѣки *полот* верстъ на десять въ длину и въ двѣ или въ три версты въ ш И это сплошь и рядомъ. Прошу покорно обрабатывать эту при отсутствіи чужихъ рукъ, или размежеваться въ ней зем дѣльцу съ крестьянами. Отвести ли ихъ отъ рѣки, посадить мого помѣщика на край безводнаго десятиверстнаго полотна

же разрѣзать эту тесьму вдоль, на двѣ еще болѣе узкія тесьмы, то гдѣ тогда сдѣлать обѣимъ сторонамъ прогонъ для скота, и какъ отводить ежегодно треть земли подъ толоку или парь, по случаю общаго всему краю трехпольнаго хозяйства? И сколько безвозвратно пропадетъ земель, если придется отнынѣ стадамъ въ 300 и 500 головъ рогатаго скота инаго поселка ежедневно ходить вдоль по такой толокѣ, длиной въ 10 и шириной въ 1 версту, доходя въ полдень къ одному концу полотна и только къ вечеру на водопой къ другому? Если стаду доходить только до половины пара, то другая половина будетъ не скормлена и значить скотъ будетъ только въ половину сытъ.... А сколько времени еще пропадетъ у поселянина при возкѣ хлѣба, если послѣдному придется созрѣть именно за 10 верстѣ отъ его двора?

Много придется хлопотать съ нашими южными уѣздами губернскаго комитета, и дай Богъ, чтобы органы нашей новой гласности дали средства разъяснить и облегчить эти многіе вопросы нашего околотка, по примѣру руководящихъ органовъ запада, гдѣ вчера поднятое въ палатахъ дѣло, сегодня честно обсуждается сотнями и тысячами дѣльныхъ и зрѣлыхъ умовъ.

Грустно видѣть разладъ силъ и работъ, средствъ природы и даровъ челоуѣка на моей родинѣ. Въ качествѣ скромнаго лѣтописца вношу эти данныя въ мои записки, и съ горечью вижу предметъ для насмѣшки тамъ, гдѣ могло-бы быть мѣсто для одного искреннѣйшаго восторга и удивленія!

Нѣтъ зажиточныхъ людей между дорогими мнѣ украинскими простолюдинами. Нѣтъ истинно-зжиточныхъ людей и между харьковскими помѣщичьими крестьянами. Третій годъ, по порученію, и восемь лѣтъ по личной волѣ, толкаюсь я по моей родинѣ, по ея ярмаркамъ и селамъ, городкамъ и сельскимъ дорогамъ, слушаю смиренныя голоса обитателей ея мазаныхъ бѣлыхъ хатъ, слушаю ихъ въ полѣ, въ знойную лѣтнюю страду, зимой, во время ея иногда двухнедѣльныхъ мятелей, въ осенній вечеръ на сельской сходкѣ и въ приходскіе праздники у паперти ея бѣдныхъ, деревянныхъ церквей, и говорю смѣло: нѣтъ зажиточныхъ помѣщичьихъ крестьянъ на моей родинѣ, въ Харьковской губерніи. И въ этомъ виноваты не столько помѣщики, сколько свойство края. Постараюсь привести доказательства.

Съ полнымъ отсутствіемъ *шоссе* (московское до нынѣ простирается только до Обояни, Курской губ.) и *судоходныхъ рѣкъ* (До судоходенъ только отъ города Изюма на югъ и то на нѣсколько въ весеннее половодье, при чемъ плоты и барки иногда и вовсе сплавляются, повергая небольшое число торговцевъ въ періодическое банкротство)—соединяются еще наши осеннія и весеннія и почти полная невозможность пользоваться долгимъ зимнимъ путемъ такъ какъ извозъ у насъ идетъ на волахъ, а волы въ малѣйшую лоледицу, безъ подковъ, разрываютъ свои раздвоенныя копыта. Этого, при перѣдкомъ богатствѣ нашего урожая, цѣнность хлѣба у насъ едва даетъ производителямъ-крестьянамъ остатокъ на меныя нужды хозяйственнаго обихода. Можно смѣло сказать, что излишекъ хлѣба въ Харьковской губерніи ежегодно продаютъ крестьянами, для уплаты небольшого количества казенныхъ податей. Оброковъ на помѣщика здѣсь почти не знаютъ. Да и самыя казенныя подати на помѣщичьихъ крестьянахъ не превышаютъ 1 р. 50 к. съ души. А чуть ударитъ хотя малый неурожай, двѣ трети крестьянъ идутъ къ барскому двору и ихъ радушно встрѣчаютъ, никакія для нихъ не запираемыя, двери барскихъ амбаровъ. Хлѣбъ отскакиваетъ въ долгъ, долги отбиваются отработкою рабочихъ дѣл и дни путаются, отъ нихъ повинная сторона отливаетъ всякими способами, какъ и отъ ссыпки въ мірскіе магазины, и кончается тѣмъ, что и долги помѣщикамъ рѣшительно никогда не уплачиваются. Мірскіе магазины постоянно пусты, особенно съ 1848 года.

Гдѣ же тутъ еще думать о зажиточности, о развитіи вкусовъ своего рода комфорту, къ искусствамъ, къ изяществу строей, одежды, къ удобству дорогъ, мостовъ, къ обзаведенію... ну, чтобы *самоварами*, если не сказочными «кисельными берегами и пивными рѣками?» Можно смѣло сказать, что ни одинъ изъ помѣщичьихъ крестьянъ Харьковской губерніи не имѣетъ самовара и не пьетъ чаю, а водку пьютъ все, не исключая грудныхъ ребятъ и дѣлѣтнихъ дѣвочекъ, какъ сами крестьяне говорятъ: «чтобъ у дѣлѣт не было глистовъ, а чтобъ выросши, не ударилась въ пьянство отъ заманчивости новинки!» Я же думаю просто отъ того, что природа требуетъ своей жертвы, а поселянину нашему печѣмъ задрать «череяка лакомства», такъ какъ у потребностей природы есть этотъ врожденный и назойливый червякъ. Я сдѣлалъ у себя на

торѣ опытъ введенія самоваровъ между должностными, и съ радостію вижу, какой вредъ ими наносу откупщикамъ.

Нечѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, разбогатѣть нашему поселянину, при теперешней системѣ всѣхъ нашихъ дѣлъ.

Три дня работаетъ онъ за землю, которою кормитъ свою семью и отбываетъ подати. Въ остальные три дня, сколько бы онъ ни работалъ парюю воловъ, болѣе обычнаго не сработаетъ, а это обычное даетъ ему, какъ сказано выше, одно пропитаніе и подати. Бѣда же еще, если случится годъ, подобный 1848 г., когда $\frac{3}{4}$ крестьянъ остались безъ рабочаго скота, на великодушномъ попеченіи своихъ владѣльцевъ. Остается еще доходъ — отъ *зарботковъ*, въ свои дни, когда хлѣбъ и сѣно свои убраны, и отъ *нерабочаго скота*.

Посмотримъ на заработную дневную плату въ губерніи.

Про южные уѣзды не говоримъ, потому что тамъ едва хватаетъ рукъ на свои работы. Однако же приведемъ плату и въ тамошнихъ мѣстахъ, такъ какъ это будетъ высшая, хотя и исключительная плата въ губерніи.

Плата *годовому работнику* — земледѣльцу и косарю, существуетъ (*) въ губерніи:

I) Въ *сѣверныхъ уѣздахъ*.

Въ *Лебединскомъ* 15 р. сер., работницъ: 7 р. сер.

Въ *Сумскомъ* 17 р. сер., работницъ: 8 р. сер.

Въ *Ахтырскомъ* и *Богодуховскомъ* 18 р. сер., работницъ 8 р. сер.

Въ *Харьковскомъ* 16 р. сер., работницъ 8 р. сер.

II) Въ *южныхъ уѣздахъ*:

Въ *Изюмскомъ* 17 р. сер., работницъ 9 р. сер.

Въ *Купянскомъ* 19 р. сер., работницъ 10 р. сер.

Въ *Старобѣльскомъ* также 19 р. с., работницъ 13 р. с. Слѣдовательно низшая годовая рабочая плата въ губерніи: работнику 15 р. с., а работницъ 7 р. сер., и высшая: работнику 19 р. с., а работницъ 13 р. сер.—Это то, что работники уносятъ съ зарботковъ домой. Хозяину же они обходятся еще нѣсколько дороже.

(*) См. тѣже Харьк. Губернскія вѣдомости, за 1857 г. стр. 65 — 66 «Хозяйственная статистика губерніи.» *Авт.*

Именно: прокормить ихъ въ годъ хозяину обходится на человѣка 10 до 13½ р. сер. и одежда съ обувью отъ 7 до 14 р. сер. ни одежды, ни обуви, говорю, считать нельзя въ числѣ чистой прибыли, такъ какъ онѣ въ черной, тяжелой работѣ совершенно къ концу года изнашиваются.

И такъ, крестьянинъ нашъ съ заработковъ въ годъ можетъ нести отъ 15 р. до 19 р. сер., а его жена отъ 7 до 13 р. Вычтя отсюда подать на нѣсколько душъ мужескаго пола въ ственной семьѣ, на одежду и прокормленіе этой неполночленной, а за частую и вовсе не рабочей, семьи, на отопленіе и вѣщеніе жилья, на кормъ и пополненіе, въ случаѣ падежей бочаго скота, въ итогъ получимъ на мужа и жену выѣсть ботнаго остатка въ годъ не болѣе 10 или 15 р. сер. И если при счастливыхъ обстоятельствахъ, вышло такъ, что мужъ и жена были бы здоровы и свободно располагая своихъ временемъ, могли бы остаться на заработкахъ до десяти лѣтъ сряду, то и тогда бы выжили бы капиталъ не болѣе 100 или 150 р. сер.

О, мой столичный читатель! Вы улыбаетесь? не смѣйтесь. Вамъ грустно-поразительный примѣръ.

Въ кругу своего околотка имѣніе одного моего близкаго знакомаго считалось и считается въ наилучшемъ положеніи, безъ заботъ казенныхъ и частныхъ, съ полными запасами своего и крестьянскаго мірскаго хлѣба и съ полнымъ количествомъ рабочаго скота. Когда онъ пріѣхалъ изъ столицы въ деревню, ему протрубили трубу о богатствѣ его крестьянина, по имени Василя Кислаго. У Василя Кислаго занимали въ ростъ деньги и свои братья односельчане, сосѣдніе дьячки, и торговцы-бакшевники, и одинъ изъ нихъ баринъ-юнкеръ, и въ минуту нужды свой приходскій священникъ. Думаль-думаль помѣщикъ, сколько можетъ быть денегъ у Василя Кислаго, и почему столько сношеній у него съ разными высшими господами, что частенько у его двора останавливаются бѣглые дрожекки, то телѣжка, то тарантасъ священной власти. Взять и позвалъ мужика.

— Василь! Скажи мнѣ, сколько у тебя денегъ?

Озадачило это Василя. Сначала онъ даже испугался и пошелъ въ уголъ, а потомъ успокоился и, зная нравъ барина, прямо отвѣтилъ:

— Не всё дома! Есть дома, а есть и на долгахъ.

- Да сколько же у тебя всѣхъ?
 — Триста рублей на ассигнаціи....
 — Какъ триста? Быть не можетъ!
 — Ей Богу, триста....

Вышелъ не одинъ случай повѣрить мужика, и точно, у него всего капитала было менѣе 100 р. сер. И это уже былъ въ томъ околоткѣ *капиталистъ*! Судите, послѣ этого, господа ученые бюрократы, объ удобствѣ денежнаго выкупа нашими крестьянами владѣемыхъ ими земель, лѣсовъ, луговъ, усадебъ и т. д.

О заработной платѣ *дворовыхъ людей* и *городской прислуги* здѣсь не мѣсто упоминать. Эти болѣе обезпечены. Кучерь у насъ получаетъ отъ 8 до 10 р. сер. въ мѣсяцъ платы и одежду, лакей отъ 3 до 5 р. сер., поварь отъ 5 до 8 р. сер., служанка отъ 2 до 4 р. сер.

Наконецъ *поденная плата* здѣсь еще болѣе разнообразна, по уѣздамъ.

Лѣтній мужской рабочій день, напримѣръ, въ косовицу сѣна и хлѣба, въ сѣверныхъ уѣздахъ: отъ 20 до 30 к. сер.; въ южныхъ отъ 30 до 75 к. сер. Женскій: въ сѣверныхъ отъ 10 до 15 к., въ южныхъ: отъ 25 до 50 к. сер.

Зимній мужской день въ сѣверныхъ уѣздахъ: отъ 10 до 20 к. сер.; въ южныхъ: отъ 20 до 30 к. сер. Женскій въ сѣверныхъ: отъ 5 до 10 к. сер., въ южныхъ отъ 10 до 20 к. сер.

Кромѣ годовой и поденной заработной платы, мы сказали, крестьяне получаютъ прибыли еще отъ разведенія не-рабочаго скота, какъ-то: коровъ, овецъ, свиней, и наконецъ отъ домашней птицы. Но и этотъ доходъ у нихъ самый ограниченный.

Молоко и сливки съ коровъ продаются только по близости городовъ; а масляныхъ и сырныхъ скоповъ для продажи здѣсь и не знаютъ, такъ какъ произведеній съ несчастныхъ коровенокъ крестьянину едва хватаетъ для домашняго обихода, для каши въ розговѣнье и для дѣтей всегда. Да и что можетъ дать корова, которая зимой ѣстъ солому, а лѣтомъ въ полѣ бурьянъ?

Овца крестьянская дѣйствительно даетъ чистаго дохода, за вычетомъ расхода на содержаніе и мірской ея присмотръ, до 30 к. сер.

съ головы. И если у крестьянина ихъ 10 головъ, значить до сихъ поръ съ нихъ равняется 3 р. сер. въ годъ. Но если одежда (сухо свита) на мужчину и женщину стоитъ по 2 р. сер. и служитъ 2 года, слѣдовательно на обоихъ въ годъ 2 р. сер., да нужны свитки дѣтямъ, да и жещъ нужна чорная, будничная, неизмѣнная «запаска» (родъ юбки), — то и выйдетъ, что весь доходъ съ овецъ пойдетъ на одежду семьи.

Свиньи, пожалуй, есть у всякаго почти крестьянина. Пятакъ убиваютъ по обычаю къ Пасхѣ, а кабаны, откармливаются къ Рождеству, едва становятся крестьянской семьѣ на солонину на сало въ борщъ на круглый годъ. Да еслибы даже и удачному откормить и продать кабана, то красная цѣна за самаго большого шага — 8 р. сер., въ то время, какъ на 4 руб. сер. онъ съѣстъ ячменя.

О домашней птицѣ и пчелахъ также не стоитъ и говорить. Яйца куръ и цыплята, гуси и утки, едва покрываютъ издержки на голубые платки бабъ и дѣвочекъ, на иголки, нитки, пояса, башмаки, всякую хозяйственную рухлядь. Пчель на 100 человекъ едва можетъ держать три-четыре колодки, въ засуху пропадющія, вѣтъ со всѣмъ печальнымъ нынѣшнимъ украинскимъ пчеловодствомъ.

Остается доходъ отъ продажи молодыхъ бычковъ и телушекъ. Но вѣдь нужно же крестьянину справлять крестины, родины, шествованство, сватьбы, похороны, а иногда и значительно потратиться на шарлатанство своихъ присяжныхъ знахарокъ.

Дѣло кончается тѣмъ, что такъ называемой зажиточности крестьянина, обусловливаемой разумною экономіей отъ разумнаго, хорошо оплачиваемаго труда, въ свой чередъ оберегающей крестьянина отъ неожиданныхъ несчастій всякаго рода, отъ голода, падежей скота, пожара и собственныхъ болѣзней, вовсе нѣтъ. Безъ сомнѣнія, въ этомъ печальномъ ходѣ дѣлъ, какъ и вездѣ, случаются скачки: никому повезетъ, иной случайно зашибетъ копѣйку, либо отъ особой удачной заработки, на примѣръ, на экстренномъ извозѣ подъ фурой кулака, либо отъ продажи особенно счастливо-поведеннаго скота. Но въ общемъ теченіи дѣлъ эти скачки уничтожаются такими же скачками, и, непривыкшіи къ настоящему экономическому счастью, крестьянинъ проживаетъ въ одинъ семейный праздникъ иногда наживу и

лаго счастливаго періода жизни. Не забудьте же еще, что пара воловъ стоитъ отъ 30 до 60 р. сер., и почти никто изъ крестьянъ самъ одними своими волами не пашетъ своей десятины, а спрягаетъ съ своими волами еще сосѣдскихъ, такъ какъ плугъ могутъ тянуть по нашему чернозему только 3 или 4 пары воловъ. Вообразите же бѣдствія скотскихъ падежей, бывающихъ у насъ постоянно черезъ шесть въ седьмое или осьмое лѣто!

А лѣсъ на постройки и хозяйственныя орудія? Неудобно ли сообразить расходы нашего поселянна, въ Старобѣльскомъ и Купянскомъ уѣздахъ, гдѣ вовсе нѣтъ лѣсовъ у помѣщиковъ, слѣдовательно и у крестьянъ. Значить, здѣсь крестьяне, главныя лѣсныя потребности свои на постройки, (стояны, подвалины, латы, брусья, кроквы, мельничные валы) и домашнія снадобья (телѣжный и возовой лѣсъ, колеса, оси, доски), какъ и огорожу (хворостъ и колья) должны покупать по значительно-высокой въ здѣшнихъ мѣстахъ цѣнѣ на лѣсъ. Для избѣжанія траты на топливо, въ здѣшней губерніи, по примѣру степныхъ, крестьяне топятъ печи навознымъ кирпичемъ, а вмѣсто брусевъ и хвороста, строятъ хаты и сараи изъ нежженаго землянаго кирпича, или изъ камыша, обмазывая его послѣ глиной.

Для любопытныхъ изъ числа русскихъ читателей, сообщу, что посѣвы озимаго хлѣба у насъ начинаются въ сѣверныхъ уѣздахъ около Спасова дня (6-го августа), а въ южныхъ послѣ Ильина дня (20-го юля). И вообще замѣчательно, Донецъ дѣлитъ губернію на такія двѣ рѣзкія половины, что напримѣръ въ Зміевскомъ уѣздѣ, на сѣверъ отъ Донца, хлѣбъ двумя недѣлями обыкновенно позднѣе и поспѣваетъ и сѣется, чѣмъ по ту сторону Донца, въ Изюмскомъ уѣздѣ, всего верстахъ въ 40 или 50 оттуда. Посѣвы яроваго хлѣба въ южныхъ уѣздахъ начинаются въ концѣ марта, въ сѣверныхъ въ началѣ и въ половинѣ апрѣля. Гречиху сѣять въ маѣ и даже въ юнѣ....

Но рѣдко кто изъ крестьянъ скажетъ вамъ, ужъ не то, сколько въ имѣніи помѣщикомъ подъ крестьянскими хлѣбами помѣщичьей земли, но даже и сколько онъ самъ чего посѣялъ. Сѣется и жнется, что подъ силу и сколько Богъ послалъ,—прошу послѣ этого отрѣзать нашему поселянну опредѣленное и неизмѣняемое количество

земли, съ обращеніемъ этого имущества, по словамъ г. Самарина для помѣщика въ «неподвижный капиталъ, помѣщенный на вѣ проценты, съ потерю права его воротить назадъ» (*capital in exigé placé à fond perdu*). Или еще лучше, попробуйте ему отъ законную, опредѣленную разумною мѣрою «толоку» для его скота, который теперь топчетъ цѣлые десятки квадратныхъ верстъ, данно и безпошлинно, какъ нѣкогда, по словамъ Лермонтова, говали братья удалаго бойца Кирибѣича, соперника купца Канникова....

Изъ другихъ, болѣ яркихъ затрудненій нашей губерніи, обзоръ крестьянскаго вопроса, назову еще слѣдующія :

Изъ 799 черезполосныхъ дачъ въ губерніи, обнаруженъ правительствомъ по 1853 годъ, какъ я сказалъ въ первомъ пишемъ по тотъ же годъ было размежевано, со дня открытія генеральнаго межеванія по губерніи, только 73 дачи. Значитъ 726 дачъ валось и, съ небольшимъ исключеніемъ, въ тѣсныхъ народомъ верныхъ уѣздахъ, остается до сихъ поръ.

Дѣлежа земли на тягла у насъ никогда не было и даже «тягло» у насъ совершенно неизвѣстно.

Водопоевъ у крестьянъ, отдѣльныхъ отъ помѣщичьихъ, такъ какъ колодцевъ въ степяхъ у насъ тоже не имѣется почти все, и крестьянскія усадьбы сидятъ по рѣкамъ и прудамъ, сѣшенно загораживая ихъ своими крошечными огородами. Рытье колодца, по глубинѣ водныхъ слоевъ, иногда сажень до 10 и болѣе и по дороговизнѣ лѣса на колодезный срубъ, обходится, при нѣ странствующихъ здѣсь курскихъ и смоленскихъ колодезниковъ, рублей въ 50 и до 100 р. сер. Въ Харьковѣ преосвященный епископъ ларетъ вырылъ для священно-служительскаго приюта колодезь, ставшій духовному вѣдомству до 1,500 р. сер.; колодезь кончился въ этомъ 1858 году, и оказалось, что вода въ немъ горькая и содержитъ слой желѣзняка, негодная къ употребленію.

Для легчайшаго выкупа усадебъ и земель у нашихъ крестьянъ не развита никакая промышленность, ни ремесленная, ни фабричная, ни заводская; кое-гдѣ крестьяне занимаются чумачествомъ

(*) См. «Сельское Благоустройство» 1858 г. № 2. Акт.

есть извозомъ соли и рыбы изъ Крыма и съ Дона. Но послѣдннхъ болѣе промышляютъ крестьяне государственные.

Общественныхъ капиталовъ въ селеніяхъ нѣтъ. Кое-гдѣ существуетъ жалкая мірская запашка, едва достаточная на пополненіе займовъ въ голодные годы изъ мірскихъ магазиновъ, гдѣ еще за ними строго слѣдятъ сами владѣльцы имѣній.

Нѣтъ также въ имѣніяхъ ни богадѣленъ, ни больницъ, ни самыхъ дюжинныхъ фельдшеровъ.

Способовъ распространенія грамотности между помѣщичьими крестьянами также вовсе нѣтъ. Въ иномъ имѣніи, и то рѣдко, грамотные встрѣтятся только въ числѣ должностныхъ—писарь, изрѣдка атаманъ (староста) и кто-нибудь изъ лакеевъ, остатокъ старинной пѣвческой, или былого сельскаго оркестра музыки, и только.

Всѣ должностныя лица изъ крестьянъ, писаря, конторщики, лѣсничіе, музыканты, огородники, винокуры, садовники, заводчики (?), мельники, пастухи и дворовые, отъ кучеровъ до поваровъ и лакеевъ, жалованья не получаютъ, а состоятъ на мѣсячномъ содержаніи, съ одеждой и обувью отъ владѣльца, и съ правомъ содержать на хозяйскомъ кормѣ корову, или двѣ, съ телками и отъ 5 до 10 штукъ овецъ, для собственныхъ надобностей. Теперь уже вводится жалованье должностнымъ, а кое-гдѣ и дворовой прислугѣ.

По мѣстоположенію своему у рѣкъ и единственныхъ прудовъ и колодезевъ въ имѣніи, усадьбы крестьянъ представляютъ значительную цѣнность. Такъ десятина подъ-усадебной земли въ сѣверныхъ уѣздахъ цѣнится около 100 р. сер., а въ южныхъ 75 р. сер.

Устройство сельской земской полиціи также вызоветъ большія затрудненія, по причинѣ большаго отдаленія другъ отъ друга сель, которыя, по числу душъ, были бы должны составить одну волость..

Но, дасть Богъ, всѣ эти затрудненія уладятся, наши сомнѣнія и опасенія разсѣются и общее всѣмъ намъ великое дѣло осуществится. Мы въ это вѣримъ, твердо вѣримъ, и съ гордостію можемъ сказать, что все молодое поколѣніе высшихъ сословій губерніи горячо съ нами также этому вѣрять и всѣми силами готовится этому содѣйствовать.

Для утѣшенія, впрочемъ, и господъ, вѣрящихъ въ канцелярскія бумаги, скажемъ, что «хлѣбныхъ запасовъ продовольствія у

помѣщичьихъ крестьянъ Харьковской губерніи» по уздамъ слится: (*)

I. Въ Харьковскомъ	озимаго и яроваго	19,000	четв
II. Въ Валковскомъ	— — —	11,000	
III. Въ Богодуховскомъ	— — —	25,000	
IV. Въ Ахтырскомъ	— — —	10,500	
V. Въ Сумскомъ	— — —	45,000	
VI. Въ Лебединскомъ	— — —	34,000	
VII. Въ Зміевскомъ	— — —	15,000	
VIII. Въ Изюмскомъ	— — —	23,000	
IX. Въ Купянскомъ	— — —	21,000	
X. Въ Волчанскомъ	— — —	31,000	
XI. Въ Старобѣльскомъ	— — —	15,000	

Но вотъ еще любопытныя цифры. Къ 1-му января 1853 у помѣщичьихъ крестьянъ Харьковской губерніи «денежныя пасовѣ продовольствія» какъ и у лицъ городского сословія исчисленіямъ Статистическаго Комитета, числилось:

У помѣщичьихъ крестьянъ на лицо было тогда въ Сох. казнѣ и въ Коммерческомъ Банкѣ 87.685 р. 56 $\frac{1}{2}$ к. сер. долгу, по ссудамъ, 35,665 р. сер., не считая еще 12,751 к. сер. въ недомкѣ по сборамъ. (У городского сословія хранилось тогда до 10,000 р. сер.) Значить мірскаго капи помѣщичьихъ крестьянъ въ казнѣ лежало на лицо къ 1853 120,335 р. 56 $\frac{1}{2}$ к. сер....

Картины будущаго въ быту харьковскаго крестьянина шены свѣтлыхъ красокъ. Мы далеки, безъ сомнѣнія, отъ поповеній полковника Кашкарова, мечтавшаго о томъ, что мужики деревни, идя за плугомъ, будутъ въ то же время читать книги громовыхъ отводахъ Франклина, или *Виргиліевы Георгіки*. Мы, также безъ сомнѣнія, и отъ невѣрія Чичикова, который извѣстно до сихъ поръ, самъ еще и Герцогини Лавальеръ и челъ, такъ какъ «все нѣтъ времени!» Бытъ нашего крестьянина скоро и съ замѣчательною легкостію можетъ улучшиться.

(*) См. Описаніе Харьк. губ. г. Кованько,—стр. 24 «Харьк. Губ. мости» 1857 г. *Ант.*

Помощники здѣшней губерніи уже болѣе десяти лѣтъ стремятся переводить людскія силы въ земледѣліи на силы хозяйственныхъ машинъ. Въ рѣдкомъ мѣстѣ нѣтъ теперь: *молотильной, вѣяльной и соломорѣзной машинъ*. Братья Бутенопъ изъ Москвы не успѣваютъ ихъ ставить на югъ, по непостижимой оплошности людей богатѣющихъ и не старающихся открыть въ Харьковѣ, отдѣленіе настоящей своей фабрики безъ котораго сильно замедляется удовлетвореніе южныхъ требованій отправкою полныхъ громоздкихъ машинъ изъ Москвы. Заведеніе Шумана близъ Луганскаго литейнаго завода въ этомъ случаѣ намъ подручише, и потому съ каждымъ годомъ болѣе расширяетъ свою извѣстность. Съ недавняго времени стали у насъ входить въ моду *конныя грабли, улучшенныя плуги* и, баснословно-сокращающія число рабочихъ, *жатвенныя машины*. Пройдетъ еще лѣтъ пять-десять, и машины у насъ навсегда упрочатся, освободивши для другихъ занятій большую часть земледѣльцевъ.

Земледѣльцы же, получа болѣе свободы располагать собою, обратятся къ усиленному хлѣбопашеству, ремесламъ, торговлѣ и къ наемнымъ работамъ. Какъ облегчаютъ молотильныя машины молотьбу хлѣба, видно изъ того, что десять крѣпкихъ работниковъ едва могутъ въ день вымолотить 12 копенъ пшеницы, въ то время, какъ такая машина отъ Шумана или Бутеноба, при восьми женщиняхъ, подающихъ снопы и отгребающихъ солому, и только при двухъ мужчинахъ, уносящихъ солому въ «ожереть» (складное мѣсто) молотить въ день до 60-ти копенъ. И какъ не обратиться нашему поселянину прежде всего къ тщательному и усиленному *хлѣбопашеству*, если почва наша такъ плодородна, что ей буквально лѣтъ 50 не потребуется еще удобренія.

По свѣдѣніямъ 1788 года («Топографическое описаніе Харьковскаго Намѣстничества» стр. 76) и 1810 года («Землеописаніе Россійской Имперіи, Зябловскаго» ч. V, стр. 271) средній урожай съ четверти ржи давалъ 7 четвертей пшеницы, 4, ячменя 7, овса 9, проса 10, льну 3, гречихи 7 и маку 20 четвертей. Этотъ сборъ продолжается и до нынѣ со ржи и съ прочихъ хлѣбовъ, за небольшимъ измѣненіемъ, а со пшеницы на четверть еще увеличился.

По приблизительному разсчету (г. Кованько «описание Харьковской губернии 1857 г. стр. 16) въ губерніи находится 424,924 десятины земли подъ рожью и 212,462 дес. подъ пшеницею, подъ остальными хлѣбами 637,386 десятинъ. Статистика считаетъ въ крестьянскихъ запашкѣхъ всего хлѣба 320,000 четвертей. Со введеніемъ новаго положенія это число можетъ удвоиться. И если, по среднему урожаю, на каждую душу здѣсь приходится по 12 четвериковъ рожья и по 6 четвериковъ пшеницы, при чемъ остается избытокъ для продажи, то тогда этотъ избытокъ удесятерится.

Среднія цѣны на хлѣбъ въ губерніи: рожь по 1 р. 86 к. за четверть, пшеница 3 р. 70 к. сер., овесъ 1 р. 37 к., ячмень 1 р. 47 к., гречиха 1 р. 85 к., просо 1 р. 90 к., горохъ 1 р. 71 к., конопля 3 р. 86 к., льняное сѣмя 4 р. 51 к. и капуста 1 р. 86 к. сер.

Для усиленія заработковъ у насъ готовится открытіе работъ громадной *Харьковско-Одесской желѣзной дороги* и бы начать прокладку постороннихъ *шоссейныхъ дорогъ*, первая изъ которыхъ пойдетъ отъ Харькова за Изюмъ, по важному военному и почтовому тракту на Кавказъ, и еще по болѣе важному торгово-извозному тракту къ Таганрогу и Ростову....

И мало-ли еще какія важныя работы могутъ открыться въ губерніи, по всѣмъ частямъ ея путей и городовъ!

Г. Данилевскій

12-го іюля, 1858 г.

VII.

XI. ○ постепенности въ дѣлѣ улучшенія.

Много разнообразныхъ идей развернулось въ послѣднее время, по случаю рескриптовъ Государя Императора о вопросѣ улучшенія быта крестьянъ: одни говорили, что надобно переименовать этотъ бытъ, выкупая землю черезъ крестьянъ и для крестьянъ у помѣщиковъ; другіе, что надобно оставить всю землю послѣднимъ и, отстранивъ крѣпостное состояніе крестьянъ, предоставить имъ добровольныя сдѣлки съ владельцами о наймѣ у нихъ земли; третьи, что лучше отдать землю въ пользованіе и брать за нее оброки деньгами; наконецъ четвертые считали лучшимъ положить, за пользованіе землею, на поселянъ работы, раздѣливая ихъ на деньги и располагая по урокамъ.

Который изъ этихъ четырехъ способовъ лучшей практически? Всякое изученіе предмета намъ близкаго можетъ быть пристрастно, или безпристрастно. Первый случай всего чаще встрѣчается, когда въ дѣлѣ замѣшаны наши выгоды, интересы, безопасность, когда мы смотримъ на него вблизи и *горько* его обдумываемъ. Второй, когда смотримъ на предметъ со стороны и судимъ о немъ хладнокровно. Какъ тотъ, такъ и другой взглядъ имѣютъ свои выгоды и свои недостатки: обсуживая предметъ хладнокровно, мы глядимъ на него одними очами разума и увлекаемся въ идеальный, слишкомъ правильный разборъ его, который рѣдко бываетъ практиченъ,—можетъ быть потому, что черезъ мѣру точенъ и похожъ на взгляды Платона и Руссо. Другой способъ обсуживанія слишкомъ близокъ нашему сердцу, а потому показываетъ предметъ не такимъ, каковъ онъ на самомъ дѣлѣ. Лучшее сужденіе то, которое соединяетъ оба способа, осматриваетъ вещь съ обѣихъ точекъ зрѣнія; не даромъ говорятъ: *умъ хорошо, а два лучше*. Въ настоящемъ случаѣ по словица эта становится еще вѣрнѣе.

Правительство хладнокровно обсуживаетъ предложенный вопросъ, съ политической его стороны; дворяне, съ другой, частной его стороны; и изъ этихъ двухъ воззрѣній составляется тотъ свѣтлый, разумный, многосторонній взглядъ, который одинъ только и можетъ, при пособіи гласности, сообщать всѣмъ истинное понятіе о предметѣ.

Когда въ обширномъ государствѣ происходитъ какая нибудь важная перемена обычая, освященнаго вѣками, то лучшее направленіе всегда то, которое эту перемену совершить постепенно и безъ торопливости. Если безпристрастно взглянуть на дѣло, изложенное въ Высочайшихъ рескриптахъ, то нельзя не замѣтить разумнаго направленія сдѣланнаго не вдругъ и не иначе, какъ постепенно, дабы не нарушить *существующаго нынѣ* хозяйственнаго устройства помѣщичьихъ имѣній. Вотъ томъ: «дать крестьянамъ въ пользованіе известное количество земли, которое они, или платятъ оброкъ, или отбываютъ работу помѣщику».

До сихъ поръ въ Россіи существовали два главные способа земледѣлія: тамъ, гдѣ было много земли—работы натурою, гдѣ мало—работою. Эти два способа упомянуты и въ рескриптѣ Государя и онъ указываетъ на томъ основаніи, чтобы нынѣ существующій порядокъ помѣщичьихъ имѣній не былъ нарушенъ. Если позволено иногда упреждать судъ исторіи, предугадывать голосъ потомства, то говорить ихъ о предположенномъ въ Россіи переворотѣ, кажется такъ естественно выразиться: «Высочайшіе рескрипты данные, дворянству, исполнены духа христіанской любви къ человѣчеству и любви къ отечеству, потому что хотятъ развернуть ея силы вольнымъ, плодотворнѣйшимъ образомъ и благосостояніемъ всѣхъ и cadaго, и съ этой точки хорошаго начала до конца; но если въ нихъ есть еще нѣчто лучшее,—такъ это постепенность перехода, та неторопливость, которая обличаютъ великаго государственнаго мужа, ясно видящаго и понимающаго сущность».

Не выходя изъ границъ, указанныхъ этими важными государственными актами, можно оставить работы натурою тамъ, гдѣ были работы натурою; оброкъ тамъ, гдѣ былъ оброкъ. Община будетъ тою же общинною рабочей силой, принадлежавшая прежде въ собственность, останется справедливое вознагражденіе за землю, тою же рабочею силою; поприщомъ дѣльца, на которомъ она дѣйствовала, тѣмъ же поприщемъ ея дѣльца и перемена будетъ состоять въ постепенномъ введѣніи въ нравы и обычаи того, чего требуютъ вѣкъ, просвѣщеніе и челоуѣколюбіе.

Если выкупить всѣ земли у помѣщиковъ и заставить крестьянъ платить за нихъ деньги, или выкупить ихъ всякимъ другимъ способомъ перемены произойдетъ разительная: обычай помѣщичьяго крестьянина переменится совершенно, переменится вдругъ; разомъ лишится онъ независимаго вліянія, и присмотра, и поддержки, и сдѣлается собственникомъ земли, въ обработкѣ которой не будетъ давать никому отчета; и не только въ цѣлой Россіи, а не въ одномъ какомъ нибудь ея уголкѣ. Какъ не начинайте его закономъ: ни законъ, ни новые люди—благодѣтели не будутъ привычны крестьянину, и порядокъ жизни его переменится.

весь, вдругъ, въ корнѣ. Мнѣ кажется вредъ отъ такой непостепенности и, вообще, непрактичность предложенія ясны и бросаются въ глаза.

Второй способъ—добровольныхъ сдѣлокъ, уже оказался непримѣнимымъ въ прибалтійскихъ провинціяхъ и измѣняется тамъ: вѣроятно онъ оказался бы такимъ же и у насъ. Въ Польшѣ, по словамъ барона Фелькерзама, въ 1845 году, по недостатку рабочихъ, помѣщики снова стали возвращаться къ барщинскимъ работамъ и начали селить крестьянъ на своей землѣ, предоставляя имъ заработки и надѣляя землю, за обработываніе господскихъ полей (*).

Оставляя эти два мнѣнія и переходя къ третьему, въ которомъ предлагаютъ отдать землю крестьянамъ въ пользованіе, за денежный оброкъ—мы будемъ на знакомой почвѣ—это не новость: оброчныхъ имѣній и теперь очень много. Но мы давно привыкли, самое плохо-устроенное имѣніе на запашкѣ, особенно въ мѣстахъ непромышленныхъ, считать лучше оброчнаго; поэтому, отдать всю землю крестьянамъ и брать за нее плату, кажется; будетъ явно невыгодно; остается стало быть отдать одну крестьянскую землю въ пользованіе поселянамъ за деньги, а господскіе поля обрабатывать наймомъ, слѣдовательно вопросъ только въ томъ. найдутся ли для этого работники? Этотъ неразрѣшенный до сихъ поръ опытомъ вопросъ, если не брать во вниманіе Польшу, о которой говоритъ баронъ Фелькерзамъ, многіе рѣшаютъ *pro*, многіе *contra*, но спорить о немъ вовсе не слѣдуетъ, и мнѣ кажется, принявъ за основаніе правило, вполне согласное съ Высочайшимъ рескриптомъ и прямою, общемою пользою, можно предоставить всякому, по его желанію, учредить тотъ или другой порядокъ въ имѣніи, а комитетамъ, для того и другаго, потрудиться составить правила.

Остзейскія губерніи, опередившія насъ на пути, по которому мы идемъ теперь, разумно держались двухъ правилъ: постепенности и неспѣшенія. Ничего нѣтъ вреднѣе для всякаго дѣла и хуже для каждаго челоука, какъ заторопиться, поспѣшить и сдѣлать кое-какъ, лишь бы поскорѣе. Постепенность и выдержка, ни въ какихъ нововведеніяхъ не бывала и не будетъ помѣхою: кто не желаетъ вести дѣло вмѣстѣ съ челоукомъ, который во всѣхъ обстоятельствахъ жизни не торопится, а разумно приостанавливается и обдумываетъ? дѣла его идутъ не спѣшно, но вѣрно; и пословица русская проста, но справедлива: «поспѣшишь, людей насмѣшишь».

Въ общихъ постановленіяхъ для Эстляндскихъ крестьянъ 1816 года (пунктъ 2) изображено: «дабы учрежденія при таковой переѣнѣ политическаго и гражданскаго состоянія крестьянъ, по разнымъ частямъ управленія нужныя, привести въ дѣйство благопоспѣшнѣе и намѣреваемой

*) Земледѣльческая Газета, 1845 года, 1-е полугодіе, стр. 130. *Авт.*

«цѣли соотвѣтственнѣе, постановляется совершить дѣло сіе постепенно порядкомъ такъ, чтобы мірскія крестьянскія общества, съ помощью полицейскими и судными властями и начальствами, не какъ въ теченіи 14-ти лѣтъ, достигли полнаго своего образа крестьяне же, къ новымъ правамъ своимъ, *мало по малу присыла* такимъ образомъ ни въ сельскомъ хозяйствѣ, ни въ сборѣ податей же въ иныхъ общественныхъ и частныхъ отношеніяхъ, не про «остановки, крайне вредной и для самихъ крестьянъ.» А далѣе (3-й). «Изъ сего порядка, при дарованіи крестьянамъ новыхъ происходитъ два для нихъ состоянія: одно предварительное, другое постоянное. Для распоряженій, относящихся къ первому, назначаютъ менныя постановленія, а правила для послѣдняго составляетъ самъ «ложеніе о крестьянахъ.»

На этомъ основаніи Эстляндскіе крестьяне, у которыхъ переходное яніе должно было продолжаться 14-ть лѣтъ, въ первый годъ, называемомъ *введеніемъ*, выбирали, а во второй годъ — *навика*, вступали въ отнѣніе своихъ новыхъ должностей. (Ст. 12). Въ третій годъ начиналась подготовка и настоящій переходъ ихъ въ новое, некрѣпостное состояніе. — Для этого народонаселеніе раздѣлялось на 8 частей, изъ которыхъ ежегодно на новое положеніе выпускалась одна, по поданной о томъ предварительной свѣдѣннѣ мѣщикомъ вѣдомости, въ которой онъ помѣщалъ людей по своему выбору. Ежегодно выпускаемая, такимъ образомъ, часть должна была содержать въ себѣ, сколько возможно, равное число людей, какъ въ отношеніи количества, такъ и класса состоянія ихъ, т. е. въ каждой части должны были написаться тягловые, дворовые, вдовья, дѣвки и проч.; такъ, переходъ этотъ сдѣланъ былъ, какъ можно равнѣе и, въ оставшихся частяхъ дѣльцалюдахъ находились бы всѣ виды ихъ для прислугъ и работъ. Изъ ежегодно-выпускаемыхъ отдѣленій, или точнѣе восьмой части населения, для перехода на новое положеніе вполнѣ, полагалось шестилѣтній срокъ; такъ, что каждое отдѣленіе выпущенныхъ въ одинъ и тотъ же срокъ въ первые три года оставалось болѣе или менѣе крѣпко землѣ и не могло при переселеніи (теперь уже дозволенномъ), покидать помѣстья, въ которыхъ жило; а во вторые три года оно могло выходить изъ него, въ нѣкоторыми ограниченіями. По прошествіи всѣхъ шести лѣтъ, отдѣленіе вовсе освобождалось отъ всякой крѣпостной зависимости и поступали послѣдовательно со всѣми другими отдѣленіями, а для нихъ разрядовъ срокъ сокращался, потому что четырнадцать первыхъ лѣтъ уже истекали.

Принявъ эту предосторожность, Эстляндцы не удовольствовались только для пользы земледѣлія, заботясь объ общемъ благѣ всѣхъ, но (§ 220) запретить эстляндскимъ крестьянамъ выходить за предѣлы

Берніи, пока число ихъ не дойдетъ до 140,000, а селиться въ городахъ и селахъ, занимающихся одними торговыми промыслами, или покупать въ такихъ мѣстахъ земли, до тѣхъ поръ, пока число крестьянъ губерніи не возрастетъ до 120,000, человекъ.

Изъ всего этого видно, что они не торопились перемѣнять, но желали совершить перемѣну какъ можно разумнѣе и осторожнѣе. Что же было слѣдствіемъ ихъ дѣйствій? Выписываю изъ октябрьской книжки Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ: «Когда крестьяне, просивъ нѣсколько лѣтъ подъ покровительствомъ новаго закона, привыкли къ своему болѣе самостоятельному положенію, когда они *хорошо поняли, что владѣемая ими земля принадлежит помѣщику, и что повинности ихъ составляютъ справедливое возмездіе за нее, когда понятіе о соразмѣрности повинностей съ землею совершенно имъ усвоилось*, многіе крестьяне и сами помѣщики стали сознавать, что удобнѣе было бы замѣнить законную норму повинностей добровольнымъ договоромъ, а укрѣпленіе крестьянъ землѣ правомъ свободного перехода отъ одного помѣщика къ другому, такъ какъ законъ не могъ предвидѣть всѣхъ случаевъ, имѣющихъ вліяніе на цѣнность земли и сдѣлался въ иныхъ случаяхъ стѣснительнымъ». А далѣе: «При освобожденіи крестьянъ не было ни малѣйшихъ смуть, ни безпорядковъ; цѣнность имѣній въ ост-зейскихъ губерніяхъ, со времени освобожденія крестьянъ, значительно возвысилась» и проч.....

Въ Курляндіи, въ 1817 году, перемѣна состоянія крестьянъ сдѣлана почти на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ Эстляндіи, и продолжалась 8 лѣтъ. Въ Лифляндіи самый переходъ и раздѣлъ народонаселенія сдѣланы на 4 части и въ 4 года; владѣльцы рѣшились на это потому, что дѣлали положеніе уже въ 1819 году, когда видѣли, что первыя двѣ перемѣны въ сосѣднихъ губерніяхъ пошли хорошо, но окончательное освобожденіе для каждой части, они, какъ и первыя двѣ губерніи, разсрочили на шесть лѣтъ, съ такими же ограниченіями. Въ великомъ герцогствѣ Мекленбургскомъ крѣпостное состояніе уничтожено въ февралѣ 1820 года; народонаселеніе также раздѣлено на 4 части, изъ которыхъ ежегодно освобождалась одна.

Кто знаетъ Нѣмцевъ, тотъ согласится, что примѣръ осторожнаго и аккуратнаго исполненія дѣла всегда можно брать съ нихъ; Господь далъ имъ особый темпераментъ, который *проявляется во всѣхъ ихъ дѣйствіяхъ*. И въ самомъ дѣлѣ, не германское ли племя поработило море, защитивъ отъ него голстинскіе марши и Голландію, осушило наводненную имъ землю канавами, плотинами и наконецъ вѣтряными мѣльницами, которыя, захватывая съ залитыхъ мѣстъ воду черпаками, выливаютъ ее въ русла нижележащихъ рѣкъ; и это не на маломъ пространствѣ, а начиная отъ Гамбурга на 170-ть верстъ вдоль берега? Не Нѣмцы ли на этомъ отнятомъ

у моря песчаномъ илѣ развели превосходное хлѣбонашество и травы которыхъ не видны пасущіяся овцы. Терпѣніемъ и трудомъ, умнымъ здоровымъ, практическимъ смысломъ, положили они новыя, и ственныя границы влажной стихіи, и живутъ спокойно и богато на завоеванной разумными, мирными силами у бурнаго моря, которое прерывно рвется и грозитъ вновь войти въ отнятыя у него предѣлы.

Точно также поступало это германское племя и въ переворотѣ, исходившемъ въ остзейскихъ провинціяхъ: оно мало по малу пришло и перевело свое народонаселеніе на новое положеніе, не упустило виду, что со временемъ работы натурою должны уничтожиться и замениться оброкомъ, и потому положило: «по мѣрѣ прекращенія барщины, часть крестьянской арендной земли (до $\frac{1}{3}$ части оной) отдѣляется на неограниченное распоряженіе помѣщика. Такимъ образомъ поощряется введеніе оброчнаго положенія, но не стѣснялся никто.

Такъ распорядились Остзейцы. Повторю: они сначала постепенно въ четырнадцать лѣтъ перемѣнили быть крестьянъ; назначили урочныя работы по оцѣнкѣ и наконецъ поощрили переходъ отъ барщины къ оброчному, отдавая владѣльцу за это часть крестьянской земли; а чтобы не даваться въ рабочихъ, опредѣлили число, менѣ котораго не могло состоять ихъ въ губерніи. И нынѣ въ Курляндіи большая часть крестьянъ платитъ владѣльцамъ деньги, за отданную имъ въ пользованіе землю, а владѣльцы обрабатываютъ свои поля наймомъ. Но къ этому окончательному устройству балтійскія провинціи перешли въ 54 года (*).

Вотъ въ общемъ очеркъ то, что по мнѣнію моему можетъ усвоить и у насъ изъ положеній нѣмецкихъ губерній. Кромѣ того у остзейцевъ для разныхъ мѣстностей и народностей, установлены особыя, отдѣльныя согласныя съ возможностью и обычаемъ, правила. *Н. Никифоровъ*

Тамб. губ. гор. Каломъ,
Сельцо Кулаково.

(*) Хорошему подражать можно и должно; торопиться не слѣдуетъ; всѣмъ нужна предосторожность брать необходимо. Но и медлить, тянуть дѣла нѣмцами, въ особенности для того, чтобы придти къ результату неблизкому, — не въ природѣ русскаго человѣка. Русскій человѣкъ или сидитъ 30 лѣтъ, какъ Илья Муромецъ, или, какъ онъ же, потомъ въ годъ лѣтъ нарабotaетъ. Если ужъ передѣлывать въ этомъ отношеніи русскаго человѣка, то стараться передѣлывать ее на англо-саксонскій способъ, не заимствуя у Джонбула и Янки, только народнаго себялюбія и своенравія. Медленно, осторожно спѣшить, но все же спѣшить, все же неутомимо подвигаться къ цѣли, терпѣливо устраняя всѣ препятствія, направляя всѣ способности, соединяя всѣ силы для дружнаго, неутомимаго, разумнаго дѣланія — вотъ какое обязательство должны мы дать, вступая на путь улучшенія быта крестьянъ, которое значитъ больше, чѣмъ простое освобожденіе, торжествъ связано наше собственное улучшеніе и развитіе всего государства.

хн. Простой способъ.

Въ настоящее время, когда всѣ заняты устройствомъ крестьянъ, нѣкоторые изъ помѣщиковъ можетъ быть затруднятся пріискать способъ устройства, не разстроивая своего собственнаго хозяйства, и не прибѣгая къ пособію финансовъ, въ родѣ рентъ или облигацій, которыя одинаково будутъ тягостны и помѣщику, и крестьянину; первому, какъ неужѣстный кредитъ, второму, какъ вынужденный заемъ. Поэтому, чтобы согласить выгоды каждаго, не прибѣгая между тѣмъ къ крутымъ мѣражъ, пагубно дѣйствующимъ на экономію — малую или большую, какого бы то ни было наименованія, предлагается на усмотрѣніе нижеслѣдующій способъ:

1. Оставить крестьянамъ ихъ усадьбы въ безвозмездное потомственное пользованіе до тѣхъ поръ, пока они будутъ исполнять въ точности лежащія на нихъ, въ отношеніи къ владѣльцу, обязанности.

2. вмѣстѣ съ тѣмъ отвести гдѣ-либо на пространствѣ имѣнія для каждаго крестьянскаго двора, по одной десятинѣ удобной земли, при водѣ или колодцѣ, устроенномъ для одного или нѣсколькихъ такихъ десятичныхъ участковъ, находящихся въ одномъ мѣстѣ, и указать при томъ каждому крестьянину участокъ этого рода, для него предназначенный.

Участки сіи могутъ быть воздѣлываемы, оставаясь при томъ свободными и готовыми для переселенія на нихъ крестьянъ.

Крестьяне могутъ переселяться на нихъ, вслѣдствіе доказанной предъ судомъ неспособности къ земледѣльческимъ работамъ, ежели при томъ имѣютъ какое либо полезное ремесло, приносящее доходъ, или по недостатку въ семействѣ рабочихъ силъ, для точнаго исполненія лежащихъ на нихъ обязанностей въ отношеніи къ владѣльцу имѣнія. Въ томъ и другомъ случаѣ они получаютъ безвозмездно, въ полную собственность, таковой участокъ подъ новую усадьбу и сверхъ того имъ выдается половинная сумма стоимости строеній, оставляемой ими усадьбы, но вмѣстѣ съ тѣмъ они лишаются всякаго права на пользованіе какими-либо угодьями тягольнаго участка земли въ оставленномъ селеніи и соединенными съ нимъ выгодами и освобождаются отъ всякихъ обязанностей въ отношеніи къ владѣльцу. Впрочемъ, предоставляется гг. владѣльцамъ примѣнить этотъ способъ переселенія и ко всѣмъ вообще крестьянамъ, нерадивымъ въ исполненіи барщинныхъ обязанностей, соображаясь при томъ съ началами справедливости и мѣстными обстоятельствами.

На тягольные участки, земли и усадьбы, которые, послѣ выбытія таковыхъ крестьянъ, будутъ оставаться свободными въ прежнемъ ихъ селеніи, владѣльцы обязаны, не позже двухъ лѣтъ, пріискать и водворить новыхъ хозяевъ, не присоединяя отнюдь этихъ участковъ и усадьбъ къ собственнымъ господскимъ полямъ.

С, Т.

Цвггородъ. Іюля 10-го дня, 1858 года,

ХІІІ. Какія мѣры надежныѣ для прекращенія сихъ надежей и конокрадства?

Рѣшеніе этихъ двухъ вопросовъ въ настоящемъ важнѣе, чѣмъ рѣшеніе вопроса: какое владѣніе землею лучше, общинное или частная собственность? Послѣдній вопросъ рѣшится не скоро и упорствѣ, которое противопоставляютъ защитники стараго порядка, почти во всѣхъ, занимающихся этимъ вопросомъ, журналахъ и собственному защитнику новаго устройства землевладѣнія «Экономическаго Указателя». Не будучи посвящены во все тайны этого вопроса, историческія и теоретическія, мы изъ любопытства обращались къ разнымъ рода земледѣльцевъ, которыхъ голосъ въ этомъ дѣлѣ, по мнѣнію, что нибудь да значить, не смотря на все ихъ малое умственное развитіе и самую рутинную практику, (ибо отнять у нихъ здравый смыслъ и вѣковую опытность вѣроятно никто не рѣшится) и всегда дали одинъ отвѣтъ: «что и говорить батюшка! Какъ же можно владѣніе своею собственностью, съ собственностью общинною? И земля, что мы ни сдѣлаемъ, знаемъ, что для себя дѣлаемъ, или для ихъ потомковъ, и дѣлать на ней никто не помѣшаетъ, что бы тамъ. Казенные крестьяне, въ сравненіи съ помѣщичьими, и теперешнѣе тѣмъ, что у нихъ рѣже бываютъ земельные передѣлы.» Это страшаетъ ни отвѣтственность каждаго за себя, ни устройство всѣхъ дѣлъ въ одномъ мѣстѣ, ни загороди, ни водопои, ни прочія пугающія защитниками общиннаго владѣнія. Вѣрно нашему нежелательному нововведенію, крѣпко набило оскомину общинное владѣніе. Но лично сочувствуя частной земельной собственности и видя особую склонность Русскаго жить особнякомъ, мы предоставляемъ рѣшеніе этого вопроса людямъ съ болѣею спеціальною опытностью и ученостью. С этой стороны попробуемъ послужить мужику посильнымъ рѣшеніемъ вопроса, выставленныхъ въ заголовкѣ этой статьи, т. е. о прекращеніи надежей рогатаго скота и конокрадства. Это самыя ужасныя бичи хозяйства.

Много было говорено и писано о причинахъ происхожденія и распространенія рогатаго скота. Сколько намъ удавалось наблюдать, господствующую въ около-московныхъ губерніяхъ, чума рогатаго скота или заносимую тамъ скота проходящими въ столицы, или развивается самостоятельнымъ образомъ. Для предупрежденія заноса чумы рогатаго скота, пропускъ гурты въ каждомъ городѣ осматриваются медицинскою полиціей. И съ одной стороны слѣдуетъ строго осматривать и оставлять на мѣстѣ нездоровый и больной скотъ, такъ съ другой стороны есть предосторожность стараться не задерживать гуртовъ на дорогѣ, подъ опасеніемъ

жайшей ответственности. Знаетъ это, и медицинская полиція, знаетъ и гуртовщикъ. Если оставить на пути подозрительный скоть, подозрительный не потому, что съ него можно взять взятку, но дѣйствительно подозрительный, по самой сущей справедливости и совѣсти, да если этотъ скоть не падеть, а выздоровѣть, а гуртовщикъ между тѣмъ, зная свои права, отправить вѣстафету своему богатому хозяину и къ высшему начальству,—что тогда будетъ съ несчастной медицинской полиціей? И вотъ она миритъ крайности, довольствуясь посильнымъ приношеніемъ и пропускаетъ гурты изъ одного конца Россіи въ другой. А они, отъ утомительныхъ переходовъ и дурнаго корму, заболѣвая, оставляютъ на своемъ пути сѣмена болѣзни, которая мѣстнымъ скотомъ воспринимается на дорогѣ и на мѣстахъ, гдѣ поился прогнанный скоть, и разносится во все стороны. Обыкновенно падежи рогатаго скота появляются лѣтомъ и больше въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя гонятся гурты.

Заводится на мѣстахъ чума рогатаго скота отъ сквернѣйшаго корма и такого же ухода за скотомъ. Вѣроятно всякій помѣщикъ, живущій въ деревнѣ, знаетъ, какова скотинка у небогатаго мужика. Дворишко полуразвалившійся, полуприкрытый не защищаетъ скота отъ атмосферическихъ жестокихъ нашихъ перемѣнъ; въ пищу обыкновенно идетъ ему всю зиму рѣзка изъ ржаной соломы, а къ веснѣ и той на умаленіе, такъ что бѣдныя животныя начинаютъ жевать гнилую солому съ крышъ и навозъ; вода для питья отпускается со льдомъ и нерѣдко смѣшанная въ колодцахъ, съ навозной жижей, которая въ нихъ просачивается, ибо они устроиваются больше вблизи дворовъ, и, не смотря на общинное владѣніе земель, въ рѣдкомъ семени есть общій порядочный колодезь, а напротивъ хоть сквернѣйшій, да укаждаго двора свой собственный. Несчастливая скотина всю жизнь не знаетъ ни щетки, ни скребнипы. Что же удивительнаго, что ее, опаршивѣвшую и превратившуюся въ скелеть, когда приходитъ весна, нерѣдко поднимаютъ стягами, чтобы спустить со двора на даровой тощій подножный кормъ? Что удивительнаго, если въ такой обстановкѣ заводятся повальные болѣзни, которыя въ околомосковныхъ губерніяхъ никогда не прекращаются, разоряютъ жалкое деревенское хозяйство и поднимаютъ цѣну жизненныхъ припасовъ?

Разпространеніе заразы одинаково въ томъ и другомъ случаѣ, т. е. заносная ли болѣзнь, или самородная. Обыкновенно въ томъ селеніи, гдѣ открылся падежъ, крестьяне приписываютъ его *не своему неслѣжеству, а волю Божіей*, и не употребляютъ противъ него не только врачебныхъ средствъ, но и простыхъ карантинныхъ мѣръ. Сколько разъ намъ случалось, входя въ стадо такой деревни, видѣть, что и больныя и здоровыя животныя преспокойно пасутся вмѣстѣ. Мужика ни чѣмъ не убѣдишь отдѣлять въ особенныя мѣста больной скоть и приставить для ухода за

нимъ особыхъ людей. Что всего-грустнѣе видѣть, такъ это въ случаяхъ злорадство его къ своему ближнему. Если у одного пастуха, такъ онъ нерѣдко желаетъ, чтобы и сосѣди его испытали горькую долю и нарочно не принимаетъ должныхъ мѣръ къ preveniui заразы (*). Напрасно наѣзжаетъ въ такія селенія медицинская коммиссія. Ей тутъ совершенно нечего дѣлать, развѣ только сосчитать, сколько остается еще живаго скота. Да и того нелегко добиться отъ отсталыхъ мужиковъ, а за отсутствіемъ ихъ, отъ ихъ сожителей всѣмъ никакого толку не добьешься. Средства врачевныя, если не дадутъ, такъ ихъ не станутъ употреблять, ссылаясь на волю Божью. Если и будутъ, то перепутаютъ, переврутъ, и передѣлаютъ такъ, что не пользу, а развѣ вредъ они только могутъ принести. Какія средства мужикъ имѣетъ лѣчить свой больной скотъ, когда самъ всю жизнь обходится по нуждѣ безъ врачевной помощи? Да сказать надо, какія врачевныя средства можно порекомендовать съ успѣхомъ въ успѣхѣ въ такой болѣзни, какъ на примѣръ чума рогатого скота. Сколько ихъ ни перепробовано, всѣ оказались неэффективными. Ветеринарная медицина такъ же мало говоритъ, какъ и ея пациенты. Остается надежда на успѣхъ въ прекращеніи болѣзни на однѣ карантинныя мѣры, во всей точности и во всемъ ихъ объемѣ выходящія за предѣлы общины. Но посмотрите, какъ онѣ выполняются не только мужиками, но и нерѣдко и его бариномъ. Во время болѣзни, мужики часть своего скота обыкновенно рѣжутъ и солятъ для себя или для продажи, конечно снявши шкуры для продажи; иногда же ловкіе барышники налетаютъ въ родѣ вороновъ скупать больныхъ животныхъ безцѣнокъ для мяса и для шкуръ; а иногда изъ окрестныхъ деревень сосѣди приходятъ покупать больную скотину за безцѣнокъ на племя, надеждѣ, авось не выгуляется ли. Вотъ сколько путей для распространенія заразы. Но всему въ мірѣ есть конецъ. Кончается и повальная болѣзнь въ какомъ нибудь селеніи: мужики большею частью преспокойно обобрававши шкуры, голые трупы животныхъ зарываютъ, гдѣ нибудь

(*) Сколько мы можемъ судить по собственнымъ сношеніямъ съ народами, все-таки въ немъ добрыя черты преобладаютъ надъ дурными; и если бы не случилось въ нихъ случаевъ злорадства, то мы скорѣе готовы приписать имъ извращенному невѣжеству понятію о справедливости, объ уравновѣженности всѣхъ и въ дурномъ и въ хорошемъ. *Ред.*

(**) Въ этомъ мы совершенно согласны съ почтеннымъ авторомъ, но не можемъ надѣяться указать на средства, которыя не въ чумѣ, а въ другихъ скотскихъ болѣзняхъ, тоже весьма опасныхъ, употребляли съ успѣхомъ, за которыми сами крестьяне приходили охотно. *Ред.*

селенія такъ мелко, что лѣтомъ зловоніе ихъ указываетъ къ нимъ дорогу волкамъ и собакамъ, изъ которыхъ послѣднія заносятъ вмѣстѣ съ костями и болѣзнь въ жилища своихъ простаковъ-хозяевъ. Были такіе варвары, которые перебивали всѣхъ собакъ въ деревнѣ за эти ихъ продѣлки, какъ будто виноваты тутъ собаки, а не хозяева ихъ. Русскій чело-вѣкъ привыкъ свои вины сваливать на другихъ: то воля Божія виновата, то лукавый его попуталъ, то злой чело-вѣкъ ему повредилъ, то наконецъ даже какая нибудь стихія, или неразумная тварь. Самаго себя онъ всегда старается оправдать. Наконецъ, положимъ, все кончилось благополучно. Хозяинъ, сбившись деньжонками, покупаетъ новую скотинку и — ставитъ ее на тѣ же мѣста, на ту даже солому, на которой переложъ весь его скоть. О провѣтриваніи хлѣбовъ, о мытьѣ дерева щелокомъ, о перемѣнѣ подстилки онъ и слышать не хочетъ. Чему же тутъ удивляться, что падежи у насъ часты? Надобно удивляться, какъ у насъ держится еще кое-какой скоть.

Что можно придумать при такой обстановкѣ скотоводства для прекращенія скотскихъ падежей? Одно только самое вѣрное средство можно предложить: *въ каждой деревнѣ заводите школы*, выведите народъ изъ дикаго невѣжества и воспитайте новое, лучшее поколѣніе. Когда онъ будетъ читать книгу, понимать и обсуживать въ ней написанное, тогда не будетъ и скотскихъ падежей, какъ и многихъ другихъ золъ и несчастій, угнетающихъ его жизнь. Тогда и медицинской полиціи ненужно будетъ трястись на навозныхъ телѣгахъ, иногда за добрую сотню верстъ, по ступицу въ грязи, и все это для того только, чтобы посмотрѣть на больной скоть и донести начальству въ правильно разлиневанномъ рапортѣ, что болѣзнь прекратилась, или продолжается, и что было-де столько-то, осталось больныхъ и здоровыхъ столько-то. А нѣкоторые хитрые люди, желая отличиться на бумагѣ, которая, какъ извѣстно, терпитъ всякую безсовѣстность, пишутъ такъ: *до принятія медицинскихъ мѣръ* заболѣло, выздоровѣло и умерло столько-то; *послѣ принятія мѣръ* столько то (*). Какъ будто весь людъ православный не знаетъ, что мѣръ врачебныхъ тутъ обыкновенно съ одной стороны не употребляется, а съ другой не принимается никакихъ, да если бы онѣ и были приняты, такъ не принесли бы никакой пользы. Но страсть отличиться дѣятельностью на бумагѣ, а не на дѣлѣ, вошла уже въ нашу кровь и плоть. Знаете ли, какъ исправникъ пишетъ становому, доносящему объ открытіи гдѣ нибудь скотскаго падежа? *«Принять самыя рѣшительныя и наискорѣйшія мѣры къ прекращенію падежа»*, — такъ гласитъ посланіе исправника къ становому. Между тѣмъ оба очень хорошо понима-

(*) Или, какъ не помню гдѣ-то было напечатано: *«по приѣздѣ моемъ въ село такое-то болѣзнь прекратилась, а уже до приѣзда весь скоть выпалъ.»* Ред.

ють, что мѣры эти можно принять, только на бумагѣ, а не на самомъ деле. Въ такомъ же тонѣ, о принятіи надлежащихъ мѣръ, рапортуеетъ новой: такимъ образомъ у насъ и выходитъ, что на бумагѣ все идетъ благополучно, а на самомъ-то дѣлѣ многое обстоитъ весьма не благополучно. Но чтобы угадать эти неблагоприятія, надобно уметь ходить между строчками.

Вы спросите наконецъ: да чего же смотреть медицинская полиция преслѣдуетъ продавцевъ-сдирателей шкуръ съ зачумленнаго скота и мясниковъ и кожевниковъ-покупателей мяса и шкуръ этого скота и какъ собирается распутать всю эту нить злоупотреблений и вывести беззаконнаго на свѣжую воду подѣ строгую отвѣтственность закона, который грозитъ за каждую содранную шкуру большимъ денежнымъ штрафомъ и заключеніемъ въ острогъ?

Легко дѣлать подобные вопросы, легко на нихъ и отвѣтить; легко привести въ исполненіе самыя благія требованія закона тамъ, гдѣ онъ понимается и толкуется его исполнителями такъ и сякъ, а тамъ, гдѣ конными весьма мало знается или уважается. Услѣдить каждый шагъ человѣка въ домашней жизни для полиціи не легко. Вывести съ улицы мужика на свѣжую воду жалъ. Виноватъ не онъ, а его дикое невѣжество въ которомъ опять таки не онъ виноватъ. Вывести на строгій судъ сына богатаго пана опасно: сама полиція не усидитъ на своемъ мѣстѣ. Что же ей остается дѣлать? Да ничего не дѣлать, а пописывать бумаги, ни съ кѣмъ не ссориться и принимать посылныя приношенія.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о прекращеніи конокрадства. Живчикъ нашего оттого нѣтъ порядочной лошади, что у насъ вообще кромѣ искусственныхъ, весьма плохіе естественные пути сообщенія на нихъ можно надорвать и испортить любую лошадь; и сверхъ того всюду стоитъ злѣйшій врагъ доброй лошадки—конокрадъ. Какъ хороша лошадь попала въ стадо, хозяинъ прощайся съ ней. Конокрадствомъ занимаются разнаго званія люди, но главные дѣятели въ этой отрасли промышленности цыгане и барышники, торгующіе лошадьми состоящіе на оброкѣ у полиціи. Всякому помѣщику извѣстно, въ какихъ людяхъ находится у насъ торговля лошадьми и какой вообще характеръ, если не считается грѣхомъ надуть лошадью даже роднаго. Конечно лошадь изъ стада не можетъ быть украдена, если только сторожемъ стада. Но общинное владѣніе, дѣлая мужиковъ свободными, и стѣсняя честную предприимчивость члена общины, съ другой стороны, предоставляетъ большой просторъ нечестнымъ членамъ—въ особенности въ водѣ—безопасности сосѣдей, преисправно ловить себя рыбку тухла у лошадиного стада община большею частію не ставитъ, а по небрежнымъ расчетамъ, потребнымъ на его жалованье и, зная сред-

же негодя, отъ котораго почти не возможно уберечься, большею частью не имѣетъ средства сбыть его съ рукъ. Не пойманъ—не воръ, а поймать своего домашняго вора очень трудно. Изрѣдка удастся такого молодца отдать въ солдаты. Но вотъ онъ приходитъ въ безсрочный отпускъ и пускается на прежній прибыльной промыселъ. Безпечность и терпѣливость нашего народа не имѣютъ границъ. Попадется сосѣдъ въ воровствѣ, пойдетъ повальный обыскъ и почти всѣ единогласно одобряютъ его прежнее поведеніе, изъ боязни злаго челоуѣка, ибо конокрадь, посидѣвши въ острогѣ, возвращается въ общину съ большимъ искусствомъ и безстыдствомъ. Община подводитъ всѣхъ своихъ членовъ подъ одинъ уровень, дѣлая всѣхъ безхарактерными, трусами, и мошеннику, среди такой робкой семьи — раздолье. Онъ, безъ зазрѣнія совѣсти не только воруетъ ея лошадей, да на мірской сходкѣ еще и горланитъ пуще всѣхъ. Въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ сдѣланы особые чиновники для истребленія конокрадства. Но случается, что такой чиновникъ всю свою службу ѣздитъ на доставленныхъ къ нему украденныхъ лошадяхъ. Хозяинъ лошади и нашедши ее у него, не рѣшается брать назадъ, ибо, во 1-хъ, не легко доказать, что лошадь принадлежитъ ему, а время для мужика, особенно въ рабочую пору, дорого; а во 2-хъ, если и докажетъ, то за прокормъ лошади придется иногда платить такія деньги, которыхъ нестоитъ и сама лошадь. И вотъ онъ, махнувъ рукой, отказывается отъ своей лошади. Какія же надежныя средства къ прекращенію конокрадства? Два средства: опять таки *деревенскія школы*, служащія къ нравственному и умственному развитію мужика, понимающаго теперь право собственности только потому, что есть розги и плети, за похищеніе ея наказывающія, и, кромѣ школъ, *выдача каждой лошади изъ мѣстнаго управленія билета* съ сбозначеніемъ ея лѣтъ и примѣтъ. Украсть лошадь легко, но нелегко украсть билетъ. Его мужикъ будетъ носить у себя на крестѣ. Если лошадь продается безъ билета, значить она краденая, еѣ никто не купитъ, ибо купивши, рискуетъ ея лишиться и сверхъ того подвергнуться строгому наказанію. Если за выдачу каждаго билета положить 15 к. сер. и за прописку каждой передачи лошади другому хозяину хоть 10 к. сер., то со всего государства составится весьма значительная сумма, ибо, кажется, на каждаго жителя можно положить по одной лошади, а какъ жителей около 70 милліонъ, то одна выдача билетовъ лошадиныхъ дастъ около 30 милліон. руб. асс.. Этотъ налогъ не только не обременитъ плательщиковъ, но еще заслужитъ ихъ глубокую благодарность за ту безопасность отъ конокрадства, которую имъ доставитъ. Спросите любого мужика, и онъ самъ это скажетъ.

А. З... ль.

1858 г. 22-го іюня. Дамиловъ.

хiv. Изъ воспоминаній старушки.

Есть еще одинъ современный вопросъ, разрѣшеніе котораго нужнѣе, какъ для благосостоянія помѣщиковъ, такъ и для счастья численнаго сословія, слишкомъ привычнаго, необходимаго для жизни, и потому имѣющаго ежедневное вліяніе на наше семейное хозяйство; это сословіе—такъ называемыхъ дворовыхъ людей.

Вопросъ 1-й) Почему это сословіе безнравственнѣе, хуже встѣ чихъ, даже низшихъ по образованію?

Вопросъ 2-й) Почему, въ прежнія времена, дворовые были лучше усерднѣе?

Вопросъ 3-й) Какое благонадежное средство можно прискаты, измѣнить ихъ къ лучшему?

Вотъ мое опытное, старушечье мнѣніе на первый вопросъ: 1-е) безнравственны они потому, что не только не имѣютъ никакой самобытности и собственности даже и завтрашняго дня: изорвалъ платье барское, по неволѣ другое; выработалъ деньги, что ихъ не пропить: голодны не будѣтѣ и жену должны кормить господъ; мало красныхъ дней, зѣ черныхъ нѣтъ; эй живи спуска рукава! Безнравственнѣе потому, не имѣя точнаго понятія о будущемъ, ни физически, ни морально предаются всѣмъ влеченіямъ животнаго естества, не разбирая, поютъ всѣмъ порокамъ господъ своихъ, рѣдко, или никогда не перенимаютъ ихъ добрыхъ качествъ; да и помѣщики очень мало заботятся, чтобы образоватъ, хотя бы собственно для себя, хорошихъ людей. 2-е) Что они были лучше въ прежнія далекія времена, на это я имѣю много данныхъ, не только слышанныхъ, историческихъ, но и видѣнныхъ собственно мною. Въ малолѣтствѣ нашемъ, доживала у насъ по старости свои дни, такъ называемая мамушка. Она, въ мало-описанное время Пугачева бунта, спасла жизнь моей матери и пяти сестеръ.

Въ то же время не менѣе трогательное происшествіе было съ отцемъ Ш... спасеннымъ молодою крестницею моей бабушки. Объ этомъ можно поговорить послѣ.—А почему тогда было болѣе привязанности, можетъ быть и безсознательной? Потому что помѣщики жили большею частію въ деревняхъ; люди какъ-то съ ними окружали ихъ; мужья нянь были дядьками, учили дѣтей грамотѣ,

привязанность возростала съ ними, и хотя уже сѣдаго Ивана Артемьича звали Ванькой, но съ этимъ Ванькой держали добрый совѣтъ; а жена его при мнѣ говорила вспылчивой барынѣ: «ты хоть бей меня, да потише, чтобы не положить худой славы на честь твою.» Теперь мы содержимъ ихъ лучше, но это дѣлается какъ-то презрительно, холодно, а по чувству христіанскому они наши братья, по чувству челоуѣка подобные намъ. Теперь они нарядны, курятъ папирасы; но для-ихъ ли пользы мы это допускаемъ?—Истинно нѣтъ; а такъ уже ведется, и намъ и имъ нельзя отстать отъ другихъ. Но ежели рѣшились мы не быть отсталыми, то вѣдо заняться не одной наружностью: убирая домъ, надо осмотрѣть, чтобы балки на насъ не упали.

Наконецъ отвѣчать на третій вопросъ я бы и не осмѣлилась, но желая вызвать на то людей болѣе меня знающихъ, скажу только нѣсколько словъ, подтвержденныхъ фактами. Чтобы пзлѣчить челоуѣка отъ безопасности, ему необходима самобытность. Водите ребенка на помочахъ, онъ ходить не выучится . . . Какъ умные отцы, по мѣрѣ возраста дѣтей, пережѣняютъ съ ними обращенье, приучаютъ къ самостоятельности, не входя въ ихъ мелкіе расходы, и наконецъ не требуютъ другихъ отношеній, кромѣ чисто нравственныхъ; такъ и въ наше время, наивное дѣтство этого сословія исчезло, особенно съ двѣнадцатаго года. Вотъ что говорилъ мнѣ одинъ дворецкій вельможнаго дома: «спасибо, сударыня, *Наполеону*; послѣ не то, что-то пережѣнилось, мы какъ-то очнулись. Французы поразказали намъ, что не вовсе же мы вьючные ослы; и господа «тоже думаютъ!» Народъ, какъ и челоуѣкъ измѣняется, и пришла пора, что ему можно поучиться ходить самому. Чтобы челоуѣкъ работалъ усердно, чтобы онъ велъ себя хорошо, необходимо, чтобы онъ имѣлъ нравственное побужденіе къ труду, чтобы въ трудѣ видѣлъ единственное средство къ содержанію себя и своего семейства и наконецъ, чтобы былъ увѣренъ, что все нажитое имъ трудомъ, будетъ принадлежать ему. Вотъ фактъ въ доказательство. У одной моей знакомой, она уже скончалась: царство ей небесное! до такой степени избаловались люди, что лакей, пьянствуя двѣ недѣли, отвѣчалъ ей: «Ну что жъ! пилъ двѣ, и еще двѣ недѣли пить буду!» и вся прислуга была въ этомъ родѣ. Послѣ ея кончины сынъ поспѣшилъ всѣхъ отпустить на волю, даже съ награжденіемъ; разошлись веселые, кто въ Москву, кто куда, и что же? мѣсяцевъ черезъ шесть возвратились. «Батюшка, возьми, изъ хлѣба служить будемъ!» Онъ отвелъ имъ нѣсколько земли, далъ сѣмянъ: «сѣйте свекловицу и за назначенную цѣну я покупаю у васъ.» Всѣ прежніе пьяницы работаютъ

для себя превосходно и пить перестали. Вотъ и теперь, всё слышамъ, слыша, что имъ придется болѣе или менѣе выплатить за потомъ искать мѣста, присмирѣли и, истинно сказать, съ малыми ченьями, служатъ лучше. Конечно, заставить полюбить трудъ, людвыкшихъ жить машинами, по мановенью чужой воли, трудная. Помоги Богъ разрѣшить ее.

II. I

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

ПРОДАЕТСЯ НАСЕЛЕННОЕ ИМѢНІЕ,
СИМБИРСКОЙ ГУБЕРНІИ, СЕНГИЛЕЕВСКАГО УѢЗДА,
СЕЛЦО БЕСТУЖЕВКА,
ЗАКЛЮЧАЮЩЕЕСЯ ВЪ 143-ХЪ ДУШАХЪ ПО 10 РЕВИЗИИ,

ИЗЪ КОИХЪ 36 ДУШЪ ДВОРОВЫХЪ.

З Е М Л И:

1. Пахатной	1102	десят.	2174	саж
2. Лѣсу	259	—	2217	—
3. Луговъ	86	—	1188	—
4. Усадьбой	27	—	2250	—
5. Подъ дорогами, прудомъ и овраг.	40	—	570	—

И того всей земли.... 1517 десят. 1200 саж. (*)

Рѣшительная цѣна продающемуся имѣнію, назначается по 30 руб. сер. за десятину.

Желающихъ пріобрѣсти такое имѣніе, просятъ обратиться въ г. СИМБИРСКЪ.

Его Благородію

Ивану Дмитріевичу Иванову

(живущему въ Солдатской улицѣ, въ собственномъ домѣ).

(*) При имѣніи находится господскій домъ, со всѣми необходимыми постройками, а также риги, молотильная и вѣяльная машины.

О П Е Ч А Т К И

Въ N 5-мъ.

Въ статьѣ: «Объ учрежденіи на акціяхъ Земледѣльческаго Общества»

	<i>Напечатано:</i>		<i>Надобно читать.</i>		
стр. 4	строка 3	сверху	около 25		около 56
— 6	— 15	—	или близость		или существованіе
— 7	— 6	—	по обычаю		для обычая
— 7	— 7	—	по дюйм		по одной
— 7	— 12	—	5 головъ крупнаго скота на десятину		одной головы рогатаго на 5 десятинъ,
— 7	— 5	снизу	заклучатся		заклучаться
— 8	— 12	сверху	Хотя		Впрочемъ, хотя
— 8	— 8	снизу	изъ 4 ⁰ / ₀		изъ 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ .
— 8	— 9	—	до 4 ⁰ / ₀		до 4 ¹ / ₂ ⁰ / ₀ .
— 10	— 13	сверху	90		50
— 12	— 12	снизу	по 5 ⁰ / ₀		по 5 коп.
— 14	— 15	сверху	во всѣхъ		, что во всѣхъ
— 15	— 10	снизу	пре владѣніи		при владѣніи
— 16	— 10	—	вообще		вообще
— 20	— 1	—	пересадку, рассаду		пересадку рассады
— 21	— 11	сверху	пахатную		пожалуй,

Въ N 6-мъ.

Въ статьѣ: «Замѣтка на замѣтку Русск. Вѣстн.» послѣднія 19 строкъ и 26 и первыя двѣ на стр. 27 должны слѣдовать на страницу 28 послѣдой строкѣ.

О ПОЗЕМЕЛЬНОЙ РЕНТѢ.

(Окончаніе.)

De la rente des propriétaires et du conflit apparent de leur intérêt avec celui des autres classes de la société. (Principes d'économie politique Par G. Roscher, traduits par m. Wolowsky. Paris, 1857, t. II, Appendice.)

Les pays ne sont pas cultivés en raison de leur fertilité, mais en raison de leur liberté.

Montesquieu.

VI.

СВОБОДА И РАБСТВО.

Отношеніе между свободою и собственностью.—Истинное значеніе рабства.—Нѣсколько словъ о равенствѣ.

Мы говорили выше, что экономическая основа современнаго намъ общества, необходимое условіе его существованія, есть *право собственности*, точно также, какъ нравственная его основа есть *свобода личности*. Строго говоря, два эти понятія нераздѣльны: собственность, говоритъ Троплонъ ⁽¹⁾, есть господство могущественной свободы человѣка надъ матеріею, а право собственности есть ненарушимое право той-же свободы на уваженіе къ этому господству.

Не далеко еще то время, когда передовые люди смутно представляли себѣ значеніе человѣка. Такъ Руссо, знаменитый проповѣдникъ свободы и равенства, въ своемъ *Contrat social*

(1) Troplong, cité par m. Wolowsky. (Principes d'économie pol. par Roscher, trad. par Wolowsky, Paris 1857, t. II, p. 203 note.) *Авт.*

смотреть на человечество, какъ на слѣпую недѣятельную толпу, изъ которой законодатель можетъ дѣлать, что ему вздумается. Законодатель, говоритъ онъ, если только онъ желаетъ успеха, долженъ передѣлать человеческую природу, отнять у человека его собственныя силы и дать ему силу чуждую.... Русскому можно-ли этому повѣрить?— доходить до оправданія рабства, и говорилъ, что оно есть необходимое условіе свободы. Для того, чтобы одна половина народа была свободна, нужно, по его мнѣнію, чтобы другая рабствовала. «Какъ, восклицаетъ онъ, свобода поддается только рабствомъ?» И отвѣчаетъ: «можетъ быть! крайности сходятся». Какъ ни странно это явленіе, но оно будетъ повторяться, когда мы вспомнимъ до какой степени XVIII вѣкъ былъ пропитанъ классицизмомъ. Тогда всѣ бредили классической наукой, классическимъ искусствомъ, классическимъ законодательствомъ. А неизвѣстно, что экономической основой классической цивилизаціи было рабство? Монтескье, въ «*Esprit de Lois*» (livre V), съ свойственнымъ разсказываетъ, какъ въ Греціи всякій трудъ, который имѣлъ цѣлю денежное вознагражденіе, считался *недостойнымъ свободнаго человека* и какимъ образомъ, только *благодаря возвращенію нравовъ*, художники возведены были на степень гражданъ.

Только въ XIX вѣкѣ, сбросившемъ съ христіанскаго человечествомъ иго классицизма, поняли настоящимъ образомъ *свободу* и значение человека. Только недавно сталъ понемногу терять свой крѣпкій нравственный коммунизмъ, который, попирая законы природы, не могъ себя представить просвѣщеннаго человека иначе, какъ «членомъ общества, человечества или даже вселенной» (1). Еще недавно, смѣшивая всевозможныя нравственныя понятія, уничтожая значеніе личности въ пользу народности, попирали народность, пользу космополитизма, и находились даже такіе люди, которые утверждали самымъ космополитизмомъ и, восклицая въ философскомъ туду: *Pergeat mundus, fiat veritas!* (Да погибнетъ міръ, да останется истина!), доходили такимъ образомъ до рѣшительной нелѣпости. Въ результатъ получались поддѣльная народность, поддѣльный патриотизмъ, поддѣльный космополитизмъ. Наконецъ теперь начи-

(1) См. Прибавленіе В, 1. *Акт.*

понимать, что человѣческое опирается на народное, народное на личное. Личность служить основаніемъ всему. Уничтожить личность, значитъ уничтожить міръ. Намъ очень нравится сравненіе соціальной механики съ механикой небесной, сдѣланное Тьеромъ ⁽¹⁾. «Требовать, говоритъ онъ, чтобы человѣкъ любилъ цѣлое прежде части, человѣчество прежде отечества, отечество прежде семейства, значитъ не понимать его природы, не знать объема управляющихъ имъ физическихъ и нравственныхъ силъ. Велите ему любить Европу прежде Франціи, Францію прежде его семейства, заставьте его работать для дальнихъ прежде, нежели для ближнихъ: въ отвѣтъ вы получите только насмѣшливое неповиновеніе. Это похоже на то, если бы вы захотѣли заставить луну обращаться *непосредственно* около солнца, вмѣсто настоящаго ея обращенія сперва около земли и потомъ уже, вслѣдъ за нею, около солнца....» Нужноли говорить, что мы безконечно далеки отъ того, чтобы вдаться въ противоположную крайность и пожертвовать всѣмъ для личности, т. е., возвращаясь къ сравненію Тьера, — пожелать, чтобы солнце обращалось около луны? Просимъ читателя припомнить, что говорили мы объ обществѣ, въ главѣ IV, и не будемъ повторяться. Цивилизованный человѣкъ тѣмъ и отличается отъ дикаго, что ему, кромѣ личныхъ интересовъ, доступны интересы общественные, народные и общечеловѣческіе; но для того, чтобы онъ понималъ ихъ и содѣйствовалъ имъ, нужно, чтобы они перестали быть для него пустою (да еще, пожалуй, обязательною) отвлеченностью; нужно, чтобы онъ *усвоилъ* ихъ себѣ, чтобы они пропли, такъ сказать, сквозь его личность; надобно, чтобы онъ хорошо созналъ, что цѣлое составляетъ не чрезъ уничтоженіе частей, что общее не исключаетъ частнаго и т. п. простыя истины. Но какъ ни полны эти истины, онъ еще мало усвоены большинствомъ. Не случаетсяли намъ слышать, не говоримъ ли мы сами, что «для блага общаго нужно *жертвовать* личными интересами», что «въ обществѣ каждый долженъ думать обо всѣхъ и всѣ о каждомъ», словомъ, не сталкиваемся ли мы на каждомъ шагу съ этимъ нравственнымъ коммунизмомъ, который стоить коммунизма экономическаго?...

(1) См., можно сказать, истинно-научное опроверженіе этой фразы у Бастіа. (Harmonies écon. Oeuvres complètes, T. VI, p. 377 — *Les deux devises.*) *Аст.*

Но, чтобы выработать такой истинно-научный взгляд на человеческую личность и ее права, человечеству надо было далеко двинуться на пути цивилизации. И хотя этот взгляд теперь уже достаточно устанавливается, благодаря усилиям политической экономии, прочія политическія науки (напр. юридическія, процвѣтающіе поръ подъ сѣнію философскаго схоластицизма и антисоціалнаго классицизма) болѣе или менѣе держатся старыхъ преданій. Рабство — принимая это слово въ обширѣйшемъ значеніи — играетъ не маловажную роль въ современныхъ намъ обществахъ. Не смотря ни на какія учрежденія и внѣшнія мѣры, духъ рабства не искорененъ до тѣхъ поръ, пока высказанныя нами въ началѣ этой главы мысли не будутъ достаточно популярны, т. е. пока просвѣщеніе не распространится въ массахъ ⁽¹⁾.

Собственно говоря, рабство имѣетъ мѣсто и силу не тамъ, гдѣ одинъ человекъ порабощается другому; рабство не есть выраженіе только извѣстнаго рода отношеній между людьми, а есть естественное состояніе человека на нисшей степени его развитія. Рабство есть зло, потому что оно парализируетъ физическія и духовныя силы человека. Теперь, не всё ли для него равно, о

⁽¹⁾ Нравственный гнетъ рабства народъ чувствуетъ не прежде, какъ достигнетъ извѣстной степени развитія. Для того, чтобы ощущать нравственное зло рабства, нужно, чтобы въ массѣ народа было до нѣкоторой степени развито чувство чести, чувство самоуваженія. Уважай прежде самаго себя, если хочешь, чтобы тебя уважали другіе, говорятъ прописи, и въ такомъ случаѣ имъ можно повѣрить. Это отсутствіе самоуваженія, это презрительное отношеніе къ своимъ интересамъ матеріальныхъ нравственнымъ, какое мы замѣчаемъ у народовъ мало развитыхъ, служатъ еще болѣе прочною основой рабству, нежели узаконенія, ему благопріятствующія. Рабство не всегда основано на правѣ побѣдителя; часто люди становились рабами по доброй воле, потому, чтобы обеспечить свое матеріальное существованіе. Пока народъ мало развитъ, матеріальные интересы преобладаютъ; чувство чести остается неразвито: личныя обиды смываются деньгами; мало того, попадаютъ на оскорбленія, которыя напрасно требуютъ вознагражденія. Честь становится какою-то привилегіею высшихъ классовъ, прочіе классы смотрятъ на нее, какъ на что-то постороннее и для нихъ не обязательное, особенно если она противорѣчитъ ихъ грубымъ интересамъ. У народовъ, стоящихъ во главѣ цивилизации, простой промышленникъ ценится своимъ званіемъ и готовъ скорѣе потерпѣть убытокъ, чѣмъ за себя какимъ нибудь безчестнымъ поступкомъ. *Аст.*

идеть это стѣсненіе и униженіе: отъ другаго высшаго человѣка, или отъ природы, или отъ него самаго? Очевидно, что разсматривая такое положеніе человѣка со стороны практической, а не съ философской, мы должны заключить, что рабство (какъ отсутствіе свободы) имѣетъ одинаковое мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ самостоятельность (возможная человѣку) подавлена какими бы то ни было внѣшними вліяніями. Слѣдовательно, пока въ какой нибудь странѣ эти вліянія существуютъ и порабащаютъ себѣ человѣка, удерживаютъ его на низшей степени существа почти животнаго, если просвѣщеніе не развило его силъ, если оно не вывело его изъ самаго страшнаго порабоженія — порабоженія грубымъ природнымъ силамъ и собственнымъ его животнымъ наклонностямъ, до тѣхъ поръ онъ остается *рабомъ*, человѣкомъ несвободнымъ. Съ другой стороны, если онъ развитъ, то никакія учрежденія не въ силахъ уже сдѣлать его рабомъ, и рабство падаетъ само собою.

Вотъ почему всякія философскія разсужденія (подобныя тѣмъ, какія мы видимъ у Руссо), о томъ, имѣетъ ли человѣкъ право быть свободнымъ, должны уступить мѣсто положительнымъ изслѣдованіямъ: при какихъ условіяхъ человѣкъ бываетъ свободнымъ и при какихъ нѣтъ? что препятствуетъ и что благопріятствуетъ свободному развитію его способностей, силъ и дѣятельности? Одинъ извѣстный публицистъ (Дюнойе) говоритъ, что сказанныя философскія разсужденія, о правахъ человѣка, кажутся ему также странны, какъ разсужденія геометра о томъ, имѣютъ ли прямыя линіи право образовывать уголь, или размышленія физика о томъ, имѣетъ ли вода право обращаться въ паръ? Всѣ подобныя разсужденія какъ нельзя болѣе согласны съ отсталымъ воззрѣніемъ на общество, какъ на организмъ искусственный (гдѣ все условно), котораго держатся до сихъ поръ многія политическія партіи, — но не вяжутся съ тѣмъ положеніемъ, которое приняла за основаніе политическая экономія (и которое неминуемо, рано или поздно, перейдетъ въ юридическую область), т. е., что общество есть организмъ естественный. Пора наконецъ обратиться къ положительному изученію обществъ, пора надлежащимъ образомъ воспользоваться богатымъ матеріаломъ, какой представляетъ намъ исторія, и пора перестать строить *Civitates solis, utopiae*, и т. п. мечты празднаго воображенія. Пора,

бросить всякія погони за философскимъ камнемъ. Политика — поле, говоритъ Рёдереръ, которое мы наблюдали покуда съ стага; пора наконецъ сойти на землю! Наконецъ эта философская игра имѣла смыслъ прежде, въ то золотое время, когда вѣрили въ астрологию и алхимию, когда человѣческій умъ мало еще обогащенъ фактами; теперь ему впору только ихъ разработать. Политическія науки смѣло могутъ идти тѣмъ же путемъ, какъ идутъ науки такъ называемыя *положительныя*. Человѣкъ, который долженъ быть предметомъ ихъ, точно такой же элементъ природы, какъ и все остальное; надо только терпѣливо наблюдать и изучать его. Многие ученые это давно поняли. Вотъ что скажетъ по поводу своей книги, одинъ изъ нихъ, который вполне сообразилъ эту важную современную задачу и добросовѣстно пытался решить ее: «Но можетъ ли быть свобода предметомъ опытнаго изслѣдованія, подобно многимъ другимъ предметамъ? по своей природѣ можетъ ли быть этотъ предметъ также ясно, также категорически объясненъ, какъ тѣ, которыми занимаются собственно такъ называемыя опытныя науки? Можетъ! въ этомъ я нисколько не сомневаюсь. Конечно, и въ политикѣ, какъ и въ химіи, нѣтъ дѣла безъ причины. Связь дѣйствій съ причинами одинаково легко замѣтить какъ въ первой изъ этихъ наукъ, такъ и въ послѣдней. Съ трудомъ могу вѣрить тому, чтобы нравственное явленіе, которое я называю свободой, представляло болѣе препятствій анализу (изслѣдованію), чѣмъ теплота, свѣтъ, электричество и многія другія видимыя явленія. Мнѣ кажется дѣломъ весьма возможнымъ объяснить того, какимъ образомъ свобода рождается, развивается, видоизмѣняется. Конечно, я не имѣю претензій въ свое изложеніе ту степень достовѣрности и точности, какъ находимъ въ хорошихъ химическихъ и физическихъ сочиненіяхъ, но, я долженъ сознаться, что это обстоятельство зависитъ отъ недостатковъ автора, нежели отъ трудностей, представляемыхъ свойствами предмета (1).»

Вся исторія цивилизаціи (т. е. исторія человѣчества) есть исторія свободы, какъ исторія эманципаціи (высвобожденія) человѣчества.

(1) Dunoyer: *De la Liberté du travail*, Tome I, p. 21, Paris 1845, éd. Min. Aest.

ности, исторія развитія *индивидуализма*. Хотя человекъ до такой степени находится подъ вліяніемъ разнаго рода ви́шнихъ обстоятельствъ, что повидимому можетъ быть разсматриваемъ какъ что-то въ родѣ машины, движимой ви́шними силами; но все таки ему дана нѣкоторая доля самостоятельности, сила сопротивленія, благодаря которой онъ стремится подчинить себѣ ви́шнія обстоятельства, и ведетъ съ ними постоянную борьбу. Въ этомъ случаѣ онъ дѣйствуетъ самостоятельно, произвольно, независимо. Прогрессъ человечества именно и состоитъ въ этомъ постепенномъ подчиненіи человеку ви́шнихъ вліяній. Первоначально, въ болѣе или менѣе дикомъ состояніи, человекъ совершенно подчиняется, подобно животнымъ, этимъ ви́шнимъ вліяніямъ, и тогда самостоятельность его бываетъ совершенно подавлена, и слѣдовательно, онъ бываетъ *несвободенъ*. Постепенно подчиняя себѣ грубыя силы природы и выводя себя изъ подъ гнета ви́шнихъ, могущественно дѣйствующихъ на него условій, онъ пріобрѣтаетъ самостоятельность, и съ той минуты, когда его внутреннія, индивидуальныя силы ясно берутъ верхъ надъ враждебными ему ви́шними силами, съ той минуты онъ заслуживаетъ названіе *свободнаго лица*. Такова единственно доступная человеку свобода. Безусловной свободы имѣть онъ не можетъ: природа, въ главныхъ ея чертахъ, всегда будетъ выше его.

Просвѣщеніе, прогрессъ есть именно развитіе внутренней силы человека въ границахъ, указанныхъ ей природой. Слѣдовательно, чтобъ человекъ былъ свободенъ, нужно, чтобы онъ былъ достаточно образованъ, чтобы стать въ сказанныя независимыя отношенія къ *грубымъ* силамъ природы и вообще къ ви́шнему міру. Вся та доля человечества, которой просвѣщеніе еще не коснулось, есть ничто иное какъ органическая масса — грубая сила природы, сила, которая можетъ быть направлена одинаково и на пользу и во вредъ цивилизаціи и общественному благу. Исторія представляетъ намъ много примѣровъ, гдѣ эта масса, не будучи ничѣмъ сдерживаема, распространяла кругомъ себя опустошеніе и разрушеніе, и наносила огромный ущербъ дѣлу цивилизаціи; и слѣдовательно, дѣлу всего человечества, благо котораго есть благо цѣлыхъ поколѣній.

Съ другой стороны, всякій отдѣльный человекъ, развитый до зна-

чительной степени, представляеть великую силу, которая м творить чудеса и оказывать могущественное вліяніе на грубы сы, на судьбу общества, на ходъ цивилизаціи. Вспомнимъ У Колумба, Гуттенберга, Наполеона и т. д. Если грубая мас которыхъ мы говорили, доказываютъ слабость человѣка не какъ зической силы, а какъ самостоятельнаго разумнаго существа, сказанныя личности показываютъ, до чего можетъ возвыситься самостоятельность, его свобода, его разумная, независимая сила.

Слѣдовательно, степень свободы народа прямо зависить отъ пени его просвѣщенія.

Человѣкъ, на нисшей степени развитія, будучи совер подчиненъ внѣшнимъ вліяніямъ, можетъ также подпасть подъ в другихъ людей, болѣе развитыхъ и сильныхъ, и это вліяніе м распространиться до такой степени, что онъ становится собою ностью ихъ, вещью. Это — рабство въ тѣсномъ смыслѣ слова кимъ образомъ мы видимъ въ древности, въ средніе вѣка и теперь цѣлые народы, попавшіе въ рабство вслѣдствіе завоев другихъ причинъ. Этого рода рабство можетъ существовать т у народовъ неразвитыхъ; когда народъ достигаетъ извѣстной пени экономического развитія, рабство у него уничтожается само собою, или вслѣдствіе административныхъ мѣръ. Если о ствіе просвѣщенія поработаетъ человѣка, парализируетъ силу, препятствуетъ развитію его способностей, то, съ гой стороны, состояніе рабства полагаетъ сильныя препятствію развитію и просвѣщенію. А потому трудно сказать въ случаѣ: недостатокъ ли просвѣщенія бываетъ причиною ра народа, или на оборотъ, — рабство должно считаться причиною развитости народа? Вотъ до какой степени тѣсно связаны въ родѣ всѣ явленія. Чтобы помочь такому ненормальному состо нужны иногда административныя мѣры.

Считаемъ не лишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о привлекательной теоріи *равенства*, выдуманной соціалнста коммунистами, рядомъ съ теоріями обязательнаго братства и

гями. По этой теоріи всѣ люди *равны*, а различія, которыя мы видимъ между ними, созданы искусственно. При уничтоженіи искусственныхъ отношеній (сословій), равенство должно возстаповиться. Такое воззрѣніе подарила намъ плодovitая фантазія тѣхъ же социалистовъ и коммунистовъ, которые, какъ мы видѣли, не могутъ иначе смотрѣть на человѣчество, какъ на *стадо*. Но человѣчество не стадо. Создавъ животное, природа вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ ему и всѣ условія, нужныя для поддержанія его жизни; но не такъ поступаетъ она съ человѣкомъ. Она предоставляетъ ему самому заботиться о своей жизни и о своемъ развитіи; она постоянно противопоставляетъ ему препятствія, преодоленіе которыхъ наполняетъ жизнь человѣчества и составляетъ весь смыслъ, всю прелесть, все величіе его историческаго развитія. Рядомъ съ міромъ природы, человѣкъ создаетъ себѣ другой міръ — цивилизаціи, который, въ основныхъ началахъ, составляя одно съ міромъ природы, въ подробностяхъ расходится съ нимъ до того, что даже противопоставляется ему, какъ міръ *искусственный*. А потому пресловутое *état de nature* равносильно животному состоянію. Вотъ почему мы и здѣсь ложному принципу *равенства* предпочтемъ принципъ *безконечнаго разнообразія*, т. е. *индивидуализма*, который мы старались провести во всемъ этомъ сочиненіи. Равенство, понимаемое въ социальномъ смыслѣ, до того чуждо человѣческой природѣ, что оно можетъ быть навязано людямъ только извнѣ, какъ равенство рабства, нищеты, невѣжества; но при свободномъ развитіи человѣческихъ силъ, въ результатъ непремѣнно получится не *стадо*, а *индивидуалы*, изъ которыхъ каждый представляетъ не *единицу* матеріальнаго цѣлаго, а все *органическое цѣлое*. Никогда не надобно смѣшивать отвлеченія съ дѣйствительностію. Умозрительно мы можемъ *раздѣлить* самаго человѣка на части, какъ это мы и дѣлаемъ, отличая въ немъ голову, руки, ноги и проч. Умозрительно же мы *соединяемъ* всѣхъ людей въ одно цѣлое—въ человѣчество. Въ *дѣйствительности* въ первомъ случаѣ нѣтъ *дѣленія* (рука, нога, самостоятельно не могутъ существовать), во второмъ случаѣ нѣтъ *слиянія*: человѣчество, какъ самостоятельный, независимый отъ личностей, его составляющихъ, организмъ, не существуетъ, а существуютъ самостоятельные индивидуалы. Въ сляніи

•

вымысла, или отвлеченія, съ дѣйствительностью — вотъ гдѣ нится вредный софизмъ.

Намъ кажется, что такой взглядъ на человѣчество гораздо гласнѣе съ достоинствомъ человѣка, нежели коммунистическое равенство, обязательное братство и т. п. Притомъ не надо забывать, что эти слова понимаются обыкновенно не въ томъ смыслѣ, претендуютъ понимать ихъ утописты. Большинство понимает навыворотъ. Послѣдователи коммунизма ждуть братскихъ чувствъ со стороны другихъ лицъ, а сами вовсе не расположены ихъ питать, какъ это доказали намъ революціи 89 и 48 год., — и хотягивести до себя развитую часть человѣчества, а не подняться до нея. Такимъ образомъ это совершенно противно идеѣ прогресса, которая стремится возвышать низшіе классы на высшую степень, и въ отношеніи дѣйствительно, хотя и медленно, осуществляетъ всеобщее равенство. Пока прогрессъ уже окончательно выработалъ равенство всѣхъ передъ лицомъ правосудія, и это уже великій шагъ впередъ. Равенства состояній трудно достигнуть; равенство способностей и силъ никогда не будетъ достигнуто.

VII.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Взглядъ назадъ.

Въ нашъ вѣкъ, когда развитіе промышленности и капитализма достигло такихъ громадныхъ размѣровъ, и когда въ тоже время, благодаря усиленію средствъ къ жизни, развилось такъ страшное народонаселеніе Европы ⁽¹⁾, — вмѣстѣ съ тѣмъ сильно развились нищенство (пауперизмъ).

Нищенство—эта язва современнаго общества, обратило на себя общее вниманіе. Стали разсуждать о его причинахъ. Такъ какъ развитіе человѣка зависитъ отъ двухъ условій: 1) отъ личныхъ

(1) Съ 1788 г., народонаселеніе Европы увеличилось почти вдвое. (Моржонесъ.) *Азм.*

свойствъ, способностей и силъ, и 2) отъ среды, въ которой онъ должны проявляться, т. е. отъ общества; то возникъ вопросъ: а) на сколько развитіе нищенства должно быть разсматриваемо, какъ вина самихъ бѣдныхъ классовъ, и б) на сколько въ немъ виновато само общество.

Тутъ мнѣнія раздѣлились. Люди, знакомые съ хозяйственнымъ устройствомъ общества (экономисты), нашли причину пауперизма какъ въ частныхъ свойствахъ лицъ, составляющихъ бѣдные классы, такъ и въ недостаткахъ общества, которые можно устранить нѣкоторыми частными преобразованіями. Но съ другой стороны нашлись люди, которые отвѣтственность въ нищенствѣ возложили единственно на одно общество, какъ будто бы бѣдные люди были совершенно чужды недостатковъ человѣческихъ. Такъ поступили социалисты. Притомъ они стали доказывать, что для того, чтобъ пособить злу, недостаточно частныхъ общественныхъ преобразованій, а надо измѣнить все общественное устройство, положить въ основаніе его другія начала, противоположныя тѣмъ, на которыхъ оно существовало до сихъ поръ.

Большинство, состоявшее изъ людей, неимѣвшихъ достаточныхъ научныхъ свѣдѣній объ общественномъ устройствѣ, и также изъ людей, лично заинтересованныхъ въ вопросѣ, пристало къ социалистамъ ⁽¹⁾. Поднять былъ странный вопросъ: *Законна ли собственность?*

Первоначально, какъ мы говорили уже выше, затронута была собственность поземельная, потомъ собственность вообще.

Общество было встревожено; наука, волею-не-волею, должна была взяться за рѣшеніе вопроса о законности собственности. Между экономистами и социалистами началась отчаянная борьба; экономисты, какъ и слѣдовало ожидать, восторжествовали; общественное мнѣніе приняло ихъ сторону.

⁽¹⁾ Большинство всегда поражается видимостью, и скользитъ по поверхности предметовъ. Вліяніе многочисленныхъ мелкихъ причинъ, зависящихъ отъ частныхъ несовершенствъ и недостатковъ человѣка, на его хозяйственный бытъ почти вовсе не замѣтно, и требуетъ вниманія и изученія; между тѣмъ какъ вліяніе общества (т. е. государственныхъ учреждений и проч.) на тотъ же хозяйственный бытъ совершается на виду. Авт.

У насъ политическая экономія не только не популярна, но и начинаетъ распространяться въ обществѣ, и еще очень возбуждены вопросы о собственности. Нашъ ложорощенный лизимъ во всемъ этомъ нашелъ себѣ добрую пищу. Вотъ поче настоящей статьѣ мы предположили себѣ показать, какъ за наука рѣшаетъ знаменитый вопросъ: *Законна ли поземельная собственность и не противорѣчатъ ли интересы владѣльцевъ интересамъ другихъ классовъ общества?*

Мы, сколько позволимъ намъ силы и предѣлы статьи, проследимъ всю исторію этого вопроса, и пришли къ слѣдующимъ результатамъ:

1. Нападкамъ на поземельную собственность дала основаніе англійская экономическая школа, которая опредѣляла ренту *домъ съ природныхъ свойствъ почвы* и называла поземельную собственность привилегіей. Этотъ взглядъ на ренту произведенъ отъ смѣшенія двухъ различныхъ понятій: *полезности и цѣнности*. Слово *полезность* въ объясненіи не нуждается; *польностью* называется то экономическое свойство предмета, по которому всякій, желающій его пріобрѣсти, долженъ вознаграждать владѣльца за весь человѣческій трудъ, положенный въ этотъ предметъ. Этотъ трудъ иногда придаетъ предмету большую полезность (напр. когда онъ обращаетъ сырые матеріалы въ мануфактурныя издѣлія), иногда онъ только перемѣщаетъ предметъ съ одного мѣста на другое и чрезъ то также усиливаетъ его полезность (напр. говля). Въ первомъ случаѣ трудъ, такъ сказать, соединяется съ предметомъ (сосредоточивается въ немъ); во второмъ—трудъ отдѣляется отъ предмета, и вознаграждается какъ услуга. Услуга—вотъ гдѣ заключается источникъ цѣнности предмета. Предметомъ самымъ полезнымъ пользуемся мы даромъ, если владѣнія имъ не имѣемъ нужды въ посторонней помощи, въ услугахъ другихъ людей (воздухъ); въ противномъ случаѣ платимъ за предметъ самый бесполезный (предметы чистой роскоши). За услуги мы платимъ тоже услугами, пріобрѣгая для этого къ предмету монету (для облегченія мѣны). Слѣдовательно—услуги обмѣниваются на услуги. При этомъ каждая изъ мѣняющихся сторонъ старается о томъ, чтобы обмѣнъ былъ выгоденъ, т. е. чтобы получить не меньше и отдать не больше. Каждая сторона, поземельная

имѣть склонность усиливать значеніе своей услуги, и между этими сторонами происходит нѣкоторая борьба, называемая *торголизъ*, содѣйствующая къ уравниенію обмѣниваемыхъ услугъ, т. е. къ тому, чтобы трудъ вознагражденъ былъ равнымъ трудомъ. Самый предметъ, по скольку онъ есть произведеніе природы, передается даромъ, безъ вознагражденія; цѣнится только трудъ.

2. Земля, сама по себѣ, какъ даръ природы, есть только матеріаль, не имѣющій никакой цѣнности. Если она имѣетъ извѣстныя свойства (напр. плодородность), то можетъ быть употреблена на промышленное орудіе, для производства земледѣльческихъ продуктовъ, называемое *хозяйствомъ* (*domaine*). Для этого она должна быть подвергнута ряду извѣстныхъ цѣнныхъ земледѣльческихъ работъ: огорожена, обстроена, унавѣжена и проч., и тогда пріобрѣтаетъ цѣнность, т. е. свойство, по которому всякій, желающій пріобрѣсть ее, долженъ вознаградить владѣльца за весь положенный въ нее человѣческій трудъ. Безъ этого приспособленія къ земледѣльческому производству, земля, хотя бы она и была плодородна, не будетъ имѣть никакой цѣны, или, по крайней мѣрѣ, будетъ стоить очень дешево. Такъ въ Австраліи десятина плодородной земли стоитъ не дороже $1\frac{1}{2}$ руб. сер., въ Америкѣ $4\frac{1}{2}$ р. сер., и въ послѣдней странѣ дороже потому, что пути сообщенія тамъ улучшены и владѣніе болѣе гарантировано, словомъ потому, что въ землѣ сосредоточено большее или меньшее количество услугъ. Притомъ самая плодородность земли въ огромномъ отношеніи увеличивается отъ приложенія къ ней человѣческаго труда. Такимъ образомъ отъ одного изобрѣтенія сохи плодородіе земли усилилось во 100 разъ. Искусство даетъ множество средствъ для дальнѣйшаго развитія этой плодородности (дренажъ, ирригація, введеніе въ сѣвооборотъ корнеплодныхъ и широко-лиственныхъ растений и проч. и проч.). Черезъ искусственныя улучшенія земля становится *цѣннѣе*, и даетъ доходу *болѣе*; но въ то же время она представляетъ возможность продавать земледѣльческія произведенія *дешевле*, потому что она становится урожайнѣе. Поэтому земледѣліе въ экономическомъ отношеніи не отличается ничѣмъ отъ другихъ родовъ промышленности, не даетъ никакого привилегированнаго дохода, и поземельная рента,

въ томъ смыслѣ, какой придавали этому слову старая англ. школа и социалисты — не существуетъ. Слѣдовательно, на съ этой стороны на поземельную собственность не имѣютъ ни основанія.

3. Нападки на поземельную собственность, какъ на частную собственность вообще, тоже не имѣютъ никакого вѣса, потому что частная собственность, служа естественнымъ экономическимъ явленіемъ общества, соответствуетъ другому, духовному основанію его — личной свободѣ. Нападки эти вытекали, и вытекаютъ изъ ложнаго воззрѣнія на общество, какъ на организацию искусственнаго, т. е. противную природѣ, — воззрѣнія, пущеннаго въ ходъ французскимъ направлениемъ прошлыхъ вѣковъ. Философы считали естественнымъ состояніемъ чловѣка *дикость*, предполагая, что естественнымъ интересамъ людей существуетъ противоположеніе. Существеннымъ интересамъ общества полагали они возможнымъ только при условіи естественнаго, введеннаго деспотизмомъ и коммунизмомъ. Наука, поставившая себѣ цѣлю изучать общество въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ въ самой дѣйствительности, разрушила это воззрѣніе, показала, что общество установлено самою природою, законъ которой непреложны, вѣчны и согласны между собою. Въ немъ благо, истина и красота. Эта гармонія, замѣчаемая въ дѣйствительности природы, отражается и въ обществѣ, потому что и въ естественномъ основаніи лежатъ тѣ же верховные законы, которыми управляетъ вселенная. Эта стройность естественныхъ законовъ проявляется въ обществѣ гармоніею интересовъ, на которой основаны *раздѣленіе труда, мѣна* и проч. Она проявляется въ ходѣ цивилизаціи, которая съ матеріальной стороны клонится къ тому, чтобы за счетъ цѣнный чловѣческой трудъ *даровымъ* трудомъ природы, и такимъ образомъ доставлять людямъ все болѣе и болѣе удовольствій, досуга и средствъ къ духовному развитію при томъ же количествѣ труда. Не говоримъ уже о великомъ духовномъ значеніи цивилизаціи, потому что это не прямо относится къ нашему предмету. Природный *простой элементъ* общества есть чловѣкъ, взятый въ чистую дѣльность. Общество есть только форма, среда, въ которой проявляется *дѣйствительная* органическая жизнь. Между организмомъ и средою могутъ быть извѣстныя отношенія, но никогда не можетъ

полнаго, безразличнаго, жизненнаго *слиянiя*: границы тутъ до того очевидны, осязаемы, что нѣтъ никакой надобности объ этомъ распространяться. Поэтому развитiе, благоденствiе общества не есть что либо отдѣльное отъ развитiя и благоденствiя членовъ, его составляющихъ. Это развитiе общества идетъ тѣмъ успѣшнѣе, чѣмъ болѣе благоприятны будутъ условiя для развитiя отдѣльныхъ личностей. Условiя эти измѣняются вѣсть съ безкопечнымъ разнообразiемъ личностей, такъ что каждый человекъ стремится стать въ условiя, возможно согласныя съ его способностями, силами, потребностями и т. п. Чтобы развитiе могло такимъ образомъ осуществляться, надо предоставить естественнымъ, законнымъ интересамъ людей, способностямъ ихъ и силамъ—*свободу*, и признать *материальное* ея проявленiе — *право собственности*.

4. Человекъ, какъ элементъ природы, зависитъ отъ среды, которая поддерживаетъ его жизнь. Всякая жизнь состоитъ въ поглощенiи организмомъ нужныхъ для его поддержанiя элементовъ изъ окружающей среды. Эти элементы переходятъ въ организмъ путемъ усвоенiя (ассимиляци) и становятся тѣснѣйшею его собственностiю. Такимъ образомъ мы замѣчаемъ слѣды собственности у растений и животныхъ. Человекъ, какъ организмъ совершеннѣйшiй, прежде нежели усвоить себѣ вѣшнiе элементы, долженъ сначала сдѣлать ихъ, съ помощiю труда, удобными для этого усвоенiя. *Переработавъ такимъ образомъ даровые матерiалы природы, онъ становится ихъ собственникомъ, т. е. имѣетъ полное право, или употребить ихъ въ свою пользу, или уступить другому, съ тѣмъ условiемъ, чтобы этотъ другой вознаградилъ его, за предпринятой трудъ въ чужую пользу, равносильнымъ трудомъ въ его пользу.* Собственность признается даже дикарями. Неравенство въ способностяхъ и силахъ людей производитъ соотвѣтственное неравенство въ состоянiяхъ.

5. Собственность сама по себѣ, какъ *капиталъ*, могущественно содѣйствуетъ развитiю и благоденствiю общества; законъ, выраженный нами въ предъидущемъ параграфѣ, весьма простой самъ по себѣ, чрезвычайно усложняется въ своемъ приложенiи къ практикѣ. Возникаетъ раздѣленiе труда. Каждый человекъ избираетъ себѣ особенный родъ занятiй, начинаетъ производить одни

извѣстнаго рода предметы. Производство и потребление, в то-
го, чтобы соединяться въ одномъ лицѣ, отдаляются другъ
друга на огромныя разстоянія. Являются промышленность и
говля. Для управленія производствомъ, для сообразованія е-
потребленіемъ, нуженъ предприниматель, который бы направ-
слѣную рабочую силу. Онъ управляетъ трудомъ; согласуетъ
съ потребностями общества; заботится о сбытѣ произведеній
труда; совершенствуетъ существующія отрасли промышлен-
создаётъ новыя, и во всякомъ случаѣ—вѣнчаетъ ли успѣхъ его
лія или нѣтъ,—*обеспечиваетъ* рабочимъ извѣстное вознаграж-
за ихъ трудъ, доставляя для него притомъ инструменты и матер-
Безъ предпринимателей не могло бы существовать равновѣсіе м-
запросомъ и предложеніемъ предметовъ. Предпринимателями
вають или капиталисты, или люди, занимающіе у нихъ капита-

6. Земледѣліе можетъ развиваться только при тѣхъ же у-
віяхъ, т. е. не иначе, какъ когда земля будетъ собственностью
стною. Соціалисты утверждали, что она должна принадлежать ч-
вѣческому роду. Она ему дѣйствительно принадлежитъ, по-
что одни поколѣнія поочередно передаютъ свою собственность
гимъ. Притомъ земли дѣвственной, незахваченной, довольно на-
номъ шарѣ, и въ разныхъ частяхъ его желающіе могутъ приобре-
ее или даромъ или покрайней мѣрѣ за весьма низкую плату; и
центрахъ населенія она получаетъ высшія качества и высшую
ность, благодаря благотворному вліянію на нее собственности. С-
ведливость требуетъ — предоставить ее въ пользованіе тѣмъ
цамъ, тѣмъ поколѣніямъ, содѣйствіе которыхъ сдѣлало ее хоро-
орудіемъ производства. Во всякомъ случаѣ простому земледѣ-
выгоднѣе нанимать ее у собственника или идти къ нему въ про-
работники, нежели искать земли гдѣ нибудь въ Америкѣ или
страліи (см. что говоритъ Флеймманъ въ I главѣ этой статьи: Ж.
№ 13. стр. 13). Не смотря на этотъ переходъ земли въ част-
собственность, естественные, гармоническіе законы, управля-
развитіемъ общества, стремятся къ тому, чтобы доля, получа-
изъ поземельнаго дохода земледѣльцевъ, съ каждымъ годомъ ув-
чивалась, тогда какъ часть, слѣдующая собственнику, уменьша-
(См. Главу V, № 20 Ж. 33.) Частная поземельная собствен-

сдѣлала земной шаръ болѣе обитаемымъ, болѣе производительнымъ, болѣе доступнымъ для новыхъ пришельцевъ. Доходъ со всякаго рода капиталовъ постоянно понижается: въ 20 вѣковъ онъ понизился съ 15% до 6 и даже 4%. Наконецъ благосостояніе общества зависитъ не отъ одного земледѣлія. Всѣмъ незачѣмъ быть земледѣльцами (или землевладѣльцами), — желать этого значитъ забывать основные законы общественнаго хозяйства (см. главу V, № 20 Ж. ЗЗ., стр. 141, отд. II). Надо чтобы земля была обрабатываема соответственно существующему запросу на ея произведенія. Владѣніе ключомъ земли, конечно обезпечиваетъ иногда удовлетвореніе первыхъ потребностей человѣка, и какъ частный случай возможно и терпимо, но мы не должны желать (будто бы во избѣжаніе пролетаріата), чтобы такого рода владѣльцы составляли большую часть общества, потому что это обстоятельство остановитъ его развитіе, удерживая членовъ его въ застоѣ на низшей точкѣ животныхъ существъ.

7. Точно такъ, какъ частная собственность есть экономическая основа общества, нравственную основу его составляетъ *личная свобода*. Такъ какъ два эти проявленія индивидуализма тѣснѣйшимъ образомъ связаны между собою, и оказываютъ другъ на друга взаимное вліяніе, то мы въ предыдущей главѣ говорили и о свободѣ. Философы, дурно понимая собственность и предлагая замѣнить ее коммунизмомъ (общностью имущества, а въ томъ числѣ и женщинъ), не могли понимать и свободы, и проповѣдывали опять своего рода нравственный коммунизмъ, который приносилъ человѣка въ жертву отвлеченнымъ понятіямъ. Въ дикомъ состояніи человѣкъ не свободенъ; степень свободы его прямо пропорціональна степени его развитія. Рабство имѣетъ мѣсто во всякомъ случаѣ, когда самостоятельность, данная природой человѣку, подавлена какими бы то ни было внѣшними вліяніями, или даже собственными его органическими недостатками. Исторія цивилизаціи есть ничто иное, какъ исторія эманципаціи человѣческой личности. Человѣкъ заслуживаетъ названіе свободного лица только съ той минуты, когда внутреннія силы его ясно берутъ верхъ надъ внѣшними враждебными ему вліяніями. Это можетъ случиться только тогда, когда онъ будетъ достаточно образованъ, чтобы стать въ независимыя отношенія къ внѣшнему міру. Пока человѣкъ

не образованъ, онъ самъ составляетъ только грубую силу пр

Такимъ образомъ послѣднее слово современной науки есть *видуализмъ*. Въ короткихъ словахъ начало индивидуализма можеть выразить такъ: *такъ какъ общество есть органически естественный, то развитіе его, во всякомъ случаѣ подчиненное непреложнымъ законамъ природы, основывается на развитіи простѣйшаго элемента его — индивидуализма (дѣлимаго)*.

Но какъ человѣку природа дала нѣкоторую самостоятельность, то развитіе это *сознательно*, и человѣкъ можетъ управлять природою, чтобы быть на это способнымъ, онъ долженъ изучать окружающую его природу и самаго себя и подчинить свой разумъ и свою самостоятельность тому высшему разуму, той истинной самостоятельности, которые осязаемо проявляются въ организациі вселенной, которымъ обязанъ своимъ бытіемъ самъ человѣкъ. Но это подчиненіе не заключаетъ въ себѣ ничего унижительнаго, напротивъ на немъ опирается все достоинство, все счастье человѣка; это то, о которомъ говоритъ слово Божіе: «бремя мое благо и иго мое легко»... Оно проникнуто тою высшею любовью, съ какою простирается къ человѣку свои объятія природа и которую наполняетъ сердце при одномъ взглядѣ на ея вѣчную красоту.....

8 мая, 1859 г.

В. Дубенскій

ПРИБАВЛЕНИЕ В.

Могутъ найтись люди, синтетическій умъ которыхъ не задумается найти сходство между индивидуализмомъ и эгоизмомъ. Осмѣливаемся утверждать, что напротивъ того изложенное въ этой статьѣ ученіе наноситъ эгоизму ударъ болѣе сильный, нежели всѣ ложно-филантропическія теоріи социалистовъ. Въ самомъ дѣлѣ, мы обращаемъ вниманіе на значеніе человѣческой личности, требуемъ уваженія къ ней — неужели это эгоизмъ? Мы говоримъ *каждому* человѣку: развивай свои силы, совершенствуйся, потому что чѣмъ болѣе ты будешь развитъ, тѣмъ будешь свободнѣе; уважай другихъ, отдавай справедливость каждому, въ своихъ сношеніяхъ съ людьми имѣй всегда въ виду, что они такія же свободныя личности, какъ ты самъ. Цѣни ихъ достоинства и будь снисходителенъ къ ихъ недостаткамъ. Посмотримъ теперь, что слѣдуетъ изъ социальной теоріи равенства, которую почему-то находятъ гуманною. Она сразу утверждаетъ, что всѣ люди абсолютно *равны*, только потому, что они люди. Въ своемъ философскомъ стремленіи къ синтетизму, социализмъ склоненъ все смѣшивать. Онъ говоритъ, что, создавъ человѣка, природа все сдѣлала: если онъ будетъ учиться, совершенствоваться физически и нравственно, то ничего, или мало прибавитъ къ своему значенію. Такимъ образомъ, социализмъ не признаетъ великаго перерожденія, какому подвергаетъ человѣка цивилизація; онъ поощряетъ его невѣжество, его животныя порывы. Онъ даетъ человѣку основаніе ставить ни во что *свои* недостатки и *чужія* достоинства. Для социализма Говардъ и Марать, Ньютонъ и какой нибудь идіотъ совершенно или почти равны, потому что всѣ они люди. Если такая матеріальная теорія не ослѣпляетъ Ньютоновъ, то она не можетъ не вводить въ заблужденіе людей неразвитыхъ и испорченныхъ. Въ нихъ-то, подъ ея влияніемъ,

и развивается самый отвратительный эгоизмъ. А какъ такихъ дей не мало, то понятно, какое мирное поприще открываетъ эгоизму. Теорія индивидуализма напротивъ того, не ослѣпляя дей неразвитыхъ, показываетъ имъ, въ чемъ состоитъ истинное достоинство и назначеніе человѣка, и внушаетъ людямъ развитымъ маніе и снисхожденіе къ ближнему, на какой бы степени они стояли. Она убѣждаетъ его быть возможно снисходительнымъ къ преступнику, потому что человѣкъ не только членъ общества но и природный элементъ его. А потому мы считаемъ себя вправе сказать, что индивидуализмъ болѣе согласенъ съ истиннымъ члвколюбіемъ, нежели всякая другая философская система. При теоріи индивидуализма есть единственная научная теорія, и тѣмъ какъ теоріи всѣхъ социалистическихъ школъ суть чисто нныя возрѣнія, порожденныя отсталымъ философскимъ направлѣн емъ и, болшею частію, противорѣчащія другъ другу. Между самими равенство, главнымъ образомъ, состоитъ въ словѣ *индивидуализмъ*. Все, что разсуждаетъ объ общественныхъ вопросахъ зная политической экономіи — социализмъ: это *оппозиція* на слѣдовательно обскурантизмъ. Мы хорошо знаемъ, что между людьми социалистическихъ партій есть люди, весьма образованныя только не по части экономіи.

СТОИМОСТЬ НАЕМНАГО ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАГО ТРУДА

И ВИДЫ НА НЕГО ВЪ БУДУЩЕМЪ.

Удовлетворительное опредѣленіе стоимости наемнаго земледѣльческаго труда въ данной мѣстности, по будущему положенію помѣщичьихъ хозяйствъ, составило бы важную заслугу, не только для хозяевъ той мѣстности, но и другихъ. съ нею сходныхъ. Съ опредѣленіемъ стоимости труда, мы могли бы знать и цѣну нашихъ произведеній, а вслѣдствіе того—или продавать ихъ не за то, что торгоши предлагаютъ, а за то, чего они дѣйствительно стоятъ, — или, если потребитель не можетъ предложить дѣйствительной цѣны, оставить выдѣлку продукта и замѣнить его другими, выгоднѣйшими. Съ тѣмъ вмѣстѣ увидѣли бы мы, какой доходъ можетъ дать намъ земля, а вслѣдствіе того, узнали бы чего самая земля стоитъ. До сихъ поръ земли, населенныя и ненаселенныя, покупались и продавались не по настоящей своей стоимости, а по совершенно случайнымъ указаніямъ. Что было сходно для одного, для другаго было непоимѣрно дешево, или дорого.

Все высказанное до сихъ поръ о цѣнѣ наемнаго труда печатно, не смотря на рациональность многихъ принятыхъ къ разрѣшенію вопроса соображеній, большею частію, не имѣетъ основательности подлиннаго опыта; а подлинныхъ опытовъ не указано потому, что хозяйство съ наемными работниками въ Россіи еще очень не много. Однакожъ изъ этого не слѣдуетъ, чтобы опредѣлить цѣнность земледѣльческихъ работъ, и при обязательномъ трудѣ, было гдѣ либо вовсе невозможно.

Конечно, это опредѣленіе не могло бы быть нормою для работъ послѣ повсемѣтнаго уничтоженія обязательнаго труда, но все таки служило бы исходною точкою для учетовъ во всякомъ хозяйствѣ. По этому вопросу мы въ № 16 «Журнала Землевладѣльцевъ» прочли статью Г. Статковскаго: *Объ оцѣнкѣ обработки пахатныхъ десятинъ Псковской губерніи, Новоржевскаго уѣзда*. Мы думали найти здѣсь разрѣшеніе какихъ либо недоумѣній въ приспособленіи вольнаго труда къ земледѣлію; но авторъ, сказавъ, что въ настоящее время, т. е. при существованіи крѣпостнаго права, оцѣнка обработки пахатной десятины невозможна, исчисляетъ препятствія, мѣшающія заниматься въ той мѣстности хлѣбопашествомъ, съ вольнонаемными работниками. Дальше авторъ приводитъ весьма многія затрудненія для помѣщичьихъ хозяйствъ, по освобожденіи крестьянъ отъ

обязательнаго труда, а съ тѣмъ вмѣстѣ касается и другихъ хозяйственныхъ вопросовъ. Расходясь съ авторомъ во многихъ его воззрѣніяхъ, укажемъ только на нѣкоторые его выводы, которые относятся къ собственному быту крестьянъ, но не имѣютъ, по разумѣнію нашему, никакихъ основаній. Вмѣстѣ съ тѣмъ попытаемся указать на нѣкоторые моменты для оцѣнки труда въ настоящемъ и будущемъ положеніи имѣній.

Авторъ говоритъ: «по количеству земельныхъ угодій, соотвѣтствующаго числу рукъ, и по одновременности работъ, какъ у помѣщиковъ, такъ и у крестьянъ, нѣтъ у послѣднихъ ни потребности, ни времени искатаго труда. Эта причина, дѣйствительно, была бы весьма основательна въ такой мѣстности, гдѣ крестьянинъ однимъ земледѣліемъ обеспечиваетъ свои, хотя незатѣйливыя, но многочисленныя надобности; но въ Россіи, и въ плодороднѣйшихъ краяхъ, *такихъ мѣстностей нѣтъ*. Самый климатъ, кромѣ другихъ условій, не позволяетъ крестьянину ограничиваться однимъ хлѣбопашествомъ. Въ нашу долгую зиму, и въ такую нужду, такъ скука выгонитъ поселянина что нибудь поработать, не на славянскую лѣнь, которою за что-то такъ усердно награждаютъ даже самые горячіе покровители.

Что же касается до крестьянъ Московской губерніи, имъ едва ли удастся хлѣба на свое годовое продовольствіе, не только въ продажу на рынокъ, но и ко нибудь значительную сумму. Если урожай скуденъ, какое бы количество земли ни было во владѣніи крестьянъ,—горю не поможешь; *для введенія хлѣба, кромѣ пространства, нуженъ трудъ*, а его-то чужеземцу и не можетъ употребить больше того, сколько имѣетъ силы. Несмотря на это непреложнаго закона, благосостояніе крестьянина на почвахъ хлѣбородныхъ однимъ только размѣромъ *земельныхъ угодій* никогда *оцѣниваться не можетъ*. Въ отношеніи Московской губерніи это, кажется, совершенно вѣрно.

Въ Новоржевскомъ уѣздѣ тысячи крестьянъ, говоритъ авторъ, уѣзжаютъ въ Петербургъ, Ригу и другіе промышленные центры для заработка. Изъ этого ясно видно, что въ рабочихъ рукахъ въ уѣздѣ не можетъ быть не только избытка, но и что въ заработкахъ крестьяне имѣютъ сильную потребность; но этихъ ищущихъ работы крестьянъ авторъ не признаетъ годными къ земледѣлію въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, потому что получаютъ на сторонѣ по 80 руб. въ годъ, когда въ Псковской губерніи наемная цѣна батрака не превышаетъ 20-ти руб. Тутъ, очевидно, есть какое-нибудь противорѣчіе: на чемъ основана цѣна 20-ти руб.? Если настоящая, соотвѣтствующая труду, то рабочій всегда охотно вѣдетъ ее и не пойдетъ на сторону. Если же крестьянинъ не беретъ 20-

и уходить изъ дому. стало. цѣна не соотвѣтствуетъ труду, не вольная, а вынужденная необходимостью, и за нормальную принята быть не можетъ. Въ такомъ случаѣ. чтожъ удивительнаго, если помѣщики, какъ говорятъ авторъ, не находятъ работниковъ за 20 рубъ въ годъ? Да еслибъ и нашлись за эту цѣну слабосильные, какъ замѣчаетъ авторъ, неспособные добыть денегъ другими промыслами, такъ развѣ можно ожидать при по добныхъ работникахъ успѣха въ хозяйственныхъ производствахъ? Такие работники не стоютъ хлѣба. Слѣдовательно, оцѣнку обработки полей должно рассчитывать по цѣнѣ не 20-ти, а 80-ти руб. на работника, даже, пожалуй. нѣсколько менѣе: крестьянинъ, чтобы не отлучаться отъ дома и не тратить времени и денегъ, при переходахъ и на паспорта, возьметъ охотно и 65 руб.. особенно если и лошадь его тоже станетъ что нибудь ему зарабатывать. Выгодно, или нѣтъ при такихъ цѣнахъ ковыряться въ трехпольномъ хозяйствѣ, — это вопросъ другой: объ немъ рѣчь впереди.

Авторъ утверждаетъ также, что крестьянинъ пойдетъ работать къ помѣщику только въ крайней необходимости. потому что привыкъ работать дурно, а тамъ требуютъ работы отчетливой; что крестьянинъ любитъ только того помѣщика, который или не входитъ вовсе въ свое хозяйство, или не знаетъ толку въ немъ. «Дѣлайте какія хотите благодѣянія крестьянину, — заключаетъ авторъ, — но будьте только взыскательны въ требованіи исполненія возложенныхъ на него обязанностей, онъ навѣрное будетъ васъ считать злымъ челоуѣкомъ и дурнымъ помѣщикомъ.» Здѣсь авторъ, кажется, сбивается на понятіе о крѣпостномъ крестьянинѣ, обреченномъ на барщинскую работу; вольнонаемнаго, повидимому, онъ не знаетъ, а смѣшивать этихъ двухъ труженниковъ никакъ не должно.

Вольнонаемный работникъ пойдетъ пахать чье хотите поле, только дайте ему настоящую плату; а такъ или иначе поведено ваше хозяйство, для него все равно. Заставьте его кое-какъ вспахать землю, или переотроить ее. для него ни то, ни другое ни сколько не убыточно и не обидно. Два дѣла вдругъ дѣлать не станеть. а одного избѣжать нельзя. У крестьянъ работники, правда, берутъ плату меньшую, чѣмъ у помѣщиковъ, однако не потому, что тамъ небрежно работаютъ, — напротивъ иногда и поотчетливѣе, чѣмъ у помѣщика; но у поселанина батракъ не постоянно въ трудѣ: если въ полѣ дѣлать нечего, онъ и отдохнетъ, и погуляетъ. Въ господскомъ хозяйствѣ этого быть не можетъ. Пошелъ дождь въ сѣнокосъ, работники посылаютъ садъ чистить, дровъ напилить, сбрую, обозъ перечинить. При томъ поселанинъ обыкновенно даетъ батраку обувь, верхнюю одежду и рукавицы; у помѣщиковъ это не въ обычаѣ. Что же касается до мѣтнія, какое авторъ приписываетъ вольному работнику о помѣщикѣ, это совершенно не вѣрно. Какія, напримѣръ, благодѣянія и кто станеть

дѣлать вольнонаемному? Нужно исправно кормить работника, да быть совѣстнымъ въ расчетахъ. — а это не благодѣяніе, а обязанность, она выполнена, то какой бы аккуратной работы не потребовалъ хозяинъ онъ никогда не прослыветъ дурнымъ человекомъ. Въ русскомъ крестьянѣ чувство справедливости развито очень сильно; когда онъ получаетъ за трудъ соответствующую плату и хорошее содержаніе, рѣдко по его нужно; при томъ досужествомъ работника опредѣляется и самодѣльность; того, который сталъ бы атлынивать, хозяинъ тотчасъ разгонитъ и отпустить; а земледѣльцу-работнику ходить съ мѣста на мѣсто не выгодно.

Всѣ вышеприведенныя авторомъ причины онъ заканчиваетъ тѣмъ выводомъ, что если въ настоящее время не было требованій на дополнительный трудъ для земледѣльства и достать его было невозможно, то какъ бы продавался товаръ, который не продавался? Такой выводъ опровергается свѣдѣніями приведенными самимъ же авторомъ. Изъ нихъ видно, что товаръ, о которомъ идетъ рѣчь, продавался всегда охотно; иначе крестьянинъ не бы сбывать его въ Петербургъ или Ригу; не покупался же онъ владѣльцами не потому, что его достать было нельзя, — а потому, что владѣльцы сами его не искали. А если трудъ продавался, цѣны на него были, и дѣйствительно онъ показаны самимъ авторомъ въ 1861 году въ годъ на каждаго работника; слѣдовательно, немудрено вывести цѣну самаго продукта. Опредѣливши, какое количество вольныхъ работниковъ было бы нужно для отправленія всѣхъ работъ въ хозяйствѣ и при этомъ для Новоржевскаго уѣзда, по изложеннымъ нами указаніямъ, умноживъ эту цѣну годового труда, къ наемной платѣ работниковъ слѣдуетъ прибавить: ихъ харчи, наемъ и содержаніе лошадей; проценты съ капитала, потраченнаго на орудія, машины и строенія; проценты съ этихъ принадлежностей и проценты съ земли, хотя по среднимъ цѣнамъ она дѣлается. Сумма, какая получится изъ всѣхъ этихъ цифръ, будетъ истинное выраженіе цѣны, во что обходятся всѣ тѣ продукты, которые поступаютъ, или могутъ поступить, въ продажу, и доставляютъ действительныя статьи дохода. Если ежегодный сбытъ не менѣе этой суммы, то хозяйство рационально, если нѣтъ—оно лѣпится на ложныхъ нач

Не худо было бы помѣщикамъ придерживаться этого расчета цѣнныхъ имѣніяхъ своихъ и до настоящаго времени; тогда не оставалось у насъ существующія по большей части системы полеводства, произведенія добывали бы мы, надъ которыми теперь трудимся понапрасну, не тѣ цѣны брали бы за нихъ, не въ томъ положеніи были бы они, не тѣ цѣны брали бы за нихъ, да и сами помѣщики имѣли бы больше денегъ.

Въ Псковской губерніи, напримѣръ, по объясненію автора статьи, подавшей намъ поводъ къ нашимъ замѣткамъ, всѣ землевладѣльцы, пытавшіеся воздѣлывать свои земли вольнонаемными работниками, своими орудіями и своимъ упряжнымъ скотомъ, раззорились въ короткое время, и принуждены были оставить хлѣбопашество. Содержаніе работниковъ рѣшительно не окупалось произведеніями земли. Мы исполнѣ вѣрнемъ этому, по выраженію автора, *положительному* факту, вслѣдствіе котораго, какъ всякому будетъ понятно, не было въ губерніи запроса на вольный трудъ; но чтоже доказываетъ этотъ *фактъ*? Онъ доказываетъ нѣкоторыя, очень замѣчательныя, обстоятельства, *первое*: что при существованіи обязательнаго труда и при общей почти нецѣнности его въ хозяйственныхъ производствахъ, земледѣльческая промышленность находится у насъ въ неестественномъ, а уродливомъ положеніи, которое, отнимая многое у поселанина и не обращая того въ выгоду помѣщику, губить напрасно огромные капиталы, въ видѣ крестьянской работы, и обращаетъ производителей земледѣльческихъ продуктовъ въ крѣпостныхъ работниковъ для всѣхъ потребителей къ государствѣ. Объяснимъ этотъ выводъ примѣромъ: въ Новоржевскомъ уѣздѣ⁽¹⁾, въ хорошемъ хозяйствѣ, рожь родится самъ-пять, овесъ самъ-третей: ячмень, положимъ, тоже самъ-третей. Продается: рожь 5, овесъ 2, ячмень 3 рубля. Десятина земли, за исключеніемъ сѣмянъ, даетъ ржи 6 чет. на 30 руб., овса 6 чет. на 12 руб., ячменя 6 чет. на 18 руб. Сто работниковъ и работницъ, обработавши 100 дес. озимаго и 100 яроваго, изъ котораго четвертая часть подъ ячменемъ, доставятъ дохода 4,350 руб. Съ увольненіемъ этихъ работниковъ отъ обязательнаго труда, положимъ двѣ трети, т. е. 66 чел. пошли бы на заработки на сторону, и добыли по 80-ти руб. на каждого, всего 5,280 руб. харчей, которые они, не имѣя права отлучиться изъ дома, съѣдали, въ теченіи 8-ми мѣсяцевъ барщинской работы, осталось бы въ прибыли на 1,956 руб. (полагая по 2 руб. въ мѣсяць, а на 8 мѣс. по 16-ти руб. на человѣка); не пошедшіе въ заработки 34 чел., обрабатывая въ своихъ поляхъ каждый три участка (т. е. по 2 дес. болѣе прежняго), конечно, выручили бы тоже по 80 руб., — всего 2,720 руб., да работа ста бабъ, отбываемая на барщинѣ, въ продолженіи хоть только 60-ти лѣтнихъ дней, была бы обращена въ свою пользу, и принесла бы, полагая день по 10-ти коп., — 600 руб., и того было бы выручено 9,656 руб. Выходить отъ издѣльнаго хозяйства потери на 5,306 руб. На кого же легъ этотъ убытокъ и въ чью пошелъ пользу? Убытокъ легъ на крестьянина, который не получилъ за свою работу настоящей платы, и на помѣщика, который,

(1) Свѣдѣнія взяты изъ статьи г. Статковскаго. Ж. 33. № 16.

не взявши ничего за трудъ крестьянина въ своемъ продуктѣ, получаютъ съ земли, которою пользуется крестьянинъ, а выигрываетъ только въ томъ, что покупаютъ хлѣбъ, крупу, мясо, масло, яйца, молоко; пьютъ пиво; кто держитъ лошадей и другую скотину, кто носитъ шерстяныя ткани, бѣлье, сапоги; кто имѣетъ экипажи и мебель; кто топитъ и кухню и т. д. Вслѣдствіе чего всѣ русскіе и многіе иностранные помѣщики и не-земледѣльцы остаются до сихъ поръ господами надъ помѣщиками и крестьянъ земледѣльцевъ. Мудрено ли, что, при настоящемъ порядкѣ, хозяйства съ вольнонаемными, не только не могутъ приносить землевладѣльцамъ какую либо пользу, но даже существовать, кромѣ немногихъ мѣстностей, представляющихъ исключительно выгодныя условія для земледѣльской промышленности. Другое, не менѣе значительное послѣдствіе обязательнаго труда есть непониманіе, очень впрочемъ обыкновенное, истины, что въ Россіи крестьянинъ не во многихъ мѣстностяхъ можетъ быть настоящимъ земледѣльцемъ, да и помѣщикъ часто самъ обманывается, трудясь надъ своею запашкою совершенно попусту. Авторъ статьи: *Объ цикльнѣ обработки пахотныхъ десятинъ*, въ послѣднемъ примѣчаніи признаетъ неудобнымъ посадить крестьянъ своихъ на оброкъ, потому что оброкъ крестьяне рѣдко платятъ исправно, — такъ что, получивъ многихъ ни денегъ, ни работы не получишь, и что запашка, за неимѣніемъ всѣхъ издержекъ, даетъ втрое болѣе дохода, чѣмъ оброкъ, а лучить 3 руб. пріятнѣе всякому, даже самому современному филантропу, чѣмъ 1 руб.; и наконецъ, что масса капиталовъ, положенныхъ на покосы и разныя хозяйственныя заведенія, осталась бы непроизводительною. Проверимъ этотъ выводъ собственными замѣчаніями автора.

Было видѣно, что 100 работниковъ, могущихъ добыть по 80-ти руб. въ годъ на челвѣка, оставаясь на барщинѣ, отдають въ обязательный трудъ 9,656 руб.; а помѣщикъ получаетъ только 4,350 руб., въ томъ числѣ за свой трудъ и ренту съ земли, подъ господскими угодьями состоящую. Если бы предложили тѣмъ крестьянамъ, вмѣсто ежегодной потери 9,656 руб. подавать помѣщику, за освобожденіе ихъ труда, деньгами 3,000 руб., неужели они были бы такъ глупы, что не согласились бы на такой выгодный промѣнъ, хотя оброкъ по 30-ти руб. съ тягла весьма значителенъ. А если промѣнъ дѣйствительно выгоденъ, то зачѣмъ крестьянинъ лишается возможности пользоваться его послѣдствіями, не внося въ оброчной суммѣ исправно? Изъ этого и вылилось неизмѣнное правило, когда крестьянину прибыльнѣе платить оброкъ, чѣмъ быть на барщинѣ, онъ всегда его платитъ бездоимочно; напротивъ, когда оброкъ тяжелей, недоимки накапливаются ежегодно.

Теперь обратимся къ интересамъ помѣщика. Какъ хлѣбопашество съ населенными работниками, при принятыхъ системахъ, по отзыву автора, оказалось въ Новоржевскомъ уѣздѣ невыгоднымъ, то можетъ быть умѣстно хозяйство пастушеское. Напримѣръ, если бы помѣщикъ, уничтожа запашку, обратилъ всѣ поля въ искусственные луга и завелъ скотоводство, употребляя въ дѣло свои хозяйственныя строенія и прочія принадлежности сельской экономіи, какъ было прежде. По пространству угодій, занятыхъ господскимъ хозяйствомъ въ имѣніи со 100 тяглами, можно получить ежегодно весьма значительное количество бойнаго скота, за которыми работы и ухода не много, а цѣны на мясо, сало и кожи возвышаются повсюду со дня на день. Неужели продажа этого скота и 3,000 руб. оброка составляли бы доходъ неудовлетворительный въ сравненіи съ доходами отъ барщины? Кажется, потери было бы не много. Но если бы потеря была несравненно значительнѣе, она все-таки стерпима и справедлива, потому что избавляетъ помѣщика отъ тягостной необходимости употреблять свою власть надъ крестьянами, какъ стимулъ къ успѣшности въ работахъ; а главное потому, что для малыхъ выгодъ одного члена общества не должны лишаться гораздо большихъ капиталовъ другіе члены, или, что еще важнѣе, общество ни при какой промышленности не должно терять никакой суммы труда напрасно.

Въ будущемъ, т. е. при полномъ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ, авторъ статьи: *Объ оцѣнкѣ обработки пахатныхъ десятинъ*, предполагаетъ все тѣже и еще другія, гораздо большія, затрудненія въ приисканіи и наймѣ вольныхъ работниковъ и въ опредѣленіи цѣны вольной работы, т. е. выводитъ невозможность имѣть хозяйства на коммерческомъ положеніи. Съ этимъ мнѣніемъ автора мы совершенно не согласны; напротивъ, мы вполне убѣждены, что только повсемѣстное уничтоженіе обязательнаго труда откроетъ правильное развитіе земледѣльской промышленности. Авторъ утверждаетъ, что крестьяне, получивъ въ надѣлъ достаточное количество земли, не будутъ имѣть времени наниматься въ работники. Но онъ упустилъ изъ виду: а) дать крестьянамъ земли болѣе того, чѣмъ они теперь пользуются, ни при какихъ условіяхъ освобожденія нельзя и не нужно; б) сколько ни дайте земли крестьянину, особенно не въ хлѣбородныхъ мѣстностяхъ, онъ не добудетъ отъ нея все нужное для своего безбѣднаго существованія, безъ постороннихъ заработковъ; в) прежде было, и еще долго будетъ, что крестьянинъ кинетъ свою землю, и по найму пойдетъ пахать чужую, потому что имѣетъ безчисленное множество надобностей въ наличныхъ деньгахъ, часто незамѣнимыхъ никакимъ имуществомъ, и г) какъ бы не сдѣлалась выгодною земледѣльчес-

кая промышленность, крестьянинъ никогда не выручитъ отъ своего папашества денегъ болѣе, чѣмъ посторонними заработками. Это положеніе инымъ покажется сомнительнымъ, но въ дѣйствительности совершенно вѣрно. Какъ соперничать крестьянину съ помѣщикомъ количествомъ, качествомъ, даже цѣнахъ на произведенія при такой дорожнѣ труда? Крестьянинъ долженъ потратить на извѣстное количество дуктовъ весь свой трудъ; помѣщикъ половину такого труда; крестьянину нужно пахать на одной лошади десятину два или три дня; рабочему помѣщика сдѣлаетъ тоже на двухъ лошадяхъ, съ улучшенными орудіями въ полдня; что крестьянинъ своей деревянной бороной проскоритъ за четыре дня, помѣщичій работникъ, на парной, желѣзной боронѣ закончитъ въ одинъ день; молотить крестьянину хлѣбъ цѣпами, со всею скоростью, надо цѣлый мѣсяцъ: машина у помѣщика обмолотитъ въ одинъ день. Провѣять хлѣбъ, высушить, разсѣять—тоже самое. У помѣщика не водится не только рожь и овесъ, но и всякое мудреное растеніе, которое дорого покупается и котораго иногда крестьянинъ и не видитъ. Отъ разумнаго послѣдованія посѣвовъ, урожаи въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, пожалуй, будутъ посильнѣе, и зерно посѣвное есть возможность получить лучше,—иногда заграничное, отчего продажное зерно выйдетъ дороже. Конечно, со временемъ и у насъ поселяне будутъ профессорами агрономіи, какъ въ Англіи, но это время еще не близко. Правительство обучить ихъ еще не успѣли.

За тѣмъ авторъ полагаетъ, что число рукъ, обращенныхъ теперь на земледѣліе, уменьшившись съ освобожденіемъ крестьянъ весьма значительно, не будетъ достаточнымъ на воздѣлку помѣщичьихъ полей, и что уменьшеніе произойдетъ частью только отъ лѣни, частью отъ легкаго обрѣтенія земель, въ собственность у помѣщиковъ, вслѣдствіе разстройства ихъ состоянія; наконецъ, отъ перехода въ другія сословія всѣхъ крестьянъ, которые разумѣютъ различныя мастерства и промыслы, и записались въ крестьянскомъ званіи по силѣ крѣпостнаго права. Всѣ эти дѣйствія освобожденія дѣйствительно неминуемы, но число лицъ, которые не захотятъ работать, или покинуть свое сословіе, или перейти въ другое сословіе, далеко не будетъ такъ велико, какъ число издѣльных работниковъ, съ уничтоженіемъ обязательнаго труда, остающихся всякаго дѣла въ собственномъ хозяйствѣ. Если теперь изъ 12-ти работниковъ только 4 на издѣліи, то вѣрно не менѣе 3 милл. принуждены будутъ искать себѣ сторонней работы. Не надо забывать при томъ: а) что при обработкѣ помѣщичьихъ земель потребуется, вмѣсто 4-хъ барщинныхъ работниковъ, одинъ вольнонаемный; б) при дороговизнѣ труда, значительнаго цѣнности основнаго капитала земли, всякій владѣлецъ

ственно будетъ стараться замѣнять ручную работу машинною; да и при обыкновенныхъ пріемахъ нанятый работникъ сдѣлаетъ въ одно и то же время втрое противъ барщинскаго тягла, и наконецъ в) иные помѣщики совѣтъ кинуть хлѣбопашество, не отъ недостатка рабочихъ рукъ, не отъ высокой цѣнности наемныхъ работниковъ, а отъ отсутствія капиталовъ, необходимыхъ на устройство наемнаго хозяйства, и отъ непривычки и неумѣнья имъ распорядиться.

Крестьяне, остающіеся въ сословіи и получившіе небольшіе надѣлы земли, по мнѣнію автора, уйдутъ на сторону, гдѣ цѣны заработокъ, хотя бы уменьшились даже на 30%, долго будутъ выше платы за трудъ земледѣльческой. Мы полагаемъ, что дѣло будетъ нѣсколько иначе. Сперва рабочіе, избавленные отъ обязательнаго труда, дѣйствительно кинутся искать работы по городамъ, пристанямъ и другимъ промышленнымъ и торговымъ центрамъ; но сильный приливъ ихъ туда, превышающій и обыкновенную потребность въ рабочихъ рукахъ, произведетъ конкуренцію, а при конкуренціи потчасъ понизится цѣна наемной платы. Между тѣмъ цѣны на хлѣбъ, производимый уже не обязательнымъ трудомъ, стануть быстро возвышаться. При такомъ положеніи многіе рабочіе и по многимъ родамъ занятій не только не будутъ въ состояніи добыть денегъ, но и прокормиться. Имъ не останется другаго выхода, какъ возвратиться вспять и искать работы дома. Тогда они, конечно, охотно примутся за промыселъ земледѣльческой, и цѣны на трудъ, какъ въ городахъ, такъ и въ селеніяхъ, болѣе или менѣе уравниваются.

Допуская, что рабочія руки найдутся, авторъ исчисляетъ крайнія неудобства найма издѣльнаго и поденнаго. Все сказанное имъ по этому поводу совершенно справедливо, потому что отправленіе *всѣхъ* работъ въ хозяйствѣ посѣльно, или поденно, дѣйствительно дорого, и возможно только при самыхъ благопріятныхъ къ тому условіяхъ. Силою собственныхъ наблюденій и свѣдѣній авторъ пришелъ къ тому заключенію, что приблизительно вѣрную оцѣнку обработки пахатныхъ угодій, а мы прибавимъ, и многихъ другихъ хозяйственныхъ работъ, и ихъ успешное выполненіе, можно сдѣлать только при наймѣ годовыхъ работниковъ. Замѣтимъ притомъ, что такихъ работниковъ потребна самая малая часть; прочіе должны быть лѣтники. Зимой у насъ менѣе дѣла, чѣмъ лѣтомъ, а кормить лишнихъ людей и платить лишніа деньги не слѣдуетъ. Рабочіе, напротивъ, всегда находятъ и въ зимнее время прибыльныа занятія.

Къ неудобствамъ поденной и задѣльной работы авторъ прибавляетъ затрудненія ѣздить и искать работниковъ и дѣлать договоры съ каждымъ отдѣльно, или съ обществомъ, и признаетъ единственнымъ, хотя несовершеннымъ, средствомъ, къ устраненію этихъ затрудненій, поставку рабо-

чихъ артелей подрядчиками, которые заключали бы контракты отъ лица. По нашему мнѣнію, указанія автора не совсѣмъ вѣрны. Выше дѣли мы, что, съ уничтоженіемъ обязательнаго труда, неминуемо жителя существующей уже и нынѣ классъ странствующихъ работниковъ, которые, какъ плотники, каменщики, землекопы и другіе, стануть ходить не на одни большіе рынки, какъ теперь, но появляться цѣлыми артелями во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ только окажется надобность въ чуждомъ трудѣ. Разнѣльнымъ примѣромъ тому могутъ служить молодые крестьяне, тысячами приходящіе въ Московскую губернію, помогать крестьянамъ, за извѣстную плату, убираться съ гумна, пока не настало удобное время. На чтоже тутъ подрядчики, всегда наживающіе свой багетъ не отъ работника, а отъ хозяина? На что тутъ обязательства и контракты, когда одному нужна работа, а другому надо продать ее? Договоръ о наймѣ держится крѣпко не важностью гербоваго листа, исписаннаго непонятными крестьянину каракулями, а силою обоюдныхъ выгодъ. Игнорированіе въ нихъ равновѣсія — никакой актъ горю не поможетъ,

Однакожь образованіе, какъ мы объяснили, особаго класса земледѣльческихъ работниковъ, не успокаиваетъ автора на счетъ возможности ихъ по мѣрѣ надобности. Онъ говоритъ, что такіе работники не остаются въ нашей сѣверной, нечерноземной полосѣ, гдѣ цѣна на хлѣбъ, по мѣрѣ его, упадетъ; а обратятся на югъ, гдѣ стануть получать 5-й, 4-й и 3-й снопы за работу, а многіе, привыкнувъ, и совсѣмъ туда переселятся. Авторъ указываетъ на ярославцевъ, костромичей и т. д., уходящихъ отъ родины добывать хлѣбъ свой. Но развѣ они всѣ ходятъ на югъ куда нибудь въ одну сторону? Ростовскіе огородники разсѣяны по широкому лицу нашей безконечной Россіи. Да и зачѣмъ пойдутъ изъ Московской губерніи, когда найдутъ дѣло дома? Малый урожай и низкая цѣна на земледѣльческія произведенія не могутъ заставить крестьянина искать работы въ другой губерніи. Эти случайности до насъ не касаются. Онѣ имѣютъ вліяніе на степень доходности самаго хозяйства. Рабочій вездѣ долженъ получить плату, соответствующую цѣнѣ его; а что получить хозяинъ, рабочему все равно. Въ Псковской губерніи, добрыхъ ей губерніяхъ, по убѣжденію нашему, всегда будетъ болѣе свободныхъ рукъ, чѣмъ запроса на трудъ. Вглядываясь въ обычай странствующихъ работниковъ въ настоящее время, мы видимъ, что они мѣняютъ мѣста промысловъ. Съ полною достовѣрностію можно предсказать тоже самое и о будущемъ классѣ работниковъ-земледѣльцевъ какой артели разъ или два придется съ пользою поработать, она и станеть туда ходить. Но, чтобы всѣ рабочіе ушли въ южныя губерніи по выводимымъ авторомъ выгодамъ, это весьма не вѣрно. Есть ли воз-

ность работать тамъ пришлому цѣлое лѣто, хоть бы изъ 3-го снопа, какъ говорятъ авторъ, когда тамошніе уроженцы даютъ владѣльцамъ, на чьей землѣ проживаютъ, 6-й, иногда 8-й снопъ, и 4-ю копну сѣна. И чтобы сталъ дѣлать *чужестранній*, по выраженію простолудиновъ, селянинъ съ тѣмъ хлѣбомъ, который достанется на его долю? Продавать на мѣстѣ жидамъ за безцѣнокъ, какъ дѣлаютъ иные помѣщики того края? Нашъ селянинъ не такъ простъ, чтобы идти на подобныя аферы. Землевладѣльцы Новороссійскаго края, правда, много привлекутъ народа наймомъ на чистыя деньги, но туда пойдутъ освобожденные отъ обязательнаго труда жители тѣхъ мѣстностей, откуда ходятъ и нынѣ, какъ напримѣръ изъ Литовскихъ губерній. Чтоже касается до водворенія крестьянъ въ Новороссійскомъ край, это совершенно невѣроятно. На какихъ земляхъ поселились бы пришельцы? Разумѣется на владѣльческихъ? Но надо видѣть тотъ край, чтобы понять до какой степени подобное водвореніе несовмѣстно съ привычками и обычаями крестьянъ центральныхъ губерній. У многихъ помѣщиковъ въ Новороссіи снимаютъ земли на долгіе сроки Болгаре и Молдоване, и поселяются тутъ. Но въ чемъ живутъ они? Въ земляныхъ шалашахъ въ буквальномъ смыслѣ слова. Хотя эти норы очень уютны и опрятны, нашъ сѣверный крестьянинъ жить такъ несъумѣетъ, и ни за что не согласится; да и приемы самыхъ работъ земледѣльческихъ для него совершенно незнакомы; а приучаться къ новому, даже и къ лучшему, Русскій вообще не охотникъ. Противъ мысли автора оравнодушіи крестьянина къ своей родинѣ можно привести очень многое, но это отвлекло бы насъ отъ затронутаго вопроса. Достаточно указать на ярославскихъ жителей, приводимыхъ въ примѣръ авторомъ. Оставаясь, и съ своими семействами, по промысламъ, постоянно въ Петербургъ или Москвѣ, они никогда не покидаютъ совсѣмъ своихъ селеній, строятъ тамъ большіе, хорошіе дома, и считаютъ какимъ-то долгомъ, какимъ-то особеннымъ удовольствіемъ хоть изрѣдка пріѣхать туда даже на самое короткое время. Смѣло можно сказать, что мнѣніе, не рѣдко встрѣчающееся даже въ печати, что *всякій русскій крестьянинъ, приобретя право оставленія мѣсто жительства по своему усмотрѣнію, сдѣлается непременно бродягою и пролетаріемъ*, основано только на кабинетныхъ соображеніяхъ и совершенно противорѣчить дѣйствительности.

Теперь взглянемъ на мысль автора о положеніи помѣщичьихъ имѣній Псковской губерніи, въ которое они, по мнѣнію его, будутъ поставлены уничтоженіемъ крѣпостнаго состоянія и обязательной работы. Въ настоящее время труды на воздѣлываніе мѣстной почвы, требующей большихъ издержекъ, для поддержанія въ ней плодородія, вознаграждались, какъ онъ говоритъ, высокими цѣнами на хлѣбъ (четверть ржи 5, ячменя 3, ов-

са 2 руб.), а эти цѣны поддерживались недостаткомъ путей сообщенія, разумеется, затрудняющимъ подвозъ хлѣба изъ болѣе плодородныхъ мѣстъ, — и устройствомъ желѣзныхъ дорогъ неминуемо понизятся. такимъ упадкомъ цѣнъ на хлѣбъ. при платѣ работникамъ за ихъ трудъ при издержкахъ на ихъ содержаніе. при необходимости завести рабочій скотъ и орудія, въ состояніи ли будутъ помѣщики Псковской губерніи, спрашиваетъ авторъ. заниматься земледѣліемъ? Этотъ вопросъ разрѣшаетъ собственнымъ заключеніемъ, что обработка помѣщичьихъ полей наймомъ въ Псковской губерніи невозможна, хотя бы на плату работнику, противу нынѣ получаемыхъ заработковъ, понизить на 30%.

Не имѣя подробнѣйшихъ свѣдѣній ни о цѣнахъ на всѣ земледѣльческія произведенія губерніи. ни о способности почвы для ихъ воздѣлыванія, нельзя съ точностью указать, при какихъ пріемахъ и системахъ, хозяева того края, съ уничтоженіемъ обязательной работы, могутъ вестись на меркантильномъ положеніи, съ болѣе или меньшею выгодною; но основываясь на данныхъ, сообщаемыхъ самимъ авторомъ. можно заключить слѣдующій выводъ невѣренъ. Скажемъ сперва нѣсколько словъ о его опасеніяхъ на счетъ пониженія цѣнъ на земледѣльческія продукты отъ улучшенія сообщеній. У насъ, въ Россіи устройство желѣзныхъ дорогъ не нанесетъ сильнаго удара сельской промышленности какого-либо края; у насъ расходы на перевозку, относительно, еще очень велики; разстоянія велики; земледѣльческія произведенія дешевы. За скотъ, напримеръ, надо купить четверть ржи въ хлѣбородныхъ губерніяхъ, чтобы провезти ее 1,000 верстъ по желѣзной дорогѣ, продать въ Новороссіи уездѣ не болѣе 56 коп. за пудъ? Не надо забывать, что на желѣзную дорогу рожь должна попасть изъ вторыхъ, иногда изъ третьихъ рукъ; что эти руки, кромѣ учета процентовъ на свой капиталъ и вознагражденія за собственный трудъ, отдають деньги за подвозку, на погрузку, выгрузку, развозку, помѣщеніе хлѣба. Расходовъ наберется не мало, а капитала выручится не много. Если при дешевыхъ зимнихъ дорожкахъ, при которыхъ всякія дороги бывають хороши, цѣна на рожь держится въ 5 руб. за четв., желѣзныхъ дорогъ бояться нечего; къ тому же повсюду, гдѣ проходятъ эти дороги, онѣ сами потребуютъ хлѣбъ и другіе земледѣльческіе продукты. Допустимъ впрочемъ, что улучшеніе путей сообщенія понижаетъ цѣны на хлѣбъ въ одной или нѣсколькихъ мѣстности, отчего проигрываетъ тамошній производитель хлѣба; но вспомнимъ, что съ тѣмъ вмѣстѣ выигрываетъ тамошній потребитель, а также и производитель мѣстности, откуда идетъ хлѣбъ. Стало въ общемъ нѣтъ никакой потери. Поддерживать же монополію какъ

ни было отрасли промышленности затрудненіемъ привоза предметовъ, доставляемыхъ и всѣми другими отраслями — было бы величайшею несправедливостью, чего, конечно, и самъ авторъ никогда не пожелаетъ. Въ добавокъ должно замѣтить, что съ упадкомъ цѣнъ на хлѣбъ при устройствѣ лучшихъ путей сообщенія, доходы помѣщичьи понизились бы въ одинаковой мѣрѣ и при существованіи обязательнаго труда. Стало быть, эту случайность, при обсужденіи послѣдствій настоящей реформы, принимать въ соображеніе и не слѣдуетъ.

Наше дѣло прослѣдить, какое вліяніе будетъ имѣть на цѣны земледѣльческихъ продуктовъ самая отмѣна обязательнаго труда. До сихъ поръ цѣна на трудъ ни у кого изъ производителей въ цѣну тѣхъ продуктовъ не входила. Съ необходимостью наемной работы, какъ бы ни была низка заработная плата, она неминуемо возвыситъ продажную цифру произведенія, иначе пришлось бы работать въ убытокъ, чего очевидно быть не можетъ. Потому: недостатокъ капиталовъ для новаго устройства хозяйства и непривычка къ новымъ порядкамъ значительно сократятъ количество запашекъ, и наконецъ число потребителей весьма увеличится потому, что люди, которые теперь по неволѣ сидятъ на пашнѣ, съ освобожденіемъ отъ обязательнаго труда, по большимъ выгодамъ другихъ промысловъ, совсѣмъ кинутъ земледѣліе. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ обстоятельствъ потребность на хлѣбъ и другія произведенія возрастетъ постепенно и возведетъ ихъ цѣну до соразмѣрности съ цѣнами на предметы по всѣмъ другимъ отраслямъ народной промышленности. Допустимъ на первое время это возвышеніе хоть на 50% и припомнимъ, что уменьшеніе въ наемной платѣ самъ авторъ полагаетъ въ 30%. За тѣмъ примемъ въ соображеніе, что, для сокращенія суммы ручной работы, всякій благомыслящій хозяинъ заведетъ улучшенныя орудія и машины; вмѣсто трехпольнаго сѣвооборота, на огромныхъ неудобренныхъ поляхъ, придумаемъ другую, соответственную мѣстнымъ условіямъ имѣнія, систему, при которой на возможно меньшемъ пространствѣ, при усиленномъ удобреніи и лучшей разработкѣ, станеть добывать возможно большее количество произведеній. Напримѣръ, въ хозяйствѣ изъ 300 десятинъ полевой земли будетъ ежегодно засѣваться не 200, какъ было, а 120 д.; количество произведеній получимъ положимъ тоже самое, какъ при трехпольномъ сѣвооборотѣ, что дало намъ, какъ выше видно, цифру 4,350 р.; усиливъ ее 50%, получимъ 6,525 р.; для обработки 120-ти дес. понадобится 20 работниковъ, по уменьшенной съ 80-ти руб. на 30% платѣ, т. е. по 56-ти руб. на человѣка, 1,120 руб.; имъ на содержаніе (по 3 руб. въ мѣсяцъ) 720 руб.; на подмогу женскихъ 2000 дней, по 20 коп. 400 руб.; помочей, гдѣ можно, на 200 р.; лошадей 40,

на содержаніе ихъ (ремонтъ по 6 руб. въ годъ и овесъ въ рабочую на 240 дней по $7\frac{1}{2}$ чет., по 3 руб. за чет., на каждую 22 р. а съ ремонтъ по 28 р. 50 к. въ годъ) 1,140 р.; (сѣно ни въ д ни въ расходъ не полагается). Всего расхода выйдетъ 3 580 руб.; изъ 6,525 руб. дохода, останется 2,945 руб., въ которыхъ будутъ включаться рента съ земли, процентъ съ затраченнаго капитала и вознагражденіе за свой трудъ и знаніе. Это конечно не много, но все что будь. Впрочемъ мы сочли наемъ всѣхъ работниковъ не по лѣтнему годовому жалованью; содержаніе положили тоже годовое, и самое ихъ приняли болѣе дѣйствительной потребности. Теперь барщина крестьянинъ, работая на господскихъ и своихъ поляхъ, воздѣлываетъ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ по двѣ десятины въ полѣ, а въ двѣ дес. (въ черноземныхъ 12 дес.). Тѣми же орудіями и при тѣхъ же рядкахъ въ хозяйствѣ, наемный, какъ опыты показали, сдѣлаетъ вѣтора, оттого, что становится на работу и сходить съ нее во время; сытъ, больнымъ не прикидываться и знаетъ, что работаетъ не даромъ при первомъ уклоненіи получить отставку; по этому расчету мы жили на работника только по 6-ти дес. пахаты. Если же есть въ хозяйствахъ машины, а орудія заведены улучшенныя, да у каждаго работника лошади, можно безъ большой ошибки положить по 48-ми д., — что и видѣть и теперь въ нѣкоторыхъ хозяйствахъ Московской губерніи.

Мы не считаемъ этотъ выводъ совершенно непогрѣшительнымъ и не имѣемъ его совсѣмъ не для того, чтобы увѣрять всякаго, что хозяйства наемными людьми дадутъ сейчасъ-же больше дохода, чѣмъ хозяйства барщиною. Цѣль наша, вопреки мнѣнію автора: *Объ оцѣнкѣ обрѣдѣ пахатныхъ десятинъ въ Новоржевскомъ уездѣ*, показать возможность уничтоженіемъ обязательнаго труда, заниматься земледѣліемъ на коммерческомъ основаніи и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ почва не считается хлѣбной. Съ тѣмъ вмѣстѣ, по основаніямъ, изъясненнымъ нами выше, признаемъ, что если такое уменьшеніе доходовъ и послѣдуетъ въ и другихъ имѣніяхъ, то оно не противорѣчитъ справедливости, когда сберечь въ государствѣ въ пять разъ значительнѣйшіе капиталы, которые пропадали даромъ. Въ какихъ бы формахъ не совершилось преобразование помѣщичьихъ крестьянъ, оно не можетъ совершиться безъ поощреній со стороны помѣщиковъ. А какъ пожертвованія неизбежны, пусть они направятся къ общественной пользѣ. Отъ пожертвованія конечно, никто изъ помѣщиковъ не откажется, лишь бы тѣ пожертвованія не были раззорительны. Но если въ Псковской губерніи нельзя покончить съ хлѣбопапашествомъ или скотоводства доходовъ даже по выведеннымъ нами учетамъ, хотя они основаны на свѣдѣніяхъ, взятыхъ изъ ст.

Статковского, то остается одно заключеніе: что вся та мѣстность не создана Господомъ Богомъ для земледѣлія и прокормленія людей и домашнихъ животныхъ; что только тяжкая неволя заставляла воздѣлывать земли, которыя давно бы слѣдовало уступить волкамъ и медвѣдямъ, и что, наконецъ, при такихъ качествахъ страны, къ удержанію въ ней хлѣбопашества, какъ промысла безполезнаго, неумѣстны никакія распоряженія; результатъ ихъ былъ бы всегда односторонній, стало быть совершенно неправильный. Трудно исчислить, сколько потерь понесло хозяйство цѣлаго государства отъ подобныхъ ошибочныхъ расчетовъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только взглянуть на распредѣленіе населенности въ Россіи. Здѣсь замѣчается явленіе очень странное: богатѣйшія и плодороднѣйшія земли, въ прекрасномъ климатѣ, остаются пустынными, тогда какъ въ лѣсахъ и болотахъ сѣвера тѣсятся милліоны жителей, едва имѣющихъ скудное пропитаніе отъ тощихъ полей своихъ, и вынужденныхъ усвоивать разные мастерства и промыслы, чтобы, далеко отъ родины, добывать ими деньги для обеспечения своего существованія. Первою причиною этого явленія было прикрѣпленіе всякихъ крестьянъ къ землѣ. За тѣмъ, остающееся до сихъ поръ, отсутствіе прямой возможности перейти въ другую мѣстность укоренило въ крестьянахъ привычку къ родному очагу, вопреки мнѣнію многихъ, очень сильную и никакъ не слабѣющую. Этими путями и поддерживается наше экономическое уродство. Неужели же и еще нужно употреблять къ тому законодательныя или административныя мѣры? Избави насъ отъ нихъ Богъ. Пора намъ убѣдиться, что *только свободное развитіе производительныхъ силъ въ государствѣ можетъ быть полно плодотворно.*

Высотскій.

О БОЙНОМЪ СКОТѢ И О ПОЛЪЗѢ УЛУЧШЕНІЯ ЕГО ПОРОДЪ.

Въ настоящее время чувствуется необходимость въ пониженіи на говядину. Она, какъ предметъ первой потребности, должна быть ступною для всѣхъ слоевъ общества. Человѣкъ, питающійся говядиною, гораздо крѣпче и сильнѣе того, который употребляетъ растительную пищу. Лѣность въ работникѣ иногда бываетъ слѣдствіемъ отъ недостатка силы. Замѣчено, что на фабрикахъ работники дѣлались беспечными, теряли охоту къ труду, по слабости, причиняемой сырою и не достаточно питательной ѣдой. Когда же пища мѣнялась, и имъ начинали давать говядину, она, въ короткое время, совершенно ихъ оживляла. Въ настоящее время нельзя было узнать прежнихъ работниковъ: они становились трудолюбивыми, дѣятельными, и выработывали несравненно болѣе, чѣмъ тогда, когда ихъ кормили скупо.

Чтобы получить говядину дешевле, выгоднѣе ли выводить скотъ изъ быстрорастущихъ породъ, или такой, который растетъ долѣе? Разсмотрѣвъ этотъ вопросъ мы займемся въ предлагаемыхъ замѣткахъ.

Количество корма, задаваемое ежедневно бойному скоту, заключается въ себѣ: 1-е, количество питающее, то есть то именно, которое необходимо для поддержанія жизни животнаго; и 2-е, количество откармливающее, или та часть пищи, которая, бывъ потреблена животнымъ, увеличиваетъ его вѣсъ, обращаясь въ мясо и жиръ. Чтобы выводы наши были болѣе дѣлительнѣе, воспользуемся цифрами, какія находимъ въ запискахъ о сельскомъ хозяйствѣ во Франціи.

Возьмемъ двухъ воловъ разной породы. Одинъ, изъ породы быстрой, достигаетъ вѣса 500 кил. (30 п. 15 ф.) въ три года; другой, изъ породы долго растущей, въ четыре года. Питающее количество корма для каждаго изъ этихъ животныхъ будетъ 1,66 кил. (4 ф.) какъ процентъ ихъ вѣса. Задача этого количества должна продолжаться 3 года для перваго вола, и 4 года для втораго. Принявъ законъ пропорціональнымъ въ обоихъ случаяхъ, найдемъ, что первое животное

потребить для своего пропитанія 4344 кил. сѣна (277 п. 7 ф.); второе 6059 кил. (341 п. 19 ф.). Количество откармливающее опредѣлено учеными наблюденіями, которыя передавать здѣсь было бы лишнимъ, но слѣдуя имъ, примемъ, что для обоихъ животныхъ нужно для каждаго 6500 кил. (396 п. 20 ф.). Итакъ первое животное потребить всего 11,044 кил. (663 п. 27 ф.), второе 12,559 (737 п. 39 ф.). Разница будетъ въ 1515 кил. (92 п. 16 ф.), что составитъ около 50 франковъ ⁽¹⁾ излишку на вола долго растущаго. Разумѣется, здѣсь не сочтены еще другіе расходы, какъ-то: уходъ, застраховка, процентъ съ капитала, представляемаго животными и проч. А изъ всего сказаннаго очевидно, что преимущество остается за скотомъ раннихъ породъ.

Если бы введеніе этихъ породъ было повсемѣстнымъ, то, безъ всякаго сомнѣнія, послѣдовало бы весьма значительное пониженіе цѣнъ на говядину,—что доставило бы большія выгоды потребителю, а въ тоже время принесло бы пользу и производителю. При однихъ и тѣхъ же условіяхъ сельскаго хозяйства, если бы страна, прокармливающая извѣстное число скота долгорастущей породы, замѣнила ее породю раннею, она могла бы увеличить свое скотоводство еще одною восьмою долею (точнѣе 7,68); въ той же мѣрѣ увеличилось бы количество говядины для употребленія въ пищу.

Англія первая пошла по этому пути улучшенія. Англичанинъ удивительно вѣрно понялъ пользу разведенія раннихъ породъ. Первый опытъ является еще въ 1791 году. Братья Кольнигсъ, съ здравомыслящею предусмотрительностью, выбрали короткорогую породу, и постепенно вывели типъ, который мы называемъ *дуррамскимъ*, отъ чего, менѣе чѣмъ чрезъ сто лѣтъ, численность рогатаго скота въ Англіи удвоилась. Очень понятно, что при такомъ увеличеніи числа животныхъ и съ достиженіемъ ими полного развитія въ кратчайшій срокъ, самое количество говядины для потребленія почти удвоилось, не смотря на то, что пространство земли осталось одно и тоже.

Если воспитаніе рогатаго скота дало въ Англіи такіе блестящіе результаты, то результаты овцеводства еще изумительнѣе. Можно сказать, что оно доведено до совершенства. Порода *ново-лейчестерская* или *дизлейская* можетъ вполне отвѣчать самому строгому требованію. Ее создалъ Беквелль, знаменитый англійскій овцеводъ. Его великолѣпные труды начались съ 1785 года. Онъ первый понялъ, что на шерсть должно смотрѣть, какъ на продуктъ придаточный, и направилъ свои изслѣдованія къ другой цѣли ⁽²⁾. Онъ старался уменьшить массу костистаго ве-

⁽¹⁾ На 12 р. 50 к. с.

⁽²⁾ Если бы англійскій овцеводъ перенесъ свою разумную дѣятельность въ степи нашей Новороссіи, вѣроятно, взглядъ его на нервенство продуктовъ,

щества въ тѣлѣ барана, и развить большую округлость формъ д
чтобы имѣть, какъ можно болѣе мяса, съ скорѣйшимъ притомъ
женіемъ животнаго. Опыты его удались такъ хорошо, что онъ м
скать въ продажу трехъ барановъ, когда отъ другихъ породъ во
же времени нельзя было продать болѣе одной головы. Въ 14 или
сяцевъ баранъ дишлейской породы достигаетъ вѣса 50 вил. (3 п.
Такому полному успѣху весьма много благоприятствовали клима
условія Великобританіи. Всегда сырая, ея атмосфера очень спосо
къ поддержанію растительности на обширныхъ сѣнокосныхъ у
которыми страна изобилуетъ; а они постоянно доставляютъ изоб
и здоровый для скота кормъ. Другіе англійскіе земледѣльцы не з
ли пойти тою же дорогою, которую проложилъ одинъ изъ ихъ соо
венниковъ. Разведеніе новой породы сдѣлалось такъ общимъ,
сло барановъ въ Англій отъ 17 мил. головъ возрасло почти до

Мы очень желали бы поощрить земледѣльцевъ къ улучшенію
животныхъ. Съ этимъ улучшеніемъ соединена самая будущность о
го хозяйства. Развѣ мы не видимъ, что благосостояніе хлѣбопаш
виситъ отъ умноженія скотоводства и его разумнаго приспособлен
разводить много скота, тотъ богатѣетъ,—кто увеличиваетъ запаш
минуемо бѣднѣетъ. Впрочемъ въ сельскомъ хозяйствѣ все тѣсно
но между собою, и съ полнымъ основаніемъ можно сказать: говяд
удобреніе; удобреніе есть хлѣбъ и кормъ для скота; кормъ д
есть самый скотъ, а скотъ — говядина.

получаемыхъ отъ овцеводства, весьма бы измѣнился. Однимъ этни
домъ Беквелла достаточно подтверждается та истина, что влия
ныхъ условій на сельское хозяйство можетъ уничтожать самым о
его правила, принятыя отъ другой мѣстности. Ред.

СВОДЪ МНѢНІЙ ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ВОПРОСУ.

Многія изъ мнѣній по крестьянскому вопросу, присланныхъ въ редакцію «Журнала Землевладѣльцевъ», не могли быть напечатаны въ полномъ ихъ объемѣ по слѣдующимъ причинамъ: 1) по недостатку мѣста; 2) нѣкоторыя мнѣнія слишкомъ пространны и въ нихъ отчасти повторяется то, что уже прежде было высказано другими; 3) *по причинамъ, отъ редакціи не зависящимъ.*

Въ настоящее время, когда всѣ работы по крестьянскому дѣлу сосредоточены на краткихъ извлеченіяхъ изъ всѣхъ мнѣній, писанныхъ и печатанныхъ по этому вопросу, и потомъ въ общемъ сводѣ ихъ, съ тою цѣлю, чтобы ни одна полезная мысль, высказанная въ томъ или другомъ мнѣніи, но часто затененная другими, менѣе основательными мыслями, не могла затеряться, — мы считаемъ не лишнимъ помѣстить и въ нашемъ журналѣ подобный сводъ мнѣній, находящихся въ нашей редакціи. Всѣ эти мнѣнія можно раздѣлить на три категоріи: 1) надѣлъ крестьянъ землею въ пользованіе; 2) выкупъ крестьянскихъ земель; 3) мнѣнія смѣшанныя, т. е. касающіяся разныхъ частныхъ вопросовъ крестьянскаго вопроса. *Ред.*

Категорія первая.

Пользованіе.

1.

СПОСОБЪ КЪ УЛУЧШЕНІЮ БЫТА ПОМѢЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ. Р. Д—м.

Содержаніе: Усадебная земля выкупается крестьянами въ теченіи 12 лѣтъ. — Оцѣнка ея. — Вся прочая крестьянская земля дается въ пользованіе. — Вознагражденіе за пользованіе измѣняется. — Опрежденіе его. — Крестьянская земля должна быть не въ частномъ, но общинномъ владѣніи.

Краткая выписка.

За крестьянами должны остаться тѣ усадебные участки, какими они нынѣ пользуются, безъ всякаго передѣла, потому что они со-

раздѣльны съ потребностями каждаго семейства. Но въ случаѣ сненія крестьянскими усадьбами господской, и невозможности дѣла ихъ къ однимъ мѣстамъ, допускается переселеніе; только за издержки переселенія, крестьяне получаютъ усадебную землю безвозмездно, а всю остальную, въ пользованіе, на годъ безъ платы.

Выкупить усадебную осѣдлость крестьяне должны въ теченіи 12 лѣтъ, работою или оброкомъ. Строеіе, если оно сдѣлано собственнымъ ихъ иждивеніемъ, отдается имъ бесплатно. Оцѣнка усадебной земли должна быть сообразна съ мѣстными удобствами.

Выкупъ крестьянской полевой земли *непримѣнимъ* по тому, что для крестьянъ затруднительно будетъ выкупить и одну усадебную землю; и притомъ обязательный выкупъ небольшого количества земли только стѣснить ихъ въ свободномъ переходѣ на другое мѣсто. А въ мѣнняхъ малоземельныхъ выкупъ крестьянскихъ земель будетъ слишкомъ стѣснителенъ и для помещиковъ. Вслѣдствіе чего всѣ угодья, кромѣ усадебъ, должны оставаться въ пользованіи крестьянъ.

Поземельная рента за пользованіе должна уплачиваться работою или работою или денежнымъ оброкомъ. Рента должна: 1) въ теченіи времени до времени измѣняться; 2) не зависѣть отъ произвола местныхъ властей; 3) быть безобидною для обѣихъ сторонъ, и не быть тягостной для крестьянъ въ неурожайные годы.

Для измѣненія ренты, должно служить нормою повышеніе или пониженіе цѣнности самой земли.

Земля, отданная крестьянамъ въ пользованіе, должна быть въ исправномъ состояніи общины. Въ исправномъ исполненіи повинностей должна отвѣчать круговая порука, и въ случаѣ выхода изъ общины кто-либо изъ членовъ, участокъ его долженъ поступать или въ общественное пользованіе, или, по согласію міра, возвращаться помещику.

Замѣтка Редакціи. (1) Мы вполне раздѣляемъ мнѣніе автора о необходимости существоващаго раздѣла усадебъ, о правилахъ,

(1) Мы никакъ не думаемъ приводимыя здѣсь мнѣнія подвергать критическому разбору; а приводимъ только, по поводу ихъ, нашу собственную взгляды, не придавая, впрочемъ, ему никакого авторитета. *Ред.*

даваемыхъ имъ для переселенія крестьянъ, и о поземельной рентѣ. Только, по нашему мнѣнiю, и рента и выкупъ, чего бы то ни было, необходимо должны быть переведены съ работы на плату. Что же касается общиннаго владѣнiя, о которомъ столько уже было писано, то намъ кажется, что вопросъ объ этомъ предметѣ всего основательнѣе рѣшенъ въ статьѣ г. Бутовскаго, напечатанной въ «Русск. Вѣстн.» 1858 г.

2.

**МЫСЛИ О ПРЕОБРАЗОВАНИИ ОТНОШЕНIЙ МЕЖДУ ПОМѢЩИКАМИ
И НАСЕЛЕННЫМИ ВЪ ИХЪ ИМѢНIЯХЪ КРЕСТЬЯНАМИ И ДВОРОВЫМИ ЛЮДЬМИ.**

Бѣльскаго землевладѣльца, Н. А. Мацкевича.

Содержанiе: Усадебная осѣдлость выкупается крестьянами. — Пахатною землею они должны только пользоваться. — Количество земли для надѣла ихъ. — Определенiе вознагражденiя за пользованiе землею. — Какъ долженъ распорядиться крестьянинъ своей усадебной осѣдлостью при выходѣ изъ имѣнiя. — Постепенное освобожденiе дворовыхъ людей. — Окладъ на содержанiе тѣхъ, которые останутся при помѣщикѣ. — Административное устройство крестьянскихъ общинъ.

Краткая выписка.

Крестьяне обязаны выкупить свои усадебныя осѣдлости въ теченiи извѣстнаго срока.

Пахатная земля должна остаться за помѣщикомъ, и крестьяне только будутъ пользоваться ею.

Обязательный выкупъ земли можетъ быть для крестьянъ отягителенъ; а надобно предоставить добровольный, и современемъ.

Въ Смоленской губернiи земля такъ неблагоприятна, что и то количество ея, которымъ теперь крестьяне владѣютъ, не можетъ обеспечить ихъ въ довольствѣ и средствахъ къ уплатѣ податей, которыя если въ настоящее время и уплачиваются исправно, то потому только, что въ этомъ случаѣ отвѣтственность лежитъ на самихъ помѣщикахъ. По устраненiи помѣщиковъ, такой исправности отъ крестьянъ ожидать нельзя, и для отвращенiя недонмокъ необходимо-

или надѣлить крестьянъ еще бѣльшимъ количествомъ земли при настоящаго, или уменьшить ихъ повинности.

Норма количества земли для надѣла крестьянъ должна быть такая же, какова для всѣхъ мѣрнѣй одной мѣстности, какъ, напримеръ, уѣздовъ нѣсколькихъ уѣздовъ одной губерніи, и должна быть не менѣе 6-ти десятинъ на душу, или 6-ти дес. на тягло, считая въ тягло одну душу. Въ число этихъ 6-ти десятинъ включается и $\frac{1}{2}$ десятины усадебной осѣлости съ конопляникомъ и гуменникомъ. Норма должна быть та самая, которой крестьяне пользуются въ настоящее время. Назначеніе же ея, въ случаѣ необходимости, въ другомъ мѣстѣ, должно допускать не иначе, какъ съ разрѣшенія мѣрнѣй *управленія*.

Для опредѣленія нормы крестьянскихъ работъ на помѣщицкой землѣ предлагается сравнить количество крестьянской земли, съ количествомъ, обрабатываемымъ на помѣщичьей, и изъ этой пропорціи вывести (примерно, въ видѣ опыта), или собственно число *рабочихъ дней*, лѣтнихъ и зимнихъ круглымъ счетомъ, или для лѣтнихъ работъ отдѣльно *урочное положеніе по-десятинно*, и за тѣмъ у остальныхъ временъ года *число дней*, которые крестьянинъ долженъ отбывать помѣщику разными работами, какъ то: молотъбой, хлѣба на рынки, возкою дровъ, постройками, и проч.

При переходѣ крестьянина въ другое мѣсто, или другое имѣніе, усадьба его: 1) можетъ остаться за нимъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы общество приняло на себя всѣ его обязанности; 2) если осѣлость удалившагося крестьянина пожелаютъ купить помѣщикъ и община, то первому слѣдуетъ отдать въ этомъ случаѣ свое имущество, на основаніи закона о правѣ выкупа родовыхъ имуществъ. И тогда выкупную сумму за нее помѣщику дозволить вносить въ тѣ же самые сроки, какіе были установлены при первоначальномъ отчужденіи отъ него усадьбы. При такомъ возвратѣ усадьбы общинѣ должно бы дозволить ему и перенесеніе ихъ на новыя мѣста жительства, и окончаніе ихъ упраздненіе.

Дворовые люди должны освобождаться постепенно и съ тѣмъ условіемъ, чтобы имъ были предоставлены средства для обеспечения ихъ существованія. Слѣдо-

опредѣлить норму: сколько именно можетъ держать при себѣ дворовыхъ людей каждый помѣщикъ, соразмѣряя эту норму съ числомъ всѣхъ людей податнаго состоянія, населенныхъ въ его имѣніи. Лишнихъ онъ обязанъ, по своему усмотрѣнію, или вовсе отпустить, или надѣлить землей въ пользованіе. Въ послѣднемъ случаѣ они входятъ въ права крестьянъ. Тѣмъ же, которые останутся при помѣщикѣ, слѣдуетъ дать опредѣленные оклады: на жалованье, содержаніе и одежду.

Сельская администрація организуется такимъ образомъ:

1) *Составъ общинъ въ деревняхъ.* Каждое селеніе должно составлять особую общину и находиться подъ управленіемъ помѣщика и, выбраннаго изъ крестьянъ, крестьянами же и дворовыми людьми, сельскаго старшины. Если помѣщикъ владѣетъ нѣсколькими деревнями, то всѣ онѣ должны состоять въ вѣдѣніи его и старосты, избираемаго старшинами селенія, изъ кандидатовъ, представленныхъ помѣщикомъ.

Дѣла, подвѣдомственные суду сельскихъ общинъ, слѣдующія: 1) въ имѣніяхъ барщинныхъ распределеніе работъ; а въ оброчныхъ раскладка и сборъ оброка; 2) упраздненіе и назначеніе тяголъ; 3) надѣлъ, по числу тяголъ, крестьянскихъ дворовъ землю; 4) передача двора другому хозяину; 5) раздѣлъ семейства по разнымъ дворамъ, или соединеніе розно живущихъ семействъ въ одно; 6) принятіе дворовыхъ людей въ крестьяне; 7) выходъ изъ общины, съ разрѣшенія помѣщика, цѣлаго семейства или одного лица; 8) переоцѣнка, по мѣрѣ надобности, усадебныхъ оцѣдлостей; 9) раскладка, по тягламъ или дворамъ, и сборъ выкупной платы за тѣ оцѣдлости, и ренты за пользованіе землей; 10) обмѣнъ господской земли на крестьянскую; 11) переноска крестьянскихъ усадебъ на другія, въ томъ же имѣніи мѣста.—Письменная часть должна лежать на помѣщикахъ.

2) *Составъ волостей въ приходахъ, или станахъ.* Каждая волость должна заключать въ себѣ кругъ прихода или стана, смотря по большей или меньшей обширности того или другаго, и по зависящему отъ того разстоянію селеній отъ центра ихъ.

3) *Образованіе въ волостяхъ крестьянскихъ судъ.* Старшины каждой волости, если она заключается въ предѣлахъ стана, должны выбрать по одному сотскому отъ каждаго 100 душъ, если волость заключается въ предѣлахъ прихода, то по одному сотскому отъ каждаго 50 душъ. Эти выбранные, сотскіе пятидесятскіе, потомъ старшины и старосты, и будутъ составлять крестьянскій судъ въ каждой волости подъ предсѣдательствомъ выбраннаго изъ мѣстныхъ дворянъ, — старшинами, старостами или сотскими или пятидесятскими, — помѣщика, который и будетъ представителемъ нуждъ крестьянъ и дворовыхъ людей; но вмѣстѣ съ нимъ они должны еще избрать изъ дворянъ двухъ по немъ же датовъ. Этой волостной сельской расправѣ, или суду, подвѣдены дѣла слѣдующія: 1) назначеніе очередныхъ селеній, которыхъ должно брать рекрутъ, и постановка ихъ при произведеніи рекрутскихъ наборовъ; 2) раскладка по тягламъ и сборъ государственныхъ и земскихъ повинностей; 3) распределеніе повинностей дорожныхъ и наблюденіе за выполненіемъ ихъ; 4) назначеніе проводниковъ и конныхъ подводъ, какъ при переходѣ войскъ, такъ и при другихъ случаяхъ; 5) учрежденіе въ крестьянскихъ волостяхъ общественныхъ запашекъ и мірскихъ капиталовъ; 6) устройство сельскихъ хлѣбныхъ запасныхъ магазиновъ, распределеніе тягламъ и сборъ, для храненія въ магазинахъ, хлѣба; и 7) устройство сельскихъ школъ для обученія грамотѣ дѣтей крестьянъ и дворовыхъ людей.

4) *Образованіе въ уѣздахъ особыхъ присутствій.* При такихъ присутствіяхъ могутъ быть, избранные самими крестьянами и дворовыми людьми, представители, или ихъ кандидаты, избѣжаніе увеличенія земскихъ сборовъ на жалованье тѣмъ членамъ, можно положить, чтобы не иначе, какъ изъ представителей или ихъ кандидатовъ, были избираемы дворянскіе засѣдатели земскихъ судовъ, земскій исправникъ и попечитель хлѣбныхъ магазиновъ; изъ этихъ лицъ и должно быть потомъ составлено особое уѣздное присутствіе, подъ предсѣдательствомъ предводителя дворянства. Но кромѣ этихъ членовъ, въ уѣздныя присутствія

гутъ быть приглашаемы, на известное время по очереди, и прочіе представители въ числѣ трехъ, или иногда и всѣ, для обсуждения и рѣшенія дѣлъ особенной важности. Письменную же часть здѣсь можно бы было возложить на предводительскія канцеляріи, усиливъ въ этомъ случаѣ штаты ихъ. Въ вѣдѣніи уѣздной сельской управы находятся дѣла: учрежденіе въ уѣздѣ больницъ и пріютовъ для бездомныхъ сиротъ, престарѣлыхъ и увѣчныхъ, и вообще всѣ дѣла общинъ и волостныхъ расправъ, на сколько для нихъ можетъ быть необходимо вліяніе уѣздной управы. Здѣсь же утверждается отдача въ рекруты.

Вознагражденіе представителямъ, за исполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей, слѣдуетъ производить процентами съ того количества подушныхъ окладовъ и хлѣбныхъ запасовъ, которое при ихъ содѣйствіи дѣйствительно будетъ собрано съ крестьянъ. Въ первомъ случаѣ, т. е. съ денежнаго подушнаго оклада, проценты должны вноситься вмѣстѣ съ нимъ въ казначейство, и уже оттуда должны выдаваться представителямъ, а въ послѣднемъ, проценты должны получаться ими отъ завѣдывающихъ хлѣбными магазинами старшинъ, во время повѣрки хлѣбныхъ запасовъ помѣщиками или вотчинными ихъ старостами. Для исправниковъ и дворянскихъ застѣдателей, какъ членовъ особаго присутствія, можно сократить сроки на выслугу пенсіи, и установить общія награды орденами, а для непремѣннаго члена сверхъ того увеличить окладъ жалованья по должности попечителя запасныхъ магазиновъ. — Сотскихъ, пятидесятскихъ, старость и старшинъ можно освободить отъ нѣкоторой части повинностей: рекрутской, подводной и дорожной.

Замѣтка Редакціи. Признавая многія мысли автора основательными, мы не можемъ однакожь согласиться съ нимъ въ слѣдующихъ положеніяхъ: 1) Одинаковая норма земли для надѣла крестьянъ даже и одной мѣстности, хотя и принедеть къ совершенному равенству въ цифрѣ, но за то къ страшному неравенству въ самой сущности дѣла. Тамъ, гдѣ крестьяне надѣлены меньшимъ количествомъ земли — или земля лучше, или недостатокъ ея вознаграждается другими выгодами, или, наконецъ, по малоземелью дачи, они меньше отбываютъ работъ на помѣщика. Здѣсь необходимо взять въ соображеніе, что

существующій порядокъ образовался и упрочился не безотчетно и непремѣнно на основаніи потребности. 2) Норма числа дворъ людей для каждаго помѣщика, соразмѣрно съ его состояніемъ имѣеть ни какой цѣли, ни къ чему не поведеть и ничего строить. Въ этомъ случаѣ, вѣроятно, каждый самъ сообразитъ своими средствами, безъ всякихъ законодательныхъ мѣръ, съ рыми, при нововведеніяхъ, тоже надобно поступать осторожнѣе, которыхъ для такихъ ничтожныхъ вещей не стоитъ и придумывать. Въ Англіи всѣ законы постоянно истекали изъ существующаго порядка и прилагались къ нему, — оттого тамъ подобная реформа вершилась тихо и совершенно незамѣтно. Во Франціи дѣйствовало обратное, т. е. силлись подводить существующій порядокъ подъ законы, — и оттого государство испытало такія страшныя потрясенія.

3.

МНѢНІЕ ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ПОМѢЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ НОВООСКОЛЬСКАГО УѢЗДА. Л. Тарасенко-Отрышкова.

Содержаніе. Усадьбы выкупаются съ строеніемъ и землею впродолженіи 12 лѣтъ. — Мѣры въ случаѣ ихъ невыкупа. — Оцѣнка ихъ. — Освобожденіе земли отъ дачи въ пользованіе. — Количество надѣла, и вознагражденіе за него помѣщику. — Дворовые люди освобождаются черезъ 12 лѣтъ за выкупъ. — Содержаніе ихъ на это время. — Особыя правила для помѣстныхъ дворянъ. — Вотчинная полиція, во время переходнаго состоянія должна быть въ рукахъ помѣщика. — Мірскія сходки.

Краткая выписка.

При освобожденіи крестьянъ слѣдуетъ: 1) поддержать и улучшить устройство помѣщичьихъ запашекъ на все время переходнаго состоянія, учредивъ урочное положеніе по существующимъ тягламъ; 2) установить правила, могущія развить и улучшить крестьянскія фермы на арендномъ содержаніи; 3) поддержать и улучшить новенность помѣщичьихъ правъ на всю принадлежащую помѣщику землю, за исключеніемъ усадьбъ, если онѣ будутъ выкуплены крестьянами; 4) допустить выкупъ крестьянскихъ земель добровольный съ обѣихъ сторонъ.

При системѣ пользованія, крестьянскіе участки не должны пере-дѣляться и дробиться, а должны оставаться въ неизмѣнномъ владѣ-ніи тяголь и переходить отъ отца къ сыну или вообще къ стар-шему въ родѣ домохозяину. Если же произойдетъ самовольное дро-бленіе участковъ крестьянами, то помѣщику дать право возстана-вливать ихъ цѣлость. Упраздненный участокъ, послѣ выморочнаго или выбывшаго тягла, долженъ поступать во владѣніе помѣщика, а не общины. Тогда только помѣщикъ можетъ быть увѣренъ, что вся земля, ему доселѣ принадлежащая, составляетъ неотъемлемую его собственность. Земля, которую помѣщикъ обязанъ дать въ пользо-ваніе крестьянамъ, непременно должна быть отмежевана къ однимъ мѣстамъ, на томъ основаніи: 1) что въ противномъ случаѣ, при раз-дѣлѣ имѣнія между наследниками помѣщика, и крестьянская земля неминуемо должна подвергаться передѣламъ; и 2) что чрезполо-сица съ крестьянской землей будетъ вредить помѣщичьему хозяй-ству.—Количество земли для надѣла крестьянъ опредѣляется, по малоземельнымъ губерніямъ, какъ напримѣръ Курской, не болѣе 3-хъ десятинъ на тягло, на томъ основаніи, что если имъ отдать значительное количество, то: 1) у помѣщиковъ останется земли слишкомъ мало; 2) они не найдутъ нужнаго числа рабочихъ даже и за дорогую цѣну, особенно въ первые годы; потому что крестья-не, обеспеченные достаточнымъ количествомъ земли, хотя и долж-ны будутъ отбывать работы обязанныя, но уже за тѣмъ ни на какія вольнонаемныя сдѣлки съ помѣщиками не пойдутъ, а устремятся къ другимъ болѣе выгоднымъ, или покрайней мѣрѣ болѣе заманчи-вымъ промысламъ. При свободномъ выходѣ изъ одной мѣстности въ другую, они могутъ совершенно бросить мѣстности малоземельныя и перейти въ многоземельныя.

Для опредѣленія вознагражденія за пользованіе землею, полагается оцѣнить число рабочихъ дней, которые крестьянинъ обязанъ, по закону, отбывать на помѣщика, — и съ тѣмъ виѣсть оцѣнить и крестьянскую землю, принявъ для этого въ основаніе чистый до-ходъ съ десятины. За тѣмъ слѣдуетъ самая оцѣнка труда и земли. Оцѣнка дохода съ десятины, круглымъ числомъ съ паровой землей, выведена въ 9 р. 42 к. Да за солому, со всего тягловаго участ-

ка, 5 руб. А по оцѣнкѣ работъ, на каждое тягло, за три десятины приходится въ годъ рабочихъ дней: мужскихъ (конныхъ и оленьихъ) 60, женскихъ (лѣтнихъ и зимнихъ) 40; что при переводѣ на нежный оброкъ составитъ 17 р. 92 коп.

При продажѣ крестьянамъ усадебъ, для избѣжанія чрезвѣщности, слѣдуетъ дать помѣщику право на переселеніе ихъ, с нежнымъ пособіемъ, полагая его въ 25 руб. сер.

Если крестьяне въ теченіи 12 лѣтъ не выкупятъ свои усадебъ, то слѣдуетъ выпустить купоны или облигаціи, и имъ платить помѣщикамъ за усадебъ; а сумму разложить на крестьянъ домохозяевъ, взыскивая ее съ нихъ вмѣстѣ съ податями, по способу погашенія долга кредитныхъ учрежденій; или просто возложить на усадебъ помѣщикамъ. Для Курской губерніи полагается слѣдующая оцѣнка усадебъ, которыя раздѣляются на три разряда образно съ мѣстностью, достоинствомъ и количествомъ строе-

1) лучшія	150	р. с.
2) среднія	120	—
3) самыя мелкія	95	—

Изъ этихъ категорій исключаются постоянные дворы, лавки, мѣста и тому под. заведенія, которыя должны оцѣниваться по своему носимому ими доходу.

Это—цѣнность одного строенія безъ земли. Усадебная же цѣнность, подъ строеніемъ и огородами, тоже подраздѣляется на три разряда:

1-го	120	р. с.	за	десятину.
2-го	100	—	—	—
3-го	80	—	—	—

Довольно пространные коноплянники, которыми владеютъ крестьяне Курской губерніи, въ выкупъ, при усадебной землѣ поступаютъ, а идутъ въ пользованіе съ пахатной землей.

За дворовыхъ людей, которые не пожелаютъ остаться при помѣщикѣ, не назначается никакого опредѣленнаго выкупа. Тѣмъ

которые пожелают остаться, на 12 лѣтъ, полагается, примѣрно, такое содержаніе: жалованья: мужчинъ 15 р. сер.; женщинъ 8 р. сер. въ годъ; провизіи, тѣмъ и другимъ: муки по 2 пуда, пшеница по 2 гарнца, сала и соли по 2 ф. въ мѣсяцъ, и приварокъ. На малолѣтнихъ провизіи полагается половинное количество.

Для учета государственныхъ повинностей, дворовые должны быть причислены къ сельскимъ обществамъ. Помѣщику предоставляется право обращать дворовыхъ въ тягло. По прошествіи же 12 лѣтъ они дѣлаются свободными и получаютъ право перехода въ другія сословія, не испрашивая на то согласія сельскаго общества и съ освобожденіемъ на 10 лѣтъ отъ платежа податей.

Въ Курской губерніи 2800 дворянъ, имѣющихъ во владѣніи отъ 1 до 10 ревизскихъ душъ, и 1800 дворянъ, имѣющихъ до 25 душъ. Тѣ изъ нихъ, которые пожелаютъ водворить своихъ крестьянъ съ надѣломъ земли, по новому положенію, должны дать обязательство кончить водвореніе тяголъ въ двухъ-годичный срокъ.

По общинному устройству, полицейская власть должна остаться въ рукахъ помѣщика, потому: 1) что наши крестьяне еще слишкомъ необразованы, и 2) что при совершенномъ отчужденіи отъ нихъ помѣщиковъ, они могутъ счесть землю, отданную имъ въ пользованіе, собственностью, и не захотятъ платить за нее податей. По этимъ причинамъ слѣдуетъ помѣщикамъ дать право наказывать крестьянъ тѣлесно, отъ 20 до 30 ударовъ розгами, но не иначе какъ съ мірскаго приговора. Сельскіе мірскіе сходы должны обсуживать только дѣла хозяйственныя, не касаясь административныхъ дѣлъ. Объемъ общины долженъ быть не менѣе 100 душъ.

Замѣтка Редакціи. О нормѣ поземельнаго надѣла крестьянъ мы уже высказали наше мнѣніе въ предыдущей замѣткѣ.—Цифры оцѣнки работъ, земли и усадьбъ, выведенныя здѣсь, можно повѣрить только цифрами, выведенными мѣстнымъ комитетомъ. — Положеніе о дворовыхъ людяхъ, по нашему мнѣнію, и неполно и неправильно: неполно тѣмъ, что въ немъ не опредѣлено, на какихъ условіяхъ дворовые люди могутъ приобрести полную свободу; неправильно тѣмъ,

что не слѣдуетъ дворовыхъ людей, противъ ихъ воли, причислять къ сельскимъ обществамъ и накладывать на нихъ тягла: какъ самый лучший, дворовый человекъ будетъ самымъ плохимъ крестьяниномъ. — О розгахъ довольно уже говорено по поводу статьи Черкаскаго.

4.

О СПОСОБАХЪ УСТРОЙСТВА ОТНОШЕНІЙ МЕЖДУ ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦАМИ И ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦАМИ. Н. А. Жеребцова. (1)

Содержаніе: Надѣлъ крестьянъ землей въ неизмѣнное пользованіе. — возможность выкупа крестьянскихъ земель. — Количество надѣла. — Определеніе ренты. — Право собственности крестьянъ на имущества. — Мѣры для охраненія ихъ отъ притязаній помѣщиковъ. — Условія хорошаго суда. — Установленіе въ видѣ примѣра. — Постепенная передача этому суду полицейской помѣщиковъ.

Краткая выписка.

Изъ двухъ способовъ надѣла крестьянъ землей: выкупа и пожизненнаго пользованія, авторъ признаетъ первый способъ невозможнымъ по следующимъ причинамъ:

Гдѣ взять громадный капиталъ, можетъ быть до 2-хъ милліардовъ р. с., который потребуется для этой операціи? Гдѣ тѣ пріемственныя мѣста, которыя бы удовлетворили разомъ всѣмъ гражданскимъ требованіямъ этого новаго народонаселенія, получившаго гражданство? Гдѣ тѣ люди, изъ которыхъ съ благонадежностію можно было бы избрать нужное для этой массы собственниковъ судей и правителей? Наконецъ, возможно ли раздробить поземельную собственность въ Россіи на десятки милліоновъ собственниковъ и тѣмъ привести Русь въ какое-то уродливое, по массѣ, дегенеративное тѣло?...

(1) Писано въ 1855 году.

И такъ крестьянамъ слѣдуетъ дать землю въ пользованіе на основаніи леннаго права; дать количество, соразмѣрное ихъ потребностямъ, по мѣстнымъ условіямъ, и сверхъ того дать способы, въ свободные, ихъ собственные, дни, къ разнымъ заработкамъ.

Размѣръ ренты, или оброка, долженъ быть опредѣленъ на *ленномъ* основаніи, или по крайней мѣрѣ эфитевтическомъ (на долгіе сроки), и потому долженъ быть выраженъ цѣнностями, наименѣе измѣняющимися въ отношеніи къ цѣнности земли, какъ напримѣръ, мѣрою господствующаго по мѣстности зерноваго хлѣба, ржи или пшеницы. Опредѣленіе же поры оброка, или ренты, на продолжительное время полезно потому, что удержать народонаселеніе на мѣстахъ жительства, и опасеніе пауперизма или пролетаріята само собою устранится.

Между тѣмъ, прежде всего, за крестьяниномъ надобно признать право собственности на всякое имущество, его трудомъ пріобрѣтенное, и это право оградить отъ всякихъ усиленныхъ притязаній помѣщика. Для этого не должно допускать никакихъ частныхъ счетовъ между помѣщикомъ и крестьяниномъ безъ облеченія ихъ въ нѣкоторую формальность, хотя бы и самую упрощенную; напримѣръ, при каждомъ приходѣ учредить *міръ понятыхъ*, по избранію всего прихода изъ опредѣленнаго числа обывателей, сообразно его народонаселенію; міръ этотъ долженъ собираться въ праздничные дни послѣ Божественной службы. Всякая сдѣлка между крестьяниномъ и помѣщикомъ или его управленіемъ должна быть явлена этому міру понятыхъ, и явка означена на самой сдѣлкѣ печатью міра, рукоприкладствами или тамгами и внесена въ нарочно для того заведенную книгу. Этимъ способомъ весьма упростятся формы расчетовъ между крестьяниномъ и помѣщикомъ и уменьшится количество спорныхъ дѣлъ.

Для разбора же споровъ между помѣщиками и крестьянами необходимо *здоровое* учрежденіе судовъ. *Судьи должны понимать свои обязанности.* Если законы будутъ просты и ясны, то всякій, даже неграмотный, человекъ ихъ пойметъ, и всякій умный человекъ, знакомый съ сельскою жизнію, мѣстными обычаями и на-

роднымъ характеромъ, съумѣетъ ихъ примѣнить. *Судьи должны быть нелицепріятны.* Для этого надобно поставить ихъ въ такое положеніе, чтобы имъ было выгодно (и нравственно и вещественно) рѣшать справедливо, и чтобы рѣшенія свои могли они произносить безъ опасенія, а это возможно только въ томъ случаѣ, когда рѣшенія будутъ совершенно независимы отъ тяжущихся или когда, по крайней мѣрѣ, обѣ тяжущіяся стороны будутъ имѣть на нихъ равную степень вліянія.

Судьи должны выигрывать при миротвореніи и при примиреніи. Такое условіе чрезвычайно важно включитъ въ самое учрежденіе суда.

На этихъ основаніяхъ, въ видѣ примѣра, предлагается слѣдующій *уставъ суда*:

1.) Сельскій судъ учреждается на 12 или 15 т. душъ сельскихъ крестьянъ.

2.) Форма суда должна быть словесная, со вписаніемъ акта, по которому судятъ, и рѣшенія суда, — на самомъ мѣстѣ.

3.) Составъ суда долженъ заключаться въ четырехъ судьяхъ по избранію крестьянъ, черезъ ихъ выборныхъ, которыхъ полагать по одному на каждыя 200 душъ.

4.) Изъ числа судей одинъ непремѣнно долженъ быть изъ высшихъ дворянъ, и одинъ изъ крестьянъ; остальные, по усмотрѣнію избирателей, могутъ быть изъ дворянъ, купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ.

5.) Если въ числѣ судей будетъ только одинъ дворянинъ, то голосъ его, при разногласіи, перевѣсъ; когда же всѣ три голоса противнаго мѣнѣя, то рѣшеніе должно почитаться разногласнымъ, и переходить въ высшую инстанцію. Тоже правило примѣняется и къ крестьянскому голосу въ числѣ судей будетъ только одинъ крестьянинъ, а прочіе дворяне. Если же въ составѣ суда будутъ два дворянина и одинъ крестьянинъ, то дѣла рѣшаются обыкновеннымъ большинствомъ.

6.) Окончательное рѣшеніе дѣла, при разногласіи, можно возложить на особо же учрежденный судъ второй инстанціи, для выслушанія

кихъ судовъ первой инстанціи; въ составѣ этого суда такъ же долженъ быть представитель отъ крестьянскаго сословія.

7.) Срокъ службы судей постаповить продолжительный — отъ 6 до 10 лѣтъ.

8.) Содержаніе судьямъ положить постоянное, какъ напримѣръ, по 10 к. съ ревизской души, подлежащей ихъ суду. Общая сумма должна дѣлиться между судьями въ такомъ порядкѣ, чтобы члены изъ дворянскаго сословія получали вдвое противъ членовъ изъ крестьянъ. Сверхъ того, за каждое судимое дѣло, члены должны получать въ свою пользу извѣстный процентъ съ цѣнности иска. Когда, въ годовой сложности, сумма такой акциденціи превыситъ сумму подушнаго оклада въ пользу суда, въ такомъ случаѣ самый окладъ не выдается, а изъ акциденцій выплачивается окладъ съ вычетомъ 20%. Если сумма акциденціи превыситъ только половину годоваго оклада, то выдавать полный окладъ безъ вычета 20%. Остальную же сумму, въ томъ и другомъ случаѣ, причислять къ подушному сбору на судъ, и на столько же убавлять сборъ въ слѣдующемъ году. Если же наконецъ, сборъ акциденціи будетъ менѣе половины годоваго оклада, то выдавать его въ прибавку къ содержанію. За всякое дѣло, миролюбно конченное судомъ, онъ получаетъ акциденцію сверхъ оклада и независимо отъ акциденціи по другимъ дѣламъ.

9.) За всякое дѣло, поступающее въ высшую инстанцію по разногласію, акциденція не получается, а сумма, причитающаяся на акциденцію, вычитается изъ жалованья неправильно давшихъ свое мнѣніе членовъ.

10.) Въ случаѣ явно несправедливыхъ требованій истца, сельскому суду предоставить право налагать штрафъ за обремененіе суда пустою просьбою.

Полицейская власть помѣщиковъ постепенно уступаетъ свои права этому суду.

Замѣтка Редакціи. Обязательный и повсемѣстный выкупъ крестьянскихъ земель дѣйствительно можетъ быть стѣснителемъ и для помѣ-

щико́въ и для крестьянъ, только едвали по тѣмъ причинамъ кія приводитъ авторъ. По послѣднимъ расчетамъ, на выкупъ княжескихъ земель потребно не 2 миллиарда, а только 1 миллиардъ сер. Иные видятъ уже этотъ миллиардъ въ туманъ; другіе наютъ видѣть его даже и безъ тумана, и полагаютъ приложить сумму къ добровольному выкупу. До какой же степени будетъ бѣнъ добровольный выкупъ, это можетъ показать только дѣло, и заранѣе опредѣлить исходъ его невозможно никакими оріями, потому что при этой операціи совпадется слишкомъ различныхъ случайностей, непредвидимыхъ ни для какого умовѣческаго.—О пропорціи надѣла крестьянъ землей и объ опредѣленіи ренты на цѣнность хлѣба авторъ говоритъ дѣльно.—Въ уставахъ судовъ есть мысли, заслуживающія вниманія, и преимущественно мысль, указывающая на то, что новая администрація должна быть основана прямо на началѣ *выборности*; только чѣмъ меньше будетъ судовъ и инстанцій — тѣмъ будетъ лучше и притомъ нельзя оправдать положенія о выдачѣ судьямъ — дворянамъ наго, противъ судей изъ прочихъ сословій, оклада жалованья, *сбора съ крестьянъ*. Справедливое увеличеніе окладовъ судьямъ дворянскаго сословія, по справедливости должно отнести на дворянъ.

5.

О НЕОБХОДИМОСТИ ПЕРЕХОДНАГО СОСТОЯНІЯ И ОБЪ ОТСРОЧКѢ ВЫКУПА
УСАДЬБЪ. *Вл. Ентальцева.*

Содержаніе: Причины необходимости переходнаго состоянія. — Отсрочка выкупа крестьянскихъ усадебъ и причины ея. — Выкупъ усадебъ долженъ быть добровольный. — Что должно принимать въ соображеніе при отсрочкѣ выкупа усадебъ. — Усадебъ должна выкупиться въ частную собственность крестьянъ, а не въ общинное владѣніе.

Краткая выписка.

Переходное состояніе необходимо потому: 1) чтобы не тронуть помѣщичьи хозяйства, какъ сказано и въ рескриптахъ.

Государя; 2) что получивъ полную свободу безъ переходнаго состоянія, крестьяне, и преимущественно дворовые люди, огромными массами бросятся въ города, чѣмъ сдѣлаютъ вредъ и земледѣлію и санимъ себѣ, удешевивъ цѣны на фабричныя и поденныя заработки, — а удешевленіе заработокъ поведетъ ихъ къ нищетѣ и воровству; 3) что для замѣны власти помѣщичьей другой властью, нужно время, — а слѣдовательно и переходное состояніе.

Отсрочка выкупа усадебъ необходима по слѣдующимъ причинамъ:

1) Всякая несвоевременная и неудовлетворительная мѣра для выкупа усадебъ и для оцѣнки ихъ, съ отступленіемъ отъ полной справедливости, повлечетъ за собой не улучшеніе крестьянскаго быта, а совершенно противныя послѣдствія.

2) По разнохарактерности мѣстностей, нѣтъ возможности въ короткій срокъ сдѣлать правильную и вѣрную оцѣнку усадебъ.

3) Если дать въ настоящее время крестьянамъ право выкупа ихъ усадебъ, то необходимо дать имъ и средства для этого выкупа.

4) Выкупъ усадебъ долженъ быть добровольный.

5) Крестьяне предварительно должны получить права свободныхъ людей, и тогда уже приступать къ сдѣлкамъ съ помѣщиками.

При оцѣнкѣ усадебъ надобно принять въ соображеніе: а) на сколько уменьшается цѣнность имѣнія отъ водворенія въ немъ мовой череполосности; б) разъединеніе дачи; в) какое вообще хозяйственное разстройство наноситъ вырѣзка усадебъ; г) необходимость переселенія, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ и нѣкоторыхъ случаяхъ, крестьянскихъ усадебъ на новыя мѣста.

Усадьба должна выкупаться въ собственность крестьянина, а не въ собственность міра, который въ такомъ случаѣ подвергнетъ его неволѣ еще болѣе тяжкой, чѣмъ настоящая, и усадьбу, выкупленную имъ на собственныя деньги, будетъ считать достояніемъ общимъ.

Замѣтка Редакціи. На одна сторона крестьянскаго вопроса не представляется съ такими двухъ совершенно различныхъ точекъ зрѣнія, какъ переходное состояніе: одни видятъ въ немъ единственное

спасеніе при началѣ реформы,—другіе конечную гибель. Этого, что самый предметъ видится имъ неясно, и понятіе о немъ состояніи смѣшивается съ понятіемъ объ обязанной работѣ, которые смотрятъ на періодъ переходнаго состоянія, какъ на периодъ неразлучный съ обязанной работой, предвидятъ въ немъ и всѣ недостатки этой работы, и необходимость розги, и всѣ неприятыя стѣсненія помѣщика съ крестьянами. Тѣже, которые думаютъ такъ и во время переходнаго состоянія можно перевести обязанную работу на денежный оброкъ, а слѣдовательно и на вольнонаемный трудъ, не только не предвидятъ въ этихъ отношеніяхъ помѣщикамъ никакихъ столкновеній, но еще находятъ эту возможность перехода полезною для той и другой стороны. — Мысль отсрочкѣ выкупа усадьбы, авторъ или недостаточно себя выразилъ или недостаточно развилъ, потому что при добровольномъ выкупѣ уже не должно быть стѣсненія и въ срокъ его. — Нѣкоторыя частныя мысли объ усадьбахъ, по нашему мнѣнію, очень справедливы.

6.

О ВЪРНУВШИХСЯ СРЕДСТВАХЪ КЪ УЛУЧШЕНІЮ БЫТА ПОМѢЩИЧЬИХЪ
КРЕСТЬЯНЪ ПОЛТАВСКОЙ ГУБЕРНІИ. А. И. К.

Содержаніе: Необходимость уничтоженія обязательнаго труда во время переходнаго состоянія. — Двѣнадцати-лѣтній терминъ необходимъ для постепеннаго освобожденія крестьянъ. — Порядокъ освобожденія. — Возможность внести выкупную сумму за усадьбу черезъ 12 или 15 лѣтъ. — Необходимость для выхода изъ общины. — Необходимость въ вспомогательномъ капиталѣ для крестьянъ. — Изъ какихъ суммъ долженъ быть онъ составленъ.

Краткая выписка.

Обязательный трудъ во время переходнаго состоянія необходимо отбѣгнуть потому, что онъ можетъ возстановить крестьянъ противъ помѣщиковъ, и внушить имъ мысль, что помѣщики противятся свободѣ, или, по крайней мѣрѣ, стараются отдалить ее.

Для устранения этихъ ложныхъ идей, помѣщики, впродолженіи 12-ти лѣтъ переходнаго состоянія, каждый годъ должны увольнять $\frac{1}{12}$ часть своихъ крестьянъ, и преимущественно тѣхъ, которые будутъ отличаться благонавіемъ и благонамѣренностью. Такой порядокъ освобожденія: 1) далъ бы ходу дѣла ту постепенность, которая необходима для поддержки помѣщичьихъ хозяйствъ; 2) сохранилъ бы между крестьянами спокойствіе, и 3) привелъ бы ихъ къ улучшенію нравственному.

Для того, чтобы дать крестьянамъ возможность приобрести средства на выкупъ своихъ усадебъ, усадьбы должны остаться въ безвозмездномъ ихъ пользованіи впродолженіи 12 или 15 лѣтъ, по прошествіи которыхъ каждый крестьянинъ или долженъ внести за усадьбу деньги, или возратить ее помѣщику.

Крестьяне, по мѣрѣ освобожденія, получаютъ право выхода въ другія мѣста и другія сословія. Тѣже изъ нихъ, которые выкупаютъ усадьбы и не пожелаютъ перехода, могутъ арендовать у помѣщиковъ землю по добровольнымъ сдѣлкамъ. Выходъ крестьянамъ въ другія мѣста и для занятій другими ремеслами, или торговлей, не долженъ быть стѣсненъ; но между тѣмъ имъ поставить въ обязанность, чтобы они предварительно объясняли своему начальству: «какіе имѣютъ они виды и соображенія на предпринимаемое переселеніе». Временная отлучка ихъ такъ же должна разрѣшаться начальствомъ, и не иначе какъ по шестимѣсячному паспорту.

Для устройства освобожденныхъ крестьянъ и для обеспечения платежа лежащихъ на нихъ государственныхъ податей, необходимо составить общественный капиталъ, основаніемъ которому должны послужить слѣдующіе источники: 1) сборъ за гербовую бумагу, при написаніи отпускныхъ; 2) сборъ за паспорта; и 3) взносъ каждымъ способнымъ къ работѣ крестьяниномъ, при его освобожденіи, 21 р. 60 коп. сер.

Количество этого взноса опредѣляется вотъ на какомъ основаніи:

Работникъ долженъ работать на господина въ мѣсяцъ 12 дней; каждый день цѣнится въ 15 к. сер., что и составитъ въ мѣсяцъ

1 р. 90 коп., а въ годъ 21 р. 60 коп. Деньги эти слѣдуютъ по всѣмъ правамъ помѣщику; но какъ въ основаніи этого принято освобожденіе постепенное и потому безвозмездное, то сумма назначена въ пользу крестьянъ.

Замѣтка Редакціи. О переходномъ состояніи и обязанной мы уже высказали наше мнѣніе выше. — При освобожденіи крестьянъ, въ смыслѣ уничтоженія личной крѣпостной зависимости какой постепенности допустить невозможно: строгая справедливость и разумъ закона требуютъ, чтобы при возстановленіи сословныхъ правъ, вся масса сословія получила ихъ равно и единовременно. Что же касается до дарованія крестьянамъ права выхода изъ общины въ теченіи переходнаго состоянія, то, допустивъ это, конечно можно принять въ соображеніе и мѣры, предлагаемыя редакціей. Но при этомъ не слѣдуетъ забывать, что тамъ, гдѣ отъ общины преимуществу чему-либо, легко можетъ вкрасться пристрастіе и фаворитизмъ, доводительно злоупотребленія; а по поводу правила, — что крестьяне, желающіе выдти изъ общины, должны предварительно объявить свои виды и соображенія на предпринимаемое переселеніе, и община и помещикъ могутъ сдѣлать крестьянину тысячу притѣсненій, которыхъ ему не будетъ средствъ и жаловаться. — Мысль о соотнесеніи общественныхъ капиталовъ, — весьма важная мысль, и точности, указываемые авторомъ, по нашему мнѣнію, и необходимы и справедливы, и несправедливы.

—

7.

Мѣры для будущаго освобожденія крестьянъ. Ф. Кушнеръ.

Содержаніе: Настоящее поколѣніе крестьянъ остается въ срочно-обязанномъ положеніи. — Дѣти же ихъ, родившіяся послѣ X народной переписи, объявляются свободными. — Послѣдствія такого способа уничтоженія крѣпостнаго права. — Родившіяся между X и XI переписью должны быть освобождены всякаго рода податей до 17-лѣтняго возраста.

Краткая выписка.

Предлагается: всѣхъ дѣтей, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, родившихся отъ крѣпостныхъ или срочно-обязанныхъ крестьянъ,

янь, послѣ X народной переписи, объявить лично свободными, какъ относительно помѣщиковъ, такъ и относительно земли, обрабатываемой ихъ отцами въ наступающемъ переходномъ періодѣ.

Ожидаемая отъ такой мѣры послѣдствія :

1. Дѣти и наслѣдники помѣщиковъ, выростая въ одно время съ дѣтьми своихъ крестьянъ, приучатся на нихъ смотрѣть, какъ уже на людей свободныхъ.

2. Крестьяне, получивъ этимъ положеніемъ осязательный, фактический залогъ въ несомнѣнности готовящагося новаго положенія, будутъ спокойно и терпѣливо ожидать своей свободы.

3. Каждый крестьянинъ, видя въ дѣтяхъ своихъ уже людей свободныхъ, будетъ рачительнѣе къ своему хозяйству, какъ къ собственному и неотъемлемому наслѣдію его потомковъ.

4. Сынъ крестьянина, выросшій при отцѣ, который землѣ еще крѣпокъ, приучится къ осѣлости, и не будетъ у него стремленія на сторону, какъ по привязанности къ собственному дому и хозяйству, такъ и потому, что свобода уже освоится съ его мыслью, и не составитъ для него ни ножины, ни диковинки.

5. На этомъ основаніи между крестьянами могутъ вестись маіоратства, которыя принесутъ несомнѣнную пользу въ будущемъ, потому что теперешній надѣлъ землей можетъ быть удовлетворителенъ только на одно поколѣніе крестьянъ.

Для того же, чтобы, свободные уже, дѣти крестьянъ, какъ *мы еще неизпроизводительныя*, не были въ тягость родителямъ или родственникамъ, всѣ рожденные между X и XI переписями не должны подлежать никакимъ водатамъ и повинностямъ до 17-лѣтняго возраста, даже и въ такомъ случаѣ, если бы по какой нибудь необходимости къ XI переписи пришлось приступить до истеченія этого срока.

Замѣтка Редакціи. Въ этомъ мнѣніи очень основательна та мысль, что «настоящій надѣлъ землей» дѣйствительно «можетъ быть удовлетворителенъ только на одно поколѣніе крестьянъ». — Остальныя же

мысли, ни въ какомъ случаѣ, въ настоящее время, не могутъ примѣнимы къ дѣлу, хотя мнѣніе писано не далѣе, какъ въ томъ году.

8.

КАКЪ ЛУЧШЕ ОСВОБОДИТЬ КРЕСТЬЯНЪ. *Н. Стрелюхова.*

Содержаніе: Крестьянамъ дается личная свобода. — Вся земля, не только усадьбы, дается имъ въ пользованіе, въ томъ самомъ количествѣ, они теперь владѣютъ. — Выгоды такого способа освобожденія и для крестьянъ и для помѣщиковъ. — Невыгоды обязательнаго выкупа усадьбы и земель. — Сельское управленіе.

Краткая выписка.

Защищается пользованіе, и въ защиту его приводится уже было нѣсколько разъ высказано другими. Доказывается справедливость обязательнаго выкупа усадьбы и земли, и въ доказательство приводится опять тоже, что уже было высказано другими.

Вся сельская администрація основывается на мірской сессіи помѣщиковъ; а за тѣмъ на третейскомъ судѣ, въ которомъ могутъ быть членами лица всѣхъ сословій, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ. Судопроизводство должно быть словесное. Въ случаѣ разногласія въ третейскомъ судѣ, дѣло переходитъ въ мѣстный или уѣздный судъ.

Замѣтка Редакціи. Мнѣніе это не представляетъ никакой особенной характеристической черты; но такъ какъ литературные отзывы постоянно раздѣляются: одни — за *пользованіе*, другіе — за *выкупъ*, мы не считаемъ себя вправе исключить изъ нашего свода голоса, въ его числительномъ значеніи.

9.

МЫСЛИ ОБЪ УЛУЧШЕНИИ БЫТА ПОМЪЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ ПОЛТАВСКОЙ ГУБЕРНІИ. Н. Гайворонскаго.

Содержаніе: Необходимость обязанной работы.—Количество рабочихъ дней.—Количество земли для надѣла крестьянъ.—Ручательство круговой поруки.—Выкупъ усадьбъ деньгами, а не работой.—Онѣ должны быть выкуплены міромъ.

Краткая выписка.

Для улучшения быта крестьянъ нужно имѣть въ виду: 1) нормальный надѣлъ ихъ землею и соотвѣтственный обязательный трудъ; 2) обеспеченіе точнаго исполненія ихъ повинностей; 3) мѣры къ удобному выкупу усадьбъ.

Обязанная работа въ настоящее время для Полтавской губерніи необходима; но необходимо теперь и ея повсемѣстное уничтоженіе. Для постепенности этого перехода предлагается какъ можно скорѣе уменьшить ее съ трехъ дней въ недѣлю на два.

Въ настоящее время крестьяне Полтавской губерніи имѣютъ во владѣніи не болѣе $1\frac{1}{4}$ десятины на душу; это количество предлагается увеличить до $1\frac{1}{2}$ десятины, принявъ эту пропорцію за норму для цѣлой губерніи, и прибавивъ еще къ ней 720 сажень, или около того, усадебной земли. За эту пропорцію, которая, по тамошней мѣстности, вполне обеспечить крестьянина въ продовольствіи, онъ обязанъ, въ два положенные на него дня въ недѣлю, отбывать помѣщику всякую работу, какъ пѣшую, такъ и конную, по его указанію. Работа же въ остальные дни должна считаться вольнонаемной, съ платою за нее по установленной цѣнѣ.

Усадьбы должны быть выкуплены не работою, а деньгами. Выкупъ долженъ быть произведенъ міромъ, или даже крестьянскимъ обществомъ цѣлой губерніи,—кромѣ тѣхъ усадьбъ, которыя могутъ быть выкуплены отдѣльно. Выкупную сумму крестьяне должны вносить не вдругъ, а по частямъ, и не помѣщикамъ, а въ уѣздныя казначейства. Помѣщикамъ же выдать безпроцентные билеты, съ обозначеніемъ на нихъ числа выкупаемыхъ усадьбъ и ихъ сто-

ности, а такъ же и времени, когда по билету выдадутся д...
До тѣхъ же поръ билеты эти должны приниматься въ зало...
всѣмъ торгамъ и подрядамъ.

Такимъ образомъ усадьбы будутъ выкупаться на деньги...
раемья съ крестьянъ ежегодно.

Оцѣнку усадьбъ и очередь ихъ выкупа авторъ предоста...
составить губернскому комитету.

Замѣтка Редакціи. Обязанную работу, какъ ужъ мы замѣтил...
обходимо, и какъ можно скорѣе, перевести на деньги и ник...
по числу тяголъ, т. е., настоящихъ рабочихъ силъ, которыя...
измѣняться, и до измѣненія которыхъ помѣщику дѣла итъ...
прямо по числу десятингъ, отданныхъ въ пользованіе крестьянъ...
или, говоря другими словами: *по стоимости капитала, отда...
процентъ.*—Обязательный выкупъ усадьбъ, и преимущественн...
пахатной земли и угодій, при всякой операциіи будетъ стѣсн...
и для помѣщиковъ и для самихъ крестьянъ.—Самая операци...
купа, предлагаемая авторомъ далеко неудовлетворительна.

ПИСЬМА ЗВЕНИГОРОДСКАГО ПОМЪЩИКА

О СОВРЕМЕННЫХЪ ВОПРОСАХЪ.

Письмо четвертое. (1)

Передавая вамъ въ третьемъ моемъ письмѣ, мысли мои относительно разрѣшенія вопроса объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, посредствомъ выкупной формы, и о преимуществѣ ея предъ формою обязательною или инвентарною, я многого и весьма еще многого не высказалъ.—Буду теперь досказывать, что могу.

Кромѣ вопроса, относительно условій о надѣлѣ земли, рассмотрѣннаго въ томъ письмѣ моемъ,—при обязательной или инвентарной формѣ, необходимо должно встрѣтиться еще множество другихъ вопросовъ, относительно другихъ также необходимыхъ условій этой формы. Выкупная форма естественно должна имѣть также свои особыя условія. И потому сравнительное рассмотрѣніе условій обѣихъ формъ необходимо для правильнаго рѣшенія: которая форма справедливѣе и полезнѣе.

Обращу вниманіе ваше на главныя только условія, которыя, по мнѣнію моему, заключаются въ слѣдующихъ вопросахъ:

1. Какими правилами могутъ быть опредѣлены и обеспечены (гарантированы) повинности крестьянъ:

а) Относительно помѣщика-землевладѣльца?

и б) Относительно правительства?

2. На какихъ правилахъ возможно будетъ устроить сельскія общества крестьянъ?—И затѣмъ, какія отношенія будутъ къ нимъ помѣщиковъ вообще, и по предмету полицейской власти въ особенности?

и 3. Какія и на кого должны и могутъ падать отвѣтственности при измѣненіи нынѣ существующаго крѣпостнаго права?

Начинаю съ перваго вопроса, относительно повинностей,—и разсмотрю прежде *отношенія повинностей крестьянъ къ помѣщику*. Трудно

(1) См. Ж. 33. NN 12, 14 и 15.

исчислить всѣ условія этихъ повинностей, потому что они заключаютъ въ себѣ всевозможные случаи, бывшіе при крѣпостномъ помѣщичьемъ правѣ, только съ облеченіемъ ихъ въ законную форму и съ показаніемъ: 1-е, что слѣдуетъ требовать, 2-е, нельзя требовать, и 3-е по какимъ правиламъ должны исполняться или не исполняться означенныя требованія? Но я уже указываю, что сущность помѣщичьяго права на практикѣ была *про*

Есть ли же какая возможность исчислить всѣ случаи произведенія работъ болѣе подвести всѣ эти случаи подъ правила?

Напримѣръ, какимъ образомъ могутъ быть опредѣлены правила для исполненія разныхъ обязанныхъ или инвентарныхъ повинностей со стороны крестьянъ въ пользу помѣщиковъ?

Доселѣ исполненіе повинностей помѣщичьихъ крестьянами вывѣдалось менѣе на положительныхъ законахъ, чѣмъ на обычаевъ, на священныхъ столѣтіями, на практическомъ *убѣжденіи*, что *вѣчная польза помѣщика неразрывна съ пользою его крестьянъ*, конецъ уже на *законныхъ постановленіяхъ*, опредѣлявшихъ дневную работу въ недѣлю отъ крестьянъ въ пользу помѣщика.

Обычаи мѣстные и обоюдная польза во всѣхъ хозяйствахъ примѣняемы особо къ каждому селенію, сообразно мѣстнымъ условіямъ. Но и это не было неизмѣннымъ правиломъ: обоюдная польза согласно текущимъ измѣненіямъ внѣшнихъ и внутреннихъ обстоятельствъ имѣвшихъ вліяніе на хозяйственный бытъ, заставляла помѣщиковъ измѣнять сообразно тѣмъ событіямъ, свои распоряженія, а чрезъ то и крестьянскія повинности. Такъ напримѣръ: неурожай, пожары, эпидемическія болѣзни, особыя государственныя требованія при воюющихъ войнахъ, даже мочливые года, или засухи, или безснѣжныя зимы, заставляли помѣщика измѣнять сельскія работы, а чрезъ то и крестьянскія повинности. Нѣтъ, съ облеченіемъ всѣхъ повинностей въ законную форму, должно составить на всѣ эти возможные случаи правила, а иначе могутъ встрѣтиться затрудненія, которые не будутъ разрѣшены. Но возможно ли составить правила, которые будутъ видѣть всѣ эти случаи челоѣку? Возможно ли примѣнять правила особо къ каждой мѣстности? Допустивъ, что это возможно, составленіе такого кодекса? Какая юридическая грамотность потребна, не только для крестьянъ, но даже для самаго помѣщика, чтобы руководствоваться такимъ кодексомъ? А если исполненіе этого условія

можно, то возможно ли будет правильное отправленіе и требованіе повинностей?

При самомъ поверхностномъ взглядѣ на обязанную и инвентарную работу патурю, потребуется:

- а) Опредѣлить число рабочихъ дней конныхъ и пѣшихъ.
- б) Мужскихъ и женскихъ.
- в) Лѣтнихъ и зимнихъ.
- г) Мѣстныхъ.
- д) Извозныхъ.

Или:

- а) Количество обработки пахатной земли.
- б) Сѣнокосной земли.
- в) Количество вымолота разнаго хлѣба.
- г) Количество рубки лѣса.
- д) Поправки хозяйственныхъ строеній.
- е) Количество четвертей вывоза хлѣба на опредѣленное разстояніе.

Для правильнаго опредѣленія всѣхъ этихъ условій, потребуется точное познаніе мѣстности каждаго селенія и путей его сообщенія, какъ съ губернскими и уѣзднымъ городами, такъ и съ главнѣйшими торговыми рынками. Откуда можно почерпнуть необходимыя для того географическія и статистическія свѣдѣнія? Наконецъ есть ли какая возможность всѣ работы подвести подъ урочное положеніе? Напримѣръ, можетъ ли быть урочное положеніе для кузнеца, столяра, плотника, слесаря, садовника и другихъ подобныхъ? Съ другой стороны, ежели бы и были составлены на все это точныя урочныя положенія, то кто же будетъ разбирать нарушеніе всѣхъ этихъ правилъ?

При невозможности, какъ объяснено выше, составить полныя правила на всѣ возможные инвентарные случаи, гдѣ и кто будетъ разрѣшать могущія встрѣтиться по этому недоразумѣнія? Эти недоразумѣнія, при томъ не иначе могутъ быть разрѣшаемы, какъ въ самой той мѣстности, гдѣ они возникли. Кто же будутъ тѣ лица или судебныя мѣста, которыя должны будутъ на мѣстѣ разрѣшать ихъ? Какое количество потребуется для этого чиновничества? И потомъ, какии образомъ это чиновничество будетъ разбирать на практикѣ: худо или хорошо скошено, вспахано, сжато или вымолочено? А есть случаи, гдѣ никакое опредѣленіе невозможно. Напримѣръ, какъ вы рѣшите: худо или хорошо посѣяно? Въ этомъ спорѣ виновный всегда найдетъ себѣ оправданіе и въ дурномъ качествѣ зер-

на, и въ неблагопріятной погодѣ и проч. А если для под-
разборовъ будетъ требоваться извѣстное число времени, то,
того, что могутъ потеряться слѣды возникшаго недоразумѣнія
можетъ быть вознаграждена потеря драгоценнаго въ хозяйствѣ
питала—времени?

Въ общей массѣ всего общества и такъ уже чувствуется
пее преобладаніе бюрократизма, а разборъ исчисленныхъ и
ныхъ столкновеній должны ввести въ сферу этого бюрократизма
двадцать два милліона новыхъ кліентовъ.

Ежели, какъ мы видѣли выше, при обязанной или ипве-
форитѣ, нѣтъ возможности съ правильною точностію опредѣлить
ное положеніе работъ, то естественно нѣтъ возможности съ
же правильною точностію опредѣлить и *отвѣтственность* за
полненіе ихъ. Слѣдовательно, для помѣщика—землевладѣль-
никакой *гарантіи* въ полученіи *должнаго* ему дохода за ту
которую онъ отдалъ во владѣніе крестьянина и за тотъ
трудъ, закононо ему принадлежавшій, котораго онъ нынѣ ли-
Что сказано о натуральныхъ повинностяхъ, то равноѣрно
силѣ можетъ быть отнесено и къ повинностямъ денежнымъ и
рочнымъ.

Большая часть помѣщичьихъ имѣній заложена въ кредитныхъ
новленіяхъ. Въ состояніи ли будутъ при такомъ порядкѣ дѣла
щики—помѣщики исполнять долговья обязанности къ кред-
учрежденіямъ? Конечно не въ состояніи. Какія же буду-
этого слѣдствія? Всеобщая продажа имѣній съ аукціоннаго
При этой всеобщей продажѣ гдѣ найдутся покупатели? И до-
низкой цѣны должна упасть цѣнность имѣній? А при этой
цѣнности имѣній самая кредитная устано-ленія, чѣмъ будутъ
чивать лицамъ, которыя вложили свои капиталы въ тѣ кредитны
новленія? А если они не въ состояніи будутъ уплачивать, то
детъ ли это общее банкротство?

Долговья обязательства обыкновенно представляютъ два сл-
вѣрятъ личности заемщика—кредитъ, и б) вѣрятъ имуществу
щика—залогъ. Въ настоящемъ разсужденіи дѣло идетъ о залогѣ
залогѣ всякаго имущества заимодавецъ принимаетъ въ обес-
возврата данныхъ имъ денегъ цѣнность имущества, соображ-
цѣнность съ положеніемъ, въ какомъ находится это имущество

ментъ совершенія залога; а равно и заемщикъ отвѣтствуетъ уплатою взятаго капитала, предполагая неизмѣнность положенія своего имущества въ моментъ совершенія займа. Если происходитъ нарушеніе положенія залога, тогда неминуемо должно произойти измѣненіе въ уплатѣ займа. Это у насъ различается и закономъ. Въ коммерческихъ сдѣлкахъ, при неуплатѣ долга, рассматривается, кто причиною измѣненія, происшедшаго въ залогѣ, будетъ ли въ залогѣ кредитъ или имѣніе,—все равно. Если причины произошли отъ самаго заемщика, съ злымъ намѣреніемъ или безъ намѣренія, но по ошибкѣ, тогда онъ признается банкротомъ злостнымъ или неосторожнымъ. Если же причины эти произошли отъ обстоятельствъ, зависящихъ не отъ заемщика, а отъ причинъ внѣшнихъ, тогда онъ признается банкротомъ несчастнымъ. И сообразно этимъ тремъ степенямъ банкротства, онъ подвергается послѣдствіямъ его: или наказанію, или оштрафованію, или списанію.

Я уже выше сказалъ, что большая часть помѣщичьихъ имѣній состоитъ въ залогѣ въ разныхъ кредитныхъ установленіяхъ, или въ частныхъ рукахъ, а есть и такія имѣнія, которыя помимо залоговъ въ кредитныхъ установленіяхъ, состоятъ еще въ дополнительномъ залогѣ по разнымъ казеннымъ подрядамъ. При залогѣ въ кредитныхъ установленіяхъ заемщикъ подписываетъ обязательство, что онъ закладываетъ все свое имѣніе въ томъ видѣ, въ какомъ оно находится, то есть: всѣхъ крестьянъ, написанныхъ при томъ имѣніи со всею землею, принадлежащею къ селенію, и обязуется ежегодно, въ теченіи извѣстнаго числа лѣтъ, платить положенные проценты, какъ роста, такъ и погашенія. Онъ, то есть заемщикъ, принимая на себя эти обязательства уплаты, имѣлъ законную увѣренность въ принадлежности ему, какъ всей земли, такъ и рабочихъ силъ писанныхъ за нимъ крестьянъ, и при этомъ только условіи обязывался платить наложенные на него проценты. И кредитныя установленія, при этомъ только условіи, ему вѣрили свой капиталъ. Это доказывалось слѣдующимъ: а) залогъ совершался по количеству душъ; б) изъ заложеннаго имѣнія не позволялось продавать ни пяди земли; и в) если бы заемщикъ пожелалъ почему либо исключить изъ залога одну или нѣсколько заложенныхъ ревизскихъ душъ, то долженъ былъ за эти души возратить все количество денегъ, полученныхъ въ залогъ. Какимъ же образомъ нынѣ сами помѣщики, безъ разрѣшенія кредитныхъ установленій и тѣхъ лицъ и мѣстъ, у которыхъ состоятъ ихъ

имѣнія въ залогѣ, могутъ раздробить свои заложенные имѣнія увольненіемъ крестьянъ, и б) продажей и отчужденіемъ земель: они сдѣлаютъ это сами, безъ разрѣшенія кредитныхъ установле- ній, то значить они нарушатъ тѣ условія, при которыхъ заложи- ли имѣнія, и потому, сообразно правиламъ банкротскаго устава, будетъ признанъ ихъ банкротами, и не осторожными, а зло- бышными банкротами.

А послѣдствія обязанной или инвентарной формы будутъ таковы, что имѣнія, представленныя въ залогъ, должны будутъ раздробиться: 1) отчужденіемъ крестьянъ, то есть рабочихъ силъ, ибо они не могутъ уже продаваться, потому что, по истеченіи переходнаго состоянія, для крестьянъ предполагается дозволеніе перехода; 2) продажей усадебныхъ земель, которая едва ли состоится въ такой мѣрѣ, чтобъ вырученныя отъ нея деньги поступить на уплату денегъ, должныхъ въ кредитныя установле- нія; и 3) отводомъ въ пользованіе крестьянамъ земель, кото- рымъ существо своему, будучи опредѣлены для жизненнаго суще- стванія самихъ крестьянъ и для отбыванія казенныхъ и помѣщи- чьихъ повинностей, не могутъ имѣть никакой цѣнности, какъ не могутъ приносить никакого дохода покупщику, если бы онѣ даже и попали въ продажу. И такъ, что же будетъ оставаться для обес- печенія долговъ въ кредитныя установленія? Одиѣ только тѣ земли, которыя останутся у помѣщика для его существованія, — но цѣ- ны этихъ земель недостаточна будутъ на покрытіе заемнаго до-

Къ этому надобно будетъ добавить вражду, которая неминуемо произойдетъ отъ непрерывныхъ недоразумѣній и неразбирательствъ неисполненія неисполнимыхъ урочныхъ положеній.

Обратимся теперь къ казеннымъ повинностямъ.

Изъ отчета, обнародованнаго по министерству внутреннихъ дѣлъ за 1856 годъ, видно, что всѣхъ податныхъ недоимокъ къ 1-му января 1857 года состояло: 9,214,761 руб. сер. Изъ того числа казенныхъ недоимокъ состояло $\frac{2}{3}$ всѣхъ недоимокъ, а именно 6,161,000 руб. сер.; а на помѣщичьихъ крестьянъ $\frac{1}{3}$, а именно 2,366,000 руб. сер. Эта разность тѣмъ значительнѣе, что крестьянъ помѣщичьихъ числомъ болѣе, чѣмъ государственныхъ. Если же сравнить всю силу, объемъ и средства, со стороны власти управленія государственныхъ крестьянъ, съ тѣми

ными способами и средствами, какія доселѣ были въ рукахъ помѣщиковъ, то разница между этими цифрами недоимокъ становится еще болѣе поразительною. При нынѣшнемъ же измѣненіи помѣщичьяго права, власть помѣщика на взиманіе недоимокъ дѣлается совершенно ничтожною. И потому, возможно ли будетъ относить отвѣтственность въ сборѣ казенныхъ податей на помѣщиковъ?

По управленію крестьянами и горожанами податнаго состоянія, чрезъ посредство коронныхъ чиновниковъ, въ каждой населенной мѣстности существуютъ эти чиновники, получающіе отъ государства содержаніе. Естественно, что отвѣтственность въ сборѣ казенныхъ податей должна падать на этихъ чиновниковъ. Но какими образомъ помѣщикъ, у котораго даже незначительное имѣніе часто бываетъ разбросано клочками по разнымъ губерніямъ, весьма отдаленнымъ, можетъ принять на себя отвѣтственность исполненія въ сборѣ государственныхъ податей, когда этого не могутъ достигнуть, какъ мы видѣли изъ отчета по министерству внутреннихъ дѣлъ, коронные чиновники, въ каждой мѣстности находящіеся для управленія казенными крестьянами? Будетъ ли, при уничтоженіи крѣпостнаго права, у помѣщика физическая возможность отвѣтствовать за сборы казенныхъ податей, при отсутствіи его изъ имѣнія,—по состоянію ли на службѣ, или по разбросанности имѣній въ разныхъ отдаленныхъ губерніяхъ? На какомъ законномъ основаніи эта отвѣтственность должна падать на помѣщика? И какія средства онъ долженъ употреблять для исполненія этой отвѣтственной обязанности?

Чтобы яснѣе опредѣлить, можетъ ли помѣщикъ принять на себя обязанность относительно сбора податей, слѣдуетъ разсмотрѣть сущность этой обязанности и разность податей, которая будутъ лежать на крестьянинѣ. Всякая администрація тогда только можетъ дѣйствовать стройно и имѣть успѣхъ въ порученномъ ей надзорѣ, когда средства и власть ея соразмѣрены съ этимъ надзоромъ, и потому, чтобы опредѣлить съ точностію возможность этого надзора, и слѣдуетъ предварительно и хотя примѣрно изчислить всѣ тѣ повинности и платежи, которые обязаны будутъ исполнять крестьяне.

Эти платежи должны будутъ состоять въ слѣдующихъ статьяхъ:

- а) Плата за выкупъ усадебной земли.
- б) Уплата обшихъ государственныхъ податей.

в) Уплата помѣщику за пользованіе землею, отведенною временный надѣль. Къ этому же слѣдуетъ присоединить расходы наемъ луговъ и на отопленіе.

г) Сборъ на внутреннія мирскія потребности, какъ-то: нажаніе вотчиннаго начальства, общественнаго пастуха, сотскаго

д) Временные сборы, считая хоть въ три года по одному поставку рекрута.

е) Расходы, кромѣ сбора земскихъ повинностей, на исправленіе натурою дорогъ и разныхъ подводъ.

И наконецъ, ж) какой-либо, хотя весьма малый, процентъ на капиталъ, оставленія запаснаго страховаго капитала—на случай пожара урожаевъ и падежей. Къ этому присовокупить должно и ежегодную ремонтровку домашнихъ построекъ и земледѣльческихъ орудій.

Общая сумма этихъ ежегодныхъ потребностей крестьянъ и сумму той власти и средствъ, какія необходимо будутъ для администраціи, которой поручится надзоръ за сборами и которая должна будетъ замѣнить уничтожаемую помѣщичью власть.

Доселѣ между помѣщикомъ и крестьянами его существовало, сказать, семейныя отношенія, одна общая цѣль которыхъ обоюдный интересъ. Имущество помѣщика и крестьянина состояло какъ бы одно цѣлое; это видно и изъ того, что правительство въ случаѣ незноса податей, взыскивало не съ крестьянина, а помѣщика, и его имѣніе подвергало отвѣтственности. Отчужденіе частнаго крѣпостнаго права разъединяетъ этотъ общій интересъ, помѣщика ставитъ, какъ бы въ положеніе чиновника, завѣдывающаго частными имуществами государственныхъ крестьянъ. А интересы чиновника и крестьянъ государственныхъ имуществъ совершенно различны. Этимъ—то различіемъ интересовъ помѣщика и чиновника съ интересами самихъ завѣдываемыхъ ими крестьянъ и объясняется разница въ суммѣ податей, высказанная въ отчетѣ г. министра внутреннихъ дѣлъ. Какимъ же образомъ нынѣ, при разъединеніи интересовъ крестьянъ и помѣщика, можно на него возлагать отвѣтственность въ сборѣ государственныхъ податей? Прежде помѣщикъ весьма перѣдко, во избѣженіе отвѣтственности предъ правительствомъ, по семейному, такъ сказать, отношенію къ своимъ крестьянамъ, выплачивалъ казенныя подати, а другія повинности изъ своего кармана (что особенно дѣлалось въ старую половину податей, когда еще хлѣбъ у крестьянъ не убирался).

не проданъ), и потомъ разсчитывался съ ними домашнимъ образомъ. Нынѣ въ состояніи ли будетъ это сдѣлать помѣщикъ?

Все это приводитъ насъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1. Если бывшій доселѣ хозяйственный, общинный и какъ бы семейный бытъ и отношенія помѣщика и помѣщичьихъ крестьянъ, замѣняются нынѣ форменнымъ, казеннымъ, инвентарнымъ бытомъ, то естественно, что то лицо, которое доселѣ распоряжалось, въ видѣ помѣщика, сборомъ казенныхъ податей и отвѣтствовало за нихъ должно быть замѣнено лицомъ форменнымъ, казеннымъ, то есть чиповникомъ. 2. Такъ какъ помѣщичьи крестьяне чрезъ эти измѣненія подходятъ подъ форму крестьянъ казенныхъ, то и вся отвѣтственность въ сборѣ и платежѣ казенныхъ повинностей должна падать на нихъ самихъ, или на ихъ *мірское управленіе*, въ томъ видѣ, въ какомъ оно будетъ образовано.

Этотъ вопросъ я разбиралъ только съ одной стороны,—именно со стороны помѣщичьей; взглянемъ теперь на него со стороны крестьянской.

Мы уже видѣли, что существенный недостатокъ въ положеніи крестьянъ, потребовавшій улучшенія, происходилъ не отъ одного злоупотребленія помѣщичьей власти, а главное отъ сущности крѣпостнаго права, лишавшаго крестьянина свободнаго употребленія его силъ, какъ физическихъ, такъ и нравственныхъ. Но если въ замѣнъ крѣпостнаго права, мы примемъ форму обязательной работы по инвентарному праву, развѣ мы возвратимъ крестьянину свободу пользования означенными силами? — Ни мало. Мы только облечемъ въ законную форму, и слѣдовательно, утвердимъ закономъ то самое зло, котораго необходимо избѣгнуть. По крѣпостному праву крестьянинъ *обязанъ былъ только работать* въ пользу помѣщика за даваемую ему землю. По инвентарному же праву крестьянинъ *необходимо долженъ будетъ работать* эту же самую работу. По крѣпостному праву личная польза помѣщика, его добросовѣстность, общественное мнѣніе, и *общія законныя положенія* налагали обязанность на помѣщика вникать въ насущныя семейныя нужды крестьянина, и къ нимъ приравлять всѣ свои хозяйственныя распоряженія и требованія. Со введеніемъ же обязательной инвентарной формы, помѣщикъ лишается этой возможности. Не станемъ теперь разбирать, худо ли, хорошо ли было право помѣщика при крѣпостномъ положеніи, входить во внутреннія, семейныя обстоятельства крестьянина,

по сознаемъ, что помѣщикъ былъ, такъ сказать, постояннымъ куномъ или дядькою его. Это давало ему возможность и крестьянина, и семейное его положеніе, и образъ его хозяйства направлять къ той цѣли и тѣли средствами, какія помѣщикъ по крайнему своему уразумѣнію, полагалъ и лучшими, и удобными къ сохраненію какъ своего интереса, такъ и интереса самаго крестьянина. Вообще дѣйствія помѣщика въ этомъ отношеніи были *предупредительныя*. Съ уничтоженіемъ же крепостнаго права и это вѣчное опекуновство со стороны помѣщика уничтожится. Обязанное инвентарное право предоставляет помѣщику только возможность исполненія обязанностей со стороны крестьянина въ пользу; а какъ можетъ крестьянинъ достигнуть исполненія требованій, того помѣщикъ, при всемъ добромъ желаніи, не можетъ указать крестьянину, ибо онъ не будетъ имѣть права входить въ внутренній распорядокъ крестьянскаго быта. Однимъ словомъ помѣщикъ при инвентарномъ обязанномъ правѣ, вмѣсто попечительства надъ хозяиномъ, относительно крестьянина, дѣлается только *сборщикомъ податей*, какъ своихъ, такъ и казенныхъ. И для этихъ податей ему остается одно только ненавистное право — *взысканія* взысканій. Вотъ то положеніе, которое должно послѣдовать изъ инвентарнаго обязаннаго правѣ для этихъ двухъ государствъ сословіи.

При выкупной формѣ наибольшая часть высказанныхъ неудобствъ или вовсе не имѣетъ мѣста, или смягчается.

Во первыхъ, составленіе безпредѣльнаго кодекса урочнаго земледѣлія совершенно не пужно; съ уничтоженіемъ, его сами собою прекратятся и тѣ непрерывныя столкновенія, разборы, слѣдствія и жалобы, которыя онъ долженъ непремѣнно породить. Съ уничтоженіемъ этихъ столкновеній, сама собою уничтожится и вражда между землевладѣльцами и крестьянъ. Безчисленное чиновничество, необходимое для разрешения столкновеній между ними, дѣлается ненужнымъ. Повинности со стороны крестьянъ получатъ опредѣленную форму и отъ этого будутъ собираться съ бѣльшимъ удобствомъ. Самыя эти повинности будутъ имѣть разумную цѣль. Государственныя подати будутъ взыскиваться они и потому, что и до этого времени ихъ платили; а помѣщичьи будутъ собственно не податями въ тѣсномъ смыслѣ, такъ сказать, вносимъ въ сберегательную кассу, потому что каждая копейка, заплаченная крестьяниномъ, пойдетъ въ уплату за пріобрѣтеніе

таемую имъ въ собственность землю. При обязательной инвентарной формѣ крестьянинъ не видитъ ни конца, ни цѣли своихъ платежей. При выкупной формѣ и конецъ и цѣль этихъ платежей дѣлаются для него совершенно ясны и опредѣлительны.

Къ этому я долженъ буду сдѣлать еще одну замѣтку, относительно предполагаемой гарантіи въ исправномъ платежѣ повинностей, при обязанной инвентарной формѣ. Въ сообщеніяхъ правительства по этому сказано только, что «въ случаѣ неисправности во взносѣ оброка, крестьянинъ обращается въ работу натурою.» Чтобы, въ случаѣ неплатежа оброка, крестьянина, не заплатившаго его, обратить на работу натурою, помѣщику необходимо пужно будетъ для этого, и собственно только для этого, устраивать хозяйственную запашку. Но устройство хозяйственной запашки едвали возможна по весьма многимъ обстоятельствамъ: 1. Хозяйственная запашка требуетъ заведенія хозяйственныхъ строеній и скотоводства. Возможно ли же устраивать все это на тотъ только случай, что одно какое нибудь крестьянское тягло не заплатитъ оброка? А что же будетъ дѣлать помѣщикъ со всѣми этими заведеніями, ежели крестьяне будутъ платить оброкъ исправно? 2. Всѣ хозяйственныя заведенія устраиваются по размѣрамъ предполагаемой запашки. На какихъ же правилахъ вѣроятности, помѣщикъ можетъ устроить эти заведенія? Онъ не можетъ знать, сколько тяголъ въ нынѣшнемъ году не заплатятъ ему оброка: одно ли тягло, или сто тяголъ. И 3-е. Если крестьянинъ не заплатитъ оброку, его переводятъ на запашку; а что дѣлать съ тѣмъ крестьяниномъ, который по обязанному положенію находится на запашкѣ и по какимъ либо причинамъ (напримѣръ пропилъ свою лошадь или сгорѣлъ) не въ состояніи будетъ обрабатывать этой запашки? Развѣ сажать его на оброкъ?

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію втораго вопроса: *на какихъ правилахъ возможно будетъ устроить сельскія общества крестьянъ?*

И затѣмъ, какія отношенія будутъ къ нимъ помѣщиковъ вообще и полицейской власти въ особенности?

При выкупной формѣ, когда крестьяне всей вообще мѣстности получаютъ одинакія права и входятъ въ одинъ общій составъ крестьянскаго сословія, учрежденіе сельскихъ обществъ не можетъ встрѣтить никакихъ особыхъ затрудненій. Одноправность всѣхъ крестьянъ, уравнивая ихъ положенія, даетъ возможность къ соединенію

ихъ въ сельскія общества въ тѣхъ размѣрахъ, какіе будутъ ходимы для цѣли правительства, и потому этотъ вопросъ собой и не касается до выкупной формы. Но не таково будетъ разрѣшеніе того вопроса при формѣ обязательной, инвентарной.

Чтобъ опредѣлить размѣръ сельскихъ обществъ, имѣющихъ званіе изъ помѣщичьихъ крестьянъ, прежде надобно опредѣлить и положеніе, которыя должны имѣть эти общества. Я полагаю, что цѣль учрежденія этихъ обществъ состоитъ въ соединеніи ихъ въ такомъ количествѣ, чтобы они частныя свои интересы болѣе или менѣе сливъ въ одинъ общій интересъ, достаточно единенными силами могли его развивать и поддерживать. Для этого имѣть: 1) одного главнаго распорядителя, съ извѣстными помощниками, для котораго интересы каждаго поселка члена сельскаго общества были бы равны; 2) чтобы этотъ главный распорядитель имѣлъ возможность, по числительному размѣру общества, за всѣми членами его имѣть надзоръ; 3) чтобы число членовъ сельскаго общества достаточно было для составленія, особые съ каждаго денежные сборы, суммъ, какъ на содержание чальниковъ, которые будутъ учреждены, такъ и на разные расходы. Такъ какъ численность душъ въ селеніяхъ весьма различна, разстоянія селеній одно отъ другаго разнообразны и интересы разныхъ селеній тоже различны, то и нельзя по одной нормѣ численности душъ, изъ которыхъ могутъ и должны состоять сельскія общества.

Ихъ нельзя составлять по приходамъ, ибо часто крестьяне и того же селенія состоятъ въ разныхъ приходахъ, даже бываетъ, что крестьяне одного уѣзда принадлежатъ приходу въ другомъ уѣздѣ.

Ихъ нельзя составлять изъ заранее опредѣленнаго количества душъ, потому что требующееся количество иногда бываетъ разное въ разныхъ селеніяхъ, на большихъ пространствахъ.

Ихъ нельзя составлять иногда даже изъ крестьянъ одного селенія, ибо въ этомъ селеніи могутъ быть крестьяне разныхъ помѣщичьихъ надѣленныхъ разнымъ количествомъ земли, несущіе разныя повинности, а потому не могущіе имѣть общихъ одинаковыхъ интересовъ.

Приведемъ нѣсколько примѣровъ. Возьмемъ общество, хотя въ 10 душъ; оно можетъ быть разселено въ 10-ти деревняхъ, на про-

ствѣ, положимъ, 15-ти верстѣ. Общій интересъ для всего общества состоитъ въ заведеніи пожарныхъ трубъ. Все общество въ состояніи, сложась, купить одну или двѣ пожарныя трубы. Эти пожарныя трубы, купленные на общественныя деньги, будутъ приносить пользу одной или двумъ деревнямъ, гдѣ будутъ находиться, а для другихъ никакой. Въ одномъ и томъ же селеніи надобно устроить городьбу. У однихъ крестьянъ въ отведенныхъ участкахъ есть лѣсъ, а у другихъ нѣтъ: повое неудобство. У однихъ крестьянъ есть выгоны, другіе не имѣютъ: разладъ въ пастбѣ скота и паймѣ пастуха. Въ участкахъ однихъ крестьянъ есть или можно бы выстроить мельницу, но однимъ дѣлать плотину тяжело, а прочіе не имѣютъ интереса помогать первымъ. У однихъ всѣ угоды хороши, у другихъ нѣтъ; мірская же повинность должна быть одинакова, а ежели неодинаковую положить повинность, то между крестьянами произойдетъ раздоръ. Вотчинный начальникъ избравъ изъ крестьянъ г-на А., а прочіе крестьяне, находясь въ повиновеніи у чужевотчиннаго крестьянина, непременно будутъ тѣмъ недовольны, да и на практикѣ крестьянамъ г-на А. непременно будетъ лучше, чѣмъ прочимъ, по пословицѣ: *свой своему по неволѣ другъ*. Да и какими образомъ вотчинный начальникъ изъ крестьянъ г-на А. можетъ *хорошо* наблюдать за отправленіемъ повинностей прочихъ одновотчинныхъ крестьянъ другихъ помѣщиковъ?

И такъ, при обязательной инвентарной формѣ учрежденіе сельскихъ обществъ по вышенриведеннымъ, такъ сказать, физическимъ причинамъ, становится почти невозможнымъ, или по крайней мѣрѣ весьма неудобнымъ. Можно ли соединять въ одно цѣлое людей, которые только номинально пользуются одними правами, а въ сущности весьма разнятся между собою и положеніями, и повинностями, и своимъ бытомъ. Математическая аксіома говоритъ, что *разноименованныя числа складывать нельзя*. Всѣ эти физическія причины при выкупной формѣ сами собою уничтожаются, и потому образованіе сельскихъ обществъ дѣлается весьма возможнымъ.

Взглянемъ же на тѣ главныя основанія, на которыхъ, по мнѣнію моему, могутъ быть образованы сельскія общества.

Въ нравственномъ мірѣ чѣмъ истина выше, тѣмъ она проще, мѣнѣе сложна, болѣе понятна для всякаго, и потому болѣе приложима. И въ матеріальномъ отношеніи, напримѣръ въ механикѣ, самая малосложная машина считается и самою лучшею. Перенесемъ

эти понятія и къ общественному устройству. Не то ли общеное устройство будетъ лучше, которое будетъ менѣе сложное введеніи новыхъ учрежденій не тѣ ли учрежденія будутъ лучше, которыя менѣе нарушаютъ тотъ привычный бытъ народа, который съ такъ сказать, его жизнію? Доселѣ всѣ помѣщичьи имѣнія управались весьма просто. Ежели помѣщикъ жилъ въ имѣніи, то онъ управляетъ самъ, ниѣя у себя подъ рукою исполнителемъ только своихъ работниковъ, или прикащика, или старосту, или выборнаго. Каждый помѣщикъ относился къ уѣздному управленію, какъ представитель надлежавшаго ему селенія. И всѣ требованія уѣзднаго начальства исполнялись должнымъ порядкомъ. Гдѣ помѣщикъ самъ не былъ тамъ замѣнялъ его тотъ же прикащикъ или староста, и всѣ дѣла шли такимъ же порядкомъ. Для какой же необходимости слѣдуетъ нынѣ измѣнять этотъ порядокъ, учрежденіи которыхъ либо особыхъ волостей, приказовъ и сельскихъ обществъ? чему же нынѣ тотъ же староста не можетъ, какъ прежде, исполнять приказаній того же уѣзднаго начальства? Никакой томъ причины не существуетъ. Мы знаемъ по опыту, что въ тѣхъ же помѣщичьихъ имѣніяхъ, въ которыхъ нѣсколько селеній соединены въ одно управленіе, и учреждались такъ называемыя вотчинныя волости, благосостояніе крестьянъ было хуже, потому что было лишнее начальство, потому что крестьянинъ, отъ увеличенія числа начальствъ, труднѣе и медленнѣе могъ получать разрѣшеній либо своей просьбы, и наконецъ, потому что чѣмъ болѣе инстанцій начальства, тѣмъ болѣе потребно было расходу на поддержаніе этого начальства, а слѣдственно и болѣе должно было повиноваться на крестьянина. Кромѣ того, чѣмъ болѣе инстанцій начальства, тѣмъ болѣе возвышаются степени и достоинства начальства, и потому болѣе и болѣе отдаляются эти начальники отъ знанія и сочувствія нуждъ и быта простаго рядоваго крестьянина. Почти всѣ сознаютъ преимущества словеснаго разбирательства предъ письменнымъ и всѣ жалуются на нескончаемую бюрократизму. Но естественно, чѣмъ болѣе инстанцій въ управленіи, тѣмъ болѣе и болѣе требуется отчетности отъ нижнихъ высшимъ въ исполненіи даваемыхъ приказаній, а эта отчетность должна быть не иначе, какъ письменная. Ежели отчетность низшаго начальства къ высшему должна быть письменная, то естественно, что приказанія высшаго начальства низшему должны также быть письменныя. Слѣдовательно, чѣмъ болѣе инстанцій нача-

тѣмъ болѣе должно быть письменныхъ отчетовъ съ одной стороны и письменныхъ приказовъ съ другой стороны, и на оборотъ, чѣмъ менѣе инстанцій, тѣмъ менѣе письменности.

Сдѣлаемъ сравненіе двухъ формъ управленія.

Всѣ крестьяне одного и того же селенія при выкупной формѣ получаютъ одинаковыя матеріальныя средства, а потому и несутъ одинаковую повинность. Если селеніе и принадлежало разнымъ помѣщикамъ, то, чрезъ выкупную форму, это различіе уничтожилось. Это селеніе избираетъ себѣ старосту для общаго управленія, сборщика для сбиранія денегъ и, по мѣрѣ надобности и своему многочисленству, одного или нѣскольکو помощниковъ старостѣ—десятскихъ. Староста, получая непосредственно отъ центрального уѣзднаго управленія какой либо приказъ къ исполненію, исполняетъ его. Въ самомъ этомъ исполненіи старосты заключается уже и его отчетность. Тутъ нѣтъ никакой письменности: получилъ, исполнилъ и только. Нѣтъ ни входящихъ, ни исходящихъ книгъ, ни книгъ для записки приказовъ, ни другихъ многообразныхъ выдумокъ бюрократіи. Содержаніе такого вотчиннаго начальника — старосты и прочаго вотчиннаго начальства не можетъ обойтись крестьянамъ дорого, тѣмъ болѣе, что при этомъ управленіи нуженъ только нѣскольکو грамотный писецъ, котораго довольно легко найдти въ селеніи изъ самихъ же крестьянъ, а не земскій писарь, котораго трудно найдти, особливо добросовѣстнаго, и который погребуетъ довольно большихъ денегъ на свое содержаніе.

Съ другой стороны взглянемъ на тѣхъ же крестьянъ, когда управленіе ихъ образовано по другой формѣ. Такъ называемая волость обыкновенно состоитъ изъ нѣсколькихъ селеній, заключающихъ въ себѣ нѣскольکو душъ, примѣрно, среднимъ числомъ, до четырехъ тысячъ. Селенія эти разбросаны на извѣстномъ пространствѣ, примѣрно, среднимъ числомъ, отъ центрального селенія верстъ на десять. Всѣ эти селенія подраздѣляются еще на такъ называемыя сельскія общества, и за тѣмъ селенія управляются своимъ вотчиннымъ начальникомъ—старостой. Здѣсь уже являются три административныя инстанціи: начальникъ волости, не менѣе четырехъ начальниковъ сельскихъ обществъ, за тѣмъ нѣскольکو старостъ. Вотъ уже на первый случай является пять высшихъ, и при томъ излишнихъ начальниковъ. Естественно, что начальникъ сельскаго общества, какъ начальникъ старостъ, долженъ получать излишнее содержаніе; тѣмъ болѣе это содержаніе должно быть для волостнаго го-

ловы, какъ чиновника еще болѣе высшаго: эти пять *содержа* дуть излишнюю тягостію на крестьянъ. При простомъ упр старосты, ему нѣтъ надобности въ подводахъ для разъѣздовъ, тому что подвѣдомые ему крестьяне живутъ съ нимъ въ одной лѣнѣ. — При волостномъ устройствѣ, подводы для разъѣздовъ обходимы, какъ для начальниковъ сельскихъ обществъ, такъ волостнаго головы. Новая тяжесть для крестьянъ.

Волостной голова, получа приказаніе отъ уѣзднаго начальника, сообщаетъ его начальникамъ сельскихъ обществъ, а эти передаютъ приказанія старостамъ. Для законной отчетливости самихъ отдаваемыхъ приказаній, такъ равно и исполненія ихъ, неизбѣжно выраженіе этихъ приказаній, а равно исполненіе не иначе, какъ посредствомъ письменности. Для отчетливости письменности необходимъ уже не простой писецъ, а нѣсколько важный писарь. Итакъ, вмѣсто словесныхъ распоряженій, дается письменная бюрократія, а содержаніе этой бюрократіи замедленія въ скорѣйшемъ исполненіи дѣлъ, должно пасть налогомъ на крестьянъ. Всѣ эти новыя налоги должны увеличивать крестьянскія повинности, а всякое увеличеніе повинностей пасть на улучшенію быта крестьянъ.

Управляться міромъ и судиться міромъ, то есть всѣмъ обществомъ почтается высшею степенью развитія гражданскаго общества развитіе предполагаетъ болѣе или менѣе равностепенную общность всѣхъ членовъ общества. И дѣйствительно, чтобы управлять общественнымъ интересомъ, надобно забыть свой личный интересъ; чтобы непогрѣшительно судить поступки другого члена общества, надобно отрѣшиться отъ своей личности; а это возможно только при высокой образованности всѣхъ членовъ общества, хотя дворянскій классъ считается и болѣе образованнымъ, противъ прочихъ классовъ, но и онъ не имѣетъ ни мірскаго управленія, ни мірскаго суда, а управляется посредствомъ чиновниковъ и составленныхъ изъ нихъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ. Эти мѣста нынѣшніи эти бывають двухъ родовъ: одни, избираемые изъ свободныхъ сословій по правиламъ особаго ценса, другіе назначаемые государственнымъ правительствомъ. При этомъ коронные чиновники обыкновенно спадаютъ чиновниками, выбранными отъ сословій. На какомъ же опытѣ, или на какомъ опытѣ, слѣдуетъ учредить мірское управление и мірской судъ у помѣщичьихъ крестьянъ? — Если въ указывають на такъ называемыя волостиныя и сельскія правленія

расправы казенныхъ крестьянъ разныхъ наименованій, то опѣ по наружнѣй только формѣ кажутся мирскими учрежденіями, подобно нашимъ дворянскимъ опекамъ, уѣзднымъ и земскимъ судамъ; но какъ эти въ сущности завѣсятъ не отъ міра, то есть не отъ общественнаго суда и мѣнїя, по отъ губернскаго правленія и разныхъ палатъ, такъ и волостныя и сельскія расправы въ дѣйствительности завѣсятъ отъ удѣльныхъ конторъ, палатъ государственныхъ имуществъ и окружныхъ начальствъ. Дѣлами же заправляютъ и дѣла направляютъ, какъ это бываетъ вездѣ въ народныхъ собраніяхъ, тѣ, кто поголоснѣе. И потому при необразованности еще нашихъ крестьянъ и при будущей по инвентарнымъ правиламъ неравности положенія крестьянъ помѣщичьихъ, всѣ превосходныя учрежденія мирскаго управленія и мирскаго суда, въ дѣйствительности, существовать не могутъ. Развѣ нынѣ во всѣхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ не существуетъ мирскаго управленія и суда, подъ именемъ мирскихъ сходокъ, но дѣйствія этихъ мирскихъ управленій и мирскихъ судовъ весьма не обширны. Они ограничиваются разкладкою по тягламъ или душамъ предписанныхъ начальствомъ подводъ, разныхъ денежныхъ сборовъ, иногда тягольной земли, да еще назначеніемъ, когда начинать какую работу: пахать, сѣять, косить и прочее, и какое количество взыскивать вина съ того, кто начнетъ показанную работу прежде положеннаго времени.

Увеличеніе числа чиновниковъ, то есть должностныхъ лицъ, увеличиваетъ мирскіе расходы, затрудняетъ успѣшное теченіе дѣлъ, и кромѣ того еще производитъ вредъ въ другомъ отношеніи. Чѣмъ менѣе чиновниковъ, тѣмъ менѣе они могутъ отдѣляться отъ общества, тѣмъ труднѣе имъ составлять изъ себя особую касту. Напротивъ, многочисленность чиновниковъ даетъ имъ возможность образовывать изъ себя въ управляемомъ обществѣ особое свое общество, интересы котораго, чрезъ это разъединеніе съ прочими гражданами, отдѣляются отъ интересовъ общественныхъ. И потому я полагаю, что чѣмъ менѣе сложно будетъ мирское управленіе крестьянъ, тѣмъ менѣе потребуются должностныхъ лицъ, тѣмъ менѣе будетъ злоупотребленій,—тѣмъ болѣе можетъ быть порядка.

При этомъ взглянемъ кстатѣ и на то положеніе, по которому предполагается помѣщику порученіе полицейской власти.

Обязанность всякаго чиновника состоитъ въ наблюденіи за тѣмъ, чтобы та часть общества, которая ему подчинена, исполняла правила, предписанныя законами, относительно сохраненія интересовъ все-

го остальнаго общества. Для точнаго исполненія подобной обязанности необходимо нужно, чтобы собственные, такъ сказать, личныя матеріальныя интересы чиновника не были противоположны матеріальнымъ интересамъ подчиненныхъ. Нельзя хорошо управлять, съ интересами которыхъ долженъ сталкиваться личность самаго чиновника. Не можетъ поэтому соединяться въ одномъ и томъ же лицѣ и чиновникъ, то есть распорядитель, и помѣщикъ, то есть землевладѣлецъ. Эта двуличность всегда будетъ мѣшать правильному исполненію или той, или другой обязанности. Я не вижу никакой возможности, одному и тому же лицу, въ одномъ и томъ же дѣлѣ, быть и судьей и истцомъ. Общая поговорка у насъ гласитъ: *никто въ своемъ дѣлѣ судьей быть не можетъ*. А при введеніи обязанности положеніи, если предоставить помѣщику полицію, то въ немъ именно и совмѣстится эта двуличная роль чиновника и владѣльца, судьи и истца.

Къ обязанностямъ, такъ называемой, исправительной полиціи принадлежитъ положеніе извѣстныхъ наказаній. Но могутъ ли при этомъ наказанія безъ изслѣдованія, безъ суда и приговора? Не въ какой степени это право можетъ быть предоставлено мірскимъ судамъ, но относительно помѣщика могу сказать, что крѣпостное право имѣло въ себѣ двѣ стороны: власть, какъ бы государственную, дававшую помѣщику возможность входить во внутреннія распоряженія крестьянина, и руководить его къ добру. Другая была свѣтлая сторона помѣщичьяго права. Эта—то свѣтлая сторона и оправдывала помѣщика, и служила ему подпоркою въ песенной стороне своего права, — власти наказывать. Всѣ прошлые помѣщики старались отклонять отъ себя эту темную сторону при необходимости наказанія, прибѣгали къ земской полиціи, съ уничтоженіемъ свѣтлой стороны власти, есть ли возможность помѣщикамъ принять на себя одну темную ея сторону, обязанность наказывать?

При форменныхъ установленіяхъ наказанію обыкновенно тогда подвергаются, когда учиненъ проступокъ, нарушившій общіе нравы, безопасность и интересы. Но въ сельскомъ быту этого не бываетъ точно, — по настоящему ходу дѣлъ подобные проступки не подлежатъ мірскому сужденію, а скорѣе должны относиться къ судебному разбирательству. Для блага сельскаго быта должно быть предупредительный надсмотръ, и потому должны быть изысканы средства предусмотрительныя средства взысканія. Обязанность х

сельской администраціи заключается въ томъ, чтобы не допускать до преступленія или проступка: это то, что я выше назвалъ свѣтлою стороною помѣщичьяго права,—власть входить во внутреннія, семейныя распоряженія крестьянина. У насъ, въ дворянскомъ классѣ, есть нѣчто подобное въ правахъ предводителей дворянства, которые въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ могутъ контролировать нравственное поведеніе дворянина, не только относительно крѣпостнаго управленія, но и внутренней, домашней его жизни. Не знаю, на сколько это исполнялось въ натурѣ, но все таки извѣстность существованія этого права, давала большую или меньшую опору въ семейныхъ разстройствахъ. Но это право предоставлено было не міру дворянскому, а избранному, лучшему члену дворянства, который и называется поэтому *предводителемъ*. Это какъ бы ценсорская власть. Эта ценсорская власть доселѣ была въ рукахъ помѣщика, и эту-то ценсорскую власть необходимо надобно перенести на будущее мірское управленіе помѣщичьихъ крестьянъ. Трудно будетъ взыскивать подать, какую бы то ни было, когда придетъ срокъ сбора, если не подумали заблаговременно, до срока, о приготовленіи этой подати.

И потому власть исправительной полиціи, мірскаго суда и помѣщика—расправника могла бы собственно заключаться только въ этой ценсорской, предупредительной власти, при чемъ одинъ укажетъ на безправственный дурной поступокъ и поведеніе крестьянина, міръ весь или часть его подтвердитъ это, и сообща опредѣлятъ мѣру наказанія.

Размѣръ наказаній въ сельскомъ быту не можетъ быть основанъ на одномъ масштабѣ, на одной оцѣнкѣ съ общимъ государственнымъ бытомъ. Что для горожанина часто составляетъ ничтожность, то въ сельскомъ быту капиталъ. Возьмемъ въ примѣръ конокрадство. Правительство заботливо старалось прекратить его, принимало разныя мѣры, въ томъ числѣ учредило особыхъ для этого чиновниковъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ конокрадство болѣе усилено, по ничто не помогало, не помогаетъ и не можетъ ему помочь. Сущность же дѣла заключается только въ оцѣнкѣ. У насъ, по общимъ законамъ полагается ссылатъ воровъ тогда только, когда украденный предметъ будетъ оцѣненъ свыше 30-ти руб. сер. Спрашивается: много ли найдется крестьянскихъ лошадей, воруемыхъ непрерывно, которыя стоятъ свыше 30-ти руб. сер.? Лучше, когда вы добьетесь, чтобы украденную лошадь оцѣнили свыше 30-ти руб. сер.? Эта оцѣнка служить и будетъ служить окошкомъ, которымъ воръ всегда будетъ спасаться, и путемъ, ведущимъ къ злоупотребленію. Но откиньте эту

оцѣнку и тогда вору-конокраду пѣтъ спасенія, а злоупотребленіе имѣетъ мѣста. Лошадь для крестьянина есть источникъ всей боcheй силы, это почти единственный его капиталъ, и всякая лошадь, стоящая по общей оцѣнкѣ 10 руб. сер., крестьянинъ считаетъ же, чѣмъ тысячный рысакъ богачу. И потому мѣры взысканія и траты всякаго рода въ сельскомъ быту должны быть основаны на такихъ отношеніяхъ. Тутъ надобно разсматривать и судить не только о цѣнности погрѣшенія, а сущность поступка.

Относительно же взысканій за неисправность исполненій и нами ихъ повинностей правительству и помѣщику, я не пахоуживаю ихъ, кромѣ тѣхъ предусмотрительныхъ средствъ, которыя въ старину звали ценсорскою еластью.

Относительно отвѣтственности, которую могутъ при этомъ налагать на виновныхъ мѣрской сходъ и расправникъ—помѣщикъ, можно сдѣлать одну только замѣтку. Тамъ, гдѣ виновный переданъ законною судебною властью, учрежденною по формѣ суда и закона, тамъ только, по мнѣнію моему, можетъ быть налагаемо наказаніе. Тамъ, гдѣ виновный подвергается сужденію не судебному, а помѣшечьему, тамъ можетъ быть налагаемо только одно *взысканіе*. Судьи не могутъ разсматривать виновность безъ всякихъ личныхъ отношеній и потому мѣра отвѣтственности, возлагаемая ими, всегда будетъ болѣе справедлива; но при личномъ сужденіи, самая личная отвѣтственность къ виновному, а равно и личный характеръ разбирателей дѣла, сто могутъ имѣть вліяніе, какъ на несоразмѣрность, такъ даже и на неправильность налагаемой на виновнаго отвѣтственности. Отсюда выходитъ то, что при личномъ сужденіи могутъ быть налагаемы на виновнаго одни только взысканія, то есть такого рода наказанія, которыя не могутъ касаться нравственнаго достоинства виновнаго, и въ случаѣ неправильнаго рѣшенія дѣла, могутъ быть вознаграждены. Такимъ образомъ, мѣрскому суду и тому лицу, которому будетъ отправлять исполнительную должность, такъ напримѣръ помѣшечьему расправнику, могутъ быть предоставлены одни только двѣ мѣры взысканій: штрафованіе деньгами или работой. Тѣлесное наказаніе, въ случаѣ несправедливаго приговора, и ничѣмъ не можетъ быть вознаграждено неправильно его исполнѣвшему. Слѣдовательно, всякое тѣлесное наказаніе должно быть предоставлено только законному судебному приговору, суду власти.

Говоря о мѣрскомъ судѣ, — мысль естественно наводитъ на учрежденіе *суда присяжныхъ*, какъ конечное и совершенное

выраженіе мірскаго суда,—то есть такого суда, гдѣ самыйъ судья дѣлается все общество, и гдѣ приложеніе самаго неизмѣннаго закона допускается не иначе, какъ только по нравственному убѣжденію всего общества въ необходимости этого приложенія.

Изъ свойства этого учрежденія ясно видно, что судъ присяжныхъ есть высшій идеалъ судебной власти. Судебная власть должна удовлетворять требованію общества, возстановленіемъ нарушенныхъ его интересовъ, хотя бы это нарушеніе интересовъ касалось и не всѣхъ, а одного или нѣсколькихъ только членовъ общества. Но иногда можетъ быть совершенъ такой проступокъ, за котораго законъ, по неизмѣняемости своей, полагаетъ и долженъ полагать наказаніе, а само общество, по нравственному сознанію обстоятельствъ, при которыхъ совершенъ проступокъ, можетъ признавать не нужнымъ, на этотъ случай, приложеніе закона,—и обвиняемый буквою закона, по убѣжденію общества, долженъ быть оправданъ. Въ противоположность этому можетъ быть и то, что по буквѣ закона, нѣтъ *юридически-достаточной* причины къ обвиненію, между тѣмъ и общественная потребность и нравственное достоинство общества, требуютъ приложенія наказанія. Въ обоихъ этихъ обстоятельствахъ, при канцелярской формѣ юрисдикціи, власть и положеніе судьи не могутъ удовлетворить потребностямъ общества: эту потребность можетъ исполнить только само общество, а способъ этого удовлетворенія и есть *судъ присяжныхъ*. Поэтому, какъ судъ присяжныхъ есть высшее и совершеннѣйшее развитіе судебной власти, то онъ не иначе и можетъ быть, какъ въ тѣхъ обществахъ, гдѣ гражданская жизнь и образованность получили высшее и совершеннѣйшее развитіе.

Мы знаемъ изъ нашей исторіи, что этотъ институтъ суда присяжныхъ существовалъ и у насъ, въ особенности въ древнихъ свободныхъ новгородскихъ учрежденіяхъ, и преданіе о немъ существуетъ у насъ даже и донинѣ нагляднымъ образомъ: учрежденіе, такъ называемыхъ, *понятыхъ людей*, полагаю, должно быть, конечно, искаженный остатокъ этого суда. Въ уголовномъ нашемъ правѣ, *понятые люди* вообще составляютъ одно изъ главныхъ доказательствъ; напримѣръ, повальный обыскъ, осмотръ, допросы и проч. При несовершеннѣйшихъ доказательствахъ, одобреніе или неодобреніе въ предыдущемъ поведеніи преступника повальнымъ обыскомъ, уменьшаетъ или увеличиваетъ наказаніе, а иногда даже налагаетъ или избавляетъ отъ этого наказанія. Даже въ дѣлахъ гражданскихъ, напримѣръ, при разборѣ межевыхъ дѣлъ, повальный обыскъ и понятые люди составляютъ также одно изъ самыхъ существеннѣйшихъ

доказательствъ въ этомъ дѣлопроизводствѣ. Цѣлая пятая глава У Меж. Зак. (изд. 1857 г.) опредѣлена на изложеніе весьма сам тельныхъ правъ *понятыхъ людей*, при исполненіи правилъ ф наго разжежеванія. И наконецъ даже при спорахъ о правѣ вл за неизмѣнимъ крѣпостныхъ актовъ, все рѣшеніе таковыхъ н по статьямъ 964 и 965 того же X т. опредѣлено основывать *казаніяхъ понятыхъ окольныхъ людей*.

Кто же эти понятые люди, какъ не тотъ же *судъ присяжныхъ*.

Я выше сказалъ, что цѣль учрежденія сельскихъ обществъ состоитъ въ соединеніи поселянъ въ такою количествѣ, чтоб частные свои интересы, болѣе или менѣе сливъ въ одинъ общ интересъ, достаточно соединенными силами могли его развивать и держивать. Посмотримъ, можетъ ли это исполниться на практик соединеніи нѣсколькихъ селеній въ нѣчто цѣлое, подъ имене лости? Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что какъ каждой че прежде всего имѣеть въ виду свой собственный интересъ, а уже общій, такъ точно и каждое селеніе выше всего ставитъ и де всего видитъ свой собственный интересъ. Интересы разны селеній, какъ это болѣе или менѣе всегда почти случается, б противоположны одни другимъ. При столкновеніи прот. вополо интересовъ, какъ сильнѣйшая личность поглощаетъ интересы с шей личности, такъ и интересы сильнѣйшихъ селеній неминуе дуть поглощать интересы слабѣйшихъ. На слабѣйшія с всегда будутъ падать и болѣе тяжелыя повинности, и л подводы, и лишнія земскія работы натурою, и рекрутство. П такое соединеніе нѣсколькихъ селеній въ одну волость будетъ да притѣснительно для слабыхъ селеній. Вообще, бѣдному бываетъ тѣсно отъ богатаго сосѣда. Кромѣ того, стоитъ только нуть на одну денежную сумму, потребную на содержаніе нача при учреженіи волостей.

Положимъ среднимъ числомъ, что въ каждомъ уѣздѣ со только двадцать тысячъ душъ помѣщичьихъ крестьянъ: это душъ должно образовать не менѣе пяти волостей. Полагая ж нья по самымъ умѣреннымъ окладамъ: 1) помѣщику-распр 1,000 руб. серебромъ; 2) на его канцелярскіе расходы съ р дами 750 р. с.; 3) волостному головѣ съ разѣздами до 300 4) на канцелярію при волостномъ головѣ, въ которой бываетъ да до 6,000 исходящихъ померозъ по меньшей мѣрѣ, считая в числѣ и содержаніе квартиры до 1,000 руб. сер.; 5) на нача

сельскихъ обществъ съ квартирами, разъездами, писарями и канцелярскими расходами 750 р. сер., а на четыре сельскихъ обществъ (считая въ каждомъ обществѣ 1,000 душъ) всего 3,000 р. сер. Я не говорю уже о другихъ при этомъ чиновникахъ, какъ то: магазинныхъ смотрителяхъ, разсылныхъ и тому подобныхъ; и безъ нихъ общее содержаніе всей волости должно стоить не менѣе 6,050 руб. сер., а расходы по всѣмъ пяти волостямъ не менѣе 30,250 руб. серебр. И этотъ расходъ тѣмъ тяжелѣе, что безъ него совершенно можно обойтись. Если допустить даже, что нынѣшнія мѣстные уѣздныя учрежденія, какъ полагать надобно, будутъ недостаточны, и по моему предположенію учредить особаго изъ дворянъ управляющаго (письмо третье стр. 47, § B) на весь уѣздъ, съ потребными числомъ помощниковъ (Z), болѣе двухъ не нужно, и съ достаточною канцеляріею, и обеспечить ихъ хорошимъ жалованьемъ, то тогда сумма содержанія будетъ много меньше. Напримѣръ: дайте управляющему жалованья 3,000 руб. серебр., помощникамъ его по 1,500 руб. сер., на разъезды имъ всѣмъ троемъ 2,000 руб. сер., и наконецъ на содержаніе канцеляріи, всего 4,000 руб.: и при такомъ, совершенно обезпеченномъ содержаніи весь расходъ не будетъ болѣе 12,000 руб. серебр. въ годъ. А подобное обезпеченное содержаніе можетъ доставить средство людямъ достойнымъ, благонамѣреннымъ и вполне способнымъ принять на себя отправление этихъ должностей. Выѣстъ съ тѣмъ значительное уменьшеніе, какъ административныхъ инстанцій, такъ и чиновниковъ, уменьшить съ одной стороны бюрократическую письменность и медленность въ дѣлахъ, а съ другой уничтожить не только злоупотребленія власти, но и самое издѣльное лицепріятіе. Крестьяне же, управляясь wybranымъ ими старостою, своимъ мирскимъ сходомъ и своею мирскою расправою, не только вполне могутъ развивать свои интересы, но получать возможность болѣе и болѣе развивать и свою гражданственность. Выѣстъ съ этимъ необходимая гласность въ отчетливости по администраціи управляющаго всегда можетъ быть болѣе доступна, ибо за неимѣніемъ посредствующихъ инстанціонныхъ властей и чиновниковъ, въ случаѣ какихъ-либо злоупотребленій, истинному виновнику не будетъ возможности, какъ это часто случается, сложить свою вину на чиновника, поддѣланнаго, то есть болѣе мелкаго, и потому безотвѣтнаго. При большомъ количествѣ инстанціонныхъ чиновниковъ, нерѣдко случается, что старшій чиновникъ отдаетъ мелкому чиновнику какое либо приказаніе, можетъ быть, очень незаконное и натурально отдаетъ это приказаніе на словахъ. Можетъ

ли, спрашиваю каждого, этотъ мелкій чиновникъ, сознавая ли законность приказанія, отказаться его исполнить, указывая на незаконность, когда все, такъ сказать, бытіе этого мелкаго чиновника зависитъ отъ службы, то есть отъ начальника? Въ послѣднемъ же, при могущемъ быть взыскаііи за эту незаконность, тотъ самый начальникъ, который отдавалъ незаконное приказаніе, за неііемъ письменной улики, смѣло складываетъ всю вину на подчиненнаго, который и погибаетъ. И погибель этого бѣднаго чиновника, очень худая вещь, но хуже всего ненаказанность такого виновника, по милости котораго, къ общему вреду и нещасному еще теченію дѣлъ, подобныя продѣлки безпрестанно повторяются.

Разсмотрѣніе вопроса: *какая и на кого должна и можетъ отвѣтственность при измѣненіи нынѣ существующаго крѣпостнаго права*, равно и другихъ соприкосновенныхъ къ этому вопросу также и нѣкоторыхъ высказанныхъ о выкупной формѣ мнѣ оставляю до слѣдующаго письма.

1859 года 14-го февраля.
Москва.

Дмитрій Нерсисъ

ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО И ЕСТЕСТВЕННАЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ РОССИИ.

Если мы взглянемъ на историческій ходъ событій, то ясно увидимъ и постепенный ходъ идей, которыя развиваются мало по малу, и, подражая природѣ въ ея дѣйствіяхъ, только изрѣдка дѣлаютъ скачки, но потомъ снова возвращаются къ постепенности. вмѣстѣ съ такимъ ровнымъ, плавнымъ ходомъ впередъ обществъ и происшествій, замѣтно, какъ разумъ, мало по малу, беретъ верхъ надъ физическою силою и распространяетъ свое господство надъ нею. Въ началѣ не было ничего постоянного: государства возрастали и падали; цари ходили съ войскомъ на завоеванія, и только ихъ личности выдавались рельефно передъ всѣми; есть исторіи, въ которыхъ, кромѣ ряда именъ царей, ничего не осталось. Новыя царства образовывались, дѣлились, и вездѣ физическая сила господствовала одна безгранично; герои должны были имѣть индивидуальную силу; цари находились во главѣ своихъ войскъ и быть лично храбрыми; войска, это высшее изображеніе перевѣса силы надъ разумомъ, были въ чести, и одни разрушительно гремѣли въ исторіи Мечи и латы обозначали благородство, книги и деньги—низшія сословія гражданства.

Но человѣкъ не звѣрь. Могущество ума, могущество нравственное, сильнѣе могущества физическаго, — иначе на нашей планетѣ господство осталось бы за слонами и медвѣдами. Мало по малу, разумъ вкрадчиво началъ господствовать надъ инстинктомъ и вводитъ дипломатію во всѣ военныя дѣйствія; обсужденіе предпоставлять всякому изъявленію силы, и послѣднюю покорять мысли: вещественное, существующее—невещественному, идеальному.

Увлечательна, могущественна идея; какъ медвѣдь на цѣпи, ледеть за нею физическая сила и повинуется ея приказаніямъ; по волѣ ея, доходитъ до смѣшнаго и возвышается до великаго.

Журн. Земл.

Не скоро можно было дойти до такого результата. Вѣкъ и съ того времени, какъ Святославъ говорилъ Грекамъ: «Иду на до того, когда общественное мнѣніе сказала государямъ Европы победите Грецію отъ власти Турокъ.» Чтожь привело всѣхъ къ нравственному результату?—Господство ума надъ физическою силой замѣчательно, что если въ началѣ, еще до учрежденія обществъ дарствъ, свобода господствуетъ, какъ естественное состояніе чело то къ ней же обращаются общества и тогда, когда нравственное начинаетъ брать перевѣсъ надъ физической силой. Стремленіе въ случаяхъ какъ будто тоже самое. — и свобода есть тотъ фун на которомъ челоѣкъ начинаетъ строить все, что касается окончательнаго благополучія, и къ которому, послѣ долгихъ странствованій общество должно возвращаться.

Девятнадцатое столѣтіе водворило господство разума надъ физическою силою и дало ему возможность удерживать порывы быстра вшейся идеи о свободѣ. Эта идея, взлѣгшая въ Англіи, въ совершеннѣйшій въ концѣ XVIII-го вѣка, и занесенная изъ своей бели въ Америку, быстро распространилась по Европѣ. Она увлекла но была остановлена Наполеономъ—этимъ, воплощеннымъ разумомъ, вившимъ ее въ тѣ границы, которыя, по времени, онъ считалъ необходимыми. Остановленная въ своемъ развитіи, необузданная идея приняла другое направленіе. Она начала развивать торговлю, промышленность; учредила банки, стала проникать въ науку,—однимъ словомъ стала всѣхъ, потому что была въ заправду обольстительна. Она подала Аркрайту его машину; дала привилегію Уатту; очаровала Роберта и усвоилась умамъ Рикардо, Бастіа, Росси. и безгранично овладѣла шими политико-экономіями. Политическая экономія, эта наука, недавно дившаяся, но скоро возмужавшая, въ слѣдствіе неотразимой необходимости своего существованія при новомъ ходѣ современныхъ идей, обратилась преимущественно къ развитію матеріальнаго богатства, не поставивъ правилъ для развитія промышленности и торговли въ той средѣ, въ которой господствуетъ трудъ свободный. Наука, опредѣлившая правила, по которымъ создается и распределяется богатство, говорила о своемъ погонько на основаніяхъ свободы,—и всѣ ей вѣрили. Должна была и въ Россіи: поэтому русское дворянство рѣшилось идти въ уровень менности, представителемъ и двигателемъ которой явился самъ Гумбольдтъ.

Но дворянство привыкло къ комфорту; ему необходимъ блескъ

блеска нужны деньги. Ему представилась картина, какъ, освободившись отъ заразы долга опекуному совѣту, оно вступить въ новый кругъ свободной дѣятельности (какъ будто до сихъ поръ эта дѣятельность была для него невозможна); приобрести новую ответственность на новыя деньги, которыми получить за земли своихъ крестьянъ (какъ будто до сихъ поръ невозможно было продать ихъ за такія же чистыя деньги); ему, наконецъ, пришла мысль отдѣлаться отъ распоряженія крестьянскимъ обществомъ, какъ отъ права слишкомъ безпокойнаго и стѣснительнаго, — и оно задало себѣ вопросъ: *если выкупятся крестьянами всѣ земли, которыми они пользуются; если дворянство освободится отъ надзора за ними и будетъ свободно отъ всѣхъ заботъ, да еще и съ деньгами въ рукахъ, — чего же еще желать ему?* — Но переводя эти фразы съ англо-французскаго на русскій коренной языкъ, смыслъ ихъ будетъ таковъ: *вы купъ земель отчуждить отъ дворянства, по крайней-мѣрѣ, треть его постоянного капитала и обратитъ этотъ капиталъ въ удободвижимый⁽¹⁾, а ускользнувшій надзоръ лишитъ его всякаго вліянія на окружающее народонаселеніе.* Идея свободы абсолютной, какъ и всякая другая иллюминозная идея, осветила одну сторону вопроса и затемнила другую. Она смѣшала и нераздѣльно скрѣпила двѣ мысли, не всегда совмѣстимыя: мысль о богатствѣ и мысль о благоденствіи. — Но гдѣ богатство, тамъ необходимо предполагается и бѣдность; гдѣ распространяется первое, тамъ непременно, еще въ большихъ размѣрахъ, гнѣздится и вторая, — доказательствъ искать не далеко: Англія передъ нами съ своими нищими, пожирающими не общественную милостыню, а капиталы, — нищими, грозящими не иначе дозволить развиваться промышленности и торговлѣ, какъ подъ непременною обязанностію общественнаго подаянія, — этимъ Англія обязана свободѣ дѣйствій и интересовъ. Ея государственные люди сами замѣтили эту абсолютность и ограничили подать на бѣдныхъ⁽²⁾.

Мысль о счастіи вовсе не предполагаетъ богатства, — и не въ этомъ ли состоитъ ошибка новѣйшихъ политико-экономовъ? Счастіе предпола-

(1) См. статьи мои: «Дворянство», Журн. Землевл. N 15, и продолженіе ея: «Капиталы, работа, земля», въ N 16 того же журнала. *Авт.*

(2) Въ 1854-мъ году.

гаетъ разумную свободу съ ограниченіемъ, къ равное, умѣренное дѣло. Это вѣрно какъ для одного человѣка, такъ и для цѣлаго общества. Ограничить всѣ интересы есть злоупотребленіе; но дать имъ совѣтную свободу—тоже злоупотребленіе. Тутъ неминуемо вкрадется обманъ и если скажутъ, что обманъ не касается свободы, то можно отвѣтить, что на утопіяхъ устроить порядка невозможно, и вещи надо притворять не въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ должны быть, а такъ, какъ онѣ есть. При неограниченной свободѣ интересовъ, необходимо вниманіе и безграничную возможность обмановъ, наиболѣе въ умѣренныхъ, самыхъ полезныхъ гражданахъ. Злоупотребленія власти существовали.

Злоупотребленія неограниченнаго кредита, неограниченной свободѣ печати, книгопечатанія, фанатизма, промышленности, правленія, всегда и вездѣ до того несносны, что уничтожались тѣми же самими, кто на нихъ устроился; и только тогда открывалась возможность спокойнаго и совѣстнаго съ крайностями.

Счастіе состоитъ не въ одномъ богатствѣ; для него необходимо и хорошая администрація и безопасность. Страна можетъ быть очень богата и вмѣстѣ не имѣть ни порядка, ни безопасности. Мы скажутъ, что капиталы составляютъ довольство народонаселенія. Это правда; но они не дѣлаютъ его счастливымъ, если не обеспечена безопасность и права каждаго. Что приносятъ Сѣверной Америкѣ безчисленные банки и капиталы? Если они увеличиваютъ число ея дорогъ, на которыхъ вы гибнете ⁽¹⁾, количество богатствъ, которыя у васъ безнаказанно крадутъ; если уваженіе къ торговой честности доставляетъ почести, создаетъ сенаторовъ, которые публично колотятъ другъ друга въ національномъ собраніи, то ужь не лучше бы имѣть поменѣе свободы дѣйствій, но пользоваться ими съ болѣе умѣренностію въ безопасности жизни и чести.

Перейдемъ же теперь отъ этой идеи къ тому новому порядку, который необходимо долженъ войти въ Россію, замѣнивъ собою старыя порядки, и рассмотримъ, какое дѣйствіе произведетъ онъ на внутреннюю администрацію страны и развитіе естественнаго ея богатства.

(1) De la république des Etats-Unis de l'Amérique du Nord, par M. de la Gragerie. Paris 1857. page 137. *Asm.*

До сихъ поръ дворянство подлежало суду равныхъ себѣ дворянъ. Съ крѣпостными людьми, въ важныхъ случаяхъ, разбирало его правитель-ство, и оно же, въ случаѣ преступленій, судило крѣпостныхъ; а мелкіе проступки и ссоры между ними разбиралъ и судилъ самъ помѣщикъ по произволу. Обстоятельства переѣнились; предположимъ, что дворянство освободится отъ надзора надъ окружающимъ его народонаселеніемъ, — что же выйдетъ? Другіе заступятъ его мѣсто, а оно, потерявъ свое значе-ніе, останется ничтожнымъ. Не къ этому должно стремиться обра-зованнѣйшее сословіе: не уничтожать себя политически, нѣтъ, оно должно остаться тою же свободною властью, какою было доселѣ, только среди свободнаго населенія, и искать не уничтоженія себя, а законнаго ограж-денія правъ.

Если теперь вліяніе на окружающее народонаселеніе можетъ ка-заться несноснымъ помѣщику, то потому только, что можно опасаться и предвидѣть вмѣшательство чиновничества въ его административныя внут-реннія распоряженія. Этого-то онъ и желаетъ инстинктивно избѣгнуть, и выражаетъ свои мысли тѣмъ, что не хочетъ имѣть никакого вліянія на окружающее народонаселеніе.

Правильно ли это опасеніе? Съ нѣкоторой точки зрѣнія правильно: новое общество, на правахъ свободныхъ, должно образоваться такъ, чтобы главою его остался тотъ же помѣщикъ, но уже не властелинъ. При этомъ послѣднемъ условіи ему предоставляется власть *полицейская*, потому что, безъ господства, разборъ жалобъ, споровъ, счетъ чужихъ капиталовъ, надзоръ за порядкомъ, представляютъ собою власть испол-нительной полиціи, соединенной съ другою полицейскою властію — сельскою расправой, и судебною — міромъ. Разсмотримъ, что такое всѣ эти власти надъ людьми свободными.

Міръ собирается временно и не имѣетъ исполнительной власти; онъ приговариваетъ то, что должно сдѣлать для пользы: общей, для порядка, однимъ словомъ составляетъ, въ селѣ или деревнѣ, въ маленькомъ видѣ, власть законодательную и судебную. Всякій знакомъ съ нашимъ мірскимъ сходомъ, съ его шумными членами; страсти и тутъ разгораются: одинъ подозреваетъ другаго, другіе завидуютъ третьимъ, родня потворствуетъ старостѣ; помѣщикъ одинъ остается нелицепріятнымъ къ мірскимъ дѣ-ламъ, которыя до него прямо не касаются, и потому отстранять его едва ли бы должно, тѣмъ болѣе, что его прямыя выгоды — охранять порядокъ, тишину и спокойствіе

Староста и сельская расправа исполняют приговоры мира рѣшѣнныя спорныя и бесспорныя, до извѣстныхъ границъ; разбираютъ жалобы, неправды и проч. Эти власти, съ миромъ вмѣстѣ взятыя, составляютъ начальство сельской общины, безъ которыхъ она обѣдѣть не можетъ.

Что же такое помѣщикъ? — Прежде нежели говорить объ этомъ рассмотримъ, что такое онъ былъ. — Пространна Россія; это не малое государство, гдѣ отъ границы до границы, отъ моря до моря слышась администраціи ясно слышеть, — нѣтъ, въ ней не скоро долѣе вѣсть до центральной власти и отъ нея обратно до мѣста, гдѣ требуется исполненіе. Внутри огромнаго государства, народонаселеніе скучено, а разбѣяно; дороги нехороши, потому что длинны; рѣки, отъ берегахъ, далеко разливаются, и весною вовео прекращаютъ сообщеніе; однимъ словомъ, широкая степь разгульна, а темный, дальній все припрыгивалъ: и расколы, и преступленія, и побѣги и т. д. Здѣсь необходимъ начальникъ — мѣстный житель, и по этой причине помѣщики, или выбранные изъ нихъ чиновники, всегда были и будутъ лучше всякой другой администраціи. Основываясь на этомъ, государи жаловали дворянамъ людей въ управленіе, и какъ эти люди были завоеванныя немольники, а русскіе же, то и оправедливо было не сдѣлать огромныхъ злоупотребленій. Такъ шло до нашего времени, и старинный порядокъ долженъ уступить мѣсто другому, современнѣйшему.

Помѣщикъ остается; но что же такое онъ будетъ? Начальникъ общины общества. Но если начальникъ, то ясно, что ответственность за порядокъ должна лечь на него; иначе какая это будетъ полиція? даже полиція ли? Какъ скоро на помѣщика ляжетъ ответственность за растрату капиталовъ, хлѣбныхъ запасовъ, за несоблюденіе въ мирѣ покоя, за ссоры, побои, худое устройство больницъ, опеку и пр., то не только изъ помѣщиковъ, но дожидаясь странной смѣны ихъ чиновниками, и порядки между людьми свободными, откажутся отъ такой должности потому что она явно невыгодна и можно найти другую, подобную, съ жалованьемъ. Отстраняя это разсужденіе, посмотримъ, какую, на нашъ взглядъ, должность въ мирскомъ обществѣ можетъ принять на себя прежній владѣлецъ? Во первыхъ, должность эта должна быть безответственною. Помѣщикъ можетъ вступаться, когда его объ этомъ просятъ или ему жалуются; но и тутъ онъ является не какъ власть, а какъ разбиратель, съ правомъ изслѣдовать, разсудить и заключеніе свое

вести до исполнительной власти въ уѣздѣ, которая необходима въ видѣ новаго чиновника (волостнаго или мирового судьи, назовите какъ хотите), облеченнаго властью съ отвѣтственностію, переданною ему одному вмѣсто всѣхъ окружающихъ помѣщиковъ, которые должны быть, и будутъ, ему лучшими помощниками, потому что прямыя выгоды ихъ состоятъ въ томъ, чтобы сохранить порядокъ среди окружающаго ихъ населенія; слѣдственно, они не будутъ полиціей, а вспомогательною, посредствующею властію.

Надобно быть послѣдовательнымъ: если помѣщикъ, какъ звено власти и администраціи, полезенъ и выгоденъ государству, — его слѣдуетъ оставить въ администраціи, не подражая Западу, гдѣ его не существуетъ какъ власти, и въ такомъ случаѣ надобно оградить его отъ вмѣшательства чиновничества и избавить отъ отвѣтственности; если же онъ передастъ свою невыгодную полицейскую власть управляющему, — тогда цѣль не будетъ достигнута: звено административной власти, т. е. помѣщикъ, уничтожится, — и то хорошее, что до сихъ поръ существовало, т. е. администраторъ безъ жалованья, вѣрный потому, что хорошее распоряженіе согласно съ его собственными выгодами, исчезнетъ; а съ тѣмъ вмѣстѣ необходимость заставить передать бывшую у него въ рукахъ власть другимъ, слѣдовательно создать новыя власти и усложнить механизмъ управленія. Но уже не создастся помѣщикъ, котораго не уничтожить надобно, а своеобразно ввести въ кругъ государственной дѣятельности, потому что помѣщикъ есть собственно русская власть, согласная съ духомъ и правами народа; онъ не притѣснительный завоеватель, какъ въ Англіи: не гордый своимъ благородствомъ перъ, какъ во Франціи, но главный изъ земледѣльцевъ своей общины, политико-экономическій начальникъ вотчинъ, оригинальная, патриархальная власть, заржавѣвшая отъ времени, которую надо только облечь въ новыя формы, а не уничтожать, потому что въ обширной Россіи она всегда будетъ составлять дѣятельную помощь, а не помѣху для правительства. Весьма естественны возгласы противъ помѣщиковъ, являющіеся въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, въ нынѣшнее время. Понятно, что они не нравятся профессорамъ и журналистамъ: это давнишняя борьба теоріи съ практикой. Но попробуйте одного изъ этихъ господъ сдѣлать начальникомъ общины, и вы увидите въ живой картинѣ олицетвореніе басни, въ которой такъ отчетливо разсказано прошествіе объ ученомъ философѣ, возвратившемся къ отцу, человѣку неученому, которому сынъ сталъ доказывать, что 2=3. Отецъ, безъ всякой фило-

софій, указавъ на блюдо, на которомъ находилась пара жареныхъ рябчиковъ, и сказалъ:

Я рябчика возьму, жена возьметъ другого,
А ты, братъ, третьяго бери.

Но съ гг-ми учеными будетъ хуже этого; рябчиковъ никому достанется, хотя ясно будетъ доказано что $0=4$. Мы не станемъ бирать, кто правъ, кто виноватъ въ этомъ спорѣ, но выскажемъ образъ мыслей. — Устроивая новый порядокъ, необходимо войти въ характеръ народа; всѣ идутъ впередъ, но взгляните, какъ разнятся пути шествія: тамъ, гдѣ Французъ сдѣлаетъ революцію и построитъ баррикады, Нѣмецъ начнетъ разсуждать о правахъ такого-то короля германскій престолъ, а Англичанинъ станетъ торговаться, не уступитъ ему какого нибудь новаго права; между тѣмъ, взрывами ли, разсужденіями ли, торговлею ли, всѣ идутъ впередъ, потому что въкъ нашъ такъ быстро что назадъ оставаться едва ли возможно, и дѣло состоитъ въ томъ только какую лучше избрать дорогу; а между всѣми худшая есть подражаніе другимъ и введеніе обычаевъ, несообразныхъ съ естественнымъ развитіемъ народа, и способовъ развитія его богатства, на которое необходимо обратить особое вниманіе, и которые въ Россіи, и по климату по положенію ея, совершенно отличны отъ другихъ націй. Но разсмотримъ этотъ предметъ подробнѣе. Которой изъ западныхъ націй Россія подражать можетъ? Англіи? Но тамъ все народонаселеніе торгуетъ, всѣ купцы либо промышленники. Тамъ земледѣліе не составляетъ обширнаго предмета дѣла. Можно сказать безошибочно, что тамъ оно служитъ вспомогательнымъ средствомъ промышленности, потому что послѣдняя развилась ранѣе его и увлекла за собою земледѣліе, какъ отрасль, улучшенія, и Англія большую часть податей беретъ не съ земли; въ Россіи, со временемъ, должно бы быть наоборотъ. Если наше отечество сдѣлается промышленнымъ, то мы увлечемся въ ходъ развитія неестественный. Наши гавани? Гдѣ океанъ врѣзался въ сердце нашего края? Острова ли мы? Неужели можно подражать чужому естественному направлению какому бы то ни было? Нѣтъ, мы не Англичане, у насъ не Англія, за чѣмъ у насъ устанавливать *corn-bill* (хлѣбные законы), когда для насъ издаде ихъ Провидѣніе, а не правительство.

Подражать Франціи? Но тѣ ли у насъ начала, тотъ ли народъ тотъ ли климатъ, который производитъ тамошнія растенія? Бургонскіе шампанскіе виноградники, фруктовыя деревья, на измелченныхъ доро-

земляхъ; предметы вкуса и роскоши, съ которыми среденъ и вкусъ и направленіе народа, — это ли возьмемъ мы за образцы? Нѣтъ, природа сама остановитъ насъ естественными препятствіями.

Что же мы будемъ производить? Сыръ ли швейцарскій? Но гдѣ у насъ Альпы съ ихъ мелкою, шелковистою травою? Кукурузу, рисъ? Но гдѣ египетскій климатъ, ихъ производящій? — Нѣтъ, не вина, не фрукты, а рожь, овесъ, мѣстами пшеница, конопля, ленъ — вотъ простыя произведенія Россіи, и ими она должна заняться; подражать ей нечему; на долю ея безграничной плоской почвы выпалъ не худой жребій. Перстъ Божій указалъ ей огромные хлѣбныя посявы, и чтобы она угадала и поняла свое назначеніе, всю южную ея часть забросалъ такимъ удобреніемъ, что всѣ ученые тѣхъ странъ, которымъ она завидуетъ и желаетъ подражать, не могутъ распознать его сущности; и въ добавокъ, далъ такое свойство этой благодатной почвѣ, что деревья, за исключеніемъ немногихъ, не могутъ и расти на ней. Огромное пространство покрыто злаками, и злаки составляютъ его богатство; на немъ они пріютились, а народонаселеніе поняло это инстинктивно, и засѣваетъ, благодаря Господа, свои гладкія, необозримыя поля. Здѣсь, въ безграничности, ея сила, въ землѣ ея крѣпость, въ хлѣбной производительности ея промышленность.

Государь приказалъ дать крестьянамъ количество земли такое, чтобы они могли жить и отбывать свои повинности. Эта идея возникла изъ опасенія, чтобы русскій крестьянинъ не сдѣлался пролетаріемъ. Дворянство поняло эту мысль и начало обсуживать и примѣнять ее. Это обсужденіе имѣло результатомъ то, что слѣдуетъ дать землю крестьянину, но не въ большомъ количествѣ. Откуда же выведено это разсужденіе? — Разсматривая бытъ поселянъ нашихъ, до сего времени мы видимъ, что они владѣли количествомъ земли большимъ, чѣмъ желаютъ надѣлать ихъ комитеты. Эти послѣдніе, приходя къ своимъ убѣжденіямъ, мало по малу, выработали идею, что ежели дать крестьянину много земли, то онъ оставитъ пашню помѣщика необработанною, потому что отъ даннаго ему большаго надѣла всѣ потребности его будутъ удовлетворены, и онъ можетъ сложить руки и заснуть передъ растворенными для него дверьми вольнаго труда, не имѣя побужденія переступить черезъ выгодный, но трудный порогъ. При этомъ не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія и того, что Русскій не Англичанинъ, что въ немъ нѣтъ природной ретивости къ работѣ, какъ въ послѣднемъ, и что этотъ темпераментъ ему прирожденъ, слѣдовательно всегда останется присущимъ

націи. Инстинктъ русскаго дворянина шепталъ ему, что земледѣльчѣе его отечество живетъ, и будетъ жить, хлѣбнымъ промысломъ, а не мысломъ западнаго народонаселенія, что богатство Россіи, основаніе ея благоденствія, въ огромныхъ хлѣбныхъ посѣвахъ, и что эти посѣвы замѣняютъ ей и виноградники и огородное полеводство, и плоды земли, что она и Сѣверная Америка — двѣ житницы, изъ которыхъ фабрики нагорной Европы берутъ и всегда должны будутъ брать свое продовольствіе; что такую устроила ее природа, — и не обманывай инстинктъ, мимо всѣхъ увлеченій, навѣлъ дворянство прямо на эту мысль — мысль правильную.

Казенные поселяне, однодворцы, тоже обрабатываютъ землю и живутъ внутри хлѣбной Россіи, но мало избытковъ своихъ отправляютъ за границу. Помѣщичій крестьянинъ пользовался до сихъ поръ землею, меньшей мѣрѣ, по надѣлу, противъ казеннаго; но и онъ, исполнивъ обязанности къ помѣщику и заисхисъ продовольствіемъ, не работалъ далѣе надъ землею, а искалъ другаго промысла, довольствуясь хлѣбомъ производствомъ на столько, на сколько этого требовала необходимое попеченіе объ немъ помѣщика, который не дозволялъ оставлять у себя его необработаннымъ. Какъ тѣ, такъ и другіе крестьяне, въ случаѣ недостатка, надѣялись на базаръ, либо на амбары помѣщиковъ. Базаръ представлялъ собою опять тотъ же помѣщичій хлѣбъ, вывезенный изъ партіями изъ амбаровъ тѣхъ же помѣщиковъ, слѣдовательно единственнаю житницею Россіи и чужихъ краевъ былъ этотъ помѣщичій амбаръ, извводившій и для себя и для другихъ. Дѣлая перемѣны, производа перемѣны, надобно беречь и остерегаться трогать самые источники богатства. Можно перемѣнять обстановку — косить зелень, но не слѣдуетъ перемѣнять корня, иначе озими пропадутъ.

Устрояясь по западному образцу, Россія не придетъ къ желанному результату. Подражая другимъ, она уклонится отъ своего назначенія, и усиливая промышленность и торговлю, отвлечетъ капиталы отъ своей естественной хлѣбной производительности и отстанетъ на долго, до тѣхъ поръ, пока снова естественный ходъ дѣла навлечетъ ее на здравую мысль, укажетъ, гдѣ ея сила, и снова обратитъ ее на правильное направленіе, тому, которое дано ей въ удѣлъ Промышленности, а не тому, который выдумали и опредѣлили люди, увлеченные неправильнымъ взглядомъ на предметъ.

Ошибка состоитъ не въ томъ, что хотѣтъ уничтожить существовавшій порядокъ: его слѣдуетъ уничтожить, свобода слѣдѣетъ политико-экономическою, естественною потребностію. Нынче это насущный хлѣбъ промышленности и работы; какъ та, такъ и другая изнывають, отстаютъ безъ нея; ошибка можетъ состоять въ увлеченіи передѣлать всё вдругъ. Перевести общество къ другому порядку, переимѣнить направленіе и ходъ естественной производительности невозможно, безъ помощи всемогущаго времени. Оно одно можетъ указать, куда при переимѣнахъ обратится направленіе страны и какая дорога будетъ для нея лучшею. Спѣша и торопясь переимѣнять, невозможно разсчитать всё подробности, а потому всякая переимѣна, какъ и законъ, разумна только тогда, когда она разрушаетъ, какъ можно менѣе, а новое вводитъ, какъ можно осторожнѣе.

Такимъ образомъ, обрисовавъ положеніе, я вывожу заключеніе и повторяю: помѣщикъ долженъ остаться начальникомъ общества, потому что лучшей полиціи невозможно образовать, и она для Россіи редкая; но эту новую должность надобно сдѣлать оригинальною и болѣе подчиненною мнѣнію общественному и избирательному началу, чѣмъ началу бюрократическому.

Хлѣбной производительности надо покровительствовать до тѣхъ поръ, пока время покажетъ, что она для Россіи одна возможна и несомнѣнно выгодна; пока народонаселеніе совершенно въ этомъ убѣдится опытомъ и полюбитъ земледѣліе; а для этого необходимо сдѣлать возможнымъ развитіе скотоводства въ огромныхъ русскихъ размѣрахъ ⁽¹⁾, потому что оно одно, доставляя удобреніе, можетъ сдѣлать выгоднымъ земледѣліе на сѣверѣ; а кромѣ того, и само по себѣ, какъ важная отрасль сельскаго хозяйства, можетъ утроить доходъ съ мнѣнія. Такъ въ Англіи, на островѣ Джерзей, ферма, на которой не производится никакихъ драгоценныхъ растений, кромѣ кормовыхъ травъ, была продана по 12,000 фр. за гектаръ (3,276 р. сер. за десятина) ⁽²⁾.

Направленіе земледѣлія необходимо оставить въ рукахъ помѣщика, не для того, что это ему выгодно, но для того, что онъ выгоденъ

(1) См. ст. мою «О скотоводствѣ на сѣверѣ Россіи». Журн. Земл. N 10. *Асм.*

(2) Leonce de Lavergne. *Revue des deux mondes*, 15 Févr., 1858 (Ж. 33., N 19, отд. 1, стр. 76.)

для Россіи, какъ производитель, привыкшійся къ ея природнымъ и
вамъ, привязанный къ работѣ привычкою и собственнымъ интересомъ.

Если всѣ говорятъ, что нехороши обязанности, не гарантирующія
работы, то устройте вольный трудъ, — но сперва устройте; и, въ про-
срочно-обязаннаго періода, разсмотрите дѣло, но не выводите изъ нрав-
сроду плату за его трудъ землею, а не деньгами, плату, которая, кро-
мода, спасаетъ народъ и отъ пролетаріата. Перейти къ вольному
всегда возможно, но возвратиться къ обязанному не будетъ
средствъ. Подумайте прежде о выгодахъ Россіи, а потомъ уже о
собственныхъ; не нарушайте естественнаго хода въ пользу меч-
жеть быть, несбыточной. Пословица *«вездѣ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ»*
полна здраваго русскаго смысла, а Западъ мы знаемъ — онъ для
не Китай, не загадка, и да избавить насъ Богъ навсегда отъ егип-
летаріата, отъ его безвѣрія. Повторю мои слова: *Господи, сохрани
Россію и направи стопы ея на путь правый!*

С. Кулаково.

23-го апрѣля, 1859 года.

Н. Никифоровъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ТЕОРИИ И ПРАКТИКѢ.

(По поводу статьи «Московского Обозрѣнія».)

Въ № 1 «Московского Обозрѣнія» ⁽¹⁾ помѣщена статья: «Главнѣйшіе экономическіе вопросы въ русскихъ журналахъ прошлаго года», на которую мы хотимъ обратить вниманіе нашихъ читателей. Имѣя въ виду разладъ, существующій у насъ между наукой и жизнью, разладъ, къ несчастію, слишкомъ замѣтный и вредный, авторъ названной статьи дѣлаетъ попытку примирить ихъ,—и эта попытка заслуживаетъ полнаго сочувствія.

Въ самомъ дѣлѣ, отношенія, существующія у насъ между наукой и жизнью, между теоріей и практикой, довольно странны, чтобъ не сказать враждебны. А между тѣмъ ничто такъ тѣсно не связано, какъ наука и жизнь, практика и теорія *Наука* — плодъ житейской *опытности* чело-вѣка, передаваемой изъ поколѣнія въ поколѣніе. Такъ какъ жизнь строится по вѣчнымъ непреложнымъ законамъ, и ея явленія, при всемъ разнообразіи, стройны и связаны единствомъ божественной идеи, ихъ одушевляющей, то и плодомъ житейской *опытности* чело-вѣка являются не отрывочныя наблюденія и замѣтки, а стройная система знанія — *наука*.

Такимъ образомъ, съ одной стороны, жизнь даетъ матеріалъ наукъ, съ другой — наука выработываетъ руководящія начала для жизни. Если наука — дитя жизни, то въ свою очередь жизнь многимъ обязана наукъ. Кто станетъ отвергать огромное вліяніе просвѣщенія на нравы и благо-состояніе народа? Сырые матеріалы, рабочія орудія, способы приложенія труда къ производству — все это находится подъ прямымъ вліяніемъ науки. Ей обязана современная промышленность своимъ громаднымъ разви-тіемъ. Такимъ образомъ тѣснѣйшая связь, дружественныя отношенія науки и жизни очевидны. Откуда же эта вражда у насъ между теоріей и практикой, о которой такъ много толкуютъ?

(1) Нельзя не пожалѣть о прекращеніи этого изданія, встрѣченнаго и нашей публикой и нашими журналами съ холодностью, вовсе имъ незаслуженной. *Ред.*

Виноваты въ этомъ явленіи не теорія и практика, а предста- той и другой, т. е. ученые и практическіе люди. Эти послѣдніе, и чительно занимаясь жизнью и ея тревоженіями, конечно, богаты оп- стію, но эта опытность у нихъ слишкомъ узка, потому что огра- извѣстной мѣстностью, извѣстной сферой личной ихъ дѣятельности. дучи постоянно заняты дѣлами, они часто не видѣютъ времени ни рять опытности своей чужою, ни заниматься наукой и, не зная ее, пи къ ней понятае равнодушіе.

Съ другой стороны, такъ какъ наука у насъ не выработы изъ жизни, какъ у другихъ народовъ, а занесена была къ намъ изъ ученые наши берутъ ее цѣлкомъ въ томъ видѣ, какъ она вырабо на западѣ, и безусловно ⁽¹⁾ принимаютъ ея начала, будучи не въ яніи, за недостатокъ матеріаловъ, провѣрять выводы западной нашей русской опытностью. Они хлопчатъ о прирѣженіи этихъ къ русской жизни, не будучи достаточно съ нею знакомы. и безусловно осуждаютъ нѣкоторые факты, явленія, которые кажутся несогласными съ научными требованіями. Иные практики, замѣчан творныя свѣдѣнія научныхъ прирѣженій къ жизни (къ промышлен- къ земледѣлію) у западныхъ народовъ, пробуютъ эти прирѣженія у но, будучи мало или вовсе незнакомы съ началами науки, вмѣсто в терпятъ убытки и негодуютъ на науку.

И такъ вражда, о которой мы говоримъ, основана на недоразу. Ученымъ надо посовѣтовать ближе познакомиться съ нашей жизнью; тикамъ позаботиться объ обогащеніи себя научными свѣдѣніями, ко принесутъ имъ много пользы, даже матеріальной.

Въ послѣдніе годы у насъ возбуждено много экономическихъ пресовъ. Вопросы этого рода — самые интересныя, самые жизненныя. Въ нихъ обезуденіи особенно рѣзко высказалась вражда, существующая между учеными и практиками, о которой мы говорили. Между ними

(1) Иначе не можетъ и быть: мы еще мало развиты научно, и и ческій элементъ въ насъ слабъ; западные ученые пока для насъ авторитеты, точно также, какъ для запада, во время эноа, авторитетами Аристотель и друг. древніе ученые. *Авт.*

выялся нескончаемый споръ, который увлекъ не однѣ заинтересованныя стороны. Всякая попытка къ разрѣшенію этого спора къ примиренію противниковъ, которые, надѣемся, будутъ скоро друзьями, заслуживаетъ полнаго вниманія.

Мы сказали уже, что статья «Московского Обозрѣнія» можетъ быть разсматриваема, какъ одна изъ такихъ попытокъ, и потому она, по нашему мнѣнію, и заслуживаетъ вниманія.

«Наша цѣль, — говоритъ авторъ этой статьи, — состоитъ только въ томъ, чтобы указать, какъ слѣдуетъ смотрѣть по нашему мнѣнію, на выставленные нами вопросы (экономическіе) и вообще, какинъ началомъ должно руководствоваться въ сужденіяхъ обо всѣхъ вообще экономическихъ явленіяхъ... Когда *человѣкъ, знакомый съ наукою* народнаго хозяйства, становится лицомъ къ лицу къ какому нибудь живому экономическому явленію, то онъ прежде всего припоминаетъ теоретическіе выводы своей науки и сравниваетъ живое явленіе съ теоріей. Если онъ на этомъ останавливается, то малѣйшее уклоненіе факта отъ экономическаго закона должно необходимо заставить его осудить фактъ и лишить его права гражданства въ народной жизни. Человѣкъ, болѣе разсудительный и терпѣливый, задаетъ себѣ вопросъ: почему же существуетъ этотъ фактъ, чтѣ его привязываетъ къ жизни, и нѣтъ ли причинъ, которыя оправдываютъ законность его существованія? Онъ преслѣдуетъ его историческое развитіе, доискивается причинъ, которыя вызвали его къ жизни, слѣдитъ за исторіею ихъ, и наконецъ старается опредѣлить, въ какой степени онѣ дѣйствительны въ настоящее время. Если результатъ его изслѣдованій приведетъ его къ заключенію, что фактъ не имѣетъ болѣе разумнаго основанія, онъ осуждаетъ его; въ противномъ же случаѣ, ему слѣдуетъ взвѣснить еще важность причинъ, въ отношеніи къ факту въ данномъ случаѣ, и опредѣлить, въ какой степени возможно, безъ большихъ потрясеній того организма, который называется народнымъ хозяйствомъ, ослабить самый фактъ, т. е. примирить его съ законами науки, сообразно съ ослабленіемъ причинъ, его вызвавшихъ».

Такимъ образомъ авторъ съ перваго же раза отличаетъ науку отъ человѣка, съ нею знакомаго, и полагаетъ причину кажущагося разлада ея съ жизнью, въ маломъ знакомствѣ этого человѣка съ послѣднею.

«Ему, — говоритъ онъ далѣе, — придется взглянуть на вопросъ не

съ одной только хозяйственной точки зрѣнія, имѣть въ виду только производство цѣнностей, но всѣ стороны общественной жизни и всѣ ея отправления. Если онъ рѣшается окончательно осудить какой-нибудь фактъ, несогласный съ наукой, но удерживаемый только нѣкоторыми причинами или нѣкоторыми интересами народа, то онъ долженъ быть осужденъ, съ одной стороны, послѣдствія отъ униженія факта для торжества экономическаго закона, наперекоръ дѣйствительности, удерживающаго фактъ въ силѣ; съ другой — послѣдствія отъ такого приложенія закона, вопреки дѣйствительности, не допускающей подобнаго дѣйствія. *Только тогда онъ основательно можетъ провозгласить свой приговоръ данному факту, и только тогда общественная власть можетъ послушаться его совѣта».*

Повторимъ: наука, сама по себѣ, никогда не можетъ быть врозь съ жизнью. Теорія, если подъ нею разумѣть не мечтанія ученыхъ, знакомыхъ съ наукой», а логическіе необходимые выводы изъ общаго выработаннаго данной наукой закона, непремѣнно будетъ согласна со всякимъ живымъ явленіемъ, относящимся къ области той жизни, на началахъ которой построена эта теорія. Если несогласіе будетъ только видимое кажущееся, недѣйствительное, которое не даетъ права осуждать живое явленіе, какъ несогласное съ законами науки, и не даетъ права уничтоженія факта для торжества закона науки, между тѣмъ какъ законы науки всегда торжествуютъ и особенно въ явленіяхъ аномальныхъ. Сдѣлать это можетъ человѣкъ, или слишкомъ торопливый или слишкомъ смѣлый съ наукой» Физикъ, отроду не слыхавшій объ аэростатахъ (предположимъ, что могутъ быть такіе физики), видитъ, что этотъ шаръ передъ его глазами поднимается вверхъ, вмѣсто того, что долженъ бытъ чиниться закону тяжести и опускаться къ низу. Физикъ очевидно сдѣлаетъ, если скажетъ, что это явленіе противорѣчитъ закону тяжести, потому что, напротивъ того, законъ тяжести подтверждается этимъ явленіемъ.

Переходя къ политической экономіи, нельзя не замѣтить, что дилетантами этой науки есть такіе, которые смахиваютъ на этого шаропада. Для нихъ множество явленій нашей жизни представляются шаропадами. Имъ, конечно, надо посоветовать изучить ближе физику, науку и во 2-хъ жизнь, къ которой они хотятъ примѣнять ее.

Но если есть физики, которые, для чести науки, не хотятъ

въ аэростаты, то есть многое множество практиковъ, которые, замѣчая аэростатъ, отвергаютъ тяготѣніе и науку, потому что обольщаются видимымъ несогласіемъ явленія съ научной теоріей. Имъ тоже надо посоветовать познакомиться прежде съ наукой, и потомъ уже осуждать ее.

Этихъ людей можно уже сравнить съ приводимымъ въ статьѣ «Московск. Обзорѣнія» механикомъ.

«Виновата ли она (наука), что въ машинѣ его части непропорціональны, что онъ самъ мало обращалъ вниманія на треніе, уменьшающее полезное дѣйствіе силы, что не постарался даже умѣрить его, а главное сдѣлать равномѣрнымъ во всѣхъ частяхъ машины. И вотъ, у него одни колеса вертятся скорѣе, другія кое-какъ поворачиваются, третьи шатаются въ разныя стороны и только задерживаютъ движеніе остальныхъ, производятъ скачки и неровности въ дѣйствіи; силы потрачено много, но безъ всякой пользы для окончательнаго результата; она вертитъ только два, три колеса на счетъ остальныхъ, которые остаются безъ всякаго движенія, а вслѣдствіе того и цѣлая машина не достигаетъ общей цѣли, оправдывающей ея существованіе.»

Наука опять не виновата: виноватъ практикъ, не позаботившійся о ея изученіи.

За тѣмъ авторъ говоритъ, что экономическій законъ свободы, выработанный наукой, приложимъ только тамъ, гдѣ все для него подготовлено, и сравниваетъ это приложеніе съ приложеніемъ законовъ паденія тѣлъ, тяжести и проч. въ практической механикѣ, гдѣ принимаются въ расчетъ треніе, сопротивленіе срединъ и проч. совершенно такъ. Все затрудненіе состоитъ въ практическомъ приложеніи науки къ жизни. Наука, сама по себѣ, чиста отъ всякаго упрека; жизнь, по скольку она дѣло природы, управляемой непогрѣшающимъ разумомъ, — тоже; ошибки рождаются при ихъ сближеніи. Вотъ почему мы совершенно сочувствуемъ красно-рѣчивому оправданію политической экономіи, сдѣланному нашимъ авторомъ на 145 стр. М. Обоз. «Она, — говоритъ онъ, между прочимъ — даетъ только принципъ, который считаетъ наиболѣе совѣстнымъ съ идеєю о благосостояніи, о полномъ удовлетвореніи человѣческихъ потребностей, но не предписываетъ формы, въ которую этотъ принципъ долженъ вылиться.»

Да, съ этихъ поръ начинается уже роль практиковъ, роль очень трудная.

Но наука, съ своей стороны сдѣлала давно уже шагъ въ обрѣненію этой роли. Какъ скоро приращеніе въ жизни чистыхъ, отвлеченныхъ началъ науки представлялось возможнымъ и выгоднымъ, ученые посвятили свою дѣятельность этой важной задачѣ. Такимъ образомъ явились практическія науки (или лучше сказать искусства) — практическая механика, медицина, фортификація, баллистика и проч. и проч. Путь къ сближенію науки съ жизнью облегчился; практикамъ оставалось только добросовѣстно изучать науку.

Въ послѣднее время, политико-экономы, съ своей стороны, сдѣлали подобную попытку, основать практическую науку экономіи, которая позаботилась бы не объ однихъ принципахъ, но и о «формахъ», какія они должны вылиться». Попытку эту сдѣлалъ Курсель—Сен-Ондре. На дняхъ, онъ началъ изданіе своего «Traité théorique et pratique d'économie politique.» Покуда вышла еще только теоретическая часть.

(*) Эта книга получена и въ здѣшнихъ опривилегірованныхъ книжныхъ магазинахъ. *Авт.*

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Компанія для распространенія въ Новороссійскомъ краѣ улучшенныхъ англійскихъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. — Необходимость производства улучшенныхъ и удешевленныхъ русскихъ земледѣльческихъ орудій и машинъ въ центръ Россіи. — Воззваніе по этому случаю къ нашимъ капиталистамъ. — Костромскіе и парижскіе чиновники — Дорогоизна дровъ. — Нравственно-экономическій отвѣтъ на вопросъ: чѣмъ должны грѣть руки чиновники, по поводу дороговизны дровъ. — Каменный уголь въ дачахъ г. Хомякова и графа Бобринскаго. — Утвержденіе Саратовской желѣзной дороги. — Новое постановленіе о рубкѣ казенныхъ лѣсовъ. — Замѣчательные финансовыя факты, извлеченные изъ отчета г. министра финансовъ. — Главное банковое и коммерческое общество въ С.-Петербургѣ. — Правила для капиталовъ вносимыхъ казенными ведомствами въ кредитныя учрежденія. — Положеніе австрійскихъ финансовъ и нѣсколько словъ объ австрійской администраціи. — Брошюра, изданная при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, подъ заглавіемъ: «Свѣдѣнія о продажныхъ цѣнахъ на земли.» Выпускъ 1. — Цѣны на хлѣбъ, и количество отпуска его изъ Одессы въ июнѣ. — Краткая исторія трезвости въ Россіи.

— Въ послѣднемъ № нашего журнала мы говорили о выставкѣ земледѣльческихъ орудій и машинъ Раисона и Синса на Императорской фермѣ В. Э. О.; теперь сообщаютъ изъ Екатеринославской губерніи слѣдующее извѣстіе:

«Какъ новость, важную не для одной только нашей губерніи, но для цѣлаго Новороссійскаго края, спѣшу сообщить, что у насъ оставилась компанія изъ негоціантовъ Фендериха, Саде и Гельфериха, для распространенія въ краѣ улучшенныхъ англійскихъ земледѣльческихъ орудій, съ конными и паровыми приводами. Главныя дѣла этихъ машинъ будутъ устроены въ Одессѣ, Харьковѣ и Александровскѣ, какъ перепутья между этими большими центрами, находящимися на паровой водномъ сообщеніи съ Одессой. Четыре большихъ корабля съ этими машинами прибыли въ Одессу изъ Англіи въ началѣ іюня, и первые ихъ транспорты, состоящіе изъ молотилокъ Бургеаса, Горнбю и другихъ жатвенныхъ машинъ съ конными приводами и локомотивами, уже привезены по Днѣпру на пароходахъ общества и въ нашу губернію, въ г. Александровскъ. Кто знаетъ съ условіями хозяйственнаго быта степей, тому понятно все великое значеніе земледѣльческихъ орудій для здѣшнихъ хозяевъ. Слѣш-

но, что компанія намѣрена устроить въ Одессѣ механическое заведе-
 для могущихъ встрѣтиться исправленийъ и починокъ машинъ. Если
 помнить, что отъ Александровска существуетъ дешевое пароходное сообще-
 ніе съ Одессой, то выборъ этотъ, безспорно, самый удачный, тѣмъ
 лѣе, что въ портовомъ городѣ всегда можно имѣть необходимые для
 веденія матеріалы и опытныхъ спеціалистовъ и рабочихъ, не говоря
 о сравнительно дешевомъ отопленіи завода англійскимъ каменнымъ
 дешъ. Сообразивъ новыя условія, въ которыя вступаетъ наша земледѣ-
 ческая промышленность, нельзя отъ всей души не привѣтствовать
 первые опыты и не желать полнаго успѣха полезному дѣлу».

Потребность въ земледѣльческихъ орудіяхъ и машинахъ, въ наше
 время, слышится въ воздухѣ, или, говоря языкомъ болѣе практическимъ,
 эта потребность становится потребностью существенной. Всѣ наши сель-
 скіе хозяева начинаютъ сознавать, что машинная работа отчетливѣе, ус-
 нѣе и, при нѣкоторыхъ условіяхъ, дешевле ручной. Говоримъ: при
 которыхъ условіяхъ потому, что машинная работа обходится дешевле
 ной въ такихъ только случаяхъ, если 1) цѣнность машины соразмѣри-
 средствами хозяина и доходомъ, получаемымъ имъ съ его запашки
 если механизмъ ея такъ простъ, что ее всегда можно починить дома
 есть подъ рукой мастера, съ помощію которыхъ можно это сдѣлать
 дешево и скоро. Для помѣщиковъ Новороссійскаго края англійскія
 шины еще доступны, и по плодородію тамошней земли и по обширности
 мощныхъ запашекъ; но къ сожалѣнію, онѣ по своей дороговизнѣ, со-
 шенно недоступны для помѣщиковъ средней полосы, не только ме-
 помѣстныхъ, но и среднихъ, т. е. недоступны огромному большинству
 торому, точно такъ же и по той же дороговизнѣ, недоступны и ма-
 Бутеноповъ, Вильсона и другихъ московскихъ механиковъ. Еще въ
 бутеноповскія и вильсоновскія, какъ машины самыя дешевыя, встрѣча-
 тамъ довольно часто; но молотилки тѣхъ же мастеровъ, очень рѣ-
 ихъ, по большей части, — тамъ гдѣ уже признана необходимая по-
 ности въ молотилкѣ, — замѣняютъ деревянными, самодѣльными, какъ
 дешевизнѣ этихъ послѣднихъ, такъ и по удобству ихъ починки. Съ
 рѣшительно нигдѣ еще нѣтъ. Но кромѣ дороговизны, земледѣльческія
 шины и орудія, какъ англійскаго, такъ и московскаго производства,
 ютъ для насъ еще и другіе недостатки: онѣ изобрѣтены подъ усло-
 англійской почвы, англійской народной образованности и вообще ан-
 ской жизни, а не нашей; исполнены не практическими хозяевами,
 только теориками механики. Отъ этого — машины, по сложности с

механиза и по недостатку еще въ нашихъ провинціяхъ механическихъ мастеровъ и механическихъ заведеній, сломавшись, часто стоятъ по нѣскольку мѣсяцевъ не починенными; а многіе изъ земледѣльческихъ орудій, которыя очень хороши въ Англіи, вовсе не приложимы къ дѣлу у насъ. Поэтому, огромную пользу, — даже можно сказать благодѣяніе, — принесло бы нашему сельскому хозяйству новое заведеніе, гдѣ нибудь въ центрѣ Россіи, — и, кажется, всего удобнѣе въ Москвѣ, — производство земледѣльческихъ орудій и машинъ, подъ руководствомъ человѣка, который бы зналъ хорошо и теорію и практику механики, и при томъ зналъ бы, практически, и наше сельское хозяйство. Неужели у насъ нѣтъ такихъ людей?... Мы напротивъ смѣло можемъ сказать, что есть, можемъ указать на нихъ и даже можемъ подкрѣпить наши указанія фактами. И если у насъ непрерывно составляются компаніи пароходствъ, желѣзныхъ и конно-желѣзныхъ дорогъ освѣщенія городовъ газомъ и снабженія ихъ водою, — то почему жъ бы не составила и «Компанія производства сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ?» Польза отъ такого заведенія была бы уже не частная польза для какого нибудь одного края, или одного города, но для цѣлаго государства, которое теперь, при наступающемъ переворотѣ, имѣетъ надобность въ подобномъ пособіи больше, чѣмъ когда нибудь. Смѣемъ думать, что мысль наша вполне основательна, и потому смѣло предлагаемъ нашимъ капиталистамъ осуществить ее. Удешевите только цѣнность машинъ и орудій, сдѣлайте первыя, сколько можно, проще и прочтѣе, а вторыя вполне соответствующими улучшенной обработкѣ нашей почвы, — и требованіе на нихъ будетъ огромное, слѣдовательно и выгоды несомнѣнныя, а вмѣстѣ съ выгодами будетъ вамъ и честь и благодарность отъ цѣлой Россіи.

— Говоря о сельскомъ хозяйствѣ, нельзя, съ грустью, не вспомнить о томъ, что въ настоящее время со всѣхъ сторонъ слышатся жалобы на засуху, и отъ того на дурное состояніе хлѣбовъ и травъ. Въ Костромѣ боятся совершеннаго голода, и тамошній корреспондентъ «Русскаго Дневника», между прочимъ, говоритъ вотъ что. «Слѣдствіемъ этого, разумѣется, будетъ возвышеніе, и безъ того высокихъ, цѣнъ на жизненные припасы, огороче болѣе всѣхъ почувствуютъ сословія непродуцательныя и, преимущественно, чиновничество. Мы знаемъ чиновниковъ, которые, считая нѣсколько человѣкъ въ своихъ семействахъ, получаютъ жалованья два, три рубля въ мѣсяцъ; есть даже и такіе изъ нихъ, которые получаютъ 75 и 99 копеекъ въ мѣсяцъ. Спрашивается: есть ли какая нибудь возможность, при общей дороговизнѣ на всѣ потребности, существовать въ теченіе мѣсяца на

99 коп., да еще и не одному, а съ семействомъ? Можно ли, занимаясь и вечеръ, и по праздникамъ, исключительнымъ исполненіемъ служебныхъ обязанностей, сохранить нравственную чистоту и честность убѣжденій? А такимъ жалованьемъ живутъ въ нашемъ городѣ и некоторые члены уѣзднаго суда и гражданской палаты. Какъ они, бѣдные, живутъ, — ихъ секретъ; знаемъ только, что многіе изъ нихъ довольны своими стами и, въ довершеніе всего, не берутъ, говорятъ, взятокъ. Къ очиреннымъ труженникамъ и дѣшнымъ канцеляріямъ, нужно сказать, что самое слово «взятка» у нихъ выходитъ изъ употребленія, что при однихъ словѣхъ, такомъ не хорошемъ, многіе изъ нихъ прилично краснѣютъ и высказываютъ благородное негодованіе. Сколько мнѣ ни случалось говорить съ подобными лицами, ни одно изъ нихъ, ни серьезно, ни въ шутку не признавалось мнѣ, чтобы оно когда нибудь позволяло себѣ брать взятку; да и начальникъ губерніи, прибавляли они, бѣдовый какъ разъ, просто терпѣть этого не можетъ...

И въ то же самое время, когда мы получаемъ такіа утѣшительная извѣстія изъ Костромы, корреспондентъ «Русскаго Вѣстника», г. Бергъ пишетъ, что съ него, за ввированіе паспорта, взяли взятку въ Паричахъ, не смотря на то что Наполеонъ тоже *начальникъ бѣдосый*... теперъ и извольте сравнить, какой городъ стоитъ на болѣе высокой ступени прогресса: Парижъ или Кострома? .

— Въ Саратовѣ тоже жалуются на страшную засуху и, съ вмѣстѣ, на страшную дороговизну дровъ, съ каждымъ годомъ увеличивающуюся. По поводу этой дороговизны, которая дошла до того, что березовыхъ дровъ стоитъ до 30 р. с., а осиновыхъ до 26 к. сер., саратовскій корреспондентъ тоже обращаетъ вниманіе на чиновниковъ, не имѣющихъ возможности на весь годовой окладъ своего жалованья купить пяти сажень ни тѣхъ, ни другихъ дровъ. Входя въ жалкое положеніе, онъ дѣлаетъ грустный вопросъ: чѣмъ же такіа несчастные чиновники должны грѣть руки?... (само по себѣ разумеется, вопросъ этотъ вовсе не касается насъ, а касается тѣхъ вѣдомствъ, которыхъ служатъ чиновники, но еслибъ его сдѣлали намъ, мы, — съ нами, — въ видахъ государственной экономіи, столько же и въ видахъ сбереженія нравственности чиновниковъ, отвѣчали бы: торфомъ.

— Да, дѣсь истребляется у насъ безащадно, дрова дорожаютъ всеиѣтно, и до этого случая мы уже говорили въ послѣднемъ номерѣ нашего журнала, что пора намъ подумать о нагрѣваніи locomotives, на существующихъ уже у насъ желѣзныхъ дорогахъ, такъ и на про-

рваныхъ, другія тоншею, а не дровами. Мы говорили также и о другихъ выгодахъ, какія представляетъ Тула для линіи Θεодосійской желѣзной дороги, въ сравненіи съ Калужою; теперь, укажемъ еще на одну: недалеко, какъ въ 12-ти верстахъ отъ Тулы, въ имѣніи А. С. Хомякова, открыты богатая истороженія очень хорошаго каменнаго угля, и при томъ очень неглубокаго отъ поверхности. Намъ известно, что г. Хомяковъ прѣдусматриваетъ уже къ его разработкѣ. Подобное же открытіе, какъ мы слышали, сдѣлано и въ имѣніи графа Бобринскаго, въ Богородицкомъ уездѣ. Гдѣ пойдетъ линія Θεодосійской желѣзной дороги, объ этомъ мы до сихъ поръ не имѣемъ еще достовѣрныхъ свѣдѣній, но Саратовская желѣзная дорога утверждена наконецъ на слѣдующемъ основаніи:

Дорога будетъ имѣть протяженія до семи сотъ верстъ. По сметкамъ требуется 45,000,000 руб., что составитъ издержекъ на каждую версту до 62,000 р. Капиталъ этотъ предположено собрать посредствомъ выпуска 450,000 акцій, каждая по 100 р. Правительство гарантируетъ людямъ акціонерамъ съ этого капитала, по 4½ процента на восемьдесятъ лѣтъ. Вслѣдъ за тѣмъ имѣетъ послѣдовать формальное объявленіе о подпискѣ на акціи, которая, какъ слышно, начнется съ послѣднихъ чиселъ будущаго августа и продолжится не долѣе восьми дней. По прозвѣданію, подготовленнымъ для представленія правительству, Саратовскую желѣзную дорогу предположено начать въ Москвѣ, направить на Коломну, Рязань, Моршанскъ, и окончить въ Саратовѣ. Протяженіе этой линіи составляетъ всего 703 версты; но сверхъ того въ проектъ вошла соединительная вѣтвь со станціей Николаевской желѣзной дороги и съ рѣками Москвою, Окою, Пронею, Цною и Волгою. Протяженіе вѣтви этихъ вѣтвей составитъ 23 версты. По § 5-му Устава, Обществу отводится въ Землѣ Войска Донскаго антрацитовый участокъ на обществ., установленныхъ для этого, правилахъ; а по слухамъ, урядники думаютъ начать въ большихъ размѣрахъ разработку торфа въ разныхъ мѣстахъ, прилегающихъ къ дорогѣ.

— Что же касается нашихъ лѣсовъ, то о казенныхъ лѣсахъ недавно составляло вотъ какое положеніе:

«Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Управляющаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, въ 1-й день сего іюня, Высочайше дозволяя предоставить Министерству Государственныхъ Имуществъ право разрѣшать вырубку изъ казенныхъ дачъ растущаго лѣса во всякое время года, сверхъ наименованныхъ въ законѣ надобностей (Св. Зак. Т. VIII Уст. Лѣсн. прим. къ ст. 742), во всѣхъ тѣхъ

случаяхъ, когда это будетъ признано необходимымъ для удовлетворенія неотлагательныхъ нуждъ въ лѣсномъ матеріалѣ, равно и въ успѣшнѣйшей и выгоднѣйшей продажѣ лѣса, съ принятіемъ надлежащихъ мѣръ къ устраненію безпорядковъ и вреда для лѣсовъ.»

Мы увѣрены, что гг. лѣсничіе исполнять послѣднія слова постановленія съ полной добросовѣстностью, сколько по долгу при столько и потому, что г. министръ государственныхъ имуществъ, извѣстно всѣмъ и каждому, подвергаетъ ихъ, въ случаѣ злоупотребленій, переименованію изъ военныхъ чиновъ въ статскіе.

— Въ отчетѣ за 1858 г., представленномъ г. министромъ финансовъ совѣту государственныхъ кредитныхъ учрежденій, заключаются особенно замѣчательныя факта.

«1) Обращено на уменьшеніе количества кредитныхъ билетовъ разныхъ капиталовъ, казенъ принадлежащихъ, 60 милл. руб., которыя преданы сожженію. Независимо отъ сего, въ 1858 г. изъята изъ обращенія кредитныхъ билетовъ, посредствомъ выкупа на звонкую монету еще на 30,648,287 руб. Такимъ образомъ число кредитныхъ билетовъ уменьшилось въ 1858 г. на 90,648,287 руб.

«2) Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 13 день марта 1859 г., для предоставленія банковымъ вкладчикамъ болѣе выгоднаго и столь же вѣрнаго помѣщенія своихъ капиталовъ, рѣшено выпускъ государственныхъ непрерывно-доходныхъ билетовъ въ 500, 1,000, 5,000, 10,000 и 100,000 р., приносящихъ по 4% на годъ. На основаніи Высочайше утвержденныхъ того-же 13 марта 1859 г. правилъ о сихъ билетахъ, оныя могутъ быть приобретаемы какъ наличныя деньги, такъ и на билеты государственныхъ кредитныхъ учрежденій.

«3) Для производства ссудъ изъ кредитныхъ установленій населенныя имѣнія, составлены, съ Высочайшаго Государя Императора по соизволенію, новыя правила для сихъ ссудъ не по числу душъ, а по количеству удобной земли, находящейся въ имѣніи. По окончательнаго же разсмотрѣнія и утвержденія сихъ правилъ, Высочайше повелѣно, въ 16 день апрѣля 1859 г., производство ссудъ изъ казеннаго банка, сохранныхъ казенъ и приказовъ общественнаго призрѣнія населенныя имѣнія, равно перезалогъ сихъ имѣній, приостановить.»

Нельзя не пожалѣть, что для полноты этого отчета не прибавлено, на какую сумму разобрано вкладчиками вновь выпущенныхъ государственныхъ непрерывно-доходныхъ билетовъ, со времени ихъ выпуска

день отчета, т. е. по 15 минувшаго іюня; и 2) на какую сумму могли бы увеличиться операціи кредитныхъ учреждений, если бы залоги имѣній не были приостановлены?

—Къ числу столько же важныхъ финансовыхъ событій, совершающихся у насъ въ послѣднее время, принадлежитъ и утвержденіе устава главнаго банковаго и коммерческаго общества въ С.-Петербургѣ, съ капиталомъ въ 200,000,000 франковъ, раздѣленнымъ на 400,000 акцій, по 500 фр каждая. Учредители этого общества: управляющій дармштатскими банками, баронъ фонъ-Габеръ, бывшій прусскій министръ финансовъ, нынѣ главный директоръ дисконтнаго банка въ Берлинѣ, г. Ганзманъ, и баронъ Мюлленсъ

Нельзя не порадоваться этому учрежденію, если только оно дѣйствительно поведетъ насъ къ новой системѣ кредита, сообразной съ настоящими потребностями, и въ особенности если послужитъ основаніемъ правильнаго поземельнаго кредита. въ которомъ мы нуждаемся уже слишкомъ давно и безъ котораго не можемъ придти и къ правильному сельскому хозяйству. Если мы говоримъ *правильнаго поземельнаго кредита*, мы разумѣемъ здѣсь именно то, чего требуетъ отъ него извѣстный современный экономистъ Воловскій: «Для успѣшнаго и вполне удовлетворительнаго дѣйствія поземельнаго кредита, — говоритъ онъ, — и для устраненія всякаго сомнѣнія въ выданныхъ имъ бумагахъ, обезпечиваемыхъ матеріальной и нравственной гарантіей, необходимо, съ математической точностью, опредѣлять цѣнность каждаго недвижимаго имѣнія.» Конечно, такая раздѣлка имѣній дѣло трудное, хлопотливое, но не дай Богъ, чтобы мы, убоясь этого труда, пришли къ раздѣлкѣ земли на основаніи только тѣхъ данныхъ, какія представляютъ намъ *купчія крѣпости*. Тогда, пожалуй, новая кредитная система будетъ еще хуже старой.

—Наконецъ вотъ и еще финансовая новость:

Государственный совѣтъ, Высочайше-утвержденнымъ, 29 іюня, имѣніемъ своимъ, положилъ: 1) Капиталы, какъ до нынѣ внесенные, такъ и впредь вносимые казенными вѣдомствами въ кредитныя установленія, въ отношеніи количества опредѣляемыхъ на нихъ процентовъ, раздѣлить на слѣдующія четыре категоріи: I. Капиталы, подлежащіе обращенію въ непрерывно-доходные билеты, приносящіе 4%. Къ сей категоріи отнести капиталы, проценты съ коихъ, имѣя твердое назначеніе, обращаются въ полное количество на содержаніе какого либо учебнаго, благотворительнаго или другаго заведенія. Всѣ такіе капиталы, внесенные въ кредит-

для установленія, должны быть обращены въ непрерывно-доходныя
ты, до сщещенію подлежащихъ вѣдомствъ съ министромъ финансовъ.

II. Капиталы, на которые должно производить 3%, какъ на частныя вѣдомства.
Къ сей категоріи причислить капиталы, вносимыя казенными вѣдомствами
но составляющіе частную принадлежность лицъ, обществъ и союзовъ,
напримѣръ: дворянскіе, духовныя, городскіе, мірскіе, продовольственныя,
равно пожертвованныя или собранныя частными лицами или на основаніи
правительственныхъ распоряженій назначенныя на содержаніе учебныхъ
и воспитательныхъ заведеній и на сверхштатныя по этимъ заведеніямъ
расходы, также на содержаніе учащихся, приравняемыхъ, больныхъ,
пособія, на церкви, общественныя сооруженія и т. п., и составленныя
изъ частныхъ сборовъ съ опредѣленною цѣлью употребленія произведенія
на извѣстный предметъ: артельныя, пенсіонныя или эмеритальныя, и т. п.,
и наконецъ, остаточныя суммы за расходами отъ капиталовъ, пожертвованныхъ
или собранныхъ на содержаніе учебныхъ заведеній и учащихся.

III. Капиталы, на которые опредѣляется 1½%. Сюда отнести капиталы,
оставшіяся собственно изъ установленныхъ закономъ на какой либо предметъ
сборовъ, или изъ штрафныхъ денегъ на извѣстную опредѣленную
цѣль, равно экономическія или остаточныя суммы учебныхъ заведеній,
которые, бывъ назначены на сверхштатныя непредвидимыя расходы,
требуются и на сверхштатныя къ постоянному производству опредѣленные
расходы. IV. Капиталы, на которые производство платежа процентовъ
слѣдуетъ прекратить. Къ сей послѣдней категоріи безпроцентныхъ капиталовъ
причислить всѣ суммы, отпускаемыя изъ государственнаго казначейства
и вносимыя въ кредитныя установленія только для хранения, равно тѣ,
которые ассигнуются на опредѣленное временное назначеніе, но не
употребляясь вдругъ, выдаются по мѣрѣ расходовъ, производимыхъ
работъ и другой дѣйствительной надобности; отпускаемыя на разныя постройки
и постройки, составившіяся изъ казенныхъ остаточныхъ суммъ, экономическихъ,
ремонтныя и т. п.

— Говоря о финансахъ опять нельзя не упомянуть, что точно также, какъ на повсемѣстный недостатокъ дождя, со всѣхъ сторонъ нашего
отечества слышались жалобы и на недостатокъ звонкой монеты, и на
воду котораго золота, въ настоящее время, продается 5 р. 70 коп.
лажъ на серебро 50 р. на тысячу. Не вообще мы можемъ
радоваться положенію нашихъ финансовъ, въ сравненіи съ австрійскими.
Вотъ что пишетъ изъ Вѣны корреспондентъ «Новой Прусской Газеты»

«Подобное нашихъ анналовъ отчаянное. У насъ 3,000 милліоновъ долгу и мы должны содержать отъ 7 до 800,000 войска. Правительство, какъ будто бы само не знаетъ, чего оно хочетъ, и, самое главное, не высказываетъ прямо и откровенно своей инициативы; оно принадо систему полумѣръ, которая никогда ни къ чему не ведетъ. Нынче оно принимаетъ одну мѣру, завтра другую, желаетъ удовлетворить всѣмъ партіямъ и не удовлетворяетъ ни одной; и ужь конечно изъ такого грустнаго положенія, которое не можетъ продолжиться безъ самыхъ грустныхъ послѣдствій, никакъ не выйдетъ оно, съ помощью бюрократіи, закостѣвшей въ обскурантизмѣ. Въ области политической экономіи, она душитъ все, что только могло бы развить государственное богатство; въ области политики — всякое общественное мнѣніе; въ области литературы — всякую свободу. Для цензуры нѣтъ никакого положительнаго устава, кромѣ пронавода людей, которымъ подчинена она, — а подчинена она опять той же бюрократической дѣйствицѣ, которая никакъ не желаетъ, чтобы императоръ зналъ нужды и желанія общественныя... И мы, право, не знаемъ, почему бы, при общемъ патриотизмѣ страны, не допустить гласность, которая одна только и можетъ быть прямымъ проводникомъ между народомъ и верховной властью?....»

— Министерство внутреннихъ дѣлъ (не австрійское, а наше) издало брошюру подъ заглавіемъ: «Свѣдѣнія о продажныхъ цѣнахъ на землю.» Выпускъ 1.

Эта брошюра заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія никакъ не о продажныхъ цѣнахъ земли, а только о тѣхъ цѣнахъ на имѣнія, проданныя съ 1-го января 1854 г. по 1-е января 1859 г., какія писались въ кучкахъ рѣчищахъ. Если подобныя свѣдѣнія нужны на что-нибудь, въ такомъ случаѣ брошюра ищетъ свою цѣль и можетъ принести свою пользу; но опредѣлить до ней нормальныя продажныя цѣны земли нѣтъ никакой возможности, — а опытъ такого приложенія, выведенный въ этомъ же первомъ выпускѣ, самими рѣкими фактами доказываетъ всю его несостоятельность. Такъ, напримѣръ, изъ тѣхъ числовыхъ данныхъ, какія приняты вѣсь въ руководство, выведена цѣнность земли Алексинскаго уѣзда: заселенной въ 33 р. 60 к., незаселенной въ 26 р.; а цѣнность земли Ефремовскаго: заселенной въ 34 р. 84 к., незаселенной въ 39 р. 80 к.; а между тѣмъ каждый, кто только знаетъ оба эти уѣзда, непременно знаетъ и то, что ефремовская земля втрое дороже алексинской. Есть ли же тутъ вѣрность, хотя сколько нибудь приблизительная?... Утѣшительно, покрайней мѣрѣ, хоть то, что сами издатели брошюры

(земское отдѣленіе м. в. д.) видать всю шаткость основанія, таго ими для оцѣнки земель, и потому, прежде всѣхъ выводяють, по этому случаю, многія оговорки.

— Цѣны на хлѣбъ постоянно возвышаются, не только въ южн. и въ самомъ центрѣ хлѣбородныхъ губерній Изъ Борисоглѣбск. губерніи) пишутъ, что тамъ рожь поднялась съ $2\frac{1}{2}$ слиш. 3 руб. за четверть; мука ржаная съ 32 до 40 коп. за пудъ. Моршанскѣ и Козловѣ. какъ слышно, дошла уже до 50 коп.; въ же въ настоящее время: мука ржаная 6 р. 40 коп., овесъ 4 руб. за куль, крупа гречневая 1 р за четверикъ, крупчатка 2 р. за

— Изъ Одессы, отъ 24 іюня, о хлѣбной торговлѣ пишутъ слѣд.

«Наши хлѣбныя операціи, въ началѣ послѣдней недѣли, со- останновились, но въ концѣ недѣли нѣсколько оживились, по пониженія платы за перевозъ на судахъ, и весь сбытъ прости- 40,600 четвертей, а именно: *пшеницы озимой*: 4800 ч. въ 9 п. 30 ф. до 10 п. отъ 7 руб. 68 к. до 8 руб. 75 к.; низшаго сорта, въ 9 п. 10 ф., куплены однимъ спекуляторомъ р. 85 к., и 600 ч. бессарабской, съ примѣсью ржи, въ 10 п. 8 р. 10 к. — На *зирку* было большое требованіе, и въ сего дня возвысилась до 25 к. на четверть, преимущественно средніе сорта, и продана по слѣдующимъ цѣнамъ: 8150 ч. въ 9 п. 16 — 28 ф., отъ 6 руб. 75 к., до 7 р. 65 к., и 870 ч. херсонской, въ 9 п. 10 — 23 ф., по 6 руб. 70 к. до 7 руб. *Арнаутки* малыми партіями, всего 2550 ч. низшаго сорта, по 2—17 ф., отъ 5 руб. 25 к. до 6 руб. — *Ржи* 2100 ч. низшаго въ 9 п. 2—4 ф., по 3 руб. 80—85 к., и 1600 ч., съ примѣсью въ 9 п. 6 ф., по 3 руб. 50 к. — *Кукурузы* 6500 ч. средняго сорта по 4 руб. 25—40 к., на лучшей сортъ цѣна постоянно держится по 60 к. — *Ячменя* 700 ч. по 3 руб. 50 к. — *Овса* 3000 ч. средняго сорта, по 3 руб. $17\frac{1}{2}$ —25 к., и кромѣ того еще 1350 ч., сданы на ланіемъ въ Таганрогъ, по 3 руб. 10 к. — *Сѣмени льняного*: очищеннаго по 8 руб. 75 к.; 250 ч. неочищеннаго по 7 руб. 1100 ч. бессарабскаго самаго лучшаго сорта по 9 руб. 10—11 руб. — *Сала* 100 бочекъ для вишняго отпуска по 5 руб. за пудъ. — *Муки* 2500 пудовъ донской мытой, по 6 и 6 руб. 20 к.; 1200 п. тонкой на августъ, по 24 руб. 50 к.; 800 п. тонкой сырой, по 7 руб. и 1000 п. цыгайской сырой по 5 руб. пудъ.»

— До сихъ поръ мы ничего не говорили въ нашемъ журналѣ о *трезвости* потому именно, что объ ней слишкомъ много говорили во всѣхъ другихъ журналахъ и газетахъ, и потому еще, что видя борьбу *силы воли* нашего народа съ *силой воли* откупщиковъ, мы поджидали, какой приметъ оборотъ это дѣло. Теперь, наконецъ, мы можемъ привести полную его исторію въ нѣсколькихъ словахъ. Съ января мѣсяца, начали составлять общества трезвости—и сила воли народа брала рѣшительный перевѣсъ надъ откупщиками; съ марта мѣсяца, сила воли откупщиковъ начала парализировать общества трезвости. Борьба еще длилась, но дѣло шло уже не о трезвости, а о дешевизнѣ вина. Сила воли откупщиковъ должна была уступить въ этомъ случаѣ силѣ воли народа: вино подешевѣло и, увы!.. сила воли народа падаетъ — передъ дешевымъ виномъ...

ЗАМѢТКА НА КРИВЫЕ ТОЛКИ ИЛЛЮСТРАЦИИ.

Оканчивая наши «Разныя извѣстія» и перелистывая по этому разнымъ журналы и газеты, мы не могли не заглянуть въ такой всеобщій журналъ, какъ «Иллюстрація», и между описаніями такихъ громкихъ всемірныхъ событій, какова Сольферинская битва и т. п., нашли и о нашемъ журналѣ Отзывъ этотъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ войны тоже проникнуть какимъ-то воинственнымъ азартомъ «Иллюстрація» гнѣвается на г. В. Д. за его статью о поземельной рентѣ; гнѣвается на г. Рихтера за его выкупной проэктъ; гнѣвается на такой же эпифанскихъ помѣщиковъ, приписывая его «какому-то безыменному дину»; гнѣвается на г. Штейна за то, что онъ осмѣлился взглянуть на новый бытъ съ хозяйственной точки и высказать по этому случаю правды, и наконецъ, въ своемъ *благородномъ негодovanіи* и Ж. ЗЗ. вообще и противъ г. Штейна въ особенности, говоритъ двоящія достопримѣчательныя слова:

«Г. Штейнъ, не скрывая своего имени, находитъ, что и съ сер. съ души получить одновременно очень мало («Иллюстрація» стила: *съ двумя десятинами земли на душу*—вѣроятно потому дать себѣ поводъ открыть войну съ г. Штейномъ — метода чисто леоновская); что хозяйство помѣщика, въ первые годы послѣ освобожденія крестьянъ, будетъ все-таки въ убыткѣ, потому что: «имѣя при значительное количество рабочихъ дней, небогатый, но *распорядительный* ⁽¹⁾ помѣщикъ, безъ сомнѣнія, пользовался не пятью процентами своего капитала, а гораздо болѣе, имѣя притомъ всѣ необходимыя удобства въ жизни—хлѣбъ, мясо, овощи и плоды, равно часть одежды и помѣщеніе, за самую дешевую цѣну; а что же станетъ оладать въ деревнѣ, когда лишится возможности продолжать свое хозяй-

(1) Курсивъ въ Иллюстраціи

Именно: что станетъ дѣлать этотъ бѣдный помѣщикъ? — восклицаетъ «Иллюстрація»: — какъ это объ немъ не подумали? Вотъ вопросъ, такъ вопросъ. А тутъ всё толкуютъ о томъ, что будутъ дѣлать крестьяне. Нѣтъ, лучше, разрешите-ка, что будетъ дѣлать помѣщикъ, не получая пяти процентовъ, хлѣбъ, мясо, овощи и проч. и проч.»

«Само по себѣ разумѣется. — продолжаетъ «Иллюстрація». — что встрѣчая подобныя статьи, мы не имѣемъ ни малѣйшаго желанія разбирать ихъ. Конечно—это «Журналъ Землевладѣльцевъ», и земледѣльцы его не читаютъ. А впрочемъ, есть тамъ статьи, и прямо до нихъ относящіяся. Въ одной, напримѣръ, совѣтуется, вмѣсто прививанія крестьянскимъ дѣтямъ оспы, давать имъ принимать *sulfur* десятого дѣленія или *variolin*—шестаго. Это тоже не дурно въ своемъ родѣ. А какое дѣленіе и какого зелья надо принимать отъ сумасшествія?»

Мы могли бы на это сказать, что если «Иллюстрація» изливаетъ свое *благородное негодование* на проектъ г. Рихтера и Епифанскій, то она должна бы была излить его и на всѣхъ писавшихъ и пишущихъ о крестьянскомъ вопросѣ, потому что никто еще до сихъ поръ не рѣшилъ его вполнѣ, всесторонно и окончательно; а между тѣмъ сами редакціонныя комиссіи, которыя обсуживаютъ теперь этотъ вопросъ, составляютъ сводъ всѣхъ мнѣній о немъ, какъ печатныхъ, такъ и писанныхъ, съ тою цѣлю, чтобы, на основаніи различныхъ мыслей, разбросанныхъ въ этихъ мнѣніяхъ, придти къ положенію стройному и цѣлому; ⁽¹⁾ — мы могли бы сказать, что думать, при предстоящемъ переворотѣ, объ однихъ только крестьянахъ, не принимая въ соображеніе интересовъ другаго сословія, а съ тѣмъ вмѣстѣ и интересовъ сельскаго хозяйства, по милости котораго сама редакція «Иллюстрація» кушаетъ теперь насущный хлѣбъ, безъ опасенія прокушать на немъ всѣхъ своихъ подписчиковъ, было бы уже гораздо разумнѣе, чѣмъ совѣтовать давать дѣтямъ во время оспы *sulfur* или *variolin* какого бы то ни было дѣленія;—мы могли бы сказать, наконецъ, что рецензентъ статьи «о малоуспѣшности оспопрививанія» совѣтуетъ давать дѣтямъ гомеопатическія средства не въ замѣнъ оспопрививанія, — какъ говоритъ «Иллюстрація»,—но для предосторожности, чтобы съ оспой не привились другія болѣзни, а потомъ для того, чтобы ослабить гибель-

(1) Съ этою же цѣлю, уясненія вопроса, и Ж. 33., съ самаго начала, принялъ за основаніе помѣщать мнѣнія разностороннія. *Ред.*

ныя дѣйствія эпидеміи, — но тѣ, которые понимаютъ вещи такъ видятъ ихъ въ такомъ превратномъ свѣтѣ, какъ «Иллюстрація», уже обличаютъ себя въ томъ, что сами они лишены всякихъ умственныхъ способностей, — а доказывать подобнымъ людямъ, что бы то ни было совершенно напрасный трудъ, и уже конечно отъ такого недуга можетъ никакое *земе* не только въ гомеопатическомъ приѣмѣ, но и самомъ сильномъ аллопатическомъ. Если же «Иллюстрація» искажаетъ слова и мысли (какъ искажила она мысль г. Штейна и слова зента статьи: «о малоуспѣшности оспопрививанія») не отъ непониманія намѣреніемъ, и позволяетъ себѣ глумиться надъ помѣщиками какихъ нибудь *гиденькихъ* цѣлей, то отъ подобныхъ принадлежностей добросовѣстности ее пользовалъ уже цѣлый литературный консилиумъ, известный литературнымъ протестомъ и многими, высказанными въ этомъ случаѣ, поучительными изрѣченіями (¹); но когда и такое рѣшительное средство оказалось неэффективнымъ, намъ остается только прибавить, что пословицу: «хоть колъ на головѣ теши» можно примѣнить къ однимъ людямъ, а иногда и къ журналамъ.

(¹) См. «Русскій Вѣстникъ» 1858 г., № 21, Совр. лит. стран. 153

СОДЕРЖАНІЕ:

I. исторія крестьянскаго вопроса въ рос

проектъ и. ц. влгигина о преобразованіи дворцовыхъ кре
Представленный Императрицѣ Екатеринѣ II въ 1766 г. (*Окончаніе*)
очеркъ исторіи крестьянскаго сословія въ прибалтійскихъ
ніяхъ (*Окончаніе*). А. Е. Рихтера.....

II. политическая экономія.

о поземельной рентѣ. Ст. VI и послѣдняя. Свобода и Рабство. В Ду

III. сельское хозяйство.

стоимость наемнаго земледѣльческаго труда и виды на него
дущемъ. В. Г. Высотскаго.....
о бойномъ скотѣ и о пользѣ улучшенія его породъ.....

IV. современный крестьянскій вопросъ.

сводъ мнѣній по крестьянскому вопросу.
письма звенигородскаго помѣщика о современныхъ воп
Письмо IV. Выкупъ. Д. А. Геронова.....

V. семья.

общественное устройство и естественная производительност
си. Н. П. Никифорова....
нѣсколько словъ о теоріи и практикѣ.....

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ: Компанія для распространенія въ Новороссійскомъ кра
скихъ земледѣльческихъ орудій и машинъ. — Необходимость произвяс
шенныхъ и удешевленныхъ русскихъ земледѣльческихъ орудій и ма
центрѣ Россіи. — Воззваніе по этому случаю къ нашимъ капиталистамъ.
ские и парижскіе чиновники. — Дороговизна дровъ. — Нравственно-э
скій отвѣтъ на вопросъ: чѣмъ должны грѣть руки чиновники по повод
вианы дровъ. — Каменный уголь въ дачахъ г. Хомякова и Бобринскаго,
ской губерніи. — Утвержденіе Саратовской желѣзной дороги. — Новое по
ніе о рубкѣ казенныхъ лѣсовъ. — Замѣчательные финансовыя факты, изв
изъ отчета г. министра финансовъ. — Учрежденіе главнаго банковаго и
общества въ С-Петербургѣ. — Новыя правила для капиталовъ, вносимы
ными вѣдомствами въ кредитныя учрежденія — Положеніе австрійскихъ ф
и нѣсколько словъ объ австрійской администраціи — Брошура, изданная п
стеретвѣ внутреннихъ дѣлъ, подъ заглавіемъ: «Свѣдѣнія о продажныхъ
на земли. Выпускъ I. — Цѣны на хлѣбъ, и количество выпуска его
емъ въ юнѣ. — Краткая исторія трезвости въ Россіи.....
ЗАМѢТКА НА КРИВЫЕ ТОЛКИ «ИЛЛЮСТРАЦІИ».....

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ
число экземпляровъ. Москва, іюля 30-го, 1859 г.

I for v. 2

Zhurnal'
ЖУРНАЛЪ

Zemlevladitel'ev
ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ

1858.

Том II

№ 8.

АВГУСТЪ.

МОСКВА.

СОДЕРЖАНІЕ

- II. Инвентари и Инвентарные комитеты западныхъ губерній. *К. Гелин*.
- III. Обзоръ статей: Харьковскій крестьянинъ въ настоящее время. редакцію) Письмо 1-е. *Д. Сѣверная и южная Россія. Н. (Журн. Землевл., 1858 г. № 3-й). (Письмо къ издателю) Розеліона-Сашальскаго.*
- Объ общинномъ владѣніи землею и вліяніи промысловъ на земле Боборыкина. (Журн. Сел. Хоз. 1858 г., № 1-й). *А. Оста*
- Замѣтки на статью г. Голубцева. «Надѣль землею» (№ 5-й Сельского хозяйства.) *Н. П. Данилова.*
- Замѣтки на статью г. Т—скаго «О вознагражденіи владѣльца за представляемую въ пользованіе крестьянъ» (№ 5-й Сельского хозяйства). *Н. П. Данилова.*
- IV. Мнѣніе Орловскаго и Саратовскаго помѣщика. *В. П. Кривонова.*
- Мысли по крестьянскому дѣлу. *Петра Кичеева, Шуйскаго и П помѣщика.*
- О выгонахъ (изъ Пензенской губерніи). *А. Уш—а.*
- А что сдѣлать съ крестьянами нищими? *Бэлл.*
- Объ усадьбахъ. *Князя Енгальчева.*
- V. Мордва. *И. В. Селиванова.*
- Мысли объ общественной благотворительности. *А. З...на.*
- VII. Смѣсь:—15) Объ общественномъ пользованіи и о прочемъ. *Н. Каторъ земледѣлія и ремесль (Изъ дневника В. Н. Половцова)*
- мѣтки на статьи № 4-го Журн. Землевл. *В. А. Журавлева*
- вѣтъ издателя — 19) О женщинахъ. *В. А. Половцова.* — издателя.
- Списокъ Гг. подписчиковъ.

ЖУРНАЛЪ ЗЕМЛЕВЛАДЪЛЬЦЕВЪ

ТОМЪ II.

ВЪ БЛИЖАЙШИХЪ НУМЕРАХЪ ЖУРНАЛА ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬ-
ЦЕВЪ БУДУТЪ НАПЕЧАТАНЫ:

Балл. Замѣтки на статью г-на Рошаковского.

Улучшеніе (разговоръ на пароходѣ).

Высотскаго В. Г. Обзоръ проектовъ гг. Ржевскаго, Кисловскаго и Су-
марокова.

Данилова Н. П. Практическія замѣчанія на статью г. Современника:
«О новыхъ условіяхъ сельскаго быта», помѣщенную въ февраль-
ской книжкѣ журнала «Современникъ», за 1858 годъ.

Дымшицъ В. О необходимости введенія ипотечной системы.

Никифорова Н. А. Земля въ пользованіе въ центральной Россіи.

Назначеніе работъ по оцѣнкѣ за землю.

О величинѣ и способахъ надѣла крестьянъ землею.

Пановскаго Н. М. Воспоминаніе англійскаго школьника. Статья Монтегю.

Протасьева Е. А. О порокахъ, свойственныхъ крестьянамъ и препятству-
ющимъ улучшенію ихъ быта.

Разина А. По поводу статьи г. Тернигорева: «Мысли объ учрежденіи на
акціяхъ земледѣльческаго общества.»

Рихтера А. Е. Очеркъ исторіи прибалтійскихъ крестьянъ.

Сабурова И. В. Глава 1-я изъ сочиненія: «Вліяніе земледѣлія на госу-
дарственное богатство съ русской точки зрѣнія.»

Его же. Хозяйственная карта Россіи, съ раздѣленіемъ на VIII мѣстностей
народнаго производства, въ отношеніи земледѣлія и промышлен-
ности, съ указаніемъ путей сообщенія, какъ водяныхъ, такъ
и сухопутныхъ, съ пояснительнымъ описаніемъ и таблицами.

Селиванова И. В. Мордва. (Статья 2-я и послѣдняя).

Сумарокова П. П. Данныя для поземельнаго кредита, въ хлѣбородныхъ
губерніяхъ Россіи.

Федченки Г. П. О значеніи торфяниковъ.

Шиповыхъ. Предположенія объ устройствѣ Рябовской вотчины.

ЖУРНАЛЪ

ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ.

№ 8.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ Т. ВОЛКОВА И КОМП.

1858.

Во II томѣ Журнала Землевладѣльцевъ принимали участіе
своими статьями:

<i>Бэль.</i>	<i>Назимовъ М. А.</i>
<i>Высотскій В. І.</i>	<i>Налетовъ А. В.</i>
<i>Гаршинъ М.</i>	<i>Никифоровъ Н. А.</i>
<i>Грузиновъ І. Р.</i>	<i>Никифоровъ И.</i>
<i>Даниловъ Н. П.</i>	<i>Остафьевъ А. Р.</i>
<i>Данилевскій Г. П.</i>	<i>Персиановъ И.</i>
<i>Державинъ В.</i>	<i>Погожевъ В. Н.</i>
<i>Князь Енгальчевъ.</i>	<i>Половцовъ В. А.</i>
<i>Жеребцовъ Н. А.</i>	<i>Протасьевъ Е. А.</i>
<i>Журавлевъ В. А.</i>	<i>Рихтеръ А. Е.</i>
<i>Загоскинъ Л. А.</i>	<i>Розеліонъ-Сошальскій А.</i>
<i>Зыбинъ М.</i>	<i>Рощаковскій К.</i>
<i>Капнистъ И. П.</i>	<i>Селивановъ И. В.</i>
<i>Кичеевъ П.</i>	<i>Степановъ Н.</i>
<i>Кривоцовъ В. И.</i>	<i>Сумароковъ П. П.</i>
<i>Лыкошинъ В.</i>	<i>Терпигоревъ П. Ѳ.</i>
<i>Фонъ-Медеръ А.</i>	<i>Чарыковъ Н. И.</i>

MILJKOV LIBRARY

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. Москва, Сентября 1 дня 1858 года.

Ценсоръ Н. Гиллровъ-Платоновъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРАГО ТОМА

ЖУРНАЛА ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ.

	Страницы.			
	№ 5.	№ 6.	№ 7.	№ 8.
I. Правительственныя распоряженія по сельскому хозяйству. О добываніи изъ китайскаго проса, или сорго,—сахара, спирта, водокъ, рома, янкера и уксуса.	—	—	1	—
II. О распространеніи знаній въ Россіи (голосъ Русскаго изъ-заграницы) <i>Н. А. Жеребцова</i>	1	—	—	—
Очеркъ исторіи крестьянскаго сословія въ присоединенныхъ къ Россіи прибалтійскихъ губерніяхъ. <i>А. Е. Рихтера</i>	—	—	29	—
Инвентари и инвентарные комитеты западныхъ губерній <i>К. Геллинга</i>	—	—	—	43
III. <i>Обзоръ статей:</i> По поводу вопроса объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ. <i>А. Головачева</i> (Рус. Вѣсти. № 7, 1858 года) <i>В. В.</i>	—	1	—	—
Нѣсколько словъ на нѣсколько словъ о необходимости поземельной собственности	0			

		<i>Страницы.</i>			
		<i>№ 5.</i>	<i>№ 6.</i>	<i>№ 7.</i>	<i>№ 8.</i>
	для крестьянъ, Х. Д. (Руск. Вѣстн. № 5, 1858 г.) В. Г. <i>Высотскаго</i>	—	20	—	—
	Замѣтка на «Замѣтку» Руск. Вѣст. (№ 10, 1858 г.) П. П. <i>Сунарокова</i>	—	1	—	—
	Объ устройствѣ быта крестьянъ въ Галиціи. Статья Евгенія Карновича. (Отеч. Зап. 1858 г., мартъ) ***	—	—	37	—
	Замѣтки на статью г. Е. Г...ка «Мысли объ улучшеніи сельскаго хозяйства и быта земледѣльцевъ» (№ 5 Сельск. Благ.) П. П. <i>Данилова</i>	—	—	43	—
	Замѣтки на статью г. Лободы. «О мелкопомѣстныхъ дворянахъ» (№ 5, Сельск. Благ.) П. П. <i>Данилова</i>	—	—	51	—
	Харьковскій крестьянинъ въ настоящее время. (Письма въ редакцію.) Письмо 1. Д. (Журналъ Землевед., № 3.) Свѣрная и южная Россія. Н. <i>Никифорова</i> . Журналъ Землевед. № 9. А. <i>Розовича</i> <i>Самойльскій</i>	—	—	—	59
	Объ общинномъ владѣніи землею и вліяніи промысловъ на земледѣліе. В. И. <i>Боборыкина</i> (Жур Сел. Хозяйства 1858 г. № 1). А. <i>Остафьева</i>	—	—	—	73
	Замѣтки на статью г. Голубцова «Надѣль землею» (№ 5 Сельскаго благоустройства) П. П. <i>Данилова</i>	—	—	—	77
	Замѣтки на статью г. Т—скаго «О вознагражденіи владѣльца за землю, предоставляемую въ пользованіи крестьянъ. (№ 5 Сельскаго Благоустройства) П. П. <i>Данилова</i>	—	—	—	84
IV.	Сображеніе о возможности выкупа для крестьянъ не только усадьбы, но и части полевой земли. П. К.	1	—	—	—

Опытъ оцѣнки земли, отдѣляемой на одно крестьянское тягло и повинностей за оную. Гдовск. помѣщика <i>А. ф. Р.</i>	45	—	—	—
Объ оброкѣ или рентѣ съ сельско-хозяйственныхъ земель, въ Россіи вообще и въ Псковской губерніи въ особенности. Псковск. пом. <i>Михаила Назимова.</i>	24	—	—	—
Въ какихъ имѣніяхъ замѣна крѣпостнаго труда свободнымъ не будетъ убыточна? Саможковскаго помѣщика <i>Евгенія Протасьева.</i>	34	—	—	—
Мысли о примѣненіи основныхъ началъ къ дѣйствительному улучшенію быта помѣщичьихъ крестьянъ Новороссійскаго края. <i>К. Рошчковаго.</i>	—	39	—	—
Нѣсколько словъ о будущемъ положеніи помѣщиковъ и крестьянъ ихъ. <i>Евгенія Протасьева.</i>	—	67	—	—
Разрѣшеніе вкратцѣ вопросовъ, предлагаемыхъ «Сельскимъ Благоустройствомъ» <i>Евгенія Протасьева.</i>	—	78	—	—
Объ усадебныхъ осадкахъ въ сѣверныхъ губерніяхъ. <i>Александра Назимова.</i>	—	87	—	—
О разнѣрахъ поземельныхъ угодій, отводимыхъ крестьянамъ въ пользованіе. <i>В. Г. Высотскаго.</i>	—	103	—	—
Для чего нужна крестьянину поземельная собственность. <i>В. Ламонина.</i>	—	109	—	—
Нѣсколько данныхъ на основаніи, которыхъ можно улучшить положеніе крестьянъ въ южной Россіи. <i>И. Калмыта.</i>	—	—	111	—
Объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ въ Пензенской губ. <i>Н. И. Чарыкова.</i>	—	—	121	—

		Страницы.			
		№ 5.	№ 6.	№ 7.	№ 8.
	Мнѣніе Харьковскаго помещика. <i>М. Горшина.</i>	—	—	128	—
	Объ усадьбахъ. (Изъ письма къ издателю). <i>И. Никифорова.</i>	—	—	130	—
	Мнѣніе Орловскаго и Саратовскаго помещика. <i>В. Н. Кривоцова.</i>	—	—	—	137
	Мысли по крестьянскому дѣлу. <i>Петра Кичеева.</i>	—	—	—	141
	О выгонахъ. (Изъ Пензенской губерніи). <i>А. Уш—а.</i>	—	—	—	145
	А что сдѣлать съ крестьянами нищими? <i>Болл.</i>	—	—	—	156
	Объ усадьбахъ. <i>Князя Енгальцева.</i>	—	—	—	172
V.	Мысли объ учрежденіи на акціяхъ перваго Земледѣльческаго Общества. <i>П. О. Терпигорова.</i>	1	—	—	—
	Описаніе Бѣльскаго имѣнія. <i>В. Лыкошина.</i>	—	35	—	—
	Хозяйственныя статистическія замѣчанія по селу Абакумову, Рязанской губерніи, Пронскаго уѣзда, помѣщ. Г.....ва. <i>А. Загоскина.</i>	—	40	—	—
	Описаніе улучшенія быта крестьянъ (Ярослав- ской губ., Моложскаго уѣз., въ имѣніи кн. Волконскаго) <i>А. фонъ-Медера.</i>	—	—	33	—
	Голось Кинешемскаго землевладѣльца въ пользу родной полосы. <i>Н. Степанова.</i>	—	—	52	—
VI.	Быть крестьяниномъ Тамбовской губерніи. <i>Г. Р. Грузинова.</i>	1	—	—	—
	О причинахъ измельчанія и болѣзненности народа. <i>А. З—на.</i>	19	—	—	—
	Оцѣнка вознагражденія за трудъ крестьянина въ барщинномъ помѣщичьемъ имѣніи Тульск. губ. <i>Н. Персианова.</i>	—	—	31	—
	Харьковскій крестьянинъ въ настоящее время (письма въ редакцію). Письмо 2-е <i>Г. П. Даниловскаго.</i>	—	—	39	—

		Страницы.			
		№ 5.	№ 6.	№ 7.	№ 8.
	Мордва. <i>И. В. Селмзанова.</i>	—	—	—	59
	Мысли объ общественной благотворительно- сти. <i>А З—на.</i>	—	—	—	84
VII.	Смѣсь: 1) Письмо къ Издателю. <i>В. Лы-</i> <i>кошина.</i>	1	—	—	—
	2) Нѣчто объ устройствѣ сельскихъ лечеб- ницъ. <i>А. З—на</i> (изъ <i>Эк. Указ.</i>).	2	—	—	—
	3) Промысловыя выгоды и мѣстные удобства. <i>Н. Никифорова.</i>	—	13	—	—
	4) Отзывъ крестьянъ о «Печатной правдѣ». <i>М.</i>	—	16	—	—
	5) Взглядъ земледѣльца. Вольнаго хлѣбопаш- ца. <i>М. Зыбина.</i>	—	17	—	—
	6) Что нужно для сѣвера Россіи. <i>Н. Ни-</i> <i>кифорова.</i>	—	19	—	—
	7) Письмо къ Издателю. Протоіеря <i>В. Дер-</i> <i>жавина.</i>	—	25	—	—
	8) Отвѣтъ.	—	28	—	—
	9) Общественное здравіе <i>А. Остафьева.</i>	—	28	—	—
	10) Изъ воспоминаній старушки. <i>Пр. Шув.</i>	—	32	—	—
	11) О постепенности въ дѣлѣ улучшенія. <i>Н. Никифорова.</i>	—	—	35	—
	12) Простой способъ. <i>С. Т.</i>	—	—	41	—
	13) Какія мѣры надежныѣ для прекращенія скот- скихъ падежей и конокрадства. <i>А. З...на.</i>	—	—	42	—
	14) Изъ воспоминаній старушки. <i>Пр. Шув.</i>	—	—	48	—
	15) Объ общественномъ пользованіи и о про- чемъ <i>Н. К.</i>	—	—	—	51
	16) Хуторъ земледѣлія и ремесль. (<i>Изъ днев-</i> <i>ника В. П. Погосжеви.</i>)	—	—	—	54
	17) Замѣтки на статьи № 4-го Журнала Землевладѣльцевъ. <i>В. А. Журавлева.</i>	—	—	—	61
	18) Отвѣтъ Издателя.	—	—	—	65
	19) О женщинахъ. <i>В. А. Половцова.</i>	—	—	—	73
	20) Отвѣтъ Издателя.	—	—	—	79

	<i>Страницы.</i>			
	<i>№ 5.</i>	<i>№ 6.</i>	<i>№ 7.</i>	<i>№ 8.</i>
Объявленія. 1) объ изданіи Журнала «Народное чтеніе»	1	—	—	—
2) Объ изданіи съ 1858 года Русской Сельско-Хозяйственной Библіотеки.	3	—	—	—
3) О продажѣ населеннаго имѣнія.	—	—	5	—
Приложенія.				
№ 1) Сборникъ правительственныхъ распоряженій и другихъ обнародованныхъ актовъ, по предмету устройства улучшения быта помещичьихъ крестьянъ.	—	144	—	—
№ 2) О числѣ крѣпостныхъ людей въ Россіи. А. Г. Тройницкаго (изъ Ж. Мин. Вн. Д.).	—	1	—	—
Списокъ гг. подписчиковъ.	—	169	—	173

II.

ИНВЕНТАРИ И ИНВЕНТАРНЫЕ КОМИТЕТЫ

ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЙ.

Въ краткой статьѣ моей «Объ устройствѣ крестьянъ и помѣщичьихъ имѣній въ Литовскихъ губерніяхъ», напечатанной въ № 4 Журнала Землевладѣльцевъ, я упомянулъ объ инвентаряхъ и объ инвентарныхъ комитетахъ, неизвѣстныхъ въ великороссійскихъ губерніяхъ. Полагаю, что для многихъ не безинтересно будетъ узнать ближе—что такое инвентари и въ чемъ состояли дѣйствія инвентарныхъ комитетовъ, пользу которыхъ—какъ предуготовительныхъ учрежденій нынѣшняго преобразования помѣщичьихъ крестьянъ, — нельзя не признать существенною. Говорить буду исключительно о комитетѣ виленскомъ, о которомъ, какъ помѣщикъ сей губерніи, я былъ въ состояніи собрать болѣе положительныя свѣдѣнія.

Инвентарь у насъ составлялъ домашній помѣстный документъ, содержащій въ себѣ опись имѣнія, какъ-то: его мѣстоположенія, устройства, народонаселенія, земли—съ распределеніемъ ея для хозяйствъ помѣщичьихъ и крестьянскихъ, и повинностей крестьянъ въ отношеніи къ помѣщику, за предоставленное имъ хозяйство. Въ этомъ видѣ инвентари употреблялись при всѣхъ передачахъ имѣній изъ рукъ въ руки по сдѣлкамъ аренднымъ, закладнымъ и продажнымъ—какъ представительный актъ того, что передается во временное или всегдашнее владѣніе, и какъ письменное свидѣтель-

ство при разрѣшеніи всѣхъ, въ послѣдствіи, споровъ и исковъ по нарушенію условленныхъ правъ и обязанностей. Въ семь послѣднихъ значеніи инвентари пользовались общественнымъ и судебнымъ довѣріемъ, и такимъ образомъ переходили изъ домашнихъ помѣстныхъ документовъ, въ акты официальные.

Главное начало, на которомъ основаны были инвентари — какъ представительные документы о крестьянскихъ помѣстныхъ повинностяхъ, заключалось въ томъ, что послѣдніе рассчитывались не по числу тяголь, не по рабочимъ силамъ въ крестьянскомъ семействѣ, а — по количеству и качеству поземельныхъ угодій, составляющихъ отдельное хозяйство или хату (деоръ). Нельзя скрыть, что соотношенія эти были сначала довольно произвольны; впрочемъ — при крайней разнокачественности почвы Виленской губерніи — соблюсти ихъ съ строгою справедливостію, было действительно трудно, а часто даже невозможно; не менѣе того, и самая форма инвентарей и исчисляемая повинности крестьянъ чрезвычайно разнообразились, смотря по мѣстности. Посему — желая установить общію и единообразную форму, ввести въ составъ сей формы все, что требуется отъ инвентарей обычаями помѣстнаго хозяйства и быта, усвоить законность тѣмъ изъ обычаевъ, которые имѣли уже нравственную обязательность для владѣльцевъ и крестьянъ и правильно обезпечивали обоюдныя ихъ выгоды, и согласить по этимъ обычаямъ инвентарныя обязанности крестьянъ съ тѣмъ правомъ, которымъ предоставлялось владѣльцамъ налагать на крѣпостныхъ людей своихъ *личныя* повинности, и взимать съ нихъ *личный* оброкъ. Правительство, указомъ отъ 15 апрѣля, 1844 года, учредило особые на сей предметъ инвентарные комитеты для губерній: Кіевской, Волынской, Подольской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Витебской и Могилевской. Комитеты эти состояли, подъ предѣдательствомъ гражданскихъ губернаторовъ, изъ губернскаго и мѣстнаго уѣзнаго предводителя дворянства, вице-губернатора, прокурора, двухъ или трехъ помѣщиковъ, по выбору дворянствъ. Известныхъ благоустройствомъ своихъ имѣній и благосостояніемъ крестьянъ подъ ихъ управленіемъ, одного чиновника отъ генералъ-губернатора и дѣлопроизводителя.

Виленскій инвентарный комитетъ открытъ былъ 14 іюня, 1844

года. Вотъ главнѣйшія свѣдѣнія имъ собранныя, и на основаніи которыхъ онъ долженъ былъ составить свои соображенія.

Помѣщичьихъ имѣній, со включеніемъ по іезуитскихъ и ленныхъ, а также имѣній ненаселенныхъ, обрабатываемыхъ вольноприписными и наемниками, состояло 2470; въ числѣ ихъ заключалось: господскихъ дворовъ съ фольварками 2896, мѣстечекъ 122, деревень 6469, застѣшковъ (хуторовъ) 862, урочищъ 4, околица 1.

Ревижскихъ душъ, по 8 народной переписи, считается: мужескихъ 212,802 и женскихъ 189,258; но на лицо было только (въ 1844 г.) 206,005 мужчинъ и 203,702 женщины, а въ ихъ числѣ способныхъ къ барщинной повинности 123,518 работниковъ и 123,226 работницъ. Дворовыхъ людей сослало: помѣщичьихъ — мужескаго пола 9268, женскаго 7136; непомѣщичьихъ — мужескаго пола 12, женскаго 5. Здѣсь кстатѣ пояснить, что дворовые люди, по крайней мѣрѣ, въ литовскихъ губерніяхъ, не составляютъ особой касты, какъ въ губерніяхъ великороссійскихъ, и суть тѣ же крестьяне, которые изъ деревень взяты для личной у господъ, или для экономической, прислуги. Если въ нѣкоторыхъ ревижскихъ сказкахъ показаны дворовые, то не потому, чтобы они составляли особый разрядъ крѣпостныхъ, а потому, что — какъ сиротъ и безсемейныхъ — ихъ не знали куда по сказкамъ сунуть; или, что, по недоразумѣнію, доказывали дворовыми крестьянскихъ дѣтей, взятыхъ изъ деревень, отъ родителей и родственниковъ, для мѣстныхъ, въ господскомъ дворѣ, надобностей.

Дворовъ, несшихъ пѣшую и вмѣстѣ упряжную барщинную повинность, или (какъ ихъ тогда, по недоразумѣнію, неправильно прозвали) *тяглыхъ* было 44,246; дворовъ, несшихъ одну пѣшую повинность, или (столь же неправильно названныхъ) *полутяглыхъ*, 294; дворовъ *денежно-оброчныхъ* 1919; дворовъ со смѣшанною повинностію, или *полуоброчныхъ*, то-есть исправлявшихъ отчасти барщину, а отчасти вносившихъ денежный оброкъ, было 39; *огородчицковъ* (по мѣстечкамъ называемыхъ иногда *плацовыми*) 1649; *бобылей* или *кутшиковъ* (*) было 1488: изъ сихъ, способные къ

(*) Отъ слова *кушъ*, уголь, который ему предоставляетъ хозяицъ, за извѣстное вознагражденіе работою, а иногда и изъ милосердія. *Асм.*

работамъ несли отъ своего лица сгонную для помѣщиковъ повинность (гвалты), во время сѣнокоса и жатвы.

Главная рабочая или барщинная повинность крестьянъ заключалась: 1) въ еженедѣльной барщинѣ или пригонѣ; 2) въ ежегодномъ сгонѣ для ускоренія полевыхъ работъ въ сѣнокосъ и жатву; 3) въ строительныхъ дняхъ (шаркаркахъ), на поддержку хозяйственныхъ господскихъ строеній, поправку мостовъ, плотинъ и переправъ, и копаніе полевыхъ рововъ и канавъ; и 4) въ даваніи подводъ (подорощизна) для перевозки произведеній сельскаго хозяйства къ мѣстамъ сбыта. Сверхъ сей главной барщины, допускались разныя *добавочныя* повинности: караулить господскій дворъ ночью, а индѣ и днемъ; заготовлять, возить, рубить и разносить дрова, топить печи; носить воду; мыть полы; садить, поливать, полоть и убирать огороды; разсѣвать озими и яровые хлѣба; пасти скоть; доить коровъ; вывозить навозъ; городить; выходить для облавъ и для лова рыбы; прясть тальки; ткать полотно или сукно; вязать рыболовныя сѣти; колоть дрань; мыть и стричь овецъ; вносить ежегодную дань (даннину) изъ яицъ, домашней птицы, грибовъ, ягодъ, меду и другихъ мѣстныхъ произведеній, а даже иногда зерноваго хлѣба. Повинности эти извѣстны были и подъ названіемъ *ласкъ*, *даремщизны*, *толокъ* и т. п.; но вимались онѣ не всѣ вмѣстѣ, а только нѣкоторыя изъ нихъ—соотвѣтственно мѣстности и обычаямъ; такъ напримѣръ, въ одномъ имѣніи требовались люди для лова рыбы, въ другомъ только для облавъ, а въ третьемъ не требовалось ни того, ни другаго; тутъ вносились грибы, лѣсныя ягоды, хмѣль—тамъ медъ, орѣхи, княи; въ одномъ имѣніи коровы доились приходящими крестьянками, или пасся скоть очередными пастухами, а въ другомъ это производилось постоянными работницами и пастухами, и т. д.

Обыкновенная барщина *съ хозяйскаго двора* простиралась до 3, рѣдко до 4-хъ дней мужскихъ или упряжныхъ въ недѣлю, и тако-го же числа женскихъ или пѣшихъ. Сгонные дни, или гвалты, требовались большею частію не съ двора, а съ рабочей души обоого пола; они были пѣшіе, съ рѣдкими исключеніями: въ послѣднемъ случаѣ повинность эта вималась уже не съ души, а съ двора.

Сгоновъ этихъ бывало обыкновенно до 12 съ каждой рабочей души; сгоновъ упряжныхъ съ хаты не болѣе 10. Всѣ остальные повинности простирались въ годъ — пѣшія не болѣе 12, а упряжные — особливо, гдѣ дорожная повинность существовала сверхъ барщины — не болѣе 24 дней. Крестьянская дань или *данина*, оцененная на деньги, не превышала 3 руб. сер. въ годъ. *Дань денежная* (чиншъ), сверхъ барщины, гдѣ это велось, простиралась до 7 руб. сер.; *бобыли*, способные къ работамъ, отслуживали до 40 пѣшихъ дней въ годъ. *Оброчный годъ*, въ 20 десятинъ, платилъ въ отъ 25 до 60 руб. сер., и сверхъ того исполнялъ подушную сгонную повинность.

Вообще господствующею стихіею въ помѣщичьихъ имѣніяхъ была барщинная повинность; денежный оброкъ, за предоставленную землю, принадлежалъ къ распорядку болѣе рѣдкому. Замѣчательно, что, при равныхъ данныхъ, денежный оброкъ почти всегда бывалъ ниже, нежели рабочая повинность, переложенная на деньги — хотя бы при самой низкой оцѣнкѣ. Причиною — вѣроятно недостатокъ промысловъ между крестьянами, рѣдко пользующимися какими-либо посторонними заработками, и потому трудно приобретающими чистыя деньги изъ другихъ, кромѣ хлѣбопашества, источниковъ: оброчный крестьянинъ, при приближающемся сроку платежа, по неволѣ продаетъ сельскія свои произведенія не въ пору, и выручаетъ за нихъ не ту цѣну, какую бы получилъ въ другое, болѣе удобное время.

Общее пространство помѣщичьихъ земель не могло быть приведено въ извѣстность, потому что въ Виленской губерніи не было генеральнаго межеванія, и многіе помѣщики, не имѣя геометрическихъ плановъ, показывали пространства только приблизительно — опредѣляя пашни по посѣву, а луга, по количеству собираемаго сѣна. На семъ основаніи, 2017 имѣній показали у себя пахатной земли 564,054 десятины, сѣнокосной 155,702 десятины; 176 имѣній показали — обще пахатной и сѣнокосной 102,431 десятину; а 277 имѣній, преимущественно мелкопомѣстныхъ, не показали своего поземельнаго пространства вовсе.

На сихъ данныхъ, губернский комитетъ принялъ слѣдующія основныя, для новыхъ инвентарей, положенія:

1) Натуральные и оброчные повинности крестьянъ разсчитывать — не по числу наличныхъ душъ и рабочихъ силъ въ семействахъ, а непременно по количеству и качеству поземельныхъ угодій, выдѣленныхъ крестьянамъ въ пользованіе. Количество угодій принимать вездѣ по показаніямъ прежнихъ инвентарей; а качество опредѣлять по свѣдѣніямъ о среднемъ урожаѣ — въ дѣлахъ уѣздныхъ предводителей дворянства и губернской комиссіи продовольствія. Къ качеству же угодій отнести выгодность положенія имѣнія, зависящую отъ разстоянія мѣстъ сбыта и отъ другихъ мѣстныхъ условій.

2) По примѣру — какъ третья часть (*) валоваго дохода съ земель, въ натурѣ, составляетъ мѣру вознагражденія землевладѣльцевъ со стороны вольныхъ сѣемщиковъ: такъ и всѣ поземельныя натуральныя и оброчныя повинности крестьянъ соразмѣрять въ точности съ третьею частію валоваго дохода, который они получаютъ съ хозяйственныхъ своихъ участковъ. При сѣмъ — оцѣнку дохода съ озимыхъ полей выводить по десятилѣтней сложности урожая и среднихъ цѣнъ на рожь; доходъ съ яровыхъ полей принимать наравнѣ съ озимыми; но, гдѣ сѣется озимая пшеница, яровой доходъ уменьшать противъ озимаго на $\frac{1}{4}$ или на $\frac{1}{4}$ — по усмотрѣнію владѣльцевъ; доходу отъ полей подъ паромъ или перелогамъ не показывать; доходъ съ огородовъ около усадьбъ, какъ съ самаго высшаго сорта почвы, принимать всюду одинаковый, именно въ 12 руб. сер., съ десятины; доходъ съ сѣнокосовъ оцѣнивать среднюю, по 10-лѣтней сложности, цѣною средняго, по той же сложности, сбора сѣна: но только сѣнокосныя земли плохаго качества зачитывать землевладѣльцу изъ третьей части, а хорошаго и средняго качества — изъ половины. Всѣ эти доходы вмѣстѣ составляютъ валовой доходъ участковъ, а третья часть ихъ — цѣнность поземельныхъ повинностей.

3) Съ бобылей обоаго пола, способныхъ къ работѣ, предоставить владѣльцамъ право взимать 8% съ годичнаго ихъ заработка, или одинъ мѣсяць (24 рабочихъ дня) личной работы, безъ платежа.

(*) См. статью мою: «Объ устройствѣ крестьянъ и помѣщичьихъ имѣній въ литовскихъ губерніяхъ» въ «Журн. Землевладѣльцевъ», стр. 127. Мѡм.

4) Если землевладелецъ предоставляет крестьянамъ право пользоваться рыболовствомъ, звѣриннымъ промысломъ, ломкою камня, добываніемъ глины, торфа, извести и т. п., — для продажи въ постороннія руки: то онъ можетъ требовать себѣ справедливаго вознагражденія.

5) Помѣщикъ можетъ переводить крестьянъ, по своему усмотрѣнію, съ барщинной на оброчную повинность—лишь бы соблюденъ былъ расчетъ выше, въ п. 2, относительно третьей части валоваго дохода, означенный. Въ сей третьей части, землевладельцу слѣдующей, находятся и полевныя сѣна .

6) Относительно средняго урожая, таковой опредѣлять отдѣльно по каждой почвѣ—хорошей, посредственной и худой.

7) Среднія сложныя цѣны на хлѣба, сѣно и другія произведенія опредѣлять по уѣздно. II

8) оцѣнку упряжнаго и безупряжнаго (пѣшаго) дня—безъ различія времени года, вывести по уѣздно, соображаясь съ бытомъ и годичными потребностями крестьянъ, количествомъ отбываемой ими барщинной повинности, и мѣстной цѣною хлѣба. Этотъ способъ оцѣнки употребленъ былъ потому, что постоянныхъ цѣнъ на вольныя поденныя работы—пѣшія и упряжныя—по Виленской губерніи не существуетъ: иногда въ одинъ день, въ одномъ и томъ же мѣстѣ, онѣ то возвышаются, то понижаются — смотря по наличному числу работниковъ и запросу на нихъ. Сверхъ того, вольнонаемный работникъ цѣнитъ трудъ свой—не по качеству работы, а потому, во что ему обойдутся пріютъ и содержаніе съ семействомъ въ нерабочую пору. Все это непримѣнно къ помѣщичьему крестьянину; отправляя должныя повинности за предоставленное хозяйство, онъ съ семействомъ обыкновенно не думаетъ о *застрѣнке* дня: пріютъ и попеченіе со стороны помѣщика обезпечены ему закономъ!

Руководствуясь сими главными, основными положеніями, виленскій комитетъ прежде всего установилъ, слѣдующія постоянныя цѣны: за четверть ржи, по уздамъ Свенцянскому, Трокскому и

Дисненскому	въ 3 р. 25 к.
Видококому	— 3 — — —

	Лидскому и Ошманскому	2	—	80	—
	Вилейскому	—	2	—	50
За пудъ сѣна, по уѣздамъ:	Вилейскому и Трокскому	»	—	15	—
	Свенцянскому, Лидскому				
	и Ошманскому.	—	»	—	12
	Вилейскому	—	»	—	10
	Дисненскому	—	»	—	8

На всѣ прочія произведенія, входившія въ составъ вещественныхъ сборовъ или данинъ, приняты одинаковыя по всей губерніи цѣны, ка-кѣто:

За четверть:	Овса.	2	р.	50	к.
	Картофеля.	—	—	75	—
	Угольевъ.	—	—	20	—
	Золы.	—	—	30	—
	Известковаго камня.	—	—	50	—
За гарнецъ:	($\frac{1}{8}$ четверика) сѣм. льнянаго.	—	—	9	—
	Лѣсныхъ ягодъ.	—	—	5	—
	Орѣховъ.	—	—	5	—
За фунтъ:	Кмину.	—	—	20	—
	Чистаго льну.	—	—	6	—
	Пакли льняной.	—	—	3	—
	Хмѣлю.	—	—	12	—
	Меду патоки.	—	—	6	—
За пудъ:	Рыбы.	—	—	2	—
	Соломы.	—	—	5	—
За кулъ:	Соломы (въ 20 фунтовъ).	—	—	3	—
	Лыкъ.	—	—	30	—
За копу:	(60) яицъ куриныхъ.	—	—	20	—
	Грибовъ сушеныхъ (вънокъ).	—	—	6	—
	Гонтовъ.	—	—	20	—
За тальку:	$\frac{1}{2}$ фунтовую.	—	—	5	—
За пражу:	Такой же тальки.	—	—	3	—
	Фунта пакли.	—	—	5	—
	— — шерсти.	—	—	6	—

За гуся	— —	25 —
— курицу	— —	10 —
— поль-уля меду	— —	25 —
— вязку сажени рыболовной сѣти полагался одинъ пѣшій день.		

По сему, цѣна рабочаго дня вышла: по уѣздамъ—Виленскому, Свенцянскому, Трокскому и Дисненскому:

съ упряжью по 15 к.
пѣшаго . . по 10 к.

Лидскому, Ошмянскому и Вилейскому:

съ упряжью. по 12 к.
пѣшаго . . по 8 к.

Цѣны эти служили комитету основаніемъ при опредѣленіи всѣхъ вообще барщинныхъ, личныхъ, вещественныхъ и денежныхъ въ пользу владѣльцевъ, за предоставленную крестьянъ землю, повинностей,—каковыя, если не превосходили принятой комитетомъ нормы, оставались безъ измѣненія; а если, по выведенному разсчету, крестьянскія повинности превышали доходъ съ земли, то онѣ сокращались до положеннаго количества. Гдѣ барщина взималась не съ двора, а съ тягла (*), тамъ, примѣняясь къ основанію объ оцѣнкѣ рабочаго дня, комитетъ опредѣлялъ повинности подворно—считая на 10 десятинъ одно тягло, на 15 десятинъ $1\frac{1}{2}$ тягла, а на 20 десятинъ два тягла. За тѣмъ, всѣ прочія повинности, подъ какимъ бы названіемъ онѣ ни существовали, исключены изъ инвентарей, и лишь ночной караулъ, содержимый крестьянами по очереди ночью въ господскомъ дворѣ или фольваркѣ, въ полѣ — пока не убраны копны, или на гумнищѣ, не положенъ въ оцѣнку и допущенъ въ видѣ вознагражденія владѣльцевъ, за даваемыя

(*) Въ одномъ Дисненскомъ уѣздѣ. Уѣздъ этотъ присоединенъ къ Виленской губерніи изъ сосѣдней Минской, откуда вывелъ и тягловое устройство, которому саздовали до 60 вмѣнн. Нынѣ и въ нихъ уже введено устройство подворное. *Лет.*

крестьянамъ дрова, за лѣченіе ихъ, и т. п. Молодьба въ ночное время (*окурки*) (*), зачислена въ работу уродную.

На семь основаніи, изъ показанныхъ во прежнихъ инвентаряхъ, рабочихъ дней въ годъ:

мужскихъ или упряжныхъ	7,445,980	} на сумму 1,712,040 р. 21 к. с.
женскихъ или пѣшихъ	7,756,812	
смѣшанныхъ	520	
вещественной дани на		46,091—88 —
и денежнаго оброка на		68,339—60 —
		всего на сумму 1,826,471 р. 69 к. с.

Губернскимъ инвентарнымъ комитетомъ, съ утвержденія г. генераль-губернатора, допущено въ годъ:

мужск. или упряжн. дней	7,180,988	} на сумму 1,633,727 р. 52 к. с.
женскихъ или пѣшихъ	7,455,595	
вещественной дани на		45,001 — 2 —
и денежнаго оброка на		65,720 — 4 —
		всего на сумму 1,744,448 р. 58 к. с.

Слѣдовательно, уменьшено въ годъ:

мужск. или упряжн. дней	262,651	} на сумму 78,312 р. 69 к. с.
женскихъ или пѣшихъ	304,424	
вещественной дани на		1,090 —86 —
и денежнаго оброка на		2,619 —55 —
		всего на сумму 82,023 р. 10 к. с.

Относительно людей, употребляемыхъ помѣщиками изъ помѣстныхъ крестьянъ, для личной и экономической прислуги (дворовыхъ), губернскій комитетъ опредѣлилъ, чтобы владѣльцы платили за нихъ всѣ государственныя подати, давали имъ приличныя харчи и одежду, производили соотвѣтственное денежное вознагражденіе, и

(*). Отъ *«о курки»*, т. е. около времени, когда ночью поютъ пѣтухи. *Аси.*

оказывали попеченіе объ ихъ благосостояніи — не лишая и тѣхъ выгодъ, какими они пользовались до введенія новыхъ инвентарей, и обязывая каждаго, лишь къ такой работѣ, которая свойственна его силамъ и полу.

Составленные на такихъ началахъ, новыя инвентари, утверждены были г. виленскимъ генералъ-губернаторомъ въ апрѣль 1846 года. Каждому имѣнію, сверхъ инвентаря, препровожденъ былъ печатный экземпляръ составленныхъ тѣмъ же комитетомъ подробныхъ правилъ о порядкѣ исполненія крестьянами повинностей и урочныхъ работъ. Сначала они сообщены были только однимъ помѣщикамъ; но въ теченіе 1847 и 1848 годовъ объявлены и крестьянамъ — всюду однакоже по предварительномъ мѣстномъ дознаніи уѣзднаго предводителя дворянства и исправника, что инвентарь не превышаетъ прежнихъ повинностей крестьянъ.

Такъ, болѣе или менѣе одинаково, происходило въ виленскомъ генералъ-губернаторствѣ. Но, къ концу 1848 года, состоялись для кievскаго генералъ-губернаторства Высочайше утвержденныя правила для управленія имѣніями, по утвержденнымъ для оныхъ инвентарямъ; а къ концу 1853 года велѣно было ихъ распространить и на губерніи литовскія и бѣлорусскія. Правила эти во многомъ противны были усвоившемуся въ Литвѣ распорядку. Въ нихъ говорилось, на примѣръ, о тяглахъ и о мірской землѣ, здѣсь вовсе не знаемыхъ; стѣснялась власть помѣщика въ свободномъ распредѣленіи поземельныхъ крестьянскихъ участковъ; чрезвычайно усложнялась плата крестьянамъ за ихъ заработки, а дворовымъ — плата назначалась не по способностямъ, усердію и долговременности ихъ службы; но самое главное — повинности крестьянъ назначались *обинакосыл*, и на самыя лучшія, и на самыя плохія земли; следовательно, соразмѣрялись не рационально; а этимъ потрясалось все коренное благоустройство литовскаго сельскаго хозяйства. Это было поводомъ, что въ апрѣль 1854 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе пересмотрѣть у насъ кievскія инвентарныя правила, а въ 1857 году состоялось наконецъ распоряженіе — пересмотрѣть этотъ произвести на болѣе прочныхъ началахъ и не стѣсняясь прежними постановленіями.

Съ открытіемъ послѣ сего губерпскихъ комитетовъ, на основаніи Высочайшаго рескрипта 20 ноября 1857 года, дальнѣйшій пересмотръ инвентарныхъ правилъ приостановленъ, и инвентарные комитеты — послѣ четырнадцатилѣтняго своего существованія—19 апрѣля текущаго года закрыты.

К. Гелингъ,

Комісаръ Свендскаго уѣзда Виденской губерніи.

16 августа 1858 г.
Вильно.

III.

ОБЗОРЪ СТАТЕЙ,

КАСАЮЩИХСЯ ДО УЛУЧШЕНІЯ БЫТА ПОСЕЛЯНЪ.

Харьковскій крестьянинъ въ настоящее время. (*Письма въ редакцію*) письмо 1-е Д. (Журналъ Землевладельцевъ 1858 года, № 3-й).

Сѣверная и южная Россія. Н. Никифорова (Журналъ Землевладельцевъ, 1858 года, № 3-й).

(Письмо къ издателю).

Прочитавъ въ майской книжкѣ вашего журнала статью г. Д. «Харьковскій крестьянинъ въ настоящее время», заключающую въ себѣ нѣкоторыя вѣрныя черты о характерѣ и бытѣ этого крестьянина, но въ цѣломъ представляющую смѣсь статистики съ фельетономъ, я считаю не лишнимъ сдѣлать по поводу ея нѣкоторыя замѣчанія.

На первой страницѣ своей статьи авторъ говоритъ слѣдующее: «Смертность въ Харьковской губерніи поразительна: она уноситъ ежегодно $\frac{1}{100}$ всего ея народонаселенія. Но еще замѣчательнѣе, что изъ числа новорожденныхъ едва $\frac{3}{8}$ достигаютъ до пятнадцатилѣтняго возраста. Ужъ разумѣется такое явленіе не зависить отъ климата благословенной Украйны,—а чисто отъ экономическихъ условій губерніи, гдѣ, за удовлетвореніемъ первыхъ нуждъ, остается очень мало для низшихъ классовъ народа.»

Журн. Землевл. т. III.

Не будучи специалистомъ-статистикомъ, я не знаю до какой степени поразительна смертность $\frac{1}{30}$ доли всего народонаселенія, въ какомъ отношеніи эта цифра состоитъ къ общей цифрѣ жизни человѣческой, но знаю, что въ Харьковской губерніи, какъ и вездѣ, безъ особенныхъ, исключительно-истребительныхъ эпидемій, какъ-вы холера и цынга, обыкновенно число рожденій превышаетъ число смертныхъ случаевъ, и въ общей массѣ народонаселеніе увеличивается съ каждою ревизіей. Впрочемъ, если вышеозначенная цифра смертности взята изъ послѣднихъ десяти или около того числа лѣтъ, то не должно забывать, что съ 1847 по 1853 годъ включительно, холера, въ большемъ или меньшемъ размѣрѣ, безпрестанно проявлялась въ этой губерніи, такъ что и въ общихъ болѣзняхъ: лихорадкахъ, горячкахъ и проч. весьма часто обнаруживалось затаенное присутствіе этой злой эпидеміи. Въ 1848 г. лѣтомъ она произвела жестокое по всей губерніи опустошеніе, а зимою на 1849 годъ смѣнила ее цынга, превращавшаяся часто, какъ и самая холера, въ тифъ и убивавшая пораженныхъ ею въ нѣсколько дней. Такимъ образомъ извративъ послѣдній періодъ выписки моей изъ статьи г. Д. можно сказать: *Ужъ конечно такіе явленіе не зависятъ отъ внѣшнихъ условий, губерніи и очевидно выдаются годы, когда воздухъ благословенной Украйны бываетъ также какъ и въ другихъ краяхъ, зараженъ болѣзнями и миазмами, противъ которыхъ безсильна всякая помощь и самая наука.*

Мнѣ могутъ возразить, что цынга свирѣпствовала въ 1848—1849, безъ сомнѣнія вслѣдствіе недостатка продовольствія, и особенно кислой пищи, капусты, бураковъ, огурцовъ и проч. по случаю засухи того года. На это отвѣчу съ полной увѣренностью, основанною на внимательномъ наблюденіи и даже личномъ опытѣ, что это не такъ. Ходъ цыги въ ту эпоху былъ совершенно одинаковъ съ ходомъ холеры: она поражала одну околицу больше, чѣмъ другія, въ этихъ послѣднихъ одну улицу, одинъ домъ больше, чѣмъ другіе. Часто эпидемія обходила бѣдныхъ и нападала на зажиточныхъ и уничтожала почти цѣлыя семейства. У меня саяго слабые уже, вслѣдствіе неправильнаго лѣченія, зубы, въ 1849 г. въ два, три мѣсяца расшатались совершенно и начали выпадать одинъ за другимъ: никакія средства не могли укрѣпить ихъ. Болѣзненноз

расположеніе въ воздухѣ, которому всегда сподручаютъ сильные, сухіе холода и огромное количество выпавшаго снѣга, что и было въ ту пору — вотъ существенная причина этой эпидеміи. Замѣчательно, что тѣ, кого необходимость заставляла чаще бывать на воздухѣ, меньше подвергались цынги, нежели имѣвшие возможность запирались и кутаться. Не менѣе замѣчательно, что даже животныя, особливо рогатый скотъ и овцы, поражались и гибли отъ болѣзней, имѣвшихъ симптомы цынги: они болѣли ногами, и остававшіеся въ живыхъ до весны — выздоравливали, какъ и люди, отъ одного весенняго воздуха.

Не могу не обратить вниманія на слова автора: «но еще замѣчательнѣе, что изъ числа новорожденныхъ едва $\frac{1}{2}$ жителей (?) достигаетъ до пятидесятилѣтняго возраста.» Сколько могу припомнить, это есть общій законъ хода народонаселенія. Наибольшая смертность обнаруживается въ первомъ году отъ рожденія, потомъ все постепенно уменьшается. Въ южномъ климатѣ дѣти до 2, 3 лѣтъ и особливо грудные, и не одни крестьянскіе, въ жаркое время наиболее поражаются эпидемическими поносами, обращающимися въ истощеніе тѣла, называемое дѣтскою сухоткою; потомъ, какъ лѣтомъ, такъ и зимою, они во множествѣ болѣютъ корью, крупомъ, жабою, иногда даже оспою, не смотря на пріятную и другія позально-дѣйствующими болѣзнями, отъ которыхъ, какъ извѣстно, не спасаютъ ни удобства, ни пособія медицины. Думаю, что г. Д. не отецъ семейства и не имѣлъ случая самъ наблюдать и даже по необходимости пользоваться и свое семейство и своихъ людей.

Потомъ продолжаетъ авторъ такъ: «А влѣшіе классы? Дворяне не остаются отъ куцозъ. Биртоттга излѣдилъ самое обыкновенное явленіе. А неуждо ли узнать о благосостояніи гг. помѣщиковъ? По свѣдѣніямъ статистическаго комитета, въ 1854 году, имѣній, состоящихъ подъ запрещеніемъ, было всего на суммѣ свыль 5 миліоновъ руб. сер., въ объемѣ 500 тысячъ десятинъ земель, съ населеніемъ при немъ въ 88,654 души крестьянъ мужескаго пола — почти $\frac{1}{2}$ всего числа помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніи.»

Высказанное здѣсь совершенно справедливо, но какое отношеніе оно имѣетъ къ смертности отъ клмата, или отъ экономическихъ условій — вовсе не видно. Конечно банкротящіеся купцы и страдающіе, частію отъ расточительности своей, частію отъ тако-

ныхъ обстоятельствъ, помѣщики заложенныхъ ииѣній не умираютъ съ голоду; также какъ едва ли кто либо, даже изъ простаго народа, даже и въ самые скудные по продовольствію годы, умиралъ буквально отъ этой причины. Голодь способенъ пробудить дѣятельность даже и въ лѣнливомъ, безпечномъ сынѣ Украины,—а заработать на хлѣбъ можно у насъ всегда.

На стр. 3. г. Д. говоря объ отказѣ обществъ, бывшихъ военныхъ поселенъ въ принятіи на свое содержаніе не только шелководныхъ садовъ, что конечно совершенно съ ихъ стороны разумно и объяснимо бесполезностію въ нашемъ краѣ этого занятія, но и въ согласіи содержать школы и пѣвчихъ при церквяхъ, объясняетъ послѣднее только тѣмъ, что имъ наскучила отмѣненная система принужденія. Всякое свободное дѣйствіе, конечно, лучше, одобрительнѣе, желательнѣе, чѣмъ истекающее изъ принужденія; но такова уже натура человѣка, что безъ принужденія, больше или меньше, она обойдись не можетъ; и въ этомъ случаѣ преобразованные военные поселеніе едва ли оправдали довѣріе къ себѣ правительства, предоставившаго на ихъ выборъ принимать или не принимать полезныя учрежденія, каковы заведенныя уже училища, пожарныя инструменты, лазареты, даже пѣвческія, содержаніе коихъ, т. е. послѣднихъ, такъ мало бы имъ стояло, и отъ казенныхъ плодовыхъ садовъ для того, какъ говоритъ г. Д., чтобы не огораживать ихъ и не беречь, что имъ уже *наскучило*. Тутъ очевидно есть другія причины, менѣе свѣтлыя, а не одно отвращеніе къ принужденію и не одно нежеланіе сохранить что либо изъ прошедшаго, учрежденнаго графомъ Аракчеевымъ, дѣйствительно можно сказать, съ насилуваніемъ иногаго, но въ послѣднее время, особливо въ царствованіе покойнаго Императора Николая Павловича, сильно облегченнаго, и не представлявшаго въ бытѣ поселенъ большой разницы отъ государственныхъ крестьянъ, исключая исправленія повинностей, у первыхъ натурою, а у вторыхъ деньгами.

Но на какомъ основаніи авторъ прибавляетъ: «Безъ сомнѣнія время возьметъ свое и школы снова заведутся здѣсь уже по волѣ и непринужденному желанію обществъ: плоды ученія поселеніе теперь видятъ.» Что время возьметъ свое когда-нибудь, въ этомъ нельзя сомнѣваться; но изъ чего слѣдуетъ, что *поселеніе видятъ теперь плоды ученія*—послѣ того, какъ за полгода передъ этимъ, они отказались

отъ содержанія заведенныхъ уже школъ. Этой сентенціи не слѣдуетъ ли причислить къ *кабинетнымъ модификаціямъ*, о которыхъ тутъ же упоминаетъ авторъ статьи? И въ самомъ дѣлѣ нельзя нашимъ «*бюрократамъ вчерашнихъ временъ*» не замѣтить, по совѣту автора статьи вышеприведенныхъ фактовъ и отвѣта общинъ поселянъ, припоминающихъ многія русскія пословицы, какъ-то: *громъ не грянетъ—мужикъ не перекрестится; застава дурака Богу молиться, онъ и лобъ разшибетъ; не все то золото, что блеститъ...* и проч. Пусть вчерашніе бюрократы и нынѣшніе преслѣдователи (*à coute que coute*—а порусски сказать: на обумъ) прогресса научатся знать, что не должно ни въ чешь и ничего *переборщать*.... Пользуюсь правомъ Харьковца къ употребленію этого слова.

На страницѣ 6 читаемъ: «Но еще многозначительнѣе слова «*тистыга*, г. Кованьки:» Важныхъ уголовныхъ преступленій, между Слобожанами,—съ самаго ихъ здѣсь поселенія, до сихъ дней, никогда даже «не было слышно, и ни одинъ изъ жителей не навлекъ пятна на свою губернію.» Положимъ г. Кованько преувеличиваетъ. Но онъ *могъ* это сказать, и его слова не *покажутся* здѣсь странными.»

А по моему мнѣнію слова эти весьма странны, если не сказать о нихъ болѣе (*). Если подъ именемъ важныхъ уголовныхъ преступленій разумѣть, какъ обыкновенно разумѣются: смертоубійство во всѣхъ его видахъ, восходя до отцеубійства, разбой, грабежъ, даже воровство въ большомъ размѣрѣ и съ отягчающими обстоятельствами, то едва ли архивы Харьковской уголовной палаты подтвердятъ патріотическое увлеченіе г. Кованьки и безпричинную цитату г. Д., который далѣе говоритъ слѣдующее: «Харьковецъ по «старинной пословицѣ, хранить чужую тайну, какъ кладъ, и не мѣшается «въ чужія дѣла, потому что подъ часъ и своимъ не радъ. Онъ по лѣности рѣдко богатѣетъ и наживается бережливостію. Онъ болѣе скупъ, нежели корыстолюбивъ. За то говорить: «лучше раззориться, нежели отъ обчая отступиться». И дѣйствительно, на сватбу иногда проживаетъ собранное годами. Такая татарщина повторяется и въ другихъ случаяхъ. «Такъ послѣ рекрута, или даже временнаго ратника, оставшаяся жена

(*) Кажется г. Кованько говоритъ такъ относительно государственныхъ политическихъ преступленій. Если это такъ, то г. Д. не долженъ былъ вводить читателей въ недоразумѣніе. *Леш.*

«считаетъ своею обязанностью прокутить все, что есть, для утѣшенія, «потомъ нажать дѣтей отъ нужды и наконецъ достигши крайней бѣдности, «поступить въ работницы. Обычай только что женатаго сына отдѣлаться «отъ отца на свое *господарство*, повторяется здѣсь безпрестанно. Скудно «живя поэтому въ началѣ такого раздѣла хозяйства, молодые иногда за- «болѣютъ, проѣдятся и пролѣчатъ все, и тогда идутъ въ работники, а ре- «бятишекъ раздаютъ въ наемщики за одинъ кормъ и одежду. Старики въ «своей чередѣ идутъ при этомъ по міру побираться».—Такъ-ли должно «объяснять вопросъ объ изытіи народонаселенія слишкомъ въ «милліонъ, изъ общаго плачевнаго закона человѣческаго рода: про- «изводить на свѣтъ, хотя къ счастью рѣдко, злодѣевъ или несчаст- «ныхъ, увлекаемыхъ страстями въ важныя преступленія?

«А между тѣмъ, продолжаетъ за этимъ авторъ, много ли стоитъ «жизнь крестьянской семьи въ губерніи? Что ѣсть харьковскій крестьянинъ? «Черный хлѣбъ, пшеничныя паленицы, овощи а иногда рыбу, но не свѣ- «жую, потому что нетолько свѣжей рыбы ему не достать, но иногда и «воды хорошей у него нѣтъ,—а донскія сельди, копченую тарань, (*) не- «рѣдко весьма сомнительнаго свойства. Мяса рѣшительно почти оны не ѣтъ. «Иногда, и то въ праздникъ, полакомится поросенкомъ, или домашней «птицей.»

Можно думать, что тотъ, кто ѣтъ до сѣта вышеозначенную «нищю, съ прибавленіемъ, хотя изрѣдка, поросенка, иногда курицы, «утки или гуся, яицъ, лѣтомъ молока, часто въ изобиліи, какъ из- «вѣстно всѣмъ знающимъ Харьковскую губернію; притомъ ведя дѣ- «ятельную, порядочную и трезвую жизнь, нетолько не подвергает- «ся опасности умереть съ голода, но можетъ быть здоровѣе и силь- «нѣе многихъ городскихъ жителей, истребляющихъ въ большомъ «количествѣ и говядину, и многое иное.

Не былъ ли г. Д. вовлеченъ въ это, по моему мнѣнію, ничего необъ- «ясняющіе объясненіе характеристики питанія харьковскаго крестья- «нина, заднею мыслію (*arrière pensée*), послѣдствіемъ прославляемаго «нѣкоторыми нашими журналами рода жизни простолюдина въ Англій, «гдѣ по общему расчисленію, на каждаго жителя, приходится около «фунта въ день говядины? но вспомнивъ огромное число нищихъ въ

(*) Самые зажиточные Малоросіянѣ, и даже многіе помѣщики, ѣдятъ тарань съ такимъ же наслажденіемъ, какъ гастрономы лимбургскій сыръ. *Лем.*

Англіи, питающихся на счетъ остальнаго населенія, и требующихъ однакоже своего фунта говядины въ день, намъ, Харьковцамъ, нечего завидовать этимъ потребителямъ большаго количества мясной пищи... Здѣсь какъ разъ кстати будетъ сдѣлать слѣдующую выписку изъ статьи г. Д. «Казалось бы жизнь дешевая! А между тѣмъ, благоденствуетъ ли здѣсь крестьянское сословіе? Благоденствуетъ, развѣ «потому только, что здѣсь менѣе пищихъ и бродягъ, чѣмъ въ Смоленской губерніи»—и съ Англіи, прибавимъ мы...

«Большую часть (крестьянъ) помѣщики въ неурожай кормятъ сами,» продолжаетъ г. Д.—Это справедливо, какъ справедлива и главная мысль статьи автора, что харьковскій крестьянинъ въ большинствѣ безпечень, нерасчетливъ, лѣнивъ, что при большемъ трудолюбіи или, такъ сказать, порядочности, онъ могъ бы имѣть больше удобствъ къ жизни, чѣмъ имѣетъ теперь.

Тутъ авторъ еще говоритъ: «Гдѣ же счастье края, имѣющаго въ гербѣ рогъ изобилія? При совершенномъ отсутствіи въ губерніи промышленной дѣятельности, крестьяне, не находя средствъ къ заработкамъ, охотно рѣшаются жертвовать круглый годъ однимъ днемъ въ недѣлю, работая на помѣщика сверхъ трехъ дней, лишь бы только избавиться отъ платежа нѣсколькихъ рублей ассиг. подати въ казну. И это встрѣчается сплошь и рядомъ.»

И это, позволю себѣ сказать, не совсѣмъ вѣрно. Я слышалъ, что мѣстами крестьяне работаютъ барщину круглый годъ четвертый день въ недѣлю, но чтобъ это было сплошь и рядомъ—несправедливо. Въ избѣжаніе затрудненій, при сборѣ податей и повинностей, и у меня объявляется каждый годъ крестьянамъ, что желающіе сами уплачивать подати, имѣютъ ихъ вносить въ установленные сроки, а за невносящихъ буду уплачивать я, и за то они должны работать на барщину четвертый день въ зимніе мѣсяцы, т. е. съ прекращенія осенней пахоты, большею частію съ перваго ноября по начало веспняго постѣва, нанчаше между первымъ и 15-мъ мартомъ, слѣдовательно отъ трехъ до четырехъ мѣсяцевъ, больше никогда. Желающихъ вносить деньги не оказывается, хотя многіе могли бы это дѣлать сами, и это тѣмъ естественнѣе, что зимнее занятіе ихъ состоитъ наиболѣе въ возкѣ господскаго сѣна къ овчарнямъ, на конскіе ворки, господскую ко-

нюшню и прочее, при чемъ рабочей скотъ ихъ по цѣлымъ днямъ кормится экономическимъ сѣномъ. Порядокъ этотъ введенъ здѣсь не у меня одного. Починка гатей, плотинъ, мостовъ, исправленіе дорогъ, засыпаніе реовъ на выгонѣ, гдѣ ходитъ наибольше крестьянской скотъ и прочее, что не относится прямо къ собственному хозяйству крестьянъ, производится у меня барщиной. И потому, какъ и по обширности степныхъ хозяйствъ вообще, у меня не достаетъ крестьянскихъ дней на покрытіе всѣхъ работъ, то я нанимаю не мало стороннихъ, приглашая къ тому и своихъ крестьянъ, слѣдующихъ иногда моему призыву; но могу, не погрѣшая сказать, что они могли бы посвящать на то вдвое больше дней, чѣмъ обыкновенно дѣлаютъ. Вотъ еще нѣсколько фактовъ: 1) Въ моемъ имѣніи проживаетъ до десяти безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ, здоровыхъ молодыхъ людей; я ихъ рѣдко вижу работающими, а очень часто ничего не дѣлающими, а между тѣмъ они сыты, обуты и одѣты и имѣютъ копѣйку на рюмку водки (правда не всегда честно приобрѣтенную). 2) Въ самую рабочую пору, во время уборки сѣна и хлѣба, приходятъ къ вамъ наниматься косари и требуютъ, положимъ, 1 р. 50 к. Вы имъ предлагаете 1 р., 1 р. 20 к., 1 р. 30 к., — они недовольны, идутъ отъ васъ, иногда проходятъ день, другой, не получая желаемого и тогда уже, къ концу недѣли (обыкновенно цѣна устанавливается въ воскресенье), часто стануть работать за 70, 80 к. 3) Вы наняли 50, 100 бабъ, дѣвокъ, подростковъ, парней—грести сѣно; пошелъ дождь; вы, не желая ихъ распустить, пока распогодится, кормите ихъ одни, двое сутокъ безвозмездно; въ это время предлагаете имъ полоть вашъ хлѣбъ за ту же плату, по какой условились за сгребаніе сѣна: *«не хотимъ мокнуть»* — отвѣчаютъ вамъ. А часто, какъ скоро не представляется надежды на скорое поправленіе погоды, рабочіе эти пренебрегаютъ вашими даровымъ продовольствіемъ и расходятся по домамъ. По этимъ-то непреувеличеннымъ, неискаженнымъ фактамъ, думаю, что Харьковская губернія не безъ права имѣетъ въ своемъ гербѣ: *«рогъ изобилія.»*

Что касается до недостатка промышленности, то это справедливо въ томъ смыслѣ, что при избыткѣ хлѣба его трудно сбывать; но здоровыя руки всегда найдутъ себѣ, если захотятъ, трудъ и

вознагражденіе за него. Нашъ крестьянинъ, я думаю, отчасти потому такъ мало расположенъ къ труду, что свѣжо еще въ памяти его преданіе о золотомъ вѣкѣ Украины. 60, 70 лѣтъ тому назадъ, когда по раздолью и обширности земли и не столь частымъ падежанъ скота, вѣроятно по меньшему числу случаевъ зараженія, любой крестьянинъ могъ считать во владѣніи своемъ десятками рогатый скотъ, лошадей и часто сотнями овецъ, а урожай бывали заурядъ *самъ-десять, самъ-двадцать* и до *самъ-сорока*. Итъя въ головѣ своей эти свѣтлыя воспоминанія, онъ теперь иногда готовъ лучше перенести нужду, чѣмъ предаться серьезному и постоянному труду безъ принужденія, и вотъ источникъ побѣговъ, вычурно называемыхъ нѣкоторыми господами—*протестомъ противъ крѣпостнаго состоянія*; пусть они и протестъ, но неоспоримо протестъ однихъ негодяевъ, неисправимыхъ пьяницъ и лѣнливцевъ, быть адвокатомъ которыхъ можетъ рѣшиться развѣ тотъ, кто не знаетъ этого разряда крестьянъ.

По поводу овражковъ (сусликовъ), къ которымъ авторъ за этииъ переходитъ, скажу, что весною и въ итъніи Купянскаго уѣзда, гдѣ я живу, появились въ большомъ числѣ суслики, но я почти всѣхъ истребилъ. Наряжая въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ каждый день людей съ бочками для выливанія ихъ, я приказывалъ,—такъ какъ крестьяне для работъ раздѣлены у меня на двѣ половины, отбывающія по три дня,—чтобы съ обѣихъ половинъ выходило равное число рабочихъ на этотъ предметъ, но всегда почти, когда представлялся къ тому случай, открывалъ, что только барщина и выходила, а остальные отвиливали. Также необходимо неуныстительное настояніе, чтобы понудить крестьянъ вспахать землю для посѣва хлѣба въ общественный запасъ; не разъ упустивъ это изъ виду во время, я былъ въ необходимости отдѣлять для этого предмета часть экономической пахоти. Между тѣмъ, при малѣйшемъ затрудненіи въ продовольствіи, большинство является просить о выдачѣ запаснаго хлѣба, а на слѣдующій годъ, взявши его меньше всѣхъ думаютъ о запашкѣ.

Въ этой-то необходимости для харьковскаго крестьянина въ постоянной опекѣ и понужденіи, и заключается причина, почему въ этой губерніи такъ мало оброчныхъ помѣщичьихъ итъній. Я знаю,

что были опыты обращенія барщиннаго хозяйства въ оброчное, но неудачно.

На страницѣ 9 читаемъ: «Да и самая наемная плата за десятину пахатной и сѣнокосной земли здѣсь очень невысока, особенно въ восточныхъ уѣздахъ. Въ Сумскомъ уѣздѣ, близкомъ къ Курской губерніи, за пахатную десятину въ годъ 2 р. 62 к. сер въ Изюмскомъ 75; сѣнокось въ Сумскомъ 2 р. 25 сер. въ Изюмскомъ 85 к. сер. Вотъ почему зажиточности крестьянъ въ губерніи почти не видишь; весь излишекъ хлѣба ежегодно ими продается для уплаты податей....»

Какимъ образомъ изъ обстоятельства, представляемаго низкою наемною платою за землю, можетъ истекать отсутствіе зажиточности крестьянъ въ губерніи? Скорѣе можно бы думать противное. Если къ дешево нанятой землѣ приложить разумный и дѣятельный трудъ, то легче извлечь выгоду, чѣмъ изъ дорого нанятой, при одинакихъ прочихъ условіяхъ, которыя здѣсь опущены. И вообще невѣрно сказано: «зжиточности крестьянъ въ губерніи почти не видишь». Есть, и весьма не мало, зажиточныхъ крестьянъ, какъ между государственными, такъ и между бывшими военными поселенцами и между помѣщичьими, хотя послѣднихъ гораздо меньше, чѣмъ двухъ первыхъ категорій, за то нѣтъ между ними и нищихъ, развѣ самъ захочетъ бродить, чтобы собирать подаяніе. Справедливость требуетъ сказать, что крестьяне разживаются или на счетъ своихъ братій, занимая должности по сельскому управленію, раздавая деньги впередъ на «отработокъ и тому подобное, или чрезъ свое трудолюбіе, распорядительность въ хозяйствѣ, благопріятствуемая обстоятельствами. Но значительные капиталы всегда бывають плодомъ удачныхъ промысловъ или торговыхъ оборотовъ.

Здѣсь будетъ кстати сказать нѣсколько словъ о вольномъ трудѣ, который постоянно полагается въ основу новыхъ экономическихъ идей, провозглашаемыхъ иногда безъ достаточнаго изученія предмета въ практическихъ его приложеніяхъ, а на вѣру въ теоретическіе законы науки.

Кто станетъ оспаривать, что два равносильныхъ, равносмысленныхъ челоѣка, трудясь, одинъ по обязанности, безъ урочно, а другой съ платою по мѣрѣ и успѣху работы, не будутъ трудиться одинаково, и что перевѣсъ будетъ на сторонѣ послѣдняго?... Следовательно безусловная идея о преимуществѣ вольнаго труда

есть аксіома; но спрашивается: до какой степени возможно *безусловное приложеніе* этого труда въ сельскомъ хозяйствѣ? Всегда ли представится здѣсь норма для опредѣленія успѣха труда? Слово *поденщикъ, поденщица*, такъ часто произносится въ дѣлѣ этого рода работъ. Конечно, испытавши *двухъ* рабочихъ, если вамъ нуженъ будетъ *одинъ* изъ нихъ, вы отдадите преимущество усерднѣйшему и тогда, при конкуренціи (перебоѣ), и собственный интересъ заставить и менѣе усерднаго быть трудолюбивѣе; а если вамъ, вмѣсто одного, *нужно трехъ, четырехъ* рабочихъ, а *изъ всего два*—вы не станете разбирать, кто лучше работаетъ, наймете обоихъ; тогда и самый усердный, видя, что какъ бы онъ ни работалъ, вы отпустить его не можете, — по натурѣ человѣческой, оставаясь безъ возбужденія,—станеть работать менѣе прилежно, чѣмъ прежде.

Вотъ каково должно быть положеніе всѣхъ многоземельныхъ степныхъ имѣній, расположенныхъ въ малонаселенныхъ мѣстахъ, если, во время переходнаго срока и послѣ онаго, не будетъ обращено на то особеннаго вниманія и благосостояніе ихъ не будетъ обезпечено необходимыми къ тому мѣрами.

Изложивъ эти мысли я возвратился къ вашему журналу и прочелъ статью г. Н. Никифорова изъ Кадома, подъ названіемъ «Сѣверная и южная Россія,» по поводу которой не могу не сдѣлать двухъ замѣчаній, а именно:

Первое. Чѣмъ болѣе говорится, печатается и читается о предстоящемъ преобразованіи крестьянскаго быта, тѣмъ болѣе возникаетъ новыхъ вопросовъ, которыхъ рѣшеніе требуетъ зрѣлаго, неторопливаго обсужденія, а слѣдовательно времени. Я думаю, что члены губернскихъ комитетовъ, для которыхъ необходимо и знакомятся со всѣмъ, что говорится печатно объ этомъ предметѣ и собирать свѣдѣнія по своимъ участкамъ, обсуживать и дѣлать общій изъ всего сводъ, едва ли всегда будутъ въ состояніи выполнить эту трудную задачу въ шестимѣсячный срокъ.

Второе. Слова Г. Никифорова: «Борисъ Годуновъ и послѣ него нашъ Великій Петръ, положили предѣлъ, какъ бродяжничеству, такъ и разумному переселенію, и тѣмъ остановили всякій переходъ помѣщичьихъ крестьянъ въ мѣстности для нихъ выгоднѣйшія, хотя Россія въ то время и приобретала къ» внушаютъ мнѣ мысль, что авторъ этой дѣль-

ной статьи не ушелъ отъ довольно общаго теперь поповизовенія находить вины, хотя бы даже и неумышленные, въ великихъ дѣлахъ Великаго Петра. Тутъ является вопросъ: отчего же казенные (государственные) крестьяне, оставаясь свободными и будучи во многихъ мѣстахъ стѣснены, или имѣя дурныя земли, не воспользовались правомъ къ разумному переселенію? Для заселенія Новороссіи правительству нужно было вызывать изъ чужихъ государствъ Сербовъ, Валаховъ, Грековъ, Булгаръ, Армянъ, наконецъ нѣмецкихъ колонистовъ. Первые оставляли свои старожитныя мѣста, вслѣдствіе религіознаго угнетенія, а послѣдніе по совершенному недостатку въ средствахъ существованія и по свойственной ихъ племени склонности къ отдаленнымъ колонизаціямъ. Изъ Велико-россіи весьма мало свободныхъ людей переселялось добровольно въ южныя губерніи; а были учреждены правительствомъ въ нихъ нѣкоторыя военныя поселенія, напримѣръ въ Харьковской губерніи по Донцу и около него, между Чугуевоиъ и Изюмоиъ и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ великороссійскій элементъ еще явно сохраняется (*). Хотя это и говоритъ противъ добровольнаго переселенія, если бы всѣ крестьяне остались свободными, но я не утверждаю, чтобы его не было. Однакожъ не уравнилось ли оно до нѣкогорой степени переводами крестьянъ со стороны помѣщиковъ, какъ изъ собственныхъ имѣній въ Велико-россію на пусто-порожня, или малонаселенныя земли свои на югъ, такъ приобретаемыхъ покупкою и переселяемыхъ на свой счетъ? Вообще свободный человѣкъ перемѣняетъ свое жительство, съ оставленіемъ существующей уже осѣлости, только въ крайней необходимости.

Не скрою, что послѣднее замѣчаніе обусловлено столько же номъ взглядомъ на дѣло, сколько и чувствомъ, возбуждаемымъ во мнѣ всегда, когда произносится хотя малѣйшее осужденіе Петра Великаго, котораго память я считаю святынею нашей исторіи, до которой касаться, по моему мнѣнію, можно не иначе какъ съ бла-

(*) Всѣ почти остатки бывшихъ Тамбовскаго, Петровскаго и другихъ, поселенныхъ въ половинѣ прошлаго столѣтія по украинской линіи пѣхотныхъ полковъ, обращенные послѣ въ общій составъ слободскихъ, войсковыхъ обывателей (назанныхъ крестьянъ) въ 1817, 1822, 1829 годахъ поступили опять въ украинское военное поселеніе, теперь снова украинское. *Дан.*

готовѣніемъ. И чѣмъ болѣе живу и мыслю, тѣмъ болѣе проникаюсь благоговѣніемъ къ этому дивному, необъятному генію.

Къ дѣлу припомнилась часто встрѣчаемая мною, со времени возбужденія вопроса о крѣпостномъ правѣ, ложная юридическая идея, будто бы у насъ, по закону, не можетъ при имѣніи состоять меньше $4\frac{1}{2}$ десятинъ на каждую ревизскую мужескаго пола душу. Эту ошибку не разъ повторяли и русскіе корреспонденты журнала *le Nord* и корреспонденты русскихъ журналовъ. Къ этому случаю по праву можно приложить русскую поговорку: *слышали, что зовалась, да не разбираютъ въ какой колоколь.* Для опроверженія этой ложной юридической идеи, фактически опровергаемой тысячами имѣній, какъ помѣщичьихъ, такъ и государственныхъ, въ которыхъ нѣтъ $4\frac{1}{2}$ десятинъ земли на ревизскую мужескаго пола душу, я ограничусь приведеніемъ полностью, относящейся до сего предмета 1016 статьи IX тома Свода Гражданскихъ Законовъ изд. 1842 года: «Если земля, отдѣльно отъ поселенныхъ на ней крестьянъ, *будетъ помѣщикомъ заложена, и закладная будетъ просрочена, или же земля будетъ отдѣльно продана, и въ томъ и въ другомъ случаѣ останется у крестьянъ менѣе четырехъ съ половиною десятинъ на душу, и къ тому въ теченіи года не будетъ помѣщикомъ приобрѣтено и дано имъ другой земли, соразмѣрно числу душъ, или же они не будутъ, на законномъ основаніи, проданы другимъ съ обязанностію переселить ихъ на собственные земли и надѣлать ихъ вышеопредѣленнымъ количествомъ земли, то крестьяне въ семъ случаѣ берутся въ казенное вѣдомство и заводятся на казенныхъ земляхъ по распоряженію правительства.»*

1814 ноября 27 (25737); 1827 февраля 15 (909).

Законъ этотъ, получившій, какъ видно, свое начало въ 1814 г. и утвержденный въ 1829, обязанъ своимъ происхожденіемъ какимъ-нибудь случайностямъ и основанъ былъ на соображеніяхъ теперь не существующихъ, но какъ бы то ни было, онъ прижилилъ только тогда, когда изъ имѣнія выбываетъ земля и не остается по $4\frac{1}{2}$ дес., собственно для крестьянъ, или когда эти послѣдніе будутъ по покупкѣ переведены въ такое имѣніе, гдѣ нѣтъ этого количества. Само собою разумѣется, что никто не сталъ бы никогда приобрѣтать крестьянъ, имѣя мало земли. Во всю мою жизнь я помню одинъ случай, слышанный мною о производив-

шемся, лѣтъ за 25 предъ снѣ въ Курской губерніи, дѣла по этому поводу. Известно, что при переходѣ крестьянъ безъ земли изъ одного владѣнія въ другое, въ купчихъ оговаривается, обязанность переводить ихъ на заселенную уже землю, но ни слова о $4\frac{1}{2}$ дес. на душу.

Оканчиваю покорнѣйшею просьбою напечатать настоящее письмо въ Журналъ Землевладѣльцевъ и имѣю честь быть и проч.

АЛЕКСАНДРЪ РОЗЕЛІОНЪ-САШАЛЬСКІЙ.

22 іюня, 1858 г.

с. Юрьевка.

**Объ общинномъ владѣніи землею и вліяніи промьсловъ
на земледѣліе В. П. Боборыкина. (Журн. Сельск. Хоз.
1858 года № 1).**

Принимаясь за обзоръ статьи г. В. В. Боборыкина предвари-
тельно долженъ сказать, что я давно знакомъ лично и по
многимъ прекраснымъ статьямъ съ почтеннымъ авторомъ, кромя
того онъ мой землякъ не только по губерніи, но и по уѣзду;
всегда я питалъ и питаю къ нему особенное уваженіе какъ къ
человѣку по преимуществу, который обогатилъ Богомъ дарован-
ный ему умъ многостороннимъ, обширными свѣдѣніями, въ осо-
бенности по части сельскаго хозяйства, и справедливо поль-
зуется репутаціею ученаго агронома-теоретика. Настоящую его
статью я прочелъ съ такимъ же удовольствіемъ какъ и всѣ преды-
дущія, сочувствуя вполне благой цѣли, съ которою она написана;
но такъ какъ высказанное г. Боборыкинымъ мнѣніе, относительно
общиннаго пользованія землею, (главнаго источника богатства по-
селянина), діаметрально противно моему, высказанному въ № 3.
«Журнала Землевладельцевъ» и еще тѣмъ болѣе, что какъ говорится
«изъ одного города, да разныя вѣсти» то я позволяю себѣ сдѣлать
на его статью нѣкоторыя замѣчанія, отнюдь не претендуя на непо-
грѣшимость и авторитетъ моего собственнаго на сей предметъ воз-
зрѣнія, но единственно въ оправданіе моихъ заветныхъ убѣжденій,
основанныхъ на одной лишь практикѣ. Коснусь только способа
владѣнія землею. Авторъ настоятельно требуетъ общиннаго вла-
дѣнія, слѣдственно и періодическаго передѣла земли по тягламъ,
говоря: *«способъ этотъ, у насъ ниволъ нидьль земли съ величи ои
семеиства, предотвращаетъ съ одной стороны, бѣдность, кото-
рая можетъ произойти въ большомъ семеиствѣ, нидьлениномъ не-
большимъ количествомъ земли, и окнеть съ тѣмъ, устраняетъ
насилыстоенныя, всегда несправдливныя, подати въ пользу бѣдныхъ.»*
Почему это такъ? и на чемъ основано? Известно, что земля дѣ-
лится не по душамъ, а по тягламъ т. е. по числу рабочихъ силъ,
взрослыхъ работниковъ мужескаго пола въ семьѣ, и часто можетъ
случиться, что крестьянянъ, владѣя землею на два и болѣе тягла, мо-
жетъ, кромя взрослыхъ работниковъ, имѣть въ своемъ семействѣ
нѣсколько малолѣтковъ, содержать при томъ старика и старуху ро-

дителей или другихъ родственниковъ, которые не въ состояніи работать и т. п.; несомнѣнно, въ такомъ случаѣ, этотъ крестьянинъ будетъ гораздо бѣднѣе владѣющаго надѣломъ земли на одно тягло мужа съ женою, одинокихъ или съ однимъ подросткомъ, и на оборотъ. Далѣе г. Боборыкинъ говоритъ, *«что этимъ способомъ не будетъ накопленія поземельной собственности въ одни руки»*, находя это чрезвычайно вреднымъ; признаюсь и въ этомъ случаѣ большой бѣды не вижу: чѣмъ болѣе земли у владѣльца, тѣмъ болѣе нужно ему работниковъ, которымъ онъ обязанъ выплачивать наличными деньгами, не смотря ни на какія непріятныя и раззорительныя случайности, что для бѣднаго несравненно выгодно. За тѣмъ авторъ утверждаетъ: *«что народъ вполне пользуется выгодою общиннаго владѣнія землею и потому крепко держится этого порядка, сознавая въ немъ начало правды (!?) которое, по его понятіямъ, ничѣмъ лучшимъ замѣнено быть не можетъ.»* Полно такъ ли почтеннѣйшій, Василій Васильевичъ? На это я отвѣчу собственнымъ опытомъ. У отца моего съ дядями были нераздѣльныя имѣнія въ Нижегородской и Сибирской губерніяхъ. У дѣда, съ материнской стороны, довольно значительныя имѣнія въ нѣсколькихъ уѣздахъ Нижегородской губерніи, послѣдній считался отличнымъ въ свое время хозяиномъ и по праву слылъ въ губерніи за человека необыкновенно правдиваго; отъ нихъ всѣхъ я постоянно слышалъ жалобы на обычай крестьянъ дѣлить между собою періодически земляныя угоды, при чемъ никогда не обходилось безъ страшныхъ ссоръ, которыя и оканчивались только вмешательствомъ помѣщика или управляющаго. Всегда главными крикунами при этихъ передѣлахъ бывали тунеядцы, рассчитывавшіе (нерѣдко удачно) на полученіе удобренныхъ участковъ вмѣсто своихъ, по собственной же винѣ ихъ, совершенно потерявшихъ производительность. Какая же тутъ правда и возможность улучшеннаго земледѣлія? Вступая въ завѣдываніе имѣніемъ еще при жизни отца моего, *по просьбѣ самихъ крестьянъ*, при избранныхъ отъ міра старшинахъ, я разбилъ участки крестьянской земли, по количеству существовавшихъ въ то время тяголъ, въ неизмѣнное ихъ владѣніе (1845 г.). Это количество тяголъ, не смотря на раздробленіе имѣнія между наследниками, не измѣнялось до послѣдней 10 ревизіи, потому что раздѣлъ большихъ семействъ былъ допускаемъ

только тогда, какъ образовывалось выбылое или выморочное тягло; тогда же устроены въ имѣніяхъ и общественныя запашки; за нерадивое обработываніе крестьянскихъ полосъ, сначала взыскивалось также строго, какъ и за барскую землю; теперь эти взысканія уже ненужны, потому и отиѣнены, все остальное и по сіе время, въ томъ же видѣ, въ какомъ было заведено. Не угодно ли г. Боборыкину попробовать изъ любопытства предложить своимъ и братьевъ своимъ крестьянамъ ввести снова старый способъ передѣла земли? Твердо убѣжденъ, что ни одинъ на это не согласится, разумѣется въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ кромѣ хлѣбопашества, другими промыслами крестьяне не занимаются. По моему мнѣнію, гораздо справедливѣе и послѣдовательнѣе было бы, вопросъ объ общинномъ владѣніи землей, представить рѣшенію самихъ крестьянъ, потому что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не требуется еще искусственного улучшенія земляныхъ угодій, общинное право на землю безвредно и пожалуй, справедливо, но точно также и на оборотъ. Стѣсняя самобытность отдѣльнаго лица мы не можемъ дать полного развитія дѣятельной силѣ, а слѣдственно, при этомъ порядкѣ вещей, не только не подвинемся впередъ на пути совершенствованія, напротивъ, ступимъ назадъ. Далѣе авторъ сообщаетъ подробности о крестьянскомъ способѣ дѣленія земли; это до меня не касается, хотя и можно бы замѣтить, что способы эти, усвоенные мѣстными обычаями, довольно различны, почему не слѣдовало бы говорить о нихъ такъ утвердительно; что же касается до мѣстныхъ промысловъ, возвышающихъ по расчету автора, доходность и слѣдственно стоимость каждой десятины, поступающей въ надѣлъ крестьянамъ, до 2 р. с., *то это требуетъ поясненія*. Вообще, при всѣхъ теперешнихъ мірскихъ сходкахъ, по дѣламъ, собственно до крестьянъ касающимся, рѣдко случалось, чтобы дѣло обходилось безъ вмѣшательства помѣщика или его уполномоченнаго, по просьбѣ самихъ же крестьянъ, послѣ долгихъ ссоръ и безтолковыхъ криковъ, и кому изъ постоянныхъ деревенскихъ жителей, близко знакомыхъ съ бытомъ крестьянъ нашихъ, неизвѣстно кто обыкновенно громче всѣхъ горланить на этихъ сходкахъ? Это отъявленные негодяи, пьяницы и лежебоки; честный же бѣднякъ, какъ и вездѣ, голоса на нихъ не имѣетъ; а потому не могу пропустить этого случая, чтобы не поговорить еще разъ немного *объ общинномъ правѣ вообще*. Мнѣніе свое касательно необходимости у насъ этаго начала, въ разумныхъ грани-

цахъ, при предстоящихъ переиѣнахъ, я уже высказалъ и готовъ повторить еще сто разъ, что оно неизбежно по многимъ причинамъ, между прочимъ, для вѣрнаго обезпеченія интересовъ помѣщиковъ; но вникая глубже и безпристрастнѣе въ предметъ, по невольнѣ чувствуешь опасеніе, чтобы уничтожая произволъ одного лица на всѣхъ членовъ общества, не подвергнуть этого общества еще болѣе тяжелому гнету всѣхъ надъ каждымъ, и попасть какъ говорится, *изъ огня, да въ полымя*, вопреки всѣхъ краснорѣчивыхъ поборниковъ этой, такъ цвѣтисто опозитизированной общины, въ которой очень легко разочароваться, повнимательнѣе прочтя исторію древнихъ республикъ.... Не помню довелось ли мнѣ слышать или читать разсказъ о нѣкоемъ прудѣ или озерѣ, въ которомъ вся значительная рыба мало по малу перевелась, остались лишь одни караси и тѣ до того зажирыли, что потеряли даже производительную способность,—такое или почти такое же впечатлѣніе производитъ на мое воображеніе община съ полновластными правами. Я невольно сравниваю ее съ водоемомъ, лишеннымъ притока свѣжихъ водъ, т. е. необходимо-потребнаго возобновленія жизненныхъ силъ. безъ которыхъ все дышущее должно обратиться въ карасей, потерявшихъ способность производительности; а прогрессъ, цивилизація, моральное развитіе народа, должны остаться громкими, но безплодными словами!!! Да не постыгуется на меня многоуважаемый землякъ за высказанное *малою мильей*; опять таки повторяю, я никому его не навязываю, какъ *conditio sine qua non*: но бывъ страстнымъ поклонникомъ гласности во всякомъ общественомъ дѣлѣ, тѣмъ болѣе въ нашемъ теперешнемъ, такъ близко касающемся жизненныхъ интересовъ помѣщика и крестьянина, считаю священнымъ долгомъ каждаго, по мѣрѣ силъ и возможности высказываться откровенно, не давая мѣста какой либо скрытой мысли или себялюбивому чувству и не увлекаясь *мыльницей* бо. в. ш.ства.

Нельзя ли воспользоваться выгодами общиннаго начала безъ неизбежныхъ съ ними неудобствъ и примѣнить къ нашимъ крестьянамъ только хорошія его стороны и не на вѣчныя вѣки?

А. Остафьевъ.

7 июля. 1858 г.

М. Доскино.

ЗАМѢТКИ НА СТАТЬЮ Г. ГОЛУБЦОВА

«Надѣлъ землею» (№ 5 Сельскаго Благоустройства).

Хотя г. Голубцовъ разбираетъ, въ означенной статьѣ, хозяйственныя условія одного Михайловскаго уѣзда, (Рязанской губерніи) по предмету земельного надѣла крестьянъ; но такъ-какъ въ этомъ отношеніи почти всѣ *чисто-земледѣльческія* мѣстности центральной Россіи представляютъ или одинаковый, или очень сходный хозяйственный характеръ, то практическія сужденія г. Голубцова могутъ имѣть болѣе обширное примѣненіе.

Г. Голубцовъ, на вопросъ: *какое количество* полевой земли дать крестьянамъ при новомъ надѣлѣ? очень основательно отвѣчаетъ, что всего лучше бы «дать въ пользованіе крестьянъ *осю* ту землю, какою они владѣютъ въ настоящее время»—въ каждомъ имѣніи.

Такая мѣра, говоритъ г. Голубцовъ, «будетъ однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ условій для спокойнаго и успѣшнаго разрѣшенія реформы по крестьянскому дѣлу. И въ тѣхъ имѣніяхъ гдѣ это *можно* сдѣлать,—*должно* сдѣлать.»

А полагая, что «многіе» смотря на такую мысль «а priori», сочтутъ ее «одностороннею и потому невѣрною,» г. Голубцовъ,—въ «увѣреніе сомнѣвающихся» и въ «удостовереніе невѣрующихъ,»—приводитъ свое, конечно совершенно-справедливое убѣжденіе въ томъ, что известнаго рода «акты» не будутъ утверждаться губернскими комитетами «безъ опроса крестьянъ: *хорошо ли* они знаютъ все, что *получаютъ* отъ помѣщика въ пользованіе и все что *приминаютъ* на себя за это въ обязанность передъ нимъ?»

Хотя избранное г. Голубцовымъ *средство* «удостоверенія» можетъ казаться нѣсколько извѣдно, и при томъ не совсѣмъ лестно для «многихъ сомнѣвающихся и невѣрующихъ;» но это разумѣется

нисколько не мѣшаетъ избранному средству дѣйствовать убѣдительно и приносить желаемые плоды. Впрочемъ, при дальнѣйшемъ развитіи своей начальной мысли, г. Голубцовъ уже не стоитъ за *количество*, т. е. за всю землю, владѣемую въ настоящее время крестьянами; а разбираетъ только тѣ случаи, когда можно и когда невозможно оставить земельные крестьянскіе участки на ихъ прежнихъ, старыхъ мѣстахъ. Конечно и этотъ предметъ чрезвычайно важенъ.

Г. Голубцовъ находитъ четыре «уважительныя причины» для перенесенія теперешнихъ мѣстъ крестьянскихъ землевладѣній: 1) переселеніе крестьянъ на новыя мѣста; 2) общее полевое владѣніе помѣщиковъ съ крестьянами; 3) черезполосность дачъ; и 4) раздѣлъ мѣстнѣй по наследству.

Три первыя изъ этихъ причинъ совершенно «уважительны»; по четвертая причина, какъ справедливо замѣчаетъ г. Кошелевъ, излишня.

При дальнѣйшихъ *дробленіяхъ* владѣльческихъ земель не можетъ быть никакой надобности дѣлить принадлежащія къ этимъ землямъ крестьянскіе участки: такъ-какъ при повомъ устройствѣ помѣщичьихъ мѣстнѣй, къ каждому изъ нихъ будетъ принадлежать владѣльческое право на полученіе тѣхъ или другихъ опредѣленныхъ «крестьянскихъ обязанностей», то понятно, что такое право легко можетъ быть дѣлено между наследниками мѣстнѣй, безо всякаго раздѣла, состоящихъ при мѣстнѣй крестьянскихъ земель. Г. Кошелевъ изъявляетъ желаніе: «чтобъ теперь, при размежеваніяхъ еще *неоконченныхъ*, помѣщики соглашались между собою *отдѣлать* землю для крестьянъ *особо* и оставлять еѣ въ *общемъ* пользованіи всего сельскаго общества.» Не раздѣлая мѣстнѣй г. Кошелева о выгодахъ распространенія у насъ *общинныхъ* землевладѣній, нельзя не желать чтобы помѣщики, не только «при *неоконченныхъ* размежеваніяхъ», но даже и въ *окончательно-размежеванныхъ* дачахъ, соглашались отводить крестьянскіе участки по возможности *сумѣжно, къ одной сторонѣ*: при *испрямленномъ* условіи будущей *используемости* (и *неиспользуемости*, безъ особенно-важныхъ причинъ) крестьянскихъ участковъ, такая обоюднo-полезная мѣра заслуживаетъ серьезнаго вниманія.

Затѣмъ г. Голубцевъ, для опредѣленія *количественной* нормы крестьянскаго земельного надѣла, раздѣляетъ всѣ имѣнія, согласно правительственной программы, на три разряда; т. е. на многоземельныя, среднеземельныя и малоземельныя. Въ первыхъ онъ полагаетъ дать крестьянамъ по три десятины, во второмъ — по двѣ (или по двѣ съ дробями), а въ третьемъ то же по двѣ и даже *по одной съ дробями*. (?) Земельность имѣній г. Голубцовъ рассчитывается по отношенію количества земли къ числу ревизскихъ душъ. Все это прекрасно; но принятые (на такомъ основаніи) г. Голубцовымъ «разряды имѣній» кажется нѣсколько произвольны: во первыхъ, согласно имѣнію г. Кошелева, невозможно почитать *малоземельными* тѣ имѣнія, въ которыхъ приходится *по 6 десятинъ на душу*; а во вторыхъ и принимаемая г. Кошелевымъ цифра 5, то же велика для *малоземельныхъ* имѣній въ той мѣстности, гдѣ высшая норма земельной пропорціи 8—10 дес., а низшая 2—4 десятины. Къ тому же, принятые г. Голубцовымъ «разряды», не имѣютъ между собой правильнаго отношенія, такъ-какъ въ среднемъ разрядѣ разность *минимумъ*'а и *максимумъ*'а ограничивается только *двумя* единицами: 6—8; а въ низшемъ разрядѣ эта разность доходитъ до *четырехъ* единицъ: 2—6.

И ни подъ какимъ видомъ *невозможно* согласиться съ г. Голубцовымъ въ томъ, чтобы земельный надѣлъ *по одной десятинѣ съ дробями* на душу, могъ считаться «безо всякаго сомнѣнія» достаточнымъ для обеспечения быта (?) крестьянъ и выполненія ими *исправно* обязанностей передъ правительствомъ и помѣщикомъ:» — *рѣшительно* невозможно!

Если принять надѣлъ хоть въ $1\frac{1}{2}$ десятины на душу, то рассчитывая даже по $2\frac{1}{2}$ души въ тягло (что нѣсколько много), на каждаго тяглеца все-таки придется только по $3\frac{1}{2}$ десятины во всѣхъ трехъ поляхъ, или по $1\frac{1}{2}$ десятины въ каждомъ полѣ. Слѣдовательно, семья, состоящая среднимъ числомъ изъ 5 душъ обоюго пола, должна будетъ: (при такомъ надѣлѣ) продовольствоваться со всѣмъ своимъ скотоводствомъ, удовлетворять всѣ другія свои домашнія нужды, и сверхъ того *исправно* выполнять извѣстныя обязанности «передъ правительствомъ и помѣщикомъ» — лишь съ урожаемъ двухъ съ небольшимъ десятинъ земли. А если бы *урожай*, около одной десятины съ полуосмидесяткомъ, яроваго хлѣ-

ба, ежегодно доставлялъ *среднимъ числомъ* даже по 16 четвертей овса, то и тогда, за вычетомъ 3 четвертей на сѣмена и за израсходованиемъ, хотъ 7 четвертей въ годъ, на кормъ рабочихъ лошадей и другаго скота, осталось бы въ продажу только 6 четвертей, которыя и по лучшей средней цѣнѣ, въ 2 р. с. за четверть, дали бы доходу всего на все 12 р. с. Затѣмъ, если бы съ такого-жъ пространства земли ежегодно сходило ржи (*) по 12½ четвертей, (средній урожай очень хорошій) то, за исключеніемъ 4½ четверти на слѣдующій посѣвъ, для продовольствія людей, оставалось бы не больше какъ до 20 пудовъ на душу въ годъ, или около 2½ фунта на человѣка, въ сутки. Такое количество, по мнѣнію всѣхъ извѣстнѣйшихъ изслѣдователей разбираемаго предмета, должно почитаться не свыше *достаточнаго*.

И такъ, *большій* средній денежный доходъ тягла, *собственно отъ надѣльной земли*, ограничивался бы 12 р. с., по той причинѣ, что хлѣбная солома, ухоботья и озѣдки, какъ извѣстно, всегда идутъ у крестьянъ на необходимый домашній расходъ. За вычетомъ же изъ 12 руб. сѣр. съ двухъ съ половиною душъ разныхъ денежныхъ податей и сборовъ, (которыя, при новомъ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ, естественно должны будутъ *увеличиться* отъ содержанія общиннаго управленія и проч.) *сколько-же* оставалось бы крестьянскому семейству, на удовлетвореніе всѣхъ и всякихъ его многообразныхъ хозяйственныхъ и домашнихъ надобностей? Видимо, что, если бы при такомъ *«несомнѣнномъ обезпеченіи своего быта»* тягловой крестьянинъ вздумалъ, напрямѣръ, справить себѣ, инымъ годомъ, кой-какую новую телѣгу, то ему на подмазку этой телѣги ужъ и дегтю купить было бы не на что. Какой же это *«безо всякаго сомнѣнія достаточно обезпеченный быть?» (**)*

(*) Если приняты здѣсь хлѣба: овесъ и рожь—не самые цѣнные; и если, въ замѣнъ ихъ, можно сѣять пшеницу, гречу, просо и проч., то извѣстно, что послѣдніе хлѣба, подверженные въ центральной Россіи болѣе частымъ неурожаемъ, въ общей сложности многихъ лѣтъ, всегда оказываются *недогодные* принятыя въ расчетъ дешевыхъ хлѣбовъ. Поэтому дорогіе хлѣба,—какъ вообще не больше доходные, но представляющіе больше рисковъ въ нихъ урѣжывать,—не годятся для *малоземельныхъ* крестьянскихъ хозяйствъ. *Дем.*

(**) А по мнѣнію г. Голубцова относительно количества надѣла земли, крестьяне *безъ работы* подчиняются общему комитетскому положенію; *особливо* если норма *количества* надѣла *наложеннаго* г. Голубцовымъ *будетъ принята*

Оно конечно, такъ какъ повинности крестьянъ, владѣльцу, будутъ «безо всякаго сомнѣнія» распределяться сообразно количеству и качеству даваемой крестьянамъ земли, (*) то само собой разумеется, что при меньшемъ или меньше-стоющемъ земельномъ надѣлѣ, крестьянинъ будетъ имѣть больше свободнаго времени для постоянныхъ заработковъ; но это будетъ уже не «обеспеченіе» отъ надѣльной земли.

Давать землю «дворовымъ» людямъ хотя дѣйствительно, какъ заявляетъ г. Кошелевъ, «не обязательно», (безусловно) однако тѣмъ не меньше, въ Высочайше утвержденной для губернскихъ комитетовъ программѣ, указано на «причисленіе дворовыхъ по возможности къ сельскимъ обществамъ, съ надѣленіемъ въ такомъ случаѣ землю». А какія же могутъ быть невозможности къ такому «причисленію» въ имѣніяхъ многоземельныхъ?

Разсчетъ надѣльной земли на души «безо всякаго сомнѣнія» есть самый правомерный. Что же касается до «сохраненія», какъ предлагаетъ г. Кошелевъ, «тягла единицею надѣла не только для срочно-обязаннаго періода, но даже и впоследствии, (?) то раскладка по тягламъ, или какъ иначе, отводимой крестьянамъ земли, кажется должна быть предоставляема крестьянскимъ обществамъ (міру). Помѣщикамъ же нѣтъ никакой надобности, да и прѣзирать мѣшаться въ крестьянскія хозяйственныя распоряженія надѣльной землей: это тѣмъ больше справедливо, что «ответной» «единицей», въ «выполненіи крестьянами ихъ обязанностей передъ помѣщикомъ», долженъ быть весь принадлежащій къ имѣнію крестьянскій міръ, но не отдѣльныя крестьянскія «тягла». А характеръ «послѣдующихъ» свободныхъ договоровъ между землевладѣльцами и землевоздѣльвателями, конечно гораздо лучше можетъ быть определенъ «впоследствии», нежели проэктированъ теперь.

въ основаніе». Да не ужели же г. Голубцовъ полагаетъ, что комитетскія «порчи» могутъ быть еще меньше имъ «вложенной»? Авт.

(*) При всякомъ другомъ способѣ распределенія крестьянскихъ повинностей помѣщикамъ, была бы самымъ образомъ нарушена справедливость въ отношеніи обязанныхъ крестьянъ: Земледѣльческій трудъ долженъ быть вездѣ оцененъ и обязанный трудъ крестьянина, непремѣнно долженъ быть соображаемъ съ мѣтной наемной цѣной, или средней доходностью той земли, которую крестьянинъ получитъ отъ помѣщика въ пользованіе. Конечно повинности

Г. Голубцовъ очень основательно полагаетъ, что на «пріурочиваніе» крестьянской земли въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, губернскіе комитеты должны смотрѣть какъ на одно изъ важнѣйшихъ условій, при составленіи частныхъ «актовъ» помѣщиками. Понятно, что большая часть имѣній находится въ такомъ положеніи относительно своихъ земель, что вопросъ: *тамъ* или *здѣсь*—можетъ быть чрезвычайно важенъ. Это такъ; но между тѣмъ, на какихъ же именно основаніяхъ могли бы комитеты «издать отъ себя» по этому предмету такія «положенія, которыя въ случаѣ несправедливыхъ отъ крестьянъ» (только) «требованій» служили бы помѣщикамъ «законной защитой»? Неужели же въ «пріурочиваніи» мірскихъ крестьянскихъ участковъ, «несправедливыхъ требованій» должно опасаться только со стороны крестьянъ?

Но разсуждая о крестьянскихъ переселеніяхъ, г. Голубцовъ совершенно справедливо «увѣряетъ», что крестьяне «не согласятся добровольно трогаться съ мѣста даже и тогда, когда имъ будутъ выставляемы уважительныя и необходимыя причины къ ихъ переселенію.» А такъ какъ эти «уважительныя и необходимыя причины» дѣйствительно могутъ *нерѣдко* встрѣчаться, при *разводахъ* помѣщиковъ съ крестьянами, то одинаково справедливо и «увѣжденіе» г. Голубцова въ томъ, что губернскіе комитеты «обязаны ходатайствовать передъ правительствомъ о дозволеніи переселять крестьянъ *на новыя мѣста* (*) и безъ ихъ согласія», но въ тѣхъ лишь случаяхъ, когда «*крайняя необходимость*» переселенія (разумѣется на помѣщичій счетъ) всякій разъ будетъ признаваема мѣстнымъ «губернскимъ комитетомъ», по общепринятымъ правиламъ. Такое постановленіе, какъ неизбѣжную мѣру, кажется слѣдовало бы допустить теперь же: это очень облегчило бы успѣшный ходъ дѣла—

крестьянъ «выкупать себѣ права состоянія» тоже можетъ быть оцѣнена и зачисляема, до «огнестки» ея, въ обязанныя крестьянскія работы; но за *огнесткой* этой повинности, *долженствующей оцѣниваться отдѣльно отъ усадьбы и отъ полевой земли*, было бы совершенно несправедливо подвергать крестьянъ обязанному труду, *превышающему* стоимость мѣстной наемной платы или средней доходности земли, предоставленной въ крестьянское позволеніе. *Лит.*

(*) Эти «*мѣста*», указываемыя помѣщиками, тоже должны утверждаться комитетами съ «*опросовъ*» переселяемыхъ крестьянъ. *Лит.*

устранивъ одну изъ главнѣйшихъ «уважительныхъ» препонъ къ окончательнымъ разводамъ помѣщиковъ съ крестьянами.

Хотя, по мнѣнію г. Кошелева, сужденія о необходимости крестьянскихъ переселеній «должны принадлежать не губернскимъ комитетамъ, а уѣзднымъ присутствіямъ,» однако согласиться съ такимъ мнѣніемъ невозможно: если даже и точно «трудно составить совершенно опредѣлительныя положенія,» о необходимости крестьянскихъ переселеній, которыя «вполнѣ обуславливаются мѣстностью;» то и тогда, по общепонятнымъ причинамъ, во сто кратъ благонадежнѣе предоставитъ это дѣло губернскимъ комитетамъ, нежели уѣзднымъ присутствіямъ. Неспорно, что «на мѣстѣ» можно видѣть все лучше, чѣмъ на планѣ; оно такъ; но за всѣмъ тѣмъ, если статья о понудительныхъ переселеніяхъ крестьянъ попадетъ въ руки уѣздныхъ присутствій, то, разумѣется, уѣздныя присутствія будутъ «прибывать» въ помѣщичьи селенія и «тутъ же порѣшать дѣла.» Это несомнѣнно. Даже всего вѣроятнѣе и то, что «переселенія,» вообще говоря, могутъ пойти тогда какъ по маслу.... только — для когдѣ и какъ?

Статью свою г. Голубцовъ заключаетъ лёгкимъ упрекомъ нашему крестьянину въ томъ, что онъ «испоконъ-вѣку наровитъ какъ бы его лошадка или другая какая скотинка ущипнула травки на чужой землѣ, а на своей черезъ это сберегла бы её для другаго раза». И г. Голубцовъ поясняетъ, что «крестьянинъ не гонится за тѣмъ, что при такой системѣ кормленія, бокашъ его скотинки подъ часъ достается трудненько» и проч. Да, это правда.... Извѣстно что, «подъ часъ» крестьянинъ «не гонится» даже и за тѣмъ, что его собственнымъ бокашъ достается трудненько....» но.... что же это доказываетъ? Порочный ли навыкъ извлекать свои выгоды изъ невыгодъ другихъ, при «достаточно обеспеченномъ» состояніи; или неизбѣжное слѣдствіе той неотвязчивой, упорной нужды, которая живетъ перебиваючись со дня на день?... трудится что есть мочи, изворачивается изъ всѣхъ силъ, а всё-таки терпитъ, и терпитъ—безъ конца.... Да, это ужъ не та нужда, которая, какъ говоритъ г. Голубцовъ, «бываетъ—пашеть:» крестьянской нуждѣ не до того...

Н. Давыдовъ.

ЗАМѢТКИ НА СТАТЬЮ Г. Т—СКАГО.

«О вознагражденіи владѣльца за землю, предоставляемую въ пользованіе крестьянъ. (№ 5 Сельскаго благоустройства).»

«Многіе (пишетъ г. Т—скій) полагаютъ, что для опредѣленія вознагражденія владѣльцу за его землю, предоставляемую въ пользованіе крестьянъ, въ каждой мѣстности должно поступать такимъ образомъ: прежде всего, говорятъ, надобно изчислить валовой доходъ съ десятины земли, т. е. денежную цѣну произведеній съ нея получаемыхъ. Потомъ надо опредѣлить, *согласно съ мѣстными обычаями*, какая часть этого валоваго дохода принадлежитъ владѣльцу. И когда такимъ образомъ будетъ выведена сумма вознагражденія владѣльцу за десятину земли, тогда, для издѣльныхъ мѣръ, слѣдуетъ раздѣлить эту сумму на цѣну рабочаго дня въ той мѣстности, чрезъ что въ частномъ числѣ получится число рабочихъ дней въ годъ съ десятины. Затѣмъ останется только умножить число рабочихъ дней на число десятинъ, предоставляемыхъ крестьянамъ, и, получивши такимъ образомъ сумму поземельной крестьянской повинности, раздѣлить ее на каждую недѣлю или на каждый мѣсяцъ въ годъ поровну.» Но такое опредѣленіе крестьянской работы» (продолжаетъ г. Т—скій) «не имѣетъ даже *приблизительной* точности, а между тѣмъ запутываетъ разрѣшеніе самой простой задачи» и проч. За тѣмъ слѣдуютъ доказательства *неточности «опредѣленія»*, а наконецъ—«разрѣшеніе *самой простой задачи»* г. Т—скимъ. Доказательства приведены слѣдующія:

«Во *первыхъ*: изчисленія урожая земель и опредѣленія цѣны произведеній дѣлалось до сихъ поръ *совершенно произвольно*, и слѣдовательно, нѣтъ *точныхъ* данныхъ для вывода средняго урожая и средней цѣны». Любопытно было бы знать: *на чемъ* самъ г. Т—скій основываетъ свое заключеніе о «совершенной произво-

льности» изчисленія хлѣбныхъ урожаевъ и опредѣленія хлѣбныхъ цѣнъ? Конечно произволы у насъ—дѣло обычное: не вдругъ мы отвыкнемъ отъ нихъ; но между тѣмъ, хотя совершенно «точные» данныя, по такимъ предметамъ какъ урожай и цѣны хлѣба, едва ли могутъ и быть однакоже приблизительно-вѣрны, т. е. *годимля къ дѣлу* — данныя, и у насъ не трудно найти, разумеется, при желаніи.

«Во вторыхъ: цѣны произведеній различны въ разныхъ мѣстахъ, по отдаленію отъ портовъ и пристаней, большихъ городовъ и дорогъ, а при счѣтѣ принимается общая цѣна въ губерніи или уѣздѣ. Но кто же мѣшаетъ и не принимать «общей цѣны въ губерніи»?—Въ уѣздѣ, дѣло другое: здѣсь общая средняя цѣна, ежели и не «совершенно» подойдетъ къ каждой мѣстности, то различія вообще будутъ не такъ значительны, чтобы ихъ слѣдовало принимать въ расчетъ. Возможны же частныя исключенія и здѣсь могутъ быть взяты въ соображеніе, всегда и вездѣ.

«Въ третьихъ: валовой доходъ земли измѣняется, смотря потому, какимъ хлѣбомъ предположить засѣянными поля, напримѣръ, если будутъ разсчитывать на посѣвъ пшеницы, тогда валовой доходъ будетъ больше, чѣмъ при посѣвѣ ржи, но пшеница также требуетъ и *большой* обработки, и во многихъ мѣстахъ *чаще* не родится, чѣмъ рожь». Это справедливо. Но такъ какъ для опредѣленія слѣдующаго *владѣльцу* дохода необходимо: изъ цѣны произведеній земли *вычитать* стоимость ея обработки, то понятно, что «большая обработка» потребуетъ и большаго *вычета*. Слѣдовательно разницы въ этомъ отношеніи быть не должно. Чтоже касается до болѣе «частыхъ» неурожаевъ «пшеницы, чѣмъ ржи», то вѣдь валовой доходъ не можетъ же опредѣляться по одному, и при томъ урожайному году: для этого слѣдуетъ брать средней урожай изъ нѣсколькихъ лѣтъ. И ежели на такой предметъ нельзя отыскать «совершенно-точныхъ» *печатныхъ* данныхъ, то можно получить приблизительно-вѣрныя данныя отъ *мѣстной* хозяйственной общезвѣстности объ этихъ вещахъ.

«Въ четвертыхъ: цѣна рабочаго дня также неодинакова въ *разныхъ* мѣстностяхъ, а теперь, при быстромъ *возвышеніи* заработной платы, трудно даже опредѣлить существующую цѣну рабочаго дня.» Но такъ какъ «цѣна рабочаго дня» должна опредѣляться для каж-

дой мѣстности *особо*, то «неодинаковость» такой цѣны «въ разныхъ мѣстностяхъ» тутъ ни къ чему. При *мѣстныхъ* же «возвышеніяхъ заработной платы» непременно будутъ «возвышаться» и цѣны произведеній труда; слѣдовательно съ этой стороны также нечего бояться большихъ ошибокъ, а объ маленькихъ опять-таки можно и не хлопотать: приблизительно-вѣрная «опредѣлительность» все же несравненно основательнѣе «совершенной» *неопредѣленности*. Этого, кажется, нельзя отвергать.

Такъ, напримѣръ, «самую простую» задачу, то-есть: «вознагражденіе владѣльца за землю, предоставляемую имъ въ пользованіе крестьянъ». г. Т—скій «разрѣшаетъ» слѣдующимъ образомъ:

«Чтобы сдѣлать (говоритъ онъ) вознагражденіе за землю *совершенно справедливымъ*, съ *точностію опредѣленнымъ*, уничтожить *причины* споровъ, не имѣть надобности въ многосложныхъ и запутанныхъ правилахъ, самую барщину сдѣлать болѣе трудолюбивою и способствовать развитію промысловъ,—надобно рѣшительно отказаться отъ всякаго вознагражденія за землю *дьями* (это совершенно справедливо!)» а назначить вознагражденіе владѣльцу за землю, обработкою земли же и уборкою ея произведеній; *опредѣлиши въ законъ* количество земли, которое крестьяне обязаны обработать и убрать для владѣльца за десятину земли, состоящей въ ихъ пользованіи» и проч. А потомъ: «положимъ, что владѣлецъ отдѣлитъ крестьянскому обществу 1500 десятинъ пахатной земли» и проч.: и—«положимъ, что въ какой-нибудь мѣстности *признано будетъ справедливымъ*, чтобы крестьяне столько же земли обрабатывали поимъщику» и т. д. Вотъ и «разрѣшеніе самой простой задачи:» «положимъ, что признано будетъ справедливымъ.» Положимъ! да почему? Вѣдь не по вдохновенію же свыше могутъ происходить подобныя «признанія?» *Истинная* «справедливость» должна основываться здѣсь всё-таки на тѣхъ же самыхъ *оцѣнкахъ: дохода съ земли и задѣльной платы* — труда. Всѣ другіе способы будутъ «произвольны;» это ясно—какъ день.

Иное дѣло: *приложеніе* найденной нормы «оцѣнокъ» къ образу вознагражденія владѣльца земли. Въ этомъ отношеніи г. Т—скій, какъ нельзя болѣе справедливо, возстаетъ противъ вознагражденія «числомъ рабочихъ дней.» Отъ принятія такого образа вознагражденія — сохрани насъ Богъ: это была бы та же *теперешняя*

барщина, съ ея всегдашней, неразлучной съ ней, лѣнью и нерадивостью; и съ ея неизбежными невыгодами, отъ напрасной потери времени, какъ для помѣщика и крестьянъ, такъ, разумеется, и для государственнаго хозяйства.

Все это не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнiю. Но и предложенный г. Т—скимъ образъ «вознагражденiя владѣльца, обработкою опредѣленнаго пространства земли», съ «уборкою ея произведенiей,» то же не лишень большой неопредѣленности: г. Кошелевъ совершенно правильно замѣчаетъ, что здѣсь: «дѣло не въ томъ только, сколько обработать земли, но въ томъ какъ ее обработать: какъ углубить борозды» («какъ ихъ участить; когда и какъ перенахивать и выбороновывать землю»), какъ посѣять, какъ скосить и скосить хлѣбъ и проч. И это какъ, при ограниченiи власти помѣщика и безъ полюбовнаго договора—наблюдити крайне трудно.»—Дѣйствительно «крайне трудно;» но кажется, что здѣсь и «полюбовный договоръ», заключенный на больше или меньше продолжительный срокъ, съ цѣлымъ крестьянскимъ обществомъ, для владѣльца не будетъ удовлетворительнѣе комитетскаго положенiя, потому что въ томъ и въ другомъ случаѣ, практическая сторона дѣла останется одна и та же. То есть, всѣ взысканiя, исправленiя или вознагражденiя необходимо будутъ одинаковы, при томъ *испрельнымъ* условiи, что крестьянскiй мiръ крѣпокъ помѣщику и что его нельзя лишить принадлежащей ему земли. Другое дѣло «полюбовный договоръ» на каждое земледѣльческое производство, на каждую работу, въ особенности; но такой договоръ исполнимъ только тамъ, гдѣ *неисправному* работнику можно вообще отказать въ работѣ. А такъ какъ къ «срочно-обязаннымъ» работамъ такой порядокъ не подходитъ (*), то, пока, и толковать объ немъ нечего.

При тѣхъ условiяхъ, которыя предстоятъ нашему земледѣльческому хозяйству въ его «переходномъ состоянiи,» для комитетскихъ вѣложенiй кажется надлежало бы принять слѣдующiя общiя правила: 1) Оцѣнять крестьянскiя «усадебныя оцѣдлости» къ выку-

(*) Впрочемъ, и при «срочно-обязанномъ» положенiи бывшаго крѣпостнаго сословія, слѣдовало бы, въ видахъ справедливости, предоставить помѣщику право получать, съ нерадивыхъ къ его работамъ крестьянъ, слѣдующее ему «вознагражденiе» деньгами, а не работою. Авт.

пу, по ихъ *мыслимъ* продажнымъ стоимостямъ, или по тому доходу, который эти усадьбы могутъ давать сами по себѣ, *отдѣльно отъ крепостныхъ людѣй* 2). Опредѣлять на деньги ежегодное «вознагражденіе владѣльцу» за крестьянскую землю, сообразно дѣйствительному, вѣрно-исчисленному, среднему доходу съ этой земли и 3). Дѣлать расцѣнки, *по мыслной задѣльной платѣ*, всѣмъ земледѣльческимъ работамъ врознь, т. е. каждой работѣ особенно. По такимъ правиламъ должны составляться всякіе расчеты «крестьянскихъ повинностей помѣщику», во время «срочно-обязаннаго» положенія крестьянъ.

Конечно на этотъ счетъ есть очень много и другихъ прожектовъ или предположеній, не согласныхъ съ изложенными здѣсь правилами; но всякая исключительная односторонность, разсматриваемая безпристрастно, не можетъ выдерживать самой отчетливой, самой доказательной критики.

Н. Давидовъ.

1858 года, іюля 31 дня.

IV.

МНѢНІЕ ОРЛОВСКАГО И САРАТОВСКАГО ПОМѢЩИКА.

Въ отношеніяхъ г. министра внутреннихъ дѣлъ начальникамъ губерній, сказано :

§ I. Устройство крестьянъ должно быть произведено не вдругъ а постепенно, для того крестьяне должны быть въ переходномъ состояніи.

Мое мнѣніе: Ни въ какомъ случаѣ не должно допускать крестьянъ къ участию въ составленіи какихъ бы то ни было условій: извѣстно изъ опыта, что на мірской сходкѣ соглашенія и толку никакого не бываетъ, кромѣ спора и путаницы; а что всего хуже, отъ столкновенія интересовъ, по невѣжеству крестьянъ, могутъ произойти разные непріятности и безпорядки, предлоговъ къ которымъ довольно. Вотъ почему, въ исполненіе воли Государя, комитеты должны сами придумать все полезное для крестьянъ и представить составленное ими положеніе, въ видѣ опыта, на утвержденіе правительства.

§ II. 2.) Право собственности крестьянъ на усадьбу приобрѣтается цѣлымъ миромъ или отдѣльно крестьянскимъ семействомъ.

Мое мнѣніе: Въ избѣжаніе стѣсненія въ хозяйственныхъ распоряженіяхъ, выкупъ усадьбы слѣдуетъ допустить не иначе, какъ цѣлымъ миромъ: 1-е надежнѣе помѣщику получить выкупъ и не такъ обременительно крестьянамъ; 2-е въ случаѣ уничтоженія двора, за смертью, или по другимъ причинамъ, усадьба, приобрѣтенная отдѣльно, остается пустою, а другіе дворы въ томъ имѣніи, съ прибавленіемъ семейства на новыя тяглы, не будутъ имѣть усадьбы. Если

же усадьба выкуплена миромъ, то миръ можетъ занять убылую усадьбу, отдавъ её нуждающемуся.

5-е) Отведенная въ пользованіе крестьянъ земля остается въ распоряженіи міра и безъ согласія его не можетъ быть обмѣнена и присоединена къ господской землѣ.

Мое мнѣніе: Усадебная земля не можетъ быть ни обмѣнена, ни присоединена къ господской, безъ согласія помѣщика, міра и владельца усадьбы; въ случаѣ убылой усадьбы, миръ иначе не можетъ ее отдать, какъ крестьянину изъ среды себя, а никакъ не въ постороннія руки.

6-е) Размѣръ выкупа по 2 п. сей статьи опредѣляется оцѣнкою не одной усадебной земли и строенья, но и промысловыхъ выгодъ и мѣстныхъ удобствъ.

Мое мнѣніе: Если бы у насъ былъ кадастръ, то это можно было бы исполнить, а теперь едва ли и нужно оцѣнивать то, за что крестьяне заплатитъ не въ состояніи, по очень ясной причинѣ: *денегъ не имѣютъ*. Если вмѣсто денегъ требовать работу, то за обработкой господской и своей земли и прочихъ повинностей за отведенную имъ въ пользованіе землю—они не будутъ имѣть времени. Сверхъ того всякая оцѣнка—дѣло условное и поведетъ къ безконечнымъ спорамъ и путаницѣ и нарушитъ постановленіе (п. 11), по которому правила должны быть составлены *сколь возможно просто и несложно*. Поэтому личность крестьянъ предоставить на волю правительства, а промысловыя выгоды и мѣстные удобства, не поступающія въ выкупъ, оставить по прежнему, въ пользованіи крестьянъ, на все переходное время. Если эти выгоды достаточны были до сего времени на пополненіе ихъ домашнихъ и прочихъ надобностей, то нѣтъ причины думать, чтобы при новомъ переходномъ положеніи онѣ измѣнились, потому что новое постановленіе ничѣмъ неизмѣняетъ теперешняго: оно не перемѣна, а приготовленіе къ перемѣнѣ.

9.) Не нарушая существующаго мірскаго устройства, слѣдуетъ сохранять каждому семейству право на надѣлъ въ его пользованіе землею, стараясь не допускать частаго передѣла.

Мое мнѣніе: 1-е по возможности господскую пахатную землю отъ крестьянской отдѣлить къ однимъ мѣстамъ; 2-е крестьянскую

землю каждый клинъ раздѣлить на три участка, по качеству почвы: на первый,—ближній, лучшій (по близости удобнѣе удобрить), второй—средній, и третій—худшій и дальній; въ каждомъ участкѣ каждое тягло надѣляется по ровну, стараясь тяглы одного двора соединять вмѣстѣ. При такомъ раздѣлѣ земля остается навсегда—безъ перёдѣла, въ пользованіи того двора, которому досталась по жеребью; въ случаѣ уничтоженія двора, усадьба, а съ нею и земля, переходитъ на новыя тяглы съ согласія міра и утвержденія помѣщика.

41) Натуральныя повинности (работы) комитетъ постановляетъ сколь возможно простымъ и несложнымъ образомъ.

Мое мнѣніе: Принять за основаніе прежній ходъ хозяйства въ той общинѣ и, придерживаясь онаго, постановить общія правила отнюдь не ограничивая трехдневной работы въ недѣлѣ никакими положительными инвентаріями и прочими неисполнимыми постановленіями, которыя ничего не принесутъ, кромѣ споровъ и вреда. Есть способъ уладить это ежедневною работою съ половины, такъ, чтобы одно тягло было на барщинѣ, а другое дома, но тутъ встрѣтится недостатокъ рукъ для своевременной обработки господской земли, чего у крестьянъ быть не можетъ, потому что въ каждомъ почти домѣ есть лишнія руки. Чтобы поравнять общіе интересы, можно сдѣлать такъ: всю пахатную землю раздѣлить на двѣ равныя части, одну помѣщику, а другую крестьянамъ, и назначить всѣхъ безъ исключенія годныхъ къ работѣ въ тяглы; хотя надѣлъ земли на тягло будетъ не много менѣе противъ прежняго, за то тяголъ прибавится, и тогда будетъ достаточно половины тяголъ для своевременной обработки господской земли. При такомъ уравненіи, никакихъ споровъ и недоразумѣній, ни съ какой стороны, быть не можетъ: помѣщикъ или староста, по своему усмотрѣнію, могутъ распоряжаться своими тяглами и, сверхъ сего, для выкупа усадебной земли, на основаніи пункта 3, на барщину брать сгономъ всѣ тяглы 12 дней въ годъ, т. е. при посѣвѣ яроваго 4 дня, при уборкѣ сѣна 4 дня и при уборкѣ хлѣба 4 дня. Этимъ, въ продолженіе переходныхъ 12 лѣтъ, долгъ за усадьбу погасится.

Нельзя же заставить работника вспахать въ одинъ день одною сохою тамъ, гдѣ нужно три; есть пословица «конь черезъ силу не ступитъ;» но нельзя составлять общихъ правилъ и инвентарей.

въ такомъ дѣлѣ, гдѣ все зависитъ, можно сказать, отъ перенѣны вѣтра и гдѣ, не только губернія отъ губерніи, но и уѣздъ отъ уѣзда разнятся: что хорошо въ Болховскомъ, то въ Елецкомъ, или Брянскомъ неисполнимо.

12) Правила обезпеченія помѣщика и казны въ исправномъ исполненіи крестьянъ ихъ повинностей.

Мое мнѣніе: Весь міръ отвѣчаетъ за каждого своего члена и, въ случаѣ неисправности одного, міръ зарабатываетъ и исполняетъ его обязанность, пополняя убытокъ помѣщику и казнѣ. Въ случаѣ, если міръ не пополнитъ и не будетъ въ состояніи пополнить своевременно убытка, и это подтвердится при разбирательствѣ суда, усадьба и земля, принадлежащая несостоятельному двору, обращаются во владѣніе помѣщика, а несостоятельный крестьянинъ предоставляется правительству для переселенія, сообразно § V п. 2; но такъ, какъ возвращенная помѣщику земля выходитъ изъ мірскаго управленія, то и помѣщичья земля, которую выбывшій дворъ долженъ былъ обрабатывать, исключается изъ обязанности міра и помѣщикъ обязанъ уже, для обработки еѣ, нанимать рабочихъ.

§ III. Вотчинная полиція оставляется помѣщику. Помѣщикъ есть представитель суда, потому что завѣдываніе мірскими дѣлами предоставляется мірскимъ судамъ подъ наблюденіемъ и съ утвержденія помѣщика; следовательно, ни чѣмъ не изменяется теперешнее наше управленіе, а напротивъ улучшается, ибо для хорошаго и распорядительнаго помѣщика, у котораго хозяйство идетъ правильно, никакого стѣсненія не будетъ продолжать прежнее управленіе, но для плохихъ или заглазныхъ управителей, это обузданіе весьма полезное и дѣльное.

В. Кривцовъ.

Орелъ.

1838 г., 25 Февраля.

МЫСЛИ

ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ДѢЛУ.

Вопросъ заключается въ томъ: какими именно средствами можно улучшить и упрочить бытъ помѣщичьихъ крестьянъ?

По мнѣнію моему, однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ къ тому средствъ, можетъ служить учрежденіе общиннаго владѣнія землями, такъ, чтобы поля помѣщичьи и крестьянскіе обрабатывались сообща, а урожай дѣлился пополамъ: одна половина помѣщику, а другая крестьянамъ, они же дѣлятъ по тягламъ. Изъ общаго количества хлѣба вычитать долю на государственныя подати, земскія повинности и другія общественныя нужды, не воспрещая впрочемъ, каждому поселанину ставить вмѣсто себя исправнаго работника и даже имѣть отдѣльное полеводство, съ согласія помѣщика и общины. Количеству пашенной земли должна быть норма, которую переходить только по обоюдному согласію. Для вывоза помѣщичьяго хлѣба и другихъ продуктовъ на рынки, должны быть также границы. За всѣ работы, сверхъ полевыхъ, не относящіяся къ экономическимъ и хозяйственнымъ, крестьяне должны получать вознагражденіе по таксу. Такое же положеніе ввести или поставить нормой и для оброчныхъ нынѣ имѣній; но съ общаго согласія, оброчныя имѣнія могутъ оставаться и на прежнемъ положеніи (*), хотя для оброка должна быть другая норма, смотря по мѣстности и промысловымъ выгодамъ (**). Оброкъ платится деньгами или про-

(*) То есть, въ разсужденіи платежа оброка; но общинное владѣніе землями у крестьянъ непременно должно быть введено и въ оброчныхъ имѣніяхъ. *Лем.*

(**) Есть оброчныя имѣнія, которыя не могутъ подходить подъ эту норму, заключааясь въ одѣхъ усадьбахъ при пристаняхъ, сѣнокосахъ, рыбныхъ лов-

изведеніями, или и тѣмъ и другимъ, по волѣ помѣщика, объявленной заблаговременно, и не долженъ имѣть постоянной нормы, а измѣняться по ревизіямъ, сообразно народонаселенію и цѣнности хлѣба; народную же перепись дѣлать чрезъ каждыя семь или восемь лѣтъ (*). Крестьяне, пріобрѣтшіе уже себѣ усадьбы покупкой, не могутъ отказываться отъ принятія слѣдующей имъ въ надѣль, наравнѣ съ прочими, земли, и слѣдственно отъ обработки такого же количества на помѣщика; въ противномъ случаѣ, они платятъ двойной оброкъ противъ установленнаго въ той мѣстности, хотя бы вовсе не пользовались землею.

Отъ всего вышензложеннаго, полагаю, произойдутъ слѣдующія выгоды и удобства: 1) Государственныя повинности и оброки помѣщикамъ будутъ исправно и своевременно вносимы. 2) Непріятнаго столкновенія между помѣщиками и крестьянами, на счетъ обработки земли, не будетъ. 3) Самые бѣдные, лѣнныя и нетрезвыя крестьяне сдѣлаются достаточными и исправными. 4) Крестьяне избавятся скучнаго передѣла или ломки полей, для новоприбывающихъ тяголъ. 5) Явится полная возможность и въ крестьянскихъ хозяйствахъ ввести улучшенную систему полеводства. 6) Вообще хлѣбопашество распространится и процвѣтетъ до высочайшей степени совершенства (**).

При сихъ только условіяхъ, думаю, могутъ осуществиться виды и намѣренія попечительнаго нашего правительства и всей благонамѣренно мыслящей Россіи; тогда только утвердятся между крестьянами правила вѣры и нравственности; обеспечится народное продовольствіе; составятся мірскіе капиталы; распространятся между ними грамотность и полезныя ремесла; призрятся сироты, престарѣлые, увѣчные и больные, и т. п. Однимъ словомъ: достигнемъ

лѣхъ, каменоломняхъ и т. п., то о подобныхъ измѣнѣхъ, какъ и о горнозаводскихъ и фабричныхъ, слѣдуетъ постановить особыя правила. *Авт.*

(*) Впрочемъ, общинное владѣніе должно быть обязательно только для крестьянъ: ибо здѣсь вся забота объ нихъ; помѣщики же, какъ собственники земли, могутъ требовать обработки своихъ полей особо, въ установленной нормѣ и на урочномъ положеніи. *Авт.*

(**) Если Англія, Франція и вся Германія прилагаютъ самое тщательное стараніе объ улучшеніи и распространеніи хлѣбопашества, то какъ же въ Россіи объ этомъ не думать и не стараться? Государство наше не такъ еще промышленно, какъ тѣ. *Авт.*

того блаженства, какое только возможно и необходимо на землѣ для большинства и меньшей нашей братіи.

Отъ всякаго другаго способа обработки полей, едвали можно ожидать у насъ счастливыхъ результатовъ, по крайней мѣрѣ въ скоромъ времени и въ особенности у крестьянъ.

Скажутъ можетъ быть, что хлѣбъ у насъ и такъ дешевъ. Не знаю: по мѣнѣ не дешевъ. Я помню, въ 20-хъ и 30-хъ годахъ, цѣны на него, въ Москвѣ, были 15—20 коп. за пудъ, нынѣ же болѣе 50 коп., а оттого и всѣ жизненные припасы вздорожали втрое; что же за радость, если пудъ хлѣба будетъ стоить отъ одного до 2-хъ руб. серебромъ, въ обыкновенное время, а при неурожаѣ 3, 4 и 5 руб.?! Надо знать, много ли его будетъ и въ хорошіе-то годы и во что онъ обойдется самимъ землевладельцамъ? Опять, поблагодарить ли насъ за это городское населеніе, котораго (не считая войска и 500 монастырей) съ поселянами, нуждающимися въ постороннемъ хлѣбѣ, въ Россіи до 10 милліоновъ душъ, если не болѣе. Гдѣ же они возмуть денегъ для покупки такого дорогаго хлѣба? А извѣстно, что когда въ Москвѣ цѣны на хлѣбъ возвышаются до одного рубля серебромъ за пудъ, то во всей почти Россіи голодъ, незамѣтный только богачамъ, да живущимъ на чужихъ харчахъ. Извѣстно также, что городскіе обитатели питаются преимущественно помѣщичьимъ хлѣбомъ; доказательствомъ сему служатъ хлѣбные рынки: много ли тамъ найдется хлѣба другихъ землевладельцевъ? По крайней мѣрѣ я и многіе мои знакомые, въ продолженіе послѣднихъ 35 лѣтъ, не находили въ Москвѣ, на извѣстномъ рынкѣ Болотѣ, другаго хлѣба какъ помѣщичьяго. Короче сказать: безъ хлѣба плохо, хлѣбъ дешевъ и все дешево—извѣстная, старинная истина. Все зависитъ отъ хозяйства: много хлѣба, превратите лишній хлѣбъ въ скотъ и птицу, сдѣлайте такъ, чтобы хлѣбъ пришелъ на рынки самъ, и тогда хлѣбъ дешевый превратится въ дорогой. Наконецъ, дешевизна хлѣба не заставитъ увеличивать бюджета на содержаніе арміи и чиновниковъ, также воспитательныхъ, учебныхъ и богоугодныхъ заведеній, тогда какъ отъ иного способа обработки полей казнѣ никакой прибыли не будетъ, а въ случаѣ дороговизны хлѣба она потерпитъ сверхъ того страшные убытки въ одной уже винной операціи. Обо всемъ этомъ стоитъ подумать. Не надо забывать и

бѣдныхъ пенсіонеровъ: худо, если пенсія ихъ, по дороговизнѣ хлѣба и слѣдовательно всѣхъ жизненныхъ припасовъ, сами собой убавятся на половину, а пожалуй и болѣе.

Все здѣсь изложенное высказано мною отъ чистаго сердца, съ искреннимъ желаніемъ добра всѣмъ и каждому, въ особенности нашимъ крестьянамъ. Кто не согласится, что если они всегда раздѣляли съ помѣщиками труды побѣдъ, то не должны ли, по всей справедливости, имѣть хотя тѣ же права и преимущества, какіи пользуются побѣжденные нами народы? Вѣроятно это и будетъ сдѣлано, но постепенно, дабы не нарушить существующаго нынѣ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ хозяйственнаго устройства, отъ котораго, можно сказать, зависитъ благосостояніе всего государства.

Петръ Кичеевъ,

Шуйскій и Переяславскій помѣщикъ.

Июля 1858.

Москва.

О ВЫГОНАХЪ.

(Изъ Пензенской губерніи).

Естественное раздѣленіе пространнаго нашего отечества на безчисленное множество мѣстностей, полосъ, которыя по географическому положенію своему, почвъ, населенности, совершенно между собою не сходны и до безконечности разнообразны, невольно вводитъ въ значительныя ошибки господъ писателей, предлагающихъ улучшенія, до цѣлой Россіи относящіяся. Мѣра полезная для Смоленской губерніи можетъ быть совершенно бесполезною, безразсечною, вредною даже для губерніи Пензенской. Необходимое для одной мѣстности, можетъ быть совершенно излишнимъ для другой. Поэтому, при предложеніи административныхъ мѣръ къ лучшему, на обложкахъ администраціи старой, которая, при всѣхъ своихъ несовершенствахъ, все таки создалась не по прихоти людской, а вылилась изъ потребностей народа, и сложилась въ цѣлую систему трудами нѣсколькихъ поколѣній, слѣдуетъ непремѣнно оговариваться, для какой именно мѣстности предлагаемое устройство полезно. Въ прежнее время можно было и пропустить обложку, невольно заставившую улыбнуться читающаго; но теперь, когда всякое писаніе можетъ быть прилагаемо къ дѣлу, по важному современному вопросу, обязанность cadaго, увидѣвъ ошибку, поправить ее и высказаться, чтобы не оставлять въ заблужденіи читателей. Г. издатель «Сельскаго Благоустройства», въ статьѣ своей: «*О крестьянскихъ усадьбахъ,*» описывая неизвѣстную намъ мѣстность и говоря о выгонахъ, обратился съ вопросомъ на весь ширь русскій: «*есть ли возможность для русскаго поселянина существовать безъ выгона?*» и продолжатеть: «*знаю, что въ другихъ земляхъ нѣтъ выгоновъ, но тамъ скотъ держать на стойлѣ и къ*

«тому же поселяне большею частью живутъ особняками; въ Россіи же мнѣ не случилось видѣть деревень безъ выгона. Безъ выгона нашъ крестьянинъ можетъ менѣе обойтись, чѣмъ безъ сѣней къ своей избѣ, и выключать изъ усадебной земли эту необходимую къ ней принадлежность можно только или по незнанію нашего крестьянскаго быта, или изъ желанія предоставить помещикамъ право на каждомъ шагу стѣснять крестьянъ и заводить съ ними тяжбы.» Отвѣчаемъ изъ Пензенской губерніи, Саранскаго уѣзда, съ верховьевъ рѣки Атьмы: есть.... скажу болѣе, существуемъ безъ выгона, и никакого стѣсненія не чувствуемъ. Но живемъ съ сѣнями при избахъ, находя, что скорѣе можно обойтись безъ выгона, чѣмъ безъ сѣней. Безъ выгона живемъ, а безъ сѣней не пробовали, да что то и испытывать страшно.

Вотъ рѣзкое подтвержденіе мною сказаннаго выше, вотъ что значить огромное пространство нашего отечества. О выгонахъ и сѣняхъ, мы, пензенскіе жители, въ описываемой мною мѣстности, въ мнѣніяхъ съ авторомъ статьи «объ усадьбахъ,» совершенно противоположны, а можетъ быть и онъ, также правъ, какъ и мы. Я пишу изъ Пензенской губерніи, и о Пензенской губерніи, а г. Кошелевъ, хотя и изъ Москвы, можетъ быть о такой мѣстности, гдѣ люди живутъ не только безъ сѣней, но и безъ крышъ.

У насъ, въ Пензенской губерніи, зимой бываютъ сильныя морозы, вьюги, метели. При такомъ климатѣ, безъ сѣней, крестьянинъ и ни печкѣ мѣста не найдетъ, да пожалуй и телка, для котораго такъ необходимъ выгонъ, по словамъ г. Кошелева, поморозить. Теленка лѣтомъ можно на дворѣ поддержать, а травы для него покосить, хоть на межникахъ; а подрастетъ, и въ стадо согнать, а главное по приходѣ изъ стада попойть помоями. Безъ сѣней же рѣшительно, ни телку, ни крестьянину, обойтись невозможно. Хоть и степное мѣсто наше, хоть и дорогъ лѣсъ у насъ и привезти его надо изъ далека, а безъ сѣней жить намъ нельзя. У добраго хозяина, сверхъ сѣней, на зиму еще при дверяхъ и полудверка навѣшивается, чтобы наружная дверь притворялась какъ можно плотнѣе. На чемъ же г. Кошелевъ основалъ свое положеніе, такъ рѣшительно имъ высказанное? На томъ только, что въ Россіи ему не случилось видѣть деревень безъ выгона. Основаніе, по истинѣ, непрочное. На этомъ основаніи, не имѣвъ случая видѣть Петербур-

га, можно, стало быть, отвергать его существованіе. Я не знаю что называетъ г. Кошелевъ Россією, какую часть Россіи изъѣздилъ онъ; но если онъ считаетъ нашу Пензенскую губернію тоже Россією, и если тамъ не бывалъ, то слѣдовало бы ему оговориться. Мы, жители Пензенской губерніи, можемъ выставить нашу губернію, какъ страну, гдѣ выгоновъ уже очень мало (*), и гдѣ они остались принадлежностію только значительныхъ имѣній, поселенныхъ однимъ селомъ. Въ такихъ имѣніяхъ выгоны суть ничто иное, какъ огромныя площади, десятины во 100 и болѣе, обстроеныя со всѣхъ сторонъ. Цѣнная земля здѣсь принесена въ жертву обычаю держать все народонаселеніе села или деревни въ одной кучѣ, и необходимости прогона скота и проѣзда къ каждому двору поселянина. Цѣнная земля обречена здѣсь быть мертвымъ капиталомъ до времени возрожденія агрономіи въ науку разумно-отчетливаго хозяйства. Этого счастливаго событія всѣ мы, земледѣльцы, съ нетерпѣніемъ ожидаемъ, и если наука не пересоздастъ насъ, то мы пересоздадимъ теперешнюю науку, когда изъ дѣтства перейдемъ въ возрастъ мужества, въ возрастъ разума и силы. Въ среднихъ, а еще болѣе въ меньшихъ имѣніяхъ, выгоновъ совершенно уже нѣтъ со времени разверстанія собственности каждаго къ своимъ мѣстамъ. Значитъ то, что терпѣлось во имя общей собственности, стало нетерпимымъ во имя частной. Сверхъ того выгонъ, при чрезполосности весь находившійся иногда въ пользованіи цѣлаго селенія, по межеванію приурочился по мѣстности къ одному изъ меньшихъ владѣльцевъ, и весь почти пошелъ въ раздѣлъ подъ поселеніе, огороды и конопляники, а частію обращенъ въ пашню и даже, по низамъ, въ луга, взаменъ которыхъ онъ взятъ. Послѣ спеціальнаго размежеванія, которое у насъ нанесло послѣдній ударъ выгонамъ, и цѣны на земли въ Пензенской губерніи быстро возрасли до 30, 35 и 40 р. с. за десятину, а цѣны найма земли отъ 3-хъ и 5, до 6 и 7 руб. серебромъ (**), причежъ оказалось совершенно безрасчетнымъ

(*) Даже въ сосѣдственной намъ Саратовской губерніи, въ деревняхъ, гдѣ земля менѣе 8 десятины на душу, и тамъ стали уничтожать выгоны. Я знаю и видѣлъ тамъ нѣсколько деревень, которыя уже приступили къ замѣну выгоновъ залежами. *Асм.*

(**) Я оговариваюсь тѣснымъ предѣломъ выставленной мною мѣстности. *Асм.*

питаніе телковъ на выгонахъ, признаваемое авторомъ статьи «объ усадьбахъ» (Сельское Благоустройство, книга 1, январь, стр. 10) первую причину необходимости выгоновъ. Изысканъ другой способъ кормленія телятъ; нашлось и другое неудобство выгоновъ, о которомъ будетъ сказано ниже.

Вторая необходимость въ выгонахъ, по словамъ г. Кошелева, «питать лошадь, выпряженную въ объденное время», для нашей губерніи никакъ не можетъ имѣть мѣста. Мы такъ привыкли видѣть нашихъ лошадей, кормленными въ объденное время мѣской, даже не считаемъ заботливымъ хозяиномъ того поселянина, который, во время пашни, сверхъ посыпки, не даетъ въ полдень своимъ лошадямъ овса, что намъ кажется невѣроятнымъ, чтобы въ какой либо губерніи или мѣстности, эта «щиплющая траву на выгонѣ лошадь, выпряженная въ объденное время», могла продолжать работать безъ истощенія силъ своихъ.

Нельзя придумать необходимости оставлять лошадь на выгонѣ въ объденное время. Лѣтній дневной отдыхъ земледѣльца продолжается не мѣнѣе четырехъ часовъ: для чего лошади голодать на выгонѣ въ это время, когда въ дачахъ, даже тѣхъ губерній, на примѣръ сѣверныхъ, гдѣ земледѣлецъ, по дороговизнѣ зерноваго хлѣба, не можетъ кормить лошадей лѣтомъ мукой и зерномъ, есть луга въ паровомъ полѣ, въ лѣсахъ, есть залежи, которыя могутъ быть болѣе надежными пастбищами? На выгонѣ лошадь неминуемо должна остаться голодною: положительно извѣстно и опредѣлено наукою, что на каждую лошадь нужно пастбища по одной десятинѣ, слѣдовательно при деревнѣ, въ 300 душъ земледѣльцевъ, у которыхъ должно быть по меньшей мѣрѣ 180 рабочихъ лошадей, выгонъ, чтобы прокормить ихъ, долженъ быть, по крайней мѣрѣ въ 180 десятинъ, да и тогда онъ будетъ скуднымъ пастбищемъ по случаю питанія на немъ телковъ, шатанія коровъ и нерабочихъ лошадей до прибытія хозяевъ изъ поля; на немъ же подвизаются и свиньи, упражняясь въ искусствѣ Юханцевъ; выгонъ же служитъ и дорогой для проѣзжающихъ и пріѣзжающихъ, и прогономъ скота въ поля.

Что же относится до третьей необходимости, выставленной г. Кошелевымъ, «по пригонѣ стада оставаться на выгонѣ скоту, до возвращенія хозяина или хозяйки съ работы», то въ нашей мѣстности,

это, въ хорошо устроенныхъ ивѣнїяхъ, считается просто безпорядкомъ. По безчисленнымъ причинамъ. Что дѣлать? Вездѣ свои обычаи. Мы живемъ въ мѣстности степной, за хворостомъ намъ надо ѣхать верстъ за 30 и болѣе, слѣдовательно, при возвышенїи цѣны хвороста отъ дальней перевозки, обходимся безъ хвороста и безъ плетней. Проулки съ улицы загорожены у насъ жердями, иногда канавой, подлѣ которой выводится небольшой валъ, для чего попеременно кладется слой соломистаго навоза и слой земли изъ канавы. Вообще конопляники и огороды наши слабо защищены изгородью, а потравъ нѣтъ. Въ конопляникахъ, огородахъ, равно и въ поляхъ, не бродятъ ни лошади, ни коровы, ни свиньи, даже въ деревняхъ безъ выгоновъ нѣтъ ни околицъ, ни околичниковъ. Казалось бы, что поля, конопляники, огороды должны были сильно страдать отъ потравъ, а на дѣлѣ выходитъ иначе.

Нѣтъ выгона, нѣтъ надежныхъ изгородей, слѣдовательно нѣтъ отговорки, что лошадь, должно быть, ушла съ выгона, должно быть околичники не притворили околицу, должно быть дядя Трифонъ и кумъ Поликарпъ въ своихъ участкахъ не загородили еще прогалки. Тому, у кого потравили загонъ, не легче, что лошадь ушла съ выгона, околичники не притворили околицы, или Трифонъ и Поликарпъ не загородили прогалковъ, или загородили, да плохо.

Виноватыхъ нѣтъ, а отъ потравы у Ивана хлѣба меньше. Отыскивать же виновныхъ, добираться, въ какую околицу прошла лошадь, въ какой прогалокъ проѣздила, не станеть ни времени, ни умѣнья, ни терпѣнья. Живымъ доказательствомъ справедливости сказаннаго служить у насъ государственные крестьяне, въ сельскихъ уставахъ которыхъ есть взысканїя за потравы луговъ и хлѣбовъ, а на дѣлѣ, міромъ, придуманы другїе штрафы — опиванїя виновныхъ. Видимый безпорядокъ,—а не могъ онъ искоревиться въ теченїи 20-ти лѣтъ. Не строгость взысканїй, не штрафы нужны тутъ, а разпорядки. Ии скорѣе предупредите неминуемое зло.

Чѣмъ же ограждены поля, спросите вы? Уставомъ—не ивѣтъ выгоновъ, не тратить лѣсъ и хворостъ на плетни, не наряжать къ околицамъ, не ивѣтъ ихъ; а взаиѣвъ этого, провожать скотъ улицей до поля, и тутъ же, при закатѣ солнца, встрѣчать стадо. Сначала весны, въ теченїи переой недѣли выпуска скота въ поле, когда еще ни конопляники, ни огороды не засѣяны, внимательно

наблюсти уставъ проводовъ и встрѣчь, и скоть такъ привыкнетъ съ поля отправляться въ растворенныя ворота, что на другую недѣлю прямо изъ поля будетъ бѣжать къ себѣ домой. Съ самой ранней весны непріученный бродить по конопляникамъ и огородамъ, скоть все лѣто не будетъ имѣть даже ни какого поползновенія къ тому. Это я пишу, какъ самовидѣцъ введенія этого устава и примѣненія его на дѣлѣ, въ теченіи 15 лѣтъ (*).

Мы живемъ безъ плетней, а потравъ у насъ нѣтъ. Я не вижу необходимости «оставаться скоту на выгонѣ до возвращенія хозяина или хозяйки съ работы»; въ рѣдкомъ домѣ не бываетъ старика, старухи, мальчица или дѣвочки, которые могутъ прибрать скоть изъ поля, то есть отворить ему ворота и потомъ затворить ихъ за нимъ. Вѣдь кому-нибудь надо же оставаться съ малолѣтними дѣтьми. Къ тому жъ дѣти и старики на работѣ одна помѣха; и то сказать, что во все лѣто, только въ жнитво, работникъ остается дальше заката солнца въ полѣ съ цѣлымъ семействомъ, потому что по росѣ жать нельзя, а таскать снопы и укладывать ихъ удобно и выгодно. Да и тутъ у насъ подъ рукой есть средство помочь горю — уставъ пастухамъ: чтобы они во время жнитва пасли стадо и послѣ захожденія солнца; и какъ смирно по холодку пасется стадо, будто выказываетъ тѣмъ, что большинство одобряетъ распоряженія предупредительнаго хозяина; а одобреніе большинства, хоть и четвероногихъ, пріятно для самолюбія.

(*) Этотъ уставъ далъ одинъ просвѣщенный хозяинъ нашей губерніи, который устроилъ крестьянъ своихъ и изъ безлошадныхъ булдяковъ довелъ до состоянія самыхъ справныхъ и отличныхъ земледѣльцевъ, благословляющихъ и доселѣ его распоряженія. Онъ началъ съ уничтоженія плетней, чрезъ что уничтожилъ потравы и пріохотилъ крестьянъ, шатавшихся по сторонѣ, къ выгодному и благородному занятію земледѣліемъ. Уничтоженіемъ бесполезной травы молодой поросли выросли роща, которая въ теченіи болѣе 50-ти лѣтъ не могла подняться выше къ старика. Жители этого селенія Саранскаго уѣзда, села Дракина, живые свидѣтели описываемыхъ улучшеній. О сѣдствахъ не имѣтъ потравъ въ илѣннн занимствовано мною изъ его устава. *Авт.*

Мы были бы очень признательны автору, если бы онъ сообщилъ намъ для запечатанія въ «Журналъ Земледѣльцевъ» нескѣ *уставъ*, введеніе котораго принесло такіе утѣшительные плоды въ с. Дракинѣ и о которомъ, съ прискорбіемъ сознавая, мы даже и не слыхали, проживъ лѣтъ десять въ сорока верстахъ отъ Дракина и не умѣя обойтись безъ плетней: такъ мало еще въ насъ любознательности, общительности, готовности помогать другъ другу.... *Ред.*

Теперь мы попросили бы г. Кошелева объяснить намъ, почему онъ отвергаетъ возможность для русскаго поселяннина существовать безъ выгона? Развѣ русскій поселянинъ хуже поселянъ другихъ земель? А въ другихъ земляхъ выгоновъ не имѣютъ и скотъ держать на стойлахъ. Неужели авторъ статьи «объ усадьбахъ» отвергаетъ возможность для нашего поселяннина агрономическаго, рациональнаго улучшенія? Хотя и говорятъ, что эти улучшенія не прививаются на нашей почвѣ, однако мы видимъ въ предѣлахъ владѣльческихъ имѣній рядъ быстрыхъ улучшеній къ облегченію труда и земледѣльца и его рабочаго скота. Мы видимъ молотилки, вѣялки, плуги и проч. Мы видимъ попытки къ ирригаціямъ (орошеніямъ), которыя мѣстами уже осуществились, мѣстами имѣютъ быть осуществлены. Конечно это дѣло двигалось усиліями пресвѣщенныхъ помѣщиковъ, тогда какъ землевладѣльцы изъ другихъ сословій и крестьяне государственные оставались чужды этому движенію. Но это происходило не отъ недостатка сочувствія отдѣльныхъ личностей къ движенію и для нихъ выгодному, а частію отъ безсилія отдѣльныхъ личностей, частію отъ равнодушія къ этому дѣлу общинъ, управление которыми, за множествомъ мелочныхъ дѣлъ, не успѣваетъ, или не находитъ своей выгоды подумать о важнѣйшихъ. Неужели же авторъ не признаетъ, не только возможности, но даже необходимости держать скотъ на стойлѣ, какъ единственный способъ улучшить и размножить скотоводство и усилить земледѣліе? Неужели онъ не надѣется, что мы рано ли, поздно ли, придемъ къ этому путемъ здраваго разчета? Неужели онъ осуждаетъ русскаго поселяннина на вѣчный застой, паралитическую неподвижность въ дѣлѣ земледѣлія, какъ искусства и науки? Можетъ быть.... Я, по крайней мѣрѣ, не такъ думаю; и въ подтвержденіе моего мнѣнія расскажу хозяйственное устройство одного крестьянина моего сосѣда, вольноотпущеннаго Ильи Егошина (*). Онъ купилъ четыре де-

(*) Семейство этого крестьянина состоитъ, по 10 ревизіи, изъ 6-ти мужскаго пола душъ и 7 душъ женскаго пола—въ немъ 4 тягла. *Лет.*

сятины земли, поселился на ней, приурочивъ все свое владѣніе къ одному мѣсту и, доставшюся изъ подъ прогона, полудесятину земли, не оставилъ подъ выгономъ для того, чтобы питать на ней телковъ, пускать выпряженныхъ въ обѣденное время лошадей и дозволять прогуливаться являющимся изъ стада коровамъ. Нѣтъ, заплативъ трудовыя деньги, по 60-ти руб. сереб. за десятину, онъ расчиталъ, что это питаніе, щипаніе и прогулка обойдутся ему слишкомъ дорого: обрывшись отъ моего стойлица канавою, землю изъ подъ прогона онъ обратилъ въ лугъ, а всю остальную, за отдѣленіемъ, сколько нужно было, подъ поселеніе и огородъ, обратилъ въ конопляникъ. Что заставило его такъ распорядиться? расчетъ; онъ видѣлъ что земля, когда то бывшая подъ поселеніемъ, сильна, конопли можетъ вынести, а конопли болѣе принесутъ дохода, чѣмъ рожь и овесъ. Для посѣва подъ эти хлѣба онъ приискалъ земли, за деньги все найти можно, и платить за наемъ, по существующимъ торговымъ цѣнамъ, отъ 4 до 6 руб. серебромъ за десятину. И все это онъ сдѣлалъ оттого, что заплатилъ деньги; дайте это мѣсто ему даромъ,—онъ остался бы при выгонѣ и безрасчетно сѣялъ бы зерновые хлѣба, утверждая, что и земли ему мало, и что такое положеніе для него стѣснительно, и что ему никакъ невозможно извернуться съ такой большой семьей.

Хоть онъ и не имѣетъ понятія объ агрономическиххъ улучшеніяхъ, о рациональномъ хозяйствѣ, но нужда и отличное отъ другихъ положеніе поставили его на прямомъ пути къ земледѣльческому совершенствованію. На землѣ, на которой каждый годъ можетъ сѣять конопли, онъ не будетъ сѣять зерновой хлѣбъ; коровы его, пока я долженъ цѣнную землю отводить подъ стойлице, будутъ кормиться у меня въ стадѣ. Онъ расцѣтливъ по необходимости, я же, рядомъ съ нимъ, гражданинъ того же государства, долженъ быть безрасцѣтливъ, также по необходимости. Какъ не сказать, что велика наша Русь и разнообразны ея потребности. Если я не буду имѣть необхо-

дности жертвовать цѣнную землю подъ стойлище, онъ ничего не проигрываетъ. Къ чему приведетъ его эта необходимость? Къ необходимости держать скоть на стойлѣ, къ тому же, къ чему, рано или поздно, привела бы его другая необходимость имѣть съ одного дема удобренія на 3 десятины ежегоднаго посѣва конопли. Я оговариваюсь описываемою мѣстностію; но эта нужда чувствуется уже въ большей части нашего отечества, и, чѣмъ бѣднѣ почва, тѣмъ она дѣлается еще существеннѣе. Отмѣтивъ на географической картѣ полосы, гдѣ необходимо удобреніе, мы увидимъ, что эти полосы занимаютъ огромное пространство земли. Опытъ показалъ, что удобреніе нужно для нашего чернозема; когда всѣ сознаютъ эту нужду, тогда нельзя уже будетъ за спасибо пользоваться навозомъ; необходимость удобренія и цѣнность земли поведутъ къ повсемѣстному уничтоженію выгоновъ, и заставятъ насъ держать скоть на стойлѣ.

Вотъ почему слѣдуетъ, чтобы имѣющіеся нынѣ выгоны, прогоны, и стойлища оставались неотъемлемою собственностію владѣльческихъ имѣній, подлежащею выкупу и находились въ пользованіи только у поселянъ до тѣхъ поръ, пока не сдѣлаются имъ вовсе ненужными. Это будетъ хотя слабымъ вознагражденіемъ за значительныя потери процентовъ на капиталъ, принесенный нами въ жертву обычаю.

Съ уничтоженіемъ выгоновъ и паствы скота по полямъ, какая широкая дорога открывается для улучшеній въ хозяйствѣ. Поля наши, получая чистое, обильное одобреніе, увеличатъ свою производительную силу; бѣдный пескомъ, глинистый черноземъ нашъ, липкій, вязкій, чрезъ удобреніе разрыхлится, не будетъ клекнуть при переходѣ отъ дождей къ жарамъ и покрываться непроницаемой коркой, сквозь которую не въ состояніи пробиться посѣянное растеніе и роста взошедшее, чему мы часто бываемъ свидѣтелями, въ особенности весной. Скотоводство неминуемо улучшится; обильно кормленный дома, не нуждающійся въ жары въ водопояхъ, скоть изобавленъ будетъ отъ прогулокъ для здоровья по пару, вьметъ котораго отъ этого запаздывается. Повальные болѣзни рогатаго скота, при хорошемъ содержаніи и разобщеніи, если не совершенно уничтожатся, то значительно ослабнутъ. Нужна толока, скажутъ многіе. Толока точно нужна нашимъ полямъ, но удобреніе и плугъ еще нужнѣе. И

плугъ нуженъ съ ранней весны для яроваго поля и въ срединѣ лѣта для поля пароваго, чтобы поднятый материкъ, подъ атмосфернымъ вліяніемъ, успѣлъ переработаться въ плодородную почву. Тутъ надо, чтобы бродячій скотъ плугу не мѣшалъ и не затапывалъ, въ особенности послѣ сильныхъ дождей, его правильныхъ пластовъ, совершенно обращенныхъ къ солнцу, воздуху и дождю. Сколько сохранится отъ неминуемой, безвозвратной гибели, употребляемой на плетни, молодой поросли и кольяевъ, а колья непременно рубятся изъ молодого дуба. Сохраненіе лѣса, столь непроизводительно погибающаго ежегодно въ Россіи, составитъ выгоду государственную. А что можно сдѣлать съ нашими обнаженными полями? Пользуясь каждымъ ручейкомъ, каждой низиной, оврагомъ, можно отчасти исправить прежнія ошибки и эти неудобныя мѣста превратить въ роши, лѣса. Дружное разведеніе лѣсовъ можетъ имѣть климатическое вліяніе на цѣлую страну, отвратить губительныя засухи, такъ часто у насъ постораяющіяся и неслыханныя въ старину, и сдѣлать возможными тѣ баснословные урожан, о которыхъ старяки намъ рассказывали, которые и теперь иногда прорываются — на чищобахъ. Опыты показали намъ, что въ усадьбахъ, слабо огражденныхъ отъ скота канавой съ соломяно-землянымъ валикомъ, въ три года, отъ черенковъ всевозможныхъ сортовъ виш, лознику, тополей, вырастаютъ порядочныя роши, въ тѣни которыхъ уже можно укрыться въ лѣтнее время. Все это возможно, и при небольшомъ трудѣ, но только не при паствѣ скота въ поляхъ, а при содержаніи его дома, на стойлахъ. Чѣмъ бы тогда сдѣлалась наша деревня? каждый домъ утонулъ бы въ зелени деревьевъ, сады развелись бы у каждаго мужика, улицы были бы чисты: на нихъ не скоплялась бы нечистота и грязь, отъ разминанія которой скотомъ, не бываетъ ни прохода, ни проѣзда; а при сильной растительности въ благоприятное лѣто на нихъ можно бы имѣть и траву. Проулки заросли бы деревьями—болѣе надежной преградой отъ огня, чѣмъ отдѣленіе слободъ, неразсчетливое и недостигающее цѣли.

Въ заключеніе мнѣ остается замѣтить господину Кошелеву, что онъ совершенно несправедливо обвиняетъ наше сословіе, въ желаніи заводить вѣчныя тяжбы и ссоры съ поселянами, говоря въ статьѣ: «О крестьянскихъ усадьбахъ» на стр. 10-й «выключать изъ «усадебной земли эту необходимую къ ней принадлежность (то-есть

«выгонъ») можно только или по незнанію нашего крестьянскаго быта, или изъ желанія предоставить помещикамъ право на каждомъ шагѣ стѣснять крестьянъ и заводить съ ними тяжбы.» При предстоящихъ переѣздахъ, гораздо болѣе опасаться слѣдуетъ намъ, что вслѣдствіе несовершенства нашего законодательства и судоустройства, вслѣдствіе невѣжества крестьянъ, мы вынуждены будемъ прибѣгать къ огражденію себя отъ несправедливыхъ притязаній и тяжбъ, которыми, если не сами крестьяне, то тѣ, которыми выгодны всякія тяжбы, во имя крестьянъ, завалятъ присутственныя мѣста. Нива увеличится, а дѣлатели останутся тѣ же. Я подразумѣваю не количество, а качество дѣлателей. Къ тому же, при равноправствѣ, единицы не могутъ тѣснить массы. Опасеніе, чтобы массы не тѣснили единиць, имѣетъ болѣе основанія. Опасеніе это и самъ г. Кошелевъ раздѣляетъ, въ «отвѣтъ» на письмо изъ Рязани (Сельское Благоустройство № 1. январь, стр. 18-я) о необходимости болѣе строгихъ, законодательныхъ мѣръ къ пресѣченію, при новомъ положеніи поселанъ, порубокъ владѣльческихъ дачъ. Заставить массы необразованныя уважать собственность, заставить ихъ уважать справедливость для самой справедливости трудяще, чѣмъ оградить ихъ отъ притѣсненій единиць, изъ которыхъ многія давно уже начали сознавать, что ихъ выгода не въ притѣсненіи подвластныхъ, не въ антагонизмѣ съ ними, а въ развитіи ихъ вещественнаго и нравственнаго довольства.... Вслѣдствіе совершающагося преобразованія, вслѣдствіе развитія истиннаго просвѣщенія, сознаніе это должно проникнуть во всѣ умы.

А. Уш...ъ.

А ЧТО СДѢЛАТЬ СЪ КРЕСТЬЯНАМИ НИЩИМИ

Доселѣ, сколько мы ни читали о мѣрахъ и средствахъ, чтобы быть крестьянъ, всюду видѣли проведенною одну мысль, что крестьянинъ сейчасъ же, какъ только опредѣлятся окончательныя взаимныя условія между нимъ и помѣщикомъ, начнетъ прилагать въ исполненіе эти условія, и быть его начнетъ улучшаться *статистельно*.

Между тѣмъ, есть цѣлая деревня, скажемъ больше, цѣлыя деревни крестьянъ—нищихъ; даже,—не знаемъ какъ гдѣ, а въ губерніяхъ Ярославской, Владимірской и Тверской найдется и много такихъ имѣній. И эти нищіе не поколѣнія какихъ-нибудь крестьянъ, а—опишемъ какъ это дѣлается.

Имѣніе, слишкомъ четыреста душъ въ одной округѣ, принадлежало старику помѣщику. Крестьяне всѣ слѣдующія Барщина при немъ была не то, чтобы ужъ слишкомъ тяжела, а каждое тягло обязано было отработать на барина: съ мая по сентябрь 5 дней въ поделю; съ октября по май 3 дня; кромѣ того, въ теченіи зимы, выставить подводъ — ближнихъ, напримѣръ за дровами (за 21 версту; во всеи имѣніи, какъ говорится, ни прута; и помѣщикъ и крестьяне все, отъ бревна и до прутьевъ для перевивки изгородей, должны покупать версть за 20—30), или съ хлѣбомъ въ ближайшей городъ (за 25 версть) по 4 съ тягла; дальнихъ, — въ Москву или куда придется, по 3, разумѣется на своемъ содержаніи. Крестьяне жили бѣдно, хотя земли и по 2½ десятины на тягло; но работы шли дурно, скотоводство ничтожнейшее; о ремеслахъ и понятія не имѣли; а лишь промышляли кое чѣмъ по зимамъ, напримѣръ, переторговывали сѣномъ, дровами (то-есть брали гдѣ-нибудь въ долгъ, отвозили въ городъ и за хлопоты поль-

зовались кое какими процентами). Нищихъ во всемъ имѣніи не было. Крестьянами помѣщикъ всегда оставался совершенно доволенъ: народъ послушливый, скромный до того, какъ самъ онъ говаривалъ, что розги были у него почти не въ употребленіи. Одно, — прибавлялъ онъ, не совсѣмъ толковитъ; ну да какъ самъ приглянешь за дѣломъ, такъ и идетъ оно хорошо.

Еще при жизни старика возвратился домой его сынъ, кончивъ очень недолгое военное поприще. До его личности намъ дѣла нѣтъ. Развѣ только замѣтимъ, что еслибъ судить по тѣмъ огромнымъ суммамъ, которыя истрачены на его образованіе, то онъ долженъ бы сдѣлаться чудомъ образованности, между тѣмъ былъ, какъ говорится, все и ничего. На упреки старика за малое служеніе, онъ отвѣтилъ, что обязанность дворянина точно—*служить*; но онъ также будетъ служить отечеству и въ имѣніи, разпространяя на все его окружающее здравыя и полезныя идеи, содѣйствуя улучшенію хозяйствъ, убѣждая всѣхъ собственнымъ примѣромъ, какъ благодѣтельно во всѣхъ отношеніяхъ сбросить съ себя, разъ навсегда, иго рутины, задавившей свободный духъ человѣка, исказившей все въ Россіи и проч. и проч. Старикъ сомнительно улыбался, качалъ головой и молчалъ.

Сынъ прежде всего хотѣлъ сбросить иго рутины съ трехпольнаго хозяйства, очень краснорѣчиво доказывая, что оно отзывается временами татарщины и т. п. Старикъ, весьма умный отъ природы, образованный по старинному, слѣдившій однакожъ и за тѣмъ, что гдѣ дѣлается новаго въ сельскомъ хозяйствѣ, совѣтовалъ сыну сначала хоть сколько-нибудь *поучиться* хозяйству на дѣлѣ, не увлекаясь собственными фантазіями и разглагольствованіями какого-нибудь Шелехова, потомъ совѣтоваться съ людьми опытными, и наконецъ по немногу вводить новое. Нѣтъ, сынъ сейчасъ же хотѣлъ приняться за дѣло. Ну, послѣ моей смерти, отвѣтилъ старикъ, дѣлай что хочешь; и махнулъ рукой. А хозяйство у старика, сказать кстати, шло очень и очень удовлетворительно, хоть и по старинному.

Умеръ старикъ,—и пошла потѣха. Не сообразясь нисколько ни съ силами, ни съ средствами, новый помѣщикъ захотѣлъ перевернуть все у себя разомъ: — и завести многопольное хозяйство, и болота осушить, и пруды во всѣхъ поляхъ выкопать, и свою усадь-

бу окружить ровомъ и валомъ, и (даже!) до приходской церкви, на пространствѣ двухъ верстъ, сдѣлать шоссе (дорога въ самомъ дѣлѣ была нестерпимая); словомъ, что утро, то новая затѣя, перегонка крестьянъ на новую работу. Къ чести его скажемъ, что на этотъ разъ онъ исполнилъ заведенное издавна обыкновеніе: снабдилъ крестьянъ хлѣбомъ въ долгъ, до новаго урожая; потому что *своего* у нихъ едва ставало всегда до весны.

И дѣятельнѣе всѣхъ былъ самъ хозяинъ. Какъ ни прѣзжали ны къ нему, всегда находили его въ полѣ—въ поту, въ пыли, въ грязи, съ камышевымъ побужденіемъ въ рукахъ, съ вѣчной жалобой на устахъ, что нашъ народъ лѣнивъ, безтолковъ, упрямъ, что еслибъ онъ не бился съ ранняго утра до позднѣйшей ночи самъ, такъ работы не подвинулись бы ни на шагъ и проч. и проч. Убѣждать его, что работы, тяжкія и безконечныя, дѣйствительно ни на шагъ не подвинули ничего въ хозяйствѣ, былъ трудъ потерянный. Въ немъ, кромѣ всего, до невѣроятной степени было развито самолюбіе. И напрасно тѣ, которые дружны были съ отцемъ, а поэтому желали всякаго добра сыну, старались показать, какія вредныя слѣдствія будутъ для его хозяйства отъ безтолковаго хозяйничанья; однимъ онъ отвѣчалъ насмѣшкой, другихъ называлъ рутинерами, отсталыми, а нѣкоторымъ просто отвѣчалъ, чтобы знали свое дѣло, а въ его дѣла не путались; что вотъ онъ всѣмъ *ложжетъ*, что значитъ помѣщикъ образованный, понимающій современныя требованія науки и проч.

Лѣто мелькнуло, а онъ только еще приступалъ къ разбивкѣ полей. На бѣду, онъ еще помѣшался на линіи и симметріи: по цѣлымъ недѣлямъ бился иногда, чтобы осушить въ одномъ мѣстѣ непроходимую топь, въ другомъ очистить землю отъ вѣковыхъ пней, а въ третьемъ бросалъ удобренную и обработанную землю; и все для того, чтобы его поля были разбиты въ правильныя (то-есть прямыя по линейкѣ) десятины. Между тѣмъ скотъ его во все лѣто былъ заброшенъ. Травы были убраны кое какъ, полугнилыя, полусырыя. Крестьянскія поля остались не вспаханными.

Настала осень и ни у помѣщика, ни у крестьянъ не было брошено въ землю ни зерна хлѣба. Урокъ однакожъ не подѣйствовалъ. Надежда будущихъ благъ, желаніе *показать*, завлекали его все далѣе и далѣе; на большее горе у него явилась новая фанта-

зія: скрыть всё старья, господскія строенія, не обращая вниманія на то, что отъ дома и до скотныхъ все было удобно, помѣстительно и хозяйственно. Но лѣсъ нужно было купить, и онъ поѣхалъ заложить имѣніе. Большая часть полученныхъ денегъ, какъ водится, была оставлена въ Москвѣ; однакожъ лѣсъ купленъ за 26 верстѣ, и началась поголовная работа—рубить его, возить и т. п. На жалобы дворни и крестьянъ, что у нихъ нѣтъ хлѣба, онъ посылалъ всѣхъ къ чорту; и—дворня тащила у своего помѣщика, кто что смогъ, или пробавлялась иными средствами; а крестьяне продавали послѣдній скоть, или посылали стариковъ и ребятишекъ по шіру. Такъ прошла зима. Къ веснѣ у помѣщика новая бѣда: скоть, отошалаый еще съ осени, ставшій на гнилое сѣно, котораго давалось самое ничтожное количество, потому что не было важнаго подспорья — соломы, началъ болѣть; за тѣмъ открылся падежъ, и отъ 127 штукъ рогатаго, холмогорской породы, на новую траву стало лишь 11 штукъ! Такая же судьба постигла лошадей и овецъ. На убѣжденія старосты — завести пока хоть какой-нибудь скоть, хоть самый простой—русскій, помѣщикъ отвѣчалъ: пустое! къ чему заводить новый скоть? мы удобримъ поля жжеными костями, торфомъ и тому подобнымъ, судя потому, гдѣ какая земля чего требуетъ, для чего прежде всего нужно будетъ сдѣлать химическія разложенія и проч.

Описывать дальнѣйшее хозяйничанье этого помѣщика нѣтъ нужды. По началу можно судить, чѣмъ онъ долженъ былъ кончить. Разстроивши въ конецъ свое хозяйство, обременивши себя долгами, онъ бросилъ все и уѣхалъ за границу, на что дало ему средства украинское имѣніе, 317 душъ, оброчное и незаложенное до его поѣздки.

Но крестьяне остались въ самомъ бѣдственномъ положеніи: безъ хлѣба, безъ скота, безъ всякихъ средствъ къ жизни. Еще, еслибъ помѣщикъ далъ имъ на нѣсколько лѣтъ льготы, быть можетъ они нашлибы средства какъ нибудь поправиться. Но нѣтъ, уѣзжая, онъ распорядился, чтобы барщина оставалась по прежнему; у кого есть лошадь, являлся бы на работу съ лошадью, нѣтъ—такъ. У него явилась новая фантазія: возстановить все, какъ было при отцѣ, потому что «разумное хозяйство у насъ, дескать, существовать не можетъ: мужикъ безтолковъ и лѣнивъ, да и рабочій скоть

у него ни къ чему не годится; самыя климатическія условія противъ, — улучшенныя породы скота не выносятъ нашей зimy и пр. Пусть же все будетъ по старому.» Какъ будто возстановить все также легко, какъ было ему разстроить! Между тѣмъ онъ не купилъ ни скота, ни сѣмянъ для посѣва, а приказалъ старостѣ заводить все хозяйственнымъ образомъ.

И вотъ, что теперь эти крестьяне: цѣлыя селенія нищихъ, воровъ, горчайшихъ пьяницъ. Тутъ не дома, а жалкія лачуги, въ какихъ крестьянинъ, поставленный въ иныхъ условіяхъ, не запретъ на зиму и овецъ; не скотъ, а остовы скота и пр.

И естественно. Даже доброму крестьянину — тягловому стоитъ однажды сбиться съ толку въ хозяйственномъ отношеніи, нескоро поправится онъ, если не поможетъ самъ помѣщикъ. А тутъ, бывше и прежде, цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ, потѣшали они барскія фантазіи, пользуясь свободой лишь въ одни воскресные дни, да и то не всегда, слѣдовательно полное и совершенное раззореніе должно было постигнуть ихъ неминуемо. Но какъ бѣда никогда не приходитъ одна, то и тутъ раззореніе еще меньшая бѣда; они совершенно измѣнились нравственно. Безтолковая барщина лишила ихъ и того меньшаго толку, которымъ обладали они прежде. Какъ у помѣщика дѣло было не въ дѣлѣ, а въ томъ, чтобы всѣ были при дѣлѣ, и метались точно угорѣлые по одному его слову, то это развило въ нихъ привычку убивать время напрасно, нисколько не заботясь о томъ, чтобы дѣло подвигалось впередъ. Нищенство приучило ихъ къ совершенной беззаботности: «съ голоду не умремъ, будемъ, или нѣтъ работать.» Какъ нищенство не въ состояніи удовлетворить всѣмъ потребностямъ, какъ бы ограничены онѣ ни были; а добыть—и времени нѣтъ, и неумѣется, да ужъ и охота къ честной добычѣ всякая потеряна, то и остается одно средство: воровать. Съ воровствомъ неизбежно и пьянство: ради смѣлости, ради вспрысковъ легкой добычи, и т. д.

Таковы всегда неизбежныя послѣдствія безтолковаго и бессмысленнаго управленія имѣніемъ: раззореніе самаго помѣщика и нищенство крестьянъ. Но немногимъ лучше для крестьянъ и слишкомъ толковое, гдѣ у помѣщика одна забота: извлекать изъ имѣнія всѣ возможныя выгоды, не обращая ни малѣйшаго вниманія на крестьянъ. На нашихъ глазахъ имѣніе въ тысячу слишкомъ душъ,

также совершенно нищихъ. И земля у крестьянъ есть (по 2 десят. на тягло) и лѣсу у господина подъ тысячу десятинъ, которымъ крестьяне пользуются безъ особенныхъ затрудненій; да времени нѣтъ, чтобы вести свое хозяйство надлежащимъ образомъ. Урочное положеніе барской работы: 5 дней въ недѣлю. Выполняется оно слѣдующимъ образомъ: напримѣръ покосъ. Настала хорошая погода, всѣ поголовно должны работать на помѣщика до тѣхъ поръ, пока не пойдутъ дожди; пошли, — крестьяне должны идти на свои работы; продлилось ненастье двѣ-три недѣли, крестьяне должны оставаться дома; послѣ чего всѣ эти *забранные* дни строго вычитаются. Такъ и всѣ работы. Отъ этого все идетъ не вовремя: напримѣръ, яровое перѣдко жнется, когда снѣгъ вывалъ, покосы убираются при порядочныхъ заморозкахъ; слѣдовательно, все идетъ чрезвычайно дурно. Правда, хозяйство помѣщика процвѣтаетъ, и онъ получаетъ огромныя выгоды отъ имѣнія; но крестьяне имѣютъ своего хлѣба, лишь пока молотятъ; лошадь и двѣ коровы, при землѣ на три тягла, считается вполне достаточнымъ; ремесль, отъ совершеннаго недостатка времени, не знаютъ никакихъ; и средство существовать одно: нищенство.

И здѣсь внѣшнее, тяжелое положеніе крестьянъ не могло не имѣть вліянія на внутреннее ихъ настроеніе. Крестьянинъ любитъ работу на барщинѣ когда видитъ, что за нимъ внимательно смотрять;—и два-три часа пронохаетъ табакъ, проболтаетъ съ товарищемъ, когда увѣренъ, что этого не увидятъ. Слѣдовательно, у него желаніе одно: не отработать дѣло, а убить время, чѣмъ бы то ни было, какъ бы ни пришлось. Таковъ онъ и дома. Въ немъ нѣтъ стремленія пользоваться каждой минутой свободы, на пользу своего хозяйства; нѣтъ,—у него желаніе одно: свалить работу, т. е. сдѣлать кое-какъ, наскоро.—«Что убиваться?»—такъ отвѣчали намъ не разъ, когда мы упрекали какого-либо крестьянина, что онъ вспахалъ свою полосу изъ рукъ вонъ дурно,—«полно, убиваемся на барщинѣ; а свое идетъ! Да и то, какъ ни удобри, какъ ни вспаши, да убрать то не придется во время; какъ ужъ за одно, куда ни шло!...» Таковъ онъ теперь и во всемъ. «Идетъ, куда ни шло,»—девизъ всей его дѣятельности; при чемъ всегда скрывается задняя мысль: «миръ великъ, прокормить.» Къ счастью ихъ, все это

ниѣнне окружено и перерѣзано казенными крестьянами, (*) сытими, довольными и даже богатыми; и дѣйствительно миръ кормитъ ихъ и даже одѣваетъ и обуваетъ.

И крѣпко пристала къ нему эта, привитая неисклонной (такъ характерически называетъ онъ барщину, сверхъ положеннаго закона) барщиной, кора! И многое нужно, чтобы пробудить его отъ этой апатіи ко всему, что видитъ онъ грязнаго, жалкаго, голоднаго въ своемъ домѣ; чтобы энергія его возбуждалась не внѣшними способами и средствами, а внутреннимъ самосознаніемъ, что онъ, какъ отецъ семейства, обязанъ заботиться, чтобы семья его была одѣта и обута, сыта и довольна; какъ домохозяинъ, обязанъ нѣтъ все нужное для правильнаго хода хозяйства! Главное, нужно вырвать его изъ подъ гнета нищеты, которая убиваетъ въ человѣкѣ всякое нравственное чувство, всякое разумное начало, доводитъ человѣка до состоянія чисто животнаго, боящагося лишь однихъ физическихъ наказаній, а не укоровъ совѣсти, и даже хуже, чѣмъ животнаго: и животное радуется при видѣ дѣтей своихъ; для нищаго дѣти—божеское наказаніе, на которыхъ онъ всегда молить смерти. «Весело трудиться, говорить крестьянинъ, когда все въ домѣ спорится;» а когда весь трудъ его, усиленный и тяжкій, жертвуется интересамъ чуждымъ, не доставляя ничего ему самому, онъ, какъ говоритъ, опускаетъ руки. Апатично смотритъ на все дурное въ домѣ, на крайнюю бѣдность, на всѣ лишенія; безучастно прислушивается къ слезамъ и стонамъ голодной и, зимой, полузамерзшей семьи. «Чтожь? разсуждаетъ онъ, вѣдь ничѣмъ не пособишь; одолѣла бѣдность, — не отъ меня же!...» Махнетъ рукой, и поволочится на свою барщину.

Пусть же дадутъ ему возможность и средства возстановить свое хозяйство; — о, совершенно иначе будетъ смотрѣть онъ на свой домъ, на свою семью, на самый трудъ, цѣль котораго будетъ прежде всего его собственное довольство... (*) Но какими способомъ

(*) Здѣсь сильно развита ремесленность. У каждой семьи есть какое-нибудь ремесло: въ одной нашивають, ткуть платки, холстинки, въ другой дѣлають колесо, и даже это рабѣ по частямъ: въ одномъ домѣ обдѣлываютъ ободъ, въ другомъ спицы, въ третьемъ все колесо и т. д. *Лом.*

(*) Чтобы не сочли нашихъ словъ преднамереннымъ преувеличеніемъ, мы укажемъ на казенныхъ крестьянъ, о которыхъ говорили выше,—даже на во-

сдѣлать это? Какъ и чѣмъ, если не совсѣмъ измѣнить, то хоть сколько-нибудь улучшить его горькій, безотрадный бытъ, хоть даже положить основаніе будущему улучшенію? Вотъ, въ великія и важныя минуты, которыя переживаетъ теперь Русь, крестьянинъ *настоящій*, обезпеченный всѣмъ нужнымъ, довѣрчиво смотритъ на свою будущую судьбу, спокойно ожидаетъ, чѣмъ *пожалуетъ* его Царь-отецъ; крестьянинъ — нищій безнадежно качаетъ головой и разсуждаетъ: «кому что, а намъ лучше не будетъ.» Однакожь необходимо, чтобы лучше было *всѣмъ*; иначе великая, безконечно-благодѣтельная мысль правительства не вполнѣ будетъ достигнута. Какъ это устроить,—разсуждать объ этомъ не наше дѣло, однакожь выскажемъ нѣсколько мыслей, сообразуясь съ тѣми способами улучшенія крестьянскаго быта, какіе указаны правительствомъ.

Начнемъ съ «усадебной осѣдлости, которую крестьяне, въ теченіи опредѣленнаго времени, приобрѣтаютъ въ свою собственность, посредствомъ выкупа.»

Но выкупъ здѣсь болѣе нежели затруднителенъ: какъ и чѣмъ будетъ выкупать крестьянинъ, когда у него нѣтъ не только никакихъ лишковъ, но даже и существенно необходимаго для хозяйства, для жизни, нѣтъ хлѣба на годовое продовольствіе, не говоря уже объ обмененіи полей? Отчего онъ будетъ выдѣлять выкупную сумму, когда доселѣ недостатокъ въ самыхъ существенныхъ потребностяхъ восполнялся лишь христарядничествомъ? Какъ бы ни была незначительна сумма, назначенная за усадьбу (а пощщикъ, о которомъ упоминали мы, говоритъ, что, кромѣ всего, онъ менѣе 150 р. не возьметъ за одну стройку каждаго крестьянина, потому что лѣсъ, во всей этой мѣстности, чрезвычайно дорогъ), но выплатить ее крестьянинъ не въ состояніи. Даже, если дать ему всю возможную льготу, но не сдѣлать пособія хлѣбомъ и деньгами, и тутъ много еще времени пройдетъ прежде, чѣмъ онъ сдѣлается настоящимъ крестьяниномъ. Но какъ ждать ему пособія не отъ кого, и онъ будетъ вполнѣ предоставленъ собственнымъ средствамъ и силамъ, для улучшенія своего быта, то, зна-

лѣнчичьихъ всей этой мѣстности, но оброчныхъ. Трудолюбіе развито здѣсь до послѣдней возможной степени, до того, что крестьянина, въ самомъ буквальномъ смыслѣ, можно назвать *неустыжымъ*. Отъ этого крестьянинъ здѣсь, мало сказать имѣеть съ излишкомъ все нужное для жизни, богатъ, даже очень богатъ и хлѣбомъ, и скотомъ, и деньгами. *Лам.*

читать, каждый рубль, употребленный не на его собственное хозяйство, будетъ составлять слишкомъ замѣтную убыль и будетъ отдавать дѣйствительное его улучшение.

Какое жъ средство выйти ему изъ такого безвыходнаго положенія? Одно и единственное, если помѣщикъ отдастъ ему усадьбу безъ всякаго выкупа. Несправедливости тутъ не будетъ ни малѣйшей. Помѣщикъ цѣлые десятки лѣтъ пользовался силами и трудомъ крестьянина, какъ хотѣлъ; цѣлые десятки лѣтъ онъ смотрѣлъ на крестьянина, лишь только какъ на силу производительную, даже и не заботясь о томъ, чѣмъ и какъ поддерживаетъ свое существованіе эта сила; слѣдовательно, извлекалъ изъ имѣнія процентовъ больше, чѣмъ сколько долженъ былъ; — значитъ, усадьба уже давно окуплена. Даже, если такой помѣщикъ захочетъ быть вполнѣ справедливымъ, т. е. расчисляетъ, сколько онъ получилъ съ каждаго крестьянина отъ лишняго дня барщины, такъ найдетъ, что усадьба—вознагражденіе еще далеко неудовлетворительное. Такъ сдѣлаемъ примѣрный расчетъ. Пусть онъ беретъ лишь по одному лишнему дню въ недѣлю, и не такъ, чтобы отнимать у крестьянина всѣ дни годныя для работы, а какъ пришлось,—удобенъ ли день для помѣщичьихъ работъ, или нѣтъ. Въ нашей мѣстности: отъ мая до октября слѣдующія цѣны рабочихъ дней (беремъ minimum, именно сколько беретъ работникъ, въ самой глуши, на *всемъ своемъ*): работникъ съ сошадью — 60 к., безъ лошади 30 к. Въ 21 недѣлю дней конныхъ 15—9 р., пѣшихъ 6 дней—1 р. 80 к.; итого: 10 р. 80 к. Отъ октября по май: работникъ съ лошадыю 40 к., безъ лошади 25 к. Въ 31 недѣлю — 10 дней конныхъ (*) 4 р., 21 пѣшихъ—5 р. 25 к.; итого: 9 р. 25 к. Всего: 20 р. 5 к. Положимъ, крестьянину 50 лѣтъ, а онъ сдѣлался тягловымъ 18 лѣтъ; работаетъ 32 года — 32×20 р. 5 к. = 641 р. 60 коп. Какая же крестьянская усадьба, какъ бы ни была она обширна, можетъ быта оцѣнена въ эту сумму? Но мы взяли лишь одного крестьянина; нужно сюда же причислить и лишнюю работу жены его. При томъ усадьба принадлежитъ семьѣ, а въ семьѣ круглымъ счетомъ можно положить двѣ рабочихъ пары; ка-

(*) Въ это время производится молотба, заготовка лѣсу, дровъ, конные работники требуются для возки дровъ, для отвозки хлѣба, болѣею частью, въ Москву и т. п. Дорожные расходы при этомъ всѣ на счетъ крестьянина; этихъ, весьма значительныхъ для крестьянина, издежекъ, мы уже и не беремъ въ расчетъ; а много десятковъ рублей прибавилось бы къ общему итогу! *Амн.*

ковъ же составитъ итогъ отъ лишнихъ заработковъ? И много ли будетъ, если за нихъ помѣщикъ пожертвуетъ крестьянину усадьбой (*)?

А если, по сужденію и опредѣленію комитета, и этотъ крестьянинъ долженъ будетъ, великой или малой цѣной, непременно выкупать усадебную оцѣдность, то этимъ онъ будетъ поставленъ въ положеніе еще болѣе горькое и несчастное, чѣмъ теперь, и вмѣсто улучшенія, быть его разстроится въ конецъ, потому что для уплаты положенной на него суммы, ему придется распродавать и послѣдній свой скотъ; (да еще у другихъ, кромѣ чахой лошади, своего и нѣтъ больше ничего; а корова обыкновенно берется изъ-полу, и такихъ не мало). Съ чѣмъ же онъ тогда останется? Ни съ чѣмъ. Чѣмъ будетъ? Въчно нищимъ—пролетаріемъ, на гибель себѣ и во вредъ другимъ! Иное дѣло, сосѣднее съ описаннымъ, небольшое имѣніе—въ 54 души, при количествѣ земли, по 5 десятинъ на душу, кромѣ покосовъ по лѣсамъ—сколько угодно, и при обиліи строевыхъ и дровяныхъ матеріаловъ. Урочное положеніе было здѣсь: четыре дня въ недѣлю на барина. Но помѣщикъ нашелъ это затруднительнымъ по многимъ причинамъ, какъ для себя, такъ и для крестьянъ, поэтому онъ предложилъ крестьянамъ обрабатывать всю землю, которую они обрабо-

(*) Вполнѣ согласны съ почтеннымъ авторомъ, что помѣщикъ, злоупотреблявшій крѣпостнымъ правомъ и доведшій до нищенства крестьянъ своихъ, очень немного сдѣлаетъ, если безвозмездно отдастъ имъ усадьбы. Но, не говоря уже о томъ, что положеніе нищихъ крестьянъ отъ этого не много улучшится, какимъ путемъ принудить помѣщика къ такому поступку? Какъ приложить эту мѣру къ имѣнію, настоящій владѣлецъ котораго ни сколько не повиненъ въ раззореніи крестьянъ и не имѣетъ вещественной возможности дѣлать жертвованія? Какъ доказать, что раззореніе крестьянъ произошло отъ протвѣзаконныхъ и безсовѣстныхъ дѣйствій помѣщика, а не отъ другихъ какихъ либо причинъ? Какъ разуверить наконецъ сосѣднихъ крестьянъ, что они не имѣютъ права на такое же свихожденіе? Вопросы по истинѣ не разрѣшимые! И много другихъ, подобныхъ встрѣтятся въ примѣненіи на дѣлѣ мѣры справедливой, но удобоисполнимой только при одномъ условіи: чтобы она была добровольною со стороны помѣщика. Тогда только она будетъ и плодотворна и полезна для крестьянъ, потому что помѣщикъ, *рѣшившійся на улучшение*, лишь бы имѣлъ средства, не остановится на усадьбахъ. Какъ евангельскій мытарь, онъ поль-имѣнія отдастъ нищимъ, и если обидѣлъ кого, возвратитъ четверницею!

Но приказать этого нельзя.... И углубляясь въ прошедшее, изслѣдовать, изучать его, вполнѣ обнаруживая всѣ бывшія злоупотребленія и безпорядки, нужно — не для того, чтобы возбуждать вражду, составлять обвинительные акты, предписывать возмездія и наказанія, а для того, чтобы располагать къ миру, убѣждать къ исправленію, указывая на лучшія къ тому мѣры, помогая отыскивать необходимыя для того средства, и главнѣйше заботясь о томъ, чтобы въ будущемъ не только того же, но и ничего подобнаго произойдти не могло! Еще въ предисловіи мы сказали:

«Подобное изслѣдованіе должно быть направлено къ одной великой цѣли—такому улучшенію быта крестьянъ, при которомъ они будучи обезпечены въ «необходимомъ» и имѣя всѣ средства подъ руками, могли бы безъ понужденія и тяготы выплачивать законныя и ясно опредѣленныя повинности, свободно развивать способности, имъ отъ Бога дарованныя, и все болѣе и болѣе упрочивать свое благосостояніе.» *Ред.*

тывали прежде, такъ какъ сами они найдутъ удобнѣе, но съ однимъ условіемъ, чтобы его работы шли впереди ихъ, и что онъ будетъ наблюдать лишь за тѣмъ, чтобы работы производились хорошо. Крестьяне охотно согласились. И вотъ двѣнадцатый годъ дѣло идетъ такимъ образомъ: при началѣ какой бы то ни было работы староста является къ барину со спросомъ: прикажетъ ли начинать? Приказалъ, — на другой день выѣзжаютъ или выходятъ всѣ (плутней со стороны старосты, что такой-то болѣнь, уже не можетъ быть: зорко наблюдаетъ каждый за своимъ сосѣдомъ) и распределяютъ между собой работу по участкамъ. Работа кинитъ, потому что каждый, одинъ передъ другимъ, старается отработать свой участокъ. При недовольствѣ помѣщика работой котораго либо, онъ не имѣетъ нужды самъ прибѣгать ни къ какимъ мѣрамъ: міромъ заранѣе положено: «за первую вину, кто бы ни былъ, хоть самъ староста, увеличить работу однодневнымъ участкомъ, за вторую двудневнымъ и т. д.» И то, что прежде дѣлалось четырехдневною барщиной, теперь дѣлается въ неполныхъ три дня. Такимъ образомъ крестьяне легко и свободно располагаютъ временемъ для собственныхъ работъ и ведутъ ихъ исправно и живо, увеличивъ скотоводство больше, чѣмъ вдвое. Небѣдные и прежде, въ послѣднее время они сдѣлались даже весьма зажиточными и уже вводятъ у себя ремесла. (*) Вотъ съ такихъ-то крестьянъ можетъ и долженъ быть назначенъ какой угодно выкупъ усадебной осѣлости; и они выплатятъ охотно и безъ всякихъ затрудненій. Да, охотно и безъ затрудненій, такъ сказалъ намъ одинъ крестьянинъ изъ этого имѣнія, не далѣе какъ вчера. Считаемъ не лишнимъ передать буквально его слова: «толковали мы межъ собой о свободѣ-то; да признаться, побаиваемся: Богъ вѣсть, еще что будетъ, а кажись лучше того не будетъ, что теперь. Теперь у насъ земли, лѣсу, угодій — вдоволь; ни въ чемъ запрету нѣтъ; отработаешь

(*) Это имѣніе, при всей малочисленности душъ, заслуживаетъ подробнаго описанія, что мы и сдѣлаемъ въ скоромъ времени, со всѣми нужными цифрами, исчисленіями и выводами. А здѣсь говоримъ лишь мимоходомъ. Вообще крестьянинъ не изнуренный, мало мальски обезпеченный въ средствахъ жизни, судить здраво, смотреть весело, чтить своего помѣщика и предаваться удовольствію; множествомъ опытовъ мы готовы доказать это. *Авт.*

Просимъ не откладывать этого общанія. Изъ уваженія къ справедливости, мы помѣщаемъ изображеніе какъ свѣтлыхъ, такъ и темныхъ сторонъ жизни; но описанія улучшеній уже существующихъ намъ кажутся въ особенности важными, потому что они могутъ служить живымъ доказательствомъ возможности того улучшенія, къ которому мы всѣ стремимся и образцамъ для него. *Ред.*

барскій участокъ и не увидишь какъ, и во время, и не торопясь и свое все сдѣлаешь; и хлѣбъ всегда родится хорошій; и у каждаго найдется не мало засыпнаго; а вотъ, какъ обрѣжутъ землю-то, да и въ лѣсъ-то барскій не велятъ заглядывать, вотъ тутъ и не зарадуешься.... Вотъ, говорятъ, нужно будетъ прежде всего выкупать усадьбу; чтожь? выкупимъ легохонько; какъ хлѣба и скота съ излишкомъ, да и деньжонки водятся,—такъ чтобъ баринъ ни назначилъ, не пойдемъ канючить въ люди; выкупимъ все сами, да и въ недолгое время; а кажись, все ужъ лучше житья не будетъ, что теперь....»

Далѣе,—«за то количество земли, которое предоставлено будетъ имъ въ пользованіе, они должны будутъ или платить оброкъ, или отбывать работу помѣщику.»

Если выборъ будетъ предоставленъ на ихъ произволь, они всё, всё, безъ исключенія, предпочтутъ оброкъ, потому что все, что отзывается барщиной, сдѣлалось для нихъ непріятнымъ. Но это можетъ послужить къ улучшенію быта далеко не всѣхъ, и будетъ вредно для многихъ помѣщиковъ. Мы говорили о неизбѣжныхъ и несчастныхъ послѣдствіяхъ, до которыхъ доводитъ нищенство. Какое жъ можетъ быть ручательство, что крестьянинъ, въ которомъ нравственная язва развилась и усилилась до послѣдней степени, будетъ исправно уплачивать оброкъ? Какая можетъ быть надежда, что онъ, предоставленный себѣ, употребитъ свой трудъ и время на возстановленіе своего упавшаго хозяйства, на обезпеченіе себя всѣми нужными и проч.? Но представимъ даже себѣ крестьянина бѣднаго до нищенства, не испортившагося однако же нравственно. Вотъ онъ въ новыхъ условіяхъ: свободный располагать своимъ временемъ и трудомъ. Въ немъ пробудилась энергія, и онъ рѣшился освободиться отъ оцѣневнія, до котораго довела его не въ мѣру тяжкая барщина; и при этомъ, скоро ли онъ получитъ возможность уплачивать исправно положенный на него оброкъ? Откуда онъ возметъ его? Отъ избытковъ земли? Но земля у него до того изнурена, вымотана, до того одичала, что нужно по крайней мѣрѣ четыре сѣвооборота, при усиленнѣйшемъ удобреніи, при рачительнѣйшей распахкѣ, чтобы онъ получилъ возможность, за полнимъ продовольствіемъ себя, отдѣлять часть урожая на продажу. Да еще, чтобы имѣть нужное количество удобренія, нужно утроить, учетверить количество скота.

противъ того, что теперь имѣеть; а гдѣ жъ онъ найдетъ средства сдѣлать это, онъ—теперь нищій? Или онъ рѣшится добывать оброкъ на сторону? Положимъ, что въ семьѣ дѣйствительно есть крестьянинъ, который, безъ ущерба для собственныхъ работъ, можетъ пойти на сторону. Мы уже сказали, что незнакомый ни съ какими ремеслами, крестьянинъ этотъ можетъ быть только работникомъ. Высшая плата у насъ работнику въ годъ, на всемъ хозяйскомъ, 40 рублей. Куда жъ онъ употребить ихъ? На покупку ли хлѣба для семьи въ первые годы, предполагая, что нищенство будетъ уничтожено? На прикупку ли нужнаго скота; на устройство ли удобнаго помѣщенія для скота, да и для семьи то же, особенно при такой страшной дороговизнѣ всѣхъ лѣсныхъ матеріаловъ, какова у насъ теперь? На оброкъ ли помѣщику? Во всякомъ случаѣ, за удовлетвореніемъ одной стороны, будетъ страдать другая. А что сдѣлаетъ семья, въ которой еще и не найдется лишняго работника? Скажутъ: но крестьянинъ, по окончаніи всѣхъ своихъ работъ, можетъ, по крайней мѣрѣ въ зиму, пойти въ работники. Положимъ; допустимъ, что скотъ, предоставленный уходу женщинъ, не потеряетъ нисколько. Но цѣна зимнему работнику у насъ: 7 — 10 р.; куда онъ ихъ потянетъ? Не забудемъ еще и о подушныхъ.

Слѣдовательно, при понятномъ отвращеніи ко всему, что будетъ напоминать ему барщину, ему предстоитъ одно: «отбывать помѣщичью работу.» Такимъ способомъ помѣщикъ будетъ вполне удовлетворенъ. А быть крестьянина не улучшится (*),—не скажемъ никогда, а слишкомъ, слишкомъ долго. Главное: взятыя ему не съ чего; рукъ приложить не къ чему. Все нужно передѣлать, перестроить, завести, купить; а какъ для всего этого нужны деньги, которыхъ у него нѣтъ, то и опять онъ махнетъ рукой да и скажетъ: «идеть; шло же прежде; съ голоду не умремъ!» Положеніе, по истинѣ, безвыходное, безъ особенныхъ какихъ либо пригодныхъ средствъ!

И вотъ здѣсь то невольно вспоминаются слова одного господина, который, допуская необходимость вспомоцествованія «при выкупѣ усадебныхъ осѣдлостей для тѣхъ крестьянъ, которымъ, по недостаточности средствъ, затруднительно будетъ выполнить эту обязанность въ назначенный кратковременный срокъ,» считаетъ

(*) Скорѣе бы можно сказать: и помѣщикъ не будетъ удовлетворенъ (обязаннымъ трудомъ нищаго крестьянина), и быть крестьянина не улучшится. *Ред.*

нужнымъ прибавить: «однакожь и тогда, по нашему мнѣнію, нужно избѣгать всякаго дароваго пожертвованія.» И почему бы вы думали? Да потому, между прочимъ, что «мысль о немъ можетъ быть тягостна для крестьянъ.» Изволите видѣть: крестьянину тяжело будетъ думать, что *даромъ* помогли сдѣлаться настоящимъ крестьяниномъ—ему, которому не тяжело было досель именовъ Христа вымаливать себѣ насущный кусокъ хлѣба! И въ самомъ дѣлѣ: еще, чего добраго, обидится, разсердится, не приметъ средствъ вырваться изъ подъ убійственнаго гнета нищенства?.. Грустно читать подобныя мнѣнія, обличающія или недостаточное знакомство съ бытомъ крестьянъ, или желаніе кое что и поскрывать... (*).

Нѣтъ, смѣемъ увѣрить, не возмутится душа нищей семьи отъ дароваго пособія (другаго и не можетъ быть; если въ долгъ, такъ чѣмъ и когда уплатится онъ?), а она приметъ его съ невыразимой радостью. А вотъ о чемъ должно озаботиться: чтобы данное пособіе употребленно было собразно съ предназначенною цѣлію. Вотъ здѣсь то именно и потребуетъ самая строгая *опека*, которую другой господинъ признаетъ необходимою вообще для всѣхъ «крѣпостныхъ людей.» Нѣтъ, для добраго крестьянина *опеки* нетолько не нужна, но и покажется ему самымъ тяжкимъ бременемъ. Самъ собой, своимъ смысломъ, опытомъ, онъ «сумѣетъ вы-

(*) Смѣемъ увѣрить почтеннаго автора, что послѣднее его предположеніе совершенно неосновательно. Что же касается до перваго, то справедливости его оспаривать не станемъ; но прибавимъ, что понятіе о вредѣ дароваго вспоможенія для крестьянъ, занесено къ намъ съ запада, вмѣстѣ съ агрономическими улучшеніями и процовѣдалось во всѣхъ хозяйственныхъ журналахъ, въ теченіи многихъ лѣтъ. Этому мнѣнію обязаны мы происхожденіемъ широкимъ запашекъ, расчетныхъ книжекъ, системы взискамія недоимокъ, строгаго учета барщины и многихъ другихъ *весьма хорошихъ* придумокъ, которыя однако рѣдко нравились крестьянамъ и еще рѣже улучшали ихъ бытъ, именно потому, что не ладившись съ ихъ понятіями, обычаями, всею ихъ житейскою обстановкою и въ подробностяхъ приложенія, слишкомъ много зависѣли отъ личныхъ свойствъ помѣщика или управляющаго. Со временемъ мы надѣемся подробнѣе поговорить объ этомъ, а теперь, основываясь на собственномъ опытѣ, скажемъ, что въ плѣнѣннхъ *сдѣльныхъ*, необходимо помѣщику, строго учитывать самаго себя, а крестьянъ — приучать только къ расчету, главнѣйше заботясь о развитіи ихъ благосостоянія. Зажиточные только крестьяне могутъ, сверхъ срочныхъ повинностей, выплачивать недоимки; справедливые только могутъ исправно исполнять срочныя обязанности; а на бѣдныхъ сжотрѣть надобно, какъ на больныхъ: имъ необходимо даровое пособіе; и *стаслиевъ помѣщикъ, который отъ состоянія подсаветъ его! Ред.*

работать изъ себя полноправнаго гражданина, и привыкнетъ (будто крестьянамъ с. Иванова, графа Шереметева, еще нужно привыкать жить своимъ умомъ подѣ чьей либо опекой?) жить своимъ умомъ, не нуждаясь ни въ чьей опекѣ.» Мы видали, да и каждый видаль, сотни крестьянъ, откупившихся на волю. Чтожь, они теряютъ свою голову при такомъ, даже рѣзкомъ, переходѣ отъ состоянія крѣпостнаго къ совершенной свободѣ? Напротивъ. Свободные отъ прямой, непосредственной зависимости, они спѣшатъ оставить родныя пепелища, переселяются въ города, большею частію въ столицы, развиваютъ кругъ своихъ дѣйствій, и въ недолгое время составляютъ капиталы. Иное дѣло, — крестьянинъ нищій: для него нужна будетъ *строжайшая опека*, когда дадутъ какое либо пособіе. Вотъ, что испыталъ одинъ изъ самыхъ близкихъ къ намъ людей. Онъ купилъ подмосковное имѣніе 67 душъ. Въ тридцатыхъ годахъ это имѣніе принадлежало г. Р***, одному изъ самыхъ жаркихъ поборниковъ теоретической агрономіи, представителемъ которой былъ г. Павловъ. Имѣніе это, — жертва всѣхъ опытовъ знаменитыхъ теоретиковъ, было разстроено до послѣдней степени и продано г. Р—вымъ. Переходя изъ рукъ въ руки, дошло до послѣдняго владѣльца въ такомъ положеніи, что здѣсь крестьянинъ былъ нищій въ самомъ полномъ значеніи слова, т. е. совершенно испорченъ даже и нравственно. Новый владѣлецъ, въ первые два года, хотѣлъ поправить дѣло, давши крестьянамъ денегъ на покупку скота, хлѣба и т. п. Дѣло не улучшилось ни на волосъ: — деньги пропиты, или растрочены въ Москвѣ. Пришлось самому покупать и лошадей, и прочій скотъ, и хлѣбъ, да еще и зорко присматривать, чтобы данное крестьянину не ускользало изъ дому его, чтобы рожь, напримѣръ, была именно посяяна, сѣно и солома употреблялись для своего скота, а не отвозилось все въ Москву. Цѣлыхъ десять лѣтъ возился такимъ образомъ помѣщикъ, ратуя всѣми силами противъ нравственной испорченности своихъ крестьянъ, которая такъ вредно дѣйствовала на бытъ ихъ самихъ и на его хозяйство; много—много потратилъ на это денегъ, хлопотъ и трудовъ! И вотъ, прошедшимъ лѣтомъ, мы лишь въ первый разъ увидѣли, что помѣщикъ началъ пользоваться плодами отъ трудовъ, по истинѣ, праведныхъ.

Такова именно опека нужна надъ всѣми крестьянами—нищими.

Но кто же рѣшится взять на себя такой тяжкій, безконечно тревожный, многолѣтній трудъ? Кто осудитъ себя на неуспѣшную борьбу со всѣмъ, что накопилось въ крестьянинѣ злаго и дурнаго вслѣдствіе нищенства, подъ убійственнымъ игомъ котораго онъ родился, взросъ и волочить всю свою жизнь? Кто же и когда сдѣлаетъ нужное вспомошествованіе этимъ жалкимъ крестьянамъ? вспомнятъ ли еще они въ губернскихъ комитетахъ? (*).

Бѣль.

20 іюня, 1858 года.

(*) Доказывая необходимость переходнаго состоянія и говоря о готовности многихъ помѣщиковъ отказаться отъ своихъ правъ и принести жертву, г. Саларинъ совершенно справедливо сказалъ: «Мы призваны къ тому, чтобы помочь крѣпостнымъ людямъ выработать изъ себя полноправныхъ гражданъ и принужденъ жить своимъ умомъ, не нуждаясь ни въ чьей опеки».

Само собою разумѣется, что строгость опеки, какъ и размѣръ вспомошествованій, должны быть соразмѣрены съ возрастомъ, силами, способностями и состояніемъ опекаемаго. Для всего этого дворянству необходимо сохранить матеріальныя свои выгоды. Еще 10 марта, 1857 года въ Запискѣ о залогѣ лѣсныхъ дачъ, написанной нами по приглашенію Лѣснаго Комитета М. Об. С. Х. мы такъ выразились объ этомъ:

«На предметъ такой важности, какъ залогъ ипѣтій, нельзя смотрѣть съ одной стороны, *заботиться только объ обезпеченіи отъ убытковъ кредитныхъ установленій; не слѣдуетъ забывать и объ интересахъ заемщиковъ.* Должно искать такихъ мѣръ, при которыхъ и заемщики приобрѣтали бы средства къ вѣрному исполненію своихъ обязательствъ, какъ въ отношеніи казны, такъ и въ отношеніи частныхъ лицъ, и кредитныя установленія *черезъ то* были бы болѣе обезпечены отъ убытковъ. Не о томъ только надобно думать, чтобы «продажю разоренныхъ ипѣтій *какъ нибудь выругишь* выданныя въ ссуду деньги; но о томъ, чтобы *самыя ипѣтія не разорались, а устроивались и вовсе не поступали въ продажу.* Не насильственной передачи въ вѣдомство государственныхъ имуществъ крестьянъ, доведенныхъ до нищенства, *желать должно, а добровольнаго увольненія въ званіе свободныхъ хлѣбопашцевъ—крестьянъ, до извѣстной степени развитыхъ нравственно и обезпеченныхъ въ средствахъ къ жизни.* Не объ уничтоженіи и разореніи дворянъ-землевладѣльцевъ помышлять надлежитъ, а объ образованіи изъ нихъ передовыхъ дѣятелей на поприщѣ промышленности и общественной службы, совѣтливыхъ и разумныхъ исполнителей царскаго промышленія о благѣ Его подданныхъ—и ихъ меньшихъ братій...»

Такихъ мѣръ мы должны искать сами!

«Но если бы дворянство, вмѣсто того, чтобы искать такихъ мѣръ, не воспользовалось мѣрами уже предложенными; если бы оно, въ исключительной заботѣ о вещественныхъ выгодахъ, забыло о высшемъ, святомъ и пріятномъ, хотя тягостномъ долгѣ — приготовить крестьянъ къ новой жизни всестороннимъ *улучшеніемъ ихъ быта,* оно оказалось бы недостойнымъ сдѣланнаго ему у довѣрія и, утративъ всякое общественное значеніе, не сохранило бы можетъ быть и своихъ матеріальныхъ интересовъ.... Ред.

О Б Ъ У С А Д Ь Б А Х Ъ .

Если выкупъ усадебъ производить цѣлымъ обществомъ, то затрудненіе будетъ состоять въ томъ, что обществу не откуда вдругъ достать столько денегъ, чтобы заплатить разомъ за всѣ усадьбы, а дозволивъ обществу выкупать по нѣскольку усадебъ, неуравнительно будетъ для крестьянъ: одному отдать усадьбу въ собственность, а другому не отдавать, тогда какъ ни тотъ, ни другой не внесъ полной за усадьбу платы. Если же выкупъ усадебъ производить по дворно, то всего лучше деньги за усадьбу сполна отдавать помѣщику. Во всякомъ случаѣ, если имѣніе заложено въ кредитномъ установленіи, необходимо испрашиватьъ него разрѣшеніе: куда вносить деньги за усадьбу и какую цѣну брать за нее, чтобы чрезъ отдачу оной слишкомъ дешево, не ввести кредитное установленіе въ убытокъ, оставляя долгъ на одной полевой землѣ, которая въ пныхъ мѣстностяхъ можетъ потерять свою цѣнность отъ чрезполосной вырѣзки крестьянскихъ усадебъ? Допустивъ же взносъ денегъ за усадьбу, съ разсрочкою на слишкомъ продолжительное время, крестьянинъ будетъ стѣсненъ тѣмъ, что въ продолженіи всего этого времени деньги, которыя онъ выработаетъ и которыя ему необходимы, какъ оборотный капиталъ для его земледѣлія, долженъ онъ вносить ежегодно и въ урожайный и въ неурожайный годы, тогда какъ при неурожаѣ ему будетъ не до выкупа усадебъ, потому что и ѣсть можетъ быть будетъ нечего; притомъ, всѣ эти деньги, вносимыя по срокамъ, будутъ зачитываться при разсчетѣ съ узаконенными процентами, тогда какъ въ рукахъ крестьянина онъ принесли бы ему не 6, а навѣрное 10 и можетъ быть 20 копѣекъ на рубль, потому что деньги у него въ годъ оборотятся не одинъ разъ, какъ у помѣщика, а 20 и болѣе разъ, какъ у мелкаго торговца. Наконецъ въ 12 лѣтъ много можетъ произойти перемѣнъ

и крестьянинъ, выкупающій по срокамъ свою усадьбу, можетъ сдѣлаться несостоятельнымъ, умереть и оставить малолѣтнихъ дѣтей; нужда или выгоды могутъ заставить его переселиться на отдѣльный полевой участокъ или другое что; тогда, внесенныя уже имъ деньги за усадьбу, произведутъ только одну путаницу и затрудненіе: помѣщикъ часто не будетъ имѣть возможности возвратитъ крестьянину эти деньги, а если и возвратитъ, то все таки крестьянинъ будетъ въ убыткѣ, потому что воротится ему одинъ капиталъ, на который онъ наработалъ бы большіе проценты. Наконецъ, что будутъ дѣлать съ усадьбами тѣ крестьяне, которые будучи исправны и зажиточны, въ настоящее время выкупаютъ нѣсколько усадьбъ, а впослѣдствіи, отъ раззоренія или смерти хорошаго хозяина дома, придутъ въ такое положеніе, что усадьба имъ будетъ или вовсе ненужна или сдѣлается въ тягость, по несоразмѣрности ея съ числомъ рабочихъ рукъ или по другимъ причинамъ? Продать ее некому, потому что сосѣдъ крестьянинъ имѣетъ право выкупить свою усадьбу прямо у помѣщика; чужаго крестьянина или мѣщанина пускать въ общество весьма опасно и затруднительно, да и рѣдко будутъ на то желающіе; обществу же выкупить ее не на что, помѣщику брать усадьбу назадъ и разомъ возвратитъ деньги, которыя, получалъ копѣйками, составитъ несносную возню и невозвратный убытокъ, а иногда и невозможность. Изъ чего же все это дѣлать!? Не лучше ли дозволить крестьянину покупать, по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ, особый изъ дачи участокъ въ полную собственность, на правахъ купеческихъ? На этомъ участкѣ онъ можетъ селиться, обрабатывать его какъ хочетъ, продавать, закладывать, однимъ словомъ дѣйствовать на правѣ, служащемъ единственнымъ крѣпкимъ фундаментомъ для всякаго государства, на правѣ полной поземельной собственности: барышъ ли, убытокъ ли получить онъ съ этого участка—все будетъ его. Худо распорядится, самъ себя, безъ всякой полиціи и опекуновъ накажетъ всегда вѣрно и соразмѣрно винѣ или ошибкѣ; распорядится хорошо, безъ ущерба другому или себѣ, наградитъ себя и обезпечитъ свое благосостояніе. Всякія другія правила, противныя самому ходу вещей, естественному закону природы, повлекутъ лишь къ однимъ стѣсненіямъ и безвыходнымъ запутанностямъ. Обезпеченіе же противу бродяжничества существуетъ въ теперешней оспѣд-

люсти крестьянъ, которая можетъ остаться за ними неприкосновенною. За пользование усадьбами и землями крестьяне могутъ платить оброкъ по вольнонаемной, очень даже умѣренной цѣнѣ или обрабатывать, какъ и нынѣ столько земли на помѣщика, сколько сами отъ него получаютъ. Къ полюбовному размежеванію земель, по опыту оказавшемуся столь выгоднымъ и необходимымъ, прибавилось бы новое препятствіе, если бы нѣсколько крестьянъ выкупили свои участки или начали только выкупать ихъ, ибо тогда еще труднѣе было бы переселить ихъ на участокъ, вновь отмежеванный помѣщику, да и право собственности слишкомъ было бы потрясено, если бы при полюбовномъ совѣщаніи, помѣщику нельзя было одному рѣшать, выходить ли ему на новую усадьбу или нѣтъ и вообще гдѣ ему брать наръзку земли, а обо всемъ надо было спрашиваться крестьянъ или ихъ мироѣдовъ. Не мироѣдовъ распространять нужно, а увеличивать число скота, въ особенности жителямъ сѣверной Россіи, потому что первыхъ крестьянамъ надо кормить совершенно по напрасну, а второй будетъ кормить крестьянъ и удобрять землю.

Князь Енгальчевъ,

Членъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.

Г. Кадомъ, Тамбовской губерніи,
15 іюня, 1858 года.

VI.

М О Р Д В А.

Въхавши на дняхъ изъ Петербурга, въ вагонѣ познакомился я съ однимъ Пензенскимъ помѣщикомъ. Разговоръ нашъ, какъ и слѣдовало того ожидать, возникъ объ уничтоженіи крѣпостнаго состоянія. Помѣщикъ мой, въ доказательство того, что крестьяне, вопреки мнѣнія многихъ, не хуже кого бы то ни было, способны и готовы къ принятію всего добраго, только бы это доброе было не искусственное и вычурное, а простое, истинное и полезное, разсказалъ мнѣ то, что вы теперь прочтете. Разсказъ этотъ показался мнѣ достаточно занимательнымъ, для того, чтобъ подѣлиться имъ съ другими. Вотъ что онъ говорилъ мнѣ:

I.

П Р О Ш Е Д Ш Е Е.

Въ 1839 году побѣхалъ я на житье въ Пензенскую губернію, въ имѣніе жены моей, состоящее изъ 250 ревизскихъ душъ. Такъ какъ въ этой же самой деревнѣ были другія 250 душъ, принадлежавшія сестрѣ ея, то мнѣ предоставлено было управлять и этою другою частію. Имѣніе это, доставшееся обѣмъ сестрамъ по духовному завѣщанію отъ бабки, не было еще раздѣлено, слѣдственно на обѣ половины я смотрѣлъ, какъ на одно цѣлое, и дѣйствовалъ сообразно этому, не отличая крестьянъ одного отъ другаго; да и трудно было бы мнѣ различать ихъ, потому что тогда ни владѣлицы, Журн. Землева. т. II.

ни я, еще не знали сами, кому какой крестьянинъ достанется. Раздѣлъ былъ сдѣланъ только спустя 6 или 7 лѣтъ, и уже тогда доставшіеся каждой сестрѣ крестьяне переселились на свои половины и подчинились особымъ управленіямъ.

500 душъ, попавшія въ мое управленіе, были мордва, сдѣлавшіяся крѣпостными по пожалованію. Ежели вы не видали никогда мордвы, то я долженъ вамъ сказать, что это народъ красивый и добрый, но вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно хитрый и упрямый. Женщины носятъ особый костюмъ, состоящій изъ рубашки, вышитой красной шерстью, сверху которой надѣвають родъ хвоста изъ черной шерсти, похожаго на полковничьи эполеты, съ большимъ количествомъ монетъ, бляхъ, бубенчиковъ и дутыхъ пуговицъ, посаженныхъ въ нѣсколько рядовъ и составляющихъ основу этого хвоста, т. е. то, въ чему черныя нити, толщиною въ гусиное перо, приделаны. Хвостъ этотъ называется *пулакша* и надѣвается въ видѣ пояса, сзади, такъ что закрываетъ все пространство отъ поясницы до сгиба колѣнъ. Новый, хорошій пулакша, съ большимъ количествомъ украшеній, можетъ вѣсить отъ 7 до 10 ф. и разумѣется сильно давить на животъ, на которомъ держится тонкимъ ремнемъ, застѣгиваемымъ пряжкой, а у бѣдныхъ просто веревкою. Сначала этотъ пулакша кажется чрезвычайно страненъ, но когда глазъ вашъ привыкнетъ къ нему, то вы находите, что онъ не лишенъ даже нѣкоторой граціозности, особливо у тѣхъ, которыя умѣютъ носить его, — но зато у бѣдныхъ и у старухъ, у которыхъ онъ выщипанъ, или отрепался отъ времени, какъ иногда бываетъ хвостъ у пѣтуховъ, — онъ смѣшопъ какъ нельзя больше, представляя не сплошную, густую массу черныхъ прядей, какъ у другихъ, но порыжьбый, клинообразный хвостикъ, болтающійся изъ стороны въ сторону.

Мордовскія женщины говорятъ по русски мало;—когда же я прѣхалъ (въ 1839 году), не говорили почти вовсе. По этой причинѣ съ русскими женщинами окрестныхъ селеній, онѣ не ведутъ знакомства; мушчины же, напротивъ того, всѣ говорятъ по русски, (многіе впрочемъ говорятъ какъ иностранцы, коверкая слова) и преимущественно любятъ заниматься торговлею, которую ведутъ довольно успѣшно. Они скупаютъ, напримѣръ, въ Саратовѣ соль и продаютъ ее по базарамъ; набираютъ зимою свиней живыхъ, или тушамъ, и отвозятъ свинину въ Москву (580 верстъ разстоянія), а иногда,

сложившись вмѣстѣ, изъ губерній Самарской, Саратовской и др. пригоняютъ курдючныхъ овецъ, топятъ изъ нихъ сало и возятъ его въ Москву, а мясо солятъ и продаютъ къ Пасхѣ; овчины же сбываютъ зимой торговцамъ, нарочно для этого прїѣзжающимъ изъ Владимірской и другихъ примосковныхъ губерній. Однимъ словомъ, это народъ промышленной и не любящій сидѣть дома, не смотря на то, что главный промыселъ ихъ—все таки хлѣбопашество, и торговлей они занимаются только зимою; лѣтомъ же, если своей земли покажется мало, нанимаютъ у сосѣдей, иногда даже за 20 и 25 верстъ отъ дома, и платятъ—съ подожданьемъ, то есть съ уплатою денегъ послѣ уборки, 20, 21 и 22 р., а за наличныя 16, 17 и 18 р. асс. за десятину, сороковой мѣры. Очень часто бываетъ, что, заплативши такую цѣну, они не выручаютъ и своихъ денегъ, но это не отбиваетъ у нихъ охоты, и они продолжаютъ нанимать землю и по сей день, только бы было сподручно, считая хлѣбопашество основаніемъ своего благосостоянія.

Не думайте однако, чтобы мордва былъ народъ вполне торговый, подвижный и слѣдственно легко усвоивающій себѣ привычки и обычаи всѣхъ странъ имъ посѣщаемыхъ,—напротивъ! Нѣтъ народа, который бы такъ твердо держался своихъ привычекъ и такъ неохотно оставлялъ ихъ. Лѣтъ 80 тому назадъ, они были еще идолопоклонниками, и вслѣдствіе этого, не смотря на то, что довольно усердно посѣщаютъ церковь, сохранили многіе обычаи прежняго вѣрованія, которые впрочемъ стараются скрыть, ежели замѣтятъ, что на это враждебно смотрятъ имѣющіе надъ ними власть. Въ случаѣ эпидеміи скота, напримѣръ, чтобы предохранить селеніе отъ падежа, они выбираютъ ночь потемнѣе; дѣвки раздѣваются до нага, и распустивъ косы, опахиваютъ кругомъ селеніе; во время праздника поминовенія по усопшимъ (родительская недѣля), оставляютъ на могилахъ разные съѣстные припасы: мясо, блины, и проч. какъ бы ожидая, что покойники съѣдятъ ихъ;—и многіе другіе, о которыхъ расскажу когда нибудь при случаѣ.

Мордва, какъ и всѣ Русскіе, любятъ выпить. Пьютъ всѣ: мужчины, женщины, молодые, старые—и пьютъ больше всего брагу. Это есть горькое, (отъ большаго количества хмѣля) кислое, пьяное питье, котораго хорошій питухъ выпиваетъ невѣроятное количество. Еще въ царствованіе Екатерины были у нихъ въ лѣсахъ,

(въ которыхъ мордва всегда постоянно выбирала мѣста для поселеній своихъ) такъ называемыя *поварни*, то есть винокуренные заводы въ маломъ видѣ, отъ этого у нихъ осталась страсть готовить охмѣляющее дома: теперь они ограничиваются вареніемъ браги. Хорошая хозяйка и въ богатомъ домѣ готовится иногда, напримѣръ къ святой недѣлѣ, 4 и 5 печей, около 200 или 220 ведръ, которыя выпиваются въ первые три дня, такъ что послѣдніе дни святой недѣли доканчиваютъ ужъ виномъ. Хорошій питухъ пьетъ брагу до того, что по прошествіи 2, 3 дней распухаетъ, при чемъ теряетъ способность сидѣть и ходить, а долженъ стоять растопыря ноги на одномъ мѣстѣ, и тѣло его дѣлается янтарнаго цвѣта, чѣмъ то въ родѣ наливнаго яблока. Я какъ-то на досугахъ счелъ, что на 500 ревижскихъ душъ, въ продолженіи первыхъ трехъ дней пасхи, вышло сверхъ вина, до 1500 ведеръ браги, то-есть по 3 ведра на душу. Цифра почтенная, какъ видите, ежели принять съ разсужденіе, что изъ 500 душъ ревижскихъ, почти половина несовершеннолѣтнихъ.

Что мордва имѣла деньги—это доказывается тѣмъ, что они иногда пригоняли отъ 1000 и до 1500 курдючкихъ барановъ въ годъ. Бараны эти платились отъ 8 до 10 р. асс. на мѣстѣ, да пригонъ ихъ и содержаніе стоили по 1 р. асс. на штуку, слѣдственно это составляло капиталъ почти въ 15 тыс. руб. асс., распределявшійся на 10—12 семействъ. Другіе имѣли пчельники и довольно въ большомъ видѣ, отъ 200 до 300 колодокъ (пеньковъ), что также въ хорошій годъ даетъ изрядный доходъ. Большая часть занималась скупкою липовыхъ лѣсовъ, снятіемъ съ липы мочаль и тканьемъ рогожъ, покупаемымъ въ большомъ количествѣ на куле, въ Починкахъ (*) и на пристаняхъ по Сурѣ. Въ первые годы моего тамъ пребыванія рогожи эти продавались по 70 и 60 р. асс. за сотню и давали почти рубль на рубль барыша.

Изъ всего этого вы можете видѣть, что мордва (кромя разу-

(*) Починки есть мѣстечко Лукояновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, гдѣ производится большой хлѣбный торгъ, особливо крупю, покупаемую преимущественно промышленными уѣздами Владимирской губерніи, въ очень большомъ количествѣ. По разсказамъ, бывають такіе базары, на которыхъ продается до 10 тыс. четвертей крупъ. *Дал.*

нѣется немногихъ и по несчастію неизбѣжныхъ исключеній) не нуждалась въ своемъ существованіи и имѣла (сравнительно) гораздо болѣе къ этому способствъ, нежели другіе сосѣдніе крестьяне. 1) Владѣя большимъ количествомъ дубоваго и липоваго лѣса, она не покупала матеріала для построекъ. 2) Топливо было тоже не покупное, — напротивъ, они въ этомъ случаѣ были такъ избалованы, что на хворостъ и на сушникъ не хотѣли смотрѣть, а топили колотыми дровами, годными въ стѣну. 3) Земля подъ ними была или черная, или черная съ мергелемъ — самаго лучшаго качества, то есть родила хлѣбъ безъ удобренія. 4) Луговъ хотя было немного, но великое удобство для пастбы скота представляла большая лѣсная дача, гдѣ скотъ находилъ обильный кормъ, тогда какъ въ ближайшихъ селеніяхъ голодалъ на побитомъ пару. 5) Большіе липовые лѣса кругомъ, давали обильный сырой матеріалъ для фабрикаціи рогожъ. 6) Когда я пріѣхалъ, засталъ, что управляющій давалъ имъ на тягло (тягло было 120) по 10 мочальниковъ, то есть строевыхъ липовыхъ деревьевъ, и по 600 деревъ на лыки. (1200 строевыхъ деревъ составляютъ около полуторы сороковой десятины, а 600 лычниковъ на тягло—72 тысячи деревъ. Давая это, управляющій хвастался, что прекратилъ истребленіе лѣсовъ, которое до него, по его словамъ, было ужасно. Можно повѣрить, что онъ говорилъ правду: тестъ, показывая мнѣ деревню, говорилъ, что тамъ, гдѣ теперь чистое поле, и далеко еще до лѣсу, лѣтъ за 20 онъ стрѣлялъ глухихъ тетеревей, а эта порода тетеревей, живетъ, какъ извѣстно, только въ самой чащѣ. По его расчету, лѣсу въ продолженіи 20 лѣтъ истреблено болѣе нежели на полмилліона). 7) Земли подъ 120 тяглами было около 2400 дес. (въ томъ числѣ подъ лѣсомъ около 1500 дес.; остальная подъ пашнею и лугомъ). 8) Для мочки мочаль были собственные пруды съ проточной водою (такая вода очень дорого цѣнится, потому что вымоченныя въ стоячей водѣ мочалы не такъ хорошо снимаются, отчего происходитъ много потери, да и доброта ихъ бываетъ несравненно хуже), тогда какъ сосѣдніе крестьяне, занимавшіеся этимъ же промысломъ, должны нанимать воду и нанимать дорогой цѣной. 9) Растительность на огородахъ была такова, что почти не требовала труда; и наконецъ 10) навозъ не возился въ поле, а сваливался въ овраги, что и доказываетъ сильное плодородіе земли.

Я пріѣхалъ вечеромъ 4 сентября и слѣдовательно не могъ видѣть деревни въ тотъ же день. Когда же, на другой день, вышелъ осмотрѣть ее, то не нашелъ того, что называется улицей, а на улицѣ того, что называется домою. Въѣсто улицы я увидѣлъ тѣсное, кривое, грязное, съ безконечными поворотами, зигзагами, углами пространство, едва возможное для проѣзда, по обѣимъ сторонамъ котораго не возвышались—нѣтъ!—они были такъ низки, что возвышаться было нечему,—но огораживали, навѣсы дворовъ. Навѣсы эти мордва называетъ сараями (*); они бывають или плетневые, или изъ заборника, и покрыты толстымъ, очень толстымъ слоемъ соломы. Избъ видно не было, онѣ стояли на срединѣ дворовъ (это и теперь осталось въ нѣкоторыхъ казенныхъ мордовскихъ селеніяхъ), среди непроходимой грязи, никогда не высыхающей, потому что ни вѣтру, ни солнцу туда проникнуть нельзя. Избы эти, для освѣщенія, не имѣли ничего, кромѣ такъ называемыхъ волоковыхъ оконъ, то есть четырехъ-угольныхъ скважинъ, вершковъ 6 въ вышину и 7 или 8—въ длину, безъ стеколъ и задвигающихся деревянною доскою. Красныхъ оконъ не было ни одного въ цѣломъ селеніи. Двери были такъ низки, что въ продолженіи 2 или 3 лѣтъ, то есть до тѣхъ поръ, пока не привыкъ, входя въ избу, я постоянно разбивалъ себѣ лобъ о притолку, и разбивалъ нагибаясь всякій разъ: думаю, что онѣ были не болѣе 1½ ар. вышины. Это меня до того пріучило нагибаться, проходя въ двери, что бывая въ господскихъ домахъ, гдѣ двери дѣлаются обыкновенно въ 3 или 4 ар. вышины, я не могъ удержаться, чтобъ не нагнуться. При такихъ окнахъ и такихъ дверяхъ, можно посудить, каково свѣтло было въ избахъ. Избы всѣ топились по черному, и, вслѣдствіе этого, на стѣнахъ и потолкахъ лежалъ чуть не въ полвершка слой саж, по которой и днемъ и ночью ползали миллионы таракановъ всѣхъ величинъ и цвѣтовъ, начиная отъ бѣлаго до чернаго, и во всѣхъ углахъ чирикали сверчки. Эти темные черные, хлѣвы, называемыя избами, а иногда домами (на одномъ я прочелъ: «сей домъ мастеромъ былъ такой-то») большею частію стояли избоченившись, потому что ставили ихъ не на столбахъ или ступляхъ, какъ у доб-

(*) Не у однихъ мордвовъ, въ Пензенской губерніи навѣсы эти называются сараями. Ред.

рыхъ людей, а на кусочкахъ дерева, аршина въ полтора длиною, положенныхъ поперегъ подъ стѣну во всю длину ея, прямо на землю, или, лучше сказать, на навозъ и грязь, потому что навозъ достигалъ чуть не до оконъ, а грязь не просыхала никогда. Въ этомъ навозѣ и этой грязи, среди домашнихъ животныхъ всѣхъ породъ и величинъ, возились дѣти, въ такихъ грязныхъ рубашонкахъ и съ такими грязными рожицами, что нисколько не отличались чистотою ни отъ щенятъ, ни отъ поросятъ, среди которыхъ жили. Хотя у всѣхъ на дворахъ были такъ называемыя конюшни, но конюшнями назвать ихъ нельзя—это были тоже покачнувшіяся строенія, въ которыхъ грязи лежало больше, нежели на дворѣ, а въ углу гдѣ-нибудь торчала полуизломанная кадка или боченокъ, предназначенный для того, чтобъ давать лошадямъ мѣсиво. Мѣсиво это дѣлалось такъ: брали ржаную солому, длинную, какою выходила она изъ подъ цѣпа; набивали въ кадку, наливали, не смотря ни на какой морозъ, холодную воду, бросали на это горсть посыпки, то есть смолотаго съ шелухой овса, и кушанье было готово. Лошадь могла ѣсть или не ѣсть, это зависѣло совершенно отъ ея доброй воли. Надо думать впрочемъ, что кушанье готовилось не совсѣмъ вкусное, потому что тѣ лошади, которыя не ходили въ извозъ, и не кормились въ дорогѣ овсомъ, — весной, или даже поздней осенью — едва передвигали ноги. Коровы, обыкновенно во время доенія впускаемыя въ избу, вѣроятно потому, что на дворахъ, по случаю непроходимой грязи, нельзя было найти мѣста для доенія, до того приобрѣли тамъ права гражданства, что сами подходили къ дверямъ и требовали входа, — кормились нѣсколько вкуснѣе, нежели лошади: для нихъ солому смачивали не просто водой, но помоями, остававшимися въ лахани, въ продолженіи дня. Въ лахань эту и умывались всѣ; и чтобъ не ходить на холодъ, дѣти исправляли туда свои необходимыя нужды; и бросались огарки лучинъ; и мылась посуда; и сливались остатки отъ стирки, вмѣстѣ съ золою, употребляемою вмѣсто мыла. Надобно думать, что винигретъ этотъ былъ не совсѣмъ дуренъ, ежели коровы сами напоминали, что обѣду ихъ приходитъ время. Это не мѣшало однако походить имъ скорѣе на остововъ, нежели на живыя существа, и опѣ, не смотря на разнообразіе ингредиентовъ, входившихъ въ ихъ соусъ, великимъ постоймъ не могли стоять на ногахъ, — ихъ подымали веревками приглашая

къ обѣду. Остальное время онѣ лежали, смотря по погодѣ, или на замерзшихъ камлышкахъ грязи и помета, или въ жидкой грязи, или совсѣмъ въ лужахъ. Это зависѣло совершенно отъ ихъ воли и вкуса.

Молока онѣ давали такъ мало, что три коровы не могли прокормить двухъ маленькихъ ребятъ, да и не мудрено: во время праздниковъ, обыкновенно продолжающихся нѣсколько дней (а у мордвы всякой праздникъ, какой бы онъ ни былъ, продолжается нѣсколько дней), бабы коровъ не доили; нѣкогда было: брага утромъ, брага въ полдни, брага вечеромъ, а тамъ какъ смеркнется, на улицу идти надобно — и хозяйство предоставлялось 6 или 7-лѣтнимъ дѣвочкамъ, ежели таковыя были, и не предоставлялось никому, ежели таковыхъ не было.

Остальное хозяйство все шло точно также. Во многихъ домахъ ни одна баба не умѣла ни пряхть, ни ткать: посконная холстина, обыкновенная, носимая мордвой, какъ мужчинами, такъ и женщинами, покупалась на базарѣ — и на это неумѣнье самой простой, самой общей женской работы, смотрѣли какъ на вещь весьма обыкновенную. Весь домашній скарбъ, какъ у богатыхъ, такъ и у бѣдныхъ, былъ одинаковъ: деревянные чашки, деревянные ложки и тому подобное. Мясо употреблялось только осенью, когда пригонялись бараны: за то ужь цѣлую осень ѣлись почки, печенки, кишки, головы, — а тушки, то-есть мясо, какъ сказано выше, шло въ соль, для продажи весной, — и такая солонина, на святой недѣлѣ, продавалась по 5 и 6 коп. асс. за фунтъ, тогда какъ осенью свѣжее мясо на базарахъ стоило не болѣе 4 и даже 3 коп. асс. Различіе богатаго отъ бѣднаго состояло въ томъ, что у перваго брага не переводилась круглый годъ, а у другаго она была только во время праздниковъ. Мужская одежда у нихъ была одинакова: всѣ носили тотъ же домашняго сукна кафтанъ, тѣ же изъ домашнихъ лыкъ лапти, ту же домашнюю конопную рубашку.

Разумѣется очень естественно спросить при этомъ: да куда же богатые дѣвали деньги, ежели имѣя возможность добывать ихъ и добывая, они въ образѣ жизни ничѣмъ не отличались отъ бѣдняковъ? Отвѣчать на это затруднительно. Въ продолженіи 10 лѣтъ я постоянно задавалъ себѣ этотъ вопросъ и рѣшительно не могъ найти на него отвѣта. Горькими пьяницами ихъ нельзя было наз-

вать, но погулять они любили: вѣроятно сюда и уходили всѣ деньги, потому что богатые съ базаровъ возвращались всегда позднѣе, нежели бѣдные; на базары же всѣ ѣздили непременно — и не на одинъ какой-нибудь, а на всѣ, какіе были въ окрестности: за 10 верстъ въ субботу, за 25 верстъ въ воскресенье, за 35 верстъ въ городъ въ четвергъ. Ни мятель, ни вьюги, ни грязь по колѣно (на черномъ грунтѣ вы знаете каковы бываютъ грязи), ни отсутствіе всякой дороги,—ничто не могло остановить этой базарованіи. Мнѣ случалось встрѣчать такихъ, которые возвращались домой на третій день утромъ (день ѣзды на базаръ, день на базарѣ, день назадъ), проспавши цѣлую ночь гдѣ-нибудь въ оврагѣ, и на вопросъ: зачѣмъ ѣздили? очень наивно отвѣчали, что ѣздили купить батманъ соли (батманъ—10 ф.) на 15 коп. сер. И когда я спрашивалъ:

— Да развѣ ты не могъ поручить купить это кому-нибудь другому, кто ѣхалъ съ рогожами (или другимъ какимъ-нибудь товаромъ)?

Мужикъ мой начиналъ себѣ чесать голову и отвѣчалъ:

— Конечно, можно!... да оно какъ-то.... Да и Богъ-е-знаетъ жобѣхалъ ли кто....

Очень понятно, что это былъ не отвѣтъ, а скорѣе желаніе отдѣлаться отъ отвѣта, потому что я, живя поодаль отъ деревни, зналъ очень хорошо, когда кто ѣхалъ на базаръ, да и нельзя было не знать: товаръ накладывался на воза на улицѣ, передъ амбаромъ, и слѣдственно это видѣли всѣ. Надо думать, что базаръ замѣнялъ имъ клубъ, или раутъ—и что на базаръ ѣздили не по надобности, но чтобъ съ *пріятностію убить время*: въ продолженіи 10 лѣтъ, не смотря ни на какія строгія приказанія, я не могъ добиться, чтобъ ѣхавшій на базаръ, пришелъ сказать въ конторѣ.

Посмотрѣть на мордвина, даже самаго богатаго, какъ онъ выѣзжалъ, было досадно какъ нельзя болѣе. Съ лошадыю его я уже васъ познакомилъ, упражъ на ней вся мочальная; розвальни, покрытые издерганнымъ лубкомъ; самъ онъ въ тулупѣ, заплатанномъ холстиною. Словомъ, у нихъ не было ни чувства приличія, ни чувства красоты; никакой потребности улучшить свою участь, никакого желанія жить лучше и чище, ѣсть вкуснѣе, спать покойнѣе. Въ нихъ, не смотря на то что, они были не глупы отъ природы, лежало какое-то животное равнодушіе ко всему, что ихъ окружало, даже

къ себѣ самимъ; они переносили страданія съ немшовѣрнымъ терпѣніемъ, не охая, не жалуясь, какъ будто страданіе это должно необходимо и неизбѣжно.

Нигдѣ и никогда не только я не видалъ, но даже не могъ предположить такихъ страшныхъ наружныхъ болѣзней, какія встрѣчалъ между мордвою. Раны въ три, четыре жѣдныхъ пятака величиною, были такія обыкновенныя вещи, что объ нихъ даже и не говорили; съ ними человекъ работалъ, ѣздилъ, ходилъ, какъ ни въ чемъ не бывало. Видѣть въ такой ранѣ голую кость случалось не рѣдко, и когда, занимаясь лѣченіемъ и предлагая со всевозможною готовностію, въ которой они на послѣдокъ увѣрились, лѣчить каждаго, я спрашивалъ: почему, напримѣръ, такой больной прежде не пришелъ ко мнѣ? онъ отвѣчалъ очень равнодушно: да все некогда было! какъ будто дѣло шло вовсе не о немъ, а о комъ нибудь постороннемъ. Однажды какая-то дворовая дѣвка привела большую бабу, свою родственницу, съ покрытой рукой. Я спросилъ ее, черезъ переводчика, разумѣется: что у ней? Въмѣсто отвѣта она сняла съ руки холстину и я увидалъ, что рука эта, отъ плеча до самыхъ пальцевъ, до того опухла, что потеряла уже форму руки; это было какое-то безобразное бревно, на которомъ ни пальцевъ, ни локтя, ничего не было видно. Хотя я не медикъ, и слѣдовательно вступаться въ такія серіозныя вещи мнѣ было не подъ силу, однако разсудивъ, что ежели я не займусь ея положеніемъ, она будетъ страдать безъ конца, а можетъ быть и потеряетъ употребленіе руки; я принужденъ былъ, скрѣпя сердце и самъ дрожа всѣмъ тѣломъ, приступить къ операціи, то есть прорѣзать опухоль, изъ которой гною съ сукровицей вышло болѣе двухъ полоскательныхъ чашекъ. Изъ этого можете судить, какъ давно продолжалась эта боль и какъ много должна она была страдать. Идти же за нѣсколько дворовъ ко мнѣ, зная, что я стараюсь (и помогаю, надо говорить правду) помогать каждому, она не собралась.

Но вѣнецъ всего, что я только видѣлъ въ этомъ родѣ, это—событіе, которое не забуду до конца жизни и которое часто и теперь представляется глазамъ моимъ, какъ будто случилось только вчера. Это было лѣтомъ. Ходя съ женою гулять въ поле, какъ для прогулки, такъ и для того, чтобъ взглянуть на хлѣбъ, я замѣтилъ, у околицы, старика съ подвязаннымъ глазомъ, сидящаго тутъ для

караула. Такъ какъ это повторялось почти каждый день, или по крайней мѣрѣ очень часто, то и не мудрено, что не видя старика у околицы, я спросилъ у старосты: отчего его нѣтъ? Болѣнь! отвѣчалъ староста. А чѣмъ болѣнь? Да Богъ вѣсть! былъ отвѣтъ. Отвѣтъ этотъ въ деревняхъ такъ обыкновененъ, что надобно привычить себя слышать его не только отъ постороннихъ, но даже отъ самыхъ близкихъ больнаго: жены, дочери, отца, матери, сына. Они до такой степени равнодушны къ страданіямъ другаго, что человѣкъ можетъ проболѣть мѣсяцъ и никому изъ его ближнихъ даже въ голову не придетъ спросить: чѣмъ онъ болѣнь? а слѣдственно и подумать, чѣмъ и какъ ему помочь! Поэтому, отвѣтъ старосты, не удивилъ меня нисколько. Старикъ былъ дряхлый, сѣдой какъ лунь, и слѣдственно занемочь ему было нетрудно; однако не видя старика и недѣлю, и двѣ, я сталъ спрашивать о немъ чаще и наконецъ, видя, что изъ этихъ разпросовъ толку не будетъ и что староста отвѣчаетъ мнѣ черезъ двѣ недѣли то же: Богъ вѣсть! какъ и въ первый разъ, я отправился къ старику самъ. Старикъ былъ человѣкъ одинокій, кромѣ жены — старухи у него никого не было и жили они въ маленькой избенкѣ, въ родѣ кельи, около которой по пословицѣ: ни кола, ни двора. Это было часу въ десятомъ утра, и солнце сіяло во всемъ блескѣ, однако не смотря на то, когда я взошелъ въ избенку, въ ней было такъ темно, какъ въ темные сумерки,—и я принужденъ былъ спросить: эй старикъ, гдѣ ты? Тогда только завозилась въ углу что-то живое, чего по темнотѣ рассмотреть было нельзя, и забормоталъ женскій голосъ что-то по мордовски. Не понимая, что она говоритъ, я повторилъ вопросъ свой нѣсколько громче и уже тогда голосъ съ печки отвѣчалъ мнѣ: Кто тутъ? Чего надо?

— Старикъ, ты болѣнь? сказалъ я....

— Болѣнь!... а тебѣ чего надо?

— Я пришелъ тебя навѣстить.

— А ты кто?

— Баринъ!...

— А?...

— Ну чѣмъ же ты болѣнь?...

— Да Богъ вѣсть!... Что-то въ глазу.

— Слѣзь съ печки-то; дай посмотрѣть что у тебя въ глазу. Можетъ и полѣчу чѣшь-нибудь.

— Слѣзь не могу.

— Отчего-жъ не можешь?

— Больно!

Нечего было дѣлать; я велѣлъ ему приказать своей женѣ зажечь лучину и съ лучиной полѣзь къ нему на печь самъ. О томъ, что было на этой печи, ни какія слова человѣческія разсказать не могутъ. Съ тѣхъ поръ, какъ построена избенка, съ печи вѣроятно не сметали ни грязи, ни паутины, ни сора; тараканы, сверчки копышились тамъ милліонами, и среди всего этого, на изорванныхъ, какихъ-то грязныхъ лохмотьяхъ, которымъ я даже и названія не приберу, лежалъ мой старикъ навзничъ. вмѣсто глаза виднѣлось у него какое-то черное пятно, величиною въ два мѣдныхъ пятака, такъ что я, при дрожащемъ, дымномъ свѣтѣ лучины, никакъ не могъ понять, чтò это такое, и конечно не понялъ бы, ежелибъ не дотронулся пальцемъ. Только подъ пальцемъ я почувствовалъ, что это жидкость.

— Что это такое у тебя въ глазу? спросилъ я испуганный.

— Не знаю, что-то больно очень! отвѣчалъ старикъ болѣзненно.

Я велѣлъ ему лечь на бокъ и когда онъ исполнилъ это и жидкость, оказавшаяся кровью, стекла—Боже мой! Что я увидѣлъ.... говорю вамъ, что даже и теперь не могу вспомнить объ этомъ безъ содроганія, не смотря то, что этому прошло почти 20 лѣтъ! — Во всю величину впадины, между бровью и нижнею костью глаза, не было ничего кромѣ бѣлыхъ, съ красными головками червей, торчавшихъ какъ фосфорныя спички въ коробочкѣ.... Такъ руки у меня и опустились, когда я увидѣлъ это!... Растерянный и какъ сумасшедшій, выскочилъ я изъ избы. Когда свѣжій воздухъ и ясное солнце освѣжили нѣсколько мою голову и я могъ наконецъ думать и соображать, я побѣжалъ къ женѣ, чтобъ передать ей это и вмѣстѣ съ тѣмъ, въ ея сообществѣ, найти себѣ успокоеніе; потомъ, потребовалъ старинную свѣчку, чайное блюдечко и большую булавку. Къ счастью мнѣ отыскали булавку вершка въ два длиною. Съ этимъ я отправился.

Зажегши свѣчку, я заставилъ старика слѣзь съ печи, положилъ его на лавку и принялся булавкой таскать червей изъ раны. Чер-

ви эти были въ полвершка длиною, съ красными головками, толщиной въ гусиное перо, — и ежели это тѣ самые, которые будутъ насъ съ вами кушать, любезный другъ, — то увѣряю васъ, что они созданы какъ нельзя приличнѣе для этой обязанности.... Толсты, жирны, длинны. Такихъ я натаскалъ 150, но вытаскавши тѣхъ, которые смотрѣли изъ раны, я увидѣлъ что въ первѣ, на глубинѣ, можетъ, вершка отъ поверхности тѣла, копошились еще другіе.... Вооружившись всею рѣшительностію, какая только у меня была, я увидѣлъ себя въ необходимости изъ живаго тѣла, раздвигая одною рукою складки полусгнившаго мяса, другою доставать на булавку червей. Тутъ я натаскалъ еще съ десятокъ.... Увѣряю васъ однако, что когда операція кончилась, я вышелъ на улицу какъ шальной, руки и ноги у меня дрожали; мнѣ надобно было отдыхать цѣлой день, чтобъ придти въ свое нормальное положеніе.

Я сказалъ уже: равнодушіе къ болѣзни и страданію я нашелъ въ мордвѣ удивительное. Сколько разъ послѣ, когда я уже близко познакомился съ ними и они звали уже меня сами къ больнымъ, слыхалъ я, что тому больному, который долго лежалъ, хотя бы болѣзнь была вовсе не смертельная, говорили прямо въ лицо: «ужь умеръ бы лучше! Пользы нѣтъ!... Что другихъ мучить-то!» И это все потому только, что за больнымъ надо больше, или меньше ходить, а этого или не хочется, или некогда. Всего удивительнѣе то, что больной выслушивалъ эти слова также равнодушно, какъ они были говорены;—видно было, что онъ не только наружно, но даже и внутренно не протестовалъ противъ этого распоряженія его жизнию.

Но что меня возмущало болѣе всего, такъ это обращеніе ихъ съ родильницами. Когда срокъ беременности приближался, бѣдную женщину, если сама не имѣла уже силы, отводили въ баню, привязывали къ переводу кушакъ и давали ей въ руки, потомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ ее ставили, подкладывали немного соломки и оставляли на произволь судьбы. Этимъ оканчивалось всякое о ней попеченіе. Женщина родила стоя, ребенокъ падалъ на солому, сама она должна была его повить, сама обмыть, сама принести домой — до этого никому небыло никакого дѣла. Даже теплой воды не ставили ей, а просто холодной.

Бани у мордвы есть почти у всѣхъ (на 5, на 6 домовъ одна)—они охотники париться—но это не значитъ однако, чтобъ они любили мыться, или держать себя въ чистотѣ. Ни сколько. Вы очень ошибетесь, ежели подумаете, что мордовскія бани были (пожалуста замѣтите, что все, что я говорю *было*, но не есть теперь) чѣмъ нибудь похожимъ на бани остальныхъ людей. Нѣтъ! это были маленькія, полуразвалившіяся строенія, безъ крышъ (*), съ растущими на потолокъ разными произрастеніями и до того низкія, что въ нихъ распрямиться не то что большому, даже среднему человѣку невозможно; и до того жаркія, не смотря, что мохъ изъ стѣнъ вывалился и паръ такъ и садитъ во всѣ пазы, что въ нихъ, въ полномъ смыслѣ слова, нельзя дышать. Въ субботу, съ раннего утра начинаютъ эти бани топиться, или лучше дымиться, потому что изъ растворенныхъ дверей, еще меньшихъ, нежели въ избахъ и никакъ не выше аршина съ вершкомъ или съ двумя, изъ дыръ замѣняющихъ окна, изъ всѣхъ угловъ, изъ всѣхъ пазовъ, валитъ дымъ. Съ 4 часовъ по полудни открывается паренье. Для этого на землю, замѣняющую полъ, настизается солома, — и по сѣбители, мужчины и женщины, кто бы то ни былъ, это все равно, раздѣвшись въ избѣ до нага (нагишемъ, какъ говорятъ въ деревняхъ), бѣгутъ въ баню. А какъ бани построены у рѣчки и отъ самаго ближайшаго дома отстоятъ не менѣе 40 или 50 сажень, а отъ отдаленныхъ до 150 сажень и болѣе, то и выходитъ, что мордвы очень терпѣливы на морозъ, ежели не смотря ни на какой холодъ, а потому только что пришла суббота и за вѣтний часъ по полудни,—бѣгутъ въ баню. Ежели вы спросите, зачѣмъ же они не раздѣваются въ банѣ,—я вамъ отвѣчу, что передбанниковъ при баняхъ нѣтъ, и слѣдственно раздѣваться негдѣ, а ежели и есть при нѣкоторыхъ, и то очень рѣдкихъ, какіе-то плетневые пригородки, то это для того единственно, чтобъ снѣгу не придувало слишкомъ много къ дверямъ бани. Въ банѣ же самой раздѣваться негдѣ, потому что вся-то она аршина въ 4, много 5 величины, на-

(*) Крышъ на баняхъ нѣтъ, въ безопасность отъ пожара, хотъ стропилы выведены какъ слѣдуетъ. Такъ какъ они стоятъ безъ крышъ нѣсколько лѣтъ, то на землѣ, наваленной на потолокъ, произрастаютъ цѣлые луга а иногда и кусты.

роду въ нее набьется столько, что повернуться негдѣ, — и налито всюду до того, что платье было бы выкупанное, ежелибъ его хоть на одно мгновенье внесли туда. Прибавьте, къ наслажденію этой бани, лягушекъ, которыя, не смотря на присутствіе людей, квакають, прыгаютъ, попадаютъ подъ ноги и на которыхъ посѣтителі не обращаютъ ни малѣйшаго вниманія, какъ будто имъ тутъ и слѣдуетъ быть.

Дикость всего этого народонаселенія доходила до того, что когда мы первое время ходили съ женою по деревнѣ, всѣ встрѣчавшіеся (кроиъ мужиковъ взрослыхъ) бѣжали прятаться за первый уголь, за ворота, куда бы то ни было,—только бы спрятаться, а мальчишки, ежели не попадали въ калитку, или отпереть ее не могли, лѣзли въ подворотню, не смотря ли на какую грязь. Никогда не забуду одного случая, когда, года черезъ два уже послѣ нашего пребыванія въ деревнѣ, одинъ мужикъ пришелъ сказать, что у него сынъ, ребенокъ 5 или 6 лѣтъ, *негодится глазами*. Эта фраза, какъ равно и другая: *сердцемъ боленъ*, была до такой степени стереотипна и обща, что спрашивать что нибудь подробнѣе, я даже и не находилъ нужнымъ: во первыхъ, это ни къ чему бы не повело, ибо на всѣ вопросы отвѣчали тѣми же: «глазами негодится и сердцемъ боленъ! а во вторыхъ, на «негодится» поясненій тщетно надо бы было ожидать, потому что и куриная слѣпота и воспаленіе глазъ, и заноза въ глазу, означались одинаковымъ: «негодится» также точно, какъ «сердцемъ боленъ» означало и тошноту, и рѣзь живота, и колюще въ боку — и всѣ недуги живота и груди. Поэтому, не входя въ дальнѣйшіе распросы, я надѣлъ фуражку и отправился. Такъ какъ мордва вообще подвержена скорбуту и золотухѣ, отчего и происходятъ такія диковинныя язвы, то я и нашелъ, что у мальчика золотуха бросилась на глаза, что отъ этого, а также и отъ чесанья при образовавшихся всюду болячкахъ, гной которыхъ разъѣдаетъ глаза, они сильно воспалиены и что надо поставить на затылокъ испанскую муху, или другое что нибудь оттягивающее. Такъ какъ подобныя вещи случались по деревнѣ часто, и мужикъ уже убѣдился въ ихъ пользѣ, то онъ и не прочь былъ поставить мушку, но какъ поставишь?—въ этомъ заключался весь вопросъ. Пятилѣтній ребенокъ услыхавъ, что ему хотятъ что-то привязать къ шеѣ, до такой степени

кричалъ, плакалъ, дрался, кусался, катался по полу, уползъ наконецъ подъ печку,—что отецъ предложилъ оставить его уже въ покоѣ, чему я душевно впрочемъ былъ радъ, потому что когда хотѣли мушку поставить насильно, у ребенка трещали кости, а онъ все таки неподдавался. Кончилось тѣмъ, что черезъ два, или три мѣсяца у него сдѣлались катаракты и наконецъ лопнули глаза.

Но и не въ этомъ одномъ выражалось упрямство, прирожденное породѣ; не менѣе выражалось оно во многомъ другомъ, напримеръ, въ совершенномъ неумѣнн и нежеланн предвидѣть будущее, или лучше, измѣнить заведенный обычай на другой, лучший. Вотъ примѣръ, доказывающій, какъ ненавидѣла мордва и, можетъ быть, даже боялась всего новаго.

Я говорилъ выше, что мордва торговала баранами и овчинами съ нихъ продавала жителямъ другихъ губерній. Проживши года три, я замѣтилъ, что въ нашу деревню осенью, постоянно, является одно лицо изъ Владимірской губерніи, селится у насъ до весны, скупасть у мордвы овчины, выдѣлываетъ ихъ, дубить и опять продаетъ имъ же довольно дорого. Собравши объ этомъ свѣдѣніи поподробнѣе, я узналъ, что онъ приходитъ такъ не три только года, но ужъ много лѣтъ, и живетъ постоянно на одномъ дворѣ, на которомъ, по его настоянію, даже устроили особую избу для выдѣлки овчинъ, что у него есть тутъ все заведеніе, какъ то: чаны, кадки и проч.; что овчинъ въ зиму онъ выдѣлаетъ штукъ до 1000 и болѣе, и что къ нему отдають ихъ не только свои, но и изъ всѣхъ окрестныхъ деревень, и что за выдѣлку съ выдублиеніемъ, онъ беретъ по 25 к. ас. со штуки. Разузнавъ это, я разсудилъ, что ежели посторонній человекъ находить выгоднымъ приходить сюда за 400 верстъ, нанимать квартиру и работать, то ужъ конечно это будетъ выгоднѣе своему, который ни квартиры нанимать не будетъ, ни дубла покупать не станетъ, такъ какъ это все есть дома. Велѣлъ я позвать къ себѣ Владимірца и предложилъ ему обучить его мастерству мальчика. Поломался было онъ сначала, но когда я ему сказалъ, что на это уже рѣшился и что, ежели не возьметъ онъ, то я отдамъ другому, онъ согласился взять на три года, съ платою $1\frac{1}{2}$ четверти ржи и 1 четверти крупъ въ годъ, при чемъ мальчикъ будетъ лѣто жить дома, а зиму у него, на его хлѣбахъ. Взявши разумѣется уплату ржи и крупъ на себя и раз-

судивъ, что это выгодно для всякаго отца, такъ какъ сынъ его научится мастерству и сверхъ того онъ его не будетъ кормить три зимы сряду, тогда какъ лѣтомъ онъ останется у него такимъ же работникомъ, какимъ былъ, я велѣлъ предложить по деревнѣ: не пожелаетъ ли кто отдать мальчика въ ученье? Разумѣется желающихъ не нашлось. Тогда, выбравъ по подворному списку, такое семейство, которое меньше могло почувствовать удаленіе мальчика и вмѣстѣ съ тѣмъ небогатое, но многочисленное, я велѣлъ одному самому меньшему мальчику лѣтъ четырнадцати, ходить къ Владиміру для обученія. Это я сказалъ старостѣ часу въ 8 вечера. Не прошло полчаса, ко мнѣ явился отецъ мальчика съ страшно испуганнымъ видомъ и бултыхъ въ ноги. Думая, что случилось какое нибудь несчастіе, я принялся его спрашивать, но онъ, вмѣсто отвѣта, твердилъ только: «раззорили, раззорили въ конецъ!» Сколько я ему ни представлялъ, что плату за ученье я беру на себя, что три зимы мальчикъ не будетъ на его корму, что это ремесло выгодное, что мальчикъ лѣтомъ будетъ ему служить по прежнему, что этимъ онъ можетъ обезпечить будущность своего сына, что зная мастерство, сынъ его этимъ ускользаетъ частію даже отъ рекрутства, потому что всякому жаль будетъ отдать въ солдаты мастераго; что сынъ его ничего зиму не дѣлаетъ и слѣдственно полезень ему быть не можетъ—мужикъ мой только рыдалъ и повторялъ свое: «раззорили въ конецъ!» Наскучивъ этимъ и истощивъ весь запасъ убѣжденій, я прогналъ его,—но черезъ полчаса, когда дѣти мои ложились уже спать, онъ явился опять съ женою, матерью, сыновьями, дочерьми, однимъ словомъ со всѣмъ семействомъ обонхъ половъ и всѣхъ возрастовъ, штукъ до пятнадцати и подняли въ передней такой визгъ, что дѣти мои повскакали съ постелекъ, вообразивъ, что кого нибудь рѣжутъ. И тутъ опять все краснорѣчіе, все убѣжденіе мое не подѣйствовало ни на волосъ... Кричали, плакали, бились объ полъ—чего не дѣлали; но я, убѣжденный въ пользу предпринятаго мною, остался неумолимъ. Это однако не прошло мнѣ даромъ. Цѣлые полгода преслѣдовалъ меня отецъ, всюду, гдѣ только могъ, просьбами: «отставить» какъ онъ выражался, «Антошку». Я однако не отставилъ. Черезъ три года малый вышелъ мастеромъ, сталъ работать за свой собственной счетъ и такъ, что на четвертый годъ, учитель его не нашелъ уже нужнымъ приходиться въ наше селеніе. Всю практику его

пріобрѣлъ Антонъ и теперь живетъ припѣваючи, да деньги наживаючи. При встрѣчѣ иногда съ старикомъ отцомъ, я спрашиваю его: ну что Никита! не доволенъ ты, что Антонъ-отъ твой мастеромъ сталъ?—Никита мой только ухмыляется, да говоритъ: «спасибо тебѣ, что насъ тогда не послушалъ! глупы мы были! насъ теперь только Антонъ и выручаетъ. Ни неурожая, ни градобоя — ничего не знаемъ. Всякій годъ урожай. Спасибо тебѣ!...»

Другой разъ, уже по прошествіи двухъ, или двухъ съ половиною, лѣтъ, вижу я, что ставятъ (строятъ) избу. Такъ какъ я велѣлъ ставить избы непременно на ступляхъ и на аршинъ отъ земли, а фундаментъ забирать, наготовленнымъ на барщинѣ кирпичемъ, кладку котораго я принималъ на себя, то и удивился, видя, что избу ставятъ по прежнему, на обрубочкахъ дерева и просто на землѣ. Подойдя, я спросилъ: почему же не дѣлается такъ какъ я велѣлъ? Вышелъ старикъ съдой какъ лунь, хозяинъ дома, и сталъ представлять, что этого никогда не дѣлалось, что это конечно раззоренье, что въ избѣ будетъ страшный холодъ и проч. Какъ ни убѣждалъ я его, что раззоренья ему не будетъ, потому что и кирпичъ и кладку я беру на себя, что безъ ступлей домъ черезъ нѣсколько лѣтъ будетъ на боку, какъ всѣ избы его съсѣдей; что жить такъ низко — вредно, потому что полъ лежить на землѣ и всякая сырость, попадающая подъ полъ, такъ сохнуть не можетъ, отъ чего все гніеть; что у него будетъ подполье выше и слѣдственно останется больше мѣста для погребка, дѣлаемаго обыкновенно въ ихъ избахъ, — старикъ мой уперся на своемъ и только твердилъ: «въ конецъ раззорили!» Разумѣется я его не послушалъ, велѣлъ сдѣлать по своему, а когда изба его, свѣтлая и высокая, стала какимъ-то царемъ передъ всеми другими избами, старикъ мой началъ смотрѣть на нее съ гордостью и удовольствіемъ. Съ тѣхъ поръ, уже безъ малѣйшаго принужденія, даже безъ напоминанія съ моей стороны, избы не ставятся иначе какъ на столбахъ и съ фундаментами — ежели не изъ кирпича, то изъ дерева.

Не смотря на безпрестанно повторяемыя слова: «такъ рѣшили на ирѣ! ирѣ этого не желаетъ!» общиннаго духа у нихъ не было вовсе. Я не могъ добиться, чтобъ 5 или 10 дворовъ согласившись, вырыли одинъ колодезь на улицѣ и сообща пользовались имъ. Всякій непременно

хотѣлъ имѣть свой собственной колодезь и у себя на дворѣ: бѣдники занимали для этого деньги, платили страшный прокатъ (проценты), для того только, чтобъ не брать воду съ другими изъ одного колодца. Когда я имъ представлялъ, что устроить колодезь десяти дворами не будетъ почти ничего стоить, тогда какъ колодезь, вырытый каждымъ дворомъ, не считая своего лѣса на срубъ, за рытье, срубку и установку, обойдется не менѣе 25 р. асс., — они вмѣсто отвѣта, только чесали головы и продолжали рыть колодцы у себя на дворѣ.

Принужденный набрать дворню изъ мордвы и найдя еще тамъ кое-какихъ старыхъ дворовыхъ, я, по общему обычаю русскихъ помѣщиковъ, завелъ застольную, назначилъ ключника, кухарку, однимъ словомъ учредилъ все, какъ это обыкновенно дѣлается всюду.

Послѣ мѣсяца моего пребыванія въ деревнѣ, видя что застольщина моя не улаживается, я пожелалъ знать тому причину. Кухарка, къ которой разумѣется ближе всего было обратиться съ вопросомъ, отвѣчала мнѣ, что «съютить этакъ никакъ нельзя; что люди всѣ на разныхъ работахъ (а людей-то всего было человекъ 15 и всѣ жили на барскомъ дворѣ, а работами занимались: кучеръ въ конюшнѣ, столяръ въ столярной, птичница тутъ же рядомъ и такъ далѣе) и что ихъ къ одному времени не созовешь». Находя въ этомъ нѣкоторую долю правды, — я велѣлъ купить колокольчикъ, или лучше колоколъ, и звонить къ обѣду. Не помогло и это: звонъ колокола слышенъ былъ не то, что на дворѣ, но даже во всей деревнѣ и все-таки обѣдать не сходился никто, а только при звонѣ колокола всякій тащился съ своей чашечкой въ застольную, получалъ отъ кухарки свою порцію и ѣли гдѣ попало: холостые гдѣ-нибудь на завалинкѣ, или у мужика въ доми, ежели на деревнѣ было пріятельство; — семейные въ своихъ избахъ или даже въ углахъ, ежели ихъ жило нѣсколько семействъ въ одной избѣ. Около полутора года бился я, чтобъ привести это въ порядокъ — и кончилъ тѣмъ, что вынужденъ былъ уничтожить застольную вовсе, а давать всякому семейству мѣсячину, съ известнымъ количествомъ денегъ на приварокъ и соль. Холостые пристали кто къ одному, кто къ другому семейству — и этотъ порядокъ велся всѣ 10 лѣтъ сряду. Было большое неудобство при пріѣздѣ гостинныхъ людей, гдѣ и какъ ихъ кормить? Отстранили это неудоб-

ство тѣмъ, что одному семейству, изъявившему на это желаніе, стали давать мѣсячину на два лишнихъ человѣка въ мѣсяцъ: онъ уже обязывался кормить гостинныхъ людей, сколько бы ихъ ни было. Такъ какъ вообще прїѣздъ гостей былъ у насъ очень малый и рѣдкій, то это было выгодно антрепренеру.

Сватѣбы у нихъ дѣлались по согласію между собою отцовъ; ни жениха, ни невѣсту объ этомъ не спрашивали. Поговорять отцы, запьютъ разговоръ—и уже измѣнить этого нельзя. Бывали однако случаи, когда они обращались къ власти помѣщицѣй, съ просьбою: *приказать* такой-то выдти за мужъ. И когда я объяснялъ имъ, что приказать идти за мужъ *нельзя*, это имъ казалось страннымъ, и они отвѣчали: «когда же дѣвка пойдетъ, если ей не велятъ!» А староста качалъ головою и говорилъ: «для чего не приказать!» Изъ этого я заключилъ, что у дѣвокъ не спрашивали никогда ихъ согласія, выдавая за мужъ.

Бывали случаи, что на просьбу отца (женихи просить жениться никогда не приходили, а всегда отцы) женить сына, я спрашивалъ: «а согласна ли невѣста?»—Согласна! отвѣчалъ онъ. Желая удостовѣриться, дѣйствительно ли онъ говорилъ правду, я приказывалъ придти невѣстѣ—и, черезъ женщинъ въ дѣвичьей, поручалъ спросить ее о согласіи. Почти всегда отвѣчали: «коли баринъ велитъ—согласна!»

— Да барину нѣтъ до этого дѣла; коли согласна—иди; не согласна—не ходи! дѣлай какъ хочешь.—Это обыкновенно приводило ихъ въ затрудненіе. Долго подумавши, отвѣчали: «ну такъ согласна!» или: «какъ батюшка велитъ!»

Послѣ двухъ или трехъ такихъ случаевъ, отцы семействъ стали на меня жаловаться, что я подкапываю власть отцовскую. «Что дѣвокъ слушать! говорили они; гдѣ имъ разсудить, что хорошо, что дурно!» и видимо были мною недовольны.

Когда женихами были вдовцы, за которыхъ никто не хотѣлъ идти, а они настаивали *приказать* идти за нихъ, мнѣ раза два случилось призывать невѣстъ вдовъ, хоть только для виду, чтобъ показать жениху, что я дѣлаю все, что въ моей власти, для того, чтобъ удовлетворить его желанію. (Одинъ случай былъ именно такой, что я чувствовалъ самъ всю необходимость жены въ домъ; на наемъ же работницы мой мужикъ не соглашался, хоть я ему и предлагалъ нанять

её на мой счет). Въ первый разъ, когда я велѣлъ позвать такую вдову — это было лѣтомъ и вечеромъ. Долго, долго не шла она; наконецъ, вижу, ведутъ её въ тулупъ, не смотря на жаръ, двѣ другія женщины подъ руки. Привели въ переднюю, поставили къ притолкѣ. Вдова моя только завываетъ, да мотаеъ головою, какъ будто у ней душа съ тѣломъ разстается. Позвали переводчика. Спрашиваю:

— Хочешь идти за мужъ за Игната! Онъ желаетъ на тебѣ жениться.

— Ой не хочу! Лучше удавлюсь.

— Да никакой нѣтъ въ этомъ надобности, потому что тебя никто не принуждаетъ. Я только спрашиваю: хочешь ли?

— Нѣтъ не хочу.

— Почему?...

— Потому что у него дѣти.

— Да вѣдь и у тебя дѣти. Ты живешь теперь въ чужомъ домѣ; дѣтямъ твоимъ надѣяться не на кого. И отецъ то ихъ былъ приемышь, такъ разумѣется родные внуки имъ части изъ дома не дадутъ. А здѣсь ты будешь сама хозяйка и дѣти твои получаютъ такую же часть въ домѣ, какъ и Игнатовы дѣти.

— Онъ очень бѣденъ.

— А ты богата? Выростутъ у него дѣти, такъ не будетъ бѣденъ... къ тому жъ бѣдность его не отъ лѣни, не оттого, чтобъ онъ былъ гуляка или пьяница, а оттого, что покойная жена его была больна нѣсколько лѣтъ сряду и онъ нянчился съ маленькими дѣтьми тогда, когда надобно было работать въ полѣ.

— У него въ домѣ и скотинешки-то никакой нѣтъ.

— Лошадь у него есть, корова у него есть, кажется есть и свинья; (да! есть) овецъ только нѣтъ — такъ овецъ я дамъ, ежели пойдешь.

— Онъ имъ не сошьетъ шубы, ежели я за него выйду.

— Я дамъ шубу.

— И овецъ дашь?

— Дамъ.

— Сколько.

— А сколько тебѣ надо?

— Шесть.

— Шесть много. А двѣ дамъ.

— Двѣ мало—дай четыре.

На трехъ сторговались и она вышла за него за мужъ.

Впрочемъ не всѣ такovy; былъ одинъ случай, оставившій во мнѣ глубокое впечатлѣніе и доказывающій, что и въ неразвитыхъ натурахъ, лежитъ иногда глубокое, неподдѣльное чувство. Болѣе всего удивительно то, что субъектъ, о которомъ хочу теперь говорить — не женщина; мужчины же, по увѣренію женщинъ, существа грубая, нечувствительная, жесткія и слѣдственно неспособныя къ истинному чувству. Такъ или не такъ, только молодой парень лѣтъ 18 или 19, долженъ былъ жениться по распоряженію отца, на одной дѣвушкѣ, недурной собою и, сколько мнѣ извѣстно, недурной нравственности. Была ли у него въ сердцѣ какая нибудь любовь (что очень сомнительно; въ продолженіи 10 лѣтъ моего пребыванія въ деревнѣ я не привѣтилъ чувства любви такого рода ни въ мужчинахъ, ни въ женщинахъ) только онъ объявилъ отцу, что не желаетъ жениться на этой дѣвушкѣ. Такъ какъ отецъ уже записалъ съ будущемъ сватомъ эту свадьбу и отступить отъ слова уже было нельзя, то молодой человекъ и долженъ былъ исполнить волю отца. Тѣмъ не менѣе онъ сказалъ отцу, что *жить* съ женою не будетъ — и въ самомъ дѣлѣ, не успѣлъ придти изъ церкви, какъ объявилъ своей женѣ, что она свободна дѣлать, что хочетъ, а самъ ушелъ изъ отцовскаго дома и пропадалъ неизвѣстно гдѣ до слѣдующаго утра. Сближенія не послѣдовало ни на другой день, ни послѣ,—никогда;—молодая, сколько было извѣстно, не захотѣла воспользоваться предоставленною ей свободой, а молодой человекъ сталъ тосковать, чахнуть и умеръ меньше, нежели черезъ годъ послѣ свадьбы, отъ боли спиннаго хребта, что тоже рѣдкость между крестьянами. До женитьбы же онъ былъ кровь съ молокомъ, какъ говорятъ по русски.

Мордва любитъ чрезвычайно рано женить сыновей своихъ и племянниковъ. Говорятъ, что со стороны отцовъ, тутъ есть свои, какіе ро расчеты, но я этому плохо вѣрю. А что знаю, такъ это то, что малому еще только 17 лѣтъ, а ужъ отецъ хлопочетъ прискаты ему невѣсту, запросить всѣхъ, отъ кого это зависить, навторя: «ему ужъ ъснадцатый годъ!» какъ будто сынъ его долженъ уметь, ежели не женится тотчасъ. Бываютъ при этомъ смѣшныя слу-

чан. Такъ хлопоталъ мой староста женить своего сына, выбравъ дѣвку на другой половинѣ, почему взять ее оттуда стоило мнѣ нѣкоторыхъ затрудненій. Но желая сдѣлать пріятное старостѣ, я уладилъ кое-какъ дѣло, и когда сватьяба ѣхала изъ церкви, пошелъ на нее посмотрѣть. Невѣсть у мордвы возятъ вѣнчать въ закрытыхъ кибиткахъ и съ покрытой головой. Когда ее привезли въ домъ тестя и надобно было посадить за столъ, рядомъ съ мужемъ, оказалось, что мужа ея нѣтъ. Искали, искали его всюду и наконецъ нашли на гумнѣ, гдѣ то спрятавшимся; вытащили оттуда и силой посадили за столъ. Когда я спросилъ одного изъ гостей: зачѣмъ же онъ спрятался? гость мнѣ отвѣчалъ очень наивно: должно быть стыдно стало!... А чего стыдно, объ этомъ я уже не спросилъ. Развѣ того, что молодая была высокая, красивая женщина, а онъ мальчикъ, отъ земли не видать. Никто ему не далъ бы болѣе 14 лѣтъ. Не поручусь, что староста поладилъ съ священникомъ, чтобъ прибавить ему по метрикѣ годокъ, другой.

Вѣра въ ворожей и колдовство у мордвы была чрезвычайная. Что бы ни случилось съ ними, первое — идти къ ворожею. Ворожей эти и мушны и женщины. Они и лѣчатъ и предсказываютъ будущее, разумѣется не даромъ. Мордва боится ихъ какъ огня и всячески старается угодить имъ. За то и колдуны ломаются передъ ними и прихотничаютъ какъ нельзя болѣе. Болѣе всего нашептывали они на вино, и мужики, люди во всемъ остальномъ очень неглупые, со всею искренностію меня увѣряли, что колдунъ можетъ и испортить и опять отворожить, и что они сами, своими глазами видали это не одинъ разъ. Сколько ни просилъ я старосту и другихъ, чтобъ меня свели съ какимъ нибудь колдуномъ, и чтобъ онъ меня испортилъ въ видѣ опыта,—всѣ они обѣщали, но ни одинъ не далъ знать, когда колдуны были въ деревнѣ. Посмотрѣли бы чѣмъ они ихъ лѣчатъ. Такую мерзость даютъ, что и сказать гадко, а эти пьютъ себѣ, и пикнуть не смѣютъ, что гадко. Повѣрите ли, что въ числѣ ихъ лѣкарствъ, лошадинныи пометъ съ квасомъ, составляетъ не послѣднее и не худшее. Вѣрять также мордва и въ чорта, (шайтана) многіе меня увѣряли, что видали его; но смѣшнѣе всѣхъ рассказывала одна дворовая старуха, то же мордовка, какъ чортъ подошелъ къ ней подъ окно и она видѣла его на аршинъ разстоянія. «Каковъ же

онъ собой?» спросилъ я.—Да въ лицо то его я разглядѣть не могла; на немъ была надѣта шляпа съ большими полями.—«Почему жъ ты думаешь, что это чортъ?»—Больше некому быть какъ ему.—«А можетъ человекъ?»—Нѣтъ не человекъ.—«Говорилъ онъ, что нибудь?» Нѣтъ, не говорилъ; постучалъ въ окно, я подняла да и вижу стоитъ онъ. Я испугалась—да и захлопнула окно.—«А въ какое время это было?» Да часу въ 9 вечера.—И никакая сила въ мѣрѣ не увѣрила бы ее, что это былъ не чортъ, хоть она и сама не могла опредѣлить почему именно это былъ онъ, а не другой кто нибудь.

Безпечность этихъ людей, даже къ собственному благосостоянію или выгодѣ, была поразительна. Видятъ ли они, что теляты ходятъ по озимамъ, что скотина зашла въ хлѣбъ, что въ заповѣдныя луга прорвался цѣлый табунъ, или свинья копаеъ въ огородъ, ни одинъ и не подумаеъ согнать ихъ, какъ бы это близко не было. Былъ у меня такъ называемый старшина, по выбору общества; обязанность этого старшины состояла въ томъ, чтобы смотрѣть за порядкомъ въ деревнѣ и въ случаѣ надобности (чего впрочемъ никогда не было) помогать старостѣ. Однажды увидѣлъ я, что по хлѣбамъ ходятъ лошади. Зная, что староста въ полѣ, я велѣлъ позвать старшину, указалъ ему на лошадей и приказалъ тотчасъ послать согнать ихъ. Старшина мой почесалъ себѣ спину и очень флегматически отвѣчалъ: «да ужъ теперь поздно! не до завтрава ли?...» Это было не позднѣе 10 часу вечера. За то, когда нужно было потягаться съ кѣмъ нибудь, это былъ народъ неутомимый, ничего не жалѣвший, чтобъ только поставить на своемъ. Повздорить со старостой, да за 500 верстъ и маршъ ко мнѣ пѣшкомъ, чтобъ только покляузничать. На это ни усталости не чувствовали, ни денегъ не жалѣли. Между тѣмъ доведись мордвину привезти изъ города двороваго человекъ съ базара, хоть бы онъ даже присѣлъ къ нему на дорогѣ, будьте увѣрены, онъ всячески постарается взять съ васъ что нибудь за этотъ привозъ или, по крайней мѣрѣ, хоть попробуетъ. Поддадитесь — хорошо; откажете — и въ этомъ нѣтъ бѣды: онъ не осердится, онъ только попыталъ: нельзя ли?

Въ денежныхъ сдѣлкахъ я засталъ у нихъ страшную патріархальность. Въмѣсто росписокъ, при отдачѣ займа одинъ другому денегъ, они брали кусочки деревца, на которыхъ зубами накусано было столько разъ, сколько дано сотъ—и эти жеребейки, когда при-

ходили судиться, приносили въ доказательство своего иска, такъ точно, какъ мы принесли бы заемное письмо или росписку, нисколько не сомнѣваясь, что этотъ жеребеекъ имѣетъ силу для взысканія. Взявшій деньги то же смотрѣлъ на эти жеребейки какъ на доказательство: ему и въ голову не приходила возможность опровергать подобный документъ.

Вотъ все, что я могъ припомнить о мордвѣ въ то время, когда я пріѣхалъ къ нимъ, т. е. въ 1839 году. Теперь постараюсь разсказать то положеніе, въ какомъ я ихъ оставилъ въ 1850 году, и какимъ образомъ я дошелъ до этого.

Илья Селивановъ.

МЫСЛИ

ОБЪ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ.

Народъ нашъ по природѣ добръ. Дурныя его качества происходятъ отъ невѣжества. Посмотрите въ уѣздныхъ городахъ и деревняхъ, сколько шатаеся разнаго сброду, называемаго нищей братіей. И вся эта братія существуетъ на счетъ доброты своего ближняго. Ни отъ одного городскаго самага бѣднаго домишка и ни отъ одной деревенской самой жалкой избенки не отходитъ нищій безъ подаенія. «Подайте ради Христа,» стонетъ голосъ снизу. «Прими ради Христа,» отвѣчаетъ голосъ сверху. При этомъ и принимающій и подающій милостыню крестятся. Сколько теплой вѣры видно въ этомъ крестѣ! Подателями милостыни почти исключительно служатъ женщины. Не подумайте, чтобы мужчина не сочувствовалъ страданію ближняго. Нѣтъ. Какъ только слышатъ голосъ подъ окномъ, хозяинъ въ домъ первый говоритъ: «нищенкій просить». И какая бы ни была погода, хозяйка дома, или ея дочь тотчасъ же открываетъ волоковое окно, (которое нарочно дѣлается для подаенія милостыни зимой и называется: съ *молитвой*) и подаетъ нищенскому лучшій кусокъ хлѣба, или пирога. Въ мѣщанскихъ домахъ, уѣздныхъ городовъ, то же явленіе. Въ богатыхъ купеческихъ домахъ большею частію подаютъ уже не хлѣбомъ, а деньгами, обыкновенно одинъ разъ въ недѣлю, по субботамъ и, сверхъ того, въ торжественные церковные, семейные праздники и дни поминовенія родителей. Тутъ собираются толпы нищихъ, въ нѣсколько сотъ человѣкъ, и иня милостивца разносится на большое пространство. Сверхъ того наше крестьянство, мѣщанство и купечество не про-

пустить ни одного арестанта мимо себя, не подавши ему копѣчки, или калачика, или чего-либо подобнаго. Купечество же и мѣщанство, какъ городскіе обыватели, сверхъ того не забываютъ арестантовъ въ городскихъ острогахъ: посылаютъ туда калачи, пироги, мясо, а иногда и деньги. Есть и еще средства благотворительности у нашего народа. Посмотрите осенью, когда идетъ молотьба хлѣба, сколько у каждаго мужика въ деревнѣ перебываетъ различныхъ нуждающихся: монаховъ, монахинь, богомольцевъ, странниковъ, отставныхъ и служащихъ приказныхъ, сторожей, отставныхъ солдатъ и т. д. И ни одинъ не отходитъ безъ лопаты, или ковшика зерна въ свой мѣшокъ. Тутъ же и толпы нищихъ увеличиваются. Хорошій крестьянинъ обыкновенно раздаетъ не мѣше четверти ржи и овса этой братіи, ибо выѣзжая святъ онъ обыкновенно молится и говорить: «уроди Богъ на всяку душу!» По этому онъ считаетъ обязанностью и милостыню подать каждой нуждающейся душѣ. Тѣ же нуждающіеся ходятъ и ѣздятъ и по уѣзднымъ городамъ, и вездѣ получаютъ милостыню, какую кто можетъ подать: кто деньгами, кто вещами, кто произведеніями природы.

Кажется, какое злоупотребленіе можетъ возникнуть изъ дѣла милосердія, изъ милостыни ради Христа? А между тѣмъ посмотрите, что дѣлается изъ нея и вы сами убѣдитесь, что во имя Христа развивается тунеядство, праздность и развратъ во всѣхъ его самыхъ гнусныхъ и отвратительныхъ видахъ. Отчего? Вообще, отъ недостатка гласности и въ частности, отъ недостатка у благотворителей духа общенія. Кто составляетъ нищую братію, знаетъ ли подающій ей милостыню? Конечно нѣтъ. Иначе онъ подавалъ бы весьма немногимъ, истинно нуждающимся, не лишалъ бы себя и не обогащалъ бы человѣка недостойнаго, ибо изъ кого состоятъ эти толпы нищихъ? Изъ помѣщичьихъ крестьянъ и крестьянокъ, большею частію такихъ, которые отбились отъ рукъ у владѣльца, употреблявшаго всѣ мѣры исправленія; изъ государственныхъ крестьянъ и крестьянокъ такого же качества, ибо есть люди, которыхъ ни крестомъ ни пестомъ не сдѣлаешь лучше; изъ отставныхъ солдатъ и ихъ женъ, не желающихъ трудиться, изъ вольвоотпущенныхъ людей и разночинцевъ, выгнанныхъ изъ службы за разные пороки, ихъ женъ и дѣтей. Вотъ эта пестрая семья, живущая на счетъ своего ближняго. Вы скажете, что «надобно

«жалѣть этихъ людей, а не смѣяться надъ ними, ибо только крайность заставляетъ ходить по міру.» Совершенно справедливо. Надобно жалѣть людей, которые не заслужили своего несчастія, которыхъ, напримѣръ, болѣзни, пожаръ, наводненіе, неурожай и т. п. отъ нихъ независимыя обстоятельства заставляютъ ходить по міру. Съ этимъ мы совершенно согласны. Тяжело для такихъ людей есть чужой хлѣбъ, и многіе, болѣе развитые изъ этихъ несчастныхъ, скорѣе умрутъ съ голоду, чѣмъ пойдутъ по міру, напримѣръ, труженники науки и службы государственной. Для нихъ дѣйствительно нельзя жалѣть и слѣдуетъ дѣлать пособіе. Но для этого мелкая помощь отдѣльныхъ лицъ почти вовсе бесполезна, по своей ничтожности. Тутъ нужна помощь цѣлаго благотворительнаго общества, располагающаго *мелкими, но сложеными омысля средствами*. Какъ легко было бы образовать такія благотворительныя общества праздному уѣздному дворянству, которое весьма мало принимаетъ участія въ общественной благотворительности изъ своего кошелька. Но жалѣть нищихъ, обращающихъ нищенство въ ремесло, притомъ весьма выгодное, едва ли можно и должно.

Если вы хотите знать, какъ прибыльно это ремесло, то обратитесь за свѣдѣніями къ служащимъ по виннымъ откупамъ: управляющимъ, повѣреннымъ и цѣловальникамъ, которыхъ можно назвать помѣщиками нищихъ, а сихъ послѣднихъ оброчными ихъ крестьянами. Повѣрите ли вы, напримѣръ, когда мы скажемъ, что въ Д. уѣздѣ нищіе набираютъ милостыни на 3 руб. сер. въ недѣлю? Большая часть милостыни состоитъ изъ хлѣба, который, по дешевой цѣлѣ, покупается бѣдными крестьянами и горожанами. Въ осеннее же время, когда идетъ уборка хлѣбовъ, послѣдній нищій набираетъ милостыни на 5 руб. сер. въ недѣлю. Станутъ ли трудиться подобныя нищіе и стѣять ли они состраданія? За частую случалось намъ самимъ предлагать молодымъ нищимъ поработать въ огородѣ и саду, конечно не даромъ, и всегда мы слышали одинъ отвѣтъ: «коли бы мы хотѣли работать, нашли бы работу, да работать то или не досугъ, или не здоровится.» Это горькая истина! Нетрудовая копѣйка въ прокъ нейдетъ, и вотъ, что насбиралъ нищій, все и пропиваетъ въ кабакъ, или одинъ, или съ честной компаніей, или съ избранной подругой, тоже нищей.

Большая часть нищихъ, которыхъ намъ удавалось видѣть, или коло-

дне, или средних лѣтъ. Старости тяжело уже шататься по міру, а можетъ быть и бояться грѣха. Нищіе составляютъ артели, но большею частію ходятъ по парно, или цѣлыми семьями. Съ тѣхъ поръ, какъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ преслѣдуется нищенство, оно перенеслось въ уѣзды и здѣсь главнымъ притономъ ихъ служатъ торговля села съ храмовыми праздниками и ярмарками и города. Было бы весьма любопытно, если бы кто нибудь составилъ статистику и географію нищенства и обозначилъ бы на картѣ пути ихъ движенія. Эта корпорація стоить того, чтобы ее изучить. Она знаетъ свою исторію, свои законы, нравы, преданія, образъ жизни и т. д. Вместе съ нищенствомъ идетъ пьянство, воровство и развратъ, съ венерической болѣзью, не только не уменьшающіеся, но годъ отъ году увеличивающіеся, потому что жизнь этой корпораціи не оглашается. Слухамъ же объ ней, переходящимъ изъ устъ въ уста, большая часть не вѣритъ, по тому убѣжденію, что на бѣдныхъ любятъ все взваливать и клеветать, потому только, что они беззащитны. Это говорятъ наши добрые старички и старушки и весь простой народъ: купцы, мѣщане и крестьяне. Въ Дан. уѣздѣ есть три торговля села, въ которыхъ базарные дни слѣдуютъ одинъ за другимъ. Толпы нищихъ переходятъ изъ одного въ другое и собравши милостыни, чтобы не лишиться довѣрія, уходятъ изъ нихъ въ одинъ отдаленный кабакъ по имени «Бушуй» на границѣ Д. и Р. уѣздовъ и здѣсь пропиваютъ всю свою выручку. Лѣтомъ, желающій можетъ насладиться даровымъ зрѣлищемъ, какъ перепившіеся пары семейства и одиночки кейфуютъ близъ дороги по аллеямъ, садамъ и рощамъ этой прекрасной мѣстности. Но не подумайте, чтобы въ самомъ дѣлѣ привлекала ихъ сюда красота природы. Нѣтъ. Сюда ихъ привлекаетъ красота и уединенность кабака, стоящаго особнякомъ. Исторіи воровства, грабежа и даже убійства, при содѣйствіи этой почтенной корпораціи, во всей Россіи не рѣдкость также, какъ не рѣдкость случаи похищенія чужихъ дѣтей, изуродованія ихъ, и собственнаго своего изуродованія, но чаще притворства слѣпымъ, хромымъ и т. д., чтобы возбудить жалость въ сострадательныхъ людяхъ. Если бы всѣ эти, хоть открытыя, дѣянія, дѣлались гласными, то милосердіе нашего добраго народа было бы гораздо разборчивѣе и полезнѣе.

Но что же можно сдѣлать для уничтоженія нищенства въ уѣздахъ?

Очень простую вещь: заведеніе въ приходскихъ церквахъ кружекъ для бѣдныхъ. Милосердые прихожане будутъ туда вкладывать свои посильныя приношенія, а приходскій священникъ съ старостой, при трехъ прихожанахъ, вынимать, считать, вписывать въ книгу и потомъ раздавать истинно нуждающимся въ своемъ приходѣ и брать расписки съ получателей. Тогда не будетъ страдать и стыдливость бѣднаго — лучшее его достоинство, ибо онъ будетъ принимать милостыню не отъ лица, а отъ общества, чрезъ такое почтенное лицо и съ глазу на глазъ. Мужички же, немогущіе подавать деньгами, могутъ приносить старость лень, лица, рожь, овесъ, какъ и теперь это дѣлается въ пользу церкви, староста все это будетъ продавать на базарахъ и обращать деньги, по тому же назначенію, т. е. для раздачи бѣднымъ своего прихода. О нищихъ же, питающихся подъ окнами, предоставить священнику сообщить православнымъ надлежащія понятія и за тѣмъ, подавать или не подавать милостыню, предоставить произволу прихожанъ. Когда надлежащія понятія о нищихъ, подкрѣпленныя печатными примѣрами ихъ дѣяній, разовьются въ народѣ, нищенство падетъ само собою, безъ всякихъ преслѣдовательныхъ полицейскихъ мѣръ, которыя и изъ нищенства нерѣдко дѣлаютъ оброчную статью и вообще, по низкой степени умственного и нравственного развитія большей части служащихъ, болѣе приносятъ вреда, чѣмъ пользы.

Богатое же купечество, такъ любящее раздавать нищимъ копѣйки по субботамъ и дѣлать богатые вклады на улучшеніе пищи арестантовъ по острогамъ, гораздо лучше бы сдѣлало, если бы, вмѣсто этихъ подаваній, дѣлаемыхъ иногда по фарисейски, на показъ, иногда по какой то бессмысленной тупой привычкѣ, или по различнымъ предразсудкамъ (*) употребляло свои, назначенныя на благотворительность капиталы, на пособіе честному труженнику въ его нуждѣ, въ его болѣзняхъ и въ его дикомъ невѣжествѣ. Для этого не мѣшало бы, по образцу опередившихъ насъ и въ общественной благотворительности народовъ, устроить вспомогательныя для честныхъ

(*) Такъ напримѣръ: содержатели публичныхъ банъ и откупщики, по мнѣнію ханкей, не попадутъ въ рай, если не выстроятъ церкви; трактирщикъ—богдѣльнип, лавочники—не подавая по острогамъ и нищимъ и т. д. *Аза.*

бѣдныхъ заемные, безъ всякихъ залоговъ, банки, вспомогательныя кассы для артелей рабочихъ, во время неимѣнія ни работы, богадѣльни для увѣчныхъ и престарѣлыхъ, сиротскіе дома для подкидышей, пріюты для дѣтей, родители которыхъ не имѣютъ ни времени, ни средствъ дать хорошее воспитаніе своимъ дѣтямъ, больницы для бесплатнаго лѣченія всякаго званія бѣдныхъ людей и наконецъ школы для приходящихъ обоего пола дѣтей. До сихъ поръ у насъ весьма мало всего этого. Заемныхъ банковъ, безъ какого либо обезпеченія, кромѣ добраго имени нуждающагося въ займѣ, кажется вовсе не существуетъ, не только въ деревняхъ, но и въ столичныхъ городахъ, исключая благотѣльныхъ для купечества коммерческихъ банковъ. Вспомогательныхъ кассъ для артелей, во время неимѣнія работы, кажется еще менѣе. Богадѣльни, пріюты и сиротскіе дома существуютъ во многихъ городахъ; въ деревняхъ же ихъ почти вовсе нѣтъ. Да и въ большей части городовъ они устроены весьма плохо и состоятъ почти изъ однихъ голыхъ стѣнъ. Общественная жизнь наша еще не созрѣла до такой степени, чтобы само общество, безъ пособія или указація правительства, сдѣлало что нибудь стройное и важное на пользу общую. Каждый заботится только о самомъ себѣ. Оттого то и происходятъ въ уѣздныхъ городахъ и деревняхъ печальныя явленія безпріютныхъ дѣтей и стариковъ, изъ которыхъ первыя шатаются по міру до тѣхъ поръ, пока не принщутъ себѣ выгоднаго ремесла, большею частію состоящаго въ утонченномъ похищеніи чужой собственности и пока не попадутъ въ острогъ; другіе пока не свалятся съ ногъ и не покончатъ своей жизни гдѣ нибудь подъ мостомъ, или подъ заборомъ. Общество, въ которомъ можно видѣть дѣтей и стариковъ просящихъ милостыню, очень плохо себя заявляетъ. Отъ недостатка сиротскихъ домовъ происходитъ еще печальнѣйшее явленіе. Незаконпорожденные младенцы, бывъ усыновлены и воспитаны обществомъ, въ послѣдствіи могли бы сдѣлаться полезными для него гражданами, вмѣсто того они, большею частью, выкидываются до рожденія, а которые имѣютъ несчастье родиться,—подкидываются кое-куда и замерзаютъ, или умираютъ отъ голоду и другихъ причинъ. Попавшіе же на сострадательнаго, но бѣднаго челоуѣка, сдаются имъ городской и земской полиціи, которая отправляетъ ихъ, какъ негодный выкуда грузъ, съ какии

нибудь добрымъ попутчикомъ, въ губернской городъ. Что ужъ дѣлается съ ними тамъ и куда ихъ дѣвають, мы не знаемъ. Но то знаемъ навѣрное, что изъ подкидышей, даже въ сиротскихъ домахъ, гдѣ они есть, остается въ живыхъ 1 изъ 50. Эта пропорція хотя ужасна, но совершенно справедлива. Если бы вы знали эти сиротскіе дома, воздухъ въ нихъ, пищу и одежду младенцевъ и присмотръ, то этому нисколько бы не удивлялись. Въ сиротскомъ домѣ, состоящемъ подъ управленіемъ нѣсколькихъ почетнѣйшихъ въ городѣ лицъ, почти никто изъ управляющихъ не бываетъ, кромѣ неизбѣжнаго крохобора-смотрителя, и даже никто не справится, есть ли для дѣтей хоть дойная корова. У семи нянекъ обыкновенно дитя безъ глазъ. Полиція же съ своей стороны, желая отличиться въ глазахъ начальства, нравственностью своей территоріи, строго наказываетъ надзирательницъ, чтобы подкидышей было меньше, и дѣятельно развѣдываетъ чрезъ своихъ агентовъ, не готовятся ли какіе незаконные роды. Отъ этой то строгости, напоминающей строгость одного изъ египетскихъ фараоновъ, происходятъ зачастую дѣтоубійства хорошо скрываемыя и искусственные выкидыши, посредствомъ разныхъ проносныхъ и кровогонныхъ средствъ, которыхъ въ народѣ вращается безчисленное количество. Число этихъ преступленій извѣстно единому Богу. Чѣмъ строже смотрятъ за чьими нибудь поступками, тѣмъ хитрѣе они скрываются, и не только наша, но и бельгійская статистика не открыла бы ихъ у насъ.

Мы вполнѣ убѣждены, что въ весьма рѣдкихъ городахъ были бы и больницы и школы, безъ содѣйствія и указанія правительства. Города наши, за весьма рѣдкими исключеніями, такъ же мало развиты, какъ и деревни, а въ деревняхъ подобныхъ учрежденій мы почти вовсе не встрѣчаемъ. И что народъ нашъ, по своему невѣжеству, и доселѣ имъ не вполнѣ сочувствуетъ, это доказывается жалкимъ ихъ состояніемъ, въ большей части случаевъ. Посмотрите, какой домъ отводитъ уѣздный городъ для больницы: самое ветхое, дрянное, никуда негодное, по большей части каменное зданіе, безъ всякихъ удобствъ для больницы необходимыхъ. Это напоминаетъ извѣстную пословицу: «то тебѣ Боже, что намъ не гоже.» Казна оказываетъ пособіе городу, чтобы привести больницу въ надлежащій видъ, но новая заплатка на старомъ платьѣ

только больше его портить и скорѣе разрушаетъ. Такой страпни большая часть уѣздныхъ городскихъ больницъ. И чего стоятъ казнѣ эти починки по планамъ и смѣтамъ нашихъ спеціалитовъ — чиновниковъ? Только вновь строящіяся больницы, и то больше на счетъ казны, представляютъ всѣ необходимыя удобства для зданій подобнаго рода. За то—какихъ баснословныхъ суммъ они стобятъ и какого ужаснаго ремонта требуютъ! При старыхъ же больницахъ повѣрятъ ли, напримѣръ, что зачастую нѣтъ комнаты для выноса и вскрытія мертвыхъ тѣлъ и они выносятся и вскрываются иногда въ дровяномъ сараѣ; большею частію нѣтъ отдѣльныхъ палатъ для мужчинъ, женщинъ и дѣтей, не говоря уже о раздѣленіи больныхъ по роду болѣзней; нѣтъ женской прислуги, которая для ухода вообще за всѣми больными несравненно лучше мужской; нѣтъ порядочныхъ фортокъ для освѣженія воздуха, теплыхъ отхожихъ мѣстъ, садовъ, или палисадниковъ для прогулки больнымъ. Иногда нѣтъ комнаты для ваннъ, бани и даже необходимыхъ хирургическихъ инструментовъ. Мы знаемъ больницы, которыя совмѣщаютъ въ себѣ всѣ эти неудобства. Сколько иногда объ нихъ исписано врачами бумаги, а все-таки дѣло не подвижилось ни на одинъ шагъ впередъ, ибо уѣздныя больницы управляются комитетами и приказами, состоящими изъ многихъ членовъ, изъ которыхъ одинъ только врачъ имѣетъ живое и дѣятельное отношеніе къ больницѣ, а прочіе нерѣдко ему только мѣшаютъ. Содержаніе больницъ также не всегда удовлетворительно, по бѣдности средствъ и по безучастности комитетовъ и приказовъ. Безъ платы въ уѣздныя больницы поступить самому бѣдному человѣку трудно, почти невозможно, а гдѣ ему взять 5 руб. сер. въ мѣсяцъ, за свое лѣченіе въ больницѣ? Оттого-то и происходитъ, что въ теченіе цѣлаго года, кромѣ чиновъ военнаго вѣдомства, за которыхъ платитъ казна, другихъ сословій людей пользуется въ больницѣ весьма мало: человѣкъ 20—30 въ годъ, въ уѣздѣ, имѣющемъ до 50 тысячъ и болѣе жителей. И изъ этого числа пользуется большая часть помѣщичьихъ крестьянъ, за которыхъ платятъ помѣщики.

Благотворители человѣчества! Направьте на всѣ указанные нами пути ваши благодѣянія, ибо нигдѣ не принесутъ они столько пользы ближнему и вашимъ душамъ, какъ здѣсь. Школы въ

деревняхъ казенныхъ заведены съ образованія министерства государственныхъ пмуществъ, но такъ какъ обученіе дѣтей не сдѣлано обязательнымъ для родителей, и такъ какъ при школахъ нѣтъ, не только дѣтскихъ бібліотекъ для чтенія, но и порядочныхъ учебныхъ руководствъ и, по бѣдности жалованья, въ учителя поступаютъ большею частью люди совершенно не знающіе лучшихъ способовъ обученія, кромѣ чтенія по церковной не понятной и имъ самимъ печати, ученія всего въ зубряжку при помощи потасовокъ, колотушекъ и съчепій розгами; то, по всѣмъ этимъ причинамъ, заведенныя школы весьма мало имѣютъ учениковъ и еще меньше приносятъ пользы просвѣщенію народа. Школы въ городахъ, существующія на счетъ обывателей, совершенно сходны съ этими и не пользуются никакимъ разумнымъ сочувствіемъ безграмотныхъ, или полуграмотныхъ горожанъ. Школъ въ деревняхъ помѣщичьихъ такъ мало, что объ нихъ и говорить нечего, хотя между ними есть превосходныя и благодѣтельныя для образованія дѣтей обоего пола учрежденія, заведенныя истинными и просвѣщенными патриотами. Г. Григоровъ подалъ примѣръ учрежденій подобнаго рода въ большомъ размѣрѣ, основавши на свой счетъ въ Костромѣ, въ прошломъ году, училище для дѣвицъ. Пора и всему нашему дворянству выдти изъ своего, эгоизмомъ и апатіей, очерченнаго круга сословныхъ интересовъ и привилегій; слить свою жизнь съ жизнью всего народа и стать во главѣ народнаго движенія впередъ. Этимъ оно пріобрѣтетъ несравненно высшее и прочтѣйшее политическое и историческое значеніе, чѣмъ какое когда либо имѣло. Англійскій народъ гордится своимъ дворянствомъ, находя въ немъ ревностнаго и разумнаго просвѣтителя своихъ дѣтей, безкорыстнаго и честнаго представителя и защитника своихъ нуждъ, благодѣтельнаго въ нихъ помощника, образованнаго, привѣтливаго и добраго начальника и вообще твердую опору всего народнаго благосостоянія. И разныя сословія Англій не представляютъ враждебныхъ другъ другу кастъ, напротивъ, всѣ крѣпко связаны уваженіемъ и любовію другъ къ другу. Оттого-то Англія такъ крѣпка, хотя и не велика. *Concordia res parvae crescunt, discordia magnae dilabuntur.*

А. З...въ.

1 Іюля, 1858 года.

Даниловъ.

VII.

xv. Обь общественномъ пользованіи и о прочемъ.

(Изъ письма къ издателю.)

Я не помѣщикъ и не земледѣлецъ, но живу съ крестьянами 22 года, управляя имѣніемъ въ 1½ т. душъ, состоящихъ въ разныхъ уѣздахъ.

Многое уже въ настоящее время сказано касающагося до улучшенія крестьянскаго быта; многое можетъ быть примѣнимо къ дѣлу, но еще больше—какъ и во всякомъ дѣлѣ—неудобоисполнимо; но можетъ ли и первое идти *хорошо*,—это еще другой вопросъ, рѣшить который въ состояніи одно только время... Много было помѣщено въ разныхъ журналахъ не безъ-интересныхъ статей (я говорю о тѣхъ, которыя уже очищены критикой) и конечно, не безъ удовольствія многими прочтены справедливо высказанныя мысли г. Ш. во 2-й кн. вашего журнала «О надѣленіи крестьянъ землею.»

Полагая, что всякое чистосердечное мнѣніе не будетъ лишнее и безвлезное «въ общемъ участіи», я рѣшаюсь, вмѣстѣ съ другими, изъ опыта подтверждать, что «общественное пользованіе землею дѣйствительно можетъ имѣть вредное вліяніе на развитіе земледѣлія» (*), равно и заведеніе мирской запашки, по разбросанности и многочисленности (дворовъ и по числу дунгъ) селеній, — не совсѣмъ удобно. Обь этомъ я постараюсь сказать особю, желая теперь описать, во многихъ мѣстахъ существующій, извѣстный мнѣ порядокъ владѣнія крестьянъ землею.

Здѣсь, у каждаго домохозяина, въ каждомъ полѣ, есть своя «родная по-

(*) Земл. Газета, № 48-й.

доса» (извѣстное число «загоновъ» пахатной земли), въ передѣлѣ никогда не поступающая; а на случай прибыли тяголъ, вездѣ имѣется тутъ же, рядомъ, мирская земля, изъ которой новому лицу и выделяется такая же часть какъ у прочихъ. Напримѣръ, положимъ, что въ деревнѣ Т. пять тяголъ и земля разпредѣлена въ слѣдующемъ порядкѣ:

«Родныя полосы»					Земля поступающая по случаю надобности въ передѣлѣ межкрестьянью.			
1.	2.	3.	4.	5.				
Сергей Васильевъ.	Гаврило Васильевъ.	Осипъ Андреевъ.	Данило Терентьевъ.	Андрей Евстигневъ.				

Прибываетъ ли новое тягло,—оно беретъ землю рядомъ съ № 5, такую же «полосу» какъ и у прочихъ, и т. д., а въ случаѣ убыли, хоть № 3-го, 6-й беретъ его землю въ свое «родное» владѣніе. Вообще, при раздѣлѣ и надѣлѣ землю съ помощью одного только кола, крестьяне — опытные землемѣры, такимъ способомъ производятъ между собой межеваніе съ удивительною иѣрностію. Конечно, «мирскія полосы», какъ подвер-

гающіяся хотя и некаждогодному передѣлу, удобряются менѣе «родныхъ»: крестьяне очень хорошо понимаютъ, что родить не поле, а волянка, и живыя тому доказательства находятъ въ хозяйствахъ иѣкоторыхъ помѣщиковъ.

При такомъ порядкѣ пользованія землею, въ продолженіи моего постояннаго житія въ деревнѣ, мнѣ ни разу не доводилось входить въ разбирательства по этому предмету. Почти увѣренъ, что и при новыхъ положеніяхъ, крестьяне, если имъ это дозволено будетъ, не перемѣнятъ его, и разъ надѣленные извѣстнымъ количествомъ земли по числу душъ, безъ спора счумѣютъ владѣть ею по тягламъ.

Если же земледѣліе у многихъ крестьянъ идетъ дурно, то не потому, что крестьянинъ не имѣетъ собственности, а по другимъ причинамъ, допекиваться которыхъ слѣдуетъ въ разнообразныхъ способахъ управленія часселенными имѣніями и особенно въ назначеніи оброковъ, не всегда соразмѣряемыхъ съ количествомъ и качествомъ предоставленныхъ въ пользованіе крестьянамъ угодій, что и заставляетъ многихъ крестьянъ приме-

ливать другіе, болѣе выгодныя, чѣмъ хлѣбопашество, промыслы, отлучаться отъ дому и проч. Не малымъ препятствіемъ развитію земледѣлія служатъ и недостатокъ общихъ выгоновъ, по милости котораго крестьяне держатъ мало скота (*круглыиъ счѣтомъ на 1 тягло* никакъ не болѣе 1 лошади, а иногда и двѣ на 3 тягла; 2 или 1½ коровы и 3 овцы), имѣя въ поствѣ до 2½ четвертей ржи (*). На луговоеводство также слѣдуетъ обратить особенное вниманіе: оно находится далеко не въ удовлетворительномъ состояніи....

Но.... «*tendez justice à chacun.*» говорить пословица; нельзя не отдать справедливость и нѣкоторымъ помѣщикамъ, что они и прежде заботились объ улучшеніи быта своихъ крестьянъ. Просмотрите 8, 9 и 10 народныхъ мѣреніи (въ особенности въ имѣніяхъ за 100 и болѣе душъ) и вы найдете множество отмѣтокъ: «переведенъ изъ деревни А. въ дер. В.» Изслѣдуйте причины — и узнаете, что въ деревнѣ А. мало земли; а переведенный въ селеніе С., ближее отъ усадьбы — крестьянинъ дурно платившій оброкъ, или дурнаго поведенія (въ семьѣ не безъ урода), взять во дворъ на исправленіе, или назначенъ въ издѣлье, которое — очевидныя доказательства у меня передъ глазами, — при благоразумномъ и справедливомъ исполненіи, нѣрѣдко улучшаетъ бытъ его. Не даромъ же самими крестьянами составлена поговорка: «задѣлье не сведеть съ двора коровы.»

Что касается до тѣхъ мнѣній, что крестьяне *должны* имѣть собственность, какъ необходимую для предотвращенія могущаго впоследствии произойти пролетаріата, то они совершенно неосновательны. Можно быть увѣреннымъ, что по совершеніи каждымъ землевладѣльцемъ съ своими крестьянами *доброевольнаго* акта (принимая въ соображеніе, что дѣло идетъ *объ* *улучшеніи* взаимныхъ выгодъ) (**), по которому они получаютъ въ пользованіе

(*) Въ землѣ, благодаренію Богу, у насъ нѣтъ недостатка: въ управляемомъ мною имѣніи приходится по 18½ дес. на каждую мужескаго пола душу; въ другихъ же уѣздахъ, напримѣръ, Макарьевскомъ, Ветлужскомъ и Варнавинскомъ — болѣе и навѣрное «кругомъ» по губерніи не менѣе 10—12. *Акт.*

(**) *Нѣкоторые* полагаютъ ту землю, которая останется, за исключеніемъ количества, назначеннаго въ пользованіе крестьянамъ, оставить за собою, имѣя въ виду, что она можетъ отдаваться въ короткому по особой, конечно *цѣнной* платѣ.... Однако, при достаточномъ у насъ количествѣ земель, предположеніе это едва ли удивится, потому что всякое «заглавное» владѣніе какимъ бы то ни было *угодьемъ* — представляетъ множество неудобствъ и отстранить ихъ едва ли могутъ и нѣсколько нарочно нанятыхъ сторожей.... Объ этомъ, быть можетъ, мы поговоримъ впоследствии побольше. *Акт.*

всѣ тѣ угоды, какими издавна владѣли, конечно ограничивая это пользованіе благоразумнымъ распоряженіемъ, подъ наблюденіемъ самого владѣльца, съ извѣстною платою кортомы, сверхъ положенной ренты, никто изъ своего селенія, гдѣ родился, гдѣ жили дѣды и прадѣды, гдѣ въ приходѣ похоронены всѣ родственники и, вслѣдствіе другихъ свойственныхъ человѣку привычекъ (привычка вторая натура), переходить не пожелаетъ. Въ подтвержденіе этого можно сослаться на вышеозначенныя отмітки въ ревизскихъ сказкахъ: при переселеніяхъ на самыя близкія разстоянія, не дагѣе 50 верстъ, не обходилось безъ принужденія; не смотря на большія мѣстныя выгоды, крестьяне усердно упрасивали оставить ихъ гдѣ они живутъ и заключали свою просьбу очень справедливою, вполне подходящею къ ихъ домашнему быту, поговоркою: «гдѣ выросла сосна, тамъ она и красна.»

Въ заключеніе (ни какъ не желая походить на «добрую лису») я нахожу, что самое строеніе, занимаемое крестьянами, должно быть выкуплено для того только, чтобы крестьяне, по возможности, сохраняли его въ цѣлости и, какъ нѣкоторымъ образомъ свою собственность, поддерживали, не доводя избѣ и другихъ хозяйственныхъ строеній до совершеннаго разрушенія; оцѣнивать же ихъ дорого никакъ не слѣдуетъ и потому, что за исключеніемъ лѣса (у иныхъ и этотъ пріобрѣтается покупкою) на весь остальной матеріалъ, на наемъ плотниковъ и проч. крестьяне употребляли *свой личный трудъ* и потомъ добываемыя деньги....

Н. К.

Галичь.

19 іюля, 1858 г.

хvi. Хуторъ земледѣлія и ремесль.

(Изъ дневника В. Н. Погожева).

24 Іюня, 1858 года.

Наглядѣвшись на сельское хозяйство въ королевствѣ Саксонскомъ, и возвратясь въ Россію, я задумалъ устроить въ небольшомъ имѣніи моемъ, Костромской губерніи, Кологривскаго уѣзда, хуторъ земледѣлія и ремесль. Крестьянъ я собралъ на мірскую сходку, предложивъ имъ не желаютъ ли

они быть, такъ называемыми, обязанными крестьянами,—т. е. по взаимному между мною и ими соглашенію, платить мнѣ, за владѣемую ими землю, опредѣленный оброкъ.

Крестьяне призадумались, другъ съ другомъ переглянулись, староста почесалъ голову, расправилъ бороду и сказалъ, что они согласны на все, что мнѣ будетъ угодно. Тогда я объявилъ имъ, что они въ исправномъ платежѣ оброка и государственныхъ подушныхъ податей, обязаны будутъ отвѣчать другъ за друга. На это староста и крестьяне, не думая, въ одинъ голосъ сказали: «ну нѣтъ баринъ, этого мы не можемъ, потому что всякъ за себя отвѣчаетъ, всякъ по себѣ платитъ оброкъ и подати; а дайка волю, то Федота и многихъ другихъ отъ кабака и не оттащишь. Нѣтъ Василій Николаевичъ,—лучше мы останемся по прежнему; станемъ жить, какъ жили наши старики.»

Вотъ и я въ свою очередь призадумался... а мнѣ хотѣлось поустроить своихъ крестьянъ должнымъ порядкомъ, европейскимъ, а не татарскимъ бытомъ. Составляю предположеніе объ устройствѣ школы земледѣлія и ремеслъ,—представляю это предположеніе чрезъ начальника Костромской губерніи въ департаментъ сельскаго хозяйства министерства государственныхъ имуществъ,—и года черезъ три, получаю черезъ градскую полицію, отзывъ того департамента, что какъ въ вѣдомствѣ государственныхъ имуществъ имѣются уже подобныя заведенія, — то и предоставляется мнѣ право устроить школу земледѣлія и ремеслъ для крестьянскихъ дѣтей моего имѣнія.

Я рѣшился устроить опытный хуторъ земледѣлія и ремеслъ для двѣнадцати крестьянскихъ мальчиковъ моего имѣнія, именно: опытный, т. е. въ видѣ опыта и для оытовъ. И вотъ этотъ хуторъ воспріялъ свое начало съ 22 ноября, 1851 года, по отслуженіи молебствія съ водосвятиемъ; послѣ чего духовенство, крестьяне съ жнами и дѣтьми и многіе изъ сосѣднихъ деревень, угощены были сытнымъ обѣдомъ. Сосѣдей—помѣщиковъ вблизи моего имѣнія не было. Двѣнадцать крестьянскихъ мальчиковъ отъ 7 до 14 лѣтъ, умытые, гладко причесанные, одѣтые въ темнозеленые кафтанчики и панталоны изъ крестьянскаго сукна, обутые въ сапоги, сидѣли за особымъ столомъ, видимо радовались будущему своему образованію; а что всего важнѣе, — что отцы и даже матери охотно отдавали дѣтей своихъ въ ученье.

Ученики хутора, или, какъ ихъ назвали, хуторяне, раздѣлены были на два класса или разряда.

Первый, младшаго возраста, предназначался для образованія управителей имѣніями. Для этого должны были обучаться закону Божію и церковному пѣнію, чтенію и письму, съ объясненіемъ грамматическихъ правилъ; арифметикѣ съ выкладкою на счетахъ; Священной исторіи съ объясненіемъ гражданской всемірной, и географіи, а впоследствии исторіи и географіи Россіи; практической геометріи: съемкѣ мѣстъ; нивелированію; межеванію, черченію плановъ и моделей; сельской архитектурѣ; вообще сельскому хозяйству; народной медицинѣ, или лѣченію болѣзней домашними средствами; фельдшерскому мастерству и скотоврачеванію.

При обученіи сельскому хозяйству, предполагалось преподавать общія понятія о земледѣльской химіи, естественной исторіи, физикѣ, механикѣ, приспособленной къ построенію мельницъ, земледѣльческихъ орудій и машинъ; наконецъ практическія упражненія въ составленіи дѣловыхъ бумагъ, счетовъ, отчетовъ, описаній имѣній, заводовъ и проч. т. п.

Ученики старшаго возраста должны были заниматься преимущественно практическимъ сельскимъ хозяйствомъ и изученіемъ ремеселъ, полезныхъ въ крестьянскомъ быту, какъ то: бондарному, столярному, кузнечному, вязанію войлоковъ и сапоговъ и т. п.

Первоначальное устройство хутора и ученіе мальчиковъ грамотѣ и закону Божію принялъ на себя дьяконъ того прихода, гдѣ имѣніе, съ весны 1852 года.

По устройству хутора, касательно сельскаго хозяйства, сдѣлано слѣдующее:

Съ весны 1852 года, въ яровомъ полѣ, произведенъ посѣвъ овса, ячменя, гречи, льна и картофеля, для постепеннаго перехода къ шестипольному сѣвообороту.

Лѣтомъ, два скотныхъ двора были промшены, для большей теплоты скоту, во время зимы.

Скотъ раздѣленъ по сортамъ и возрасту.

Для приплода или разведенія хорошаго скота, куплены три коровы хорошей породы и одинъ бычокъ, тщательно выкармливаемый со дня рожденія.

Построены мастерскія, одна столярная, другая бондарная.

Сдѣланъ деревянный катокъ для укатыванія полей.

Сдѣланъ деревянный катокъ со спицами, для мототбы ржи и овса. (Производство опытовъ изложено въ отчетѣ хутора, за 1852 годъ).

Возобновлена водяная мельница объ одномъ поставѣ.

Вырыты компостныя ямы для умноженія удобренія полей.

Доброе начало радовало меня, — и многіе изъ проѣзжавшихъ мимо хутора, (*) посѣтивъ это заведеніе, вписали въ дневникъ хутора лестныя объ немъ отзывы.

Но какъ сказалъ нѣкто юноша — поэтъ «людей на свѣтѣ много, а чело-
вѣка трудно найти» (мысль хотя не новая, потому что давнымъ давно,
премудрый чудакъ Диогенъ, отыскивалъ чело-вѣка — днемъ съ фонаремъ).
Я вынужденъ былъ замѣнить управляющаго хуторомъ дьякона—студентомъ
семинаріи, который, вмѣсто ожидаемаго улучшенія сельскаго хозяйства,
спился, какъ говорится, съ кругу, съжегъ мнѣ овній съ хлѣбомъ и вскоръ
получилъ мѣсто священника. Потомъ я поручилъ управленіе хуторомъ
уволенному за штатомъ чиновнику, который сталъ барствовать, поздно вста-
валъ, разѣзжалъ на хуторскихъ лошадяхъ по гостямъ и на приходскіе
праздники. И этого лжебарича я уволилъ, взявъ семейнаго мѣщанина,
уволеннаго изъ духовнаго званія. И надобно замѣтить, что я бралъ въ уп-
равляющіе хуторомъ не перваго встрѣчнаго, а по рекомендаціи достойныхъ
уваженія особъ. Ну, думалъ я, теперь я нашелъ чело-вѣка, который бу-
детъ стараться упрочить свою осядлость съ женою и дѣтьми; къ тому же
онъ мнѣ кумъ, я у него крестилъ двухъ дѣтей близнецовъ. Но и этотъ
духовный родственникъ мой, оказался горькимъ пьяницей! После неоднок-
ратныхъ увѣщаній, я вынужденъ былъ его выжить изъ моего имѣнія, съ
большимъ педочетомъ усадебнаго имущества и денежной суммы, большою
частью фальшиво имъ показанной на уплату подушныхъ окладовъ и на
какіе-то экстренные расходы по сдачѣ ополченца; и т. п., и кромѣ того
оставилъ мнѣ росписку въ должной суммѣ, которую ужъ онъ никакъ не
могъ ни въ какіе расходы размѣстить. Конечный же результатъ устрой-
ства моего хутора былъ тотъ, что я долженъ былъ внести 150 р. сер-
пныхъ денегъ въ уѣздное казначейство за крестьянъ подушныхъ окладовъ;
шестипольный сѣвооборотъ запущенъ; водяная мельница безъ дѣйствія, по
причинѣ непочинки своевременно плотины. По службѣ я переѣхалъ въ го-
родъ Ярославль, слѣдовательно не могъ уже бывать на хуторѣ, какъ пре-
жде это возможно было, по службѣ моей въ Коостромской губерніи. Я по-
ручилъ хозяйство старостѣ, выбранному на мирской сходкѣ, и уничтожилъ
даже названіе—хуторъ.

И такъ затѣи мои, одобряемыя многими умными людьми, — уничтожились.

(*) По почтовому Вятскому тракту.

Но учение мальчиковъ грамотѣ и ремесламъ, принесло полезныя плоды. Такъ изъ 12, — одинъ служилъ при конторѣ частныхъ построекъ въ городѣ Москвѣ и нынѣ приказчикомъ подрядчика при ремонтѣ шоссе; — другою десятникомъ при томъ же шоссе; третій образовался кузнецомъ; четвертый бондарь въ деревнѣ; пятый, ловкій и смѣтливый комнатный слуга, который въ свободное время читаетъ книги и пишетъ; шестой — тоже комнатнымъ слугою; одинъ цирюльникъ и фельдшеръ; двое обучаютъ грамотѣ крестьянскихъ дѣтей въ деревнѣ; одинъ поступилъ по очереди въ солдаты (двое померло).

Конечно трудно было и, даже невозможно, прискать учителя — агронома, потому что имѣніе не могло давать большаго жалованья, — но въ дѣлѣ устройство хутора мнѣ помогалъ учитель сельскаго хозяйства Костромской духовной семинаріи Иванъ Гавриловичъ Соколовъ, агрономъ, (воспитаникъ Императорскаго Горыгорѣцкаго института) который, въ два лѣта по нѣскольку времени, даже жилъ на хуторѣ.

Но желая знать общественное мнѣніе и удостовѣриться въ успѣхѣ моего предпріятія, я произвелъ въ г. Костромѣ испытаніе учениковъ общаго хутора земледѣлія и ремесла, (20 марта 1854 г.), — въ присутствіи его превосходительства губернскаго предводителя дворянства, Александра Алексѣевича Миронова, — управляющаго палатою государственныхъ имуществъ, Аполлона Ефимовича Матющина, управляющаго удѣльною конторою, Юсифа Васильевича Лутковскаго, депутата отъ дворянъ Алексѣя Сергѣевича Бирюкова и члена конслсторіи и законоучителя гимназій, священника Евтихія Петровича Вознесенскаго.

Этотъ экзаменъ почтили своимъ присутствіемъ: супруга губернскаго предводителя дворянства и костромской помѣщикъ Петръ Ивановичъ Коровинъ съ супругою.

По прочтеніи программы испытанія, — ученики хутора пропѣли: «Свѣте тихій», — и испытаніе началось съ закона Божія. Ученики отвѣчали самоутвѣршию и вѣднѣю. Наложено было ученіе о вѣрѣ; объясняли символъ вѣры по членамъ. Ученикъ Василій Марковъевъ (11 лѣтъ) изложилъ исторію Юсифа, простымъ и свободнымъ разговоромъ.

Изъ ариметики особенно отличился ученикъ Осипъ Макаровъ (14 лѣтъ), который на большой доскѣ, сдѣлалъ задачу раздробленія и превращенія именованныхъ чиселъ.

По сельскому хозяйству дѣланы были вопросы: о значеніи сельскаго хозяйства, о томъ какой выгоды держать скотъ, — что такое правильное

и расчетливое хозяйство, — о приготовленіи напши, объ удобреніи, о паштѣ и уборкѣ картофеля и о земледѣльческихъ орудіяхъ.

Вообще по сельскому хозяйству отличались: Михайла Марковъ, (10) Василій Марковъ (11) и Осипъ Макаровъ (14 лѣтъ). Особенное же вниманіе обратилъ на себя десятилѣтній Михайло. На вопросъ: «за чѣмъ держать хорошихъ лошадей, когда можно и худую лошадь, погоняя кнутомъ, заставить бѣжать,» — смысленный крестьянскій мальчикъ отвѣчалъ: «Нѣтъ, на кнутъ далеко не уѣдешь, — да намъ и запрещено бить лошадей, потому что это безчеловѣчно; — ибо въ священномъ писаніи сказано: блаженъ, иже и скоты милуетъ.» Въ заключеніе испытанія, ученики хутора, подъ управленіемъ дьякона Василья Григорьевича Тарелкина (*), проѣхали: «Хвалите имя Господне,» «Слава въ вышнихъ Богу,» и три мальчика, два дисканта и альтъ, — «Да исправится молитва моя.»

Изъ четырехъ-годичнаго существованія хутора можно сдѣлать слѣдующія заключенія:

1) Что образованіе ремесленниковъ изъ крестьянъ, имѣетъ дѣлю отвлечь крестьянъ отъ зимнихъ лѣсныхъ промысловъ, истребляющихъ лѣсъ и сокращающихъ жизнь работниковъ, а также замедляющихъ успѣхи земледѣлія.

2) Что по улучшенію земледѣлія на хуторѣ, въ теченіе четырехъ лѣтъ, особеннаго еще ничего не сдѣлано, потому что по отдаленности хутора отъ Москвы (635 верстъ), отъ губернскаго города Костромы (310 верстъ) и отъ уѣзднаго города Кологрива (72 версты), трудно пріискать, особенно въ небольшое имѣніе — благонадежнаго, опытнаго управляющаго, если не агронома, — то по крайней мѣрѣ, практическаго ученика одной изъ фермъ государственныхъ имуществъ.

3) Что для Кологривскаго уѣзда, Костромской губерніи и вообще для всей губерніи, (**) самый выгоднѣйшій сѣвооборотъ — трехпольный, съ посѣвомъ ржи, овса, ячменя, яровой пшеницы, гороху, льна, и около домовъ въ огородахъ, картофеля и разныхъ овощей. Можно допустить, по изобилію земли, систему переложную, — но должно по возможности избѣгать вырубкы лѣса для новинъ, дабы сохранить лѣсъ отъ истребленія и пожаровъ.

4) Что по изобилію сѣнныхъ покосовъ, не имѣется надобности въ травостѣянніи, а надлежитъ разчищать луга, — тѣмъ болѣе, что въ Коло-

(*) Учитель вѣнилъ въ губернской гимназіи. *Лен.*

(**) И вообще для сѣверной половины Россіи. *Лен.*

гривскомъ уѣздѣ, на лугахъ много произрастаетъ самородныхъ кормовыхъ травъ.

5) Что полезно обучать крестьянскихъ мальчиковъ ремесламъ, для занятія ихъ въ зимнее время, когда возмужаютъ, дабы тѣмъ сохранить лѣтъ отъ истребленія и заставить крестьянъ полюбить осѣдлую, домашнюю жизнь, и не отлучаться зимою, даже лѣтомъ, на промыслы или заработки. Ибо самый выгодный промыселъ крестьянина состоитъ въ занятіи весною, лѣтомъ и частію осенью, хлѣбонашествомъ, или какъ говорится полевыми работами, въ глубокую осень и вообще въ ненастные дни зимою, въ теплой своей избѣ, какимъ либо ремесломъ, полезнымъ въ крестьянскомъ быту и выгоднымъ для сбыта.

Всѣ эти обстоятельства подробно изложены въ годовыхъ отчетахъ.

Многіе замѣчаютъ, что слишкомъ много предметовъ ученія назначено для крестьянскихъ мальчиковъ, — я предполагалъ нѣкоторые предметы преподавать болѣе энциклопедически, къ тому же «Аще не Господь создастъ домъ, всеу трудяшася зиждущій», вотъ какой девизъ выбралъ я при основаніи опытнаго хутора земледѣлія и ремеслъ! Между тѣмъ препятствія, встрѣченныя въ устройствѣ и образованіи хутора, не означаютъ ли, что я дѣйствовалъ безъ вѣры, безъ благословенія свыше, безъ помощи Божіей? Смѣю думать, что нѣтъ. Эти самыя препятствія ясно указываютъ, что Богъ, Святымъ своимъ промысломъ, искушалъ мое терпѣніе, дабы я, не увлекаясь житейскою гордостью и самонадѣянностью, былъ дѣлательнѣе въ исполненіи моего предпріятія. Еслибъ я не имѣлъ препятствій и затрудненій, еслибъ я ничего не замѣчалъ дурнаго и вреднаго въ началѣ своего дѣла, то въ послѣдствіи этотъ хуторъ образовался бы въ родѣ позолоченнаго орѣха съ гнилою внутренностью.

Результатъ же четырехъ-годичнаго опыта устройства хутора тотъ, что земледѣлство, огородничество, скотоводство и луговодство постепенно улучшаются; барщинныя работы производятся порядочнѣе и добросовѣстнѣе; подушныя оклады платятся своевременно и исправно; запасный магазинъ наполненъ узаконеннымъ количествомъ ржи и овса; работы всѣ вообще по возможности приводятся въ урочное положеніе; заводятся мастерскія и двѣнадцать человекъ знаютъ грамоту, (читать и писать), Закопъ Божій, первыя четыре правила ариметики и пѣвъ во храмъ Божіемъ (*).

Землевладелецъ Василій Погожевъ.

(*) И нѣмѣ оставшіеся въ деревнѣ, вмѣстѣ съ малолѣтними своими учениками, поютъ въ церкви заутреню и обѣдню. *Амн.*

**xvii. Замѣтки на статьи, помѣщенныя въ № 4
Журнала Землевладельцевъ.**

(Письмо къ издателю.)

Позвольте вамъ представить нѣсколько замѣтокъ усерднѣйшаго читателя вашего истинно полезнаго журнала, на нѣкоторыя статьи, напечатанныя въ вышедшихъ въ свѣтъ четырехъ книжкахъ. Я думаю вамъ, М. Г., не бесполезно узнавать: какія именно статьи производятъ сильнѣйшія впечатлѣнія и различныя ощущенія на читателей, опытныхъ въ дѣлѣ сельскаго хозяйства и хорошо изучившихъ нашъ крестьянскій бытъ?

Съ живѣйшимъ вниманіемъ сейчасъ прочелъ я 4-ю книжку вашего журнала, и, подъ свѣжимъ вліяніемъ радостныхъ и горестныхъ чувствъ, рѣшился выразить ихъ въ краткихъ замѣчаніяхъ на статьи, возбуждшія столь различныя чувствованія. Если эти замѣтки обратятъ ваше вниманіе, и будутъ вами одобрены, то я постараюсь изложить мое мнѣніе о нѣкоторыхъ статьяхъ, напечатанныхъ и въ первыхъ трехъ книжкахъ вашего журнала. Теперь же прошу принять искреннюю благодарность за доставленіе намъ, сельскимъ жителямъ, большаго удовольствія помѣщеніемъ прекраснѣйшихъ и очень замѣчательныхъ статей, напечатанныхъ въ 4-мъ № вашего журнала: Письмо г. Данилова и Отвѣтъ вашъ, Бѣдствія отъ разсеудковъ, Объ истребленіи лѣсовъ, Замѣчанія на статью о значеніи лѣсовъ, и Крестьянинъ-торговецъ — изъ этнографическихъ очерковъ Калужнскаго уѣзда, — суть такого рода статьи, которыя должны обратитъ вниманіе истинно образованныхъ и доброжелательныхъ читателей, ревнующихъ о благѣ нашего отечества и такія-то именно статьи производятъ пріятное впечатлѣніе на читателей и побуждаютъ къ благодарности издателю того журнала, въ которомъ подобныя мысли и замѣчанія откровенно передаются на всестороннее обсужденіе, чтобы истина открылась въ полномъ свѣтѣ, и, чтобы изъ противорѣчій и одностороннихъ взглядовъ, дѣло обсуилось со всѣхъ сторонъ съ правотою, знаніемъ и безпристрастіемъ. Къ несчастью читателей и къ убытку издателей журналовъ, между дѣльными и полезными статьями, подобными выше поименованнымъ, по какому-то неизъ-

денному закону умственныхъ и нравственныхъ интурбацій — проявляется и такія статьи, которыя, несправедливостію своего содержанія, возмущаютъ душу патріота, наводятъ уныніе на истинныхъ сыновъ отечества и бросаютъ черную тѣнь на тѣ журналы, въ которыхъ встрѣчаются эти уродливыя чада бѣдныхъ, но благородныхъ родителей, эти журнальныя приживалки — кривыя, косыя, съ зобами и флюсами, получающія въ пріютѣ журнальномъ на пропитаніе по 5 к. со строчки. Эти литературныя мѣнялы бездарныя и завистливыя, составляютъ особую касту, находятъ покровителей, прячутся, въ случаѣ нужды, подъ фалды своихъ патроновъ и укрываются отъ критики подъ знамя науки, какъ моль отъ лучей солнечнаго свѣта. Эта литературная моль портитъ листы всякаго журнала, сушитъ изданіе, и наконецъ совсѣмъ его убиваетъ. Многіе журналы—какъ Экономъ — заѣдены этою молью; другіе—какъ Библиотека для Чтенія и Сѣверная Пчела—пришли въ изнеможеніе и еле-дышутъ; а третьи,—какъ Земледѣльческая Газета, Труды и Журналъ Сельскаго Хозяйства—упали въ народномъ мнѣніи, лишились читателей и рассылаются только членамъ и въ тѣ мѣста, которыя обязаны ихъ получать. А не будь моли, эти журналы имѣли бы десятки тысячъ подписчиковъ и принесли бы существенную пользу на самомъ дѣлѣ. Какое горькое чувство овладѣваетъ читателемъ, когда между такихъ статей, каковы—Замѣтки на статью о значеніи лѣсовъ въ Россіи, Объ истребленіи лѣсовъ, Письма г. Данилова,—онъ вдругъ встрѣчаетъ статью г. П. Б. изъ письма къ издателю: «Еще объ образованіи помѣщиковъ.» Г. П. Б. добавляетъ мысль г. Высотскаго о томъ, что русскіе помѣщики должны сельскому хозяйству учиться не въ деревняхъ и селахъ, не на поляхъ, не на лугахъ, не на выгонахъ, не на скотныхъ дворахъ, не въ кузницахъ и мельницахъ, не у крестьянъ землевладѣльцевъ, посѣдѣвшихъ и составрѣвшихъ на пашняхъ и гумнахъ—нѣтъ, это все вздоръ: помѣщики должны, по указанію г. Б., для пріобрѣтенія земледѣльческой мудрости, отправиться въ Москву для слушанія лекцій! Но вѣдь это почти то же, что предложить—учиться мореплаванію въ безводной степи, или изучать русскій языкъ по китайской грамматикѣ. Г. Б. сожалѣетъ о неудобныхъ путяхъ въ нашемъ обширномъ отечествѣ, и думаетъ, что немало найдется помѣщиковъ, которые желали бы ознакомиться съ наукою сельскаго хозяйства, для чего, по мнѣнію его, нужно бы было имъ ѣздить въ Москву для слушанія лекцій. Но къ великому сорю, ихъ удерживаютъ отъ этихъ подвиговъ: недостатокъ времени, дороговизна перѣзда и слабое здоровье;

и потому г. Б., для помѣщиков и для всѣхъ сословій, удаленныхъ отъ столицы, предлагаетъ московскія лекціи издавать періодическими выпусками и продавать по возможно дешевой цѣнѣ; при такихъ благотельныхъ мѣрахъ подписчиковъ будетъ много, заключаетъ г. Б., и изданіе не только окупится, но можетъ и увеличить доходъ института сельскихъ наукъ. За тѣмъ г. Б., какъ одноглазый мудрецъ Бенсби, давшій премудрый, совѣтъ капитану Кутлю,—говорить «счастливо оставаться» — и направивъ фокусъ своего единственнаго ока къ вершинѣ мачты, скрывается во иракъ своей каюты, промачивать джинномъ, засохшее отъ высокаго краснорѣчія свое горло. Нѣтъ г. Б., предложеніе ваше не состоится: подписчиковъ на ваши лекціи будетъ немного; русскій народъ уменъ и остороженъ; прочитавъ такое объявленіе и сообразивъ изъ какого источника будетъ истеать золотая руда агрономіи—онъ тотчасъ на глухо застегнетъ свои карманы, и бросится прочь отъ программы, въ которой нищія—бѣдняки обѣщаютъ другимъ золотыя горы, гдѣ несвѣдущіе люди, не знающіе Россіи,—хотятъ учить русскихъ опытныхъ людей, настоящихъ знатоковъ дѣла сельскаго хозяйства. Гг. Лавровъ, Сабуровъ и многіе другіе изучали лекціи московскихъ агрономовъ, но не приняли ихъ къ сердцу; а почему не приняли, это объяснили они въ запискахъ: «Болховскаго хозяина» и «Пензенскаго земледѣльца;» эти-то «Записки» и подобныя имъ статьи, читаются помѣщиками и народомъ русскимъ всѣхъ сословій, съ большою энергіею и пользою, и не худо бы прочесть ихъ и гг. Б. и Высотскому. Да, я думаю, что для лекцій не за чѣмъ ѣздить и въ Москву; стоить только заглянуть въ хозяйственные журналы и газеты; тамъ все тѣ же лекціи и все одна и та же пѣсня (*): картофель, турпепсъ и клеверъ; экстирпаторы, скульптификаторы и разныя паторы; для облегченія труда предлагаются тяжелья орудія, а для пріобрѣтенія выгодъ, помѣщикамъ предлагаются самыя раззорительныя средства; чтобы упрочить продовольствіе—развели гнилой картофель на тѣхъ поляхъ, гдѣ родился прочный и прекрасный русскій хлѣбъ; на стѣняхъ, гдѣ кормились наши черкаскіе быки и табуны лошадей, изумлявшихъ Англичанъ и Французовъ своею крѣпостію и добротою—завели милліоны головъ испанскихъ овецъ, изумлявшихъ Русскій народъ своею негодностію, болѣзнями и способностію истреблять подножный

(*) Да сверхъ того у насъ въ семинаріи, въ губернскихъ городахъ, читаются агрономическія лекціи, но студенты слушаютъ ихъ лишь для формы и не принимаютъ изъ нихъ ничего, за негодностію, въ своемъ хозяйствѣ. *Лет.*

кормъ, превращая пастбища въ пыльные и бесплодные выгоны. Но для перечисленія всѣхъ послѣдствій отъ агрономическихъ лекцій нужно написать книгу, въ нѣсколько томовъ, а я пишу въ письмѣ краткія замѣтки; и заключу его еще одною замѣткою. Въ 4-мъ № «Журнала Землевладельцевъ» въ статьѣ г. Сарганта (Англичанина), переведенной г. Шульцемъ, на стран. 89-й, между прочимъ сказано: «Англія богата потому, что тамъ каждый земледѣлецъ производитъ втрое болѣе хлѣба, нежели потребляетъ самъ и все его семейство.» Это сказано Англичаниномъ; а Англичане эксцентрики и плохіе знатоки въ хлѣбопашествѣ; но вотъ что обидно: г. Шульць, цитируя эту фразу, говоритъ, что у насъ въ Россіи, «барщинный крестьянинъ рѣдко гдѣ продаетъ лишній хлѣбъ» — это сущая неправда; но неправду онъ еще множитъ обиднымъ замѣчаніемъ: «Если же считать, что въ барщинные дни — русскій крестьянинъ произведетъ господину столько же хлѣба, сколько и себѣ, то выйдетъ, что онъ производитъ *«двое»* только хлѣба, *чѣмъ самъ потребляетъ*; то-есть *на одну треть меньше Англичанина.»* Это клевета на лучшія преданія Россіи: нашъ барщинный крестьянинъ въ годъ производитъ хлѣба *болѣе* *сѣ* *ею* *разъ*, чѣмъ самъ потребляетъ: онъ съ бабой обрабатываетъ земли 6 сороковыхъ десятинъ и съ 4-хъ получаетъ хлѣба: ржи 12 четвертей и яроваго 20 четвертей, всего—32 чегверти; самъ съдаетъ съ бабой 4 четверти и оставляетъ хлѣба еще *на 7 человекъ*; а на черноземахъ тягло у насъ производитъ хлѣба на 10 человекъ. Англичанинъ, Нѣмецъ и Французъ вмѣстѣ — не добудутъ столько хлѣба, сколько добудетъ его одинъ Русскій мужикъ. Напечатайте это изъ уваженія къ истинѣ. Извините — съ чувствомъ и проч.

В. ЖУРАВЛЕВЪ.

1858 года, июля 7 дня.

XVIII. Отвѣтъ г. Журавлеву.

Кто не терпитъ возраженія, тотъ не узнаеть правды.

Старая истина.

«Изъ уваженія къ истинѣ и въ исполненіе своего обѣщанія сопоставлять мнѣнія, даже самыя противоположныя, помѣщаемъ письмо ваше, покорно прося васъ М. Г. и на будущее время сообщать намъ записки о статьяхъ Журнала Землевладельцевъ: намъ не только «не безполезно», но необходимо знать, какія именно статьи производятъ сильнѣйшія впечатлѣнія и различныя ощущенія на читателей, опытныхъ въ дѣлѣ сельскаго хозяйства и хорошо изучившихъ нашъ крестьянскій бытъ.» Желая сдѣлать журналъ нашъ истинно полезнымъ, мы можемъ достигнуть этого только при содѣйствіи опытныхъ, благонамѣренныхъ и дѣятельныхъ сотрудниковъ. Даже и при такихъ сотрудникахъ, цѣль наша не будетъ достигнута, если они не захотятъ излагать свои мнѣнія ясно, подробно, послѣдовательно, подкрѣпляя ихъ доказательствами фактическими и цифирными.

Во всемъ есть хорошая и дурная сторона; и если мы, «уподобляясь одноглазому мудрецу Бенсби, будемъ направлять фокусъ своего единственнаго «глаза» на одну только сторону предмета, то не минемъ самыхъ грубыхъ ошибокъ. Если, вмѣсто того, чтобы углубляться въ предметъ, подробно разбирать чужія мнѣнія и развивать свои собственныя, мы будемъ довольствоваться намеками, сравненіями, взглядами поверхностными, мы не убедимъ никого и затянемъ нескончаемый *голословный* споръ, отъ котораго пользы не будетъ, да и не бывало никогда, никому, кромѣ развѣ тѣхъ издателей, которые готовы наполнять свои изданія *всякими* статьями, лишь бы не платить «по 5 к. со строчки», какъ вы говорите; но при разсвѣтающей гласности, при выработывающемся общественномъ судѣ, мы даже и не предполагаемъ возможности существованія такихъ издателей. А если къ спорамъ *голословнымъ*, мы будемъ примѣшивать, не говорю ужъ оскорбленія, хотя бы неумышленныя, а намеки, раздражительность, подозрѣнія въ благонамѣренности всѣхъ тѣхъ, чьи мнѣнія различествуютъ съ нашимъ мнѣніемъ, склонность видѣть во всемъ одно дурное, — то отъ этого конечно можетъ произойти, — неплодотворное преніе, а ратоборство, выгодное, по-

словамъ старыхъ журналистовъ, для вещественнаго успѣха журнала, но во всякомъ случаѣ вредное для дѣла.

Поставивъ себѣ цѣлю—*содѣйствовать отысканію истины, содѣйствовать соглашенію*, мы открыли страницы свои для *всѣхъ*, кто пожелаетъ избрать нашъ журналъ органомъ для сообщенія своихъ мыслей. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, позволили себѣ предложить нѣкоторые условія для желающихъ помѣщать свои статьи въ нашемъ журналѣ; условія эти: *благонамѣренность, безпристрастіе, уваженіе ко всякому мнѣнію и ко всякой личности...*

Что касается до «журналовъ, заѣденныхъ молью», мы не считаемъ себя въ правѣ ни соглашаться съ вами, ни возражать вамъ. Сужденія журналиста о журналистахъ, хотя и могутъ быть безпристрастны, но врядъ ли кто вѣритъ въ ихъ безпристрастіе, и потому приличнѣе воздерживаться отъ такихъ сужденій; защищаться же всякій можетъ самъ, если сочтетъ нужнымъ.

Но о сельскомъ хозяйствѣ, какъ наукѣ, мы считаемъ долгомъ сказать нѣсколько словъ. По нашему убѣжденію, у насъ наука сельскаго хозяйства далеко не принесла той пользы, какую могла бы принести, а вреда надѣлала много. Предназначенная устроить порядокъ, увеличивать богатство, распространять благосостояніе, соединять сословія,—прежній порядокъ она разстроила, многіе источники богатства уничтожила, многія имѣнія раззорила, и—сильно содѣйствовала къ расторженію добрыхъ отношеній между помѣщиками и крестьянами.... Дурно ли, хорошо ли былъ устроенъ порядокъ нашими дѣдами и отцами, не имѣвшими понятія о западной наукѣ, но порядокъ былъ—выработанный временемъ, принаровленный къ климату, шѣтности, почвѣ, къ обычаямъ, средствамъ и нуждамъ народонаселенія и обнималъ всѣ условія хозяйственной жизни. Земля дѣлилась между помѣщикомъ и крестьянами поровну, и хорошая, и ближняя, и дурная, и дальняя; обрабатывалось ее столько, сколько хватало силъ въ удобное для полевыхъ работъ время; способы обработки и всѣ хозяйственные приемы были одинаковы и у крестьянъ и у помѣщика. Поэтому изъ всѣхъ крестьянъ имѣнія любаго можно было назначить старостой: различаясь способностями, нравственностію, семейною обстановкою, достаткомъ, всѣ имѣли познанія, достаточныя для завѣдыванія господскимъ хозяйствомъ и очень хорошо знали, что можно было требовать отъ крестьянина, когда можно было взять у него лишній день и когда необходимо было и ему сдѣлать льготу, оказать пособіе. И помѣщику легко было приучиться къ хозяйству, узнать нужды крестьянъ, по-

стигнуть науку управления.—стоило только присмотрѣться если не у себя, такъ у сосѣда хозяина, или у сосѣда—не хозяина, но имѣвшаго хорошаго старосту, къ системѣ заведеннаго порядка. Съ доброй волей всякому, маломальски способному человеку, не трудно было, въ короткое время, сдѣлаться хорошимъ хозяиномъ: для этого не нужно было ни книгъ, ни бухгалтеріи, ни сложныхъ приемовъ, ни дорогихъ орудій, почти не нужно было и никакихъ денежныхъ пожертвованій. Мірскихъ запасекъ и расчетовъ между помѣщикомъ и крестьянами не было. Помѣщикъ зналъ, что въ неурожайный годъ онъ обязанъ кормить крестьянъ по закону, и понималъ, что чѣмъ исправнѣе крестьяне, тѣмъ они рѣже будутъ приходить къ нему за хлѣбомъ, тѣмъ исправнѣе будутъ на него работать. Поэтому первая забота умнаго помѣщика - хозяина состояла въ томъ, чтобы крестьяне его были исправны. Вновь поступающему въ тягло крестьянину на полгода, на одинъ годъ, иногда на два года, давалась льгота отъ всякихъ повинностей; сверхъ того, давались ему на разводъ: лошадь, корова, овца, свинья, курица (*). За это крестьянинъ повиненъ былъ ежегодному сбору съ тягла: по нѣскольку фунтовъ коровьяго масла и свинины, по нѣскольку яицъ, по полбарану или по овчинѣ и по курицѣ. Слѣдовательно, поборы эти имѣли основаніе разумное и давали помѣщику возможность: во первыхъ, содержать дворню, въ число которой поступали крестьянскія вдовы, сироты, обдѣлвшіе крестьяне и т. п.; во вторыхъ, и нерадиваго крестьянина заставлятъ пещись о необходимыхъ въ крестьянскомъ быту скотѣ и птицѣ, и слѣдить за этимъ; и въ третьихъ, помогать крестьянамъ, въ случаѣ падежа скота или птицы, дарованіемъ вспомошествованіемъ съ господскихъ коннаго, скотнаго или птичнаго дворовъ. На поправку или постройку избы крестьянину отпускали также даромъ, хлѣсъ, самого его освобождали отъ господскихъ работъ, а иногда оказывали ему помощь работою отъ барщины, или отъ міра. Разумѣется, при такихъ патріархальныхъ отношеніяхъ помѣщика къ крестьянамъ, также патріархальны были отношенія и крестьянъ къ помѣщику, и эта патріархальность мѣстами порождала злоупотребленія... Но мы говоримъ собственно о хозяйствѣ; и хотимъ указать на ту реформу, какую произвела въ немъ западная наука, или скорѣе тѣ добрыя и весьма благонамѣренныя господа,

(*) Разумѣется это не было опредѣлено закономъ: нѣкоторые давали одну лошадь, другіе одну корову и т. д. Но намъ извѣстно имѣніе въ Костромской губерніи, въ которомъ до сего поръ сохраняется этотъ обычай. Изд.

которые, во имя науки, задумали переломать все старое, не давъ себѣ труда узнать его и потому не подозревая, чтобы въ этомъ старомъ былъ смыслъ, цѣльность и полнота жизни....

Плачевный успѣхъ ихъ объясняется тѣмъ, что они явились во-время. Въслѣдствіе распространенія вѣтшней образованности, привлеченія дворянъ на службу въ Петербургъ, отсутствія имѣній, усиленія роскоши, ранозремнаго введенія залоговъ имѣній и многихъ другихъ причинъ, прежнее хозяйство уже не удовлетворяло новымъ потребностямъ жизни: не тотъ уже былъ богатъ, кто имѣлъ огромные запасы въ гумнѣ, въ амбарахъ, въ кладовыхъ, въ погребахъ и въ подвалахъ, — этихъ запасовъ въ Петербургъ перевозить было невозможно, — а тотъ, кто могъ обращать ихъ въ деньги; для денегъ нуженъ былъ сбытъ произведеній; за сбытомъ надо было посылать крестьянъ въ дальнія поставки, и крестьянамъ понадобились лишнія деньги — на путевые расходы. Пѣчали многолѣтнія клады, погналі на базаръ сначала лишнюю, а тамъ и необходимую скотину; даровыя вспоможенія прекратились, крестьяне отошала, обработка и господскихъ и крестьянскихъ земель сдѣлалась хуже, поднялись жалобы на крестьянскую лѣнь, усилили строгости, увеличили поборы, патріархальныя отношенія исказились....

Въ эту-то пору всеобщаго *разнеможснн*, поборники западной науки явились съ заманчивымъ предложеніемъ *удесятерить доходы легкимъ, пальятискомыи* средствами, тогда какъ нужно было лѣченіе *коренное*, но осторожное, преобразование полное, но строго обследованное, своеобразное и постепенное.... Совершить это преобразование было не такъ легко, даже приступить къ нему нельзя было безъ продолжительнаго, многосторонняго приготовленія. Надобно было изучить науку сельскаго хозяйства не въ томъ только видѣ, въ какомъ она излагается въ учебникахъ и курсахъ, а исторически, по источникамъ, шагъ за шагомъ добратся до *ко ечннть* ея выводовъ и на дѣлѣ, на мѣстахъ, повѣрить в справедливость этихъ выводовъ, и вліяніе ихъ на хозяйство и на бытъ народный. Надобно было изучить сельскій бытъ въ различныхъ странахъ Европы и прослѣдить какъ видоизмѣнялся онъ съ помощію науки. Надобно было въ подробности изучить настоящее положеніе сельскаго хозяйства въ Россіи: составить полную хозяйственную статистику Россіи, образецъ которой и досихъ поръ мы имѣемъ только въ трудахъ Кіевской комисіи для описанія К. Учебнаго Округа, гг. Соловьева, Дубенскаго и Абсакова, и уже — по сравненіи всѣхъ условій хозяйственной жизни русской съ тако-

ыми же условіями жизни государствъ европейскихъ, *предположительно* опредѣлить что мы можемъ съ пользою заимствовать изъ западной науки. Эти предположенія, обставленные всѣми подробностями, цифрами, поясненіями изъ естественныхъ и политическихъ наукъ, слѣдовало подвергнуть испытанію и обсужденію, пригласивъ для этого всѣхъ хозяевъ, и желающихъ самимъ основательно изучить науку сельскаго хозяйства—предоставить все къ тому средства.

Вмѣсто этого—стали краснорѣчиво описывать блистательные *результаты* въ хозяйствахъ Германіи, Англіи, Франціи, Бельгіи, достигнутые путемъ научныхъ усовершенствованій, и, для немедленнаго полученія такихъ же результатовъ, предлагали наставленія — въ видѣ рецептовъ, испытанныя, вѣрныя, которыя сейчасъ можно было приложить къ дѣлу и начать получать *удешевленные доходы* съ имѣній! О затрудненіяхъ, издержкахъ, неудачахъ, умалчивали. О необходимости разсчета, какъ основанія всякаго хозяйственнаго дѣла и вообще о *всякихъ разумныхъ основаніяхъ* говорили очень немногіе; даже на фермахъ и хуторахъ не употребляли двойнаго счетоводства, а въ отчетахъ показывали одни только барыши. Къ переводу знаменитаго сочиненія Тэера слѣзаны еще дѣльныя, цифричныя примѣчанія Н. Н. Муравьевымъ, а лѣтъ черезъ пятнадцать, издвая переводъ извѣстнаго *Maison rustique*, подъ названіемъ: «Хозяинъ XIX столѣтія», тотъ самый Вилькинсъ, который такъ добросовѣстно опредѣлилъ нужды крестьянина сѣверныхъ губерній, опустилъ изъ *Maison rustique* самый важный отдѣлъ: *объ организаціи и отчетности*. Объ устройствѣ имѣній, объ устройствѣ крестьянъ, почти вовсе не писали—подобныя статьи даже не правились; Сабурова, Лаврова, Мейера хвалили, но не слушали. За то объ ассирійской пшеницѣ, мумійной пшеницѣ, пшеницѣ сениколоскѣ, благодати, сирійской, яренской, шведской, испанской; зюнгорійской, яровой ржи, дамовой озимово-яровой ржи, о перерожденіи ржи въ овесъ, объ овсахъ пятидесяти сортовъ, объ урожаѣхъ самъ 40, самъ 50, самъ 100, о сбереженіи сѣмянъ при посѣвѣ машинами, о гуано, о посѣвѣ ржи на стеклѣ, о различныхъ компостахъ и соусахъ: для людей, для скота, для земли, для сѣмянъ, для табаку, не только писали и печатали, но перепечатывали по нѣскольку разъ; за статьи подобнаго рода, за разведеніе картофеля, за введеніе плодоперемѣннаго хозяйства, получали преміи, дипломы, кресты, чины и составляли громадную славу великихъ хозяевъ!!!...

Трудно ли было увлечься всѣми этими новому хозяину? Человѣче-

свое стремленіе къ лучшему и людское нежеланіе отстать отъ другихъ, русская наклонность къ подражательности и заимствованная отъ иностранцевъ страстишка къ отличіямъ, оправдываемая существенною пользою приносимою ими—во время путешествій по большимъ и проселочнымъ дорогамъ, помѣщика необходимость увеличить доходы и наконецъ для всѣхъ соблазнительная возможность не трудясь нажить деньги, не учась прослыть ученымъ, безъ заслугъ приобрести славу, вотъ сколько было соблазновъ и побужденій, чтобы увлечься улучшительными нововведеніями....

Посмотримъ теперь на имѣніе, *подвергнутое* улучшенію.

Первый приступъ къ улучшенному хозяйству состоялъ въ томъ, что помѣщикъ, заразившійся агрономическою болѣзнію, отдѣлялъ господскія поля отъ крестьянскихъ, при чемъ, если не лучшія, то ближайшія къ усадьбѣ и селенію, бралъ себѣ, а на свои поля запрещалъ пускать мирскую скотину. Вотъ уже двѣ причины неудовольствія и обѣднѣнія крестьянъ. Потомъ всю свою пахатную землю дѣлилъ на столько полей, сколько предположено было имѣть изъ въ сѣвооборотѣ: одно поле непременно занималъ травой, другое корнеплодными; для той и другихъ необходима глубокая и тщательная обработка земли: заводилась плуга, желѣзные бороны, экстенпаторы, культиваторы и проч. и проч. Крестьяне продолжали ходить три дня на барщину, но уже рабочій день сталъ казаться имъ вдвое дольше и труднѣе, если не собственно для нихъ, то для ихъ бѣдныхъ лошадей, которыхъ никогда не спаривали и не имѣли въ виду Смаля, Роджерсы и другіе изобрѣтатели улучшеннхъ орудій, подъ силу которыхъ была только соха, да борода съ деревянными зубьями,—новая причина неудовольствія и обѣдненія. Но эти и другія подобныя причины все были ничто передъ главною: управлять такимъ хозяйствомъ староста не могъ; приглашался Нѣмецъ—бѣды въ этомъ большой конечно нѣтъ, и жиду Нѣмцами бывають хорошие люди: по хорошимъ людямъ дорожать и дома, а для управленія русскимъ сѣльнымъ имѣніемъ, многого, очень многого недостаетъ и лучшимъ Нѣмцамъ. По несчастію сельское хозяйство не такое искусство, которое можно показать и доказать въ короткое время. следовательно и управляющаго не скоро можно было узнать, въ особенности помѣщику не жившему въ деревнѣ, или не вхолившему во всѣ подробности хозяйства. Крестьяне сразу спознавали Нѣмца, да кто жъ осмѣлился бы доложить объ немъ барину? На словахъ Нѣмецъ обыкновенно народа бралъ, наобѣщаетъ и то, и другое, и третье, а главное требуетъ многого довѣрія и денегъ. Вполнѣ вѣрится ему помѣщикъ, жертвуетъ

всѣмъ, чѣмъ можетъ, чтобъ только не оставить управляющаго безъ средствъ, исполняетъ всѣ его требованія, отказывается отъ доходовъ, позволяетъ продавать лѣсъ на необходимое обзаведеніе, занимаетъ даже деньги и—ждетъ, терпѣливо ждетъ исполненія заманчивыхъ обѣщаній; и крестьяне терпятъ и ждуть. Медленно обарачивается капиталъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Но вотъ проходитъ годъ, другой и если не самъ отказывался Нѣмецъ, то ему отказывали—и начинали искать другаго управляющаго. Наряду съ Нѣмцами, только степенью ниже, стоять у насъ воспитанники агрономическихъ школъ, которые, не пріобрѣта никакой практики (объ нихъ теоретическихъ свѣдѣнійхъ мы не говоримъ), берутся за труднѣйшее дѣло управленія. Изъ нихъ ли, изъ Нѣмцевъ ли, изъ чиновинокъ, или изъ вольноотпущенныхъ, изъ купцовъ промотавшихся, или изъ сотрудниковъ хозяйственныхъ журналовъ, новый управляющій—первымъ долгомъ своимъ считалъ указать на всѣ ошибки своего предшественника и изобъщать еще больше, чѣмъ тотъ; система управленія измѣнялась, а иногда и система хозяйства: начинали передѣлывать поля, перестраивать строенія, перемѣнять орудія—и это со всякимъ новымъ управляющимъ. Мы знаемъ имѣнія, въ которыхъ въ годъ смѣнялись по пяти разъ управляющіе—крестьяне буквально сбитые съ толку, не знали что и какъ дѣлать, потому что одинъ управляющій замысливалъ за то, что требовалъ другой и всѣ единодушны были только въ одномъ: въ жалобѣ на крестьянъ, на ихъ лѣнь, неспособность къ отчетливымъ работамъ и упорную вражду къ нововведеніямъ.... Какъ будто нашъ умный, смѣтливый русскій крестьянинъ можетъ полюбить то, что видимо изнуряетъ и раззоряетъ его, уничтожаетъ всѣ источники благосостоянія имѣнія, и хозяйство, въ-когда шедшее незатѣйливо, просто, но стройно и правильно, угодобляетъ какой-то мордовской мельницѣ съ разшатавшимися кулаками и цѣвками шестерней, отъ движенія которой стукъ слышу за версту, дрожить и трясется амбаръ, а жернова не мелятъ, а рвутъ рожь, и выпускаютъ то подожженую муку, то неободранное даже зерно; а помѣщика доводитъ до плачевной необходимости лишиться родового имѣнія! Вѣдь знаетъ крестьянинъ и то, что, по несчастію, все таки добрые и челоѣколюбивые, по большей части, помѣщики раззорялись, а покупали раззоренныя имѣнія или разбогатѣвшіе отпущеники, иногда тѣ самые, которые довели имѣніе до раззоренія, или выгнанные изъ службы чиновники, или лучшіе изъ всѣхъ—дѣти этихъ чиновниковъ, окончившіе курсъ камеральныхъ наукъ. Предисподненные гуманности и просвѣщенные наукой, они однако

«Смѣшивать два этихъ ремесла»

были не *охотники*; убѣдившись, что нельзя получить большаго дохода отъ хлѣбопашества, въ имѣнныя съ раззоренными крестьянами, они, не на улучшение земледѣлія и крестьянъ, употребляли свои познанія, а заводили фабрики, и тутъ-то — по всѣмъ правиламъ политической экономіи, начинали производить—эксплуатацію челоуѣка....

Не продолжая грустнаго, но невыдуманнаго нами повѣствованія, мы кажется имѣемъ право повторить, что *наука с. х. надѣлала у насъ много вреда.*

Но мы все-таки — *за науку!* не за ту, которая боялась свѣта; какъ кокетка вертѣлась передъ публикой, ловко скрывая свои недостатки и выставляя на видъ только прелести; которая не истинѣ служила, а лжи; которая обманывала и раззоряла большинство своихъ послѣдователей и обогащала только своихъ жрецовъ; которая выступала въ пресловутыхъ курсахъ, безъ разбора слѣпленныхъ изъ всего, что добыто честными труженниками науки на западѣ, и тамъ приложимо и полезно, а у насъ не повѣрено даже на опытѣ; которая, вмѣсто того, чтобы соединять людей, раздѣляла ихъ; вмѣсто того, чтобы облагородивать, возвышать и *просвѣщать* все и всѣхъ, сама омрачилась, опошлилась, унизилась до шарлатанства и, остановивъ успѣхи нашего земледѣлія, въ земледѣльцахъ поселила упорное недовѣріе ко всякимъ научнымъ улучшениямъ....

Мы стоимъ за науку чистую, благотворную, святую, которая еще не выработалась у насъ, но *основанія* которой заключаются въ трудахъ естествоиспытателей всѣхъ странъ и народовъ, а обильные *матеріалы*: въ трудахъ опытныхъ и ученыхъ хозяевъ Европы и Америки, требующихъ только разумной повѣрки и примѣненія къ нашимъ русскимъ условиямъ; въ трудахъ нашихъ Сваржинскихъ, Сабуровыхъ, Мейеровъ, Нееловыхъ, Лавровыхъ и имъ подобныхъ хозяевъ; въ практическихъ свѣдѣніяхъ, которыми обладаютъ многіе деревенскіе жители, изучавшіе русскую природу, русскаго челоуѣка и хозяйство не, «на Невскомъ проспектѣ или Кузнецкомъ мосту», а въ избахъ, на поляхъ, лугахъ, въ лѣсахъ, также какъ и сами вы, М. Г.; въ тѣхъ опытныхъ знаніяхъ наконецъ, которыми такъ богатъ русскій крестьянинъ, и которыя надо уиѣть только отъ него выспросить и безъ натяжки постараться объяснить общими законами *наукъ положительныхъ.*

Но для того, чтобы эта желанная наука могла выработаться и прине-

сти желаемую пользу, надобно учиться, учиться даже тому, что потомъ можетъ быть придется отвергнуть и забыть, но все таки учиться.

Чѣмъ болѣе мы будемъ учиться, чѣмъ болѣе будетъ учащихся, тѣмъ скорѣе и успѣшнѣе пойдетъ работа, тѣмъ безопаснѣе будетъ ложное знаніе, тѣмъ скорѣе изведется самое шарлатанство.

По этому-то, сходясь съ вами, М. Г., въ отвращеніи къ полужнанію, лицемѣрію, шарлатанству, мы никакъ не можемъ согласиться въ порицаніи г. Высотскаго за его благую мысль *объ образованіи помѣщиковъ* и въ порицаніи г. П. Б. за его сочувствіе къ этой мысли и за предложеніе *печатать институтскія лекціи*. Въ этомъ именно оглашеніи, даже ошибочныхъ мнѣній профессора, и заключается, по нашему мнѣнію, спасительное противодѣйствіе вреду, который могъ бы произойти, если бы эти ошибочныя мнѣнія передаваемыя дѣтямъ, и на вѣру принимаемыя ими, скрывались отъ людей совершеннаго возраста, которые могутъ возразить профессору.

Вы сами стоите за гласность, — не мѣшайте же высказаться всѣмъ. «Да они городятъ вздоръ,» скажете. — *Научите ихъ, просвѣтите!*

Съ другой стороны: «люди, величающіе себя просвѣщенными, *учатъ вздоръ*». — Пусть *печатаютъ* свои лекціи, — и тогда возражайте имъ.

Откуда не пойдете, все придетъ къ одному и тому же заключенію, что *просвѣщеніе не возможно безъ гласности, и на оборотъ*.

А для пользы того и другаго необходимо: *правильный и постоянный размыслъ мыслей*.

Издатель.

хix. О женщинахъ.

(Письмо къ издателю).

Удостоивъ меня чести быть сотрудникомъ по «Журналу Землевладельцевъ», вы возложили на меня обязанность представить хоть пару словъ о томъ, что, мы милостію Божіею, творимъ въ 1858 году. Это лѣто врѣжется на скрижаляхъ отечественной исторіи неизгладимыми чертами на вѣчныя времена. Такъ и журналъ вашъ имѣетъ не мимолетное значеніе.

Онъ не только можетъ, но и обязанъ содѣйствовать наилучшему рѣшенію одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ настоящаго царствованія. Дай Богъ вамъ силы, да и силы!

Употребивъ весь вѣкъ свой на семейное и общественное, даже можно сказать государственное воспитаніе, я стою за *женщинъ*, съ которыхъ начинается наше существованіе, питаніе, воспитаніе, возрожденіе, однимъ словомъ все. А журналъ вашъ, какъ будто не благоволяетъ прекрасному полу. Положимъ, что общее названіе «Землевладельцевъ» относится къ дѣвцамъ, замужнимъ и вдовамъ изъ помѣщницъ, точно также, какъ и къ сыновьямъ ихъ и внукамъ, супругамъ и братьямъ, отцамъ и праотцамъ; тѣмъ паче подъ названіемъ *крестьянъ*, обь улучшеніи быта которыхъ теперь заботятся, надобно разумѣть и *крестьянокъ*. Но вотъ, въ спискахъ «дворянамъ-помѣщикамъ» разныхъ губерній, подававшимъ отъказы съ изъявленіемъ готовности упочить быть своихъ крестьянъ, неужто ни одна губернія не упомянетъ и «дворянъ-помѣщницъ?»

Подъ названіемъ «дворянства» разумѣются какъ дворяне такъ и дворянки, а подъ двойнымъ названіемъ «дворянъ-помѣщниковъ» и Московской, и Орловской губерній, русскій языкъ разумѣетъ однихъ только мужчинъ.

Вы сдѣлали больше: съ № 2 вы перестали печатать эти списки! Въ оглавленіи Сборника правительственныхъ распоряженій значится списокъ «дворянамъ-помѣщикамъ» Новгородской губерніи, таковой же списокъ Рязанской губерніи; потомъ списокъ «дворянамъ-помѣщикамъ» Костромской губерніи, таковой же списокъ «дворянамъ-помѣщикамъ» Екатеринославской губерніи, таковой же—Пензенской губерніи, а въ книгѣ ихъ нѣтъ!

Извините повторенія словъ: «дворянки-помѣщницы» на дѣлѣ есть, а на бумагѣ, ни числа ихъ, ни даже названія—не имѣется! я списалъ слова съ журнала, точь въ точь. Позвольте надѣяться, что уведошите въ Журн. Землевл. о причинѣ, по которой вы перестали печатать списки.

Каждое изъ именъ, вошедшихъ въ эти списки, есть достояніе исторіи, если не всей Россіи, то по крайней мѣрѣ всей губерніи, о которой рѣчь. Тѣ списки, которые напечатаны въ № 1, я просмотрѣлъ, и нашелъ, что въ постановленіи дворянства Нижегородской губерніи отъ 17 декабря 1857 года, подписанномъ 128 лицами, упоминаются только 11 особъ женскаго пола, которыя даже и не введены въ счетъ! Вездѣ значится «за себя и по уполномочію жены», либо «по уполномочію полковницы Бѣлавной и за себя, инженеръ-поручикъ Андреевъ». Такъ имена госпожъ Болтиной и Ульяиной (вѣроятно разныхъ) встрѣчаются по два раза. За тѣмъ видны: графиня Каменская, вдова генералъ-маіора Лишева и помѣщницы: Кудянова, Симанская, Погуляева, Бѣлавина и Виноградова. Бѣдность въ именахъ очевидна.

Совсѣмъ не это представляетъ списокъ «дворянамъ-помѣщикамъ» *Мо-*

сковской губерніи. Тутъ по моему счету 140 помѣщницъ. Правда, что въ списокѣ—514 лицъ, следовательно, не многиѣ болѣе одной трети всего числа. По довѣрію отъ супруговъ и отъ родительницъ не болѣе 14, следовательно 126 самостоятельныхъ подписей и изъ нихъ 17 дѣвическихъ. Это значитъ, что Москва обратила вниманіе на женскій полъ во дворянствѣ гораздо больше, чѣмъ Нижній Новгородъ. Москвичи и Нижегородцы знаютъ о томъ, почему и для чего, разумѣется больше, чѣмъ я—странствователь по юговосточнымъ степнымъ губерніямъ.

Къ чему же можетъ вести это перечисленіе именъ и фамилій? спрашиваютъ меня добрые люди, которымъ я сообщаю свои цифры. Къ разъясненію настоящаго вопроса относительно владѣнцъ душъ и земель, ихъ значенія и отношеній, а следовательно и вліянія въ прошломъ, настоящемъ и будущемъ; вліянія, которое я, съ своей теоретической точки зрѣнія, считаю весьма значительнымъ.

Это дѣло съ моей стороны началось очень просто. Одна изъ барынь-помѣщницъ, управляющая имѣніемъ «по довѣрію мужа», просила меня написать отвѣтъ предводителю дворянства о томъ: согласна ли она на улучшение быта своихъ крестьянъ?—Чтожь, согласны ли вы? «О, съ восторгомъ!» Эти слова были темою черноваго писанія, въ которомъ почти ничего и не переиено. Но какъ въ письмѣ предводителя было сказано, что молчаніе далѣе опредѣленнаго срока будетъ принято за согласіе, то мы не торопились отправкою; а вышло то, что имя барыньки не попало въ списокъ 970 дворянъ-помѣщниковъ Орловской губерніи, хотя въ немъ отыскались имена 304 дамъ и дѣвицъ.

Кто не знаетъ, какъ употребительно звучитъ имя, отчество (а по русски величаніе) и переиеняемое прозвище (по иностранному фамилія) любимой особы, тотъ только не пойметъ, что и въ просмотрѣ списка дворянъ-помѣщниковъ съ выискиваніемъ женскихъ именъ, можно находить большое удовольствіе. Каждое имя нарекается младенцу при Св. Крещеніи (*), иногда имена имѣютъ значеніе: Анатолій—востокъ, Софія—премудрость и проч.; переиененіемъ именъ начинается Новый Заветъ, священнѣйшая изъ книгъ, и каждымъ изъ этихъ именъ знаменуется поколѣніе; вся исторія состоитъ почти только изъ именъ. Однимъ словомъ, разохотѣвшись просматривать имена дворянокъ-помѣщницъ трехъ губерній, которыя выпечатаваны въ № 1, Ж. 33., я сталъ считать имена и въ Московскихъ Вѣдомостяхъ.

(*) Имена дѣтей и неупотребительныя: Сарра, Капиталина, Доминика, Августина, Фіола и Митродора. Лем.

По Новгородской губерніи въ 418 подписяхъ нашлось 59 женскихъ, изъ нихъ 18 по довѣрію и 9 дѣвическихъ, а въ Рязанской губерніи по довѣрію ни одной между 723 подписями, изъ которыхъ 21 дѣвическая, а всего женскихъ 192, т. е. болѣе $\frac{1}{4}$ мужскихъ, тогда какъ по Новгородской только $\frac{1}{8}$. Вотъ ужъ и разница, которая непременно должна имѣть свои причины.

Считая списки *Костромской* и *Екатеринославской* губерній съ 320 и 341 подписями, подивился я малому числу барынь. Въ первой 37 $\frac{1}{2}$ подписей, изъ нихъ дѣвическихъ 7 и по довѣрію 14, а во второй только 23, ни одной дѣвической и по довѣрію 15, следовательно не болѣе восьми самостоятельныхъ женскихъ подписей. Ну, какъ не быть причинамъ такого рѣзкаго явленія?

По *Пензенской* и *Курской* губерніямъ не означено число всѣхъ подписей. Я сосчиталъ однѣ только женскія, и оказалось по первой 175, изъ нихъ дѣвическихъ 18, а по довѣрію 81, а во второй 350 и по довѣрію только 7. Наконецъ по Ярославской губерніи—далѣе я не слѣдилъ—всѣхъ подписей 716, женскихъ 232, изъ нихъ дѣвическихъ 39, а по довѣрію ни одной, какъ въ Рязанской губерніи. И это сходство стѣбитъ вниманія. Вотъ самый поверхностный обзоръ десяти губерній! Въ Орловской 304 женскія подписи на 666 мужскихъ, а въ Ярославской 232 женскія на 484 мужскихъ; въ обѣихъ немногимъ меньше половины. Совсѣмъ не то, что въ Нижегородской, Костромской и Екатеринославской губерніяхъ, гдѣ ничтожность числа женскихъ подписей поразительна.

Всего нашлось 1623 дворянки-помѣщицы; иныя конечно повторяются въ разныхъ губерніяхъ, изъ нихъ дѣвицами обозначены 129 и по довѣрію 192 подписи; только одна «по довѣрію отъ отца», а такого случая, какой попался мнѣ прежде всѣхъ «по довѣрію отъ мужа», не нашлось въ спискахъ десяти губерній—ни единого!

Нельзяли было бы напечатать списки хоть особой книжкою, въ видѣ приложенія къ вѣстнику, и притомъ въ два столбца, ошуюю могавбы быть мужчины, а одесную съ пробѣлами женщины и дѣвицы? А ужъ если раздѣлять, да распредѣлять, такъ можно было бы расписать вмѣстѣ и по классамъ супруговъ и отцовъ; юнкерша и канцеляриштша точно также заняли бы свое мѣсто, какъ и дѣйствительныя тайныя совѣтницы, графини и свѣтлѣйшія княгини. Не знаю, почему нѣтъ у насъ слова «другиня», т. е. другъ женскаго пола, друге и даже первое я. Это совсѣмъ не подруга, подружка, подруженька, которая вѣтъ на насъ молодостью;

и другъ—не то, это мужчина. «Другиня» (въ смыслѣ первыни) могло бы быть самымъ почетнымъ изъ всѣхъ званій женщины и даже дѣвицы. Жена-другъ — вотъ другиня, мать (конечно не всякая), сестра въ родѣ матери, тетка-полу-провидѣніе — вотъ другини! У насъ есть женскія названія: княгиня, героиня и богиня, отъ мужскихъ: князь, герой и богъ (языческій). Почему же не быть другиня отъ слова другъ (христіанскій)? Притомъ же, другъ служить теперь, какъ будто за недостаткомъ словъ въ нашемъ богатомъ русскомъ языкѣ, названіемъ и женщины: мой другъ, дружокъ, дружочекъ! говоритъ мужъ женѣ, братъ сестрѣ, даже отецъ дочери. Такъ слово другиня произошло бы не отъ мужскаго другъ, а само изъ себя, и разумѣется возымѣло бы свою исторію (*).

Исторія боговъ и богинь—дѣло давнее и не наше, а князей и княгинь—поближе къ намъ. Вотъ и сегодня церковь наша празднуетъ память Св. Ольги, которую начинается весь сонмъ святыхъ угодниковъ православной россійской церкви. Эта знаменитая въ древней Руси государыня, мать героя Святослава и бабка Владиміра Великаго, родомъ псковитянка, родилась не княжной и не царевною, а простолюдиною. Супружество возвело ее на степень княгини, именно великой княгини, но немерцающее въ вѣкахъ величіе добыла она себѣ сама по праву женщины-христіанки. Это же, самое почетное изъ всѣхъ званій человѣка, вполне доступно каждой изъ дворянокъ-помѣщницъ, о которыхъ началъ я бесѣдовать съ вами, почтенный А. Д., перебирая списки дворянъ-помѣщиковъ разныхъ губерній.

Св. Ольга приняла христіанство, потому что и живя среди язычниковъ, постигла всю цѣну ученія Спасителя. Она сложила съ себя бремя десятилѣтняго управленія государствомъ, удалилась въ Царь-градъ и занялась ученіемъ христіанскимъ. Не то ли же предстонтъ и многимъ изъ нашихъ барынь, жившихъ по деревнямъ, и несшихъ на себѣ тягостное бремя управленія крестьянами? Безграничныя права ихъ тяготѣли надъ ними, еще болѣе чѣмъ надъ подвластными имъ душами человѣческими, подобно язычеству, которое во времена Св. Ольги считалось вѣрою отцовъ, и было такъ сильно, что знаменитый сынъ Игоря никакъ не хотѣлъ разстаться съ своими языческими обязанностями и пребылъ имъ вѣренъ, до насильственной смерти своей. Ольга слышала о вѣрѣ Христовой отъ воиновъ супруга своего, бывшихъ въ Греціи; а мы слышали объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ-христіанъ и крестьянокъ-христіан-

(*) Въ Первоновославянскомъ есмь слово «другиня», и народъ слышитъ это слово въ одной изъ церковныхъ пѣсней, во время Пасхи. Рѣд.

нокъ отъ вѣщаннаго на царство Помазанника Божіа. Великая княгиня Ольга безъ сомнѣнія находилась въ продолжительной борьбѣ сама съ собою: предпринимать ли дѣло новое, трудное и ответственное предъ потомствомъ? Навѣ облегченъ этотъ подвигъ: Высочайше повелѣно мужчинамъ обдумать дѣло въ поагода; а за насъ потрудится самъ Батюшка Царь, съ своими посѣдѣлыми въ совѣтахъ боярами, въ главномъ комитетѣ по крестьянскому дѣлу.

И Св. Ольга ждала, ждала пока ей можно было сложить бремя правленія на рамена сыновей. А намъ, если придется подождать и 12 лѣтъ; такъ чтожь это за срокъ въ сравненіи съ вѣками, которые будутъ наслаждаться плодами трудовъ и пожертвованій второй половины XIX вѣка въ громадной Россіи? Между дворянами-помѣщиками Пековской губерніи нашелъ я вдову капитана Варвару Лаврову съ сыновьями полковниками Степаномъ и Николаемъ Егоровичами Лавровыми — вотъ образчикъ нераздѣльнаго владѣнія матери съ дѣтьми въ богобоязненномъ семейственомъ быту. Да продлится оны на многія лѣта!

Приходила мнѣ мысль бесѣдовать съ самими барынями-помѣщицами, посредствомъ Ж. ЗЗ., какъ бы лицомъ къ лицу, и о русской исторіи, по отношеніи къ превосходному полу,—такъ называю я прекрасный полъ по убѣжденію,—и объ отечественномъ воспитаніи, пожалуй о Татаркахъ и Мордовкахъ, между которыми существуютъ теперь около мѣсяца, объѣзжая лѣса въ сѣверной части Саратовской губерніи. Позагаю однакожь, что высокочтимыя мною подобія св. Ольги, то есть дщери, сестры, супруги и матери дворянъ-помѣщиковъ нисколько не нуждаются въ моей болтовнѣ. Не знаю даже многія ли изъ нихъ читаютъ Журналъ Землевладѣльцевъ, слѣдовательно и Землевладѣльцъ. Между 605 подписавшимися на него по 17 апрѣля, нашлось только 19 дамъ и 5 конторъ помѣщицъ.

Позвольте кстатіи попросить васъ внести въ число подписавшихся имя жены моей Лидіи Осиповны съ припискою въ Іерусалимъ: ибо мы просимъ отправлять экземпляръ ея къ брату моему іеромонаху Ювеналію, члену іерусалимской миссіи.

Весь Вашъ
Викторъ Половцовъ.

11 іюля 1856.
Селеніе Новая Эсарка,
Жувицкаго уѣзда, Са-
ратовской губерніи.

И. ОТВѢТЪ.

Отъ васъ мнѣ, чѣмъ отъ кого-нибудь, ожидали мы упрека, что журналъ нашъ какъ будто неблаговолитъ прекрасному полу. И на чемъ же основываете вы такое капитальное обвиненіе? На томъ, что въ числѣ «дворянъ-помѣщиковъ», подѣвшихъ отзывы съ изъявленіемъ готовности упрочить сытъ своимъ крестьянъ, не упоминаются вовсе «дворянки-помѣщицы», или въ нѣкоторыхъ губерніяхъ ихъ очень мало, и что мы перестали печатать эти списки. Но такъ какъ въ составленіи списковъ мы вовсе не участвуемъ, то пускай составители ихъ и отвѣчаютъ за невниманіе къ женщинамъ, а мы обязаны оправдаться только въ томъ, что перестали печатать полные списки дворянъ-помѣщиковъ, и ограничиваемся печатаніемъ общаго числа ихъ по каждой губерніи. Это сдѣлано нами по весьма простой причинѣ. Всѣхъ дворянъ-помѣщиковъ въ Россіи, по вѣдомости г. Тройницкаго (Журналъ Землевладѣльцевъ № 5, приложение № 2 стр. 4) числится 114,967 человекъ. На одинъ печатный листъ, даже безъ раздѣленія на два столбца, какъ вы предлагаете, умищается съ небольшимъ лишь 1000 именъ. Следовательно, для впечатанія всѣхъ именъ, полагая, что помѣщиковъ не желаютъ улучшить быть крестьянъ нѣтъ, намъ пришлось бы употребить слишкомъ 100 печатныхъ листовъ; тогда какъ по объявленію, печатающемуся на всѣхъ оберткахъ нашего журнала, объявляясь, что въ годовомъ изданіи будетъ всего: не мнѣе 120, а при обиліи матеріаловъ до 150 печатныхъ листовъ, и, не загружая изданія списками, въ первомъ томѣ, состоящемъ изъ 4-хъ книжекъ, дали 43 листа, то-есть вдвое болѣе противъ обѣщаннаго—и столько, сколько въ силѣхъ были дать.

Но, еслибы вы, многоуважаемый В. А., задумали осуществить «свою смель» бесѣдовать съ самими барынями-помѣщицами, посредствомъ Журнала Землевладѣльцевъ, *въ отсчетномъ вѣстникѣ* о Татаркахъ и «Мордовкахъ», въ особенности *о воспитаніи будущихъ матерей*—мы не стали бы считать листовъ.—и съ радостію печатали бы вашу, проникнутую горячею, дѣйственною любовію къ народу *болталою*, въ надеждѣ, что она принесетъ существенную пользу, и въ увѣренности, что на нее откликнутся благороднѣйшія изъ русскихъ женщинъ, хотя бы и не подписывались на Журналъ Землевладѣльцевъ.

Въ доказательство, что увѣренность наша не геосповательна, позволимъ

себѣ привести мыслью и небольшую статью, полученныя нами 3 августа, изъ Петербурга, отъ неизвѣстной сотрудницы.

«Направленіе вашего журнала даетъ мнѣ смѣлость переслать къ вамъ нѣкоторыя мысли, которыя могутъ быть развиты и примѣнены къ дѣлу людьми болѣе опытными и свѣдущими, чѣмъ я. Вы приглашаете всѣхъ кому близко къ сердцу благо Россіи, сообщать вамъ свои взгляды, не стѣсняясь формой изложенія; вотъ почему я рѣшилась подать свой голосъ: я слишкомъ дурно и неправильно пишу, чтобы быть сотрудницей вашего журнала, облеките мою задушевную мысль въ ваше слово (*), и бросьте её женщинамъ. Богъ милостивъ, можетъ быть зернышко посеянное вами, принесетъ плоды.»

«Въ дополненіи къ Высочайшему рескрипту сказано, что въ проэктѣ, который будетъ составленъ комитетомъ, должны быть опредѣлены, и указанны вѣры, для утвержденія между крестьянами правилъ вѣры и правдственности.»

«Кто займется этимъ великимъ дѣломъ? Духовенство наше мало къ тому приготовлено, до сихъ поръ вліяніе его было ничтожно; но въ этомъ ничтожествѣ оно не можетъ долѣе оставаться. Ему слѣдуетъ принять участіе живое, дѣятельное, въ улучшеніи быта крестьянъ. Мнѣ кажется, что если бы наши молодые священники имѣли больше сношеній съ образованными членами общества, они мало по малу расширяли бы кругъ своихъ понятій, освободились бы отъ семинарской форменности, которая губитъ всѣ природныя способности, и вслѣдствіе этого освобожденія, для нихъ открылась бы возможность утвердить между крестьянами правила вѣры и правдственности.»

«Отчего не предоставить духовенству и женщинамъ, живущимъ въ деревняхъ, всѣ соображенія о распространеніи между крестьянами грамотности, полезныхъ ремеслъ, о призрѣніи престарѣлыхъ и увѣчныхъ, о пособіи больнымъ и проч.? Нетолько при губернскихъ комитетахъ, но и въ каждомъ уѣздѣ, вѣроятно найдутся женщины, способныя исполнить эти обязанности. Для устройства школъ и больницъ потребуются пожертвова-

(*) Да проститъ намъ наша неизвѣстная сотрудница, что мы не исполняемъ ея желанія: всякая пощавка ея задушевной рѣчи была бы искаженіемъ. Пред.

нія денежныя: дворянство не откажется участвовать въ добромъ дѣлѣ, и вѣроятно духовное ведомство обратитъ, въ пользу несчастныхъ крестьянъ, часть свѣчныхъ сборовъ, или другихъ церковныхъ доходовъ. Съ этимъ же дѣломъ могли бы быть устроены въ губерніяхъ частныя типографіи для печатанія проповѣдей и книгъ для крестьянскаго чтенія (*). Проповѣди теперь читаемыя въ церквахъ, рѣдко научаютъ народъ любви евангельской: онъ по большей части не понятенъ для него; тогда какъ бесѣды о земной жизни Спасителя, рассказанныя простымъ разговорнымъ языкомъ, заставили бы мужа узнать и полюбить Иисуса Христа. Присутствуя при совершеніи Святыхъ Таинствъ, онъ понималъ бы тогда связь существующую между Искупителемъ нашимъ и каждымъ бѣднымъ грѣшникомъ, которому открытъ путь къ вѣчному блаженству.»

«При устройствѣ больницъ слѣдовало бы отдѣлять трудно-больныхъ отъ тѣхъ, которые способны слушать чтеніе о Божественномъ и учиться молитвамъ, для того, чтобы ознакомить ихъ съ истинными Евангельскими. Въ болѣзни, которая на время отрываетъ крестьянина отъ поглощающей его матеріальной жизни, онъ охотно будетъ слушать рассказы о земной жизни Спасителя, и, по выходѣ изъ больницы, въ свою очередь передастъ другимъ: *какъ Христосъ терпѣлъ и насъ училъ терпѣть, какъ Онъ любилъ людей и насъ училъ любить другъ друга.*»

Вотъ еще выдержки изъ письма одной женщины.

«У насъ всѣ повѣсили головы, отъ необходимости перенѣтъ; но я совершенно раздѣляю ваше мнѣніе: Богъ все допускаетъ къ лучшему, и по закону естественному все чрезмѣрное не можетъ продолжаться, сила бѣдствій ведетъ къ забавленію.»

«Дай Богъ, чтобы комитеты съумѣли исполнить благое жезаніе милосердаго Царя на истинную пользу крестьянъ и безъ большого ущерба дворянамъ! Нѣкоторые изъ нихъ отчаяваются безсознательно, другіе, не понимая важности благороднаго дѣла, собираются только для того, чтобы покутить; больно смотрѣть на такія собранія въ настоящія минуты. Мокъ ближайшія власти толкуютъ съ утра до вѣчера о возмездствіяхъ освобожденія, говорятъ, что надо жить поумѣреннѣе, лишась возможности получать прежніе доходы.»

(*). Этими изданіями могли бы заняться не только духовные, но и свѣтскіе люди и многія женщины. *Дам.*

«Ну, это не большая еще бѣда, что не будутъ пить столько шампанскаго, не будутъ выписывать сумасшедшихъ Французовъ изъ Парижа, какъ это на дняхъ случилось съ А. А. П. Иные начинаютъ даже гужить, что бѣднымъ мужичкамъ будетъ хуже; но развѣ запрещено будетъ дѣлать ниъ добро? напротивъ: отнимается только возможность вредить, и слава Богу и Царю, и тѣмъ, кто добросовѣстно примется за это дѣло. *Ainsi soit-il!*»

Наконецъ третья общала намъ написать статью о *назначеніи жемчужины*, и показать въ ней, что могла бы русская дворянка сдѣлать для народа.

Кажется, послѣ всего этого, вы не можете сказать, что *болтовня* наша будетъ безотзывна, и что *журналь нашъ не благоволитъ прекратитъ своему полу....*

Изд.

Имена Гг. подписавшихся съ 17 Юля по 17 Августа.

1231. Погожевъ Вас. Никол., въ Ярославѣ.
1232. Князевъ Ник. Ив., въ Рязани.
1233. Косовъ Ник. Фед., въ Смоленскѣ.
1233. Позевъ Мих. Пав., въ Хоролѣ.
1235. Дараганъ Петръ Михайл., Его Пр—во, въ Тулѣ.
1236. Олтуфьевская конт. г. Жеребцова.
1237. Шувалова Праск. Никол., въ Москвѣ.
1238. Шувалова Екат. Ник., въ Москвѣ.
1239. Львовъ Леон. Леон., въ Торжкѣ.
1240. Варакинъ Фед. Ив., въ Вологдаѣ.
1241. Черкасскій Князь Влад. Алек. въ Веневѣ.
1242. Александровъ Влад. Ив., въ Тулѣ.
1243. Волоцкий Мих. Ал., въ Романовѣ.
1244. Языковъ Ник. Дм., въ мѣс. Кагорлыкѣ.
1245. Муромцевъ Анд. Ал., въ Ефремовѣ.
1246. Тургенева Ив. Сер., въ Мценскѣ.
1247. Ивановъ Мих. Гер., въ Симбирскѣ.
1248. Дьяковъ Дм. Ал., въ Мценскѣ.
1249. Николаевъ Николаю Яковлевичу, въ Холмѣ.
1250. Графъ Снѣ-При, въ Перекопѣ.
1251. Алексеевъ Артиллеріи Полковникъ, въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ.
1252. Юрѣевъ Ал. Ник., въ Рузѣ.
1253. Алашеевъ Пав. Ал., въ г. Мадьяшѣ.
1254. Климентовичъ Ст. Иван., въ г. Игуменѣ.
1255. Гиберъ - Фовъ - Грейфенфельсъ, въ г. Новсѣ.
1256. Серебрацкая экономія Генералъ-Майора Гене, въ г. Александрійскѣ.
1257. Машкинъ Мих. Як., въ Львовѣ.
1258. Сумароковъ Ник. Ив., на ст. Каргашино.
1259. Боровскій Леон. Ал., въ г. Александріи.
1260. Тарасовъ Мих. Гр. на ст. Веретинской.
1261. Тырковъ Сер. Ал. на ст. Бабино.
1262. Вассалъ Р. Г., въ Херсонѣ.
1263. Командиръ Охотскаго пехотнаго полка, въ Задонсѣ.
1264. Вотчинная контора Генерала Хомутова, въ Зарайскѣ.
1265. Бакуринскій Ал. Пет., въ мѣст. Рѣпки.
1266. Олсуфьевъ Пет. Мат., въ Карчевѣ.
1267. Никитинская Вотчинная контора Графа Гурьева, въ Прозвинѣ.
1268. Липки-Парафиевскій Л. на стан. Славянкѣ.
1269. Литовъ Ст. Ив., въ Кіевѣ.
1270. Редакція Вѣстника Промышленности, въ Москвѣ.
1271. Миллеръ Карлъ Ив., въ Дмитріевѣ на Свапѣ.
1272. Гарденинъ Ник. Як., въ Воронежѣ.
1273. Лачиновъ Ал. Ем., въ Землянскѣ.
1274. Полторацкій Ег. Ник., въ с. Михайловскомѣ.
1275. Башмаковъ Ал. Дм., въ Шацкѣ.
1276. Атрыганьевъ Ник. Ал., въ с. Ядичѣ.
1277. Ельчаниновъ Дм. Ник., въ Осташковѣ.
1278. Бороздинъ М. Кар. въ Новоржевѣ.
1279. Молодцова Ал. Бог. въ Спасскѣ.
1280. Михальскій Юс. Фил., въ м. Словутѣ.
1281. Печеринъ Ев. Ник., въ Пензѣ.
1282. Богдановичъ Ал. Вас., въ Пирятинѣ.
1283. Протопоповъ Предводитель Дворянства, въ Звенигородѣ.
1284. Сыроватскій Ив., въ Кинешмѣ.

1285. Вишневскій Вас., въ Полтавѣ.
 1286. Пестрово Ал. Ал., въ Саранскѣ.
 1287. Мартыновъ Дм. Ал. въ Новонав-
 ловскѣ.
 1288. Кудрявцевъ Вас. Ник., въ Торжкѣ.
 1289. Смольяниновъ Конст. Ник., въ
 Спасскѣ.
 1290. Волоцкий Сер. Ал., въ Зарайскѣ.
 1291. Орловъ Ник. Мих., въ Вологдѣ.
 1292. Баронъ-Фонъ-Фелькерзамъ Гус-
 Кар., въ Либавѣ.
 1293. Колюбакинъ Ник. Петр. въ пр.
 Саминской,
 1294. Эртель Ив. Алек., въ Усмани.
 1295. Геллеръ Вл. Сам., въ Новохо-
 перскѣ.
 1296. Буриашевъ Ал. Ал., въ Орлѣ.
 1297. Колюбакина Нат. Ив., въ Сызранѣ.
 1298. Кефала Ал. Ан., въ Елизаветградѣ.
 1299. Карроль Ал. Ал. въ Опочкѣ.
 1300. Березинъ Сер. Дм., въ Вышнемъ
 Волочкѣ.
 1301. Шилингъ Аф. Ив. на ст. Дѣтково.
 1302. Ивинъ Ник. Дм., въ Кашинѣ.
 1303. Иловайскій Хр. Павл., въ Но-
 вочеркасѣ.
 1304. Чернявскій Ив. Ив., въ Корсунѣ.
 1305. Новотомниновская вотчин. кон-
 тора Графа Воронцова - Данкова,
 въ Моршанскѣ.
 1306. Еникеевъ Князь Ник. Ник. въ
 Мокшанѣ.
 1307. Баронъ-Вревскій Бор. Алек., въ
 Островѣ.
 1308. Балдинъ купецъ Ив. Деннс., въ
 Хвальшскѣ.
 1309. Акинфовъ Влад. Ник., въ Спб.
 1310. Долинскій Ник. Ив., въ с. Ам-
 сичанскѣ.
 1311. Прохоровъ Пет. Ан., въ Тарусѣ.
 1312. Баратынскій Ан. Ил., въ Кирсановѣ.
 1313. Фроловъ-Багряевъ Вик. Алек.,
 Его Пр—во, въ Черинговѣ.
 1314. Усольское Правленіе Графовъ
 Строгановыхъ на ст. Веретинской.
 1315. Хилковъ Князь Ал. Ив., въ Но-
 вомосковскѣ.
 1316. Мустафинъ Князь Ник. Ник., въ
 Курмышѣ.
 1317. Управляющій г-жи Синягиной
 Куликовъ И. А. въ Солнгалическѣ.
 1319. Инсарскій Вас. Ан., въ Саранскѣ.
 1319 Добросельскій, въ Лебединѣ
 1320. Мухановъ Ев. Ник., въ Бѣлгородѣ.
 1321. Асоргинъ Вл. Ник., въ Самарѣ.
 1322. Лупандинъ Алѣксю Петровичу,
 въ Боровичахъ.
 1323. Томигъ Ив. Ан., въ Саратовѣ.
 1324. Севастопольская Офицер. Биб-
 лиотека, въ Николаевѣ.

ЖУРНАЛЪ ЗЕМЛЕВЛАДѢЛЬЦЕВЪ.

Издается съ Апрѣля 1858 года, въ Москвѣ.

въ этого періодическаго изданія—содѣйствовать успѣшному окончанію великаго дѣла—шени быта крестьянъ: почему «Журналъ Землевладѣльцевъ» исключительно состоитъ:

Сообщенію всѣхъ нужныхъ по этому предмету свѣдѣній;
Доставленію большаго удобства хозяевамъ-землевладѣльцамъ высказывать собственные по предмету мысли, и пояснять недоумѣнія, неизбежныя при всякомъ новомъ и сложномъ;
Содѣйствію всякой частной предприимчивости, направленной ко благу землевладѣльцевъ и крестьянъ.

Съ этою цѣлію «Журналъ Землевладѣльцевъ» будетъ заключать въ себя:
Перечень всѣхъ обнародованныхъ дѣйствій и распоряженій Правительства, по предмету отношеній между помѣщиками и крѣпостными людьми.

Сообщенія по этому же предмету, какія Правительству благоудобно будетъ сдѣлать. Историческое изложеніе мѣръ, какія съ этою цѣлію принимались въ другихъ странахъ Европы и въ нашихъ губерніяхъ.

Критическое обзорѣе всего, что по этому предмету появлялось въ литературѣ, и живыи разборъ книгъ и журнальныхъ статей, которыя будутъ появляться въ отеческой и иностранной литературѣ, съ извлеченіемъ того, что можетъ быть полезно и кимъ въ Россіи.

Козийственные вопросы изъ губерній, отвѣты на оныя.

Описаніе большаго и малыхъ хозяйствъ, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ, иельныхъ по разумному и выгодному употребленію познаній, капитала и труда.

Практическія указанія на все, что имѣетъ отношеніе:

а) удлучшенію быта крестьянъ, ихъ образованія и воспитанія, здоровья, образа жизни, та, промысловъ, средствъ обезпеченія въ платежѣ податей, повинностей и всякихъ ихъ сборовъ, и

б) правильнаго устройства помѣщичьяго хозяйства на началахъ свободнаго труда, и промышленности, строгой отчетности и разумнаго употребленія капиталовъ.

в) сего, въ интересахъ землевладѣльцевъ и крестьянъ:

г) въ, при конторѣ журнала будетъ учреждена постоянная выставка чертежей, моделей иль экземпляровъ усовершенствованныхъ снарядовъ и машинъ, образцовъ произве- промышленности и другихъ предметовъ, могущихъ дать наглядное и точное понятіе юсти и практической пользы какъ иностранныхъ, такъ и отечественныхъ удлучшеній искомъ бытѣ.

д) въ журналѣ будутъ помѣщаться объявленія обо всемъ вышепрописанномъ, а о покупкѣ и продажѣ или объ отлачѣ въ арендное содержаніе земель и цѣлыхъ : о составленіи земледѣльческихъ компаній и тому подобныхъ, до сельскихъ нуждъ днаго предметахъ.

е) этой программы ясно, что «Журналъ Землевладѣльцевъ» будетъ имѣть характеръ *практическій*: таково по крайней мѣрѣ желаніе издателя; но осуществленіе этого же-

самый успѣхъ журнала главнѣйше будутъ зависеть отъ участія, какое примутъ ии гг. землевладѣльцы и хозяева. Ихъ опытыя указанія, положительныя свѣдѣнія, и мысли будутъ драгоцѣны для редакціи.

г) снися формою изложенія, всякій практическій дѣтель приглашается сообщать ичтателю свои статьи: литературныя иль отдѣлка, согласно выраженному желанію иителей, съ уважительнымъ сохраненіемъ всѣхъ мыслей и самыхъ особенностей будетъ дѣломъ редакціи.

и) снимо отъ людей практическихъ, къ какому бы сословію они ни принадлежали, и журнала, ииющаго главною цѣлію — великое дѣло удлучшенія быта крестьянъ одимое при ономъ усовершенствованіи хозяйства самихъ помѣщиковъ, покорнѣйше гг. ученыхъ, литераторовъ и всѣхъ образованныхъ соотечественниковъ, которымъ къ сердцу блио Россія, не отказывать редакціи въ сообщеніи историческихъ, ста- жныхъ, этнографическихъ, политико-экономическихъ, финансовыхъ, агрономическихъ де научныхъ свѣдѣній и замѣтокъ, могущихъ облегчить тотъ трудный и доблестный , который всѣмъ намъ указанъ для достиженія высокой цѣли.

ц) сн съ благодарностію помѣститъ на страницахъ своего журнала всякую статью, сое которой будетъ соответствовать утвержденной программѣ, отличатся безпристра- и благонамѣренностію и обшачать пользу общему дѣлу.

ель проситъ гг. подписчиковъ статьи, адресовать оныя въ контору «Журнала Зем- ньцевъ» и какъ иль, такъ и гг. подписчиковъ, сообщать редакціи подробный и писанный иль адресъ.

ЖУРНАЛЪ ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦЕВЪ

Будетъ выходить книжками въ большую осьмушку *отъ 4 до 6 листовъ*, два раза въ мѣсяцъ. Впрочемъ, редакція предоставляетъ себѣ право напечатать вмѣсто 2-хъ по 4 книжки въ мѣсяцъ, если статьи, имѣющія современный интересъ, будутъ требовать скорѣйшаго сообщенія. Во всякомъ случаѣ годовое изданіе будетъ заключать себѣ не менѣе *ста двадцати* при обиліи матеріаловъ *до ста пятидесяти* печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе, съ Апрѣля 1858, по Апрѣль 1859 года:

БЕЗЪ ПЕРЕСЫЛКИ 8 РУБ. 50 К., СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ И ДОСТАВКОЮ НА ДОМЪ 10 Р. СЕРЕБ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

ВЪ МОСКВѢ:

Въ конторѣ «Журнала Землевладельцевъ» на Большой Никитской, близъ Старога Вознесенія, въ домѣ Княгини Черкасской.

Въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта.

Въ книжныхъ магазинахъ:

Коммисіонера Императорскаго Московскаго Университета Федора Осиповича Свѣшниковъ, на Страстномъ бульварѣ и на Никольской улицѣ, близъ Казанскаго Собора.

И. В. Вазунова, на Страстномъ бульварѣ.

А. П. Глазунова, на Кузнецкомъ мосту, въ д. Торлецкаго.

Н. М. Щенкина и К^о, на Лубянкѣ въ д. Сысалина.

Г. Кундта, на Кузнецкомъ мосту.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ:

Въ конторѣ «Журнала Землевладельцевъ» Конторѣ Коммисіонерства Языкова и Невскомъ Проспектѣ, противъ гостиннаго въ домѣ Луккина.

Въ книжныхъ магазинахъ:

Я. А. Исакова, на Невскомъ Проспектѣ Гостинномъ дворѣ, N 24.

А. П. Давыдова, на Невскомъ Проспектѣ противъ арсенала Аничкова дворца, въ Завѣтнаго.

Желающіе помѣщать въ означенномъ журналѣ *объявленія* обо всѣхъ, до сельскихъ и относящихся предметахъ, благоволятъ присылать:

За объявленіе отъ одной до 10 печатныхъ строкъ.....	1 р. сер.
отъ 10 до 20	2 — —
отъ 20 до 30	3 — —

и т. д. за каждыя 10 стр. прибавляя по 1 р. сер.

За объявленія, имѣющія *общій интересъ для всѣхъ землевладельцевъ*, отъ кого бы они были; за объявленія отъ учебныхъ и благотворительныхъ заведеній; отъ дворянскихъ, скихъ и ученыхъ обществъ; отъ гг. Предводителей Дворянства, и за частныя объявленія отъ крестьянъ—ни какой платы не полагается.

Издатель А. Желтухинъ,

Помѣщикъ Пензенской и Казанской губерній и равныхъ Обществъ Сельскаго Хозяйства Дѣйствительный Членъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ указаннаго числа экземпляровъ. Москва, сентября 1-го, 1858 г.

Ценсоръ Гиллеръ-Платоновъ.
Digitized by Google

RETURN CIRCULATION DEPARTMENT
TO → 202 Main Library

LOAN PERIOD 1	2	3
HOME USE		
4	5	6

ALL BOOKS MAY BE RECALLED AFTER 7 DAYS

1-month loans may be renewed by calling 642-3405
 1-year loans may be recharged by bringing the books to the Circulation Desk
 Renewals and recharges may be made 4 days prior to due date

DUE AS STAMPED BELOW

LIBRARY USE ONLY		
SEP 4 1985		
CIRCULATION DEPT.		
RECEIVED BY		
SEP 4 1985		
CIRCULATION DEPT.		

UNIVERSITY OF CALIFORNIA, BERKELEY
 FORM NO. DD6, 60m, 1/83 BERKELEY, CA 94720

YD 21660

M302798

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

RETURN TO → CIRCULATION DEPARTMENT
202 Main Library

LOAN PERIOD 1	2	3
HOME USE		
4	5	6

ALL BOOKS MAY BE RECALLED AFTER 7 DAYS

1-month loans may be renewed by calling 642-3405

1-year loans may be recharged by bringing the books to the Circulation Desk

Renewals and recharges may be made 4 days prior to due date

DUE AS STAMPED BELOW

LIBRARY USE ONLY		
SEP 4 1985		
CIRCULATION DEPT.		
RECEIVED BY.		
SEP 4 1985		
CIRCULATION DEPT.		

UNIVERSITY OF CALIFORNIA, BERKELEY
 FORM NO. DD6, 60m, 1/83 BERKELEY, CA 94720

YD 21660

M302798

THE UNIVERSITY OF CALIFORNIA LIBRARY

